

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

Суслопарова Елена Алексеевна

**Идейно-политическая и организационная эволюция
лейбористской партии Великобритании
(1918–1939)**

Специальность 5.6.2. Всеобщая история

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Том 1

Москва – 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

1 том

Оглавление	2
Введение	5
Глава 1. Становление лейбористов до 1918 г.	89
1.1. Попытки реализации идеи независимого рабочего представительства в конце XIX – начале XX века	89
1.2. Лейбористская партия в «либеральную эру», 1906–1914 гг.	112
1.3. Компромисс лейбористов с властью в годы Первой мировой войны.....	128
Глава 2. Трансформация партии и ее развитие в 1918–1922 гг.	157
2.1. Новый Устав и программа партии 1918 г. Лейбористская предвыборная кампания 1918 г.	157
2.2. Успехи и сложности партийного развития в 1919–1922 гг.	197
2.3. Борьба лейбористов на всеобщих парламентских выборах 1922 г.	238

2 том

Оглавление	2
Глава 3. Формирование, деятельность и оценка первого кабинета Р. Макдональда	3
3.1. Лейбористы на пути к власти в 1923 г.: новый облик партии в парламенте и укрепление позиций в стране	3
3.2. Деятельность первого кабинета Р. Макдональда	42
3.3. Падение правительства и поражение на выборах 1924 г.....	71
Глава 4. Лейбористская партия в период оппозиции, 1924–1929 гг.	114
4.1. Курс на укрепление и расширение электората во второй половине 1920-х гг.	114
4.2. Борьба вокруг идейно-политической платформы партии в период оппозиции. Программа «Лейборизм и нация»	157

4.3. Расстановка сил и особенности избирательной кампании лейбористов на выборах 1929 г.	188
Глава 5. Второе лейбористское правительство и кризис 1931 г.	222
5.1. Второй кабинет Р. Макдональда: реформы и просчеты	222
5.2. Организационное развитие партии в период пребывания у власти	261
5.3. Раскол правительства Р. Макдональда и парламентские выборы 1931 г.	280
3 том	
Оглавление	2
Глава 6. Сдвиг лейбористской партии влево, 1931–1935 гг.	4
6.1. Перегруппировка левых сил. Организационные изменения в партии и работа лейбористов с электоратом	4
6.2. Идеино-политические установки лейбористов в первой половине 1930-х гг. Программа «За социализм и мир»	43
6.3. Партийная избирательная кампания 1935 г.	91
Глава 7. Организационная и идейная эволюция лейбористов в 1936–1939 гг.	125
7.1. Организационное развитие партии во второй половине 1930-х гг. и проведение пропагандистских кампаний	125
7.2. Взгляд лейбористов на проблемы внутреннего развития Великобритании и стратегию борьбы с «национальным правительством».....	165
7.3. Партийные дискуссии по вопросам внешней политики и перевооружения Великобритании накануне Второй мировой войны	190
Заключение	238
Список сокращений	262
Библиография	263
Приложение 1. Лейбористское руководство	326
Приложение 2. Лейбористы на всеобщих парламентских выборах между двумя мировыми войнами	327
Приложение 3. Членство в лейбористской партии, 1918–1939 гг.	328

Приложение 4. Схема разделения страны по регионам, в которых лейбористы вели организационную работу на постоянной основе после Первой мировой войны	329
Приложение 5. Региональные конференции лейбористской партии в промышленных районах, 1921–1922 гг.	330
Приложение 6. Динамика численности женских лейбористских секций, 1919–1939 гг.	331
Приложение 7. Места проведения первой лейбористской сельской кампании, 1926–1928 гг.	332
Приложение 8. Динамика численности молодежных лейбористских секций, 1925–1939 гг.	333
Приложение 9. Районные центры проведения кампании против Закона о промышленных конфликтах и тред-юнионах 1927 г., переросшей затем в кампанию по привлечению новых членов в лейбористские, профсоюзные и кооперативные ряды	334
Приложение 10. Места проведения второй лейбористской сельской кампании, 1930–1931 гг.	335
Приложение 11. Места проведения лейбористской «министерской кампании» 1931 г.	336
Приложение 12. Места проведения партийной кампании по увеличению индивидуального членства, 1931–1932 гг.	337
Приложение 13. География региональных образовательных конференций в рамках кампании «Лейбористы призывают к действию», 1932–1933 гг. .	338
Приложение 14. География конференций по вопросам организационного развития лейбористской партии, 1932–1933 гг.	339
Приложение 15. Места проведения лейбористской кампании «За мир и свободу», 1933–1934 гг.	340
Приложение 16. Лейбористская кампании «За победу социализма», 1934–1935 гг.	341
Приложение 17. Третья лейбористская сельская кампания	343
Приложение 18. Места проведения лейбористской пропагандистской кампании «Великое предательство», 1936 г.	344
Приложение 19. География региональных конференций для местных активистов в поддержку «Лейбористской немедленной программы», 1937 г.	345
Приложение 20. Места проведения четвертой лейбористской сельской кампании, 1936–1937 гг.	346
Приложение 21. Пятая лейбористская сельская кампания (с 1938 г.)	347

Введение

Актуальность темы исследования. Лейбористская партия Великобритании уже более века играет заметную роль на политической авансцене. По количеству лет, проведенных у власти, она значительно уступает консерваторам. Однако едва ли хоть одно правительство в новейшей британской истории сможет сравниться по значимости социально-экономических реформ с лейбористским кабинетом К. Эттли, пришедшим к власти в 1945 г. и заложившим в стране основу «государства благосостояния». В середине XX века партия впервые добилась контроля над парламентом и сумела реализовать то, что планировала многие годы. Обширный сектор национализированных отраслей экономики и разветвленная система социальных гарантий стали характерными чертами развития Великобритании на несколько последующих десятилетий. Лишь в 1980-е гг. М. Тэтчер решилась подвергнуть кардинальной трансформации модель, заложенную лейбористами после Второй мировой войны. В этой связи обращение к истории одной из влиятельных социал-демократических партий Европы, формированию и развитию ее мировоззрения, накоплению идейно-политического багажа, позволившего ей оставить яркий реформаторский след, представляет научную значимость и актуальность.

История британской партийной системы богата, разнообразна и уходит корнями глубоко в прошлое. В последней трети XIX века, в условиях расширения избирательного права вследствие реформ 1867 и 1884 гг., соперничавшие в борьбе за власть консерваторы и либералы создали по всей стране разветвленную партийную машину, призванную наладить работу с электоратом как в промежутках между выборами, так и в период избирательных кампаний. Успехи либерального внепарламентского партийного строительства непосредственным образом связаны с деятельностью Дж. Чемберлена, создавшего в Бирмингеме эффективную организационную модель, распространенную затем на другие города. Консерваторы также в последние десятилетия XIX века сконструировали

жизнеспособную внепарламентскую партийную машину. Великобритания постепенно покрывалась сетью местных консервативных ассоциаций.

Либералы и консерваторы в массовом порядке обзавелись оплачиваемыми штаб-квартирой пропагандистами, разъезжавшими по стране, проводившими регулярные встречи с населением с целью популяризации своих взглядов и лозунгов. В их рядах все более активно действовали национальные организаторы, занимавшиеся административной работой из центра и следящие за функционированием местных партийных ячеек. Подобная внепарламентская деятельность достигала своей кульминации в период избирательных кампаний, но партийное строительство и агитация уже не прекращались в промежутках между выборами и носили характер систематической работы.

В результате Великобритания явила миру пример двухпартийной системы с чередующимися у власти двумя примерно равными по силе политическими соперниками. Учитывая оформившуюся мажоритарную избирательную модель, условия для третьего конкурента были незавидными.

Однако возникшие в 1900 г. лейбористы сумели со временем не только отстоять свое место в этой системе, но и, вытеснив из нее либералов, обрести статус второй правящей партии в стране. До начала Первой мировой войны британские социалисты были слабы и не имели ни малейшей возможности претендовать на власть. В отличие от консерваторов и либералов, создавших сеть низовых партийных ячеек, механизм пропаганды, мобилизации своих организационных ресурсов на выборах еще в XIX веке, лейбористы были вынуждены решительно, а порой и виртуозно догонять и обгонять более зрелых соперников в плане партийного строительства на протяжении первых десятилетий XX века. В этой связи следует особо подчеркнуть, что самый важный этап создания лейбористской партийно-пропагандистской машины пришелся на исследуемый в данной работе период между двумя мировыми войнами. В отличие от консерваторов и либералов, у лейбористов именно в это время была выстроена собственная организационная, агитационная машина в центре и на местах. Более того, она прошла очень серьезную проверку на прочность. Изучение механизмов этого процесса,

особенностей становления и развития пропагандистской работы лейбористской партии с избирателем, ее организационной эволюции обладает актуальностью с точки зрения понимания специфики партийно-политического развития Великобритании всего XX, а также XXI века

На протяжении 1920-х гг. благодаря серьезным усилиям штаб-квартиры, направленным на укрепление и развитие партии, ее идеологии, предвыборных установок, механизма пропаганды, лейбористам удалось дважды прийти к власти, сформировав в 1924 г. первое и в 1929 г. соответственно второе правительство Р. Макдональда. Несмотря на проблемы, обрушившиеся на партию, оказавшуюся у власти в период наступления мирового экономического кризиса начала 1930-х гг., в последующие годы пребывания в оппозиции она сохранила статус второй по величине политической силы страны. В дальнейшем лейбористы усовершенствовали и опробовали новые методы пропаганды, организационной работы на местах, заметно трансформировали свои программные, идейно-теоретические установки. Это позволило им подойти к началу Второй мировой войны с довольно четким осознанием своей миссии, приоритетов, особенностей представления себя электорату. Без заметной корректировки лейбористского мировоззрения в 1930-е гг. успех партии на выходе из Второй мировой войны и последовавшие за этим реформы едва ли были достижимы. Актуальность темы проистекает из необходимости комплексного анализа развития партийной идеологии, программно-теоретических установок лейбористов в условиях трансформации британской партийной системы.

Период предвыборных кампаний являлся ярчайшим проявлением как организационной, так и идейно-политической эволюции партии на каждом конкретном этапе ее истории. Научная значимость и актуальность исследования заключена в анализе всех общенациональных избирательных кампаний, через которые лейбористам довелось пройти между двумя мировыми войнами.

Современные политические партии стран Европы и Америки, а также других регионов осваивают новые технологии работы с меняющимся по составу электоратом, ищут пути наиболее эффективного воздействия на умы и сердца

соотечественников с целью расширения влияния, завоевания и укрепления позиций как в парламенте, так и в стране. Борющиеся между собой политические силы пытаются нащупать подход к разным социальным слоям, группам населения, используя печатные, визуальные, аудио, видео материалы с целью усиления воздействия своей пропаганды. Актуальность темы обусловлена тем значением, которое лейбористы придавали борьбе за различные категории электората в период между двумя мировыми войнами, постепенно перейдя к позиционированию себя как партии общенациональной. Осознание себя в 1920-е – 1930-е гг. не просто партией для рабочих, а силой, готовой учиться работать с гораздо более широким по своему составу избирателем, было и остается поучительным опытом в том числе для современного партийного строительства.

Объект и предмет исследования. Объектом данного исследования является лейбористская партия Великобритании в период между двумя мировыми войнами. Предметом – трансформация ее идейно-политических установок и организационно-пропагандистская деятельность.

В британской научной литературе многие годы дискутируется вопрос о том, был ли упадок либеральной партии и произошедший на этом фоне взлет после Первой мировой войны лейбористов процессом объективным и неизбежным или он стал следствием целого ряда совпавших по времени субъективных, порой случайных обстоятельств. С одной стороны, подчеркивалось, что угасание либералов началось еще до войны. Оно было обусловлено экономическими изменениями, размыванием социальной базы партии, ростом политической сознательности, организованности рабочих и иными факторами¹. С другой стороны, в историографии высказывалась идея, что именно война нанесла либералам смертельный удар, спровоцировала конфликт в руководстве, раскол, который так и не удалось преодолеть в первые годы после завершения боевых действий². В итоге это значительно облегчило лейбористам путь к успеху и привело к скорой трансформации партийно-политической системы.

¹ Dangerfield G. The Strange Death of the Liberal England. L., 1936.

² Wilson T. The Downfall of the Liberal Party 1914–1935. Ithaca (N.Y.), 1966.

В действительности правомернее рассуждать о сложном переплетении как объективных, так и субъективных причин упадка либералов и взлета лейбористов. История уже не раз демонстрировала, что политическая партия может претендовать на долговечность и жизнеспособность в случае, если является ответом на объективную глобальную экономическую, социальную трансформацию. Достаточно вспомнить, что оформившаяся в середине XIX века либеральная партия оказалась в значительной мере выразительницей интересов промышленной буржуазии, возникшей в процессе индустриальной революции. Восхваление ценностей индивидуализма, опоры на собственные силы было созвучно настроениям значительной части населения, составившей опору либералов в середине XIX века.

Созданная на рубеже XIX–XX веков лейбористская партия в свою очередь претендовала на отстаивание интересов рабочих, чье количество заметно возросло в процессе дальнейшего перехода от мануфактуры к фабрике, развития фабричной системы производства. Коллективистские ценности, положенные в основу лейбористской идеологии, импонировали широким массам людей на предприятиях. В определенной степени лейбористы были «обречены» на успех среди электората, нуждавшегося в государственной социальной поддержке, регулировании трудового законодательства, расширении своих прав на производстве.

В то же время лейбористские достижения в борьбе за избирателя могли оказаться гораздо менее масштабными. Достаточно вспомнить, что до Первой мировой войны либеральная партия относительно успешно пыталась взаимодействовать с рабочим электоратом, провозгласив курс «нового либерализма». Однако наступившая война ярко обозначила неспособность значительной массы либералов во главе с премьер-министром Г. Асквитом адаптироваться к условиям широкомасштабной мобилизации хозяйства и общества воюющей страны. Это привело в конечном счете к отставке Асквита и расколу либеральной партии в декабре 1916 г. на сторонников нового премьер-министра Д. Ллойд Джорджа и старого – Г. Асквита. В результате лейбористская партия

начала после Первой мировой войны весьма успешно конкурировать в борьбе за электорат с расколотым на две части вплоть до 1923 г. соперником.

Тем не менее при всех благоприятных внешних факторах, лейбористы вовсе не были «обречены» превратиться в послевоенные годы в партию, формирующую собственные кабинеты и закрепиться как вторая по влиянию политическая сила в стране после консерваторов, оставив либералов далеко позади себя. В этой связи на первый план выходит исследование организационно-пропагандистской работы лейбористов с избирателем, их попыток и способности адаптировать свои идейные, программно-теоретические установки к требованиям времени и конъюнктуры для борьбы с конкурентами.

Цель и задачи исследования. Цель диссертации состоит в том, чтобы на основе широкого круга источников раскрыть и оценить идейно-политическую и организационную эволюцию лейбористской партии Великобритании в период 1918–1939 гг. Предвыборную борьбу, которой уделено особое внимание в работе, следует рассматривать в этой связи как кульминацию обоих указанных направлений развития. Для достижения цели были поставлены следующие исследовательские задачи:

- определить основные этапы становления лейбористской партии в период до 1918 г. с целью выявления изначальных особенностей ее идеологии, приоритетов, функционирования, которые получили развитие либо были подвергнуты трансформации в рамках рассматриваемого далее в диссертации отрезка времени;

- обозначить особенности повседневной организационной работы лейбористов с избирателем, механизмы и методы, которые партия использовала с целью укрепления рядов своих сторонников, составить картину пропагандистских кампаний, подготовки активистов;

- определить специфику лейбористского подхода к различному по социальному, гендерному и возрастному составу электорату, выявить и сопоставить основные отличия, которые проявлялись при работе с традиционным

рабочим избирателем и при взаимодействии с более широкими категориями населения;

- выявить дискуссии и споры, имевшие место в лейбористских рядах по вопросам организационного, пропагандистского взаимодействия с электоратом, аргументацию, используемую партийными полемистами;

- установить особенности партийной идеологии, программных установок, причины их трансформации либо корректировки, определить общие приоритеты лейбористов и оценить идейный багаж, который партия накопила к началу Второй мировой войны;

- составить целостную картину публичной полемики, которая разворачивалась в рядах лейбористов по вопросам программных установок, подготовки всех официальных программ с 1918 до 1939 гг., выявить сюжеты, вызывавшие наиболее острые противоречия среди активистов, вплоть до выхода из партии;

- представить все общенациональные избирательные кампании по выборам в парламент, в которых лейбористы принимали участие, сопоставить их успехи и неудачи в ходе борьбы, обозначить полемику с соперниками, критику, с которой партии доводилось сталкиваться, а также определить способность извлекать уроки из совершенных ошибок;

- раскрыть и оценить деятельность двух лейбористских кабинетов межвоенных лет в плане их места и роли в идейно-политической и организационной эволюции партии;

- выделить самые значимые рубежи в истории лейбористов между двумя мировыми войнами, дать им оценку, а также установить, с какими событиями сами члены партии склонны были связывать поворотные моменты ее истории.

Хронологические рамки исследования охватывают период 1918–1939 гг. Нижний хронологический рубеж обусловлен кардинальной организационной и идейной трансформацией лейбористов, произошедшей на выходе из Первой мировой войны, формально еще до завершения боевых действий. Принятие нового Устава партии в 1918 г. принципиальным образом изменило ее структуру,

механизм функционирования в избирательных округах, открыло перед ней новые горизонты в плане работы с избирателем как в промежутках между выборами, так и в ходе избирательных кампаний. Партия до 1918 г. не имела официальной программы, боясь спровоцировать брожение в своих рядах и отпугнуть часть потенциальных сторонников. Документ «Лейборизм и новый социальный порядок» (1918 г.) положил начало многочисленным партийным программам XX века и стал символом готовности лейбористов высказываться перед электоратом по широкому кругу вопросов, как внутривнутриполитического, так и международного характера. Присутствующий в работе выход за нижнюю хронологическую грань связан с острой необходимостью осветить предысторию наиболее важных событий и процессов межвоенного периода партийной жизни.

Верхняя хронологическая граница определяется началом Второй мировой войны. Переход к военному состоянию практически на шесть лет отложил парламентские выборы, приостановил обычную для мирного времени политическую жизнь, активное межпартийное соперничество. Провозглашенное «избирательное перемирие» нивелировало на время конкурентную борьбу. Была вынуждено приостановлена широкомасштабная пропагандистская кампания лейбористов в избирательных округах. В 1940 г. лейбористы вошли в коалиционное правительство У. Черчилля, где оставались вплоть до мая 1945 г. В целом отрезок партийной истории до 1939 г. представляет собой законченный период, позволяющий провести анализ и подвести итоги организационной и идейно-политической эволюции, оценить достижения и неудачи.

Территориальные рамки исследования ограничены границами Великобритании, которые она имела в рассматриваемый в диссертации хронологический отрезок времени.

Методология и методы исследования. В работе используются разнообразные методологические подходы. В качестве важнейших необходимо выделить принципы научной объективности и историзма. Объективность позволяет историку избежать тенденциозных оценок и заключений. Это достигается посредством сопоставления информации, полученной из документов

различного происхождения, как личностного, так и официального, а также из доступной научной литературы. В соответствии с принципом историзма явления рассматриваются и анализируются ученым-исследователем во всей полноте, исходя из конкретных особенностей, специфики эпохи, с учетом динамики и закономерностей развития³. Это позволяет оценивать процессы политической истории в момент зарождения и поэтапной трансформации, определять, насколько они были связаны и обусловлены происходившими в это время событиями. В то же время определенная временная отстраненность автора работы от хронологических рамок данного исследования позволяет изучать явления, зная их последующую эволюцию и те обстоятельства, о которых современники, участники рассматриваемых событий, не были осведомлены. В результате это дает возможность выявить подлинные последствия некоторых процессов в широкой временной протяженности, а не только их итоги и результаты с точки зрения очевидцев. Как отмечал отечественный исследователь М.А. Барг, прошлое – это лишь грань исторического сознания. Историк, живущий в другую эпоху, предлагает, в том числе, и свой «круг и способ исторических объяснений»⁴.

Поскольку объектом исследования является политическая партия на определенных этапах своей эволюции, методологической основой исследования стал системный анализ. Он предполагает рассмотрение в данном случае политической партии как системы, состоящей из элементов, взаимосвязанных между собой и одновременно как компонента более общей системы – партийно-политической.

В научной литературе встречается немало попыток объяснить, что такое партия. Это связано с огромным разнообразием партий в различных странах, их трансформацией на протяжении истории, степенью влияния, функциями, которые они выполняли. Например, известные специалисты в этой области Дж. Лапаломбара и М. Вейнер выделяли несколько признаков партии. Во-первых, это достаточно продолжительное по времени объединение людей, по меньшей мере

³ Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь. Отв. ред. А.О. Чубарьян. М., 2014. С. 149.

⁴ Барг М.А. Эпохи и идеи. Становление историзма. М., 1987. С. 24.

не распадающееся с уходом его нынешнего руководства. Во-вторых, для партии характерно наличие постоянной организации как на местном, так и национальном уровне и поддержание между этими уровнями устойчивой связи. Третьим признаком авторы обозначали нацеленность руководства на завоевание и осуществление власти в одиночку либо в коалиции с другими партиями. Четвертым – вербовку сторонников на выборах, стремление к завоеванию народной поддержки⁵. Американский исследователь Л. Эпштейн со своей стороны ставил акцент на том, что партией является любая имеющая название группа людей (как бы слабо она не была организована), стремящаяся к избранию своих представителей на правительственные должности. В качестве важного компонента он выделял наличие внепарламентской организации, позволяющий отделить современное понятие политической партии от группировок XVIII века. Главным же для него был функциональный критерий: борьба партии за избирательные голоса⁶.

В научных и учебных публикациях встречаются бесчисленные перечисления функций, которые выполняют политические партии. Среди них в целом можно выделить борьбу на выборах за политическую власть и в дальнейшем ее осуществление либо влияние на политику государства; функцию идеологического характера (генерирование идей, выработку программы). Наряду с этим партия выражает общественные интересы людей, социальных групп. Наконец партия является каналом политической социализации граждан, вовлечения их в политику в том или ином качестве. Данный перечень, разумеется, не может рассматриваться как исчерпывающий. Опираясь на британский опыт деятельности партий, Э. Уильямс сводит их функции к двум главным направлениям: избирательному и властному. В первом случае речь идет об отборе кандидатов, организации и финансировании предвыборных кампаний, выработке предвыборной платформы, мобилизации населения в свою поддержку. Во втором, если партия попадает в представительные органы власти в качестве правительства либо оппозиции, она

⁵ Political Parties and Political Development. Ed. by J. LaPalombara, M. Weiner. Princeton, New Jersey, 1969. P. 6.

⁶ Epstein L.D. Political Parties in Western Democracies. L., 1967. P. 9–11.

участвует в работе этих органов, отстаивает либо реализует свою идейно-политическую программу⁷. Отечественный исследователь Ал.А. Громыко дает следующее определение политической партии: это структурированное и идеологически мотивированное устойчивое объединение людей, которое стремится к политическому влиянию, а также контролю над государственной властью с целью реализации своей программы общественного устройства и мобилизующее население в свою поддержку⁸.

Автор диссертации исходит из того, что, во-первых, у рассматриваемой политической партии присутствует идейно-политическая доктрина. Соответственно системный анализ подразумевает исследование этой доктрины, идеологии лейбористской партии как таковой, ее программных требований во всем разнообразии. Во-вторых, поскольку функционирование политической партии предполагает разветвленную организационную структуру, анализ партийной машины является неотъемлемой стороной системного подхода. В-третьих, политическая партия борется на выборах и при благоприятном раскладе нацелена на приход к власти. В рамках используемого в диссертации системного анализа это означает обращение исследователя как к особенностям предвыборной агитации и пропаганды, избирательным кампаниям, проводившимся в различные годы в рамках заявленной хронологии, так и к непосредственному опыту пребывания партии у власти. В случае подробного изучения всех указанных выше компонентов можно претендовать на комплексную оценку рассматриваемого явления.

Партийная система – понятие более широкое и подразумевает совокупность политических партий, находящихся между собой в зависимости от ситуации как в отношениях соперничества, так и партнерства, и обеспечивающих представительство электората в законодательной и исполнительной власти. Системный анализ в данном случае являет собой стремление автора диссертации рассмотреть развитие лейбористской партии как компонента партийной системы во взаимодействии с конкурентами, главным образом консерваторами и

⁷ Williams A. UK Government and Politics. 2-nd ed. Oxford, 1998. P. 40–50.

⁸ Громыко Ал.А. Модернизация партийной системы Великобритании. М., 2007. С. VIII.

либералами, в период между двумя мировыми войнами. Эволюция лейбористских программных установок, особенности агитации, работы с избирателем порой были напрямую связаны с теми процессами, которые происходили в это время в лагере соперников, вызовами, на которые, условно говоря, необходимо было дать ответ в рамках общей системы.

При использовании системного анализа в изучении партийной проблематики полезными были теоретические разработки известного специалиста в сфере партийного строительства М. Дюверже, исследовавшего происхождение партий, их структуру, соотношение власти в партийном руководстве и многие иные вопросы. Он проводил разграничение партий «внешнего происхождения» и партий, возникших на основе электоральных и парламентских структур, а также использовал деление: кадровая и массовая партия⁹. Применяя его подход, лейбористов в этой связи следует представлять как партию, имевшую внешнее происхождение, а также массовую, нацеленную на рекрутирование новых членов, остро зависимую от взносов, стремившуюся распределить груз финансовых издержек на максимальное число людей, обладавшую формальным механизмом вступления в свои ряды.

Востребованной в плане осмысления функционирования партийных систем оказалась работа Дж. Сартори, активно занимавшегося их типологизацией¹⁰. Важным с методологической точки зрения является исследование М.Я. Острогорского, на примере Великобритании и США обратившегося к вопросам становления партий, их постепенной бюрократизации¹¹.

Без сравнения любое познание становится фактически невозможным ни на обыденном, ни на научном уровне. В этом плане можно согласиться с М.М. Кромом, что сравнение в истории существует столько же, сколько и сама история¹². В ходе изучения истории лейбористской партии, внутрипартийной борьбы, а также полемики с соперниками широко применялся метод

⁹ Дюверже М. Политические партии. М., 2005. С. 29, 114–115.

¹⁰ Sartori G. Parties and Party Systems. A Framework for Analysis. Cambridge, 1976.

¹¹ Острогорский М.Я. Демократия и политические партии. М., 2010.

¹² Кром М.М. Введение в историческую компаративистику. СПб., 2015. С. 15.

сравнительного анализа с целью сопоставления рассматриваемых политических заявлений, аргументов и событий в целом. Учитывая, что в объективе исследования находилась партия на разных этапах развития и внимание было приковано к трансформации ее программных установок, в работе активно использовался ретроспективный анализ, чтобы проследить изменения, происходившие в лейбористских рядах на протяжении относительно широкого хронологического периода. Например, опыт как первого, так и второго лейбористских кабинетов оказал в ретроспективе заметное влияние на корректировку партийной идеологии. При написании работы использовались принципы теоретического, а также эмпирического анализа, в том числе количественные и статистические приемы исследования.

При подготовке диссертации, учитывая многогранность деятельности лейбористской партии и ее непростое взаимодействие с соперниками, применялся метод синтеза, обобщения полученной информации. Выбранный в работе проблемно-хронологический метод изучения межвоенного периода позволил проследить эволюцию партии по различным направлениям, ключевым для понимания особенностей ее развития.

Роль личностей, лидеров, практиков-администраторов, теоретиков, пропагандистов в истории партии была весьма велика. Исходя из этого при написании диссертации применялся просопографический метод исследования. Использование данного метода позволило лучше разобраться в основных типах лейбористских активистов, сыгравших значимую роль в становлении, а также развитии партии между двумя мировыми войнами. Важной для диссертации является проблема альтернативности в историческом развитии, в данном случае вопрос о том, насколько процесс усиления лейбористов в межвоенный период был объективным и неизбежным, либо существовали некоторые «исторические развилки», когда роль субъективного фактора, решений, поведения конкретных людей была весьма велика. Как отмечал И.Д. Ковальченко, игнорирование альтернативных ситуаций обедняет представления ученого об исторической

реальности¹³. Тем не менее не следует упускать из виду, что действительно важные вопросы не замыкаются на поведении индивидуумов, а связаны с крупными событиями и коллективными изменениями, которые не сводятся к совокупности людских стремлений¹⁴. В данном случае при анализе различных факторов исследователю необходимо было соблюдать баланс. При написании диссертации, изучении разноплановых источников необходим был также терминологический анализ текстов.

Идеологию политической партии следует рассматривать как явление сложное, комплексное, требующее междисциплинарного подхода. Особую роль в этом плане играет интеллектуальная история. Представитель данного направления Р. Уотмор отмечал, что история идей, предполагающая изучение развития доктрин, мировоззрения, неразрывно связана с обстоятельствами их возникновения, средой, в которой они зародились. Задача интеллектуальной истории – дать более нюансированное представление о мысли прошлого, как она возникла, почему имели смысл разные варианты решения проблем, выявить, в какой мере идеологические конструкты накладывали ограничения на деятельность людей¹⁵. В этом плане выяснение особенностей трансформации лейбористской идеологии, роли конкретных людей, публицистов, участвовавших в этом процессе, ее связи с экономической и политической обстановкой в стране, программно-теоретическими разработками соперников, представляется весьма существенным компонентом научного исследования. Признанным специалистом в области интеллектуальной истории в нашей стране является Л.П. Репина, автор многих теоретических работ данного направления¹⁶.

В целом, наряду со всем вышеперечисленным, историку необходимо вдохновение, а также интуиция и богатое воображение. Неудивительно, что история – это единственная из наук, имеющая свою музыку. Существует мнение, что

¹³ Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. М., 2003. С. 95.

¹⁴ Тош Дж. Стремление к истине. Как овладеть мастерством историка. М., 2000. С. 134.

¹⁵ Уотмор Р. Что такое интеллектуальная история. М., 2023. С. 146.

¹⁶ Репина Л. П. Что такое интеллектуальная история? // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. Вып. 1. М., 1999. С. 5–12; Она же. Интеллектуальная история сегодня: проблемы и перспективы // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. Вып. 2. М., 2000. С. 5–13; Она же. Контексты интеллектуальной истории // Диалог со временем. 2008. Вып. 25. С. 5–11.

историческое исследование, как и творчество, во многом является искусством¹⁷. Однако, чтобы быть научным, оно должно осуществляться в соответствии с требованиями и принципами, обязательными для соблюдения ученым.

Научная новизна исследования заключается в том, что в работе впервые в отечественной исторической науке предпринимается попытка комплексного изучения и оценки идейно-политической и организационной эволюции лейбористской партии Великобритании на протяжении более, чем 20-летнего периода. В работе впервые как в отечественной, так и зарубежной историографии приоритетным направлением исследования стало не просто обращение к истории партии, а стремление сквозь призму внутрипартийных публичных дискуссий, обсуждений выявить в деталях те настроения, аргументацию, разброс мнений, которые присутствовали в лейбористских рядах в ходе решения вопросов как идейно-политического, так и организационно-пропагандистского характера.

Впервые как в отечественной, так и зарубежной научной литературе проводится целостный анализ и сопоставление между собой всех лейбористских общенациональных предвыборных кампаний, начиная с 1918 г. вплоть до Второй мировой войны: установлены обвинения, с которыми партии довелось столкнуться на различных парламентских выборах, определен их детальный событийный контекст, выявлены тактика и аргументация предвыборной борьбы, роль лидеров в этом процессе, успехи, просчеты, вызовы со стороны соперников.

Новизна исследования также обусловлена тем, что впервые в историографии подробно рассмотрены все важнейшие партийные пропагандистские кампании, проходившие в период между парламентскими выборами и адресованные как электорату в целом, так и конкретной целевой аудитории: женщинам, молодежи, традиционному рабочему избирателю, сельским жителям, иным категориям населения. В результате в комплексе определена эволюция работы партии с различными частями электората, раскрыты сильные и слабые стороны целевой и общенациональной лейбористской пропагандистской, организационной работы.

¹⁷ Теория и методология исторической науки. С. 276.

Впервые столь подробным образом исследуются партийные программные документы межвоенного периода, восполняется недостаток внимания к процессу их разработки, обсуждения, оценки в различных средствах массовой информации, представителями других политических партий. На протяжении широкого хронологического отрезка времени сопоставлены важнейшие лейбористские заявления по вопросам как внутренней, так и внешней политики, программные, предвыборные документы, их редакции с целью выявления и доказательства идейно-теоретической эволюции партии между двумя мировыми войнами.

Источниковая база исследования. В основу работы положены разнообразные по характеру источники, которые целесообразно разделить на семь групп. *Первую* из них составили *архивные документы*. При подготовке диссертации использовались материалы британского кабинета министров, хранящиеся в Лондоне в Национальном архиве. Среди них необходимо выделить решения заседаний непосредственно самого кабинета под шифром САВ 23, а также различные доклады, итоги заседаний правительственных комитетов и меморандумы, представленные на рассмотрение кабинета и хранящиеся под шифром САВ 24¹⁸.

В преддверии обсуждения кабинетом того или иного вопроса среди его членов, как правило, заранее распространялись материалы, специально подготовленные для детального ознакомления. Особое внимание при написании диссертации было уделено файлам, касающимся деятельности первого (1924 г.) и второго (1929–1931 гг.) кабинетов Р. Макдональда, позволяющим пролить свет на некоторые детали нахождения у власти лейбористов и формирования как их внутреннего, так и внешнеполитического курса.

В процессе подготовки диссертации использовался архив лейбористской партии, хранящийся в настоящее время в Музее истории народа в Манчестере (Великобритания). До 2001 г. он носил название Национальный музей

¹⁸ The National Archives (далее TNA). The Cabinet Papers. CAB 23 – Interwar Conclusions; CAB 24 – Interwar Memoranda. Материалы размещены в репринтном виде на официальном сайте Национального архива. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nationalarchives.gov.uk/cabinetpapers/cabinet-gov/meetings-papers.htm> (дата обращения: 30.12.2022).

лейбористской истории. Архив истории лейбористской партии и центр ее изучения включает в себя документы с момента создания в 1900 г. Комитета рабочего представительства (первоначальное название лейбористской партии, далее – КРП) вплоть до 1990-х гг. Архив партии был размещен в ее штаб-квартире в Лондоне, затем на протяжении 1990-х гг. перевезен в Манчестер. Из обширной коллекции впервые в отечественной историографии были привлечены материалы заседаний парламентской лейбористской партии почти за весь рассмотренный в работе период¹⁹. Мероприятия обычно проводились раз в неделю (иногда чаще). На них обсуждались текущие законопроекты, распределение ораторов, дисциплина в рамках фракции, актуальная политика партии и иные вопросы. Наряду с этим в данной коллекции представлены отчеты о совместных расширенных заседаниях, на которых, наряду с парламентариями, присутствовали члены партийного исполкома, а также руководство британских профсоюзов. Они собирались для обсуждения наиболее важных направлений партийной политики.

Заседания проходили, как правило, под председательством лидера партии. В разные годы это были У. Адамсон, Дж. Клайнс, Р. Макдональд, А. Гендерсон, Дж. Лэнсбери, К. Эттли. В их отсутствие возможна была замена. В период первого лейбористского кабинета Макдональд в силу занятости часто уступал место председателю заседаний коллегам, в основном Р. Смайли, в период второго кабинета – Г. Снеллу. Архив партии помог взглянуть на изучаемые вопросы изнутри, прояснить детали работы лейбористов в Вестминстере.

При написании диссертации был использован архив Британского конгресса тред-юнионов (БКТ), хранящийся в Центре современных документов университета Уорик (Великобритания). Профсоюзы на правах коллективного члена входили в лейбористскую партию и были ее неотъемлемым компонентом. Полная коллекция материалов охватывает период с 1846 до 2006 гг.²⁰. Автор ограничилась

¹⁹ Labour History Archive and Study Centre (далее LHASC). Labour Party Archives (далее LPA). Parliamentary Labour Party (далее PLP) Minutes, 1918–1937. Материалы размещены в репринтном виде на официальном сайте British online Archives. [Электронный ресурс]. URL: <https://microform.digital/boa/collections/74/british-labour-party-papers-1906-1969> (дата обращения: 19.10.2022).

²⁰ Warwick. Modern Records Centre (далее MRC). Trades Union Congress (далее TUC) Archives. MSS. 292, 292C. Материалы коллекции размещены в репринтном виде на официальном сайте университета Уорик. [Электронный ресурс]. URL: <https://wdc.contentdm.oclc.org/digital> (дата обращения: 28.09.2022).

доступными документами за межвоенный период, которые также впервые в отечественной историографии вводятся в научный оборот. Центр современных документов был основан в 1973 г. и на сегодняшний день располагает богатой коллекцией по истории британского рабочего и профсоюзного движения. Архив БКТ за 1920-е – 1960-е гг. содержится в файлах MSS.292. В работе были также использованы документы с нумерацией MSS.292C. Они являются частью той же коллекции, но эти архивные источники были включены в нее позже и не попали в первоначальную опись.

Большой интерес для данного исследования представляют источники, связанные с всеобщей забастовкой 1926 г., в которую оказались вовлечены многие лейбористы. В использованных в диссертации файлах (хранящихся под номерами MSS.292/252.61/29, 292/252.62/3, 292/252.62/20, 292/252.62/28, 292/252.62/46) представлены официальные бюллетени Генсовета БКТ, выпускаемые во время и после забастовки, материалы лейбористской штаб-квартиры о подготовке пропагандистских мероприятий в различных регионах страны, иные сведения.

Наряду с этим были привлечены материалы, рассказывающие о реакции рабочего движения Великобритании, профсоюзов, лейбористской партии на революционные события в России, о дальнейшем развитии отношений с ней, а также их разрыве в 1927 г. Документы представлены в файлах MSS.292/947/1 и включают материалы, подготовленные БКТ, Советом действия (образованным в 1920 г. в период советско-польской войны), переписку с правительством, письма Генсовета, адресованные премьер-министру, и другие источники.

Архив проливает дополнительный свет на отношение лейбористов к гражданской войне в Испании (файлы MSS.292/946/11, 292/946/15a, 292/946/17b, 292/946/18a, 292/946/18b, 292/946/28, 292C/946/3). Среди них необходимо выделить материалы штаб-квартиры партии, циркуляры, касающиеся организации митингов, демонстраций, сбора помощи испанским детям, протоколы специального комитета для организации кампании в поддержку законного испанского правительства, переписку лейбористов с министерством иностранных дел, брошюры, прокламации. Архив БКТ также был полезен при освещении некоторых аспектов

лейбористской колониальной политики (292/954/30), болезненного для партии вопроса контроля над рождаемостью (292/824/1) и ряда иных.

При подготовке работы были привлечены материалы из собрания Российского государственного архива социально-политической истории. В данной коллекции интерес представлял архив Коминтерна 1919–1943 гг., фонд 495 (Исполнительный комитет Коминтерна), опись 100 (Коммунистическая партия Великобритании)²¹. Используемые при подготовке диссертации документы содержат в основном подробную информацию о том, как лейбористы, их политика, решения воспринимались коммунистической партией Великобритании. В архиве представлены оригиналы либо машинописные копии некоторых лейбористских документов, инструкций и брошюр для пропагандистов за межвоенные годы, а также оригиналы предвыборных листовок компартии, лейбористов, либералов и консерваторов (д. 85, 88, 125, 197, 458, 538, 633, 635, 777, 927, 110, 112). Определенную ценность представляют материалы, связанные с организацией британскими рабочими кампании «Руки прочь от России» (д. 20), документы, издаваемые Генсоветом БКТ в период всеобщей забастовки 1926 г. (д. 378) и ряд других. Многие из документов данного фонда впервые вводятся в научный оборот.

В процессе работы были использованы материалы Архива внешней политики Российской Федерации: секретариаты Г.В. Чичерина (Ф. 04), М.М. Литвинова (Ф. 05), Н.Н. Крестинского (Ф. 010), а также референтура по Англии (Ф. 069)²². Фонды включают в себя переписку советских представителей в Лондоне с Москвой, различные доклады полпредства, дневники И.М. Майского, Х.Г. Раковского, Д.В. Богомолова, А.Ф. Неймана. Большевики живо интересовались тем, что происходило на левом политическом фланге Великобритании, были лично знакомы и регулярно встречались с руководителями лейбористской партии, профсоюзов. Они подробно передавали содержание бесед руководству советского внешнеполитического ведомства. Материалы архива во

²¹ Российский государственный архив социально-политической истории (далее РГАСПИ). Ф. 495. Исполнительный комитет Коминтерна (ИККИ). Оп. 100 – Коммунистическая партия Великобритании.

²² Архив внешней политики Российской Федерации (далее АВПРФ). Ф. 04 – Секретариат Чичерина. Ф. 05 – Секретариат Литвинова. Ф. 010 – Секретариат Крестинского. Ф. 069 – Референтура по Англии.

многих случаях позволяют взглянуть на происходившие события изнутри глазами современников.

Вторую группу источников составили опубликованные *документы лейбористской партии и профсоюзного движения*. Бесценный объем информации, необходимый для решения исследовательских задач, представлен в протоколах ежегодных конференций лейбористской партии²³. Эти документы включают в себя полные стенограммы заседаний, выступления и дискуссии по вопросам, волновавшим членов партии. Заседания были весьма открытыми по характеру и сопровождались острой и откровенной полемикой. Практически все важнейшие споры, недовольство, противоречия, имевшие место в партийных рядах, так или иначе выплескивались наружу в ходе этих обсуждений.

Многие делегаты приезжали на конференции, преисполненные желанием публично озвучить и решить наболевшие проблемы, привлечь внимание к партийным сложностям на местах. По важным вопросам, как правило, всегда проводилось голосование, что позволяет представить расстановку сил. Формат конференций не исключал критики руководства, исполкома партии, нападков на отдельных личностей, что также дает возможность взглянуть на происходившие в лейбористских рядах процессы изнутри без налета официоза.

Наряду со стенограммами заседаний, материалы конференций включают в себя подробные и уникальные по своему характеру ежегодные отчеты исполкома партии. Они дают непосредственное представление о его важнейших заседаниях, эволюции функционирования партийной организации на местах, работе пропагандистской машины, различных агитационных кампаниях в городах и графствах, географии их проведения. Отчеты содержат разнообразную информацию, касающуюся как рутинной работы партии, так и ее мероприятий в ходе общенациональных предвыборных кампаний, богатый статистический материал. Эта документация дает представления о функционировании женских,

²³ Report of the 17-th – 39-th Annual Conference of the Labour Party. L., 1918–1940.

молодежных лейбористских организаций, взаимоотношениях с кооперативным движением и многом другом.

Материалы ежегодных партийных конференций включают в себя также отчеты о парламентской деятельности лейбористов в Вестминстере, финансовую документацию, обширные приложения. Этот источник содержит в том числе многочисленные редакции Устава партии, все значимые партийные постановления, декларации по вопросам внутренней и внешней политики, детали партийной переписки. При подготовке диссертации были полностью использованы все материалы с 1918 по 1939 гг., а также в случае необходимости изучить тот или иной вопрос в более широкой ретроспективе привлекались отчеты конференций за годы, выходящие за рамки указанной хронологии. В 1938 г., конференция не проводилась. Это было связано с тем, что осенью 1937 г. партия решила перенести ежегодное мероприятие на лето и в итоге отложила до 1939 г.

Особенностью данного источника является то, что по мере расширения масштабов деятельности партии отчеты с каждым годом становились все обширнее (несколько сотен страниц). Не имея богатых спонсоров и будучи зависимы от денежных взносов своих рядовых членов, лейбористы, в отличие от консерваторов и либералов, считали себя обязанными сделать работу партии в межвоенные годы максимально прозрачной, чтобы сторонники видели, на что тратятся их финансовые средства. В значительной степени именно этим было обусловлено благодатное для историка стремление лейбористов регулярно представлять на суд современников столь подробный материал. Несмотря на то, что многие британские, а также отдельные отечественные исследователи, занимавшиеся историей партии, в прошлом обращались к этой документации, данный исторический источник впервые вводится в научный оборот в столь широком и всеобъемлющем объеме в заявленных хронологических рамках.

К группе официальных документов лейбористской партии следует также отнести ее программы общего характера. В исследуемый период были приняты четыре наиболее важных документа: «Лейборизм и новый социальный порядок. Доклад о реконструкции» (1918 г.), «Лейборизм и нация» (1928 г.), «За социализм

и мир» (1934 г.), «Лейбористская немедленная программа» (1937 г.)²⁴. Подробное сопоставление этих материалов позволяет судить об эволюции партийной идеологии, приоритетов, идейно-теоретических установок. Ряд таких источников удалось использовать в двух редакциях (до и после партийного обсуждения, см. подробнее Библиографию). В такого рода документах, как правило, находили отражение как вопросы теоретического характера, касающиеся в целом идеологии партии, ее мировоззрения, общих принципов, которыми она руководствовалась, так и конкретные реформы, которые лейбористы считали важными для реализации. Эти источники дают информацию о взглядах партии на вопросы внутренней политики, развития экономики, различных отраслей хозяйства, финансов, социальной сферы. Они отражают ее внешнеполитические приоритеты. В них была заявлена позиция лейбористов относительно управления империей.

Интерес представляют многочисленные лейбористские партийные публикации, посвященные более частным вопросам, например, промышленности, сельскому хозяйству, безработице и многому другому²⁵. Некоторые партийные программные заявления 1920-х – 1930-х гг. публиковались как отдельными изданиями, так и в качестве Приложений к отчетам ежегодных конференций.

К группе официальных лейбористских документов можно отнести также протоколы ежегодных конференций Независимой рабочей партии (НРП)²⁶, поскольку последняя до 1932 г. официально входила в состав лейбористской организации. В дальнейшем она покинула ее ряды в связи с идейными разногласиями. К этой же группе источников примыкают протоколы ежегодных

²⁴ Labour and the New Social Order. A Report on Reconstruction. L., 1918; Labour and the Nation. L., 1928; For Socialism and Peace. The Labour Party's Programme of Action. L., 1934; Labour's Immediate Programme. L., 1937.

²⁵ Среди них: The Anglo-Soviet Treaties. L., 1924; British Labour Delegation to Russia 1920. Report. L., 1920; How to Conquer Unemployment. Labour's Reply to Lloyd George. L., 1929; Labour and the Peace Treaty. An Examination of Labour Declarations and the Treaty Terms. L., 1919; Labour's Policy on Agriculture. L., 1926; The Land and the National Planning of Agriculture. L., 1932; A Nation Without Poverty. Labour's Plans for Organising a Prosperous Britain. L., 1935; "National" Government's Disarmament Record. L., 1935; Report of the Commission of Inquiry into the Present Conditions in Ireland. L., 1920; Report of the Labour Commission to Ireland. L., 1921; Russia Today. The Official Report of the British Trade Union Delegation. N.Y., 1925; Socialism and the Condition of the People. L., 1934; Soviet Russia. An Investigation by British Women Trade Unionists, April to July 1925. L., 1925; Two Years of Labour Rule. L., 1931; Unemployment. A Labour Policy. L., 1921; What the Labour Government Has Done: First Session's Record. L., 1930.

²⁶ Report of the 27-th – 35-th, 40-th – 41-st, Special National Conferences of the Independent Labour Party. L., 1919–1933.

съездов упомянутого выше БКТ²⁷. Эта организация была основана в 1868 г. Профсоюзы были одним из главных инициаторов создания лейбористской партии. С момента ее рождения различные тред-юнионы входили в партию на основе коллективного членства, со временем составив массовую опору. Профсоюзные активисты, рядовые рабочие являлись одновременно членами лейбористской партии. Руководители тред-юнионов были видными фигурами на лейбористском политическом небосклоне, в рядах парламентской фракции. Отдельное комплексное исследование профсоюзного движения в межвоенный период не ставилось задачей данной диссертации. Тем не менее материалы БКТ во многих случаях были необходимы для понимания сути рассматриваемых явлений.

Третью группу источников составляют *предвыборные манифесты* политических партий²⁸, а также обширная *публицистическая литература* разнообразной направленности. В этом ряду первостепенного внимания заслуживают многочисленные публикации лейбористских деятелей, руководителей партии, идеологов, пропагандистов. Возникнув позже своих основных соперников и фактически только в 1920-е гг. начав реально претендовать на серьезные успехи на национальной политической авансцене, лейбористы гораздо более усердно, нежели старые давно утвердившиеся партии в лице консерваторов и либералов стремились донести до электората информацию о себе, своих приоритетах, идеологии. Особенно остро этот вопрос встал перед партией на фоне революционных событий в России 1917 г., поставивших перед британскими социалистами дополнительную задачу убедительно отмежеваться от большевистской идеологии. Этим в значительной мере была обусловлена завидная плодовитость лейбористских публицистов после Первой мировой войны.

²⁷ Reports of Proceedings at the 50-th, 53-rd, 56-th – 58-th, 60-th, 65-th, 67-th – 70-th Annual Trades Union Congresses. L., 1918–1938.

²⁸ British General Election Manifestos 1900–1974. Compiled and ed. by F.W.S. Craig. L., Basingstoke, 1975.

При подготовке диссертации были привлечены работы лидеров и ведущих деятелей партии разных лет: Р. Макдональда²⁹, Ф. Сноудена³⁰, А. Гендерсона³¹, Дж. Лэнсбери³², К. Эттли³³, Х. Далтона, А. Гринвуда, Г. Моррисона³⁴ и ряда других. Первые двое, не будучи глубокими социалистическими теоретиками, оставили на редкость богатое публицистическое наследие. Для них характерен очень доступный язык. Их главной целью была популяризация лейбористского мировоззрения среди потенциального электората, разъяснение приоритетов. Ф. Сноуден в течение многих лет считался ведущим лейбористским финансовым экспертом. Главный партийный администратор А. Гендерсон, будучи поглощен работой в штаб-квартире, написал гораздо меньше, как правило, это небольшие брошюры, посвященные конкретным вопросам. Дж. Лэнсбери был единственным представителем левого крыла партии, сумевшим в межвоенные годы на непродолжительное время занять пост лидера. Его публицистическое наследие несет на себе выраженный отпечаток левизны автора.

К. Эттли, возглавивший лейбористов в середине 1930-х гг., в отличие от Р. Макдональда уже не сталкивался с необходимостью первичного ознакомления избирателя с лейбористской идеологией, однако в качестве лидера концентрировал внимание на общих вопросах, дающих представление о приоритетах партии. Его соратники, Г. Моррисон, Х. Далтон, А. Гринвуд оставили публицистическое наследие как в виде общих работ, так и изданий частного характера, связанных с их непосредственными интересами и политической деятельностью.

²⁹ Macdonald J.R. *Parliament and Revolution*. L., Manchester, 1919; *Idem. Parliament and Democracy*. L., Manchester, 1920; *Idem. A Policy for the Labour Party*. L., 1920; *Idem. Socialism: Critical and Constructive*. L., N.Y., 1921; *Idem. A Foreign Policy of the Labour Party*. L., 1923; *Idem. Why Socialism Must Come*. L., 1924; *Idem. Wanderings and Excursions*. L., 1925.

³⁰ Snowden P. *Labour and National Finance*. L., 1920; *Idem. Socialism Made Plain*. L., 1920; *Idem. Twenty Objections to Socialism*. L., 1920; *Idem. Labour and the New World*. L., N.Y., 1924; *Idem. The Way to Industrial Peace*. L., 1927.

³¹ Henderson A. *The Aims of Labour*. L., 1918; *Idem. The Outlook for Labour*. L., 1918; *Idem. Trade Unions and the Law*. L., 1927; *Idem. Labour's Way to Peace*. L., 1935.

³² Lansbury G. *What I Saw in Russia*. L., 1920.

³³ Attlee C. *The Will and the Way to Socialism*. L., 1935; *Idem. The Labour Party in Perspective*. L., 1937.

³⁴ Dalton H. *The Capital Levy Explained*. L., 1925; *Idem. Practical Socialism for Britain*. L., 1935; Greenwood A. *The Labour Outlook*. L., 1929; Morrison H. *Socialisation and Transport. The Organisation of Socialised Industries with Particular Reference to the London Passenger Transport Bill*. L., 1933.

Среди публицистики, вышедшей из-под пера лейбористских теоретиков в рассматриваемый период, следует выделить издания фабианца С. Вебба³⁵, ведущего идеолога британского этического социализма Р.Г. Тоуни³⁶, представителя левого крыла партии, тяготевшего к марксизму, Г. Ласки³⁷, экономиста и историка Дж. Коула³⁸, экономиста Э. Дурбина³⁹ и некоторых других. Внимания заслуживают работы пропагандистов с левого фланга партии, таких как А. Кук, Дж. Мэкстон, С. Криппс⁴⁰. Немалое значение имеют также публикации первого лейбористского лидера К. Гарди⁴¹. Несмотря на то, что он скончался в годы Первой мировой войны, его высказывания проливают свет на формирование идеологии и мировоззрения, которому партия следовала в последующий период. При подготовке исследования были привлечены труды видного представителя кооперативной партии А. Барнса⁴².

Наряду с лейбористской публицистикой использовались работы аналогичного плана, принадлежащие перу представителей других политических партий: либералов и консерваторов. В распоряжении исследователя имеются многочисленные предвыборные заявления, всевозможные партийные брошюры, авторские публикации, позволяющие осветить различные аспекты межпартийной полемики, отношение соперников к лейбористам⁴³. Внимания заслуживает также британская коммунистическая публицистика. Коммунисты неоднократно пытались вступить в ряды лейбористской партии. Непростые отношения с этой

³⁵ Webb S. What Happened in 1931: A Record. L., 1932.

³⁶ Tawney R.H. The Acquisitive Society. L., 1921; Idem. Equality. L., 1931; Idem. The Attack and Other Papers. Nottingham, 1981.

³⁷ Laski H. The Crisis and the Constitution: 1931 and after. L., 1932; Idem. Democracy in Crisis. L., 1933; Idem. A Grammar of Politics. L., New Haven, 1934; Idem. The State in Theory and Practice. L., 1935.

³⁸ Cole G.D.H. Self-Government in Industry. L., 1920; Idem. Principles of Economic Planning. L., 1935; Idem. The People's Front. L., 1937.

³⁹ Durbin E.F.M. Socialist Credit Policy. L., 1936.

⁴⁰ Cook A.J., Maxton J. Our Case for a Socialist Revival. L., 1928; Cripps S. Can Socialism Come by Constitutional Methods? L., 1933; Idem. The Struggle for Peace. L., 1936.

⁴¹ Hardie J.K. Socialism and Christianity. L., [1907]; Idem. India. Impressions and Suggestions. N.Y., 1909; Idem. After Twenty Years: All About the ILP. L., 1913; Idem. Speeches and Writings: From 1888 to 1915. Ed. by E. Hughes. Glasgow, 1948.

⁴² Barnes S. Cooperative Aims in Politics. Manchester, 1925; Idem. The Political Aspect of Cooperation. Manchester, 1926.

⁴³ Среди них: Mond A. Why Socialism Must Fail. L., 1923; Liberal Points of View. Ed. by H.L. Nathan, H.H. Williams. L., 1927; Baldwin S. On England and Other Addresses. L., 1927; Idem. Our Inheritance. Speeches and Addresses. Toronto, 1928; Britain's Industrial Future. Being the Report of the Liberal Industrial Inquiry L., 1928; The Next Five Years. An Essays in Political Agreement. L., 1935.

политической силой доставляли лейбористам немало хлопот и были в центре внутрипартийных обсуждений. В процессе работы были привлечены пропагандистские труды Дж. Кэмпбелла, У. Галлахера, Г. Поллита и других, затрагивающие вопросы, связанные с лейбористской партией⁴⁴.

Четвертая группа источников включает в себя **материалы парламентских дебатов**⁴⁵. При подготовке диссертации были изучены стенограммы заседаний палаты общин за межвоенные годы, а также в ряде случаев палаты лордов. Всестороннее освещение деятельности лейбористов в качестве парламентской оппозиции за весь межвоенный период потребовало бы отдельного исследования и не ставилось специальной задачей диссертации. Однако стенограммы дебатов предоставляют возможность проследить основные черты эволюции партийной идеологии, изменений в работе лейбористской парламентской фракции по мере усиления позиций партии в 1920-е гг., а также оценить непростые процессы, происходившие с ней на протяжении 1930-х гг. после отставки второго лейбористского кабинета. Дебаты позволяют осветить реакцию лейбористов на важнейшие события, как в стране, так и за рубежом, сопоставить ее с заявлениями партии за рамками парламента.

Многочисленная **британская пресса** межвоенных лет составила **пятую** чрезвычайно значимую для решения исследовательских задач группу источников. Материалы использовались как в бумажном, так и в репринтном виде благодаря британскому архиву газет The British Newspaper Archive (полный список изданий, доступных посредством этого ресурса, указан ниже, а также в Библиографии). В газетах и журналах находило отражение большинство важнейших событий, происходивших в стране и в лейбористской партии. Эта категория источников, во-первых, позволяет шире и объективнее взглянуть на процессы, находившие освещение в официальных документах. Во-вторых, содержит бесчисленное

⁴⁴ Campbell J.R. My Case. L., 1924; Gallacher W. Mondism and Macdonaldism. L., 1928; Pollitt H. Labour's Way Forward. L., 1937.

⁴⁵ Hansard. Parliamentary Debates. Official Report. 5-th Ser. House of Commons. Vol. 65–351. L.: HMSO, 1914–1939; Parliamentary Debates. 5-th Ser. House of Lords. Vol. 96, 107, 108, 109, 110, 112. 1935–1939. [Электронный ресурс]. URL: <https://api.parliament.uk/historic-hansard/index.html> (дата обращения: 12.04.2023).

количество дополнительной информации и деталей. Материалы прессы предоставляют к тому же уникальную возможность проследить предвыборные, агитационные кампании, в которых участвовали лейбористы, ознакомиться с речами ораторов, комментариями журналистов.

Среди печати лейбористской направленности особую ценность представляет «Дейли геральд». Регулярный выпуск газеты начался в 1912 г.⁴⁶ С 1913 г. ее главным редактором стал Дж. Лэнсбери. В годы Первой мировой войны вместо ежедневного издания газета была превращена в еженедельное. Весной 1919 г. ее ежедневный выход был восстановлен. До 1922 г. «Дейли геральд» формально считалась независимой. Далее она перешла под управление БКТ и лейбористской партии. В 1920-е – 1930-е гг. газета сменила нескольких главных редакторов (Г. Файфа, У. Меллора, У. Стивенсона). Если в начале 1920-х гг. ее ежедневный тираж составлял в среднем 300 – 400 тыс. экземпляров, то в начале 1930-х гг. он достиг 2 млн., это была одна из самых читаемых газет Великобритании⁴⁷.

Богатый материал для исследования содержит ежемесячник «Лейбор мэгезин», издававшийся в 1922–1933 гг. Журнал отражал официальную позицию лейбористской партии. Он откликался на текущую политическую повестку, комментировал важнейшие события. Издание печатало статьи руководителей тред-юнионов, лейбористских активистов. С сентября 1933 г. место «Лейбор мэгезин» занял новый печатный орган «Лейбор», поглотивший как упомянутый выше журнал, так и ряд более мелких рабочих изданий.

Немалую ценность представляет журнал «Сошэлист ревью», выходивший с 1908 по 1934 гг. До 1925 г. он находился под редакцией Р. Макдональда. В дальнейшем во второй половине 1920-х гг. позиция издания стала заметно левее официального партийного курса. Тем не менее достоинством журнала было то, что он старался печатать авторов, придерживавшихся различных взглядов.

⁴⁶ Историю создания газеты см.: Lansbury G. The Miracle of Fleet Street. The Story of Daily Herald. L., 1925. P. 89–90.

⁴⁷ Report of the 33-rd Annual Conference of the Labour Party. L., 1933. P. 54; Richards H. The Bloody Circus. The Daily Herald and the Left. L., Chicago, 1997. P. 147.

Социалистическое издание «Форвард» было основано в 1906 г. известным левым журналистом Т. Джонстоном. Ко времени окончания Первой мировой войны оно стало фактически официальным органом шотландской НРП. Учитывая лояльность ее председателя П. Доллана по отношению к Макдональду, издание в 1920-е гг., несмотря на заметную левизну, размещало на своих страницах статьи руководителей лейбористской партии. В 1930-е гг. «Форвард» выходил под редакцией Э. Хьюза. Там периодически публиковались работы Дж. Лэнсбери, С. Вебба, Г. Моррисона, Г. Ласки и других лейбористских деятелей.

Полезным источником оказалась социалистическая газета «Лейбор лидер», издававшаяся еженедельно с 1894 по 1922 гг. и освещавшая на своих страницах важные события, связанные со становлением лейбористской партии. До 1904 г. газету редактировал К. Гарди. В годы Первой мировой войны издание было рупором британских пацифистов. С осени 1922 г. «Лейбор лидер» сменило «Нью лидер» под редакцией левого журналиста Г. Брэйлсфорда. Со второй половины 1920-х гг. вплоть до конца исследуемого периода издание с небольшим перерывом практически все время редактировалось известным социалистом Ф. Брокуэем. Оно являлось ярким выразителем взглядов левого крыла партии, критиковало умеренный курс Р. Макдональда.

Материал по истории женского лейбористского движения содержится на страницах ежемесячника «Лейбор вумен», выходившего с 1913 г. Издание делало акцент на социально-бытовые вопросы, освещало парламентскую хронику, мероприятия в рамках женского движения, отдельные аспекты международной политики и даже новинки моды. При подготовке диссертации привлекался ряд иных левых изданий.

Ценный материал был почерпнут из более правой по отношению к лейбористам периодической печати. Интерес представляет еженедельник либеральной направленности «Нейшн энд Атенеум», созданный в 1921 г. на основе слияния двух изданий: «Атенеум» и «Нейшн». Он просуществовал до 1931 г. Видя в лейбористской партии опасного конкурента, либеральная печать уделяла много

внимания анализу происходивших там процессов, предлагая на суд читателя довольно глубокие комментарии.

Полезным источником левоцентристской направленности стал «Нью стейтсмен», основанный членами Фабианского общества еще в 1913 г. Материалы издания свидетельствуют, что в 1920-е гг. он со всей очевидностью тяготел к либералам. В дальнейшем в 1931 г. произошло слияние «Нью стейтсмен» с «Нейшн энд Атенеум». Оно привело к образованию под редакцией К. Мартина нового авторитетного издания «Нью стейтсмен энд нейшн», имевшего в последующие годы уже в большей степени лейбористскую ориентацию.

Среди журналов при подготовке исследования привлекался «Политикал куотерли», начавший издаваться еще в 1914 г., а затем после долгого перерыва возрожденный в начале 1930-х гг. под редакцией фабианцев У. Робсона, Л. Вулфа и К. Мартина. Следует также выделить газеты либерального, левоцентристского толка: «Манчестер гардиан», «Дейли ньюс», «Вестминстер гзетт» (последняя в период раскола либеральной партии активно поддерживала Г. Асквита), «Ньюс кроникл»; издания консервативной направленности: «Таймс», «Дейли Телеграф», «Дейли Экспресс», «Морнинг пост». Периодически возникала необходимость обращаться к британской коммунистической прессе: «Лейбор манфли», «Коммьюнист», «Уокерс уикли», а также многим другим изданиям различной политической направленности. В процессе подготовки работы была привлечена обширная региональная пресса⁴⁸. Местные газеты порой приводили более развернутые комментарии и отчеты о публичных предвыборных выступлениях отдельных политиков, нежели могли себе позволить общенациональные газеты, загруженные потоком информации со всей страны в период всеобщих выборов.

⁴⁸ Используемая в работе региональная пресса (Aberdeen Press and Journal, Birmingham Gazette, Birmingham Mail, Birmingham Post, Bromley Mercury, Courier, Daily Independent, Devon and Exeter Gazette, Forward (1918–1923), Halifax Daily Courier and Guardian, Leeds Mercury, Journal of Commerce and Shipping Telegraph, Liverpool Post and Mercury, Londonderry Sentinel, Midland Daily Telegraph, Nottingham Journal, Northern Whig and Belfast Post, Preston Herald, Scotsman, Sheffield Independent, Shields Daily News, Sunday Mercury, Yorkshire Post, Yorkshire Evening Post, Warwick and Warwickshire Advertiser and Leamington Gazette, Western Daily Press and Bristol Mirror), а также газеты Communist, Daily News and Leader, Daily News, Daily News and Westminster Gazette, Daily Mirror, Herald, News Chronicle, Pall Mall Gazette, Westminster Gazette размещены в репринтном виде на официальном сайте The British Newspaper Archive, представленном The British Library Board и компанией Findmypast Newspaper Archive Limited. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk> (дата обращения: 20.10.2022).

Шестая группа источников включает в себя *литературу мемуарного и эпистолярного характера*. В этом ряду нужно выделить автобиографию первого лейбористского министра финансов Ф. Сноудена⁴⁹. Будучи участником весьма драматичных событий, не лишенный самолюбования автор на сотнях страниц неизменно настаивал на правоте своих поступков и решений. Две книги воспоминаний оставил после себя представитель левого фланга партии, ее лидер в 1932–1935 гг. Дж. Лэнсбери⁵⁰. Несмотря на многолетнее редактирование «Дейли геральд», сам Лэнсбери, по справедливому замечанию своего зятя журналиста Р. Постгейта, не был «человеком пера»⁵¹. Автор мемуаров описывал прожитую жизнь довольно фрагментарно, хотя и с юмором. В целом складывается впечатление, что обе книги были подготовлены весьма поспешно. Полезными для данного исследования оказались также воспоминания сына Лэнсбери об отце⁵².

Интерес представляют мемуары еще одного лидера лейбористов межвоенных лет К. Эттли под заголовком «Как это было»⁵³. Автор подчеркнуто не был склонен к самолюбованию или желанию свести счеты с политическими соперниками. Его воспоминания невелики по объему, отличаются ясностью изложения. Многие современники находили их откровенно скучными. Однако текст не оставляет сомнений во вдумчивости и остроте ума автора.

При подготовке диссертации были использованы мемуары крупных профсоюзных деятелей правого толка Дж. Томаса и Дж. Клайнса⁵⁴, принадлежавших к руководству партии и являвшихся членами первых двух лейбористских правительств. Пути Томаса и Клайнса разошлись в 1931 г. Первый совершил «предательский» поступок, войдя в «национальное правительство» с участием более правых партий, второй – остался до конца жизни с лейбористами. Книга Томаса была издана в 1937 г. в значительной мере с целью оправдать себя. Перед Клайнсом, опубликовавшим мемуары в том же году, подобная задача не

⁴⁹ Snowden P. An Autobiography. In 2 vols. L., 1934.

⁵⁰ Lansbury G. My Life. L., 1931; Idem. Looking Backwards and Forwards. L., 1935.

⁵¹ Postgate R. The Life of George Lansbury. L., 1951. P. 46.

⁵² Lansbury E. George Lansbury. My Father. L., 1934.

⁵³ Attlee C.R. As It Happened. L., 1954.

⁵⁴ Thomas J.H. My Story. L., 1937; Clynes J.R. Memoirs. 1869–1924. L., 1937; Idem. Memoirs. 1924–1937. L., 1937.

стояла. Его воспоминания, состоявшие из двух книг, относительно подробны и к чести автора, как и в случае с Эттли, практически лишены хвастовства. Следует упомянуть мемуары профсоюзного деятеля Б. Тиллетта и автобиографию первой женщины-члена кабинета министров М. Бондфилд⁵⁵.

Богатый материал представлен в воспоминаниях и дневниках видных представителей второго поколения лейбористов: Х. Далтона и Г. Моррисона, занявших лидирующие позиции в партии в 1930-е гг.⁵⁶. Первый из них испытывал нескрываемую неприязнь к Макдональду, а также был довольно откровенен в своих суждениях. Моррисон как автор, напротив, оказался более скрытным и осторожным, однако его воспоминания также содержат ценную фактологию. Наряду с этим были привлечены автобиографии крупного профсоюзного деятеля этого же поколения У. Ситрина, занимавшего в 1928–1945 гг. пост председателя Международной федерации профсоюзов, публициста, члена Фабианского общества Л. Вулфа, лейбористского журналиста, экономиста Д. Джея⁵⁷.

Несомненного внимания заслуживают работы автобиографического плана, принадлежащие перу представителей левого лейборизма: Ф. Брокуэю, Д. Кирквуду, Э. Шинвеллу⁵⁸. Убежденный пацифист Ф. Брокуэй оказался среди активистов, покинувших ряды партии в 1932 г. Его весьма откровенные воспоминания передают запоздалое раскаяние, а также содержат подробный материал по многим сюжетам из лейбористской истории, колоритные характеристики современников. «Бунтарь» Д. Кирквуд был активным участником забастовочного движения в бассейне реки Клайд в период Первой мировой войны. Название его автобиографии «Жизнь в борьбе» говорит само за себя. Э. Шинвелл был ответственным за развитие угольной промышленности в первом и втором кабинетах Р. Макдональда, а также продолжил успешную министерскую карьеру

⁵⁵ Tillet B. *Memoirs and Reflections*. L., 1931; Bondfield M. *A Life's Work*. L., N.Y., 1948.

⁵⁶ Dalton H. *Call Back Yesterday. Memoirs, 1887–1931*. L., 1953; Idem. *The Fateful Years. Memoirs, 1931–1945*. L., 1957; Idem. *The Political Diary 1918–1940, 1945–1960*. Ed. by B. Pimlott. L., 1986; Morrison H. *An Autobiography*. L., 1960.

⁵⁷ Citrine W. *Men and Work: An Autobiography*. L., 1964; Woolf L. *Downhill All the Way. An Autobiography of the Years 1919–1939*. L., 1967; Jay D. *Change and Fortune. A Political Record*. L., 1980.

⁵⁸ Brockway F. *Inside the Left. Thirty Years of Platform, Press, Prison and Parliament*. L., 1942; Idem. *Towards Tomorrow. The Autobiography*. L., 1977; Kirkwood D. *My Life of Revolt*. L., Bombay, 1935; Shinwell E. *Conflict Without Malice*. L., 1955.

после Второй мировой войны. В его воспоминаниях присутствует порой явное самолюбование, однако они содержат немало любопытных зарисовок. Были использованы работы первых лейбористских лордов: Холдейна и Снелла⁵⁹.

Очень подробные дневники оставила после себя жена С. Вебба, известная представительница Фабианского общества и историк рабочего движения Б. Вебб⁶⁰. Не занимая никаких правительственных должностей, она всю жизнь вращалась среди политиков. Гостеприимный дом Сиднея и Беатрисы был открыт для представителей различных партий. Б. Вебб была на редкость наблюдательна, остра на язык. Дневники содержат немало емких комментариев в адрес современников, происходивших событий. В ряду воспоминаний жен о своих мужьях-лейбористах следует отметить работу М. Коул, посвященную историку и видному теоретику гильдейского социализма Дж. Коулу, а также книгу партийной активистки Дж. Ли о юности и жизни с представителем левого крыла партии Э. Бивеном⁶¹.

Материал эпистолярного жанра представлен в 2-х томной переписке лейбористского публициста Г. Ласки с членом Верховного суда США О.У. Холмсом⁶². Особо необходимо отметить дневник партийного теоретика Р.Г. Тоуни, изданный в 1972 г.⁶³. Автор вел его исключительно для себя и не планировал для публикации. Он размышлял на его страницах над природой человеческого общества, взаимоотношениями между людьми. Дневник был издан после смерти Тоуни, поскольку он не наложил запрета на его обнародование.

Если обратиться к литературе мемуарного характера, вышедшей из-под пера не лейбористов, а их оппонентов, представителей других политических партий, то она также весьма богата. Были использованы воспоминания известных консервативных политиков Г. Макмиллана, Л. Эмери, С. Хора⁶⁴, дневники сотрудника кабинета министров Т. Джонса, мемуары лорда Дж.С.С. Дэвидсона,

⁵⁹ Haldane R.B. An Autobiography. L., 1929; Snell, Lord. (Snell H.) Men, Movements, and Myself. L., 1936.

⁶⁰ Webb B. Diaries 1912–1924. Ed. by M. Cole. L., 1952; Idem. Diaries 1924–1932. Ed. by M. Cole. L., 1956.

⁶¹ Cole M. The Life of G.D.H. Cole. L., 1971; Lee J. My Life with Nye. L., 1980.

⁶² Holmes – Laski Letters: The Correspondence of Mr. Justice Holmes and Harold J. Laski. 1916–1935. In 2 vols. Ed. by M. de Wolfe Howe. Cambridge (Mass.), 1953.

⁶³ Tawney R.H. Tawney's Commonplace Book. Ed. by J.M. Winter, D.M. Joslin. Cambridge, 1972.

⁶⁴ Macmillan H. Winds of Change 1914–1939. L., 1966; Amery L.S. My Political Life. In 3 vols. L., 1953–1955; Templewood, Viscount. (Hoare S.J.G.) Nine Troubled Years. Westport (Connecticut), 1976.

подготовленные к публикации Р.Р. Джеймсом⁶⁵, воспоминания либерала Г. Асквита⁶⁶, мемуары и семейные письма Д. Ллойд Джорджа⁶⁷, О. Чемберлена⁶⁸, бумаги, связанные с деятельностью С. Болдуина, в том числе его письма⁶⁹, дневники либерального политика и журналиста Ч. Скотта⁷⁰. Также была привлечена автобиография представителя компартии У. Галлахера⁷¹.

Справочные и справочно-периодические издания информативного характера составили *седьмую* группу источников. Среди лейбористских документов в ней необходимо выделить 3-х томную «Книгу лейбористской партии», вышедшую в 1920-е гг. под редакцией Г. Трейси⁷². Монументальное издание было призвано отразить состояние партии в важный период ее истории после первого опыта пребывания у власти. Книга интересна тем, что давала наглядное представление о том, как сама партия желала, чтобы ее видели и воспринимали современники. Определенный интерес представляет также 3-х томная «Энциклопедия лейбористского движения», опубликованная под редакцией бывшего либерала Г.Б. Лиис-Смита, перешедшего к лейбористам⁷³. Сборник включал в себя множество статей, подготовленных известными членами партии и освещавших ее историю, политику, различные понятия и термины, представлявшие интерес для рабочих, биографии наиболее значимых лейбористов. Также были привлечены отдельные выпуски лейбористских ежегодников, издававшихся партией и БКТ⁷⁴. В них находили отражение текущие события за год, статистика, имелись подробные справочные данные о различных рабочих организациях, их руководстве, секретарях, в том числе даже их адреса. С целью

⁶⁵ Jones T. Whitehall Diary. In 3 vols. Ed. by K. Middlemas. L., 1969–1971; James R. Memoirs of a Conservative: J.C.C. Davidson's Memoirs and Papers 1910–1937. L., 1969.

⁶⁶ Asquith H.H. Fifty Years of Parliament. In 2 vols. L., 1926; Idem. Memories and Reflections, 1852–1927. In 2 vols. Boston, 1928.

⁶⁷ Ллойд Джордж Д. Военные мемуары. В 5 т. Т. 1–2. М., 1934; Lloyd George Family Letters. 1885–1936. Ed. by K.O. Morgan. L., 1973.

⁶⁸ Chamberlain A. Down the Years. L., 1935; Idem. Diary Letters: The Correspondence of Sir Austin Chamberlain with his sisters Hilda and Ida, 1916–1937. Ed. by R.C. Self. Cambridge, N.Y., 1995.

⁶⁹ Baldwin Papers: A Conservative Statesman, 1908–1947. Ed. by P. Williamson, E. Baldwin. Cambridge, 2004.

⁷⁰ Scott C.P. The Political Diaries, 1911–1928. Ed. by T. Wilson. Ithaca (N.Y.), 1970.

⁷¹ Gallacher W. Revolt on the Clyde. An Autobiography. L., 1936.

⁷² The Book of the Labour Party. Its History, Growth, Policy and Leaders. In 3 vols. Ed. by H. Tracey. L., 1925.

⁷³ The Encyclopaedia of the Labour Movement. In 3 vols. Ed. by H.B. Lees-Smith. L., 1928.

⁷⁴ The Labour Year Book 1919–1932. L., 1919–1932.

своей популяризации и в помощь местным активистам лейбористы издавали в межвоенные годы справочники «Кто есть кто», включавшие уникальную информацию о деятелях партии⁷⁵.

Особого внимания в рамках группы справочных периодических материалов заслуживают публиковавшиеся в Великобритании с XVIII века ежегодники общего характера, содержащие богатейшую фактологию, изменения, произошедшие в стране за год, а также рассказ о событиях в рамках империи и в международной сфере⁷⁶. Первым редактором ежегодников был Э. Берк. С 1922 г. вплоть до конца Второй мировой войны сборники выходили под редакцией М. Эпштейна. Формально издание старалось быть беспристрастным. Объемные тома, насчитывающие несколько сотен страниц, позволяют прояснить многие детали политической жизни Великобритании межвоенных лет, ее правительственного курса, подробности реформ и законопроектов. Учитывая, что в работе особое внимание уделено предвыборным кампаниям, необходимо также упомянуть справочник, содержащий избирательную статистику, под редакцией Ф. Крэйга⁷⁷.

Степень разработанности темы. Становление и развитие лейбористской партии на разных этапах истории XX века отражено в довольно большом количестве работ, существенно различающихся как по характеру подачи материала, так и по хронологическому охвату. На этом фоне число публикаций, целенаправленно сосредоточенных на периоде между двумя мировыми войнами, относительно невелико. Во-первых, это связано с тем, что ни первое, ни второе правительство, сформированное лейбористами в межвоенный период, не оставило после себя заметного реформаторского следа, серьезного наследия, которое привело бы к модернизации страны. Во-вторых, история партии тех лет, на поверхностный взгляд, выглядела в какой-то мере более скучной в сравнении с периодами невероятно острых столкновений по различным вопросам между ее левым и правым крылом, которыми была насыщена вторая половина XX века. Все

⁷⁵ The Labour Who's Who. L., 1924; The Labour Who's Who. L., 1927.

⁷⁶ The Annual Register. A Review of Public Events at Home and Abroad for the Year 1919, 1922, 1924, 1929, 1930, 1931, 1935. L., 1920–1936.

⁷⁷ British Parliamentary Election Statistics, 1918–1968. Compiled and ed. by. F.W.S. Craig. Glasgow, 1968;

это оставляет на сегодняшний день существенный резерв для новых научных изысканий и разработок в области межвоенной истории.

Первая наиболее обширная и разноплановая группа работ, на которой необходимо заострить внимание в обзоре, включает в себя *публикации* непосредственно *по истории лейбористской партии*, в которых затрагивается межвоенный период ее развития. В немногочисленных работах 1920-х гг., посвященных лейбористам и написанных современниками, состояние партии трактовалось весьма оптимистично. Это было связано с усилением лейбористов буквально на глазах и формированием в 1924 г. собственного кабинета. Иллюстрацией такого подхода стала книга немецкого социалиста и журналиста газеты «Форвертс» Э. Вертгеймера, работавшего в Великобритании и опубликовавшего на английском языке первую относительно подробную книгу по ее развитию в 1920-е гг.⁷⁸.

Произошедший в 1931 г. раскол второго лейбористского кабинета, повлекший за собой его падение, спровоцировал попытки современников осмыслить произошедшее. Так в 1932 г. лейбористская история прошлых лет «по горячим следам» подверглась разоблачению на страницах работы крайне левого автора Дж. Скэнлона. С его точки зрения, идеалы времен создания партии были безвозвратно подорваны уже на протяжении 1920-х гг., лейбористы в борьбе за политическое влияние все больше стремились походить на другие буржуазные партии. В результате «предательство» лейбористских руководителей 1931 г. стало логическим завершением упадка партийного духа⁷⁹.

Изданная в конце 1930-х гг. работа Д. Макгерни, американского исследователя из Калифорнии, проживавшего в 1935–1936 гг. в Великобритании, в целом была выдержана в нейтральных тонах. Формально в ней был затронут довольно широкий круг вопросов партийного развития 1930-х гг., таких как национальная и местная партийная организация, финансирование,

⁷⁸ Wertheimer E. Portrait of the Labour Party. L., 1929. Книга была также переведена на русский язык (Вертгеймер Ф. Лицо английской рабочей партии. М. – Л., 1931).

⁷⁹ Scanlon J. The Decline and Fall of the Labour Party. L., 1932. P. 13–15.

взаимоотношение с кооператорами, выборы 1935 г. и ряд других⁸⁰. Однако книга в плане подачи материала часто носила скорее характер справочника. Д. Макгерни практически не анализировал внутрипартийную полемику, мало работал с прессой, не использовал парламентские дебаты.

После Второй мировой войны появились первые довольно масштабные работы британских авторов по истории партии. Среди них объемный труд историка и политического теоретика, преподавателя Оксфордского университета Дж. Коула; работа писателя, журналиста, занимавшего во второй половине 1930-х гг. пост главного редактора «Дейли геральд», Ф. Уильямса; а также официальный трехтомник по истории партии, опубликованный в конце 1940-х гг. под редакцией Г. Трейси⁸¹. Несмотря на определенную фактологическую насыщенность, этим изданиям, во-первых, было свойственно полное отсутствие научного аппарата (сносок). Во-вторых, работы вышли в период нахождения у власти лейбористского правительства К. Эттли, которое в те годы воспринималось социал-демократами как кульминация в развитии партии. В результате предшествующая лейбористская история трактовалась во-многом созвучно заголовку книги Уильямса, как «50-летний марш», который партия, невзирая на сложности, с честью осуществила во имя реформирования общества на принципах социальной справедливости. В целом для упомянутых публикаций было характерно довольно плоское восприятие усиления лейбористской партии после Первой мировой войны. Ее приход к власти в межвоенные годы виделся как процесс очевидный и неизбежный, фактически заложенный с рождения партии. В-третьих, неудачи и просчеты лейбористов авторы тех лет были склонны списывать главным образом на личностный фактор, тщеславие, ренегатство недостойных руководителей. Историки заостряли внимание на узости мировоззрения и амбициозности лейбористов 1920-х гг.: Р. Макдональда, Ф. Сноудена, в итоге приведших второй партийный кабинет к расколу в августе 1931 г., переметнувшихся на сторону буржуазии,

⁸⁰ McHenry D.E. The Labour Party in Transition 1931–1938. L., 1938.

⁸¹ Cole G.D.H. A History of the Labour Party from 1914. L., 1948; Williams F. Fifty Years' March. The Rise of the Labour Party. L., 1949; The British Labour Party. Its History, Growth, Policy and Leaders. In 3 vols. Ed. by H. Tracey. L., 1948.

превратившихся в «предателей», нанесших рабочему движению серьезный ущерб, ощутимый все последующие 1930-е гг.⁸².

Еще одной характерной особенностью послевоенной лейбористской историографии было восприятие событий 1931 г., расставания со старыми дискредитировавшими себя лидерами, как своего рода «чистилища», которое партия прошла и продолжила поступательное развитие. Работа Коула, пожалуй, до сих пор остается одной из наиболее подробных с точки зрения фактологии межвоенного периода, однако даже в ней была представлена скорее общая канва событий без попыток их глубокого системного анализа. Вопросы партийных пропагандистских кампаний, работы с электоратом Коул подробно не освещал. Тем не менее эта книга представляет очевидную ценность для данного исследования в связи с тем, что автор был членом партии, очевидцем многих событий, знал о происходившем изнутри.

1950-е гг. были отмечены появлением в научной литературе первой объемной монографии, рассказывающей о деятельности лейбористского кабинета Макдональда 1924 г. Изданная в 1957 г. книга американского историка Р. Лаймена на долгие годы заложила определенный стереотип восприятия этой администрации⁸³. Автор, с одной стороны, акцентировал внимание на отсутствии за спиной лейбористского кабинета парламентского большинства, его серьезной зависимости от либеральной партии и, как следствие, скромных достижениях в сфере внутренней политики. С другой стороны, Лаймен отдавал должное внешнеполитическим мероприятиям правительства Макдональда и его личным заслугам на посту министра иностранных дел, который он занимал одновременно с премьерством. Примечательно, что автор на момент подготовки работы еще не имел доступа к архиву заседаний кабинета министров.

В 1958 г. увидела свет монография британского историка Р. Бэссетта, посвященная расколу лейбористского кабинета в 1931 г. и формированию

⁸² См., например: Cole G.D.H. A History of the Labour Party from 1914. P. 254–258; Williams F. Fifty Years' March. P. 337–339.

⁸³ Lyman R.W. The First Labour Government 1924. L., 1957.

«национального правительства»⁸⁴. Несмотря на очень скудную источниковую базу, ей была свойственна относительно подробная фактологическая канва. Красной нитью через работу проходила мысль о том, что «политический кризис» 1931 г. по своему драматизму не имел аналогов в британской истории.

В 1960-е гг. был издан ряд новых обобщающих трудов по истории партии таких авторов, как британец Г. Пеллинг и американец К. Брэнд. Межвоенный период затрагивался там как один из разделов в рамках гораздо более обширной хронологии. По своему жанру книги стали своего рода продолжением публикаций Коула, Уильмса⁸⁵. Однако, учитывая, что в заголовках обеих книг присутствовало словосочетание «краткая история», в плане фактологии и анализа интересующего нас периода они мало что добавили к тому, что было изложено на страницах более ранней историографии. К тому же эти книги имели относительно скромный научный аппарат. Хотя Пеллинга принято считать одним из наиболее заметных историков его поколения, занимавшихся лейборизмом и рабочим движением (упомянутая книга многократно переиздавалась), приходится признать, что он в большей степени тяготел к обобщающему историческому жанру. В целом этот автор чуть мягче оценивал героев событий начала 1930-х гг., допуская, что Макдональд, формируя новое правительство с участием консерваторов, руководствовался «честными намерениями». В то же время в русле предшествующей историографии Пеллинг интерпретировал последующее десятилетие (1930-е гг.) как этап «выздоровления» партии⁸⁶. Брэнд со своей стороны также расценивал 1931 г. как лейбористскую «катастрофу». Он подчеркивал, что оба лейбористских кабинета, повлекшие разочарование в рядах левых сторонников партии, подорвали на время былую уверенность лейбористов в своих силах⁸⁷. В этом ряду книг следует также отметить опубликованную в 1963 г. широкую по хронологическому охвату работу лейбориста Э. Шинвелла, очевидца

⁸⁴ Bassett R. *Nineteen Thirty-One. Political Crisis*. L., 1958.

⁸⁵ Pelling H. *A Short History of the Labour Party*. L., 1961; Brand C. *The British Labour Party. A Short History*. Stanford (California), 1964.

⁸⁶ Pelling H. *A Short History of the Labour Party*. P. 68, 71.

⁸⁷ Brand C. *Op. cit.* P. 157–158.

событий⁸⁸. Подобно более ранним публикациям Уильямса и Коула, эта книга полностью лишена научного аппарата.

Одновременно 1960-е гг. стали свидетелями новых трактовок и оценок межвоенной лейбористской истории. Подъем в конце 1950-х – начале 1960-х гг. движения «новых левых», заметное разочарование в традиционных партиях левой ориентации и соответственно переоценка их наследия нашли отражение в знаковой книге Р. Милибенда «Парламентский социализм. Исследование политики лейбористской партии», изданной в 1961 г. и вскоре удостоившейся перевода на русский язык. Один из ведущих идеологов британских «новых левых» беспощадно раскритиковал в этой работе скрупулезную приверженность партии «парламентскому» пути. Для данной книги был характерен ряд важных моментов в плане ее вклада в освещение заявленной темы. С одной стороны, вслед за историками предшествующих лет автор рассматривал взлет лейбористской партии после Первой мировой войны как процесс сам собой разумеющийся, упуская из виду массу деталей, огромные усилия партии, которые были затрачены на то, чтобы сделать его реальностью.

С другой стороны, Милибенд резко полемизировал с утверждением традиционной лейбористской историографии о том, что партия «очистилась в горниле избирательной катастрофы» 1931 г., укрепив свои левые убеждения. Напротив, автор утверждал, что опыт 1931 г. не преобразовал сколько-нибудь заметным образом лейбористскую партию и ее лидеров. Последовавшие вслед за исключением Макдональда из лейбористских рядов годы он открыто называл «макдональдизмом без Макдональда»⁸⁹. Наряду с этим в книге содержалась резкая критика партии за «потерянные» 1930-е гг. Будучи убежденной в необходимости сопротивления агрессии, она, как отмечал Милибенд, откровенно боялась показаться в предвоенный период сторонницей военного курса⁹⁰. В целом, справедливо обращая внимание на то, что лейбористы по-прежнему остались

⁸⁸ Shinwell E. The Labour Story. L., 1963.

⁸⁹ Милибенд Р. Парламентский социализм. Исследование политики лейбористской партии. М., 1964. С. 271.

⁹⁰ Там же. С. 329.

приверженцами демократического завоевания власти, автор упускал из виду, насколько заметно трансформировалась партия в 1930-е гг. как в программном, так и в организационном плане. Несмотря на то, что Милибенд привлек к написанию работы материалы ежегодных партийных конференций межвоенных лет, важно подчеркнуть, что потенциал этого источника был использован им в очень ограниченном объеме, в чем признавался и сам автор, отмечая, что «не пытался написать исчерпывающую историю лейбористской партии»⁹¹.

Наряду с этим, острые внутрипартийные споры 1950-х – 1960-х гг. вокруг целей и приоритетов лейбористов, разочарование на правом фланге социал-демократии в дальнейшей политике национализации и подъем так называемого «ревизионизма» (критического переосмысления исконных партийных приоритетов) заставили многих исследователей по-новому осмыслить партийный «марш» предшествующих десятилетий. Важной публикацией в этом отношении стала книга Р. Скиделски «Политики и кризис», заостренная главным образом на истории второго лейбористского кабинета 1929–1931 гг. Упор в ней, в отличие от более ранней лейбористской историографии, был сделан не столько на обвинение отдельных руководителей-ренегатов в проблемах партийного развития рубежа 1920-х – 1930-х гг., сколько на ограниченный характер «докейнсианского» мировоззрения партии, так и не позволивший ей преодолеть устаревшие стереотипы межвоенных лет и выдвинуть мощную программу антикризисных мер в период Великой депрессии. Партия была привержена «утопической этике», а лейбористские министры, по словам автора, были всего лишь вчерашними «пропагандистами с минимумом знаний в области управления». Падение кабинета в 1931 г. не было, по мнению Скиделски, провалом отдельных политиков, «оно было провалом партии и ее доктрины»⁹².

По мере дальнейшего развития, на фоне трудностей, которые переживали лейбористы в 1970-е гг. в плане неспособности адаптировать свою коллективистскую идеологию к кризису кейнсианской модели управления

⁹¹ Там же. С. 26.

⁹² Skidelsky R. *Politicians and the Slump. The Labour Government of 1929–1931*. L., 1967. P. XII, 394–395.

экономикой, внутри них заметно оживилось левое крыло. В результате из лагеря левых исследователей в адрес лейбористов прошлых лет продолжали градом сыпаться довольно плоские обвинения в отсутствии должного реформаторского заряда и радикализма. Яркой иллюстрацией такой трактовки партийной истории межвоенного периода стала книга исследователя из Йоркского университета Д. Коутса, написанная в традициях, заложенных в 1960-е гг. Р. Милибендом⁹³.

Одновременно 1970-е гг. были отмечены появлением ряда ценных работ, заостренных на определенных сюжетах и отрезках истории лейбористской партии, входящих в хронологию данного исследования. Так оксфордский историк Р. Маккиббин рассмотрел ее ранние годы (1910–1924 гг.) с нового ракурса. Опираясь на материалы партийного исполкома, некоторых региональных подразделений, а также БКТ, автор сконцентрировал внимание главным образом на организационной трансформации партии указанных лет⁹⁴. В рамках данной диссертации нам представляется важным продолжить и развить некоторые наработки Маккиббина, затронутые им сюжеты, но уже в более обширной хронологии всего межвоенного периода. В то же время, на наш взгляд, практически полное отделение автором организационного развития партии от трансформации ее идеологии, теоретической базы сужало панораму происходивших в ней процессов. В своем исследовании мы попробуем соблюсти равновесие идейного и организационного развития. Однако в целом предпринятая Маккиббином в 1974 г. попытка вырваться за рамки традиционной истории партии и сместить ее в сторону организационно-пропагандистской работы на местах выглядит очень плодотворной и представляет несомненную научную значимость.

В центре книги лейбористского историка Б. Пимлотта, впервые вышедшей в 1977 г., была поставлена проблема взаимоотношения в 1930-е гг. партии и ее непокорных активистов. В итоге в своих выводах Пимлотт оказался в корне не согласен с «марксистской традицией» британской историографии в лице Милибенда, Коутса и ряда других. Он утверждал, что если партия и имела

⁹³ Coates D. The Labour Party and the Struggle for Socialism. Cambridge, 1975.

⁹⁴ McKibbin R. The Evolution of the Labour Party 1910–1924. Oxford, 1974.

возможности радикализации своего курса в 1930-е гг., то они были упущены во многом как раз из-за напора левого крыла, которое лишь мешало лейбористскому руководству, а именно сужало для него свободу политического маневра. С точки зрения Пимлотта, во-первых, рабочий электорат 1930-х гг. не был столь уж «потенциально радикален», как принято считать среди крайне левых историков. Во-вторых, мобилизация масс на борьбу никогда не являлась главной задачей лейбористов, являвших собой прежде всего «избирательную машину»⁹⁵.

В том же 1977 г. увидел свет любопытный сборник эссе, охватывающий отдельные сюжеты из истории лейборизма и рабочего движения межвоенного периода⁹⁶. В частности, там освещались аспекты деятельности таких левых организаций, присутствующих на страницах данной работы, как Общество социалистического исследования и пропаганды, Социалистическая Лига и ряд других. В 1978 г. была издана книга Х. Беркли, схожая по характеру с упомянутой выше монографией Р. Бэссетта. В ней по дням пересказывалась недельная предыстория создания «национального правительства» в августе 1931 г. Автор в целом придерживался сочувственной линии в отношении Макдональда, полагая, что он оказался заложником своей экономической некомпетентности, и воздерживался от каких-либо обвинений премьер-министра в заранее спланированном «предательстве» партии⁹⁷.

В контексте данного исследования заслуживают особого упоминания две небольшие по объему работы британского автора П. Эделмэна, подготовленные для семинарских занятий в университетах. Работа, посвященная зарождению и росту лейбористов (вплоть до 1945 г.), была впервые издана в 1972 г.; книга, рассказывающая о последовавшем на этом фоне постепенном упадке либералов, – в 1981 г.⁹⁸. Сильной стороной публикаций, в силу жанра носящих, к сожалению, всего лишь обзорный характер, явилось рассмотрение этих двух процессов как

⁹⁵ Pimlott B. *Labour and the Left in the 1930s*. L., 1986. P. 194–196.

⁹⁶ *Essays in Labour History, 1918–1939*. Ed. by A. Briggs, J. Saville. L., 1977.

⁹⁷ Berkeley H. *The Myth that Will not Die. The Formation of the National Government*. L., 1978.

⁹⁸ Adelman P. *The Rise of the Labour Party 1880–1945*. 2-nd ed. L., 1995; Idem. *The Decline of the Liberal Party 1910–1931*. Harlow, 1981.

взаимосвязанных и взаимозависимых явлений. В данной работе будет предпринята попытка продолжить и развить этот ракурс, поскольку без подробного изучения полемики с либеральной партией осмыслить в полной мере развитие межвоенного лейборизма, как в организационном, так и идейном плане, едва ли удастся.

1960-е – 1970-е гг. были также ознаменованы изданием работ, лишь частично имеющих отношение к заявленной теме, но позволяющих лучше понять некоторые особенности функционирования и развития лейбористской партии в целом. Среди них можно выделить монографию К. Клайн, оценивающую приток в лейбористские ряды в годы Первой мировой войны и после ее завершения представителей средних слоев, в частности бывших либералов⁹⁹, Р. Баркера, посвященную политике лейбористов в сфере образования в первой половине XX века¹⁰⁰, Л. Минкина, анализирующую роль и значение ежегодной лейбористской партийной конференции¹⁰¹.

Наступившие 1980-е гг., повлекшие за собой долгие годы оторванности партии от власти, нахождения ее в оппозиции в период неконсервативной волны, спровоцировали желание исследователей понять глубинные причины современных сложностей. На фоне безусловного доминирования в 1980-е гг. на политической авансцене консерваторов, критика лейбористов за недостаточную реформаторскую смелость в целом была не столь жесткой, как ранее. В сравнении с курсом тори, направленным на демонтаж социал-демократического наследия, даже скромные лейбористские начинания прошлого представляли в относительно выгодном свете. В коллективной работе 1980 г. «Лейбористская партия. Введение в ее историю, структуру и политику» разделы, посвященные первым двум лейбористским кабинетам и принадлежащие перу Д. Робертса, были лишены изобличительного сарказма. Автор называл трагедией то, что Макдональд и лейбористы потерпели неудачу в начале 1930-х гг., сражаясь в «ненужных битвах» в защиту «золотого стандарта» национальной валюты и против протекционизма¹⁰².

⁹⁹ Cline C.A. *Recruits to Labour. The British Labour Party 1914–1931*. Syracuse (N.J.), 1963.

¹⁰⁰ Barker R. *Education and Politics 1900–1951. A Study of the Labour Party*. Oxford, 1972.

¹⁰¹ Minkin L. *The Labour Party Conference. A Study in the Politics of Intra-Party Democracy*. L., 1978.

¹⁰² *The Labour Party. An Introduction to its History, Structure and Politics*. Ed. by C. Cook, I. Taylor. L., 1980.

Монография авторитетного специалиста по истории рабочего движения К. Лейборна «Рост лейбористов. Британская лейбористская партия 1890–1979», вышедшая в 1980-е гг., также характеризовалась в целом относительно нейтральным тоном повествования и не содержала в себе чрезмерно резкой риторики в адрес межвоенного периода в развитии социал-демократов. Безусловная лояльность доминировавших в партии профсоюзов смягчила, на взгляд автора, выраженную негативную реакцию ее левого крыла на неспособность первого правительства Макдональда представить программу широких социалистических реформ в 1924 г.¹⁰³ Лейборн не склонен был чрезмерно обвинять премьер-министра в трагических событиях, связанных с расколом его второго кабинета в 1931 г., полагая, что иные лейбористские руководители несли свою долю ответственности. Наряду с этим книга была лишена критики лейбористов за затягивание с признанием перевооружения как средства борьбы с фашистской опасностью в 1930-е гг., присущей в прошлом таким авторам, как Милибенд. Лейборн отмечал, что партия реагировала на проблемы «с достойной похвалы скоростью» и в целом была оппонентом политики умиротворения¹⁰⁴.

Тем не менее радикально-левый фланг британской историографии в 1980-е гг. не отмалчивался. Т. Клифф и Д. Глакштейн опубликовали в 1988 г. первую официальную «марксистскую историю» лейбористской партии, в целом выдержанную в обозначенном еще Милибендом русле жесткой критики, в том числе в отношении межвоенного периода развития. Удар по лейбористам на этот раз носил еще более одиозный характер и был подкреплен неплохой источниковой базой. Авторы признавали, что традиции этического, а не марксистского социализма пустили в партии глубокие корни с ранних лет ее истории¹⁰⁵. Включение в лейбористский Устав 1918 г. требования обобществления средств производства Клифф и Глакштейн безосновательно расценивали как средство погасить надвигавшуюся в Британии революционную волну. Однако, несмотря на

¹⁰³ Laybourn K. The Rise of Labour. The British Labour Party 1890–1979. L., 1988. P. 65–66.

¹⁰⁴ Ibid. P. 86–87, 105.

¹⁰⁵ Cliff T., Gluckstein D. The Labour Party. A Marxist History. 2-nd ed. L., Chicago, 1996. P. 57.

порой весьма упрощенную интерпретацию истории партии, британские марксисты точно подметили произошедшую в ее руководстве кардинальную перемену, связанную с министерским опытом 1924 г.: желание апеллировать отныне не к рабочим слоям, а мыслить категориями нации¹⁰⁶.

1990-е гг. принесли с собой ряд новых интересных исследований. В 1992 г. увидела света весьма сжатая по объему монография Г. Филлипса, повествующая об истории лейбористов в 1893–1931 гг. Затрагивая исследуемый в диссертации период, автор справедливо обращал внимание на то, что на протяжении 1918–1924 гг. лейбористам практически удалось вытеснить либеральную партию в рабочих избирательных округах. Причины этого Филлипс видел в очевидном пролетарском характере более молодой партии, а также непопулярности как коалиционного кабинета Ллойд Джорджа, так и последовавших консервативных¹⁰⁷. Филлипс, однако, не исследовал специально ни партийные пропагандистские, ни избирательные кампании, которые позволили в итоге достичь данного результата. Скорее он склонялся к тому, что рабочие после 1918 г. сменили свои предпочтения чуть ли ни «инстинктивно»¹⁰⁸, что, на наш взгляд, выглядит эфемерным утверждением, поскольку масштаб работы штаб-квартиры лейбористов в послевоенные годы поражал воображение. В то же время автор справедливо сетовал на отсутствие в те годы опросов общественного мнения, которые позволяли бы в деталях реконструировать настроения избирателя. С этим горестным замечанием трудно не согласиться.

Последнее десятилетие XX века было также ознаменовано подъемом интереса к сравнительному анализу развития европейской социал-демократии. Примерами тому стали монографии С. Бергера и К. Ходжа, посвященные сопоставлению лейбористской партии с немецкими и французскими социал-демократами в том числе в исследуемый период¹⁰⁹.

¹⁰⁶ Ibid. P. 72, 94.

¹⁰⁷ Phillips G. The Rise of the Labour Party 1893–1931. L., N.Y., 1992. P. 36–37.

¹⁰⁸ Ibid. P. 66.

¹⁰⁹ Berger S. The British Labour Party and the German Social Democrats 1900–1931. A Comparative Study. Oxford, 1994; Hodge C.C. The Trammels of Tradition: Social Democracy in Britain, France and Germany. L., 1994.

Появление на британском политическом небосклоне «новых лейбористов» во главе с Т. Блэром всколыхнуло интерес исследователей как к партии вообще, так и к ее раннему наследию, в частности. Учитывая заметный сдвиг «новых лейбористов» с левого фланга в сторону центра, принесший популярность у электората, в конце XX века стали раздаваться голоса политиков о том, что путь партии вообще мог бы быть гораздо более успешным, если бы ее периодически не уносило слишком влево¹¹⁰.

В 1997 г. впервые увидела свет довольно глубокая по содержанию книга Э. Торпа «История британской лейбористской партии». Хронологически работа охватывала весь XX век. Ряд суждений автора, однако, заслуживает внимания в контексте исследуемых в данной диссертации вопросов. Трактовку старой лейбористской историографии конца 1940-х гг. относительно неизбежности партийного успеха (лейбористского «марша»), который мог бы быть еще более масштабным, если бы лейбористы не лишились власти в 1931 г. при трагических обстоятельствах, Торп называет либерально-ханжеской, в духе неизбежного «триумфа добра над злом или здравого рассудка над суевериями»¹¹¹.

С точки зрения автора, в лейбористском «восхождении» первых десятилетий XX века, напротив, не было ничего предопределенного, более того, развитие партии едва ли можно считать успешным вплоть до 1945 г. Лейбористы, на взгляд Торпа, находилась в «электоральном гетто» рабочих районов, т.к. «битва» за то, чтобы занять политический центр была проиграна в период после 1929 г. События 1931 г. привели к тому, что партия оказалась обезглавлена. В противовес старой лейбористской историографии, склонной писать о возрождении партии после «потопа» 1931 г. и расставания с «предателями», Торп, напротив полагал, что ее новое руководство заметно уступало прежнему. Одновременно 1931 г. спровоцировал, по словам автора, своего рода идейный надлом. Тезис о том, что «процветание» современного капитализма можно использовать на благо

¹¹⁰ См., например, высказывания на эту тему Т. Блэра: Blair T. *New Britain: My Vision of a Young Country*. L., 1996. P. 15, 17.

¹¹¹ Thorpe A. *A History of the British Labour Party*. 2-nd ed. Basingstoke, N.Y., 2001. P. XIII.

дальнейшего социалистического реформаторства не выдержал проверки на прочность, в равной степени, как и лейбористская вера в интернационализм в последующем себя не оправдала¹¹².

В 1999 г. была издана работа британского историка Н. Ридделла «Лейбористы в кризисе: второй лейбористский кабинет 1929–1931». Несмотря на название, автор не ставил целью монографии проследить историю этого правительства. Основное внимание в ней уделено скорее восприятию второго кабинета Макдональда в лейбористском движении: профсоюзами, партийными организациями, парламентской фракцией и отдельными интеллектуалами. В результате Ридделл пришел к предсказуемому выводу, что кабинет разочаровал буквально всех, в особенности руководство профсоюзов, обуреваемое «корпоративными амбициями»¹¹³.

Наступление XXI века, вековой юбилей партии были отмечены появлением ряда новых интересных изданий, затрагивавших межвоенные годы¹¹⁴. Однако в силу широкого хронологического охвата большинства данных работ, они не могли претендовать на детальную разработку интересующего нас периода. В то же время в начале нынешнего столетия появились книги, так или иначе сфокусированные на межвоенном отрезке истории. В 2002 г. была опубликована примечательная работа авторитетного британского исследователя Д. Ховелла «Партия Макдональда»¹¹⁵. Еще в 1976 г. он предпринял первую попытку, используя, в частности, материалы партийного исполкома, написать своего рода историю лейбористской партии в широких хронологических рамках (вплоть до 1970 г.)¹¹⁶. На основе все тех же материалов исполкома и ряда других документов внимание Ховелла в 2002 г. оказалось приковано к периоду лидерства Макдональда, проблемам состава и

¹¹² Ibid. P. 70, 244.

¹¹³ Riddell N. *Labour in Crisis: The Second Labour Government, 1929–1931*. Manchester, 1999. P. 222.

¹¹⁴ См., например: *The Labour Party: A Centenary History*. Ed. by B. Brivati, R. Heffernan. Basingstoke, N.Y., 2000; *Labour's First Century*. Ed. by D. Tanner, P. Thane, N. Tiratsoo. Cambridge, 2000; Laybourn K. *A Century of Labour. A History of the Labour Party*. Stroud, 2001; Harmer H. *The Longman Companion to the Labour Party 1900–1998*. L., N.Y., 1999.

¹¹⁵ Howell D. *Macdonald's Party. Labour Identities and Crisis 1922–1931*. Oxford, 2002.

¹¹⁶ Howell D. *British Social Democracy: A Study in Development and Decay*. N.Y., 1976.

взаимодействия таких партийных структур, как ежегодная партийная конференция, исполком, парламентская фракция.

В британской историографии до недавнего времени не было ни одной книги, специально посвященной межвоенному периоду как отдельному этапу развития партии. Лишь в 2008 г. увидела свет монография М. Уорли, полностью сконцентрированная на этом отрезке времени¹¹⁷. Несомненным достоинством работы стало использование архивных материалов ряда местных, женских лейбористских организаций, а также отдельных либеральных ассоциаций. Учитывая, что хронологически данная диссертация совпадает с заявленным исследованием, имеет смысл заострить внимание на ее ключевых отличиях от данной работы.

Во-первых, важно отметить существенное отличие источниковой базы Уорли. Он не использовал при подготовке книги ни парламентские дебаты, ни архивные документы британского кабинета министров, ни архивные материалы парламентской лейбористской партии и БКТ, являющиеся неотъемлемым компонентом данного исследования. Также автор не привлекал британскую прессу в сколько-нибудь сопоставимом с данным исследованием масштабе.

Во-вторых, предложенная автором периодизация межвоенной лейбористской истории заметно отличается от той концепции, которая присутствует на страницах данной диссертации. Так, в качестве первого периода Уорли выделяет 1918–1923 г., что, на наш взгляд, не оправдано, поскольку в таком случае «растворяется» важнейший в партийной трансформации 1922 г., когда лейбористы стали полноправной парламентской оппозицией и значительно усовершенствовали свою работу. Далее Уорли фиксирует периоды – 1924–1929 гг. и 1929–1935 гг., что, с нашей точки зрения, также упрощает в целом динамику партийного развития, не позволяя уделить должного внимания ни опыту и итогам первого (1924 г.), так и отчасти второго (1929–1931 гг.) лейбористских кабинетов. Развернутый анализ оценки в партийных рядах их роли и значения также не

¹¹⁷ Worley M. Labour Inside the Gate. A History of the British Labour Party Between the Wars. L., N.Y., 2008.

выносился автором в качестве отдельной задачи исследования. Последний период, 1935–1939 гг., с точки зрения хронологической разбивки, не вызывает возражений.

В-третьих, британский историк практически не исследует ход избирательных кампаний межвоенных лет, в то время как в данной диссертации они являются одним из главных направлений изучения, позволяющим оценить сложности борьбы лейбористов с консерваторами, а также либеральной партией с целью вытеснения ее из двухпартийной системы. В-четвертых, в работе Уорли относительно немного говорится о деталях внутрипартийных споров по тем или иным вопросам как идейно-теоретического, так и в особенности организационного характера, возникавшим как на страницах печати, так и в ходе принятия резолюций на ежегодных конференциях. В-пятых, всевозможные пропагандистские кампании, адресованные разному по социальному составу электорату и осуществляемые партией на протяжении 1920-х – 1930-х гг., их хронология, география, подготовка агитаторов также в монографии широко и в деталях не освещаются. В-шестых, в книге не рассматривается эволюция и оценка в партийных рядах роли лейбористской парламентской фракции. Следует подчеркнуть, что работа британского автора компактна по своему объему и содержит всего чуть больше двухсот страниц, в силу чего Уорли не имел возможности заострить должное внимание на вопросах и сюжетах, вынесенных в качестве основных исследовательских задач данной работы.

Вместе с тем это не отвергает несомненной значимости упомянутой выше монографии в плане общего анализа партийной политики межвоенных лет, а также введения благодаря ей в научный оборот полезных локальных архивных материалов. Концепция Уорли представляется, с одной стороны, относительно традиционной. Она основана на том, что лейбористская политика 1920-х гг. исходила из возможности усовершенствования капитализма. В 1930-е гг. партия осознала необходимость выработки программы, носящей выраженный прикладной

характер и способной кардинально преобразовать существующие социально-экономические структуры¹¹⁸.

С другой стороны, на взгляд Уорли, лейбористы межвоенного периода в определенной мере застряли «в воротах» (дословный перевод названия его книги – «Лейбористы в воротах»), что в целом можно интерпретировать как оценку куда более пессимистичную в сравнении с лейбористской историографией конца 1940-х гг., где путь партии виделся как «марш». По мнению Уорли, лейбористы не смогли в 1920-е – 1930-е гг. продвинуться далеко по пути успеха, поскольку характер их поддержки населением в рамках страны оставался крайне неравномерным¹¹⁹. С этим утверждением можно согласиться. Однако, несмотря на относительно скромные достижения партии на выборах в 1930-е гг., различие между лейбористами образца 1918 г. и, условно говоря, 1939 г. было огромным. На протяжении двух десятилетий во главе партии сменилось целое поколение. Если она все еще и топталась к концу 1930-х гг. в так называемых «воротах», то последние со всей очевидностью имели уже совсем иную конфигурацию, нежели те, в которых стояла партия в 1918 г. Поэтому метафора Уорли видится не очень удачной, хотя и «марш» ранней лейбористской историографии не улавливает всех нюансов развития.

В 2009 г. был опубликован сборник статей по лейбористской истории первых десятилетий XX века под редакцией того же М. Уорли. В частности, в нем рассматривались вопросы взаимоотношения партии с профсоюзом шахтеров, железнодорожников, значение в ней НРП, роль интеллектуалов, ряд других¹²⁰.

Начало XXI века было также отмечено возрождением интереса к истории первых двух лейбористских кабинетов. Во-первых, после давней работы Лаймена 1957 г. британские историки К. Лейборн и Дж. Шеперд предприняли в 2006 г. новую попытку осветить и оценить первое лейбористское правительство (книга была переиздана в 2013 г.). Авторы пришли к выводу, что роль этого кабинета в

¹¹⁸ Ibid. P. 218.

¹¹⁹ Ibid. P. 219.

¹²⁰ The Foundations of the British Labour Party. Identities, Cultures and Perspectives, 1900–1939. Ed. by M. Worley. L., 2009.

широкой временной ретроспективе была гораздо более значима в сравнении с давней интерпретацией американского исследователя. Лейборн и Шеперд полагают, что первое правительство Макдональда фактически «легитимизировало» лейбористов в 1924 г. как партию прогрессивных сил в британской политике, закрепило за ними статус главной альтернативы консерваторам с левого фланга, помогло «низвергнуть» либералов в «политическое небытие»¹²¹. Наряду с этим авторы особо выделяют тот факт, что этот кабинет наглядно продемонстрировал британским тред-юнионам принципиальную невозможность управлять лейбористами у власти, а также поставил окончательный крест на возможности какого-либо сотрудничества с компартией¹²². Превознося таким образом роль этого правительства, авторы, на наш взгляд, привносят новый оттенок в интерпретацию событий 1924 г. Однако, как нам кажется, они недооценивают важность лейбористско-либеральной полемики второй половины 1920-х гг. Единственная победа на выборах за весь межвоенный период была достигнута партией только по итогам кампании 1929 г., которой предшествовало почти пять лет изнурительной организационной и идейно-политической работы.

Во-вторых, в 2011 г. увидел свет сборник эссе «Второе лейбористское правительство: переоценка», подготовленный при участии все тех же Дж. Шеперда и К. Лейборна, а также ряда других ученых, в том числе Э. Торпа, К. Ригли, Д. Ховелла. Хотя авторы признавали, что достижения кабинета были невелики, в эссе в рамках «переоценки» было сфокусировано особое внимание на тех аспектах лейбористской деятельности 1929–1931 гг., которые содержали в себе позитивное зерно (сельское хозяйство, расчистка трущоб, внешняя политика). Основной вывод работы заключался в том, что лейбористы, к несчастью, оказались наиболее успешны в тех областях, которые не являлись магистральными в условиях преодоления Великой депрессии начала 1930-х гг.¹²³.

¹²¹ Shepherd J., Laybourn K. Britain's First Labour Government. Basingstoke, N.Y., 2013. P. 199, 203.

¹²² Ibid. P. 205.

¹²³ Britain's Second Labour Government, 1929–1931: A Reappraisal. Ed. by J. Shepherd, J. Davis, C. Wrigley. Manchester, N.Y., 2011. P. 224.

Также следует отметить, что весьма специфический и узкий вопрос падения лейбористских кабинетов в широкой временной ретроспективе был затронут в начале XXI века в обобщающем научном сборнике под редакцией британских историков Т. Хеппела и К. Тэкстона¹²⁴.

В XXI веке продолжилось издание книг обширного хронологического охвата, где периоду лейбористской истории между двумя мировыми войнами уделялось внимание, наряду с иными многочисленными сюжетами. В 2010 г. появилась «Новая история лейбористской партии», принадлежащая перу известного британского автора М. Пью. Книга, написанная на излете «нового лейборизма», была приправлена известной долей пессимизма. Пью с горечью отмечал, что партия на протяжении десятилетий систематически умудрялась выбрасывать на поверхность «не тех лидеров», более того, держаться за них, когда «срок годности» последних уже явно истекал¹²⁵. Основная новизна работы заключалась главным образом в довольно активном использовании автором архивных материалов местных партийных организаций, разбросанных по всей стране, и внимании к муниципальным выборам, ранее игнорировавшимся в подобного рода публикациях.

М. Пью справедливо характеризует 1920-е гг. как период рождения лейбористов в качестве «национальной партии». Вслед за Лейборном и Шепердом он склонен заострять внимание на значении первого лейбористского кабинета 1924 г., укрепившего статус лейбористов как второй партии в стране. Наряду с этим автор подчеркивает, что 1930-е гг. стали решающим этапом в истории лейбористов, когда был заложен их успех на выборах 1945 г.¹²⁶. Подобная трактовка предвоенного десятилетия во многом созвучна идеям, которые будут представлены в данной работе. Однако широкий (практически столетний) хронологический охват книги М. Пью не позволил ему глубоко погрузиться именно в этот период.

¹²⁴ How Labour Governments Fall. From Ramsay Macdonald to Gordon Brown. Ed. by T. Heppell, K. Theakston. Basingstoke, 2013.

¹²⁵ Pugh M. Speak for Britain. A New History of the Labour Party. L., 2010. P. IX–X.

¹²⁶ Ibid. P. 128, 217.

На фоне заметного сдвига лейбористов влево с приходом к руководству партии в 2015 г. Дж. Корбина (так называемого «корбинизма») в 2018 г. лейборист и левый профсоюзный деятель С. Ханна издал масштабную историческую работу с «говорящим» заголовком «Партия с социалистами внутри нее», в которой попытался проследить историю левых с конца XIX века вплоть до парламентских выборов 2017 г. Ханна настаивал, что лейбористская партия ни на одном этапе своей истории не была по-настоящему социалистической, но всегда включала в себя отдельных людей, верящих в эти идеалы. Таким образом судьба лейбористских левых, в том числе и в межвоенный период, согласно вердикту Ханны, стала историей поражений¹²⁷.

Отмечавшийся в 2024 г. вековой юбилей первого лейбористского кабинета спровоцировал издание еще ряда новых книг по истории партии: П. Кларка и Д. Торренса, сконцентрированных на событиях 1924 г., а также столетней по охвату обзорной работы Дж. Круддеса¹²⁸. В отличие от предыдущих публикаций Р. Лаймена, а также Дж. Шеперда и К. Лейборна, Д. Торренс и П. Кларк попытались взглянуть на первый кабинет Макдональда сквозь призму личностей его главных министров. Название наиболее интересной из упомянутых двух работы Торренса «Дикие люди» с некоторой долей иронии отражает общую концепцию автора. В целом в противовес старой послевоенной идее лейбористского «марша», он придерживается более современного мнения о необычайной сложности и неоднозначности британской политической панорамы 1920-х гг., на фоне которой партии удалось неожиданно для себя оказаться у власти в 1924 г. Торренс не склонен резко критиковать отнюдь не триумфальный послужной список первого лейбористского кабинета в сфере внутренней политики, находя в адрес Макдональда слова поддержки и оправдания.

В русле изучения лейбористской партии необходимо отдельно отметить ряд работ, печатавшихся в разные годы и освещавших женское направление ее

¹²⁷ Hannah S. A Party with Socialists in It. A History of the Labour Left. L., 2018. P. XIII–XIV.

¹²⁸ Clark P. The Men of 1924: Britain's First Labour Government. L., 2023; Torrance D. The Wild Men. The Remarkable Story of Britain's First Labour Government. L., 2024; Cruddas J. A Century of Labour. Cambridge, 2024.

развития¹²⁹. Среди них единственной значимой публикацией, рассказывающей именно о межвоенном периоде, представляется книга П. Грэйвс, ставшая первым серьезным исследованием в этой области¹³⁰. В 2010 г. увидела свет также пока что единственная работа по организациям лейбористской молодежи. Монография М. Вебба не была сосредоточена на межвоенном периоде и рассматривала события на протяжении всего XX – начала XXI веков¹³¹. В начале нынешнего столетия была также издана единственная в своем роде работа К. Гриффитс, рассказывающая о политике лейбористов в отношении сельского жителя¹³².

Отдельно следует выделить работы по истории партии, связанные с ее внешнеполитическим курсом. В 1960-е гг. увидела свет книга американца Дж. Нейлора, в которой затрагивались сюжеты 1930-х гг., а также были изданы монографии М. Гордона и К. Миллера¹³³. Говоря об основных принципах лейбористской внешней политики, Гордон выделял международную рабочую солидарность, интернационализм, антикапитализм и антимилитаризм. В 1970 г. это направление историографии было продолжено книгой Д. Карлтона, заостренной на внешнеполитическом курсе второго лейбористского кабинета¹³⁴. Пристальное внимание автор уделил своего рода конкуренции между премьер-министром Р. Макдональдом и министром иностранных дел А. Гендерсоном, связанной с тем, что первый из них (возглавлявший в 1924 г. форин-офис наряду с премьерством) по инерции пытался командовать в хорошо знакомом ему ведомстве. В XXI веке с публикацией двухтомного труда Р. Викерс, охватывающего лейбористскую внешнюю политику на протяжении более столетия, была отмечена новая волна интереса к этим сюжетам. Первый том, рассматривающий отрезок времени с

¹²⁹ Women in the Labour Movement. The British Experience. Ed. by L. Middleton. L., 1977; Hannam J., Hunt K. Socialist Women: Britain, 1880s to 1920s. L., 2002; Collette C. The Newer Eve: Women, Feminists and the Labour Party. Basingstoke, N.Y., 2009; Sloane N. Women in the Room. Labour's Forgotten History. L., N.Y., 2018; Bartley P. Labour Women in Power. Cabinet Ministers in the Twentieth Century. Cham (Switzerland), 2019.

¹³⁰ Graves P. Labour Women: Women in British Working-class Politics 1918–1939. Cambridge, 1994.

¹³¹ Webb M. The Labour League of Youth. An Account of the Failure of the Labour Party to Sustain a Successful Youth Organisation. Lewiston, Queenston, Lampeter, 2010.

¹³² Griffiths C.V.J. Labour and the Countryside. The Politics of Rural Britain 1918–1939. Oxford, 2007.

¹³³ Naylor J.F. Labour's International Policy. The Labour Party in the 1930s. L., 1969; Gordon M. Conflict and Consensus in Labour's Foreign Policy, 1914–1965. Stanford (California), 1969; Miller K.E. Socialism and Foreign Policy: Theory and Practice in Britain to 1931. Hague, 1967.

¹³⁴ Carlton D. Macdonald versus Henderson. The Foreign Policy of the Second Labour Government. L., 1970.

рождения партии до 1951 г., увидел свет в 2003 г. В отличие от Гордона и Миллера автор настаивала, что в основе внешнеполитического курса лейбористов едва ли лежала выраженная социалистическая идеология, как таковая. Чаше партия апеллировала, на ее взгляд, к интернационализму, заимствуя либеральное идейное наследие¹³⁵. Среди других публикаций этого направления следует выделить монографию профессора из университета Вулвергемптона Дж. Каллагэна, а также широкий по хронологии сборник эссе, затрагивающий отдельные сюжеты межвоенного времени, под редакцией П. Корторма и Дж. Дэвиса¹³⁶.

Книга американского историка С.Р. Граубарда «Британские лейбористы и Русская революция, 1917–1924» положила начало серьезным научным разработкам, касающимся восприятия партией Советской России. Автор полагал, что лейбористы, проявив к ней лояльность в начале 1920-х гг., периодически испытывали из-за этого немалые сложности. В результате послевоенный процесс их перехода «от подросткового возраста к зрелости» оказался отмечен печатью российских событий¹³⁷. Это направление исследований было продолжено изданием в 1977 г. монографии Э. Уильямса «Лейбористы и Россия», охватывающей период 1924–1934 гг.¹³⁸. Автор уделял внимание как официальным государственным двусторонним контактам в период, когда у власти находились первое и второе правительства Макдональда, так и поездкам лейбористских рабочих делегаций в СССР в 1920-е – 1930-е гг.

В данном обзоре следует также упомянуть работы конца XX – начала XXI века, заостренные на некоторых частных внешнеполитических сюжетах, важных для данного исследования. Среди них книга Т. Бьюкенена, повествующая о восприятии лейбористами гражданской войны в Испании, и монография А. Гиббонса, затрагивающая отношение партии к ирландской проблематике в

¹³⁵ Vickers R. The Labour Party and the World. In 2 vols. Vol 1. The Evolution of Labour's Foreign Policy, 1900–1951. Manchester, N.Y., 2003. P. 192–193.

¹³⁶ Callaghan J. The Labour Party and Foreign Policy. A History. L., N.Y., 2007; The British Labour Party and the Wider World. Domestic Politics, Internationalism and Foreign Policy. Ed. by P. Corthorn, J. Davis. L., N.Y., 2008.

¹³⁷ Graubard S.R. British Labour and the Russian Revolution, 1917–1924. Cambridge (Mass.), 1956. P. 6, 290.

¹³⁸ Williams A.J. Labour and Russia. The Attitude of the Labour Party to the USSR, 1924–1939. Manchester, N.Y., 1989.

1918–1924 гг.¹³⁹. С точки зрения Бьюкенена «агония Испании» сыграла значимую роль в изменении отношения лейбористов к войне, возможности насилия в целом и помогла сторонникам смены курса поставить партию на путь поддержки перевооружения во второй половине 1930-х гг.

Вторая важная группа публикаций, которую хотелось бы отдельно выделить в данном обзоре, это *издания, посвященные* не столько истории (либо аспектам истории) лейбористской партии, сколько ее *идеологии*. Данная подборка исследований, однако, значительно меньше. Книги подобной направленности, как правило, весьма широки по охвату и выходят далеко за рамки межвоенных лет. Интересной и познавательной работой, необходимой для понимания раннего периода развития социалистической мысли, стал двухтомник публициста и историка австрийского происхождения М. Бера «История британского социализма», впервые изданный на английском языке в 1919 г. и затем многократно переиздававшийся¹⁴⁰. В этом же ряду имеет смысл назвать весьма известную и объемную книгу американца Г. Лейдлера «История социалистической мысли»¹⁴¹. Среди лейбористских социалистических теоретиков межвоенного периода автор рассматривал С. Вебба, Р. Макдональда, Р.Г. Тоуни, Г. Ласки.

Наиболее масштабным изданием является пятитомный труд упоминавшегося выше лейбориста Дж. Коула «История социалистической мысли». Несмотря на то, что автор концентрировал внимание не только на британской проблематике, но и европейской, американской и даже китайской, «туманному Альбиону» уделено немалое внимание. Коул особо подчеркивает значение программы 1918 г. «Лейборизм и новый социальный порядок» в истории партии, которая, обозначив социалистическую приверженность, превратила ее из весьма «рыхлой федерации социалистов и членов профсоюзов в социалистическую партию с профсоюзной поддержкой»¹⁴². Говоря о 1930-х гг., автор прежде всего отмечает идейные

¹³⁹ Buchanan T. The Spanish Civil War and the British Labour Movement. Cambridge, N.Y., 1991. P. 226; Gibbons I. The British Labour Party and the Establishment of the Irish Free State, 1918–1924. L., 2015.

¹⁴⁰ Beer M. History of British Socialism. In 2 vols. New ed. L., 1929.

¹⁴¹ Laidler H.W. A History of Socialist Thought. N.Y., 1927.

¹⁴² Cole G.D.H. History of Socialist Thought. In 5 vols. L., 1953–1960. Vol. 4. Communism and Social Democracy, 1914–1931. Part 1. L., 1958. P. 422.

разногласия, которые присутствовали между официальным лейбористским руководством и созданной в 1932 г. Социалистической Лигой, самым активным популяризатором идей которой оказался С. Криппс. Также важную роль в распространении левой идеологии в предвоенное десятилетие, на взгляд Коула, играл Клуб левой книги, не являвшийся лейбористской организацией.

Среди последующих публикаций подобной направленности можно упомянуть монографию Т. Джармена «Социализм в Британии». В межвоенный период, отмечает автор, страна имела возможность лицезреть два социалистических правительства, но социализма так и не дождалась. Объяснение Джармена заключено в огромном разрыве между теорией и практикой. Он обращает внимание на чрезвычайную обобщенность лейбористских программных установок образца 1918 г. К тому же лейбористские министры, войдя в коридоры власти в 1920-е гг., на его взгляд, неизбежно попали под влияние истеблишмента, не желавшего социализма ни в каких проявлениях. В то же время Джармен полагает, что на протяжении второй половины 1930-х гг. партия, будучи в оппозиции, сумела в значительной степени возродиться под руководством К. Эттли после тяжелейшего в ее истории 1931 г.¹⁴³

Особого внимания заслуживает книга исследователя из Эдинбурга Г. Дракера «Доктрина и этика в лейбористской партии», появившаяся в 1979 г. Под доктриной автор понимает более-менее разработанный набор идей, имеющих отношение к экономической, социальной, политической жизни и принимаемых группой людей (в данном случае лейбористов). Этика же в интерпретации Дракера понятие более сложное: некий набор ценностей, проистекающий из жизненного опыта доминирующей в партии группы¹⁴⁴. Хотя внимание автора не сконцентрировано непосредственно на межвоенном периоде, некоторые его общие размышления представляются весьма интересными. Несмотря на влияние интеллектуалов на разных этапах лейбористской истории, Дракер замечает, что этика партии всегда, по сути, оставалась рабочей. Автор также полагает, что

¹⁴³ Jarman T.L. *Socialism in Britain. From Industrial Revolution to the Present Day*. N.Y., 1972. P. 129–131.

¹⁴⁴ Drucker H.M. *Doctrine and Ethos in the Labour Party*. L., 1979. P. 8–10.

лейбористы неизменно были чем-то большим, нежели просто «машиной» по привлечению избирательных голосов и выработке политики. Подтверждением этого он считает то, что партия, во-первых, неохотно избавлялась от неэффективных лидеров. Во-вторых, всегда рассчитывала на своего рода «жертвенность» во имя общего дела как со стороны руководства, так и рядовых активистов. В-третьих, была на редкость бережлива в финансовом плане, даже когда могла при желании позволить себе большее. В-четвертых, свято верила в четкие правила. Так, например, всегда избирала лидера в начале парламентской сессии, и далее он фактически мог чувствовать себя в безопасности, что бы ни случилось, пишет автор¹⁴⁵. От себя добавлю, что следование четким правилам, например, публикация полных стенограмм всех дискуссий, которые имели место на порой весьма бурных партийных конференциях, даже тогда, когда в лейбористских интересах было предпочтительнее «не выносить сор из избы», стало неоценимым подарком для внимательного исследователя.

В 1985 г. была издана весьма ценная работа Дж. Фута «Политическая мысль лейбористской партии». На ее страницах автор справедливо высказывался о том, что составить четкое представление о подобной «мысли» весьма проблематично, поскольку на том или ином этапе развития разброс мнений в рядах партии всегда бывал довольно велик. К тому же книга Фута была написана в первой половине 1980-х гг., когда лейбористы очень резко сместились влево и в результате растеряли поддержку электората. Без сомнения, это добавило некий драматизм повествованию автора, пытавшегося разобраться в истоках партийной идеологии и ее развитии. Фут отмечает, что в основе рождения лейбористской идеологии лежали три компонента: марксизм (в интерпретации Социал-демократической федерации), фабианство и этический социализм. Говоря о ранних годах партии, он уделяет внимание публицистическому наследию Р. Макдональда, Ф. Сноудена. Тем не менее, на взгляд автора, некое «видение общества», настоящую

¹⁴⁵ Ibid. P. 12–17.

философскую основу британского социализма межвоенных лет и последующего периода заложил лишь Р.Г. Тоуни¹⁴⁶.

Среди публикаций 1990-х гг. внимания заслуживает монография Дж. Каллагэна «Социализм в Британии с 1884 г.»¹⁴⁷. В сравнении с упомянутыми выше работами автор значительно большее внимание отводит компартии и ее активистам, однако подчеркивает, что, несмотря на потрясения, связанные с Первой мировой войной и октябрьскими событиями в России 1917 г., британскому рабочему движению в целом удалось избежать масштабного раскола. Среди лейбористских теоретиков межвоенного времени он опять же выделяет Р.Г. Тоуни, Г. Ласки, а также Дж. Коула. Каллагэн справедливо склонен видеть в начале 1930-х гг. некий подъем интереса к марксизму на левом британском политическом фланге в лице НРП, Социалистической Лиги и даже в рядах Фабианского общества¹⁴⁸.

Хотелось бы также выделить книгу историка из Уэльса Н. Томпсона «Политическая экономия и лейбористская партия», впервые опубликованную в 1996 г., а затем вышедшую вторым (исправленным и более широким по хронологии) изданием в начале XXI века. Автор подчеркивает, что взгляды партии на вопросы экономического развития с самого ее рождения были весьма эклектичны. Даже после завершения Первой мировой войны лейбористская литература, затрагивающая экономические вопросы, обладала выраженным «этическим привкусом». Данную особенность автор во многом списывает на влияние в 1920-е гг. Р.Г. Тоуни. В то же время Томпсон обращает внимание, что после падения второго лейбористского кабинета фабианский градуализм, присущий партии, сменился в 1930-е гг. решимостью ударить по «бастионам капиталистической власти»¹⁴⁹. Он подчеркивает, что в 1930-е гг. партийные ряды

¹⁴⁶ Foote G. The Labour Party's Political Thought. A History. L., Sydney, 1985. P. 72.

¹⁴⁷ Callaghan J. Socialism in Britain since 1884. Oxford, Cambridge (Mass.), 1990.

¹⁴⁸ Ibid. P. 122.

¹⁴⁹ Thompson N. Political Economy and the Labour Party. The Economics of Democratic Socialism, 1884–2005. 2-nd ed. L., N.Y., 2006. P. 1–3.

пополнились целой плеядой экономистов с университетским образованием, которые усилили лейбористский интеллектуальный потенциал.

Говоря о воздействии извне на лейбористское экономическое мышление исследуемого периода, Томпсон особо выделяет классический либерализм (приверженность свободе торговли, сбалансированный бюджет были аксиомой для обоих кабинетов Макдональда), а также «новый либерализм» с идеей позитивной социальной роли государства¹⁵⁰. В монографии автор вкратце останавливается на основных лейбористских программах межвоенного периода, однако совершенно не затрагивает ни их обсуждение в партии, ни споры, ни реакцию общественного мнения.

В 1997 г. была издана книга К. Лейборна «Подъем социализма в Британии, 1881–1951». Исследователь настаивает, что социализм в этой стране всегда был градуалистским, парламентским и не был способен бросить фундаментальный вызов капитализму. Например, IV пункт партийного Устава образца 1918 г. он расценивает как «очень расплывчатую приверженность социализму». Лейборн во многом оправданно обращает внимание на то, что несмотря на IV пункт партия на момент окончания войны имела крайне абстрактное как теоретическое, так и практическое представление о том, что с точки зрения конкретной политики этот пункт может подразумевать в случае нахождения у власти. Лишь в 1930-е гг. лейбористы предприняли усилия разобраться, какие отрасли подходят для обобществления, тем самым сделав шаг вперед в сравнении с «недоктринальным социализмом» конца 1920-х гг.¹⁵¹. Непростые попытки партии углубиться в тему обобществления в 1930-е гг. представляется необходимым в дальнейшем в деталях рассмотреть в данной диссертации.

В то же время, социализм в Британии на протяжении 1920-х – 1930-х гг., на взгляд Лейборна, оставался «статичным», а сама партия, как сила, представляющая в стране эту политическую краску, недалеко продвинулась за 20 лет. Корень проблемы автор видит во многом в «консервативной природе» профсоюзного

¹⁵⁰ Ibid. P. 42.

¹⁵¹ Laybourn K. The Rise of Socialism in Britain, 1881–1951. Stroud, 1997. P. 161–163.

движения»¹⁵². В целом такая позиция в определенной мере отличалась от того, что было высказано Н. Томпсоном. Вопрос, насколько и в каких направлениях партия продвинулась вперед в 1930-е гг., дискуссионный. Он будет проанализирован в последующих главах настоящей диссертации. Целый ряд авторов работ, вышедших в 1990-е гг. (Дж. Каллагэн, Н. Томпсон, К. Ходж, Р. Дисэи), сходятся в том, что, лейбористам была свойственна выраженная экономическая ортодоксальность в межвоенный период¹⁵³.

Если обратиться к относительно недавним публикациям начала XXI века, то имеет смысл выделить работу профессора Эксетерского университета Р. Той «Лейбористы и плановая экономика, 1931–1951». Автор полагает, что приверженность партии планированию хозяйственной жизни в целом достигла своей кульминации после «шока 1931 г.». Он отмечает косвенное воздействие на британских современников экономических успехов советского планирования, чьи результаты были очевидны к началу 1930-х гг. Идеология планирования, считает Той, служила своего рода «функциональным мифом» – источником политической уверенности, самоидентичности и вдохновения для лейбористов¹⁵⁴. Автор использует термин «миф», поскольку партия у власти после 1945 г. так и не реализовала концепцию широкого и всеобъемлющего планирования, которое представлялось гипотетически достижимым в теории.

Хотелось бы также отметить оригинальную по своей теме книгу исследователя из университета Лидса Р. Уайтинга «Лейбористская партия и налогообложение». Она охватывает период с 1906 по 1979 гг. Говоря о межвоенном отрезке времени, автор выделяет две главные фигуры, определявшие партийный курс в этой сфере: Ф. Сноудена в 1920-е гг. и Х. Далтона в 1930-е гг. Для Сноудена нахождение у власти представлялось полным опасностей, не без иронии пишет автор, а родная партия лейбористов часто виделась «злейшим врагом». Далтон

¹⁵² Ibid. P. 87.

¹⁵³ См., например: Callaghan J. Socialism in Britain since 1884. P. 115; Thompson N. Political Economy and the Labour Party. P. 85–87; Hodge C.C. Op. cit. P. 80; Desai R. Intellectuals and Socialism: “Social Democrats” and the British Labour Party. L., 1994. P. 52–53. На это же обращал внимание и Дж. Фут (Foote G. Op. cit. P. 127–128).

¹⁵⁴ Toye R. The Labour Party and the Planned Economy, 1931–1951. Woodbridge, 2003. P. 25, 236–239.

таких ощущений не испытывал, напротив, лелеял надежды в 1930-е гг., что власть неизбежно будет достигнута и он вместе с коллегами сможет ею в полной мере «насладиться»¹⁵⁵. Уайтинг вполне традиционно для британской историографии расценивает Сноудена как «гаранта лейбористской умеренности». Его пребывание на посту канцлера казначейства, пишет он, развеяло тревогу населения в отношении социалистов до такой степени, что лейбористы сумели прийти к власти повторно¹⁵⁶. В целом автор отмечает, что восприятие лейбористов как «партии высоких налогов» в самих ее рядах вызывало беспокойство исключительно с электоральной точки зрения, тогда как с позиции справедливого распоряжения национальным богатством подобный курс виделся единственно верным¹⁵⁷.

В 2007 г. увидела свет обзорная по характеру работа М. Бича и К. Хиксона, посвященная «интеллектуальным корням лейбористской партии». Среди ведущих социалистических публицистов межвоенных лет авторы опять же выделяют Р.Г. Тоуни, Дж. Коула, Г. Ласки¹⁵⁸.

Третья группа работ, важных для данного исследования, это **публикации, касающиеся парламентских выборов** в Великобритании. Книга К. Кука, повествует о выборах в 1920-е гг. Основное внимание автора сконцентрировано на 1923–1924 гг. Работа имеет явный статистический уклон и содержит многочисленные таблицы, дающие информацию о процентном колебании голосов избирателей в различных округах. Выборы 1929 г., завершившиеся первой за все годы победой лейбористов, Кук оценивает как «конец эры» в плане упадка либералов и трансформации партийной системы¹⁵⁹.

В британской историографии имеется целая серия достаточно подробных книг по парламентским выборам, принадлежащая главным образом перу Д. Батлера, Д. Кэвенег и Э. Кинга, однако она охватывает в основном сюжеты второй половины XX, а также XXI веков. За межвоенный период в данной серии

¹⁵⁵ Whiting R. The Labour Party and Taxation. Party Identity and Political Purpose in Twentieth-Century Britain. Cambridge, 2004. P. 8–9.

¹⁵⁶ Ibid. P. 44, 56.

¹⁵⁷ Ibid. P. 59–60.

¹⁵⁸ Beech M., Hickson K. Labour's Thinkers. The Intellectual Roots of Labour from Tawney to Gordon Brown. L., N.Y., 2007.

¹⁵⁹ Cook C. The Age of Alignment: Electoral Politics in Britain 1922–1929. Toronto, 1975. P. 340.

представлена лишь книга Э. Торпа по выборам 1931 г.¹⁶⁰. Автор останавливается на обстоятельствах, приведших к отставке лейбористов и досрочной избирательной кампании. Торп полагает, что, хотя события 1931 г. и стали политическим потрясением для страны, в конечном счете они не столь уж сильно нарушили сложившуюся к тому моменту новую двухпартийную конфигурацию с доминированием в ней консерваторов.

В начале XXI века увидели свет работы П. Джойса, а также К. Кука и Дж. Стивенсона, посвященные выборам в Великобритании на протяжении нескольких веков¹⁶¹. Книги в силу широких хронологических рамок носят обзорный характер. Кук и Стивенсон все же отводят выборам между двумя мировыми войнами отдельный параграф. Говоря о трансформации партийно-политической системы, они настаивают, что судьбоносную роль в ее истории сыграли выборы 1923 г. Авторы считают, что если бы либералы выступили в тот год хотя бы немного лучше, то они бы стали второй по силе партией и, вероятно, в условиях «подвешенного парламента» сформировали бы правительство на базе фритредерства. Если бы они выступили чуть хуже, у власти бы остались консерваторы, а либералы бы были избавлены от дилеммы, допустить лейбористов к власти или нет. Более того, к следующим выборам последние бы так и не получили правительственного опыта, партия же либералов могла попытаться закрепить свое единство и поправить финансовое положение. Ничего из этого не произошло. Тем не менее в контексте значимости темы данной диссертации важным является утверждение Кука и Стивенсона о чрезвычайной зыбкости и непредсказуемости политической панорамы 1920-х гг.¹⁶², которая нуждается в подробном изучении. Излишне говорить, что концепция авторов в корне отличается от идеи партийного «марша», свойственной лейбористской историографии середины XX века.

¹⁶⁰ Thorpe A. The British General Election of 1931. Oxford, 1991.

¹⁶¹ Joyce P. Politico's Guide to UK General Elections 1832–2001. L., 2004; Cook C., Stevenson J. A History of British Elections Since 1689. L., N.Y., 2014.

¹⁶² Cook K., Stevenson J. Op. cit. P. 132.

Четвертая группа работ, которую необходимо рассмотреть в этом обзоре, это общие *публикации по британским партиям и партийно-политической системе* в целом. Данный пласт британской историографии очень обширен. Наиболее востребованными в ходе подготовки исследования оказались работы Р. Маккензи, С. Бира, И. Балмер-Томаса, М. Коулинга, А. Болла, М. Пью, Р. Селфа, Д. Пауэлла и ряд других.

В книге «Британские политические партии», впервые опубликованной в 1955 г., Маккензи уделял основное внимание проблеме властных полномочий в рядах современных ему консерваторов и лейбористов и в целом пришел к выводу о решающей роли лидеров и парламентариев в определении партийного курса в сравнении с местными организациями¹⁶³. Однако Маккензи практически не затрагивал в монографии ни вопросы партийной пропаганды, ни подробности идейной эволюции.

Американский исследователь С. Бир в объемной и широкой по хронологическому охвату публикации по британским партиям, напротив, не игнорировал идеологический аспект и делал акцент на том, что идейная трансформация лейбористов после Первой мировой войны, декларированная приверженность социализму, закрепила их стремление к политической независимости, озвученное с 1900 г., но не реализованное вплоть до 1918 г.¹⁶⁴.

Двухтомный труд А. Балмер-Томаса, посвященный развитию британской партийной системы, в силу очень широких хронологических рамок лишь в довольно общих чертах касался межвоенных лет. В отношении первого лейбористского кабинета автор употреблял ироничную метафору, сравнивая его с «мышью, находившейся под присмотром двух котов [консерваторов и либералов – Е.С.]». Что касается второго правительства, созданного в 1929 г., то Балмер-Томас расценивал время его создания как крайне неудачное. Удивление, на его взгляд,

¹⁶³ McKenzie R.T. British Political Parties. The Distribution of Power within the Conservative and Labour Parties. 2-nd ed. L., 1963.

¹⁶⁴ Beer S.H. Modern British Politics. A Study of Parties and Pressure Groups. L., 1965. P. 140.

вызывало не столько падение кабинета в 1931 г., сколько то, что он вообще смог продержаться хотя бы до этого срока¹⁶⁵.

Рассматривая британскую политическую панораму первой половины 1920-х гг., М. Коулинг со своей стороны обращал внимание на то, что толчком для упадка либералов и взлета лейбористов в эти годы стало не только расширение электората, но и целый ряд иных обстоятельств, в том числе раскол в руководстве либералов, их организационный разлад, а также «энергия, безжалостность и незаурядность лейбористской пропаганды»¹⁶⁶, которой и предполагается уделить внимание в данной диссертации. Значимость увядания либералов в контексте перестройки британской партийной системы после войны подчеркивал в работе и А. Болл¹⁶⁷.

Несмотря на очевидное превосходство консерваторов над соперниками в межвоенные годы, А. Пью в своей книге по британской партийной истории не склонен превозносить степень их доминирования. Оценивая либерально-лейбористское противостояние, он обращает внимание на то, что мажоритарная избирательная система, при которой «победитель получает все», несправедливо увеличивала парламентское представительство тори в ущерб конкурентам на протяжении большинства межвоенных лет. Пью подчеркивает, что сохранение данной системы, завышающей влияние консерваторов, отражало в долгосрочной перспективе интересы лейбористов, поскольку позволило постепенно свести на нет шансы на успех их главного конкурента – либералов, неизменно оказывавшихся третьими в гонке¹⁶⁸.

Исследователь Д. Пауэлл называет межвоенный период «переходом от аристократической системы к массовой политике». Под этим он во многом понимает возросшую роль социально-экономической темы в партийных спорах. Автор объясняет это с тем, что данные вопросы в наибольшей степени волновали

¹⁶⁵ Bulmer-Thomas I. The Growth of the British Party System. In 2 vols. L., 1967. Vol. 2. P. 9, 47, 52.

¹⁶⁶ Cowling M. The Impact of Labour 1920–1924. The Beginning of Modern British Politics. Cambridge, 1971. P. 421.

¹⁶⁷ Ball A.R. British Political Parties. The Emergence of Modern Party System. L., 1981. P. 88.

¹⁶⁸ Pugh M. The Making of Modern British Politics 1867–1939. N.Y., 1982. P. 245.

электорат, расширившийся за счет беднейших слоев населения¹⁶⁹. Пауэлл отмечает, что именно распад коалиционного правительства Д. Ллойд Джорджа в 1922 г. открыл переход Британии к трехпартийной политической борьбе, при которой стабильное правительство в состоянии были сформировать лишь консерваторы. Лейбористы же и либералы оказались в конечном счете неспособны предложить совместную «левоцентристскую альтернативу», поскольку видели друг в друге прежде всего соперников, но никак не союзников¹⁷⁰. Р. Селф со своей стороны называет концом «трехпартийной эры» в Британии парламентские выборы 1929 г.¹⁷¹. В то же время, на взгляд Д. Пауэлла, лейбористы к тому времени так и не стали еще в полной мере национальной партией ни в социальном, ни в географическом плане¹⁷².

Особо в данном ряду публикаций следует выделить работы по истории НРП, входившей в ряды лейбористов, однако представлявшей собой самостоятельную политическую единицу. На протяжении многих лет к этой партии обращались такие авторы, как Р. Доус, Д. Ховелл, Г. Коэн, И. Баллок¹⁷³. Если монография Ховелла посвящена главным образом становлению и ранним годам НРП (поскольку автор полагал, что в 1930-е гг. последовал ее очевидный упадок), то Коэн и Баллок, напротив, большее внимание уделяли периоду ее истории после 1932 г., считая его не менее значимым в плане изучения партийных воззрений.

Из относительно недавних работ на эту тему можно отметить монографию К. Лейборна¹⁷⁴. В целом он выделяет в качестве периодов «подъема» НРП 1893–1914 гг., а также 1918–1926 гг. К «спаду» автор относит 1914–1917 гг. и 1927–1975 гг. В первом случае упадок, с его точки зрения, был обусловлен пацифистскими взглядами активистов, вошедшими в диссонанс с общими

¹⁶⁹ Powell D. *British Politics, 1910–35. The Crisis of the Party System*. L., N.Y., 2004. P. 142–143.

¹⁷⁰ Ibid. P. 193–194.

¹⁷¹ Self R.C. *The Evolution of the British Party System 1885–1940*. Abingdon, N.Y., 2014. P. 168.

¹⁷² Powell D. *Op. cit.* P. 153.

¹⁷³ Dowse R.E. *Left in the Centre. The Independent Labour Party 1893–1940*. Evanston, 1966; Howell D. *British Workers and the Independent Labour Party, 1888–1906*. Manchester, N.Y., 1983; Cohen G. *The Failure of Dream. The Independent Labour Party from Disaffiliation to World War II*. L., N.Y., 2007; Bullock I. *Under Siege: The Independent Labour Party in Interwar Britain*. Edmonton, 2017.

¹⁷⁴ Laybourn K. *The Independent Labour Party, 1914–1939. The Political and Cultural History of a Socialist Party*. Abingdon, N.Y., 2020.

настроениями в стране. Во втором – партию начали раскачивать противоречия во взглядах между умеренными интеллектуалами во главе с К. Алленом и левыми бунтовщиками, вдохновляемыми Дж. Мэкстоном, одержавшими верх.

Наряду с этим в британской историографии периодически возобновляется интерес к истории шотландских социалистов, игравших заметную роль в НРП и лейбористской партии в целом. Среди таких публикаций: работы Р. Миддлмэса, У. Кеннефика и некоторых других авторов¹⁷⁵. При подготовке диссертации также приходилось обращаться к работам по истории коммунистической партии¹⁷⁶.

Пятая обширная группа книг, привлеченных в процессе данного исследования, относится к *биографическому жанру*. Лейбористская партия в рассматриваемый период была представлена большим количеством незаурядных персонажей, вызывавших внимание историков в разные годы. Некоторые из лейбористов пользовались в историографии неизменным вниманием, интерес к другим периодически утихал и возрождался заново. Первые биографии Р. Макдональда, принадлежавшие перу М. Гамильтон и Г. Тилтмена, имели характерные заголовки: «Человек завтрашнего дня» и «Лейбористский избранник судьбы»¹⁷⁷. Ранние работы, посвященные Макдональду, были лишены глубокого анализа. Взлет лейбористов после Первой мировой войны воспринимался авторами скорее, как звено славного пути, своего рода «судьба», ведущая партию, не знавшую серьезных падений, от вершины к вершине.

Болезненный раскол второго кабинета Макдональда в 1931 г., уход партии в оппозицию на все предвоенное десятилетие, исключение лидера из ее рядов за «предательство», неспособность лейбористов вплоть до 1945 г. повторить свой успех на выборах 1929 г. неизбежно повлияли на восприятие историками достигнутых в 1920-е гг. результатов и оценку героя событий. В изданной в 1930-

¹⁷⁵ Middlemas R.K. The Clydesiders. A Left Wing Struggle for Parliamentary Power. L., 1965; The ILP on Clydeside, 1893–1932: From Foundation to Disintegration. Ed. by A. McKinlay, R.J. Morris. Manchester, 1991; Kenefick W. Red Scotland! The Rise and Fall of the Radical Left, 1872 to 1932. Edinburgh, 2007.

¹⁷⁶ Pelling H. The British Communist Party. An Historical Profile. L., 1958; Macfarlane L.J. The British Communist Party. Its Origins and Development until 1929. L., 1966; Klugmann J. History of the Communist Party of Great Britain. In 2 vols. L., 1968; Martin R. Communism and the British Trade Unions, 1924–1933: A Study of the National Minority Movement. Oxford, 1969; Eaden J., Renton D. The Communist Party of Great Britain since 1920. Basingstoke, 2002.

¹⁷⁷ Hamilton M. The Man of Tomorrow. J. Ramsay MacDonald. L., 1924; Tiltman H.H. James Ramsay MacDonald: Labour's Man of Destiny. L., 1929.

е гг. книге бывшего парламентского секретаря лейбористского премьер-министра Л.М. Вэйра «Трагедия Рамсея Макдональда» была предпринята попытка объяснить драматичный рубеж в истории партии (1931 г.) во многом за счет личного фактора. Автор, признавал незаурядность Макдональда, но делал упор на его «хроническую нерешительность» и эмоциональность, бесконечное желание нравиться, вращаться в высших кругах света. Одновременно он отмечал душевную черствость своего героя по отношению к соратникам по партии¹⁷⁸.

В дальнейшем было опубликовано еще нескольких проходных по своей значимости работ. Принципиальная же переоценка в британской историографии личности первого лейбористского премьер-министра была произведена в блестящей, а также самой подробной на сегодняшний день биографии Макдональда, вышедшей в 1977 г. из-под пера Д. Маркуанда. Книга по своему содержанию и обилию фактологии выходит далеко за рамки обычной биографии и может быть расценена как одно из наиболее детальных исследований межвоенной политической жизни Британии. В целом, на взгляд автора, партийная панорама 1920-х гг. была весьма нестабильной. Если бы либералы разыграли свою партию конца 1920-х гг. с большим мастерством, пишет Маркуанд, то они могли бы отбросить социал-демократов обратно на третьи позиции. Идея о том, что главный лейбористский соперник между 1922 и 1929 гг. уже ни на что не годился, с его точки зрения, не выдерживает критики¹⁷⁹. Важнейшую роль в процессе вытеснения либералов на обочину политической жизни Маркуанд отводит личностному фактору в лице Макдональда, чьи заслуги, на его взгляд, значительно перевешивают «предательство» 1931 г.

Среди более свежих работ о Макдональде, вышедших в конце XX – начале XXI века, можно выделить монографии О. Моргана, С. Уорда, К. Моргана. О. Морган претендует на справедливую оценку своего героя и в целом не скрывает, что в процессе подготовки работы находился под влиянием концепции Маркуанда. Социализм Макдональда на момент прихода лейбористов к власти он обозначает

¹⁷⁸ Weir L.M. The Tragedy of Ramsay MacDonald. A Political Biography. Plymouth, 1938. P. 550–556.

¹⁷⁹ Marquand D. Ramsay Macdonald. L., 1977. P. 393.

как сугубо «риторический», далекий от реализации¹⁸⁰. С. Уорд, работавший с бумагами и дневником Макдональда, по собственному утверждению, не ставил перед собой задачу оправдать поступки своего героя. Тем не менее эта работа явила собой довольно серьезную попытку понять его решения и поведение. На взгляд Уорда, Макдональд, даже взойдя на политический олимп, оставался человеком весьма застенчивым. Следствием этого было постоянное желание скрыть от окружающих свое лицо, надеть маску. Однако в целом, вслед за Маркуандом, Уорд склонен воздавать хвалу своему герою за его огромный вклад в партийное строительство вплоть до событий 1931 г., превращение лейбористов в национальную партию из группы, представлявшей всего лишь секционные интересы¹⁸¹. Вердикт же К. Моргана в отношении Макдональда состоит в том, что тот, будучи «высокоодаренным партийным стратегом», не имел ясности цели для того, чтобы вести оба своих лейбористских кабинета по пути серьезных реформ¹⁸². Последнее утверждение вызывает сомнение, поскольку цель Макдональда как раз была предельно ясна – создать перед населением страны облик надежной лейбористской администрации. Однако именно смелые социально-экономические реформы левого толка в 1920-е гг. неизбежно нанесли бы удар по этому образу и привели к скорейшему падению кабинетов в отсутствие подавляющего парламентского большинства. В целом более поздние биографы первого лейбористского премьер-министра, находясь под очевидным влиянием книги Маркуанда, старались в первую очередь подчеркнуть заслуги Макдональда в деле становления и закрепления лейбористской партии на британской политической авансцене межвоенных лет.

Если обратиться к фигуре А. Гендерсона, многолетнего секретаря партии, периодически поднимавшегося на ступень лидерства, то он гораздо менее обласкан вниманием историков. Причина видится в том, что из всех лейбористских «отцов-основателей» Гендерсон был персонажем наименее двойственным и

¹⁸⁰ Morgan A. J. Ramsay Macdonald. Manchester, 1987. P. 10.

¹⁸¹ Ward S.R. James Ramsay Macdonald: Low Born Among the High Brows. N.Y., 1990. P. XVI, 285.

¹⁸² Morgan K. Ramsay Macdonald. L., 2006. P. 120.

противоречивым. Еще в 1938 г. была опубликована работа современницы М. Гамильтон, снабженная изрядной долей лестных комментариев в адрес лейбориста. Среди более поздних изданий – книги британских историков Ф. Левенталя и К. Ригли¹⁸³. Авторы традиционно подчеркивают значимость Гендерсона как партийного администратора, сумевшего практически с нуля сконструировать партийную машину при весьма стесненных финансовых возможностях.

Личность Ф. Сноудена, как и Макдональда, оказавшегося в 1931 г. «предателем», вызывала внимание историков в разные десятилетия. К его жизненному пути обращались К.Э.Б. Робертс, К. Кросс, К. Лейборн¹⁸⁴. Последний из них полагает, что его герой был человеком недальновидным, ограниченным по своему мировоззрению, к тому же злобным. В то же время К. Кросс, например, обращает внимание на эволюцию личности Сноудена, подчеркивая, что в молодые годы он был подлинным олицетворением непреклонного и безжалостного социализма, но со временем утратил антикапиталистический запал.

В ходе подготовки данной работы весьма полезными были монографии, посвященные пионеру лейбористского движения К. Гарди¹⁸⁵. Этот персонаж пользовался неизменным уважением на страницах историографии. Иллюстрацией данного утверждения могут быть слова Дж. Коула о том, что современники, считавшие возможным критиковать Гарди при жизни, после его кончины присоединились к общему хору хвалебных высказываний¹⁸⁶. В то же время многие более поздние авторы склонны признавать, что первый лейбористский лидер был скорее убедителен как пропагандист и агитатор, но не в роли администратора и лидера партии в ранние непростые годы ее истории.

¹⁸³ Hamilton M. Arthur Henderson. L., 1938; Leventhal F.M. Arthur Henderson. Manchester, N.Y., 1989; Wrigley C. Arthur Henderson. Cardiff, 1990.

¹⁸⁴ Roberts C.E.B. Philip Snowden. An Impartial Portrait. L., Toronto, 1929; Cross C. Philip Snowden. L., 1966; Laybourn K. Philip Snowden. A Biography, 1864–1937. L., 1988.

¹⁸⁵ Stewart W. J. Keir Hardie. A Biography. L., 1921; Fyfe H. Keir Hardie. L., 1935; Cole G.D.H. James Keir Hardie. L., 1941; Hughes E. Keir Hardie. A Pictorial Biography. L., 1950; Cockburn J. The Hungry Heart. A Romantic Biography of James Keir Hardie. L., 1956; McLean I. Keir Hardie. L., 1975; Morgan K.O. Morgan K.O. Keir Hardie, Radical and Socialist. L., 1975; Reid F. Keir Hardie. The Making of a Socialist. L., 1978; Holman B. Keir Hardie: Labour's Greatest Hero? Oxford, 2010.

¹⁸⁶ Cole G.D.H. James Keir Hardie. P. 34.

Среди представителей старшего поколения лейбористов в диссертации часто фигурирует Дж. Лэнсбери, непродолжительное время возглавлявший партию в 1930-е гг. Существенным подспорьем при обращении к вопросам, связанным с его деятельностью, была монография Р. Постгейта. Эта работа, написанная в традициях лейбористской историографии 1950-х гг., безжалостно осуждала «предательство» Макдональда и Сноудена. Лейбористский канцлер казначейства, утративший социалистический дух, по мнению автора, оказался в итоге во власти «примитивного либерализма»¹⁸⁷. Книга Постгейта, полностью лишенная научного аппарата, ценна тем, что граничит с жанром мемуарной литературы. Автор был зятем Лэнсбери, долгое время работал журналистом под его началом и являлся непосредственным свидетелем многих происходивших в межвоенные годы событий. Наряду с этим к фигуре Лэнсбери обращались такие авторы, как Дж. Шнир, Б. Холмен, Дж. Шеперд¹⁸⁸. Монография Холмена «Старый добрый Джордж» носила откровенно хвалебный характер. Автор высоко оценивал заслуги Лэнсбери на посту лидера, полагая, что он фактически спас обезглавленную парламентскую лейбористскую партию после 1931 г. Шеперд, опубликовавший работу в период расцвета «нового лейборизма», с позиции более позднего времени называл Лэнсбери с полным основанием представителем «старой» социал-демократии. Партийные деятели межвоенных лет, конечно же, в большинстве своем были приверженцами «старых» коллективистских ценностей, политики национализации, с которыми лейбористская партия впервые предприняла серьезную попытку распрощаться лишь на рубеже 1950-х – 1960-х гг. Кардинальной же идейной модернизации пришлось ждать вплоть до 1990-х гг.

Особого внимания заслуживают работы, связанные с оценкой личности и деятельности К. Эттли, вступившего на партийных капитанский мостик в середине 1930-х гг. Среди них монографии Р. Дженкинса, К. Харриса, Т. Барриджа,

¹⁸⁷ Postgate R. Op. cit. P. 98, 253.

¹⁸⁸ Schneer J. George Lansbury. Manchester, 1990; Holman B. Good Old George. The Life of George Lansbury. Oxford, 1990; Shepherd J. George Lansbury. At the Heart of Old Labour. Oxford, 2004.

Р. Пирса, Ф. Бекетта, М. Джэго, Дж. Бью¹⁸⁹. Первая из упомянутых работ была опубликована в 1948 г. В ней автор оценивал позиции лейбористской партии второй половины 1930-х гг., периода руководства Эттли, как все еще довольно слабые после трагических событий 1931 г. Большинство же последующих монографий было сконцентрировано главным образом на Второй мировой войне и деятельности лейбористских кабинетов 1945–1951 гг. Фигура Эттли и его вклад в развитие партии в межвоенные годы не провоцировали столь противоречивых оценок в историографии, как в случае с Макдональдом. Авторы, как правило, сходились во мнении, что за весьма посредственной наружностью и непритязательной манерой поведения героя в действительности скрывалась огромная сила характера. Социализм для Эттли, по словам одного из биографов, был «моральным вероучением, нежели доктриной»¹⁹⁰. В 2001 г. преподаватель из Ланкастера Дж. Свифт издал небольшую по объему работу, посвященную роли Эттли в развитии партии 1930-х гг. и опирающуюся как на архивные материалы, так и на опубликованные источники. Новизна его концепции заключалась в особой роли, которую автор отводил данному периоду, настаивая, что работа лейбористов после 1931 г. была гораздо успешнее, чем принято было считать ранее. Свифт полагал, что именно в этот период Эттли оформился как выдающийся государственный деятель. Он подчеркивал, что сама партия была более едина в сравнении со сложившимся стереотипом восприятия ее в прошлом¹⁹¹. Автор практически не затрагивал в книге организационное развитие лейбористов, пропагандистские кампании, акцентируя основное внимание на общих вопросах внешнеполитического, отчасти программного характера и взглядах Эттли. Тем не менее смещенный в книге акцент с традиционных для биографий Эттли 1940-х гг. на 1930-е гг. делает ее несомненно значимой для данного исследования.

¹⁸⁹ Jenkins R. Mr. Attlee: an Interim Biography. L., 1948; Harris K. Attlee. L., 1982; Burrige T. Clement Attlee. A Political Biography. L., 1985; Pearce R. Attlee. L., N.Y., 1997; Beckett F. Clem Attlee. L., 2000; Thomas-Symonds N. Attlee. A Life in Politics. L., 2010; Jago M. Clement Attlee. The Inevitable Prime Minister. L., 2014; Bew J. Citizen Clem. A Biography of Attlee. L., 2017.

¹⁹⁰ Burrige T. Op. cit. P. 319.

¹⁹¹ Swift J. Labour in Crisis: Clement Attlee and the Labour Party in Opposition, 1931–1940. Basingstoke, N.Y., 2001. P. 4.

Наряду с этим важными для погружения в тему диссертации стали работы, посвященные Сиднею и Беатрисе Вебб¹⁹², Р.Г. Тоуни¹⁹³, Г. Ласки¹⁹⁴, Дж. Коулу¹⁹⁵, Дж. Томасу¹⁹⁶, М. Бондфилд¹⁹⁷, М. Филлипс¹⁹⁸, Дж. Мэкстону¹⁹⁹, Дж. Уитли²⁰⁰, Дж. Стрейчи²⁰¹, Э. Бевину²⁰², Х. Далтону²⁰³, Г. Моррисону²⁰⁴, С. Криппсу²⁰⁵, Э. Бивену²⁰⁶ и ряду других видных партийных деятелей и публицистов.

Британская историография располагает также комплексными изданиями биографического жанра, представляющими целую галерею лейбористских лидеров и активистов, как межвоенного, так и более широкого периода. Среди них при подготовке диссертации были востребованы издания Дж.Н. Эванса (в нем представлены биографии фабианцев Веббов, Дж. Лэнсбери, Р. Макдональда, К. Эттли, Г. Моррисона, Э. Бивена); К. Моргана; П. Шора; а также сборник под редакцией Г. Роузена; книга, состоящая из 29 портретов лейбористов, стоявших у истоков движения, под редакцией А. Хэворта и Д. Хэйтер²⁰⁷.

¹⁹² Hamilton M. Sidney and Beatrice Webb. A Study in Contemporary Biography. Boston, N.Y., 1933; The Webbs and Their Work. Ed. by M. Cole. L., 1949; Radice L. Beatrice and Sidney Webb. Fabian Socialists. N.Y., 1984; Seymour-Jones C. Beatrice Webb: Woman of Conflict. L., 1992; Harrison J.R. The Life and Times of Sidney and Beatrice Webb. 1858–1905: The Formative Years. Basingstoke, 2001.

¹⁹³ Terril R. Tawney and His Times: Socialism as Fellowship. Cambridge (Mass.), 1975; Wright A. R.H. Tawney. Manchester, 1987; Dennis N., Halsey A.H. English Ethical Socialism: Thomas More to R.H. Tawney. Oxford, 1988; Goldman L. The Life of R.H. Tawney: Socialism and History. L., N.Y., 2013.

¹⁹⁴ Martin K. Harold Laski (1893–1950). A Biographical Memoir. L., 1953; Eastwood G. Harold Laski. L., 1977; Kramnick I., Sheerman B. Harold Laski. A Life on the Left. N.Y., 1993; Lamb P. Harold Laski: Problems of Democracy, the Sovereign State and International Society. N.Y., Basingstoke, 2004.

¹⁹⁵ Cole M. The Life of G.D.H. Cole. Basingstoke, L., 1971; Carpenter L.P. G.D.H. Cole: An Intellectual Biography. Cambridge, 1973; Wright A.W. G.D.H. Cole and Socialist Democracy. Oxford, 1979.

¹⁹⁶ Blaxland G. J.H. Thomas. A Life for Unity. L., 1964.

¹⁹⁷ Hamilton M. Margaret Bondfield. L., 1924.

¹⁹⁸ Goronwy-Roberts M. A Woman of Vision. A Life of Marion Phillips. Wrexham, 2000.

¹⁹⁹ McAllister G. James Maxton. The Portrait of a Rebel. L., 1935; McNair J. James Maxton. The Beloved Rebel. L., 1955; Brown G. Maxton. Edinburgh, 1986; Knox W. James Maxton. Manchester, 1987.

²⁰⁰ Hannan J. The Life of John Wheatley. Nottingham, 1988; Wood I. John Wheatley. Manchester, 1990.

²⁰¹ Thomas H. John Strachey. N.Y., 1973; Newman M. John Strachey. Manchester, 1989; Thompson N. John Strachey. An Intellectual Biography. Basingstoke, 1993.

²⁰² Williams F. Ernst Bevin. Portrait of a Great Englishman. L., 1952; Bullock A. The Life and Times of Ernst Bevin. In 2 vols. L., 1960–1967; Adonis A. Ernest Bevin. Labour's Churchill. L., 2021.

²⁰³ Pimlott B. Hugh Dalton. L., 1985.

²⁰⁴ Edelman M. Herbert Morrison. L., 1948; Donoughue B., Jones G.W. Herbert Morrison. Portrait of a Politician. L., 1973.

²⁰⁵ Strauss P. Cripps, Advocate Extraordinary. New York, 1942; Cooke C. The Life of Richard Stafford Cripps. L., 1957; Bryant C. Stafford Cripps: the First Modern Chancellor. L., 1997; Burgess S. Stafford Cripps. A Political Life. L., 1999; Clarke P. The Cripps Version. The Life of Sir Stafford Cripps, 1889–1952. L., 2002.

²⁰⁶ Brome V. Aneurin Bevan: A Biography. L., 1953; Krug M.M. Aneurin Bevan: Cautious Rebel. N.Y., L., 1961; Foot M. Aneurin Bevan. A Biography. In 2 vols. L., 1962–1973; Campbell J. Aneurin Bevan and the Mirage of British Socialism. N.Y., L., 1987; Beckett C., Beckett F. Bevan. L., 2004; Thomas-Symonds N. Nye: The Political Life of Aneurin Bevan. L., 2015.

²⁰⁷ Evans J.N. Great Figures in the Labour Movement. Oxford, L., 1966; Morgan K.O. Labour People. Leaders and Lieutenants, Hardie to Kinnock. Oxford, 1987; Shore P. Leading the Left. L., 1993; Dictionary of Labour Biography. Ed. by

Учитывая, что с момента рождения лейбористской организации профсоюзы входили в нее на основе коллективного членства, играли значимую роль в принятии партийных решений, а многие их активисты являлись одновременно ведущими лейбористскими политиками, в ходе подготовки исследования приходилось обращаться к работам по истории британского тред-юнионизма и рабочего движения в целом²⁰⁸.

Некоторые представители Фабианского общества, вошедшего в лейбористскую партию с момента ее создания, играли заметную роль в ранние годы ее истории. В этой связи отдельные работы по истории фабианства также были востребованы. Среди них широко известная публикация М. Коул, охватывающая период с зарождения общества до 1960 г., а также книга австралийского исследователя А. МакБрайера²⁰⁹.

Если обратиться к *отечественной историографии*, то межвоенный период в истории лейбористской партии не был предметом комплексного изучения. Тем не менее попытки отдельных ученых осветить функционирование лейбористов на разных этапах в более узких хронологических и проблемных рамках предпринимались неоднократно еще с середины XX века. Из ранних публикаций необходимо выделить труды историка Н.Ф. Мочульского²¹⁰. Будучи представителем послевоенной марксистской исторической науки, автор не скупился на резкие выпады в адрес лейбористов из-за недостаточной левизны, а повествуя об их развитии, активно использовал коммунистическую печать в ущерб иным историческим документам. В ряду послевоенных работ 1950-х – 1960-х гг.

G. Rosen. L., 2001; Men Who Made Labour. The PLP of 1906 – the Personalities and the Politics. Ed. by A. Haworth, D. Hayter. L., N.Y., 2006.

²⁰⁸ Webb S., Webb B. The History of Trade Unionism. N.Y., Bombay, Calcutta, 1920; Cole G.D.H. A Short History of the British Working-Class Movement 1789–1947. L., 1948; Idem. The British Working-Class Movement. An Outline Study-Guide. L., 1949; Clegg H.A., Fox A., Thompson A.F. A History of British Trade Unions Since 1889. In 2 vols. Oxford, 1964–1985; Seldon N.C. Women in British Trade Unions, 1874–1976. Dublin, 1978; Trade Unions in British Politics. Ed. by B. Pimlott, C. Cook. L., N.Y., 1982; Pelling H. A History of British Trade Unionism. Basingstoke, L., 1987; Sewell R. In the Cause of Labour. History of British Trade Unionism. L., 2003; Howell C. Trade Unions and the State. The Construction of Industrial Relations Institutions in Britain, 1890–2000. Princeton, 2007; Brandon D. The General Strike 1926. A New History. Barnsley, 2023.

²⁰⁹ Cole M. The Story of Fabian Socialism. Stanford (California), 1961; McBriar A.M. Fabian Socialism and English Politics, 1884–1918. Cambridge, 1966.

²¹⁰ Мочульский Н.Ф. Кризис лейбористской партии в 1931 году. М., 1956; Он же. Рабочее движение в Англии накануне Второй мировой войны (1934–1939 гг.). М., 1968.

имеет смысл упомянуть труды Л.Е. Кертмана, М.М. Карлинера, В.Н. Виноградова, охватывающие период ниже хронологических рамок данного исследования, однако для своего времени интересных и насыщенных фактологией из истории британского рабочего движения начала XX века, важной для понимания исторического контекста диссертации²¹¹.

В последующие годы заметным специалистом в области изучения левого британского политического фланга можно назвать И.Н. Ундасынова²¹². В своих исследованиях он концентрировал наибольшее внимание на взаимоотношениях лейбористов с коммунистами, оставляя за рамками сложную программную и организационную эволюцию, которая имела место внутри самой лейбористской партии на протяжении межвоенной истории. В 1971 г. историк из Волгограда Е.Г. Блосфельд подготовила кандидатскую диссертацию, охватывающую некоторые аспекты борьбы в лейбористской партии по внутривнутриполитическим проблемам в 1931–1937 гг.²¹³. В ней были затронуты реакция лейбористов на рост безработицы, отдельные аспекты экономического курса, а также отношения с компартией. Блосфельд не уделяла внимания ни выборам 1935 г., ни отношению лейбористов к проблеме перевооружения, ни многим другим важным вопросам как идейного, так и организационного партийного развития 1930-х гг., которые предполагается осветить в данной работе. В целом заметно большим вниманием у отечественных ученых пользовались леволейбористские движения. Их историей занимались в 1960-е – 1970-е гг. такие авторы, как Л.Е. Кертман, Л.С. Малиновский, Э.Н. Лооне²¹⁴ и некоторые другие, а также именно на этих

²¹¹ Кертман Л.Е. Рабочее движение в Англии и борьба двух тенденций в лейбористской партии (1900—1914). Молотов, 1957; Карлинер М.М. Рабочее движение в Англии в годы Первой мировой войны (1914—1918). М., 1961; Виноградов В.Н. У истоков лейбористской партии, 1889–1900. М., 1965.

²¹² Ундасынов И.Н. Рабочее движение и лейбористская партия Великобритании в период мирового экономического кризиса. М., 1961; Он же. Коммунисты и лейбористская партия, 1919–1923. М., 1979.

²¹³ Блосфельд Е.Г. Борьба в лейбористской партии Великобритании по внутривнутриполитическим проблемам в 1931–1937 гг. Дисс. ... канд. ист. наук. Ленинград, 1971.

²¹⁴ Кертман Л.Е., Малиновский Л.С. Леволейбористское движение: сущность, состав, история // Положение и борьба британского рабочего класса. М., 1974. С. 177–143; Лооне Э.Н. Левые течения в лейбористской партии в 1921–1932 гг. Дисс. ... канд. ист. наук. М., 1963; Он же. Возникновение левосоциалистических организаций внутри лейбористской партии Англии на первом этапе общего кризиса капитализма // Вестник МГУ. Серия 9: История. 1963. № 5. С. 64–79.

сюжетах были сосредоточены дальнейшие плодотворные научные интересы упомянутой выше Е.Г. Блосфельд²¹⁵.

Общепризнанным специалистом по истории лейборизма на стыке советской и постсоветской историографии является С.П. Перегудов. Большинство его работ посвящено лейбористской партии в последней трети XX века, а также «новым лейбористам». Тем не менее книга «Лейбористская партия в социально-политической системе Великобритании», положенная в основу его докторской диссертации, хотя и повествует главным образом о 1950-х – 1970-х гг., представляет несомненный интерес и заслуживает упоминания в этом обзоре как первая в отечественной науке комплексная попытка осмыслить социальную базу партии, ее идеологию, структуру, внутрипартийные отношения, взаимодействие с тред-юнионами и многие другие вневременные вопросы²¹⁶.

В отечественной историографии присутствует ряд работ, посвященных внешней, а также колониальной политике лейбористов, в том числе затрагивающих межвоенный период. К этим сюжетам в разные годы обращались Н.Н. Николаев, В.В. Грохотова, А.Г. Судейкин, А.Л. Сагалова, А.В. Сагимбаев²¹⁷.

²¹⁵ Блосфельд Е.Г. Английский левый лейборизм, 1918–1945. Саратов, 1990; Она же. Идеология английского левого лейборизма (1918–1945). М., 1991; Она же. Идея коллективной безопасности в теории и политике левых лейбористов в межвоенный период // Общественная мысль и социально-политические движения в новое и новейшее время. Вып. 1. Волгоград, 1994. С. 84–96; Она же. Левые лейбористы и коммунисты в 1920-е – начале 30-х гг.: проблема сотрудничества и единства // Актуальные проблемы всеобщей истории. Вып. 4. Ростов-на-Дону, 2005. С. 143–152; Она же. Левые лейбористы и массовое рабочее движение Великобритании в 1920-е гг. // От Елизаветы I до Елизаветы II. Проблемы британской истории в новое и новейшее время. Ярославль, 2008. С. 116–129; Она же. Левые лейбористы и всеобщая стачка 1926 года в Великобритании // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2017. Т. 22. № 6. С. 145–153.

²¹⁶ Перегудов С.П. Лейбористская партия в социально-политической системе Великобритании. М., 1975.

²¹⁷ Николаев Н.Н. Внешняя политика правых лейбористов Англии в период подготовки и начала Второй мировой войны (1935–1940 гг.). М., 1953; Грохотова В.В. Внешняя политика лейбористской партии Великобритании в 30-е годы и в начале Второй мировой войны. Дисс. ... канд. ист. наук. Новгород, 1995; Судейкин А.Г. Колониальный вопрос и политика первых лейбористских правительств (1918–1931). Дисс. ... канд. ист. наук. М., 1969; Он же. Колониальная политика первого лейбористского правительства (1924 г.) // Проблемы британской истории. М., 1972; Он же. Колониальная политика лейбористской партии Англии между двумя мировыми войнами. М., 1976; Он же. Лейбористы и английские колонии в Африке (20-е – 30-е годы XX века) // Европа, США и колониальный мир. М., 1988; Сагалова А.Л. Лига наций в политической теории и практике британских лейбористов // Актуальные проблемы истории и историографии стран Западной Европы и Америки в новое и новейшее время. Памяти наших учителей – создателей ленинградско-петербургской школы историков. Материалы научной конференции. Отв. ред. Н.П. Евдокимова. Ишим, 2012; Она же. Функционализм против федерализма: международные организации во внешнеполитической стратегии британских лейбористов (1935–1951). СПб., 2013; Сагимбаев А.В. Колониальная политика лейбористской партии Великобритании в первой половине XX века // Вопросы истории. 2016. № 9. С. 99–109; Он же. Колониальная политика Великобритании в межвоенный период: причины и особенности трансформации. М., 2018.

На рубеже XX – XXI веков была защищена кандидатская диссертация автора данной работы, сконцентрированная на ранее не изученном в нашей стране периоде пребывания лейбористов в оппозиции между первым и вторым кабинетами Р. Макдональда²¹⁸. В XXI веке появились еще две небольшие по объему кандидатские диссертации, в центре внимания которых находилась главным образом история первого лейбористского правительства 1924 г.²¹⁹. Авторы, однако, практически не исследовали ход предвыборных кампаний, не уделяли должного внимания организационной эволюции партии, не обращались ни к партийным, ни к профсоюзным архивным материалам, а также относительно скудно в сравнении с данной диссертацией использовали периодическую печать. В этой связи две упомянутые работы, конечно же, стали заметным добавлением в отечественную историографию лейборизма, однако оставили немалый резерв для дальнейших комплексных научных изысканий, включающих затронутые ими хронологические рамки. В 2019 г. увидела свет монография автора диссертации, сконцентрированная на ключевых фигурах ранней истории лейбористской партии²²⁰.

В данном обзоре необходимо упомянуть также научные исследования Л.А. Галкиной, посвященные фабианству и гильдейскому социализму, поскольку эти два направления социалистической мысли (в особенности первое) оказали воздействие на лейбористскую идеологию межвоенных лет²²¹. Наряду с этим интерес представляют работы современного исследователя А.Ю. Прокопова, занимающегося главным образом историей британских коммунистов между двумя мировыми войнами, но периодически касающегося в своих публикациях отдельных вопросов, связанных в целом с левым британским партийно-

²¹⁸ Суслопарова Е.А. Эволюция лейбористской партии Великобритании во второй половине 20-х гг. XX века. Дисс. ... канд. ист. наук. М., 1999. На ее основе в дальнейшем была издана книга: Она же. Эволюция лейбористской партии Великобритании во второй половине 20-х гг. XX века. М., 2007.

²¹⁹ Абрамкин П.А. Джеймс Рамсей Макдональд и адаптация британских лейбористов к власти. Дисс. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2002; Ценин С.Б. Первое лейбористское правительство Великобритании. Дисс. ... канд. ист. наук. Рязань, 2010.

²²⁰ Суслопарова Е.А. Ранняя история лейбористской партии Великобритании в портретах ее деятелей. М., 2019. (Труды исторического факультета МГУ. Вып. 149. Сер. II: Исторические исследования, 90).

²²¹ Галкина Л.А. К критике идеологии фабианства. М., 1984; Она же. Гильдейский социализм. Критический анализ. М., 1988.

политическим флангом²²², а также некоторые труды В.Г. Трухановского, Е.Ю. Сергеева, Н.К. Капитоновой, Е.В. Романовой, сконцентрированные на международной проблематике и освещающие таким образом внешнеполитический курс лейбористских правительств между двумя мировыми войнами²²³.

В целом, подводя итог обзору научной литературы, необходимо обратить внимание, что в отечественной историографии на сегодняшний день не представлено целостных исследований по истории межвоенных лет развития лейбористской партии, позволяющих делать обобщающие выводы о ее идейно-политической и организационной эволюции. Что касается зарубежной историографии, то, как видно из обзора, на восприятие авторами ранних десятилетий лейбористской истории очень существенно влияла в XX – начале XXI века текущая политическая и социально-экономическая конъюнктура, а также состояние дел в самой лейбористской партии на момент написания исследований. Эту особенность историографии можно отнести как к общим работам по лейбористскому развитию, так и к биографическому жанру, трактовке роли отдельных личностей в судьбе партии. В результате диапазон оценочных суждений авторов в отношении многих политических процессов и событий, затрагиваемых в данной диссертации, колебался на протяжении минувших десятилетий от восторженно-хвалебных до резко негативных.

Бурный рост и усиление лейбористов после Первой мировой войны трактовались одними исследователями как процесс неизбежный и предопределенный, другими же, как путь опасный, полный случайностей и вовсе не обреченный на конечный успех. В равной степени и оценка партийного

²²² Прокопов А.Ю. Лейбористская партия и Версальский мирный договор // Первая мировая война, Версальская система и современность. Сборник статей. СПб., 2012. С. 253–261; Он же. Британские левые и Гражданская война в Испании // История Британии. Современные исследования. Отв. ред. М.П. Айзенштат. М., 2013. С. 187–203; Он же. Коминтерн, английские коммунисты и первое лейбористское правительство Великобритании // Новая и новейшая история. 2015. № 3. С. 51–64; Он же. Всеобщие выборы 1935 г. в Великобритании и английские коммунисты // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2018. Т. 9. Вып. 1 (65). URL: <https://history.jes.su/s207987840002034-6-1> (дата обращения: 10.06.2024); Он же. Участие британских коммунистов во всеобщих выборах 1923 г. // Политика истории. К 70-летию доктора исторических наук Марины Павловны Айзенштат. Отв. ред. М.С. Бобкова. М., 2021. С. 263–274.

²²³ Трухановский В.Г. Внешняя политика Англии на первом этапе общего кризиса капитализма (1918–1939 гг.). М., 1962; Капитонова Н.К., Романова Е.В. История внешней политики Великобритании. М., 2016; Сергеев Е.Ю. Большевики и англичане. Советско-британские отношения, 1918–1924 гг.: от интервенции к признанию. СПб., 2019; Он же. Обманчивый рассвет. Советский Союз и Великобритания в 1925–1932 гг. М., 2024.

руководства тех лет была неоднозначной. Наряду с этим в работах высказывались полярные мнения о том, что политическая левизна в эти годы была фактором, отпугивающим избирателя, либо, напротив, ее недостаток, отсутствие смелости не позволяли лейбористам совершить в межвоенные годы еще больший «прорыв». Открытым остается и вопрос о том, насколько значительно на мировоззрение лейбористов повлиял опыт первого и второго кабинетов, серьезно ли партия изменилась на протяжении 1930-х гг. В силу широкого хронологического охвата большинства работ по истории лейбористской партии, их авторы не имели возможности подробно осветить интересующие нас сюжеты. Немногие труды по 1920-м – 1930-м гг. также не решали всех поставленных в данной диссертации исследовательских задач.

Теоретическая значимость исследования заключена в том, что изложенный материал углубляет представление об идейном и организационном развитии британской социал-демократии между двумя мировыми войнами. Полученные в процессе работы выводы и заключения могут быть использованы в дальнейших теоретических научных разработках по партийно-политической проблематике, истории лейбористской партии в более широких хронологических рамках, теоретических исследованиях по развитию профсоюзного и рабочего движения, в процессе сравнительного анализа эволюции современных британских партий, европейской социал-демократии с целью выяснения истоков формирования мировоззрения и дальнейшей трансформации.

Практическая значимость работы состоит в том, что ее результаты помогут развитию учебного процесса, при составлении новых учебных курсов по истории Великобритании XX века, курсов по партийно-политической проблематике, динамике развития партийно-политических систем, их эволюции, при подготовке материалов для семинарских занятий по истории стран Европы, коллоквиумов, заданий для самостоятельной работы студентов. Исследование может быть востребовано журналистами, информационными аналитиками, интересующимися историей британской партийной системы.

Структура диссертации. В основу исследования положен проблемно-хронологический принцип. Диссертация состоит из введения, семи глав, заключения, библиографии (списка использованных источников и литературы), приложений. Главы разбиты на параграфы, посвященные конкретным проблемам развития лейбористской партии и отражающие ее организационное, идейно-политическое развитие, а также предвыборную полемику с соперниками на разных этапах истории.

Положения, выносимые на защиту.

1. В качестве рубежей в развитии лейбористской партии межвоенного периода следует рассматривать 1918 г. – принятие программы и индивидуального членства, после чего страна была разбита на участки и сформирована модель для проведения последующих пропагандистских кампаний на долгие годы вперед; 1922 г. – первый значимый успех (но еще не выигрыш) партии на парламентских выборах в результате достигнутого количественного послевоенного роста в промышленных районах; 1924 г. – формирование первого кабинета, давшее толчок выходу социалистов за рамки протестного менталитета; 1929 г. – принесший лейбористам единственную за весь исследуемый период победу на выборах и одновременно обозначивший изъяны партийной пропаганды образца 1920-х гг.; 1931 г. – спровоцировавший временную стагнацию в организационно-пропагандистской работе, но подтолкнувший смену поколений в руководстве партии и открывший новый этап ее качественной трансформации на протяжении 1930-х гг.

2. Лейбористская партия, появившись как объективный ответ на глубинные сдвиги в социальной структуре общества, его экономической модели развития, сама приложила огромные усилия для своего роста и распространения влияния. Тематические конференции с участием местных активистов и партийных администраторов, тренировочные школы для ораторов-пропагандистов, проверка квалификации партийного аппарата сыграли значимую роль в развитии лейбористов.

3. Приведенные в диссертации конкретные многочисленные примеры доказывают, что партия вела непрерывную работу с разнообразным по социальному, возрастному, гендерному составу электоратом, достигавшую кульминации в период общенациональных выборов. В исследуемый период были опробованы модели адресных пропагандистских кампаний, нацеленных на рабочий профсоюзный электорат, кооператоров, женщин, молодежь, сельских жителей, заложена основа партийного строительства лейбористов, позволившая им достойно и успешно конкурировать с соперниками и сыгравшая важнейшую роль в их борьбе за второе место в партийно-политической системе Великобритании и вытеснении либералов на ее обочину в межвоенные годы.

4. Эволюция партийной идеологии и программных установок межвоенного периода объясняется опытом и знаниями, обретенными партией в результате как позитивных, так и негативных уроков, извлеченных из пребывания у власти, а также была следствием осмысления итогов предвыборной борьбы. Так, после 1924 г. было отмечено смещение партийной идеологии вправо и стремление вырваться за рамки стереотипа восприятия лейбористов как партии для рабочих в пользу позиционирования себя как силы общенационального характера. В 1931 г. произошел сдвиг влево вследствие раскола второго кабинета и резкого разочарования в старом руководстве. После опыта предвыборной борьбы 1935 г. партийные установки и заявления стали эволюционировать в сторону относительно большей умеренности, однако в целом были левее, чем в 1920-е гг. и характеризовались более детальной проработкой основных лозунгов и обещаний. Это свидетельствовало об очевидной готовности партии к концу 1930-х гг. не к декларативному, а реальному реформированию страны.

5. Дискуссии, раскрытые в диссертации, свидетельствуют, что в партийной среде присутствовали острые разногласия и конфликты как по вопросам организационного, так и идейно-политического развития, вплоть до добровольного выхода либо исключения из лейбористских рядов отдельных элементов. Проведенный анализ внутрипартийной полемики выявил, что очень важную роль в спорах 1920-х – 1930-х гг. играл субъективный фактор: наличие «бунтарей»,

готовых в угоду амбициям и идеалам раскачивать партийную лодку. В то же время общая сплоченность лейбористских рядов была относительно велика, что предотвращало невосполнимые расколы в рамках движения. Она объясняется в первую очередь безусловной лояльностью тред-юнионов к руководству партии на протяжении практически всего рассматриваемого периода, однако ожидавших взамен от партии политики в своих интересах.

6. На основании введения в научный оборот обширного комплекса материалов британской периодической печати выявлено, что лейбористская партия, начиная с всеобщих парламентских выборов 1923 г., перешла к отчетливому позиционированию себя как предполагаемого правительства, на протяжении 1920-х гг. уделяла очень большое внимание обличению либеральной партии как соперника, способного воспрепятствовать завоеванию ею поддержки избирателей за пределами рабочих округов. К середине 1930-х гг. осуждение лейбористами либералов стало менее выраженным в связи с очевидным упадком последних. Главным объектом критики вплоть до конца исследуемого периода оставались консерваторы.

7. Деятельность двух лейбористских кабинетов межвоенных лет, изученная с использованием архивных материалов, демонстрирует, что скромный послужной список правительств был следствием не только зависимости от поддержки депутатов-либералов, но и неготовности самого лейбористского руководства к смелым реформам. Осмысление уроков первого и второго кабинетов (1924 и 1929–1931 гг.) членами партии было различным. В первом случае оно спровоцировало нарастание разногласий между правым и левым крылом лейбористов, во втором – привело к заметной корректировке курса развития партии в целом.

8. Неудачи партии, невозможность на протяжении межвоенных лет сформировать хотя бы одно правительство, опирающееся на абсолютное парламентское большинство, объясняются неспособностью, несмотря на усилия, завоевать сельские графства, трудностями в работе с избирателем среднего класса, острыми проблемами на молодежном фронте борьбы, скудными финансовыми средствами, не позволявшими осуществлять масштабную пропагандистскую

работу в ряде округов, населенных не рабочим электоратом, выступлениями левого лейбористского крыла, не совпадавшими с официальными партийными установками и провоцировавшими сумятицу, а также общей неготовностью значительной части британцев к переходу на социал-демократическую модель экономического развития страны в 1920-е – 1930-е гг.

Степень достоверности исследования. Достоверность результатов исследования, выводов, приводимого в работе фактологического материала обусловлена привлечением широкого круга разнообразных источников, имеющих различное по характеру происхождение, официальное, партийное лейбористское, оппозиционное лейбористам, непартийное, личностное, а также критическим осмыслением автором информации, представленной как в них, так и научной литературе, возможностью перепроверить анализируемые события.

Апробация результатов исследования.

Положения диссертации отражены в 40 работах, в том числе в 19 статьях в рецензируемых научных изданиях, определенных п. 2.3. Положения о присуждении учёных степеней в МГУ имени М.В. Ломоносова, и в 2 монографиях. Рукопись диссертации была обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры новой и новейшей истории исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Положения работы были представлены автором в докладах на российских и международных конференциях: «Отечественное англоведение и англоведы XX века (к 20-летию Ассоциации британских исследований)» (Москва, 2012); «История Британии: современные исследования» (Москва, 2013); «Россия – Британия: взаимодействие культур и социумов» (Москва, 2014); «Британский мир: опыт политического, социального и культурного развития» (Санкт-Петербург, 2014); «Британский парламент: вчера и сегодня» (Москва, 2015); «Человек, образ, слово в контексте исторического времени и пространства» (Рязань, 2015); Международный форум «Маркс – XXI (200-летию Карла Маркса посвящается)» (Москва, 2018); «Столетие Гражданской войны в России» (Москва, 2019); «Государство и общество в России и Европе. Памяти академика РАН

Ю.С. Кукушкина» (Москва, 2020); «Актуальные проблемы изучения и преподавания всеобщей истории и международных отношений» (Рязань, 2021); «Европа в 1938–1939 гг.: на пути к мировой катастрофе» (Москва, 2021); «Россия между Западом и Востоком: традиции и перспективы развития диалога культур» (Москва, 2021); «Британский мир. Опыт политического, социального и культурного развития» (Санкт-Петербург, 2023); «Россия между Западом и Востоком: диалог и противостояние цивилизаций» (Москва, 2023); II Международная научно-практическая конференция «Трансформационные процессы и социокультурные аспекты развития стран Запада, Востока и России в XVIII–XXI вв.» (Орел, 2023); «“Жесткая” и “мягкая сила” в стратегии и тактике колониальных и постколониальных держав» (Москва, 2024); «Партийный ландшафт и политический облик Европы: история и современность» (Москва, 2024); «Россия между Западом и Востоком: международные отношения в многополярном мире» (Москва, 2024).

Глава 1. Становление лейбористов до 1918 г.

1.1. Попытки реализации идеи независимого рабочего представительства в конце XIX – начале XX века

Истоки лейбористской партии восходят к 1880-м – началу 1890-х гг. и связаны с такими понятиями, как «социалистическое возрождение» и «новый юнионизм». Толчком для «социалистического возрождения» стало постепенное разочарование современников в старых ценностях классического либерализма середины XIX века. Причин было несколько. В последней трети XIX века Великобритания утрачивала былую индустриальную гегемонию. Беспрецедентный «викторианский бум» 1850-х – 1870-х гг., вокруг которого строилась идеология классического либерализма, заканчивался, а промышленная и торговая роль «мастерской мира» снижалась. Капитализм свободной конкуренции, являвшийся основой классической либеральной идеологии, переходил в качественно иное состояние. В свои права вступала новая корпоративная форма организации производства. Весьма условный даже в годы расцвета классического капитализма принцип равенства возможностей неизбежно выхолащивался, а привычная идеология теряла свои привлекательные черты. С ростом промышленности заметно увеличивалось число рабочих, восприимчивых к коллективистским ценностям.

Попытки осознания происходящего изначально дали о себе знать в старых британских партиях. Например, среди консерваторов в последней четверти XIX века отчетливо заявляло о себе молодое поколение тори, придерживавшееся относительно левых взглядов. В его рядах можно выделить Р. Черчилля, а также А. Бальфура, озабоченных расширением избирательного корпуса своей партии за счет небогатых слоев населения. На левом фланге либералов были весьма заметны радикалы, к числу которых относились Дж. Чемберлен, Ч. Бредло, Ч. Дилк. Радикалы не были носителями социалистической идеологии. Тем не менее именно

Чемберлену принадлежали слова о том, что «социализм – это не клеймо, а современная тенденция, которая требует признания»²²⁴.

Знаковым событием стало издание в 1879 г. в США, а в 1880 г. в Великобритании известной книги американца Г. Джорджа «Прогресс и бедность». На следующий год автор совершил триумфальное турне по Британским островам с целью популяризации идей. Джордж, не будучи социалистом, размышлял над несправедливостью, контрастами современного общества: огромным богатством, с одной стороны, и потрясающей нищетой – с другой. На фоне разворачивавшегося в Великобритании сельскохозяйственного кризиса автор бичевал лендлордизм и считал порочной систему, когда в руках землевладельцев сосредотачивалась незаработанная ими прибыль. Очевидным выходом из плачевной ситуации, с точки зрения Джорджа, должно было стать обобществление земли²²⁵. Книга «Прогресс и бедность» упала на благодатную почву и оказала влияние на формирование взглядов многих будущих британских социалистов, в том числе К. Гарди и Р. Макдональда.

Если говорить непосредственно о «социалистическом возрождении» 1880-х гг., то оно ассоциируется с созданием в Великобритании Социал-демократической федерации (СДФ) и Фабианского общества. СДФ была образована бизнесменом и публицистом Генри Гайндманом в 1884 г. Марксизм оказал заметное влияние на формирование его взглядов²²⁶. Наряду с вдохновением, почерпнутым из «Капитала», другим важным толчком к созданию федерации стало неприятие Гайндманом современного ему либерализма. Еще в 1881 г. он создал Демократическую федерацию, в целом более близкую по духу к радикализму, нежели социализму. Федерация включала представителей лондонских радикальных клубов, рабочих, левых либералов. Однако в рамках радикализма Гайндману оказалось тесно, внутри группы наметились расхождения. В 1884 г. она

²²⁴ Цит. по: Macfarlane L.J. *Socialism, Social Ownership and Social Justice*. Basingstoke, 1998. P. 127.

²²⁵ George H. *Progress and Poverty. An Inquiry into the Cause of Industrial Depressions and Increase of Want with Increase of Wealth*. N.Y., 1879. P. 328–330.

²²⁶ О влиянии марксизма на Социал-демократическую федерацию, Фабианское общество, а также лейбористов в целом см.: Сулопарова Е.А. Британские лейбористы и марксизм // Маркс после Маркса: социальное творчество vs отчуждение (К 200-летию со дня рождения Карла Маркса). Под ред. А.В. Бузгалина, А.А. Сорокина. М., 2018. С. 205–213.

была преобразована непосредственно в СДФ, имевшую очевидную социалистическую окраску. В частности, в ее программу был включен пункт об обобществлении средств производства²²⁷. Изначально организация объединила в своих рядах дочь автора «Капитала» Э. Маркс, журналиста Б. Бэкса, бывшего офицера и журналиста Г. Чемпиона, рабочих Т. Манна, Дж. Бернса, известного английского писателя, поэта, художника, ярко выступавшего с критикой буржуазной действительности, У. Морриса, а также других активистов.

Гайндман стоял на позициях классовой борьбы. По воспоминаниям социалиста Ф. Брокуэя, входившего недолгое время в СДФ, организация отличалась «сектантским догматизмом»²²⁸. Несмотря на активную пропагандистскую деятельность и жесткую критику современных реалий на страницах газеты «Джастис», возглавляемая Гайндманом федерация имела уязвимые места. Во-первых, она не поддерживала стачечное движение, полагая, что борьба за мелкие экономические уступки лишь отвлекает рабочих от более масштабных задач. Во-вторых, Гайндман не работал с тред-юнионами, поскольку современные профсоюзы казались ему слишком реакционными, буржуазными по своей сути. Эти черты неизбежным образом замыкали федерацию на самой себе и ограничивали масштаб ее влияния.

Что касается парламентской борьбы, то попытки принять в ней участие имели место, но в итоге оказались неудачными. К тому же у Гайндмана обнаружились ярко выраженные деспотические склонности. Это раздражало многих коллег, и, наряду с идейными расхождениями, привело к тому, что в декабре 1884 г. несколько представителей СДФ покинули ее ряды и основали Социалистическую лигу.

Активистами лиги стали Э. Маркс, Э. Эвелинг, Б. Бэкс и У. Моррис. Последний, несмотря на критику современного капиталистического мира, придерживался во многом прямо противоположных марксизму позиций. В этой связи скорее вызывает удивление его временное сотрудничество с Гайндманом,

²²⁷ Dorrien G. Social Democracy in the Making. Political and Religious Roots of European Socialism. L., 2019. P. 73.

²²⁸ Brockway. Inside the Left. P. 19.

нежели скорый уход из федерации. Как справедливо отмечает отечественная исследовательница Л.А. Галкина, в самом социализме, в отличие от марксистов, Моррис видел не общественно-экономическую формацию, некий этап в развитии общества, подготовленный предшествующим ходом исторического развития, а результат воплощения в жизнь высших нравственных, этических ценностей. Для Морриса социализм – это был альтернативный образ жизни²²⁹. Малочисленной по составу Социалистической Лиге, тем не менее, так и не удалось превратиться во влиятельную организацию и достойного конкурента СДФ в борьбе за умы и сердца современников.

Вторым компонентом «социалистического возрождения» 1880-х гг. стало Фабианское общество. Как и СДФ, оно было образовано в 1884 г., но носило совсем иной характер. У истоков общества были представители интеллигенции, мелкой буржуазии, среди которых выделялись историки рабочего движения Сидней и Беатриса Вебб, а также писатель и драматург Бернард Шоу. Всех фабианцев изначально объединяло неприятие современного порядка вещей. Они видели выход не в революции, а в постепенном устранении существующих недостатков.

Исследователи сходятся во мнении, что позитивизм, теория утилитаризма, английская политическая экономия оказали заметное влияние на формирование фабианского мировоззрения²³⁰. Наряду с этим можно выделить и марксизм. Фабианцы не остались равнодушны к его аргументации относительно несправедливости существующего общества. Предложенная Марксом схема исторического развития также вызывала интерес, тем не менее теория прибавочной стоимости не находила у них поддержки²³¹.

В целом фабианцы рассматривали современный капитализм как общество несправедливое и недостаточно эффективное из-за некомпетентного управления, безработицы и производственных конфликтов. Следуя теории «социального организма», они полагали, что в целях самосохранения капитализм должен быть

²²⁹ Галкина Л.А. Гильдейский социализм. Критический анализ. С. 27.

²³⁰ См., например: McBriar A.M. Op. cit. P. 7–8; Harrison J.R. Op. cit. P. 62–65; Beilharz P. Socialism and Modernity. Minneapolis, 2009. P. 110.

²³¹ См. подробнее: Виноградов В.Н. Указ. соч. С. 210.

постепенно заменен более эффективной моделью, способной в полной мере использовать достижения науки и прогресса. Фабианцы верили в историческую предопределенность социализма и наблюдали в окружающем мире ростки нового строя. Например, создание монополистических объединений, с их точки зрения, содержало в себе очевидную предпосылку для перехода к новому порядку посредством передачи крупных промышленных предприятий в руки общества.

Предлагаемый фабианцами социализм можно в целом охарактеризовать как коллективистский. Именно эта модель в конечном счете на долгие годы ляжет в основу мировоззрения лейбористской партии. Фабианцы не отрицали частное предпринимательство, однако сфера, которую они были готовы оставить на откуп подобному бизнесу, была ограничена. Более совершенный порядок в идеале должен был опираться на общественную собственность на средства производства. В конце XIX века фабианцы были не только приверженцами государственного социализма, но и активными сторонниками социализма муниципального. Наблюдая размах хозяйственной деятельности британских муниципалитетов, они усматривали в этом своего рода зародыш нового строя.

Что касается тактики, то, как писала известная исследовательница фабианства М. Коул, активисты общества были убеждены в том, что только терпеливое разъяснение могло убедить людей в правоте социализма и необходимости реформ в этом русле²³². Фабианцы изначально делали упор на перевоспитание («пропитывание») уже существующих политических партий, прежде всего либералов. Лишь появление в 1893 г. манифеста «К твоим шатрам, о Израиль» со всей очевидностью продемонстрировало неудовлетворенность фабианцев «пропитываемой» либеральной партией, после чего ряд представителей последней покинули ряды общества²³³.

В целом нужно признать, что «социалистическое возрождение» 1880-х гг. оказалось заметным идейным стимулом для последующей популяризации подобного рода идей в рамках независимого рабочего представительства. Тем не

²³² Cole M. The Story of Fabian Socialism. P. 32.

²³³ Галкина Л.А. К критике идеологии фабианства. С. 126.

менее, хотя упомянутые выше организации включали в себя целый ряд бесспорно ярких и одаренных личностей, численность социалистов по всей стране к концу 1880-х гг. была невелика и составляла «каплю в море» – около 2 тыс. человек²³⁴. Оторванность от профсоюзов не позволила ни СДФ, ни Фабианскому обществу стать массовыми организациями.

Любопытно, что даже часть британского духовенства не смогла остаться безучастной к социалистическим «порывам» 1880-х гг. Например, в 1886 г. в Фабианское общество вступила знаковая фигура – Стюарт Хедлам, представитель англиканской церкви, один из основоположников христианского социализма, доктрины, стремившейся соединить социалистические идеалы с христианским вероучением. По мнению исследователя Дж. Клейтона, наличие в стране подобных Хедламу сочувствующих социализму англиканских священников, пусть даже в небольшом количестве, в значительной мере способствовало тому, что социалистическое движение в Британии никогда не превратилось в антиклерикальную силу к изумлению континентальных марксистов²³⁵.

В рабочем движении на рубеже 1880-х – 1890-х гг. также происходили изменения. Количественно возросшие и качественно трансформировавшиеся со временем тред-юнионы стали каркасом, который, наряду с социалистическими организациями, был необходим для реализации на практике идеи независимого рабочего представительства в лице лейбористской партии.

В середине XIX века членство в профсоюзе традиционно считалось прерогативой квалифицированных рабочих. «Старые» тред-юнионы были кастовыми узкопрофессиональными организациями, элитарными по своему характеру. Эти профсоюзы были довольно богаты, поскольку квалифицированные рабочие могли платить сравнительно высокий членский взнос. В 1868 г. был образован Британский конгресс тред-юнионов – верховная национальная организация профсоюзов. В 1871 г. создан Парламентский комитет БКТ. Он избирался на ежегодном конгрессе и являлся руководящим органом,

²³⁴ Adelman P. The Rise of the Labour Party, 1880–1945. P. 10.

²³⁵ Clayton J. The Rise and Decline of Socialism in Great Britain, 1884–1924. L., 1926. P. 49.

функционировавшим на постоянной основе между конгрессами. «Старые» тред-юнионы в значительной мере стояли на позициях аполитичности и отрицания насильственных методов борьбы для решения своих задач. Главный упор в их работе делался на переговоры с предпринимателем, арбитраж. Функции кассы взаимопомощи, в том числе выдача пособий при несчастных случаях, являлись другой не менее важной стороной их деятельности.

В 1870-е гг. британский парламент одобрил ряд законодательных актов, существенно укрепивших позиции тред-юнионов. Был зафиксирован их юридический статус, легализованы средства борьбы – стачки, пикетирование. Профсоюзы желали видеть своих представителей в парламенте. В 1874 г. первые два рабочих депутата были избраны в палату общин. Однако большинство членов Парламентского комитета БКТ были респектабельными профсоюзными функционерами, полагавшими, что существовавшие политические партии способны в полной мере отстаивать их интересы. Речи о самостоятельном рабочем политическом представительстве пока не шло.

В конце 1880-х – начале 1890-х гг. в стране, тем не менее, возникло такое явление, как «новый юнионизм». Он символизировал собой качественные и количественные изменения в профсоюзном движении. «Новые» тред-юнионы были лишены прежнего налета кастовости, респектабельности и элитарности. Утрата Великобританией былого индустриального лидерства, экономические проблемы подтолкнули массы низкооплачиваемых рабочих к вступлению в профсоюзы, созданию новых профессиональных объединений для защиты интересов. «Новые» тред-юнионы отличались боевым духом, были открыты для всех категорий рабочих, демократичны, в них допускались женщины. Учитывая, что профсоюзные взносы были невелики, прежняя функция кассы взаимопомощи отошла на задний план в сравнении с более жесткой тактикой стачечной борьбы. Одновременно численность профсоюзов начала постепенно возрастать. В их орбиту оказались вовлечены представители различных профессий, а также рабочие, практически лишенные специальной квалификации.

Своего рода символом «нового юнионизма» стала «великая стачка» лондонских докеров 1889 г., крупномасштабное выступление неквалифицированных рабочих, закончившееся их победой – удовлетворением экономических требований. Она продемонстрировала участникам силу взаимной солидарности и боевого духа. Впоследствии в «Энциклопедии лейбористского движения», изданной в конце 1920-х гг., партия особо подчеркивала значимость этой стачки в истории перехода от «старого» к «новому юнионизму», чей подъем пришелся на последовавшие за этим выступлением годы²³⁶. В стране стали возникать новые тред-юнионы, преобразовываться старые. Профсоюз докеров под руководством одного из лидеров «великой стачки» Б. Тиллетта превратился в крупнейший тред-юнион британской столицы и в дальнейшем заложил основу одного из самых могущественных профсоюзов Великобритании XX века – транспортных и неквалифицированных рабочих. Созданная еще в 1888 г. федерация шахтеров выросла в 1892 г. до 347 тыс. человек, значительно возросло членство в иных профсоюзах: газовщиков, железнодорожников, моряков и пожарных, судостроителей и металлистов. Всего, по подсчетам исследователей рабочего движения фабианцев Веббов, в начале 1890-х гг. профсоюзное членство составляло в стране уже свыше 1 500 тыс. человек²³⁷. В тред-юнионы стали вступать ранее не склонные к этому категории рабочих – электрики, представители швейной промышленности. В 1892 г. старый профсоюз, объединенное общество механиков, пересмотрел свой устав и в результате открыл двери для работников различной квалификации²³⁸.

Появились и новые профсоюзные лидеры, более левые по своим взглядам в сравнении со «старой» тред-юнионистской гвардией и даже внешне заметно от нее отличавшиеся. Если руководители «старых» профсоюзов имели вид почтенных буржуа, то новые «вожди», например, Б. Тиллетт, Т. Манн, выглядели как рабочие и не стремились облагородить свой наряд цилиндром и часами на длинной цепочке.

²³⁶ The Encyclopaedia of the Labour Movement. Vol. 2. P. 166.

²³⁷ Webb S., Webb B. The History of Trade Unionism. P. 422.

²³⁸ Хатт А. Британский тред-юнионизм. Краткая история. М., 1981. С. 49.

Возникает вопрос, сумели и пожелали ли существовавшие в то время в Великобритании социалистические организации, скептически относившиеся к тесному взаимодействию с тред-юнионами, приобщиться к новому изменившемуся по характеру движению? С одной стороны, на организационном уровне какой-либо существенной корректировки в плане сотрудничества не произошло. Гайндман возлагал надежды на революцию, многие же фабианцы были увлечены принятием относительно прогрессивной для того времени либеральной Нью-Каслской программы 1891 г. и продолжали делать упор на «пропитывание» либералов²³⁹. С другой стороны, на уровне отдельных личностей совместные действия имели место. Такие социалистические фигуры, как Б. Тиллетт, Дж. Бернс, Т. Манн, У. Торн, Э. Маркс, Г. Чемпион ярко проявили себя в качестве сторонников и активистов «нового юнионизма». В действительности между идеями, лежавшими в основе профсоюзной «волны» конца 1880-х – начала 1890-х гг., сплоченности, классовой солидарности, коллективизма, и социалистическими приоритетами уже в те годы можно было найти немало точек соприкосновения.

Тем не менее к 1893–1894 гг. волна «нового юнионизма» начала спадать. Причин было несколько. Во-первых, многие его представители могли рассчитывать на успех лишь в период относительно благоприятной экономической конъюнктуры, поскольку неквалифицированные рабочие всегда становились первой жертвой экономической депрессии. Как писал британский историк Г. Пеллинг, в таких условиях за воротами предприятия всегда найдется достаточно голодных потерявших работу обездоленных людей, готовых с радостью занять место бастующего неквалифицированного рабочего²⁴⁰. Первый же спад производства, наметившийся после 1891 г., сыграл свою роль. Вторая причина состояла в «контрнаступлении» работодателей. Например, по итогам «великой стачки» докеров в 1890 г. возникла могущественная Федерация судовладельцев, объединившая практически всех хозяев британского торгового флота. Предприниматели начали активно создавать так называемые ассоциации

²³⁹ Callaghan J. Socialism in Britain since 1884. P. 54.

²⁴⁰ Pelling H. A History of British Trade Unionism. P. 98.

свободного труда, включающие в себя штрейкбрехерские союзы. В-третьих, необходимо отметить слабое руководство и несогласованность действий в рамках «новых» тред-юнионов. На стачки солидарности шли неохотно. После «великого» выступления докеров 1889 г. забастовочное движение постепенно пошло на убыль. Играть долго на непривычно высокой ноте оказалось трудно для самих наемных работников. На этом фоне все большее число промышленных конфликтов завершалось не в пользу рабочих.

Тем не менее дважды «войти в одну и ту же реку», вернуться полностью к старым временам оказалось нереально. В конце XIX века менялись условия производства. На фоне внедрения новых технологий незаменимых рабочих, составлявших костяк «старых» профсоюзов, становилось все меньше. Многие работники теряли свой прежний статус и становились уязвимы. На протяжении 1890-х гг. граница между «старым» и «новым» юнионизмом постепенно стерлась.

В 1895 г. на конгрессе тред-юнионов в Кардиффе были одобрены важные изменения в Уставе БКТ. Одно из них состояло в том, что отныне вводилась новая система голосования по мандатам в соответствии с численностью организации, представленной на ежегодном конгрессе. Если раньше в голосовании могли принимать участие все делегаты, то теперь каждая тысяча членов тред-юниона располагала на конгрессе лишь одним голосом²⁴¹. Это автоматически нивелировало позицию множества мелких профсоюзов, чье мнение безжалостно подавляла новая «машина». Данная модель блокового голосования в дальнейшем будет заимствована и ежегодными лейбористскими конференциями, в ходе которых крупные тред-юнионы получают возможность практически всегда принимать нужное решение.

В целом политическая ситуация в Великобритании в конце XIX века выглядела парадоксальной. Несмотря на развитие фабричного производства, рост числа промышленных рабочих, наличие в стране крупных профсоюзных объединений, представительство пролетариата в парламенте было очень

²⁴¹ Виноградов В.Н. Указ. соч. С. 296–297.

скромным. Основная рабочая масса Соединенного Королевства, обладавшая в те годы избирательным правом, голосовала главным образом за либералов.

Тем не менее часть рабочих активистов постепенно все отчетливее начала осознавать, что либеральная партия склонна в большей степени выражать интересы промышленной буржуазии и не готова делать ожидаемые шаги навстречу рабочим, а пристроившимся на ее левом фланге парламентариям от профсоюзов едва ли удастся когда-либо в полном смысле слова отстоять свои интересы. Рождалась идея независимого рабочего представительства.

Еще в 1887 г. будущий первый лидер лейбористской партии Кейр Гарди писал на страницах основанного им шахтерского издания «Майнер»: «По правде говоря, ни один рабочий представитель пока не добился особого успеха в парламенте... он боится выйти за рамки приличий, казаться слишком радикальным... хочет, чтобы его считали джентльменом». В одном из номеров того же журнала он высказался на эту тему еще более резко: «Какая разница в том, что мои интересы в парламенте представляет рабочий, если это всего лишь немая собака, не осмеливающаяся гавкнуть»²⁴².

В 1892 г. Гарди впервые был избран в парламент от лондонского округа Вест-Хэм. Уроженец Шотландии, выросший в обстановке бедности и нищеты, Гарди с 10 лет начал работать на шахте, а со временем выдвинулся в местные профсоюзные активисты. Будучи рабочим, Гарди посещал вечернюю школу, где обучился грамоте. После того, как его выгнали с шахты в начале 1880-х гг. за забастовочную агитацию, он смог начать карьеру журналиста в либеральных изданиях. На рубеже 1886–1887 гг. взгляды Гарди заметно трансформировались. Он порвал с либералами и сконцентрировал энергию на работе в профсоюзе горняков, в конечном счете став секретарем Шотландской национальной федерации шахтеров. В своих воспоминаниях Г. Асквит позднее называл Гарди «настоящим пионером

²⁴² Hardie K. *Speeches and Writings (From 1888 to 1915)*. P. 5, 7. Материал о К. Гарди и усилиях по организации независимого рабочего представительства в парламенте в начале XX века, приведенный в данной главе, см.: Суслопарова Е.А. Кейр Гарди – первый лидер британских лейбористов // Новая и новейшая история. 2009. № 6. С. 152–175.

парламентской лейбористской партии»²⁴³. Портовые рабочие составляли значительную часть электората Вест-Хэм и отличались после «великой стачки» докеров заметной левизной взглядов. В своих парламентских выступлениях в защиту безработных Гарди был беспрецедентно резок и откровенен. Социалист Б. Глазье много лет спустя по праву называл его величайшим агитатором своего времени. Гарди не подходил под категорию просто политика или парламентария, писал Глазье, он был «апостолом, защитником и пионером». Ни один человек не обладал столь мощной способностью «выстаивать в одиночку, сражаться в одиночку, выигрывать в одиночку и также в одиночку нести на себе бремя поражения», – писал он²⁴⁴.

Еще в конце 1880-х гг. Гарди установил тесные контакты с левыми профсоюзными руководителями – Р. Смайли, У. Смолем, Р.Ч. Робертсоном. Идея объединения различных социалистических и рабочих групп в независимую от консерваторов и либералов политическую силу в итоге вылилась в январе 1893 г. в учредительную конференцию Независимой рабочей партии (НРП). Мероприятие состоялось в Брадфорде. Всего на конференции присутствовало более ста делегатов. Это были члены Фабианского общества, СДФ, Шотландской рабочей партии (созданной еще в 1888 г.), рабочих клубов, а также несколько профсоюзных функционеров.

Программа партии, одобренная на конференции, требовала 8-часовой рабочий день, отмену сверхурочного труда, запрет детского труда до 14 лет, социальную поддержку престарелых и больных, сокращение срока полномочий палаты общин, всеобщее избирательное право, оплату предвыборных расходов парламентских кандидатов, введение всенародного референдума для решения наиболее серьезных вопросов и даже ликвидацию монархии и палаты лордов. В качестве цели партии был провозглашен социалистический лозунг – коллективная собственность на средства производства, распределения и обмена²⁴⁵. Тем не менее

²⁴³ Asquith H. Fifty Years of Parliament. Vol. 2. P. 163.

²⁴⁴ Labour Leader. 1915. 30 September.

²⁴⁵ Report of the 1-st General Conference of the Independent Labour Party. Glasgow, 1893. P. 4, 10.

к недоумению ряда делегатов учредительной конференции слово «социалистическая» не было включено в название партии. Были опасения, что такая смелая формулировка могла оттолкнуть от НРП значительную часть членов тред-юнионов²⁴⁶. Проблема состояла в том, что многие из них в ту пору еще не были социалистами, говоря словами М.Я. Острогорского, не возвысились «до уровня истины социалистического евангелия»²⁴⁷. В целом это было верное решение. В последующие годы имели место попытки переименовать партию²⁴⁸, однако они так и не реализовались.

На второй конференции НРП, проходившей в Манчестере в феврале 1894 г., был поставлен насущный вопрос о взаимоотношениях с профсоюзами. В специальной резолюции была выражена симпатия к тред-юнионам. НРП должна была активно привлекать рабочих в свои ряды и оказывать профсоюзам всевозможную поддержку²⁴⁹. В этом было заметное отличие от позиции старых социалистических организаций (СДФ и Фабианского общества), которые, как говорилось выше, не стремились сотрудничать с тред-юнионами, тем самым лишая себя массовой базы.

Наиболее заметные позиции в рядах НРП заняли Б. Глазье, Ф. Джоуэтт, Дж. Клайнс, Б. Тернер, Б. Тиллет, П. Каррен, позднее – Р. Макдональд и Ф. Сноуден. С 1894 г. на протяжении последующих шести лет Кейр Гарди являлся бессменным лидером НРП. Он никогда не был марксистом и порой позволял себе нелестно отзываться об этой доктрине. С его точки зрения, она объясняла социализм с материалистических позиций, но не затрагивала человеческих чувств²⁵⁰. Пожалуй, ему были ближе традиции этического социализма, который отвергал неизбежную смену общественно-экономических формаций и теорию классовой борьбы. Гарди находился под влиянием взглядов известного английского писателя и теоретика искусства, идеолога прерафаэлитов

²⁴⁶ Ibid. P. 3.

²⁴⁷ Острогорский М.Я. Указ. соч. С. 197.

²⁴⁸ См.: Minutes of the 2-nd Annual Conference of the Independent Labour Party. Glasgow, 1894. P. 7; Report of the 3-rd Annual Conference of the Independent Labour Party. L., 1895. P. 7–8; Report of the 4-th Annual Conference of the Independent Labour Party. Glasgow, 1896. P. 6–7.

²⁴⁹ Minutes of the 2-nd Annual Conference of the Independent Labour Party. P. 6–7.

²⁵⁰ Hardie K. Speeches and Writings. P. 121.

Дж. Раскина²⁵¹. Вслед за ним он не принимал буржуазной действительности, эгоизма и бездушия современного промышленного порядка. Христианская этика явилась другим важнейшим компонентом, повлиявшим на формирование его воззрений. В этой связи будущий лейбористский лидер К. Эттли писал, что сама НРП проповедовала в те годы социализм, который скорее обязан был своим появлением Библии, нежели Марксу²⁵².

Историк Г. Файф справедливо отмечал, что Гарди пришел к социализму скорее эмоциональным, но не интеллектуальным путем²⁵³. В работе «Социализм и христианство» Гарди писал следующие слова: социализм в своей основе – это «вопрос этики или морали»²⁵⁴. Для Гарди он являл собой прежде всего новую модель взаимоотношений между индивидуумом и его собратьями. Подобная трактовка социализма была созвучна и другим активистам НРП. Например, идея о том, что социалистическое общество должно прежде всего соответствовать христианским ценностям, ярко прозвучала в известной работе Ф. Сноудена, датированной началом XX века, «Христос, который придет»²⁵⁵. Она разошлась в последующие годы десятками тысяч экземпляров.

Как и фабианцы, Гарди разделял идею коллективистского социализма. Лидер НРП возлагал большие надежды на вовлечение муниципалитетов в строительство нового общества. Он обращал внимание на то, что сфера их хозяйственной деятельности постепенно расширяется. Гарди полагал, что государственные экономические функции должны также возрасти посредством постепенной передачи в общественную собственность главных отраслей промышленности. Существование давно изжившего себя лендлордизма, с его точки зрения, было неприемлемо. Гарди считал тщетной борьбу за братство и общность между людьми в то время, как реальные условия жизни делают невозможным воплощение этих устремлений. «Это насмешка, – писал он, – провозглашать высокие идеалы...

²⁵¹ Morgan K.O. Keir Hardie, Radical and Socialist. P. 7.

²⁵² Attlee C. As It Happened. P. 33.

²⁵³ Fyfe H. Op. cit. P. 71.

²⁵⁴ Hardie J.K. Socialism and Christianity. P. 3. В другой своей работе Гарди сформулировал это следующим образом: «Социализм являет собой триумф нравственного закона над грубой силой» (Hardie J.K. After Twenty Years: All About the ILP. P. 7).

²⁵⁵ Snowden P. The Christ That is to Be. L., 1903.

одновременно поддерживая систему, которая создает нереальные условия для реализации подобных идеалов когда-либо»²⁵⁶. Следовательно, чтобы воплотить идеалы в жизнь, необходимо было постепенно менять систему. Общество, с его точки зрения, страдало не столько из-за недостатка богатства, сколько из-за его несправедливого распределения²⁵⁷.

В своих выступлениях Гарди периодически употреблял слово революция. Тем не менее он не рассматривал ее как кульминацию классовой борьбы. Отечественный исследователь В.Н. Виноградов обоснованно подчеркивает, что Гарди вкладывал в это понятие совсем иной смысл. Скорее он оценивал революцию как некий переворот в общественном сознании²⁵⁸. «Социализм, бесспорно, революционен, – заявлял Гарди, – однако то, что его можно достичь только посредством насилия, в корне неверно»²⁵⁹.

В работах Гарди присутствовала еще одна важнейшая идея, красной нитью прошедшая через всю историю создания независимого рабочего представительства. Он был сторонником «парламентского социализма». Гарди твердо верил, что трансформация общества могла быть достигнута только посредством парламентских реформ. Единственным путем решения проблем было избрание действительно независимых рабочих представителей в палату общин, чтобы защитить интересы своего электората. В дальнейшем данная идея получила освещение на страницах работ более молодых соратников Гарди по НРП – Р. Макдональда и Ф. Сноудена²⁶⁰. Гарди подчеркивал, что работодатели могут позволить себе улыбаться лишь пока сами издают парламентские законы²⁶¹. С марта 1894 г. под его редакцией начал выходить рабочий еженедельник «Лейбор лидер». Над журналом также работали Б. Глазье, Р. Смайли, С. Хобсон.

²⁵⁶ Hardie J.K. Socialism and Christianity. P. 6.

²⁵⁷ Hardie J.K. Socialism and Civilisation. L., [б.г.]. P. 5.

²⁵⁸ Виноградов В.Н. Указ. соч. С. 243.

²⁵⁹ Hardie K. Speeches and Writings. P. 121.

²⁶⁰ См., например: Macdonald J.R. Parliament and Revolution. P. 57–59; Snowden P. Labour and the New World. P. 61–63.

²⁶¹ Hardie K. Speeches and Writings. P. 70.

К весне 1895 г. членство в партии составило уже 35 тыс. человек²⁶². Тем не менее ее дальнейшая судьба оказалась непростой. Историки обращают внимание на то, что НРП изначально носила во многом провинциальный характер. Большинство делегатов учредительной конференции представляли лишь север Англии, в особенности Йоркшир и Ланкашир²⁶³. На национальном уровне ни Фабианское общество, ни СДФ в НРП не вошли, хотя некоторые провинциальные фабианские организации все же вступили в партию. НРП не хватало финансовых средств. Пропаганда в Лондоне, жизненно необходимая для успеха на национальном уровне, велась вяло. Партии не удавалось скоординировать работу между центром и местными отделениями²⁶⁴.

Всеобщие парламентские выборы 1895 г. оказались для НРП провальными. Все выставленные 28 кандидатов, включая Гарди, были забаллотированы²⁶⁵. Партия была практически разорена, потратив несколько тысяч фунтов на избирательную кампанию²⁶⁶. Следующие два года в истории НРП можно охарактеризовать как крайне неблагоприятные.

Тем не менее, несмотря на сложности, сторонники идеи независимого рабочего представительства верили в свою правоту. На этом фоне тред-юнионы начали проявлять в конце 1890-х гг. заметно больший интерес к этой идее. Среди основных причин необходимо выделить несколько факторов. Во-первых, предприниматели, прошедшие на рубеже 1880-х – 1890-х гг. через опыт «нового юнионизма», стали более изворотливы в защите своих интересов. Это нашло проявление как в активном поощрении штрейкбрехерских организаций, так и в значительном увеличении к концу 1890-х гг. непосредственно предпринимательских ассоциаций.

Во-вторых, конец 1890-х гг. ознаменовался судебным наступлением на тред-юнионы. Стачки разоряли профсоюзную казну. Особенно сложно в этом плане

²⁶² Report of the 3-rd Annual Conference of the Independent Labour Party. P. 5.

²⁶³ Dowse R.E. Op. cit. P. 5; Pelling H. The Origins of the Labour Party 1880–1900. Oxford, 1965. P. 116.

²⁶⁴ Adelman P. The Rise of the Labour Party 1880–1945. P. 22–23.

²⁶⁵ Report of the 4-th Annual Conference of the Independent Labour Party. P. 14.

²⁶⁶ Виноградов В.Н. Указ. соч. С. 255.

приходилось небольшим тред-юнионам. Упомянутое выше законодательство 1870-х гг. предоставило профсоюзам существенные права. Однако тред-юнионы в конце века регулярно проигрывали промышленные конфликты и подвергались штрафам.

В-третьих, профсоюзы испытывали все большее разочарование в деятельности либералов, потерпевших поражение на выборах 1895 г. Многие местные либеральные ассоциации часто отказывались поддерживать на выборах рабочих представителей в качестве парламентских кандидатов и отдавали явное предпочтение людям из своей социальной среды. Однако муниципальные выборы, в которых некоторые рабочие периодически самостоятельно участвовали в борьбе отдельно от тори и либералов, подтверждали, что в принципе они могли рассчитывать на большой успех и в Вестминстере. Например, в городских муниципальных советах в конце XIX века насчитывалось уже около 600 рабочих представителей²⁶⁷.

В итоге Гарди и его соратники по НРП смогли убедить вначале Шотландский, а затем Британский конгресс тред-юнионов в необходимости активизации политики независимого рабочего представительства. Известная резолюция в пользу созыва специальной конференции с целью наметить пути и средства избрания большего числа рабочих депутатов в следующий парламент была одобрена на ежегодном конгрессе тред-юнионов 1899 г. в Плимуте.

27–28 февраля 1900 г. в лондонском Мемориал-холле прошла учредительная конференция будущей лейбористской партии. Как справедливо отмечал Ал.А. Громыко, обстоятельства возникновения партии обусловили богатую гамму представленных в ней политических сил²⁶⁸. В процессе подготовки мероприятия приняли участие БКТ, НРП, СДФ, а также фабианцы. Согласно правилам, каждый делегат представлял примерно 2 тыс. человек. Было предусмотрено блоковое голосование карточками, каждая из которых символизировала собой 1 тыс. голосов. Таким образом профсоюзы имели очевидный перевес – 121 делегата, НРП

²⁶⁷ Adelman P. The Rise of the Labour Party 1880–1945. P. 27–28.

²⁶⁸ Громыко Ал.А. К 100-летию британских лейбористов // Современная Европа. 2000. № 4. С. 46.

всего 7, фабианцы – 1, СДФ, как принято считать, зависила свое членство и имела 4 делегата²⁶⁹.

Соединить различные в идейном отношении социалистические организации и профсоюзы вместе оказалось не так просто. Немногочисленные по своему составу в сравнении с огромной профсоюзной массой социалисты являлись идейным центром, «мозгом» будущего объединения. Тред-юнионам же, насчитывавшим сотни тысяч рабочих, но не являвшимся на том этапе в своей массе социалистическими, предстояло стать «туловищем» новой партии. Среди делегатов не было единства мнений относительно того, какие черты должна была обрести новая структура.

В целом в 1900 г. можно было выделить три точки зрения. Первая состояла в том, что создававшееся объединение должно выдвигать в парламент только рабочих²⁷⁰. Это изначально задавало очень жесткие рамки для будущей партии и превращало ее всего лишь в некую профсоюзную группу давления. Сторонники второй точки зрения предполагали, что новая организация должна была разделять идею классовой борьбы и оказывать помощь только левым кандидатам, выступающим в поддержку социализации средств производства, распределения и обмена²⁷¹. Ее пропагандировали в основном марксисты, члены СДФ. Однако такая линия способна была оттолкнуть от новой организации значительную часть профсоюзов, не обращенных пока в социалистическую «веру», а также социалистов, интеллигенцию, которым были близки ценности этического, христианского, но не марксистского социализма.

Третья точка зрения, отстаиваемая Гарди, носила компромиссный характер. Речь шла о возможности выдвижения в парламент всех кандидатов, готовых бороться за интересы рабочих и спонсируемых какой-либо из входящих в объединение организаций²⁷². Эта позиция позволяла избежать узких рамок исключительно профсоюзной группы давления, с одной стороны, но и

²⁶⁹ Shinwell E. The Labour Story. P. 48.

²⁷⁰ The Labour Party Foundation Conference and Annual Conference Reports 1900–1905. L., 1967. P. 16–17.

²⁷¹ Ibid. P. 17.

²⁷² Ibid. P. 18.

бескомпромиссной марксистской партии – с другой. Принимая во внимание, что в масштабах страны социалистические организации в то время были немногочисленны, а НРП в минувшие годы так не смогла полностью оправдать возлагавшихся на нее надежд, часть участников конференции осознавала, что для начала в новом альянсе социалисты должны пойти на серьезные уступки профсоюзам.

По мнению британского историка и журналиста Ф. Уильямса, подобная более гибкая трактовка имела колоссальное историческое значение и открывала перед рождавшейся лейбористской партией широкую перспективу для поступательного развития²⁷³. Именно эта резолюция и была одобрена на учредительной конференции²⁷⁴. Организацию было решено назвать Комитетом рабочего представительства (КРП). Любопытно, что ни на учредительной конференции, ни в последующие годы КРП так не принял развернутой программы действий. Если многие континентальные социал-демократические партии для успеха агитационной работы буквально «бились» над программами, то в Британии, напротив, благодаря чрезвычайно общей формулировке целей в ряды организации год за годом вступали новые члены, в основном тред-юнионы. «Программофобией» лейбористы страдали вплоть до конца Первой мировой войны.

В качестве политической платформы было провозглашено избрание «самостоятельной лейбористской группы в парламенте, которая будет иметь собственных парламентских организаторов и единодушно следовать политике, включающей в себя готовность, с одной стороны, сотрудничать с любой партией, которую в данный момент можно склонить к поддержке законодательства непосредственно в интересах рабочего класса, с другой – объединить свои усилия с любой партией, которая противодействует мерам, имеющим противоположную тенденцию»²⁷⁵. Молодой Рамсей Макдональд был избран секретарем Комитета²⁷⁶.

²⁷³ Williams F. Fifty Years' March. P. 23.

²⁷⁴ The Labour Party Foundation Conference and Annual Conference Reports 1900–1905. P. 19.

²⁷⁵ Ibid. P. 18.

²⁷⁶ Ibid. P. 22.

В мемуарной литературе попадаются спекуляции на тему того, что Макдональда избрали по ошибке²⁷⁷. Дело в том, что в те годы у будущего лейбористского лидера имелся известный в профсоюзных рядах однофамилец, за которого якобы и проголосовали воодушевленные сторонники. На сегодняшний день точно установить масштаб заблуждения весьма сложно. Известный лейборист и современник событий Дж. Клайнс отмечал в мемуарах, что если ошибка и имела место, то среди очень небольшого числа делегатов²⁷⁸.

Макдональд, незаконнорожденный сын шотландской служанки, в юности мечтавший о карьере ученого-химика, увлекся политикой еще в 1880-е гг. и одно время сотрудничал с либеральной партией. В дальнейшем он полностью перешел в лагерь социалистов, вступил в 1886 г. в Фабианское общество, в 1894 г. в НРП, а также успешно проявил себя на журналистском поприще. Заметным подспорьем, позволившим Макдональду порвать с преследовавшей его с детства бедностью, стала удачная женитьба на дочери профессора химии. Вхождение в относительно богатую семью постепенно развило в нем страсть к дальним путешествиям и позволило существенно расширить кругозор. Это выгодно отличало Макдональда в те годы от общей рабочей массы коллег, далеких от интереса к международной политике²⁷⁹. Он оставался на протяжении жизни загадочным персонажем. Например, Макдональд не пресекал слухи о том, что являлся потомком дворянина, порожденные его аристократической внешностью и изысканными манерами. Характерно, что живописец, писавший портрет Макдональда в предвоенные годы, столкнулся с немалыми сложностями, поскольку никак не мог уловить выражение его лица. Об этом рассказывал коллегам по партии сам позировавший²⁸⁰.

По мнению Д. Маркуанда, несмотря на дальнейшую широкую известность и популярность в рабочей среде, Макдональд никогда не был жизнерадостным англо-саксонским экстравертом. В действительности «он был мрачным и унылым

²⁷⁷ См., например: Dalton H. Call Back Yesterday. P. 188.

²⁷⁸ Clynes J.R. Memoirs. 1869–1924. P. 88.

²⁷⁹ Материал о формировании личности и судьбе Макдональда содержится в публикациях автора: Суслопарова Е.А. Джеймс Рамзей Макдональд (1866–1937). К политическому портрету лейбористского лидера // Новая и новейшая история. 2003. № 4. С. 141–157; Она же. Ранняя история лейбористской партии Великобритании в портретах ее деятелей. С. 82–119.

²⁸⁰ Report of the 12-th Annual Conference of the Labour Party. L., 1912. P. 68.

кельтом, обладавшим кельтской злопамятностью и кельтской способностью долго хранить свои обиды». Под вежливостью и приобретенным внешним лоском, писал Маркуанд, до конца жизни скрывался одинокий юный шотландец, подозрительный к окружающим и чрезвычайно уязвимый к критике²⁸¹.

Задача воплощения на практике идеи независимого рабочего представительства было сложной. В этой связи можно отметить ряд факторов, «тормозящих» ее реализацию. Во-первых, существовали идейные расхождения в рамках вошедших в состав КРП социалистических обществ. Через год представители СДФ, сторонники классовой борьбы, покинули его. Во-вторых, пока что лишь небольшая часть профсоюзов готова была вступить в организацию. Вследствие этого финансовые позиции КРП оставляли желать лучшего. В-третьих, созданной в 1900 г. организации предстояло буквально «втиснуться» в проверенную временем и довольно крепкую партийную систему с двумя главными конкурентами.

В сентябре 1900 г. в Великобритании состоялись всеобщие парламентские выборы. По воспоминаниям Э. Шинвелла, КРП имел в запасе всего 33 фунта на агитацию. К тому же выборы проходили на фоне подъема джингоистских настроений в условиях англо-бурской войны (1899–1902 гг.), которую социалисты, в том числе Макдональд и Гарди, резко критиковали. Последний называл ее в то время «деградацией Англии»²⁸². Из 15 выдвинутых от КРП кандидатов в палату общин прошли только двое – К. Гарди и профсоюзный функционер Р. Белл²⁸³. Последний со всей очевидностью тяготел к либералам. Гарди победил, поскольку валлийские шахтеры, проживавшие в округе, от которого он на этот раз баллотировался, были настроены антивоенно. Создать настоящую независимую рабочую группу в парламенте при таком количестве депутатов пока не удавалось. Ф. Уильямс, характеризуя тот период, писал об опасности для КРП остаться тогда всего лишь «жестом», нежели действенной силой, способной на борьбу²⁸⁴.

²⁸¹ Marquand D. Op. cit. P. 408.

²⁸² Shinwell E. The Labour Story. P. 52.

²⁸³ The Labour Party Foundation Conference and Annual Conference Reports 1900–1905. P. 34.

²⁸⁴ Williams F. Fifty Years' March. P. 139.

На второй конференции КРП, проходившей в феврале 1901 г., присутствовало меньше половины участников в сравнении с прошлым учредительным годом. Тем не менее в 1901 г. в Великобритании разразился громкий скандал вокруг дела Таффской долины, который серьезно ударил по интересам профсоюзов и заставил их с большим энтузиазмом отнестись к сотрудничеству в рамках КРП. Рабочие-железнодорожники Южного Уэльса устроили забастовку. По ее окончании на тред-юнион был подан иск на сумму свыше 20 тыс. фунтов, связанный с финансовыми потерями владельцев пострадавшей железнодорожной компании Таффской долины. Он был отклонен низшей судебной инстанцией, однако палата лордов в итоге приняла решение в пользу работодателей²⁸⁵. Судебный прецедент имел большой резонанс и встревожил очень многие профсоюзы, осознавшие шаткость своего положения и необходимость усиления представительства в палате общин. Макдональд попытался всеми силами обернуть сложившуюся ситуацию в пользу КРП и развернул активную пропаганду с целью привлечения новых тред-юнионов.

Если весной 1901 г. профсоюзное членство в КРП составляло 353 тыс. человек и включало 41 профсоюзное объединение, то в 1903 г. членство составило уже 847 тыс. человек за счет того, что к лейбористам присоединилось 127 тред-юнионов. Общее же членство, включая социалистические организации, составило 861 тыс. человек²⁸⁶.

В 1903 г. на третьей ежегодной конференции КРП в Ньюкасле был принят ряд важных решений. Во-первых, был одобрен Устав, провозглашавший, что КРП является федерацией профсоюзов, НРП, а также Фабианского общества и допускавший возможность присоединения в дальнейшем других организаций. Во-вторых, был создан специальный парламентский фонд, чтобы лейбористы впоследствии имели возможность выплачивать жалованье своим представителям, которые будут избраны депутатами (в размере 200 фунтов в год)²⁸⁷.

²⁸⁵ Clegg H.A., Fox A., Thompson A.F. A History of British Trade Unions Since 1889. Vol. I. 1889–1910. Oxford, 1964. P. 315.

²⁸⁶ Labour Party Foundation Conference and Annual Conference Reports 1900–1905. P. 30–31, 87–90.

²⁸⁷ Ibid. P. 111, 118.

На ежегодной конференции КРП в 1903 г. один из делегатов Дж. Джонс в качестве конечной цели движения выдвинул резолюцию в пользу «общественной собственности на средства производства, распределения и обмена». Она была отвергнута небольшим перевесом голосов. Делегат тогда же предложил принять решение о скорейшей разработке общей программы. Среди противников подобной инициативы выступил Гарди. Он дал понять, что на нынешнем этапе время для подобного документа еще не наступило²⁸⁸. В те годы детальная программа могла развалить все движение и оттолкнуть от КРП профсоюзы, еще не вставшие под знамена социализма.

После неудачи на выборах 1900 г. проблема, как увеличить количество депутатов от КРП в палате общин, оставалась по-прежнему актуальной. С одной стороны, КРП не мог на тот момент в силу своей молодости, организационной и финансовой слабости составить достойную конкуренцию старым партиям консерваторов и либералов. С другой стороны, в Великобритании имелись относительно бедные избирательные округа, где рабочий кандидат мог в принципе надеяться на поддержку электората. В 1903 г. ожидалось досрочные парламентские выборы в связи с борьбой вокруг тарифной реформы. Это подтолкнуло секретаря КРП Макдональда к срочному поиску путей решения проблемы.

В итоге в начале 1903 г. между ним и Дж. Гербертом (секретарем старшего парламентского организатора либеральной партии Г. Гладстона) начались тайные переговоры. Речь шла о взаимном не выдвижении противостоящих друг другу парламентских кандидатов в заранее оговоренных округах. Скрытый характер переговоров был не случаен. КРП с самого начала ставил акцент на своей независимости. В этой ситуации легко было предположить, что подобные тайные «маневры» могли встретить в лейбористских рядах весьма прохладную реакцию. В результате переговоры продолжались все лето и завершились в августе 1903 г. Либералы согласны были не конкурировать с КРП при наличии у него необходимого количества кандидатов примерно 30-35 округах. В благодарность

²⁸⁸ Ibid. P. 114–115.

лейбористы должны были поддерживать будущий либеральный кабинет²⁸⁹. Тем не менее формально они сохраняли свою самостоятельность в палате общин.

На тот момент соглашение было обоюдовыгодным. Раскол голосов между либеральным и лейбористским соперниками в условиях мажоритарной избирательной системы даже в относительно левых кругах неизбежно открывал дорогу к власти партии тори. В 1903 г. выборы так и не состоялись, и эффективность соглашения удалось проверить лишь спустя несколько лет – в начале 1906 г. Ситуацию облегчило то, что и лейбористы, и либералы вышли на очередные парламентские выборы в защиту свободы торговли, против которой в те годы активно выступала часть консерваторов. Либералы отдали на откуп КРП примерно три десятка округов из общих 50, где были выдвинуты его кандидаты. В результате в 1906 г. 29 человек от КРП прошли в парламент. Наиболее удачно «тайный план» 1903 г. был воплощен в Ланкашире²⁹⁰.

Таким образом в 1906 г. лейбористы смогли решить первую задачу – попасть в парламент в качестве независимой группы депутатов. Это стало возможным главным образом благодаря изменениям в профсоюзном движении, все более разочаровывавшемся в либеральной партии, пропагандистской работе активистов КРП, а также «тайной» готовности самих либералов не препятствовать скромным успехам молодой рабочей организации, не казавшейся в те годы опасным соперником.

1.2. Лейбористская партия в «либеральную эру», 1906–1914 гг.

В 1906 г. в парламент пришло первое поколение лейбористов, представители которого со временем стали известны на всю страну. Наряду с К. Гарди среди них были Р. Макдональд, Ф. Сноуден, А. Гендерсон, Дж. Клайнс. Макдональд с благоговением относился к парламенту задолго до того, как впервые перешагнул его порог в качестве депутата. Уже вскоре он и Ф. Сноуден продемонстрировали

²⁸⁹ Shinwell E. The Labour Story. P. 56–57; Adelman P. The Rise of the Labour Party 1880–1945. P. 34.

²⁹⁰ Thorpe A. A History of the British Labour Party. P. 14.

себя умелыми ораторами, умеющими вести утонченную полемику в лучших традициях Вестминстера не только по «рабочему вопросу».

Филипп Сноуден, выходец из низов, в прошлом мелкий клерк, в молодости получивший травму спины при падении с велосипеда и всю жизнь опиравшийся при ходьбе на две трости, обладал прекрасной памятью на цифры и события. В начале 1890-х гг. в период болезни и вынужденной изоляции Сноуден, будучи сторонником либеральной партии, начал запоем читать социалистическую литературу. Это привело к заметной трансформации его взглядов. В дальнейшем Сноуден так и не получил фундаментального экономического образования. Однако, не заканчивая университета, самоучка уже скоро на долгие годы превратился в главного партийного эксперта в сфере финансов и налогообложения²⁹¹. Сноуден был человек на редкость едкий и жесткий. «Его тонкий нос, плотно сжатые губы, яркие, порой горящие голубые глаза, голова, втянутая в плечи» вызывали реминисценции с описаниями Робеспьера²⁹².

Артур Гендерсон, бывший литейщик, последователь методистской церкви и убежденный трезвенник, как и Макдональд в молодости трудился на либеральной ниве. В начале 1890-х гг. он был избран в муниципальный совет Ньюкасла от либеральной партии. У Гендерсона складывалась и успешная профсоюзная карьера. Его приход в ряды лейбористов на рубеже XIX–XX веков не был результатом какой-либо заметной идейной эволюции или чтения социалистической литературы. В опроснике, розданном новоиспеченным членам парламента от КРП в 1906 г., он указал лишь Библию в качестве книги, определившей его мировоззрение²⁹³. Скорее, начало работы на лейбористской ниве стало проявлением безоговорочной лояльности Гендерсона к родному тред-юниону литейщиков, решившему сотрудничать с КРП. В определенной мере можно сказать, что он оказался в лейбористской среде «по заданию» профсоюза. В

²⁹¹ О личности и взглядах Сноудена см. подробнее здесь и далее в работе статьи автора: Суслопарова Е.А. Филипп Сноуден // Вопросы истории. 2013. № 3. С. 65–86.

²⁹² Postgate R. Op. cit. P. 100.

²⁹³ McKibbin R. Arthur Henderson as Labour Leader // International Review of Social History. 1978. Vol. 23. № 1. P. 80. URL: <https://www.jstor.org/stable/44581779> (дата обращения: 11.01.2022).

отличие от Макдональда и Сноудена, Гендерсон никогда не был искусным оратором, однако смолоду располагал удивительным организаторским даром²⁹⁴.

Джон (среди друзей Джимми) Клайнс с десяти лет начал работать на хлопковой фабрике. Его, как и Сноудена, можно назвать самоучкой. Однако этот лейбористский деятель не питал особого интереса к финансовым вопросам. Клайнс, профсоюзный активист, имел менталитет «командного игрока», не слыл выскочкой, был лишен чрезмерных амбиций, тем не менее являлся человеком очень надежным. Последнее качество ему придется не раз с успехом демонстрировать на протяжении политической карьеры.

В феврале 1906 г. собрался новый парламент, в котором депутаты от КРП заняли свои места. К. Гарди был избран первым в истории лидером новой парламентской фракции с перевесом всего в один голос, его заместителем стал Д. Шеклтон, Р. Макдональд остался на посту секретаря. «Кнутом» (главным парламентским организатором) стал А. Гендерсон²⁹⁵. Лидер парламентской фракции будет считаться у лейбористов в дальнейшем и лидером партии. На протяжении долгих десятилетий лидера будут избирать исключительно депутаты парламента. С участием рядовых членов партии и профсоюзов избрание станет проходить только в 1980-е гг. В любом случае для того времени процедура была относительно демократичной, учитывая, что у консерваторов и либералов выборы лидера как таковые отсутствовали, вопрос решался в результате закулисных переговоров.

В 1906 г. КРП получил современное название – лейбористская партия. Решение о переименовании было принято на первой проходившей после избирательной кампании ежегодной конференции КРП в феврале²⁹⁶. Хотя партия формально не провозглашала в те годы своей целью борьбу за «коллективную собственность на средства производства, распределения и обмена», социалистами

²⁹⁴ О Гендерсоне, его деятельности см. подробнее здесь и далее в работе: Суслопарова Е.А. Артур Гендерсон – «архитектор» лейбористской партии Великобритании // Новая и новейшая история. 2015. № 2. С.163–182.

²⁹⁵ Labour Leader. 1906. 16 February.

²⁹⁶ Report of the 6-th Annual Conference of the Labour Party. L., 1906. P. 14.

являлись 18 из 29 человек, пришедших в тот год в парламент в составе лейбористской группы²⁹⁷.

Наиболее плодотворным для партии в плане законотворчества стал первый год работы. Во-первых, при ее активном участии в 1906 г. был принят Закон о трудовых конфликтах. Он ограждал профсоюзы от судебных исков за ущерб, нанесенный работодателям во время забастовок. Это имело большое значение после прогремевшего на всю страну дела Таффской долины. Гарди не раз говорил о важности скорейшего решения этого вопроса в ходе заседаний новой палаты общин. Во-вторых, лейбористы активно поддерживали и даже смогли дополнить и откорректировать еще ряд решений. Наиболее заметным среди них стал закон 1906 г. о компенсациях, отвечавший интересам тред-юнионов.

В дальнейший период все более отчетливо начали выкристаллизовываться проблемы. Во-первых, наступала так называемая «великая эра» либеральных социальных реформ (1906–1911 гг.). Пришедшее к власти поколение «новых либералов» осознавало, что старый классический либерализм с его пренебрежением социальными вопросами давно себя исчерпал. Активистка Фабианского общества Б. Вебб справедливо отмечала, что Ллойд Джордж, один из ярких представителей «нового либерализма», в то время буквально «переиграл» лейбористов²⁹⁸. Страна ждала изменений, и правящая партия не хуже оппонентов улавливала эти настроения.

Вторая проблема была связана с самой лейбористской организацией. Группа независимых рабочих депутатов состояла из людей, не искушенных в политике и за редким исключением лишенных ораторских способностей. Многие обсуждаемые в парламенте вопросы были неинтересны новичкам, не обладавшим должными знаниями и подготовкой. В результате лейбористы порой по уважительным причинам начали регулярно пропускать заседания²⁹⁹.

²⁹⁷ Adelman P. The Rise of the Labour Party 1880–1945. P. 38.

²⁹⁸ Webb B. Diaries 1912–1924. P. 8.

²⁹⁹ Labour Leader. 1906. 17 August.

Наряду с этим Гарди, не любивший парламентскую рутину, оказался с головой вовлечен в суфражистское движение. Вопрос о необходимости предоставления женщинам права голоса он поднимал в своих работах и выступлениях на протяжении многих лет³⁰⁰. Однако даже некоторые сочувствовавшие его взглядам лейбористы считали увлеченность лидера суфражизмом в ущерб партийной деятельности чрезмерной. К тому же распространение права голоса на зажиточных женщин, по мнению многих, вовсе не сулило лейбористам заметного усиления.

На ежегодной партийной конференции, проходившей в январе 1907 г., благодаря усилиям Гарди была одобрена известная «формула 1907 г.», решен принципиальный для дальнейшей лейбористской истории вопрос. Он состоял в том, должна ли парламентская фракция воспринимать резолюции ежегодных партийных конференций как руководство к действию или оставлять за собой право поступать в конечном счете так, как сочтет нужным. Согласно «формуле 1907 г.» конференция никогда не будет контролировать парламентскую фракцию³⁰¹, позволяя лейбористам в дальнейшем избегать многих опрометчивых решений и поступков на парламентском уровне.

Тем не менее становилось все более очевидно, что деятельность Гарди в качестве лидера партии оставляла желать лучшего. В результате в 1908 г. на этом посту его заменил А. Гендерсон, в 1910 г. на смену ему пришел профсоюзный деятель Дж. Барнс, а в 1911 г. партию возглавил чувствовавший себя в парламенте гораздо более свободно Р. Макдональд. Последний, по воспоминаниям журналиста Р. Постгейта, обладал «великолепными парламентскими манерами» и вскоре заслужил доверие и уважение среди коллег³⁰².

Смена лидера, однако, не решала третьей, наиболее глубокой лейбористской проблемы начала XX века. Пока что соединение социалистов и профсоюзов никак не могло нащупать своей идентичности, некоего внутреннего стержня. Конкретные

³⁰⁰ См., например: Hardie J.K. The Citizenship of Women. A Plea for Women's Suffrage. L., 1906.

³⁰¹ Report of the 7-th Annual Conference of the Labour Party. L., 1907. P. 49–50.

³⁰² Postgate R. Op. cit. P. 99.

события тех лет явились яркой тому иллюстрацией. Еще в 1907 г. на дополнительных выборах в Колн-Вэлли в палату общин был избран молодой независимый кандидат В. Грейсон. Он осмелился заявлять, что является единственным истинным депутатом-социалистом. Грейсон привлек к себе немало внимания. По мнению Э. Шинвелла, он являл собой наглядный пример «карьеризма, стремления к саморекламе и желания создавать проблемы»³⁰³. В любом случае этот парламентарий оказался своего рода символом недовольства скромными лейбористскими достижениями тех лет и остался в памяти современников как фигура протестующая.

Наряду с этим в 1910 г. несколько представителей НРП обнародовали «Зеленый манифест» (по цвету обложки) под названием «Давайте реформируем лейбористскую партию». Смысл документа был в том, что лейбористы полностью утратили социалистический дух и увязли в парламентской деятельности, не приносящей пока особых дивидендов. Недовольной группировке левых так и не удалось реформировать партию, но сам манифест следует расценивать как признак брожения в партийных рядах и неудовлетворенности отсутствием у лейбористов заметных успехов в палате общин³⁰⁴.

К этому имеет смысл добавить, что еще в 1909 г. члены парламента от федерации шахтеров, прежде настроенные либерально, перешли на сторону лейбористов. С одной стороны, это заметно увеличило фракцию последних. С другой — добавило ей еще больше либерального оттенка. С точки зрения ряда исследователей, в тот период это осложнило поиск партией своей идентичности и самобытного облика³⁰⁵.

В дальнейшем оппоненты умеренного лейбористского парламентского курса создали в 1911 г. Британскую социалистическую партию (БСП), в которую вошли бывшие гайдмановцы, а также ряд отделений НРП и некоторые социалистические

³⁰³ Shinwell E. The Labour Story. P. 69.

³⁰⁴ Об этом манифесте см. подробнее: Tanner D. Political Change and the Labour Party 1900–1918. Cambridge, 2002. P. 51–52.

³⁰⁵ См., например: Thorpe A. A History of the British Labour Party. P. 18; Adelman P. The Rise of the Labour Party 1880–1945. P. 41.

активисты. Однако она так никогда не достигла серьезного влияния и не смогла составить лейбористам какой-либо конкуренции³⁰⁶.

Наконец положение лейбористов оказалось осложнено еще и финансовой проблемой. Она явилась следствием решения палаты лордов по делу Осборна 1909 г. (названного по имени взбунтовавшегося железнодорожника, члена тред-юниона, но противника лейбористов). Согласно решению лордов, профсоюзам было запрещено использовать финансовые средства, комплектуемые из взносов их членов, для поддержки политических партий. Некоторые входившие в лейбористскую организацию тред-юнионы попытались проигнорировать это предписание, тем не менее события 1909 г. негативно сказались на ее финансовом состоянии. Решение было официально пересмотрено только в 1913 г.

В 1910 г. (в январе–феврале и декабре) лейбористы дважды приняли участие во всеобщих парламентских выборах. Черда избирательных кампаний была вызвана намерением правящей партии реформировать палату лордов, создававшую препятствия ее законотворчеству. В начале года лейбористы выдвинули 78 кандидатов и завоевали 40 парламентских мест. Это нельзя было назвать заметным успехом. К тому же 17 человек (примерно половина новой фракции) представляли недавно перешедшую на сторону партии федерацию горняков, еще несшую на себе отпечаток либеральных воззрений. В конце 1910 г. по итогам следующих выборов, на которых партия выдвинула всего лишь 56 кандидатов, лейбористская группа составила 42 депутата³⁰⁷. Соглашение, достигнутое с либеральной партией в 1903 г., в этот период по-прежнему оставалось в силе. Практически все лейбористские парламентарии образца 1910 г. добивались успеха на выборах в отсутствие либерального соперника. Только в одном округе лейбористскому кандидату удалось в 1910 г. обыграть выставленного против него либерала³⁰⁸.

³⁰⁶ Ранее от СДФ отделилась левая группировка главным образом шотландских активистов, получившая с 1903 г. название Социалистическая рабочая партия. Многие ее деятели со временем влились в британскую компартию.

³⁰⁷ Report of the 11-th Annual Conference of the Labour Party. L., 1911. P. 3; Shinwell E. The Labour Story. P. 75.

³⁰⁸ Cole G.D.H. A History of the Labour Party from 1914. P. 4; Shinwell E. The Labour Story. P. 74–75.

Однако, оставшись у власти, либералы не имели теперь такого подавляющего парламентского большинства, как в 1906 г. Для обеспечения устойчивости правительства им необходима была поддержка ирландских националистов, а также фракции лейбористов. В подобной ситуации лейбористская партия могла попытаться обрести дополнительный политический вес, но этого не произошло. Причин можно выделить несколько. Во-первых, две избирательные кампании в течение одного года стали для лейбористов серьезным финансовым испытанием. В результате партия оказалась крайне зависима от стабильности либерального кабинета. Ей оставалось лишь покорно голосовать за либеральные законопроекты, чтобы не допустить еще одни досрочные выборы в результате падения неустойчивого правительства.

Во-вторых, в центре британской политической жизни в тот период находились проблемы, традиционно не являвшиеся центральными в лейбористской пропаганде (самоуправление для Ирландии, реформа палаты лордов). К тому же инициатива в проведении социальных реформ по-прежнему принадлежала либеральной партии. Выступая на ежегодной конференции НРП весной 1910 г., Гарди с горечью говорил, что в настоящее время с лейбористской партией практически перестали считаться³⁰⁹. Тем не менее осторожность и некая политическая скованность лейбористов во многом были обусловлены объективными обстоятельствами. Едва ли более жесткая левая позиция в парламенте принесла бы в тот момент какие-либо дополнительные ощутимые результаты.

Несмотря на сложности, лейбористское движение развивалось за рамками парламента. Велась пропагандистская, публицистическая работа. Немало произведений издал в этот период Р. Макдональд. В данной связи английский историк К. Морган называет его главным лейбористским довоенным теоретиком³¹⁰. В действительности настоящих теоретиков в лейбористской

³⁰⁹ Report of the 18-th Annual Conference of the Independent Labour Party. L., 1910. P. 58–59.

³¹⁰ Morgan K.O. Labour People. Leaders and Lieutenants, Hardie to Kinnock. P. 42.

истории было не так много. Скорее Макдональда можно оценить как умелого публициста и доступного пропагандиста социалистической идеи.

Увлечение Макдональда химией, биологией, а также знакомство с идеями социал-дарвинизма наложили заметный отпечаток на его публицистику. Он был безусловным сторонником мирных, постепенных изменений в обществе, развивающемся подобно биологическому организму. В своих довоенных работах (таких как «Социализм и общество», «Социализм и правительство», «Социалистическое движение») Макдональд стремился убедить читателя в необходимости эволюционного перехода к социализму без насилия и серьезных общественных потрясений. Медленное парламентское законотворчество, отмечал Макдональд, неизменно будет разочаровывать тех, кто ждет скорейших революционных перемен³¹¹.

Возражая сторонникам революционной конфронтации в работе «Социализм и общество», автор обращал внимание на то, что мысль о расчистке площадки перед началом нового строительства не свойственна природе с биологической точки зрения³¹². Революция, полагал он, никогда не приблизит социализм, поскольку перемены, к которым стремятся социалисты, касаются каждой частицы общества и должны носить характер органического, естественного процесса³¹³. В 1911 г. Макдональд писал: «Конфликт – это всего лишь случайность на эволюционном пути к полной социальной гармонии»³¹⁴. На его взгляд, социалисту не следовало постоянно апеллировать к духу классовой борьбы, напротив, обращаться в первую очередь к проблемам социального характера.

В русле фабианских идей коллективистского социализма Макдональд подчеркивал роль государства в построении нового общества. Он отмечал, что государство при социализме достигнет гораздо большего уровня организации и

³¹¹ Macdonald J.R. *Syndicalism. A Critical Examination*. L., 1912. P. 53. См. здесь и далее в работе о взглядах Макдональда, представленных в его довоенной публицистике: Сулопарова Е.А. Джеймс Рамсей Макдональд (1866–1937). К политическому портрету лейбористского лидера. С. 145–146; Она же. Рамсей Макдональд о британском парламенте // Британский парламент вчера и сегодня. Отв. ред. М.П. Айзенштат, Т.Л. Лабутина. М., 2016. С. 266–271.

³¹² Macdonald J.R. *Socialism and Society*. L., 1908. P. 114.

³¹³ Macdonald J.R. *The Socialist Movement*. L., N.Y., 1911. P. 103.

³¹⁴ Ibid. P. 148.

приобретет более весомое значение, нежели в условиях индивидуалистической экономики³¹⁵. В целом, как справедливо писал британский исследователь Д. Маркуанд, для Макдональда стремление в предвоенные годы в качестве лидера лейбористов поддерживать у власти либеральное правительство и бороться в конечном счете за идеалы социализма не противоречили друг другу³¹⁶.

Наряду с этим в рядах партии велась непрерывная организационная работа. Уступив лидерство Макдональду, Гендерсон с 1911 г. занял важный и привлекательный для себя пост партийного секретаря. Выходцу из профсоюзной среды было гораздо проще, чем Макдональду взаимодействовать с активистами из тред-юнионов. Гендерсон относился к категории людей, умевших эффективно заниматься незаметным администрированием, не претендуя на публичность и одобрение. Оксфордский историк Р. Маккиббин отмечает, что Гендерсон оказался не просто умелым администратором, но и чрезвычайно «легким на подъем» человеком³¹⁷. Секретарь бесконечно ездил по рабочим регионам, знакомился, устанавливал контакты с местными левыми активистами, снабжал их новостями, объяснял особенности и специфику их деятельности, договаривался, подбадривал.

Завязанные во время поездок личные связи постепенно превратили Гендерсона в уникального партийного деятеля. В течение долгих лет он держал практически все нити партийной машины в своих руках в Лондоне, координируя работу лейбористских организаций. Со временем за Гендерсоном закрепилось характерное прозвище «дядя Артур». Р. Постгейт утверждал, что изначально оно было лишено комплиментарного оттенка³¹⁸. «Дядя» был человеком весьма «упертым», настойчивым в осуществлении партийного строительства и требовал от подчиненных полной отдачи своему делу. Затем в более поздние годы прозвище стало сугубо уважительным. Гендерсон о нем прекрасно знал и не возражал. Биограф «дяди» Ф. Левентал сетует на то, что его герой не был «человеком пера», в большинстве случаев о его поездках и личных встречах с активистами как в

³¹⁵ Macdonald J.R. *Socialism and Government*. In 2 vols. L., 1909. Vol. 2. P. 117–118.

³¹⁶ Marquand D. *Op. cit.* P. 127.

³¹⁷ McKibbin R. *The Evolution of the Labour Party 1910–1924*. P. 22.

³¹⁸ Postgate R. *Op. cit.* P. 174.

предвоенные, так и послевоенные годы не сохранилось документальных источников³¹⁹. Однако результаты его деятельности наглядно отражены в дальнейшем росте числа местных партийных организаций и многочисленных агитационных послевоенных кампаниях, которые будут представлены ниже на страницах данной работы. Впоследствии один из современников сравнивал Гендерсона со «слоном в джунглях», медленно начинающим движение, но сметающим все преграды на пути³²⁰.

В поездках Гедресона изначально сопровождал помощник А. Питерс. Однако партия остро нуждалась в дополнительных кадрах. В результате перед Первой мировой войной для координации работы у нее появились два новых национальных организатора – С. Хайджеботтем и У. Холмс. Затем к ним присоединился Э. Уэйк³²¹. В 1919 г. последний был назначен на важнейший пост так называемого национального агента партии (список лейбористского руководства см. подробнее Приложение 1). Эджертон Уэйк родился в Чатеме, с детства много читал, занимался самообразованием, что позволило ему со временем зарабатывать на жизнь в качестве клерка и бухгалтера. В начале XX века он уже был довольно заметным партийным активистом, в 1909 г. возглавил отделение НРП в Ланкашире, в период Первой мировой войны, будучи пацифистом, входил в исполком лейбористской партии. По свидетельству современников, Уэйк был неплохим оратором, человеком очень начитанным, но основным полем его деятельности все же была административная работа, с которой он прекрасно справлялся благодаря потрясающей памяти и умению взаимодействовать с разными людьми³²².

В пропаганде упор в те годы был сделан на рабочие, в особенности шахтерские регионы. Наряду с этим лейбористы пытались закрепить позиции в крупных промышленных городах. К 1914 г. партийная машина была налажена в Лондоне, Манчестере, Глазго, Ньюкасле, Лидсе. В 1911 г. был одобрен

³¹⁹ Leventhal F.M. Op. cit. P. VIII.

³²⁰ Цит. по: Dalton H. Call Back Yesterday. P. 190.

³²¹ McKibbin R. The Evolution of the Labour Party 1910–1924. P. 22–23.

³²² The British Labour Party. Its History, Growth, Policy and Leaders. Vol. 3. P. 307–308.

специальный закон, вводивший оклад парламентариям. Отныне он избавил лейбористов от необходимости оказывать финансовую помощь своим депутатам. Это дало возможность использовать финансовые средства для решения иных задач и со временем увеличить количество постоянно действующих лейбористских агентов-пропагандистов в избирательных округах.

В отсутствие радио огромную роль в эти ранние годы играли без устали разъезжавшие по стране ораторы-пропагандисты, главным образом представители НРП. Это были люди разные по своим манерам, характеру и темпераменту. Среди них были такие, как Ф. Сноуден, мастерски сочетавший в своих речах пафос религиозного проповедника и безжалостную логику изобличителя изъянов капитализма с использованием статистики. Известный консерватор, будущий премьер-министр Г. Макмиллан вспоминал позднее весьма специфическую манеру выступлений Сноудена. Им были свойственны одновременно ясностью и обида, отмечал он, которые пронзали воздух как меч³²³. Сноуден очень внимательно следил за всеми важными правительственными и газетными публикациями, в результате он был готов ответить практически на любой вопрос в ходе пропагандистского митинга. Видный британский социал-демократ и мастер биографического жанра Р. Дженкинс следующим образом описывал рабочие будни Сноудена начала XX века: прибытие вечером на мрачную окутанную туманом железнодорожную станцию, неблизкая пешая прогулка, опираясь на трости, к месту проведения встречи (экипаж был не по карману), воодушевляющая речь по меньшей мере в течение часа, ответы на вопросы и дискуссия; далее скромный ужин на кухне у какого-нибудь местного сторонника в компании еще двух-трех энтузиастов (в те годы Сноуден охотно рассказывал анекдоты и делился сплетнями из жизни НРП, из-за чего беседа заканчивалась лишь спустя 2–3 часа); наконец скромный ночлег в стесненных условиях в совершенно незнакомом доме³²⁴. Сноуден обычно говорил без бумажек, но очень четко и аргументированно, что производило на слушателей неизгладимое впечатление.

³²³ Macmillan H. *The Past Masters. Politics and Politicians, 1906–1939*. L., 1975. P. 92.

³²⁴ Jenkins R. *The Chancellors*. L., 1998. P. 255.

Макдональд в свою очередь имел удивительную способность общаться с большой аудиторией. Свидетель его выступлений Э. Шинвелл подчеркивал, что в относительно молодые годы лейбористский лидер обладал уникальным природным магнетизмом, который к концу жизни утратил³²⁵. Д. Маркуанд настаивает, что в сравнении с Макдональдом все остальные партийные руководители тех лет казались более прозаичными и даже банальными³²⁶. Современница М. Гамильтон считала Макдональда самым убедительным среди партийных трибунов³²⁷. Однако, обладая актерским даром убеждения, он смотрелся порой несколько театрально. Его манера говорить была весьма своеобразна. Оратор был очень подвижен, наклонял и откидывал голову. Его голос в лучшие годы имел широчайший диапазон от шепота до раскатов грома³²⁸. Г. Ласки в частной переписке сравнивал Макдональда с «темпераментной примадонной», которая жаждет рукоплесканий. Однако и он отдавал должное его блеску и находчивости³²⁹. Свои пропагандистские выступления лейборист любил начинать с чего-то личного, чтобы сразу же установить доверительный контакт с незнакомой аудиторией. По воспоминаниям Л.М. Вейра, Макдональд очень охотно ездил по стране, в том числе постоянно наведывался в Шотландию, не ограничиваясь работой в штаб-квартире партии и парламенте³³⁰.

Среди лейбористов попадались настоящие «уличные» ораторы, привыкшие выступать громко под открытым небом. Ярчайшим примером являлся Джордж Лэнсбери, обладавший на редкость сильным голосом, огромной энергией и в то же время душевной теплотой и состраданием. Все тот же Ласки с иронией писал, что стоит отправить на митинг Лэнсбери, и через несколько минут слушатели будут преисполнены желанием следовать за ним к «земле обетованной»³³¹. В предвоенные годы Лэнсбери осуществлял пропагандистские

³²⁵ Shinwell E. Conflict Without Malice. P. 113.

³²⁶ Marquand D. Op. cit. P. 245.

³²⁷ Hamilton M. The Man of Tomorrow. J. Ramsay Macdonald. P. 181.

³²⁸ Ward S.R. Op. cit. P. 106. На тему ораторского мастерства Макдональда см. также: Сулопарова Е.А. Ранняя история лейбористской партии Великобритании в портретах ее деятелей. С. 95.

³²⁹ Holmes – Laski Letters. Vol. 2. P. 981.

³³⁰ Weir L.M. Op. cit. P. 72, 77.

³³¹ Lansbury G. My Life. P. XI.

поездки каждые выходные. Его сын вспоминал, что отец всегда возил с собой свернутый в рулон красный флаг. Когда его вечерний поезд проходил рядом с домом в Ист-Энде, где жила семья Лэнсбери, отец специально для детей высовывал знамя из окна³³².

Попадались пропагандисты на редкость эмоциональные, такие, как шотландец Джеймс Мэкстон. Его коллега по партии Шинвелл поражался, как Мэкстон, всегда говоривший «от сердца», умудрялся невероятным образом моментально склонять на свою сторону, казалось бы, недружелюбную к нему публику³³³. Он мог без всякого труда заставить аудиторию негодовать, а уже через секунду плакать, отмечал британский исследователь Дж. Хэннэн³³⁴. Способности Мэкстона как агитатора ярко отражает тот факт, что в годы Первой мировой войны, сидя в тюрьме, харизматичный узник сумел убедить часть работников охраны организовать профсоюз тюремщиков, а некоторых даже склонил к вступлению в НРП³³⁵.

Зять Лэнсбери Р. Постгейт писал позднее о лейбористских пропагандистах тех лет: «Эти люди рассеивали сомнения колеблющихся; они с бесконечным терпением обсуждали насущные проблемы... в каждом городе», своим личным примером убеждали, что социалист может быть человеком гораздо лучшим, нежели «стремящийся быстро разбогатеть бизнесмен», которого либералы ставили во главу угла своей пропаганды³³⁶. Более молодой представитель лейбористов К. Эттли, вспоминая довоенные годы в книге «Как это было», отмечал, насколько психологически непросто было ему, неподготовленному оратору, вдруг встать посередине улицы и начать пропагандировать социализм с целью привлечь внимание прохожих³³⁷.

³³² Lansbury E. George Lansbury. My Father. P. 34. См. подробнее о Лэнсбери здесь и далее в работе статью автора: Суслопарова Е.А. Джордж Лэнсбери (1859–1940). Страницы политической биографии лидера британских лейбористов // Новая и новейшая история. 2014. № 2. С. 179–197.

³³³ Shinwell E. Conflict Without Malice. P. 79.

³³⁴ Hannan J. The Life of John Wheatley. P. 90–91.

³³⁵ McAllister J. Op. cit. P. 63–65. См. подробнее о Мэкстоне: Суслопарова Е.А. Джеймс Мэкстон (1885–1946) – лидер Независимой рабочей партии Великобритании // Новая и новейшая история. 2012. № 5. С. 164–185.

³³⁶ Postgate R. Op. cit. P. 97.

³³⁷ Attlee C. As It Happened. P. 35.

В энтузиазме многих лейбористских агитаторов значимую роль играла религия. Партийная активистка М. Бондфилд впоследствии подчеркивала, что ключевая разница между континентальным и английским рабочим движением заключалась в глубоких религиозных убеждениях представителей последнего. Гарди, Гендерсон и подобные им деятели знали Библию досконально и черпали оттуда вдохновение, писала она. Невозможно объяснить, что заставляло людей после трудовой недели жертвовать выходными, отправляться в утомительные поездки, возвращаться домой лишь в воскресенье вечером, чтобы утром в понедельник вновь выйти на работу. «Стремление добиться для кого-то другого сокращения рабочего дня или увеличения заработной платы? Мне это кажется настолько невероятным, что это даже не следует брать в расчет», – отмечала Бондфилд³³⁸. С ее точки зрения, именно глубокая религиозность толкала многих партийных пропагандистов на подобное самопожертвование.

В целом, если взглянуть на социально-политическую панораму предвоенных лет, наряду с явными проблемами, нельзя не отметить и очевидные факторы, которые в дальнейшем создали плацдарм для лейбористского стремительного взлета после завершения мировой войны. 1911–1914 гг. характеризовались резкой активизацией массового рабочего движения и ростом тред-юнионов. В английской историографии этот отрезок времени получил название «беспокойные годы». Менялись структура и характер производства. Несмотря на либеральное социальное законодательство, Британия испытывала заметные экономические трудности, усиливалось забастовочное движение. Если к 1911 г. профсоюзное членство в стране составляло 1 661 тыс. человек, то в 1913 г. оно достигло уже 2 682 тыс.³³⁹. Принимая во внимание, что практически все крупные тред-юнионы со временем встали под лейбористские знамена, это был мощный задел на будущее.

Имевшаяся к началу Первой мировой войны партийная статистика также внушала надежду. По сравнению с 1906 г., когда профсоюзное членство в

³³⁸ Bondfield M. *Op. cit.* P. 352–353. См. также: Сулопарова Е.А. Маргарет Бондфилд // Вопросы истории. 2018. № 2. С. 16.

³³⁹ Adelman P. *The Rise of the Labour Party 1880–1945*. P. 44.

лейбористской партии составляло 900 тыс. человек, перед войной оно достигло уже более 1,5 млн. В этот же период наблюдался и рост членства в социалистических обществах, входивших в лейбористскую организацию, с 17 тыс. до 33 тыс. человек главным образом за счет НРП³⁴⁰.

Идея национализации, обобществления стала пользоваться в последние предвоенные годы большей поддержкой на ежегодных партийных конференциях, нежели это было в самом начале. Резолюция о «социализации средств производства» прошла на конференции в Халле в 1908 г. В дальнейшем делегаты ежегодных партийных конференций выражали симпатию идее перехода в общественную собственность железных дорог, каналов, угольных шахт³⁴¹. Тем не менее лейбористская «программофобия» по-прежнему сохранялась.

В то же время накануне Первой мировой войны усилилось направление рабочего движения, в корне противоречившее лейбористским идеалам «парламентского социализма». В Британии начали приобретать популярность идеи синдикализма – течения, по сути, отвергавшего политическую парламентскую борьбу, призывавшего к сосредоточению власти в руках профсоюзов (по-французски – синдикатов) и активно пропагандировавшего так называемую тактику «прямого действия» – стачки, забастовки с целью отстаивания интересов рабочих. Характерно, что эти идеи не вызывали ни у кого из ведущих лейбористов ни малейшего сочувствия. В 1912 г. Гарди писал в «Сошэлист ревью» о том, что синдикализм – это фактически «возрождение анархизма»³⁴². В 1912–1913 гг. вышли работы Макдональда («Синдикализм: критическое исследование») и Сноудена («Социализм и синдикализм»), в которых была представлена критика синдикализма и развернутая аргументация в пользу именно парламентской борьбы для отстаивания рабочих интересов³⁴³.

³⁴⁰ Pelling H. A Short History of the Labour Party. P. 30.

³⁴¹ См., например: Report of the 8-th Annual Conference of the Labour Party. L., 1908. P. 68; Report of the 12-th Annual Conference of the Labour Party. P. 101–102.

³⁴² Socialist Review. 1912. Vol. 9. № 49–54. P. 112.

³⁴³ Macdonald J.R. Syndicalism: A Critical Examination; Snowden P. Socialism and Syndicalism. L., Glasgow, 1913.

Либеральная партия, занимаясь в предвоенные годы социальным реформаторством в ограниченном объеме, несмотря на усилия, не оправдывала полностью надежды рабочего электората, не являвшегося носителем индивидуалистической идеологии, в отличие от буржуазии. Тем не менее едва ли можно говорить, что последующий упадок либералов был уже тогда очевиден и неизбежен. Что касается лейбористов, то в долговременной перспективе, они, как и многие другие континентальные социал-демократические партии, носительницы коллективистских ценностей, имели заметный потенциал для привлечения к себе рабочих избирателей. Однако степень их успеха зависела от целого ряда субъективных обстоятельств, а также ошибок соперников. В действительности на том или ином этапе развития «червоточину» можно найти в теле практически каждой политической партии. Рассмотренные выше проблемы довоенного лейборизма, скудные финансовые ресурсы, крайне узкий географический охват предвоенной пропаганды, слабость парламентской фракции и ее очевидная неспособность перехватить инициативу у либералов, фактическое отсутствие развернутой идейной платформы, не позволяют говорить, что эта партия была полностью подготовлена к последующему послевоенному «рывку» на фоне несомненных сложностей, подстерегавших ее соперников либералов. Скорее перспективы и дальнейшая судьба лейборизма оставались пока неясными.

1.3. Компромисс лейбористов с властью в годы Первой мировой войны

Начавшаяся в августе 1914 г. Первая мировая война стала серьезным испытанием для многих европейских социал-демократических партий. Изначальная позиция II Интернационала, куда лейбористы входили с 1907 г., состояла в международной антивоенной солидарности. Социал-демократы в предвоенные годы убедительно выступали против нагнетания военной истерии. На конгрессе II Интернационала в Штутгарте в 1907 г. была принята известная антивоенная декларация «Милитаризм и международные конфликты». В ней было заявлено, что долг рабочего класса состоит в том, чтобы всеми доступными

средствами воспрепятствовать войне³⁴⁴. В 1910 г. на аналогичном конгрессе в Копенгагене убежденный противник военных действий Гарди вместе с французом Э. Вайяном внес предложение о том, что самым действенным средством предотвращения войны должна стать всеобщая забастовка рабочих, способная охватить отрасли военного производства и транспорт³⁴⁵.

На ежегодной конференции лейбористской партии в январе 1912 г. в Бирмингеме с подачи члена НРП Б. Глазье была принята резолюция, гласившая, что ее участники самым решительным образом протестуют против милитаризма, наращивания вооружений и всеобщей воинской повинности. Жесткие антивоенные заявления прозвучали и в ходе работы последующих лейбористских предвоенных конференций³⁴⁶.

Непосредственно перед вступлением Британии в войну 2 августа 1914 г. на Трафальгарской площади под проливным дождем состоялся колоссальный митинг протеста, на котором выступали многие ведущие британские социалисты – К. Гарди, А. Гендерсон, Дж. Лэнсбери, Р. Уильямс, М. Бондфилд, М. Филлипс, У. Торн. Ораторы призывали собравшихся воспрепятствовать разгулу джингоистских настроений³⁴⁷.

Тем не менее, несмотря на размах антивоенных выступлений и пафос мирных деклараций, подобная идея международной антивоенной солидарности имела целый ряд уязвимых мест, которые стали в полной мере очевидны с началом войны. Во-первых, по справедливому замечанию британского историка Дж. Коула, предположение, что рабочие в едином порыве сплотятся против войны, игнорировало возможные дискуссии относительно того, какая из сторон окажется виновна в ее начале. Во-вторых, надежда, что люди в основной своей массе должны

³⁴⁴ Joll J. The Second International, 1889–1914. L., Boston, 1974. P. 206–208. Приведенную в данном параграфе информацию об отношении лейбористов к началу войны см. подробнее: Суслопарова Е.А. Лейбористская антивоенная кампания в Великобритании в начале Первой мировой войны // Исторический журнал: научные исследования. 2021. № 1. С. 98–111. URL: https://npublish.com/library_read_article.php?id=31944 (дата обращения – 11.12.2021).

³⁴⁵ Morgan K.O. Keir Hardie, Radical and Socialist. P. 260.

³⁴⁶ Report of the 12-th Annual Conference of the Labour Party. P. 99–100; Report of the 13-th Annual Conference of the Labour Party. L., 1913. P. 111; Report of the 14-th Annual Conference of the Labour Party. L., 1914. P. 121.

³⁴⁷ Labour Leader. 1914. 6 August.

почему-то остаться безучастны к вопросу, кто победит в войне, также была иллюзорной³⁴⁸.

Объявление войны спровоцировало подъем ура-патриотических настроений в воюющих странах по обе линии фронта. «Пролетарский интернационализм», весьма популярный в рядах предвоенной социал-демократии, как отмечается в фундаментальной отечественной коллективной монографии по истории Первой мировой войны, в одночасье превратился в нечто «мифическое». Авторы объясняют это, во-первых, довоенным преувеличением степени классовой сознательности пролетариата и соответственно его неукоснительной приверженности международной солидарности. Во-вторых, недооценкой возможности властных структур манипулировать массовым сознанием в условиях, когда лозунг «защиты Отечества» в прямом смысле слова затмил собой всю иную политическую повестку. В-третьих, выступать с антивоенной трибуны в момент «колоссального выброса патриотической энергии» было небезопасно и лишено прагматизма³⁴⁹. Таким образом, приоритеты большинства континентальных социал-демократов с началом войны заметно изменились.

Великобритания в 1914 г. не была подвержена прямой угрозе нападения. Однако союзнические обязательства перед Францией и германское вторжение в Бельгию в августе 1914 г. делали дальнейший британский внешнеполитический курс практически безальтернативным. Идея «справедливой войны» во имя защиты Бельгии казалась все более обоснованной. 3 августа 1914 г. английский министр иностранных дел лорд Грей официально объявил в парламенте о недопустимости соблюдения нейтралитета. По воспоминаниям лейбориста Дж. Клайнса, практически каждая фраза главы форин-офис сопровождалась аплодисментами коллег³⁵⁰. Лейбористские депутаты палаты общин Макдональд и Гарди, противники военного сценария, открыто выразили протест³⁵¹.

³⁴⁸ Cole G.D.H. A History of the Labour Party from 1914. P. 7.

³⁴⁹ Первая мировая война и судьбы европейской цивилизации. Под ред. Л.С. Белоусова, А.С. Манькина. М., 2014. С. 192–193.

³⁵⁰ Clynes J.R. Memoirs, 1869–1924. P. 169.

³⁵¹ Parliamentary Debates. House of Commons. 1914. Vol. 65. Col. 1829–1831, 1839–1841.

4 августа 1914 г. Великобритания вступила в войну. Основная рабочая, профсоюзная масса оказалась охвачена в первые дни и месяцы войны патриотическими настроениями в поддержку правительства. Это неизбежно поставило на повестку дня проблему лояльности партии к правящему либеральному кабинету Г. Асквита. Лейбористы, как практически все иные социалистические партии, участвовавшие во II Интернационале и представленные в парламентах воюющих стран, встали на сторону своего правительства. Оппозиция началу боевых действий стоила Макдональду поста лидера. После того как большинство лейбористских парламентариев изъявило готовность поддержать военные расходы, он ушел 5 августа со своей должности, уступив место провоенно настроенному Гендерсону (сохранившему за собой одновременно и старый пост секретаря). За Макдональдом осталась должность казначея партии.

5 августа 1914 г. собрался лейбористский исполком. Он принял резолюцию, впоследствии одобренную на совместном заседании с парламентской фракцией. В ней говорилось, что в условиях начавшейся войны обязанность всего движения состоит в том, чтобы добиться скорейшего достижения мира. Там же содержались обвинения в адрес британских дипломатов, допустивших ухудшение отношений с Германией и фактически втянувших Британию в войну прежде, чем палата общин получила возможность рассмотреть ситуацию³⁵².

В тот же день состоялась специальная конференция с участием лейбористских активистов под председательством Гендерсона. По итогам ее работы был создан военный чрезвычайный орган – Рабочий национальный комитет, что характерно, с участием как провоенных, так и антивоенных представителей. Изначально туда вошли У. Андерсон, С. Вебб, Г. Гайндман, А. Гендерсон, Р. Макдональд, Р. Смайли, Б. Тиллетт и другие³⁵³. Хотя состав комитета на протяжении войны корректировался, его задача оставалась неизменной: он был призван отстаивать экономические интересы рабочих в период военного времени.

³⁵² Report of the 15-th Annual Conference of the Labour Party. L., 1916. P. 3–4.

³⁵³ Ibid. P. 4, 141–142.

В целом лейбористская партия оказалась готова к компромиссу с властью в чрезвычайных условиях войны. Дж. Клайнс писал в мемуарах, что внутри него, как и других его коллег по партии, в те дни шла настоящая борьба: одновременное осознание того, что война означает смерть миллионов людей, и понимание, что «заявлять о мире уже невозможно»³⁵⁴. Вопрос о лояльности правительству и степени компромисса не раз на протяжении войны будет будоражить партийные ряды. 24 августа совместно с профсоюзами лейбористы провозгласили так называемое «промышленное перемирие», по сути означавшее призыв воздержаться от забастовок на период войны³⁵⁵. 29 августа было объявлено «избирательное перемирие», отказ политических партий оспаривать на дополнительных выборах избирательные округа, ранее принадлежавшие сопернику. В конце августа лейбористская партия выразила согласие присоединиться к начатой правительством кампании по вербовке в армию добровольцев³⁵⁶. На тот момент многим активистам казалось, что это поможет избежать перехода к всеобщей воинской повинности. Поддержка кампании была в дальнейшем выражена на ежегодном съезде БКТ³⁵⁷.

15 октября 1914 г. большинство лейбористских депутатов совместно с Парламентским комитетом БКТ выпустили манифест, который, как верно замечает современник событий Дж. Коул, заметно отличался по своей тональности от обращения начала августа. На этот раз прямая ответственность за развязывание войны открыто возлагалась именно на германское правительство, а какие-либо резкие обвинения в адрес предвоенной политики форин-офис отсутствовали³⁵⁸.

Поддержка военного курса активно подогревалась на страницах ряда социалистических изданий. Редактируемая Р. Блэтчфордом «Клэрион» писала 7 августа 1914 г.: «Это должно произойти. Эту войну нельзя было предотвратить». Газета подчеркивала, что речь шла, прежде всего, об отстаивании ценностей

³⁵⁴ Clynes J.R. Memoirs, 1869–1924. P. 173.

³⁵⁵ Профсоюз горняков не пожелал к нему присоединиться.

³⁵⁶ Report of the 15-th Annual Conference of the Labour Party. P. 4–5.

³⁵⁷ Report of Proceedings at the 47-th Annual Trades Union Congress. L., 1915. P. 331, 338.

³⁵⁸ Labour Leader. 1914. 22 October; Cole G.D.H. A History of the Labour Party. P. 21.

«цивилизованной демократии перед лицом варварской агрессии», о противостоянии засилью в Европе немецких военных магнатов и сохранении британской колониальной империи³⁵⁹. Призывы к нейтралитету издание оценивало как «эгоистичную политику». «Долг каждого британского гражданина в эти дни испытаний поддержать правительство» – писал Блэтчфорд в передовице от 4 сентября 1914 г.³⁶⁰. Газета с энтузиазмом приветствовала и начатую правительством кампанию по вербовке в армию добровольцев.

Ярко выраженная патриотическая линия не отражала мнение всего лейбористского спектра. Оплотом антивоенных настроений в рядах партии стали главным образом представители НРП. В массе своей они не разделяли идею классовой борьбы и отрицали возможность насильственных революционных действий с целью положить конец войне. Их объединяла вера в парламентскую демократию. Однако антивоенные убеждения не позволяли им примкнуть с началом войны к провоенному флангу во главе с Гендерсоном.

Среди представителей этого крыла можно назвать таких деятелей, как К. Гарди, Р. Макдональд, Ф. Сноуден, Дж. Лэнсбери, Б. Глазье, У. Андерсон, Ф. Джоуэтт, Ф. Брокуэй, К. Аллен, Т. Джонстон, Дж. Мэкстон. На фоне провоенно настроенных профсоюзных функционеров и рядовых членов тред-юнионов, количественно доминировавших в лейбористской партии, данная группа заметно проигрывала в численном отношении. Тем не менее этот недостаток компенсировался наличием в рядах последней одаренных и острых на язык публицистов, не желавших отмалчиваться и бесперебойно снабжавших левую рабочую прессу своими комментариями на злобу дня.

13 августа 1914 г. был обнародован очень эмоциональный и пафосный манифест НРП, проект которого был подготовлен социалистом У. Андерсоном³⁶¹. «Сквозь рев орудий мы выражаем симпатию и приветствие немецким социалистам», – говорилось в нем. НРП возлагала ответственность за развязывание

³⁵⁹ Clarion. 1914. 7 July.

³⁶⁰ Clarion. 1914. 21 July; 4 September.

³⁶¹ Brockway F. Inside the Left. P. 47.

войны на милитаристов и дипломатов, а также призывала к братству и международной солидарности³⁶².

С одной стороны, было бы некорректно характеризовать антивоенных деятелей НРП как единую и монолитную по своим взглядам группировку. Среди них были такие активисты, как Дж. Лэнсбери, на протяжении всей жизни не принимавшие войну и насилие как явление в целом, исходя из высоких христианских, этических принципов. Заняв с октября 1913 г. пост главного редактора рабочей газеты «Дейли геральд», Лэнсбери превратил ее в период войны в одно из основных антивоенных изданий страны. Из-за финансовых трудностей газета стала выходить с 1914 по 1918 гг. не ежедневно, а раз в неделю, временно сменив название на «Геральд», но не изменила своим довоенным приоритетам.

Одновременно в рядах НРП были и такие активисты, как Макдональд, по справедливому замечанию современника Ф. Уильямса, в большей степени выступавшие не «нравственными», а «интеллектуальными» оппонентами британского внешнеполитического курса, не сумевшего предотвратить глобальный международный конфликт³⁶³. В середине августа 1914 г. на страницах рабочего издания «Лейбор лидер» была опубликована характерная статья Макдональда, где говорилось, что европейская война стала следствием создания Антанты и недальновидной внешней политики лорда Грея. «Мы настолько увязли во франко-русском союзе, что... наша честь оказалась под угрозой», – писал бывший лейбористский лидер. Его вердикт был однозначен: «Это дипломатическая война, развязанная полудюжиной людей»³⁶⁴.

Один из заметных представителей лейбористского антивоенного крыла Сноуден встретил начало войны в Канаде и вернулся в Великобританию лишь в 1915 г., после чего активно занялся пропагандой. Сноуден выступал на страницах печати, участвовал в антивоенных митингах. В автобиографии он отмечал, что его не преследовали в судебном порядке за публичные высказывания, тем более не

³⁶² Labour Leader. 1914. 13 August.

³⁶³ Williams F. Fifty Years' March. P. 251.

³⁶⁴ Labour Leader. 1914. 13 August.

посадили в тюрьму. Однако протестующий был уверен, что заслужил это не в меньшей степени, нежели некоторые его коллеги, оказавшиеся за решеткой³⁶⁵.

Ф. Брокуэй к началу войны находился на посту редактора печатного органа НРП «Лейбор лидер». Это издание, наряду с «Геральд», также стало одним из оплотов антивоенной публицистики. Лозунг «Долой войну», размещенный на его страницах в первые же дни боевых действий, определил характер дальнейших публикаций³⁶⁶. Сам Брокуэй признавался в мемуарах, что никто из антивоенного лагеря в то время не имел ни малейшего представления о том, в какого масштаба борьбу ввязалась их страна³⁶⁷. В ноябре 1914 г. с подачи Ф. Брокуэя и К. Аллена был дан старт «Антиконскрипционному братству». Наряду с лейбористами в организацию впоследствии вошел целый ряд видных либералов-пацифистов. Активная антивоенная пропаганда велась на страницах редактируемого в начале войны Б. Глазье издания «Сошэлист ревью», а также возглавляемого Т. Джонстоном шотландского еженедельника «Форвард».

Если попытаться выделить основные аргументы, используемые лейбористским антивоенным крылом в начале войны, то картина получается следующая. Во-первых, это идея о том, что Великобритания не подвержена серьезной опасности нападения извне и соответственно не располагает должной мотивировкой для вступления в войну. Во-вторых, крайне жесткой критике были подвергнуты ошибки британской дипломатии, система союзов, в которую оказалась вовлечена страна. Об этом довольно много и убедительно писали Макдональд, Гарди и другие публицисты. Гарди, по свидетельству современников, был буквально раздавлен войной. Он прожил еще около года после начала боевых действий, однако, как отмечал его коллега по партии Дж. Клайнс, «наше [лейбористское – Е.С.] отношение к войне вонзило меч прямо в его сердце»³⁶⁸.

В-третьих, в 1914 г. лейбористская пресса буквально захлебывалась едкими комментариями в адрес царской России, неприемлемого, на ее взгляд, союзника

³⁶⁵ Snowden P. An Autobiography. Vol. 1. P. 417.

³⁶⁶ Labour Leader. 1914. 6 August.

³⁶⁷ Brockway F. Inside the Left. P. 49.

³⁶⁸ Clynes J.R. Memoirs, 1869–1924. P. 189. См. аналогичное высказывание: Brockway F. Inside the Left. P. 46.

для Британии, на стороне которого едва ли стоило проливать кровь. Россия представлялась варварской страной, а царь, учинивший «кровавое воскресенье», характеризовался как «злейший враг европейской цивилизации». «Неужели мы пойдем воевать, чтобы... еще больше возвысить его власть?» – язвительно задавался вопросом шотландский «Форвард» и другие антивоенные издания³⁶⁹.

В-четвертых, представители НРП делали акцент на том, что охватившая многих патриотическая эйфория скоро пройдет. Война же принесет обогащение лишь власти имущим и низведет простого человека до нищенского состояния. «Четверть мира уже окрашена в цвета британского флага, но рабочий ничего с этого не имеет», – заявляла лейбористская антивоенная пропаганда. Вдовы, ранения, голод – неотъемлемые компоненты разразившейся войны, говорилось в печати³⁷⁰. Наконец, в-пятых, высказывались опасения, что британская экономика просто не выдержит войну. Большинство представителей НРП резко выступило против правительственной кампании по вербовке в армию добровольцев, в которой активно участвовало провоенное лейбористское крыло.

Тем не менее к началу 1915 г. страсти поутихли. На страницах изданий, руководимых НРП, появились трезвые слова о том, что сознание людей поглощено войной, и на фоне переполненных госпиталей едва ли следует «сыпать соль на раны», резко рассуждая о бессмысленных человеческих жертвах и неправомерности британской политики. Левым антивоенным пропагандистам предлагалось уделять большее внимание общей антикапиталистической критике, а также тому, что вызванное войной усиление государственного присутствия в экономике является наглядным показателем жизнеспособности социалистических приоритетов в мирное время³⁷¹.

Наряду с НРП в рядах британских социалистов в годы войны можно было выделить и более радикальное антивоенное направление, гораздо жестче выступавшее против правительственного курса. Оно было представлено главным

³⁶⁹ Forward. 1914. 8 August. См. аналогичные комментарии: Labour Leader. 1914. 13 August.

³⁷⁰ Forward. 1914. 3 October; 21 November.

³⁷¹ Forward. 1915. 13 February.

образом в рамках стоящей на позициях классовой борьбы БСП, объединявшей марксистов, бывших гайндмановцев. Любопытно, что сам Гайндман выступил в поддержку войны. Однако его роль в руководстве БСП сильно ослабла. На партийной конференции 1915 г. антигайндмановские настроения возобладали и немедленное заключение мира была провозглашено главным приоритетом³⁷². Гайндман и его сторонники покинули БСП и основали в 1916 г. Национальную социалистическую партию.

Оставшееся же во главе БСП радикальное антивоенное крыло настаивало на том, что победа любой стороны в империалистической войне противоречит интересам рабочего класса. Часть представителей этого направления не только резко выступала против компромисса социалистов с ведущими войну правительствами, но и склонялась к более радикальной ленинской идее: революционному выходу из войны и превращению войны империалистической в войну гражданскую³⁷³.

Возвращаясь к провоенному лейбористскому крылу, нужно отметить, что история компромисса с властью получила в 1915 г. дальнейшее развитие. В марте 1915 г. было заключено «казначейское соглашение». В русле идеи «промышленного перемирия» тред-юнионы отказывались на время боевых действий от забастовочной борьбы и выражали согласие подчиняться решениям арбитражного суда. Наряду с этим приостанавливалось действие налагаемых профсоюзами ограничительных правил в отношении найма на работу женщин и молодых людей, не имевших должной квалификации, а также снимались ограничения на выполнение сверхурочной работы. В обмен на уступки правительство брало на себя обязательство контролировать прибыли военно-промышленного комплекса³⁷⁴. В конце марта был создан Национальный рабочий консультативный комитет под председательством А. Гендерсона. Он был

³⁷² Miller K.E. Op. cit. P. 52–53.

³⁷³ Эта идея была воплощена в лозунге так называемой «циммервальдской левой» группы, возглавляемой В.И. Лениным и сформированной в процессе работы международной Циммервальдской конференции (сентябрь 1915 г.) с участием как представителей воюющих, так и нейтральных государств. Британцы, впрочем, участия не принимали.

³⁷⁴ Ллойд Джордж Д. Указ. соч. С. 218.

необходим для проведения взаимных консультаций и налаживания эффективного сотрудничества между правительством и руководителями тред-юнионов.

В условиях затягивавшейся позиционной войны и «снарядного кризиса» в начале мая 1915 г. возглавляемое Г. Асквитом либеральное правительство было преобразовано в коалиционное с участием консерваторов. Оставшийся на своем посту премьер-министр пригласил лидера лейбористской партии войти в состав его нового кабинета для поддержания более тесного диалога между властью и профсоюзами. Формально Гендерсону был предложен пост министра образования. Одновременно на второстепенные правительственные посты были приглашены еще два лейбориста.

Несмотря на «промышленное перемирие», члены лейбористской партии испытывали колебания относительно вхождения своих представителей в преобразованное правительство 1915 г. Особенно заметно свои возражения высказывали активисты НРП. Впрочем, сомнения были не только у антивоенного крыла. Например, Дж. Клайнс, не являвшийся пацифистом, писал позднее об опасности для лейбористов в 1915 г. захлебнуться в «торийско-либеральном водовороте»³⁷⁵. Тем не менее на совместном заседании парламентская лейбористская фракция и исполком в итоге все же выразили согласие, и предложение Асквита было принято³⁷⁶. Лейбористская ежегодная конференция в 1915 г. не проводилась.

Как и следовало ожидать, реакция со стороны НРП на вхождение лейбористов в правительство была очень жесткая. Теперь «политическое перемирие трансформировалось в политический альянс», «лейбористская партия присоединилась к милитаристскому правительству», – с возмущением говорилось в конце мая – начале июня 1915 г. на страницах шотландского «Форварда»³⁷⁷. 29 мая в этом издании появилась статья Сноудена с безжалостным заголовком: «Лейбористской партии больше не существует». Автор аргументировал свою точку

³⁷⁵ Clynes J.R. Memoirs, 1869–1924. P. 188.

³⁷⁶ Report of the 15-th Annual Conference of the Labour Party. P. 5, 55.

³⁷⁷ Forward. 1915. 29 May; 12 June.

зрения тем, что, становясь частью правительства, лейбористы отныне теряли всякое право на его критику и возлагали на себя тяжелую ответственность за все последующие действия буржуазного коалиционного кабинета³⁷⁸.

Однако эти комментарии уже не могли изменить логики развития событий. С весны 1915 г. степень компромисса лейбористов с властью существенно возросла. Возглавляемый Гендерсоном Национальный рабочий консультативный комитет принял участие в подготовке Закона о производстве вооружений, вступившего в силу в июле 1915 г. Он был продолжением недавнего «казначейского соглашения» и включал в себя принудительный арбитраж, фактический запрет локаутов, забастовок и ряд других мер. Пожалуй, самым важным было то, что закон предоставлял созданному в мае 1915 г. новому министерству вооружений во главе с Д. Ллойд Джорджем беспрецедентно широкие полномочия в плане управления стратегически важными отраслями промышленности³⁷⁹. На основании этого же закона создавалась система государственного регулирования рабочей силы. Комментируя происходящее, «Форвард» называл летом 1915 г. министра вооружений Ллойд Джорджа «хозяйственным диктатором» страны³⁸⁰.

Правомерность пребывания Гендерсона в коалиционном кабинете Асквита уже скоро была поставлена под вопрос в связи с введением в Великобритании всеобщей воинской повинности. Премьер-министр был вынужден пойти на эту меру под нажимом ряда членов кабинета (значительной части консерваторов, а также Ллойд Джорджа). Наплыв добровольцев иссяк. Кампания по вербовке в армию не приносила ожидаемых плодов. Билль об обязательной военной службе был представлен Асквитом в парламенте 5 января 1916 г.³⁸¹.

Гендерсон склонялся к тому, чтобы поддержать проект. Однако позиция лейбористской партии изначально была негативной. Иллюстрацией этого стала

³⁷⁸ Forward. 1915. 29 May.

³⁷⁹ Об этом законе см. подробнее: Соловьев С.А. Развитие государственно-монополистического капитализма в Англии в годы первой мировой войны. М., 1985. С. 38–40.

³⁸⁰ Forward. 1915. 10 July.

³⁸¹ Parliamentary Debates. House of Commons. 1916. Vol. 77. Col. 949–961.

созванная 6 января 1916 г. специальная лейбористская конференция. На ней большинством голосов была принята резолюция, призывавшая парламентскую лейбористскую фракцию воспрепятствовать принятию Билля³⁸². В этой связи вопрос дальнейшего компромисса лейбористов с властью обрел особую остроту.

В итоге Гендерсон под давлением партии был вынужден подать Асквиту прошение об отставке. В ответ премьер-министр предпринял все возможные усилия, чтобы не упустить младшего партнера. На встрече с представителями лейбористской партии 12 января 1916 г. он твердо пообещал, что конскрипция не будет касаться женатых мужчин. Премьер-министр также сообщил об отсутствии планов по введению всеобщей трудовой повинности. Вопрос был улажен, и Гендерсон остался в коалиции³⁸³.

Тем не менее на ежегодной конференции лейбористской партии, прошедшей в конце января 1916 г. в Бристоле, болезненная проблема отношения к конскрипции была затронута вновь. Делегаты в принципе осудили идею всеобщей воинской повинности как «несовместимую с духом британской демократии», однако воздержались от принятия резолюции, призывавшей вести пропаганду с целью ее отмены³⁸⁴. Несмотря на осуждение милитаризма, конференция с подачи представителя докеров Дж. Секстона (в сердцах произнесшего: «Если Германия выиграет..., уже ничто не будет иметь значения») выказала поддержку британскому правительству, ведущему войну. Отдельная резолюция в пользу дальнейшего участия лейбористов в коалиции также получила официальное одобрение³⁸⁵. Таким образом, несмотря на протест ряда делегатов, лейбористы получили полный карт-бланш для продолжения работы в правительстве.

³⁸² Report of the 15-th Annual Conference of the Labour Party. P. 7. Ранее против конскрипции высказался и ежегодный конгресс тред-юнионов, проходивший в сентябре 1915 г. в Бристоле (Report of Proceedings at the 47-th Annual Trades Union Congress. P. 79, 91). Подробнее материал об отношении лейбористов к конскрипции и политике Асквита здесь и далее в работе см.: Суслопарова Е.А. Лейбористская партия Великобритании и проблема конскрипции в 1916 году // Актуальные проблемы изучения и преподавания всеобщей истории в школе и вузе. Материалы Международной научно-практической конференции, 20–21 апреля 2016 г. Отв. ред. М.В. Жолудов. Рязань, 2017. С. 302–304; Она же. Британские лейбористы и либеральная партия: основные вехи борьбы и сотрудничества в первые десятилетия XX в. // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2014. Т. 5. Вып. 10 (33). URL: <https://history.jes.su/s207987840000879-5-1> (дата обращения: 28.04.2024).

³⁸³ Report of the 15-th Annual Conference of the Labour Party. P. 8.

³⁸⁴ Ibid. P. 116–118.

³⁸⁵ Ibid. P. 100–105, 124–125.

В мае 1916 г., вопреки обещаниям Асквита, конскрипция была распространена и на женатых мужчин с 18 до 41 года. Вопрос об отношении лейбористской партии к новому Биллю рассматривался на заседании исполкома. Согласно его отчету, противники законопроекта оказались в меньшинстве. В этом же документе было заявлено, что чрезвычайную лейбористскую конференцию для обсуждения ситуации было решено не созывать³⁸⁶.

В действительности едва ли подобное поведение лейбористов, ранее убежденных противников всеобщей воинской повинности, можно назвать беспринципностью. Мера было необходима для победы в продолжавшейся не первый год войне, и компромисс с властью, очевидно, также был оправдан. Большинство партийных и профсоюзных функционеров это понимало. Судя по всему, это осознавали и многие представители НРП. С одной стороны, в этот период антивоенно настроенные лейбористы вели пропаганду в прессе с целью склонить общественное мнение против конскрипции. Кампания была организована на страницах «Геральд», «Лейбор лидер» и других изданий³⁸⁷. Сноуден, выступая в парламенте 12 января 1916 г., гневно называл Билль о конскрипции попыткой набросить цепи рабства на демократию³⁸⁸. Тем не менее, когда на ежегодной конференции НРП в апреле 1916 г. был поставлен вопрос о выходе из состава лейбористской партии в связи с проводимой ею провоенной политикой, он набрал незначительное количество голосов сторонников³⁸⁹. В августе 1916 г. Гендерсон настоял, чтобы с него наконец были сняты «декоративные» обязанности министра образования. Лейбористский лидер продолжил выполнять функции правительственного советника по рабочему вопросу в должности главного казначея.

Очередная серьезная проблема встала перед лейбористским движением в конце 1916 г., когда в Великобритании случился правительственный кризис. Он

³⁸⁶ Report of the 16-th Annual Conference of the Labour Party. L., 1917. P. 4.

³⁸⁷ См., например: Herald. 1916. 22 January. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/BL/0000680/19160122/035/0003> (дата обращения: 20.10.2022); Herald. 1916. 29 January. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/BL/0000680/19160129/026/0003> (дата обращения: 17.05.2022); Labour Leader. 1916. 6, 13 January.

³⁸⁸ Parliamentary Debates. House of Commons. 1916. Vol. 77. Col. 1726.

³⁸⁹ Report of the 24-th Annual Conference of the Independent Labour Party. L., 1916. P. 67–68.

был связан с разногласиями вокруг эффективности действий Асквита в условиях все более затягивавшихся боевых действий. Битва под Верденом, сражение на Сомме серьезно истощили силы союзников, разгром румынской армии укрепил положение Германии на Балканах, самое крупное за всю историю войны Ютландское морское сражение и борьба с немецкими подводными лодками не приносили пока решающего перевеса, необходимого Лондону для скорой победы.

На фоне жесткой централизации управления экономикой Германии в Великобритании остро вставал вопрос о выборе дальнейшего оптимального способа руководства войной. По справедливому замечанию британского историка Дж. Кэмпбелла, Ллойд Джордж, в отличие от Асквита, был твердо убежден в том, что с Германией необходимо бороться ее же «пруссскими методами»³⁹⁰. «Тотальная война» требовала дальнейшей мобилизации и концентрации в руках правительства всех возможных ресурсов и рычагов управления экономикой. Асквита стали все более активно обвинять в нерешительности. В результате 5 декабря 1916 г. он был вынужден уйти в отставку. Место премьер-министра нового коалиционного правительства занял его более молодой и энергичный коллега по либеральной партии Ллойд Джордж, твердо намеренный собрать все силы нации в кулак и вести войну до победы.

Правительственный кризис декабря 1916 г. привел к тому, что либеральная партия раскололась на две части – приверженцев Асквита и сторонников нового премьер-министра Ллойда Джорджа. Конец 1916 г. стал роковым рубежом, перешагнув который либералы вступили в полосу глубокого кризиса. В его основе, отчасти, лежали личные политические амбиции. Однако представляется, что главным все же была неспособность значительной части либералов вовремя адаптироваться и воспринять новые принципы руководства хозяйством в условиях «тотальной войны». Как отмечал консерватор Г. Макмиллан, «либеральная традиция была оскорблена его [Ллойд Джорджа – Е.С.] новыми методами и амбициями»³⁹¹.

³⁹⁰ Campbell J. *Pistols at Dawn. Two Hundred Years of Political Rivalry from Pitt & Fox to Blair & Brown*. L., 2010. P. 156.

³⁹¹ Macmillan H. *The Past Masters. Politics and Politicians, 1906–1939*. P. 52.

С одной стороны, тот факт, что смена правительства в 1916 г. произошла фактически без лейбористского участия, свидетельствует о слабых позициях партии в высших эшелонах власти. С другой стороны, в пользу ее возросшего влияния говорит то, что Ллойд Джордж предложил лейбористам (наряду с консерваторами) войти в руководимый им коалиционный кабинет на более выгодных условиях. Лояльность тред-юнионов по отношению к власти была залогом мобилизации экономики. Лейбористы как партия, представлявшая их интересы в парламенте, к концу войны становились все более ценным и незаменимым для правительства союзником.

В обмен на вхождение в новый коалиционный кабинет лейбористам были обещаны реформы, в которых было заинтересовано рабочее движение. Речь шла об установлении государственного контроля над шахтами и торговым судоходством, введении государственного регулирования производства и распределения продовольствия, создании нового министерства труда и ряде других мер³⁹². На переговорах с новым премьер-министром относительно условий присоединения к его коалиции, состоявшихся 7 декабря 1916 г., присутствовали как провоенно, так и антивоенно настроенные члены партии, в том числе Макдональд и Сноуден. Несмотря на расхождения, лейбористы усилиями обеих флангов оставались единым организмом.

По итогам состоявшегося в тот же день совместного заседания парламентской лейбористской фракции и исполкома большинством голосов было принято решение войти в правительство. Гендерсон стал членом военного кабинета (особого органа, включавшего всего несколько человек). Профсоюзный функционер Дж. Ходж получил в свое распоряжение министерство труда, руководитель объединенного общества машиностроителей Э. Барнс – министерство пенсий. Нескольким лейбористам достались менее значительные правительственные должности³⁹³.

³⁹² Report of the 16-th Annual Conference of the Labour Party. P. 3–4. См. также: Beaverbrook, Lord (Aitken W.M.) Politicians and the War, 1914–1916. L., 1968. P. 522–523.

³⁹³ Report of the 16-th Annual Conference of the Labour Party. P. 43.

Несмотря на продолжавшийся компромисс с властью, отказ лейбористского руководства в 1916 г. от поддержки большей части либеральной партии, вышедшей из правительства, был очень важен. По сути, это был разрыв с либералами старого толка, который в дальнейшем позволил лейбористской партии увереннее претендовать на независимое место в партийно-политическом механизме³⁹⁴.

Тем не менее на ежегодной партийной конференции в январе 1917 г. ряд делегатов выступил с заявлением, что сотрудничество с правительством компрометирует лейбористское движение. Среди наиболее пламенных ораторов выделялись Ф. Сноуден и Э. Бевин. Первый в продолжение своих предыдущих выступлений и публикаций резко говорил о том, что связь лейбористов с кабинетом, на чью политику они не в состоянии в должной степени влиять, и который за последние месяцы низвел рабочих до состояния «промышленного рабства», неприемлема. Второй апеллировал к составу новоиспеченного правительства, в которое вошли лорд Милнер, лорд Девонпорт, лорд Дерби, с его точки зрения, враги рабочего класса, с которыми у лейбористов не могло быть ничего общего. В этом же ключе было выдержано и выступление делегата от БСП Э. Фейрчайлда³⁹⁵. Сама БСП была официально принята в лейбористскую партию в 1916 г.³⁹⁶.

Аргументы сторонников участия в правительстве состояли в следующем: партия не может позволить себе оставаться в стороне; лейбористы вошли в коалицию с твердой целью выиграть войну; в период национального кризиса не время думать о политической выгоде вообще. Как выразился выступивший на конференции Гендерсон, «необходимо в большей степени беспокоиться о том, что мы в состоянии дать, нежели о том, что мы можем получить взамен». В итоге, несмотря на острую и откровенную дискуссию, делегаты подавляющим

³⁹⁴ Соловьев С.А. Указ. соч. С. 54–55.

³⁹⁵ Report of the 16-th Annual Conference of the Labour Party. P. 91–94, 96–97, 88–89.

³⁹⁶ Просьба БСП о вступлении в лейбористские ряды была удовлетворена решением ежегодной партийной конференции и не вызвала тогда какой-либо серьезной полемики. В поддержку этой инициативы высказался Гендерсон, сославшийся в тот момент на необходимость единства всех рабочих и социалистических сил (Report of the 15-th Annual Conference of the Labour Party. P. 109).

большинством голосов вновь поддержали очередное вхождение лейбористов в правительство³⁹⁷.

В действительности к концу войны партия получила взамен не так уж мало. Наряду с правительственными назначениями, в период премьерства Ллойд Джорджа многим ее членам, представителям профсоюзов, нашлось применение в разросшемся бюрократическом аппарате. Например, лейбористы были включены в работу правительственных комитетов по ценам на продовольствие, черной металлургии, использованию детского труда, сельскому хозяйству, применению женского труда на производстве, торговле спиртными напитками, озеленению, развитию послевоенной торговли и ряд других³⁹⁸.

На фоне сотрудничества лейбористской партии и руководства тред-юнионов с правительством в рабочем движении на уровне низовых организаций в годы войны отчетливо дало о себе знать гораздо более радикальное направление, не склонное к компромиссу с властью. Оно нашло выражение в так называемом движении шоп-стюардов (фабричных старост, выборных представителей рабочих на предприятиях). Именно шоп-стюарды оказались в центре самых крупных промышленных конфликтов, произошедших в Шотландии в районе реки Клайд в 1915–1916 гг., а также в Южном Уэльсе.

Февральская революция 1917 г. в России была встречена в лейбористской партии и рабочем движении в целом с нескрываемым энтузиазмом³⁹⁹. 31 марта 1917 г. в лондонском Альберт-холле прошел колоссальный митинг в поддержку обновленной России под эгидой руководимой пацифистом Лэнсбери газеты «Геральд»⁴⁰⁰. Однако революцию приветствовало не только пацифистское крыло. Британские авторы подчеркивают, что многих лейбористских приверженцев войны давно смущала несообразность того, что Британия вела боевые действия во имя

³⁹⁷ Report of the 16-th Annual Conference of the Labour Party. P. 87, 98.

³⁹⁸ Ibid. P. 44.

³⁹⁹ См. приветственные комментарии на страницах прессы: Herald. 1917. 24 March. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0000680/19170324/029/0009> (дата обращения: 20.10.2022); Labour Leader. 1917. 22 March. О реакции в том числе рабочих лейбористских изданий на революцию см. также: Сулопарова Е.А. Февральская революция 1917 г. в России в зеркале британской прессы // Преподавание истории и обществознания в школе. 2018. № 1. С. 12–22.

⁴⁰⁰ Herald. 1917. 7 April. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/BL/0000680/19170407/003/0002> (дата обращения: 20.10.2022).

свободы и одновременно имела в качестве одного из главных союзников весьма реакционное царское правительство⁴⁰¹. Теперь «камень с души упал». Партийные активисты искренне верили, что низложение монархии сможет стать шагом России на пути к демократизации.

Очевидец происходившего лейборист Г. Моррисон, вспоминая события 1917 г., отмечал, что британские рабочие и даже политики-социалисты имели весьма смутное представление о том, что в действительности происходило в России. «Мы понимали, – писал Моррисон, – что революция произошла, что царизм, который мы все ненавидели, свергнут, что создано новое российское правительство...». Лозунг «мир без аннексий и контрибуций», продолжал он, вызывал симпатию⁴⁰².

Пожалуй, неким пиком энтузиазма и одновременно путаницы в левом партийном лагере стало известное массовое мероприятие в Лидсе (так называемый Конвент) с участием более тысячи делегатов, прошедшее в июне 1917 г. Собравшиеся, представители профсоюзов, лейбористской партии, НРП, БСП активно приветствовали революцию в России. Более того, они выразили поддержку проведению не только скорейших переговоров о мире, но и образованию в Великобритании советов рабочих и солдатских депутатов⁴⁰³. В левой печати Конвент был назван величайшим рабочим митингом Великобритании за всю историю⁴⁰⁴.

Лейбористы, без преувеличения, поддались в Лидсе эмоциям. Во время этого мероприятия, вспоминал позднее Моррисон, «меня не покидало чувство нереальности происходившего... на одной платформе стояли придерживавшийся конституционных демократических взглядов Макдональд и марксист, оратор-смутьян Гайндман..., наслаждавшийся жизнью левый генеральный секретарь федерации транспортных рабочих Боб Уильямс... и пуританин, трезвенник

⁴⁰¹ См., например: Cole G.D.H. A History of the Labour Party from 1914. P. 32; Милибенд Р. Указ. соч. С. 82.

⁴⁰² Morrison H. An Autobiography. P. 67.

⁴⁰³ См. отчет о Конвенте в Лидсе в прессе: Herald. 1917. 9 June. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/BL/0000680/19170609/028/0008> (дата обращения: 14.07.2022).

⁴⁰⁴ Labour Leader. 1917. 7 June.

Филипп Сноуден». Через несколько месяцев, писал Моррисон, «истеричная» конференция и «нереальные резолюции» были в основном забыты⁴⁰⁵. Б. Вебб в дневниках скептически отмечала, что приехавшие в Лидс были «духовно опьянены» и не способны к «упорядоченному мышлению»⁴⁰⁶.

В 1917 г. случился серьезный конфликт между лейбористами и их партнерами по коалиции, закончившийся в конечном счете отставкой Гендерсона. Событие имело чрезвычайную важность. Еще в начале года лидеру лейбористов, с довоенных времен являвшемуся секретарем британской секции II Интернационала, стало известно о намерении скандинавских социалистов организовать в столице Швеции международную конференцию для обсуждения целей войны. В ней предполагалось участие как делегатов из стран Антанты, так и немецких и австрийских представителей. Французские и английские социалисты в лице лейбористской партии не выразили желания ехать на подобную конференцию. Тем не менее в России предложение вызвало немалый интерес. В начале июня 1917 г. Гендерсон посетил Петроград, где встречался с членами Временного правительства. В результате он пришел к заключению, что отговорить российскую делегацию от поездки в Стокгольм для встречи в том числе с представителями вражеских по отношению к Антанте государств будет весьма затруднительно. Гендерсон стал рассматривать вопрос о присоединении лейбористской партии к этому мероприятию при условии, что конференция будет всего лишь консультативной⁴⁰⁷.

С одной стороны, подобный вариант казался Гендерсону вполне оправданным. Как он объяснял впоследствии, встреча русских делегатов один на один с представителями лишь только вражеских и нейтральных стран в Стокгольме казалась крайне нежелательной⁴⁰⁸. С другой стороны, консультации с немецкой

⁴⁰⁵ Morrison H. An Autobiography. P. 68–69.

⁴⁰⁶ Webb B. Diaries 1912–1924. P. 88.

⁴⁰⁷ The Book of the Labour Party. Vol. 3. P. 158. На тему Стокгольмской конференции и последующей отставки Гендерсона здесь и далее в работе см.: Сулопарова Е.А. Артур Гендерсон – архитектор лейбористской партии Великобритании. С. 170–171.

⁴⁰⁸ Report of the 17-th Annual Conference of the Labour Party. L., 1918. P. 48.

делегацией в условиях продолжавшихся боевых действий могли выглядеть весьма неуместным проявлением международной солидарности на третьем году войны.

Вернувшись из России, Гендерсон отправился в сопровождении лейбористских коллег Р. Макдональда и Дж. Уордла в Париж, чтобы провести переговоры с французскими социалистами относительно выработки совместной линии поведения. Поездка с «сомнительной целью» и в пацифистской компании не осталась незамеченной. В результате, когда Гендерсон вернулся в Лондон и явился на заседание военного кабинета 1 августа 1917 г., ему демонстративно было предложено подождать за дверью. Этот известный и унижительный для Гендерсона эпизод вошел в историю как инцидент «на половике» перед дверью. В предложенном для ожидания помещении было негде сесть, лейбористский член военного кабинета в прямом смысле слова почти час простоял «на половике»⁴⁰⁹.

Вечером того же дня Гендерсон публично аргументировал свою позицию в палате общин. Он говорил о важности от первого лица донести до делегатов Стокгольмской конференции, как немцев, так и представителей Антанты, цели Великобритании в затянувшейся войне⁴¹⁰. Точка зрения премьер-министра (отсутствовавшего в Лондоне в момент возвращения Гендерсона из Парижа) относительно участия лейбористов в Стокгольмской конференции, по имеющимся данным, изначально была неопределенной. Тем не менее в конечном счете Ллойд Джордж пришел к заключению, что Россия не в состоянии вести эффективные боевые действия, а обсуждение с русскими социалистами целей войны не представляет для британской стороны особого интереса⁴¹¹.

10 августа 1917 г. была созвана специальная конференция лейбористской партии, где позиция Гендерсона получила официальную поддержку. Лейбористский лидер произнес на ней речь, в которой жестко отверг обвинения в недостойном поведении и отсутствии патриотизма⁴¹². По сути же, выступив 10 августа с подтверждением своей позиции и заручившись лейбористским

⁴⁰⁹ Williams F. Fifty Years' March. P. 269. См. также: Jones T. Whitehall Diary. Vol. 1. P. 36.

⁴¹⁰ Parliamentary Debates. House of Commons. 1917. Vol. 96. Col. 2195–2199.

⁴¹¹ Williams F. Fifty Years' March. P. 265–266, 268.

⁴¹² Report of the 17-th Annual Conference of the Labour Party. P. 50.

одобрением, Гендерсон «сжег за собой все мосты». Его поведение было расценено как неприемлемое для члена кабинета воюющей страны. 11 августа 1917 г. он подал в отставку. Конференция в Стокгольме так и не состоялась.

Унизительный эпизод «на половике» и последующая отставка Гендерсона не повлекли за собой, тем не менее, разрыв военной коалиции лейбористов с Ллойд Джорджем. Место Гендерсона в военном кабинете занял Дж. Барнс, ранее замещавший его, в частности, во время поездки в Петроград. Другие лейбористские министры также остались в правительстве вплоть до завершения боевых действий. На ежегодной конференции партии, проходившей в начале 1918 г., ряд делегатов в довольно резкой форме потребовал от лейбористов покинуть наконец «капиталистическое правительство». Речи министров, представляющих партию, пестрят «милитаристскими и джингоистскими высказываниями», «лейбористская партия была создана, чтобы разрушить капитализм, лейбористские же министры лишь поддерживают его», – было заявлено в ходе дискуссии⁴¹³.

Однако сторонникам скорейшего выхода из коалиции возразил не кто иной, как Гендерсон. Он подчеркнул, что лейбористы в правительстве представляют интересы рабочего движения. До заключения мира им следует оставаться в коалиции, ведущей войну. Тем не менее, пережив позор «на половике», Гендерсон не скрывал от участников мероприятия, что для себя извлек урок на всю жизнь: «никогда больше не входить ни в какие правительства, пока лейбористы не будут хозяевами положения»⁴¹⁴. Для него лично компромисс с буржуазными партиями в 1917 г. закончился навсегда.

Покинув военный кабинет, уже вскоре Гендерсон попросил освободить себя и от обязанностей лейбористского парламентского лидера. Цель была в том, чтобы сосредоточить все внимание и энергию на административной работе в партийной штаб-квартире. Место лидера занял бывший шотландский шахтер и весьма посредственный парламентарий Уильям Адамсон. Он был баптистом, любителем

⁴¹³ Ibid. P. 116.

⁴¹⁴ Ibid. P. 116–117.

поэзии Роберта Бернса, а также убежденным противником пьянства, основателем обществ трезвости в городе Данфермлин⁴¹⁵.

Б. Вебб, будучи беспощадной к недостаткам большинства окружавших ее людей, давала Адамсону в своих дневниках весьма нелицеприятную оценку: «типичный британский пролетарий по телосложению и взглядам», полный человек невысокого роста, с безжизненными голубыми глазами, неуклюжий в своих движениях, «инстинктивно подозрительный ко всем интеллектуалам». Адамсон не подавал, с ее точки зрения, особых надежд. По воспоминаниям Вебб, в ходе публичных выступлений он говорил в основном «напыщенные банальности» высоким голосом нараспев, в частных разговорах и вовсе медленно с трудом подбирая слова. Вердикт активистки Фабианского общества был жесткий: «ни ума, ни рвения, ни интеллекта, он совершенно определенно не лидер и даже не администратор, способный управлять людьми, в отличие от Гендерсона»⁴¹⁶. С таким руководителем партии довелось существовать вплоть до начала 1921 г.

Октябрьские события 1917 г. в России вызвали в лейбористских рядах гораздо более противоречивую реакцию, нежели недавняя Февральская революция. Некоторые левые активисты приветствовали дальнейшие перемены. Особенно в этом плане выделялась БСП. Ее официальная газета «Колл» характеризовала успех большевиков как «вторую русскую революцию». Издание не считало нужным утаивать свой восторг. «В России рабочий класс и трудящиеся массы крестьянства... пришли к власти под руководством революционной социал-демократии, — писала газета, — и осуществляют ряд мер, коренным образом меняющих капиталистический порядок... и направленных на установление социализма»⁴¹⁷. «Колл» полагала, что декреты большевистской власти, национализация предприятий, банков и другие реформы в России показали наконец всему миру, что такое истинный социализм. Свержение Керенского

⁴¹⁵ Clark P. The Men of 1924: Britain's First Labour Government. P. 143.

⁴¹⁶ Webb B. Diaries 1912–1924. P. 142.

⁴¹⁷ Call. 1917. 20 December. Материал о восприятии левыми радикалами, а также лейбористами октябрьских событий представлен в статье автора: Сулопарова Е.А. Реакция британской печати на приход к власти в России большевиков // Преподавание истории и обществознания в школе. 2019. № 7. С. 16–21.

издание объясняло его склонностью к компромиссу со средним классом и тем, что «первая революция» не оправдала себя в глазах народа. Из лидера революции Керенский постепенно превратился в контрреволюционную фигуру, утверждала «Колл»⁴¹⁸.

С другой стороны, именно октябрь 1917 г., укрепивший в глазах общественного мнения ассоциации между социализмом и «кровавой революцией», остро поставил перед лейбористской партией задачу отмежеваться от большевистского курса. Не случайно Сноуден, ярый оппонент большевистской политики, подчеркивал позднее, что «русские коммунисты нанесли огромный вред социалистическому движению, дискредитировав истинный социализм»⁴¹⁹.

В лейбористских публикациях «по горячим следам» проскальзывали следы «самобичевания» и обвинения британской стороны в том, что произошло в России. Например, Сноуден писал в ноябре 1917 г. в «Лейбор лидер», что западные страны не проявили должной симпатии к Февральской революции. Он сожалел о том, что Британия и ее союзники так и не смогли вовремя помочь России укрепить демократию⁴²⁰. Обстановку в стране в условиях прихода к власти Ленина он называл трагической⁴²¹. Пытаясь объяснить успех большевиков, лейбористы подчеркивали экономическую подоплеку произошедшего. Гендерсон заявлял, что «экстремисты» сумели осенью 1917 г. в полной мере воспользоваться страхом перед надвигающейся зимой, нехваткой продовольствия и стремлением солдат и населения быстрее покончить с войной⁴²².

В первые послевоенные годы ведущие лейбористские публицисты издали целый ряд работ, главной задачей которых было доказать британцам, сколь велика пропасть между лейборизмом и большевизмом. Знаковыми стали книги Макдональда под характерными заголовками: «Парламент и революция», «Парламент и демократия». Первая из них впоследствии была названа издателем

⁴¹⁸ Call. 1917. 15 November; 6 December.

⁴¹⁹ Snowden P. Labour and the New World. P. 46. См. также: Суслопарова Е.А. Филипп Сноуден. С. 72.

⁴²⁰ Labour Leader. 1917. 29 November.

⁴²¹ Labour Leader. 1917. 15 November.

⁴²² Nation. 1917. Vol. 22. № 7. P. 237.

Т. Зельцером научным и совершенно беспристрастным доводом против большевизма⁴²³. Макдональд настаивал, что Великобритании, в отличие от России, подходил только путь конституционных преобразований при соблюдении основ парламентаризма и демократии. Он обращал внимание на принципиальное различие между своей страной и ступившей на путь советской власти Россией, якобы привыкшей в прошлом к «полицейской бюрократической тирании»⁴²⁴.

Создание советов Макдональд характеризовал после войны как «плохую концепцию демократии», чреватую лишь бюрократизацией и не соответствующую идеалам прямого народного представительства, поскольку одна избранная структура выбирала вышестоящую и т.д.⁴²⁵. Британским же социалистам, полагал он, нужно научиться использовать в своих интересах тот парламентский механизм, который уже существовал в стране⁴²⁶. «Ворота в небеса нельзя открыть силой», заявлял он и настаивал, что успешные парламентские выборы дадут британским рабочим ту власть, во имя которой большевики во главе с Лениным решились на революцию⁴²⁷.

Сноуден в своей авторской стилистике традиционно был более резок и прямолинеен. «Когда народ Великобритании будет готов к социализму, – писал лейборист, – не понадобятся ни баррикады, ни штыки, ни пули». На фоне октябрьских событий он утверждал, что его партия скорее склонна будет терпеть в Англии несправедливость и страдания масс в условиях капитализма, нежели решится на революцию, чреватую ужасными последствиями⁴²⁸.

События в России 1917 г. имели широкий резонанс и взволновали многих британских современников. В этой связи необходимость выработать к концу войны программу, где избирателю были бы четко изложены приоритеты лейбористского

⁴²³ На тему восприятия лейбористами большевизма см. здесь и далее в работе статьи автора: Суслопарова Е.А. Приход большевиков к власти в России в восприятии лейбористской партии Великобритании // Российская революция 1917 года и ее место в истории XX века. Гл. ред. А.В. Торкунов, А.О. Чубарьян. М., 2018. С. 155–156; Она же. Рамсей Макдоналд о приходе к власти в России большевиков // Исторический опыт мировых цивилизаций и Россия. Материалы VIII Международной научно-практической конференции, Владимир, 5–6 декабря 2019 г. Отв. ред. И.К. Лапшина. Владимир, 2020. С. 152–155.

⁴²⁴ Macdonald R. Parliament and Revolution. P. 29–30.

⁴²⁵ Ibid. P. 43–44.

⁴²⁶ Ibid. P. 61–62. См. также: Macdonald J.R. Parliament and Democracy. P. 64–66.

⁴²⁷ Macdonald J.R. Parliament and Revolution. P. 63, 92.

⁴²⁸ Snowden P. Twenty Objections to Socialism. P. 6–7.

движения, отличные от идеалов большевистской революции, обрела особую актуальность.

В целом на фоне центробежных тенденций во многих континентальных европейских социал-демократических партиях, лейбористы, несмотря на серьезные внутренние разногласия в годы войны, сумели сохранить единство. Представляется, что заметную роль здесь сыграл субъективный фактор. Ряд историков отдает в этой связи должное лейбористскому лидеру Гендерсону, прекрасно осознававшему, что раскол партии мог привести к ее серьезному организационному ослаблению, и старавшемуся привлекать антивоенное меньшинство к совместным дискуссиям, принятию решений, чтобы не допустить его изоляции⁴²⁹. В результате, несмотря на накал страстей между, условно говоря, пацифистским и провоенным крылом, ни то, ни другое так и не перешагнуло запретную грань, отделявшую движение от формального раскола. Современница событий, восхваляя невероятные усилия Гендерсона по сохранению единства, писала: «Это было уникально. На континенте практически каждую социалистическую партию постиг раскол: британские же лейбористы не раскололись. Ценность этого для движения в целом... едва ли можно переоценить»⁴³⁰.

Наряду с этим, отсутствие в те годы в рядах антивоенного крыла НРП лидера, готового идти до конца в угоду своим амбициям и убеждениям, также явилось одной из причин сохранения единства лейбористской партии. Ни Р. Макдональд, ни Ф. Джоуэтт, ни Ф. Сноуден (последние двое являлись председателями НРП в годы войны) не склонны были слишком сильно раскачивать партийную лодку. Тем не менее степень лояльности лейбористов по отношению к правительственному курсу не раз являлась предметом острых дискуссий между коллегами. Яркими примерами стали споры вокруг присоединения к кампании по вербовке в армию добровольцев, отношение к конскрипции, серьезные столкновения по поводу

⁴²⁹ См., например: Williams F. Fifty Years' March. P. 240; Leventhal F.M. Op. cit. P. 53.

⁴³⁰ Цит. по: The Left and War: The British Labour Party and World War I. Ed. by P. Stansky. N.Y., L., 1969. P. 140–141.

вхождения и правомерности пребывания лейбористов в первом и втором коалиционном правительствах.

Итак, с момента рождения и до 1918 г. лейбористы прошли непростой путь от КРП, представленного в парламенте всего двумя депутатами, до младшего партнера в составе военной коалиции. Возникновение партии на рубеже веков стало следствием, с одной стороны, «социалистического возрождения», распространения социалистических идей усилиями таких организаций, как Фабианское общество, СДФ, а в дальнейшем НРП. С другой – было спровоцировано качественными и количественными изменениями в самом рабочем движении, чьи представители, сконцентрированные на всевозможных фабриках и промышленных предприятиях, сочувствовали скорее коллективистским, но не индивидуалистическим ценностям. Численно растущие из года в год рабочие, члены тред-юнионов остро нуждались в партии, которая стала бы выразительницей их надежд и стремлений в парламенте.

В течение ранних лет своей истории лейбористы количественно возросли. Разнообразные по темпераменту и манере подачи себя пропагандисты отработали определенные навыки работы с аудиторией в многочисленных поездках по стране. Партия обрела опыт политической и парламентской борьбы, пройдя через несколько избирательных кампаний 1900, 1906, 1910 гг. В то же время политическая система Великобритании в те годы, по меткому замечанию историка Д. Таннера, представлялась «замысловатой мозаикой»⁴³¹. В период нахождения у власти «новых либералов» в начале XX века лейбористы не сумели заявить о себе как об альтернативе имевшемуся правительству. Они смотрелись бледно, были относительно безынициативны, что приводило к заметному проявлению недовольства со стороны некоторых активистов. Без преувеличения можно сказать, что лейбористы находились до Первой мировой войны в тени либеральной партии, изобиловавшей блестящими, опытными политиками и самолично претендовавшей

⁴³¹ Tanner D. Political Change and the Labour Party 1900–1918. Cambridge, 2002. P. 420.

на выражение чаяний рабочего электората посредством довольно заметных социальных реформ.

В годы войны лейбористы приобщились к власти, а также государственному бюрократическому аппарату, выступив, по сути, основным связующим звеном между правительством и рабочим движением, поддержали военную политику усиления государственного регулирования экономической сферы. Одновременно с этим ярко выраженный пацифизм среди главным образом представителей НРП, бойкая антивоенная пропаганда с их стороны сделали лейбористов в целом более привлекательной «гаванью» для некоторых либералов, являвшихся противниками боевых действий и ощущавших себя изгоями в собственной партии.

Одновременно к 1918 г. накопились очевидные проблемы. Отчетливо обозначившийся еще в довоенную «либеральную эру» вопрос поиска лейбористами своей идентичности, самобытного лица и обретения полной независимости от более правых политических сил по-прежнему оставался актуальным. В годы Первой мировой войны лейбористы порвали с либералами-асквитанцами. Но пойдя на компромисс с правительством Ллойд Джорджа и войдя в его кабинет в декабре 1916 г., они неизбежно подвергли дальнейшему сомнению декларированную с момента основания партии независимость.

Наряду с этим лейбористы все представленные выше годы не имели широкой программы. К 1918 г. некогда оправданная «программофобия» становилась скорее изъяном, нежели преимуществом. На выходе из войны партии нужно было четко определить позицию, обратиться к своему избирателю с развернутой и отличной от других конкурентов программой действий. С одной стороны, важно было обозначить и донести до электората мысль о том, что лейборизм – это вовсе не левый фланг либеральной партии. С другой – четко отделить себя от большевистского курса на фоне революционных событий в России.

Наконец партия нуждалась в кардинальной организационной модернизации. За всю предшествующую историю она выдвигали на выборах менее восьми десятков человек, что было несопоставимо с предвыборной подготовкой либералов и тори. Учитывая, что в палате общин в довоенные годы было 670 парламентских

мест, огромная часть страны оставалась вне поля деятельности лейбористской пропаганды. Партия находилась в тисках, которые сама же создала себе с момента рождения. Опираясь на профсоюзы, она, в отличие от консерваторов и либералов, не обладала сетью местных организаций, которые комплектовались бы на основе индивидуального членства и были открыты для всех желающих. В этой связи вопрос о способности лейбористов составить достойную конкуренцию старым политическим силам оставался на выходе из войны открытым и пока что нерешенным.

Глава 2. Трансформация партии и ее развитие в 1918–1922 гг.

2.1. Новый Устав и программа партии 1918 г. Лейбористская предвыборная кампания 1918 г.

На исходе войны в лейбористской партии была проведена серьезная идейная и организационная модернизация. Активистка М. Бондфилд пафосно писала, характеризуя этот процесс: «Мы вступили в военный период, будучи сравнительно скромной и малочисленной партией идеалистов, практически полностью сконцентрированной на внутреннем социальном реформаторстве. Мы вышли из нее с организацией, политикой и принципами великой национальной партии, преданной демократическим международным идеалам и справедливости»⁴³². Изменения были главным образом связаны с именами А. Гендерсона и С. Вебба. По мнению журналиста и историка Р. Уильямса, «досрочный» уход Гендерсона из правительства, развязавший ему руки на выходе из войны, сыграл, колоссальную роль в успехе лейбористской модернизации⁴³³. Секретарь партии близко познакомился с Веббом еще в ходе работы созданного в 1914 г. военного чрезвычайного Национального рабочего комитета. Один из главных идеологов Фабианского общества был ценным союзником для лейбористской партии, испытывавшей недостаток в теоретиках. Сам же Вебб, давно разочаровавшийся в «пропитывании» либералов, также оказался готов к активному сотрудничеству. С военных лет он являлся представителем Фабианского общества в исполкоме партии. Беатриса Вебб без ложной скромности в дневниках за декабрь 1917 г. называла мужа интеллектуальным лидером лейбористов⁴³⁴.

В феврале 1918 г. был принят новый лейбористский Устав. На ежегодной партийной конференции, открывшейся в январе 1918 г. в Ноттингеме, Гендерсон выступил с его развернутым представлением. Еще в 1917 г. через палату общин

⁴³² Bondfield M. Op. cit. P. 161.

⁴³³ Williams F. Fifty Years' March. P. 276.

⁴³⁴ Webb B. Diaries 1912–1924. P. 99.

прошел Билль о народном представительстве, вступивший в силу в феврале 1918 г. и расширивший электорат с довоенных 7,7 млн. (на последних выборах в декабре 1910 г.) до 21,3 млн. человек⁴³⁵. Он предоставлял право голоса всем мужчинам с 21 года и впервые в британской истории женщинам с 30 лет. На этом фоне суть послания Гендерсона, обращенного к конференции, состояла в том, что после войны лейбористам предстояло столкнуться с задачами совершенно иного масштаба – превращения в «национальную политическую партию». Это подразумевало кардинальные изменения в структуре, говоря словами оратора, «расширение фундамента»⁴³⁶.

До войны лейбористская организация была достаточно замкнутой и имела ярко выраженную федеративную основу. Членство в ней было коллективным и возможным через профсоюзные организации либо социалистические общества. Структура местных лейбористских отделений, опирающихся на индивидуальное членство, фактически отсутствовала, и это заметно ограничивало масштаб развития довоенного лейборизма. Перед началом войны в своем избирательном округе Барнард Касл Гендерсон пытался создать некий прообраз будущей лейбористской предвыборной машины, запущенной в 1918 г. В нем действовала местная лейбористская партийная организация, основанная на индивидуальном членстве, а также женская секция⁴³⁷. Тем не менее округ Гендерсона долгое время оставался исключением из общего правила.

Теперь же речь шла о введении индивидуального членства (в дополнение к коллективному) и о создании в национальном масштабе местных партийных организаций. Новшество широко открывало дверь в лейбористские ряды представителям интеллигенции, не связанным ни с тред-юнионами, ни с довоенными социалистическими организациями. Предложение исполкома о введении индивидуального членства обсуждалась в партии еще до войны в 1912 г. на ежегодной конференции в Бирмингеме. В поддержку идеи тогда выступил член

⁴³⁵ Joyce P. Op. cit. P. 160.

⁴³⁶ Report of the 17-th Annual Conference of the Labour Party. P. 98.

⁴³⁷ Суслопарова Е.А. Артур Гендерсон – «архитектор» лейбористской партии Великобритании. С. 166.

исполкома У. Робинсон. Он говорил о том, что в стране имелись люди, симпатизировавшие лейбористскому движению, которые при всем желании не могли стать членами профсоюза и не являлись пока социалистами. Если партия хотела, чтобы они превратились в таковых, перед ними необходимо было распахнуть двери⁴³⁸. В 1912 г. реформа встретила отпор со стороны большинства делегатов. Аргументация заключалась в том, что лейбористы должны были оставаться по сути своей организацией рабочих. Выступавший на конференции известный деятель Б. Глазье отметил, что в отличие от НРП, объединявшей социалистов, у лейбористской партии не было тогда «Символа веры», программы, на базе которой она могла бы поставить под свои знамена незнакомых людей, чуждых рабочему движению⁴³⁹.

Ситуация в 1918 г. отличалась принципиальным образом. Прагматичный Гендерсон и его коллеги в исполкоме партии понимали, что лейбористы после войны нуждались в «свежей крови», в частности в лице молодых интеллектуалов. Этими мыслями Гендерсон делился, например, в разговоре с сотрудником кабинета министров Т. Джонсом⁴⁴⁰. В брошюре «Цели лейбористов», опубликованной для популяризации реформы, Гендерсон утверждал, что новая структура должна была превратить партию «из федерации обществ» в «общенациональную политическую организацию»⁴⁴¹. Обращаясь к делегатам лейбористской конференции в январе 1918 г., он задавался вопросом, как можно рассчитывать на серьезную поддержку избирателей, если партия (отвергая индивидуальное членство) искусственно закрывает многим сочувствующим дорогу в свои ряды⁴⁴².

Реакция на нововведения была противоречивой. Наряду с голосами сторонников, поддержавших Гендерсона в том, что изменения назрели и не время оставаться в плену «старых форм», можно выделить две другие точки зрения. Первая из них состояла в том, что реформы идут недостаточно далеко. Ярким

⁴³⁸ Report of the 12-th Annual Conference of the Labour Party. P. 85.

⁴³⁹ Ibidem.

⁴⁴⁰ Jones T. Whitehall Diary. Vol. 1. P. 36.

⁴⁴¹ Henderson A. The Aims of Labour. P. 21. См. также: Idem. The Outlook for Labour. P. 4–5. О планах Гендерсона по модернизации партии здесь и далее в работе см.: Суслопарова Е.А. Артур Гендерсон – «архитектор» лейбористской партии Великобритании. С. 171–172.

⁴⁴² Report of the 17-th Annual Conference of the Labour Party. P. 100.

сторонником этой позиции был председатель НРП (с 1917 г.) Ф. Сноуден. Он высказал свое мнение относительно будущего Устава еще в октябре 1917 г. на страницах печати. Сноуден полагал, что в перспективе лейбористская партия должна была вовсе избавиться от коллективного членства и комплектоваться на основе индивидуального. Заявленная же мера носила половинчатый характер и по-прежнему сохраняла «тиранию» мощных тред-юнионов, которые, как подчеркивал автор, были образованы, чтобы урегулировать вопросы производственного плана, но не политические⁴⁴³. Тем не менее Сноуден не стал в январе 1918 г. выступать с критикой Устава, отметив на конференции, что на данном этапе едва ли возможно реконструировать лейбористскую партию безупречно⁴⁴⁴.

Вторая точка зрения, напротив, заключалась в том, что изменения идут настолько далеко, что «от лейбористской партии осталось одно название»⁴⁴⁵. Например, возражая против введения индивидуального членства, представитель профсоюза текстильщиков Т. Шоу в духе довоенной конференции 1912 г. резко говорил в январе 1918 г., что не видит никакого смысла в привлечении в лейбористские ряды бывших либералов и тори, всевозможных «мошенников и политических интриганов». Сотни тысяч мужчин и женщин якобы готовы броситься в объятия лейбористов, отмечал оратор и тут же задавался вопросом: «к какому классу... они принадлежат?». Если они не разделяют лейбористские цели, продолжал Шоу, им нет места в партии⁴⁴⁶.

Хотя проект Устава был распространен среди активистов еще с ноября 1917 г., федерация горняков в итоге выдвинула на конференции резолюцию относительно того, что реформы нуждаются в дальнейшем обсуждении на местах. При голосовании по этому вопросу конференция 1918 г. раскололась практически надвое (1 337 тыс. – за; 1 318 тыс. – против). Однако по предложению, внесенному Дж. Лэнсбери буквально в последний момент, лейбористское собрание должно

⁴⁴³ Labour Leader. 1917. 25 October. См. также: Суслопарова Е.А. Филипп Сноуден. С. 71.

⁴⁴⁴ Report of the 17-th Annual Conference of the Labour Party. P. 103.

⁴⁴⁵ Ibid. P. 102 (высказывание принадлежало делегату от профсоюза докеров Дж. Секстону).

⁴⁴⁶ Ibid. P. 104.

было после обсуждения на местах возобновить свою работу в кратчайшие сроки, максимум через месяц⁴⁴⁷.

В конце февраля 1918 г. прерванная конференция продолжила работу и Устав был наконец одобрен. Затягивание процедуры его принятия играло против лейбористов, поскольку конец войны был уже близок, а это означало необходимость подготовки к парламентским выборам. К этому времени, по словам Гендерсона, надо было успеть «привести дом в порядок»⁴⁴⁸.

Перед окончательным принятием Устава секретарь партии, который в 1920-е гг. заслуженно удостоился звания «архитектора лейбористского движения»⁴⁴⁹, совершил масштабную поездку с целью популяризации и разъяснения заявленных в нем изменений среди местных пропагандистов и профсоюзных функционеров. Серьезная оппозиция нововведениям, связанным с индивидуальным членством, ожидалась в шахтерских районах, отличавшихся сильными профсоюзными организациями, а также в Ланкашире. Особый упор в поездке Гендерсон сделал именно на эти регионы. Основная идея, которую «архитектор» пытался донести до активистов, заключалась в том, что новая представленная в Уставе организационная структура партии давала возможность лейбористам добиться существенного «прорыва» на первых послевоенных выборах⁴⁵⁰.

Одобренный в феврале 1918 г. Устав вносил корректировки и в состав исполкома лейбористской партии. К началу войны этот орган включал в себя 16 человек. Большинство из них являлись представителями профсоюзов, однако социалистические организации имели три четко зарезервированные за ними места, которые никто не мог оспорить. К тому же все представители исполкома избирались на ежегодной конференции соответствующими секциями, а не общим голосованием. Исключением являлся лишь казначей (этот пост традиционно занимал Макдональд).

⁴⁴⁷ Ibidem.

⁴⁴⁸ Ibid. P. 98.

⁴⁴⁹ См.: The Book of the Labour Party. Vol. 3. P. 163. Современница М. Гамильтон более приземлено называла Гендерсона в своей работе «ломовой лошадкой» (Hamilton M. Arthur Henderson. P. 52).

⁴⁵⁰ McKibbin R. The Evolution of the Labour Party 1910–1924. P. 98–99.

Отныне состав исполкома и принцип его комплектования менялись. Число его членов изначально предполагалось расширить до 21. Однако после обсуждения проекта обновленный орган в конечном счете насчитывал 23 человека. Из них 11 (в окончательном варианте 13) предоставлялись входившим в партию организациям (вместе профсоюзам и социалистическим обществам). Остальные же места отдавались на откуп создаваемым по всей стране местным лейбористским партийным ячейкам (5), а также женским секциям (4). Женская лейбористская Лига, учрежденная в 1906 г., сливалась с лейбористской партией, чтобы составить основу ее женских секций. Казначей занимал последнее (23-е) место в исполкоме. Все члены этого органа избирались отныне конференцией партии в целом, а не по секциям⁴⁵¹.

С одной стороны, новая модель исполкома была призвана отразить менявшуюся структуру партии, а именно строительство местных организаций и более глубокую интеграцию женского движения. Тем не менее, учитывая, что блоковое голосование на конференциях по-прежнему сохранялось, комплектование исполкома в принципе отвечало интересам тред-юнионов, количественно традиционно доминировавших на этих ежегодных мероприятиях. В противном случае они едва ли проголосовали бы за Устав. Профсоюзы же в 1918 г. не только согласились с Уставом, но и изъявили готовность платить возросшие членские взносы (вместо 1 пенса, 2 пенса с человека)⁴⁵². Социалистические общества, находясь в численном меньшинстве по отношению к тред-юнионам, утратили ранее зарезервированное за ними количество мест в исполкоме. Тем не менее, как покажет практика, социалисты, члены НРП, фабианцы, окажутся достойно представлены в нем в дальнейшем, периодически проходя в руководящий орган как от партийных организаций, так и от женских секций. Например, в первом

⁴⁵¹ Report of the 18-th Annual Conference of the Labour Party. L., 1918. P. 2; Cole G.D.H. A History of the Labour Party from 1914. P. 47–48. См. также: Сулопарова Е.А. Артур Гендерсон – «архитектор» лейбористской партии Великобритании. С. 172.

⁴⁵² Report of the 17-th Annual Conference of the Labour Party. P. 142.

же избранном по новым правилам исполкоме насчитывалось 5 представителей НРП и Фабианского общества⁴⁵³.

Устав 1918 г. гораздо более существенно подрывал позиции НРП в другом отношении. Ранее она являлась наиболее многочисленной социалистической организацией, через которую отдельные люди, интеллектуалы, не члены профсоюзов, имели возможность приобщиться к лейбористскому движению. Введение же индивидуального членства в самой лейбористской партии перечеркивало эту важнейшую функцию НРП, которую она удерживала за собой на протяжении почти двух десятилетий.

Впрочем, Устав содержал в себе еще одно принципиально важное изменение, которое, без сомнения, стало бальзамом на душу социалистов, в том числе представителей НРП. Движение наконец обрело «Символ веры». В разделе «цели партии» IV пунктом значилась знаменитая формулировка о необходимости обеспечения «работникам физического или умственного труда полных продуктов их деятельности и наиболее справедливого распределения таковых, которого только можно достичь на основе общественной собственности на средства производства и наилучшей системы народного управления и контроля в каждой отрасли промышленности и каждом виде услуг»⁴⁵⁴.

Историк Р. Маккиббин полагает, что фабианцу Веббу удалось убедить Гендерсона, что открытая социалистическая формулировка в Уставе на исходе войны не должна серьезно отпугнуть выходцев из среднего класса, которых он хотел привлечь в ряды лейбористов⁴⁵⁵. Не менее важно то, что в 1918 г. эта идея уже не пугала прошедшие через войну тред-юнионы, прежде с недоверием относившиеся к социалистическим лозунгам. Современник событий Э. Шинвелл отмечал, что на заре лейбористской истории Гарди в полной мере осознавал всю «дикость» подобного социалистического лозунга для любого члена профсоюза⁴⁵⁶. Однако опробованный в период Первой мировой войны опыт государственного

⁴⁵³ Report of the 18-th Annual Conference of the Labour Party. P. 2.

⁴⁵⁴ Report of the 17-th Annual Conference of the Labour Party. P. 140.

⁴⁵⁵ McKibbin R. The Evolution of the Labour Party 1910–1924. P. 97.

⁴⁵⁶ Shinwell E. The Labour Story. P. 98.

регулирования хозяйственной жизни убедительно продемонстрировал дееспособность централизованной системы управления экономикой. Именно эта модель, получившая мощное развитие с формированием в конце 1916 г. коалиционного правительства Ллойд Джорджа, позволила британскому тыловому хозяйству выстоять в условиях невероятного напряжения сил.

В 1918 г. в сфере государственного контроля находились топливное, энергетическое, сырьевое хозяйство, тяжелая промышленность, морской и железнодорожный транспорт, сельское хозяйство, продовольственное снабжение и другие сферы. В этой связи вопрос о роли государства в послевоенном обществе обрел новое звучание. Как писал историк Д. Таннер, «военный коллективизм» превратил государственное вмешательство в особенности в угольной и железнодорожной отраслях в реальное средство увеличения заработной платы и изменения условий труда⁴⁵⁷. Принципы коллективного, общественного не казались отныне столь устрашающими и далекими от действительности, как это было прежде, с позиций XIX века. К тому же гораздо более широкой популярностью среди профсоюзов в конце войны начала пользоваться идея национализации, обобществления, которую прежде поддерживали лишь отдельные тред-юнионы. В этой связи IV пункт лейбористского Устава, без преувеличения, стал продуктом своего времени и зеркальным отражением настроений левой части политического спектра. К тому же война и лишения порождали у широких масс населения ожидание глубоких социальных реформ.

Не удивительно, что в таких условиях лейбористское руководство наконец решилось и на выработку первой в истории партии программы. Предвоенная боязнь развалить все движение спорами вокруг программных формулировок между прагматичными профсоюзами и пылкими социалистами сменилась твердой уверенностью, что такой документ можно и нужно принять. В противном случае партия едва ли могла рассчитывать на политический успех.

⁴⁵⁷ Tanner D. Op. cit. P. 426.

В результате в июне 1918 г. с прицелом на предстоящие выборы была фактически утверждена программа «Лейборизм и новый социальный порядок» с подзаголовком «Доклад о реконструкции». Формально документ был разработан специальным комитетом исполкома, главными его творцами были фабианец Вебб, а также Макдональд⁴⁵⁸. Сотрудник штаб-квартиры партии Дж. Миддлтон вспоминал, что за исключением буквально одного-двух абзацев, текст был написан первым из них⁴⁵⁹. В отличие от последующих программ 1928 г. и 1934 г., этот документ не обсуждался на партийной конференции. «Лейборизм и новый социальный порядок» был анонсирован в печати еще в январе 1918 г., его проект начал циркулировать среди делегатов в преддверии ежегодной партийной конференции, открывшейся в том же месяце в Ноттингеме⁴⁶⁰. Однако он там не рассматривался. Собравшаяся в июне 1918 г. вторая за год лейбористская конференция также формально не обсуждала саму программу. Она утвердила 27 резолюций, касавшихся ключевых аспектов социально-экономического и политического развития, которые предстояло учесть при доработке окончательного документа, в заголовке которого слово «проект» уже отсутствовало⁴⁶¹. Внимательное сопоставление проекта и окончательной версии свидетельствует, что разница между текстами была крайне незначительна. В частности, во вторую редакцию был добавлен развернутый кусок, адресованный женщинам, посвященный их вкладу в победу в войне и повествующий о важности женской эмансипации.

С одной стороны, программа 1918 г. была продуктом своей эпохи, значительная ее часть оказалась посвящена насущным вопросам послевоенной демобилизации, трудоустройства и социального обеспечения бывших солдат, матросов и т.п. С другой стороны, в ней прозвучали многие важнейшие социал-демократические принципы, сохранявшие для лейбористов неизменное значение

⁴⁵⁸ Labour Leader. 1918. 10 January.

⁴⁵⁹ The Webbs and Their Work. P. 175.

⁴⁶⁰ Labour and the New Social Order. A Draft Report on Reconstruction. L., 1918.

⁴⁶¹ Labour and the New Social Order. A Report on Reconstruction. (Revised in Accordance with the Resolutions of the Labour Party Conference, June 1918). L., 1918.

на протяжении ближайших десятилетий. В этой связи социалистка М. Коул впоследствии называла данную программу лейбористским «Евангелием»⁴⁶².

«Индивидуалистическая система капиталистического производства, основанная на частной собственности, ... ханжески претендующая на то, что “выживает самый достойный”, характеризующаяся чудовищным материальным неравенством, моральной, а также духовной деградацией и жестокостью... получила смертельный удар [в результате войны – Е.С.]», – говорилось в программе⁴⁶³. Партия настаивала на том, что пришло время отказаться от старых экономических догм и начать строить новое общество.

В основу предлагаемых реформ были положены четыре «столпа». Первый коренился в «обеспечении всеобщего национального минимума» – т.е. некоего минимального стандарта цивилизованной жизни для всех⁴⁶⁴. Это подразумевало либо достойную заработную плату, либо выплату государством социальных пособий всем, кому оно не сможет предоставить после войны работу. Требование касалось возвращавшихся с войны солдат и матросов. В этом же разделе нашли отражение такие значимые компоненты лейбористской платформы, как принципы полной занятости, равной оплаты труда независимо от пола. Здесь же содержалась общая идея о необходимости организации государством общественных работ, упоминались строительство домов, школ, реконструкция железных дорог, каналов, портов и гаваней, расширение лесонасаждений⁴⁶⁵.

Довоенные разговоры о том, что социальные реформы могут поставить государство на грань банкротства – это лишь пустые слова, заявил на лейбористской конференции в июне 1918 г. член парламента, профсоюзный функционер Дж. Томас. Если государство способно было тратить по несколько миллионов в день на войну, оно сможет найти средства и на реконструкцию⁴⁶⁶.

⁴⁶² Cole M. Beatrice and Sidney Webb. L., 1955. P. 36.

⁴⁶³ Labour and the New Social Order. A Report on Reconstruction. P. 3–4.

⁴⁶⁴ На тему лейбористских социальных программных установок здесь и далее в работе см. также: Суслопарова Е.А. Проблема социального государства в программных документах британских лейбористов между двумя мировыми войнами // Государство и общество в России и Европе. Памяти академика РАН Юрия Степановича Кукушкина. СПб., 2022. С. 446–462. (Труды исторического факультета МГУ. Вып. 206. Сер. II: Исторические исследования, 137).

⁴⁶⁵ Labour and the New Social Order. A Report on Reconstruction. P. 10.

⁴⁶⁶ Report of the 18-th Annual Conference of the Labour Party. P. 43.

Именно государство, согласно лейбористской программе, должно было взять на себя ответственность за послевоенный уровень жизни граждан.

Наряду с этим в программе говорилось о недопустимости заставлять кого-либо работать сверхурочно на фоне ожидаемой послевоенной безработицы. В ходе дискуссии на конференции в июне 1918 г. было высказано пожелание четко зафиксировать в резолюции, посвященной послевоенному «стандарту жизни», максимальную продолжительность рабочей недели – 48 часов. Оно было одобрено и нашло отражение в тексте программы 1918 г. В нем также были зафиксированы требования сокращения рабочего дня для молодежи (чтобы предоставить ей возможность повышения своего профессионального образования) и увеличения школьного возраста до 16 лет⁴⁶⁷.

Вторым «столпом» послевоенных реформ должен был стать «демократический контроль в промышленности». Этот лозунг, под которым многие понимали именно «рабочий контроль», получил достаточно широкое распространение в годы Первой мировой войны. Одними из активных пропагандистов идеи являлись представители гильдейского социализма. Наметившийся еще в конце XIX века рост концентрации, централизации производства и управления, резко усилившийся с наступлением Первой мировой войны, стал своего рода стимулом для развития в этот период новых идеологических доктрин.

В отличие от фабианских социалистов, возлагавших большие надежды на расширение экономических функций государства и муниципалитетов, представители гильдейского социализма делали упор на самоуправление, идею «рабочего контроля» снизу. Он должен был обеспечить работникам новую мотивировку, «радость труда». «Каким бы демократичным по духу не был парламент, – писал в первые послевоенные годы один из главных идеологов гильдейского социализма, публицист и историк Дж. Коул, – в любом случае он останется для индустриального рабочего исключительно внешней силой,

⁴⁶⁷ Ibid. P. 51; Labour and the New Social Order. A Draft Report on Reconstruction. P. 9–10; Labour and the New Social Order. A Report on Reconstruction. P. 10.

навязывающей сверху либо со стороны свои распоряжения»⁴⁶⁸. Отсюда вытекала идея о том, что организованные в гильдии производители непосредственно на местах способны были гораздо лучше позаботиться о своих интересах, нежели абстрактный государственный чиновник. В гильдейском социализме, получившем развитие в годы Первой мировой войны, нетрудно было найти явные отголоски предвоенных синдикалистских идей, однако в целом последователи первого были гораздо более лояльно настроены в отношении государственной власти, а также в большинстве своем являлись убежденными социалистами⁴⁶⁹.

Наряду с этим идея «рабочего контроля» получила в период войны широкую поддержку в рядах шоп-стюардов. Как было отмечено в 1 главе, они развернули бурную деятельность в отдельных районах страны, главным образом в промышленном бассейне реки Клайд. Однако упомянутый выше гильдейский теоретик Дж. Коул справедливо замечал, что главный автор программы «Лейборизм и новый социальный порядок» С. Вебб не имел никакого отношения ни к гильдейскому социализму, ни к шоп-стюардам. Будучи фабианцем, он являлся, по сути, оппонентом идеи «рабочего контроля»⁴⁷⁰. В результате раздел программы 1918 г. под заголовком «демократический контроль в промышленности», содержащий резкие выпады в адрес современных «капитанов индустрии», на практике оказался выражением близкой фабианскому сердцу идеи коллективистского социализма.

В продолжение IV пункта Устава в нем говорилось о необходимости немедленной национализации железных дорог, шахт и электроснабжения. Лейбористы выступали за передачу в общественную собственность каналов, почты, телеграфа, паровых компаний, портов, а также экспроприацию страховых компаний. С частной собственностью на землю планировалось покончить, «когда возникнут благоприятные возможности»⁴⁷¹. В принципе идея

⁴⁶⁸ Cole G.D.H. *Self-Government in Industry*. P. 38. О взглядах Дж. Коула см. подробнее: Гелла Т.Н. Дж.Д.Г. Коул – лейбористский историк, экономист, писатель первой половины XX века: биографические наброски // Ученые записки Орловского государственного университета. 2020. № 1 (86). С. 17–23.

⁴⁶⁹ Подробнее о развитии этого направления социалистической мысли в годы Первой мировой войны см.: Галкина Л.А. Гильдейский социализм. Критический анализ.

⁴⁷⁰ Cole G.D.H. *A History of the Labour Party from 1914*. P. 54–55.

⁴⁷¹ *Labour and the New Social Order. A Report on Reconstruction*. P. 13–15.

передачи в общественную собственность ряда отраслей получила отражение в резолюциях партийных конференций еще в предвоенные годы. Однако, согласно «формуле 1907 г.», решения конференции никогда не становились прямым руководством к действию парламентской фракции. Призыв к национализации в официальной партийной программе являл собой нечто гораздо более весомое.

Любопытно, что в ходе конференции в июне 1918 г. целая группа делегатов обратила внимание на то, что в важнейшей партийной резолюции (о необходимости увеличения производства), помпезно представленной Макдональдом, напрочь отсутствовало слово «социализация». Один из участников «великой стачки» лондонских докеров 1889 г. У. Торн недоуменно восклицал: «Какой смысл в принятии резолюций, если средства производства не перейдут в руки народа? Я не могу понять, ... как это могло не попасть в резолюцию. Неужели это означает, что... средства производства останутся в тех же руках, что и сейчас?»⁴⁷². В конечном счете эта и еще целый ряд других итоговых резолюций конференции социально-экономического плана были насыщены словами «национализация», «экспроприация на справедливых условиях», что свидетельствовало о том, что они не только не пугали, а скорее вдохновляли подавляющее число участников мероприятия из среды тред-юнионов. Тем не менее формулировкой «социализация» партия явно не стремилась злоупотреблять. В итоговом варианте программы 1918 г. это слово все же появилось после упомянутой выше дискуссии⁴⁷³. В первоначальном же проекте оно и вовсе отсутствовало.

В лучших фабианских традициях в программе 1918 г. довольно много говорилось о необходимости расширения деятельности муниципалитетов в сфере жилищного строительства, городского планирования, обустройства парков, а также библиотек.

В качестве третьего «столпа» своей политики лейбористы декларировали «революцию» в финансовой сфере, чтобы положить конец ситуации, когда «одна

⁴⁷² Report of the 18-th Annual Conference of the Labour Party. P. 46.

⁴⁷³ Labour and the New Social Order. A Report on Reconstruction. P. 4.

десятая населения владеет девятью десятыми всего богатства». Партия настаивала на том, что в основу восстановления послевоенной экономики должен быть положен принцип «равенства жертв»⁴⁷⁴. Авторы программы высказывались против протекционизма, а также косвенного налогообложения, за исключением налога на предметы роскоши. Заявленное «равенство жертв» должно было обеспечиваться высоким прогрессивным прямым налогообложением.

Вопрос о том, кто компенсирует невероятные военные расходы, обрушившиеся на Британию с 1914 г., неоднократно фигурировал на страницах левых публицистических работ в годы войны. В частности, об этом писал лейбористский финансовый эксперт Сноуден на страницах брошюры 1915 г. «Кто заплатит за войну». На его взгляд, крупные доходы нужно было обложить налогом в 15 шиллингов с каждого фунта⁴⁷⁵. В программе такие цифры не фигурировали, однако для погашения государственного долга лейбористы предлагали ввести специальный единовременный прогрессивный налог на капитал, превышающий 1 тыс. фунтов, чтобы наиболее обеспеченные слои общества выплачивали наивысший процент. Наряду с этим партия считала, что необходимо увеличить налог на наследование богатства⁴⁷⁶. Резолюция по финансовой политике, представленная на июньской конференции 1918 г. Сноуденом, не вызвала у делегатов возражений и была одобрена практически без обсуждения. Программа «Лейборизм и новый социальный порядок» настаивала, что партийный финансовый курс отвечает интересам как минимум четырех пятых населения страны, включая не только рабочих, но и клерков, врачей, учителей, торговцев, всех людей, живущих на скромные доходы⁴⁷⁷.

Четвертым «столпом» документа 1918 г. был тезис о том, что получаемое национальное богатство должно использоваться на благо всех. По сути это был некий прообраз будущего «государства благосостояния» середины XX века, но пока что в довольно обтекаемой форме. Лейбористы полагали, что вне зависимости

⁴⁷⁴ Ibid. P. 19.

⁴⁷⁵ Snowden P. Who is to Pay for the War. L., Manchester, 1915. P. 6.

⁴⁷⁶ Labour and the New Social Order. A Report on Reconstruction. P. 19–20.

⁴⁷⁷ Ibid. P. 20.

от материального положения граждан государство должно было создать систему «равенства возможностей» в плане доступа к образованию, чтобы избавить население от классовых различий и привилегий, а также обеспечить минимальный стандарт жилищных условий. Программа заявляла о необходимости строительства за счет государства миллиона новых коттеджей в течение ближайших двух-трех лет. Каждый дом для семьи должен был иметь 4–5 комнат, кладовую, кухню, ванную комнату и располагать минимальной приусадебной территорией. На акре (0.4 га) земли предполагалось строительство не более 10–12 коттеджей⁴⁷⁸.

В документе также говорилось о необходимости отмены Закона о бедных и закрытии работных домов, пребывание в которых традиционно считалось унижительным и позорным для самых обездоленных жителей Соединенного Королевства. Еще до войны в 1905–1909 гг. ряд лейбористов и фабианцев принял участие в работе королевской комиссии лорда Гамильтона, целью которой было усовершенствование Закона о бедных. В результате Б. Вебб подготовила известный «Доклад меньшинства», уже тогда призывавший к полной отмене работных домов. Это же требование еще раз прозвучало в ходе лейбористской июньской конференции 1918 г.

Как же в целом можно оценить приведенные выше тезисы? Хотя лейбористская программа 1918 г. была достаточно смелым и оригинальным проектом, закладывающим некую идейную основу всего движения, она была бесконечно далека от реальности в том плане, что проблема ее реализации оставалась полностью открытой. На фоне формулировки «правительство должно», многократно повторявшейся на страницах документа, было очевидно, что это правительство в ближайшее время не может быть лейбористским. Максимум, что заявляла партия в программе, это то, что ее кабинет будет сформирован «со временем»⁴⁷⁹. Призыв к социальным реформам, несмотря на пафос, носил также весьма абстрактный характер.

⁴⁷⁸ Ibid. P. 15–16, 21.

⁴⁷⁹ Ibid. P. 4.

Что касается политических лозунгов, то документ «Лейборизм и новый социальный порядок» требовал доведение избирательной реформы 1918 г. до логического конца, а именно полного уравнивания избирательных прав женщин и мужчин, сокращения срока полномочий палаты общин, отмены палаты лордов⁴⁸⁰. Эти вопросы достаточно подробно обсуждались на июньской конференции. Изначальная формулировка выдвинутой там резолюции в отношении верхней палаты была весьма витиевата и свидетельствовала о неприятии партией наследственного принципа ее комплектования, возможности наложения ею вето на решения палаты общин, а также включала ряд других оговорок. В целом же эта резолюция не перечеркивала полностью существования в стране верхней палаты в той или иной форме. С подачи делегата Ф. Робертса она была заменена на более понятную: конференция призвала к полной ликвидации палаты лордов⁴⁸¹.

Макдональд в многочисленных публицистических произведениях послевоенных лет неоднократно негативно высказывался в адрес лордов, представлявших классовые интересы богачей, и не исключал замену палаты в ее тогдашнем состоянии обновленной, комплектуемой на основе демократических принципов и представляющей, например, различные профессиональные экономические сообщества⁴⁸². Тем не менее в официальных послевоенных документах партии проблема комплектования альтернативной второй палаты так и не нашла дальнейшего развития.

Лейбористы выступали после войны за гомруль для Ирландии. Их отношение к событиям Пасхального восстания 1916 г., поднятого в Дублине лидерами движения за независимость, в целом было весьма прохладным. Причиной тому являлись «исторические обиды», а именно создание еще в 1894 г. независимого от БКТ Ирландского конгресса тред-юнионов. С точки зрения лейбористов, подобная «трещина» в рабочем движении едва ли могла способствовать успеху в совместной

⁴⁸⁰ Ibid. P. 12.

⁴⁸¹ Report of the 18-th Annual Conference of the Labour Party. P. 67–68. Любопытно, что формулировка о ликвидации верхней палаты «выпала» из первоначальной резолюции на конференции, однако присутствовала в «пилотном» варианте программы. См.: Labour and the New Social Order. A Draft Report on Reconstruction. P. 11.

⁴⁸² См., например: Macdonald J.R. Parliament and Revolution. P. 53–55; Idem. Parliament and Democracy. P. 55–56.

борьбе за социальные и экономические интересы в рамках всего Соединенного Королевства⁴⁸³. По итогам кровавых событий 1916 г. в газете «Лейбор лидер» говорилось даже о том, что «восстание – это преступление», в то же время выражалось сомнение в необходимости столь жесткой расправы над руководством националистов⁴⁸⁴.

Резолюция исполкома лейбористской партии по Ирландии, одобренная весной 1917 г., содержала лишь скудные слова о важности достижения согласия в регионе⁴⁸⁵. В июле–августе 1918 г. на заседаниях парламентской партии обсуждался вопрос об организации совместных с ирландскими лейбористами демонстраций по стране в поддержку гомруля. Партия в итоге отвергла даже это предложение⁴⁸⁶. Пожалуй, истинный настрой большинства лейбористов ярко характеризуют слова профсоюзного деятеля Б. Тиллета, сказанные им на ежегодном конгрессе БКТ 1918 г.: «Мы выражаем надежду, что вместо [поддержки – Е.С.] шинфейнеров или еще чего-либо... рабочие Ирландии постараются осознать, что нас всех связывают общие оковы»⁴⁸⁷.

Возвращаясь к программе 1918 г., необходимо отметить, что в ней также звучала идея деволюции в отношении других регионов. Партия считала целесообразным создание собственных законодательных ассамблей в Шотландии и Уэльсе, а, возможно, и в самой Англии для решения региональных вопросов⁴⁸⁸. В ходе лейбористской конференции в июне 1918 г. рядом делегатов были высказаны сомнения в отношении деволюции. Например, один из руководителей профсоюза железнодорожников Ч. Крэмп выразил недоумение, как можно пропагандировать международную солидарность рабочих, с одной стороны, и националистический сепаратизм – с другой. В его поддержку выступил другой крупный профсоюзный

⁴⁸³ Об отношении лейбористов к событиям в Ирландии см.: Сулопарова Е.А. Вопросы развития империи после Первой мировой войны в документах лейбористской партии Великобритании // Запад и Восток: история и перспективы развития. Сб. статей 30-й Юбилейной Международной научно-практической конференции, 18–19 апреля 2019 г. Под ред. И.М. Эрлихсон, Ю.В. Савосиной, Ю.И. Лосева. Рязань, 2019. С. 377–378.

⁴⁸⁴ Labour Leader. 1916. 11 May.

⁴⁸⁵ Report of the 17-th Annual Conference of the Labour Party. P. 12–13.

⁴⁸⁶ PLP Minutes of Special Meeting, 29 July 1918; PLP Minutes, 7 August 1918 // LHASC. LPA. URL: <https://microform.digital/boa/documents/7871/parliamentary-labour-party-papers-1917-1918> (дата обращения: 10.10.2022).

⁴⁸⁷ Report of Proceedings at the 50-th Annual Trades Union Congress. L., 1918. P. 291.

⁴⁸⁸ Labour and the New Social Order. A Report on Reconstruction. P. 12.

функционер Э. Бевин, заявивший, что вопрос нуждается в дальнейшем изучении. В частности, он отметил, что американский пример, где штаты, обладая значительной властью, имеют возможность манипулировать законодательством, едва ли отвечает интересам рабочих Англии. В поддержку деволюции выступил, однако, Гендерсон⁴⁸⁹. В итоге резолюция была одобрена без изменений и суть ее нашла непосредственное отражение в программе.

Небольшая часть документа 1918 г. была посвящена проблеме империи. В отличие от большинства профсоюзных деятелей, более занятых в те годы вопросами «хлеба насущного», часть лейбористов, главным образом членов НРП, проявляла заметный интерес к этой теме еще в довоенный период. Пионерами здесь были Гарди и Макдональд. Последний, будучи женатым на состоятельной женщине, в относительно молодые годы смог позволить себе поездки в дальние страны. На рубеже XIX – XX веков он побывал в Канаде, Южной Африке, Австралии, Новой Зеландии. В 1907 г. Макдональд опубликовал книгу «Лейбористы и империя», призванную представить взгляды партии на эти сюжеты. В ней говорилось, что лейбористы не верят в идею подчинения других национальностей и не испытывают гордости от управления иными народами. Напротив, по отношению к ним они желали бы занять «позицию друга», равного и доброго соседа⁴⁹⁰. Макдональд подчеркивал, что население зависимых стран необходимо оградить от «разрушительной эксплуатации капитализма белых людей». Он полагал также, что не следует пытаться навязывать извне европейский образ жизни⁴⁹¹.

В 1907–1908 гг. во время своего мирового путешествия Гарди посетил Канаду, Австралию, Новую Зеландию, Индию и Южную Африку. Лейборист полагал, что Индия во многом была камнем преткновения в более широкой дискуссии относительно колониального самоуправления в целом. Вопросы, связанные с тяжелым положением, нищетой индийцев, смертности среди них, он

⁴⁸⁹ Report of the 18-th Annual Conference of the Labour Party. P. 70–71.

⁴⁹⁰ Macdonald R. Labour and the Empire. L., 1907. P. 108–109.

⁴⁹¹ Ibid. P. 102. См. о взглядах Макдональда на имперскую тему: Суслопарова Е.А. Вопросы развития империи после Первой мировой войны в документах лейбористской партии. С. 375–376.

не раз затрагивал в парламентских дискуссиях. В 1909 г. по итогам поездки Гарди издал книгу. Предлагаемые им реформы в отношении Индии были не столь уж радикальны. Гарди считал, что коренному населению можно было в гораздо большей степени доверять в решении местных вопросов. Он выступал за усовершенствование системы образования, привлечение большего количества индусов к гражданской службе⁴⁹². Однако, вопреки газетным комментариям, сопровождавшим его поездку, Гарди не был сторонником немедленного освобождения Индии.

В 1909 г. Макдональд также совершил путешествие в эту страну, по возвращении опубликовав работу «Пробуждение Индии»⁴⁹³. В ней содержалось немало критических замечаний в отношении британской администрации. Однако автор исходил из того, что к самоуправлению Индия пока еще не подготовлена.

В документе 1918 г. формулировки были весьма обтекаемы. Лейбористы заявляли, что выступают за сохранение и прогрессивное развитие империи, максимальное уважение прав местного населения независимо от цвета кожи, а также идею «автономии» и «демократического самоуправления»⁴⁹⁴. Однако, сколь скоро и в какой мере это могло быть реализовано в отношении конкретных составляющих Британской империи, оставалось неясным⁴⁹⁵.

Программа 1918 г. практически не содержала в себе внешнеполитического раздела. Это было обусловлено тем, что партия высказалась на данную тему еще 29 декабря 1917 г., одоблив на специальной объединенной конференции с БКТ известный меморандум «О целях войны». Публикация большевиками секретных договоренностей, заключенных в период войны и предусматривавших, в частности, существенный передел территорий в обмен на участие Италии в боевых действиях на стороне Антанты, вызвала в лейбористских рядах волну критики в

⁴⁹² Hardie J.K. India. Impressions and Suggestions. P. 109–110, 118–121. См. на эту тему подробнее: Сулопарова Е.А. Кейр Гарди – первый лидер британских лейбористов. С. 170.

⁴⁹³ Macdonald J.R. The Awakening of India. L., 1910.

⁴⁹⁴ Labour and the New Social Order. A Report on Reconstruction. P. 22.

⁴⁹⁵ Об отношении лейбористов в первые послевоенные годы к имперской проблематике см. подробнее здесь и далее в этой главе: Сулопарова Е.А. Вопросы развития империи после Первой мировой войны в документах лейбористской партии Великобритании. С. 375–381.

адрес тайной дипломатии⁴⁹⁶. В меморандуме 1917 г. лейбористы гордо заявляли о себе как приверженцах мира, открытой дипломатии, скорейшей отмены всеобщей воинской повинности, сокращения вооружений, демократического и честного решения международных проблем⁴⁹⁷.

Целый ряд патриотично настроенных профсоюзных деятелей отнесся в тот момент к меморандуму настороженно, поскольку некоторые его лозунги могли показаться преждевременными в условиях еще не закончившихся боевых действий. Однако в целом, как покажет время, эти идеи были созвучны наступавшему послевоенному периоду мирных надежд и ожиданий. Более того, по мнению ряда британских историков, именно эти четко заявленные приоритеты позволили привлечь после войны в ряды партии бывших либералов, интеллектуалов, пацифистов, ранее видевших в лейборизме лишь выражение экономических интересов профсоюзов⁴⁹⁸.

Лейбористы подчеркивали недопустимость для союзников превращения войны на завершающем этапе из справедливой в захватническую, нацеленную лишь на аннексию новых территорий. В декабрьском меморандуме партия признавала, что определенный передел международных границ, очевидно, будет необходим, но на базе демократических принципов, с учетом интересов местного населения. Лейбористы выражали поддержку созданию наднациональной организации для сохранения порядка на мировой арене в лице Лиги Наций. Это было созвучно «программе мира» американского президента В. Вильсона. Резолюция в пользу учреждения такого органа была впервые принята еще на лейбористской ежегодной конференции в январе 1917 г. в Манчестере⁴⁹⁹.

Представления британского правительства о послевоенном устройстве были сформулированы в выступлении Ллойд Джорджа перед руководителями тред-

⁴⁹⁶ См., например: Labour Leader. 1917. 6 December; 1918. 24 January; 18 July.

⁴⁹⁷ См. о содержании меморандума: Daily News and Leader. 1917. 29 December. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0003212/19171229/061/0001> (дата обращения: 20.10.2022); Herald. 1918. 5 January. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/BL/0000680/19180105/031/0007> (дата обращения: 20.10.2022); Forward. 1918. 5 January. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0002746/19180105/023/0002> (дата обращения: 20.10.2022).

⁴⁹⁸ См., например: Wilson T. Op. cit. P. 128–129; Williams F. Fifty Years' March. P. 280.

⁴⁹⁹ Report of the 16-th Annual Conference of the Labour Party. P. 134–135.

юнионов 5 января 1918 г. Хотя в нем не было выпадов в адрес тайной дипломатии, лейбористская пресса встретила заявление премьер-министра относительно лояльно, поскольку в его основе также лежал принцип создания обновленной системы международных отношений и мирного урегулирования конфликтов. Известные «14 пунктов», оглашенные американским президентом буквально через несколько дней в послании конгрессу, и вовсе повлекли за собой хвалебные отклики в рядах лейбористской партии⁵⁰⁰. В тот момент политикам как правого, так и левого толка было очевидно, что конфликт, подобный 1914 г., не должен повториться в истории. Состоявшаяся в феврале 1918 г. в Лондоне Межсоюзническая конференция рабочих и социалистических партий также в целом приветствовала основные положения американской «программы мира»⁵⁰¹.

Обсуждение на партийной конференции летом 1918 г. 27 резолюций, нашедших отражение в документе «Лейборизм и новый социальный порядок», не позволяет на тот момент говорить о каком-либо жестком противостоянии между, условно говоря, левым и правым крылом партии, которое будет резко бросаться в глаза в последующие годы. Лейбористы во многом были едины в ожидании и требовании реформ. Не исключено, что довольно общий, обтекаемый характер многих резолюций также был тому причиной. Важно отметить, что лейбористы не ставили перед собой в 1918 г. задачи детализации реформ, поскольку этим обязано было заниматься правительство, которое они явно не имели шансов сформировать сами. Не кто иной как С. Вебб в июне 1918 г. с иронией отвечал на просьбу одного из лейбористских делегатов четко обозначить число электростанций, которые будут находиться под государственным контролем: «...неужели это тот вопрос, который должен обсуждаться на подобной конференции?»⁵⁰².

Еще одним ярким подтверждением того, что партия в конце войны пока лишь декларировала и призывала, нежели надеялась сама воплотить конкретные реформы в жизнь, является стенограмма встречи премьер-министра

⁵⁰⁰ Labour Leader. 1918. 10 January.

⁵⁰¹ См. отчет на страницах печати: Scotsman. 1918. 25 February. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0000540/19180225/116/0004> (дата обращения: 20.10.2022).

⁵⁰² Report of the 18-th Annual Conference of the Labour Party. P. 76.

Ллойд Джорджа с лейбористской делегацией (в составе Дж. Клайнса, Р. Макдональда, Дж. Томаса, Дж. Робертса, М. Филлипс и некоторых других) 6 марта 1917 г. по вопросам послевоенной реконструкции, демобилизации и борьбы с безработицей. Лейбористы, опираясь на резолюции состоявшейся в январе ежегодной конференции, выступали на ней в роли всего лишь скромных просителей⁵⁰³.

Пожалуй, самыми недовольными ораторами в ходе летней дискуссии 1918 г. были бывшие гайдмановцы, представители относительно недавно вступившей в лейбористские ряды БСП. Например, именно с их стороны прозвучали откровенные выпады в адрес фабианцев, так и «не сумевших обратить капиталистов в социализм», виновных в умеренном характере резолюций и теперь «пытавшихся заставить лейбористскую партию принять капитализм». Подобные комментарии не нашли дальнейшей поддержки в ходе конференции 1918 г. Они встретили жесткий отпор со стороны Вебба, заявившего, что БСП многие годы занимается лишь болтовней⁵⁰⁴. БСП выдвигала в 1917 г. также альтернативную внешнеполитическую стратегию, суть которой состояла фактически в революционном завершении войны⁵⁰⁵.

В рабочей печати члены партии и профсоюзов хвастливо позиционировали программу «Лейборизм и новый социальный порядок» как «предвестницу новой цивилизации», Великую хартию вольностей для рабочего класса⁵⁰⁶. Напротив, оппозиционная пресса утверждала, что девять из десяти британских рабочих – индивидуалисты по своему складу, следовательно их едва ли привлечет «откровенно социалистическая» программа. К тому же высказывалось утверждение, что в военное время население пресытилось госконтролем, и ничто не заставит его проголосовать за этот путь развития в мирное время⁵⁰⁷. В целом

⁵⁰³ Report of the 16-th Annual Conference of the Labour Party. P. 162–170.

⁵⁰⁴ Report of the 18-th Annual Conference of the Labour Party. P. 44.

⁵⁰⁵ См., например: Call. 1917. 20 December.

⁵⁰⁶ См., например: Labour Leader. 1918. 10 January.

⁵⁰⁷ См. комментарии: The Journal of Commerce and Shipping Telegraph. 1918. 21 March. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0004036/19180321/049/0004> (дата обращения: 20.10.2022); Preston Herald. 1918. 23 March. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0001667/19180323/036/0002> (дата обращения: 20.10.2022).

приходится признать, что на фоне других событий в стране и в мире обнародование первой в лейбористской истории программы в начале 1918 г. не вызвало в печати и среди политиков особого интереса.

Тем не менее завершение Первой мировой войны стало своего рода точкой отсчета в становлении новой модели развития лейбористской партии. Несмотря на то, что нововведения встретили сопротивление со стороны ряда лейбористских активистов, проявившееся в ходе обсуждения реформ на партийной конференции в начале 1918 г., они носили позитивный характер и были жизненно необходимы. Индивидуальное членство, наряду с коллективным, создание по всей стране сети местных партийных организаций открыли дорогу в ряды лейбористов новым сторонникам. Включение же в Устав и в официальную партийную программу социалистических требований позволило лейбористам наконец обрести на выходе из войны яркое самобытное лицо, которого так не хватало в предвоенные годы, проведенные в тени либеральной партии.

Первые послевоенные парламентские выборы прошли в Великобритании 14 декабря 1918 г. Еще в июне 1918 г. лейбористы большинством голосов одобрили резолюцию о прекращении «избирательного перемирия»⁵⁰⁸. 14 ноября 1918 г. (через несколько дней после подписания Компьенского перемирия) состоялась чрезвычайная конференция партии, которая должна была принять решение о немедленном разрыве коалиции с Ллойд Джорджем. Накануне конференции имелись опасения, что среди лейбористов может случиться болезненный раскол в решении этого вопроса. В рядах партии находились влиятельные сторонники того, чтобы остаться в правительстве до подписания мирного договора с Германией, среди них Дж. Клайнс, У. Торн, Дж. Секстон и некоторые другие. Основные аргументы в пользу этой позиции на первый взгляд казались убедительными.

Во-первых, лейбористы смогли бы тогда принять участие в мирных переговорах по итогам войны. Незадолго до выхода из коалиции партия направила

⁵⁰⁸ Report of the 18-th Annual Conference of the Labour Party. P. 31, 39.

депутацию к премьер-министру в составе У. Адамсона, Ч. Дункана и еще нескольких человек с целью убедить его в необходимости прямого представительства лейбористов на предстоящей мирной конференции. Однако Ллойд Джордж четко обозначил, что социалисты смогут участвовать в подобном мероприятии, только находясь в составе коалиции, но не вне ее⁵⁰⁹. В результате 6 ноября 1918 г. парламентская фракция на своем заседании даже высказала мнение, что лейбористы в таком случае должны оставаться на стороне коалиционного правительства вплоть до подписания мира с Германией⁵¹⁰.

Во-вторых, приверженцы дальнейшего пребывания в правительстве подчеркивали, что лейбористы имели бы тогда голос в решении иных важных вопросов послевоенной реконструкции. В-третьих, коалиция, приведшая страну к победе, была популярна в стране. По некоторым прогнозам, разрыв с ней обрекал лейбористов на тяжелейшее поражение на выборах.

Тем не менее план сохранения коалиции не получил необходимой поддержки. Еще 7 ноября на совместном заседании с парламентской фракцией представители национального исполкома четко дали понять, что настаивают на немедленном выходе из коалиции⁵¹¹. 14 ноября на чрезвычайной партийной конференции против коалиции высказались такие авторитетные профсоюзные деятели, как Дж. Томас, Р. Уильямс, Ч. Эммон. В итоге за выход из правительства Ллойд Джорджа было отдано блоковым голосованием 2 117 тыс. голосов, против – 810 тыс.⁵¹².

Несмотря на споры, большинство собравшихся были убеждены, что партия должна бороться за места в парламенте в качестве абсолютно независимой политической силы. Особое внимание сторонники разрыва уделили тому, что коалиция в 1917 г. преднамеренно «унизила» Гендерсона, главную фигуру,

⁵⁰⁹ PLP Minutes, 6 November 1918 // LHASC. LPA. URL: <https://microform.digital/boa/documents/7871/parliamentary-labour-party-papers-1917-1918> (дата обращения: 19.10.2022).

⁵¹⁰ Ibidem.

⁵¹¹ PLP Minutes of Joint Meeting, 7 November 1918 // LHASC. LPA. URL: <https://microform.digital/boa/documents/7871/parliamentary-labour-party-papers-1917-1918> (дата обращения: 19.10.2022).

⁵¹² Herald. 1918. 23 November. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0000680/19181123/042/0008> (дата обращения: 20.10.2022).

представлявшую в ней рабочее движение (см. 1 главу, инцидент «на половике»). Впервые за многие годы на подобное массовое лейбористское мероприятие явился драматург и писатель Б. Шоу, посчитавший для себя недопустимым оставаться в стороне от дискуссии. Его позиция заключалась в следующем: «Партия в коалиции, но без парламентского большинства – это насмешка»⁵¹³.

Однако несколько партийных деятелей, среди них Дж. Клайнс, Дж. Барнс, проявили своеволие и сочли возможным на время остаться в правительстве на своих постах⁵¹⁴. За этот поступок Клайнс тут же удостоился от Макдональда в издании «Форвард» нелицеприятного эпитета – «дешевое ничтожество»⁵¹⁵. В итоге Клайнс все же покинул коалицию Ллойд Джорджа и в дальнейшем был полностью лояльным членом партии. Барнс же, выступивший на стороне коалиции и получивший в 1918 г. «купон» от Ллойд Джорджа (см. ниже), был в итоге исключен из лейбористских рядов за неподчинение правилам.

Благодаря умелой работе штаб-квартиры партия сумела выставить на выборах 1918 г. беспрецедентное в своей истории число кандидатов. Еще летом 1918 г. в ходе лейбористской конференции Гендерсон сообщал, что в резерве уже насчитывался 301 кандидат. В итоге в декабре их количество было доведено до 361⁵¹⁶.

Первые послевоенные выборы вошли в историю как «выборы хаки», по цвету солдатской формы, все еще остававшейся привычной одеждой для многих избирателей, возвращавшихся с полей сражений. Правящая коалиция (консерваторы и группировка либералов, поддерживавших Ллойд Джорджа) попыталась на фоне послевоенной эйфории в максимальной степени использовать популярность премьер-министра, приведшего страну к победе. Пожалуй, это было главной причиной того, что консервативная партия не стала разрывать альянс с Ллойд Джорджем в 1918 г., хотя именно ее кандидаты были ударной силой

⁵¹³ Ibidem.

⁵¹⁴ Дж. Клайнс в ноябре 1918 г. был министром по контролю над продовольствием, Дж. Барнс – министром без портфеля.

⁵¹⁵ Forward. 1918. 23 November. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0002746/19181123/001/0001> (дата обращения: 20.10.2022).

⁵¹⁶ Report of the 18-th Annual Conference of the Labour Party. P. 27; Report of the 19-th Annual Conference of the Labour Party. L., 1919. 28.

коалиции. Еще одно характерное название избирательной кампании 1918 г., «выборы по купонам», было связано с тем, что каждому кандидату в парламент от коалиции были направлены отдельные послания с поддержкой, подписанные премьер-министром.

Справедливости ради следует отметить, что Ллойд Джордж все же предпринял в 1918 г. попытку преодолеть разрыв 1916 г. и привлечь либералов во главе с Асквитом в ряды сторонников, искушая бывшего премьер-министра должностью лорда-канцлера. Однако тот отверг предложение⁵¹⁷. В результате либералы вышли на выборы 1918 г. в расколотом состоянии, что объективно было на руку третьей партии – лейбористам.

С чем лейбористам довелось столкнуться на выборах 1918 г.? Предвыборный манифест коалиции, опубликованный в прессе 22 ноября 1918 г., был подписан Ллойд Джорджем и лидером консерваторов Э. Бонар Лоу. Он был обращен ко всему электорату вне зависимости от традиционных партийных пристрастий и содержал целый ряд привлекательных обещаний, способных воодушевить массы людей, переживших ужас войны. Одна из главных идей манифеста состояла в том, что «долг патриотизма» обязывает правительство вознаградить по заслугам возвращавшихся домой солдат и матросов. В ходе избирательной кампании это нашло отражение в известном лозунге Ллойд Джорджа сделать страну «достойной ее героев», возвращавшихся с полей сражений⁵¹⁸. Кандидат в парламент от лейбористов Э. Шинвелл в мемуарах с иронией называл этот девиз 1918 г. «новой Утопией»⁵¹⁹. В целом же, как справедливо отмечал советский биограф Ллойд Джорджа К.Б. Виноградов, никогда его герой не произносил так много высокопарных речей и не раздавал столько обещаний, как в ходе этой кампании⁵²⁰.

Коалиция обещала не увеличивать налоги на продовольствие и сырье, обеспечить бывших военнослужащих жильем, работой, либо социальной

⁵¹⁷ См.: Searle G.R. The Liberal Party: Triumph and Disintegration, 1886–1929. N.Y., 1992. P. 130; Campbell J. Pistols at Dawn. P. 177.

⁵¹⁸ См., например: The Times. 1918. 25 November.

⁵¹⁹ Shinwell E. Conflict Without Malice. P. 59.

⁵²⁰ Виноградов К.Б. Дэвид Ллойд Джордж. М., 1970. С. 263.

поддержкой, развитие транспорта, сельского хозяйства. Однако финансовая политика, а именно проблема погашения военного долга, была прописана невнятно. В манифесте звучала идея демонтажирования механизма госконтроля над промышленностью. Значительная часть документа была посвящена созданию после войны «новой Европы», в том числе формированию Лиги Наций. Возможность отделения всей территории Ирландии от Соединенного Королевства коалиция полностью исключала⁵²¹.

Местами невнятный и малоконкретный манифест правящей коалиции едва ли может объяснить ошеломляющий успех сторонников Ллойд Джорджа на выборах 1918 г. Б. Вебб с иронией сравнивала эту избирательную кампанию с выборами в Германии в 1871 г., проходившими на фоне успеха последней во Франко-Прусской войне⁵²². Агитация в Британии разворачивалась в обстановке послевоенного патриотического подъема и была полна эмоций, громких заявлений, не оставлявших избирателя равнодушным. Выступая 29 ноября 1918 г. в Ньюкасле, премьер-министр настаивал, что кайзер должен понести личную ответственность за развязывание войны, чтобы люди, у которых появится желание повторить его пример, знали, что их ожидает в конце⁵²³. В обращении, обнародованном 6 декабря в печати, Ллойд Джорджа заявлял, что кайзера следует предать международному суду, а «наличие короны на голове не должно быть основанием для прощения тому, кто совершил преступления»⁵²⁴.

Представители коалиции пафосно повторяли, что Германия обязана сполна заплатить за войну («на пределе своих возможностей»). Пожалуй, слова тогдашнего первого лорда адмиралтейства Э. Геддеса, произнесенные в Кембридже 9 декабря, в полной мере передают боевой настрой тех дней: «Германия оплатит убытки, выплатит репарации и компенсирует ущерб. У меня

⁵²¹ British General Election Manifestos 1900–1974. P. 28–30.

⁵²² Webb B. Diaries 1912–1924. P. 141.

⁵²³ Pall Mall Gazette. 1918. 29 November. URL:

<https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0000098/19181129/004/0001> (дата обращения: 11.10.2022).

⁵²⁴ Daily Mirror. 1918. 6 December. URL:

<https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0000560/19181206/004/0002> (дата обращения: 20.10.2022).

лично нет ни малейших сомнений в том, что мы получим от нее все, подобно тому, как выжимают лимон, и даже больше»⁵²⁵.

Лейборист Дж. Коул вспоминал эту избирательную кампанию: «Я не был кандидатом, но выступал во многих местах, и практически всегда... публика была солидарна со мной, когда я демонстрировал ей абсурд и нереальность этих популярных лозунгов. Однако, когда дело дошло до голосования, никто из кандидатов, на стороне которых я выступал, не был избран»⁵²⁶. Запоминающиеся лозунги коалиции находили живой отклик в сердцах миллионов людей, только что переживших войну. Дж. Клайнс писал в мемуарах, что угроза «повесить кайзера» буквально эхом доносилась с многочисленных агитационных платформ⁵²⁷.

Предвыборный манифест еще одного лейбористского соперника — либералов, сторонников Асквита, был небольшим по объему. Бывший премьер-министр напоминал в нем о своих заслугах и причастности к недавней победе. В либеральном документе присутствовала такая формулировка, как «национальный минимум», вызывающая очевидные реминисценции с одним из «столпов» лейбористской программы 1918 г. Под ней Асквит подразумевал некий минимальный «стандарт жизни» в плане интеллектуального, физического, социального и нравственного развития гражданина, открывающий для каждого «лучшие и наивысшие возможности»⁵²⁸. В ходе агитационной кампании лидер либералов пытался прояснить лозунг «национального минимума», однако в своих речах он интерпретировал его столь же неопределенно, как и в Манифесте, а также сопровождал еще более обескураживающей оговоркой — «насколько позволит законодательство»⁵²⁹. В целом либеральная предвыборная программа 1918 г. была составлена в духе старых традиций фритредерства, личной свободы индивида и

⁵²⁵ Birmingham Mail. 1918. 10 December. URL:

<https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0000644/19181210/032/0002> (дата обращения: 20.10.2022).

⁵²⁶ Cole G.D.H. A History of the Labour Party from 1914. P. 85.

⁵²⁷ Clynes J.R. Memoirs, 1869–1924. P. 272.

⁵²⁸ British General Election Manifestos 1900–1974. P. 34.

⁵²⁹ См. выступление Асквита в Халле: Daily News. 1918. 6 December. URL:

<https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0003212/19181206/023/0001> (дата обращения: 20.10.2022).

призывала к строительству благополучного послевоенного общества⁵³⁰. В сравнении с манифестом коалиции она, однако, выглядела еще более абстрактно.

Что касается непосредственно предвыборной кампании либералов-асквитанцев, то на основании публикаций в прессе складывается ощущение, что ей явно не хватало задора ллойд-джорджистов и их сторонников, а также броских лозунгов, за которые мог бы ухватиться избиратель. Кампания была гораздо более сдержанная. Асквит, не обладавший темпераментом Ллойд Джорджа, не желал соревноваться с ним в жанре эмоциональных предвыборных обращений. Акцент его кампании был сделан в русле Манифеста на такие общие ценности, как свобода, прогресс, из уст бывшего премьер-министра периодически звучали ностальгические призывы «уважать заветы Гладстона»⁵³¹.

Либеральная пресса, находившаяся на стороне асквитанцев, была немало раздражена в 1918 г. самодовольством Ллойд Джорджа. Например, «Вестминстер гзетт» язвительно писала в ходе кампании, что рефреном выступлений премьер-министра неизменно были слова: «моя политика», «мое доверие» и даже «моя победа». Ллойд Джордж внушил себе, что он «наш диктатор», утверждало издание. Либералы-асквитанцы категорически высказывались против подобного «кайзеризма»⁵³². Их видный представитель Дж. Саймон, покинувший правительство еще в январе 1916 г. в связи с введением конскрипции, не стесняясь, называл премьер-министра «великим артистом»⁵³³. «Войну выиграли не государственные мужи и не политики», – напоминал Асквит, – а наши матросы и солдаты»⁵³⁴. Стремление Ллойд Джорджа возвеличить свои заслуги немало раздражало и лейбористов.

⁵³⁰ British General Election Manifestos 1900–1974. P. 33.

⁵³¹ См. выступления Асквита в Лондоне и Ноттингеме: Daily News. 1918. 11 December. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0003212/19181211/025/0001> (дата обращения: 20.10.2022).

⁵³² См. редакторскую статью «Вестминстер гзетт»: Westminster Gazette. 1918. 30 November. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0002947/19181130/003/0001> (дата обращения: 20.10.2022).

⁵³³ Daily News. 1918. 9 December. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0003212/19181209/028/0002> (дата обращения: 20.10.2022).

⁵³⁴ Daily News. 1918. 11 December. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0003212/19181211/025/0001> (дата обращения: 20.10.2022). См. аналогичное высказывание Асквита: Daily News. 1918. 6 December. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0003212/19181206/021/0001> (дата обращения: 11.09.2022).

Антигерманские выпады были у Асквита заметно более приглушенными. Судя по всему, бывший премьер-министр не считал необходимым играть в ходе выборов на этой «струне». Его сторонники не объявляли о намерении «выжать» Германию как лимон. Выступая 10 декабря 1918 г. в Альберт-холле, Асквит подчеркивал, что в послевоенной Европе необходимо найти место как для старых союзников, так и для бывших врагов, чтобы возобновить мирную жизнь⁵³⁵. Броские обещания Ллойд Джорджа, что Германия «заплатит сполна», пресса, поддерживавшая Асквита, оценивала пренебрежительно. В ней отмечалось, что это откровенное заигрывание с публикой. «Вестминстер гзетт» выражала мнение, что проигравшее в тяжелейшей войне государство сможет заплатить баснословные суммы, обещанные премьером, не иначе, как при помощи чуда⁵³⁶.

Следует отметить, что на выборах 1918 г. никто из оппонентов пока еще не рассматривал лейбористов в качестве реальных претендентов на власть. Критика в их адрес, обвинения в неприемлемой для Англии левизне, имели место. Однако в сравнении с последующими избирательными кампаниями на этом не было сфокусировано столь большое внимание. Непосредственная угроза реализации на практике лейбористских идей казалась пока что отстраненной.

Пожалуй, одним из главных антилейбористских «козырей», в полной мере разыгранных на выборах 1918 г., было наличие в рядах партии заметной антивоенной группировки, не проявившей должного энтузиазма в годы войны. Даже патриотическое крыло в лице Гендерсона было подвергнуто жестким нападкам в связи с недавней попыткой созыва Стокгольмской конференции (см. 3 параграф 1 главы). В ходе предвыборной кампании его поездка в Россию в 1917 г. обыгрывалась самым нелепым образом. У. Черчилль не постеснялся назвать Гендерсона «одним из стокгольмских экстремистов»⁵³⁷.

⁵³⁵ Daily News. 1918. 11 December. URL:

<https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0003212/19181211/025/0001> (дата обращения: 18.10.2022).

⁵³⁶ Westminster Gazette. 1918. 12 December. URL:

<https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/BL/0002947/19181212/001/0001> (дата обращения: 20.10.2022).

⁵³⁷ Hamilton M.A. Arthur Henderson. P. 190.

Как же прошла на этом фоне первая лейбористская послевоенная предвыборная кампания? В целом партия выражала в 1918 г. резкое недовольство поспешными выборами, которые фактически не оставили населению возможности прийти в себя после войны перед важнейшим голосованием. К тому же многие солдаты, представители бедных семей, которые в принципе могли проголосовать за лейбористов, еще не вернулись с фронта.

Партийный предвыборный манифест, выпущенный 27 ноября 1918 г. под заголовком «Воззвание к народу», был со всей очевидностью адресован прежде всего рабочему электорату. В продолжение программы «Лейборизм и новый социальный порядок» он призывал к национализации шахт, железных дорог, электростанций, торгового судоходства, земли, сокращению рабочего дня, провозглашал право на труд либо на обязательную социальную помощь со стороны государства. Партия заявляла о важности полного восстановления довоенных профсоюзных прав и свобод, контроля за безопасностью труда на производстве. В манифесте ставились проблемы строительства по меньшей мере миллиона новых домов за счет государства, которые предлагались бы в аренду по приемлемой для рабочих цене, предоставления стипендий для получения образования вне зависимости от классовой принадлежности⁵³⁸.

Партия выступала за свободу торговли, против косвенного налогообложения. Ответ на вопрос, кто компенсирует недавние невероятные военные расходы, лейбористы в отличие от коалиции формулировали иначе: «Те, кто нажился на войне, должны теперь заплатить за эту войну». Это подразумевало упоминавшийся в программе «Лейборизм и новый социальный порядок» специальный единовременный налог на капитал, а также прямое прогрессивное налогообложение с максимально жесткими условиями для богатых собственников⁵³⁹.

В документе говорилось о необходимости отмены конскрипции, амнистии политических заключенных, «свободе для Ирландии и Индии» (однако данный

⁵³⁸ British General Election Manifestos 1900–1974. P. 31–32.

⁵³⁹ Ibid. P. 32.

аспект не конкретизировался), праве на самоопределение в рамках Британского Содружества⁵⁴⁰. Что касается внешней политики, то манифест в основном был в русле декабрьского меморандума 1917 г. «О целях войны». Лейбористы призывали к скорейшему восстановлению Интернационала и немедленному выводу иностранных войск из России⁵⁴¹.

Консервативная пресса пренебрежительно писала, что лейбористский манифест оказался высокомерным по своей тональности и к тому же «полон требований»⁵⁴². Издание «Скотсмэн» в связи с публикацией документа и вовсе заявляло, что лейбористы собрали под своими знаменами «пацифистов, пораженцев, большевиков и диких революционеров». Газета настаивала, что социализм означает «подавление индивидуальности, подчинение предписанной модели, жесткую схему экономического развития»⁵⁴³.

Характерно, что, несмотря на принятие IV пункта, ни в этом предвыборном манифесте, ни в последующих, не было ни слова о социализме. Главная причина состояла в том, что британский избиратель, ожидавший после войны реформ и даже согласный с политикой национализации, не готов был голосовать за социалистическую Англию. Лейбористское руководство, судя по всему, это понимало.

В ходе кампании рабочие пропагандисты не отказывали себе в удовольствии смаковать раскол либеральной партии. С точки зрения Асквита, выборы 1918 г., на которых две группировки либералов выступили отдельно, сыграли роковую роль в истории партии. Она в тот год «получила удар, от которого так никогда и не оправилась», – писал Асквит в мемуарах⁵⁴⁴. Комментарии лейбористов в отношении асквитанцев и их лидера были безжалостными. Асквит «никуда

⁵⁴⁰ Ibidem. Ирландские лейбористы, вопреки первоначальному намерению бороться на выборах, приняли на совместном заседании Ирландского конгресса тред-юнионов и лейбористской партии 1–2 ноября 1918 г. решение не выдвигать своих кандидатов, чтобы не путать электорат и не мешать националистам в лице Шинн-фейн достичь максимального результата (Labour Leader. 1918. 7 November).

⁵⁴¹ British General Election Manifestos 1900–1974. P. 31.

⁵⁴² Birmingham Post. 1918. 28 November. URL:

<https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0000033/19181128/111/0004> (дата обращения: 20.10.2022).

⁵⁴³ Scotsman. 1918. 29 November. URL:

<https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0000540/19181129/125/0004> (дата обращения: 20.10.2022).

⁵⁴⁴ Asquith H.H. Memories and Reflections, 1852–1927. Vol. 2. P. 284.

конкретно нас не зовет», писала рабочая печать, а его выступления напоминают скорее похоронные речи⁵⁴⁵. Партийная пропаганда настаивала, что эта группировка либералов ничем не отличается от сторонников Ллойд Джорджа, «бизнесменов и землевладельцев», и не способна бороться за интересы рабочих и солдат⁵⁴⁶.

Что касается мощной коалиции консерваторов и ллойд-джорджистов, то лейбористы всячески пытались привлечь внимание избирателя к тому, что этот альянс не более чем «циничный компромисс», поскольку обе стороны явно не подходят друг другу. «Какой союз может быть между последователями господина Бонар Лоу и либеральными сторонниками господина Ллойд Джорджа?» – задавался вопросом Гендерсон в предвыборной статье⁵⁴⁷. Лейбористы напоминали соотечественникам, что на протяжении истории либералов и консерваторов разделяли непримиримые противоречия, среди них пропагандируемое еще У. Гладстоном самоуправление для Ирландии, реформа палаты лордов, которой тори всячески противились в начале XX века, ограждение внутреннего рынка протекционистскими тарифами, являвшееся категорически неприемлемым для либералов, и ряд других.

Лейбористскую кампанию, однако, заметно ограничивало то, что в ее распоряжении не было ни одной общенациональной ежедневной газеты, которая могла бы молниеносно откликаться на происходившее и оперативно публиковать на всю страну наиболее значимые выступления кандидатов и пропагандистов. «Дейли геральд», еще в годы войны перешедшая на еженедельный тираж, пока не в состоянии была возобновить ежедневный выпуск и выходила по-прежнему под названием «Геральд». К тому же ее главный редактор Дж. Лэнсбери, убежденный пацифист, всеми силами ограждал газету от торжествующей победоносной риторики, свойственной Ллойд Джорджу, которая могла бы привлечь к лейбористам дополнительные голоса.

⁵⁴⁵ Herald. 1918. 5 October. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0000680/19181005/028/0005> (дата обращения: 20.10.2022).

⁵⁴⁶ Forward. 1918. 7 December. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0002746/19181207/026/0003> (дата обращения: 20.10.2022).

⁵⁴⁷ Herald. 1918. 23 November. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0000680/19181123/024/0004> (дата обращения: 11.09.2022).

Партийная предвыборная лексика в отношении побежденной Германии не отличалась какой-либо агрессивностью в сравнении с эффектными лозунгами коалиции. На страницах «Геральд» в пику призывам «повесить кайзера» можно было встретить такие заголовки, как «бессмысленность мести», «ненависть – это не выход» и т.д. «Если мы перережем горло кайзеру и его семье, – писал Лэнсбери, – то это не принесет спокойствия надломленному и обезумевшему человечеству»⁵⁴⁸. Крупный профсоюзный деятель Дж. Томас, не являвшийся, в отличие от Лэнсбери, пацифистом, со своей стороны подчеркивал во время кампании, что мир образца 1918 г. должен быть справедливым. Он напоминал, что после франко-прусской войны и заключения «мстительного мира» каждый француз с детства впитывал в себя ненависть к самому слову «Германия»⁵⁴⁹.

Еще с предвоенных лет сложилась традиция проведения в лондонском Альберт-холле массовых лейбористских пропагандистских мероприятий, как правило, под эгидой «Дейли геральд». Они собирали толпы людей и финансово были выгодны администрации зала, продававшей билеты. Наряду с выступлениями ораторов, рабочие мероприятия сопровождалось коллективным исполнением лейбористского гимна «Красный флаг», песни «Англия воспрянь», написанной социалистом-утопистом, поэтом Э. Карпентером, «Марша рабочих» на слова У. Морриса. Собравшиеся вели себя шумно и в приподнятом настроении долго расходились по домам. В ходе избирательной кампании 1918 г. лейбористам удалось провести масштабные собрания в Альберт-холле 3, 14, 30 ноября и 1 декабря. На них выступали У. Адамсон, Р. Макдональд, А. Гендерсон, Дж. Лэнсбери, М. Бондфилд, Э. Сноуден, Дж. Коул, Дж. Томас, Ч. Крэмп, Р. Уильямс и другие активисты⁵⁵⁰.

Особенно эмоциональным был второй митинг 14 ноября 1918 г., состоявшийся вечером того же дня, когда лейбористы разорвали коалицию с

⁵⁴⁸ Herald. 1918. 19 October. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/BL/0000680/19181019/020/0003> (дата обращения: 20.09.2022).

⁵⁴⁹ Herald. 1918. 9 November. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/BL/0000680/19181109/037/0008> (дата обращения: 15.09.2022).

⁵⁵⁰ См., например, отчет о мероприятии 3 ноября 1918 г.: Daily Herald. 1918. 9 November. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/BL/0000680/19181109/001/0001> (дата обращения: 15.09.2022).

Ллойд Джорджем. Они были возбуждены и преисполнены гордости за самих себя. Мероприятие было на редкость шумным, резонансным, к тому же сопровождалось предостережениями о недопустимости вмешательства извне в дела революционной России. Из зала то и дело были слышны выкрики: «Нет реформам, революция!». Лейбористы залезли даже в королевскую ложу Альберт-холла и задрапировали там королевский герб красным флагом. За стенами огромного сооружения собрались тысячи воодушевленных сторонников⁵⁵¹. Это напугало власти. Никаких репрессий не последовало, но следующая попытка организовать лейбористское массовое собрание в Альберт-холле 23 ноября была тщетной.

За день до запланированного митинга удобная площадка, по сообщению руководства Альберт-холла, оказалась «забронирована». «Им не нравится наш акцент. Им не нравится то, что мы говорим... А что их пугает? Несколько красных флагов?» – возмущалась «Геральд». Газета язвила над властью имущими: «Ни на одном из прошлых собраний мы не сломали ни одного стула, не порвали ни одной программки... даже не курили!»⁵⁵². История выглядит символичной, поскольку всего через несколько лет в этом же самом зале перед партией будет выступать ее лидер уже фактически в статусе премьер-министра, и никто не посмеет отменить мероприятие. В ходе кампании 1918 г. «Геральд» написала пророческие слова: «Вы сами приближаете тот день, когда у совета Королевского Альберт-холла не будет никакого права на отказ»⁵⁵³. Однако Макдональд спустя несколько дней после шумного мероприятия в Лондоне признавал, что некоторые собравшиеся в Альберт-холле 14 ноября действительно «потеряли голову»⁵⁵⁴.

Революционные события в Германии в ноябре 1918 г. также не оставили равнодушными британских социалистов и наложили отпечаток на пропагандистскую борьбу. 16 ноября шотландский «Фордвард» с воодушевлением писал о том, что социалистическая республика пришла на смену правлению

⁵⁵¹ Herald. 1918. 23 November. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/BL/0000680/19181123/041/0008> (дата обращения: 20.10.2022).

⁵⁵² Herald. 1918. 23 November. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0000680/19181123/017/0003> (дата обращения: 18.09.2022).

⁵⁵³ Ibidem.

⁵⁵⁴ Forward. 1918. 23 November. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0002746/19181123/001/0001> (дата обращения: 20.10.2022).

Гогенцоллеров. 17 ноября, несмотря на сильнейший туман, в Глазго прошла грандиозная демонстрация, собравшая около 15 тыс. человек в поддержку Германской революции. Главными организаторами были члены НРП Дж. Мэкстон, Э. Шинвелл, Дж. Бьюкенен, Дж. Кирквуд, Дж. Уитли⁵⁵⁵.

Тем не менее, хотя во время пропагандистской кампании некоторые социалисты и проявляли заметный интерес к ситуации в России и Германии, даже позволяли себе довольно смелую риторику, руководство партии подчеркивало, что иностранный опыт не подходит для их страны. Близорукие буржуазные политики, заявлял Гендерсон в статье «Сомкнем ряды», не понимают, что лейбористская партия является не чем иным как надежным бастионом против революционных беспорядков в самой Британии⁵⁵⁶.

Неприятной особенностью кампании было то, что официальному лидеру лейбористов У. Адамсону явно не хватало умения общаться с большой аудиторией, чтобы высоко нести пропагандистское знамя. Например, в ходе упомянутого выше собрания в Альберт-холле разгоряченная публика фактически не пожелала его внимательно слушать. Макдональд, чьи выступления 1914 г. против вовлечения Великобритании в войну еще были свежи в памяти, предпочитал на публичных мероприятиях 1918 г. держаться в тени. На фоне послевоенной эйфории он, как правило, выступал коротко и редко.

Еще одной характерной чертой кампании было то, что лейбористы сами признавали, что их партия и программа пока «несовершенны». Эта редкая для их последующих предвыборных мероприятий самокритичность периодически проскальзывала в 1918 г. как в выступлениях партийного руководства, так и в комментариях прессы. Б. Шоу незадолго до голосования предрекал победу коалиции и заявлял, что в меньшинстве останутся не только лейбористы, но и вместе взятые с ними асквитанцы⁵⁵⁷.

⁵⁵⁵ Labour Leader. 1918. 21 November; Forward. 1918. 23 November. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0002746/19181123/023/0001> (дата обращения: 20.10.2022).

⁵⁵⁶ Herald. 1918. 23 November. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/BL/0000680/19181123/023/0004> (дата обращения: 20.10.2022).

⁵⁵⁷ Herald. 1918. 7 December. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0000680/19181207/021/0004> (дата обращения: 20.10.2022).

Очевидным изъяном кампании стало то, что партия не сумела на выборах 1918 г. убедительно и адресно обратиться к женщинам, которым впервые предстояло голосовать. Своего рода запоздалой попыткой это исправить оказалась публикация в «Геральд» карикатуры на всю страницу «Женщины! Голосуйте за лейбористов», где отвратительный толстый капиталист, на цилиндре которого красовалась надпись «эксплуататор дешевого труда», протягивал жадные руки к юной красивой девушке⁵⁵⁸. Учитывая, что молодые женщины вообще были лишены права голоса, подобный пропагандистский шаг выглядел не самым удачным.

Тем не менее визуальная пропаганда этим не ограничивалась. С предвоенных лет вплоть до 1921 г. в «Дейли геральд» работал выдающийся карикатурист австралийского происхождения У. Дайсон, чьи работы по праву считаются классикой жанра. В ходе кампании 1918 г. лейбористская партия сумела использовать его дар. Был выпущен целый пропагандистский сборник карикатур Дайсона под красноречивым заголовком «Коалиция старого короля»⁵⁵⁹. Сторонники Ллойд Джорджа были представлены там в неприглядном и насмешливом виде.

Из 21,3 млн. массы избирателей в выборах 1918 г. приняло участие всего около 10,8 млн. человек⁵⁶⁰. Это было главным образом связано с послевоенной неразберихой и наличием значительного числа военнослужащих, еще находившихся на территории Франции и Бельгии и часто не имевших возможность проголосовать. В любом случае электорат 1918 г. был в два раза больше, чем на последних декабрьских выборах 1910 г. В ходе последующих кампаний, проходивших по тому же избирательному закону 1918 г., явка на выборы составляла, тем не менее, уже от 14,4 до 16,6 млн. человек⁵⁶¹.

⁵⁵⁸ Herald. 1918. 7 December. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/BL/0000680/19181207/088/0016> (дата обращения: 11.10.2022).

⁵⁵⁹ Сборник был анонсирован в печати: Herald. 1918. 7 December. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0000680/19181207/020/0003> (дата обращения: 20.10.2022).

⁵⁶⁰ British Parliamentary Election Statistics 1918–1968. P. 2; Joyce P. Op. cit. P. 160, 171.

⁵⁶¹ British Parliamentary Election Statistics 1918–1968. P. 4–6.

Несмотря на то, что лейбористы выдвинули в декабре 1918 г. почти в пять раз больше кандидатов, нежели когда-либо ранее, результаты избирательной кампании оказались для них весьма скромными. На фоне 473 победивших сторонников коалиции в парламент прошли всего 57 лейбористов, более 300 потерпели поражение (подробнее о результатах выборов для лейбористов здесь и далее в работе см. Приложение 2). Всего за партию было подано почти 2 246 тыс. голосов. Либералы-асквитанцы завоевали 36 мест⁵⁶². Биограф Асквита С. Косс правомерно называет этот результат «абсолютной катастрофой» для своего героя и его соратников⁵⁶³.

Лейбористская парламентская фракция образца 1918 г. была откровенно профсоюзной по своему составу. 25 новоявленных депутатов были поддержаны федерацией горняков, еще 24 человека являлись представителями других британских тред-юнионов. НРП выдвинула на выборах 50 человек, однако в парламент прошли только трое. Члены БСП не добились успеха ни в одном избирательном округе. Были забаллотированы очень многие известные лейбористы, ранее являвшиеся членами палаты общин: Р. Макдональд⁵⁶⁴, Ф. Сноуден, А. Гендерсон, Ф. Джоуэтт, Дж. Лэнсбери. Партия добилась победы в ряде округов северной и центральной Англии, Уэльса, Монмутшира и Шотландии. Наиболее плачевная ситуация наблюдалась в районе Большого Лондона, а также на юге и юго-востоке Англии⁵⁶⁵. Большинство населения таких крупных промышленных городов, как Глазго, Лидс, Ливерпуль, Бристоль, Бирмингем лейбористов не поддержало⁵⁶⁶.

Сами социалисты не скрывали, что были разочарованы итогами голосования, учитывая беспрецедентное количество выдвинутых кандидатов. Многие идеи, представленные в программе «Лейборизм и новый социальный порядок»,

⁵⁶² Ibid. P. 2.

⁵⁶³ Koss S. Asquith. L., 1976. P. 238.

⁵⁶⁴ В дальнейшем Макдональд пытался еще раз побороться за депутатский мандат на дополнительных выборах в 1921 г., но также проиграл сопернику. См. подробнее: Lyman R.W. James Ramsay Macdonald and the Leadership of the Labour Party, 1918–1922 // *Journal of British Studies*. 1962. Vol. 2. № 1. P. 146–148. URL: <https://www.jstor.org/stable/175310> (дата обращения: 03.02.2022).

⁵⁶⁵ Cole G.D.H. A History of the Labour Party from 1914. P. 83–85.

⁵⁶⁶ Report of the 19-th Annual Conference of the Labour Party. P. 160.

социальные реформы, принцип полной занятости, помощь демобилизованным, были созвучны настроению послевоенного избирателя. На выборы 1918 г. впервые в британской истории пришел тот самый массовый электорат, значительную часть которого лейбористам в 1920-е гг. удастся привлечь на свою сторону. Возникает вопрос, почему же этого не случилось в 1918 г.? Почему, как с горечью говорили сами лейбористы, сотни тысяч членов профсоюзов и их жен в 1918 г. за них не проголосовали?

Причин целый комплекс. Во-первых, необходимо отдать должное силе и мастерству соперников в лице коалиции во главе с Ллойд Джорджем, сумевших точно уловить настроения избирателя. Еще в 1916 г. представитель союза докеров Дж. Секстон говорил на ежегодной конференции лейбористской партии о солдатах, которые будут приходить с фронта: «Когда эти парни вернутся домой, им придется бороться все с теми же работодателями, что и раньше, но после того, что они сделали для страны, их требования будут настолько бесспорны, что никто не осмелится отказать им в причитающейся доле богатства страны»⁵⁶⁷. Коалиция была щедра на обещания, и новый неопытный избиратель охотно ей верил. Наряду с этим коалиция сумела сыграть на патриотической «струне». С именем премьер-министра ассоциировалась радостное чувство победы. Ллойд Джордж смог в полной мере обернуть это в 1918 г. в свою пользу. В этой связи Макдональд писал в «Сошэлист ревью», что коалиция намеренно «поторопилась» с проведением избирательной кампании, т.к. достигнутая победа на фронте фактически затмила все остальные насущные вопросы⁵⁶⁸.

Во-вторых, лейбористы, несмотря на проведенную в 1918 г. модернизацию, все еще были организационно слабы. Для запуска в полную мощь «машин» на местах требовалось время, которым до декабря 1918 г. партия не располагала. Как писал современник Ф. Уильямс, несмотря на рекордное число выдвинутых кандидатов, к началу избирательной кампании 1918 г. «у лейбористов не было ни

⁵⁶⁷ Report of the 15-th Annual Conference of the Labour Party. P. 101.

⁵⁶⁸ Socialist Review. 1918. Vol. 15. № 87. P. 313–314.

организации, ни денег, чтобы успешно бороться на широком фронте»⁵⁶⁹. К тому же всего в 11 округах партия не имела соперников, в остальных шла ожесточенная борьба⁵⁷⁰. Действовавшее в предвоенные годы соглашение с либералами, оставлявшими ей «зеленый коридор» (отсутствие своего конкурента) в нескольких десятках округов, теперь не работало.

В-третьих, для многочисленных лейбористских кандидатов в парламент выборы 1918 г. были первым опытом участия в подобного рода борьбе. Им пока не хватало ни навыков, ни мастерства в сравнении с более искушенными соперниками.

В-четвертых, подводя итоги кампании 1918 г. в шотландском «Форварде», Макдональд называл важнейшим уроком острейшую необходимость издания ежедневной прессы, которая бы не позволила сторонникам партии оказаться во власти «враждебных журналистов»⁵⁷¹. С этим утверждением трудно не согласиться.

В-пятых, сказался тот факт, что в партийных рядах, в первую очередь среди членов НРП, было довольно много людей, «запятнавших» свое имя антивоенной позицией. Это стало главной причиной поражения на выборах таких искусных полемистов, как Макдональд, Сноуден и ряда других. В данной связи среди некоторых патриотически настроенных профсоюзных функционеров даже бытовало мнение, что сохранявшаяся тесная связь лейбористов с антивоенной НРП стоила первым в 1918 г. немало депутатских мандатов⁵⁷². Эра пацифизма 1920-х гг., в которой противники войны будут чувствовать себя, «как рыба в воде», еще не наступила. Избирательная кампания, без преувеличения, оказалась звездным часом Ллойда Джорджа, премьер-министра, приведшего страну к победе.

⁵⁶⁹ Williams F. Fifty Years' March. P. 286.

⁵⁷⁰ Report of the 19-th Annual Conference of the Labour Party. P. 30.

⁵⁷¹ Forward. 1918. 14 December. URL:

<https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/BL/0002746/19181214/001/0001> (дата обращения: 20.10.2022).

⁵⁷² См. информацию об этом в редакционной статье «Сошэлист ревью»: Socialist Review. 1920. Vol. 17. № 93. P. 100.

2.2. Успехи и сложности партийного развития в 1919–1922 гг.

В последующие четыре послевоенных года лейбористам удалось заметно усилить свои позиции. Наряду с избирательной реформой, расколом либералов, модернизацией самой партии в 1918 г., существенную роль в этом процессе сыграл общий рост профсоюзного движения и созвучность лейбористских программных установок о необходимости сохранения и усиления роли государства в экономике и социальной сфере настроениям рабочих.

Британское хозяйство развивалось в послевоенный период весьма неравномерно. Возвращение с фронта колоссальной армии людей, нуждавшихся в социальной поддержке и жилье, реконверсия экономики, четыре долгих года работавшей на войну, стали для правительства беспрецедентной по масштабу проблемой. В эти годы страна соприкоснулась и со старыми наболевшими вопросами. Получая огромные доходы от международных банковских операций и вывоза капитала, Великобритания долгое время отодвигала на задний план проблему технического переоснащения старых отраслей промышленности, некогда составлявших гордость «мастерской мира». Это неизбежным образом приводило к снижению конкурентоспособности британской продукции, ущерб от которого работодатели могли компенсировать лишь экономией на заработной плате. Надежды сделать Великобританию страной, «достойной ее героев», таяли на глазах.

В январе–феврале 1919 г. состоялось первое крупное послевоенное выступление около 100 тыс. рабочих промышленного бассейна реки Клайд, главным образом кораблестроителей, докеров и металлургов. В центре борьбы находился крайне левый по характеру рабочий комитет Клайда, образованный еще в 1915 г. в Глазго с участием шоп-стюардов. Подъем радикализма на предприятиях, расположенных в упомянутом бассейне реки, наблюдался еще с 1910-х гг. и получил в британской истории название «красный клайдсайд». Комитет требовал установление 40-часовой рабочей недели в надежде, что это приведет к снижению уровня безработицы. Кульминацией событий стало грандиозное столкновение

забастовщиков с полицией 31 января 1919 г. в Глазго, вошедшее в историю под названием «сражение на Джордж-сквер» и закончившееся арестами активистов⁵⁷³. Наибольший тюремный срок получил в будущем известный лейборист Э. Шинвелл.

Еще больше проблем правительству в этот период доставляли рабочие технически отсталой угольной отрасли, давно нуждавшейся в реформировании. К окончанию боевых действий доходы шахтеров были относительно стабильны. Это было связано с введением военного госконтроля над отраслью и соответственно наличием государственных субсидий. Сдавать завоеванные рубежи горняки не собирались. В начале 1919 г. национальная федерация шахтеров выдвинула правительству Ллойд Джорджа требования. Они включали в себя 30 % увеличение заработной платы, а также национализацию шахт⁵⁷⁴. В случае отказа выполнять эти условия горняки угрожали начать забастовку.

Чтобы как-то сгладить неуместный конфликт и оттянуть время кабинет распорядился назначить специальную королевскую комиссию под председательством судьи Дж. Сэнки для изучения положения дел в отрасли. По своему составу она представляла на паритетных началах как интересы углепромышленников, так и федерации горняков. На стороне последней в комиссию, в частности, вошли С. Вебб и лейбористский историк и публицист Р.Г. Тоуни. В июне 1919 г. комиссия обнародовала окончательный доклад. Большинство ее членов (все шесть представителей шахтеров и председатель) высказались за национализацию угольной отрасли⁵⁷⁵. Тем не менее среди сторонников национализации имелись расхождения относительно схемы управления шахтами, а также выплаты компенсации владельцам земли, на которой

⁵⁷³ См. отчеты в прессе об этих событиях: The Times. 1919. 31 January; 1 February.

⁵⁷⁴ Daily News. 1919. 17 January. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0003212/19190117/052/0003> (дата обращения: 20.10.2022).

⁵⁷⁵ Labour Leader. 1919. 26 June. См. также здесь и ниже в работе о послевоенной ситуации в угольной отрасли: Суслопарова Е.А. Артур Кук – герой забастовки английских шахтеров 1926 года // Новая и новейшая история. 2013. № 3. С. 151–152.

они располагались. В итоге предложение о национализации было отвергнуто Ллойд Джорджем⁵⁷⁶, что стало для горняков большим разочарованием.

Всплеск послевоенного социального недовольства затронул в 1919 г. и другие отрасли британской промышленности. Например, летом того же года состоялось крупное выступление на хлопчатобумажных фабриках Ланкашира. Рабочие требовали увеличения заработной платы, а также 48-часовой рабочей недели. Забастовка охватила около 300 тыс. человек. Осенью 1919 г. началось масштабное выступление железнодорожников, затронувшее разные регионы страны, позволившее работникам этой отрасли сохранить заработную плату на прежнем уровне, но не приведшее к ее увеличению в целом.

Неуверенность в завтрашнем дне, меняющиеся условия труда во многих отраслях производства, угроза падения уровня жизни подталкивали рабочих разных специальностей к вступлению в тред-юнионы, которые в послевоенные годы буквально «росли как на дрожжах». Наблюдалась и очевидная тенденция в сторону укрупнения профсоюзных объединений. В 1920 г. был образован объединенный союз машиностроителей. На рубеже 1921–1922 гг. создан один из влиятельнейших профсоюзов – транспортных и неквалифицированных рабочих во главе с Э. Бевином. В 1921 г. на смену Парламентскому комитету БКТ был учрежден Генеральный совет БКТ, существующий поныне.

Пожалуй, кульминацией послевоенных социальных выступлений, демонстрировавших растущую силу профсоюзного движения, стали события 1921 г., связанные с демонтажом кабинетом Ллойд Джорджа механизма госконтроля над угольной отраслью. Информация о его отмене была обнародована в прессе в феврале 1921 г. Для шахтеров ликвидация правительственных гарантий и субсидий, писала в те дни газета «Дейли геральд», означала закрытие многих шахт, а также автоматическое снижение заработной платы⁵⁷⁷. Официально

⁵⁷⁶ См. выступление Ллойд Джорджа в палате общин 18 августа 1919 г.: Parliamentary Debates. House of Commons. 1919. Vol. 119. Col. 2003.

⁵⁷⁷ Daily Herald. 1921. 18 February.

госконтроль был отменен 31 марта 1921 г.⁵⁷⁸. В этой обстановке три мощных британских профсоюза горняков, железнодорожников и транспортников (еще в 1917 г. заключившие между собой так называемый Тройственный союз) приняли решение начать 15 апреля 1921 г. совместную забастовку и противостоять жестким мерам. Мощный «кулак», замахнувшийся в сторону правительства, грозил парализовать значительную часть британского хозяйства. Тем не менее буквально в последний момент тред-юнионы отменили выступление солидарности, воспользовавшись незначительным поводом, а день несостоявшейся стачки протеста Тройственного союза вошел в историю как «черная пятница».

В обстановке послевоенного недовольства тред-юнионов политикой правительства их приток в лейбористские ряды заметно усиливался. Если в 1918 г. профсоюзное членство в партии составляло 2 960 тыс. человек, то в 1919 г. оно насчитывало уже 3 464 тыс., в 1920 г. был зафиксирован максимальный рост — 4 317 тыс. Далее в связи с сокращением членства в самих профсоюзах, ростом безработицы, спровоцированным неблагоприятной экономической конъюнктурой, было отмечено некоторое ухудшение динамики⁵⁷⁹ (подробнее о членстве в партии здесь и далее см. Приложение 3).

Лейбористская штаб-квартира во главе с Гендерсоном вела в 1919–1922 гг. активную организационную работу, а ее штат существенно увеличился. До Первой мировой войны он был фактически «игрушечным» и состоял всего из 11 сотрудников (включая одного парламентского помощника, двух национальных организаторов и еще одного организатора, ответственного отдельно за Шотландию). После войны штаб-квартира насчитывала уже 47 человек, работавших как в офисе, так и разъезжавших по стране. 30 человек трудились непосредственно в здании на Экклстон-сквер в Лондоне. Теперь там было выделено несколько отделений: офис секретаря, его помощника, отдел национальных организаторов, офис руководителя женской секции. Наряду с этим

⁵⁷⁸ См. информацию об этом в прессе: Daily News. 1921. 9 April. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0003212/19210409/081/0004> (дата обращения: 20.10.2022).

⁵⁷⁹ Report of the 23-rd Annual Conference of the Labour Party. L., 1923. P. 44.

в помещении штаб-квартиры располагались департамент по работе с прессой и связям с общественностью, образованный в конце 1917 г., информационное бюро, исследовательский отдел, а также консультативные комитеты, созданные исполкомом партии в 1918 г. Они занимались такими направлениями, как промышленная политика, здравоохранение, образование, государственное и местное управление, сельское хозяйство, международная политика⁵⁸⁰. Тем не менее, на взгляд привередливой Б. Вебб, многие партийные активисты, наведывавшиеся в те годы в штаб-квартиру, «неопрятные полуобразованные люди», не производили особого впечатления. Некоторых из них она считала персонажами, лишенными воображения, способными лишь выполнять распоряжения Гендерсона с механической настойчивостью⁵⁸¹.

После войны существенно возросли расходы партии. Это происходило на фоне масштабной организационной работы, создания партийных секций по стране, нуждавшихся в финансовой поддержке из центра. Летом 1919 г. Гендерсон предпринял попытку склонить делегатов ежегодной лейбористской конференции к решению об увеличении партийного взноса с 2 до 3 пенсов с человека. Однако идея встретила сопротивление. От лица профсоюза газовщиков известный активист У. Торн пригрозил, что в таком случае рабочие вообще могут отказаться платить. В итоге по предложению Макдональда, являвшегося в те годы казначеем партии, требование было снято с повестки дня⁵⁸².

Летом 1920 г. вопрос был поставлен вновь. В отчете исполкома говорилось о том, что расходы партии за истекший год составили около 35 тыс. фунтов, а запланированные траты на следующий год в случае, если она намерена развиваться, превышали 42 тыс. фунтов. Подобная сумма могла быть покрыта только посредством увеличения взносов. Необходимое решение было в итоге принято⁵⁸³. Наряду с этим в 1920 г. штаб-квартира бросила призыв о создании «Боевого фонда из двух миллионов шиллингов» с целью подготовки к следующим

⁵⁸⁰ Report of the 19-th Annual Conference of the Labour Party. P. 44, 46–48.

⁵⁸¹ Webb B. Diaries 1912–1924. P. 116.

⁵⁸² Report of the 19-th Annual Conference of the Labour Party. P. 46, 132–137.

⁵⁸³ Report of the 20-th Annual Conference of the Labour Party. L., 1921. P. 12–13, 121–122.

парламентским выборам. Всем местным отделениям партии и профсоюзным организациям было направлено письмо за подписью Гендерсона с просьбой провести разъяснительную работу среди членов, готовых сделать пожертвование в фонд⁵⁸⁴. В результате этих усилий бюджет партии, несмотря на очевидные сложности, в первые послевоенные годы всегда был сбалансирован.

После войны лейбористы тщательно работали над усовершенствованием своей организации и пропаганды. В 1920 г. была подготовлена специальная схема, согласно которой вся страна была поделена на восемь регионов для координации деятельности. Схема включала в себя северо-восточный, северо-западный регион, центральные графства, Лондон и южные графства, юго-западный регион, восточные графства, Уэльс, а также Шотландию. Вскоре Лондон было решено выделить из южного региона в отдельный – девятый⁵⁸⁵ (см. подробнее Приложение 4). За каждым регионом с 1920 г. был закреплен свой главный организатор и представительница женского движения для налаживания работы с этой категорией электората. В отчете исполкома, представленном в 1920 г., говорилось, что старая довоенная схема с двумя «путешествующими» по всей стране национальными организаторами себя исчерпала⁵⁸⁶. Наличие постоянно действующего организатора в каждом регионе, всегда находящего на связи со штаб-квартирой, должно было усовершенствовать управление партией по вертикали. Создаваемый механизм функционирования в значительное мере напоминал пирамидальную модель крупнейших общенациональных профсоюзов.

Лейбористская штаб-квартира во главе с Гендерсоном с июля по декабрь 1921 г. и осенью 1922 г. широко использовала практику проведения крупных региональных конференций в промышленных регионах по субботам (их список за 1921–1922 гг. см. Приложение 5). Мероприятие состояло из двух частей. Первая утренняя часть представляла собой рабочую встречу с местными активистами, нынешними и потенциальными кандидатами в палату общин. На ней всегда

⁵⁸⁴ Ibid. P. 11–12.

⁵⁸⁵ Ibid. P. 17–18; Report of the 21-st Annual Conference of the Labour Party. L., 1921. P. 33.

⁵⁸⁶ Report of the 20-th Annual Conference of the Labour Party. P. 18.

присутствовали представители лондонской штаб-квартиры и решались текущие вопросы пропаганды. Вторая послеобеденная часть являла собой массовое мероприятие, на котором обычно выступали наиболее известные в стране лейбористские деятели – А. Гендерсон, Дж. Клайнс, Р. Макдональд, Дж. Томас, С. Вебб и другие. Эта часть была призвана привлечь к партии внимание местных избирателей. По официальным лейбористским данным, подобные собрания охватывали в среднем от 1,5 до 5 тыс. человек. На них заинтересованные люди имели возможность пожертвовать деньги в «Боевой фонд»⁵⁸⁷.

На этом фоне количество местных партийных организаций в избирательных округах в исследуемый период неуклонно возрастало. Если в 1914 г. их было всего 179, то в 1918 г. – 389, в 1919 г. – 418, в 1922 г. – 482. Динамика общего членства в партии в целом определялась теми цифрами, которые давали тред-юнионы. Пик пришелся на 1920 г.: почти 4 360 тыс. человек. Далее к 1922 г. было отмечено определенное снижение (см. подробнее Приложение 3).

На ежегодной лейбористской конференции в июне 1920 г. рядом делегатов была предпринята попытка внести корректировку в Устав партии и отменить индивидуальное членство, введенное в 1918 г. В отсутствие Гендерсона резкий отпор этой идее был дан национальным агентом Э. Уэйком. Смысл его выступления состоял в том, что захлопнуть дверь перед индивидуальными членами, например, входившими в профсоюзные организации, не присоединившиеся пока к лейбористской партии, или перед женами членов тред-юнионов, было бы губительным. «У нас ведь нет профсоюза жен», – заявил он. В итоге поправка была провалена⁵⁸⁸.

В начале 1920-х гг. была также выдвинута идея отменить блоковое профсоюзное голосование на ежегодных конференциях. Она встретила жесткое сопротивление со стороны Гендерсона. Он аргументировал свою позицию тем, что профсоюзная поддержка составляет от 90 до 95 % поступлений в казну партии.

⁵⁸⁷ Report of the 22-nd Annual Conference of the Labour Party. L., 1922. P. 53–54. См. также об организационном развитии партии в первые послевоенные годы: Суслопарова Е.А. Артур Гендерсон – «архитектор» лейбористской партии Великобритании. С. 173.

⁵⁸⁸ Report of the 20-th Annual Conference of the Labour Party. P. 131–132.

Предложение было отвергнуто лейбористской конференцией 1922 г. практически без обсуждения⁵⁸⁹.

Несмотря на введение индивидуального членства, довоенная связка партии с тред-юнионами к концу исследуемого периода, пожалуй, еще более укрепилась. В 1921 г. с целью налаживания эффективного взаимного сотрудничества было принято решение об образовании специального Национального совместного совета. В его состав вошли представители Генсовета БКТ, парламентской лейбористской фракции и исполкома лейбористской партии. Председатель Генсовета БКТ автоматически становился его председателем, а секретарь лейбористской партии – его секретарем. В рамках совета было решено образовать четыре совместных отдела: исследования и информации; по связям с общественностью; международный и юридический. Отдел исследования и информации во главе с С. Веббом включал в свой состав целый ряд консультативных комитетов. Они, как и созданные ранее в 1918 г. в рамках лейбористской партии, занимались специальными вопросами (образованием, финансами, сельским хозяйством, здравоохранением, промышленной, пенсионной, международной политикой). Отдел в первую очередь был призван снабжать лейбористских пропагандистов, а также парламентариев необходимым справочным, информационным материалом. Существенным подспорьем для депутатов палаты общин должен был стать и юридический отдел, в обязанности которого входила подготовка законопроектов, анализ текущих биллей, обсуждаемых в парламенте и т.п.⁵⁹⁰. Усилиями отдела по связям с общественностью с весны 1922 г. было начато издание ежемесячного журнала «Лейбор мэгезин», а также с 1922 г. осуществлялась поддержка рабочей газеты «Дейли геральд». Свой ежедневный тираж она восстановила в 1919 г. Считавшаяся ранее формально независимым изданием, газета в связи с финансовыми

⁵⁸⁹ Report of the 22-nd Annual Conference of the Labour Party. P. 220–221.

⁵⁹⁰ Report of the 21-st Annual Conference of the Labour Party. P. 64–66; Report of the 22-d Annual Conference of the Labour Party. P. 40–48; Report of Proceedings at the 53-rd Annual Trades Union Congress. L., 1921. P. 148–150.

сложностями (см. ниже) перешла под управление БКТ и лейбористской партии. В дальнейшем в 1928–1929 гг. ее финансирование целиком легло на БКТ.

Особо следует отметить новые черты в развитии женского лейбористского движения в послевоенный период. Как уже было отмечено, в 1918 г. произошло слияние Женской лейбористской лиги с партией, а местные организации лиги составили основу новых партийных женских секций. К лету 1919 г. лейбористы имели в своем штате уже пять национальных организаторов женского движения, разъезжавших по стране с целью координации деятельности. Трое из них контролировали Англию и за первый год работы посетили 199 избирательных округов. Один человек, ответственный за Шотландию, нанес визит в 41 округ. Организатор, занимавшийся Уэльсом, в 1919 г. посетил 15 округов⁵⁹¹. Таким образом в первый год партия использовала здесь, по сути, старую довоенную схему с «путешествующими» организаторами.

В дальнейшем с 1920 г. для расширения пропагандистской работы было решено создать в различных регионах на постоянной основе «опорные пункты» — лейбористские женские консультативные советы. Они должны были координировать и контролировать местные секции. Общее число последних в 1919 г. составляло 271, в 1922 г. — уже 802 (см. подробнее Приложение 6). Определенные трудности наблюдались в Шотландии, где первый консультативный совет был создан только в 1921 г. Как объяснял исполком партии, это было связано с большими расстояниями, которые необходимо было преодолевать в условиях плохого транспортного сообщения и соответственно сложностями в плане координации работы из подобного местного женского центра⁵⁹². В целом к лету 1922 г. в Великобритании функционировало уже 30 женских консультативных советов. Больше всего их было в северно-западной части Англии и в центральных

⁵⁹¹ The Labour Year Book 1919. L., 1919. P. 16; Report of the 19-th Annual Conference of the Labour Party. P. 33–34.

⁵⁹² Report of the 20-th Annual Conference of the Labour Party. P. 32; Report of the 21-st Annual Conference of the Labour Party. P. 49.

графствах. Число женщин, индивидуальных членов партии, в 1922 г. приближалось к 100 тыс.⁵⁹³.

На этом участке работы лейбористы начали активно использовать практику проведения массовых собраний. В исследуемый период подобные мероприятия проходили в Ньюкасле, Лондоне, Мидлсбро, Ковентри, Ноттингеме, Бристоле, Лидсе, Кардиффе, Суонси, Норидже, Порт-Талботе и других местах. Количество присутствовавших в среднем варьировалось от 100 до 600 человек⁵⁹⁴. Женское движение возглавляла Мэрион Филлипс. Она была секретарем Женской лейбористской лиги еще с 1912 г. Филлипс являлась также главным редактором женского издания «Лейбор вумэн», выходявшего с 1913 г. и продолжавшего свое существование в послевоенный период.

Мэрион была уроженкой Австралии. За плечами у нее была научная карьера в университете Мельбурна и в Лондонской школе экономики и политических наук (ЛШЭ). По воспоминаниям современников, Филлипс была довольно властной женщиной, прирожденным лидером, способным собирать вокруг себя единомышленников⁵⁹⁵. Б. Вебб и вовсе отмечала в дневниках, что активистка имела вид «угрожающий»⁵⁹⁶. Дж. Лэнсбери со своей стороны писал, что Мэрион была человеком большой души и к тому же обладала чувством юмора, которое не раз помогало ей в деле женского партийного строительства⁵⁹⁷. Каждый год лейбористы проводили общенациональную женскую конференцию. В октябре 1918 г. было устроено первое подобное мероприятие⁵⁹⁸. Далее они обычно организовывались весной. В начале 1920-х гг. на конференции съезжалось примерно 400-500 человек. На них обсуждались организационные проблемы, а также вопросы жилищной политики, безработицы, образования, цен на продовольствие и ряд других.

⁵⁹³ Report of the 22-nd Annual Conference of the Labour Party. P. 63–65. О развитии женского лейбористского движения здесь и далее в работе см. также: Суслопарова Е.А. Женское лейбористское движение в Великобритании в межвоенный период // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 2024. Т. 65. № 1. С. 86–106.

⁵⁹⁴ Report of the 20-th Annual Conference of the Labour Party. P. 32.

⁵⁹⁵ См. воспоминания коллеги по партии Э. Вилкинсон, опубликованные после смерти Филлипс: Labour Magazine. 1932. Vol. 10. № 10. P. 460–461.

⁵⁹⁶ Webb B. Diaries 1912–1924. P. 116.

⁵⁹⁷ Labour Women. 1932. Vol. 20. № 3. P. 35.

⁵⁹⁸ Labour Woman. 1918. Vol. 6. № 6. P. 55.

В 1921 г., в условиях нагнетания ситуация вокруг угольной отрасли, особое внимание в пропагандистской деятельности было уделено работе с женами горняков в шахтерских районах⁵⁹⁹. В конце 1921 г. – первой половине 1922 г. впервые были организованы специальные классы по подготовке женщин-ораторов⁶⁰⁰.

В целом лейбористы старались уделять внимание работе с женским электоратом, с 1918 г. допущенным к избирательным урнам. В сравнении с последующими годами масштаб пропагандистской деятельности был пока не столь велик. Тем не менее тот факт, что партия практически сразу после войны создала по всей стране опорные пункты для постоянной работы с женщинами, свидетельствует о долговременных планах и амбициях в борьбе за эту категорию населения.

Несмотря на очевидные успехи, в первые послевоенные годы лейбористам пришлось столкнуться с принципиально новой проблемой организационного характера. Она была связана с настойчивым желанием британской компартии, образованной в 1920 г., вступить в их ряды на правах коллективного члена. По завершении войны лейбористы вместе с зарубежными коллегами попытались возродить Интернационал. Однако после октябрьских событий 1917 г. в России пути к единому международному рабочему центру уже не было. В начале 1919 г. Гендерсон принял участие в подготовке международной социалистической конференции в Берне, прошедшей в январе-феврале с целью «реанимировать» II Интернационал. Знаковым событием стало принятие на ней фактически антибольшевистской резолюции «О демократии и диктатуре». В ней провозглашалась приверженность собравшихся демократии и парламентаризму⁶⁰¹.

С другой стороны, в марте 1919 г. в Москве прошел учредительный конгресс III Интернационала (Коминтерна), оплота большевистского влияния. В итоге на ежегодной лейбористской конференции, состоявшейся в июне 1920 г., с подачи

⁵⁹⁹ Report of the 21-st Annual conference of the Labour Party. P. 52.

⁶⁰⁰ Report of the 22-d Annual Conference of the Labour Party. P. 66.

⁶⁰¹ Report of the 19-th Annual Conference of the Labour Party. P. 15–16, 198–199. См. также: Суслопарова Е.А. Артур Гендерсон – «архитектор» лейбористской партии Великобритании. С. 174.

левых активистов, в том числе представителей БСП, на голосование были поставлены две резолюции: о выходе лейбористов из II Интернационала, утратившего свой идейный стержень в годы войны; и о присоединении к Коминтерну. Против обеих инициатив категорически выступили Макдональд и ряд других делегатов. В своей речи Макдональд отметил, что III Интернационал являлся «мухой-однодневкой», порождением исключительно русской революции, а пропагандируемые им принципы диктатуры пролетариата и насилия неприемлемы для британского рабочего движения. В итоге обе резолюции были провалены подавляющим большинством голосов⁶⁰².

Эти же два вопроса обсуждались ранее в ходе работы ежегодной конференции НРП, прошедшей в апреле 1920 г. В рядах пацифистов из НРП отношение к военному наследию II Интернационала, не сумевшего сберечь международную солидарность рабочих, разошедшихся по разные стороны фронтовой линии, было гораздо более жестким, нежели среди лейбористов. В итоге НРП официально приняла решение из него выйти. Тем не менее предложение в пользу присоединения к Коминтерну не набрало большинства голосов. Делегаты проголосовали за то, чтобы продолжить консультации по этому вопросу⁶⁰³. Суть аргументов противников присоединения к Коминтерну, среди которых наиболее яркими выступлениями выделялись все тот же Макдональд (в те годы игравший в НРП значимую роль), а также К. Аллен, состояла в том, что данная организация выступает за революционный, насильственный захват власти, несовместимый с идеалами партии.

Тем временем образование Коминтерна стало заметным стимулом для активизации в Великобритании прокоммунистических сил. 31 июля – 1 августа 1920 г. прошла учредительная конференция коммунистической партии. Ее основу составили представители БСП, Социалистической рабочей партии, Социалистического общества Южного Уэльса и ряда других небольших

⁶⁰² Report of the 20-th Annual Conference of the Labour Party. L., 1920. P. 172–174.

⁶⁰³ Report of the 28-th Annual Conference of the Independent Labour Party. L., 1920. P. 86.

прокоммунистических группировок⁶⁰⁴. БСП, «слабое звено» лейбористской партии, чьи делегаты со всей очевидностью чувствовали себя некомфортно на ежегодных партийных конференциях, таким образом в 1920 г. прекратила свое существование. В январе 1921 г. на объединительном съезде в Лидсе к компартии присоединилась Коммунистическая рабочая партия, опиравшаяся на шотландских шоп-стюардов и основанная осенью 1920 г. Заметными руководителями движения стали А. Инкпин, Г. Поллит, А. Макманус, Т. Белл.

Решение коммунистов о необходимости вступления в ряды лейбористской партии было одобрено еще на их первом учредительном съезде. 10 августа 1920 г. компартия впервые официально обратилась к лейбористскому исполкому, чтобы тот рассмотрел подобную возможность. Письмо, адресованное лейбористам, щедро усыпанное лозунгами диктатуры пролетариата, борьбы с контрреволюцией и выражавшее недоумение относительно возможности достижения «социальной революции» парламентскими методами, не оставляло сомнений в том, что компартия не намерена была щадить устои предполагаемого союзника. Твердый отказ, мотивированный тем, что убеждения «просителя» не соотносятся с Уставом, принципами и программой лейбористской партии, был отправлен коммунистам 11 сентября 1920 г. за подписью секретаря Гендерсона⁶⁰⁵.

Вслед за этим последовала любопытная переписка. В письме от 23 сентября 1920 г. компартия потребовала по отношению к себе терпимости и «свободы» подобной той, которой пользовались пацифисты из НРП в ходе Первой мировой войны. Одновременно послание было насыщено вопросами «в лоб», свидетельствовавшими о том, что коммунисты ощущали себя в 1920 г. скорее в роли беспощадного обвинителя, нежели «просителя». Например, они интересовались, насколько категорично лейбористский исполком отвергает диктатуру пролетариата, что намерен делать с уже существующими членами партии, которые относятся лояльно к этой идее и т.п.⁶⁰⁶.

⁶⁰⁴ Eaden J., Renton D. Op. cit. P. 8.

⁶⁰⁵ Report of the 21-st Annual Conference of the Labour Party. P. 18–19.

⁶⁰⁶ Ibid. P. 19–20.

В целом коммунисты не скрывали, что стремились в лейбористские ряды для пропаганды своей идеологии. Это находило яркое отражение на страницах их официального печатного органа «Коммунист»⁶⁰⁷. В ответном письме от 21 октября 1920 г. Гендерсон не преминул обратить внимание на «компрометирующие» потенциального союзника факты, приведя наиболее издевательские в отношении его партии выдержки из коммунистической прессы. Несмотря на нежелание «просителей» заканчивать переписку, о чем свидетельствовало их длинное ответное письмо от 4 ноября 1920 г., лейбористская штаб-квартира в конечном счете лишь отметила, что ей нечего более добавить к уже сказанному⁶⁰⁸.

Вопрос о приеме коммунистов подробно обсуждался на ближайшей после подачи заявления ежегодной конференции лейбористской партии в июне 1921 г. Резолюцию в поддержку этой инициативы выдвинул делегат от местной лейбористской организации Норвуда У. Ходжсон. Не будучи коммунистом, он прежде всего ссылаясь в своем выступлении на необходимость сплотить британские ряды борцов с капиталистической системой. Активными сторонниками этой резолюции выступили на конференции горняки, будущие герои всеобщей стачки 1926 г.: заместитель председателя федерации шахтеров Г. Смит и профсоюзный активист из Южного Уэльса А. Кук. В отличие от последнего, в то время являвшегося членом компартии, Смит заявил, что шахтеры не разделяют коммунистические методы. Однако он аргументировал свою поддержку резолюции тем, что лейбористам не следует бояться «этих людей»⁶⁰⁹.

Идея об альянсе была жестко отвергнута в ходе дискуссии целым рядом ораторов, в частности А. Гендерсоном, Э. Шинвеллом, Ф. Бромли. Во-первых, делегаты отметили, что идейные установки компартии несовместимы с принципами политической демократии и соответственно единства между коммунистами и лейбористами в борьбе с капиталистической системой быть не

⁶⁰⁷ См., например: Communist. 1920. 5 August. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0003233/19200805/020/0007> (дата обращения: 20.10.2022); Communist. 1920. 12 August. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0003233/19200812/072/0013> (дата обращения: 20.10.2022).

⁶⁰⁸ Report of the 21-st Annual Conference of the Labour Party. P. 20–22.

⁶⁰⁹ Ibid. P. 158–159, 161, 163–164.

может. Во-вторых, особое внимание было уделено тому, что навязываемый лейбористам союзник находится под жестким контролем из Москвы. В-третьих, было подчеркнуто, что лейбористы в целом готовы к конструктивной критике. Однако это не имеет ничего общего с попытками компартии, по сути, разрушить их организацию изнутри. В результате подавляющим большинством голосов (4 115 тыс. против 224 тыс.) резолюция в пользу принятия коммунистов была провалена в июне 1921 г.⁶¹⁰.

Коммунистическая партия, однако, направила 30 июня 1921 г. новую просьбу, которая также была отвергнута⁶¹¹. В конце 1921 г. лейбористы согласились на предложение коммунистов организовать специальную двустороннюю встречу, чтобы обменяться мнениями. Она прошла 29 декабря 1921 г. с участием А. Гендерсона, Дж. Лэнсбери, С. Вебба, Р. Дэвиса (с лейбористской стороны) и У. Галлахера, Ф. Пита, Дж. Ходжсона, А. Макмануса (от коммунистов). По ее итогам лейбористы официально направили компартии своего рода анкету с вопросами, на которые надеялись получить четкий и ясный ответ. Содержание их сводилась к следующему: 1) были ли внесены какие-либо изменения в Устав и цели коммунистической партии, чтобы они соотносились с идеалами парламентской демократии; 2) коррелировали с идеей достижения политической власти исключительно мирным, законным путем; 3) намерена ли компартия жестко требовать от депутатов парламента, являвшихся ее членами, следования ее инструкциям; 4) готова ли компартия стать лояльным членом лейбористской партии и отказаться от декларированного ею же намерения вести в ее рядах подрывную деятельность⁶¹².

Полученные 17 мая 1922 г. ответы (готовность к вооруженному захвату власти, приверженность политике Коминтерна и прочее) не оставили пространства для дальнейших переговоров. С одной стороны, в своих ответах коммунисты вроде бы обещали подчиняться Уставу лейбористской партии. С другой – тут же делали

⁶¹⁰ Ibid. P. 160–167.

⁶¹¹ Report of the 22-nd Annual Conference of the Labour Party. P. 74–75.

⁶¹² Ibid. P. 77–80.

оговорку, что оставляют за собой право критиковать ее политику и тактику⁶¹³. Апелляция к необходимости «свободы» для выражения несогласия, звучавшая и в предыдущих коммунистических обращениях, не могла быть принята лейбористами. Как справедливо писал левый социолог и публицист Р. Милибенд, обе партии разговаривали на совершенно разных языках⁶¹⁴. Характерно, что призыв к лейбористскому исполкому принять коммунистов в ряды партии был провален и на ежегодной конференции НРП весной 1922 г.⁶¹⁵.

В июне 1922 г. коммунист Г. Поллит, «пробравшийся» на ежегодную лейбористскую конференцию в качестве профсоюзного делегата, попытался «дать бой» противникам своей партии, ссылаясь на то, что она является неотъемлемой частью английского рабочего движения и не может быть просто так оставлена за бортом лейборизма. Однако аргументы против приема компартии, озвученные в ходе вновь разгоревшейся дискуссии, были в точности те же самые, что и в 1921 г. Прошлогоднее решение было подтверждено 3 086 тыс. голосов против 261 тыс.⁶¹⁶. В 1922 г. также была одобрена направленная против коммунистов резолюция, запрещающая выдвигать делегатами на лейбористские конференции лиц, не признающих Устав партии⁶¹⁷.

Следует обратить внимание на то, что в лейбористских выступлениях тех лет, как, впрочем, и в последующие годы, антикоммунистическая «струна» звучала ярко и отчетливо. Лейбористы не стремились замаять проблему стучащегося в их двери «союзника», а скорее склонны были нарочито демонстрировать широкой публике, что не имеют с компартией ничего общего. Как писал Гендерсон в 1920-е гг., «каждому... человеку должно быть понятно, что коммунисты... обладают не большим влиянием на лейбористскую партию, нежели на консервативную или либеральную»⁶¹⁸. На конференции II Интернационала, проходившей в Лондоне летом 1922 г., он подчеркивал, что «разница между британской лейбористской

⁶¹³ Ibidem.

⁶¹⁴ Милибенд Р. Указ. соч. С. 131.

⁶¹⁵ Report of the 30-th Annual Conference of the Independent Labour Party. L., 1922. P. 79–80.

⁶¹⁶ Report of the 22-nd Annual Conference of the Labour Party. P. 199.

⁶¹⁷ Ibid. P. 179.

⁶¹⁸ The Book of the Labour Party. Vol. 1. P. 32.

партией и московской компартией – это разница между демократией и диктатурой»⁶¹⁹.

Данная тема получила широкое освещение и на страницах партийной публицистики начала 1920-х гг. Сноуден, категорически не принявший Октябрьскую революцию, в работе «Двадцать возражений против социализма» ставил акцент на том, что пропагандируемое лейбористами общество не имеет ничего общего с большевистской «кровавой революцией»⁶²⁰. Макдональд же со своей стороны откровенно заявлял, что вовсе не «восстание рабочих против капитализма» символизирует собой настоящий социализм в лейбористском понимании. Последний скорее был «концепцией общества, в чьих рамках антагонизмы, из которых проистекает восстание, гармонизируются»⁶²¹. Средства насилия и социализм не могут идти рука об руку, отмечал он в символическом «письме коммунисту», опубликованном впервые в 1921 г. Макдональд полагал, что для трансформации общества вовсе не обязательно брать в руки оружие, скорее могут оказаться востребованы «ланцет или проповедь»⁶²².

Серьезной проблемой, будоражившей лейбористские ряды в первые послевоенные годы, было отношение к вмешательству западных государств в Гражданскую войну в России. Еще в марте 1918 г. в Мурманске был высажен десант с английского крейсера «Глория», а после захвата англичанами Архангельска образовано антибольшевистское правительство Севера России. Весной и летом того же года Великобритания приняла участие в военной интервенции на Дальнем Востоке и в Сибири, а в конце 1918 – начале 1919 гг. развернула наступление в Закавказье. В конце 1919 – начале 1920 гг. были высажены английские десанты в Севастополе, Новороссийске и других городах. Наряду с этим с конца 1918 г. происходили непрекращающиеся столкновения британских военных кораблей с Красным Балтийским флотом. Негативная позиция

⁶¹⁹ The Times. 1922. 19 June. Приведенные здесь высказывания Гендерсона см. также: Суслопарова Е.А. Артур Гендерсон – «архитектор» лейбористской партии Великобритании. С. 174.

⁶²⁰ Snowden P. Twenty Objections to Socialism. P. 6.

⁶²¹ Macdonald J.R. Socialism: Critical and Constructive. P. 277.

⁶²² Macdonald J.R. Wanderings and Excursions. P. 283.

лейбористов по отношению к подобным действиям британского правительства была озвучена еще в их предвыборном манифесте 1918 г.

Через несколько дней после выборов, 18 декабря 1918 г. секретарь лейбористской партии Гендерсон и председатель Парламентского комитета БКТ Ч. Бовермэн направили премьер-министру письмо, в котором выражали озабоченность отправкой войск в Россию, а также говорили о праве русских людей самим решать вопрос о характере своего правительства. 3 января 1919 г. Ллойд Джорджу было передано еще одно письмо аналогичного содержания. Оба они остались без ответа. В начале января лейбористы безрезультатно пытались добиться встречи своей делегации с тогдашним военным министром виконтом Милнером по вопросу об интервенции. Стремление отправить в Советскую Россию в 1919 г. Р. Макдональда и его коллегу по партии Ч. Бакстона также не было реализовано из-за противодействия властей⁶²³.

Поддержка британским кабинетом Белого движения в России существенно усилилась после того, как военным министром 10 января 1919 г. стал У. Черчилль. 3 апреля 1919 г. с участием профсоюза текстильщиков, федерации шахтеров, а также профсоюза машинистов и кочегаров состоялась специальная конференция. На ней с подачи одного из руководителей горняков Р. Смайли была принята резолюция, содержащая требования к британскому правительству: немедленно вывести свои войска из России; предпринять все возможные усилия, чтобы союзные державы последовали его примеру; снять экономическую блокаду Советской России; отказаться от конскрипции и ряд других⁶²⁴.

Призыв к правительству немедленно прекратить интервенцию был озвучен пацифистом А. Понсонби и на апрельской конференции НРП 1919 г.⁶²⁵. Вскоре в июне 1919 г. на ежегодной лейбористской конференции вопрос был поднят вновь.

⁶²³ Report of the 19-th Annual Conference of the Labour Party. P. 25–26. Представленную в этой главе информацию об отношении лейбористов к событиям в России см.: Сулопарова Е.А. Приход большевиков к власти в России в восприятии лейбористской партии Великобритании. С. 153–161; Она же. Отношение британских лейбористов к вмешательству их страны в Гражданскую войну в России // Гражданская война в России (1918–1922 гг.). Отв. ред. Л.С. Белоусов, С.В. Девятов. СПб., 2020. С. 252–261. (Труды исторического факультета МГУ. Вып. 172. Сер. II: Исторические исследования, 109).

⁶²⁴ Report of the 19-th Annual Conference of the Labour Party. P. 26.

⁶²⁵ Report of the 27-th Annual Conference of the Independent Labour Party. L., 1919. P. 73–74.

Большинством голосов была одобрена, по сути, аналогичная резолюция, призывавшая союзные державы прекратить военную и финансовую поддержку антибольшевистских сил⁶²⁶. В 1919 г. был образован национальный комитет «Руки прочь от России» во главе с профсоюзным деятелем А. Парселлом⁶²⁷. «Два года назад русские рабочие и крестьяне избавились от своих лендлордов, банкиров и промышленных боссов, выкинули их прочь, установив свое рабочее правительство... из-за того, что Россия показывает рабочим всех государств, как обходиться без капиталистов, капиталисты союзных держав отравили весь мир ложью о Советской России», – говорилось в одной из листовок комитета⁶²⁸.

Несмотря на иностранную помощь, Белому движению не удалось добиться предполагаемого успеха. Наступление армии Колчака весной 1919 г. в центральную часть России было остановлено. Британское правительство приняло решение вывести свои войска с российской территории. Это было анонсировано в печати в июле 1919 г. и осуществлено в последующие месяцы⁶²⁹.

Весной 1920 г. делегация из представителей лейбористской партии и профсоюзов во главе с Б. Тернером сумела получить паспорта и была направлена в Советскую Россию для личного ознакомления с ситуацией. В группу входили две женщины: Э. Сноуден и М. Бондфилд. Лейбористы посетили Петроград, Москву, Нижний Новгород, Саратов, Астрахань и другие города, встречались с В.И. Лениным, Л.Б. Каменевым, Н.А. Семашко, С.П. Середой, В.М. Свердловым, К.Б. Радеком и иными высшими руководителями советской власти⁶³⁰. Самым увлеченным среди наркомов, на взгляд Э. Сноуден, оказался Семашко.

⁶²⁶ Report of the 19-th Annual Conference of the Labour Party. P. P. 156, 161.

⁶²⁷ Daily Herald. 1919. 25 September.

⁶²⁸ National "Hands Off Russia" Committee. To the British Workers // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 100. Д. 20. Л. 23.

⁶²⁹ См., например: Daily Mirror. 1919. 5 July. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0000560/19190705/027/0003> (дата обращения: 20.10.2022); Nottingham Journal. 1919. 5 July. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0001897/19190705/002/0001> (дата обращения: 20.10.2022).

⁶³⁰ На эту тему см. подробнее: Graubard S.R. Op. cit.; White S. British Labour and the Russian Revolution: The Labour Delegation to Russia, 1920 // Contact or Isolation? Soviet-Western Relations in the Interwar Period. Ed. by J. Hiden, A. Loit. Stockholm, 1991. P. 231–248; Гурович П.В. Первая делегация тред-юнионов и лейбористской партии в Советской России // Новая и новейшая история, 1973, № 4. С. 71–77; Суслопарова Е.А. Британская рабочая делегация в Советской России в 1920 г. // Россия и мир глазами друг друга: из истории взаимовосприятия и культурных контактов. Вып. 9. Памяти А.В. Голубева. Отв. ред. А.В. Голубев, О.Г. Агеева. М., 2024. С. 265–276.

Лейбористку впечатлили его энтузиазм и решительность в борьбе с эпидемиями⁶³¹. По свидетельству руководителя делегации Б. Тернера, Ленин во время дискуссии с лейбористами в ответ на упрек режима в жестокости выразил открытое удивление тем, что англичане обвиняют большевиков и одновременно отдают дань уважения Великой французской революции, в ходе которой также пролилось немало крови⁶³². Один из участников поездки британский аристократ Ч. Бакстон сумел «отбиться» от группы и провести около недели в русской глубинке, оставив на редкость колоритные воспоминания. Он довольно подробно описал свое восприятие незнакомой страны, крестьянский быт, нехватку в должном количестве сельскохозяйственного инвентаря, некоторых промышленных товаров. Пользуясь услугами переводчика, Бакстон с интересом общался с деревенскими жителями⁶³³.

Другие члены делегации, в том числе Б. Тернер, М. Бондфилд, Э. Сноуден, также щедро поделились с современниками своими впечатлениями⁶³⁴. Этель, жена будущего министра финансов первого лейбористского кабинета Ф. Сноудена, в том же году опубликовала подробную книгу «Сквозь большевистскую Россию». Представители лейбористской партии не были склонны закрывать глаза на негативные стороны жизни в новом советском государстве. Сноуден во всех подробностях обрисовала в работе невероятную нищету и разруху, бросавшиеся в глаза на протяжении всего путешествия⁶³⁵. Жители Петрограда запомнились другой участнице поездки М. Бондфилд голодными, худыми, в «неописуемой» одежде⁶³⁶.

⁶³¹ Snowden E. *Through Bolshevik Russia*. L., 1920. P. 122–124.

⁶³² Turner B. *About Myself 1863–1930*. L., 1930. P. 220.

⁶³³ Buxton C.R. *In a Russian Village*. L., 1922. Об этой поездке см. подробнее: Суслопарова Е.А. Русское село в начале 1920-х гг.: свидетельства британского лейбориста // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2018. № 6. С. 62–80.

⁶³⁴ См.: Snowden E. *Op. cit.*; Williams R. *The Soviet System at Work*. L., 1920. Воспоминания о поездке были представлены в мемуарной литературе: Turner B. *Op. cit.* P. 214–226; Bondfield M. *Op. cit.* P. 189–240. О личных впечатлениях лейбористов см. подробнее статьи автора: Суслопарова Е.А. Впечатления о большевистской России на страницах дневника британской лейбористки Маргарет Бондфилд // Европа, Россия, Азия: сотрудничество, противоречия, конфликты. Материалы II Международной научно-практической конференции, Рязань, 20–21 апреля 2017 г. Под ред. И.М. Эрлихсон, Ю.В. Савосиной, Ю.И. Лосева. Рязань, 2017. С. 157–161; Она же. Советская Россия в 1920 г. глазами англичанки Этель Сноуден // Вопросы истории. 2017. № 9. С. 34–47; Она же. Первый визит британской рабочей делегации в Советскую Россию в воспоминаниях ее председателя Б. Тернера // Исторический опыт мировых цивилизаций и Россия. Материалы VI международной научно-практической конференции, Владимир, 7–8 декабря 2017 г. Отв. ред. И.К. Лапшина. Владимир, 2018. С. 70–74.

⁶³⁵ Snowden E. *Op. cit.* P. 16–22, 176.

⁶³⁶ Bondfield M. *Op. cit.* P. 198.

Тем не менее по итогам визита лейбористы опубликовали развернутый отчет, который в целом был выдержан в нейтральных тонах. Члены делегации отметили репрессивный характер большевистского режима, но отдали должное его усилиям по налаживанию образования, борьбе с неграмотностью, эпидемиями. В отчете и в личных воспоминаниях участников поездки был отмечен огромный ущерб, который понесла Россия в результате революции, Гражданской войны, а также экономической блокады. Все успехи большевиков, говорилось в докладе, достигнуты «очень высокой ценой»⁶³⁷. Лейбористская штаб-квартира передала на места специальное воззвание: оказать максимальное содействие в распространении отчета среди партийных сторонников⁶³⁸.

Поддержка кампании «Руки прочь от России» не была обусловлена желанием основной массы лейбористов повторить сценарий русской революции. Чтобы понимать, какое значение имеет борьба советского правительства с капиталистической реакцией, отмечал в председательском обращении к ежегодной лейбористской конференции 1920 г. профсоюзный функционер У. Хатчинсон, «нет никакой необходимости в полной мере разделять политику и позицию русских большевиков»⁶³⁹. Лейбористы были твердо убеждены, что жителям России должно быть позволено без постороннего вмешательства самим определять контуры того общества, в котором они намерены жить. Многие члены партии скорее сочувствовали людям, ежедневно умирающим в России из-за отсутствия продовольствия и лекарств, нежели были солидарны с режимом, провозглашавшим диктатуру пролетариата.

В качестве веского аргумента в поддержку лозунга «Руки прочь от России» лейбористы использовали к тому же опыт крушения Венгерской советской республики в августе 1919 г. и угрозу «белого террора». «После того, как румынская армия вступила в шахтерский район, где 25 тыс. горняков были членами

⁶³⁷ British Labour Delegation to Russia 1920. Report. P. 8–9.

⁶³⁸ Report of the British Labour delegation to Russia: 1920 (leaflet), 1920 // MRC. TUC Archives. 292/947/1/27. URL: <https://wdc.contentdm.oclc.org/digital/collection/russian/id/1012/rec/7> (дата обращения: 14.09.2022).

⁶³⁹ Report of the 20-th Annual Conference of the Labour Party. P. 113. См. также: Суслопарова Е.А. Приход большевиков к власти в России в восприятии лейбористской партии Великобритании. С. 158.

одного из самых прогрессивных венгерских профсоюзов, все их лидеры были арестованы», — заявлял на лейбористской конференции 1920 г. делегат, побывавший незадолго до этого в данной стране⁶⁴⁰.

Левое крыло партии, часть представителей НРП, конечно, смотрело на большевистский «эксперимент» с большим воодушевлением. Впрочем, не только левые лейбористы выражали уважение по отношению к «решительности» советского правительства. Как справедливо писал современник событий Дж. Коул, глядя на иностранную интервенцию в Советскую Россию, многие лейбористы, не принадлежавшие к левому крылу, в определенный момент ощутили себя «более революционно настроенными, нежели на самом деле являлись»⁶⁴¹. Например, побывавший в России профсоюзный деятель Б. Тернер, придерживавшийся относительно умеренных взглядов, говорил о большевиках летом 1920 г.: «Они ликвидировали лендлордизм..., они пытаются низвергнуть капитализм, мы же пока приняли лишь тысячи резолюций, провозглашающих, что сделаем то же самое». Член парламента, шотландский социалист Н. Маклин заявлял в 1919 г., что если уж выбирать между старой царской властью, режимом Колчака и большевиками, то он готов встать только на сторону последних⁶⁴². Важно понимать, что, с точки зрения большинства лейбористов, Белое движение в России символизировало собой возвращение страны обратно в прошлое и в любом случае не заслуживало поддержки британского правительства, даже несмотря на жестокость новой власти.

Важнейшими событиями Гражданской войны в 1920 г. стали советско-польская война и борьба с генералом Врангелем, наступавшим из Крыма. В мае 1920 г. лондонские грузчики отказались от погрузки британского военного снаряжения на пароход «Джолли Джордж», направлявшийся в Польшу. На очередной ежегодной лейбористской конференции летом 1920 г. проблема иностранной интервенции была поставлена ребром. В резолюции, выдвинутой

⁶⁴⁰ Report of the 20-th Annual Conference of the Labour Party. P. 136.

⁶⁴¹ Cole G.D.H. A History of the Labour Party from 1914. P. 133.

⁶⁴² Report of the 20-th Annual Conference of the Labour Party. P. 136; Report of the 19-th Annual Conference of the Labour Party. P. 158. См. также здесь и далее: Суслопарова Е.А. Отношение британских лейбористов к вмешательству их страны в Гражданскую войну в России. С. 256–257.

исполкомом, звучало требование «воздержаться от прямой и косвенной агрессии» и признать установившийся в России порядок⁶⁴³.

Однако вопрос о способах давления на британское правительство с целью реализации этого требования оставался открытым. Еще на партийной конференции 1919 г. активно обсуждалась возможность применения «прямого действия» с политической целью, например, чтобы заставить власть пойти на уступки в отношении России. Эту идею отстаивал представитель БСП Дж. Диир и ряд других делегатов⁶⁴⁴. Однако в принятой в 1919 г. итоговой резолюции по иностранной интервенции значилась лишь абстрактная формулировка «эффективное действие», которую можно было трактовать по-разному. Стачку возможно применить для достижения экономических целей, но никак не политических, подобная угроза «станет ударом не по правительству, а по демократии», заявил на конференции Дж. Клайнс. Забастовка, преследующая политическую цель, может обернуться беспорядками, волнениями и даже кровопролитием. «Неужели, создав обстановку смятения в собственной стране, вы надеетесь добиться мира за границей», — обратился он с вопросом к делегатам⁶⁴⁵.

На ежегодной конференции лейбористской партии в июне 1920 г. дискуссия относительно «прямого действия» получила дальнейшее развитие. В качестве поправки к резолюции, призывавшей правительство «воздержаться от прямой и косвенной агрессии» в отношении России, на этот раз уже другой представитель БСП потребовал от делегатов конференции поддержать идею всеобщей стачки с целью припугнуть кабинет министров. На его стороне выступил ряд представителей местных лейбористских организаций и профсоюзов, в частности Ф. Бромли, активно пропагандировавший идею «прямого действия» еще на прошлогодней конференции. Партия не может ждать еще пять лет, чтобы остановить войну с Россией, заявил он, обращаясь к делегатам. Ее необходимо остановить прямо сейчас. Все предыдущие усилия провалились, потому что

⁶⁴³ Report of the 20-th Annual Conference of the Labour Party. P. 132.

⁶⁴⁴ Report of the 19-th Annual Conference of the Labour Party. P. 117, 157.

⁶⁴⁵ Ibid. P. 160–161. См. также: Суслопарова Е.А. Отношение британских лейбористов к вмешательству их страны в Гражданскую войну в России. С. 255.

лейбористы боролись с «правительством, которое само, не раздумывая, прибегает к прямому действию»⁶⁴⁶.

Тем не менее большинство участников склонялось к выжидательной позиции, а именно заявленной в резолюции идее направить в правительство делегацию, состоящую из представителей парламентского комитета БКТ и лейбористского исполкома с целью переговоров. Ярким противником предложенного к резолюции дополнения относительно всеобщей стачки выступил на конференции 1920 г. Э. Бевин. Его аргументация заключалась в том, что, не зная обстоятельств и не имея четкого представления о ближайшей перспективе развития событий, было бы крайне опрометчиво заранее принимать на партийной конференции решение о «прямом действии». В результате дополнение к резолюции относительно необходимости прибегнуть к всеобщей стачке было провалено в июне 1920 г. большинством голосов⁶⁴⁷.

Тем временем на фоне успехов Красной Армии на советско-польском фронте в начале августа 1920 г. британское правительство пригрозило большевикам, что окажет Польше вооруженную поддержку в случае, если наступление их войск не будет остановлено⁶⁴⁸. 4 августа 1920 г. всем местным лейбористским организациям и тред-юнионам были направлены телеграммы от лица Гендерсона с призывом устроить в ближайшее воскресенье демонстрации протеста против войны с Россией⁶⁴⁹. Запланированные мероприятия были проведены 8 августа 1920 г.

Заметную роль в кампании «Руки прочь от России» сыграла рабочая газета «Дейли геральд», главным редактором которой в тот период все еще являлся Дж. Лэнсбери. В начале 1920 г., пробираясь через Финляндию, он совершил первую поездку в Петроград и Москву и в том же году издал книгу «Что я увидел в России». В ней Лэнсбери делился с читателями невероятным душевным подъемом, который испытал, когда пересек советскую границу и впервые

⁶⁴⁶ Report of the 20-th Annual Conference of the Labour Party. P. 138, 143. Об этой дискуссии см.: Суслопарова Е.А. Отношение британских лейбористов к вмешательству их страны в Гражданскую войну в России. С. 257.

⁶⁴⁷ Report of the 20-th Annual Conference of the Labour Party. P. 144.

⁶⁴⁸ Daily Mirror. 1920. 5 August. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0000560/19200805/024/0003> (дата обращения: 20.10.2022).

⁶⁴⁹ Report of the 21-st Annual Conference of the Labour Party. P. 11. См.: Суслопарова Е.А. Отношение британских лейбористов к вмешательству их страны в Гражданскую войну в России. С. 257–258.

разглядел вдали красный флаг, развевавшийся над зданием местного комиссариата⁶⁵⁰. Путешественник не скрывал, что прибыл в Советскую Россию «как социалист», чтобы увидеть вблизи социалистическую революцию и взглянуть в лица героев событий⁶⁵¹.

В отличие от Э. Сноуден, левый лейборист Лэнсбери отметил в большевистском государстве немало хороших черт. Он встречался с Ф.Э. Дзержинским, Г.В. Чичериным, Л.Б. Каменевым, Л.Б. Красиным, А.М. Коллонтай и даже с В.И. Лениным. Руководитель большевиков произвел на редактора «Дейли геральд» неизгладимое впечатление. Он «символизирует собой новый дух», «для одних он самый ненавистный, для других – самый обожаемый человек», – писал Лэнсбери о вожде большевистской революции⁶⁵². В мемуарах он подчеркивал впоследствии, что видел в жизни многих великих людей, но «никто из них не может даже сравниться с Лениным»⁶⁵³. Наряду с этим лейборист сумел во время поездки поговорить с П.А. Кропоткиным и известным представителем толстовцев В.Г. Чертковым. Взгляды последнего, непротивление злу насилием, импонировали пацифисту Лэнсбери, всю жизнь выступавшему против войны.

8 Августа 1920 г. «Дейли геральд» разместила лозунг: «Ни одного человека, ни одного орудия, ни одного гроша» на войну. Не «ужасы» большевизма, и не террор революции пугают правительство, говорилось на ее страницах. Его пугает страх, что социализм, восторжествовав в одной стране, может перекинуться в другие⁶⁵⁴.

В условиях нарастающей угрозы военного вмешательства Великобритании в советско-польский конфликт 9 августа 1920 г. в здании парламента по председательством Дж. Клайнса прошло совместное заседание с участием исполкома лейбористской партии, парламентского комитета БКТ и парламентской

⁶⁵⁰ Lansbury G. What I Saw in Russia. P. 5. Материал об этой поездке см.: Суслопарова Е.А. Визит британского лейбориста Дж. Лэнсбери в Советскую Россию в 1920 г. // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 2017. № 6. С. 109–125.

⁶⁵¹ Lansbury G. What I Saw in Russia P. XIII.

⁶⁵² Ibid. P. 25, 28.

⁶⁵³ Lansbury G. My Life. P. 242.

⁶⁵⁴ Daily Herald. 1920. 8 August. См. также: Суслопарова Е.А. Скандал с «большевистским золотом» в истории британской газеты «Дейли геральд» // Британия и Россия: современные исследования социокультурных аспектов взаимодействия. Отв. ред. М.П. Айзенштат, Т.Л. Лабутина. М., 2015. С. 149.

лейбористской фракции. На нем была принята угрожающая резолюция о том, что вся «индустриальная мощь организованного рабочего движения» будет направлена на то, чтобы не допустить вооруженную поддержку Польши в войне с Россией. Предполагалось, что рабочие обязаны будут прекратить работу в случае невыполнения этого требования по указанию специально созванной национальной конференции. По результатам встречи был создан Совет действия из представителей трех заинтересованных сторон. Туда были включены лидер лейбористской партии У. Адамсон, а также Дж. Клайнс, М. Бондфилд, Ф. Ходжес, Р. Уильямс, А. Парселл и другие⁶⁵⁵.

10 августа за подписью Адамсона была разослана инструкция в партийные и профсоюзные организации о формировании аналогичных Советов действия на местах. В тексте открыто говорилось, что в ближайшее время необходимо будет организовать масштабные протестные выступления рабочих вплоть до вероятной всеобщей забастовки⁶⁵⁶. В тот же день Совет действия добился встречи с Ллойд Джорджем. Последний отметил важность сохранения независимой Польши, чей суверенитет был поставлен под угрозу в результате широкомасштабного продвижения Красной Армии⁶⁵⁷. В тот же вечер Ллойд Джордж выступил в палате общин. В итоге он был вынужден официально объявить, что британские войска непосредственно в Польшу ни при каких обстоятельствах направляться не будут. Хотя премьер-министр и отметил сохраняющуюся возможность экономического давления на большевиков и поставок военного снаряжения для польской армии⁶⁵⁸, по сути, это был знак того, что лейбористские требования были услышаны властью.

13 августа 1920 г. прошла запланированная еще на встрече 9 августа массовая национальная конференция в Лондоне с участием представителей лейбористской партии и БКТ под председательством У. Адамсона. Принимая во

⁶⁵⁵ PLP Minutes of Joint Meeting, 9 August 1920 // LHASC. LPA. URL: <https://microform.digital/boa/documents/7874/parliamentary-labour-party-papers-1920> (дата обращения: 19.10.2022). Здесь и далее в работе о значении кампании «руки прочь от России» см.: Сулопарова Е.А. Отношение британских лейбористов к вмешательству их страны в Гражданскую войну в России. С. 258–261.

⁶⁵⁶ Russia and Poland: Labour declares against war, 10 August 1920 // MRC. TUC Archives. 292/947/1/28. URL: <https://wdc.contentdm.oclc.org/digital/collection/russian/id/965/rec/15> (дата обращения: 14.09.2022).

⁶⁵⁷ Report of the 21-st Annual Conference of the Labour Party. P. 13.

⁶⁵⁸ Parliamentary Debates. House of Commons. 1920. Vol. 133. Col. 263–264.

внимание недавнее заявление премьер-министра, она не обратилась с призывом к рабочим начать забастовку. Однако на ней было вновь объявлено о намерении лейбористов не допустить агрессии вооруженных сил Великобритании против России⁶⁵⁹.

Совет действия активно издавал в эти дни пропагандистские листовки с целью популяризации советской политики. Он настаивал, что она носила исключительно миролюбивый характер, союзники же, напротив, использовали окраины бывшей царской империи для подстрекательств к беспорядкам. Особое внимание уделялось значимости торговли с Советской Россией, возобновлению закупок древесины, нефти, пшеницы⁶⁶⁰.

Польская армия перешла в наступление во второй половине августа 1920 г. Вопрос о непосредственном вмешательстве британских войск в советско-польский конфликт утратил свое прежнее значение. В итоге в начале октября 1920 г. Россия и Польша договорились о заключении перемирия, а в марте 1921 г. в Риге между ними был подписан мирный договор. Как сообщалось в ежегодном отчете лейбористского исполкома, еще в сентябре 1920 г. представители Совета действия выразили намерение присутствовать на мирных переговорах в Риге. Однако британское правительство отказало им в выдаче паспортов, сославшись на то, что делегация не носит законного характера⁶⁶¹. В дальнейшем в марте 1921 г. было заключено англо-советское соглашение, возобновлены торговые связи между государствами⁶⁶².

Нельзя не задаться вопросом, насколько существенную роль лейбористское движение сыграло в том, что казавшееся в начале августа 1920 г. вполне реальным вмешательство британских вооруженных сил в советско-польский конфликт так и не состоялось? Сами лейбористы были склонны всячески превозносить свою роль в этих событиях. Например, Макдональд уже в конце августа 1920 г. пафосно

⁶⁵⁹ Report of the 21-st Annual Conference of the Labour Party. P. 12.

⁶⁶⁰ What Soviet Russia has done, 1920 // MRC. TUC Archives. 292/947/1/30. URL: <https://wdc.contentdm.oclc.org/digital/collection/russian/id/971/rec/9> (дата обращения: 14.09.2022); Peace with Russia, 1920 // MRC. TUC Archives. 292.947/1/31. URL: <https://wdc.contentdm.oclc.org/digital/collection/russian/id/1308/rec/10> (дата обращения: 14.09.2022).

⁶⁶¹ Report of the 21-st Annual Conference of the Labour Party. P. 14.

⁶⁶² См. на эту тему подробнее: Сергеев Е.Ю. Большевики и англичане. С. 321–324.

заявлял на страницах «Форварда» о том, что социалисты своими решительными действиями буквально спасли страну от войны. Аналогичные комментарии прозвучали на совместном заседании лейбористского исполкома, парламентской фракции и парламентского комитета БКТ в октябре 1920 г.⁶⁶³. Дж. Коул, хотя и без излишнего пафоса, также отмечал, что правительство Ллойд Джорджа, судя по всему, в августовские дни оказалось напугано лейбористским и профсоюзным предостережением обязать рабочих прекратить работу на предприятиях⁶⁶⁴. История послевоенного десятилетия показывает, что угроза забастовки далеко не всегда должным образом воздействовала на власть. Однако в данном случае представляется, что жесткая лейбористская позиция оказала если не решающее, то по крайней мере значимое влияние на поведение правительства во время польско-советской конфронтации.

Любопытно, что правые по отношению к лейбористам политические силы попытались на этом фоне дискредитировать главный рупор кампании «Руки прочь от России» – газету «Дейли геральд». Во второй половине августа 1920 г. консервативная пресса стала открыто обвинять издание в получении финансовой помощи из Советской России, опубликовав якобы перехваченную правительством переписку на эту тему между комиссаром по иностранным делам Г.В. Чичериным и М.М. Литвиновым за февраль–июль 1920 г.⁶⁶⁵. Информация, что такая помощь действительно была предложена представителями III Интернационала, стала достоянием гласности на страницах самой «Дейли геральд» 10 сентября 1920 г. на фоне разгоравшегося скандала. В последующие дни, впрочем, решением совета директоров газета официально отказалась от «пожертвования»⁶⁶⁶. В принципе дистанцирование газеты от большевиков отвечало интересам лейбористской партии, заинтересованной в том, чтобы единственная ежедневная рабочая газета отражала взгляды не только левых, но и умеренных представителей британского

⁶⁶³ Forward. 1920. 28 August. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0002746/19200828/001/0001> (дата обращения: 20.10.2022); PLP Minutes of Joint Meeting, 18 October 1920 // LHASC. LPA. URL: <https://microform.digital/boa/documents/7874/parliamentary-labour-party-papers-1920> (дата обращения: 19.10.2022).

⁶⁶⁴ Cole G.D.H. A History of the Labour Party from 1914. P. 107.

⁶⁶⁵ The Times. 1920. 19 August. О скандале вокруг «Дейли геральд» в 1920 г. см. подробнее: Суслопарова Е.А. Скандал с «большевистским золотом» в истории британской газеты «Дейли геральд». С. 147–153.

⁶⁶⁶ Daily Herald. 1920. 10, 15 September.

пролетариата. Вероятность того, что последние с большим недоверием отнеслись бы к подобным «финансовым потокам» из Коминтерна, была весьма велика.

Несмотря на то, что значительная партийная масса не была склонна поддерживать насильственный сценарий русской революции у себя в стране, кампания «Руки прочь от России» характеризовалась скорее дискуссиями внутри лейбористского движения о характере давления на собственное правительство, помогающее Белому движению, нежели идейными спорами относительно правомерности советского «эксперимента» вообще. Учитывая уступки Ллойд Джорджа, кампанию можно оценить как успех.

Тем не менее очевидная двойственность лейбористской позиции начала 1920-х гг. состояла в том, что партия в своих заявлениях как сочувствовала Советской России, так и одновременно осуждала ее. Например, летом 1922 г. на своей ежегодной конференции лейбористы приняли резолюцию, резко отвергавшую саму возможность казни по политическим мотивам. Партия полагала, что подобный курс советского руководства являл собой надругательство над чувством справедливости. Профсоюзный функционер Э. Бевин говорил в связи с этим, что люди, на которых лейбористы смотрели как на проводников к новой цивилизации, в действительности готовы превзойти по своей жестокости тех, у кого они недавно отняли власть⁶⁶⁷.

Несмотря на кампанию «Руки прочь от России», отношение лейбористов к желанию большевиков через Коминтерн распространить свой опыт революционного насилия на другие страны было с самого начала резко негативным. В декабре 1920 г. лейбористы направили открытое письмо к социалистическим и коммунистическим партиям всего мира. В нем говорилось: «Большевизм пытается насаждать не только в России, но и в других странах метод захвата политической власти вооруженным путем, удержания этой власти

⁶⁶⁷ Report of the 22-nd Annual Conference of the Labour Party. P. 193, 195. См. также: Сулопарова Е.А. Приход большевиков к власти в России в восприятии лейбористской партии Великобритании. С. 161.

аналогичными средствами и изменения всей экономической структуры общества посредством декретов и подавления»⁶⁶⁸.

На этом фоне проблема обретения и характера нового международного центра рабочего движения продолжала оставаться камнем преткновения в отношениях между официальной лейбористской партией и НРП в первые послевоенные годы. Еще в июле 1920 г. в Женеве открылся международный рабочий социалистический конгресс, в котором с британской стороны участвовали представители лейбористской партии, БКТ и Фабианского общества (Р. Макдональд, С. Вебб, Т. Шоу, У. Адамсон, Г. Моррисон, Ф. Джоуэтт, У. Торн, Дж. Томас и другие)⁶⁶⁹. На нем формально было провозглашено восстановление II Интернационала. Однако после войны в рядах рабочих партий наблюдались заметные идейные расхождения как по отношению к наследию II Интернационала, не выполнившего свою главную миссию поддержки международной рабочей солидарности в годы войны, так и в плане оценки «непарламентских действий», классовой борьбы и т.п. В итоге часть рабочих партий более левого оттенка (в частности, входившая в лейбористские ряды НРП) предприняла попытку образовать собственный международный центр – «двухсполовинный» или Венский Интернационал в феврале 1921 г.

На своей ежегодной конференции в Саутпорте весной 1921 г. НРП подтвердила отказ от вступления в Коминтерн, сочтя выдвинутое Москвой «21 условие» для себя неприемлемым. Как было заявлено в ходе заседаний, принятие условий превратило бы НРП в «секретную группу заговорщиков»⁶⁷⁰. Напротив, было одобрено вхождение в «двухсполовинный» Интернационал. Тем не менее в рядах НРП не было полного единства по этому вопросу. В партии, с одной стороны, существовало правое крыло в лице Макдональда и его сторонников, которое выступало против отдельного от лейбористов «маневра» в сторону Венского интернационала. С другой стороны, была небольшая ультралевая

⁶⁶⁸ Report of the 21-st Annual Conference of the Labour Party. P. 6–7. См. также: Сулопарова Е.А. Отношение британских лейбористов к вмешательству их страны в Гражданскую войну в России. С. 261.

⁶⁶⁹ Report of the 21-st Annual Conference of the Labour Party. P. 3.

⁶⁷⁰ Report of the 29-th Annual Conference of the Independent Labour Party. L., 1921. P. 115.

группировка во главе с П. Даттом, которая выразила в итоге свое несогласие с решением конференции НРП о вхождении в «двухсполовинный» Интернационал и встала весной 1921 г. под знамена компартии.

В апреле 1922 г. в Берлине была созвана конференция представителей всех трех Интернационалов. От лейбористской партии на ней присутствовали Р. Макдональд и Т. Шоу; от НРП – Р. Уоллхед⁶⁷¹. Конечного объединения всего международного рабочего движения достичь было невозможно. Тем не менее между партиями II Интернационала и «двухсполовинного» было много точек соприкосновения, отсутствовавших в диалоге с коммунистами, полностью отвергавшими социал-реформизм. В конечном счете это привело к созданию в мае 1923 г. в Гамбурге Рабочего социалистического интернационала (РСИ), объединившего в своих рядах силы, приверженные постепенному «парламентскому пути» к социализму, в том числе и лейбористов, и представителей НРП.

В целом, несмотря на то что лейбористская партия и НРП на какое-то время в начале 1920-х гг. «разошлись» по разным Интернационалам, документы того времени не позволяют говорить пока о серьезном взаимном противостоянии между ними, которое станет гораздо более заметным в середине 1920-х гг. После перехода самых левых деятелей НРП на сторону коммунистов весной 1921 г., ее отношения с лейбористской партией были в основном доброжелательными и конструктивными. Существенным подспорьем для этого являлось и то, что «первую скрипку» в НРП в начале 1920-х гг. пока что играли либо представители ее правого фланга в лице Макдональда, либо центристы – К. Аллен и Р. Уоллхед. Левый «боевой» фланг, который выйдет на первые позиции в последующие годы, еще не был столь силен и активен.

Значительное внимание партийных активистов было приковано в рассматриваемый период к ирландской теме. После успеха на выборах 1918 г. шинфейнеров, выступавших на создание независимой Ирландской республики,

⁶⁷¹ Report of the 22-nd Annual Conference of the Labour Party. P. 19.

вопрос о дальнейшей судьбе этой территории Соединенного Королевства превратился в затяжной кровопролитный конфликт, к которому лейбористы не могли остаться равнодушными. В январе 1919 г. отказавшиеся заседать в палате общин ирландские депутаты собрались в Дублине, образовали свой парламент и провозгласили независимость Ирландской республики. Лондон пытался подавить конфликт силой, в начале 1920 г. на «изумрудном острове» было введено осадное положение.

На этом фоне резолюция с требованием вывода британских войск из Ирландии и признания любой формы правления, за которую выступают местные жители, была одобрена на ежегодной конференции НРП еще в апреле 1919 г.⁶⁷². Что касается самой лейбористской партии, то в январе 1920 г. она отправила в Ирландию делегацию из нескольких человек, в том числе Адамсона, Гендерсона и Клайнса⁶⁷³. По возвращении ею был подготовлен доклад. В нем говорилось, что любые скоропалительные решения едва ли приведут к согласию в регионе. Несмотря на сложности, у двух «братских наций» сохранялась потребность друг в друге, подчеркивалось в документе⁶⁷⁴. Однако участники поездки склонялись к тому, что ирландцам все же должно быть позволено самим определять будущее. В том же году фабианец Б. Шоу опубликовал любопытный памфлет «Ирландский национализм и лейбористский интернационализм», в котором открыто говорил, что от лейбористской партии не следует ждать особого энтузиазма в отношении национализма⁶⁷⁵.

Ирландский вопрос подробно обсуждался на лейбористских конференциях 1920 и 1921 гг. Дискуссия 1920 г. была достаточно острая. Некоторые делегаты, в том числе член парламента, профсоюзный деятель Дж. Томас, высказали тогда мнение, что создание независимой Ирландской республики категорически неприемлемо, а шинфейнеры фактически являются врагами лейбористов. Другие

⁶⁷² Report of the 27-th Annual Conference of the Independent Labour Party. P. 75–76.

⁶⁷³ PLP Minutes of Special Meeting, 18 December 1919 // LHASC. LPA. URL: <https://microform.digital/boa/documents/7873/parliamentary-labour-party-papers-1919> (дата обращения: 19.10.2022); PLP Minutes of Special Meeting, 25 February 1920 // LHASC. LPA. URL: <https://microform.digital/boa/documents/7874/parliamentary-labour-party-papers-1920> (дата обращения: 19.10.2022).

⁶⁷⁴ Report of the Commission of Inquiry into the Present Conditions in Ireland. P. 9–10.

⁶⁷⁵ Gibbons I. Op. cit. P. 57.

же считали, что идея независимой республики вполне допустима⁶⁷⁶. В то же время на конференции вновь прозвучали голоса о том, что ирландцы в любом случае имеют право выбирать судьбу самостоятельно. В итоге была одобрена резолюция, признававшая право ирландцев на самоопределение, политическую независимость и выборы на основе пропорционального представительства в Конституционную ассамблею, а также требовавшая вывода британских войск из региона⁶⁷⁷.

В конце того же 1920 г. лейбористы опять отправили в Ирландию комиссию под председательством Гендерсона, в состав которой вошли тогда еще лидер партии Адамсон, а также Ф. Джоуэтт, Дж. Бромли, А. Гринвуд и ряд других деятелей. Комиссия провела в Ирландии две недели (с 30 ноября по 15 декабря 1920 г.), посетила беспокойное юго-западное побережье, взяла многочисленные интервью у очевидцев событий, жертв репрессий со стороны властей и вновь опубликовала доклад. Лейбористы отметили, что в Ирландии властвует террор и призвали освободить ее жителей от «управления посредством применения силы». В то же время в документе присутствовали загадочные слова о важности «нового братства» с Ирландией, которые каждый читатель мог интерпретировать по-своему⁶⁷⁸. Первые шаги к примирению, с точки зрения авторов доклада, обязано было сделать правительство Ллойд Джорджа.

29 декабря 1920 г. доклад был представлен на рассмотрение специальной лейбористской конференции, насчитывавшей примерно 800 делегатов. Позднее один из участников комиссии, побывавшей в Ирландии, делясь своими впечатлениями, говорил, что увиденное в Дублине вызвало у всех отвращение и повергло в шок⁶⁷⁹. В итоге декабрьская лейбористская конференция одобрила две резолюции по Ирландии. Первая констатировала «прискорбное положение дел», настаивала на юридическом правительственном расследовании и наказании

⁶⁷⁶ Report of the 20-th Annual Conference of the Labour Parry. P. 162, 165–168.

⁶⁷⁷ Ibid. P. 161, 168. См. также об обсуждении лейбористами ирландской темы в начале 1920-х гг.: Суслопарова Е.А. Вопросы развития империи после Первой мировой войны в документах лейбористской партии Великобритании. С. 378–379.

⁶⁷⁸ Report of the Labour Commission to Ireland. P. 56.

⁶⁷⁹ Report of the 21-st Annual Conference of the Labour Parry. P. 146.

виновных в осуществлении репрессий над местными жителями. Вторая – призывала к немедленной остановке боевых действий и переговорам⁶⁸⁰.

В январе–феврале 1921 г. лейбористы организовали в различных городах Великобритании пропагандистскую кампанию с требованием скорейшего мирного решения ирландской проблемы, в ходе которой можно было ознакомиться с упомянутым выше отчетом второй комиссии. Во все крупные пропагандистские акции были вовлечены участники поездки, а также лейбористские депутаты палаты общин. Собравшиеся выражали поддержку упомянутым выше двум резолюциям. Кампания закончилась многолюдным собранием в лондонском Альберт-холле 15 февраля. Всего, согласно отчету партийного исполкома, было проведено более 130 крупных митингов, насчитывавших свыше тысячи участников каждый⁶⁸¹. Лейбористы распространяли листовки и фотографии, сделанные членами их комиссии во время визита в Ирландию в декабре 1920 г.

На ежегодной лейбористской конференции в июне 1921 г. обсуждение ирландской проблемы опять было непростым. Со стороны ряда делегатов снова прозвучали выпады в адрес радикального крыла шинфейнеров, а также говорилось о том, что иначе как силой порядок в регионе едва ли удастся навести. Два года назад, еще до того, как правительственные войска были введены в Ирландию, людей, идущих в церковь, убивали на улице вместе с женами и детьми, «как иначе вы надеетесь покончить с этим, если не силой?» – задавался вопросом один из выступавших. Искра национализма, спровоцировавшая пожар, зажглась в Ирландии по вине либералов, выдвинувших билль о гомруле до Первой мировой войны, отмечал оратор⁶⁸². Дискуссии начала 1920-х гг. в полной мере свидетельствуют о том, что далеко не все члены партии были согласны с тем, чтобы Соединенное Королевство утратило Ирландию. Разброс мнений по этому вопросу был характерен не только для лейбористов, но и для тори, в рядах которых были

⁶⁸⁰ Ibid. P. 22–23.

⁶⁸¹ Ibid. P. 24.

⁶⁸² Ibid. P. 198.

как противники переговоров с шинфейнерами, отдававшие предпочтение жесткому силовому подавлению конфликта, так и более лояльно настроенное крыло⁶⁸³.

В июле 1921 г. правительство Ллойд Джорджа наконец достигло перемирия с шинфейнерами, а в декабре того же года был заключен известный договор, согласно которому 6 северных графств Ирландии оставались в составе Соединенного Королевства, остальные 26 провозглашались Ирландским свободным государством и обретали права доминиона. Тем не менее левое крыло шинфейнеров отказалось смириться с договором, настаивая на полной независимости Ирландии. Это, по сути, привело к гражданской войне.

Таким образом, можно заключить, что наряду с активным партийным строительством значительная часть лейбористского внимания и энергии в исследуемый период волею обстоятельств оказалась прикована к вопросам внешнего характера, Гражданской войне в России, событиям в Ирландии.

Говоря о партии после Первой мировой войны, необходимо задаться важнейшим вопросом, каковы были основные трудности и просчеты в ее развитии в 1919–1922 гг.? Прежде всего, лейбористская парламентская фракция выглядела очень бледно. Если в организационном плане штаб-квартира предпринимала немалые усилия, чтобы вывести партию в эти годы на новый рубеж, то в парламенте попыток совершить «рывок» со всей очевидностью не наблюдалось. Проблема была не только в малочисленности депутатов. Они были безлики, инертны, регулярно пропускали заседания. Архивные материалы свидетельствуют, что прогулы не раз обсуждались в рамках самой фракции⁶⁸⁴. Как вспоминал современник событий Э. Шинвелл, восхищение среди его товарищей тем, что рабочий человек вообще в состоянии был пробиться в парламент, сошло на нет еще до войны⁶⁸⁵.

⁶⁸³ Интересная информация о восприятии конфликта в Ирландии британской военной мыслью представлена в работе: Малкин С.Г., Сергеев Е.Ю., Ларин А.Б., Буранок С.О., Нестеров Д.А. Трансферы колониального порядка: модели внутренней безопасности после Великой войны. Самара, 2024. С. 72–78.

⁶⁸⁴ PLP Minutes, 27 May, 11 November, 16 December 1919 // LHASC. LPA. URL: <https://microform.digital/boa/documents/7873/parliamentary-labour-party-papers-1919> (дата обращения: 19.10.2022); PLP Minutes, 28 June, 26 July 1921 // LHASC. LPA. URL: <https://microform.digital/boa/documents/7875/parliamentary-labour-party-papers-1921> (дата обращения: 19.10.2022).

⁶⁸⁵ Shinwell E. The Labour Story. P. 103.

Слабость и недостаточная организованность лейбористской фракции подчеркивались как на страницах печати⁶⁸⁶, так и на лейбористских ежегодных конференциях начала 1920-х гг. Например, на момент голосования по одному из законопроектов, выдвинутому лейбористами в 1919 г. и касавшемуся проблем местного управления, в палате общин оказалось всего 25 членов их фракции. «Кому нужен этот Билль?» – с нескрываемой иронией вопрошал представитель консерваторов. Этот «постыдный факт» с горечью обсуждался на ежегодной лейбористской конференции 1920 г.⁶⁸⁷. Аналогичные упреки относительно пренебрежения депутатами своими обязанностями звучали и на конференции в 1921 г.⁶⁸⁸.

Многие лейбористы полагали, что их парламентариям образца 1918 г. явно не хватало бойцовских качеств, необходимых депутатам от партии, находившейся в оппозиции к «капиталистическому правительству». «Господин Клайнс, выступающий на лейбористской партийной конференции и господин Клайнс, достопочтенный джентльмен, сидящий на передней скамье в парламенте, – это совершенно разные люди», – говорил об одном из наиболее опытных лейбористских депутатов с довоенным стажем тогда еще молодой активист лондонской партийной организации Г. Моррисон на ежегодной конференции 1920 г. Парламентская фракция, продолжал он, лишь «компрометирует партию и выставляет дураками тех, кто за нее голосовал»⁶⁸⁹.

В адрес депутатов звучали и иного рода обвинения. Им вменялись в вину оторванность от народа, нежелание общаться с рядовой партийной массой. Левый активист из Шотландии, член НРП Д. Кирквуд приводил на партийной конференции 1920 г., обсуждавшей поведение парламентариев, пример того, как делегация из активистов с его участием удостоилась у депутатов «далеко не того

⁶⁸⁶ См., например, резонансную статью парламентария Дж. Веджвуда: Daily Herald. 1921. 29 June.

⁶⁸⁷ Report of the 20-th Annual Conference of the Labour Party. P. 148–149.

⁶⁸⁸ Report of the 21-st Annual Conference of the Labour Party. P. 187.

⁶⁸⁹ Report of the 20-th Annual Conference of the Labour Party. P. 149.

приема, на который она рассчитывала» перед обсуждением в парламенте волновавшего ее закона о ренте⁶⁹⁰.

Подобная в общем обоснованная критика была обусловлена несколькими факторами. Во-первых, большинство парламентариев, избранных в 1918 г., являлись профсоюзными функционерами. В председательском обращении к лейбористской конференции 1920 г. справедливо говорилось о том, что человек, прошедший школу профсоюзного активиста, не мог в одночасье превратиться в эффективного парламентария⁶⁹¹. Во-вторых, целый ряд одаренных ораторов, главным образом пацифистов, членов НРП, таких как Макдональд, Сноуден, в довоенные годы определявших облик фракции, в этот период находился вне стен парламента. Весьма показательным в этом плане стало пожелание, выдвинутое на ежегодной конференции НРП весной 1920 г., обсуждавшей неэффективность лейбористов в палате общин. Оно состояло в том, чтобы как можно скорее вернуть Макдональда со Сноуденом в Вестминстер, предложив их кандидатуры на дополнительных выборах⁶⁹².

В-третьих, в 1918–1922 гг. у лейбористов не было яркого лидера в палате общин, который мог обратить на себя внимание и вызвать всеобщее уважение. Бывшему шотландскому шахтеру У. Адамсону, занимавшему пост лидера партии и председательствовавшему на заседаниях парламентской фракции, явно не хватало харизмы, а также элементарного опыта и мастерства. В своих воспоминаниях лейборист Шинвелл писал, что для основной массы партийных сторонников Адамсон был практически неизвестен⁶⁹³.

Весной 1920 г. Адамсон заболел и несколько раз официально просил сложить с него полномочия. Однако парламентская фракция неизменно отвергала его просьбу⁶⁹⁴. Адамсон в итоге не стал настаивать, а в июне и вовсе отозвал прошение

⁶⁹⁰ Ibid. P. 148.

⁶⁹¹ Ibid. P. 115.

⁶⁹² Report of the 28-th Annual Conference of the Independent Labour Party. P. 65.

⁶⁹³ Shinwell E. Conflict Without Malice. P. 59.

⁶⁹⁴ PLP Minutes, 11 May, 2 June 1920 // LHASC. LPA. URL: <https://microform.digital/boa/documents/7874/parliamentary-labour-party-papers-1920> (дата обращения: 19.10.2022).

об отставке⁶⁹⁵. Он еще некоторое время оставался лидером вплоть до февраля 1921 г., хотя его обязанности с апреля по август 1920 г. фактически исполнял Дж. Клайнс. Последний был более компетентен, но также являлся далеко не самой яркой фигурой среди первого поколения лейбористов. В начале 1921 г. состоялись выборы нового лидера. Адамсон был номинирован, однако снял свою кандидатуру. В результате второй претендент Клайнс был безальтернативно избран официальным лидером партии 14 февраля 1921 г.⁶⁹⁶ В мемуарах он откровенно признавался, что руководство парламентской фракцией в начале 1920-х гг. стало для него необычайно сложным периодом, поскольку налагало ежедневную ответственность за свои слова и поступки⁶⁹⁷.

Вопиющим фактом стало и то, что на месте лидера оппозиции в палате общин на протяжении 1918–1920 гг. сидел асквитанец Д. Маклин, хотя у либералов-асквитанцев по итогам выборов 1918 г. было меньше мандатов, чем у лейбористов. Адамсон занимал место на передней скамье оппозиции рядом с ним⁶⁹⁸. После победы на дополнительных выборах, в феврале 1920 г. в парламент вернулся Асквит и сел на место Маклина. Фактически получалось, что лейбористы в силу нерешительности Адамсона и его коллег в первые послевоенные годы оказались не в состоянии толком отстоять свое право на то, чтобы их парламентский руководитель считался лидером оппозиции Его Величества. Вопрос двусмысленного положения лейбористской парламентской фракции не раз поднимался на ее заседаниях в начале парламентской сессии в феврале–марте 1919 г., в феврале 1920 г., однако в ходе переговоров со спикером какого-либо прогресса достичь не удалось⁶⁹⁹. Впоследствии Макдональд с горечью заявлял в

⁶⁹⁵ PLP Minutes, 15, 29 June 1920 // LHAS. LPA. URL: <https://microform.digital/boa/documents/7874/parliamentary-labour-party-papers-1920> (дата обращения: 19.10.2022).

⁶⁹⁶ PLP Minutes, 14 February 1921 // LHAS. LPA. URL: <https://microform.digital/boa/documents/7875/parliamentary-labour-party-papers-1921> (дата обращения: 19.10.2022).

⁶⁹⁷ Clynes J.R. *Memoirs*, 1869–1924. P. 323–324.

⁶⁹⁸ *The Annual Register. A Review of Public Events at Home and Abroad for the Year 1919*. L., 1920. P. 12; Bulmer-Thomas I. *Op. cit.* Vol. 1. P. 239–240. На тему того, что вопрос о лидере оппозиции так и не был полностью урегулирован в исследуемый период см. также: Douglas R. *Liberals. A History of the Liberal and Liberal Democrat Parties*. L., N.Y., 2005. P. 185–186. То, что лейбористы до 1922 г. не считались официальной оппозицией, совершенно четко подтверждено в мемуарах их тогдашнего лидера Дж. Клайнса (Clynes J.R. *Memoirs*, 1869–1924. P. 328). См. также: Shinwell E. *Conflict Without Malice*. P. 83–84.

⁶⁹⁹ PLP Minutes, 11, 25 February; 11, 18 March 1919 // LHAS. LPA. URL: <https://microform.digital/boa/documents/7873/parliamentary-labour-party-papers-1919> (дата обращения: 19.10.2022); PLP

прессе, что вплоть до выборов 1922 г. лейбористы так и не сумели обозначить себя как настоящую оппозицию⁷⁰⁰.

В-четвертых, депутаты были серьезно загружены в эти годы внепарламентской работой в своих тред-юнионах. В связи с этим на лейбористской конференции 1920 г. была наконец одобрена резолюция, обязывавшая входившие в партию организации освобождать парламентариев от посторонних обязанностей, мешающих выполнению их депутатских функций⁷⁰¹.

В-пятых, штат помощников и секретарей депутатов был очень скуден. Член парламента У. Брейс говорил, например, в свое оправдание, что офис даже небольшого тред-юниона был лучше укомплектован, чем обстоили дела у лейбористов в палате общин⁷⁰². В-шестых, по признанию самих членов партии, у них после войны не работала схема «разделения труда», а именно специализация какого-либо депутата или группы в определенной сфере вопросов, обсуждаемых в Вестминстере: внешняя, финансовая политика, сельское хозяйство и т.п.⁷⁰³.

Архивные материалы демонстрируют, что в августе 1921 г. парламентская партия приняла наконец список рекомендаций себе самой. В них было отмечено, что многое зависит от индивидуальной сознательности и самодисциплины депутатов. Лейбористы были намерены отныне строго следить за тем, чтобы по всем ключевым законопроектам заранее назначались ораторы из представителей передней скамьи, а также при необходимости из числа рядовых членов нижней палаты⁷⁰⁴. Посещаемость возросла, однако в целом до следующих выборов работа фракции оставляла желать лучшего.

Другая крупная проблема, с которой лейбористская партия сталкивалась в исследуемый период, была связана с недостатком квалифицированных и образованных работников, пропагандистов как на местах, так и в центре. На то

Minutes, 9 February 1920; PLP Minutes of Special Meeting, 10 February 1920 // LHASC. LPA. URL: <https://microform.digital/boa/documents/7874/parliamentary-labour-party-papers-1920> (дата обращения: 19.10.2022).

⁷⁰⁰ Forward. 1922. 25 November. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0002746/19221125/005/0001> (дата обращения: 20.10.2022).

⁷⁰¹ Report of the 20-th Annual Conference of the Labour Party. P. 153, 156.

⁷⁰² Ibid. P. 153.

⁷⁰³ См. комментарии на эту тему на ежегодной партийной конференции 1920 г.: Ibid. P. 152.

⁷⁰⁴ PLP Minutes, 2, 10 August 1921 // LHASC. LPA. URL: <https://microform.digital/boa/documents/7875/parliamentary-labour-party-papers-1921> (дата обращения: 19.10.2022).

были объективные причины: резко возросшая лейбористская «машина» не могла в одночасье обрести опыт, на получение которого требовались годы. Впрочем, имелись и субъективные обстоятельства. Современник событий Дж. Коул отмечал, что в этот период в рядах рабочей партии все еще сохранялись «неумение ценить мозги» и «подозрительность к уму». Несмотря на наличие консультативных комитетов, исследовательская работа велась вяло, особенно плачевная ситуация наблюдалась по направлению: международная политика. Пропагандистская литература, как правило, была написана скучно и выглядела непривлекательной⁷⁰⁵. Наряду с этим лейбористской партии со всей очевидностью не хватало денег.

Имелись и другие болезненные проблемы. Несмотря на желание штаб-квартиры, в эти годы не удалось договориться с весьма состоятельным в финансовом отношении кооперативным движением о присоединении к лейбористской организации. До Первой мировой войны кооператоры заметно колебались, следует ли им вообще предпринимать усилия для увеличения политического веса в стране. К тому же разнообразные политические пристрастия участников многомиллионного движения не давали им возможности наладить полноценное сотрудничество с какой-либо одной политической партией. В годы войны, по мере того как профсоюзные функционеры-лейбористы оказались допущены в правительственные коридоры и приобщились к принятию важных решений, кооператоры ощутили на их фоне свою уязвимость. Болезненным ударом стало решение об обложении кооперативных обществ в конце войны налогом на сверхприбыль. В результате в 1917 г. ежегодный конгресс Союза кооператоров высказался за необходимость прямого парламентского представительства⁷⁰⁶.

На выходе из войны поднимался вопрос и о возможности сотрудничества с лейбористами, но накануне выборов 1918 г. никакого официального национального соглашения заключено не было. Лейбористская партия, однако, все же предоставила кооператорам «зеленый коридор» в десяти избирательных

⁷⁰⁵ Cole G.D.H. A History of the Labour Party from 1914. P. 123–124.

⁷⁰⁶ McKibbin R. The Evolution of the Labour Party 1910–1924. P. 178–179. На тему отношений с кооператорами в эти годы см. также: Суслопарова Е.А. Эволюция лейбористской партии Великобритании во второй половине 20-х гг. XX века. С. 135–136.

округах. В одном их кандидата в депутаты ожидал успех⁷⁰⁷. В 1919 г. образованный еще в 1917 г. комитет кооперативного представительства был переименован в кооперативную партию⁷⁰⁸. В том же году на конгрессе кооператоров был поднят вопрос об объединении с лейбористами. Тем не менее резолюция о вхождении в ряды лейбористской партии оказалась отклонена. Кооператорам больше импонировала идея равноправного объединения, включавшая переименование обеих партий. Обсуждались варианты: объединенная демократическая либо народная партия. Возможность альянса была одобрена лишь на этих условиях⁷⁰⁹.

Далее начались активные переговоры между тремя сторонами: кооператорами, лейбористами и представителями БКТ. Лейбористы оказались не готовы к переименованию партии. Однако в отчете их исполкома в 1920 г. был представлен совместно выработанный план создания специального комитета из 9 человек (по 3 представителя от каждой стороны). Совместный комитет должен был формулировать созвучную интересам всех трех участников политику; обсуждать взаимовыгодное выдвижение парламентских кандидатов, чтобы в условиях мажоритарной системы избежать столкновений союзников в одном и том же избирательном округе как на национальных, так и на местных выборах; предпринимать иные необходимые шаги с целью достижения альянса лейбористов и кооператоров⁷¹⁰. Тем не менее в первые послевоенные годы идея объединения так и не была реализована. Конгресс кооператоров 1921 г. раскололся и не смог проголосовать за заключение союза⁷¹¹.

Архивные материалы свидетельствуют, что в начале 1922 г. предпринимались также попытки наладить напрямую диалог между кооператорами и лейбористской парламентской фракцией, имевшей возможность так или иначе озвучить их интересы в Вестминстере. Речи не шло, однако, о каком-

⁷⁰⁷ McKibbin R. The Evolution of the Labour Party 1910–1924. P. 181.

⁷⁰⁸ Thorpe A. A History of the British Labour Party. P. 35. См. также: Carbery T.F. Consumers in Politics. A History and General Review of the Cooperative Party. Manchester, 1969. P. 27.

⁷⁰⁹ McKibbin R. The Evolution of the Labour Party 1910–1924. 181–182.

⁷¹⁰ Report of the 20-th Annual Conference of the Labour Party. P. 38.

⁷¹¹ McKibbin R. The Evolution of the Labour Party 1910–1924. P. 182.

либо политическом союзе⁷¹². В итоге на ежегодной лейбористской конференции летом 1922 г. Гендерсон был вынужден с грустью констатировать, что кооператоры пока не готовы к союзу и в настоящий момент не следует форсировать решение данного вопроса⁷¹³.

Наконец еще одной важнейшей проблемой, которую лейбористы, в отличие от сотрудничества с кооператорами, даже не пытались решить, было налаживание партийной машины в сельских регионах. Упор в пропагандистской деятельности в рассматриваемый период был сделан главным образом на города и промышленные районы. Партия не могла охватить все сразу. Она прежде всего пыталась поставить под свои знамена максимум представителей допущенного к избирательным урнам рабочего избирателя, для защиты интересов которого и была создана.

2.3. Борьба лейбористов на всеобщих парламентских выборах 1922 г.

После 1921 г. консерваторы стали тяготиться коалицией с Ллойд Джорджем. По прошествии первых сложных послевоенных лет тори все более ощущали свою силу и способность побеждать на выборах в одиночку. Харизматичный, но строптивый либеральный союзник становился менее необходим. Хотя часть консерваторов была по-прежнему лояльна к Ллойд Джорджу (среди них О. Чемберлен, лорд Биркенхед), другая влиятельная группировка (С. Болдуин, лорд Керзон) полагала, что союз пора разрывать.

К концу 1922 г. накопилось немало субъективных факторов, вызывавших недовольство Ллойд Джорджем. Несмотря на явное численное превосходство в правительстве, тори не удавалось руководить премьер-министром. К тому же кабинет компрометировали слухи о «продаже» титулов. Ллойд Джордж был щедр. Не только герои войны, но и многие политики, бизнесмены были удостоены титулов, по словам недоброжелателей, без особых на то оснований.

⁷¹² PLP Minutes, 7, 14 February 1922 // LHASC. LPA. URL: <https://microform.digital/boa/documents/7876/parliamentary-labour-party-papers-1922> (дата обращения: 19.10.2022).

⁷¹³ Report of the 22-nd Annual Conference of the Labour Party. P. 207.

Ответственность, конечно, нес не только премьер-министр, однако тень падала главным образом на него⁷¹⁴. Пожалуй, последней каплей, переполнившей чашу терпения консерваторов, стал Чанакский кризис, когда занимавшая про-греческую позицию Великобритания с целью защиты Черноморских проливов чуть не была втянута в войну с турецкими войсками М. Кемаля, фактически вышедшими к побережью Дарданелл в сентябре 1922 г.

29 сентября Национальный совместный совет лейбористской партии и БКТ выпустил манифест, осуждавший поведение правительства во время Чанакского кризиса. В нем говорилось, что, оказавшись на грани войны с Турцией, кабинет не проконсультировался с парламентом, а миллионы фунтов были потрачены без согласия последнего на подготовку к военным действиям. Совет требовал немедленной отставки правительства⁷¹⁵. Впрочем, судьба Ллойд Джорджа находилась не в руках лейбористов.

В результате настойчивых подготовительных усилий С. Болдуина, 19 октября 1922 г. на историческом собрании в Карлтон клубе партия тори приняла решение о разрыве коалиции с либералами, сторонниками Ллойд Джорджа⁷¹⁶. Консерватор Э. Бонар Лоу, объясняя развал коалиции в ходе последующих выборов, иронично сравнивал Ллойд Джорджа с барабанщиком, который поддерживал дух нации в военное время, но в новой обстановке уже не был нужен⁷¹⁷. Л. Эмери писал в мемуарах, что в октябре премьер-министр упал с небес «как Люцифер»⁷¹⁸. По свидетельству Г. Макмиллана, из всех тори особую неприязнь к Ллойд Джорджу испытывал именно Болдуин, осуждая как его небезупречную личную, так и общественную жизнь. Либерал в свою очередь ошибочно недооценивал Болдуина в качестве соперника, вовремя не заметив его хитрости⁷¹⁹. Однопартийное консервативное правительство сформировал

⁷¹⁴ Mowat C. L. Britain Between the Wars, 1918–1940. L., 1955. P. 134.

⁷¹⁵ Report of the 23-rd Annual Conference of the Labour Party. P. 18–19.

⁷¹⁶ Об этом см. подробнее: Суслопарова Е.А. Стэнли Болдуин // Вопросы истории. 2016. № 4. С. 19–21.

⁷¹⁷ Westminster Gazette. 1922. 3 November. URL:

<https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0002947/19221103/013/0001> (дата обращения: 20.08.2022).

⁷¹⁸ Amery L.S. My Political Life. Vol. 2. War and Peace, 1914–1929. L., 1953. P. 240.

⁷¹⁹ Macmillan H. The Past Masters. Politics and Politicians, 1906–1939. P. 110.

Бонар Лоу. Парламент вскоре был распущен, а новые выборы назначены на 15 ноября 1922 г.

Ранее в прессе, в частности на страницах либерального издания «Нейшн», появлялась информация о необходимости предвыборного союза между лейбористами и либералами-асквитанцами. Официально лейбористская партия подвергла эту идею жесточайшей критике. С. Вебб назвал подобный сценарий развития событий самоубийственным для лейбористов. В результате еще летом 1922 г. партия одобрила резолюцию о своей независимости и недопустимости альянса и каких-либо предвыборных соглашений с буржуазными партиями. Аналогичная резолюция была принята и на конференции НРП⁷²⁰.

Сразу после заседания в Карлтон клубе в печати также начала циркулировать информация об опасности образования так называемой «партии центра», которая бы объединила на выборах ллойд-джорджистов и часть консерваторов, сторонников бывшего премьер-министра. Однако 23 октября 1922 г. подозреваемые в симпатиях к Ллойд Джорджу влиятельные консерваторы О. Чемберлен, лорд Биркенхед, лорд Бальфур официально заявили, что не имеют никаких намерений покидать «родные пенаты». Как писала «Вестминстер гзетт», это перечеркнуло в тот момент все разговоры о «партии центра»⁷²¹.

Предвыборная программа консерваторов не содержала в 1922 г. броских пропагандистских обещаний. Акцент был сделан на восстановление долговременного спокойствия и стабильности. Чтобы запустить «колеса национальной индустрии», тори обещали снижение налогов. Послевоенная безработица, с их точки зрения, была связана с сокращением торговли. Именно налаживание в полном объеме торговых связей в рамках империи, а также с другими государствами должно было, на взгляд консерваторов, способствовать восстановлению экономики, промышленности и снижению безработицы⁷²². Этот

⁷²⁰ Report of the 22-nd Annual Conference of the Labour Party. P. 210–212; Report of the 30-th Annual Conference of the Independent Labour Party. P. 73–76.

⁷²¹ Westminster Gazette. 1922. 24 October. URL:

<https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0002947/19221024/012/0001> (дата обращения: 20.10.2022).

⁷²² British General Election Manifestos 1900–1974. P. 36–38.

вопрос неоднократно освещался в предвыборных обращениях кандидатов-тори. Тем не менее партия не рискнула предложить на выборах 1922 г. протекционизм. Выступая в Лондоне 7 ноября, Бонар Лоу четко заявил, что в течение срока работы следующего парламента тарифной реформы не будет⁷²³.

Либеральная партия, как и в 1918 г., подошла к выборам 1922 г. в расколотом состоянии. Трещина, образовавшаяся в период войны, не была устранена. Осенью 1922 г. Ллойд Джордж отдельно вывел на выборы свою группировку. В ходе кампании он обвинял консерваторов в развале коалиции решением в Карлтон клубе в тот момент, когда успехи правительства стали столь очевидны⁷²⁴. Утверждение было спорным. С одной стороны, коалиция действительно попыталась после войны провести социальные реформы. Например, в 1920 г. был принят закон о страховании по безработице, в сравнении с довоенной реформой 1911 г. заметно расширивший количество получавших пособия рабочих. Одобренный в 1919 г. закон Эдисона (министра здравоохранения) предусматривал государственные субсидии на жилищное строительство.

Однако рост финансовых расходов встревожил представителей буржуазной элиты. Послевоенная государственная социальная ответственность имела свои жесткие пределы. В августе 1921 г. Ллойд Джордж был вынужден назначить специальный комитет под председательством Э.Геддеса с целью изучения возможности экономии средств. В феврале 1922 г. появились доклады комитета, предусматривавшие сокращение расходов не только на содержание армии, флота, но и на образование, строительства жилья и другие социальные сферы⁷²⁵. Благодаря этому в английскую историю тех лет вошел мрачный термин – «топор Геддеса». Это неизбежно портило имидж коалиционного правительства в глазах малоимущего населения. Любопытно, что снижение доходов учителей все же оказалось меньшим, чем изначально предполагал «топор». По свидетельству современника, Ллойд Джордж пошел на уступки после частного разговора с

⁷²³ The Times. 1922. 8 November.

⁷²⁴ См., например: Daily News. 1922. 23 October. URL:

<https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0003212/19221023/154/0008> (дата обращения: 20.10.2022).

⁷²⁵ Mowat C.L. Op. cit. P. 130.

лейбористом Сноуденом. Последний, женатый на преподавательнице, предупредил его, что если «топор» замахнется в полную силу, то «каждый учитель в этой стране превратится в социалистического пропагандиста»⁷²⁶.

Во время избирательной кампании Ллойд Джордж предпринял турне, посетив Шеффилд, Бедфорд, Кеттеринг, Лестер, Лидс, Ноттингем и другие города. Основные программные положения своей группировки он озвучил во время выступления в Лондоне 25 октября 1922 г. Предвыборная речь бывшего премьер-министра на этот раз была лишена прежних антигерманских выпадов образца 1918 г., утративших к тому времени свою актуальность. Ллойд Джордж заявлял, что склонен проводить в отношении Германии репарационную политику, исходя из ее реальных экономических возможностей. Его пропагандистская кампания 1922 г. вообще не сопровождалась броскими популистскими призывами. Как говорил сам Ллойд Джордж, на этот раз «у меня нет лозунгов»⁷²⁷. Макдональд в связи с этим злорадствовал на страницах печати, что Ллойд Джордж, «уставший и рассерженный человек», просто не смог найти подходящего девиза для своей кампании⁷²⁸. Пропаганду ллойд-джорджистов заметно ослабило и то, что целый ряд выступлений бывшего премьер-министра в связи с болезнью горла был отменен в самый разгар предвыборной гонки.

Учитывая, что часть группировки Ллойд Джорджа была в последние годы довольно тесно связана с партией тори⁷²⁹, а часть, напротив, сохраняла ностальгическую лояльность в отношении либералов-асквитанцев, ее главным и безусловным врагом на выборах 1922 г. оказались лейбористы. В своих речах Ллойд Джордж неоднократно ставил акцент на том, что социалисты в силу левизны непригодны на роль правящей партии, а их курс будет губительным для бизнеса⁷³⁰.

⁷²⁶ Shinwell E. The Labour Story. P. 113.

⁷²⁷ Daily News. 1922. 26 October. URL:

<https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/BL/0003212/19221026/037/0003> (дата обращения: 20.10.2022).

⁷²⁸ Forward. 1922. 4 November. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0002746/19221104/007/0001> (дата обращения: 20.10.2022).

⁷²⁹ Например, Ллойд Джордж публично подчеркивал, что его связывает с лидером консерваторов Бонар Лоу тесная дружба и он бы не хотел ее потерять в результате каких-то своих предвыборных высказываний: Daily News. 1922. 23 October. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0003212/19221023/153/0008> (дата обращения: 12.05.2022).

⁷³⁰ См., например, отчеты о его выступлениях: Scotsman. 1922. 10 November. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0000540/19221110/317/0008> (дата обращения: 20.10.2022); Daily

Периодически он не отказывал себе в удовольствии адресно критиковать лейбористов, агитировавших в свое время против войны. Бывший премьер-министр призывал избирателей представить, что было бы со страной, если бы все политики повели себя в 1914 г. подобно Макдональду⁷³¹.

Что касается другой части либеральной партии во главе с Асквитом, то ее положение к 1922 г. было непростым. Старая либеральная идеология времен «мастерской мира» уже не соответствовала послевоенным реалиям. Эпоха, когда партия была выразительницей интересов значительной части торговой и промышленной буржуазии, уходила в прошлое. Первая мировая война остро обозначила несоответствие либеральной морали и ценностей условиям всепоглощающей экономической мобилизации. В обстановке, когда лейбористы активно укрепляли статус партии для рабочих, а консерваторы являлись надежными выразителями интересов бизнеса и промышленников, либералам в состоянии раскола все сложнее было нащупать для себя в эти годы устойчивую «золотую середину».

Избиратель не мог не задавать вопрос, куда поведут страну представители либеральной партии, если они не в состоянии договориться даже друг с другом. Примерно в трех десятках округов ллойд-джорджисты и асквитанцы боролись в 1922 г. друг против друга⁷³², что внесло немалую сумятицу в организационные ряды лейбористского соперника. Важно обратить внимание на то, что либералы в условиях раскола не уделяли после войны должного внимания организационной машине на местах⁷³³. Эта проблема имела отношение к обеим группировкам.

News. 1922. 6 November. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0003212/19221106/038/0003> (дата обращения: 11.04.2022).

⁷³¹ Scotsman. 1922. 10 November. URL:

<https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0000540/19221110/317/0008> (дата обращения: 20.10.2022).

⁷³² Daily News. 1922. 26 October. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/BL/0003212/19221026/037/0003> (дата обращения: 20.10.2022).

Следует отметить, что только в Манчестере и Солфорде либералы в частном порядке сумели официально договориться между собой и вышли на выборы единой силой, несмотря на сохранявшийся общенациональный раскол партии: Westminster Gazette. 1922. 4 November.

URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0002947/19221104/203/0008> (дата обращения: 19.10.2022): Характерно также, что на выборах 1922 г. группировка ллойд-джорджистов не выпускала своего манифеста, хотя вела в стране фактически отдельную кампанию. Либералы ограничились в 1922 г. только официальным манифестом Асквита.

⁷³³ Cook C. The Age of Alignment: Electoral Politics in Britain 1922–1929. P. 174.

Асквитанцы не скупались на резкие нападки как в адрес развалившегося коалиционного правительства, так и лично Ллойд Джорджа. Асквит утверждал во время кампании, что послевоенная коалиция оказалась искусственным образованием, поскольку тори «залезли на спину человеку, которому никогда не доверяли»⁷³⁴. Либералы критиковали заключенные Ллойд Джорджем послевоенные мирные договоры, которые было «нереально воплотить в жизнь», выступали за пересмотр репарационных платежей с Германии. Они были против протекционизма и государственного вмешательства в экономику, высказывались за «жесткую экономию общественных расходов». Асквитанцы также выражали поддержку идее перехода к пропорциональной системе голосования взамен мажоритарной⁷³⁵. В целом их предвыборный манифест ставил акцент на старых либеральных ценностях свободы торговли и предпринимательства и, как и в 1918 г., отличался весьма обобщенным характером.

Упрекам Асквита в отношении лейбористов недоставало конкретики. Он признавал, что их лозунги по внешнеполитическим пунктам явно перекликались с его собственными (это касалось разоружения, поддержки Лиги Наций, мирного решения ирландского вопроса, критики послевоенных мирных договоров). Однако Асквит предостерегал избирателей, что во внутренней политике социалисты, пусть и не сразу, но в конечном счете намерены поставить под госконтроль практически всю предпринимательскую сферу⁷³⁶. С целью предотвратить отток умеренного избирателя к социалистам, либеральная пресса публиковала весьма пространные комментарии на тему того, насколько либерализм как доктрина и идеология шире,

⁷³⁴ Westminster Gazette. 1922. 21 October. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0002947/19221021/001/0001> (дата обращения: 20.10.2022). Одна из карикатур в «Вестминстер гзетт», напротив, изображала скаковую лошадь (тори), своевольно сбрасывавшую наездника (Ллойд Джорджа), что, по сути, представляло собой схожую аллгорию. См.: Westminster Gazette. 1922. 23 October. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/BL/0002947/19221023/102/0005> (дата обращения: 03.07.2022).

⁷³⁵ British General Election Manifestos 1900–1974. P. 41–43.

⁷³⁶ Westminster Gazette. 1922. 28 October. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0002947/19221028/062/0003> (дата обращения: 20.10.2022); Daily News. 1922. 2 November. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0003212/19221102/053/0003> (дата обращения: 23.09.2022).

богаче и разнообразнее, чем лейборизм, поскольку человек живет «не хлебом единым» и его волнуют не только вопросы заработной платы⁷³⁷.

Либералы высокомерно замечали, что если лейбористы захотят создать принципиально отличное от современного «более эгалитарное общество», то это сравнимо с подвигами Геракла. Такая задача не может быть осуществлена людьми «калибра» нынешних кандидатов в парламент от социалистов⁷³⁸.

Тем не менее лейбористы к 1922 г. окрепли и выглядели заметно более сильным конкурентом в борьбе за парламентские места. Не случайно именно на этих выборах соперники начали впервые обыгрывать тезис о том, какие беды обрушатся на страну, если партия социалистов не просто сформирует в парламенте внушительную фракцию, а вдруг добьется власти. Например, бывший лидер тори А. Бальфур предрекал в ходе кампании, что Великобританию в таком случае ждет «абсолютная катастрофа»⁷³⁹. В «Вестминстер гзетт» была опубликована устрашающая редакторская статья под заголовком «Лейбористы и их бюджет»⁷⁴⁰. На выборах 1918 г. такая перспектива даже гипотетически не обсуждалась.

Лейбористская партия во главе с Клайнсом официально начала избирательную кампанию 21 октября 1922 г. Она вышла на выборы с манифестом, который вновь назывался «Воззвание к народу». Он был подготовлен исполкомом и представителями парламентской фракции в кратчайшие сроки. Документ обнародовали 25 октября. Он открывался внешнеполитическим разделом, содержащим критику Версальского и других послевоенных мирных договоров. По аналогии с асквитанцами партия с самого начала считала договоры слишком жесткими по отношению к побежденным и неспособными заложить прочную основу для международной стабильности. «Мирные договоры провалились», —

⁷³⁷ См. рассуждения на эту тему Дж. Спендера: Westminster Gazette. 1922. 2 November. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0002947/19221102/135/0006> (дата обращения: 20.10.2022).

⁷³⁸ См. редакторские комментарии в «Вестминстер гзетт»: Westminster Gazette. 1922. 26 October. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0002947/19221026/116/0006> (дата обращения: 20.10.2022).

⁷³⁹ Daily Mirror. 1922. 2 November. URL:

<https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0000560/19221102/020/0003> (дата обращения: 20.10.2022).

⁷⁴⁰ Westminster Gazette. 1922. 1 November. URL:

<https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0002947/19221101/117/0006> (дата обращения: 12.10.2022).

заявлял Гендерсон 3 ноября 1922 г.⁷⁴¹. Аналогичные комментарии можно было неоднократно встретить и в предвыборных листовках партийных кандидатов⁷⁴².

Недовольство договорами, отчетливо прозвучавшее на выборах, имело богатую предысторию. Еще 3 июня 1919 г., во время обсуждения Версальского договора на заседании лейбористской парламентской фракции, прозвучали слова о том, что территориальные аспекты документа являют собой благодатную почву для будущих конфликтов⁷⁴³. 5 июня на совместном заседании фракции и лейбористского исполкома был принят специальный меморандум о том, что договор носит в корне ущербный характер⁷⁴⁴. Во время парламентских дебатов по этому документу в июле 1919 г. Дж. Клайнс уделил, в частности, особое внимание проблеме отторжения от побежденной Германии территорий с исконно немецким населением⁷⁴⁵. В 1919 г. партия также опубликовала памфлет «Лейбористы и мирный договор», содержащий многочисленные предостережения в отношении складывавшегося миропорядка⁷⁴⁶.

В председательском обращении к ежегодной лейбористской конференции 1920 г. говорилось о том, что в процессе подготовки послевоенных договоров возобладал «дух империализма» и стремление победителей к расширению своих владений, несовместимое с изначально заявленными целями войны⁷⁴⁷. Клайнс писал в мемуарах, вспоминая события тех лет, что лейбористы «хотели мира, который устранил бы причины войны», однако в итоге Европа получила «мир», который заложил основы будущей войны⁷⁴⁸.

Если бы фортуна повернулась к Англии спиной, и она бы проиграла Германии, представьте, что случилось бы с этой страной, восклицал один из

⁷⁴¹ Daily Herald. 1922. 4 November.

⁷⁴² Gloucester Parliamentary Election, M.P. Price's Election Address, November 1922 // РГАСПИ. Ф 495. Оп. 100. Д. 88. Л. 1–2; Workers of Greenock Unite! A. Geddes Election Address, November 1922 // Там же. Л. 6–7.

⁷⁴³ PLP Minutes, 3 June 1919 // LHASC. LPA. URL: <https://microform.digital/boa/documents/7873/parliamentary-labour-party-papers-1919> (дата обращения: 19.10.2022).

⁷⁴⁴ PLP Minutes of Joint Meeting, 5 June 1919 // LHASC. LPA. URL: <https://microform.digital/boa/documents/7873/parliamentary-labour-party-papers-1919> (дата обращения: 19.10.2022).

⁷⁴⁵ Parliamentary Debates. House of Common. 1919. Vol. 118. Col. 960–961.

⁷⁴⁶ Labour and the Peace Treaty. An Examination of Labour Declarations and the Treaty Terms. P. 17–19, 32–34, 42–45.

⁷⁴⁷ Report of the 20-th Annual Conference of the Labour Party. P. 112. См. также: Суслопарова Е.А. Вопросы развития империи после Первой мировой войны в документах лейбористской партии Великобритании. С. 377.

⁷⁴⁸ Clynes J.R. Memoirs, 1869–1924. P. 285–286.

делегатов на ежегодной лейбористской конференции 1920 г. «Все наши колонии были бы отняты... Наша армия была бы расформирована и с нашими военными заводами обошлись бы аналогичным образом. Миллион иностранных солдат оккупировал бы весь юг Англии... Весь Уэльс и значительная часть Шотландии были бы от нас отторгнуты... такая нация, как наша, никогда бы не смирилась... мы бы со школы готовили детей к реваншистской войне»⁷⁴⁹. Эти слова, спроецированные на Германию и произнесенные в 1920 г., во многом оказались пророческими. Аналогичными «антиверсальскими» комментариями пестрела лейбористская печать⁷⁵⁰.

В избирательном манифесте 1922 г. лейбористы выступали в поддержку Лиги Наций и за скорейшее сокращение вооружений. На этом фоне партия столкнулась на выборах с довольно опасной попыткой дискредитации. В ноябре 1922 г. якобы от ее имени была выпущена провокационная листовка, растиражированная газетой «Таймс». Всех немцев и австрийцев, проживавших в Великобритании, призывали голосовать за лейбористов, потому что последние: 1) аннулируют мирные договоры; 2) отменяют репарации; 3) будут дружить с Германией. Национальный агент Э. Уэйк был вынужден выступить с официальным опровержением подобной информации, напомнив, что ни немцы, ни австрийцы вообще не могли голосовать на британских выборах⁷⁵¹.

Лейбористы однозначно не принимали территориальные постановления Версальского договора, однако любопытно отметить, что внутри парламентской фракции присутствовали очень острые разногласия во время обсуждения билля о репарациях с Германии весной 1921 г. Согласно архивным данным, на специальном заседании с представителями исполкома 9 марта 1921 г. было решено,

⁷⁴⁹ Report of the 20-th Annual Conference of the Labour Party P. 134. См. также комментарии с осуждением условий договора с Германией в материалах ежегодной конференции НПП 1920 г.: Report of the 28-th Annual Conference of the Independent Labour Party. P. 9–10.

⁷⁵⁰ См., например: Labour Leader. 1919. 3 July; Forward. 1920. 10 April. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0002746/19200410/098/0006> (дата обращения: 20.10.2022); Forward. 1920. 26 June. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0002746/19200626/032/0003> (дата обращения: 20.10.2022); Forward. 1920. 20 November. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0002746/19201120/032/0003> (дата обращения: 20.10.2022); Daily Herald. 1920. 24 June.

⁷⁵¹ Daily Herald. 1922. 10 November. См. саму листовку в газете «Таймс»: The Times. 1922. 9 November.

что лейбористы не будут препятствовать прохождению билля во втором чтении⁷⁵². Однако на следующем заседании 14 марта вопрос был поднят вновь и выдвинуто предложение голосовать против. В итоге оно было провалено с перевесом всего в семь голосов⁷⁵³. Далее лейбористы все же выразили намерение в третьем чтении проголосовать против билля, но решение далось с трудом. В момент его принятия фракция практически раскололась пополам, и оно прошло с перевесом всего в 4 голоса⁷⁵⁴.

В послевоенные годы был отмечен рост национально-освободительного движения в Индии и Египте. Эти события также затрагивались лейбористами на выборах 1922 г. Кульминация волнений в Индии пришлась на предвыборный 1921 г. В Пенджабе и Мадрасе прошли многолюдные митинги, имел место бойкот английской продукции, правительственных учреждений и даже вооруженные столкновения. Для подавления британцы использовали многотысячную армию. В Египте после Первой мировой войны все более отчетливо звучали требования отмены английского протектората. В вооруженных выступлениях принимали участие как жители городов, так и крестьяне. В начале 1922 г. британское правительство формально отменило протекторат над Египтом, тем не менее его войска были оставлены на территории этой страны для контроля над Суэцким каналом. На этом фоне лейбористы заявляли в предвыборном манифесте о необходимости предоставления Египту «реальной независимости», а Индии – самоуправления⁷⁵⁵.

Официальные комментарии в отношении ирландской проблемы были достаточно сдержанными и обобщенными. Лейбористы призывали в 1922 г. к признанию новой Конституции Ирландского Свободного государства, а также выдвинули довольно обтекаемую формулировку о «поддержке всех возможных

⁷⁵² PLP Minutes of Special Meeting, 9 March 1921// LHASC. LPA. URL: <https://microform.digital/boa/documents/7875/parliamentary-labour-party-papers-1921> (дата обращения: 19.10.2022).

⁷⁵³ PLP Minutes of Special Meeting, 14 March 1921// LHASC. LPA. URL: <https://microform.digital/boa/documents/7875/parliamentary-labour-party-papers-1921> (дата обращения: 15.10.2022).

⁷⁵⁴ PLP Minutes, 15 March 1921; PLP Minutes of Special Meeting, 17 March 1921 // LHASC. LPA. URL: <https://microform.digital/boa/documents/7875/parliamentary-labour-party-papers-1921> (дата обращения: 16.10.2022).

⁷⁵⁵ British General Election Manifestos 1900–1974. P. 38.

усилий, способных сделать Ирландию единой и процветающей»⁷⁵⁶. В дальнейшем в конце ноября 1922 г. уже в рамках работы нового парламента партия поддержала акт о Конституции Ирландского Свободного государства⁷⁵⁷.

Лейбористы не затрагивали проблему взаимоотношений с Советской Россией непосредственно в избирательном манифесте 1922 г., однако она не была обойдена вниманием в пропагандистской кампании. Гендерсон на специальной лекции по партийной внешней политике, организованной во время выборов под эгидой Фабианского общества, подчеркивал, что дореволюционная Россия являлась ценным поставщиком сырьевых материалов и продовольствия. Курс в отношении этого государства после 1917 г. стал, на его взгляд, иллюстрацией того, насколько политические соображения и предрассудки затмили в глазах государственных деятелей союзнических стран картину экономической реальности⁷⁵⁸.

Выборы 1922 г. проходили на фоне недавнего прихода фашистов к власти в Италии. Этот вопрос практически не фигурировал в рамках предвыборной полемики, тем не менее лейбористская пресса не питала в отношении Муссолини особых иллюзий. Например, «Дейли геральд» в ноябре 1922 г. с горечью писала о «черном терроре» и подчеркивала, что Италия стала первой из победивших в войне союзнических держав, качнувшихся в сторону диктатуры⁷⁵⁹.

Большое внимание в ходе кампании было уделено огромному послевоенному долгу. Лейбористы удачно использовали в этой связи карикатуру, изображавшую несчастного британского рабочего, почти раздавленного гигантским камнем с надписью «долг»⁷⁶⁰. На этот раз партия предлагала создать специальный фонд для погашения долга на основе дифференцированного единовременного налога на состояния, превышавшие 5 тыс. фунтов. Основное бремя выплат должно было лечь на богатых собственников. Лейбористы агитировали за увеличение налога на

⁷⁵⁶ Ibidem.

⁷⁵⁷ Parliamentary Debates. House of Commons. 1922. Vol. 159. Col. 332.

⁷⁵⁸ Daily Herald. 1922. 4 November.

⁷⁵⁹ Daily Herald. 1922. 4, 27 November.

⁷⁶⁰ Карикатура была опубликована в печати: Daily Herald. 1922. 11 November.

наследование и сверх-налога на большие доходы. С другой стороны, доходы ниже 250 фунтов в год, с точки зрения партии, должны были быть вообще освобождены от налогов, а на доходы, не превышавшие 500 фунтов в год, налоги необходимо было снизить. Социалисты, как и раньше, жестко выступали в предвыборном манифесте против косвенного налогообложения⁷⁶¹.

В целом напрашивается вывод, что финансовый раздел программы 1922 г. был гораздо более четким на фоне аналогичного документа 1918 г. Он был более конкретным даже в сравнении с избирательными манифестами соперников. Другое дело, что эта конкретика едва ли могла вызвать воодушевление у представителей зажиточных слоев общества. Сноуден достаточно подробно затрагивал вопросы послевоенного долга на страницах своих публицистических работ начала 1920-х гг., таких как «Лейборизм и государственные финансы» (1920), «Лейборизм и новый мир» (1921) и других. Он был активным сторонником налога на капитал. Сноуден полагал, что в среднем 14 % налог на богатство мог обеспечить около 3 млрд. фунтов дополнительных поступлений в казну. Что касается права наследования богатства, то в начале 1920-х гг. он вообще предлагал его отменить, ссылаясь на то, что оно лишь развращает владельцев и создает паразитирующий класс. Наряду с этим Сноуден являлся беспощадным критиком косвенного налогообложения⁷⁶².

Пропагандировавшийся лейбористами налог на капитал оказался в итоге одной из самых громких тем избирательной кампании 1922 г. (в отличие от 1918 г.). Он фигурировал практически во всех выступлениях кандидатов и подвергся ожесточенной критике как со стороны консерваторов, так и либералов. Бонар Лоу подчеркивал во время выборов, что нагнетание страха у людей, владеющих капиталом, наносит огромный вред не столько самим предпринимателям, сколько рабочим, поскольку капитал нужен для создания необходимых им новых рабочих мест⁷⁶³. Асквитанцы, рупором которых по-прежнему выступала «Вестминстер

⁷⁶¹ British General Election Manifestos 1900–1974. P. 38–39.

⁷⁶² Snowden P. Labour and National Finance. P. 75–77, 82, 93; Idem. Labour and the New World. P. 145, 152.

⁷⁶³ Daily News. 1922. 14 November. URL:

<https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/BL/0003212/19221114/039/0003> (дата обращения: 19.10.2022).

гэзетт», также настаивали, что лейбористская мера непрактична в условиях экономического спада, поскольку бизнесу нужны ресурсы для восстановления⁷⁶⁴. Либералы дошли до того, что проводили параллели между лейбористской налоговой программой и коммунизмом⁷⁶⁵.

В целом налог на капитал был подвергнут безжалостной критике со стороны соперников. Это привело к тому, что 11 ноября 1922 г., за несколько дней до выборов, Макдональд признался в издании «Форвард», что данный конкретный пункт программы серьезно осложнил партийную предвыборную борьбу, поскольку многие лейбористские кандидаты оказались не в состоянии убедительно разъяснить его электорату⁷⁶⁶. Макдональд вспоминал, как сталкивался в ноябре 1922 г. в своем избирательном округе с одиозными лозунгами: «Каждый голос, отданный за лейбористов, это голос за Троцкого и Ленина»; «Уберите социалистические руки из наших карманов»⁷⁶⁷.

Болезненная проблема послевоенной безработицы также не была обойдена вниманием лейбористов. Еще в 1921 г. они подготовили специальный документ, посвященный этой теме. В нем содержались требования к правительству об увеличении пособий по безработице, расширении категорий рабочих, на которые распространялась бы государственная поддержка. Партия настаивала на организации местными властями программ переподготовки кадров, удалении с рынка труда детей. В документе имелись предложения по организации

⁷⁶⁴ Westminster Gazette. 1922. 26 October. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0002947/19221026/116/0006> (дата обращения: 19.08.2022). См. также выступления Асквита (Westminster Gazette. 1922. 6 November. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0002947/19221106/156/0008> (дата обращения: 20.10.2022); Westminster Gazette. 1922. 14 November. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0002947/19221114/009/0001> (дата обращения: 20.10.2022)); а также лорда Грэя (Westminster Gazette. 1922. 8 November. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0002947/19221108/005/0001> (дата обращения: 18.10.2022); Westminster Gazette. 10 November. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0002947/19221110/153/0008> (дата обращения: 17.10.2022)) с критикой лейбористского налога на капитал.

⁷⁶⁵ См., например, выступление лорда Коудрэя: Westminster Gazette. 1922. 7 November. URL:

<https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0002947/19221107/003/0001> (дата обращения: 14.08.2022).

⁷⁶⁶ Forward. 1922. 11 November. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0002746/19221111/001/0001> (дата обращения: 20.10.2022).

⁷⁶⁷ Ibidem.

общественных работ, модернизации железных дорог, автодорог, гаваней и т.п.⁷⁶⁸. Однако в целом это были лишь общие пожелания. Памфлет нельзя было охарактеризовать как разработанную программу по борьбе с безработицей. Не оказалось ее у лейбористов и на выборах 1922 г. В манифесте партия требовала для безработных «работы или поддержки» и вновь в общих чертах говорила о важности большой программы «необходимых и полезных» общественных работ⁷⁶⁹. Впрочем, на фоне того, что подобные работы не затрагивались ни в предвыборном манифесте консерваторов, заявлявших главным образом о возрождении торговли, ни либералов, это выглядело не столь уж ущербно.

На выборах 1922 г. лейбористы выступали за национализацию шахт, железных дорог, расширение жилищного строительства, контроль над заработной платой сельскохозяйственных рабочих. Макдональд отмечал в прессе, что центральными темами партийной программы 1922 г. были «мир, безработица и национализация»⁷⁷⁰. Однако едва ли стоит удивляться тому, что программа национализации не захватывала большей части промышленных предприятий. Ведущие лейбористские публицисты Макдональд и Сноуден всегда подчеркивали, что идею национализации не следует возводить в абсолют. Например, в книге 1920 г. «Политика для лейбористской партии» Макдональд писал, что курс социалистов вовсе не означает всеобщего и немедленного перевода промышленного капитала из рук частного бизнеса в собственность всего общества⁷⁷¹. Особый акцент в предвыборном манифесте 1922 г. был поставлен на то, что партия не имеет ничего общего с насилием, большевизмом и революцией⁷⁷².

Публикация партийного манифеста 1922 г. была встречена в оппозиционной прессе враждебными и весьма жесткими комментариями. «Лейбористская партия со своими безумными социалистическими теориями, – было заявлено на

⁷⁶⁸ Unemployment. A Labour Policy. P. 25–27. См. также: Суслопарова Е.А. Эволюция лейбористской партии Великобритании во второй половине 20-х гг. XX века. С. 278.

⁷⁶⁹ British General Election Manifestos 1900–1974. P. 39.

⁷⁷⁰ Forward. 1922. 4 November. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0002746/19221104/001/0001> (дата обращения: 11.05.2022).

⁷⁷¹ Macdonald J.R. A Policy of the Labour Party. P. 77. См. также: Суслопарова Е.А. Эволюция лейбористской партии Великобритании во второй половине 20-х гг. XX века. С. 258–259.

⁷⁷² British General Election Manifestos 1900–1974. P. 41.

следующий день после появления документа, – не имеет никакого права... говорить от лица масс, живущих на заработную плату ни в городах, ни тем более в сельской местности». В печати выражалась надежда на то, что «интеллект и благоразумие рабочих избирателей» позволят им сделать правильный выбор⁷⁷³.

Лейбористская предвыборная кампания, тем не менее, оказалась относительно динамичной. Было выпущено более 13 млн. пропагандистских листовок, отпечатано и разослано по округам около 10 млн. копий предвыборного манифеста⁷⁷⁴. В сравнении с 361 парламентским кандидатом в 1918 г., партия выдвинула в 1922 г. 414 человек, среди них 10 женщин⁷⁷⁵. Лейбористы хвастливо заявляли, что на выборы идет «целая армия» их претендентов. На основании изученных газетных материалов можно заключить, что наиболее активными ораторами во время кампании были действующий лидер партии Дж. Клайнс, а также профсоюзный функционер Дж. Томас.

На этот раз социалисты располагали ежедневной прессой в виде «Дейли геральд». Практически в каждом номере газеты в конце октября – ноябре 1922 г. присутствовал короткий раздел «Почему вы должны голосовать за лейбористов». В нем содержались следующие аргументы: «потому что лейбористы позаботятся о семьях рабочих», «ваши дети будут накормлены и одеты», «у вас будет работа и достойная зарплата», «жилье за умеренную ренту», «ваши сыновья и дочери получают образование», «у вас будет больше свободного времени» и т.п. Газета печатала емкие тезисы, направленные на дискредитацию соперников. Например: «кто сократил налоги на богатых на 800 фунтов в год? – тори»; «кто сократил налоги на бедных на 10 шиллингов в год? – тори». «Кто наблюдал за происходящим и ничего не делал? – либералы»⁷⁷⁶.

Издание периодически публиковало доходчивые карикатуры. С целью обоснования финансовых лозунгов в одном из номеров «Дейли геральд» был

⁷⁷³ Northern Whig and Belfast Post. 1922. 26 October. URL:

<https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0001542/19221026/174/0008> (дата обращения: 20.10.2022).

⁷⁷⁴ Report of the 23-rd Annual Conference of the Labour Party. P. 41.

⁷⁷⁵ Ibid. P. 50.

⁷⁷⁶ См., например: Daily Herald. 1922. 29 October; 2, 9 November.

нарисован капиталист, выражавший сожаление по поводу того, что ему придется расстаться с частью капитала ради погашения военного долга. На заднем плане карикатуры располагались два солдата. «Живой» говорил: «Нам не нравилось сражаться, но мы делали это». «Мертвый» же заявлял: «Мы не хотели умирать, но нам пришлось». Карикатура называлась: «Необходимое напоминание»⁷⁷⁷. Другая примечательная политическая карикатура была опубликована незадолго до выборов и представляла двух боксеров: одного – огромного, на одежде которого было написано слово «тред-юнионизм»; другого – маленького и тщедушного (Бонар Лоу). Последний обещал гиганту не наносить стремительных ударов в ходе боя. Гигант на это лишь снисходительно ухмылялся. Карикатура называлась: «Очень мило с вашей стороны, мистер Лоу»⁷⁷⁸.

6 ноября в «Дейли геральд» было обнародовано специальное воззвание профсоюза механиков: голосовать за лейбористов (за подписью председателя и генерального секретаря). 7 ноября появился аналогичный по содержанию манифест федерации горняков. Последняя особо жестко обвиняла ушедшее в отставку коалиционное правительство в том, что оно не сдержало обещание, не пожелало последовать рекомендациям комиссии Сэнки и приступить к национализации угольной отрасли⁷⁷⁹. 8 ноября в печати опубликовали манифест БКТ за подписью председателя Дж. Уильямса и других ведущих деятелей этой организации, в том числе А. Пью, Г. Смита, Р. Смайли, Дж. Томаса, Б. Тиллетта, Б. Тернера, Г. Скиннера, А. Парселла, У. Торна, Дж. Бромли. «Коалиция мертва, но коалиционисты, виновные в предательстве рабочих, живы», – говорилось в документе⁷⁸⁰.

Тем не менее в сравнении с последующими выборами пропагандистские возможности «Дейли геральд» были использованы в 1922 г. еще относительно слабо в силу элементарного отсутствия опыта и навыков ведения общенациональной кампании в ежедневной прессе. В самый разгар предвыборной

⁷⁷⁷ Daily Herald. 1922. 3 November.

⁷⁷⁸ Daily Herald. 1922. 10 November.

⁷⁷⁹ Daily Herald. 1922. 6, 7 November.

⁷⁸⁰ Daily Herald. 1922. 8 November.

гонки в газете было относительно много постороннего материала, никак не влиявшего на мобилизацию общественного мнения в поддержку лейбористов. За редким исключением, практически не было прямых обращений со стороны партийных деятелей к читателям, адресных статей, направленных на привлечение определенной категории электората. Газета периодически печатала сообщения о выступлениях лейбористских кандидатов в тех или иных округах, но выдержки из их речей были относительно скудными. Однако даже такая печать имела значение на фоне безусловного доминирования на политической авансцене оппозиционной лейбористам прессы. В выпуске «Дейли геральд» от 8 ноября 1922 г. содержался призыв к читателям после прочтения передать копию газеты своему другу или знакомому, который еще сомневался, за кого голосовать⁷⁸¹.

Предвыборная кампания партии, как и прежде, была лишена яркого лидера, центральной фигуры, способной задавать информационную повестку дня. Клайнс выступал довольно много, но это было несопоставимо с масштабными пропагандистскими турне Макдональда, которые станут характерной чертой лейбористской предвыборной борьбы в последующие 1920-е гг.

В 1922 г. партия уделила заметное внимание критике недавнего коалиционного правительства и лично Ллойд Джорджа. Нападки на последнего в ходе кампании были заметно более агрессивными, нежели в 1918 г., когда этот политик был на пике своей популярности. «Без принципов, без глубины и широты интеллекта, без знаний, он доминировал в общественной жизни и влиял на ход истории не только как Гладстон и Дизраэли, но подобно Цезарю и Наполеону. Каким образом?» – с возмущением задавался вопрос на страницах лейбористской печати⁷⁸². «Дейли геральд» язвительно напоминала, что на прошлых выборах люди голосовали за Ллойд Джорджа, поскольку он заявлял, что выиграл войну и заставит немцев за нее заплатить⁷⁸³. Лидер лейбористов Клайнс напоминал, что на выходе из войны страна была охвачена практически всеобщим чувством национального

⁷⁸¹ Ibidem.

⁷⁸² Daily Herald. 1922. 9 November.

⁷⁸³ Daily Herald. 1922. 26 October.

единения и премьер-министру удалось в 1918 г. это умело использовать. Однако сейчас, предостерегал он, Британию уже не удастся «накормить» одними лишь словами⁷⁸⁴.

Что касается консерваторов, то социалисты настаивали на том, что новый премьер-министр Бонар Лоу пока еще ничего не сделал для страны, кроме формирования кабинета, состоявшего из многочисленных лордов⁷⁸⁵. Партийные пропагандисты подчеркивали, что недавно созданное однопартийное правительство консерваторов ничем на деле не отличалось от рухнувшей коалиции⁷⁸⁶. Лейбористы напоминали электорату, что знают жизнь и невзгоды огромной массы населения гораздо лучше, нежели далекие от народа и мало кому известные представители истеблишмента, получившие министерские портфели в кабинете Бонар Лоу. Например, «Дейли геральд» со злой иронией задавалась вопросом, сумел бы лорд Дерби (новый военный министр) прокормить семью на скромный заработок бедняка⁷⁸⁷. «Неважно, как они называют себя, тори или либералами..., – писала лейбористская газета, – интересы собственности в стране для них превыше всего»⁷⁸⁸. Незадолго до появления консервативного манифеста левый еженедельник «Форвард» язвительно предрекал, что там наверняка будет очередная «пустая болтовня» об укреплении империи, «мире за рубежом» и «процветании дома»⁷⁸⁹.

В 1922 г. лейбористы уделили заметно большее внимание пропаганде среди женщин. М. Филлипс в интервью «Дейли геральд» от 2 ноября подчеркивала, что представительницы слабого пола сыграли гораздо более значимую роль в ходе избирательной кампании 1922 г. Если в 1918 г. движение женщин-лейбористок охватывало всего 5 тыс. человек, напоминала она, то ко вторым послевоенным выборам цифра была уже в 20 раз больше⁷⁹⁰. Сама Филлипс без устали разъезжала

⁷⁸⁴ Daily Herald. 1922. 25 October.

⁷⁸⁵ Daily Herald. 1922. 2 November.

⁷⁸⁶ Daily Herald. 1922. 3 November.

⁷⁸⁷ Daily Herald. 1922. 26 October.

⁷⁸⁸ Daily Herald. 1922. 8 November.

⁷⁸⁹ Forward. 1922. 28 October. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0002746/19221028/012/0001> (дата обращения: 20.10.2022).

⁷⁹⁰ Daily Herald. 1922. 3 November.

по избирательным округам, популяризируя партийную программу. 7 ноября 1922 г. Клайнс выступил в Манчестере со специальным воззванием к женщинам. Акцент в его речи был поставлен на то, что партия всегда выступала за материальную поддержку вдов, сирот, улучшение состояния жилья⁷⁹¹.

9 ноября в «Дейли геральд» появилась статья под заголовком «Почему нам нужны женщины-члены парламента»⁷⁹². 11 ноября там же была напечатана пропагандистская работа С. Вебба «Как женщины смогут выиграть борьбу за мир и счастливые дома». В ней говорилось о том, что около 8 млн. женщин старше 30 лет имеют право голоса. В случае, если часть из них предпочтет остаться дома, как было в 1918 г., «победят наихудшие»⁷⁹³.

Очень активная предвыборная борьба велась в Шотландии с участием главным образом представителей НРП. Значимую роль в ней сыграл видный деятель муниципалитета Глазго лейборист Дж. Уитли, еще в годы войны являвшийся одним из вдохновителей протестной кампании против увеличения ренты за жилье⁷⁹⁴. В ходе выборов 1922 г. он подготовил целый ряд левых пропагандистских памфлетов и статей.

Члены компартии, несмотря на различия во взглядах, в целом выражали лейбористам поддержку. Была даже выпущена специальная разъяснительная листовка под названием «Почему коммунистическая партия поддерживает лейбористскую партию». В ней говорилось, что, хотя лейбористы не верят в конфискацию, капиталисты ненавидят их также, так и коммунистов, поскольку обе силы представляют рабочих. Парламентские же выборы – попытка капитала помериться силами с рабочим классом. Следовательно долг каждого сознательного представителя этого класса ослабить политическую силу капиталистов⁷⁹⁵. Коммунист У. Галлахер заявлял в своем предвыборном обращении, что выступает

⁷⁹¹ Daily Herald. 1922. 8 November.

⁷⁹² Daily Herald. 1922. 9 November.

⁷⁹³ Daily Herald. 1922. 11 November.

⁷⁹⁴ Scanlon J. Op. cit. P. 29–30, 45; McNair J. Op. cit. P. 96.

⁷⁹⁵ Why the Communist Party is supporting the Labour Party, 1922 // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 100. Д. 85. Л. 13.

на стороне лейбористов в тех случаях, когда они готовы служить интересам рабочих⁷⁹⁶.

Избирательная кампания завершилась победой консерваторов, получивших 344 парламентских места. Однако лейбористы завоевали на этот раз 142 мандата. Это было больше, чем у либералов-асквитанцев (62 места) и ллойд-джорджистов (53 места) вместе взятых. По итогам выборов всего за лейбористскую партию было подано 4 237 тыс. голосов (из общих 14 392 тыс.) в сравнении с 2 246 тыс. в 1918 г. Несмотря на отсутствие формального союза с кооператорами, лейбористы «одобрили» их кандидатов и предоставили им «зеленый коридор» в 11 округах. В результате 4 представителя кооперативной партии были избраны в 1922 г. в палату общин. Ни одна женщина, тем не менее, пока не прошла в парламент от лейбористской партии⁷⁹⁷. В Северной Ирландии лейбористы не завоевали ни одного мандата.

По подсчетам самой партии, ее «прорыв» был достигнут за счет того, что в поддержку лейбористов проголосовало значительное количество жителей Шотландии. Прежде всего это касалось Глазго и промышленного района бассейна реки Клайд. Симпатии партии выразили жители части Лондона (в особенности бедного Ист-Энда), Нортумберленда, Южного Уэльса, Дарема, Йоркшира и ряда других регионов⁷⁹⁸. Последние три из упомянутых, как и Шотландия, были особо депрессивными. Спустя десятилетия лейбористы придавали очень большое значение выборам 1922 г.⁷⁹⁹ Гендерсон в статье на страницах «Лейбор мэгезин» без ложной скромности характеризовал итог кампании как «триумф»⁸⁰⁰. В «Дейли геральд» результат «по горячим следам» оценили как «отличный», однако было подчеркнуто, что в следующий раз «будет еще лучше»⁸⁰¹.

⁷⁹⁶ Communist. 1922. 4 November. URL:

<https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0003233/19221104/001/0001> (дата обращения: 20.10.2022).

⁷⁹⁷ Report of the 23-nd Annual Conference of the Labour Party. P. 50; British Parliamentary Election Statistics 1918–1968. P. 4.

⁷⁹⁸ Report of the 23-nd Annual Conference of the Labour Party P. 51.

⁷⁹⁹ См., например: Shinwell E. Conflict Without Malice. P. 78.

⁸⁰⁰ Labour Magazine. 1922. Vol. 1. № 8. P. 341.

⁸⁰¹ Daily Herald. 1922. 17 November.

Каковы же были основные факторы, обеспечившие лейбористский «прорыв» (в 85 мест) на выборах 1922 г.? Во-первых, это организационная модернизация партии, проведенная в 1918 г. Лейбористы сумели за несколько лет по-настоящему наладить работу обновленной партийной машины, и это наконец принесло ожидаемые штаб-квартирой плоды. Местные организации в промышленных районах и городах за прошедшие годы существенно окрепли и набрались опыта пропагандистской работы. Представляется, что именно это стало главной причиной «прорыва» на фоне сбоя расколотов либеральной партийной машины.

Подтверждением этого стало то, что сторонники Ллойд Джорджа выдвинули в 1922 г. кандидатов всего в 154 округах. Несмотря на то, что 121 человек из них получил «зеленый коридор» у консерваторов, даже это не уберегло группировку от потери 74 мест в сравнении с 1918 г., когда она завоевала 127 депутатских мандатов. Асквитанцы же, получив в 1922 г. на 26 мест больше, чем в 1918 г. (тогда они имели всего 36), добились этого главным образом за счет сельских районов, разочарованных неспособностью правительства преодолеть затянувшуюся депрессию. Позиции либералов в промышленных, рабочих, шахтерских регионах оказались безнадежно подорваны⁸⁰². Напротив, лейбористы там усилились.

Во-вторых, на прошлых выборах многие рабочие и их жены (лейбористский потенциальный электорат) в атмосфере послевоенной эйфории выступили в поддержку коалиции. В 1922 г., так и не увидев обещанной страны, «достойной героев», они проголосовали уже не чувством, а скорее руководствуясь здравым смыслом, за ту партию, которую поддерживали их профсоюзы. Это также имело положительные последствия для лейбористов.

В-третьих, спустя несколько лет после войны у избирателей постепенно отошло на задний план недоверие к известным социалистам-пацифистам, выступавшим в свое время против войны, главным образом представителям НРП. Одиозные противники начала боевых действий (Р. Макдональд, Ф. Сноуден, Дж. Лэнсбери, Ф. Джоуэтт) вновь вернулись в парламент.

⁸⁰² Joyce P. Op. cit. P. 183.

В то же время некоторые лейбористские политики, например Б. Тиллетт, признавали, что выдвижение на первый план в ходе кампании 1922 г. так называемого налога на капитал во многих случаях заставило партию значительно больше времени уделять обороне от консерваторов и либералов, нежели самой нападать на соперников, что было бы более выигрышно⁸⁰³.

Возвращаясь к первому в истории лейбористов относительному успеху, позволившему сформировать фракцию почти в полсотни депутатов, нельзя не задаться вопросом, насколько серьезно характер их манифеста 1922 г. сказался на исходе выборов? В принципе, как показывает практика, программа сама по себе в отрыве от других факторов редко имеет определяющее значение. Как и в 1918 г., лейбористы в 1922 г. обращались прежде всего к рабочему малоимущему избирателю. Для этой категории электората их манифест практически по всем параметрам был предпочтительнее. Отдельно выделенные ключевые слова в заголовках, такие как «деньги», «безработица», «промышленная реорганизация», «дома и здравоохранение», фокусировали внимание рабочих на первостепенных для них вопросах. По своим пропагандистским достоинствам манифест 1922 г. не уступал ни консервативному, ни либеральному, текст которых был довольно обобщающим и даже местами скучным. Более того, если консервативный манифест со всей очевидностью был адресован «деловой Англии», то либеральный (асквитанский), хотя формально в заголовке и предназначался «нации», фактически был безадресным. В любом случае он со всей очевидностью проигрывал лейбористскому в уровне подачи материала для рабочих.

Рассмотренный в данной главе период оказался чрезвычайно значимым для лейбористов в плане закладки фундамента той модели партийного строительства, которая станет основой их дальнейшего развития и прихода к власти. В 1918 г. им удалось кардинальным образом модернизировать партию, введя индивидуальное членство, а также в кратчайшие сроки буквально поделить страну на участки,

⁸⁰³ См. комментарии Тиллетта: Westminster Gazette. 1922. 14 November. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0002947/19221114/138/0006> (дата обращения: 22.06.2022).

чтобы покрыть ее целой сетью местных партийных организаций и со временем наладить масштабную пропаганду как во время выборов, так и в промежутках между ними. К тому же, вместо «путешествовавших» до войны представителей штаб-квартиры во главе с Гендерсоном, в каждом регионе появились штатные организаторы. Был резко увеличен персонал в Лондоне. В структуре партии выделилось женское движение, призванное обеспечить ее новым электоратом в условиях расширения избирательного права после реформы 1918 г. Впервые возникли отдельные лейбористские организаторы, ответственные за данный участок работы, а также женские консультативные советы для координации деятельности местных активисток в округах.

В целом лейбористская пропаганда в послевоенные годы со всей очевидностью была адресована в первую очередь рабочему электорату, именно для него предназначались встречи с активистами, региональные конференции, проходившие в основном пока только в промышленных районах. Значимым подспорьем стал невероятный рост профсоюзов, входивших в партию, как и прежде, на основе коллективного членства. Первые послевоенные годы можно охарактеризовать как главным образом период экстенсивного развития лейбористов «вширь», которое приносило благодатные плоды, однако в перспективе имело свои горизонты, которые активисты еще не очень различали. По крайней мере в публичной полемике данный вопрос не поднимался ни руководством, ни рядовыми деятелями.

Партия избавилась от «программофобии», впервые на выходе из войны приняв в 1918 г. развернутый документ «Лейборизм и новый социальный порядок». В нем нашел отражение ряд важных социал-демократических лозунгов. В то же время партия пока явно не ставила перед собой задачу дать населению представление о том, какую Британию она хотела бы видеть «в идеале». Программа была во многом «зациклена» на демобилизации, ограниченном переходном периоде, связанном с возвращением из состояния войны к миру.

Основные внутрипартийные дискуссии диктовались текущей повесткой дня. Особое внимание было приковано к созданию компартии и ее попыткам вступить

в ряды лейбористов. Среди последних были как противники (большинство) подобной «энтристской» тактики, так и те, кто верил в единство рабочего движения любой ценой, несмотря на различие во взглядах. Наряду с этим в партии были заметные споры вокруг необходимости индивидуального членства, правомерности блокового голосования тред-юнионов на лейбористских конференциях, чьи резолюции, по сути, определяли идейные ориентиры всего движения.

Лейбористы довольно четко обозначили на выходе и после войны свои международные приоритеты, веру в Лигу Наций, открыто выражали недовольство характером послевоенных мирных договоров. Колоссальное внимание было приковано в исследуемые годы к драматичным событиям в Ирландии и Советской России, не оставлявшим равнодушным никого из современников. В первом случае ожидаемая поддержка права местных жителей на управление регионом была скована «обидами», связанными с отделением ирландских тред-юнионов от БКТ еще в конце XIX века. Этим в значительной мере был обусловлен разброс мнений среди лейбористов в отношении ирландского национализма.

Что касается Советской России, то в определенный отрезок времени кампания против вмешательства Лондона и союзников в ее дела буквально затмила прочую рутинную лейбористскую повестку. Кульминацией борьбы стал 1920 г., события советско-польской войны, когда социалисты постарались использовать весь свой организационный и пропагандистский ресурс, чтобы надавить на правительство Ллойд Джорджа. Лейбористы, тем не менее, были относительно осторожны в официальной оценке советского «эксперимента». В этом видится некая двусмысленность их позиции. С одной стороны, они после войны давали Советской России шанс на этот «эксперимент». С другой – совершенно четко заявляли, что для Великобритании подобный путь категорически неприемлем и именно они сами готовы быть гарантом того, что рабочее движение никогда не посягнет на основы неписанной Конституции и порядка в королевстве. Эта тема буквально красной нитью проходила сквозь послевоенные работы главных лейбористских публицистов тех лет – Макдональда и Сноудена.

Бурное развитие «вширь» в рассмотренные выше годы не позволило партии, тем не менее, выйти на новый качественный рубеж парламентаризма. Фракция депутатов была безлика, плохо организована и во многом портила имидж лейбористов в глазах населения. Последний недостаток мог быть устранен только за счет притока в Вестминстер «свежей крови», а также возвращения туда старых авторитетных представителей, еще не исчерпавших свой потенциал.

Две избирательные кампании, представленные в данной главе, позволяют говорить о том, что партия училась по мере возможностей извлекать уроки из допущенных ошибок. Несмотря на ограниченность финансовых ресурсов, она сумела ко вторым послевоенным выборам наладить выпуск ежедневной газеты, сразу же выведшей пропаганду на новый качественный рубеж. Лейбористы попытались в 1922 г. усилить адресную женскую агитацию, которая в предвыборной кампании 1918 г. фактически затерялась на фоне других тем. Следует особо подчеркнуть, что мощным подспорьем для партии в двух избирательных кампаниях стал трагический и во многом нелепый раскол либералов. Без преувеличения можно назвать его в ретроспективе настоящим «подарком» для лейбористов, которым они воспользовались в полной мере.

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

Суслопарова Елена Алексеевна

**Идейно-политическая и организационная эволюция
лейбористской партии Великобритании
(1918–1939)**

Специальность 5.6.2. Всеобщая история

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Том 2

Москва – 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

2 том

Оглавление	2
Глава 3. Формирование, деятельность и оценка первого кабинета Р. Макдональда	3
3.1. Лейбористы на пути к власти в 1923 г.: новый облик партии в парламенте и укрепление позиций в стране	3
3.2. Деятельность первого кабинета Р. Макдональда	42
3.3. Падение правительства и поражение на выборах 1924 г.	71
Глава 4. Лейбористская партия в период оппозиции, 1924–1929 гг.	114
4.1. Курс на укрепление и расширение электората во второй половине 1920-х гг.	114
4.2. Борьба вокруг идейно-политической платформы партии в период оппозиции. Программа «Лейборизм и нация»	157
4.3. Расстановка сил и особенности избирательной кампании лейбористов на выборах 1929 г.	188
Глава 5. Второе лейбористское правительство и кризис 1931 г.	222
5.1. Второй кабинет Р. Макдональда: реформы и просчеты	222
5.2. Организационное развитие партии в период пребывания у власти	261
5.3. Раскол правительства Р. Макдональда и парламентские выборы 1931 г.	280

Глава 3. Формирование, деятельность и оценка первого кабинета

Р. Макдональда

3.1. Лейбористы на пути к власти в 1923 г.: новый облик партии в парламенте и укрепление позиций в стране

Лейбористская парламентская фракция, сформированная по итогам выборов 1922 г., существенно отличалась от своего предыдущего аналога. Во-первых, она была гораздо менее профсоюзной. Тред-юнионы спонсировали в ноябре лишь 86 из 142 победивших кандидатов¹. На этот раз фракция включала в себя значительное количество хорошо образованных и одаренных представителей среднего класса и даже аристократии. Лейбористы постепенно преодолевали «подозрительность к уму». Первая мировая война отдала ряд либералов, придерживавшихся пацифистских взглядов, от их партии, вынудив искать новую гавань. К тому же раскол и разочарование в дальнейших перспективах партии также привели многих ее бывших сторонников в ряды лейбористов².

Среди наиболее ярких «перебежчиков», усиливших лейбористскую парламентскую фракцию, нужно выделить аристократов, выпускников Кембриджа, парламентариев с довоенным стажем Ч. Тревельяна, Н. Бакстона; сына личного секретаря королевы Виктории, выпускника Оксфорда А. Понсонби; известного журналиста и пацифиста, порвавшего с либеральной партией в годы Первой мировой войны, Э. Морела; выпускника Оксфорда, преподавателя ЛШЭ Г. Лиис-Смита и ряд других. Эта плеяда бывших либералов, умевших подать себя публике, заставила с большим уважением и вниманием относиться к партии как в парламенте, так и в стране. После группы скучных профсоюзных функционеров, определявших облик прошлой фракции, перемены были весьма заметны.

Во-вторых, новая лейбористская фракция приобрела еще одну краску совсем другого оттенка. Ряд представителей левого крыла партии, своего рода «бунтарей»,

¹ Joyce P. Op. cit. P. 183.

² На эту тему см. подробнее: Cline C. Op. cit.

в основном из шотландского Глазго, впервые перешагнул порог палаты общин, внеся в ход заседаний немалое разнообразие. Скандальные депутаты попадались у лейбористов и ранее. Достаточно вспомнить того же К. Гарди, не стеснявшегося произносить громовые речи под сводами парламента, молодого В. Грейсона. Однако теперь это была целая группа, получившая название «клайдсайдовцы». Ее представители были активно вовлечены в левое по характеру движение «красного клайдсайда», упоминавшееся в предыдущей главе, а некоторые даже отсидели тюремный срок за противозаконную антивоенную и иную агитацию³.

Один только охваченный послевоенной экономической депрессией Глазго отправил в палату общин по итогам выборов 1922 г. 10 левых, бескомпромиссных представителей НРП, приехавших в Лондон бороться за социализм и кардинально изменить облик страны⁴. По воспоминаниям новоиспеченного депутата Д. Кирквуда, накануне отъезда в Вестминстер социалистам были устроены в Глазго торжественные проводы с участием многотысячной воодушевленной толпы⁵. По мнению другого «клайдсайдовца», вера избирателей в своих депутатов, способных якобы творить чудеса, была на тот момент просто «пугающая»⁶.

Ядром легендарной группы стали Дж. Уитли, Дж. Мэкстон, Д. Кирквуд, Дж. Бьюкенен, К. Стефен, Т. Джонстон. К ним изначально примыкал Э. Шинвелл, но со временем отдалился. Вместе отправившись в Лондон и не имея достаточно денег на дорогу, большинство новоиспеченных парламентариев добиралось третьим классом в одном вагоне. Ночь в дороге была бессонной и прошла за обсуждением планов реформирования королевства⁷. В Лондоне часть депутатов продолжила жить вместе в одной квартире своего рода «коммуной».

Консерватор Г. Макмиллан делился воспоминаниями о «клайдсайдовцах» в работе «Ветры перемен». Уитли, на его взгляд, сочетал в себе «почти революционные взгляды» с невероятным административным талантом. Кирквуд

³ Об этой группе здесь и далее см. подробнее: Суслопарова Е.А. Левые шотландские депутаты в британском парламенте в начале 20-х гг. XX века // Англоведение в современной России. Отв. ред. М.П. Айзенштат, Т.Л. Лабутина. М, 2019. С. 88–101.

⁴ Hannan J. The Life of John Wheatley. P. 92.

⁵ Kirkwood D. Op. cit. P. 194.

⁶ Shinwell E. Conflict Without Malice. P. 76–77.

⁷ Ibid. P. 78.

был «прирожденный мятежник», на него всегда можно было рассчитывать, писал Макмиллан, если возникало желание начать «заваруху» в парламенте. Стефен, стоило ему взять слово, мог говорить бесконечно. Бьюкенен производил впечатление «хорошего школьника, отправившегося повеселиться». Что касается Мэкстона, самого харизматичного «клайдсайдовца», то внешне «с длинными черными волосами и впалыми щеками» он виделся Макмиллану как человек, «шагнувший прямо из 1789 г.». «Слушая его, изобличающего аристократов... или буржуазию, могло сложиться впечатление, что он с радостью готов отправить нас... на гильотину», – вспоминал Макмиллан. К облегчению коллег, необычный парламентарий обладал редким чувством юмора. «После ужасающей атаки на нас, – отмечал консерватор, – он с готовностью присоединялся к нам же в курительной комнате для дружеской беседы»⁸. Однако приходится признать, что Мэкстон был именно харизматичный критик, изобличитель изъянов капитализма, но не созидатель.

Общую позицию группы «клайдсайдовцев» озвучил ее наиболее авторитетный представитель, имевший богатый опыт практической работы в муниципалитете Глазго, Дж. Уитли: британский парламент – это «самая лучшая радиовещательная станция в мире, которая успешнее, чем что бы то ни было может использоваться для социалистической пропаганды»⁹. В парламенте земляки вели себя организованно. Они всегда старались заранее расположиться на одних и тех же местах, чтобы спикер их хорошо видел. Это давало им возможность активно участвовать в прениях и постоянно привлекать к себе внимание. Кирквуд вспоминал, как после одного из парламентских заседаний премьер-министр Бонар Лоу счел нужным заметить в отношении новичков, что их речи и шотландский акцент стали буквально «глотком свежего воздуха» в душной атмосфере палаты¹⁰.

⁸ Macmillan H. Winds of Change 1914–1939. P. 168–169.

⁹ Цит. по: Brown G. Op. cit. P. 126. См. также: Сулопарова Е.А. Джеймс Мэкстон (1885–1946) – лидер Независимой рабочей партии Великобритании. С. 171. О Уитли здесь и далее см.: Сулопарова Е.А. Джон Уитли – первый лейбористский министр здравоохранения Великобритании // История Британии: современные исследования. Отв. ред. М.П. Айзенштат. М., 2013. С. 204–225.

¹⁰ Kirkwood D. Op. cit. P. 202.

Таким образом лейбористская парламентская фракция обрела в 1922 г. на редкость колоритную группу, аналог которой едва ли можно подобрать в британской политической истории XX века. Наблюдая в ноябре церемонию открытия нового парламента, торжественно шествовавшую в париках и мантиях процессию лордов, Кирквуд во весь голос обратился к стоявшему рядом Уитли: «Джон, скоро мы все это изменим»¹¹. Высказывание в ретроспективе выглядит комично, поскольку Кирквуд, утратив «бунтарский дух», принял спустя десятилетия титул барона, стал членом критикуемой им верхней палаты и даже вошел в королевский Тайный совет.

В британской литературе высказывается мнение, что в те годы взгляды членов группы были весьма разнородны и не представляли собой стройной концепции¹². Находившийся в то время в Лондоне Ф.А. Ротштейн сообщал в Москву, что в частных разговорах эти деятели избегали называть себя «левыми», предпочитая эпитет «шотландцы»¹³. «Клайдсайдовцы» выступали в палате общин главным образом по вопросам трущоб, здравоохранения, безработицы, периодически обращались к коллегам-парламентариям по имени, что было недопустимо. Доходило до того, что их приходилось удалять из зала заседаний за неподобающую лексику и оскорбление спикера. «Классикой жанра» стало известное выступление Мэкстона летом 1923 г. про «кровь младенцев» на руках «убийц» из консервативной партии в связи с выпуском правительственных циркуляров, лишавших новорожденных шотландцев бесплатного молока и предписывавших детям, зараженным инфекционными заболеваниями, оставаться дома, а не направляться в больницу¹⁴. Речь, после которой оратор, а также поддержавшие его Уитли, Стефен и Бьюкенен были на несколько недель лишены права участия в заседаниях палаты, на долгие годы стала эталоном «непарламентского выступления»¹⁵. Громкий скандал с участием

¹¹ Высказывание приводится в многочисленной мемуарной литературе. См., например: Kirkwood D. Op. cit. P. 200–201; Shinwell E. Conflict Without Malice. P. 85.

¹² The ILP on Clydeside, 1893–1932: From Foundation to Disintegration. P. 155.

¹³ Доклад Т. Ротштейна о внутреннем положении Англии, 15 марта 1923 // АВПРФ. Ф. 04. Оп. 3. П. 25. Д. 363. Л. 5.

¹⁴ Parliamentary Debates. House of Commons. 1923. Vol. 165. Col. 2382.

¹⁵ Об этом выступлении см. подробнее: Суслопарова Е.А. Джеймс Мэкстон (1885–1946) – лидер Независимой рабочей партии Великобритании. С. 171–172.

«клайдсайдовцев» обсуждался на заседании лейбористской фракции в Вестминстере. Поведение Мэкстона, наносящее ущерб ее имиджу, спровоцировало резкую критику со стороны официального руководства¹⁶.

В-третьих, в 1922 г. парламентская партия вновь обрела свою «старую гвардию» в лице забаллотированных в 1918 г. пацифистов. После безликого руководства партией Адамсоном и Клайнсом Макдональд оказался вновь избран лидером. Его соперником был занимавший эту должность с 1921 г. Клайнс, на чьей стороне выступил ряд влиятельных профсоюзных функционеров. Он уступил Макдональду всего 5 голосов (за Клайнса было подано 56, за Макдональда 61 голос)¹⁷. В мемуарах Клайнс не скрывал некоего сожаления по поводу проигрыша. С одной стороны, он подчеркивал, что Макдональд избавил его от «бремени». С другой стороны, отмечал, что в момент голосования присутствовали не все члены фракции. Некоторые из них были якобы настолько уверены в успехе автора мемуаров, что даже не явились отдать за него голос¹⁸.

По иронии судьбы Макдональд победил с небольшим перевесом в значительной мере благодаря «клайдсайдовцам», выказавшим уважение к его антивоенной позиции в годы войны. Именно их представитель Шинвелл выдвинул кандидатуру Макдональда в 1922 г. Кирквуд вспоминал пророческие слова, сказанные ему Гендерсоном в частной беседе: «Вы, клайдсайдовцы, полны решимости вернуть Макдональда. Если вы это сделаете, не пройдет и нескольких лет, как вам придется об этом пожалеть»¹⁹. Несмотря на то, что все последующие годы Гендерсон неизменно поддерживал Макдональда, в 1922 г. он голосовал за Клайнса²⁰. Для левого крыла партии Макдональд уже скоро станет большим разочарованием. На смену эйфории придет осознание, что шотландцы «короновали» не того короля. Гендерсон не принадлежал к левому флангу, но,

¹⁶ PLP Minutes, 3 July 1923 // LHASC. LPA. URL: <https://microform.digital/boa/documents/7877/parliamentary-labour-party-papers-1923> (дата обращения: 10.10.2022).

¹⁷ PLP Minutes, 21 November 1922 // LHASC. LPA. URL: <https://microform.digital/boa/documents/7876/parliamentary-labour-party-papers-1922> (дата обращения: 10.10.2022).

¹⁸ Clynes J.R. *Memoirs*, 1869–1924. P. 330.

¹⁹ Kirkwood D. *Op. cit.* P. 195. См. также: Суслопарова Е.А. Артур Гендерсон – «архитектор» лейбористской партии Великобритании. С. 175.

²⁰ Shinwell E. *Conflict Without Malice*. P. 84. За Клайнса в 1922 г. также голосовал и Сноуден (Dalton H. *Call Back Yesterday*. P. 191).

проработав с Макдональдом много лет, не испытывал иллюзий. Тем не менее даже недоброжелатели вернувшегося на свой пост довоенного лидера видели его очевидное превосходство над Клайнсом в плане умения подать себя аудитории и вести парламентскую дискуссию²¹. Лейборист Г. Моррисон в этой связи подчеркивал в мемуарах, что Клайнс был всего лишь «профсоюзным чиновником, простым и непритязательным»²². В дальнейшем проигравший Клайнс никогда не интриговал против Макдональда²³.

Четвертым существенным отличием новой лейбористской парламентской фракции от предыдущей стала начавшая наконец работать схема «разделения труда» среди депутатов, некая «специализация». Позиции основных «специалистов» по тем или иным обсуждаемым в парламенте вопросам заняли в основном члены партии, еще недавно пребывавшие за стенами Вестминстера. Ч. Тревелиян стал главным лейбористским оратором по образованию; Ф. Сноуден – по финансам и бюджету; Дж. Уитли – по здравоохранению и жилищному строительству; Н. Бакстон – по сельскому хозяйству. Ряд депутатов отвечал за внешнюю политику. По сути, это был прообраз некоего теневого кабинета, которого ранее у лейбористов не было. Сам термин в те годы в рядах партии не использовался. Макдональд с гордостью писал в «Сошэлист ревью» в 1923 г., что обновленная и резко возросшая лейбористская фракция буквально «возродила» парламентскую жизнь²⁴.

В начале работы нового парламента осенью 1922 г. вновь остро встал вопрос о «рассадке» депутатов в нижней палате. Он был крайне важен для лейбористов. На место лидера оппозиции сразу же решительно уселся Макдональд²⁵. Либералы-асквитанцы, несмотря на очевидную численную слабость, претендовали, однако, на то, чтобы все еще сохранить за собой хотя бы несколько мест на передней скамье. Их поддерживал спикер. В результате последнему, а также Асквиту было

²¹ Scanlon J. Op. cit. P. 35.

²² Morrison H. An Autobiography. P. 98.

²³ Dalton H. Call Back Yesterday. P. 191.

²⁴ Socialist Review. 1923. Vol. 21. № 112. P. 25.

²⁵ The Annual Register. A Review of Public Events at Home and Abroad for the Year 1922. L., 1923. P. 121.

направлено письмо от лейбористской фракции с требованием предоставить им переднюю скамью полностью как единственной официальной оппозиции, а также все ряды непосредственно сзади нее²⁶. Архивные материалы свидетельствуют, что переговоры о «рассадке» шли непросто²⁷. Либералам все же удалось отстоять несколько мест сбоку на передней скамье, однако в целом лейбористская партия стала с 1922 г. полноценной оппозицией Его Величества²⁸.

Помня о печальном опыте 1918–1922 гг., новая парламентская фракция лейбористов срочно назначила комитет из 9 человек для разработки плана усовершенствования своей работы и поднятия дисциплины²⁹. Комитет рекомендовал условно разделить депутатов на четыре группы «специализации» (по желанию): международные и имперские проблемы; вопросы промышленности и торговли; социального развития, здравоохранения и образования; финансов и коммерции. Каждая группа должна была периодически собираться для обсуждения текущих дел. Особое внимание было уделено необходимости заранее снабжать депутатов подробной информацией (например, в виде меморандумов) о готовящихся к обсуждению законопроектах³⁰. В общенациональные профсоюзы была также направлена официальная просьба от лица парламентской фракции не отвлекать депутатов (членов тред-юнионов) от заседаний иными совпадающими по времени мероприятиями³¹.

В итоге после выборов 1922 г. страна впервые увидела настоящую относительно квалифицированную лейбористскую оппозицию в парламенте. Имеет смысл остановиться на самых ярких примерах. Сноуден, в молодости внимательно изучивший все парламентские выступления по бюджету, начиная с Р. Пиля и кончая У. Гладстоном, в 1923 г. ярко выступил с развернутой критикой

²⁶ PLP Minutes, 21 November 1922 // LHASC. LPA. URL: <https://microform.digital/boa/documents/7876/parliamentary-labour-party-papers-1922> (дата обращения: 12.10.2022).

²⁷ PLP Minutes of Joint Meeting, 23 November 1922; PLP Minutes, 5 December 1922 // LHASC. LPA. URL: <https://microform.digital/boa/documents/7876/parliamentary-labour-party-papers-1922> (дата обращения: 12.10.2022).

²⁸ Report of the 23-rd Annual Conference of the Labour Party. P. 101.

²⁹ PLP Minutes of Joint Meeting, 23 November 1922 // LHASC. LPA. URL: <https://microform.digital/boa/documents/7876/parliamentary-labour-party-papers-1922> (дата обращения: 12.10.2022).

³⁰ PLP Minutes, 5 December 1922 // LHASC. LPA. URL: <https://microform.digital/boa/documents/7876/parliamentary-labour-party-papers-1922> (дата обращения: 12.10.2022).

³¹ PLP Minutes of Joint Meeting, 23 November 1922 // LHASC. LPA. URL: <https://microform.digital/boa/documents/7876/parliamentary-labour-party-papers-1922> (дата обращения: 12.10.2022).

первого консервативного послевоенного бюджета, осудив как сокращение налога на крупные доходы, так и невнятную, с его точки зрения, политику погашения национального долга³².

В том же году Уитли со знанием дела представил убедительную аргументацию против Закона о жилье, выдвинутого министром здравоохранения Н. Чемберленом. Во-первых, Уитли подверг критике намерение правительства использовать именно частный предпринимательский бизнес, а не государственные средства для решения жилищной проблемы. Во-вторых, проведя ранние годы в трущобах, он нашел смехотворными размеры нового жилья. «Интересно, а каковы размеры письменного стола, на котором уважаемый джентльмен делал подсчеты?» – с нескрываемой иронией обратился оратор к министру³³.

На этом фоне отношение к парламентской фракции в самой партии заметно изменилось. У лейбористов появилось чувство гордости своими парламентариями, которое очень ярко передают материалы их ежегодной конференции 1923 г. В председательском обращении к собравшимся С. Вебб отметил, что раньше раздавались голоса, что лейбористская партия не сможет править из-за неопытности и отсутствия образованных людей. Сегодня ни один беспристрастный наблюдатель не осмелится выдвинуть подобное обвинение. «У меня нет ни малейшего сомнения... что лейбористская партия сможет, когда придет время, выполнить обязанности правительства по меньшей мере столь же совершенно, как и большинство министров других партий», – заявил Вебб³⁴. Делегаты конференции дружно называли работу фракции «блестящей», «великолепной» и т.п.³⁵.

1923 г. стал последним, когда лейбористы в парламенте, еще не имея опыта правительственной власти, могли позволить себе отстраненно рассуждать об издержках и промахах «капиталистического правительства», а также о необходимости распрощаться с капитализмом в целом. Знаковыми стали

³² Parliamentary Debates. House of Commons. 1923. Vol. 162. Col. 2101–2117; Vol. 166. Col. 465–473.

³³ Ibid. Vol. 163. Col. 332, 335. См. также: Суслопарова Е.А. Джон Уитли – первый лейбористский министр здравоохранения Великобритании. С. 214.

³⁴ Report of the 23-d Annual Conference of the Labour Party. P. 175.

³⁵ Ibid. P. 194–195.

уникальные в британской истории дебаты «о капитализме», состоявшиеся в палате общин в марте и июле 1923 г. по инициативе лейбористской партии. Не кто иной, как Сноуден выдвинул на рассмотрение парламента предложение о необходимости «замены» капиталистической системы новым «промышленным и социальным порядком, опирающимся на общественную собственность и демократический контроль над средствами производства и распределения»³⁶. Архивные материалы свидетельствуют, что лейбористы тщательно готовились к дискуссии, чтобы все ключевые партийные фигуры приняли в ней участие³⁷.

Еще в 1901 г. с аналогичной инициативой в палате общин пытался выступить Гарди, однако тогда ему не дали говорить более 25 минут. В этот раз палата оказалась на редкость «щедрой» в плане своего времени. Главная причина видится в том, что, с точки зрения оппонентов, подобная широкомасштабная дискуссия могла обернуться против ее инициаторов и отпугнуть колеблющийся электорат от резко возросшей после выборов 1922 г. лейбористской фракции. Консерваторы хотели дать официальной оппозиции возможность во всей красе показать стране свое социалистическое лицо. Эти дебаты явились квинтэссенцией мировоззрения соперничавших в те годы политических партий и заметно перекликались с содержанием их пропагандистских, публицистических работ.

Характерно, что дискуссия прошла фактически без «клайдсайдовцев». Напротив, от лейбористов в ней приняла участие «респектабельная» передняя скамья оппозиции – Макдональд, Гендерсон, Клайнс и другие. От консерваторов выступили министр торговли Ф. Ллойд-Грим, первый лорд адмиралтейства Л. Эмери и ряд иных деятелей. От либералов – Д. Ллойд Джордж, Дж. Саймон, миллионер А. Монд.

В чем же в эти годы была суть основных лейбористских аргументов «против капитализма»? Во-первых, как в парламенте, так и в публицистических работах

³⁶ Parliamentary Debates. House of Commons. 1923. Vol. 161. Col. 2472. Об этих дебатах см. подробнее здесь и далее в работе статью автора: Сулопарова Е.А. Дебаты «о капитализме» в британском парламенте в 1923 г. // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 2014. № 6. С. 3–17.

³⁷ PLP Minutes, 14 June 1923 // LHASC. LPA. URL: <https://microform.digital/boa/documents/7877/parliamentary-labour-party-papers-1923> (дата обращения: 10.10.2022)

партийных авторов звучала идея о том, что капитализм неэффективен, несмотря на технические возможности, не обеспечивает наивысшей производительности труда, а работодатели некомпетентны³⁸. Во-вторых, капиталистическая система порождает несправедливое распределение национального богатства. В результате верхушка избранных купается в роскоши, остальные прозябают в бедности. Как говорил Гендерсон, в современном обществе массы честных, порядочных, законопослушных граждан приговорены к беспросветной нищете³⁹.

В-третьих, в своих публикациях и выступлениях 1920-х гг. лейбористы делали упор на то, что капитализм не может решить проблему безработицы⁴⁰. Вопрос являлся болезненным для Великобритании на протяжении всех послевоенных лет и был одним из ключевых компонентов партийной антикапиталистической риторики. В-четвертых, лейбористы делали упор на то, что современная им индустриальная система начала 1920-х гг. была крайне далека от идеалов свободного предпринимательства, воспетых апологетами классического капитализма. «Я помню, когда я начинал свой путь социалистического пропагандиста..., – говорил Сноуден в парламенте в 1923 г., – всегда находились люди, готовые защищать достоинства... свободной конкуренции. Сейчас мы уже не слышим об этом... преимущества частного предпринимательства... сведены на нет созданием трестов»⁴¹. Спустя два года в одном из выступлений Макдональд с иронией отмечал, что описанный А. Смитом капитализм свободной конкуренции столь же далек от нынешних реалий, как упадок и падение Римской империи, представленные в работе Гиббона⁴².

Наряду с этим партия подчеркивала, что капитализму сопутствуют бесконечные трудовые конфликты. Они неизбежны, пока существует сама система,

³⁸ Parliamentary Debates. House of Commons. 1923. Vol. 161. Col. 2474–2475, 2490; Vol. 166. Col. 1966. См. также: Snowden P. Labour and the New World. P. 9.

³⁹ Parliamentary Debates. House of Commons. 1923. Vol. 166. Col. 1963.

⁴⁰ См., например: Macdonald J.R. Why Socialism Must Come. P. 7–8; Snowden P. Socialism Made Plain. P. 4; Parliamentary Debates. House of Commons. 1923. Vol. 161. Col. 2475–2476.

⁴¹ Parliamentary Debates. House of Commons. 1923. Vol. 161. Col. 2480. См. также рассуждения на эту тему известного лейбористского публициста и социалистического теоретика Р.Г. Тоуни: Tawney R.H. The Acquisitive Society. P. 225.

⁴² Macdonald J.R. Socialism for Business Men. A Speech Summarising the Socialist Conception of Society Delivered to the Liverpool Rotarians. October 1-st, 1925. L., 1925. P. 8–9. См. также: Суслопарова Е.А. Эволюция лейбористской партии Великобритании во второй половине 20-х гг. XX века. С. 223.

заявлял Клайнс⁴³. Невозможность рабочих участвовать в управлении и контроле над производством являлась еще одним весьма распространенным лейбористским аргументом против капитализма. К тому же партия обращала внимание на нежелание власть имущих, несмотря на отдельные реформы, кардинальным образом решать болезненные социальные вопросы в сфере жилья, здравоохранения, образования. Наконец, еще один весомый аргумент состоял в упадке сельского хозяйства в современной Британии. Как говорил Сноуден в парламенте, лэндлордизм полностью провалился⁴⁴.

Характерно, что лейбористы неоднократно в послевоенный период, в том числе и в ходе парламентской дискуссии в 1923 г., обращались к недавнему опыту регулирования экономики государством в годы Первой мировой войны. В целом это стало мощным стимулом для усиления пропаганды государственного вмешательства в сферу хозяйства. Идея сильной государственной «руки» в экономике, подчинения частных интересов общественным, с точки зрения партии, продемонстрировала свою жизнеспособность в период войны и не содержала в себе ничего сверхъестественного в плане применения и в мирное время⁴⁵.

В то же время в духе фабианских традиций лейбористы в ходе парламентской пропагандистской полемики, а также в публицистических работах и выступлениях делали упор на то, что изменения и отход от капитализма должны происходить постепенно. Например, один из разделов председательского обращения Вебба к ежегодной партийной конференции 1923 г. так и назывался – «Градуализм»⁴⁶. В своих публикациях 1920-х гг. лейбористы отмечали, что в стране не может идти речи о долговременных серьезных изменениях, если большинство населения этого не желает⁴⁷. В известной работе «Двадцать возражений против социализма» Ф. Сноуден буквально по пунктам перечислял, что новый порядок вовсе не

⁴³ Parliamentary Debates. House of Commons. 1923. Vol. 166. Col. 1912.

⁴⁴ Ibid. Vol. 161. Col. 2478.

⁴⁵ См., например, рассуждения на эту тему в парламенте Дж. Клайнса: Parliamentary Debates. House of Commons. 1923. Vol. 166. Col. 1913.

⁴⁶ Report of the 23-rd Annual Conference of the Labour Party. P. 178–179.

⁴⁷ Snowden P. Labour and the New World. P. 48–49. См. также аналогичные комментарии: Macdonald J.R. Parliament and Democracy. P. 65–66.

означает запрет частной собственности, частного предпринимательства, здоровой конкуренции, не чреват излишней бюрократизацией⁴⁸.

В целом лейбористы были в эти годы сильны именно детальной, едкой и беспощадной критикой капитализма, что в полной мере продемонстрировали дебаты в парламенте 1923 г. Напротив, стратегия строительства обновленного общества носила у них весьма обобщенный, если не сказать абстрактный характер.

Оппозиционные лейбористам партии в лице консерваторов и либералов в качестве слабых моментов их аргументации отмечали в 1923 г., что капитализм способен совершенствоваться, а современные социальные контрасты вполне могут быть устранены путем реформ, без уничтожения самой системы. Капитализм по-прежнему эффективен, настаивали они, а стачки и забастовки с равным успехом могут иметь место и на контролируемых государством предприятиях⁴⁹.

Одним из основных «антилейбористских» предостережений было то, что социализм чреват резким ростом государственной бюрократии, превосходящим то, что имело место в годы Первой мировой войны. Консерватор Л. Эмери с откровенной насмешкой предостерегал лейбористов, что им придется обзавестись министром мясницких дел, министром по делам хлебопекарен, министром по делам рыбной торговли и даже заместителем министра по разведению домашней птицы и кроликов⁵⁰.

Дебаты «о капитализме» стали знаковым событием послевоенных лет. Представить себе подобные дискуссии с участием Макдоналда, Сноудена в палате общин после лейбористского правительственного опыта 1924 г. едва ли вообще возможно. Резко укрепив свои позиции по итогам выборов 1922 г., лейбористская партия была уже относительно сильна и влиятельна, однако все еще не распрощалась с пропагандистской «романтикой» предшествующих десятилетий. «Никогда прежде за всю нашу долгую политическую историю официальная

⁴⁸ Snowden P. Twenty Objections to Socialism. P. 3–8. См. также: Сулопарова Е.А. Филипп Сноуден. С. 72.

⁴⁹ См., например, выступления в парламенте А. Монда, Л. Эмери, Дж. Саймона: Parliamentary Debates. House of Commons. 1923. Vol. 161. Col. 2490, 2498; Vol. 166. Col. 1898, 1910, 1998. На тему защиты капитализма см. также вышедшую в 1923 г. работу Монда: Mond A. Why Socialism Must Fail.

⁵⁰ Parliamentary Debates. House of Commons. 1923. Vol. 166. Col. 1993–1994.

оппозиция... не бросала вызов общественной системе, которую символизировало собой правительство», – с гордостью говорилось о дебатах 1923 г. на конференции НРП⁵¹. С другой стороны, биограф Сноудена К. Кросс тонко замечал в этой связи, что 1923 г. стал последним примером, когда будущий канцлер казначейства подробно излагал свои социалистические воззрения перед лицом широкой аудитории⁵².

По итогам выборов 1922 г. лейбористская партия не только обновила свой парламентский облик. На протяжении 1923 г. происходило активное укрепление ее организационных позиций в стране, в избирательных округах. В 1923 г. количество местных лейбористских организаций на местах насчитывало уже 503, в сравнении с 482 в 1922 г. Профсоюзное членство сохранялось примерно на прежнем уровне (3 120 тыс. человек в 1923 г.) С целью усиления визуальной пропаганды в 1923 г. впервые был объявлен конкурс на создание лейбористского символа. Происходило значительное расширение площадей, занимаемых штаб-квартирой партии на Экклстон-сквер в Лондоне⁵³. Это свидетельствовало о продолжавшемся увеличении штата ее сотрудников.

Финансовое состояние партии после всеобщих выборов 1922 г., однако, оставляло желать лучшего. Бюджет лейбористов по итогам 1922 г. впервые за послевоенное время был несбалансирован. Расходы превысили доходы примерно на 19 тыс. фунтов. Имевшийся «резерв», накопленный в предыдущие годы, помог, тем не менее, избежать серьезных проблем. Сама партия объясняла материальные сложности, во-первых, безработицей в стране. За счет этого происходило падение поступлений в казну от членских взносов (только за 1922 г. сокращение составило более 12 тыс. фунтов). Во-вторых, значительные средства были потрачены на предвыборную кампанию, издательскую деятельность, изготовление листовок и плакатов. Наряду с этим деньги шли на содержание «Дейли геральд»⁵⁴. Несмотря

⁵¹ Report of the 31-st Annual Conference of the Independent Labour Party. L., 1923. P. 58.

⁵² Cross C. Op. cit. P. 186–187.

⁵³ Report of the 23-rd Annual Conference of the Labour Party. P. 43.

⁵⁴ Ibid. P. 43–44.

на то, что в данный период газета себя не окупала, лейбористы не могли позволить себе закрыть единственное ежедневное рабочее издание.

В этой связи на партийной конференции летом 1923 г. было вновь принято решение о создании дополнительного «Боевого фонда», чтобы поддержать пропагандистскую работу в «слабых» нерабочих кругах⁵⁵. Во время конференции делегатами было собрано около 1 тыс. фунтов. В дальнейшем на фоне информации о досрочных парламентских выборах штаб-квартира во главе с Гендерсоном проявила оперативность в пополнении казны. Пожертвования как со стороны тред-юнионов, так и индивидуальных членов партии позволили увеличить фонд к концу 1923 г. до суммы, превышавшей 23 тыс. фунтов. Особую щедрость проявил профсоюз железнодорожников, внесший 10 тыс. фунтов. Дотации из этого фонда были направлены в 215 избирательных округов, нуждавшихся в поддержке из центра⁵⁶.

В 1923 г. вновь разгорелась ставшая уже привычной дискуссия на ежегодной лейбористской конференции с участием коммунистов Г. Поллита (представлявшего тред-юнион котельщиков) и члена парламента Ш. Саклатвалы (бывшего активиста НРП, поддержанного лейбористской организацией на выборах 1922 г.)⁵⁷ относительно возможности вступления их партии в ряды лейбористов. Поданное ранее в феврале 1923 г. очередное официальное прошение о приеме было отвергнуто исполкомом. Негативный ответ был подтвержден подавляющим большинством голосов участников конференции⁵⁸. Любопытно, что лейбористские депутаты согласились включить в состав своей фракции Ш. Саклатвалу при условии соблюдения им парламентской дисциплины, однако второму члену компартии (У. Ньюболду), также прошедшему в парламент по итогам выборов 1922 г., было категорически отказано⁵⁹. Ситуация с Ньюболдом отдельно

⁵⁵ Ibid. P. 206–207.

⁵⁶ Report of the 24-th Annual Conference of the Labour Party. L., 1924. P. 74; Daily Herald. 1923. 21 November.

⁵⁷ Eaden J., Renton D. Op. cit. P. 18. Дж. Клайнс отзывался о Саклатвале на выборах 1922 г. как о человеке, «в течение многих лет неустанно работавшем на благо народа» (Labour's United Front, 1922 // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 100. Д. 85. Л. 9).

⁵⁸ Report of the 23-rd Annual Conference of the Labour Party. P. 85, 186–189.

⁵⁹ PLP Minutes, 5 December 1922 // LHASC. LPA. URL: <https://microform.digital/boa/documents/7876/parliamentary-labour-party-papers-1922> (дата обращения: 10.10.2022).

обсуждалась на партийной конференции летом 1923 г. Последний вел себя провокационно и не раз публично негативно высказывался в адрес лейбористов. Макдональд в ходе дискуссии заявил, что коммунист «не верит в лейбористскую партию» и не вправе рассчитывать на лояльность. В результате просьба к парламентариям включить Ньюболда во фракцию была отклонена конференцией 2 227 тыс. голосами против 219 тыс.⁶⁰.

Что касается представительниц прекрасного пола, то количество их секций по данным на 1923 г. впервые превысило 1 тыс., общее же число женщин, входивших в них, насчитывало свыше 120 тыс. человек. Наиболее многочисленными были женские организации в Вулвиче, Барроу, Блэкберне, Уотфорде, Йорке, Глостере. Расширялась и деятельность женских консультативных советов. Они впервые появились в тех частях Великобритании, где значительную долю населения составляли сельские жители, например, в Корнуолле, Дорсете, Западном Суррее. Уже традиционно проводились и массовые женские лейбористские конференции⁶¹.

Новшеством 1923 г. стало празднование женского дня, состоявшееся 9–10 июня. Оно включало в себя демонстрации и выступления лейбористских пропагандистов по значимым для женщин вопросам (жилья, образования, заботы о детях, пенсионного обеспечения вдов, ограничения ренты за жилье). Наряду с этим лейбористы продолжили организовывать классы по подготовке женщин-ораторов. В помощь им была даже издана специальная книга: справочное руководство для пропагандисток⁶².

Подобная активность и настойчивость партии в борьбе за женского избирателя не осталась без внимания соперников, пытавшихся переманить к себе часть этой категории рабочего электората и даже заимствовать лейбористские приемы. В апреле 1923 г. лидер женского лейбористского движения М. Филлипс направила возмущенное письмо в штаб-квартиру консервативной партии, в

⁶⁰ Report of the 23-rd Annual Conference of the Labour Party. P. 190–193.

⁶¹ Ibid. P. 60–61.

⁶² Ibid. P. 62.

котором с указанием конкретных страниц говорилось о том, что опубликованное тори аналогичное «пособие» для своих активисток местами практически дословно повторяло текст лейбористского оригинала с учетом некоторых особенностей консервативной пропаганды. В ответ был получен комментарий из штаб-квартиры консерваторов с извинениями⁶³.

Сложно предположить, как сложилась бы судьба постепенно набиравших силу лейбористов, если бы 6 декабря 1923 г. в Великобритании не случились досрочные и неожиданные для многих парламентские выборы. В мае 1922 г. Болдуин сменил Бонар Лоу на посту премьер-министра в связи с болезнью последнего. В поисках путей возрождения экономики и национальной торговли, а также борьбы с безработицей новый глава консервативного кабинета стал в конце 1923 г. склоняться к введению протекционистских тарифов с целью защиты внутреннего рынка от иностранной конкуренции. Многие тори и юнионисты были увлечены протекционизмом еще в начале XX века. Знаковым событием стало выступление в Бирмингеме в 1903 г. Дж. Чемберлена с программой протекционизма, спровоцировавшее ожесточенную дискуссию⁶⁴. Элементы протекционизма применялись в годы Первой мировой войны, в 1915 г. на ввоз ряда промышленных товаров были установлены так называемые пошлины Маккены (по имени тогдашнего министра финансов). Они сохранялись и в послевоенный период. Консервативно-либеральная коалиция 1918–1922 гг. также реализовывала отдельные меры протекционистского характера, например, ограничение импорта красителей. Тем не менее это не меняло общей приверженности Великобритании свободной торговле⁶⁵.

Начиная с 1886 г. в стране утвердился «принцип мандата», согласно которому находящаяся у власти партия не должна реализовывать значимые реформы, которые не были заявлены ею на выборах, следовательно, избиратель за

⁶³ Ibid. P. 62–63.

⁶⁴ См. об этом: Айзенштат М.П. Британия нового времени. Политическая история. М., 2007. С. 170–171.

⁶⁵ Об отношении консерваторов к проблеме протекционизма здесь и далее см. также: Суслопарова Е.А. Протекционизм в политической повестке британских консерваторов в 1920-е – начале 1930-х гг.: истоки курса и особенности реализации // Актуальные проблемы изучения и преподавания истории и международных отношений. Сборник статей международной научно-практической конференции, 25 апреля 2024 г. Под ред. И.М. Эрлихсон, Ю.В. Савосиной, В.В. Аболмасова. Рязань, 2024. С. 379–389.

них не голосовал. 25 октября 1923 г. Болдуин выступил в Плимуте с программным заявлением, в котором озвучил намерение консерваторов перейти к протекционизму⁶⁶. Учитывая, что данного обещания не было во время кампании 1922 г., это автоматически означало досрочные выборы.

В отечественной историографии попадает тезис о том, что Болдуин, провозглашая протекционизм, желал улучшить хозяйственную конъюнктуру, «умиротворить» рабочих, страдающих от неблагоприятных последствий войны в виде безработицы⁶⁷. Однако по мнению многих зарубежных историков, а также современников, наряду с экономической, данный шаг премьер-министра имел и политическую подоплеку. Болдуин желал консолидировать свою партию. Еще со времен разрыва коалиции в 1922 г. у тори была своего рода «червоточина». Выступавший против разрыва с Ллойд Джорджем О. Чемберлен, а также барон Биркенхед, А. Бальфур, Р. Горн и ряд других известных политиков после 1922 г. оставались вне нового консервативного правительства. Болдуин опасался возможного альянса группировки О. Чемберлена с Ллойд Джорджем. К тому же до него доходили слухи о том, что бывший премьер якобы сам рассматривал возможность выдвижения протекционистских лозунгов с целью консолидации вокруг себя некоторых сторонников из консервативного лагеря⁶⁸.

Болдуин предложил в конце 1923 г. идею, которая была призвана, с одной стороны, объединить всех без исключения консерваторов, с другой – отсеять либералов, традиционно выступавших за фритредерство. Возможно, по не случайному совпадению речь премьер-министра в Плимуте была произнесена в тот момент, когда Ллойд Джордж находился далеко за пределами Британии. В первые дни после выступления лидера консерваторов в печати циркулировала

⁶⁶ The Times. 1923. 26 October.

⁶⁷ Алпатова Г.М. Рабочий класс и эволюция двухпартийной системы в Великобритании в 20-е гг. XX в. // Проблемы британской истории. М., 1974. С. 129.

⁶⁸ См. на эту тему: Powell D. Op. cit. P. 122; Owen F. Tempestuous Journey. Lloyd George, His Life and Times. L., 1954. P. 671–672; Middlemas K., Barnes J., Baldwin. A Biography. L., 1969. P. 212–249; Jenkins R. Baldwin. L., 1987. P. 68–75. О том, что Болдуин руководствовался не только экономическими, но и политическими мотивами с целью «перехитрить Козла» (так Ллойд Джорджа за глаза называли недоброжелатели) пишет в своей автобиографии и Г. Моррисон (Morrison H. An Autobiography. P. 90).

информация, что досрочные выборы могут состояться в начале 1924 г.⁶⁹. Однако в итоге было решено не затягивать и провести их в декабре.

Какую позицию заняли соперники лейбористов на выборах 1923 г.? Предвыборная программа тори почти полностью была сфокусирована на внутренней политике. На первый взгляд она выглядела более понятной в сравнении с пространными рассуждениями о «возрождении торговли» образца 1922 г. На этот раз предлагалось конкретное «лекарство» для лечения экономики. Партия обещала введение тарифов на промышленные товары и одновременно анонсировала возможность взаимовыгодных торговых преференций в рамках империи. В то же время консерваторы заявляли, что свободным от тарифов останется импорт пшеницы, муки, овса, мяса (в том числе бекона и ветчины), сыра, масла и яиц, а также сырья⁷⁰.

Особое внимание тори было уделено поддержке сельского производителя. На каждый дополнительный акр владений, превышавших один акр земли и используемых под пашню, полагалась поощрительная премия в размере 1 фунта. Это должно было увеличить доходы сельских рабочих, поскольку работодателям, выплачивающим таким работникам менее 30 шиллингов в неделю, премия не полагалась⁷¹. Судостроение стало еще одним ключевым пунктом консервативной программы 1923 г. Лейбористы отмечали в начале 1920-х гг., что упадок этой отрасли в значительной мере стал следствием Версальского договора, по итогам которого Германия вынуждена была передать часть своих судов победителям. Тем самым британское корабельное производство оказалось искусственно заморожено⁷². На выборах 1923 г. тори объявили о намерении в ближайшие годы дать старт большой программе строительства легких крейсеров взамен устаревших судов⁷³.

⁶⁹ См., например: Daily News. 1923. 27 October. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0003212/19231027/206/0001> (дата обращения: 17.06.2022); Westminster Gazette. 1923. 29 October. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0002947/19231029/021/0001> (дата обращения: 17.06.2022).

⁷⁰ British General Election Manifestos 1900–1974. P. 45–46.

⁷¹ Ibid. P. 46.

⁷² См., например: Report of the 21-st Annual Conference of the Labour Party. P. 145.

⁷³ British General Election Manifestos 1900–1974. P. 47.

Несмотря на предложенное в 1923 г. «лекарство» в виде протекционизма, консерваторы столкнулись в ходе предвыборной борьбы с заметными сложностями внутри собственных рядов. Во-первых, многие парламентарии и активисты оказались недовольны неожиданными выборами практически накануне Рождества, и пропагандистская кампания не была с должным энтузиазмом поддержана на местах. Во-вторых, предложенная Болдуином программа протекционизма не была четко прописана. В результате кандидаты в палату общин не всегда были едины в изложении ее деталей, что приводило избирателей в замешательство. В этой связи британский историк К. Кук отмечал: в 1923 г. «...консерваторы были сбиты с толку, разобщены и лишены энтузиазма, выйдя с наполовину разработанной протекционистской политикой на фоне либо враждебных, либо умеренных комментариев в прессе»⁷⁴.

Что касается либералов, то протекционизм оказался мощным стимулом для их объединения. Как писала «Вестминстер гзетт», Болдуин бросил в Плимуте перчатку всем сторонникам свободы торговли⁷⁵. Обе группировки либералов, расколотых с 1916 г., резко осудили консервативную платформу и подтвердили свою приверженность фритредерству. Ллойд Джордж вернулся из США 9 ноября⁷⁶. 13 ноября состоялись его консультации с Асквитом (с участием Дж. Саймона и А. Монда). Речь шла о воссоединении группировок как на уровне штаб-квартир, так и в избирательных округах для проведения предстоящей кампании. Предполагался выпуск единого манифеста⁷⁷. В результате впервые после войны лейбористы столкнулись в 1923 г. с единой предвыборной кампанией либералов во главе с Асквитом⁷⁸. Для выступлений известных политиков активным образом использовался легендарный Зал свободной торговли в Манчестере, ставший

⁷⁴ Cook C. The Age of Alignment: Electoral Policy in Britain 1922–1929. P. 124.

⁷⁵ Westminster Gazette. 1923. 27 October. URL:

<https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0002947/19231027/094/0004> (дата обращения: 17.06.2022).

⁷⁶ Daily News. 1923. 10 November. URL:

<https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0003212/19231110/042/0003> (дата обращения: 17.06.2022).

⁷⁷ Manchester Guardian. 1923. 14 November.

⁷⁸ Некоторые социалисты со злой иронией заявляли в те дни, что Болдуин чуть ли не нарочно провозгласил политику протекционизма чтобы либералы наконец объединились. Например, такую мысль озвучил Д. Кирквуд в парламенте: Daily News. 1923. 16 November. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0003212/19231116/004/0001> (дата обращения: 17.06.2022).

символом борьбы против протекционизма. Несмотря на формальное лидерство, Асквит в 1923 г. был менее активен в сравнении с кампанией 1922 г., основная нагрузка легла на Ллойд Джорджа, который был на 10 с лишним лет моложе. Лейбористы открыто называли последнего лидером «де факто»⁷⁹.

Либералы настаивали на том, что введение тарифов чревато ростом цен на внутреннем рынке и снижением уровня жизни. Партия заявляла, что протекционизм не позволит увеличить количество рабочих мест в отраслях, работающих на экспорт, а значит проблема безработицы сохранится⁸⁰. Асквит иронично задавался вопросом, что же открылось перед глазами Болдуина за последний год, что заставило нового премьер-министра отказаться от предвыборного обещания Бонар Лоу 1922 г. не вводить тарифы⁸¹. Дж. Саймон, выступая в либеральном клубе Бирмингема, напоминал электорату, что всего три месяца назад в заявлениях Болдуина не было ни малейшего намека на защиту внутреннего рынка посредством протекционизма⁸². Сами декабрьские выборы либеральная пресса пафосно сравнивала с «битвой» за жизнеспособность британской торговли⁸³.

Пожалуй, самым весомым обвинением против правительства в 1923 г. являлось то, что программа протекционизма не была проработана. «Господин Болдуин хочет, чтобы ему дали карт-бланш... У него нет никаких доказательств, он не предложил никакой схемы... он просит дать ему власть для того, чтобы обложить тарифами неопределенное количество товаров...», — говорилось в либеральном предвыборном манифесте⁸⁴.

⁷⁹ См., например, комментарии в «Дейли геральд»: Daily Herald. 1923. 17 November.

⁸⁰ British General Election Manifestos 1900–1974. P. 51. См. также программную статью «Правда о тарифной реформе», где проводились параллели между выборами 1906 г., принесшим партии либералов убедительную победу на базе принципов свободы торговли, и кампанией 1923 г.: Westminster Gazette. 1923. 1 December. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0002947/19231201/081/0004> (дата обращения: 17.06.2022).

⁸¹ Daily News. 1923. 6 November. URL:

<https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0003212/19231106/010/0001> (дата обращения: 17.06.2022).

⁸² Daily News. 1923. 8 November. URL:

<https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0003212/19231108/044/0003> (дата обращения: 17.06.2022).

⁸³ Westminster Gazette. 1923. 5 December. URL:

<https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0002947/19231205/001/0001> (дата обращения: 17.06.2022).

⁸⁴ British General Election Manifestos 1900–1974. P. 51.

Консерваторы со своей стороны скептически оценивали перспективы возрождения либерализма. Болдуин подчеркивал, что старый соперник «в последние годы перестал думать», либералы «не могут двинуться ни вперед, ни назад, увязли на ничейной земле»⁸⁵. Обвинение во многом было верным.

С какими новыми сложностями на этом фоне столкнулись лейбористы в 1923 г.? Во-первых, в ходе кампании они впервые боролись с Болдуином в статусе лидера консервативной партии и премьер-министра. Соперник был в расцвете лет и весьма хитер. При желании уже здесь можно было проследить некоторые зачатки его «нового консерватизма» (см. подробнее 3 параграф этой главы), курса, отчетливо обозначившегося к следующим выборам и подчеркнуто позиционировавшего тори как партию в том числе и для бедных. Для лейбористов самым опасным было то, что Болдуин очень настойчиво апеллировал в 1923 г. к рабочим, не желая «без боя» отдавать этот электорат.

Яркой иллюстрацией стала программная речь Болдуина в родном Вустершире 7 ноября 1923 г. В ней премьер-министр проникновенно рассуждал о том, сколь малы различия между обычным водителем трамвая либо дворником и им самим при условии, что все выполняют работу «во благо человечества». Болдуин, сын богатейшего промышленника, с чувством вспоминал, как «дружил» в детстве с пастухом, не знавшим грамоты, но превосходившим по уму образованных мужей. «Я так многому у него научился», – ностальгировал Болдуин. Вторым «другом детства», также фигурировавшим в ходе избирательной кампании, был обычный рабочий, начавший свой трудовой путь с 10 лет и дослужившийся до менеджера. «Имея в детстве таких друзей, не приходится удивляться тому, насколько глубокую симпатию я испытываю к простым людям, одним из которых считаю себя», – говорил Болдуин⁸⁶. Для лейбористов подобная риторика из уст лидера тори была своего рода пропагандистской «новинкой», с

⁸⁵ Londonderry Sentinel. 1923. 1 December. URL:

<https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0001480/19231201/132/0006> (дата обращения: 17.06.2022).

⁸⁶ The Times 1923. 8 November. См. другие аналогичные высказывания Болдуина в ходе кампании на эту же тему: Daily News. 1923. 26 November. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0003212/19231126/050/0003> (дата обращения: 17.06.2022).

которой ранее им не приходилось сталкиваться ни в период лидерства Бальфура в начале XX века, ни Бонар Лоу на послевоенных выборах.

Во-вторых, страну пытались утратить левым крылом лейбористов, которое с конца 1922 г. во всей красе вышло на национальную политическую авансцену в лице депутатов-«клайдсайдовцев». У лейбористов есть «социалистическая группа», говорил в этой связи Ллойд Джордж, «очень агрессивная, очень жестокая и шумная, подобная крокодилу, у которого только хвост и пасть»⁸⁷.

В-третьих, со стороны либералов в адрес лейбористов звучал открытый упрек, что на прошлых выборах те фактически «украли» у них избирателя из-за того, что партия была расколота. «Сотни тысяч людей голосовали за лейбористов на прошлых выборах всего лишь из-за отчаяния», – утверждал все тот же Ллойд Джордж⁸⁸. Объединившиеся либералы надеялись вернуть электорат. Впервые за многие годы красуясь на одной трибуне в ходе кампании, Асквит и Ллойд Джордж вспоминали былые годы единства, прерванного войной, и уверяли в готовности восстановить его «во благо людей». Партийная пресса в свою очередь умилялась, глядя на «невиданное счастье» на лицах двух либералов, вставших наконец «плечом к плечу»⁸⁹. Печать и ораторы активно пропагандировали идею, что объединение двух группировок должно позволить партии вернуть былой статус либо правительства, либо официальной оппозиции. Лейтмотивом предвыборной кампании стало то, что либералы как потенциальное правительство предоставят возможность избирателю избежать, с одной стороны, протекционизма Болдуина, с другой – пугающего лейбористского налога на капитал⁹⁰.

⁸⁷ Daily News. 1923. 30 November. URL:

<https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0003212/19231130/042/0003> (дата обращения: 17.06.2022).

⁸⁸ См. выступление Ллойд Джорджа: Daily News. 1923. 27 November. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0003212/19231127/055/0003> (дата обращения: 17.06.2022).

⁸⁹ Westminster Gazette. 1923. 26 November. URL:

<https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0002947/19231126/008/0001> (дата обращения: 17.06.2022). См. также комментарии «Манчестер Гардиан», писавшей о «духе веселья», обуревавшем двух либералов: Manchester Guardian. 1923. 26 November.

⁹⁰ Либеральная пресса, однако, сама же признавала, что тарифы являлись реальной угрозой для страны, налог же на капитал едва ли был возможен в ближайшем будущем, поскольку лейбористы не могли получить абсолютного большинства в парламенте (Westminster Gazette. 1923. 15 November. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0002947/19231115/094/0004> (дата обращения: 17.06.2022); Westminster Gazette. 1923. 29 November. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0002947/19231129/111/0004> (дата обращения: 17.06.2022)).

На выборах 1923 г. лейбористы остались верны этому налогу, за что вновь были подвергнуты очень жесткой критике. Еще весной 1923 г. впервые была опубликована пропагандистская брошюра Х. Далтона на эту тему, впоследствии переиздававшаяся множество раз⁹¹. «Если завтра у вас будет налог на капитал, страну спасет только одна вещь – крах данной схемы», – предостерегал Ллойд Джордж⁹². В предвыборном манифесте либералов по этому поводу говорилось следующее: «Необходимо не разрушение предпринимательства, а его поощрение, капитал нужно не запугивать, а продуктивно использовать»⁹³. Консерваторы также в этой связи не скупилась на издевательства. Например, Н. Чемберлен, выступая в лондонском Сити 28 ноября 1923 г., во-первых, вопрошал, где гарантии, что социалистический налог на капитал будет всего лишь единовременной мерой. Во-вторых, интересовался, где гарантии, что он не распространится на состояния менее 5 тыс. фунтов⁹⁴.

Макдональд в частной переписке со своим знакомым журналистом Ч. Скоттом заявлял в дальнейшем по итогам предвыборной кампании, что она была наиболее «грязной» не столько со стороны тори, сколько либералов. Последние не только обыгрывали налог на капитал буквально на все лады, но и без устали вели целенаправленную работу в его собственном избирательном округе, чтобы лидер лейбористов вообще не прошел в парламент⁹⁵.

Как же реагировали лейбористы на вызовы избирательной кампании? Решение Болдуина выйти на досрочные выборы с лозунгом введения тарифов, с одной стороны, повлекло их молниеносный ответ. В отсутствие Макдональда, находившегося за границей, 26 октября 1923 г. Гендерсон и Клайнс (заместитель лидера) официально заявили, что их партия будет бороться категорически против

Либеральная партия со своей стороны полагала, что с военным долгом нужно бороться медленно и постепенно, а не посредством столь радикальной единовременной меры.

⁹¹ См.: Dalton H. The Capital Levy Explained.

⁹² Daily News. 1923. 29 November. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0003212/19231129/058/0003> (дата обращения: 17.06.2022). См. также комментарии Асквита аналогичного содержания: Daily News. 1923. 5 December. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0003212/19231205/053/0003> (дата обращения: 17.06.2022).

⁹³ British General Election Manifestos 1900–1974. P. 51.

⁹⁴ Scotsman. 1923. 29 November. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0000540/19231129/042/0010> (дата обращения: 17.06.2022).

⁹⁵ Scott C.P. Op. cit. P. 449.

любых протекционистских мер. Лейбористы, подобно либералам, настаивали, что введение тарифов не поможет решить проблему безработицы, напротив, лишь стимулирует рост цен при том, что зарплата на предприятиях по-прежнему останется низкой. Гендерсон также обращал внимание, что политика протекционизма ударит по интересам Германии как экспортера, от которой все, в том числе британцы, ждут выплаты репараций⁹⁶.

В начале ноября «Дейли геральд» напомнила читателям, что даже выдающийся политик Дж. Чемберлен, попытавшийся поднять знамя протекционизма в начале XX века, не справился с этой задачей. «Там, где великий человек потерпел неудачу, едва ли заурядного человека ожидает успех», – язвила газета, намекая на Болдуина⁹⁷. 1 ноября прошло совместное заседание Генсовета БКТ и лейбористской партии. На нем была принята резолюция о «непримиримом сопротивлении» протекционизму⁹⁸. Против введения тарифов агитировала на выборах и кооперативная партия⁹⁹.

С другой стороны, досрочные выборы во многом застали лейбористов врасплох с организационной точки зрения. «Нью стейтсмен» предсказывал им в ноябрьские дни сложности из-за истощения финансовых ресурсов предшествующей кампанией. Впрочем, издание само признавало, что партия располагает впечатляющим количеством энтузиастов, готовых работать бесплатно¹⁰⁰. По воспоминаниям Х. Далтона, в огромном количестве округов не были определены потенциальные лейбористские кандидаты в парламент на следующую избирательную кампанию, которую никто в тот момент не ждал. В результате за две недели штаб-квартирой была проведена колоссальная работа под руководством Гендерсона и национального агента Уэйка, все кандидатуры были срочно отобраны и утверждены¹⁰¹. Лейбористы выдвинули на выборах 1923 г.

⁹⁶ Daily Herald. 1923. 27 October.

⁹⁷ Daily Herald. 1923. 1 November.

⁹⁸ Daily News. 2 November. 1923. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0003212/19231102/005/0001> (дата обращения: 17.06.2022).

⁹⁹ См., например: Daily Herald. 1923. 3 December.

¹⁰⁰ New Statesman. 1923. Vol. 22. № 553. P. 165–166.

¹⁰¹ См. комментарии Далтона на эту тему: Dalton H. Call Back Yesterday. P. 138.

427 человек¹⁰². Казна была пополнена за счет пожертвований крупнейших тред-юнионов.

Партия настаивала, что противостояние 1923 г. заключалось не в выборе между протекционизмом и свободой торговли. Это можно объяснить тем, что фритредерство было исконным приоритетом либералов и неотъемлемым образом ассоциировалось именно с ними. Напротив, социалисты акцентировали внимание электората на дилемме: протекционизм или лейборизм¹⁰³.

15 ноября 1923 г. Макдональд, вернувшись из путешествия, выступил в парламенте с предложением вынести правительству Болдуина вотум недоверия¹⁰⁴, которое, однако, было провалено. На следующий день он дал интервью корреспонденту «Дейли геральд» с призывом к партии «бороться за победу»¹⁰⁵. Официально Макдональд начал лейбористскую предвыборную кампанию 19 ноября выступлением в Нортгемптоне¹⁰⁶. Предвыборный манифест, обнародованный 17 ноября, назывался «Воззвание к нации». Тем не менее в целом программа была адресована по-прежнему рабочему избирателю. В сравнении с выборами 1922 г. список объектов, подлежащих национализации, в 1923 г. был расширен. Помимо шахт и железных дорог, в него были добавлены электростанции. Асквит в связи с этим открыто издевался над лейбористами, задаваясь вопросом, почему они остановились в манифесте только на этом ограниченном списке. «Почему у лейбористов не хватило смелости включить туда же землю?» – спрашивал он¹⁰⁷.

Такие меры, как строгая инспекция состояния рабочих мест, борьба с несчастными случаями на производстве должны были привлечь к партии внимание ее традиционного избирателя. Наряду с этим лейбористы в духе фабианских идей заявляли о важности расширения деятельности муниципальных служб¹⁰⁸. Пытаясь

¹⁰² Report of the 24-th Annual Conference of the Labour Party. P. 11.

¹⁰³ См. программное выступление Макдональда в ответ на речь Болдуина в Плимуте после возвращения из Европы: Daily Herald. 1923. 2 November.

¹⁰⁴ Parliamentary Debates. House of Commons. 1923. Vol. 168. Col. 461.

¹⁰⁵ Daily Herald. 1923. 17 November.

¹⁰⁶ Daily Herald. 1923. 20 November.

¹⁰⁷ Daily News. 1923. 5 December. URL:

<https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0003212/19231205/059/0003> (дата обращения: 17.06.2022).

¹⁰⁸ British General Election Manifestos 1900–1974. P. 49.

извлечь урок из кампании 1922 г., на выборах 1923 г. партия дала в печати подробные разъяснения относительно единовременного налога на капитал (распространявшегося, как и прежде, на состояния, превышающие 5 тыс. фунтов), четко расписав, кто и сколько должен будет заплатить¹⁰⁹. В то же время на этот раз ничего конкретно не говорилось об общем снижении налогов на скромные доходы (250–500 фунтов в год). Лейбористы настаивали на отмене косвенных налогов на продовольственные товары, снижении расходов на вооружение. В предвыборном манифесте впервые содержалось обещание поставить под общественный контроль оборот алкоголя¹¹⁰.

Руководство тред-юнионов выражало безусловную поддержку налогу на капитал¹¹¹. Этот налог пропагандировала на выборах и компартия. Однако ее представители настаивали, что полученные деньги следует использовать не для погашения военного долга, а на социальные нужды¹¹². Несмотря на то, что из этого лагеря периодически раздавалась критика лейбористов, в целом коммунисты официально продолжали поддерживать в 1923 г. их предвыборную кампанию.

В сфере социальной политики лейбористы отстаивали принцип «работа или поддержка», призывали к борьбе с трущобами. В их манифесте, как и в 1922 г., содержались крайне обобщенные фразы о необходимости общественных работ. В либеральной предвыборной программе 1923 г. также были представлены подобные предложения. Партия, в частности, призывала к расширению железнодорожных строительных работ на территории империи. Однако все эти пункты, как и в случае

¹⁰⁹ В лейбористской прессе давались разъяснения и подсчеты, что владелец состояния в 6 тыс. фунтов должен был выплатить 50 фунтов в качестве единовременного налога, в 10 тыс. фунтов – 550, в 50 тыс. – 12 тыс., в 200 тыс. – 77 тыс., в 1 млн. – 502 тыс. 800 фунтов. (Daily Herald. 1923. 29 November).

¹¹⁰ British General Election Manifestos 1900–1974. P. 49. Идея контроля над торговлей алкоголем (но не национализация этой сферы) нашла отражение в специальном лейбористском докладе 1923 г., одобренном на ежегодной конференции в том же году (Report of the 23-rd Annual Conference of the Labour Party. P. 86, 190). Однако на выборах, судя по материалам прессы, идея контроля над оборотом алкоголя не получила широкой огласки. В действительности вопрос был очень непростой. В. Гаррэтт, автор работы «Лейбористы и торговля спиртным», выступал, например, категорически против национализации отрасли, полагая, что такая мера лишь укрепит ее позиции (Garratt V.W. Labour and Liquor Traffic. L., Bradford, 1922. P. 20). См. также его статью аналогичного содержания в «Форварде»: Forward. 1923. 8 December. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0002746/19231208/079/0004> (дата обращения: 17.06.2022). Поэтому партия в целом ограничилась на выборах 1923 г. лишь довольно расплывчатым тезисом о контроле.

¹¹¹ См. статью генерального секретаря БКТ Ф. Бромли: Daily Herald. 1923. 1 December.

¹¹² См., например, заявления на этот счет в предвыборном манифесте компартии (Communist Party Manifesto, 1923 // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 100. Д. 125. Л. 1–2), а также в предвыборной листовке У. Галлахера (Dundee Parliamentary Election. William Gallacher, communist candidate, 1923 // Там же. Л. 3–4).

с лейбористами, носили декларативный характер. Жителей графств лейбористская партия пыталась привлечь обещанием кредитов, стабилизацией цен на сельскохозяйственную продукцию, контролем над заработной платой сельских рабочих с соблюдением необходимого минимума¹¹³.

Очень важно отметить новую тональность лейбористского предвыборного манифеста 1923 г. в сравнении с предыдущими. Если раньше там превалировали такие формулировки, как «лейбористы требуют», «лейбористы признают острую необходимость», лейбористы «защищают», «предлагают» и т.п., то теперь манифест имел иной оттенок. В нем впервые за всю историю партии появились слова: «лейбористский министр финансов... разработает схему», «лейбористская партия реализует... принцип». Макдональд в ходе кампании хвастливо заявлял, что по ее итогам хотел бы видеть свою партию в палате общин не слева, а справа от спикера (на правительственных скамьях)¹¹⁴.

Лейбористы впервые на выборах 1923 г. осознанно заявляли о себе как о силе, претендующей на власть. Рубежом в этом плане явился «прорыв» на выборах в ноябре 1922 г., после которого многие партийные деятели осознали, что заветная цель гораздо ближе, чем казалось. Например, летом 1923 г. фабианец Вебб «пророчил» лейбористскую победу примерно в 1926 г.¹¹⁵. Впрочем, прагматичный Гендерсон делился в том же году с коллегами размышлениями о том, что, хотя лейбористы и приблизились «к порогу власти», последний шаг мог оказаться гораздо сложнее, чем предыдущие, поскольку предполагал завоевание нерабочего избирателя менее «благоприятных» округов¹¹⁶. В целом риторика лейбористов в ходе кампании 1923 г. все же была нацелена на то, чтобы привлечь главным образом рабочий электорат.

Несмотря на то, что в центре досрочных выборов оказалась проблема протекционизма, немалое внимание было уделено внешнеполитическим вопросам. Последствия ввода франко-бельгийских войск в Рурскую область в январе 1923 г.

¹¹³ British General Election Manifestos 1900–1974. P. 48.

¹¹⁴ Daily Herald. 1923. 20 November.

¹¹⁵ Report of the 23-rd Annual Conference of the Labour Party. P. 175.

¹¹⁶ Ibid. P. 201.

с целью оказать давление на Германию, срывавшую выплаты репараций, беспокоили все политические партии. Еще 15 января 1923 г. был обнародован манифест лейбористов и БКТ. В нем говорилось, что действия французского правительства в отношении Германии «угрожают всей Европе и чреваты не только дальнейшей экономической дезинтеграцией, но и распространением анархии и повторением войны». Партия требовала принятия скорейших мер с целью вывода оккупационных войск. 25 января 1923 г. Генеральный совет БКТ и лейбористский исполком выпустили еще один манифест, в котором была выражена солидарность «с рабочим населением Рура», а также заявлено, что милитаризм опять грозит подорвать основы европейской экономической жизни¹¹⁷.

10 февраля 1923 г. манифест по поводу Рурского кризиса обнародовала НРП. Она осудила политику Франции и потребовала решительных ответных действий со стороны британского правительства¹¹⁸. В целом лейбористская партия рассматривала франко-бельгийскую акцию как попытку подорвать и без того слишком жесткие для Германии Версальские условия. На ежегодной лейбористской конференции летом 1923 г. была одобрена резолюция, в которой события января 1923 г. характеризовались как «акт агрессии и войны»¹¹⁹. В лейбористском предвыборном манифесте 1923 г. в итоге говорилось о необходимости скорейшего созыва британским правительством международной конференции для пересмотра Версальского договора, в особенности вопроса долгов и репараций с Германии. Делегация последней должна была присутствовать на ней в качестве равноправного участника¹²⁰.

Возмущенные комментарии относительно Рурского кризиса, поставившего Европу «на грань коллапса», а также недостаточно активной посреднической роли британского правительства в решении германского вопроса раздавались во время предвыборной кампании и из либерального лагеря¹²¹. Макдональд, не страдая от

¹¹⁷ Ibid. P. 20–21.

¹¹⁸ Report of the 31-st Annual Conference of the Independent Labour Party. P. 44–45.

¹¹⁹ Report of the 23-rd Annual Conference of the Labour Party P. 221.

¹²⁰ British General Election Manifestos 1900–1974. P. 48.

¹²¹ Ibid. P. 50. См. также выступление Асквита в Дьюсбери: Daily News. 1923. 6 November. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0003212/19231106/007/0001> (дата обращения: 18.09.2022).

излишней скромности, говорил в этой связи, что либералы, «внимательно изучив» лейбористскую внешнеполитическую и социальную платформу, решили на выборах ее «принять». Дело, полагал он, за малым: либералам осталось одобрить налог на капитал¹²². Болдуин также не скупился на комментарии относительно схожести избирательной платформы либералов и лейбористов по целому ряду пунктов. «Глядя на либеральный манифест, говорил он, – никто не возьмется с точностью ответить, где там заканчивается рука лейборизма и начинается рука либерализма»¹²³.

На выборах 1923 г. и лейбористы, и либералы активно поддерживали идею установления дипломатических отношений с Советской Россией. Еще весной 1923 г. диалог между СССР и Великобританией обрел угрожающую тональность в связи с появлением «ультиматума Керзона». Тогдашний министр иностранных дел направил 8 мая 1923 г. советскому правительству ноту, в которой содержались обвинения в антианглийской пропаганде в Афганистане и Иране и был выдвинут ряд жестких требований. Они касались прекращения подрывной деятельности в указанных странах, освобождения Советским Союзом задержанных ранее британских рыболовецких судов, выплаты материальной компенсации в связи с репрессиями по отношению к нескольким английским подданным¹²⁴. 11 мая 1923 г. Национальный совместный совет лейбористской партии и БКТ выступил с осуждением «ультиматума». Лейбористы отмечали, что, возможно, обеими сторонами конфликта были допущены «ошибки», однако призывали не скатываться на «милитаристские методы применения силы вместо переговоров»¹²⁵. «Русский вопрос» обсуждался на предшествовавшей избирательной кампании ежегодной конференции лейбористской партии 1923 г. и не вызвал каких-либо споров. Ее участники были едины во мнении: «единственный способ достичь настоящего мира с Россией состоит в ее дипломатическом признании»¹²⁶.

¹²² Daily Herald. 1923. 21 November.

¹²³ The Times. 1923. 27 November.

¹²⁴ На эту тему см. подробнее: Сергеев Е.Ю. Большевики и англичане. С. 433–474; Он же. Джордж Натаниэль Керзон – последний рыцарь Британской империи. М., 2015. С. 252–256.

¹²⁵ Report of the 23-rd Annual Conference of the Labour Party. P. 19.

¹²⁶ Ibid. P. 223.

В 1923 г. увидела свет очередная книга Макдональда «Внешняя политика лейбористской партии». Ее страницы впервые столь щедро были усыпаны претенциозными формулировками относительно международных отношений «при лейбористском правительстве». Складывается ощущение, что автор сознательно писал книгу как будущий премьер-министр. В целом он высказывался против милитаризма, однако подчеркивал, что его страна не должна разоружаться в одностороннем порядке, напротив – продолжать придерживаться политики баланса сил. Основной посыл работы состоял в том, что лейбористы у власти не намерены будут «по-детски суетиться», а также обязаны считаться с «тем миром, который есть»¹²⁷. Макдональд четко давал понять, что его партия в роли правительства будет выполнять все международные обязательства, активно участвовать в делах европейского континента. Однако Лига Наций, подчеркивал он, не должна превращаться в «исполком победителей» в войне¹²⁸.

Главным объектом антилиберальной пропаганды на выборах 1923 г. лейбористы избрали Ллойд Джорджа, которому было уделено гораздо больше внимания в сравнении с престарелым Асквитом. За несколько дней до голосования «Дейли геральд» писала: «Голос за либералов – это голос за господина Ллойд Джорджа, голос за господина Ллойд Джорджа – это голос в поддержку врагов рабочих»¹²⁹.

Лейбористы, во-первых, уже традиционно обвиняли валлийца в послевоенных социально-экономических сложностях, которые тот не смог преодолеть, будучи до осени 1922 г. премьер-министром¹³⁰. Во-вторых, партийная печать и ораторы обращали внимание, что старый либерализм времен таких политических гигантов, как У. Гладстон или Дж. Брайт давно мертв. Им на смену пришли недостойные люди: Ллойд Джордж, подписавший постыдный Версальский договор, и «кровавый» Черчилль¹³¹.

¹²⁷ Macdonald J.R. A Foreign Policy of the Labour Party. P. 6.

¹²⁸ Ibid. P. 21.

¹²⁹ Daily Herald. 1923. 1 December.

¹³⁰ См., например: Daily Herald. 1923. 20 November.

¹³¹ Daily Herald. 1923. 22 November. Черчилль в то время еще оставался либералом и вслед за Ллойд Джорджем вернулся в 1923 г. под знамена Асквита.

Во-третьих, лейбористы призывали не верить в кажущее единство либералов. Во время кампании этому было уделено очень большое внимание. На страницах прессы публиковались материалы, где читателям напоминали, что именно Ллойд Джордж был человеком, «вытолкнувшим» Асквита с поста премьер-министра¹³². Один из руководителей шахтерской федерации Р. Смайли сравнивал воссоединившихся либералов с супругами, заключившими брак по расчету, чтобы провести медовый месяц не где-нибудь за границей, а в палате общин¹³³. Лейбористам на выборах вторил Болдуин, иронично заявлявший, что этим двоим не хватит одной кровати, чтобы поместиться¹³⁴.

В последние предвыборные дни «Дейли геральд» попыталась все же выставить в неприглядном свете и других либеральных политиков: Асквита и лорда Грея. Практически целый разворот газеты был отведен под критику этих деятелей за постепенное втягивание Великобритании в мировую войну посредством тайной дипломатии. Газета также возлагала на них ответственность за былую неподготовленность к боевым действиям, в том числе за «снарядный голод» 1915 г.¹³⁵.

В ходе лейбористской кампании 1923 г. гораздо более значимую роль наконец сыграл лидер – Макдональд, став своего рода «звездой» партийной пропаганды и выведя ее на новый послевоенный уровень. Во второй половине ноября он предпринял первое в своем роде турне на автомобиле из Лондона до Аберавона (Уэльс), выступая в течение каждого дня, как правило, в нескольких местах. На этих выборах была заложена модель предвыборной борьбы от лица лидера лейбористов, которую Макдональд с успехом повторял в ходе последующих кампаний. Сообщениями о его многочисленных выступлениях пестрела не только лейбористская, но отчасти и оппозиционная пресса. Героя событий периодически приветствовали из толпы как будущего премьер-министра.

¹³² Daily Herald. 1923. 22 November.

¹³³ Daily Herald. 1923. 24 November. См. также резкие комментарии в адрес Ллойд Джорджа в предвыборной передовице «Форварда»: Forward. 1923. 1 December. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0002746/19231201/007/0001> (дата обращения: 17.06.2022).

¹³⁴ Shields Daily News. 1923. 22 November. URL:

<https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0001168/19231122/007/0001> (дата обращения: 20.10.2022).

¹³⁵ Daily Herald. 1923. 3 December.

Излюбленными темами Макдональда были внешняя политика, налог на капитал, а также рассуждения о том, насколько социализм лишен всякой угрозы для спокойствия и благополучия страны.

Единственная ежедневная общенациональная газета «Дейли геральд», стоявшая на стороне лейбористов, была в гораздо большей степени в сравнении с 1922 г. сфокусирована на предвыборной гонке и публикации материалов, непосредственно с ней связанных. В последние две недели газета фактически превратилась в многостраничную предвыборную листовку. Она печатала выступления Макдональда, Клайнса, Гендерсона, Томаса и других пропагандистов кампании. В отличие от предыдущих лидеров, Адамсона и Клайнса, Макдональд любил и умел говорить долго. Издание не только в полном объеме публиковало его важнейшие предвыборные обращения, но и щедро снабжало их комментариями относительно реакции аудитории на те или иные удачные реплики оратора, создавая тем самым для читателя «эффект присутствия».

Газета периодически печатала авторские пропагандистские статьи таких деятелей, как Гендерсон, Лэнсбери, С. Вебб, Клайнс, Томас, Понсонби, Сноуден. Однако в целом подобного рода публикаций было по-прежнему не так много в сравнении, например, с масштабной кампанией 1929 г. 23 ноября 1923 г. в печати появился Манифест БКТ в поддержку лейбористской партии¹³⁶. Также по аналогии с 1922 г. были обнародованы отдельные манифесты некоторых крупных профсоюзов, в том числе шахтеров. Тред-юнионы были категорически против протекционизма. 1 декабря в «Дейли геральд» была напечатана пропагандистская статья генерального секретаря БКТ Ф. Бромли в поддержку лейбористов. Профсоюзный руководитель высказывал мнение, что результатом выборов может впервые стать формирование лейбористского кабинета¹³⁷.

«Дейли геральд» периодически размещала предвыборные карикатуры. Своего рода новинкой кампании 1923 г. стало активное использование рисунков из нескольких частей (подобно кадрам на киноплёнке). Такие карикатуры принято

¹³⁶ Daily Herald. 1923. 23 November.

¹³⁷ Daily Herald. 1923. 1 December.

называть «strip»¹³⁸. Они чем-то напоминали комиксы, но текст с пояснениями отсутствовал. Например, среди «strip»-карикатур 1923 г. можно выделить рассказ о том, как два толстых капиталиста (протекциониста) сдирают с рабочего пиджак и шарят в его карманах¹³⁹. Другая карикатура демонстрировала целую историю, как депутат-капиталист вел под руку рабочего, призывая его голосовать за себя с целью защитить сбережения от социалистов. На последней картинке оба подходили к лейбористскому плакату, где разъяснялось, что налог на капитал затрагивал только состояния свыше 5 тыс. фунтов. В результате рабочий в гневе отталкивал своего спутника в сторону¹⁴⁰.

Незадолго до выборов в «Дейли геральд» появилась весьма любопытная карикатура. На первом рисунке два улыбающихся капиталиста (на цилиндре первого была надпись «протекционизм», второго – «свобода торговли») договаривались вступить в борьбу. На втором у них обоих на голове уже красовались надписи «антилейбористы», они договаривались бороться, но после 6 декабря (даты выборов) пойти вместе пообедать. На третьем рисунке перед ними возникал рабочий, грозно заявлявший: «Давайте же вступим в настоящую борьбу». На последней картинке побитые капиталисты лежали с забинтованными головами¹⁴¹.

«Дейли геральд» использовала и карикатуры-предостережения. Так, например, в дверь рабочего вначале стучал кандидат-капиталист в высоком цилиндре, обещавший «стоять за тебя, Генри». На следующей иллюстрации с женой рабочего, держащей на руках младенца, разговаривала хорошо одетая жена кандидата, сообщавшая, что ее муж «обожает детей». На третьем рисунке капиталист с женой везли в своем открытом автомобиле рабочего и его семью к избирательному участку¹⁴². На следующей картинке победителя («тори/либерала») приветствовала воодушевленная толпа. Наконец на последнем фрагменте «strip»-

¹³⁸ Айнутдинов А.С. Типология и функции карикатуры в прессе // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 21. С. 24.

¹³⁹ Daily Herald. 1923. 24 November.

¹⁴⁰ Daily Herald. 1923. 29 November.

¹⁴¹ Daily Herald. 1923. 30 November.

¹⁴² В день выборов консерваторы действительно активно использовали дополнительный транспорт, чтобы помочь своему электорату добраться до урн с голосованием.

карикатуры пробившийся в парламент депутат «с ветерком» проносился мимо биржи труда, у которой стояла очередь из разочарованных рабочих, проголосовавших не за того кандидата¹⁴³. Весьма удачной отсылкой к кампании 1918 г. представляется карикатура, изображавшая Ллойд Джорджа с воздушными шариками, на каждом из которых красовалось невыполненное им обещание, в том числе сделать послевоенную страну «достойной героев»¹⁴⁴.

Яркие карикатуры, высмеивающие самих лейбористов, появлялись в печати довольно редко. В качестве примера можно привести «Вестминстер гзетт», представившую на своих страницах в конце ноября нарочито монументальное изображение Макдональда с рабочим молотом в руках, смотревшегося весьма неправдоподобно. Сверху карикатуры был размещен вопрос: «Строитель или разрушитель?»¹⁴⁵.

Как и в 1922 г., лейбористы старались уделять внимание женскому электорату, помня об очевидном промахе времен кампании 1918 г. Макдональд начал в ноябре свое предвыборное турне выступлением в Нортгемптоне, округе М. Бондфилд, одной из ведущих лейбористок. Она стала своего рода «восходящей звездой» кампании 1923 г., затмив по частоте упоминания в прессе всех других женщин-активисток. Сама она вспоминала, что с самого начала борьбы ее не покидало ощущение, что «все пошло хорошо»¹⁴⁶. За несколько дней до выборов «Дейли геральд» напечатала статью самой Бондфилд под заголовком «Женщины прекрасны»¹⁴⁷. Речь шла о роли многочисленных представительниц слабого пола в рутинной подготовке площадок для предвыборных выступлений, декорировании трибун цветами, изготовлении транспарантов.

За день до выборов в «Дейли геральд» был размещен призыв к домохозяйкам голосовать за лейбористов, чтобы «защитить зарплату рабочего и домашний кошелек»¹⁴⁸. По воспоминаниям М. Филлипс, количество лейбористок-агитаторов

¹⁴³ Daily Herald. 1923. 4 December.

¹⁴⁴ Daily Herald. 1923. 29 November.

¹⁴⁵ Westminster Gazette. 1923. 27 November. URL:

<https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/BL/0002947/19231127/001/0001> (дата обращения: 15.09.2022).

¹⁴⁶ Bondfield M. Op. cit. P. 249.

¹⁴⁷ Daily Herald. 1923. 1 December.

¹⁴⁸ Daily Herald. 1923. 4 December.

было в 1923 г. наибольшим в сравнении со всеми предыдущими кампаниями¹⁴⁹. Однако немалую активность в борьбе за женского избирателя проявили и консерваторы. Например, Болдуин направил специальное письмо в Женскую юнионистскую организацию с разъяснениями, что протекционистские тарифы вовсе не спровоцируют рост цен на продукты¹⁵⁰.

Лейбористскую партию в ходе выборов активно рекламировал ряд видных британских интеллектуалов, среди них лауреат Нобелевской премии по химии Ф. Содди, известный писатель Г. Уэллс¹⁵¹. «Изюминкой» кампании стало то, что сын премьер-министра Оливер Болдуин впервые открыто выступил на стороне социалистов, хотя формально пока еще не был в числе парламентских кандидатов. Лейбористы подчеркивали, что не намерены были использовать младшего Болдуина в качестве рекламного средства. Тем не менее событие было резонансным. Новоиспеченный социалист объяснял свой поступок тем, что, вернувшись с фронта после войны, ждал перемен на Родине, однако увидел лишь нищету и лишения, избавление от которых, на его взгляд, более всего заботило лейбористов¹⁵².

По итогам выборов 1923 г. консерваторы завоевали 258 депутатских мандатов, лейбористы – 191, либералы – 158. За лейбористскую партию проголосовало почти 4 440 тыс. (из общих 14 548 тыс. человек, пришедших на избирательные участки)¹⁵³. Профсоюзы представлял 101 победивший кандидат, 84 – местные лейбористские организации и социалистические общества. 10 кандидатов в парламент, спонсируемых кооперативной партией, также были включены в «лейбористский список». Из них победы добились 6 человек. 3 женщины-лейбористки впервые перешагнули порог палаты общин: М. Бондфилд, С. Лоуренс и Д. Джоусон¹⁵⁴.

¹⁴⁹ Labour Magazine. 1924. Vol. 2. № 9. P. 400.

¹⁵⁰ Daily News. 1923. 3 December. URL:

<https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0003212/19231203/002/0001> (дата обращения: 20.10.2022).

¹⁵¹ Daily Herald. 1923. 17, 22 November.

¹⁵² Daily News. 1923. 1 December. URL:

<https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0003212/19231201/039/0003> (дата обращения: 19.10.2022).

¹⁵³ British Parliamentary Election Statistics 1918–1968. P. 5. Лейбористы в отчете исполкома приводили немного заниженные данные (Report of the 24-th Annual Conference of the Labour Party. P. 11).

¹⁵⁴ Report of the 24-th Annual Conference of the Labour Party. P. 12.

Как и на прошлых выборах, партия добилась значительного успеха в Шотландии, усилила свои позиции в Лондоне. Лейбористов поддержали не только жители Ист-Энда, но и ряда южных и западных округов британской столицы. Партия впервые победила в Бристоле и Рединге. В восточных графствах за нее проголосовали в Ипсвиче, Южном Норфолке, Норидже, юго-восточном Эссексе и некоторых других районах. Также лейбористов впервые поддержали избиратели Ковентри, Уэйкфилда, Хаддерсфилда, Нортгемптона, за которые партия ранее тщетно боролась в течение 20 лет¹⁵⁵. В целом выборы 1923 г. продемонстрировали, что лейбористы закрепили свое влияние в городских, промышленных округах.

Несмотря на то, что объединившимся либералам удалось завоевать большее количество парламентских мест в сравнении с 1922 г. с учетом показателей обеих группировок, в 1923 г. они отобрали голоса главным образом у консерваторов. В основном это было сделано в сельских районах, а также в округах, где преобладал средний класс. Составить достойную конкуренцию лейбористам в борьбе за промышленные регионы им практически нигде не удалось¹⁵⁶. Лейбористское руководство оценило итоги выборов весьма позитивно, а «Дейли геральд» и вовсе разместила на первой полосе заголовок «От триумфа к триумфу»¹⁵⁷.

В целом в декабре 1923 г. консерваторы, столкнувшись с мощной антипротекционистской агитацией как со стороны либералов, так и лейбористов, провели не самую удачную избирательную кампанию, потеряв почти 100 депутатских мандатов и дав обоим соперникам шанс усилить свои позиции. Судя по публикациям в прессе, перспектива тарифов насторожила заметную часть женского электората, испугавшегося, что эти меры косвенно все же ударят по стоимости продовольственной корзины¹⁵⁸. Лейбористы увеличили свое представительство на 49 мест в сравнении с 1922 г. В результате страна получила

¹⁵⁵ Ibid. P. 13.

¹⁵⁶ Cook C. The Age of Alignment: Electoral Politics in Britain 1922–1929. P. 158–159, 166–167.

¹⁵⁷ Daily Herald. 1923. 8 December.

¹⁵⁸ См., например: Westminster Gazette. 1923. 3 December. URL:

<https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0002947/19231203/118/0006> (дата обращения: 17.06.2022).

«подвешенный парламент», в котором ни одна из партий не обладала абсолютным парламентским большинством.

Болдуин в дальнейшем не считал свое решение 1923 г. о проведении досрочных выборов ошибочным. Он настаивал, что на фоне экономических сложностей в отсутствие выборов лейбористы могли бы прийти к власти позже, но уже заручившись парламентским большинством и обладая «неограниченной свободой нанести ущерб»¹⁵⁹.

Слухи о возможности формирования лейбористского кабинета, опирающегося на лояльность либералов, сторонников свободы торговли, стали муссироваться в прессе практически сразу после оглашения итогов избирательной гонки¹⁶⁰. Болдуин предпочел не уходить сразу в отставку. Либералы, однако, не желали поддерживать протекционистский кабинет. Выступая в национальном либеральном клубе спустя 10 дней после выборов, Асквит демонстративно заявил, что «не пошевелит пальцем», чтобы помочь протекционистам сохранить власть¹⁶¹. На его адрес приходила масса писем с просьбами и даже мольбами «спасти страну от ужасов социализма и конфискации»¹⁶². Материалы личной переписки свидетельствуют, что Асквит и его коллеги в тот период снисходительно воспринимали лейбористов по-прежнему как пропагандистскую, но не правящую партию¹⁶³.

На этом фоне в рядах самих лейбористов были некоторые сомнения, стоило ли им, не располагая даже простым большинством в палате общин, соглашаться в случае отставки Болдуина на формирование собственного кабинета. Всем было очевидно, что руки такого правительства были бы связаны мощной парламентской преградой в лице буржуазных партий. Основной мотивировкой лейбористского руководства в пользу создания своего кабинета было желание продемонстрировать

¹⁵⁹ Ramsden J. *The Age of Balfour and Baldwin 1902–1940*. L., N.Y., 1978. P. 189.

¹⁶⁰ См., например: *The Times*. 1923. 11 December; *Westminster Gazette*. 1923. 10 December. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/BL/0002947/19231210/001/0001> (дата обращения: 16.09.2022). Еще до выборов в печати, например в «Нью-стейтсмен», обсуждалась вероятность либерально-лейбористской коалиции в случае, если соревнование не принесет убедительной победы ни одной из партий. Однако в редакционной статье «Дейли геральд» от 3 декабря был дан резкий отпор подобным рассуждениям (*Daily Herald*. 1923. 3 December).

¹⁶¹ *The Annual Register. A Review of Public Events at Home and Abroad for the Year 1924*. L., 1925. P. 1.

¹⁶² Asquith H.H. *Memories and Reflections, 1852–1927*. Vol. 2. P. 248.

¹⁶³ Cowling M. *Op. cit.* P. 350.

стране, что их партия способна ею управлять ответственно и компетентно при любых обстоятельствах и не представляет из себя ничего страшного. Как писал Эттли много лет спустя, в то время крайне важно было показать электорату «живьем» лейбористский кабинет, чтобы к жителям страны в полной мере пришло осознание, что лейбористы, а не либералы, – это альтернативная правящая партия¹⁶⁴.

К тому же существовала опасность, что в случае ухода Болдуина и создания либерального кабинета лейбористская партия потеряла бы недавно достигнутый ею статус официальной оппозиции. При либеральном правительстве оппозицией стали бы консерваторы, а лейбористы оказались бы отброшены на третью ступень. В начале января 1924 г. Макдональд выступил на массовом мероприятии в Альберт-холле и дал понять, что его партия готова к власти¹⁶⁵.

В целом следует отметить, что после 1922 г., собрав под свои знамена ряд незаурядных и хорошо образованных людей, лейбористы действительно обрели новый облик в палате общин, а также продолжили укреплять организационные позиции в городских, промышленных избирательных округах. Как свидетельствуют документы, партия стала впервые серьезно задумываться о власти. Однако в определенной мере она все еще сохраняла менталитет оппозиции, «партии протеста». Аналог бунтарской группы «клайдсайдовцев» невозможно было себе представить в те годы ни на скамьях либералов, ни, тем более, консерваторов. Для рядового англичанина умеренных взглядов в лейбористах было немало пугающего, прежде всего это касалось принципа общественной собственности, присутствовавшего в их программе 1918 г. и предвыборном манифесте 1923 г. Лорд Холдейн в письме к матери отмечал, что лондонский Сити в декабре 1923 г. находился в панике, а пожилые дамы буквально умоляли брокеров сделать что-нибудь, чтобы спасти их капитал от конфискации¹⁶⁶.

¹⁶⁴ Attlee C. As It Happened. P. 61.

¹⁶⁵ Daily Herald. 1924. 9 January.

¹⁶⁶ How Labour Governments Fall. P. 16.

Были ли лейбористы объективно готовы к 1924 г. сформировать кабинет? Лишь отчасти. Как с юмором писал Клайнс, лейтмотивом событий 1924 г. служил старый циничный комментарий консерваторов относительно лейбористов: «Дайте им веревку, и они повесятся»¹⁶⁷. В официальном отчете исполкома рубеж 1923–1924 гг. был назван моментом, когда партии пришлось принять самое важное в своей истории решение¹⁶⁸. Лейбористы открыто признавали как в печати, так и в дальнейшем в мемуарах, что вопрос о власти встал гораздо раньше, чем они рассчитывали и в условиях крайне неудобной зависимости от либералов¹⁶⁹.

По свидетельству Шинвелла, предварительное решение о том, что партия сформирует правительство, было принято в узком кругу, так называемой руководящей «пятеркой» – Макдональдом, Гендерсоном, Сноуденом, Томасом, Клайнсом при участии Вебба¹⁷⁰. 13 декабря 1923 г. исполком лейбористской партии на совместном заседании с Генсоветом БКТ и члены парламентской лейбористской фракции также официально высказались за формирование правительства во главе с Макдональдом, если представится соответствующая возможность¹⁷¹.

Серьезным подспорьем для «новичков» станет наличие компетентного чиновничьего правительственного аппарата. Среди лейбористского руководства были профсоюзные функционеры, имевшие за плечами опыт работы в правительстве в годы Первой мировой войны. В рядах парламентариев присутствовали выпускники Оксфорда и Кембриджа. Тем не менее в своей «готовности» партия явно уступала предшественникам. Некоторые напуганные консерваторы опасались, как бы Макдональд не стал своего рода «британским Керенским», открывшим дорогу более радикальным силам¹⁷².

¹⁶⁷ Clynes J.R. *Memoirs*, 1869–1924. P. 341.

¹⁶⁸ Report of the 24-th Annual Conference of the Labour Party. P. 3.

¹⁶⁹ См., например, статьи Дж. Клайнса (*Daily Herald*. 1924. 4 January); Р. Макдональда (*Socialist Review*. 1924. № 124. P. 9); Э. Вилкинсон (*Plebs*. 1925. Vol. 17. № 1. P. 28); Clynes J.R. *Memoirs*, 1869–1924. P. 341.

¹⁷⁰ Shinwell E. *Conflict Without Malice*. P. 90.

¹⁷¹ PLP Minutes, 13 December 1923 // LHASA. LPA. URL: <https://microform.digital/boa/documents/7877/parliamentary-labour-party-papers-1923> (дата обращения: 12.10.2022).

¹⁷² Shinwell E. *The Labour Story*. P. 121.

Ситуация была уникальной еще и тем, что потенциальный премьер-министр не имел абсолютно никакого опыта работы в правительстве. В силу антивоенных убеждений Макдональд, несмотря на свою значимость в партии, не принимал участия в работе ни первой, ни второй военной коалиции. Тем не менее то, что во главе лейбористов к 1924 г. находился не профсоюзный «вождь», а человек, имевший богатый довоенный парламентский опыт и безупречные манеры, скорее являлось смягчающим фактором в глазах британского истеблишмента. Таким образом в условиях успешного, но пока еще далеко не завершенного партийного строительства судьба улыбнулась лейбористам раньше, чем они сами рассчитывали.

3.2. Деятельность первого кабинета Р. Макдональда

21 января 1924 г. после дебатов, продолжавшихся в палате общин в течение нескольких дней, правительство Болдуина получило с подачи лейбористов вотум недоверия голосами их фракции и большей части либеральной¹⁷³. После этого Георг V официально предложил Макдональду сформировать первый в истории королевства лейбористский кабинет. Клайнс, вместе с Гендерсоном и Томасом сопровождавший лейбористского лидера в Букингемский дворец, с умилением вспоминал слова короля, сказанные им после аудиенции с новым премьер-министром: «Непосредственное будущее моего народа, его счастье теперь в ваших руках, джентльмены. Они зависят от вашего благоразумия и проницательности»¹⁷⁴.

Ни исполком, ни парламентская фракция не контролировали распределение министерских портфелей, которое было полностью оставлено на усмотрение премьера. В результате Макдональд попытался оставить за рамками кабинета Гендерсона, имевшего самый богатый правительственный опыт. Это было связано с непростыми личными отношениями. Формально премьер-министр ссылаясь на исключительную занятость Гендерсона работой на Экклстон-сквер, а также на

¹⁷³ Parliamentary Debates. House of Commons. 1924. Vol. 169. Col. 680–685.

¹⁷⁴ Clynes J.R. Memoirs, 1869–1924. P. 344.

проигрыш в декабре 1923 г. (секретарь партии не являлся на момент создания правительства членом палаты общин)¹⁷⁵. Гендерсону все же удалось получить в свое распоряжение министерство внутренних дел. Сноуден занял в правительстве Макдональда должность министра финансов, С. Вебб – торговли, Дж. Томасу, так до конца и не избавившемуся от диалекта кокни, свойственного лондонским беднякам¹⁷⁶, досталось колониальное ведомство, «клайдсайдовцу» Дж. Уитли – министерство здравоохранения.

Последнее решение также далось Макдональду нелегко. По воспоминаниям современников, Уитли был человеком отважным и на редкость честным¹⁷⁷. Британский исследователь К.Р. Миддлмес, работавший с личными бумагами Уитли, отмечает, что премьер-министр буквально до последних секунд колебался между опасностью оставить самого авторитетного «клайдсайдовца» за рамками кабинета и возможностью подорвать респектабельность своей администрации¹⁷⁸. От включения в кабинет другого известного представителя левого крыла Дж. Лэнсбери в 1924 г. пришлось и вовсе отказаться, поскольку незадолго до этого тот позволил себе сомнительные комментарии в отношении королевской семьи¹⁷⁹. Министерство иностранных дел премьер-министр оставил в 1924 г. за собой. «Нью-стейтсмен» предсказывал именно такой поворот событий еще 15 декабря 1923 г. в редакторской статье, аргументируя это тем, что в партии просто не было иного подходящего кандидата на данный пост¹⁸⁰. Сотрудник кабинета министров М. Хэнки отмечал, однако, в связи с этим решением, что справляться должным образом с двумя ключевыми функциями в кабинете было не под силу «ни человеку, ни сверхчеловеку»¹⁸¹. В целом, за исключением Дж. Уитли, а также Ф. Джоуэтта и Э. Шинвелла, получивших второстепенные назначения, правительство было

¹⁷⁵ Ward S.R. Op. cit. P. 124. В связи со смертью одного из депутатов вскоре у Гендерсона появилась возможность вернуться в парламент по итогам дополнительных выборов.

¹⁷⁶ Amery L.S. My Political Life. Vol. 3. The Unforgiving Years, 1929–1940. L., 1955. P. 29.

¹⁷⁷ Weir L.M. Op. cit. P. 144.

¹⁷⁸ Middlemas R.K. Op. cit. P. 139–140. Об этом см. также: Суслопарова Е.А. Джон Уитли – первый лейбористский министр здравоохранения Великобритании. P. 216.

¹⁷⁹ Ward S.R. Op. cit. P. 124–125.

¹⁸⁰ New Statesman. 1923. Vol. 22. № 557. P. 289.

¹⁸¹ Цит. по: Kitching K.J. Prime Minister and Foreign Secretary: the Dual Role of James Ramsay Macdonald in 1924 // Review of International Studies. 2011. Vol. 37. № 3. P. 1404. URL: <https://www.jstor.org/stable/23025426> (дата обращения: 17.11.2021).

сформировано главным образом из представителей умеренного крыла партии. А. Александр от кооператоров занял пост парламентского секретаря министерства торговли.

Высокопоставленный сотрудник правительства Т. Джонс отмечал в дневниках, что, по мнению некоторых искушенных буржуазных политиков, Макдональд по своему характеру не являлся «человеком дела». Учитывая, что кабинет зависел от поддержки либеральной партии, в январе 1924 г. ходили разговоры о возможном усилении политической роли Ллойд Джорджа¹⁸². Однако этого не произошло, верховодить лейбористским правительством валлийцу не удалось.

Среди сотрудников форин-офис наблюдалось немалое беспокойство в отношении Макдональда. Тем не менее, по свидетельству очевидца событий, их ждал приятный сюрприз, когда они обнаружили, что пришел человек «достойной внешности, очаровательных манер, готовый и способный учиться, в равной степени, как и они, озабоченный не только сохранением исторических традиций дипломатического протокола, но и преемственностью политики»¹⁸³. Драматург Б. Шоу еще в ходе избирательной кампании 1923 г. с юмором отмечал, что король будет весьма рад пригласить на пост главы кабинета лидера лейбористов, «умного, милого джентльмена приятной наружности»¹⁸⁴.

Ситуация 1924 г. оказалась уникальна еще и тем, что на момент формирования кабинета палата лордов могла оказаться без скамьи представителей партии, пришедшей к власти. Чтобы соблюсти все формальности, в кратчайшие сроки Макдональду пришлось ее сформировать и даже ввести лордов в правительство. В него были приглашены бывший либерал лорд Холдейн (вплоть до своей смерти в 1928 г. остававшийся лидером лейбористов в палате лордов), пацифист и бывший консерватор лорд Пармур. Вместе с вхождением в кабинет

¹⁸² Jones T. Whitehall Diary. Vol. 1. P. 268.

¹⁸³ Weir L.M. Op. cit. P. 150.

¹⁸⁴ Daily News. 1923. 1 December. URL:

<https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0003212/19231201/045/0003> (дата обращения: 17.06.2022).

титул получили фабианцы лорд Томсон и лорд Оливье, а также в правительство вошел не принадлежавший формально к лейбористской партии лорд Челмсфорд¹⁸⁵.

Все это выглядело символично, учитывая, что еще несколько лет назад лейбористы официально призывали к ликвидации палаты. К тому же сам премьер-министр в 1919 г. в работе «Парламент и революция» безапелляционно называл палату «классовым органом»¹⁸⁶. На заседании парламентской фракции 11 февраля 1924 г. депутат Н. Маклин выдвинул на обсуждение формулировку о недопустимости включения в правительство лордов, чьи имена еще совсем недавно ассоциировались с партией тори. Он потребовал отставки Пармура и Челмсфорда. Однако после дискуссии Маклина вынудили снять предложение¹⁸⁷.

Холдейн занял в правительстве Макдональда пост лорда-канцлера, на котором находился прежде в 1912–1915 гг. в рамках либерального кабинета. В 1905–1912 гг. он был военным министром. Холдейн оказался единственным членом лейбористского правительства, имевшим в своем багаже столь внушительный список министерских должностей. Ллойд Джордж писал в мемуарах, что речь Холдейна «напоминала быстрый извилистый бурный поток». Тем не менее, несмотря на «словоохотливость», свойственную лорду, бывший премьер признавал, что это был «человек дела»¹⁸⁸. Сближение Холдейна с лейбористами, отмеченное в период войны, едва ли можно назвать неожиданным, поскольку лорд был давним сторонником социальных реформ. Отношения с Макдональдом Холдейн характеризовал в частной переписке как «великолепные»¹⁸⁹. Однако лидер новоиспеченной лейбористской фракции был весьма далек от основной партийной массы, у некоторых ее левых представителей

¹⁸⁵ См. подробнее на эту тему: Суслопарова Е.А. Появление лейбористской фракции в палате лордов в 1924 г. // Актуальные проблемы изучения и преподавания всеобщей истории и международных отношений. Сборник статей международной научно-практической конференции, 12–13 мая 2021 г. Под ред. И.М. Эрлихсон, Ю.В. Савосиной. Рязань, 2021. С. 107–113; Она же. Лейбористские лорды – новое явление британской политической жизни в 1920-е – 1930-е гг. // Политика истории. К 70-летию доктора исторических наук Марины Павловны Айзенштат. С. 245–262; Williams P. The Labour Party and the House of Lords 1918–1931 // *Parliamentary History*. 1991. Vol. 10. Pt. 2. P. 323–325.

¹⁸⁶ Macdonald J.R. *Parliament and Revolution*. P. 34, 53.

¹⁸⁷ PLP Minutes, 11 February 1924 // LHASC. LPA. URL: <https://microform.digital/boa/documents/7878/parliamentary-labour-party-papers-1924> (дата обращения: 10.10.2022).

¹⁸⁸ Ллойд Джордж Д. Указ. соч. С. 657.

¹⁸⁹ Koss S. *Lord Haldane: Scapegoat for Liberalism*. L., N.Y., 1969. P. 242.

вызывал недоверие, о чем свидетельствует мемуарная литература¹⁹⁰. В профсоюзной среде к Холдейну также относились прохладно¹⁹¹.

Среди многих современников возникло недоумение в связи с тем, что в список новоиспеченных лейбористских лордов не попал в 1924 г. фабианец с многолетним стажем Б. Шоу, который имел достаточный авторитет, чтобы возглавить их фракцию. Клайнс писал в мемуарах, что для этого не было никаких препятствий. Однако Шоу категорически отказался, заявив, что не желает «терять время в палате лордов»¹⁹². В конце февраля 1924 г. было принято решение, что лейбористские лорды будут участвовать в заседаниях парламентской партии (в том числе Челмсфорд)¹⁹³.

В мемуарах лейбористские министры подчеркивали, что теоретически у их партии имелись в запасе два сценария развития событий. Левое крыло полагало, что правительство Макдональда могло попытаться предложить в парламенте смелую социалистическую программу, заведомо зная, что она будет отвергнута палатой, которая в большинстве своем состояла из консерваторов и либералов. Клайнс, например, называл такой вариант «абсурдным»¹⁹⁴.

Другие члены партии, ее руководство, напротив, были нацелены на то, чтобы продемонстрировать дееспособность правительства и ограничиться умеренными и приемлемыми для либералов реформами. От лояльности последних зависела жизнеспособность кабинета. Партия со всей очевидностью выбрала второй путь. НРП официально поддержала создание правительства¹⁹⁵. 12 февраля 1924 г. Макдональд в обращении к парламенту в качестве премьера ясно дал понять, что его кабинет намерен стойко держаться у власти при неблагоприятном раскладе сил

¹⁹⁰ Brockway F. Inside the Left. P. 136.

¹⁹¹ Критическое отношение к Холдейну не скрывал известный профсоюзный деятель У. Ситрин в частном разговоре с И.М. Майским (Дневники Майского, 22–27 июня 1925 // АВПРФ. Оп. 4. П. 33. Д. 456. Л. 10).

¹⁹² Clynes J.R. Memoirs, 1924–1937. P. 45–46.

¹⁹³ PLP Minutes, 26 February 1924 // LHASC. LPA. URL: <https://microform.digital/boa/documents/7878/parliamentary-labour-party-papers-1924> (дата обращения: 10.10.2022).

¹⁹⁴ Clynes J.R. Memoirs, 1869–1924. P. 341–342. См. также комментарии на эту тему Сноудена: Snowden P. An Autobiography. Vol. 2. P. 595–596.

¹⁹⁵ Report of the 32-nd Annual Conference of the Independent Labour Party. L., 1924. P. 14.

до тех пор, пока на кону не окажется вопрос принципиального характера и правительству не будет объявлен вотум недоверия¹⁹⁶.

Лейбористская пропаганда в начале 1924 г. делала акцент на том, что после прихода к власти кабинета Макдональда в стране продолжилась обычная деловая жизнь. Как писал «Лейбор мэгезин», служащие не отказывались работать под руководством лейбористских министров, империя не рушилась, отношения с другими странами сохраняли нормальный характер¹⁹⁷.

Среди основных реформ первого лейбористского кабинета¹⁹⁸ следует отметить усовершенствование системы страхования по безработице. Был упразднен сохранявшийся с 1923 г. «промежуток» после регистрации безработного и перед началом выплаты пособия, увеличен размер страхования. Пособия по безработице для мужчин были подняты с 15 до 18 шиллингов в неделю, для женщин – с 12 до 15 шиллингов. Также были увеличены пособия, которые безработные получали на детей, с 1 до 2 шиллингов на ребенка. Изначально правительство также предполагало распространить систему страхования на потерявших работу подростков с 14 до 16 лет. Однако эта мера была подвергнута оппозицией жесткой критике и в конечном счете отвергнута¹⁹⁹. Наряду с этим правительство внесло незначительные усовершенствования в пенсионное обеспечение²⁰⁰.

Заметным событием стало представление в парламенте 29 апреля 1924 г. первого в истории лейбористского бюджета. 59-летний канцлер казначейства не без иронии попросил депутатов парламента проявить снисхождение к его «молодости и отсутствию опыта». Для Сноудна, много лет назад вынужденного оставить государственную службу при министерстве финансов из-за болезни, апрель 1924 г. стал моментом личного триумфа. Лейбористский министр

¹⁹⁶ Parliamentary Debates. House of Commons. 1924. Vol. 169. Col. 749–750.

¹⁹⁷ Labour Magazine. 1924. Vol. 2. № 10. P. 456.

¹⁹⁸ Об этом кабинете рассказано в статье автора: Суслопарова Е.А. Первое лейбористское правительство 1924 г. в Великобритании // Преподавание истории и обществознания в школе. 2019. № 4. С. 3–13.

¹⁹⁹ Conclusions of a Meeting of the Cabinet, 17 March 1924 // TNA. CAB 23/47/21 (24). URL: <http://filestore.nationalarchives.gov.uk/pdfs/large/cab-23-47.pdf> (дата обращения: 20.09.2022); Report of the 24-th Annual Conference of the Labour Party. P. 98–99.

²⁰⁰ Report of the 24-th Annual Conference of the Labour Party. P. 101.

продемонстрировал скептикам свою компетентность. Его бюджет был сбалансирован и в целом не содержал в себе абсолютно ничего «социалистического». По мнению консерватора Л. Эмери, знавшего Сноудена много лет, последний в глубине души ненавидел богачей за их «преступное богатство»²⁰¹. Однако ни о какой «революции» в финансовой сфере, заявленной в лейбористской программе 1918 г., не было речи.

Сноуден, являясь сторонником прямого налогообложения, снизил косвенные налоги на чай, кофе, сахар, какао и ряд других продуктов. В этой связи современники окрестили новый документ, сокращавший косвенные налоги на необходимые для приготовления пищи продукты, «бюджетом для домохозяек». Лейбористы, к удовлетворению либералов, подтвердили свою приверженность свободе торговли. Канцлер казначейства отменил пошлины Маккены на иностранные автомашины, мотоциклы, музыкальные инструменты и часы на том основании, что они имели протекционистский характер и утратили свою значимость в мирное время. Сам Сноуден отмечал, что не ощущал в момент важнейшего в своей карьере выступления ни малейшего беспокойства²⁰². Его речь была издана в 1924 г. отдельным лейбористским памфлетом²⁰³. По воспоминаниям современников, разъяснение деталей бюджета в апреле 1924 г. было блестяще продумано²⁰⁴. Оппозиция в лице консерваторов констатировала, что палата общин давно не слышала столь ясного и четкого выступления министра финансов²⁰⁵.

Ставшей притчей во языцех налог на капитал вовсе отсутствовал в правительственных планах. Сноуден со свойственной ему порой прямолинейностью писал в автобиографии, что к тому времени стараниями соперников данная реформа превратилась фактически в «камень» на шее партии. К тому же финансовое и торговое состояние страны, на его взгляд, не позволяло рассчитывать на успех данной меры²⁰⁶. У лейбористского канцлера казначейства

²⁰¹ Amery L.S. Op. cit. Vol. 3. P. 29.

²⁰² Snowden P. An Autobiography. Vol. 2. P. 642.

²⁰³ Выступление Сноудена по бюджету см: Parliamentary Debates. House of Commons. 1924. Vol. 172. Col. 1587–1610; Snowden P. The Housewife's Budget. L., 1924.

²⁰⁴ Webb B. Diaries 1924–1932. P. 25.

²⁰⁵ Parliamentary Debates. House of Commons. 1924. Vol. 172. Col. 1611.

²⁰⁶ Snowden P. An Autobiography. Vol. 2. P. 595.

сложились хорошие отношения с управляющим Банком Англии М. Норманом. Как писал с юмором Р. Дженкинс, Сноуден буквально «обожал» этого авторитетного финансового деятеля²⁰⁷.

Пожалуй, самой яркой реформой первого правительства Макдональда стала жилищная программа Дж. Уитли²⁰⁸. К ее разработке министр здравоохранения привлек как представителей профсоюзов, так и бизнеса, имевших непосредственное отношение к проекту. В специально созданный подготовительный комитет вошли 19 работодателей из различных сфер строительной отрасли и 15 представителей рабочих²⁰⁹. В основу законопроекта Уитли о жилье была положена идея строительства в течение ближайших 15 лет 2,5 млн. домов при поддержке государства²¹⁰. Они предназначались в аренду, но не для продажи. Тем самым Уитли предполагал как обеспечить рабочих дешевым жильем, так и снизить уровень безработицы за счет использования новых рабочих рук в сфере строительства.

Еще в 1923 г. консерваторы представили свой жилищный закон, нацеленный прежде всего на поддержку интересов частных строительных компаний и предлагавший дома именно для продажи. Для рабочих покупка жилья в 1920-е гг. была слишком дорогим удовольствием. Уитли, проживавший в юности в трущобах, это прекрасно осознавал. В апреле 1924 г. он представил правительству заявление, в котором говорилось, что строительство домов для продажи не отвечает интересам рабочих²¹¹. После долгих переговоров с казначейством, местными властями и бизнесом в июле 1924 г. Уитли озвучил в парламенте финансовую часть своей программы. Речь шла о субсидиях местным властям для строительства каждого дома в размере 9 фунтов в год. В сельских районах эта субсидия должна была

²⁰⁷ Jenkins R. The Chancellors. P. 277.

²⁰⁸ О деятельности Уитли на посту министра здравоохранения см. подробнее здесь и далее в работе: Суслопарова Е.А. Джон Уитли – первый лейбористский министр здравоохранения Великобритании. С. 216–220.

²⁰⁹ Lyman R.W. The First Labour Government 1924. P. 111–112.

²¹⁰ Parliamentary Debates. House of Commons. 1924. Vol. 174. Col. 1110.

²¹¹ Conclusions of a Meeting of the Cabinet, 15 April 1924. Appendix 1. Proposed Draft Statement by the Minister of Health // TNA. CAB 23/48/27 (24). URL: <http://filestore.nationalarchives.gov.uk/pdfs/large/cab-23-48.pdf> (дата обращения: 20.09.2022); Statement on Housing. Note by the Minister of Health, 11 April 1924 // TNA. CAB 24/166/254 (24). URL: <http://filestore.nationalarchives.gov.uk/pdfs/large/cab-24-166.pdf> (дата обращения: 20.09.2022).

достигать 12 фунтов в год²¹². Размер платежей предполагалось пересматривать каждые три года.

Представляя законопроект в парламенте, Уитли сделал упор на необходимости именно многолетней программы строительства, которая бы обеспечила стабильность и процветание жилищной отрасли на долгие годы вперед. По собственным подсчетам министра, общие расходы государства и местных властей на пике строительства могли достигнуть 34 млн. фунтов. «Это кажется страшной суммой, – говорил Уитли, обращаясь к палате общин, – но это всего 1 % от нашего национального дохода и, если мы не можем себе позволить потратить лишь 1 % национального дохода, чтобы устранить опухоль из сердца нашего общества, мы не заслуживаем того богатства, которое имеется в нашем распоряжении благодаря современным знаниям»²¹³.

В ходе обсуждения законопроекта оппоненты обратили внимание на дороговизну программы, а также то, что министр пренебрег интересами частного бизнеса. Были высказаны подозрения, что программа фактически являет собой «настоящий социализм». Однако «клайдсайдовец» сумел аргументировано отстоять свой проект. Уитли настаивал на том, что реформы в строительной индустрии давно назрели и являются собой не столько социализм, сколько попытку «залатать» капитализм²¹⁴. Его нашумевшая парламентская речь в том же году, как и выступление Сноудена по бюджету, была опубликована отдельным памфлетом²¹⁵. Биограф Уитли Дж. Хэнен отмечал, что лейбористский министр мастерски «продал» летом 1924 г. социалистическую по своей сути концепцию жилищного строительства палате общин, для которой само слово социализм было анафемой²¹⁶. Не следует, однако, преувеличивать социалистическую сторону жилищной программы Уитли. Проект, тем не менее, оказался самым левым из всего пакета реформ, который лейбористской партии удалось реализовать в 1924 г.

²¹² Parliamentary Debates. House of Commons. 1924. Vol. 174. Col. 1099.

²¹³ Ibid. Col. 1120.

²¹⁴ Ibid. Col. 1107.

²¹⁵ Wheatley J. Houses to Let. A Speech in Exposition of Labour's Fifteen Years' Housing Programme. L., 1924.

²¹⁶ Hannan J. The Life of John Wheatley. P. 134.

Наряду с этим правительство попыталось решить проблему регулирования оплаты труда рабочих в сельской местности. В докладе министра сельского хозяйства Н. Бакстона от 7 февраля 1924 г., представленном на рассмотрение кабинета министров, говорилось, что невозможно далее мириться с системой, при которой зарплата устанавливается на уровне, который способен платить наименее эффективный сельский работодатель²¹⁷.

Лейбористы хотели предложить Билль, согласно которому учреждалось Центральное управление, а также комитеты на местах по контролю над заработной платой сельскохозяйственных рабочих. Существенным изъяном закона было то, что в нем изначально не была четко зафиксирована минимальная сумма выплаты²¹⁸. Даже несмотря на это законопроект с большим трудом прошел второе чтение (252 голосами против 212). На стадии обсуждения в комитете либералы внесли к нему поправку, по которой Центральное управление вообще теряло право пересматривать решения местных комитетов, что, по признанию самих лейбористов, серьезно уменьшило значимость закона. В итоге, как говорилось в партийном парламентском отчете, Билль был принят в «покалеченном» виде²¹⁹.

Серьезным испытанием для лейбористского кабинета в первые недели его существования стали дебаты по так называемому «распоряжению относительно Поплара». Речь шла об отказе нового министра здравоохранения Уитли от старых финансовых претензий к попечительскому совету Поплара (одному из беднейших районов Лондона). Скандал вокруг Поплара был «событием десятилетия» и разразился еще в марте 1921 г., когда его муниципальный совет, контролируемый лейбористами, принял решение не перечислять требуемые суммы из местного налога в пользу Совета Лондонского графства, а также городской полиции и

²¹⁷ Conclusions of a Meeting of the Cabinet, 8 February 1924. Appendix III. Agricultural Policy. Note by the Minister of Agriculture and Fisheries // TNA. CAB 23/47/11 (24). URL: <http://filestore.nationalarchives.gov.uk/pdfs/large/cab-23-47.pdf> (дата обращения: 20.09.2022).

²¹⁸ Agricultural Wages (Regulation) Bill. Memorandum by the Minister of Agriculture and Fisheries, 1 April 1924 // TNA. CAB 24/166/225 (24). URL: <http://filestore.nationalarchives.gov.uk/pdfs/large/cab-24-166.pdf> (дата обращения: 20.09.2022).

²¹⁹ Report of the 24-th Annual Conference of the Labour Party. P. 100–101.

водоснабжения²²⁰. «Бунтовщики» ссылались на недостаток средств. В апреле 1921 г. поведение непокорного Поплара обсуждалось в парламенте и тогда же прозвучали слова, что подобные действия антиконституционны²²¹.

Кульминацией конфликта стало заключение в тюрьму муниципального совета в полном составе в сентябре 1921 г. История имела огромный резонанс, поскольку среди узников оказался главный редактор «Дейли геральд» Лэнсбери, регулярно передававший в газету отчеты о происходившем за тюремными стенами. На улице собирались толпы его сторонников. Под давлением общественного мнения узникам было даже разрешено проводить в тюрьме (!) официальные заседания совета Поплара, поскольку никто не снимал с него административных полномочий. Горячую поддержку совету выразил проходивший в сентябре ежегодный съезд БКТ²²². В итоге через шесть недель в октябре 1921 г. мятежный совет выпустили на свободу.

Однако проблема «излишней щедрости», проявляемой попечительским советом Поплара (куда входили члены муниципалитета) в отношении пауперов, оставалась в последующие годы под пристальным вниманием министерства здравоохранения, контролировавшего осуществление Закона о бедных. По распоряжению А. Монда от 1922 г. попечители Поплара в каждом конкретном случае выплат, превышавших сумму, допускаемую правительством на многодетную семью, обязаны были составлять обращение в возглавляемое им тогда министерство здравоохранения. Это повлекло за собой непрерывный поток обращений из Поплара, занимавший львиную долю времени чиновников²²³.

26 февраля 1924 г. в парламенте с подачи консерваторов состоялись дебаты по поводу сомнительного решения Уитли об отмене распоряжения Монда. Министр, однако, отверг обвинения «в поощрении незаконности», сославшись на то, что финансовая ситуация в Попларе носила исключительный характер из-за

²²⁰ См. подробнее об истории конфликта: Суслопарова Е.А. Феномен «попларизма»: противостояние центральной и местной власти в Лондоне в начале 20-х гг. XX века // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 2016. № 1. С. 71–87. См. также: Branson N. Poplarism, 1919–1925. George Lansbury and the Councillors' Revolt. L., 1979.

²²¹ Parliamentary Debates. House of Commons. 1921. Vol. 140. Col. 377.

²²² Daily Herald. 1921. 7 September.

²²³ См. подробнее на эту тему работу сына Дж. Лэнсбери: Lansbury E. "Poplarism". The Truth About the Poplar Scale of Relief and the Action of the Ministry of Health. L., 1924. P. 5–6.

огромной армии безработных²²⁴. При голосовании большинство либералов во главе с Асквитом выступило на стороне лейбористской партии, не допустив болезненного поражения правительства в самом начале его истории²²⁵. Уитли же в ходе дебатов закрепил за собой репутацию очень умелого полемиста. Проблема поддержки пауперов в Попларе была урегулирована лишь с принятием Закона о местном управлении 1929 г., упразднившего попечительские советы и возложившего финансовую ответственность на центральные муниципальные власти города.

Лейбористы вели себя в 1924 г. весьма прагматично и оказались готовы учиться у чиновничьего аппарата. Например, убежденный социалист Уитли попросил руководителей департаментов своего министерства подготовить для него доклады с подробной характеристикой особенностей работы каждого. Материал был им внимательно изучен. «Клайдсайдовец», к удивлению многих социалистов, оставил при себе старого личного секретаря Д. Вила, служившего при предыдущих министрах здравоохранения²²⁶. Гендерсон на посту министра внутренних дел в 1924 г. в значительной мере опирался на помощь опытного секретаря Дж. Андерсона²²⁷. Лорд хранитель печати Клайнс почти с умилением вспоминал, что старый чиновничий аппарат оказывал новоиспеченным министрам всяческую помощь, «советуя, обучая и проверяя» лейбористов в процессе их погружения в новую работу²²⁸.

Э. Шинвелл, занявший младший пост министра угольной промышленности, с юмором писал спустя много лет, какое облегчение чиновники испытали, когда представитель «диких людей с Клайда» в его лице первый раз явился на работу в «безобидном» виде, держа в руках символ английской респектабельности – зонт. Шинвелл, как и многие его коллеги, смог опереться на опытного заместителя – Э. Гоуэрса, который был неизменно любезен. «Я получал от него любую помощь

²²⁴ Parliamentary Debates. House of Commons. 1924. Vol. 170. Col 337–350.

²²⁵ Ibid. Col. 430–433.

²²⁶ Webb B. Diaries 1924–1932. P. 4; Middlemas R.K. Op. cit. P. 145.

²²⁷ Leventhal F.M. Op. cit. P. 126.

²²⁸ Clynes J.R. Memoirs 1924–1937. P. 45.

весь недолгий срок нахождения в министерстве», – с теплотой вспоминал «клайдсайдовец». Подобно Уитли, Шинвелл с самого начала затребовал от подчиненных своего рода меморандум, объясняющий ему полномочия и специфику работы различных отделов. Впрочем, он упоминал, что в министерстве имелся высокопоставленный сотрудник, который все же пытался настраивать против него коллег²²⁹.

Самый опытный министр – бывший либерал лорд Холдейн писал в автобиографии, что Макдональд всегда чрезвычайно внимательно работал с документами и, как следствие, весьма уверенно вел заседания кабинета. Другие лейбористские министры также, по мнению лорда, очень хорошо готовились ко всем заседаниям, к тому же не были склонны в ходе обсуждений тратить драгоценное время на излишнюю болтовню. На взгляд Холдейна, в данном случае сказывалась «профсоюзная дисциплина»²³⁰, поскольку многие члены правительства в прошлом были активистами тред-юнионов.

У правительства Макдональда были очевидные неудачи и просчеты. Еще 19 февраля 1924 г. Клайнс сообщил палате общин о создании специального правительственного комитета по разработке программ общественных работ²³¹. Однако практически все это так и осталось на стадии подготовки. 30 июля министр финансов, являвшийся председателем правительственного комитета по безработице, заявил в парламенте, что «невозможно разработать широкомасштабные схемы за 24 часа»²³². Сноуден отметил, что, по подсчетам экспертов, рост послевоенной армии безработных в значительной степени был связан с застоем в трех британских отраслях промышленности: кораблестроении, машиностроении и хлопчатобумажном производстве, сильно зависящих от экспортной торговли. Смысл его выступления состоял в том, что именно возрождение послевоенной торговли сможет принципиальным образом решить

²²⁹ Shinwell E. Conflict Without Malice. P. 91–92.

²³⁰ Haldane R.B. Op. cit. P. 327.

²³¹ Parliamentary Debates. House of Commons. 1924. Vol. 169. Col. 1523.

²³² Ibid. Vol. 176. Col. 2098.

проблему безработицы, в то время как общественные работы носят временный чрезвычайный характер и не являются кардинальным средством ее устранения²³³.

Тем не менее канцлер казначейства сообщил о уже рассмотренной правительством схеме дорожного строительства стоимостью 13,5 млн. фунтов, о проектах усовершенствования и расширения железнодорожной сети, программе осушения местности, находящейся на рассмотрении в министерстве сельского хозяйства, о предполагаемых схемах электрификационных работ и ряде других мер²³⁴. Последовавшее осенью 1924 г. падение кабинета не позволило реализовать задуманное. Однако в этой связи важно понимать, что министерство финансов во главе со Сноуденом не было готово поддержать дорогостоящие проекты, представлявшие угрозу сбалансированному бюджету. В лейбористских планах, озвученных летом 1924 г., речь шла о явно неадекватных уровню безработицы масштабах общественных работ.

Целый ряд лейбористских неудач был связан с жестким сопротивлением других партий. Самой серьезной из них стал провал Билля об ограничении ренты. Он был нацелен на то, чтобы остановить произвол домовладельцев. Его основные пункты включали в себя запрещение увеличивать ренту более чем на 25 % по сравнению с довоенным уровнем (вместо 40 %), строгий контроль над рентой вплоть до лета 1928 г. (действие старого закона с поправками истекало в 1925 г.) и ряд иных мер²³⁵. Законопроект вызвал жесткую критику. Во втором чтении депутаты от оппозиции ссылались на значительный рост стоимости жизни после войны и очевидное несоответствие предлагаемых ограничений интересам огромного количества домовладельцев, их вдов, не являвшихся «миллионершами»²³⁶. Консерватор Н. Чемберлен охарактеризовал законопроект как непроработанный и выразил недоумение тем, что столь важный вопрос о ренте

²³³ Ibid. Col. 2093, 2099.

²³⁴ Ibid. Col. 2101–2110. См. также о планах правительства: Conclusions of a Meeting of the Cabinet, 5 March 1924 // TNA. CAB 23/47/18 (24). URL: <http://filestore.nationalarchives.gov.uk/pdfs/large/cab-23-47.pdf> (дата обращения: 10.10.2022).

²³⁵ Report of the 24-th Annual Conference of the Labour Party. P. 99.

²³⁶ См., например: Parliamentary Debates. House of Commons. 1924. Vol. 169. Col. 2191–2192, 2221–2222.

был вынесен на рассмотрение палаты общин не министром, а рядовым членом парламента Б. Гарднером²³⁷.

Тем не менее, несмотря на критику, законопроект был активно поддержан «клайдсайдовцами» и прошел второе чтение в феврале 1924 г. Далее, однако, он «застрял» на стадии обсуждения в комитете. Как отмечали сами лейбористы в своем парламентском отчете за 1924 г., они столкнулись там «со всеми видами обструкции»²³⁸. В результате ими был предложен другой законопроект. На этот раз одной из его главных целей было не допустить насильственного выселения безработных по решению суда из арендуемого жилья²³⁹. Тем не менее новый Билль вновь подвергся нападкам в палате общин как со стороны консерваторов, так и части либералов. Основная критика сводилась к тому, что он казался слишком тяжел для владельцев, предоставлявших жилье, но вовсе не купавшихся в роскоши²⁴⁰. При голосовании депутаты раскололись практически надвое. Хотя часть либералов поддержала лейбористскую партию, этих голосов оказалось недостаточно. Билль был отклонен во втором чтении (221 голосами против 212), даже не дойдя до стадии обсуждения в комитете²⁴¹.

Пожалуй, провал этого Билля в апреле 1924 г. оказался неким рубежом в истории первого лейбористского правительства, после которого левое крыло партии, в особенности «клайдсайдовцы», стало выражать заметное недовольство и разочарование его деятельностью. Уитли в дополнение к упомянутому выше нашумевшему закону о жилье планировал в дальнейшем реализовать меры, предусматривавшие контроль со стороны государства над стоимостью стройматериалов²⁴². Генеральный атторней П. Гастингс еще летом 1924 г. предсказывал, что вокруг законопроекта должна была развернуться невиданная

²³⁷ Ibid. Col. 2203–2204.

²³⁸ Report of the 24-th Annual Conference of the Labour Party. P. 99.

²³⁹ Evictions under the Rent Restriction Acts. Memorandum by the Minister of Health, 25 March 1924 // TNA. CAB 24/166/212 (24). URL: <http://filestore.nationalarchives.gov.uk/pdfs/large/cab-24-166.pdf> (дата обращения: 20.09.2022); Conclusions of a Meeting of the Cabinet, 26 March 1924 // TNA. CAB 23/47/22 (24). URL: <http://filestore.nationalarchives.gov.uk/pdfs/large/cab-23-47.pdf> (дата обращения: 21.09.2022).

²⁴⁰ См., например, выступления Н. Чемберлена, Г. Асквита с критикой законопроекта: Parliamentary Debates. House of Commons. 1924. Vol. 171. Col. 2205–2216.

²⁴¹ Ibid. Vol. 172. Col. 138–142.

²⁴² Housing Policy. Building Materials (Charges and Supply) Bill. Note by the Minister of Health, 29 May 1924 // TNA. CAB 24/167/318 (24). URL: <http://filestore.nationalarchives.gov.uk/pdfs/large/cab-24-167.pdf> (дата обращения: 21.09.2022).

борьба²⁴³. В итоге он был отложен на осень и в связи с падением кабинета в октябре 1924 г. так и не одобрен.

Билль о национализации шахт и природных ресурсов обсуждался в парламенте в мае 1924 г. Однако он был выдвинут не правительством, а, как и в случае с Биллем об ограничении ренты Б. Гарднера, представлял из себя частный законопроект, предложенный на обсуждение палаты общин бывшим шахтером Дж. Холлом²⁴⁴. Архивные материалы свидетельствуют, что накануне дебатов, состоявшихся 16 мая 1924 г., лейбористский кабинет министров обсуждал на заседании свою линию поведения в отношении законопроекта. С одной стороны, было подчеркнуто, что реформы в отрасли давно назрели. С другой – в отчете о заседании кабинета 15 мая под традиционным грифом «секретно» содержалась любопытная формулировка: «для правительства является неожиданностью на данной стадии принять на себя четкое обязательство проводить национализацию». Министру угольной промышленности Шинвеллу было рекомендовано во время предстоящих дебатов «уклоняться от ответов на детальные вопросы»²⁴⁵.

В процессе обсуждения законопроекта Дж. Холла в мае 1924 г. в парламенте Ллойд Джордж напомнил депутатам, что это лишь «первый конкретный пример нового социализма, который нас всех ждет»²⁴⁶. В итоге Билль о национализации не прошел второе чтение.

Унизительным жестом в адрес правительства стало принятие большинством парламентариев 2 апреля 1924 г. с подачи консерватора У. Гиннеса формулировки, что пропагандируемый лейбористами в предшествующие годы налог на капитал представляет угрозу для поддержания должного уровня занятости в стране. Гиннес демонстративно заявил, что вносит на рассмотрение парламента указанную выше формулировку, поскольку желает знать предпочтения депутатов. 325 голосами против 160 налог на капитал был заклеямен²⁴⁷. В ходе дискуссии лорд хранитель

²⁴³ Middlemas R.K. Op. cit. P. 156.

²⁴⁴ Parliamentary Debates. House of Commons. 1924. Vol. 173. Col. 1715–1726.

²⁴⁵ Conclusions of a Meeting of the Cabinet, 15 May 1924 // TNA. CAB 23/48/32 (24). URL: <http://filestore.nationalarchives.gov.uk/pdfs/large/cab-23-48.pdf> (дата обращения: 20.09.2022).

²⁴⁶ Parliamentary Debates. House of Commons. 1924. Vol. 173. Col. 1770.

²⁴⁷ Ibid. Vol. 171. Col. 2262, 2306.

печати Клайнс отметил, что налог на капитал в любом случае не может быть введен, пока правительство не будет уверено, что большинство населения выступает на стороне реформы²⁴⁸.

В предшествующие годы значительное место в партийной пропаганде занимала проблема демократизации системы образования. Знаковым событием в этом плане стало издание в 1922 г. работы лейбористского публициста и социалистического философа Р.Г. Тоуни «Среднее образование для всех». В ней шла речь о создании в Англии универсальной системы, при которой начальное и среднее образование были бы двумя ступенями единого процесса²⁴⁹. В партийном предвыборном манифесте 1923 г. было заявлено о необходимости равенства возможностей в доступе к образованию.

Тем не менее лейбористы не смогли, а, по сути, и не пытались произвести какие-либо кардинальные изменения в системе образования в 1924 г. Выделялись лишь средства на ремонт старых школьных построек, строительство ряда новых. Еще в марте 1924 г. на заседании кабинета обсуждался вопрос об увеличении школьного возраста до 15 лет по согласованию с местными властями²⁵⁰. Однако мера так и не была реализована.

За время пребывания у власти лейбористская партия столкнулась с угрозой нескольких серьезных промышленных конфликтов. Например, в феврале 1924 г. – с национальной забастовкой докеров, требовавших увеличения заработной платы, в марте 1924 г. – забастовкой работников лондонского транспорта (водителей трамваев и омнибусов) и рядом других. В предшествующие годы, находясь в оппозиции, лейбористы традиционно выступали с критикой жесткости правительства в отношении забастовщиков. Однако, оказавшись в новой для себя роли, партия была вынуждена откорректировать линию поведения. Правительство Макдональда не проявило ожидаемой симпатии к забастовщикам, старалось держаться «над схваткой» и достичь компромисса с обеими сторонами. В случае с

²⁴⁸ Ibid. Col. 2298–2299.

²⁴⁹ Tawney R.H. Secondary Education for All: A Policy for Labour. L., 1922. P. 7.

²⁵⁰ Conclusions of a Meeting of the Cabinet, 5 March 1924 //TNA. CAB 23/47/18 (24). URL: <http://filestore.nationalarchives.gov.uk/pdfs/large/cab-23-47.pdf> (дата обращения: 17.09.2022).

транспортниками лейбористы были даже вынуждены заявить в парламенте о возможности применения закона 1920 г. о чрезвычайном положении²⁵¹. Учитывая, что в послевоенные годы партия твердо выступала против использования подобного закона в отношении бастующих, контраст был разительный. Характерно, что в официальном отчете лейбористского исполкома о деятельности правительства в 1924 г. эти неприятные моменты не были удостоены внимания.

Послужной список лейбористской партии в сфере внешней политики оказался, пожалуй, более ярким. На первом же заседании нового кабинета 23 января 1924 г. было заявлено о необходимости скорейшего решения вопроса об отношениях с Советской Россией²⁵². Буквально через день полномочный представитель СССР в Великобритании Х.Г. Раковский писал М.М. Литвинову из Лондона относительно вероятности безоговорочного признания: «То, о чем мы не могли мечтать месяца три тому назад... теперь является возможным фактом»²⁵³. В целом большевики не испытывали иллюзий в отношении лейбористского кабинета, который виделся из Москвы альянсом самых правых профсоюзных руководителей с «пацифистскими буржуазными элементами». В том же письме Раковский отмечал, что «выказывать оптом доверие к новому правительству... нет никаких мотивов. Мы коммунисты и должны сохранять полную свободу нашей критики»²⁵⁴. Впрочем, за полгода до этого в большевистской переписке можно было встретить «философские» размышления о том, что «других вождей рабочего класса, заслуживающих внимания, нет», следовательно Москве необходимо «иметь дело и налаживать отношения с теми вождями, которые имеются в английской природе»²⁵⁵. Официальные дипломатические отношения были установлены 1 февраля 1924 г.

Это шаг Макдональда в качестве премьер-министра и министра иностранных дел обсуждался на заседании кабинета 4 февраля и был полностью одобрен.

²⁵¹ См. заявление Р. Макдональда: Parliamentary Debates. House of Commons. 1924. Vol. 171. Col. 1682.

²⁵² Conclusions of a Meeting of the Cabinet, 23 January 1924 // TNA. CAB 23/47/7 (24). URL: <http://filestore.nationalarchives.gov.uk/pdfs/large/cab-23-47.pdf> (дата обращения: 20.09.2022).

²⁵³ Раковский Литвинову, 25 января 1924 // АВПРФ. Ф. 04. Оп. 4. П. 27. Д. 389. Л. 6.

²⁵⁴ Там же. Л. 10.

²⁵⁵ М.М. Литвинову, 28 июня 1923 // АВПРФ. Ф. 04. Оп. 3. П. 24. Д. 346. Л. 8.

Макдональд объяснил на нем стремительный сценарий развития событий тем, что британское правительство хотело получить одобрение Второго съезда Советов, который как раз заканчивался в Москве 2 февраля 1924 г. Тот факт, что вопрос о признании СССР не был предварительно обсужден в палате общин объяснялся в протоколе заседания кабинета тем, что парламентское большинство (лейбористы и либералы) выдвигали лозунг признания Советской России на выборах 1923 г. Мнение депутатов заранее было известно, и действия правительства полностью обоснованы²⁵⁶.

Лейбористская пресса активно приветствовала признание СССР²⁵⁷. В своей пропаганде партия традиционно в 1920-е гг. делала упор на то, что нормальные деловые отношения с Советской Россией необходимы Великобритании не столько по идейным соображениям, сколько по экономическим, обеспечивая взаимовыгодные торговые связи. Тем не менее наладить их было нелегко. В феврале 1924 г. Раковскому был вручен перечень экономических вопросов, нуждавшихся в урегулировании, в первую очередь речь шла о невыплаченных британским кредиторам долгах²⁵⁸.

В ходе переговоров вокруг торгового договора советская сторона желала добиться неплатежа налогов ее государственными организациями. Однако британцы опасались, что это создаст прецедент, который захотят использовать правительства доминионов, которые имели в Лондоне представительства своих государственных хозяйственных органов²⁵⁹. Англичане энергично протестовали против преференций в этой области в отношении иностранцев²⁶⁰. Переговоры с целью разрешения споров как относительно долгов дореволюционной России, так и удовлетворения интересов тех представителей британского бизнеса, кто понес экономические потери во время Первой мировой войны и революции, также

²⁵⁶ Conclusions of a Meeting of the Cabinet, 4 February 1924 // TNA. CAB 23/47/9 (24). URL: <http://filestore.nationalarchives.gov.uk/pdfs/large/cab-23-47.pdf> (дата обращения: 20.09.2022).

²⁵⁷ Daily Herald. 1924. 2 February.

²⁵⁸ Вопрос переговоров с СССР в 1924 г. подробно изучен в отечественной историографии. Из недавних работ см.: Сергеев Е.Ю. Большевики и англичане. С. 475–529.

²⁵⁹ Чичерин в Политбюро ЦК РКП(б), 29 июня 1924 // АВПРФ. Ф. 04. Оп. 6. П. 29. Д. 404. Л. 5.

²⁶⁰ М.М. Литвинову. Доклад о ходе работ по англо-советскому торговому договору, 21 мая 1924 // АВПРФ. Ф. 04. Оп. 6. П. 29. Д. 405. Л. 13–14.

проходили не просто. В личной переписке советского руководства приводятся характерные слова Макдональда, сказанные Раковскому еще в январе 1924 г.: «я не могу забегать дальше, чем длина веревки, которую мне дает общественное мнение»²⁶¹. Советская Россия в обмен на возможные уступки была крайне заинтересована в получении иностранных займов. На этом фоне представители крупнейших английских банков выдвинули весьма жесткий «Меморандум банкиров». В нем шла речь о необходимости признания СССР как старых государственных, так и частных долговых обязательств по отношению к британским подданным, а также об отсутствии угрозы конфискации государством иностранной частной собственности. Это должно было стать неременным условием восстановления иностранного кредитования²⁶².

В правительстве Макдональда имелись существенные разногласия по вопросу о том, насколько далеко Великобритания готова идти на уступки советской стороне. Кабинет с подачи парламентского заместителя министра иностранных дел А. Понсонби рассматривал возможность предоставления СССР гарантированного государственного займа в размере 30 млн. фунтов. Тем не менее резким оппонентом этой меры был канцлер казначейства. В специальном меморандуме, представленном на обсуждение кабинета в июле 1924 г., Сноуден обращал внимание коллег, что Англия в последние годы никому не предоставляла займов на такую огромную сумму²⁶³. Тем не менее в ходе дискуссии по этому вопросу на заседании кабинета 30 июля 1924 г. позиция Сноудена не получила должной поддержки. В дальнейшем лейбористское правительство планировало вынести вопрос предоставления займа на рассмотрение парламента. Сама партия готова была рекомендовать депутатам согласиться на выделение финансовых средств²⁶⁴.

В августе 1924 г. были подписаны общий и торговый договоры с СССР. Общий договор предусматривал частичное удовлетворение довоенных долговых

²⁶¹ Чичерин Сталину, 7 января 1924 // АВПРФ. Ф. 04. Оп. 4. П. 27. Д. 391. Л. 2.

²⁶² Daily Herald. 1924. 14 April.

²⁶³ Russian Treaty. Memorandum by the Chancellor of the Exchequer, 28 July 1924 // TNA. CAB 24/168/415(24). URL: <http://filestore.nationalarchives.gov.uk/pdfs/large/cab-24-168.pdf> (дата обращения: 20.09.2022).

²⁶⁴ Conclusions of a Meeting of the Cabinet, 30 July 1924 // TNA. CAB 23/48/44 (24). URL: <http://filestore.nationalarchives.gov.uk/pdfs/large/cab-23-48.pdf> (дата обращения: 20.09.2022).

обязательств царской России и начало переговоров с британцами, бывшими владельцами национализированных предприятий, по вопросу о возможной компенсации. Окончательная сумма выплат должна была определиться в ходе дальнейшего обсуждения. Только после его завершения британская сторона брала на себя обязательство заняться проблемой предоставления правительственных гарантий для займа. Урегулирование вопроса о более поздних долгах, а также претензиях со стороны СССР, связанных с компенсацией ущерба от интервенции, было отложено на будущее. Что касается второго договора, то в его основу был положен принцип наибольшего благоприятствования в торговле²⁶⁵.

Реакция на договоры консервативных изданий, например «Таймс», была критической. Газета настаивала, что документы, вероятно, не смогут быть реализованы на практике в ближайшие месяцы в силу своей недоговоренности, а подписаны лишь с целью порадовать часть британских социалистов²⁶⁶. В сентябре 1924 г. увидела свет пропагандистская брошюра, изданная для популяризации договоров с Советской Россией. Предисловие к ней подготовил лейборист Понсонби. Он подчеркивал, что содержание договоров не имеет окончательного характера, поскольку невозможно одновременно удовлетворить все требования и решить вопрос долговых обязательств царской России. Понсонби призывал читателей брошюры скорее оценивать события лета 1924 г. как «первый шаг в реставрации нормальных отношений»²⁶⁷.

Из других внешнеполитических вопросов, которые пыталось решить правительство Макдональда, необходимо выделить проблему Германии и стабильности в послевоенной Европе в целом. Лейбористам не удалось «пересмотреть» Версальский договор (такая формулировка присутствовала в их предвыборном манифесте 1923 г.). Однако кабинет Макдональда все-таки сумел внести определенную корректировку в сложившуюся в Европе после войны расстановку сил. В июле–августе 1924 г. в Лондоне прошла международная

²⁶⁵ Содержание договоров было опубликовано в «Дейли геральд»: Daily Herald. 1924. 8 August.

²⁶⁶ The Times. 1924. 8 August.

²⁶⁷ The Anglo-Soviet Treaties. P. 1.

конференция, призванная после Рурского кризиса 1923 г. нормализовать отношения победителей с Германией. На ней был одобрен известный план Дауэса, в целом в большей степени отвечавший интересам англо-американской дипломатии в решении германского вопроса в противовес Франции, традиционно стремившейся к максимальному ослаблению поверженного в Европе противника. План устанавливал более мягкий по отношению к Германии порядок выплаты репараций; жестко ограничивал возможности Франции применять против нее санкции, аналогичные вводу войск в Рурскую область; Германии предоставлялись крупные займы с участием главным образом американского и британского капитала для нормализации финансовой системы. Франко-бельгийские войска обязаны были оставить Рурскую область в течении года²⁶⁸. Выступая с комментариями относительно конференции в палате общин, Макдональд подчеркивал в августе 1924 г., что шаги его кабинета направлены на восстановление «финансового и экономического единства Германии»²⁶⁹.

Антivoенные убеждения лейбористского премьера, превратившие его в изгоя в годы Первой мировой войны, в 1920-е гг., эпоху пацифизма, обрели актуальное звучание. Член правительства Дж. Томас отмечал впоследствии, что наиболее ярко Макдональд проявил себя именно на международной арене²⁷⁰. По своему темпераменту лейбористский лидер оказался практически идеальным посредником на переговорах, подобных Лондонской конференции 1924 г. Как пишет его биограф С. Уорд, он прежде всего стремился быть арбитром, но не антагонистом. В отличие от язвительного Сноудена, также участвовавшего в работе Лондонской конференции и, по словам Макдональда, «вредного настолько, что это граничит с нелепостью», лейбористский премьер-министр никогда не ставил свою делегацию в неудобное положение. Он открыто не критиковал участников, проявлял способность маневрировать, не выдвигал необдуманных предложений. Макдональд всегда старался вести переговоры с прицелом на

²⁶⁸ The Annual Register. A Review of Public Events at Home and Abroad for the Year 1924. P. 77–92.

²⁶⁹ Parliamentary Debates. House of Commons. 1924. Vol. 176. Col. 2527.

²⁷⁰ Thomas J. Op. cit. P. 249.

результат и, не имея в прошлом опыта участия в подобных международных конференциях, показал себя незаурядным дипломатом. Британский же канцлер казначейства периодически выводил из себя французскую делегацию очевидной прогерманской позицией²⁷¹.

Лейбористский кабинет заявил о себе как стороннике арбитража, разоружения и мира на международной арене. 2 октября 1924 г. Лига Наций при активном посредничестве правительства Макдональда утвердила так называемый Женевский протокол, который в дальнейшем нуждался в ратификации на уровне конкретных стран. Речь шла о неприменении войны для разрешения международных конфликтов и создании комплексной системы безопасности. В случае споров противоборствующие стороны обязаны были использовать процедуру арбитража. Государство, участвующее в споре и отказывающееся предоставить его на рассмотрение международного арбитража, а также подчиняться его решениям, рассматривалось как агрессор. Женевский протокол благожелательно освещался на страницах лейбористской прессы²⁷².

Тем не менее позиция в рядах лейбористского руководства в отношении Женевского протокола была неоднозначной. Гендерсон явно выступал в его поддержку, Макдональд занимал сдержанную позицию, Сноуден был настроен весьма негативно. Последний опасался, что Протокол свяжет Великобританию системой коллективной безопасности, подобной той, которая в конечном счете вовлекла страну в Первую мировую войну²⁷³.

Против Женевского протокола на этом основании выступали и консерваторы, также полагавшие, что Лондону не следует связывать себе руки коллективными соглашениями подобного рода. К тому же взаимопомощь в рамках такой системы безопасности могла оказаться дорогостоящим военным удовольствием. Британские доминионы в свою очередь не проявляли энтузиазма, поскольку не желали брать на себя обязательства, связанные с гарантией

²⁷¹ Ward S.R. Op. cit. P. 131–132; Marquand D. Op. cit. P. 350. См. также: Суслопарова Е.А. Ранняя история лейбористской партии в портретах ее деятелей. С. 99–100.

²⁷² Daily Herald. 1924. 4 October.

²⁷³ Leventhal F.M. Op. cit. P. 128–128; Laybourn K. Philip Snowden. P. 108–109.

стабильности границ далекой от них Европы²⁷⁴. В конечном счете Женевский протокол 1924 г. так и не был после падения лейбористского кабинета утвержден британской стороной.

Макдональд и его коллеги проводили в целом традиционную для предшествующих британских правительств колониальную политику. В 1924 г. имели место случаи жесткого подавления выступлений местного населения в Индии. Еще в феврале 1924 г. во время обсуждения индийского вопроса на заседании кабинета было заявлено, что лейбористское правительство выступает за предоставление Индии самоуправления на правах доминиона. В то же время говорилось, что вопрос нуждается в детальном рассмотрении и местным националистам не следует оказывать давление на правительство, поскольку это может привести к неблагоприятным последствиям²⁷⁵.

На фоне роста антианглийских настроений в Египте, Судане и ряде других территорий правительство Макдональда не готово было и там «сдавать рубежи» и идти на существенные уступки националистам. Например, в мае 1924 г. во время заседания кабинета министров, рассматривавшего ситуацию в Египте и Судане, было отмечено, что для британской стороны не представляется возможным эвакуировать войска из Судана и заявить об отсутствии интересов в данном регионе. В отношении Египта лейбористы также отмечали, что обеспечение безопасности Суэцкого канала является для правительства вопросом приоритетным и британские войска не могут быть выведены из этой страны²⁷⁶.

О. Чемберлен, занявший пост министра иностранных дел после отставки лейбористского кабинета, давал любопытную оценку внешнеполитическим инициативам Макдональда в частной переписке. Он заявлял, что премьер-министр в целом хорошо проявил себя в истории с планом Дауэса, а также в Египте, тем не

²⁷⁴ Chamberlain A. Down the Years. P. 154.

²⁷⁵ Conclusions of a Meeting of the Cabinet, 28 February 1924 // TNA. CAB 23/47/17 (24). URL: <http://filestore.nationalarchives.gov.uk/pdfs/large/cab-23-47.pdf> (дата обращения: 20.09.2022). См. здесь и ниже на тему колониальной политики: Сулопарова Е.А. Вопросы развития империи после Первой мировой войны в документах лейбористской партии Великобритании. С. 380.

²⁷⁶ Conclusions of a Meeting of the Cabinet, 1 May 1924 // TNA. CAB 23/48/29 (24). URL: <http://filestore.nationalarchives.gov.uk/pdfs/large/cab-23-48.pdf> (дата обращения: 20.09.2022).

менее оставил консерваторам в наследство «сумятицу» с Россией и проблему с Женевским протоколом²⁷⁷.

Значительное внимание в период пребывания лейбористов у власти было приковано к Ираку, входившему по итогам Первой мировой войны в британскую подмандатную территорию. Правительство Макдональда неоднократно использовало там в 1924 г. военную авиацию для подавления массовых проявлений протеста. У ряда лейбористов эти меры вызывали резкое неприятие. Например, проблема бомбардировок и количества убитых и раненых среди местного населения была поднята пацифистом Дж. Лэнсбери в парламенте в июле 1924 г.²⁷⁸. Он также осудил бомбардировки в Ираке в газете «Дейли геральд»²⁷⁹.

Как чувствовали себя лейбористы у власти? Для многих членов кабинета, бывших рабочих, первый правительственный опыт был настоящей экзотикой. Лорд хранитель печати Клайнс писал в мемуарах, как лейбористы буквально ощущали себя в 1924 г. «творцами истории»²⁸⁰. Были и курьезы. Например, новоиспеченный премьер-министр, будучи человеком подозрительным и осторожным, изначально заявил о намерении лично распечатывать всю приходящую на его имя почту. Очень скоро он осознал нереальность своего замысла. Аналогичным образом Макдональд распорядился установить в своем кабинете личный телефон, помимо официального в приемной, на звонки с которого неизменно отвечал сам²⁸¹.

По справедливому замечанию американского историка Лаймэна, главная проблема лейбористского премьера заключалась в том, что, не имея опыта, он с самого начала буквально «утонул» в ежедневных административных вопросах²⁸². По воспоминаниям современника, Макдональд на посту главы кабинета имел склонность взваливать на себя множество рутинной работы, которую с легкостью могла выполнять дюжина его помощников²⁸³. В результате уже к середине февраля Асквит с грустью отмечал, что под грузом проблем лейбористский премьер-

²⁷⁷ Chamberlain A. Diary Letters. P. 261.

²⁷⁸ Parliamentary Debates. House of Commons. 1924. Vol. 175. Col. 1490–1492.

²⁷⁹ Daily Herald. 1924. 16 August.

²⁸⁰ Clynes J.R. Memoirs 1869–1924. P. 343.

²⁸¹ Lyman R.W. The First Labour Government 1924. P. 230.

²⁸² Ibidem.

²⁸³ Snell, Lord (Snell H.) Op. cit. P. 253.

министр «все больше становился похож на привидение»²⁸⁴. В одном из выступлений 1920-х гг. Болдуин не случайно сокрушался, что работа премьер-министра «самая одинокая в мире»²⁸⁵.

В то же время в британской истории были партийные лидеры, которые, возглавляя правительство, несмотря на занятость, старались как можно больше времени проводить в зале заседаний палаты общин, чтобы быть в курсе всех нюансов, едва уловимой смены настроений как сторонников, так и противников. К таким руководителям относился Болдуин. Макдональд, напротив, будучи главой кабинета в 1924 г., как вспоминал его личный парламентский секретарь, никогда не присутствовал во время дебатов, если можно было их пропустить²⁸⁶. Несмотря на то, что Макдональд был одаренным парламентарием, по свидетельству Г. Моррисона, он никогда не умел «упиваться» атмосферой палаты общин, как некоторые его коллеги. Однажды после жесткой критики со стороны одного из депутатов от консервативной партии лейбористский премьер-министр признался коллеге: «Герберт, я ненавижу это место»²⁸⁷.

Лейбористский лидер намерен был строжайшим образом соблюдать традиции, дворцовый этикет и заставлял свой кабинет следовать этому принципу. В 1924 г. стало совершенно очевидно, что комментарию «клайдсайдовца» Кирквуда по поводу церемониальных торжеств («скоро мы все это изменим») не суждено стать пророческим. Лейбористским министрам пошили придворные костюмы, и многие с гордостью их носили.

В конце 1920-х гг. один из самых авторитетных левых лейбористов Лэнсбери, не вошедший в первое правительство Макдональда, делился размышлениями на тему традиций на страницах своих мемуаров. Неужели главной миссией партии, писал он, является «доказательство того, насколько легко мы умеем приспособливаться... подходящим образом... одеваться и вести себя на официальных приемах, в присутствии королевской семьи или среди

²⁸⁴ Asquith H.H. *Memories and Reflections, 1852–1927*. Vol. 2. P. 251.

²⁸⁵ Baldwin S. *Our Inheritance*. P. 307.

²⁸⁶ Weir L.M. *Op. cit.* P. 556.

²⁸⁷ Morrison H. *An Autobiography*. P. 103.

представителей высшего общества»²⁸⁸. Шинвелл с иронией вспоминал, как вчерашние рабочие изо всех сил старались в 1924 г. делать вид, что придворные чулки – это их «привычный наряд». Однако представитель интеллигенции С. Вебб, по его мнению, также выглядел в них нелепо²⁸⁹. Сотрудник советского полпредства А.Ф. Нейман писал в этой связи, что соблюдение всех внешних форм правительственного «ритуала», придворные костюмы и шелковые чулки, приемы у короля призваны были доказать «порядочность, благовоспитанность и респектабельность рабочих министров»²⁹⁰.

Лейбористы охотно ходили на званые приемы, заводили знакомства с представителями аристократии. Тех, кто этого избегал, было меньшинство. Например, министр здравоохранения Уитли и его жена демонстративно отказывались от посещения домов лондонской знати. Б. Вебб основала в 1924 г. специальный «клуб», где давала уроки этикета неискушенным женам членов кабинета, которые все же желали войти в «высший свет». По воспоминаниям Моррисона, некоторые жены новоиспеченных министров боялись визитов в Букингемский дворец, приемов с участием иностранных гостей и прочих помпезных мероприятий. Со стороны известной представительницы Фабианского общества это не было, по мнению Моррисона, проявлением снобизма. Скорее она искренне опасалась, чтобы жены не были замечены в отсутствии должного вкуса и воспитания, многие из них были искренне благодарны за помощь²⁹¹. Супруга Макдональда умерла еще в 1911 г. Хозяйкой на Даунинг-стрит, 10 в 1924 г. была 21-летняя дочь премьер-министра Изабель.

Правительство, по свидетельству Холдейна, не испытывало особых проблем с оппозицией в лице лордов, несмотря на малочисленность своих представителей в верхней палате. Самые влиятельные консерваторы – лорды Керзон и Солсбери,

²⁸⁸ Lansbury G. My Life. P. 268. См. также: Суслопарова Е.А. Джордж Лэнсбери (1859–1940). Страницы политической биографии лидера британских лейбористов. С. 189.

²⁸⁹ Shinwell E. Conflict Without Malice. P. 119.

²⁹⁰ Нейман А. Полгода рабочего правительства в Англии. Обзор парламентской и внутривластной ситуации, 15 августа 1924 // АВПРФ. Ф. 069. Оп. 8. П. 12. Д. 13. Л. 68.

²⁹¹ Morrison H. An Autobiography. P. 113.

задававшие тон дискуссиям, проявляли в отношении лейбористов в 1924 г., на взгляд лидера их парламентской фракции, нарочитую мягкость²⁹².

В начале октября 1924 г. состоялась ежегодная лейбористская конференция. Отчет о ее заседаниях позволяет говорить о том, что большинство участников переполняли эмоции и гордость своей партией. Впервые в истории премьер-министр Великобритании выступил в роли председателя конференции. Под громкие аплодисменты единогласно была принята резолюция, содержащая поздравления в адрес Макдональда и выражавшая «искренне доверие ему в качестве лидера»²⁹³. Тем не менее ограниченный характер реформ вызвал горькое разочарование у левого крыла лейбористов, что уже скоро привело к заметной активизации его деятельности.

В целом реализованные правительством меры в сфере внутренней политики оказались весьма умеренными, что, как полагало руководство партии, должно было произвести «успокаивающее воздействие» на избирателя, придерживавшегося несоциалистических взглядов. Лейбористы не пытались ввести пропагандируемый ими ранее налог на капитал с целью погашения военного долга, ничего не национализировали. В 1924 г. партия из осторожности не решилась выносить на рассмотрение палаты общин заранее обреченные на провал законопроекты принципиального характера. Главной причиной было намерение продержаться у власти достаточное для доказательства своей дееспособности время. Внешнеполитические шаги правительства привлекли к себе немалое внимание. Однако они выявили заметные разногласия в рядах партии. Это касалось деталей политики в отношении Советской России, хода работы Лондонской конференции 1924 г., проблемы создания системы коллективной безопасности.

Тем не менее, несмотря на весьма шаткое положение в парламенте, в целом первое лейбористское правительство сумело в 1924 г. избежать негативного образа «марионеточного кабинета», полностью контролируемого либеральной фракцией, на что рассчитывали некоторые его недоброжелатели. С одной стороны,

²⁹² Haldane R.B. Op. cit. P. 328.

²⁹³ Report of the 24-th Annual Conference of the Labour Party. P. 113–115.

лейбористы действительно на протяжении всех месяцев пребывания у власти были зависимы от голосов депутатов-либералов. С другой – Макдональд был нацелен на то, чтобы его партия выглядела максимально самостоятельной и дееспособной.

Свою роль в нежелании сотрудничать с либералами сыграла и личная неприязнь Макдональда к Ллойд Джорджу. Л.М. Вейр вспоминал, как однажды отчаянно уговаривал премьер-министра покинуть свой кабинет и срочно пройти в зал заседаний парламента во время блестящего выступления Ллойд Джорджа, которое сбежались слушать буквально все, кто находился поблизости. Макдональд даже не пошевелился. Более того, он выразил резкое недовольство, узнав, что оратору в тот день аплодировала лейбористская фракция²⁹⁴. Информация о нерасположении Макдональда к Ллойд Джорджу доходила даже до Москвы²⁹⁵. На основании мемуарной литературы можно судить, что чувство антагонизма между этими двумя политиками было взаимным²⁹⁶. Отношения лейбористского премьер-министра с Асквитом также были натянутые²⁹⁷.

Старший парламентский организатор либеральной партии Ф. Филипс признавался в личной переписке, что антипатия Макдональда к его фракции стала для него в 1924 г. большим разочарованием²⁹⁸. Сам же Макдональд, страдавший, по словам современника, «женской чувствительностью», напротив, считал, что либеральные депутаты недостаточно почтительны к нему лично. Премьер-министр полагал, что если он вставал, чтобы выступить, писал в дневниках либеральный журналист Ч. Скотт, то все обязаны были ему внимать с почтительным уважением. «Откинуться назад с закрытыми глазами – что часто делалось и вовсе не означало отсутствие внимания – воспринималось как оскорбление»²⁹⁹.

Макдональд стремился к тому, чтобы его партия как можно скорее заняла в глазах избирателей место либералов в качестве альтернативы консервативному правительству. Это в принципе означало, что сопернику не должно быть пощады.

²⁹⁴ Weir L.M. Op. cit. P. 324–326.

²⁹⁵ Запись разговоров А.Ф. Неймана, 1928 // АВПРФ. Оп. 4. П. 41. Д. 562. Л. 59.

²⁹⁶ См., например: Shinwell E. Conflict Without Malice. P. 109.

²⁹⁷ Macmillan H. The Past Masters. Politics and Politicians, 1906–1939. P. 87.

²⁹⁸ Scott C.P. Op. cit. P. 462.

²⁹⁹ Ibid. P. 463.

Еще до Первой мировой войны, когда позиции лейбористов были весьма зыбкими, их будущий премьер заявлял, что со временем именно они должны занять место одной из двух главных партий, стать силой прогресса в трансформировавшейся системе³⁰⁰. В 1909 г., после блестящей победы либералов на выборах 1906 г., эти рассуждения могли показаться утопией. В 1924 г. они обрели совсем иное звучание.

Попытки наладить либерально-лейбористский диалог были окончательно похоронены после провала в парламенте в начале мая 1924 г. Билля о пропорциональном представительстве, в котором либеральная партия, скатившаяся на третью позицию и страдавшая от издержек мажоритарной системы, была крайне заинтересована. Консерватор Л. Эмери, например, открыто утверждал в ходе парламентской дискуссии, что законопроект был выдвинут с целью «увечить» ее существование³⁰¹. По мнению авторов Британского ежегодника за 1924 г., в последующие месяцы отношение либералов к правительству можно было свести к следующей формулировке: «желание ранить, но боязнь сразить»³⁰². Страх был обусловлен тем, что либеральная партия испытывала серьезные организационные проблемы в избирательных округах и не была заинтересована в скорейших выборах.

3.3. Падение правительства и поражение на выборах 1924 г.

Существование первого лейбористского правительства осложнялось отсутствием прочной парламентской поддержки. Поводом для отставки осенью 1924 г. стало «дело Кэмпбелла», коммуниста, возглавлявшего редакцию издания соответствующей направленности – «Уокерс уикли». 25 июля 1924 г. на страницах этой газеты был опубликован призыв к британским военнослужащим не поднимать

³⁰⁰ Macdonald J.R. *Socialism and Government*. Vol. 2. P. 15–19.

³⁰¹ *Parliamentary Debates*. House of Commons. 1924. Vol. 172. Col. 2065.

³⁰² *The Annual Register. A Review of Public Events at Home and Abroad for the Year 1924*. P. 49. В ходе избирательной кампании 1923 г. писатель Г. Уэллс, сторонник лейбористов, опубликовал в либеральной «Вестминстер гзетт» статью, где обосновывал необходимость перехода к пропорциональной избирательной системе как более справедливой и точнее отражающей настроения электората: *Westminster Gazette*. 1923. 1 December. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/BL/0002947/19231201/001/0001> (дата обращения: 17.06.2022).

оружие против рабочих во время промышленных конфликтов. В конце послания был представлен красноречивый лозунг: «Обратите ваше оружие против ваших угнетателей»³⁰³. Шинвелл называл случившееся «бурей в стакане воды», поскольку в тот момент в стране не было какой-либо серьезной стачки, где требовалось бы применение вооруженной силы. Следовательно никакой опасности для порядка статья вообще не представляла³⁰⁴.

Провокационная публикация привела, однако, к тому, что генеральный атторней П. Гастингс посчитал возможным начать судебное преследование Кэмпбелла в соответствии с давним законом XVIII века о подстрекательстве к мятежу. 5 августа 1924 г. Кэмпбелл был арестован, а в самой редакции проведены обыски. Произошедшие события обсуждались в палате общин на следующий день 6 августа и уже тогда вызвали негативную реакцию со стороны «клайдсайдцев» Дж. Мэкстона и Дж. Бьюкенена. Первый из них открыто заявил, что значительная часть лейбористов, сидящих в парламенте, полностью согласна с недопустимостью применения войск против забастовщиков. Бьюкенен же напомнил депутатам, что подобное поведение властей – покушение на свободу прессы³⁰⁵.

В итоге 13 августа 1924 г. обвинения с Кэмпбелла были сняты. Это спровоцировало возмущение на страницах буржуазной печати, заявившей, что лейбористы подчинились коммунистам³⁰⁶, и восторг в «Уокерс уикли», вышедшей 15 августа с передовицей «Победа!»³⁰⁷. 30 сентября 1924 г. вопрос о правомерности прекращения «дела Кэмпбелла» был поднят в парламенте. Генеральный атторней дал подробные объяснения. В частности, он отметил, что содержание статьи в «Уокерс уикли» могло быть расценено как подстрекательство к мятежу. Тем не менее вскоре обнаружились смягчающие обстоятельства, позволившие прекратить судебное преследование. Среди них Гастингс назвал тот факт, что Кэмпбелл оказался всего лишь исполняющим обязанности заболевшего главного редактора

³⁰³ Workers' Weekly. 1924. 25 July.

³⁰⁴ Shinwell E. Conflict Without Malice. P. 95.

³⁰⁵ Parliamentary Debates. House of Commons. 1924. Vol. 176. Col. 2928–2930.

³⁰⁶ См., например: Scotsman. 1924. 19 August. URL:

<https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0000540/19240819/138/0004> (дата обращения: 17.06.2022).

³⁰⁷ Workers' Weekly. 1924. 15 August.

неблагонадежного издания. К тому же, по словам генерального атторнея, на стороне Кэмпбелла было славное военное прошлое (он с первых дней войны ушел добровольцем на фронт), а также то, что он лично не являлся автором провокационной статьи. «Если бы все эти факты... были известны мне с самого начала, – отметил Гастингс, – я определенно не дал бы ход делу против этого человека». Генеральный атторней заявил в парламенте, что в процессе разбирательства по «делу» не находился под давлением кого-либо из членов лейбористского правительства³⁰⁸. Премьер-министр также 30 сентября обратил внимание депутатов на то, что не оказывал никакого влияния на решение по «делу» и не давал советов в плане его приостановки³⁰⁹.

Лейбористская парламентской фракция на заседании 1 октября выразила признательность Гастингсу за его «смелое поведение» в ходе прошедших дебатов³¹⁰. Однако палата общин осталась не удовлетворена объяснениями. Например, бывший канцлер казначейства в правительстве Ллойд Джорджа консерватор Р. Горн отметил, что сам Кэмпбелл впоследствии не только полностью признал ответственность за публикацию в «Уокерс уикли», но и авторство статьи³¹¹. Оппозиционная лейбористам пресса также сочла объяснения Гастингса неубедительными³¹².

8 октября 1924 г. скандальные дебаты по «делу Кэмпбелла» были продолжены. В ходе них все тот же Горн внес предложение о вотуме недоверия правительству Макдональда. Мотивировка состояла в том, что политическая власть в стране не вправе оказывать давление на исполнение правосудия. «Если за совершенные преступления не будет наказания или преследования судебным порядком, потому что правонарушитель принадлежит к определенной партии, то

³⁰⁸ Parliamentary Debates. House of Commons. 1924. Vol. 177. Col. 8–10.

³⁰⁹ Ibid. Col. 16.

³¹⁰ PLP Minutes, 1 October 1924 // LHASC. LPA. URL: <https://microform.digital/boa/documents/7878/parliamentary-labour-party-papers-1924> (дата обращения: 10.10.2022).

³¹¹ Parliamentary Debates. House of Commons. 1924. Vol. 177. Col. 12.

³¹² См., например, редакторские комментарии «Дейли Ньюс» и «Дейли Миррор»: Daily News. 1924. 1 October. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0003212/19241001/107/0006> (дата обращения: 17.06.2022); Daily Mirror. 1924. 1 October. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0000560/19241001/055/0007> (дата обращения: 19.06.2022).

это издевательство над законом...» – заявил он³¹³. Горн ссылаясь на заявление редакции «Уокерс уикли» от имени А. Инкпина 13 августа 1924 г., в котором говорилось, что за снятие обвинений ответственно лейбористское правительство. Там сообщалось, подчеркивал Горн, что это решение было принято под давлением известных левых парламентариев – Дж. Лэнсбери, Дж. Мэкстона, Дж. Скурра и других. В связи с этим оратор язвительно задавался вопросом, встречался ли Лэнсбери специально с кем-либо из лейбористских министров, чтобы уладить «дело»³¹⁴.

Еще более компрометирующая правительство информация была, по мнению Горна, опубликована на страницах «Уокерс уикли» 23 августа 1924 г. (в действительности Горн допускает в своем выступлении ошибку, выпуск газеты был от 22 августа). Там было заявлено, что впервые в истории Англии решение по судебному разбирательству было изменено внешней политической силой, что означало победу рабочего класса над капиталистами. В обращении к парламентариям Горн подчеркивал, что Кэмпбелл являлся опытным журналистом и в своей пропагандистской деятельности четко следовал инструкциям Коминтерна³¹⁵. Любопытно, что сам Кэмпбелл «по горячим следам» издал брошюру «Мое дело», в которой самоуверенно заявлял, что лейбористское правительство по определению не вправе наказывать «рабочего агитатора, ведущего борьбу против капитализма»³¹⁶.

Генеральный атторней Гастингс вновь дал разъяснения палате общин 8 октября. Он настаивал, что «никогда в жизни не общался ни с одним коммунистом», до 30 июля 1924 г. не имел ни малейшего представления о существовании «Уокерс уикли», а в принятии решения руководствовался объективными смягчающими проступок Кэмпбелла обстоятельствами³¹⁷. В итоге либерал Дж. Саймон предложил вместо вотума недоверия правительству назначить

³¹³ Parliamentary Debates. House of Commons. 1924. Vol. 177. Col. 582.

³¹⁴ Ibid. Col. 582–583.

³¹⁵ Ibid. Col. 584, 588–589.

³¹⁶ Campbell J.R. My Case. P. 14.

³¹⁷ Parliamentary Debates. House of Commons. 1924. Vol. 177. Col. 618–619.

специальную комиссию для разбирательства в правомерности приостановки обвинения против Кэмпбелла³¹⁸. Ранее (6 октября 1924 г.) на заседании кабинета лейбористы приняли решение, что в случае подобного поворота событий создание комиссии будет ими приравнено к вотуму недоверия. Мотивировка состояла в том, что честь правительства не должна оказаться в руках «пристрастного комитета»³¹⁹.

8 октября Макдональд высказал в парламенте свое личное отношение к «делу». Оно состояло в том, что судебное преследование изначально казалось ему ошибочным решением. Громкое разбирательство, отметил Макдональд, лишь создавало коммунистам бесплатную рекламу. Тем не менее после начала судебного преследования, на его взгляд, приостановка могла быть обоснована только вескими причинами и в любом случае не стала следствием давления. В конце выступления Макдональд предупредил депутатов, что поддержка ими предложения Саймона о создании комиссии будет рассматриваться правительством в качестве основания для отставки в равной степени, как и вынесение вотума недоверия³²⁰.

В результате по итогам обсуждения «дела Кэмпбелла» 364 голоса парламентариев против 198 было отдано за создание комиссии для разбирательства³²¹. Как и обещал Макдональд, правительство расценило это как признак недоверия, и парламент был распущен.

Нельзя не задаться вопросом, действительно ли лейбористы, имея шаткое положение в палате общин, желали осенью 1924 г. уйти в отставку и использовали «дело» всего лишь как предлог? Однозначно ответить сложно. В принципе можно найти аргументы в пользу различных версий. С одной стороны, долгое пребывание у власти в статусе «правительства меньшинства» едва ли могло оказаться комфортным для лейбористов, и многие министры осенью 1924 г. это прекрасно осознавали.

³¹⁸ Ibid. Col. 619–622.

³¹⁹ Conclusions of a Meeting of the Cabinet, 6 October 1924 // TNA. CAB 23/48/52 (24). URL: <http://filestore.nationalarchives.gov.uk/pdfs/large/cab-23-48.pdf> (дата обращения: 20.09.2022).

³²⁰ Parliamentary Debates. House of Commons. 1924. Vol. 177. Col. 628–638.

³²¹ Ibid. Col. 700–704.

С другой стороны, предшествующие месяцы показали, что в целом правящая партия старалась избегать выдвижения спорных законопроектов по принципиальным для нее вопросам, чтобы не спровоцировать преждевременную отставку. Если бы лейбористы слишком сильно тяготились властью к октябрю 1924 г., они могли бы найти иной повод для ухода, не связанный с подозрениями в симпатии к коммунисту, способными отпугнуть от них избирателя. В этом плане показательными были возмущенные слова лейбориста Дж. Томаса, адресованные палате общин в самом конце дебатов по «делу»: «...после 25 лет работы на ниве профсоюзного движения мне предстоит потерпеть поражение, потому что я коммунист»³²².

Нельзя исключить, что Макдональд, очень болезненно относившийся к критике в свой адрес, посчитал обвинения во вмешательстве в «дело» обидными лично для себя и оказался не готов терпеть усиливавшиеся нападки со стороны оппозиции и тем более расследование, бросающее тень на правительство. Не случайно Асквит назвал выступление премьер-министра в парламенте 8 октября о неприемлемости комиссии «похоронной речью» и подчеркнул, что Макдональд сам «закрыв дверь»³²³. Аналогичного мнения придерживался и Ллойд Джордж. В письме к дочери от 2 октября он сообщал, что лейбористы вполне могли бы продержаться еще года три при сотрудничестве с либералами, но «потеряли голову» от высоты, на которой оказались³²⁴.

Шинвелл вспоминал, как уговаривал Макдональда в частной беседе не придавать большого значения разбирательству, поскольку главный «виновный» генеральный атторней Гастингс не скрывал от коллег своей готовности все взять на себя и в любом случае уйти в отставку. По мнению Шинвелла, Макдональд был раздражен не столько самим «делом», сколько чрезмерной критикой кабинета со стороны левых заднескамеечников из Шотландии, недовольных умеренным характером правительственного курса³²⁵.

³²² Ibid. Col. 688.

³²³ Ibid. Col. 639, 642.

³²⁴ Lloyd George Family Letters, 1885–1836. P. 204.

³²⁵ Shinwell E. Conflict Without Malice. P. 96.

Можно однозначно утверждать, что положение кабинета и Макдональда лично к октябрю 1924 г. было непростым. Дальнейшее пребывание у власти было чревато обострением отношений как с соперниками в лице более правых партий, так и внутри своих рядов. В любом случае лейбористы посчитали «дело Кэмпбелла» тем самым вопросом принципиального характера, о котором говорил новоиспеченный премьер-министр в феврале 1924 г., прогнозируя, какие обстоятельства могут вынудить его партию уйти в отставку.

В ходе дебатов по «делу» социалисты ставили акцент на том, что оппоненты буквально вынуждают их уйти. Тот же Томас назвал комиссию по расследованию прекращения «дела», поддержанную консерваторами, «низким партийным маневром»³²⁶. Клайнс в мемуарах утверждал, что «добропорядочные» тори и либералы намеренно объединились против лейбористского правительства, чтобы не позволить ему задержаться у власти, и в результате использовали первое попавшееся под руку «оружие» для свержения кабинета³²⁷.

9 октября 1924 г. был последним днем работы ежегодной лейбористской конференции, проходившей в Лондоне. Макдональд приехал туда перед самым закрытием и объявил, что консерваторы заключили «пакт» с либералами, чтобы выгнать народное правительство, «убийство было подготовлено и спланировано». Впрочем, премьер-министр отметил, что никогда в жизни не видел более унылой, грустной, испытывающей угрызения совести «свадебной процессии», направлявшейся в лобби для голосования³²⁸.

29 октября 1924 г. в Великобритании состоялись парламентские выборы. Избирательная кампания была короткой, манифесты трех главных партий подготовлены в сжатые сроки и к понедельнику 13 октября уже обнародованы. Вышедшие на выборы консерваторы не стали на этот раз «искушать судьбу» выдвижением протекционистской программы. От этой идеи на время пришлось

³²⁶ Parliamentary Debates. House of Commons. 1924. Vol. 177. Col. 691.

³²⁷ Clynes J.R. Memoirs, 1924–1937. P. 62.

³²⁸ Report of the 24-th Annual Conference of the Labour Party. P.182–183.

отказаться. Еще в феврале 1924 г. Болдуин официально объявил, что его партия снимает с повестки дня вопрос о введении тарифов³²⁹.

За прошедшие месяцы Болдуину в целом удалось сохранить авторитет лидера. Пребывание в оппозиции в 1924 г. он использовал для популяризации своей доктрины «нового консерватизма». Именно так в британской историографии часто называют облик партии тори, который Болдуин пытался сформировать в первые годы руководства ею³³⁰. В значительной мере эта доктрина являла собой ответ на вызовы послевоенного времени, расширение электората и трансформацию партийно-политической системы. Столкнувшись с необходимостью борьбы за массового избирателя, Болдуин стремился увеличить ряды сторонников своей партии, позиционируя ее не как партию для «богатых», а политическую силу, готовую двигаться по пути умеренных, но необходимых реформ в интересах большинства населения. «Новый консерватизм» Болдуина призван был собрать под знамена тори и рабочих, и ряд бывших сторонников либералов, разочаровавшихся в этой партии, однако не готовых встать на сторону лейбористов.

Можно согласиться с мнением исследователя Д. Пауэлла, отмечавшего, что «новый консерватизм» в определенной мере являл собой попытку на новом витке истории возродить традиции «одной нации» Б. Дизраэли³³¹. Умения и таланты, утверждал Болдуин в 1924 г., не являются прерогативой какого-то одного класса. Рабочие, подчеркивал он, должны занять должное место в рядах партии консерваторов и при наличии способностей иметь возможность для карьерного и социального роста³³². Историк Дж. Рэмсен писал об «умиротворяющей природе» консерватизма Болдуина, склонности к поиску компромисса. С его точки зрения, эти взгляды не были просто «хитроумной политикой», нацеленной на привлечение избирателя в лагерь тори, но опирались на искренние моральные убеждения

³²⁹ The Times. 1924. 12 February.

³³⁰ См., например: Ramsden J. Op. cit. P. 207–210; Powell D. Op. cit. P. 143–144.

³³¹ Powell D. Op. cit. P. 144.

³³² См. выступления Болдуина: The Times. 1924. 14 June; 3 October. О «новом консерватизме» Болдуина см. также: Суслопарова Е.А. Стэнли Болдуин. С. 24–25.

Болдуина³³³. Для последнего была характерна искусная апелляция к тому, что его партия в наибольшей степени соответствует английскому национальному характеру, которым оратор не устал восхищаться. В таком полемическом ракурсе лейбористам фактически нечего было противопоставить.

В британской научной литературе отмечается также, что, несмотря на критику в адрес Макдональда и его соратников, характерной чертой «нового консерватизма» было то, что Болдуин в послевоенные годы охотно признавал именно за социалистами статус оппозиции, второй по значимости британской партии, «предав» таким образом старого многолетнего соперника – либералов, переживавших упадок³³⁴.

Консерваторы обещали на выборах 1924 г. стабильность и процветание. Внимание было уделено развитию торговли, поддержке сельского производителя, жилищному вопросу и улучшению жизни в трущобах, усовершенствованию социального законодательства, образованию. В частности, партия намерена была сократить размеры классов в начальных школах, увеличить количество средних школ, поднять зарплату учителям³³⁵. Особый акцент тори ставили на том, что после «эксперимента» с лейбористами Британии необходимо стабильное правительство, опирающееся на абсолютное парламентское большинство. «Изюминкой» предвыборной борьбы 1924 г. стало то, что на этот раз сын лидера консерваторов О. Болдуин уже не просто агитировал за социалистов, но и баллотировался в парламент как кандидат от лейбористской партии (однако в итоге потерпел поражение)³³⁶.

Что касается либералов, то к осени 1924 г. ситуация в партии была непростая. Во-первых, как и прежде, у них не было оригинальной программы, выгодно отличавшейся от соперников. Если на выборах 1923 г. в качестве стержня предвыборной платформы либералы выдвинули фритредерство в противовес

³³³ Ramsden J. Op. cit. P. 211.

³³⁴ См., например: Powell D. Op. cit. P. 144.

³³⁵ British General Election Manifestos 1900–1974. P. 55–59.

³³⁶ Courier. 1924. 31 October. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0000164/19241031/072/0005> (дата обращения: 17.06.2022).

протекционизму и сумели переманить на свою сторону часть умеренных избирателей, не разделявших идею тарифной реформы, то в 1924 г. картина была совсем иная. В отсутствие явной угрозы протекционизма партия смотрелась гораздо бледнее, чем год назад.

Либеральный предвыборный манифест был короче консервативного и содержал много общих формулировок, что свидетельствовало об отсутствии четкой предвыборной платформы. Партия заявляла о необходимости усовершенствования социального страхования, улучшения кредитования сельских жителей и ряде других реформ. Подобно консерваторам либералы отмечали важность борьбы с трущобами, сокращения числа учеников в классах начальной школы. Как и на выборах 1922 г., они вновь ставили в своем предвыборном документе 1924 г. вопрос об избирательной реформе³³⁷.

Вторая проблема либералов состояла в том, что, несмотря на формальное единство, взаимные разногласия между группировками Асквита и Ллойд Джорджа вовсе не были преодолены. Несмотря на то, что два бывших премьера совместно выступили на массовом партийном мероприятии в Куинс-холле в Лондоне 14 октября, в рядах партии сохранялись недоверие и подозрительность. Наличие фактически двух лидеров препятствовало сплочению. Асквит в силу возраста не был способен стать локомотивом кампании. Судя по газетным материалам, основное пропагандистское бремя в ходе предвыборной гонки 1924 г. несли на себе Д. Ллойд Джордж и А. Монд. Либеральные издания также сохраняли свои предпочтения: «Манчестер гардиан» явно благоволила Ллойд Джорджу, его имя пестрело на всех ее полосах, «Вестминстер гзетт» – Асквиту.

В-третьих, на фоне пребывания у власти первого кабинета Макдональда либералам, по сути, так и не удалось ярко заявить о себе в 1924 г. в парламенте как о «хозяевах положения», от голосов которых напрямую зависела устойчивость правительства. В этой связи Болдуин еще летом 1924 г. утверждал, что решение либералов поддержать лейбористское правительство крайне негативно скажется на

³³⁷ British General Election Manifestos 1900–1974. P. 64–67.

их дальнейших электоральных успехах и приведет к значительной потере голосов на следующих выборах³³⁸. Либералы, боровшиеся в декабре 1923 г. против протекционистов и социалистов, в январе 1924 г. зажгли «зеленый свет» последним и не получили ничего взамен. К осени 1924 г. это было в полной мере очевидно. К тому же тори настраивали электорат против либералов, подчеркивая, что именно последние допустили к власти социалистов³³⁹. Либеральная пресса с восторгом писала осенью 1924 г. о Ллойд Джордже как человеку, способном буквально «наэлектризовать» весь город, куда бы он ни приехал³⁴⁰, однако это не могло компенсировать указанные выше проблемы.

С какими же основными обвинениями со стороны оппонентов лейбористам довелось столкнуться в качестве правительства во время предвыборной борьбы 1924 г.? Во-первых, и консерваторы, и либералы подчеркивали, что кабинет Макдональда сам спровоцировал досрочные выборы. Консерваторы заявляли, что социалисты воспользовались мелочным предлогом, несопоставимым с принципиальным вопросом о введении протекционизма образца 1923 г. Вытерпеть расследование обстоятельств прекращения «дела Кэмпбелла» оказалось ниже лейбористского достоинства, язвительно говорилось в предвыборном манифесте тори³⁴¹. Болдуин в этой связи даже называл Макдональда в октябре 1924 г. современным библейским Самсоном, разрушившим храм Филистимлян и оказавшимся погребенным под развалинами³⁴².

С точки зрения тори, неприятие лейбористами расследования «дела» свидетельствовало о том, что в ходе него могли обнаружиться неблагоприятные факты³⁴³. Как заявляли соперники лейбористов, «если правительству было нечего

³³⁸ Aberdeen Press and Journal. 1924. 18 July. URL:

<https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0000577/19240718/074/0007> (дата обращения: 10.06.2022).

³³⁹ См., например, редакторские комментарии в газетах, поддерживавших на выборах консерваторов: Scotsman. 1924. 29 October. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/BL/0000540/19241029/480/0008> (дата обращения: 17.06.2022); Devon and Exeter Gazette. 1924. 17 October. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/BL/0000511/19241017/032/0009> (дата обращения: 20.10.2022).

³⁴⁰ Daily News. 1924. 21 October. URL:

<https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0003212/19241021/028/0003> (дата обращения: 17.06.2022).

³⁴¹ British General Election Manifestos 1900–1974. P. 55.

³⁴² Leeds Mercury. 1924. 16 October. URL:

<https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0000748/19241016/004/0001> (дата обращения: 20.10.2022).

³⁴³ British General Election Manifestos 1900–1974. P. 55.

скрывать, откуда такой страх»?³⁴⁴. Либерал А. Монд, консерваторы Д. Хогг, лорд Биркенхед и ряд других неустанно повторяли, что на лейбористский кабинет было оказано давление. В частности, во время кампании фигурировали имена все тех же Мэксона, Скурра, Лэнсбери, упоминавшихся в ходе скандальных дебатов в палате общин. Последний из этой троицы, как заявляли оппоненты, якобы пытался подтолкнуть министра внутренних дел Гендерсона к прекращению «дела». Сам Гендерсон, однако, с возмущением, отрицал, что когда-либо встречался с Лэнсбери по данному вопросу³⁴⁵. Наряду с этим в печати попадались утверждения, что Макдональд якобы лично дал распоряжение о прекращении «дела»³⁴⁶.

Во-вторых, безжалостным нападкам были подвергнуты недавние общий и торговый договоры с СССР. С одной стороны, консерваторы отдавали должное внешнеполитическим успехам Макдональда на Лондонской конференции, одоблившей план Дауэса. С другой – считали, что договоры с Советской Россией не выдерживают критики. В выступлении в Ньюкасле 2 октября 1924 г. Болдуин подчеркивал, что аргументы социалистов относительно выгоды этих соглашений не имеют под собой оснований. Российский торговый рынок, отмечал он, для Великобритании невелик и едва ли сопоставим по значимости с доминионами, Южной Африкой и восточными странами³⁴⁷.

Либералы, поддержавшие в свое время установление дипломатических отношений с Советской Россией, были, как и консерваторы, настроены критически к августовским договоренностям. Асквит называл общий договор с Россией «полным надувательством» и утверждал, что в этом документе остались нерешенными практически все конкретные материальные вопросы³⁴⁸. «Если нам

³⁴⁴ См. выступление А. Монда: Westminster Gazette. 1924. 14 October. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0002947/19241014/003/0001> (дата обращения: 17.06.2022).

³⁴⁵ См. газетные публикации на эту тему: Daily Herald. 1924. 20, 21 October; Daily News. 1924. 21 October. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0003212/19241021/003/0001> (дата обращения: 17.06.2022); Devon and Exeter Gazette. 1924. 15 October. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0000511/19241015/003/0002> (дата обращения: 20.10.2022).

³⁴⁶ Westminster Gazette. 1924. 20 October. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0002947/19241020/001/0001> (дата обращения: 17.06.2022).

³⁴⁷ The Times. 1924. 3 October. Высказывания Болдуина см. также: Сулопарова Е.А. Стэнли Болдуин. С. 26.

³⁴⁸ См. выступления Асквита: Westminster Gazette. 1924. 15 October. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0002947/19241015/046/0003> (дата обращения: 17.06.2022); Westminster Gazette. 1924. 18 October. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0002947/19241018/002/0001> (дата обращения: 20.10.2022).

нужно потратить деньги, то давайте потратим их хотя бы на Индию», – вторил ему Ллойд Джордж, комментируя возможность предоставления Советской России финансового займа. Он предостерегал, что борющиеся за разоружение лейбористы хотят материально поддержать большевиков, «располагающих самой большой армией в мире»³⁴⁹. Либералы заявляли, что лейбористы испугались предстоящих дебатов в парламенте вокруг ратификации соглашений с СССР. В. Бонем Картер, дочь Асквита и президент Женской национальной либеральной федерации, утверждала, что социалистам просто не хватило смелости дожидаться осенней парламентской сессии³⁵⁰.

«Нью стейтсмен» еще 4 октября 1924 г. предсказывал, что правительство неизбежно потерпит поражение в парламенте либо по «делу Кэмпбелла», либо в связи с ратификацией договоров с Советской Россией³⁵¹. Нельзя исключить, что отставка из-за коммерческого и торгового партнерства с большевиками показалась руководству партии в самом деле гораздо более опасной перспективой, нежели вопрос с Кэмпбеллом. Современный исследователь Д. Торренс полагает, что если кабинет Макдональда и допустил хотя бы одну крупную ошибку в 1924 г., то это была некая доля наивности в отношении Москвы. Она привела к тому, что партия недооценила вовремя масштаб возможной парламентской оппозиции договорам с СССР, не говоря уже об антибольшевистских настроениях в британском обществе³⁵².

В-третьих, оппоненты дружно обвиняли лейбористов в том, что они не смогли решить проблему безработицы. Однако в деталях критика была различной. Консерваторы выражали недовольство отменой Сноуденом пошлин Маккены, полагая, что эта мера лишь усугубила ситуацию, ударив по развитию ряда

³⁴⁹ Westminster Gazette. 1924. 16 October. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0002947/19241016/013/0001> (дата обращения: 17.06.2022). См. аналогичные высказывания лорда Грея: Daily News. 1924. 11 October. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0003212/19241011/051/0003> (дата обращения: 17.06.2022).

³⁵⁰ Daily News. 1924. 14 October. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0003212/19241014/217/0001> (дата обращения: 17.06.2022). См. аналогичные комментарии на страницах предвыборного манифеста либералов: British General Election Manifestos 1900–1974. P. 64.

³⁵¹ New Statesman. 1924. Vol. 23. № 589. P. 721.

³⁵² Torrance D. Op. cit. P. 253.

отечественных отраслей³⁵³. Тори обещали восстановить эти пошлины³⁵⁴. Либералы же критиковали лейбористов за неспособность организовать масштабные общественные работы, связанные с лесонасаждением, осушением местности и другими мерами³⁵⁵. «Вестминстер гзетт» опубликовала старый лейбористский плакат времен предыдущей кампании 1923 г., изображавший понуро сидящего безработного под заголовком «Сколько еще ждать?». На этот раз либералы адресовали этот вопрос самим лейбористам³⁵⁶.

В-четвертых, значительное внимание осенью 1924 г. оппоненты, в особенности консерваторы, уделили «экстремистам» в рядах лейбористской партии, представлявшим якобы опасность для благополучия страны. Этот тезис звучал и на прошлых выборах, однако на этот раз здесь появились новые аргументы. Тори полагали, что «клайдсайдовцы» надавили на правительство в истории с «делом Кэмпбелла», а также были крайне заинтересованы в форсировании англо-советских переговоров. Оппоненты предупреждали избирателей, что левый фланг неподконтролен партийному руководству и в случае повторного прихода лейбористов к власти будет и дальше пытаться манипулировать правительством. «Если социалисты потерпят сокрушительное поражение на этих и последующих выборах, – злорадствовал Черчилль, – они наконец выкинут из своей программы весь тот нонсенс, который заимствовали из Карла Маркса»³⁵⁷.

Поскольку кампания 1924 г. была первой, в которой лейбористы участвовали как правящая партия, то в этом качестве они столкнулись с новой дополнительной сложностью и даже издевательствами. «Еще ни одна партия в этой стране не выступала в прошлом с такими огромными претензиями, как лейбористы, заявлявшие, что другие... веками были не в состоянии решить проблемы

³⁵³ British General Election Manifestos 1900–1974. P. 55.

³⁵⁴ См. выступление У. Джойнсон-Хикса: Scotsman. 1924. 22 October. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0000540/19241022/409/0007> (дата обращения: 20.10.2022).

³⁵⁵ British General Election Manifestos 1900–1974. P. 64.

³⁵⁶ Westminster Gazette. 1924. 21 October. URL:

<https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/BL/0002947/19241021/001/0001> (дата обращения: 20.10.2022).

³⁵⁷ Yorkshire Post. 1924. 18 October. URL:

<https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0000687/19241018/317/0011> (дата обращения: 12.09.2022).

государства и что лишь они одни знают средство... и теперь они провалились», — насмехался Ллойд Джордж³⁵⁸. Бывший премьер-министр называл лейбористов в октябре 1924 г. «разбитой партией»³⁵⁹. Либерал Дж. Саймон настаивал, что Асквит не совершил ни малейшей ошибки, допустив лейбористов к власти в 1924 г. Раньше социалисты жили в мире грез («читали кулинарную книгу»), заявлял Саймон, выступая в Рочдейле, теперь им пришлось «приготовить баранью ногу», что оказалось гораздо сложнее³⁶⁰.

Со стороны либералов звучала горькая обида, что лейбористы, находясь у власти, фактически не пожелали опереться на их опыт и прибегнуть к их помощи³⁶¹. Либерал Ч. Мастерман утверждал в печати, что Макдональд за время премьерства буквально «взрастил в себе черную ненависть» к Асквиту и его партии³⁶².

В начале кампании оппозиционная пресса, контролируемая газетным магнатом лордом Бивербруком, опубликовала информацию о предполагаемых частных лейбористско-либеральных договоренностях на местах с целью избежать противостояния друг другу в избирательных округах. Однако 14 октября национальный агент Э. Уэйк выступил с официальным опровержением³⁶³. В результате впервые в истории лейбористы перешагнули заветный порог в 500 кандидатов в парламент и почти догнали консерваторов, у которых было 539 претендентов. Лейбористы выдвинули на выборах 1924 г. 514 человек, на 87 больше, чем в 1923 г. Главным образом это было сделано за счет появления претендентов во многих сельских округах. На момент закрытия ежегодной конференции 9 октября 1924 г. лейбористы имели в запасе только 365 кандидатов в парламент, включая действующих членов палаты общин. Буквально за 10 дней эту цифру удалось увеличить на 149 человек, что в очередной раз свидетельствует

³⁵⁸ Westminster Gazette. 1924. 15 October. URL:

<https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0002947/19241015/046/0003> (дата обращения: 20.10.2022).

³⁵⁹ Westminster Gazette. 1924. 20 October. URL:

<https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/BL/0002947/19241020/001/0001> (дата обращения: 12.10.2022).

³⁶⁰ Manchester Guardian. 1924. 20 October.

³⁶¹ См., например, выступление Ллойд Джорджа: Westminster Gazette. 1924. 15 October. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/BL/0002947/19241015/045/0003> (дата обращения: 20.10.2022).

³⁶² См. статью Ч. Мастермана в «Дейли Ньюс»: Daily News. 1924. 18 October. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0003212/19241018/117/0006> (дата обращения: 17.06.2022).

³⁶³ Daily Herald. 1924. 14 October.

о неимоверной активности штаб-квартиры³⁶⁴. Лейбористы со своей стороны язвительно обыгрывали ситуацию в округе Пейсли, от которого баллотировался Асквит и где тори сняли в 1924 г. своего кандидата³⁶⁵.

В предвыборном манифесте «Воззвание к народу» партия лейбористов превозносила свои заслуги. Среди них были отмечены улучшение франко-германских отношений при английском посредничестве, Женевский протокол, ожидающие ратификации договоры с Советской Россией, жилищная программа Уитли, усовершенствование социального законодательства. Аналогично предвыборным документам соперников в их манифесте 1924 г. был поставлен особый акцент на сокращение числа школьников в начальных классах. Партия обещала расширить доступ к среднему образованию, а также к получению стипендий для продолжения обучения в университете³⁶⁶.

Лейбористы подчеркивали, что намерены заботиться о благополучии сельских жителей. В манифесте говорилось, что правительство Макдональда, несмотря на сопротивление оппозиции, уже учредило Центральное управление, а также комитеты на местах по контролю над заработной платой сельских рабочих (см. подробнее 2 параграф этой главы) и в дальнейшем собиралось продолжать данную политику. Раздел программы, посвященный безработице, выглядел неубедительно. Послужной список кабинета был скромным. Лейбористы не могли похвастаться серьезной организацией общественных работ, хотя слова об их необходимости присутствовали в манифесте 1923 г.

Значительный раздел лейбористского предвыборного документа 1924 г. был посвящен тому, что партия в принципе планировала осуществить в ближайшем будущем, но не имела возможности. В частности, речь шла об упоминавшемся выше госконтроле над ценами на стройматериалы, а также фабричном законодательстве, реорганизации угольной отрасли на основе государственной собственности, реорганизации на тех же принципах системы железных дорог и

³⁶⁴ Report of the 25-th Annual Conference of the Labour Party. L., 1925. P. 3.

³⁶⁵ Daily Herald. 1924. 16 October.

³⁶⁶ British General Election Manifestos 1900–1974. P. 60–61.

каналов, унификации и стандартизации системы электростанций. В отношении ограничения торговли спиртным партия на этот раз выступала за то, чтобы передать вопрос на рассмотрение Королевской комиссии³⁶⁷. Характерной особенностью выборов 1924 г. было то, что лейбористы фактически убрали с повестки дня пугающий многих и вызывавший в прошлом ожесточенную критику налог на капитал. Он не был заявлен в манифесте и не обыгрывался в ходе кампании.

Предвыборная пропаганда была в значительной мере сконцентрирована вокруг фигуры Макдональда. Несмотря на то, что оппозиционная пресса с начала кампании называла премьер-министра «уставшим человеком», он предпринял изнурительное пропагандистское турне, умудрившись за 10 дней (с 13 по 23 октября) выступить на 90 митингах по всей Британии³⁶⁸. Это не шло в сравнение с Асквитом, большую часть кампании находившимся в своем избирательном округе в Пейсли. В ходе агитационных поездок Макдональд настойчиво пытался представить консерваторов и либералов в качестве двух практически родственных политических сил, свергнувших прогрессивный лейбористский кабинет. Кампания премьер-министра была отмечена даже неким провокационным задором. Макдональд настаивал, что лейбористы в качестве правительства оказались настолько хороши как на внешнем, так и на внутреннем фронте, что соперники просто не смогли этого вынести³⁶⁹.

Среди партийных активистов были и те, кто открыто говорил в ходе выборов, что Кэмпбелл в любом случае невиновен. «Все, что хотел Кэмпбелл, – заявлял министр здравоохранения Уитли, – это чтобы военные не использовались для подавления промышленных конфликтов. Разве это преступление с точки зрения государства? Если это так, то я тоже преступник. Я говорю это сейчас... и готов сказать это на любом суде»³⁷⁰.

³⁶⁷ Ibid. P. 62–63.

³⁶⁸ Westminster Gazette. 1924. 23 October. URL:

<https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/BL/0002947/19241023/074/0003> (дата обращения: 17.06.2022).

³⁶⁹ См., например, выступления Макдональда (Daily Herald. 15, 22 October), а также аналогичные комментарии Сноудена (Daily Herald. 1924. 20 October).

³⁷⁰ Daily Herald. 1924. 21 October.

Многие лейбористские кандидаты в парламент признавали, что их кабинет мало сделал для борьбы с безработицей. Однако отсутствие «прорыва» в этом направлении объяснялось, как правило, слишком коротким сроком нахождения у власти. Как заявлял Сноуден, выступая в своем избирательном округе Колн Вэлли, никто не обещал, что проблему можно решить за 8 месяцев³⁷¹.

Несмотря на критику со стороны консерваторов и либералов, лейбористы активно отстаивали в октябре 1924 г. правомерность и выгоду августовских договоров с Советской Россией. Это была одна из центральных тем большинства предвыборных выступлений. Клайнс напоминал электорату, что 120 млн. русских остро нуждались в различных товарах, которые Британия могла легко и с выгодой для себя поставлять в эту страну³⁷². Ему вторил Сноуден: «Если бы можно было освоить русский рынок, то это был бы величайший рынок в мире»³⁷³.

Что касается обвинений соперников в желании лейбористов скорее предоставить большевикам финансовый заем, то в своих листовках партия отмечала, что он возможен только на основании третьего договора, если Россия выполнит условия первых двух, заключенных в августе. Лейбористы подчеркивали, что если заем и будет, то значительная его часть окажется потрачена советским торговым партнером в самой же Британии на закупку ее товаров, а это станет неизбежным стимулом для развития отечественного машиностроения, хлопчатобумажной промышленности и снижения безработицы³⁷⁴.

Лейбористы также указывали в листовках, что, в отличие от либеральных политиков, не заключали с Россией никаких тайных договоренностей, не обещали ей ни Константинополь, ни Черноморские проливы (намек на секретное соглашение от марта 1915 г.), напротив открыто подписали в 1924 г. договоры, не

³⁷¹ Daily Herald. 1924. 22 October.

³⁷² Daily Herald. 1924. 15 October.

³⁷³ Daily Herald. 1924. 17 October.

³⁷⁴ British workers and Russia (leaflet), September 1924 // MRC. TUC Archives. 292/520.3/1/6. URL: <https://wdc.contentdm.oclc.org/digital/collection/russian/id/2548/rec/51> (дата обращения: 14.09.2022); Big orders for Britain (leaflet). October 1924 // MRC. TUC Archives. 292/520.3/1/13. URL: <https://wdc.contentdm.oclc.org/digital/collection/russian/id/2567/rec/56> (дата обращения: 14.09.2022); Truth about the Russian Treaties (leaflet). October 1924 // MRC. TUC Archives. 292/520.3/1/11. URL: <https://wdc.contentdm.oclc.org/digital/collection/russian/id/2564/rec/62> (дата обращения: 14.09.2022).

представлявшие ни малейшей угрозы миру и стабильности на международной арене³⁷⁵.

Архивные материалы свидетельствуют, что изначально партия планировала на осень 1924 г. масштабную кампанию по всей стране в поддержку договоров с Россией, которые предстояло ратифицировать парламенту. Пропагандистские мероприятия предполагалось начать в середине сентября и закончить к концу октября³⁷⁶. Однако вместо этого лейбористы оказались вовлечены в полномасштабную избирательную борьбу.

Партия попыталась извлечь для себя максимальную выгоду из публичных заявлений некоторых либералов о том, что те не будут поддерживать ее правительство в следующем парламенте, если такой вопрос встанет на повестку дня. Это дало социалистам повод грозить электорату в 1924 г. очередной «либерально-торийской коалицией»³⁷⁷. На карикатуре, размещенной в «Дейли геральд» в разгар предвыборной гонки, Болдуин и Асквит обзывали друг друга с трибуны «мошенником» и «негодяем». Наблюдавший за этим рабочий отмечал: «Я никогда не видел, чтобы люди так друг друга ненавидели». На следующей картинке, став свидетелем встречи Болдуина с Асквитом, рабочий высказывал предположение, что эти двое сейчас «разнесут друг друга в клочья». На последнем рисунке все тот же рабочий недоумевал. Лидеры тори и либералов пожимали друг другу руки со словами: «Ну как идут дела? Мы разгромим лейбористов?»³⁷⁸ Еще одна характерная предвыборная карикатура на эту тему изображала двухглавого коня с головами Болдуина и Асквита и запутавшимися передними и задними ногами³⁷⁹.

³⁷⁵ Liberal dealings with Russia (leaflet). October 1924 // MRC. TUC Archives. 292/520.3/1/7. URL: <https://wdc.contentdm.oclc.org/digital/collection/russian/id/2552/rec/57> (дата обращения: 14.09.2022); Liberal Treaties with Russia (leaflet). October 1924 // MRC. TUC Archives. 292/520.3/1/10. URL: <https://wdc.contentdm.oclc.org/digital/collection/russian/id/2560/rec/59> (дата обращения: 14.09.2022).

³⁷⁶ National Campaign during the Autumn in support of the Labour Government and the Russian Treaty (letter). 4 September 1924 // MRC. TUC Archives. 292/520.3/1/45. URL: <https://wdc.contentdm.oclc.org/digital/collection/russian/id/2579/rec/52> (дата обращения: 14.09.2022); The Anglo-Russian Treaties (circular). 9 September 1924 // MRC. TUC Archives. 292/520.3/1/17. URL: <https://wdc.contentdm.oclc.org/digital/collection/russian/id/2570/rec/54> (дата обращения: 14.09.2022).

³⁷⁷ См., например, выступления Ф. Сноудена (Daily Herald. 1924. 18 October), А. Гендерсона (Daily Herald. 22 October).

³⁷⁸ Daily Herald. 1924. 18 October.

³⁷⁹ Карикатура была опубликована также в «Дейли геральд»: Daily Herald. 1924. 22 October.

На выборах 1924 г. отчетливо прозвучала идея о необходимости полного уравнивания женщин в избирательных правах с мужчинами. Руководитель женской лейбористской организации М. Филлипс писала на страницах печати, что ее партия всегда была убеждена в том, что право голоса должно быть предоставлено всем с 21 года независимо от пола. До конца 1924 г. лейбористы якобы намеревались представить соответствующий билль на рассмотрение парламента, отмечала Филлипс³⁸⁰. На этом фоне Асквит (в прошлом известный противник расширения избирательного права за счет женщин, неоднократно подвергавшийся нападкам со стороны суфражисток) публично каялся в своих старых «заблуждениях». С целью склонить на свою сторону женский электорат, лидер либералов заявлял, что эту категорию населения необходимо полностью уравнивать в правах с мужчинами. «Абсурдно, – говорил «раскаявшийся» Асквит, – что женщина должна ждать до 30 лет, чтобы получить право голоса»³⁸¹. В отличие от осознавшего свои «заблуждения» либерала, Макдональд еще до Первой мировой войны пропагандировал уравнивание женщин в избирательных правах с мужчинами, ссылаясь на то, что жизненный опыт представительниц слабого пола обязан в полной степени быть учтенным на выборах при комплектовании парламента³⁸².

Британские профсоюзы активно поддерживали лейбористов в борьбе. Продолжал функционировать «Боевой фонд». За счет частных и главным образом профсоюзных пожертвований для выборов удалось собрать 28 тыс. фунтов³⁸³. 11 октября 1924 г. председатель Генсовета БКТ А. Свэйлс обратился к читателям «Дейли геральд». В частности, он отметил, что августовские договоры с Советской Россией должны повлечь за собой бойкую торговлю и соответственно увеличение заработной платы на предприятиях³⁸⁴. 16 октября был обнародован манифест БКТ, призывавший рабочих объединиться против «коалиции врагов» в лице тори и

³⁸⁰ Daily Herald. 1924. 21 October.

³⁸¹ Westminster Gazette. 1924. 18 October. URL:

<https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0002947/19241018/002/0001> (дата обращения: 17.06.2022).

³⁸² Macdonald J.R. Socialism and Government. Vol. 1. P. 68, 72.

³⁸³ Report of the 25-th Annual Conference of the Labour Party. P. 40.

³⁸⁴ Daily Herald. 1924. 11 October.

либералов, чтобы сохранить лейбористское правительство. Документ был подписан Свэйлсом, а также более чем 30 руководителями ведущих британских профсоюзов³⁸⁵. Предвыборный манифест НРП, появившийся в тот же день, имел характерный заголовок «Руки прочь от народного правительства»³⁸⁶. 15 октября манифест в поддержку лейбористского кабинета выпустила кооперативная партия³⁸⁷.

В избирательной кампании 1924 г. впервые использовались радиообращения партийных лидеров. 13 октября выступал Макдональд, 16 – Болдуин, 17 – Асквит. Макдональд в этом жанре оказался хуже всех. Лейбористский лидер будто бы не осознавал, что его традиционные приемы привлечения к себе внимания, позы, раскачивание из стороны в сторону, не были видны радиослушателям. Асквит в своей технике радиообращения был немного лучше, но опять же, как писал свидетель событий Л. Эмери, полностью следовал манере выступления с трибуны. По всеобщему признанию, в наибольшей степени искусством радиопропаганды овладел Болдуин. Он говорил негромко, доверительно, будто бы обращаясь к семейной паре, сидящей у камина³⁸⁸. В 1924 г. Болдуин вещал из студии, действительно посадив перед собой жену в качестве зрительницы для создания нужной атмосферы³⁸⁹. Г. Макмиллан подчеркивал уникальную способность консерватора в лучшие моменты говорить «от самого сердца»³⁹⁰. Очевидный успех радиообращения Болдуина во время кампании 1924 г. был отмечен на страницах прессы, писавшей, что манера выступления Макдональда, любившего то и дело переходить практически от шепота к громкой речи и обратно, категорически не подходила для микрофона³⁹¹. Умение использовать радио станет одним из главных «козырей» Болдуина в его дальнейшей политической карьере и еще не раз окажет

³⁸⁵ General Election October, 1924: Appeal to the Officials and Members of British Trade Unions. 1924 // MRC. TUC Archives. 292/715.11/1/7. URL: <https://wdc.contentdm.oclc.org/digital/collection/russian/id/2271/rec/38> (дата обращения: 14.09.2022); Daily Herald. 1924. 17 October.

³⁸⁶ Daily Herald. 1924. 17 October.

³⁸⁷ Daily Herald. 1925. 16 October.

³⁸⁸ Amery L.S. Op. cit. Vol. 2. P. 296.

³⁸⁹ Propaganda, Politics and Film, 1918–1945. Ed. by N. Pronay, D.W. Spring. L., Basingstoke, 1982. P. 131–132.

³⁹⁰ Macmillan H. The Past Masters. Politics and Politicians, 1906–1939. P. 118.

³⁹¹ См., например: Scotsman. 1924. 17 October. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0000540/19241017/235/0006> (дата обращения: 17.06.2022); Daily Herald. 1924. 14 October.

ему добрую услугу. По мнению Эмери, во время кампании 1924 г. лидер консерваторов за счет на редкость удачного обращения к слушателям сумел заметно склонить чашу весов в пользу своей партии³⁹².

«Дейли геральд», как и прежде, выступила в качестве главного партийного ежедневного предвыборного пропагандистского издания, подробно освещая турне Макдональда и выступления других активистов. Однако в 1924 г. газетная кампания была менее напористой в сравнении с тем, когда лейбористы имели возможность безжалостно ругать существующее правительство. Привлекаемый визуальный материал также не был ярким и интересным. Наряду с упомянутой выше угрозой торийско-либеральной коалиции, второй ключевой темой иллюстраций стало прославление лейбористами своих заслуг. Относительно наглядной в этом плане была размещенная на страницах «Дейли геральд» аллегория с весами. На одной чаше вместе с символическим черепом мертвеца лежали: «черчиллизм», «ллойд-джорджизм», «утраченный престиж», «спекуляция». На лейбористской чаше, которая перевешивала, располагались: «мир на международной арене», «жилищное строительство», «пенсии для вдов», «бюджетные послабления» (сокращение косвенных налогов), «договор с Россией»³⁹³.

Лейбористы умудрились в ходе выборов представить Асквита, Черчилля, Монда и Ллойда Джорджа в виде четырех всадников Апокалипсиса. На коне Асквита было написано «смерть либеральной партии», Черчилля – «война», Монда – «нескончаемая ложь» (отсылка к тому, что он активно обвинял лейбористов в неправомерном прекращении «дела Кэмпбелла»), Ллойда Джорджа – «голод» (имелись в виду послевоенные цены на продовольствие)³⁹⁴. Однако в целом в сравнении с удачными карикатурами образца 1923 г. на этот раз у лейбористов наблюдался своего рода «кризис жанра».

По сообщению прессы, заметно большую активность, нежели раньше, в плане визуальной пропаганды проявили в 1924 г. либералы. Во время кампании

³⁹² Amery L.S. Op. cit. Vol. 2. P. 296.

³⁹³ Daily Herald. 1924. 15 October.

³⁹⁴ Daily Herald. 1924. 21 October.

они использовали ряд наглядных постеров, разделенных на части, подобно тому, как это прежде делали лейбористы (по сути речь шла о все тех же strip-кариатурах). На одном из составных постеров вначале был изображен старик, опирающийся на две трости, надпись гласила: «туризм – это не подходит». Далее красовался революционно настроенный демагог под надписью «это за гранью». На заключительной картинке был представлен типичный молодой англичанин. К портрету прилагался комментарий: «либерализм – то, что нужно»³⁹⁵.

Второй постер был составлен в аналогичном ключе. На первой картинке социалист киркой ломал здание. Рисунок сопровождала надпись: «социалистический путь – это разрушение». На второй – курящий трубку человек (отсылка к Болдуину) под заголовком «путь консерваторов – это ничего не делать» дремал около строительной лестницы, вокруг которой были разбросаны кирпичи. На третьей – бодрый либерал возводил стену под надписью «путь либералов – созидание». Весьма удачным был постер, где представители трех партий ехали на велосипедах. Болдуин ехал на допотопном «пенни-фартинге»³⁹⁶, велосипедист Макдональд вообще, как гласил комментарий, ехал «не туда», либерал же восседал на современном велосипеде и направлялся «в нужном направлении»³⁹⁷.

Коммунисты на выборах призывали к созданию «настоящего рабочего правительства», которое нанесет удар по капитализму, но в целом поддерживали лейбористскую партию в надежде на завоевание ею абсолютного парламентского большинства, а также призывали к скорейшей ратификации англо-советских договоренностей³⁹⁸. В ходе кампании коммунистическая печать, тем не менее, не отказывала себе в удовольствии издеваться над руководством лейбористов и была щедра на обвинения Макдональда. О последнем говорилось, что он деградировал настолько, что стал более уважаемым, чем тори и либералы вместе взятые³⁹⁹.

³⁹⁵ Иллюстративный материал был представлен в «Вестминстер гзетт»: Westminster Gazette. 1924. 13 October. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0002947/19241013/074/0004> (дата обращения: 17.06.2022).

³⁹⁶ Ранний тип велосипеда, его заднее колесо было значительно меньше переднего. В случае с Болдуином на большом колесе к тому же было написано «капитал», на маленьком – «труд».

³⁹⁷ Westminster Gazette. 1924. 13 October. URL:

<https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0002947/19241013/074/0004> (дата обращения: 17.06.2022).

³⁹⁸ Communist Party of Great Britain. Election Manifesto, 1924 // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 100. Д. 197. Л. 4–5.

³⁹⁹ См., например статью в «Уокерс Уикли» о лейбористах: Workers' Weekly. 1924. 10 October.

По стечению обстоятельств выборы 1924 г. оказались одними из самых скандальных за всю британскую историю. 25 октября газета «Дейли мейл» опубликовала так называемое «письмо Зиновьева», являвшегося председателем исполкома Коминтерна. Документ был растиражирован практически всеми газетами. «Письмо», датированное 15 сентября 1924 г., содержало указания английским коммунистам относительно агитационной работы с целью ратификации недавних договоров с СССР. В нем также шла речь о пропаганде идей ленинизма и о возможности подготовки в Великобритании вооруженного восстания⁴⁰⁰. Публикация имела эффект разорвавшейся бомбы. Как с иронией писал в мемуарах лейборист Томас, с утра узнав о «письме», «все пожилые дамы в испуге подскочили на своих кроватях»⁴⁰¹.

Ситуация осложнилась рядом сомнительных действий Макдональда во второй половине октября. «Письмо» попало в британское министерство иностранных дел 10 октября⁴⁰². Премьер-министр получил его копию 16 октября от дипкурьера, находясь в предвыборном турне. Он быстро подготовил ответ, предупредив форин-офис о необходимости точного установления подлинности документа. Это предполагало, что вплоть до полного выяснения обстоятельств никакой огласки «письма» быть не должно. 23 октября Макдональд получил проект ноты протеста правительства Великобритании для вручения представителю советской стороны в Лондоне. Внеся в него некоторую корректировку, премьер-министр направил документ обратно в Лондон, так и не завизировав его. В столице он был передан двум сотрудникам форин-офис Дж. Грегори и Э. Кроу⁴⁰³. Высокопоставленный работник правительственного аппарата Т. Джонс отмечал, что Макдональд лично подчеркивал отсутствие своей подписи под проектом ноты, поскольку предполагал его вновь просмотреть перед окончательной отправкой адресату⁴⁰⁴. Архивные документы свидетельствуют, что позднее на заседании

⁴⁰⁰ The Labour Year book 1925. L., 1925. P. 566–567. См. также: Daily News. 1924. 25 October. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/BL/0003212/19241025/001/0001> (дата обращения: 17.06.2022).

⁴⁰¹ Thomas J. Op. cit. P. 78.

⁴⁰² The Zinovieff letter: Narrative of facts. November 1924 // MRC. TUC Archives. 292/947/43/9. URL: <https://wdc.contentdm.oclc.org/digital/collection/russian/id/2596/rec/70> (дата обращения: 14.09.2022).

⁴⁰³ Ward S.R. Op. cit. P. 146.

⁴⁰⁴ Jones T. Whitehall Diary. Vol. 1. P. 299.

парламентской лейбористской партии в 1927 г. бывший премьер задним числом обращал внимание коллег на тот же самый факт: он никогда не санкционировал и не подписывал ноту протеста⁴⁰⁵. В своем неопубликованном дневнике Макдональд также писал, что намеренно не подписывал ноту⁴⁰⁶.

Любопытно, что ближайшие помощники Макдональда (его секретарь Н. Батлер, парламентский заместитель министра иностранных дел А. Понсонби) вообще не были проинформированы о «письме»⁴⁰⁷. Тем не менее, узнав о том, что документ попал в «Дейли мейл» и газета намерена предать его огласке, сотрудники форин-офис без консультации с премьер-министром решили немедленно обнародовать 25 октября и ноту протеста, которая была подписана Дж. Грегори и направлена полномочному представителю СССР в Великобритании Х.Г. Раковскому⁴⁰⁸. Современный историк Д. Торренс выражает искреннее недоумение тем, что связь между Макдональдом и форин-офис, учитывая остроту вопроса с «письмом», вообще осуществлялась в 1924 г. по почте без использования телеграфа и телефона⁴⁰⁹.

В глазах общества нота протеста означала, что британское правительство признавало подлинность «письма Зиновьева», тем не менее оригинал документа так в дальнейшем и не был представлен. Протест же против фальшивки заведомо был лишен всякого смысла. Учитывая установленные с СССР дипломатические отношения и недавно заключенные договоры, которые Макдональд пропагандировал в ходе предвыборной кампании, это явилось крайне неприятным для лейбористов событием в конце избирательной гонки.

Раковский, а также секретарь компартии Великобритании А. Инкпин сразу же официально заявили, что «письмо» — фальшивка⁴¹⁰. 25 октября Раковский направил Макдональду послание, в котором указал на очевидные для опытного

⁴⁰⁵ PLP Minutes, 5 July 1927 // LHASA. LPA. URL: <https://microform.digital/boa/documents/7881/parliamentary-labour-party-papers-1927> (дата обращения: 10.10.2022).

⁴⁰⁶ Marquand D. Op. cit. P. 384.

⁴⁰⁷ Ward S.R. Op. cit. P. 147.

⁴⁰⁸ Ibid. P. 146–147; Daily News. 1924. 25 October. URL:

<https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/BL/0003212/19241025/001/0001> (дата обращения: 17.06.2022).

⁴⁰⁹ Torrance D. Op. cit. P. 229.

⁴¹⁰ Daily News. 1924. 25 October. URL:

<https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0003212/19241025/047/0003> (дата обращения: 17.06.2022).

большевистского глаза ошибки в «письме». Во-первых, Коминтерн в своих циркулярах никогда не называл себя Третьим коммунистическим интернационалом. Во-вторых, Зиновьев обычно подписывался как председатель исполкома, а не председатель президиума исполкома⁴¹¹. В дальнейшем Чичерин выражал недоумение тем, что в качестве еще одного аргумента подложности «письма» не было указано пребывание Зиновьева на Кавказе в день, когда якобы была поставлена его подпись на документе⁴¹².

Мысль о том, что «наш премьер под каблуком у большевиков» «Дейли геральд» назвала жупелом предвыборной кампании⁴¹³. Ситуацию усугубило то, что Макдональд сразу после публикации «письма» и ноты протеста не дал немедленных объяснений, которых все ждали, а предпочел хранить странное молчание. Лейбористы впоследствии обращали внимание на полнейшее недоумение современников относительно «загадочного безмолвия» премьер-министра и главы форин-офиса⁴¹⁴. Партийные пропагандисты на местах в самый важный момент предвыборной гонки толком не знали, как реагировать на произошедшее и что говорить аудитории. В день публикации «письма» было запланировано выступление Макдональда в Суонси. Все парламентские кандидаты ждали, что он скажет, какие объяснения будут напечатаны в газетах, однако премьер даже не посчитал нужным затронуть эту тему, вспоминал Г. Моррисон⁴¹⁵. Изумление, вызванное поведением Макдональда, не скрывал в дневниках и Т. Джонс⁴¹⁶. По мнению Ф. Брокуэя, авторитету лейбористского премьера в тот момент был нанесен катастрофический ущерб⁴¹⁷. Британская пресса правомерно задавалась вопросом, почему молчит премьер-министр, и подчеркивала, что форин-офис не мог обнародовать ноту протеста без его ведома и согласия⁴¹⁸.

⁴¹¹ Rakovsky to Macdonald, 25 October 1924 // АВПРФ. Ф. 04. Оп. 4. П. 31. Д. 436. Л. 7–8.

⁴¹² Чичерин Зиновьеву, 12 ноября 1924 // АВПРФ. Ф. 069. Оп. 8. П. 15. Д. 47. Л. 27.

⁴¹³ Daily Herald. 1924. 27 October.

⁴¹⁴ См., например: Clynes J.R. Memoirs, 1924–1937. P. 64–65.

⁴¹⁵ Morrison H. An Autobiography. P. 108.

⁴¹⁶ Jones T. Whitehall Diary. Vol. 1. P. 300.

⁴¹⁷ Brockway F. Inside the Left. P. 156.

⁴¹⁸ См., например: Daily News. 1924. 27 October. URL:

<https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0003212/19241027/043/0003> (дата обращения: 17.06.2022).

Лишь 27 октября (за день до выборов) Макдональд выступил в Кардиффе с невразумительными комментариями, что подлинность «письма» точно не определена, ограничившись довольно общими фразами⁴¹⁹. Возможно, для премьер-министра было бы заманчиво взвалить всю вину на форин-офис, но он не стал этого делать. В принципе, учитывая, что лейбористский лидер не санкционировал публикацию ноты, случившееся во многом было виной сотрудников министерства. Не случайно в своем дневнике Макдональд писал об «антирусском мышлении» Э. Кроу, которое в его отсутствие выходило из-под контроля⁴²⁰. Большевики, будто бы предчувствуя скандал, задолго до публикации «письма» называли Кроу в частных разговорах с лейбористскими сотрудниками форин-офис своим «злейшим врагом»⁴²¹.

В целом Макдональд предпочел в конце предвыборной кампании не устраивать публичный скандал в своем министерстве, а лишь отметил, что работники форин-офис действовали поспешно⁴²². Главная проблема состояла в том, что лейбористы не смогли доказать перед выборами, как, впрочем, и позже, что письмо было предвыборной уловкой, нити которой вели бы в штаб-квартиру консерваторов. Тем не менее обстановку перед голосованием наглядно передает карикатура, опубликованная 28 октября 1924 г. на страницах антиторийской «Дейли ньюс». Человек, курящий трубку и со всей очевидностью напоминавший Болдуина, через толстую каменную стену протягивал руку большевику со словами: «Спасибо за помощь, товарищ»⁴²³.

Консерватор лорд Керзон, в прошлом руководивший министерством иностранных дел, утверждал в конце октября, что «письмо» имело «все признаки подлинности» и включало набор фраз, типичный для «большевистских джентльменов». Он открыто обвинял Макдональда в том, что, будучи давно осведомленным о документе, тот хранил публичное молчание вплоть до скандала

⁴¹⁹ Daily Herald. 1924. 28 October.

⁴²⁰ Marquand D. Op. cit. P. 384.

⁴²¹ Раковский Литвинову, 29 января 1924 // АВПРФ. Ф. 069. Оп. 8. П. 12. Д. 14. Л. 108.

⁴²² Daily Herald. 1924. 28 October.

⁴²³ Daily News. 1924. 28 October. URL:

<https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/BL/0003212/19241028/001/0001> (дата обращения: 17.06.2022).

в газетах⁴²⁴. Либералы высказывались более осторожно относительно подлинности письма, однако в любом случае выражали надежду, что августовские договоренности с Россией и идея предоставления ей финансового займа теперь похоронены⁴²⁵. Лейборист Ч. Тревельян накануне выборов назвал «письмо» «самым безнравственным предвыборным трюком» в истории⁴²⁶. В день голосования «Дейли геральд» разместила на первой полосе огромную карикатуру, где капиталисты водружали жуткое чучело с надписью «большевизм» на пути нескончаемой массы рабочих. Рисунок сопровождала надпись: «Перекроет ли пугало дорогу к свободе?»⁴²⁷.

Большевики в переписке между собой в конце 1924 г., во-первых, высказывали предположение, что «письмо» могло оказаться делом рук известного авантюриста И. Требич-Линкольна⁴²⁸. Во-вторых, в дневниках Х.Г. Раковского приводится гипотеза относительно участия немецкой и польской разведки в составлении письма⁴²⁹. М.М. Литвинов также выражал в своем дневнике мнение, что провокационный документ мог попасть в Британию по каналам польской либо немецкой разведки⁴³⁰. В-третьих, в письме Чичерина Литвинову от 7 декабря 1924 г. фигурировал также вариант с участием самого Дж. Грегори, русских белогвардейцев и Скотленд-Ярда⁴³¹. Полностью подтвердить хотя бы одну из этих версий на сегодняшний день не представляется возможным. Однако на фоне шумихи, поднятой прессой, Раковский справедливо писал Литвинову в начале декабря 1924 г., что ключевой вопрос был даже уже не в самом «письме», а во всей той деятельности Коминтерна, которая отразилась в документе, безразлично подлинный он был или подложный⁴³².

⁴²⁴ Nottingham Journal. 1924. 28 October. URL:

<https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0001898/19241028/016/0001> (дата обращения: 20.10.2022).

⁴²⁵ См. заявление Ллойд Джорджа: Daily News. 1924. 29 October. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0003212/19241029/042/0003> (дата обращения: 17.06.2022).

⁴²⁶ Daily Herald. 1924. 28 October.

⁴²⁷ Daily Herald. 1924. 29 October.

⁴²⁸ Чичерин Литвинову, 1 ноября 1924 // АВПРФ. Ф. 04. Оп. 4. П. 31. Д. 436. Л. 16; Чичерин Менжинскому, 3 ноября 1924 // Там же. Л. 18.

⁴²⁹ Дневники Раковского, 27 мая 1925 // АВПРФ. Ф. 04. Оп. 4. П. 33. Д. 455. Л. 37.

⁴³⁰ Выписка из дневника тов. Литвинова 6 ноября 1924 г. на имя тов. Крестинского // АВПРФ. Ф. 04. Оп. 4. П. 31. Д. 436. Л. 33.

⁴³¹ Чичерин Литвинову, 7 декабря 1924 // АВПРФ. Ф. 069. Оп. 8. П. 15. Д. 47. Л. 54.

⁴³² Раковский Литвинову, 1 декабря 1924 // АВПРФ. Ф. 04. Оп. 4. П. 31. Д. 436. Л. 61.

Лейбористская партия проиграла выборы 1924 г. Победителями предвыборной гонки вышли консерваторы, завоевав свыше 400 парламентских мест. Лейбористы получили 151 мандат, либералы – всего 40. В парламент не прошел даже Асквит. Либералы, переживавшие организационные упадок, выдвинули в 1924 г. на 117 человек меньше, чем в 1923 г.⁴³³. Предвыборную кампанию лейбористов, несмотря на скандал с «письмом Зиновьева», едва ли можно назвать провальной. В действительности партия собрала 5 489 тыс. голосов сторонников⁴³⁴. Это был рекордный для нее показатель за всю историю, превосходивший результаты декабрьских выборов 1923 г. (4 440 тыс.). Тем не менее из-за особенностей мажоритарной системы лейбористы потеряли 40 парламентских мест в сравнении с итогами прошлых выборов.

88 прошедших в палату общин депутатов представляли профсоюзы, 58 – местные лейбористские организации и социалистические общества, 5 – кооператоров. В избирательной кампании участвовали 22 женщины-лейбористки в качестве кандидатов в палату общин (в сравнении с 14 в 1923 г.). Однако практически все, в том числе и три женщины-члены парламента (Бондфилд, Лоуренс, Джоусон) потерпели поражение. Победа досталась только Э. Вилкинсон⁴³⁵. Результат не был случайностью. По материалам прессы складывается ощущение, что пропаганда в отношении женского электората была на этот раз заметно менее напористая, чем в 1923 г.

В целом «красная паника», вероятнее всего, повлияла в октябре 1924 г. на настроения умеренного «колеблющегося» избирателя. Макдональд в разговоре с Раковским утверждал, что лейбористская партия потеряла из-за скандала не меньше 200 – 250 тыс. голосов. Он также настаивал, что консерваторам удалось за счет «писма» расшевелить «апатичную мелкобуржуазную среду», не участвовавшую в выборах, однако теперь давшую тори не менее миллиона новых

⁴³³ British Parliamentary Election Statistics 1918–1968. P. 5–6.

⁴³⁴ Ibid. P. 6. В отчете лейбористского исполкома дается цифра немного ниже (Report of the 25-th Annual Conference of the Labour Party. P. 4, 7).

⁴³⁵ Report of the 25-th Annual Conference of the Labour Party. P. 4, 8. О Вилкинсон см. подробнее: Perry M. “Red Ellen” Wilkinson. Her Ideas, Movements and World. Manchester, N.Y., 2014.

сторонников⁴³⁶. Явка на избирательные участки в 1924 г. действительно была заметно выше, нежели годом раньше. Исследователь К. Кук, подробно занимавшийся статистикой британских выборов в 1920-е гг., заявляет, что точные электоральные последствия «письма» просчитать практически невозможно⁴³⁷. Итоги выборов свидетельствуют, что лейбористы сохранили в массе своего традиционного избирателя. Напуганный же средний класс предпочел проголосовать за консерваторов, что явилось еще одной дополнительной причиной катастрофического провала либералов. В результате можно констатировать, что трансформация британской партийно-политической системы вступила после 1924 г. в завершающую стадию.

Тем не менее странное поведение Макдональда в истории с «письмом» способствовало тому, что после отставки его кабинета в партии начали распространяться слухи о вероятной смене лидера. Среди возможных кандидатов фигурировали имена Гендерсона (его поддерживал ряд влиятельных профсоюзных функционеров, прежде всего Э. Бевин); левого лейбориста Лэнсбери (на его стороне были некоторые активисты НРП, в особенности харизматичный Дж. Мэкстон)⁴³⁸. Резкое недовольство некомпетентностью Макдональдом в частной переписке выражал Сноуден⁴³⁹. Английский исследователь Д. Маркуанд считает, что приемником из числа правых лейбористов мог быть известный профсоюзный деятель Дж. Томас. Однако тот относился к Макдональду с глубокой симпатией и не способен был оспорить его лидерство⁴⁴⁰. Ни Лэнсбери, ни Гендерсон также не склонны были претендовать на первое место в партии.

Когда обновленная парламентская фракция собралась после выборов на первое заседание в декабре 1924 г., на должность лидера были официально выдвинуты двое: Макдональд и Лэнсбери. Второй сразу снял свою кандидатуру⁴⁴¹.

⁴³⁶ Берзин Литвинову, 5 ноября 1924 // АВПРФ. Ф. 04. Оп. 4. П. 31. Д. 436. Л. 24.

⁴³⁷ Cook C. *The Age of Alignment: Electoral Politics in Britain 1922–1929*. P. 329.

⁴³⁸ McNair J. *Op. cit.* P. 155–156; McAllister G. *Op. cit.* P. 164; Brown G. *Op. cit.* P. 170; Williams F. Ernest Bevin. *Portrait of a Great Englishman*. P. 122–123; Bullock A. *The Life and Times of Ernest Bevin*. Vol. 1. *Trade Union Leader 1881–1940*. L., 1960. P. 258.

⁴³⁹ Shinwell E. *Conflict Without Malice*. P. 98–99.

⁴⁴⁰ Marquand D. *Op. cit.* P. 392, 409.

⁴⁴¹ PLP Minutes, 3 December 1924 // LHAS. LPL. URL: <https://microform.digital/boa/documents/7878/parliamentary-labour-party-papers-1924> (дата обращения: 10.10.2022).

Лэнсбери публично утверждал, что не имел ни малейшего представления о том, что его выдвинут вплоть до начала заседания. С подачи Б. Смита было предложено отложить перевыборы Макдональда, пока не выяснятся все обстоятельства, связанные с «письмом». Тем не менее после дискуссии Смита убедили отозвать предложение. Макдональд был переизбран при пяти воздержавшихся⁴⁴².

Слухи о вероятной отставке Макдональда продолжали появляться и в начале 1925 г. В этой связи лейбористская печать была вынуждена обнародовать опровержение⁴⁴³. В последующие годы Макдональд благополучно переизбирался лидером в отсутствие альтернативных кандидатов. Несмотря на временное замешательство, его авторитет оставался высок. В этой связи немецкий журналист Вертгеймер писал о невероятной способности бывшего премьер-министра восстанавливать свой престиж⁴⁴⁴. Б. Вебб не испытывала к Макдональду симпатии и с горечью замечала в 1920-е гг., что «он лучшее, что есть у нас, чтобы выставить на убогой витрине». Тем не менее и она была склонна признавать, что в партии на фоне многочисленных функционеров из тред-юнионов не было никого, обладавшего равным Макдональду авторитетом⁴⁴⁵.

В дневниках проживавшего в те годы в Лондоне И.М. Майского попадаетея любопытная характеристика Макдональда после первого премьерского срока. По мнению советского дипломата, лидер лейбористов стал крайне надменным по отношению к рядовым членам парламентской фракции и партии. «Вино власти слишком ударило ему в голову, — писал Майский, — и Макдональд закомиссарился»⁴⁴⁶.

История с «письмом Зиновьева» продолжала тревожить партийные ряды. 10 декабря 1924 г. Болдуин заявил в палате общин, что назначенный консервативным правительством специальный комитет пришел к выводу о его

⁴⁴² Ibidem; Daily Herald. 1924. 4 December.

⁴⁴³ Labour Magazine. 1925. Vol. 3. № 9. P. 409.

⁴⁴⁴ Wertheimer E. Op. cit. P. 176.

⁴⁴⁵ Webb B. Diaries 1924–1932. P. 162, 118. См. также о возможности отставки Макдональда после 1924 г.: Сулопарова Е.А. Джеймс Рамсей Макдональд (1866–1937). К политическому портрету лейбористского лидера. С. 149–150.

⁴⁴⁶ Дневник Майского, 18–23 июля 1925 // АВПРФ. Ф. 04. Оп. 4. П. 33. Д. 456. Л. 30.

подлинности⁴⁴⁷. В ноябре–декабре 1924 г. Советскую Россию посетила представительная делегация БКТ во главе с А. Парселлом. В ее состав вошли в том числе такие известные фигуры, как Б. Тиллетт, Г. Смит, Ф. Бромли, Дж. Бромли. Гости побывали в Москве, Харькове, Баку, Тифлисе и ряде других мест. После визита 1920 г. это была первая столь представительная группа деятелей британского рабочего движения в России. Наряду с общим ознакомлением с ситуацией в СССР, в их задачу входило разбирательство с «письмом». По возвращении в начале 1925 г. путешественники издали доклад. Он был опубликован в Великобритании, США, а также специально разослан Генсоветом БКТ редакторам основных британских периодических изданий и премьер-министру Болдуину лично⁴⁴⁸.

Основные выводы делегации были весьма формальны и сводились к тому, что СССР на данном этапе можно охарактеризовать как сильное государство. Советская государственная машина принципиально отличалась от всего того, что наблюдалось в иных странах. Тем не менее авторы пришли к заключению, что она стабильна и пользуется поддержкой большинства рабочих и крестьян⁴⁴⁹. Отдельным компонентом доклада стал отчет о ситуации с «письмом Зиновьева» (оно фигурировало в документе как «Красное письмо»). Комментарий предваряло официальное заявление Генсовета БКТ, содержащее очень жесткие нападки в адрес форин-офис, от которых Макдональд намеренно воздержался во время исторического, но весьма беспомощного выступления в Кардиффе. «Направив подобную ноту протеста Великой державе за подписью всего лишь сотрудника аппарата, не получившего на это санкции министра иностранных дел, публикуя ее... без согласия действующего кабинета..., – отмечал Генсовет, – форин-офис поставил под сомнение свою готовность следовать основополагающим принципам функционирования ведомства... и великим традициям гражданской службы»⁴⁵⁰.

⁴⁴⁷ Parliamentary Debates. House of Commons. 1924. Vol. 179. Col. 183.

⁴⁴⁸ To the editors of newspapers, magazines, ets. 27 February 1925 // MRC. TUC Archives. 292/947/60/10. URL: <https://wdc.contentdm.oclc.org/digital/collection/russian/id/671/rec/152> (дата обращения: 14.09.2022); The Zinovieff letter (letter). 16 May 1925 // MRC. TUC Archives. 292/947/42/4-5. URL: <https://wdc.contentdm.oclc.org/digital/collection/russian/id/2620/rec/163> (дата обращения: 14.09.2022).

⁴⁴⁹ Russia Today. The Official Report of the British Trade Union Delegation. P. 199.

⁴⁵⁰ Ibid. P. 261.

Члены делегации беседовали в Москве лично с Зиновьевым, а также в ходе расследования в составе трех человек посетили архив Коминтерна. В данную группу были включены хорошо подготовленные специалисты, члены лейбористской партии – Г. Гренфелл и Дж. Янг. Они великолепно владели русским и немецким языками и имели в прошлом опыт работы на спецслужбы. Первый из них служил в разведывательном отделе адмиралтейства, а также в 1912–1917 гг. был британским военно-морским атташе в Санкт-Петербурге. Второй, выпускник Итона, дипломат, знаток нескольких языков, также около 10 лет прожил в царской России, а в 1915–1918 гг. был сотрудником разведки адмиралтейства⁴⁵¹.

Специалисты ознакомились с файлами, содержащими переписку с британской компартией, изучили всю рукописную регистрацию входящих и исходящих документов с 1 июня 1924 г., не вызвавшую у них сомнений в подлинности, а также затребовали у большевиков протоколы заседаний исполкома Коминтерна. Особое внимание было уделено материалам с июня по октябрь 1924 г. Самую свежую документацию советские представители согласились показать после долгих проволочек, что еще больше убедило британских гостей в подлинности полученных бумаг. Справедливости ради нужно заметить, что члены делегации в полной мере «насладились» в процессе чтения нелестными комментариям в адрес лейбористской партии, ее руководства и политики с использованием типичной для большевиков лексики. Однако в результате, добравшись, по словам делегации, до самых «секретных файлов» Коминтерна, им так и не удалось найти никаких улик, свидетельствовавших о подготовке, обсуждении и тем более отправке того самого «письма». Окончательный вывод доклада 1925 г. состоял в том, что этот документ – подделка⁴⁵².

⁴⁵¹ Ibid. P. 15.

⁴⁵² Ibid. P. 262–265. На страницах работы Е.Ю. Сергеева приводится любопытная информация (со ссылкой на переписку О. Чемберлена с сотрудником форин-офис У. Петерсом от декабря 1924 г.) о том, что штат Коминтерна накануне приезда гостей из Великобритании переписал журналы регистрации документов и уничтожил иного рода компромат. Однако кто конкретно из осведомителей Петерса и при каких обстоятельствах сумел оказаться в самом сердце Коминтерна очевидцем этого, к сожалению, в работе не указывается (Сергеев Е.Ю. Большевики и англичане. С. 518, 811). В этой связи имеет смысл лишь добавить, что у упомянутых выше бывших сотрудников британской разведки подозрений в том, что книги регистрации были подделаны накануне их приезда, не возникло. Напротив, в докладе профсоюзной делегации подчеркивалось, что журналы были внимательнейшим образом изучены экспертами на предмет аутентичности и не вызвали сомнений в подлинности (Russia Today. The Official Report of the British Trade Union Delegation P. 263).

В марте 1928 г., когда страсти немного улеглись, прошли знаменательные дебаты в палате общин, посвященные «письму Зиновьева». Подготовку к ним парламентская фракция лейбористов неоднократно обсуждала на своих заседаниях⁴⁵³. В ходе дебатов социалисты требовали дальнейшего разбирательства. Их открыл Макдональд, выразивший возмущение обвинениями некоторых политиков, будто бы он целый месяц до скандала буквально держал документ у себя на руках, но скрывал от общественности. Макдональд заявил, что «письмо» было использовано в 1924 г. как «политическое оружие», стало своего рода «порохом» для заговора Гая Фокса⁴⁵⁴. Бывший премьер отметил, что никто так никогда и не видел подлинника письма, следовательно обвинения в его адрес безосновательны⁴⁵⁵. Тем не менее большинством голосов палаты лейбористам было отказано в дальнейшем разбирательстве⁴⁵⁶.

Какова же в целом была оценка в партии и прессе уроков первого лейбористского кабинета? Официальная версия на страницах рабочих изданий звучала следующим образом: это правительство опровергло идею о том, что партия непригодна для руководства государством⁴⁵⁷. Схожие комментарии можно было встретить и на ближайшей после падения кабинета ежегодной лейбористской конференции осенью 1925 г.⁴⁵⁸.

Однако явная неудовлетворенность списком реформ дала о себе знать в ходе ежегодной конференции НРП весной 1925 г. Ее председатель К. Аллен отмечал, что основанием для разочарования является не то, что лейбористы решились на создание правительства, а то, что они не воспользовались возможностью реализовать в стране социализм⁴⁵⁹. В период работы в том же году летней школы

⁴⁵³ PLP Minutes, 6, 13 March 1928 // LHAS. LPA. URL: <https://microform.digital/boa/documents/7882/parliamentary-labour-party-papers-1928> (дата обращения: 10.10.2022).

⁴⁵⁴ Макдональд использует здесь метафору, связанную с Пороховым заговором, попыткой покушения на английского короля Якова I в 1605 г., самым известным участником которого был английский дворянин Гай Фокс.

⁴⁵⁵ Parliamentary Debates. House of Commons. 1928. Vol. 215. Col. 51–52.

⁴⁵⁶ Ibid. Col. 108–109.

⁴⁵⁷ Labour Magazine. 1924. Vol. 3. № 7. P. 312. См. аналогичный комментарий: Daily Herald. 1924. 4 November. Об осмыслении опыта 1924 г. см. также здесь и далее в работе: Сулопарова Е.А. Эволюция лейбористской партии Великобритании во второй половине 20-х гг. XX века. С. 68–85; Она же. Британская пресса о социальном составе лейбористского электората в середине 20-х гг. XX века // Британский мир. История Британии: современные исследования. Отв. ред. М.П. Айзенштат, Т.Л. Лабутина. М., 2015. С. 373–378.

⁴⁵⁸ Report of the 25-th Annual Conference of the Labour Party. P. 173.

⁴⁵⁹ Report of the 33-rd Annual Conference of the Independent Labour Party. L., 1925. P. 88.

НРП, он называл лейбористский кабинет «чудом», которое застало лейбористов врасплох, поскольку они так и не смогли предложить стране кардинальное реформирование⁴⁶⁰.

Подобные выпады со стороны НРП свидетельствовали об обострении отношений. Лейбористские лидеры не намерены были пасовать перед левыми обвинителями. Ярким примером было высказывание Макдональда на упомянутой выше конференции НРП 1925 г.: «Хотел бы я, чтобы вы оказались на нашем месте». Бывший премьер обращал внимание, что между принятием партийных резолюций и реальной работой в кабинете существовала огромная разница⁴⁶¹.

Реагируя на упреки левого крыла в ходе работы первой после падения правительства летней школы НРП, Макдональд утверждал, что лейбористы наконец перестали быть критикующими власть «сторонними наблюдателями». Он подчеркивал, что в принципе не верит в вероятность строительства в ближайшие несколько лет социализма в своей стране даже при наличии абсолютного парламентского большинства. Макдональд аргументировал это тем, что необходимо учитывать предрассудки соотечественников⁴⁶². После 1924 г. возможность занять вакансию в партийно-политической системе, порожденную упадком либералов, стала в полной мере очевидной. Реальная возможность претендовать на роль правящей партии, а также появившийся правительственный опыт ко многому обязывали. В этой связи Гендерсон говорил в 1925 г. о недопустимости на современном этапе развития пустых обещаний⁴⁶³.

Ряд лейбористов, причем не только на левом фланге, извлек из опыта 1924 г. еще один урок. Он состоял в том, что партия не должна больше формировать кабинет в отсутствие твердого парламентского большинства. Осенью 1925 г. руководитель профсоюза транспортных и неквалифицированных рабочих Бевин выступил с предложением принять этот тезис как руководство к действию на

⁴⁶⁰ Daily Herald. 1925. 3 August.

⁴⁶¹ Report of the 33-rd Annual Conference of the Independent Labour Party. P. 124.

⁴⁶² Daily Herald. 1925. 4 August.

⁴⁶³ Daily Herald. 1925. 24 August.

ежегодной лейбористской конференции⁴⁶⁴. Несмотря на то, что в поддержку Бевина высказалась целая группа делегатов, как и он утверждавших, что слабое правительство будет лишь компрометировать партию, резолюция была провалена. Против нее выступили Томас, Макдональд и ряд других лейбористов. Аргументы противников резолюции состояли в том, что партии необходимо набираться опыта управления страной, а также, что подобная позиция может в дальнейшем негативно сказаться на результатах дополнительных и всеобщих выборов. Макдональд подчеркнул, что, не зная точно, с чем предстоит столкнуться через несколько лет, абсурдно принимать заранее подобное решение⁴⁶⁵.

Тем не менее, несмотря на провал резолюции, важнейшим уроком первого лейбористского кабинета стало то, что партия после 1924 г. вплотную задумалась над средствами скорейшего достижения абсолютного парламентского большинства. Этот вопрос буквально выплеснулся в середине 1920-х гг. на страницы печати, причем не только лейбористской. Скептики настаивали, что к середине 1920-х гг. партия практически выработала ресурс роста за счет рабочего электората и дальше столь же быстрыми темпами развиваться не могла. Например, журнал либеральной направленности «*Нейшн энд атенеум*» утверждал, что невероятная скорость лейбористского взлета сформировала у многих ложное представление относительно дальнейших темпов развития. На взгляд либералов, изъян партии заключался в том, что она не способна была сплотить вокруг себя никого, кроме рабочих⁴⁶⁶. Основанный фабианцами, но в те годы в большей степени либеральный «*Нью стейтсмен*» писал, что плотная связь с профсоюзами таила в себе величайшую слабость партии⁴⁶⁷. Существует масса избирателей, говорилось на страницах этого издания, которых неизбежно будут отпугивать от лейбористов два фактора: приверженность последних социализму и классовый характер движения⁴⁶⁸.

⁴⁶⁴ Report of the 25-th Annual Conference of the Labour Party. P. 244.

⁴⁶⁵ Ibid. P. 245, 249–250.

⁴⁶⁶ Nation and Athenaeum. 1925. Vol. 38. № 10. P. 342; № 13. P. 458–459.

⁴⁶⁷ New Statesman. 1926. Vol. 26. № 663. P. 376.

⁴⁶⁸ New Statesman. 1926. Vol. 27. № 697. P. 572.

«Нейшн энд атенеум» настаивал, что упадок либеральной партии не позволит социалистам автоматически занять ее место. Им не удастся добиться парламентского большинства, не склонив на свою сторону многочисленные сельские районы, коммерческие центры, неоднократно голосовавшие ранее за либералов, но едва ли готовые поддерживать социалистов, писало издание⁴⁶⁹. Ллойд Джордж со своей стороны в середине 1920-х гг. утверждал, что имеется непреодолимый порог, который не даст возможность социалистам когда-либо превратиться в национальную партию⁴⁷⁰. Либерал Г. Маррей также подчеркивал, что лейбористы были основаны, чтобы защитить интересы угнетенного рабочего движения, но не удовлетворять потребности всего общества. Они могут управлять государством лишь от лица рабочих⁴⁷¹.

Согласно подсчетам британского исследователя У. Ньюмена, проведенным в середине 1940-х гг., лейбористам действительно удалось завоевать в 1922 г. 67 %, а в 1923 г. 73,5 % голосов в шахтерских округах; а также 47,5 % и 56,5 % голосов соответственно в смешанных промышленно-шахтерских округах⁴⁷². Комментаторы признавали в середине 1920-х гг., что определенный резерв в плане борьбы за промышленные голоса у лейбористов еще оставался. Бирмингем и Ливерпуль, прежде традиционно поддерживавшие тори, на их взгляд, являли собой некий «плацдарм» для потенциального увеличения депутатов-социалистов⁴⁷³. Однако это не решало заявленной проблемы, а именно неспособности лейбористов в обозримой перспективе привлечь под свои знамена социальные слои, которым были чужды традиции и психология тред-юнионизма – средний класс, сельских жителей, относительно зажиточных обитателей пригородов.

Рассмотренные выше рассуждения были верными в том плане, что лейбористы в рассматриваемый период еще не нашли должный подход к ряду непривычных для них категорий избирателей за рамками рабочих. Эта проблема

⁴⁶⁹ Nation and Athenaeum. 1925. Vol. 38. № 13. P. 458–459.

⁴⁷⁰ Manchester Guardian. 1926. 21 January.

⁴⁷¹ Liberal Points of View. L., 1927. P. 19.

⁴⁷² Newman W.J. Patterns of Growth in the British Labour Vote // Public Opinion Quarterly. 1945–1946. Vol. 9. № 4. P. 453.

⁴⁷³ Nation and Athenaeum. 1925. Vol. 38. № 13. P. 458.

беспокоила и самих партийных активистов, для которых настало время погрузиться в статистические подсчеты. Показательной оказалась полемика, развернувшаяся после падения первого лейбористского кабинета на страницах журнала «Сошэлист ревью». Внимательно изучив статистику трех последних выборов (1922 г., 1923 г., 1924 г.), экономист Х. Далтон пришел к выводу, что в тот или иной год его партии удалось заручиться поддержкой электората 218 округов. Число же округов, где лейбористам не хватило до победы от 10 до 40 % голосов, составило абсолютное большинство – 326. Далтон полагал, что лейбористам для создания устойчивого правительства нужно было выиграть «не более трети английских графств и не более чем горсти по-настоящему сельских округов»⁴⁷⁴.

В те годы городам принадлежало 299 депутатских мест, графствам – 292. Автор полагал, что на фоне индустриального развития рабочие уже составляли значительное большинство избирательного корпуса. С его точки зрения, промышленные голоса должны были преобладать примерно в четырех сотнях избирательных округов, сельскохозяйственные – в двух сотнях, что само по себе опровергало утверждение, что лейбористское большинство якобы нереально⁴⁷⁵. Таким образом, несмотря на потенциальные трудности, в «Сошэлист ревью» была высказана мысль, что при умелой пропаганде хорошо знакомый лейбористам рабочий электорат сможет гарантировать комфортное большинство в палате общин, необходимое для стабильного кабинета. Идея была дискуссионной. Далтон намеренно использовал наилучшие показатели, достигнутые социалистами за предшествующие годы, что само по себе искажало картину. К тому же он упускал из виду, что рабочий электорат неравномерно населял регионы.

Критики представленной выше точки зрения выдвигали как статистические, так и нравственные контраргументы. Во-первых, оппоненты Далтона настаивали, что от общего числа избирателей (свыше 21 млн. человек) число голосов промышленных рабочих составляло всего 13 600 тыс.⁴⁷⁶. Из них более 9 млн.

⁴⁷⁴ Socialist Review. 1926. № 2. P. 37–38.

⁴⁷⁵ Ibid. P. P. 39.

⁴⁷⁶ Обсуждение проходило до реформы 1928 г., расширившей избирательное право для женщин за счет снижения возрастной 30-летней планки.

человек проживало в плотно населенных индустриальных районах – Большом Лондоне, Ланкашире, части Йоркшира, Нортумберленда, Стаффордшира и ряде других мест. Они были представлены всего 284 местами в палате общин. Представитель университетского округа Г. Элтон отмечал в печати, что две трети рабочего электората проживали менее чем в половине избирательных округов. По его расчетам получалось, что в оставшихся округах рабочего населения было явно недостаточно для завоевания абсолютного большинства в палате общин⁴⁷⁷.

Не менее важной в плане осмысления уроков первого лейбористского кабинета была нравственная аргументация. В ходе полемики в «Сошэлист ревью» было заявлено, что идея сугубо рабочего представительства для рабочего класса более не выдерживает критики. Если партия желает говорить от лица нации, то банковские работники, учителя, клерки не могут быть отброшены на обочину⁴⁷⁸. Тезис о том, что лейбористам остро необходимо в ближайшем будущем обратить на свою сторону широкие слои общества нерабочего происхождения, многие из которых до сих пор относились к ним с недоверием, звучал во второй половине 1920-х гг. и на страницах других изданий⁴⁷⁹.

На этом фоне левое крыло партии, напротив, настаивало, что лейбористы не должны в будущем жертвовать левизной своих требований в угоду умеренному электорату. Подобная позиция находила отражение в многочисленных высказываниях членов НРП Ф. Брокуэя, Дж. Уитли⁴⁸⁰ и других.

Какова была позиция на этот счет официального лейбористского руководства? Председатель лейбористского исполкома Р. Уильямс настаивал на страницах печати в 1925 г., что партия должна побеждать в смешанных и сельских округах, настойчиво и непрерывно работая с ними⁴⁸¹. Об этом же говорили после падения кабинета другие партийные руководители – Макдональд, Клайнс⁴⁸².

⁴⁷⁷ Socialist Review. 1927. № 13. P. 10–11.

⁴⁷⁸ Socialist Review. 1926. № 9. P. 45.

⁴⁷⁹ См., например: Labour Magazine. 1927. Vol. 6. № 4. P. 150; Guest L.H. Where is Labour Going? A Political Pamphlet. L., 1927. P. 133.

⁴⁸⁰ См. отчеты об их выступлениях в прессе: Daily Herald. 1924. 8 December.

⁴⁸¹ Labour Magazine. 1925. Vol. 4. № 7. P. 297.

⁴⁸² Daily Herald. 1925. 19 January, 9 February.

В целом опыт первого лейбористского кабинета подтолкнул лейбористов к серьезным размышлениям, позволил по-новому оценить сильные и слабые стороны своего положения, место и роль, которую им предстояло играть в дальнейшем. Вопрос абсолютного парламентского большинства, раньше столь остро не встававший перед лейбористами, побуждал задуматься над проблемой расширения электората, поиска новых способов пропаганды и привлечения союзников.

Подводя итог 1923–1924 гг., следует отметить, что по результатам выборов 1922 г. в парламент пришла обновленная лейбористская партия, за два последующих года проделавшая «феерический» путь от оппозиции к правительству. Парламентская фракция лейбористов смогла продемонстрировать людей «всех сортов». Это были и утонченные интеллектуалы, главным образом недавние перебежчики из либерального лагеря, и ниспровергатели устоев «клайдсайдовцы», буквально ветром ворвавшиеся из Шотландии в чопорный Вестминстер, и авторитетные социалисты «со стажем», вновь вернувшиеся после четырехлетнего перерыва. Бесспорный переход в статус официальной оппозиции Его Величества подтолкнул партию к созданию прообраза некоего теневого кабинета, а также более тщательному распределению ролей внутри резко возросшей фракции. Формирование реального кабинета в 1924 г. способствовало ускоренному появлению первых лейбористских лордов.

В своих идейно-политических установках партия еще продолжала в те годы ориентироваться главным образом на электорат промышленных центров. Лейбористы были сильны и убедительны в критике капитализма, что ярко продемонстрировали рассмотренные в главе парламентские дебаты 1923 г. Однако конкретная позитивная составляющая их идейной платформы оставляла желать много лучшего и в большинстве случаев была довольно абстрактной. В свою очередь сравнительно ясный и понятный налог на капитал, являвшийся стержнем партийного манифеста 1923 г., подвергался ожесточенной критике. Приняв в 1918 г. первую в истории официальную программу, со всей очевидностью адресованную только что вышедшей из войны стране, партия далее в водовороте

бесконечных выборов 1922, 1923, 1924 гг. фактически забросила этот участок работы, что породило немало сложностей в дальнейшем.

Лейбористское организационное развитие в рассмотренные годы по-прежнему в большей степени происходило «вширь». Заметные новшества были опробованы в работе с женщинами. У партии впервые в 1923–1924 гг. появились парламентарии из числа их представительниц. Лейбористы с энтузиазмом привлекали под свои знамена пока что самого удобного для себя избирателя, используя ставшие надежными и проверенными методы пропаганды. Это дало благоприятный результат, заметно «ускоренный» за счет угрозы введения протекционизма в 1923 г. и досрочных парламентских выборов.

Существенным подспорьем для неопытных министров первого лейбористского кабинета стал весьма компетентный чиновничий аппарат, модель которого была заложена еще со времен реформы 1870 г., установившей экзамен для тех, кто поступает на государственную службу. К числу партийных заслуг можно отнести бюджет, подготовленный бывшим мелким клерком без университетского образования Сноуденом, а также смелую программу строительства жилья, разработанную Уитли. Свидетельством очевидной скованности кабинета в своих действиях можно считать то, что самые смелые законопроекты образца 1924 г. (об ограничении ренты и о национализации шахт) были частными, а не правительственными, и оба были провалены. Внешнеполитические инициативы оказались яркими, но некоторые из них довольно спорными. Из непростого наследия, доставшегося вернувшемуся к власти Болдуину, можно выделить Женевский протокол, а также общий договор с СССР от августа 1924 г. Тем не менее партия закрепила за собой миротворческий статус, что будет одним из ее козырей в дальнейшей работе с избирателем.

Первый кабинет пресек разговоры вокруг левоцентристского блока с либералами, изначально питавшими надежды на то, что социалисты сочтут необходимым консультироваться с ними и прислушиваться к мнению опытных коллег. Причиной тому был, во-первых, субъективный фактор – личная неприязнь Макдональда к руководству либеральной партии. Во-вторых, объективный –

боязнь потерять с трудом завоеванного лояльного рабочего избирателя в случае бойкого сотрудничества с буржуазной партией. Основной мотивировкой, подтолкнувшей лейбористское руководство к созданию кабинета, было желание продемонстрировать компетентность и надежность своей администрации. Эту главную задачу правительство выполнило, что позволило лейбористам к середине 1920-х гг. закрепить в глазах электората новый статус – силы готовой и способной формировать правительство.

Ступив в 1924 г. на путь «партии власти», лейбористы больше не могли ощущать себя в привычном качестве хотя и влиятельной, но все же «партии протеста». «Бремя власти» заставило многих министров очень быстро распрощаться с риторикой о необходимости «замены» капитализма и пафосной пропагандой скорейших социально-экономических реформ. Не случайно миллионер и член парламента А. Монд язвительно отмечал, что лейбористы, попав под жернов власти, сменили красный цвет на розовый⁴⁸³. Однако в 1924 г. члены партии почувствовали и «вкус власти», который будет в последующие годы подогрывать в них азарт испытать ни с чем не сравнимые ощущения еще раз.

Обстоятельства падения кабинета, связанные с «делом Кэмпбелла», и последующий скандал с «письмом Зиновьева» стали неприятными эпизодами. Лейбористская предвыборная кампания 1924 г. оказалась откровенно оборонительной: партийные лидеры и пропагандисты «отбивались» от скандального «дела Кэмпбелла», от обвинений в поддержке большевистского режима посредством предполагаемого финансового займа, наконец отвечали на бесконечные упрёки в истории с «письмом». В целом, однако, это не нанесло им непоправимого вреда, лишавшего возможности по истечении следующего парламентского срока в полной мере побороться за власть.

Итоги деятельности первого кабинета Макдональда правое и левое крыло партии оценивали по-разному. Если первые рассматривали правительственный опыт как успех, то «клайдсайдовцы» и другие представители левого фланга

⁴⁸³ Mond A. Industry and Politics. L., 1928. P. 65. См. также: Суслопарова Е.А. Дебаты «о капитализме» в британском парламенте в 1923 г. С. 15.

испытали недовольство. В этой связи 1924 г. оказался своего рода рубежом, после которого отношения официальной лейбористской партии и НРП начали портиться. В действительности общий итог работы кабинета скорее можно оценить как позитивный и согласиться с формулировкой историка Г. Филлипса: «это правительство вело себя как положено правительству»⁴⁸⁴.

В рассмотренные в главе годы заметно изменился характер лейбористских предвыборных кампаний. Они стали масштабнее и гораздо более сфокусированы на лидере, который по своей энергетике, манере поведения, внешнему виду вполне был способен конкурировать с руководством как либералов, так и тори. Макдональд в те годы был весьма энергичен и мог позволить себе изнурительные многодневные турне по стране, сопровождавшиеся бесконечными выступлениями с утра до ночи. В отсутствие телевидения и в условиях очень ограниченного использования радио данная модель была единственно верной и эффективной. К тому же лейбористы постепенно осваивали ежедневную общенациональную газетную пропаганду, используя имевшуюся в распоряжении «Дейли геральд» как своего рода ударную силу. В то же время в ходе рассмотренных двух предвыборных кампаний 1923 и 1924 гг. у партии появились дополнительные сложности. Первая из них – объединение либералов. Пока еще эта опасность не проявилась в полной мере из-за организационного упадка и фактического отсутствия у последних альтернативной программы. Вторая – изощренные и настойчивые претензии нового лидера тори Болдуина на понимание нужд «простого человека». Эта сложность вносила диссонанс в выстраиваемый лейбористами образ консерваторов как партии, чуждой интересам рабочих.

⁴⁸⁴ Phillips G. Op. cit. P. 37.

Глава 4. Лейбористская партия в период оппозиции, 1924–1929 гг.⁴⁸⁵

4.1. Курс на укрепление и расширение электората во второй половине 1920-х гг.

Лейбористская фракция в палате общин во главе с Макдональдом, насчитывавшая полтора десятка человек, смотрелась в исследуемые годы весьма достойно. Министерский опыт 1924 г. позволил многим парламентариям обрести дополнительные знания и уверенность, что в целом поддерживало привлекательный образ партии в глазах ее традиционного электората. «Клайдсайдовцы» периодически выходили за рамки парламентского этикета, однако превзойти скандальную речь Мэкстона 1923 г. «про кровь младенцев» никому так и не удавалось.

Тем не менее весной 1925 г. разразился довольно громкий скандал, связанный с болезненной для лейбористов темой, в результате которого их парламентская фракция по главе с Макдональдом покинула палату общин в полном составе в знак протеста. В центре внимания на этот раз был Д. Кирквуд. Во время речи министра иностранных дел О. Чемберлена, косвенно затронувшего тему секретности международной дипломатии, «клайдсайдовец» не сдержался и выкрикнул: «А как быть с “красным письмом”?» Последовавший диалог со спикером усугубил ситуацию. В результате палата общин проголосовала за временное лишение Кирквуда права участия в заседаниях, а самого депутата выдворили из зала⁴⁸⁶. Из его уст, в отличие от скандала 1923 г., не прозвучало каких-либо явных оскорблений. Удаление Кирквуда вызвало возмущение лейбористской парламентской фракции, посчитавшей процедуру необоснованной.

⁴⁸⁵ Значительная часть материала, представленного в этой главе, была изложена в кандидатской диссертации автора (Суслопарова Е.А. Эволюция лейбористской партии Великобритании во второй половине 20-х гг. XX века. Диссертация... кандидата исторических наук. С. 87–362), а также в монографии (Она же. Эволюция лейбористской партии Великобритании во второй половине 20-х гг. XX века. С. 86–347).

⁴⁸⁶ Parliamentary Debates. House of Commons. 1925. Vol. 181. Col. 708–714; Daily Herald. 1925. 6 March.

Через несколько дней по предложению премьер-министра Болдуина Кирквуду было разрешено вернуться, и скандал, всколыхнувший прессу, утих⁴⁸⁷.

Случались и иные провокационные эпизоды. Лэнсбери, возмущенный нерасторопностью консерваторов в преодолении безработицы, предлагал в декабре 1925 г. применить в парламенте тактику обструкции. Идея даже обсуждалась на заседании лейбористов в Вестминстере. Однако многие тогда посчитали, что подобное поведение лишь скомпрометирует партию в глазах электората⁴⁸⁸.

Важнейшей задачей, вставшей перед лейбористами после падения их кабинета, было отстоять статус официальной оппозиции не только в нижней (что было очевидно), но и в верхней палате, где теперь имелись их представители. В автобиографии лидер лейбористов в этой палате лорд Холдейн вспоминал, что либеральные лорды после отставки первого кабинета Макдональда попытались выторговать для себя статус официальной оппозиции, ссылаясь на свое подавляющее численное превосходство над крошечной лейбористской фракцией из 10 человек. Однако после консультаций с лидером палаты лордом Керзоном права лейбористов на переднюю скамью оппозиции были подтверждены⁴⁸⁹. Таким образом в рассматриваемые годы партия впервые обрела статус официальной оппозиции не только в нижней, но и в верхней палате парламента.

Холдейн, будучи человеком с независимым характером, всячески старался соблюдать автономию своей фракции. Он консультировался лично с Макдональдом, но не склонен был тесно сотрудничать с лейбористской партией и ее исполкомом, что особо подчеркивал в автобиографии⁴⁹⁰. Строго говоря, решениям партийного исполкома и ежегодной конференции не была подотчетна и фракция депутатов в нижней палате (согласно давней «формуле 1907 г.»). Тем не менее в период лидерства Холдейна степень дистанцированности лейбористских лордов от партии была максимальной. Холдейн периодически позволял себе

⁴⁸⁷ Parliamentary Debates. House of Commons. 1925. Vol. 181. Col. 1139–1142.

⁴⁸⁸ PLP Minutes, 8, 15 December 1925 // LHASC. LPA. URL: <https://microform.digital/boa/documents/7879/parliamentary-labour-party-papers-1925> (дата обращения: 12.10.2022).

⁴⁸⁹ Haldane R.B. Op. cit. P. 337–338.

⁴⁹⁰ Ibid. P. 339.

«вольности». Он высказывался на митингах вразрез с официальной партийной линией, например, не скрывал своего скепсиса в отношении национализации шахт⁴⁹¹. Консерваторы злорадствовали в 1926 г., что подобные рассуждения Холдейна станут прелюдией для расставания с лейбористами⁴⁹². Этого не произошло, лорду многое пришлось. Его поведение обсуждалось на заседании парламентской партии в июне 1926 г., никаких действий, однако, в отношении строптивого лорда не предприняли⁴⁹³.

Пройдя через опыт «правительства меньшинства» в 1924 г., лейбористы ощущали острую необходимость увеличения электората. Последовавший после отставки кабинета Макдональда период оппозиции был отмечен как стремлением сплотить ряды традиционного избирателя, так и расширить их за счет новых социальных слоев. Потенциальным источником дополнительных депутатских мандатов могли стать сельские избирательные округа, расположенные главным образом на юге и юго-западе Англии. В предыдущие годы они неизменно голосовали за консерваторов либо либералов и в целом были плохо осведомлены о том, что лейбористская партия способна им предложить. Еще в 1922 г. лейборист Н. Бакстон позволил себе невеселое размышление в печати: «Прежде чем мы получим лейбористское правительство, мы должны решить проблему 150 парламентариев-тори от сельских регионов»⁴⁹⁴. Ллойд Джордж образно комментировал этот вопрос в середине 1920-х гг. следующим образом: «Всего одна вещь отделяет эту страну от социализма – тот факт, что сельскохозяйственный работник ими [лейбористами – Е.С.] еще не завоеван»⁴⁹⁵.

Сложность проблемы, стоявшей перед партией, была обусловлена несколькими обстоятельствами. Во-первых, у лейбористов не было навыков работы с сельскими жителями, им предстояло идти по «целине». Регулярная

⁴⁹¹ См., например: Bromley Mercury. 1926. 25 June. URL:

<https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0004287/19260625/177/0010> (дата обращения: 11.09.2022).

⁴⁹² См. комментарии на эту тему консерватора лорда Бэнбери: Aberdeen Press and Journal. 1926. 23 June. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0000577/19260623/025/0005> (дата обращения: 11.09.2022).

⁴⁹³ PLP Minutes, 22 June 1926 // LHASC. LPA. URL: <https://microform.digital/boa/documents/7880/parliamentary-labour-party-papers-1926> (дата обращения: 12.10.2022).

⁴⁹⁴ Labour Magazine. 1922. Vol. 1. № 8. P. 366.

⁴⁹⁵ Manchester Guardian. 1926. 25 January.

пропагандистская работа в этих регионах практически не велась. Как выразился один из активистов, округа были населены «пугающей когортой флегматичных тори и либералов», невосприимчивых к лейбористской агитации⁴⁹⁶. Во-вторых, ситуация с сельским хозяйством в Великобритании 1920-х гг. была сложной. Для того, чтобы добиться успеха в данных регионах, требовался убедительный и конструктивный перечень реформ, которого у лейбористов пока не было. В-третьих, их попытки серьезно заняться борьбой за сельского избирателя во второй половине 1920-х гг. совпали с активной пропагандистской кампанией либералов, пытавшихся после ухода Асквита с поста лидера в 1926 г. возродить свою мощь под руководством Ллойд Джорджа.

Обсуждение того, как бороться за сельские округа буквально выплеснулось на страницы лейбористской прессы после падения кабинета Макдональда. Изначально в решении проблемы превалировали пропагандистские стереотипы прошлых лет. В середине 1920-х гг. неоднократно попадались утверждения, что оплотом партии в сельских регионах, по аналогии с промышленными, должны стать тред-юнионы⁴⁹⁷. Еще осенью 1924 г. БКТ выделил 1 тыс. фунтов с целью начать кампанию по привлечению сельских работников в профсоюзы. Средства на ее продолжение были предоставлены и в следующем 1925 г.⁴⁹⁸. Однако большинству активистов было понятно, что тред-юнионы едва ли смогут стать оплотом лейбористов в деревне. В работе с сельским избирателем необходимо было искать иные методы.

В печати в середине 1920-х гг. широко дискутировалась проблема, кого именно партия хотела видеть своими союзниками, нужно ли бороться за фермеров или ограничиться самой малоимущей категорией жителей – сельскими рабочими. Генеральный секретарь Национального союза сельских рабочих Р.Б. Уолтер полагал, что лейбористам не следовало отказываться от основополагающих

⁴⁹⁶ Daily Herald. 1926. 21 December.

⁴⁹⁷ См., например, заявление парламентского секретаря министерства сельского хозяйства в первом правительстве Макдональда У.Р. Смита (Daily Herald. 1926. 15 December).

⁴⁹⁸ Report of Proceedings at the 56-th Annual Trades Union Congress. L., 1924. P. 432; Report of Proceedings at the 57-th Annual Trades Union Congress. L., 1925. P. 500.

принципов рабочей партии и тратить усилия, чтобы убедить фермеров, что они «будут при лейбористах еще богаче, нежели при торизме»⁴⁹⁹. Однако в рядах партийных активистов была отмечена и иная позиция: округа нереально завоевать, опираясь только на сельских рабочих, поскольку они не составляли большинства населения.

В газете «Дейли геральд» дискутировался вопрос, как лейбористским активистам следует вести себя с новым малознакомым электоратом. Любопытными советами делился бывший министр сельского хозяйства в правительстве Макдональда Н. Бакстон, имевший опыт успешной работы с деревенским избирателем. «Неистовые взрывы и эмоциональные обращения, — писал он, — не произведут впечатления на сельском митинге». «Ошибочно думать, — отмечал Бакстон, — что участники такого мероприятия не пожелают слушать ничего иного, кроме лекции по сельскому хозяйству». На взгляд бывшего министра, оратору из города не следовало учить искушенную аудиторию, как возделывать сельскохозяйственные угодья, поскольку он мог допустить промах. Следствием этого было автоматическое недоверие к нему в иных вопросах⁵⁰⁰.

В январе 1925 г. в прессе была опубликована информация о подготовке лейбористским исполкомом обширной схемы конференций и демонстраций с упором на графства, сельские регионы⁵⁰¹. Однако процесс осложнялся тем, что у лейбористов не было развернутой сельскохозяйственной программы, с которой пропагандисты могли бы отправиться в соответствующие районы.

В 1925 г. такой документ появился у соперников — либералов. Имея в распоряжении крупный денежный фонд, созданный еще во времена премьерства, Ллойд Джордж использовал в середине 1920-х гг. его часть для поддержки работы экспертов в рамках летней либеральной школы. Она была создана еще в 1921 г.⁵⁰². Идея была в том, чтобы возродить либералов, по выражению историка

⁴⁹⁹ Daily Herald. 1926. 25 September.

⁵⁰⁰ Daily Herald. 1926. 9 October.

⁵⁰¹ Daily Herald. 1925. 24 January.

⁵⁰² Powell D. Op. cit. P. 151; Freedman M. Liberalism Divided. A Study in British Political Thought 1914–1939. Oxford, 1986. P. 78.

А. Дж. П. Тейлора, в роли «партии идей»⁵⁰³. Наиболее заметными публикациями середины – второй половины 1920-х гг. стали названные по цвету обложки «Коричневая» (посвященная городскому развитию), «Зеленая» (сельскому хозяйству) и «Желтая» (развитию промышленности) «книги» либеральной партии⁵⁰⁴. Красной нитью через них проходила мысль об усилении политики государственного вмешательства в социально-экономическую сферу. «Коричневая книга» имела наименьший резонанс. Однако вторая по сельскому хозяйству удостоилась широкого обсуждения.

«Зеленая книга» настаивала на необходимости отмены лендлордизма как изжившего себя института. Осенью 1925 г. стартовала либеральная пропагандистская кампания в сельских регионах с целью возрождения былого влияния партии⁵⁰⁵. В сентябре 1925 г. Ллойд Джордж выступил в Девоншире с анонсом основных положений «Зеленой книги». В те дни газета «Дейли геральд» с тревогой писала: «Если лейбористы не смогут срочно представить нечто лучшее, она может нанести нам значительный ущерб»⁵⁰⁶. Тем не менее своей левизной «книга» вызвала негативную реакцию среди ряда либералов. Например, видный представитель партии А. Монд вскоре покинули их ряды.

Осенью 1925 г. на ежегодной лейбористской конференции было принято решение о скорейшей подготовке собственной официальной программы по сельскому хозяйству⁵⁰⁷. Был создан специальный комитет под председательством бывшего шахтера, профсоюзного активиста Дж. Далласа, еще в годы Первой мировой войны начавшего заниматься вопросами сельского развития в рамках одного из правительственных департаментов. Даллас на долгие годы стал таким образом одним из главных лейбористских деятелей, ответственных за сельскохозяйственный участок пропагандистской работы, за что в дальнейшем очень высоко ценился в партии⁵⁰⁸. В итоге к следующей конференции 1926 г.

⁵⁰³ Taylor A.J.P. English History, 1914–1945. Oxford, 1965. P. 266.

⁵⁰⁴ Towns and the Land. Urban Report of the Liberal Land Committee, 1923–1925. L., 1925; The Land and the Nation. Rural Report of the Liberal Land Committee, 1923–1925. L., 1925; Britain's Industrial Future.

⁵⁰⁵ Manchester Guardian. 1925. 18 September.

⁵⁰⁶ Daily Herald. 1925. 18 September.

⁵⁰⁷ Report of the 25-th Annual Conference of the Labour Party. P. 275.

⁵⁰⁸ См. комментарии на страницах мемуаров Х. Далтона: Dalton H. The Fateful Years. P. 118.

проект программы был готов. Его стержнем являлась идея общественной собственности на землю. Согласно проекту, большинство фермеров и арендаторов должны были стать государственными держателями земли. Однако лейбористы заявляли, что у благополучных фермеров не было оснований опасаться грядущих перемен. Хотя в документе упоминалась возможность создания с учетом особенностей различных регионов коммунальных хозяйств для обработки обширных земельных площадей, традиционные успешные фермерские хозяйства должны были по-прежнему продолжить существование. Исключение составляли лишь те случаи, когда фермер оказывался нерадивым хозяином⁵⁰⁹.

В действительности национализации земли не казалась столь уж абсурдной в середине 1920-х гг. даже среди ученых. Например, в 1925 г. была издана отстаивающая эту идею книга главы оксфордского Института сельскохозяйственных исследований С. Орвина (в соавторстве)⁵¹⁰.

Владельцам земли предполагалась компенсация. Согласно лейбористской программе, руководство сельским хозяйством от имени государства должны были после реформирования осуществлять реорганизованные сельские комитеты графств с расширенными полномочиями. В поддержку комитетам на местах партия планировала создание ряда подкомитетов для урегулирования более мелких вопросов, а также местных земельных судов для фиксации арендной платы. На государственном уровне лейбористы намерены были образовать национальную сельскохозяйственную комиссию во главе с министром⁵¹¹.

В документе были подняты проблемы прожиточного минимума и жилья для сельских рабочих. Наряду с этим фигурировали и вопросы, волновавшие фермеров. Например, это касалось торговцев-посредников, занимавшихся спекуляцией, улучшения транспортировки сельскохозяйственной продукции, благоприятных условий получения кредита, стабилизации цен. Для решения последней проблемы

⁵⁰⁹ Labour's Policy on Agriculture. P. 6.

⁵¹⁰ Orwin C.S., Peel W.R. The Tenure of Agricultural Land. Cambridge, 1925. Эта работа сопровождалась благожелательными комментариями в лейбористской печати (Daily Herald. 1925. 14 August).

⁵¹¹ Labour's Policy on Agriculture. P. 7. Аналогичная схема была представлена в разделе по сельскому хозяйству, подготовленном Дж. Данкеном в рамках «Энциклопедии лейбористского движения», выпущенной в 1928 г. (Encyclopaedia of the Labour Movement. Vol. 1. P. 5–6).

предполагалось активное государственное вмешательство, в частности, создание специальных департаментов по импорту пшеницы и мяса⁵¹². Следует отметить, что задача стабилизации цен была в 1924 г. в аналогичном ключе освещена и в докладе НРП «Социалистическая политика для сельского хозяйства»⁵¹³.

В целом лейбористские предложения были адресованы в равной мере как сельскохозяйственным рабочим, так и фермерам. Для популяризации программы среди последней категории электората в 1927 г. была издана отдельная брошюра «Фермер и лейбористская партия»⁵¹⁴. В ходе обсуждения лейбористской сельскохозяйственной программы на ежегодной партийной конференции 1926 г. наибольшие споры возникли, во-первых, вокруг выплаты компенсации лендлордам. Часть делегатов настаивала на конфискации. Во-вторых, некоторые лейбористы выступали за более жесткий контроль над фермерами и приоритетное создание больших коллективных хозяйств⁵¹⁵. Тем не менее эти поправки не получили широкой поддержки.

Немалый интерес вызывает другое обстоятельство. Лейбористская программа, адресованная сельскому электорату, оказалась на удивление близка проекту либеральных реформ, изложенному в «Зеленой книге». Ллойд Джордж высказался по этому поводу следующим образом: «Лейбористская партия лихорадочно барахталась в поисках подходящей земельной программы. В конце концов они позаимствовали большую часть нашей, перекрасили зеленую книгу в красную, добавили несколько собственных недостаточно проработанных страниц и назвали это лейбористской земельной программой»⁵¹⁶.

Обвинение было спорным хотя бы потому, что публикация левого либерального доклада в 1925 г. была воспринята самими лейбористами скорее как попытка соперников ступить на их поле. «Дейли геральд» откровенно называла в

⁵¹² Labour's Policy on Agriculture. P. 20–24.

⁵¹³ A Socialist Policy for Agriculture. L., 1924.

⁵¹⁴ Garratt G.T. The Farmer and the Labour Party. Fair Reward for All. L., 1927.

⁵¹⁵ Report of the 26-th Annual Conference of the Labour Party. L., 1926. P. 220–224. В этой связи газета «Морнинг пост» язвительно писала, что лейбористская программа едва ли удовлетворит уличных пропагандистов, выступающих за конфискации (Morning Post. 1926. 14 September). Неудивительно, что на ежегодной конференции НРП весной 1927 г. программу обвинили в излишней умеренности и либерализме (Report of the 35-th Annual Conference of the Independent Labour Party. L., 1927. P. 83–84).

⁵¹⁶ Manchester Guardian. 1927. 6 April.

1925 г. «Зеленую книгу» знаком того, что «ветер неуклонно дует в сторону социализма»⁵¹⁷. Программы, безусловно, были схожими. Во-первых, они обе выступали за отмену лендлордизма, а схема выплаты компенсаций была аналогичной (без учета дополнительных расценок, принимаемых в расчет при купле-продаже). Во-вторых, вакантное место лендлорда в обоих проектах должны были занять сельские комитеты графств. Отличие состояло в том, что либералы отдавали предпочтение выборной основе комплектования, а лейбористы предполагали назначать большинство членов комитетов из центра⁵¹⁸. Либеральный проект значительно превосходил лейбористский по объему. Однако обе партии обращались, по сути, к одному и тому же избирателю с весьма родственными идеями.

В этой связи в середине 1920-х гг. в прессе начали активно распространяться слухи о возможности либерально-лейбористского предвыборного союза и даже неких неофициальных переговорах между Ллойд Джорджем и бывшим лейбористским министром финансов Сноуденом. Эта информация на официальном уровне была опровергнута обеими сторонами⁵¹⁹. В любом случае, если подобные попытки переговоров и имели место, они не получили поддержки большинства лейбористского руководства, нацеленного на то, чтобы их партия заняла место либералов в двухпартийной системе. Сотрудничество на этом фоне выглядело бы очевидным отступлением от избранного пути.

В итоге в декабре 1926 г. лейбористы, заручившись программой, начали впервые в своей истории собственную широкомасштабную пропагандистскую кампанию по борьбе за сельского избирателя. Ее первый этап охватил период с конца 1926 г. по июль 1927 г., когда мероприятия временно прекратились в связи со сбором урожая. 18 декабря 1926 г. состоялась первая лейбористская

⁵¹⁷ Daily Herald. 1925. 7 October.

⁵¹⁸ The Land and the Nation. P. 333–334; Labour's Policy on Agriculture. P. 7.

⁵¹⁹ См. опровержения Сноудена в письме Ллойд Джорджу, которое последний зачитывал на либеральном митинге (Daily Herald. 1926. 12 June), а также в автобиографии Сноудена (Snowden P. An Autobiography. Vol. 2. P. 744) и письмо самого Ллойд Джорджа, обнародованное в печати (Manchester Guardian. 1926. 4 June). В мемуарной литературе приводится информация о том, что активной участницей «переговоров» была жена Сноудена – Этель (James R. Op. cit. P. 260). В 1926 г. опасения по поводу возможного союза доносились и из рядов НРП (Burgess J. Will Lloyd George Supplant R. Macdonald? L., 1926. P. 48–49).

демонстрация и региональная конференция в Линкольншире с участием Макдональда⁵²⁰. Далее масштабные мероприятия прошли с Бакингемшире, Нортamptonшире, Суррее, Ланкашире и других регионах. Второй этап кампании продолжался с октября 1927 г. по март 1928 г. (см. подробнее Приложение 7).

Пропаганда велась по субботам и широко освещалась в партийной печати. Днем лейбористы организовывали демонстрацию, на которой в качестве главного оратора был представлен кто-либо из известных на всю страну партийных деятелей. В начале кампании это, как правило, был Макдональд. По совету Н. Бакстона, бывший премьер-министр абсолютно не был склонен учить сельских жителей агрономии, а затрагивал широкий круг проблем, в том числе международные вопросы. Тем не менее он напоминал, что, живя в Шотландии, первый шиллинг в детстве заработал в поле на сборе картошки⁵²¹. Вечером лейбористы устраивали конференцию, где давались пояснения по сельскохозяйственной программе. Основная нагрузка ложилась на партийных активистов, участвовавших в ее разработке: экономиста Э. Уайза, Дж. Далласа, а также У.Р. Смита. Последний занимал в 1924 г. пост парламентского секретаря министерства сельского хозяйства. Характерно, что к пропагандистской кампании были активно привлечены немногочисленные лейбористские лорды. Это должно было растопить сердце наиболее консервативных сельских жителей.

Конференции, а также демонстрации были самым распространенным типом пропагандистских мероприятий. Наряду с этим лейбористы наладили деятельность двух передвижных дорожных фургонов, которые являли собой еще один неплохой способ собрать вокруг себя любопытную деревенскую аудиторию⁵²². Например, на партийной конференции осенью 1927 г. активисты подчеркивали чрезвычайную эффективность именно этого способа агитации. «Когда фургон въезжает в деревню, это сенсация, – говорил на конференции Дж. Даллас, – сбегаются дети, их папы и мамы. Все собираются вокруг, и фургон становится величайшим средством

⁵²⁰ Daily Herald. 1926. 20 December.

⁵²¹ См. отчет о выступлении Макдональда: Daily Herald. 1927. 10 January.

⁵²² Report of the 27-th Annual Conference of the Labour Party. L., 1927. P. 18.

привлечения их внимания». Даллас делился с коллегами воспоминаниями, что первый фургон вынужден был купить сам при поддержке друга. В дальнейшем затраты окупились в основном за счет пожертвований шахтеров⁵²³. Первые партийные агитационные фургоны были допотопными, их тащили лошади. В конце 1920-х гг. велись настойчивые разговоры о том, что лейбористам необходимо идти в ногу со временем и переходить на автофургоны⁵²⁴, что и было сделано в дальнейшем. Летом 1927 г. партия финансировала ознакомительную поездку около 700 аграрных рабочих из Дорсета в Лондон и обед с участием А. Гендерсона⁵²⁵. В сельских округах предпринимались попытки организовывать лейбористские клубы, но сообщения об этом были единичными.

Кандидат в парламент Ф. Хоррабин, победивший от лейбористов на выборах 1929 г., в том же году подробно описал свой личный весьма поучительный опыт успешной пропаганды в сельском округе на страницах журнала «Сошэлист ревью». В течение двух лет в округе работал агент-организатор, занятый полный рабочий день. В самом большом городе округа был создан специальный лейбористский холл и клуб. По деревням путешествовал разъездной лейбористский оркестр. С его помощью практически в каждом населенном пункте периодически устраивались танцы и иные мероприятия. В округе постоянно работала команда местных ораторов-пропагандистов во главе с самим кандидатом, а также туда наведывались известные партийные фигуры из Лондона. Это позволило за два года охватить выступлениями практически каждую деревню. В конце 1928 г. с прицелом на выборы был организован специальный класс по подготовке дополнительных ораторов. К началу избирательной кампании их количество достигло 40 человек. Наряду с этим команда кандидата имела в распоряжении мобильный транспорт – два старых форда и несколько мотоциклов⁵²⁶.

Тем не менее для того, чтобы реализовать такую модель пропаганды требовались не только энтузиазм и изобретательность, но и финансовые средства,

⁵²³ Ibid. P. 180.

⁵²⁴ Ibidem.

⁵²⁵ Daily Herald. 1927. 18 July.

⁵²⁶ Socialist Review. 1929. № 42. P. 25–28.

которых у партии едва ли могло хватить в те годы на все сельские районы. В этой связи можно согласиться со словами одного из партийных деятелей, высказанными на страницах того же журнала: «В то время как в городе кандидат может стать широко известен за несколько недель или месяцев, в изолированных деревнях потребуются годы»⁵²⁷.

Лейбористская пропагандистская деятельность разворачивалась не только параллельно с упомянутой выше аналогичной кампанией либеральной партии, заявляющей о «послании либерализма, доходящем до деревень, где оно не звучало с 1906 г.»⁵²⁸, но и встревожила правящую консервативную партию. Летом 1927 г. Болдуин спешно отправился в Линкольншир и Корнуолл с призывом не доверять новичкам, лишь недавно открывшим для себя сельскохозяйственную проблему. «Они носятся по всей стране, – снисходительно говорил Болдуин о лейбористах, – демонстрируя пылкость и неопытность юности»⁵²⁹.

Еще одним источником новых депутатских мест для лейбористов мог стать значительно возросший во второй половине 1920-х гг. женский электорат. В 1928 г. консервативное правительство приняло новый избирательный закон. Он впервые предоставил женщинам право голоса не с 30 лет, а наравне с мужчинами – с 21 года. В результате число женщин-избирательниц превысило количество мужчин (14,5 млн. и 12,25 млн. соответственно)⁵³⁰.

Во второй половине 1920-х гг. формы работы лейбористов с женским электоратом были расширены и усовершенствованы. На местах продолжали работу женские консультативные советы (они насчитывали 42 в 1924 г., и 57 в 1929 г.)⁵³¹. Количество женских секций достигло к осени 1929 г. 1 867. Число женщин-членов варьировалось во второй половине 1920-х гг. в пределах 200–250 тыс. человек. Наряду с консультативными советами постепенно начали создаваться федерации для координации деятельности женских организаций в графствах и центральные

⁵²⁷ Socialist Review. 1929. № 43. P. 31–32.

⁵²⁸ Manchester Guardian. 1927. 6 April.

⁵²⁹ The Times. 1927. 22 July.

⁵³⁰ Daily Express. 1928. 13 March; Pearce M., Stewart G. British Political History 1867–2001. Democracy and Decline. L., N.Y., 2002. P. 368.

⁵³¹ Report of the 24-th Annual Conference of the Labour Party. P. 19; Report of the 29-th Annual Conference of the Labour Party. L., 1929. P. 21.

комитеты для аналогичных целей в городах. К концу 1920-х гг. у лейбористов было уже 49 женских федераций и 39 центральных комитетов⁵³².

В качестве «ударного» средства пропаганды партия по-прежнему использовала женские собрания и конференции на местах. В исследуемый период окончательно определился сценарий их проведения. Он был аналогичен лейбористским конференциям в промышленных регионах, которые партия активно устраивала в начале 1920-х гг. В первой половине дня – деловая часть только для активистов, во второй – публичная конференция для всех заинтересованных. Количество присутствовавших колебалось от нескольких десятков до сотен человек. Самые массовые конференции во второй половине 1920-х гг. проходили в Дареме (количество участниц женской конференции в 1926 г. достигло там 1 тыс. человек), Нортумберленде, Восточном Гламоргане, Монмутшире, Южном Стаффордшире, Лондоне, Бирмингеме⁵³³.

Национальные женские лейбористские конференции также остались регулярными. Единственный раз на фоне обострения ситуации в угольной отрасли мероприятие было отменено в 1926 г. В ходе конференций обсуждали защиту социальных интересов, внешнеполитическую проблематику⁵³⁴. Лейбористки периодически выражали неудовлетворенность тем, что партия не прислушивается в должной степени к решениям их конференций⁵³⁵, однако в целом женскому движению уделялось значительное внимание.

Во второй половине 1920-х гг. усовершенствовались методы подготовки женщин-ораторов и пропагандистов. Начало этому процессу было положено еще на рубеже 1921–1922 гг. В дальнейшем лейбористы занялись организацией специальных летних недельных школ при участии женских консультативных советов. Наиболее активным в этом направлении был совет Дарема, впервые

⁵³² Report of the 25-th Annual Conference of the Labour Party. P. 29; Report of the 29-th Annual Conference of the Labour Party. P. 21.

⁵³³ Report of the 25-th Annual Conference of the Labour Party. P. 29; Report of the 26-th Annual Conference of the Labour Party. P. 8; Report of the 27-th Annual Conference of the Labour Party. P. 21; Report of the 28-th Annual Conference of the Labour Party. L., 1928. P. 25.

⁵³⁴ National Conference of Labour Women. Final Agenda. L., 1925. P. 4–27; National Conference of Labour Women. L., 1928. P. 4–13; Labour Women. 1928. Vol. 16. № 6. P. 88–90; National Conference of Labour Women. This year's arrangements, 18 January 1928 // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 100. Д. 538. Л. 9.

⁵³⁵ См., например: Report of the 27-th Annual Conference of the Labour Party. P. 191.

устроивший подобное мероприятие в 1924 г. и далее в 1925 г., а также совет Нортумберленда⁵³⁶. Затем в аналогичную работу были вовлечены консультативные советы Лондона, Южного Йорка, Ланкашира⁵³⁷. Гораздо проще и шире была практика организации однодневных женских летних школ, а также школ выходного дня. Например, только в Южном Уэльсе однодневные летние школы прошли в 1926 г. в каждом избирательном округе⁵³⁸.

Летом 1923 и 1924 гг. лейбористы впервые отпраздновали женский день. С 1925 г. пропагандистские мероприятия были расширены до женской недели. Они включали в себя всевозможные демонстрации и празднества. Наибольший энтузиазм в этом направлении проявляли традиционно сильные женские организации Дарема, Нортумберленда и Южного Йорка. Например, во время организации праздничных мероприятий в Дареме в 1925 г. женская процессия включала 25 тыс. человек. Два массовых митинга в Уортон-парке охватили примерно 40 тыс.⁵³⁹. В ходе женских недель особое внимание было уделено популяризации партийной литературы. В отчете лейбористского исполкома 1925 г. было указано, что в течение организованной в тот год женской недели активистки распространили около 500 тыс. пропагандистских листовок⁵⁴⁰.

Женская неделя в 1926 г. прошла относительно скромно в связи с забастовкой шахтеров. Многие мероприятия пришлось отменить. Тем не менее был организован специальный женский комитет в поддержку горняков. Женские секции как в угольных районах, так и за их пределами собирали одежду, обувь, продукты питания, деньги в поддержку бастующим⁵⁴¹.

В 1927 г. лейбористы решили расширить женскую неделю до месячника. Однако фактически запланированные мероприятия влились в общую партийно-профсоюзную кампанию против репрессивного антипрофсоюзного законодательства 1927 г., последовавшего за поражением всеобщей стачки (о ней

⁵³⁶ Report of the 25-th Annual Conference of the Labour Party. P. 30.

⁵³⁷ Report of the 27-th Annual Conference of the Labour Party. P. 22.

⁵³⁸ Report of the 26-th Annual Conference of the Labour Party. P. 8.

⁵³⁹ Report of the 25-th Annual Conference of the Labour Party. P. 30.

⁵⁴⁰ Ibidem.

⁵⁴¹ Report of the 26-th Annual Conference of the Labour Party. P. 10; Labour Woman. 1926. Vol. 14. № 6. P. 85.

см. ниже). Всего в организации месячника приняли участие около 1 700 женских секций. Наряду с традиционными способами пропаганды (демонстрации, распространение литературы) использовались и новые способы привлечения внимания. Например, консультативные советы Западного Уэльса, Гламоргана и Монмута организовали специальные загородные прогулки для женщин в больших экипажах. По пути следования устраивались митинги. Мероприятия заканчивались в конце дня многолюдными демонстрациями в заранее запланированных центрах⁵⁴².

В ходе следующего месячника в июне 1928 г. партия уделила особое внимание пропаганде среди молодых женщин, получивших право голоса. Макдональд, выступая в Порт-Талботе перед многолюдной женской демонстрацией, подчеркивал, что лейбористы обращаются не только к рабочим, но и к девушкам среднего класса и аристократического происхождения, недовольным ситуацией в стране⁵⁴³. В целом в 1928 г. в рамках месячника наиболее массовые мероприятия состоялись в Дареме, Ноттингемшире, Камберлене, Корнуолле, Порт-Талботе, Эссексе, Кардиффе, Уэйкфилде и некоторых других районах⁵⁴⁴.

Британский историк Г. Филлипс считает, что расширение избирательного права в конце 1920-х гг. за счет молодых женщин способствовало усилению лейбористов. Многие девушки до замужества зарабатывали себе на жизнь сами и в результате оказались довольно восприимчивы к лейбористской агитации⁵⁴⁵.

Работа с женским электоратом, однако, сопровождалась и определенными сложностями. Первая была связана с отношением лейбористов к контролю над рождаемостью. Еще в июле 1924 г. женская делегация добилась приема по этому вопросу у министра здравоохранения Дж. Уитли. Многие малоимущие женщины желали иметь свободный доступ к информации о контрацепции, как им казалось, способной помочь вырваться из нищеты и бедности. На встрече с Уитли этот вопрос подняла участница делегация Бейкер. Она отметила, что «слишком

⁵⁴² Report of the 27-th Annual Conference of the Labour Party. P. 22; National Conference of Labour Women. 1928. P. 4.

⁵⁴³ Daily Herald. 1928. 18 June.

⁵⁴⁴ Daily Herald. 1928. 11, 18, 25 June.

⁵⁴⁵ Phillips G. Op. cit. P. 39.

быстрое» рождение детей одного за другим наносит ущерб как матери, так и семье в целом. Тем не менее Уитли, будучи католиком, не выказал тогда поддержки, откровенно заявив в беседе, что вопрос является «в высшей степени спорным»⁵⁴⁶.

Было бы преувеличением утверждать, что партия испытывала в те годы слишком сильное давление в этом плане со стороны женщин. М. Филлипс, лидер женского движения, считала, что контроль над рождаемостью не следовало превращать в ключевую политическую проблему, способную внести раскол в лейбористские ряды и даже отпугнуть некоторых сторонников⁵⁴⁷. Филлипс присутствовала на летней встрече с Уитли, но сама лично вопрос контроля не затрагивала.

В 1924 г. была также образована Рабочая группа по контролю над рождаемостью, продолжавшая свою деятельность на протяжении второй половины 1920-х гг. Среди ее активисток были известная лейбористка, бывший член парламента Д. Джоусон, жена выдающегося британского философа Б. Расселла – Дора, супруга лейбористского публициста, профессора ЛШЭ Г. Ласки – Фрида и ряд других. В своих пропагандистских листовках конца 1920-х гг. женщины настаивали, что только здоровые матери могут создать счастливый домашний очаг, непрерывное же рождение детей является для этого серьезной помехой. Активистки требовали жесткого парламентского решения об обязательном предоставлении в медицинских учреждениях необходимой информации о контрацепции всем женщинам⁵⁴⁸.

Еще на ежегодной лейбористской конференции осенью 1925 г. исполком озвучил официальную позицию, которой лейбористы в дальнейшем придерживались. Суть состояла в том, что контроль над рождаемостью не следует ставить в центр политической платформы, а члены партии могут придерживаться той точки зрения, которая соответствует их индивидуальным убеждениям⁵⁴⁹. В

⁵⁴⁶ Deputation of the Standing Joint Committee of Industrial Women's Organisations to the Minister of Health (report), 12 August 1924 // MRC. TUC Achieves. 292/824/1/1. URL: <https://wdc.contentdm.oclc.org/digital/collection/wwwp/id/324/rec/1> (дата обращения: 15.09.2022).

⁵⁴⁷ См. подробнее на эту тему: Goronwy-Roberts M. Op. cit. P. 131–138.

⁵⁴⁸ To Our Men Comrades (Leaflet), 1928 // MRC. TUC Achieves. 292/824/1/118. URL: <https://wdc.contentdm.oclc.org/digital/collection/wwwp/id/329/rec/4> (дата обращения: 15.09.2022).

⁵⁴⁹ Report of the 25-th Annual Conference of the Labour Party. P. 44.

феврале 1926 г. в парламенте обсуждался билль о контроле над рождаемостью, выдвинутый не партией, а частным лицом – лейбористом Э. Тартлом⁵⁵⁰. Накануне дебатов парламентская фракция приняла решение, что ее члены могут голосовать по своему усмотрению⁵⁵¹. В результате часть депутатов-лейбористов проголосовала в поддержку билля (например Лэнсбери, Сноуден), часть – против, многие вообще в тот день не пришли на заседание. Это свидетельствует, что для партии законопроект не представлял первостепенной важности. Билль в итоге был провален⁵⁵². В дальнейшем второй лейбористский кабинет осенью 1929 г. и летом 1930 г. обсуждал вопрос контроля над рождаемостью на своих заседаниях и также дважды пришел к мнению, что в функции учреждений медицинской помощи не входит распространение информации о контрацепции (за исключением угрозы жизни для будущей матери)⁵⁵³. Аналогичного мнения придерживался в своем меморандуме 1930 г. и новый министр здравоохранения во втором лейбористском кабинете А. Гринвуд⁵⁵⁴.

Второй вопрос, в котором лейбористы также не склонны были идти навстречу женщинам, касался семейных пособий, на введении которых последние активно настаивали. Профсоюзы высказывали опасение, что данная реформа может стать убедительной мотивировкой для уменьшения базовых ставок заработной платы рабочих-мужчин. Требования женщин отвергали многие руководители тред-юнионов, в частности генеральный секретарь мощнейшего профсоюза транспортных и неквалифицированных рабочих Э. Бевин⁵⁵⁵. Тем не менее в целом, несмотря на некоторые спорные вопросы, диалог с женщинами-избирательницами играл большую роль в лейбористской пропаганде в исследуемый период.

⁵⁵⁰ Parliamentary Debates. House of Commons. 1926. Vol. 191. Col. 849–852.

⁵⁵¹ PLP Minutes, 9 February 1926 // LHASA. LPA. URL: <https://microform.digital/boa/documents/7880/parliamentary-labour-party-papers-1926> (дата обращения: 12.10.2022).

⁵⁵² Parliamentary Debates. House of Commons. 1926. Vol. 191. Col. 856–857.

⁵⁵³ Conclusions of a Meeting of the Cabinet, 16 October 1929 // TNA. CAB. 23/62/38 (29). URL: <http://filestore.nationalarchives.gov.uk/pdfs/large/cab-23-62.pdf> (дата обращения: 29.10.2022); Conclusions of a Meeting of the Cabinet, 2 July 1930 // TNA. CAB. 23/64/35 (30). URL: <http://filestore.nationalarchives.gov.uk/pdfs/large/cab-23-64.pdf> (дата обращения: 29.10.2022).

⁵⁵⁴ Birth Control. Memorandum by Minister of Health, 11 June 1930 // TNA. CAB. 24/213/201 (30). URL: <http://filestore.nationalarchives.gov.uk/pdfs/large/cab-24-213.pdf> (дата обращения: 29.10.2022).

⁵⁵⁵ Graves P. Op. cit. P. 99, 108. См. также: Phillips G. Op. cit. P. 40.

В середине – второй половине 1920-х гг. набирало силу молодежное лейбористское движение⁵⁵⁶. Еще в 1920 г. была образована Молодежная лейбористская лига⁵⁵⁷. Тем не менее ее деятельность была очень скромной в отсутствие официальной поддержки со стороны лейбористской партии. В 1922 г. ежегодная женская лейбористская конференция одобрила резолюцию, призывающую партию заняться наконец развитием собственной молодежной организации. В 1923 г. для урегулирования вопроса лейбористы создали подкомитет⁵⁵⁸. В результате на рассмотрение партийной конференции осенью 1924 г. была предложена специальная схема развития молодежного лейбористского движения.

По аналогии с тем, как Женская лейбористская лига была поглощена после Первой мировой войны лейбористской партией и стала ее неотъемлемым компонентом, было решено поступить с Молодежной лигой. Лейбористы серьезно опасались, что автономная молодежная организация, не находящаяся под строгим контролем партии, могла оказаться уязвимой для враждебного проникновения. Согласно разработанной подкомитетом схеме, предусматривалось создание юношеских партийных секций. Их членами могли быть люди с 14 до 21 года. Эти секции должны были быть теснейшим образом связаны с местными отделениями лейбористской партии. Во главе каждой молодежной секции обязан был стоять комитет, куда входили два взрослых лейбориста (предпочтительно секретарь местного отделения партии и представительница женской секции). В свою очередь два представителя юношеской секции, достигшие 16 лет, имели право участвовать в заседаниях местного отделения партии. Однако схема не предоставляла им права голоса наравне со взрослыми по причине неопытности. Всем, кто желал пользоваться полноценными правами индивидуального члена, предлагалось со временем вступать в партийную организацию «для взрослых»⁵⁵⁹.

⁵⁵⁶ Материал на тему молодежного лейбористского движения см. также здесь и далее в работе: Сулопарова Е.А. Молодежное лейбористское движение в Великобритании между двумя мировыми войнами // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 2020. № 3. С. 123–142.

⁵⁵⁷ Cole G.D.H. A History of the Labour Party from 1914. P. 143.

⁵⁵⁸ Labour Magazine. 1929. Vol. 7. № 10. P. 442; Report of the 23-rd Annual Conference of the Labour Party. P. 65.

⁵⁵⁹ Report of the 24-th Annual Conference of the Labour Party. P. 23–24.

Среди основных направлений деятельности местных юношеских секций фигурировали: организация активного отдыха (в том числе музыкальные и спортивные мероприятия), образовательная и предвыборная работа. Замысел заключался в том, чтобы заинтересовать молодых сторонников, а затем вовлечь их в предвыборную агитационную борьбу.

Некоторые лейбористы сразу же высказали недовольство предложенной схемой во время ее обсуждения на ежегодной партийной конференции осенью 1924 г. Во-первых, ряд из них скептически отнесся к намерению ограничить деятельность юных активистов в основном организацией досуга и образовательной сферой. Например, представитель лейбористской организации Клэпэма У. Макгрегор-Рейд заявил на конференции, что юношеские секции должны в первую очередь учиться политике⁵⁶⁰.

Во-вторых, отдельные участники конференции полагали, что секциям нужно дать большую автономию, в том числе на общенациональном уровне. Это должно было касаться и управления, и возможности молодежи самостоятельно определять приоритеты своей деятельности. В-третьих, было высказано пожелание поднять максимальный возраст пребывания в юношеской секции до 25 и даже 26 лет. Мотивировка состояла в том, что самые опытные представители только зарождавшегося движения должны иметь возможность как можно дольше оставаться в его рядах⁵⁶¹.

Однако схема в своем изначальном варианте получила одобрение на партийной конференции 1924 г., а также была обсуждена на специально созванных конференциях Молодежной лейбористской лиги. Далее прошли встречи между исполкомом лиги и лейбористскими представителями. Было согласовано, что уже существующие в избирательных округах секции лиги должны превратиться в молодежные секции местных отделений лейбористской партии⁵⁶². Через год после

⁵⁶⁰ Ibid. P. 117.

⁵⁶¹ Ibid. P. 117–118.

⁵⁶² Report of the 25-th Annual Conference of the Labour Party. P. 35.

принятия схемы (к осени 1925 г.) количество молодежных лейбористских секций составляло уже 150, концу 1920-х гг. – 233 (см. подробнее Приложение 8).

Материалы прессы свидетельствуют, что молодым активистам, тем не менее, не нравилось банальное название «юношеская секция». Они высказывали требования в пользу переименования⁵⁶³. В итоге решением партийной конференции 1926 г. юношеские секции сменили название на Лигу молодежи лейбористской партии. В том же году было удовлетворено требование о том, что активисты могут сохранять членство в Лиге до 25 лет при условии одновременного вступления во «взрослую» партию⁵⁶⁴. До этого в прессе вновь была высказана идея, что во многих секциях именно молодые люди с 21 до 25 лет составляли главную движущую силу. Без них функционирование целого ряда секций было немыслимо⁵⁶⁵.

Во второй половине 1920-х гг. на повестке дня стоял и вопрос созыва первой ежегодной конференции Лиги молодежи. Изначально она была намечена на 1927 г.⁵⁶⁶. Однако мероприятие было решено перенести во многом из-за сложного финансового положения партии. Значительные средства в тот период были потрачены на пропаганду в сельской местности, а также на кампанию против антипрофсоюзного законодательства 1927 г. К тому же рост числа молодежных секций после скачка в 1925–1926 гг. был невелик. На ежегодной лейбористской конференции в Бирмингеме в 1928 г. вопрос о взаимодействии ветвей Лиги и проведения первой общенациональной конференции был поднят вновь⁵⁶⁷.

В итоге первая подобная конференция лейбористского молодежного движения прошла в Лондоне в январе 1929 г. под председательством опытного активиста М. Хэкетта. На мероприятие были приглашены руководитель женской лейбористской организации М. Филлипс, а также известные партийные деятели – Дж. Лэнсбери и Г. Моррисон⁵⁶⁸. В том же году был наконец образован и

⁵⁶³ Labour Magazine. 1929. Vol. 7. № 10. P. 443; Labour Woman. 1926. Vol. 14. № 7. P. 111.

⁵⁶⁴ Report of the 26-th Annual Conference of the Labour Party. P. 10. См. также: The Labour Year Book 1928. L., 1928. P. 24.

⁵⁶⁵ См., например: Labour Woman. 1926. Vol. 14. № 7. P. 111.

⁵⁶⁶ Report of the 26-th Annual Conference of the Labour Party. P. 10.

⁵⁶⁷ Report of the 28-th Annual Conference of the Labour Party. P. 161–162.

⁵⁶⁸ Daily Herald. 1929. 14 January.

специальный молодежный национальный консультативный комитет (центральный управляющий орган). Его секретарем стал представитель лейбористской штаб-квартиры, помощник национального агента партии Р.Т. Уиндл. Комитет должен был заниматься дальнейшим развитием Лиги.

В целом в исследуемый период политика лейбористской партии в отношении молодежного движения состояла в следующем. С одной стороны, лейбористы были заинтересованы в его количественном росте. С другой – настойчиво стремились не выпустить его из-под контроля. Этим объясняется весьма жесткое пресечение попыток достижения Лигой относительной автономии. Партийное руководство сознательно избегало ее политизированности. Молодежная организация рассматривалась как неотъемлемый и «послушный» компонент. Она была призвана органично влиться в общую структуру партии на местах, стать неким плацдармом для дальнейшего пополнения ее рядов новыми активистами.

Период нахождения лейбористов в оппозиции был ознаменован решением еще одной давней проблемы – упорядочением отношений с кооперативной партией. Заметно усилившиеся социалисты по своим приоритетам были близки кооперативному движению. В 1926 г. председатель кооперативной партии А. Барнс отмечал: «Когда кооператоры начинают трансформировать принципы своего движения в политическую программу, они обнаруживают, что по фундаментальным вопросам полностью сходятся с лейбористской партией и расходятся с партиями консерваторов и либералов»⁵⁶⁹. Кооператоры нередко являлись в 1920-е гг. как индивидуальными членами лейбористской партии, так и входивших в нее тред-юнионов.

Стремление к союзу во второй половине 1920-х гг. было обоюдным. После войны многие кооператоры вынашивали надежду на укрепление собственной партии. В середине 1920-х гг. ее членство составляло 4 700 тыс. человек⁵⁷⁰. Однако становилось все более очевидно, что партия с парламентским представительством в несколько человек не в состоянии была отстаивать интересы кооператоров на

⁵⁶⁹ Barnes A. The Political Aspect of Cooperation. P. 49.

⁵⁷⁰ Daily Herald. 1926. 1 February.

политическом уровне. К тому же руководству кооперативной партии импонировало настойчивое желание лейбористов после опыта 1924 г. вырваться за рамки ангажированной профсоюзной партии. Как писал А. Барнс, «если вы следите за развитием [лейбористской – Е.С.] партии, вы обнаружите, что ее... призыв непрерывно расширяется... я не могу представить, как кооперативная партия может оставаться в стороне...»⁵⁷¹.

Кооператоры со своей стороны давно представлялись лейбористам желанным союзником. Во-первых, движение было многочисленным. Во-вторых, такое сотрудничество сулило лейбористам финансовую поддержку. В середине 1920-х гг. торговый оборот кооператоров ежегодно составлял 280 млн. фунтов⁵⁷². В-третьих, хотя кооператоры были крайне слабы в парламенте, они были гораздо более успешны на местных муниципальных выборах. Значительная часть кооперативных обществ располагалась в сельских регионах, это могло помочь лейбористам в их кампании, адресованной сельским жителям.

В исследуемый период инициатором заключения договора о сотрудничестве формально выступили кооператоры. В 1925 г. их конгресс обнародовал заявление, в котором сожалел о «недостатке согласованности в действиях прогрессивных сил». Исполкому кооперативной партии было поручено обсудить с лейбористами условия достижения соглашения о совместных действиях как на национальном уровне, так и на местах⁵⁷³. Вплоть до осени 1926 г. шли переговоры. В результате был подготовлен проект соглашения о союзе. На ежегодной конференции кооперативной партии, проходившей в январе 1927 г., проект не встретил какой-либо серьезной оппозиции⁵⁷⁴. Однако последнее слово оставалось за конгрессом Союза кооператоров, которому предстояла ратификация документа.

Консерваторы продемонстрировали заметную озабоченность наметившимся сценарием развития событий. В этой связи секретарь кооперативной партии С. Перри отмечал летом того же года, что все ресурсы тори были направлены на то,

⁵⁷¹ Barnes A. Cooperative Aims in Politics. P. 10.

⁵⁷² Barnes A. The Political Aspect of Cooperation. P. 5, 67.

⁵⁷³ Daily Herald. 1925. 4 June.

⁵⁷⁴ Daily Herald. 1927. 31 January.

чтобы не допустить ратификацию. Накануне открытия 59 конгресса Союза кооператоров корреспондент «Дейли геральд» писал буквально о горах консервативных листовок под заголовком «Пусть кооперация будет свободной», лежавших в холле как его отеля, так и в соседних⁵⁷⁵.

В итоге, в отличие от кооперативной партии, явно стремившейся к союзу, конгресс, проходивший в Челтнеме, в решении вопроса практически раскололся надвое. Активными сторонниками соглашения на нем выступили руководители кооперативной партии (Барнс, Перри). Однако их оппоненты утверждали, что кооператорам следует сохранить полную независимость в политическом плане. Лейбористы же, склоняя их к союзу, руководствуются в первую очередь корыстными соображениями. Тем не менее союз был одобрен небольшим перевесом голосов: 1 960 – за, 1 843 – против⁵⁷⁶. С этого момента соглашение стало называться Челтнемским.

Согласно договору, во-первых, было предусмотрено сотрудничество на национальном уровне. Для этих целей планировалось образовать совместный комитет. Он должен был включать представителей исполкомов лейбористской и кооперативной партии, регулярно заседать и способствовать тесным деловым контактам. Союзники намерены были наладить обмен протоколами между двумя исполкомами, а также организовывать совместные пропагандистские кампании.

Во-вторых, Челтнемское соглашение предполагало активное партнерство на местах. Разбросанные по территории страны местные кооперативные партии и советы получали право вступления в лейбористскую партию. Денежная сумма, подлежащая уплате при приеме, должна была согласовываться местными организациями и получить одобрение двух партий на национальном уровне. Кооперативные советы и отделения должны были иметь схожие права и брать на себя равную ответственность, как и другие организации, являвшиеся членами лейбористской партии. Соглашение распространялось на Англию, Шотландию и Уэльс. Договор как не являлся строго обязательным на местном уровне, так и не

⁵⁷⁵ Daily Herald. 1927. 6, 8 June.

⁵⁷⁶ Daily Herald. 1927. 8 June.

должен был нарушать порядок действия уже существовавших договоренностей там, где кооперативные общества являлись членами лейбористской партии, а соответствующий договор уже имел место⁵⁷⁷. Челтнемское соглашение не вызвало, в отличие от кооператоров, каких-либо споров и острых возражений на ежегодной конференции лейбористской партии осенью 1927 г.⁵⁷⁸.

Тем не менее идея о том, что сближение с лейбористской партией невыгодно, подогревалась консервативной печатью, заявлявшей о корыстном намерении социалистов всего лишь обзавестись новыми источниками финансирования⁵⁷⁹. Вскоре Союз кооператоров был вынужден обнародовать заявление, в котором содержались пояснения к условиям ратифицированного соглашения. В нем ставился акцент на том, что кооперативная партия сохраняет свою независимость и несет ответственность только перед Союзом кооператоров и его ежегодным конгрессом. Более того, в пояснении говорилось, что договор никак не ограничивает свободу кооперативных обществ в формулировании собственной политики или распоряжении своими финансовыми фондами⁵⁸⁰.

В итоге, хотя сопротивление ратификации соглашения в 1927 г. оказалось довольно заметным, официально только 10 обществ из 1 200, входивших в Союз кооператоров, покинули его в течение следующего года в знак несогласия с Челтнемским соглашением⁵⁸¹. Весной 1928 г. на следующем конгрессе кооператоров так и не успокоившиеся противники ратификации поставили вопрос об аннулировании одобренных ранее договоренностей. Однако результаты голосования на этот раз отразили уже более значительный перевес сторонников достигнутого альянса (1 470 за аннулирование соглашения, 2 465 – против)⁵⁸².

Либеральное издание «Нэйшн энд атенеум», давая еще в 1927 г. оценку произошедшим событиям, отмечало два момента. Во-первых, в нем подчеркивалось, что на фоне разногласий в рядах кооператоров по вопросу о

⁵⁷⁷ См. содержание соглашения: Report of the 27-th Annual Conference of the Labour Party. P. 8.

⁵⁷⁸ Ibid. P. 173.

⁵⁷⁹ См., например: The Times. 1927. 8 June.

⁵⁸⁰ Daily Herald. 1927. 18 June.

⁵⁸¹ Daily Herald. 1928. 29 May.

⁵⁸² Daily Herald. 1928. 31 May.

соглашении лейбористам необходимо продвигаться весьма осторожно, чтобы не спугнуть богатого союзника и заслужить его доверие. Во-вторых, издание полагало, что следствием соглашения станет укрепление позиций правого крыла лейбористской партии. «Нейшн энд анетеум» ссылался на то, что кандидаты в парламент, поддерживаемые кооперативным движением, будут придерживаться умеренных политических взглядов⁵⁸³. Коммунисты и вовсе расценивали кооператоров как проводников консерватизма⁵⁸⁴.

В целом Челтнемское соглашение органично вписалось в политику лейбористской партии второй половины 1920-х гг., направленную на поиск возможных союзников и укрепление организаций на местах.

Работа лейбористской партии с избирателем осложнялась в середине – второй половине 1920-х гг. финансовыми проблемами. Участие в трех подряд избирательных кампаниях (1922, 1923, 1924 гг.) ударило по ее финансовым позициям. Как говорилось во 2 главе, еще в 1920 г. было одобрено решение об увеличении членского взноса с 2 до 3 пенсов с человека. В результате доходы партии в начале 1920-х гг. возросли. К середине послевоенного десятилетия в связи со сложной экономической обстановкой, безработицей и отсутствием заметного роста членства они начали снижаться. Тем не менее финансовые потребности лейбористов были в исследуемый период весьма велики. Во-первых, это было связано с заметным увеличением количества округов, за которые партия теперь боролась на выборах и необходимостью оплаты работы местных пропагандистов. На ежегодной лейбористской конференции 1925 г. секретарь партии Гендерсон отмечал, что в 1920 г. расходы на пропагандистов составляли 2 665 фунтов, в 1923 г. – 5 150 фунтов, в 1924 г. – 4 300 фунтов⁵⁸⁵. Во-вторых, увеличились и расходы на содержание разросшейся штаб-квартиры в Лондоне. В-третьих, финансы были нужны для обеспечения достойного функционирования парламентской лейбористской фракции, проведение ее собраний, оплату работы

⁵⁸³ Nation and Athenaeum. 1927. Vol. 41. № 10. P. 324.

⁵⁸⁴ Memo re Application of E.C.C.I. Resolution of IX Plenum, 1928 // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 100. Д. 509. Л. 2.

⁵⁸⁵ Report of the 25-th Annual Conference of the Labour Party. P. 204.

парламентских организаторов и т.п. Наряду с этим содержание единственной ежедневной общенациональной газеты «Дейли геральд» по-прежнему требовало значительных денежных вливаний.

Современник событий лейборист Дж. Коул писал, что в те годы для лейбористов в целом было нежелательно, чтобы партия «становилась в большей степени тред-юнионистской, нежели она уже была»⁵⁸⁶. Очевидным решением проблемы было укрепление лейбористских организаций на местах, чтобы они могли брать на себя весомую ответственность в решении финансовых вопросов.

В ежегодном отчете исполкома в 1925 г. было заявлено, что будущее лейбористов напрямую зависит: 1) от дальнейшего роста индивидуального членства; 2) от успешного развития финансовых ресурсов партии в каждом избирательном округе. Несмотря на то, что часть промышленных округов могла по-прежнему рассчитывать на поддержку профсоюзов, «большинство наших округов, – говорилось в документе, – должно все больше и больше рассчитывать на свои собственные ресурсы... становиться самостоятельными»⁵⁸⁷.

Выступая на первой после падения правительства ежегодной лейбористской конференции, Гендерсон обращал внимание на то, что настал момент отказаться от практики «кормления с ложки индустриальных центров», а имеющиеся у штаб-квартиры финансовые средства использовать прежде всего для работы в регионах, где партия пока еще недостаточно сильна⁵⁸⁸. В целом число лейбористских партийных организаций в избирательных округах неуклонно увеличивалось на протяжении середины – второй половины 1920-х гг., с 529 в 1924 г. до 578 в 1929 г. (См. Приложение 3).

Тем не менее в погоне за членством партия по-прежнему не готова была к какому-либо компромиссу с коммунистами. До середины 1920-х гг. у последних, несмотря на все препоны, все еще сохранялась возможность находиться в рядах лейбористов в качестве индивидуальных членов, а также в единичных случаях

⁵⁸⁶ Cole G.D.H. A History of the Labour Party From 1914. P. 174.

⁵⁸⁷ Report of the 25-th Annual Conference of the Labour Party. P. 41.

⁵⁸⁸ Ibid. P. 203.

попадать на их ежегодные конференции в статусе, например, профсоюзных делегатов, якобы «признающих» Устав. Еще в 1924 г. в своем ежегодном отчете лейбористский исполком официально заявил, что подобная ситуация является «аномальной»⁵⁸⁹.

В результате в том же году были приняты три принципиально важных решения. Во-первых, коммунистам было вновь отказано в коллективном членстве. Во-вторых, коммунист больше ни при каких обстоятельствах не мог получить поддержку в качестве лейбористского кандидата в парламент или местные органы власти. В-третьих, членов компартии было категорически запрещено принимать в лейбористские ряды в индивидуальном порядке, даже если они якобы «признавали» Устав. Последнее решение прошло с большим трудом. Конференция лейбористской партии при голосовании буквально раскололась надвое (1 804 тыс. голосов за, 1 540 тыс. – против)⁵⁹⁰.

В дальнейшем в 1925 г. это решение было подтверждено уже подавляющим большинством голосов делегатов следующей ежегодной конференции (2 870 тыс. – за, 321 тыс. – против)⁵⁹¹. Наряду с этим в 1925 г. было одобрено еще одно принципиальное решение. Тред-юнионам было запрещено выбирать коммунистов делегатами на конференции лейбористской партии⁵⁹². У. Галлахер, один из руководителей компартии, с возмущением вспоминал события 1925 г. в своей автобиографии⁵⁹³.

В рассматриваемый период был пересмотрен вопрос оплаты труда лейбористских агентов-пропагандистов на местах. На фоне неуклонного роста их числа во второй половине 1920-х гг. стало очевидно, что партия уже не могла финансировать подобную деятельность только из центра. В особенности реформа напрашивалась в отношении округов, прочно стоявших на своих ногах и поддерживаемых тред-юнионами. В итоге в 1925 г. было предложено возложить

⁵⁸⁹ Report of the 24-th Annual Conference of the Labour Party. P. 39.

⁵⁹⁰ Ibid. P. 131.

⁵⁹¹ Report of the 25-th Annual Conference of the Labour Party. P. 181, 187.

⁵⁹² Ibid. P. 189, 352.

⁵⁹³ Gallacher W. Revolt on the Clyde. P. 267–268.

основную тяжесть расходов по содержанию агентов на местные партийные организации. В течение 4 лет предполагалось постепенно уменьшать дотации из штаб-квартиры с 40 до 10 фунтов. В 1929 г. они должны были прекратиться⁵⁹⁴. План спровоцировал острую дискуссию на лейбористской конференции 1925 г. Убедительные доводы были высказаны в пользу того, что не все местные организации смогут выдержать такую реформу.

В результате руководитель профсоюза транспортных и неквалифицированных рабочих Бевин в благородном порыве предложил в качестве чрезвычайной меры в два раза увеличить членский взнос. За счет этого он не только намерен был смягчить намеченный план, но и в целом улучшить финансовое состояние партии. Хотя с самого начала было очевидно, что не все организации смогут выполнить такое решение, предложение Бевина было одобрено⁵⁹⁵.

Дополнительные поступления в лейбористскую казну в следующем году составили свыше 33 тыс. фунтов. Это дало партии возможность рассчитаться со старыми издательскими долгами и практически решить проблему финансирования «Дейли геральд». Однако временно отложенная схема пересмотра оплаты труда агентов-пропагандистов все же вступила в действие в 1926 г. Она была мягче. Штаб-квартира в итоге оставила за собой обязательство 15 % финансирования агентов⁵⁹⁶.

Несмотря на растущее влияние лейбористской партии, ее доходы лишь единственный раз за всю вторую половину 1920-х гг. превысили 60 тыс. фунтов за счет двойной суммы партийного взноса в 1926 г. Этого с трудом хватало на текущие расходы. С целью компенсировать какие-либо иные затраты партия чаще прибегала к созданию дополнительных фондов. Такая практика имела место и в предшествующие годы, например можно вспомнить в этой связи «Боевой фонд» 1923–1924 гг. Во второй половине 1920-х гг. особый фонд был создан в поддержку сельской кампании в графствах. Также в 1925 г. был образован специальный фонд

⁵⁹⁴ Report of the 25-th Annual Conference of the Labour Party. P. 42, 205.

⁵⁹⁵ Ibid. P. 207–209.

⁵⁹⁶ Report of the 26-th Annual Conference of the Labour Party. P. 21–23.

дополнительных выборов, куда должны были вносить свою долю партийные организации, разделенные на группы в зависимости от своего членства и соответственно финансового благополучия. Взнос колебался от 1 фунта до 2 шиллингов 6 пенсов на каждые дополнительные выборы⁵⁹⁷.

В 1928 г. была инициирована кампания с целью привлечения денег в новый фонд «Мы претендуем на власть». Собранная в итоге сумма составила около 49 тыс. фунтов и была направлена на поддержку избирательной машины на местах⁵⁹⁸. Наряду с этим в годы оппозиции был образован специальный страховой предвыборный фонд, куда вносили по 10 фунтов все лейбористские кандидаты в парламент. Главной целью опять же было укрепление слабых организаций. Всего было собрано почти 5 тыс. фунтов⁵⁹⁹.

В середине 1920-х гг. лейбористы начали активно распространять среди активистов партийную символику в виде значков и запонок по цене 1 шиллинг. По итогам конкурса был одобрен символ: перекрещенные на красном фоне позолоченные перо и лопата, в середине находился факел. На кайме, окружавшей изображение, было выгравировано название партии, а в центре слово «свобода»⁶⁰⁰.

После болезни и смерти национального агента партии Э. Уэйка, занимавшего эту должность с конца 1919 г., исполком назначил ему на смену довольно опытного Джорджа Роберта Шеперда, фактически приступившего к своим обязанностям с весны 1928 г. Новый администратор, выходец из Линкольншира, работал в юности подмастерьем у сапожника, связал судьбу с лейбористской партией еще до Первой мировой войны. Он проявил незаурядный организаторский талант вначале на местном уровне, а после Первой мировой войны в качестве главного помощника Уэйка в штаб-квартире в Лондоне⁶⁰¹. Шеперд не был «проходной фигурой», он оставался национальным агентом партии до 1946 г. и стал одним из главных организаторов триумфальной победы лейбористов на выборах 1945 г. В награду в

⁵⁹⁷ Report of the 25-th Annual Conference of the Labour Party. P. 40.

⁵⁹⁸ Daily Herald. 1928. 4, 13 April; Labour Magazine. 1928. Vol. 7. № 1. P. 5–6; Report of the 29-th Annual Conference of the Labour Party. P. 46.

⁵⁹⁹ Dalton H. The Political Diary 1918–1940, 1945–1960. P. 47–48; Report of the 29-th Annual Conference of the Labour Party. P. 46.

⁶⁰⁰ Report of the 24-th Annual Conference of the Labour Party. P. 25.

⁶⁰¹ The British Labour Party. Its History, Growth, Policy and Leaders. Vol. 3. P. 121.

1946 г. в период нахождения у власти лейбористского кабинета он получил наследственный титул лорда. Пока же его деятельность на одной из центральных административных должностей только начиналась.

Работа лейбористов с традиционным избирателем проходила во второй половине 1920-х гг. на фоне крупнейшего в истории страны промышленного конфликта, спровоцированного кризисом угольной отрасли. Состояние английской экономики в эти годы было сложным. Наблюдался упадок старых «базовых» отраслей промышленности, некогда являвшихся предметом гордости страны. Угольная отрасль, металлургия, текстильное производство, кораблестроение давно нуждались в дорогостоящей модернизации. Уровень безработицы держался в районе 1 млн. человек. Весной 1925 г. правительство Болдуина восстановило «золотой стандарт» фунта стерлингов на уровне его довоенного паритета к доллару (1 фунт = 4,86 долларов). Фактически стоимость английской валюты оказалась искусственно завышена. С одной стороны, реформа отвечала интересам британского финансового капитала. С другой стороны, ее следствием стало падение конкурентоспособности отечественных товаров на мировом рынке. Эттли позднее называл в мемуарах данную реформу неразумной⁶⁰². Во время обсуждения в палате общин соответствующего билля лейбористская парламентская фракция в лице Сноудена заявила, что в целом не возражает против идеи возвращения к «золотому стандарту». Однако она отметила, что законопроект является поспешным и может способствовать еще большему экономическому застою и росту безработицы⁶⁰³.

В итоге реформа серьезно ударила по неблагополучной угольной отрасли. На протяжении 1925 г. ее экспорт неуклонно сокращался. К апрелю 1925 г. более 60 % шахт в стране были убыточными, а с января по июль того же года примерно 500 шахт вынуждены были прекратить работу⁶⁰⁴. В середине 1925 г. шахтовладельцы потребовали от профсоюза горняков согласиться на снижение

⁶⁰² Attlee C. As It Happened. P. 63.

⁶⁰³ Parliamentary Debates. House of Commons. 1925. Vol. 183. Col. 625–626.

⁶⁰⁴ Marquand D. Op. cit. P. 422.

заработной платы, а также выдвинули ряд других жестких условий. Однако, в отличие от событий «черной пятницы» 1921 г., тред-юнионы продемонстрировали в середине 1920-х гг. завидную стойкость и сплочение. К Тройственному союзу горняков, железнодорожников и транспортников, восстановленному в 1925 г., присоединились машиностроители. Наряду с этим шахтеров поддержал Генсовет БКТ. 30 июля 1925 г. он по согласованию с профсоюзами наложил эмбарго на перевозку угля⁶⁰⁵.

Кабинет Болдуина был вынужден вмешаться в конфликт и 31 июля 1925 г. объявил о предоставлении субсидий угольной отрасли в качестве альтернативы сокращению заработной платы шахтерам. Срок их действия был рассчитан до 1 мая 1926 г.⁶⁰⁶. Сумма дотаций составила примерно 23 млн. фунтов. Как писал бывший лейбористский министр угольной промышленности Шинвелл, Болдуин «купил себе передышку»⁶⁰⁷. День правительственных уступок вошел в историю как «красная пятница». Дж. Уитли в шотландском «Форварде» писал о настоящем триумфе профсоюза горняков во главе с секретарем А. Куком⁶⁰⁸. Ллойд Джордж оценивал эти события как ошибку Болдуина, поскольку кабинет согласился на уступки под угрозой всеобщей стачки⁶⁰⁹. Тем не менее правительство выиграло время. Болдуин признавался в частной переписке, что в тот момент ему удалось фактически «откупиться от стачки»⁶¹⁰.

Последовавшие за «красной пятницей» месяцы отличались заметным подъемом «боевых» настроений среди рабочего электората и верой в «прямое действие, угроза которого, казалось бы, только что себя оправдала. Конгресс тред-юнионов в Скарборо осенью 1925 г. прошел в состоянии эйфории»⁶¹¹. Однако не все лейбористы разделяли подобный оптимизм. Это находило отражение на страницах прессы. Один из руководителей партии Клайнс еще в августе 1925 г. открыто

⁶⁰⁵ Labour Magazine. 1925. Vol. 4. № 4. P. 168.

⁶⁰⁶ Daily Herald. 1925. 1 August.

⁶⁰⁷ Shinwell E. The Labour Story. P. 128.

⁶⁰⁸ Forward. 1925. 8 August.

⁶⁰⁹ Parliamentary Debates. House of Commons. 1925. Vol. 195. Col. 83.

⁶¹⁰ См. на эту тему подробнее: Young G.M. Stanley Baldwin. L., 1952. P. 103.

⁶¹¹ См., например, обращение председателя конгресса: Report of Proceedings at the 57-th Annual Trades Union Congress. P. 67–68.

утверждал, что забастовками кризис угольной промышленности не урегулировать⁶¹².

В марте 1926 г. появился доклад королевской комиссии под председательством либерала Г. Сэмюэла по изучению ситуации в этой отрасли. Она признала необходимость ее реорганизации, однако отвергла лейбористскую идею национализации. Ближайшие же меры, предложенные комиссией, включали в себя прекращение субсидий и снижение зарплаты горнякам⁶¹³. В этих условиях 9 апреля 1926 г. конференция делегатов шахтеров во главе с председателем их федерации Г. Смитом твердо заявила, что тред-юнион не согласен на переговоры ни о снижении зарплаты, ни об увеличении продолжительности рабочего дня⁶¹⁴.

В результате конференция исполкомов профсоюзов, проходившая с 29 апреля по 1 мая 1926 г., приняла в последний день заседания 3 653 тыс. голосами решение об общенациональной забастовке⁶¹⁵. На конференции, в частности, с аргументацией позиции шахтеров выступил крайне левый по своим убеждениям секретарь федерации горняков А. Кук. 3 мая за несколько часов до начала забастовки в парламенте состоялись знаменательные дебаты. Болдуин от лица правительства возложил всю вину за приближавшийся конфликт на профсоюзы. Лейбористская фракция, отстаивавшая свою благонадежность, отметила, тем не менее, невозможность шахтеров продолжить переговоры с правительством, а также работодателями перед лицом уже объявленного ими локаута⁶¹⁶. Настроенный «по-боевому» А. Кук в работе «Девять дней» характеризовал впоследствии эти выступления лейбористских депутатов как «унизительные»⁶¹⁷.

Всеобщая забастовка под руководством Генсовета БКТ продолжалась около недели, с 4 по 12 мая 1926 г. По данным БКТ, шахтеров поддерживало свыше

⁶¹² Daily Herald. 1925. 1 August.

⁶¹³ Royal Commission of the Coal Industry (1925). Summary of Findings and Recommendations // Arnot P. The General Strike May 1926: Its Origin and History. L., 1926. P. 96–101; Labour Magazine. 1926. Vol. 5. № 1. P. 8–9. На тему обстоятельств начала всеобщей стачки и дальнейшей забастовки горняков см. здесь и ниже статью автора: Суслопарова Е.А. Артур Кук – герой забастовки английских шахтеров 1926 г. С. 148–165.

⁶¹⁴ Daily Herald. 1926. 10 April. См. также: Cook A.J. The Nine Days. The Story of the General Strike told by the Miners' Secretary. L., 1926. P. 6.

⁶¹⁵ Diary of Negotiations: March 10th to May 3rd, 1926. May 1926 // MRC. TUC Archives. 292/252.62/46/6. URL: <https://wdc.contentdm.oclc.org/digital/collection/strike/id/1691/rec/67> (дата обращения: 15.09.2022).

⁶¹⁶ Parliamentary Debates. House of Commons. 1926. Vol. 195. Col. 57–82, 104–116.

⁶¹⁷ Cook A.J. The Nine Days. P. 14–15.

2 млн. рабочих других специальностей, не считая машиностроителей и кораблестроителей, присоединившихся в самом конце, 11 мая⁶¹⁸. В британской историографии приводятся данные, что с первых дней выступление охватило всего примерно 2 750 тыс. – 3 млн. человек⁶¹⁹. Левый лейборист Брокуэй, однако, подчеркивал в своих воспоминаниях, что стачкой весной 1926 г. руководили люди, которые в нее не верили⁶²⁰. В своих ежедневных официальных бюллетенях Генсовет постоянно ставил акцент на том, что своими действиями не бросал вызов ни конституционному устройству страны, ни парламентским институтам власти. Диспут, заявлял он, носил сугубо промышленный характер, стачки же разрешены по закону⁶²¹.

Что касается лейбористской партии, по справедливому замечанию исследователя К. Ходжа, ей не довелось сыграть существенной роли ни в предотвращении событий, ни в их завершении⁶²². Формально лейбористы были на стороне забастовщиков. Партийные ораторы были срочно распределены штаб-квартирой по приблизительно той же территориальной схеме, в рамках которой в те годы проводились все пропагандистские мероприятия. В качестве «специальных» пропагандистов со своим географическим маршрутом были выделены Б. Тиллет, М. Бондфилд, Э. Вилкинсон, Дж. Бекетт⁶²³.

У партии, с момента своего рождения неразрывно связанной с тред-юнионами, не было иного выхода несмотря на то, что ее руководство не питало иллюзий относительно исхода конфликта. Биограф Макдональда Д. Маркуанд подчеркивал, что для его героя девять майских дней явились «черной полосой»⁶²⁴.

⁶¹⁸ The General Strike, May 1926: Report of the Strike Organisation Committee, 22 June 1926 // MRC. TUC Achieves. 292/252.62/28/10. URL: <https://wdc.contentdm.oclc.org/digital/collection/strike/id/1280/rec/52> (дата обращения: 15.09.2022).

⁶¹⁹ Laybourn K. The General Strike of 1926. Manchester, N.Y., 1993. P. 1–2; Rees R. Britain 1890–1939. Oxford, 2003. P. 123.

⁶²⁰ Brockway F. Inside the Left. P. 193.

⁶²¹ Official Bulletin. № 5, 8 May 1926 // MRC. TUC Achieves. 292/252.62/20/10. URL: <https://wdc.contentdm.oclc.org/digital/collection/strike/id/1552/rec/23> (дата обращения: 15.09.2022); Official Bulletin. № 9, 12 May 1926 // MRC. TUC Achieves. 292/252.62/20/15. URL: <https://wdc.contentdm.oclc.org/digital/collection/strike/id/1627/rec/27> (дата обращения: 15.09.2022).

⁶²² Hodge C.C. Op. cit. P. 77.

⁶²³ The General Strike, May 1926: Report of Propaganda Committee, 1926 // MRC. TUC Archives. 292/252.62/28/8. URL: <https://wdc.contentdm.oclc.org/digital/collection/strike/id/1245/rec/8> (дата обращения: 15.09.2022).

⁶²⁴ Marquand D. Op. cit. P. 434.

В целом партийное руководство попыталось на время «затаиться» и воздержаться от резонансных публичных высказываний.

В период забастовки на общенациональном уровне были закрыты практически все газеты, поскольку профсоюз печатников участвовал в конфликте. Выходило два чрезвычайных издания: «Бритиш гзетт» под редакцией У. Черчилля, отражавшее точку зрения правительства, и «Бритиш уоркер» – рупор БКТ. Впоследствии Генсовет БКТ признавал, что в эти девять драматичных дней не сумел выиграть пропагандистскую борьбу за общественное мнение страны, поскольку на фоне закрытия газет население страдало от нехватки информации, а у некоторых людей и вовсе возросла враждебность к профсоюзному руководству⁶²⁵. Издание «Бритиш уоркер» публиковало в майские дни главным образом отчеты о несгибаемости забастовщиков⁶²⁶.

Левый лейборист Лэнсбери, вспоминая события всеобщей стачки и не будучи революционером, писал впоследствии: «Если спросить меня, почему мы проиграли в обстановке такого единения масс, я думаю, ответ в следующем... такая стачка должна переходить в революцию...»⁶²⁷. Аналогичные высказывания с левого фланга попадаются и на страницах иной мемуарной литературы⁶²⁸. События мая 1926 г., тем не менее, поставили профсоюзное движение на грань, за которую оно со всей очевидностью не намерено было переступать. Как писал Г. Макмиллан, стачка, несмотря на быстротечность, «повергла всю нацию в состояние шока»⁶²⁹. На фоне неуступчивости правительства и шахтовладельцев бесперспективность продолжения конфликта была очевидна.

Коммунист У. Галлахер описывал в автобиографии завершение всеобщей стачки 12 мая 1926 г. как «полную капитуляцию» БКТ⁶³⁰. Левая лейбористка Дж. Ли отмечала в мемуарах, что возбуждение, сопутствовавшее началу

⁶²⁵ The General Strike, May 1926: Report of Publicity Committee to the General Council, June 1926 // MRC. TUC Archives. 292/252.62/28/9. URL: <https://wdc.contentdm.oclc.org/digital/collection/strike/id/1251/rec/22> (дата обращения: 15.09.2022).

⁶²⁶ British worker. Official Strike News Bulletin, 1926. 5–11 May // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 100. Д. 378. Л. 2–19.

⁶²⁷ Lansbury G. Looking Backwards and Forwards. P. 61–62. См. также: Суслопарова Е.А. Джордж Лэнсбери (1859–1940). Страницы политической биографии лидера британских лейбористов. С. 190.

⁶²⁸ См., например: Brockway F. Inside the Left. P. 193.

⁶²⁹ Macmillan H. The Past Masters. Politics and Politicians, 1906–1939. P. 180.

⁶³⁰ Gallacher W. Revolt on the Clyde. P. 269.

конфликта, в одночасье сменилось горечью и разочарованием⁶³¹. По мнению Г. Макмиллана, окончание стачки стало «личным триумфом» Болдуина⁶³². Все кризисные дни премьер-министр сохранял видимое спокойствие и призывал к нему британцев в весьма убедительных и проникновенных по своей тональности радиообращениях. Ежемесячник лейбористского исследовательского отдела признавал, что в середине мая буквально в одночасье вся сила британского профсоюзного движения обернулась его слабостью⁶³³.

Лидеры тред-юнионов, несмотря на поражение, старались «сохранить лицо». Бевин во время исторической встречи руководства профсоюзов с членами правительственного кабинета 12 мая 1926 г., на которой первые объявили о немедленном завершении конфликта, подчеркивал, что властям следовало рассматривать прекращение забастовки не как проявление слабости Генсовета, а напротив, как проявление его силы⁶³⁴. Болдуин в целом не стремился унижить побежденных. Это имело воздействие. Один из видных профсоюзных деятелей Б. Тиллет называл консерватора в мемуарах «самым человечным» из всех премьер-министров, кого он встречал⁶³⁵. Обращаясь к стране по радио 12 мая, Болдуин отмечал, что не намерен праздновать победу над потерпевшими поражение в ошибочной борьбе⁶³⁶. В дальнейшем премьер-министр неоднократно отдавал дань уважения явившимся к нему 12 мая руководителям тред-юнионов, подчеркивая проявленное ими «мужество»⁶³⁷.

В последующие дни 13–17 мая в Генсовет, тем не менее, стекалась многочисленная информация со всей страны о разочаровании и даже негодовании рабочих, вовлеченных в конфликт, бесславным его завершением. Особенно на местах были возмущены отсутствием каких-либо четких гарантий от

⁶³¹ Lee J. Op. cit. P. 42.

⁶³² Macmillan H. Winds of Change 1914–1939. P. 516.

⁶³³ Monthly Circular of the Labour Research Department. 1926. Vol. 15. № 6. P. 122.

⁶³⁴ Meeting between members of the Cabinet and Trades Union Congress General Council (verbatim report): (1926/05/12), 12 May 1926 // MRC. TUC Archives. 292/252.61/29/15. URL: <https://wdc.contentdm.oclc.org/digital/collection/strike/id/1582/rec/78> (дата обращения: 15.09.2022).

⁶³⁵ Tillett B. Op. cit. P. 269.

⁶³⁶ The Times. 1926. 13 May. См. подробнее на тему поведения Болдуина в ходе скачки: Сулопарова Е.А. Стэнли Болдуин. С. 29.

⁶³⁷ См., например: Baldwin S. Our Inheritance. P. 222.

правительства и работодателей воздержаться от преследования участников забастовки. Раздавались даже призывы к Генсовету уйти в полном составе в отставку⁶³⁸. Не случайно в официальном бюллетене этой организации от 14 мая 1926 г. с горечью говорилось о «ядовитом газе» недоверия и подозрительности в адрес тех, на чьих плечах всего несколько дней назад лежала ответственность за проведение забастовки и принятие принципиальных решений⁶³⁹.

В то же время специальный комитет под председательством А. Свейлса, назначенный Генсоветом БКТ для расследования обстоятельств проведения всеобщей забастовки, в своем официальном докладе отмечал, что значительное число участников протеста 1926 г. либо не имело опыта подобной борьбы в прошлом, либо он был относительно невелик. В этих условиях, по мнению комитета, была вероятность, что эти люди могли не выдержать напряжения длительного противостояния⁶⁴⁰.

Всероссийский центральный совет профессиональных союзов (ВЦСПС) попытался в майские дни оказать финансовую помощь Генсовету БКТ в размере около 100 тыс. фунтов⁶⁴¹. В письме Болдуину от 12 июня 1926 г., хранящемся в архиве БКТ, заместитель генерального секретаря этой организации У. Ситрин официально сообщал, что Генсовет не получал никаких денег от советского правительства ни в период стачки, ни в иное время. ВЦСПС действительно выразила желание предоставить средства для оказания помощи бастующим, отмечал Ситрин, однако Генсовет, по его словам, прекрасно осознавал, что подобный дар из Москвы мог быть неверно истолкован, а его принятие способствовало бы кривотолкам. В результате деньги вернули⁶⁴².

Еще весной 1925 г. был образован Англо-русский комитет профсоюзного единства (АРК) с целью налаживания сотрудничества соответствующих структур.

⁶³⁸ Protests received on calling off the General Strike (summary), 13–17 May 1926 // MRC. TUC Archives. 292/252.62/3/1. URL: <https://wdc.contentdm.oclc.org/digital/collection/strike/id/2162/rec/117> (дата обращения: 14.09.2022).

⁶³⁹ Official bulletin. № 11, 14 May 1926 // MRC. TUC Archives. 292/252.62/20/18. URL: <https://wdc.contentdm.oclc.org/digital/collection/strike/id/1636/rec/140> (дата обращения: 15.09.2022).

⁶⁴⁰ General Strike, May 1926: Report of Intelligence Committee, 1926 // MRC. TUC Archives. 292/252.62/28/3. URL: <https://wdc.contentdm.oclc.org/digital/collection/strike/id/1182/rec/160> (дата обращения: 15.09.2022).

⁶⁴¹ Мэррей Дж. Всеобщая стачка 1926 года в Англии. Исторический очерк. М., 1954. С.131.

⁶⁴² Money from Russia. 12 June 1926 // MRC. TUC Archives. 292/252.62/32/3. URL: <https://wdc.contentdm.oclc.org/digital/collection/russian/id/8551/rec/206> (дата обращения: 15.09.2022).

Инициатором выступила советская сторона, возлагавшая на комитет надежды в плане подпитывания британских тред-юнионов левыми идеями. Тем не менее после поражения всеобщей стачки и без того лишенные теплоты контакты Москвы с Генсоветом БКТ существенно испортились. Осенью 1927 г. на фоне разрыва дипломатических отношений Лондона с СССР (см. ниже) проект АРК был и вовсе похоронен⁶⁴³.

Федерация горняков, обуреваемая левыми настроениями, отказалась, однако, прекратить борьбу в середине мая 1926 г. Долгие семь месяцев до конца ноября шахтеры, руководимые Смитом и Куком, сопротивлялись в одиночку. В конечном счете, они были вынуждены согласиться на жесткие условия шахтовладельцев — уменьшение зарплаты, увеличение продолжительности рабочего дня, а также введение порайонной системы коллективных договоров (взамен общенациональной).

События 1926 г. оказались своего рода рубежом, после которого настроения в профсоюзных рядах лейбористского электората стали заметно более умеренными. Этот настрой культивировался партийной пропагандой. Стачка — это средство, которым можно воспользоваться «по беспечности», нравоучительно заявлял Сноуден весной 1927 г., но разве она способна привести к результатам, «соразмерным жертвам и цене борьбы?»⁶⁴⁴. Обстановка и выступления на первом же после стачки ежегодном конгрессе тред-юнионов, прошедшем осенью 1926 г., также кардинально отличались от «боевого» настроения 1925 г.⁶⁴⁵. Поиск компромиссных путей решения противоречий между рабочими и предпринимателями в дальнейшем нашел проявление в так называемых переговорах Монда-Тернера, начавшихся в январе 1928 г.⁶⁴⁶. Заседания проходили

⁶⁴³ Об АРК см.: Гаристова Е.Ю. Коминтерн и Англо-Русский комитет профсоюзного единства // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. 2017. № 1–2 (61). С. 15–23.

⁶⁴⁴ Daily Herald. 1927. 29 March. См. его же аналогичные высказывания в пользу решения промышленных конфликтов мирными средствами (Snowden P. The Way to Industrial Peace. P. 23), а также Макдональда (Socialist Review. 1927. № 12. P. 6); Томаса (Daily Mail. 1928. 16 July).

⁶⁴⁵ См. характерное обращение председателя А. Пью: Report of Proceedings at the 58-th Annual Trades Union Congress. L., 1926. P. 68–78.

⁶⁴⁶ Daily Herald. 1928. 13 January.

с участием авторитетных предпринимателей во главе с миллионером А. Мондом и представителей Генсовета БКТ во главе с Б. Тернером.

По итогам всеобщей стачки правительство Болдуина приняло в 1927 г. Закон о промышленных конфликтах и тред-юнионах, ущемлявший интересы лейбористской партии в организационном и финансовом плане. В частности, закон провозглашал незаконными всеобщие стачки, массовое пикетирование. Наряду с этим он ограничивал возможности профсоюзов создавать фонды, предназначенные для политических целей. Если раньше член тред-юниона, входившего в лейбористскую партию, не хотел платить взнос в ее казну, то он был обязан написать официальное заявление об отказе. Отныне, наоборот, заявление необходимо было подать тем, кто готов был вносить взнос. Расчет был сделан на нелюбовь обычного человека возиться с заполнением документов. Профсоюзам государственных служащих было запрещено входить в состав БКТ⁶⁴⁷.

Лейбористы пытались противостоять прохождению законодательства через парламент. «Я настаиваю на том, что этот билль мстителен по своему замыслу и является карательным по своим действиям», – возмущенно заявлял Гендерсон во время дискуссии в палате общин⁶⁴⁸. Лейбористские ораторы провозглашали, что основная цель законопроекта состояла не только в предотвращении всеобщей стачки в будущем, но в равной степени в том, чтобы посредством билля остановить рост и усиление их партии. Например, Сноуден откровенно говорил, что тори намерены подорвать политическую активность лейбористов, создав финансовые препятствия для их дальнейшего развития⁶⁴⁹. Архивные материалы свидетельствуют, что перед дебатами по ненавистному биллю лейбористы даже обсуждали вариант: покинуть зал заседаний парламента в знак протеста. Однако в итоге все же было решено «дать бой» по каждому пункту⁶⁵⁰.

⁶⁴⁷ Законодательство 1927 г. получило широкое освещение на страницах лейбористской пропагандистской литературы. См., например: Henderson A. Trade Unions and the Law; Idem. The Government's Attack on Trade Union Law. An Analysis of the Trade Disputes and Trade Unions Bill 1927. L., 1927; Idem. Trade Union Law. Oxford, 1927.

⁶⁴⁸ Parliamentary Debates. House of Commons. 1927. Vol. 205. Col. 1485.

⁶⁴⁹ Ibid. Vol. 206. Col. 2083. На этом фоне компартия обратилась к лейбористам с призывом устроить консерваторам в парламенте настоящую обструкцию (The Communist Party of Great Britain. To all Districts and Local Party Committees, 14 April 1927 // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 100. Д. 443. Л. 9–11).

⁶⁵⁰ PLP Minutes of Special Meeting, 16, 17 May 1927 // LHASC. LPA. URL: <https://microform.digital/boa/documents/7881/parliamentary-labour-party-papers-1927> (дата обращения: 12.10.2022).

Борьба против антипрофсоюзного законодательства велась не только в парламенте, но и вылилась в 1927 г. в масштабную пропагандистскую кампанию по всей Великобритании, адресованную главным образом традиционному лейбористскому электорату – рабочим. На заседании парламентской фракции 5 апреля 1927 г. депутаты изъявили желание принять в ней активное участие⁶⁵¹. В итоге несколько десятков парламентариев были вовлечены в проведение мероприятий⁶⁵². Для руководства был образован Национальный профсоюзный оборонительный комитет, в который вошли представители Генсовета БКТ, парламентской лейбористской фракции, а также лейбористского исполкома⁶⁵³. Кампанию поддержали кооператоры. Это стало ярким практическим воплощением недавно заключенного Челтнемского соглашения. Руководство кооперативной партии было включено в оборонительный комитет. Кооператоры предоставили лейбористам как помещения для агитации, так и дополнительных ораторов⁶⁵⁴. Таким образом в кампании участвовали три основные силы – тред-юнионы, лейбористская партия и кооперативное движение.

В основу ее проведения был положен лейбористский партийный механизм, а именно осуществленная еще в 1920 г. разбивка страны на те самые девять регионов, о которых говорилось во 2 главе данной работы. В поддержку девяти региональным партийным чиновникам и активистам, уже имеющимся в распоряжении партии, были добавлены девять дополнительных «промышленных» представителей тред-юнионов. Их деятельность оплачивали исключительно профсоюзы. Наряду с этим на местах (всего в 52 центрах, см. Приложение 9) проведение кампании обеспечивали более мелкие должностные лица также на паритетных началах как от лейбористской партии, так и от тред-юнионов. Все эти активисты поступили в распоряжение оборонительного комитета⁶⁵⁵.

⁶⁵¹ PLP Minutes, 5 April 1927 // LHASC. LPA. URL: <https://microform.digital/boa/documents/7881/parliamentary-labour-party-papers-1927> (дата обращения: 12.10.2022).

⁶⁵² PLP Minutes, 26 April 1927 // LHASC. LPA. URL: <https://microform.digital/boa/documents/7881/parliamentary-labour-party-papers-1927> (дата обращения: 12.10.2022).

⁶⁵³ Report of the 27-th Annual Conference of the Labour Party. P. 27.

⁶⁵⁴ Ibidem; Daily Herald. 1927. 26 April.

⁶⁵⁵ Report of the 27-th Annual Conference of the Labour Party. P. 28.

Региональные партийные и «промышленные» активисты занимались координационной деятельностью, контролировали ход кампании в районах. Должностные лица от тред-юнионов на уровне районов составляли списки профсоюзных ораторов, планировали места проведения митингов и их подготовку, следили за ходом местной кампании так, чтобы она равномерно покрыла все части района, в том числе дошла до территориально отдаленных фабрик.

Активисты от лейбористской партии на уровне районов занимались аналогичной работой, собирали команду местных партийных ораторов, распределяли ее, а также прибывших от лондонской штаб-квартиры пропагандистов по всему району, держали связь с местными лейбористскими организациями с целью обеспечения успешного хода мероприятий. Ответственность за проведение кампании непосредственно на местах ложилась в свою очередь на местных активистов. Как правило, это были секретари отделений тред-юнионов или лейбористских организаций⁶⁵⁶.

Первые массовые собрания в рамках борьбы с наступлением на права профсоюзов состоялись в начале мая 1927 г. В них приняли участие известные на всю страну лейбористские и профсоюзные деятели: А. Гендерсон, Дж. Клайнс, Э. Бевин, У. Ситрин, Дж. Хикс, Ч. Тревельян, Б. Тиллет и другие⁶⁵⁷. Всего в первые две недели мая дневные собрания и вечерние демонстрации охватили примерно 50 промышленных центров. На собраниях лейбористские ораторы обосновывали неправомерность антипрофсоюзного законодательства тори. В ходе каждого мероприятия принималась резолюция, обвинявшая правительство в «фанатичной враждебности» в отношении рабочего класса⁶⁵⁸.

В последующие недели по всей Великобритании прошла целая волна митингов, охвативших значительную массу рабочего электората. Их можно было разделить на две категории: (1) общественные митинги; (2) митинги в рамках местных профсоюзных организаций и непосредственно в цехах. С участием

⁶⁵⁶ Ibid. P. 30.

⁶⁵⁷ Daily Herald. 1927. 9 May.

⁶⁵⁸ Report of the 27-th Annual Conference of the Labour Party. P. 28, 31.

ораторов, привлеченных через лейбористскую штаб-квартиру, было организовано 1 150 мероприятий. Количество же более мелких собраний, согласно отчету исполкома партии 1927 г., «невозможно было подсчитать»⁶⁵⁹.

Несмотря на эту кампанию, 23 июня 1927 г. антипрофсоюзный закон был одобрен палатой общин в третьем чтении⁶⁶⁰. В ответ на это в ближайшие выходные лейбористы вместе с оборонительным комитетом устроили массовые демонстрации протеста в крупных промышленных центрах, в которых участвовал главным образом традиционный партийный электорат. Огромная демонстрация состоялась в конце июня в лондонском Гайд-парке. В период кампании лейбористы сумели распространить массу пропагандистской литературы, штаб-квартирой было разослано на места около 18 млн. листовок⁶⁶¹.

Мероприятия в рабочих регионах не завершились после принятия антипрофсоюзного законодательства. Спустя короткое время кампания вышла на второй виток. Теперь ее целью было провозглашено привлечение дополнительных членов в ряды тред-юнионов, лейбористской партии и кооператоров. Новая задача кампании была анонсирована еще в начале июля 1927 г. В связи с наступлением отпусков было решено дожидаться осени, а пока заниматься лишь подготовкой. Отдельное внимание предполагалось уделить агитации у дверей домов, а также пропаганде непосредственно в мастерских и на фабриках⁶⁶².

Первые многолюдные мероприятия в рамках возобновившейся кампании были проведены в конце ноября – начале декабря 1927 г. в Лондоне, Бирмингеме, Бристоле, Ливерпуле, Ноттингеме, Манчестере⁶⁶³. Вслед за этим последовали более мелкие демонстрации и митинги. Важное значение придавалось разъяснению того, что от членов тред-юнионов теперь в обязательном порядке требовалось письменное заявление о согласии платить взнос на политические нужды, т.е. в казну лейбористской партии.

⁶⁵⁹ Ibid. P. 32.

⁶⁶⁰ Daily Herald. 1927. 24 June.

⁶⁶¹ Report of the 27-th Annual Conference of the Labour Party. P. 32, 68; Daily Herald. 1927. 27 June; 9 July.

⁶⁶² Daily Herald. 1927. 9 July.

⁶⁶³ Daily Herald. 1927. 28 November; 5 December.

Третий всплеск пропагандистской кампании был отмечен весной 1928 г. На этот раз было запланировано еще 34 районных собрания⁶⁶⁴. Особенностью мероприятий стало внимание к молодому рабочему электорату. «Каждый год, – говорилось в ходе кампании, – 500 тыс. молодых людей начинает работать в промышленности. Их родителям необходимо позаботиться, чтобы те стали членами профсоюзов»⁶⁶⁵.

В целом кампания охватила в первую очередь традиционного лейбористского избирателя. Несмотря на все усилия, мероприятия не смогли воспрепятствовать снижению профсоюзного членства в партии и денежным убыткам. До 1927 г. включительно членство тред-юнионов составляло более 3 млн. человек. Далее показатель резко снизился: в 1928 г. – 2 025 тыс., в 1929 г. – 2 044 тыс. (см. Приложение 3). Тем не менее был отмечен рост индивидуального членства, также являвшийся одним из приоритетов кампании.

Сотрудничество лейбористской партии и БКТ во второй половине 1920-х гг. было очень тесным. Своего рода символом этого стало то, что штаб-квартиры обеих организаций в 1928 г. вместе переехали в Транспорт Хаус, новое обширное здание на Смит-сквер в районе Вестминстера, отстроенное за счет средств профсоюза транспортных и неквалифицированных рабочих. Впрочем, еще с 1926 г. совместные лейбористско-профсоюзные отделы, (исследования и информации, по связям с общественностью и др.), созданные в начале 1920-х гг. и упоминавшиеся во 2 главе, были реформированы. Лейбористская партия и профсоюзы отныне обрели каждый в распоряжение собственные отделы аналогичной направленности⁶⁶⁶.

Наряду с очевидными проблемами, последствия всеобщей стачки 1926 г. имели и благоприятную для лейбористов сторону. Разочаровавшийся в тактике «прямого действия» традиционный рабочий электорат отчетливо осознал, что парламентская тактика обладает по-прежнему большим потенциалом. Британский

⁶⁶⁴ Daily Herald. 1928. 12 March.

⁶⁶⁵ Daily Herald. 1928. 2 April. См. аналогичное заявление: Daily Herald. 1928. 24 April.

⁶⁶⁶ Cole G.D.H. A History of the Labour Party from 1914. P. 217.

исследователь Д. Маркуанд справедливо писал, что постепенно «напуганная и несчастная лейбористская партия мая 1926 г. вернула себе единство и импульс», напротив, одно из сильнейших консервативных правительств XX века «вынуждено было перейти на оборонительную позицию»⁶⁶⁷.

В самом деле, на фоне продолжавшейся многие месяцы забастовки шахтеров, ее конечного поражения, проведения через парламент Закона о промышленных конфликтах и тред-юнионах, премьер-министру Болдуину все сложнее становилось позиционировать себя непредвзятым, справедливым «арбитром», человеком, ищущим компромисса, выступать в той роли, на которую он довольно умело претендовал в середине 1920-х гг. в рамках так называемого «нового консерватизма». Широко растиражированные современниками слова премьер-министра образца 1925 г. «Господь, дай мир нашему времени»⁶⁶⁸ во многом разбились о конфликт 1926 г. Британский историк Дж. Рэмсден, оценивая события тех лет, указывал, что законодательство 1927 г. нанесло существенный урон не только лейбористам, но и имиджу консервативного правительства⁶⁶⁹. В июне 1926 г. Макдональд заявлял на страницах издания «Форвард», что правительство консерваторов — это целиком и полностью классовое правительство, которое проводит политику в классовых интересах⁶⁷⁰.

В процессе обсуждения сразу после стачки реформы о введении 8-часового рабочего дня в угольной отрасли, Макдональд и его коллеги по партии заклеили правительственный законопроект как «билль работодателей»⁶⁷¹. Характерно, что обвинения консерваторов в предвзятости и стремлении подыгрывать предпринимателям попадались и в либеральных изданиях⁶⁷².

В целом во второй половине 1920-х гг. лейбористы занимались активной пропагандистской работой. Они укрепляли свою структуру, создавали новые организации на местах. Однако неблагоприятная экономическая конъюнктура,

⁶⁶⁷ Marquand D. Op. cit. P. 442.

⁶⁶⁸ Baldwin S. On England and Other Addresses. P. 52.

⁶⁶⁹ Ramsden J. Op. cit. P. 285–286.

⁶⁷⁰ Forward. 1926. 19 June.

⁶⁷¹ Parliamentary Debates. House of Commons. 1926. Vol. 197. Col. 1066.

⁶⁷² См., например: Nation and Athenaeum. 1927. Vol. 40. № 19. P. 650.

безработица, а также последствия промышленного конфликта 1926 г. привели к тому, что динамика общего членства в партии оказалась к концу первого послевоенного десятилетия все же отрицательной.

Важнейшей чертой организационной эволюции лейбористов в период оппозиции стало стремление к широкому взаимодействию с различными категориями населения – единственному пути превращения в полноправную правящую партию, перспективе, со всей определенностью открывшейся перед ними после 1924 г. В исследуемый период лейбористы решили важнейший для себя вопрос, который был отложен еще с начала 1920-х гг.: был достигнут союз с кооператорами, заключено выгодное для партии Челтнемское соглашение. Годы оппозиции были отмечены беспрецедентной сельской кампанией, впервые масштабно и целенаправленно организованной в графствах.

Следует подчеркнуть, что, начиная с 1924 г., партия настойчиво пыталась превратить молодежное движение в неотъемлемую часть своей избирательной машины. К концу 1920-х гг. была отмечена тенденция его выхода за пределы местного, изначально заданного, на национальный уровень. Знаковым событием в этом плане стал созыв первой общенациональной лейбористской молодежной конференции. Работа с женским электоратом была расширена за счет новых средств и методов агитации. На фоне организационных, пропагандистских акций и мероприятий партия необычайно остро нуждалась в обновлении теоретического фундамента, который был заложен еще в 1918 г.

4.2. Борьба вокруг идейно-политической платформы партии в период оппозиции. Программа «Лейборизм и нация»

Падение первого кабинета Макдональда осенью 1924 г. стало мощным стимулом для активизации левого крыла лейбористов, недовольного его скудными реформами. Еще до отставки правительства левый министр Дж. Уитли признавался Б. Вебб: «Клайдсайдцы испытывают ощущение, что Макдональд их предал. Они верили, что он... готов на риск ради принципов..., что у него есть мечта и рвение ее

осуществить»⁶⁷³. Центром борьбы за радикализацию лейбористской политической платформы в середине – второй половине 1920-х гг. стала НРП. Ее ключевая идея состояла в том, что лейбористам не следует «осторожничать» в угоду конъюнктуре и убеждать колеблющийся электорат в своей благонадежности в ходе пропагандистских кампаний. Необходимо бороться за «социализм в наше время», для ныне живущего поколения. Этот тезис прозвучал в речи председателя НРП К. Аллена на ежегодной конференции партии уже весной 1925 г.⁶⁷⁴.

Тем не менее Аллен весьма лояльно относился к Макдональду. Рубежом же в истории наметившегося противостояния НРП и лейбористского руководства стало избрание «клайдсайдца» Дж. Мэкстона в 1926 г. на пост председателя НРП. Активист Ф. Брокуэй в беседе с И.М. Майским еще за год до этого заявлял, что НРП должна срочно освободиться от правых вождей и выдвинуть на их место новых, иначе погибнет⁶⁷⁵. Мэкстон, убежденный пацифист, отсидевший около года в тюрьме Эдинбурга за антивоенную пропаганду в годы войны, по праву считался одним из самых одаренных социалистических агитаторов. С приходом Мэкстона в НРП сразу же была произведена существенная перетряска. Нанятые К. Алленом эксперты из числа представителей среднего класса были отстранены от работы, зарплаты партийным организаторам урезаны и приравнены к оплате труда рабочих. Штаб-квартира НРП переехала из Вестминстера, где аренда помещений стоила дорого, в более скромный район⁶⁷⁶. Как отмечал в своих мемуарах Брокуэй, с приходом нового лидера партия «преобразилась за одну ночь»⁶⁷⁷.

Программа под броским заголовком «Социализм в наше время» была одобрена на ежегодной конференции НРП весной 1926 г. В ее основу в значительной мере легли взгляды английского экономиста и бывшего либерала, сотрудничавшего с НРП, Дж. Гобсона. Еще в 1922 г. он издал работу «Экономика

⁶⁷³ Webb B. Diaries. 1924–1932. P. 39. См. также: Суслопарова Е.А. Джон Уитли – первый лейбористский министр здравоохранения Великобритании. С. 221.

⁶⁷⁴ Report of the 33-rd Annual Conference of the Independent Labour Party. P. 93.

⁶⁷⁵ Разговор с Феннером Броквеем, 25 мая 1925 // АВПРФ. Ф. 04. Оп. 4. П. 33. Д. 455. Л. 31. (В названии документа сохранена оригинальная транскрипция).

⁶⁷⁶ Brown G. Op. cit. P. 187.

⁶⁷⁷ Brockway F. Towards Tomorrow. P. 70. Здесь и далее о деятельности Мэкстона на посту председателя НРП см. также: Суслопарова Е.А. Джеймс Мэкстон (1885–1946) – лидер Независимой рабочей партии Великобритании. P. 173–174.

безработицы»⁶⁷⁸. В центре была идея, что одной из основных проблем английского хозяйства являлось «недопотребление», низкая покупательная способность самых бедных категорий населения. Бывший британский премьер-министр Г. Браун, автор биографии Мэксона, а также ряд других исследователей высказывают точку зрения, что данная концепция в некоторой мере перекликалась с более известной идеей регулирования «эффективного спроса», лежащей в основе кейнсианской теории⁶⁷⁹. Активным пропагандистом идей Гобсона в начале 1920-х гг. был Дж. Уитли.

Принятый в 1926 г. документ «Социализм в наше время» включал в себя перечень реформ, которые, на взгляд левых лейбористов, уже в 1920-е гг. должны были сгладить проблему «недопотребления». Во-первых, речь шла о субсидировании государством семейных пособий для рабочих. Во-вторых, о системе прожиточного минимума. Она должна была находиться под контролем специальной комиссии. Наряду с этим НРП настаивала на немедленном государственном контроле над кредитной и финансовой сферой, а также на скорейшем переходе в руки государства железных дорог, электроснабжения и шахт⁶⁸⁰.

Уитли выступил на конференции НРП в апреле 1926 г. с речью в поддержку программы. Левый лейборист Г. Брэйлсфорд со своей стороны уверенно заявил в ходе этого мероприятия, что социалистам вообще не следует позиционировать себя в качестве команды, намеренной выполнять функции королевского правительства подобно консерваторам или либералам⁶⁸¹. В одной из своих публицистических работ Брэйлсфорд еще более категорично писал, что в случае формирования кабинета лейбористы должны быть готовы к революционным по своему размаху действиям⁶⁸².

⁶⁷⁸ Hobson J.A. *The Economics of Unemployment*. L., 1922.

⁶⁷⁹ Brown G. *Op. cit.* P. 194–196; Middlemas R.K. *Op. cit.* P. 122.

⁶⁸⁰ Report of the 34-th Annual Conference of the Independent Labour Party. L., 1926. P. 16–18.

⁶⁸¹ *Ibid.* P. 18, 21–22.

⁶⁸² Brailsford H. *Socialism for Today*. L., 1925. P. 68.

Во второй половине 1920-х гг. появился еще ряд характерных публикаций, подготовленных левыми активистами. В начале 1925 г. Лэнсбери, перестав к тому времени быть главным редактором «Дейли геральд», основал при поддержке знакомых собственное издание левой направленности «Лэнсберис лейбор уикли». В ноябре-декабре 1926 г. на его страницах были заявлены предполагаемые ближайшие шаги следующего лейбористского кабинета. В социально-экономической сфере программа в значительной мере напоминала «Социализм в наше время». Речь шла о незамедлительных социальных реформах и необходимости усиления госконтроля над промышленной и финансовой сферой⁶⁸³. Однако в целом доклад НРП «Социализм в наше время» получил наибольшую огласку. По мнению британского исследователя Д. Ховелла, руководство НРП рассматривало свой проект как некий третий срединный вектор развития между излишней осторожностью Макдональда, с одной стороны, и коммунистической пропагандой – с другой⁶⁸⁴.

Реакция официальной лейбористской партии на программные заявления левого крыла в лице НРП была негативной. Макдональд открыто выразил в печати неприятие «фраз, лишенных конкретного смысла», подобных «социализму в наше время»⁶⁸⁵. В этот же период случился фактический разрыв руководства лейбористской партии в лице Макдональда и Сноудена с НРП. Первый из них формально продолжал оставаться членом НРП еще несколько лет, но прекратил прежние активные контакты. После размолвки НРП даже отказалась выдвинуть его кандидатуру на пост казначея, который Макдональд, как ее представитель, занимал в исполкоме лейбористской партии. Сноуден же и вовсе ушел с громким скандалом. Он обнародовал на страницах печати в 1927 г. жесткое заявление о том, что НРП себя полностью исчерпала, ее дальнейшее существование лишено всякого смысла, поскольку она лишь дублирует работу лейбористской организации⁶⁸⁶.

⁶⁸³ Lansbury's Labour Weekly. 1926. 20, 27 November, 4 December. См. также о проекте Лэнсбери: Суслопарова Е.А. Джордж Лэнсбери (1859–1940). Страницы политической биографии лидера британских лейбористов. С. 189–190; Блосфельд Е.Г. Английский левый лейборизм, 1918–1945. С. 50–51. В 1927 г. издание Лэнсбери было объединено с «Нью лидер» (Lansbury G. My Life. P. 196).

⁶⁸⁴ Howell D. Macdonald's Party. P. 277.

⁶⁸⁵ Socialist Review. 1926. № 2. P. 9.

⁶⁸⁶ Daily Herald. 1927. 29 December.

Таким образом после появления доклада «Социализм в наше время» необходимость выработки новой официальной лейбористской программы обрела особую актуальность. Вопрос об этом был поставлен на ежегодной партийной конференции осенью 1927 г. Если суммировать высказанные на ней точки зрения, картина получается следующая. Во-первых, на конференции разгорелись споры о допустимой левизне предполагаемого документа. Левое крыло делегатов в лице Дж. Мэкстона, А. Кука, Дж. Лэнсбери и ряда других высказалось за создание откровенно левой социалистической программы в духе «Социализм в наше время». С другой стороны, часть выступавших отметила, что большинство населения Великобритании не является классово-сознательными социалистами. И этот факт необходимо учитывать при разработке проекта⁶⁸⁷.

Во-вторых, дискутировался вопрос о том, насколько обширным должен быть создаваемый документ. Многие участники обсуждения высказались за короткий вариант, опасаясь, что перегруженная содержанием программа может оттолкнуть электорат, не готовый тратить время, чтобы во всем разобраться. Тем не менее Макдональд твердо выступил в 1927 г. за создание долгосрочной программы, дающей представление о характере лейбористского движения в целом⁶⁸⁸.

В конце октября того же года был образован комитет для подготовки программы. В него вошли Р. Макдональд, А. Гендерсон, Дж. Лэнсбери, Ч. Тревельян, Г. Моррисон, Э. Вилкинсон и ряд других⁶⁸⁹. Б. Вебб указывала, что в разработке документа принимал также участие лейборист А. Гринвуд⁶⁹⁰. Главным же автором появившейся в июле 1928 г. официальной программы «Лейборизм и нация» стал известный английский историк и политический философ Р.Г. Тоуни. Выбор был неслучаен. Тоуни принято считать одним из ведущих британских теоретиков этического социализма⁶⁹¹. Две наиболее известные работы автора на эту

⁶⁸⁷ Report of the 27-th Annual Conference of the Labour Party. P. 182, 185–187.

⁶⁸⁸ Ibid. P. 182.

⁶⁸⁹ Daily Herald. 1927. 4 November.

⁶⁹⁰ Webb B. Diaries, 1924–1932. P. 171. Версия представляется правдоподобной. В 1929 г. А. Гринвуд издал книгу «Лейбористская точка зрения», популярно повествующую об истории лейбористской партии, а также ее современных взглядах (Greenwood A. Op. cit.).

⁶⁹¹ О взглядах Тоуни см. подробнее: Суслопарова Е.А. Ричард Тоуни (1880–1962): лейбористский идеолог этического социализма и ученый историк // Новая и новейшая история. 2012. № 2. С. 158–177.

тему («Стяжательское общество» и «Равенство») были опубликованы в межвоенные годы. Характерно, что Макдональд еще в 1926 г. в шотландском «Форварде» призывал социалистов на фоне сиюминутных проблем не забывать о нравственных ценностях, лежащих в основе движения, о стремлении положить конец «обществу стяжательскому» и установить взамен «общество совместного служения»⁶⁹². Более того, в 1927 г. на страницах прессы он подчеркивал, что «проблема наполнения содержимым буфетов и шкафов» не должна отодвигать на задний план духовные приоритеты партии⁶⁹³.

Главное обвинение Р.Г. Тоуни в адрес капитализма состояло прежде всего в его моральной несостоятельности. Автор видел основную причину неблагополучия современного общества в поклонении ложным идеалам, господстве стяжательских интересов, перечеркивавших этические, христианские ценности. «Стяжательское общество» в его представлении – это общество, основной интерес которого был сконцентрирован на приобретении богатства фактически любой ценой⁶⁹⁴. Автор никогда не был марксистом. Во-первых, он не разделял идею революции, насильственного свержения существующего строя. Во-вторых, Тоуни отвергал тезис о неумолимости исторического развития и смене общественно-экономических формаций. Гораздо ближе ему была трактовка социализма У. Моррисом, видевшим в нем результат реализации «высших моральных ценностей». В-третьих, Тоуни воспринимал марксизм как антирелигиозное учение.

Стяжательскому обществу лейбористский идеолог противопоставлял христианскую этику, а также ценности свободы и равенства, с его точки зрения, вполне между собой совместимые. Тоуни не был приверженцем жесткого экономического равенства, скорее считал, что каждый индивид должен иметь равные возможности в плане образования, надлежащих жилищных условий, медицинской помощи и т.п. Что касается свободы, то автор отмечал, что равенство, задающее определенные границы в отношении человеческой экспансии, всегда

⁶⁹² Forward. 1926. 27 March.

⁶⁹³ Forward. 1927. 25 June; См. аналогичные комментарии по поводу значимости этических ценностей другого известного лейбориста Г. Моррисона: Labour Magazine. 1927. Vol. 6. № 4. P. 149–150.

⁶⁹⁴ См. рассуждения Тоуни на эту тему: Tawney R.H. The Acquisitive Society. P. 32–34, 39.

будет противостоять свободе, если понимать под ней право сильных делать все, что им заблагорассудится. Скорее он склонен был ассоциировать понятие свободы с экономическими корнями и считал, что государственное вмешательство в экономику должно освободить «экономически слабых» от произвола «экономически сильных»⁶⁹⁵.

Во вводной части программы было отмечено, что лейбористская партия – это партия социалистическая. В то же время в ней прослеживалось отчетливое стремление показать читателю, что лейбористский социализм не представляет для страны опасности. В этой связи либеральная газета «Манчестер гардиан» справедливо писала в день выхода документа, что толкование социалистических убеждений представлено в нем столь убедительно и в такой степени опирается на широчайшие демократические и нравственные принципы, что оспорить его будет сложно⁶⁹⁶.

В программе 1928 г. говорилось о важности создания общества, где не было бы нищеты, чудовищного неравенства, «бросающихся в глаза контрастов между праздностью и тяжелым трудом, здоровьем и болезнями, незаработанным богатством и незаслуженной бедностью», где не было бы неудержимой погони за обогащением, «социальных привилегий и экономической тирании». Свобода, говорилось в ней, должна быть не декларативным заявлением, а реальностью, в которой человеческие способности находили бы самое широкое применение. Документ настраивал избирателя на то, что в идеале «блага цивилизации» должны быть не монополией одного класса, а достоянием всей нации», а труд каждого направлен на процветание его братьев-соотечественников⁶⁹⁷.

Авторство Тоуни было наиболее заметным в общих теоретических разделах документа 1928 г., точнее в его ярко выраженных акцентах. Во-первых, в духе публицистических работ Тоуни, в лейбористской программе был сделан особый упор именно на нравственных преимуществах социализма. Последний, говорилось

⁶⁹⁵ См.: Tawney R.H. Equality. P. 244, 254.

⁶⁹⁶ Manchester Guardian. 1928. 7 July.

⁶⁹⁷ Labour and the Nation. P. 45–46.

на ее страницах, – «это практическое признание известной тривиальной истины, что “нравственность заложена в природе вещей”, и что все люди... часть единого целого»⁶⁹⁸. Во-вторых, влияние главного автора отчетливо прослеживалось в трактовке вопросов, связанных с промышленностью и ее назначением. Английский исследователь Н. Томпсон находит в этом документе заметные аналогии с фабианскими воззрениями, ссылаясь на довольно частое использование в нем таких слов, как «наука», «научный»⁶⁹⁹. Тем не менее, представляется, что это не совсем верная трактовка. Несмотря на то, что Тоуни в 1920-е – начале 1930-х гг. входил в исполком Фабианского общества, он никогда не был в полной мере фабианцем. В этой доктрине одним из центральных аргументов в пользу замены капитализма была проблема его неэффективности⁷⁰⁰. В системе координат Тоуни этот тезис никогда не играл ключевой роли. Еще в своем дневнике начала XX века он писал, что главным должно быть не то, чтобы система была эффективной, а чтобы она была справедливой⁷⁰¹. В продолжение этой мысли в программе «Лейборизм и нация» присутствовало явно не свойственное фабианцам высказывание: «Неэффективность капитализма, дающая о себе знать во многих отраслях промышленности... это последнее обвинение, которое может быть ему предъявлено...»⁷⁰².

В-третьих, главная идея лейбористской программы 1928 г. заключалась в том, что партия намерена отстаивать у власти интересы не только рабочих, а всех, кто трудится в самом широком смысле этого слова. Лейбористы обращались «ко всем классам», к тем, кто занимается «организацией, проектированием», к тем, кто является исполнителем, «работают ли они в шахте, на фабрике или ферме, в научной лаборатории или учреждении»⁷⁰³. Это было созвучно высказываниям Тоуни относительно того, что современное общество разделено не на рабочих и работодателей, а на тех, кто выполняет работу созидательного характера, и тех, кто

⁶⁹⁸ Ibid., P. 6.

⁶⁹⁹ Thompson N. Political Economy of the Labour Party. P. 80.

⁷⁰⁰ Галкина Л.А. К критике идеологии фабианства. С. 62–63.

⁷⁰¹ Tawney's Commonplace Book. P. 70.

⁷⁰² Labour and the Nation. P. 45.

⁷⁰³ Ibid. P. 5, 46.

стремится к сохранению своего права паразитической собственности⁷⁰⁴. Известный деятель лейбористской партии 1940-х – 1960-х гг. П. Гордон Уолкер вспоминал позднее, что сам заголовок новой программы, включавший слово «нация», оказался своего рода знаковым моментом в меняющемся лейбористском самоощущении⁷⁰⁵.

Новая программа 1928 г. стала ярким отражением того, что партии предстояло бороться с конкурентами в рамках все еще сохранявшейся трехпартийной системы. В конце 1920-х гг. на фоне отчаянных попыток возродить былую мощь либеральной партии (см. подробнее следующий раздел данной главы) эта борьба обретала особый драматизм. В результате значительная часть документа «Лейборизм и нация» была посвящена критике соперников. Если попытаться суммировать основные аргументы, то консерваторов лейбористы обвиняли главным образом в бездействии, либералов – в неискренности. Кабинет консерваторов, говорилось в программе, навязал нации «устойчивость более страшную, чем кризисы», «стабилизировал» роскошь и нищету, расточительность частных лиц и скупость властей⁷⁰⁶.

Что касается либералов, то лейбористы не могли обойти вниманием их нашумевшую «Желтую книгу» «Британское промышленное будущее», изданную в начале 1928 г. В попытках соперников серьезно осмыслить хозяйственные и социальные проблемы послевоенной Британии и предложить пути их решения, отказавшись от старого либерального принципа неучастия государства в экономической жизни, лейбористы усматривали лицемерие. В программе язвительно подчеркивалось, что либеральная партия, с момента своего создания выступавшая оплотом индивидуализма, вдруг обнаружила, что старая система дала сбой. В этой связи во второй редакции «Лейборизма и нации», изданной в 1929 г. по итогам обсуждения на ежегодной партийной конференции, попытки конкурентов выдвинуть программу реформ были названы «раскаянием либералов на смертном одре»⁷⁰⁷.

⁷⁰⁴ См., например: Tawney R.H. *The Acquisitive Society*. P. 90.

⁷⁰⁵ Terrill R. *Op. cit.* P. 63.

⁷⁰⁶ *Labour and the Nation*. P. 5.

⁷⁰⁷ *Ibid.* P. 12; *Labour and the Nation*. Revised ed. L., 1929. P. 12.

Если же говорить об установках самих лейбористов, то в документе можно выделить следующие. Во-первых, партия намерена была реформировать промышленное законодательство. Например, лейбористы заявляли о необходимости отмены Закона 1927 г. и о восстановлении прежних прав профсоюзов, усовершенствовании фабричного законодательства, пересмотре 8-часового рабочего дня в угольной отрасли, введенного консервативным кабинетом летом 1926 г. после поражения всеобщей стачки, и ряде других мер⁷⁰⁸.

Во-вторых, особо была затронута хроническая для Великобритании 1920-х гг. безработица, все десятилетие сохранявшаяся в районе 1 млн. человек. Тем не менее содержащиеся в программе 1928 г. формулировки бросались в глаза своей расплывчатостью. Это вызвало недовольство ряда участников ежегодной партийной конференции осенью 1928 г., на которой обсуждался документ. В результате в редакцию программы 1929 г. было внесено добавление о том, что уровень страхового пособия должен соответствовать рекомендациям лейбористской партии комиссии лорда Блейнсбурга⁷⁰⁹. Также говорилось о необходимости распространить закон о поддержке безработных на новые категории населения – сельскохозяйственных рабочих, домашнюю прислугу.

Наряду с этим в программе сообщалось о намерении партии учредить Министерство занятости и национального развития, которое бы занималось разработкой схем общественных работ. Это касалось осушения болот, новых лесонасаждений, строительства линий электропередач, жилых и общественных построек, дорог и т.п.⁷¹⁰. Однако раздел программы, связанный с организацией общественных работ, содержал лишь общие формулировки и выглядел бледно. В одной из критических публикаций конца 1920-х гг. в связи с этим говорилось о том, что заявленные лейбористами меры «предотвратят безработицу не более, чем зонтик способен остановить грозу»⁷¹¹.

⁷⁰⁸ Labour and the Nation. P. 16, 47.

⁷⁰⁹ Labour and the Nation. Revised ed. P. 19. Согласно лейбористским рекомендациям комиссии Блейнсбурга, чей итоговый доклад появился весной 1927 г., размер пособия должен был составлять 20 шиллингов в неделю для мужчин и 18 для женщин (старше 18 лет); 15 шиллингов для юношей, 14 – для девушек (от 16 до 18 лет); 10 шиллингов для подростков младше 16 лет (Report of the 26-th Annual Conference of the Labour Party. P. 43).

⁷¹⁰ Labour and the Nation. P. 21–22.

⁷¹¹ Guest L.H. Is Labour Leaving Socialism? L. 1929. P. 95–96.

В-третьих, значительная часть программы «Лейборизм и нация» была посвящена вопросам промышленности. В русле лейбористских публицистических заявлений 1920-х гг. в ней говорилось о том, что выбор на сегодняшний день стоит не между частным предпринимательством и государственным контролем, а между руководством промышленностью в интересах государства и засильем трестов и синдикатов. В руки нации программа предлагала передать собственность на землю, угледобывающую промышленность, транспорт, электроэнергетику, систему страхования. Тем не менее лейбористы оговаривали, что значительная часть транспорта (автомобильный, водный) еще «не созрела» для национализации⁷¹². К тому же формулировка 1928 г. о переходе к национализации «без спешки, но и без усталости» вообще оставляла открытым вопрос о сроках возможных реформ. Это был разительный контраст в сравнении с программой 1918 г. «Лейборизм и новый социальный порядок», требовавшей «немедленной национализации». По сути, у лейбористов, с одной стороны, можно отметить относительно глубокую теоретическую оценку проблемы выбора между госконтролем и засильем в экономике корпораций, принадлежащих частному бизнесу, с другой – заметную осторожность в плане методов ее решения и боязнь в конце 1920-х гг. отпугнуть электорат слишком смелыми лозунгами.

В-четвертых, программа «Лейборизм и нация» затрагивала финансовые вопросы. В отличие от 1918 г., лейбористы уже не обещали в 1928 г. «революцию» в финансовой сфере. Вопросы госконтроля над денежным обращением и банковской деятельностью были представлены на обсуждение ежегодной лейбористской конференции 1928 г. в качестве приложения к основной программе, а в редакции 1929 г. уже включены непосредственно в сам документ без существенных изменений. В целом раздел был насыщен довольно расплывчатыми формулировками, тем не менее Английский банк должен был в перспективе перейти под контроль общественной корпорации⁷¹³. Национализация же акционерных коммерческих банков не планировалась. Это вызвало возмущение со

⁷¹² Labour and the Nation. P. 23, 26, 47–48.

⁷¹³ Labour and the Nation. Revised ed. P. 26, 52.

стороны левого крыла партии на ежегодной конференции 1928 г.⁷¹⁴. Противники национализации коммерческих банков, в том числе лейбористский теневой⁷¹⁵ министр финансов Ф. Сноуден, ссылались на то, что 99 % торговли осуществлялось за счет частного бизнеса, который должен располагать альтернативными источниками кредитования. Умеренные по своим взглядам лейбористы полагали, что широкая национализация могла отпугнуть значительную долю британцев, а также надеялись, что на деятельность коммерческих банков удастся воздействовать посредством контроля над банковской ставкой⁷¹⁶.

Что касается других аспектов финансовой политики, а также налогообложения, то партия выступала в программе 1928 г. за сокращение расходов на вооружение; как и прежде, против протекционизма, за прогрессивное прямое налогообложение, чтобы нагрузка на малые доходы была сокращена, а на крупные – увеличена; за отмену налогов на предметы первой необходимости; за увеличение налога на наследование богатства. В документе 1928 г. лейбористы заявляли о необходимости введения дополнительного налога на непроизводственные доходы, превышавшие 500 фунтов стерлингов в год⁷¹⁷. В отличие от налога на капитал, который лейбористы пропагандировали в предыдущие годы как необходимое средство погашения национального долга, но фактически дистанцировались от него на последних выборах, эта мера не предусматривала относительно долгого процесса оценки собственности налогоплательщика. Она могла опираться на отлаженный механизм функционирования департамента государственных налогов и вступить в действие незамедлительно. Мера получила одобрение еще на ежегодной партийной конференции 1927 г. и, по лейбористским прогнозам, обеспечивала бы дополнительные поступления в бюджет около 85 млн. фунтов ежегодно⁷¹⁸.

⁷¹⁴ Report of the 28-th Annual Conference of the Labour Party. P. 235.

⁷¹⁵ Термин «теневой» в те годы в самой партии по-прежнему не принято было употреблять.

⁷¹⁶ Report of the 28-th Annual Conference of the Labour Party. P. 232, 237–240.

⁷¹⁷ Labour and the Nation. P. 37–39, 49.

⁷¹⁸ Report of the 27-th Annual Conference of the Labour Party. P. 245–248, 254, 330–331.

Однако на страницах либеральной прессы и публицистики данные подсчеты были названы завышенными⁷¹⁹. В 1927 г. эту меру представил на лейбористской конференции в Блэмпле партийный эксперт и бывший либерал Г. Лиис-Смит. Он же активно настаивал на правильности прогнозов в лейбористской печати и впоследствии подготовил отдельную брошюру, популярно излагавшую суть реформы⁷²⁰. В действительности, подсчеты и либералов, и лейбористов были ориентировочными. К тому же в прессе периодически проскальзывала информация о том, что бывший лейбористский министр финансов Сноуден не числился среди рьяных сторонников нового проекта налогообложения⁷²¹. В 1927 г. он не присутствовал в Блэмпле во время дискуссии. Тем не менее в программе «Лейборизм и нация» цифра 85 млн. фунтов предполагаемых поступлений в бюджет заявлена не была. Наконец еще одним пунктом лейбористской налоговой программы значилось обложение земельных ценностей.

В-пятых, в русле предпринятой лейбористами сельской пропагандистской кампании и попыток сломить стереотип исключительно «городской партии», отдельный раздел программы 1928 г. был посвящен вопросам сельского хозяйства. Фактически в его основу легла партийная программа 1926 г., отмеченная в предыдущем параграфе.

В-шестых, лейбористы затрагивали в своем программном документе традиционно волновавшие их вопросы социальной поддержки населения и социального развития. На фоне избирательной реформы 1928 г., расширившей женский электорат, документ включал в себя отдельное обращение к избирательницам. В нем было подчеркнуто, что вопросы, беспокоящие эту категорию электората (материнство и детство, сиротство, помощь пожилым и т.п.), неизменно привлекали пристальное внимание лейбористов. Партия намеревалась

⁷¹⁹ Nation and Athenaeum. 1927. Vol. 41. № 25. P. 794–795; Vol. 42. № 2. P. 71. См. также: Hutchinson G. Common Sense About the Surtax. A Criticism of the Financial Policy of Labour. L., 1929. P. 107–109.

⁷²⁰ Forward. 1927. 10 September; 1 October; The Surtax. Penny Pamphlet published by Labour Party Headquarters, 29 February 1929 // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 100. Д. 538. Л. 22.

⁷²¹ См., например: Daily Herald. 1927. 14 December; Socialist Review. 1928. № 24. P. 2; Nation and Athenaeum. 1927. Vol. 42. № 3. P. 103; Далтон сообщал в мемуарах, что активными разработчиками нового проекта были Г. Лиис-Смит, Ф. Петик-Лоуренс, У. Грэхем, он сам и ряд других. Сноуден же действительно не участвовал в подготовке, но и не выступал категорически против (Dalton H. Call Back Yesterday. P. 174–175).

улучшить пенсионное обеспечение вдов, сирот и ветеранов промышленности. Как и в документе 1918 г., в новой программе опять говорилось о необходимости отмены Закона о бедных. Любопытно, что в тексте программы также присутствовала идея о снижении пенсионного возраста⁷²². Тем не менее это требование не было вынесено в резюме ни в одной из редакций документа, где была представлена квинтэссенция партийных требований.

Лейбористы заявляли о намерении решить жилищную проблему посредством предоставления нуждающимся домов за скромную арендную плату, положить конец спекуляциям строительными материалами и жильем, заняться вопросом трущоб. Однако смелых лозунгов образца 1918 г., подобных строительству за счет государства миллиона новых коттеджей в течение ближайших двух–трех лет, в программе 1928 г. уже не было. В сфере здравоохранения партия обещала помощь матери и ребенку, заявляла о необходимости расширения медицинского страхования. Наряду с этим звучала идея о важности предоставления больницам твердой финансовой поддержки, независимой от порой ненадежных спонсоров, частных благотворителей⁷²³. В целом предложения были неплохими, однако на практике четкий и последовательный план социальных реформ в 1920-е гг. все еще у партии отсутствовал.

Раздел программы 1928 г., посвященный образованию, имел броский заголовок: «Нация завтрашнего дня». Лейбористы подчеркивали, что являются собой партию будущего, не намеренную терпеть систему образования, основанную на классовых разграничениях. В разделе была очень заметна рука главного автора – Р.Г. Тоуни, посвятившего данным сюжетам большое количество публицистических работ и традиционно выступавшего за создание в Англии единой универсальной системы образования для детей, при которой его начальная и средняя ступень были бы неразрывно связаны между собой⁷²⁴. Еще в 1912 г. он

⁷²² Labour and the Nation. P. 30.

⁷²³ Ibid. P. 31–32, 48.

⁷²⁴ На эту тему см.: Tawney R.H. Secondary Education for All: A Policy for Labour; Idem. Education. The Socialist Policy. L., 1924.

заявлял о важности демократизации институтов создания и распространения знаний, обращая внимание на то, что ни один класс не имеет права «думать за другой»⁷²⁵. Ключ к созданию совершенного в широком смысле слова общества Тоуни видел именно в равном доступе к образованию. В сравнении с программой 1918 г., лишь в самых общих чертах затрагивавшей проблему образования, документ «Лейборизм и нация» являл собой шаг вперед. По мнению либеральной «Манчестер гардиан», раздел был довольно смелым⁷²⁶.

В программе 1928 г. было заявлено право всех детей на равный доступ к образованию вне зависимости от материального благополучия их семей. Это касалось, в том числе, и университетского образования. В документе говорилось о необходимости открытия специальных школ для больных детей, расширения системы школьного питания, медицинского обслуживания. Лейбористы подчеркивали важность возведения новых школ, а также обеспечения школ необходимыми учебниками и оборудованием. Была затронута проблема преподавательских кадров в начальной школе, а также снижения в ней количества учеников до 40, а в дальнейшем до 30 человек в классе⁷²⁷.

Лейбористы заявляли о намерении поднять школьный возраст до 15 лет. В время дискуссии по этому вопросу на ежегодной лейбористской конференции 1928 г. ряд делегатов предложил увеличить школьный возраст сразу до 16 лет. Аналогичные пожелания высказывались и ранее⁷²⁸. Тем не менее в редакции 1929 г. было сохранено прежнее обещание, хотя и сказано, что в дальнейшем партия намерена увеличить школьный возраст еще на год⁷²⁹. На конференции в Бирмингеме против повышения школьного возраста сразу до 16 лет выступил известный лейборист Г. Моррисон. Он аргументировал свою позицию тем, что

⁷²⁵ Tawney R.H. Education and Social Progress. An Address Delivered at the Educational Meeting, Held on Tuesday, May 28-th, 1912 in Connection with Cooperative Congress Held at Portsmouth. Manchester, 1912. P. 10.

⁷²⁶ Manchester Guardian. 1928. 7 July.

⁷²⁷ Labour and the Nation. P. 34.

⁷²⁸ Report of the 28-th Annual Conference of the Labour Party. P. 242–245. См. также: Report of the 25-th Annual Conference of the Labour Party. P. 363.

⁷²⁹ Labour and the Nation. Revised ed. P. 38–39, 54.

резкое увеличение школьного возраста могло спровоцировать усугубление целого ряда проблем, в первую очередь нехватку школьных зданий и учителей⁷³⁰.

В целом идея государственной поддержки образовательной сферы выглядела привлекательно. Однако ее размеры и сроки создания в Великобритании системы образования, лишенной классовых различий, в программе не оговаривались, что превращало благие намерения в вопрос неопределенного будущего. В итоге в годы Второй мировой войны Тоуни все еще высказывал сожаление о том, что образование, призванное быть объединяющим началом, по-прежнему оставалось источником разделения людей и сохранения привилегий для избранных⁷³¹.

Наряду с внутривластными вопросами в лейбористском программном документе были затронуты проблемы внешней политики и колониального развития, хотя им было уделено значительно меньше внимания. В русле пакта Бриана-Келлога⁷³² партия высказалась за достижение международного договора об отказе от войны и соглашений между отдельными государствами при посредничестве Лиги Наций; за сокращение вооружений при помощи международных договоренностей; за политику арбитража. Лейбористы выступали за дальнейшее развитие международного экономического сотрудничества и гласность в сфере международной дипломатии⁷³³. В редакцию 1929 г. было внесено добавление, обещавшее придать огласке все международные соглашения, которые хранились в тайне или были не до конца обнародованы. В этой редакции была также обозначена необходимость безотлагательного и безоговорочного вывода всех иностранных войск из Рейнской зоны⁷³⁴. Партия заявляла также о стремлении к отказу от военных союзов и группировок, которые представляли угрозу миру в Европе, выступала за усиление Лиги Наций и вхождение в ее состав новых членов.

⁷³⁰ Report of the 28-th Annual Conference of the Labour Party. P. 245.

⁷³¹ Tawney R.H. The Radical Tradition. Twelve Essays on Politics, Education and Literature. L., 1964. P. 66–67.

⁷³² Пакт Бриана-Келлога об отказе от войны как орудия национальной политики подписали в Париже 27 августа 1928 г. 15 государств.

⁷³³ Labour and the Nation. P. 40–42, 49.

⁷³⁴ Labour and the Nation. Revised ed. P. 46, 55.

Представленные выше пункты программы 1928 г. в основном перекликались с резолюциями ежегодных партийных конференций предыдущих лет⁷³⁵.

Лейбористы в рассматриваемый период приветствовали Локарнскую конференцию, состоявшуюся осенью 1925 г., заключение Рейнского гарантийного пакта о неприкосновенности границ Германии с Францией и Бельгией, а также демилитаризованной Рейнской зоны. В парламенте они голосовали за ратификацию пакта⁷³⁶. Партия поддерживала скорейшее вхождение Веймарской республики в Лигу Наций. Ее неудовлетворенность вызывало то, что в Рейнском гарантийном пакте не был зафиксирован механизм разоружения, без которого лейбористы считали невозможным достижение настоящего мира и спокойствия на международной арене. Наряду с этим парламентская фракция настаивала, что Россию необходимо активно вовлекать в европейскую систему международных договоров и также принять в Лигу Наций⁷³⁷. Однако в программе 1928 г. эти пункты не были специально прописаны.

В документе «Лейборизм и нация» лейбористы высказывались за достижение стабильности в Китае при поддержке Лиги Наций. С началом национально-революционной борьбы в этом регионе, происходившее вызывало заметный интерес у западных стран. В 1925–1927 гг. ситуация в Китае обострилась, разногласия между китайскими коммунистами и Гоминьданом привели к началу гражданской войны в 1927 г. На этом фоне еще в 1926 г. ежегодная лейбористская конференция выступила за строжайший нейтралитет Великобритании в отношении сторон, участвовавших в конфликте⁷³⁸. Отправка в начале 1927 г. британским правительством дополнительных подразделений в Шанхай всколыхнула лейбористскую печать и осенью того же года подверглась резкой критике на ежегодной партийной конференции⁷³⁹.

⁷³⁵ Report of the 25-th Annual Conference of the Labour Party. P. 353; Report of the 26-th Annual Conference of the Labour Party. P. 331; Report of the 27-th Annual Conference of the Labour Party. P. 334.

⁷³⁶ Parliamentary Debates. House of Commons. 1925. Vol. 188. Col. 539–541.

⁷³⁷ PLP Minutes, 17 November 1925 // LHASA. LPA. URL: <https://microform.digital/boa/documents/7879/parliamentary-labour-party-papers-1925> (дата обращения: 12.10.2022).

⁷³⁸ Report of the 26-th Annual Conference of the Labour Party. P. 331.

⁷³⁹ Report of the 27-th Annual Conference of the Labour Party. P. 335. См. также комментарии в печати: Daily Herald. 1927. 28 January.

Лейбористы не могли обойти внимание и англо-советские связи. Договоры с СССР от 8 августа 1924 г., заключенные правительством Макдональда, после его отставки так и не были ратифицированы парламентом. В июне 1925 г. Болдуина посетила представительная делегация Генсовета БКТ в составе А. Свейлса, Дж. Бромли, Дж. Хикса, А. Парселла, Б. Тиллетта, Б. Тернера, У. Ситрина и многих других. На встрече присутствовал министр иностранных дел О. Чемберлен, министр торговли Ф. Канлифф-Листер. Тред-юнионы отстаивали перед премьер-министром важность и выгоду торгового и экономического партнерства с СССР⁷⁴⁰.

В мае 1927 г. консерваторы, тем не менее, разорвали с Москвой дипломатические отношения. Этому предшествовал обыск советского полпредства в Пекине и нападение на торгпредство «Аркос» в Лондоне с целью обнаружения компрометирующих советскую сторону документов⁷⁴¹. Последнее событие спровоцировало гневное письмо от Генсовета БКТ лично Болдуину⁷⁴². В парламенте лейбористы также попытались «дать бой» правительству в связи с «Аркос» и разрывом отношений⁷⁴³. В своей программе 1928 г. партия подтверждала приверженность восстановлению как дипломатических, так и торговых связей с СССР. Как и в прошлом, лейбористы делали неизменный упор не на симпатию к режиму, а именно на экономическую выгоду от политики взаимного сотрудничества. В брошюрах, выпускаемых в период оппозиции в помощь пропагандистам, они приводили данные об устойчивом росте торгового оборота с Россией и отмечали экономический ущерб, последовавший за разрывом отношений⁷⁴⁴.

⁷⁴⁰ Deputation to the Prime Minister from General Council of Trades Union Congress, 23 June 1925. (Note taken by Treasury Reporters), 23 June 1925 // MRC. TUC Archives. 292/520.3/2/40. URL: <https://wdc.contentdm.oclc.org/digital/collection/russian/id/3325/rec/169> (дата обращения: 15.09.2022).

⁷⁴¹ На тему ухудшения англо-советских отношений во второй половине 1920-х гг. см.: Сергеев Е.Ю. Обманчивый рассвет. Советский союз и Великобритания в 1925–1932 гг. С. 123–188; Соколов А.С. Кампания 1928 г. по изгнанию советских банков из Англии // История Британии: современные исследования. Сб. статей. Отв. ред. М.П. Айзенштат. С. 226–230.

⁷⁴² Arcos raid (letter), 13 May 1927 // MRC. TUC Archives. 292/947/41/79. URL: <https://wdc.contentdm.oclc.org/digital/collection/russian/id/7940/rec/226> (дата обращения: 15.09.2022).

⁷⁴³ Parliamentary Debates. House of Commons. 1927. Vol. 206. Col. 2195–2204.

⁷⁴⁴ Notes for Socialist and Labour Speakers. The Rupture with Russia. Immediate Consequences and Ultimate Dangers, July 1927 // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 100. Д. 458. Л. 17–19.

В исследуемый период СССР посещали рабочие делегации. Первая из них (сугубо женская) под руководством М. Куэйл приезжала весной–летом 1925 г. Как и представители БКТ в 1924 г., активистки, наряду с центральной частью России, побывали на Кавказе, а также в Крыму. В докладе делегации, опубликованном в том же 1925 г., был подчеркнут вклад советских женщин в развитие современной промышленности, рассматривалось их участие в профсоюзном движении и многие другие вопросы. Значительная часть времени, проведенного на юге страны, была отведена на посещение санаториев и домов отдыха, оставивших у англичанок весьма благоприятное впечатление⁷⁴⁵. В целом у делегации сложилось мнение, что ключевые сложности, которые приходилось преодолевать советским женщинам в плане неустроенности быта и иных вопросов, были в большей степени наследием царизма, нежели порождением новой советской власти.

В 1927 г. на празднование юбилея советской власти в СССР приехала группа рабочих из Британии, насчитывавшая несколько десятков человек. Она со всей очевидностью не могла рассматриваться как лейбористская делегация. Никто из руководства тред-юнионов в нее также не вошел, фактически там были представлены прокоммунистически настроенные люди. После возвращения активисты конституировались в «Друзей Советской России»⁷⁴⁶. Эта организация попала у лейбористской партии в «черный список» как непригодная для контактов и сотрудничества (см. подробнее 2 параграф 5 главы).

Внутренняя политика большевистского руководства, нацеленная на борьбу с политическими противниками, вызывала в конце 1920-х гг. все большее недовольство и настороженность лейбористской партии. Яркой иллюстрацией могут служить слова Дж. Лэнсбери, в прошлом преисполненного энтузиазма в отношении Советской России и совершившего в 1926 г. второе путешествие в эту страну. По итогам поездки он уже довольно резко писал: «Они [большевики – Е.С.]

⁷⁴⁵ Soviet Russia. An Investigation by British Women Trade Unionists, April to July 1925. P. 69–80. Об этом визите см. подробнее: Сулопарова Е.А. Британская женская профсоюзная делегация в Советской России в 1925 г. // Исторический опыт мировых цивилизаций и Россия. Материалы XI Международной научно-практической конференции, Владимир, 1–2 декабря 2022 г. Отв. ред. И.К. Лапшина. Владимир, 2023. С.186–194. URL: <https://dspace.www1.vlsu.ru/bitstream/123456789/10909/1/02575.pdf> (дата обращения: 29.12.2024).

⁷⁴⁶ Soviet Russia Today. Report of the British Workers' Delegation 1927. L., 1927. P. 5.

думают, мы все неправы и не терпят от нас критики, полностью оставляя за собой право критиковать нас»⁷⁴⁷. Лейбористы выступали с осуждением насилия. Особенно их взволновало усиление репрессий после убийства П.В. Войкова в Варшаве в июне 1927 г. В резолюции, принятой на совместном заседании Генсовета БКТ и исполкома лейбористской партии, говорилось, что «убийство в ответ на убийство» — это политика, противоречащая всем стандартам цивилизованной жизни⁷⁴⁸. В исследуемый период некоторые видные лейбористы, профсоюзные функционеры выражали недовольство тем, что главный рабочий печатный орган «Дейли геральд» уделял недостаточно внимания разоблачению советского режима. Например, в октябре 1928 г. генеральный секретарь Генсовета БКТ У. Ситрин направил письмо весьма откровенного содержания в адрес главного редактора газеты У. Меллора с просьбой добавить на ее страницах критики сталинских репрессий⁷⁴⁹.

Следует отметить, что опыт первого лейбористского кабинета усилил интерес партии к проблемам империи. В 1925 г. ежегодная лейбористская конференция приняла обширную резолюцию о Британском Содружестве. Она закрепила новый термин (вместо империи) в партийном лексиконе, а также в дальнейшем была положена в основу соответствующего раздела документа 1928 г.

В период оппозиции состоялись первые лейбористские конференции стран Содружества. Первая прошла в Лондоне летом 1925 г. В ней приняли участие представители Ирландии, Австралии, Британской Гвианы, Индии, Канады, Ньюфаундленда, Южной Африки, а также Палестины. Выступивший на мероприятии Макдональд подчеркнул, что лейбористы способны проявлять заботу об империи не хуже консерваторов и либералов⁷⁵⁰. Оппозиционная пресса весьма злобно отреагировала на конференцию 1925 г. Было заявлено, что еще совсем недавно социалисты «искусно скрывали» любовь к империи. Активистам партии

⁷⁴⁷ Lansbury G. My Life. P. 260. См. также: Суслопарова Е.А. Визит британского лейбориста Дж. Лэнсбери в Советскую Россию в 1920 г. С. 124.

⁷⁴⁸ Resolution on Murder of Pyotr Voykov and reprisals, 1927 // MRC. TUC Archives. 292/947/41/12. URL: <https://wdc.contentdm.oclc.org/digital/collection/russian/id/7667/rec/220> (дата обращения: 14.09.2022).

⁷⁴⁹ The Daily Herald and foreign news (letter), 31 October 1928 // MRC. TUC Archives. 292/790.3/8/17. URL: <https://cdm21047.contentdm.oclc.org/digital/collection/russian/id/8078/rec/275> (дата обращения: 15.09.2022).

⁷⁵⁰ Daily Herald. 1925. 28 July.

«дела не было» до ее проблем, а саму империю они считали «отвратительным проявлением империализма». Лишь правительственный опыт, говорилось в печати, заставил лейбористов «извлечь уроки»⁷⁵¹.

На конференции 1925 г. были представлены главным образом активисты рабочего движения доминионов. Туда приехали такие известные в своих странах деятели, как ирландский лейборист Т. Джонсон, представитель Южной Африки Г. Сэмпсон, австралийка М. Хэгни⁷⁵². Это также не понравилось оппонентам, усмотревшим в мероприятии попытку лейбористов расширить международную социалистическую солидарность на территорию доминионов. В то же время консерваторы выражали надежду, что приверженность Макдональда и его коллег свободе торговли не позволит им полностью привлечь к себе даже подобные левые по характеру силы в рамках империи⁷⁵³.

Особое внимание лейбористы уделили в ходе работы конференции популяризации Женевского протокола 1924 г., который, как уже говорилось выше, в целом вызвал у доминионов недоверие. С разъяснениями выступили Макдональд и Гендерсон. В результате на мероприятии даже прозвучали признания участников, например канадцев, о том, что рабочие доминионов недостаточно глубоко вникли в суть документа⁷⁵⁴.

Вторая лейбористская конференция стран Содружества состоялась летом 1928 г.⁷⁵⁵. На собраниях обсуждались вопросы эмиграции, взаимной торговли, международного рабочего законодательства, социальные проблемы, а также внешнеполитические. Важно отметить, что индийская делегация покинула вторую конференцию в процессе ее работы в знак протеста. Это было связано с тем, что лейбористы вошли в назначенную правительством в 1927 г. комиссию Саймона (в частности Эттли) и не пожелали отозвать оттуда своих представителей.

⁷⁵¹ Scotsman. 1925. 28 July. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0000540/19250728/217/0006> (дата обращения: 11.09.2022).

⁷⁵² Daily Herald. 1925. 28 July.

⁷⁵³ См. комментарии на страницах «Скотсмэн»: Scotsman. 1925. 28 July. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0000540/19250728/217/0006> (дата обращения: 11.09.2022).

⁷⁵⁴ Scotsman. 1925. 31 July. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0000540/19250731/289/0008> (дата обращения: 11.09.2022).

⁷⁵⁵ Daily Herald. 1928. 2 July.

Комиссия была образована для изучения ситуации в Индии без привлечения индийцев. В ноябре 1927 г. на заседании парламентской лейбористской фракции обсуждался вопрос об отказе от участия в комиссии Саймона, однако это предложение не нашло поддержки большинства депутатов⁷⁵⁶. Комиссия прибыла в Бомбей в феврале 1928 г. В дальнейшем, когда парламентарии заслушивали в апреле того же года отчет коллег о поездке в Индию, была выражена надежда, что комиссия сможет преодолеть недовольство индийцев и успешно продолжить работу⁷⁵⁷. Лейбористы обосновывали участие тем, что, будучи в курсе работы комиссии, могли лучше отстаивать интересы «индийских братьев»⁷⁵⁸.

Документ «Лейборизм и нация» на этом фоне был призван показать электорату, что партия намерена ответственно управлять империей. В данном плане характерными были не только приведенные выше претензии Макдональда на «заботу» об империи, но и высказывание левого лейбориста Лэнсбери: «Я... не империалист...однако я отношусь к числу тех, кто верит, что империя, которую случай, промысел, Бог или природа соединили вместе, не должна в результате каких-то наших действий быть разрушена на части»⁷⁵⁹. Лэнсбери числился своего рода «знатоком» имперской проблематики в партийных рядах, поскольку в молодости имел опыт проживания в Австралии.

В своей новой программе партия выступала за тесный диалог и сотрудничество между метрополией и доминионами. Для Индии лейбористы намерены были добиваться самоуправления, самоопределения и прав доминиона⁷⁶⁰. Партия желала разработать механизм, позволяющий должным образом позаботиться об устройстве эмигрантов. Отдельное внимание было уделено жестокой эксплуатации туземного населения в британских тропических и субтропических колониальных владениях.

⁷⁵⁶ PLP Minutes of Special Meeting, 24 November 1927 // LHASC. LPA. URL: <https://microform.digital/boa/documents/7881/parliamentary-labour-party-papers-1927> (дата обращения: 12.10.2022).

⁷⁵⁷ PLP Minutes, 24 April 1928 // LHASC. LPA. URL: <https://microform.digital/boa/documents/7882/parliamentary-labour-party-papers-1928> (дата обращения: 12.10.2022).

⁷⁵⁸ Daily Herald. 1928. 6 July.

⁷⁵⁹ Daily Herald. 1928. 26 July.

⁷⁶⁰ Labour and the Nation. Revised ed. P. 47, 55. В редакции 1928 г. термин «самоопределение» отсутствовал.

Документ «Лейборизм и нация» включал в себя политические требования. Лейбористы выступали за жесткие законодательные меры против подкупа на выборах, гласность в вопросах использования партийных средств. С одной стороны, между программами 1918 и 1928 гг. прослеживалась заметная преемственность. Это касалось безусловной приверженности партии принципам парламентской демократии. В документе 1928 г., как и раньше в 1918 г., говорилось о необходимости создания самостоятельных законодательных ассамблей в Шотландии, Уэльсе, а также Англии⁷⁶¹. С другой стороны, после опыта первого кабинета Макдональда и появления лейбористских лордов, ни о какой отмене верхней палаты на этот раз не было даже речи.

Появление лейбористской программы в начале июля 1928 г. сопровождалось пропагандой на страницах печати. В газете «Дейли геральд», а также других изданиях был выпущен цикл статей, принадлежащих перу ведущих лейбористских деятелей, с целью популяризации документа⁷⁶². Представляя программу на ежегодной партийной конференции осенью 1928 г., Макдональд подчеркивал, что «Лейборизм и нация» – это не просто программа на выборы, а «нечто, рассчитанное и на последующие годы», удачно сочетающее общие цели и практические предложения⁷⁶³.

Тем не менее в ходе обсуждения документа на конференции, а также на страницах периодических изданий, он был подвергнут резкой критике со стороны главным образом представителей левого крыла партии. Во-первых, они настаивали на том, что «Лейборизм и нация» не согласуется с резолюцией предыдущей партийной конференции. В силу своего обширного характера «Лейборизм и нация» не соответствовала формулировке о подготовке «программы законодательной и административной деятельности следующего лейбористского правительства», одобренной в 1927 г.⁷⁶⁴. Как с горькой иронией писал в дальнейшем левый критик

⁷⁶¹ Labour and the Nation. P. 45–46.

⁷⁶² На страницах «Дейли геральд» статьи печатались практически весь июль вплоть до начала августа 1928 г. Программа освещалась также в женском лейбористском издании: Labour Women. 1928. Vol. 16. № 9. P. 131; № 10. P. 149.

⁷⁶³ Report of the 28-th Annual Conference of the Labour Party. P. 197–200.

⁷⁶⁴ Report of the 27-th Annual Conference of the Labour Party. P.181.

партии Дж. Скэнлон, в отличие от советской пятилетки, сроки выполнения «Лейборизма и нации» не оговаривались: «пять лет, двадцать или сто, не имело значения»⁷⁶⁵. Тем не менее публикацию документа именно в таком формате не следовало считать неожиданной, поскольку Макдональд в 1927 г. со всей очевидностью давал понять, что партии для борьбы за избирателя нужно нечто большее, нежели перечень сиюминутных требований.

Во-вторых, левые члены партии откровенно упрекали документ «Лейборизм и нация» в градуализме и обилии пространных формулировок. Представитель НРП К. Стефен выразил на конференции 1928 г. негодование тем, что в программе напрочь отсутствуют конкретные цифры⁷⁶⁶. В-третьих, документ обвинили в либерализме и потакании интересам нерабочего и несоциалистического электората. Например, делегат партийной конференции 1928 г. Дж. Маршалл откровенно сказал, что отныне не видит смысла в приходе к власти лейбористского правительства, поскольку в программе «слишком много либерализма» и «слишком мало социализма». Лейбористам, настаивал он, следовало жестко заявить, что их политика будет осуществляться исключительно в интересах рабочих, поскольку «другие классы и так достаточно влиятельны, чтобы о себе позаботиться»⁷⁶⁷. Человек, живущий в собственном пригородном доме, «проникнется умиротворением и спокойствием» при чтении целого ряда разделов программы, язвительно говорилось в редакторской статье «Сошэлист ревью»⁷⁶⁸. В левом издании «Нью лидер» Г. Брэйлсфорд отмечал, что первой реакцией рядового члена НРП после прочтения «Лейборизма и нации» будет разочарование⁷⁶⁹.

Наконец, на конференции 1928 г. отчетливо прозвучала идея о том, что даже если все реформы, обозначенные в программе, будут осуществлены, то их результатом окажется не социализм, а нечто весьма от него далекое — «субсидируемый государством капитализм». «Концепция роли государства,

⁷⁶⁵ Scanlon J. Op. cit. P. 120.

⁷⁶⁶ Report of the 28-th Annual Conference of the Labour Party. P. 227.

⁷⁶⁷ Ibid. P. 206–207.

⁷⁶⁸ Socialist Review. 1928. № 32. P. 4.

⁷⁶⁹ New Leader. 1928. 13 July.

представленная в этом документе, – говорил один из делегатов, – заключается в том, что государство выполняет экстренную работу более эффективно, нежели сейчас...»⁷⁷⁰. В основе развития страны все равно сохраняется капитализм, заявил левый министр первого лейбористского кабинета Уитли, программа пытается лишь смягчить наносимые им раны⁷⁷¹.

Оторванность нарисованного Тоуни общими мазками светлого социалистического идеала от явно ограниченных по характеру реформ, более того, отсутствие каких-либо конкретных сроков осуществления этих реформ были очевидной слабостью лейбористских программных установок конца 1920-х гг. Это было сделано в угоду тактическим соображением, в погоне за голосами умеренного избирателя, не готового пока жить в социалистической Британии. Новая идейно-политическая платформа партии вызвала очевидное разочарование у сторонников «Социализма в наше время».

Возмущение левых лейбористов очевидной эволюцией партии и профсоюзов право в конце 1920-х гг. дало о себе знать формально еще до публикации программы. Например, профессор ЛШЭ, известный левый публицист Г. Ласки еще в 1927 г. следующим образом характеризовал на страницах американского издания «Нью репаблик» руководителей лейбористской партии тех лет: Макдональд боится идей, Ф. Сноуден практически уже перестал быть социалистом, Дж. Томас им никогда не был, А. Гендерсон, увлеченный и талантливый организатор, больше занят «техническими» проблемами, нежели интеллектуальными. Это руководство, полагал Ласки, утратило социалистический дух. «...Любой, кто читал известную партийную программу 1918 г. и сравнит ее с повесткой дня нынешней конференции [в данном случае речь шла о ежегодной партийной конференции 1927 г. – Е.С.], будет изумлен, неужели это та же самая партия»⁷⁷².

На фоне спада боевых настроений после поражения всеобщей стачки 1926 г., начала упомянутых выше переговоров Монда-Тернера, нацеленных на поиск

⁷⁷⁰ Report of the 28-th Annual Conference of the Labour Party. P. 207.

⁷⁷¹ Ibid. P. 214.

⁷⁷² New Republic. 1927. Vol. 52. № 675. P. 305–306. См. также: Суслопарова Е.А. Британский социалист Гарольд Ласки (1893–1950). Страницы биографии // Новая и новейшая история. 2016. № 4. С. 143.

«мира в промышленности», недовольство проявилось как среди левых партийных, так и профсоюзных активистов. Секретарь федерации горняков А. Кук, избранный в 1927 г. в Генеральный совет БКТ, опубликовал в 1928 г. два пропагандистских памфлета: «Болтовня Монда» с подзаголовком «Мои аргументы против мирной “капитуляции”» и «Кандалы Монда». В них он обвинял Генсовет в утрате боевого духа времен «красной пятницы» 1925 г. и предательстве рабочего движения в целом. «Нельзя быть социалистом и одновременно помогать работодателям укреплять капитализм», – желчно заявлял Кук, открыто намекая на членов профсоюзов, участников переговоров Монда-Тернера⁷⁷³.

Наряду с этим настойчивые попытки лейбористов в своей пропагандистской работе «заигрывать» во второй половине 1920-х гг. с нерабочим электоратом с целью завоевания смешанных по социальному составу избирательных округов, также вызывали у левого крыла резкое неприятие. В результате в июне 1928 г. был обнародован еще один знаковый документ – манифест Кука-Мэкстона. В связи с его появлением оппозиционная пресса писала, что это была попытка подложить в лейбористский лагерь «огромную бомбу»⁷⁷⁴. Наряду с критикой «мондистского союза», секретарь профсоюза горняков А. Кук и председатель НРП Дж. Мэкстон гневно обрушились в нем на политику официальной лейбористской партии. «Теперь нас просят поверить, – говорилось в манифесте, – что лейбористская партия не является более партией рабочего класса, что это партия, представляющая все слои общества»⁷⁷⁵. Авторы документа призывали к организации в различных городах Великобритании митингов протеста.

В поддержку манифеста сразу же выступили «клайдсайдовцы» – Дж. Уитли, Д. Кирквуд, Ф. Брокуэй. Первый из них, по свидетельству Брокуэя, был истинным вдохновителем кампании Кука-Мэкстона, предпочитавшим оставаться в тени⁷⁷⁶.

⁷⁷³ Cook A.J. The Mond Moonshine. My Case Against the Peace “Surrender”. L., 1928. P. 11; Idem. Mond’s Manacles. The Destruction of Trade Unionism. Being the Sequel of Mond Moonshine. L., 1928. P. 9. См. также: Суслопарова Е.А. Артур Кук – герой забастовки английских шахтеров 1926 г. С. 161.

⁷⁷⁴ Observer. 1928. 24 June.

⁷⁷⁵ Daily Herald. 1928. 21 June. Материал о приведенной ниже кампании Кука-Мэкстона см. также: Суслопарова Е.А. Артур Кук – герой забастовки английских шахтеров 1926 г. С. 161–162; Она же. Джеймс Мэкстон (1885–1945) – лидер Независимой рабочей партии Великобритании. С. 176–177.

⁷⁷⁶ Brockway F. Inside the Left. P. 194–195.

30 июня 1928 г. исполком НРП официально поддержал манифест Кука-Мэкстона⁷⁷⁷. Кампания Кука-Мэкстона стартовала 8 июня 1928 г. в родном для «клайдсайдовцев» Глазго. Далее протестные мероприятия прошли на протяжении июля–сентября в Манчестере, Ньюкасле, Ноттингеме, Дерби, Бристоле, Лидсе, Кардиффе, Галифаксе⁷⁷⁸.

После публикации программы «Лейборизм и нация» увидел свет еще один совместный памфлет Кука-Мэкстона под заголовком «Наши доводы в пользу социалистического возрождения». Новая лейбористская программа была названа в нем не социалистической, а скорее либеральной⁷⁷⁹.

Тем не менее протестная кампания не принесла ожидаемых плодов. Некоторые влиятельные левые активисты осознавали, что громкий конфликт в рядах лейбористской партии незадолго до выборов мог оттолкнуть от нее электорат и иметь роковое значение. НРП, выдвигая достаточно радикальные лозунги, была в те годы привержена парламентскому пути. Несмотря на осложнившиеся к тому времени отношения Макдональда с Уитли (в начале 1927 г. последний демонстративно покинул переднюю скамью оппозиции)⁷⁸⁰, а также с Мэкстоном, лейбористский лидер сохранял в рядах НРП и верных сторонников. Среди них были председатель шотландской НРП П. Доллан, Э. Шинвелл и ряд других. В заявлении от 27 июня 1928 г. Доллан публично настаивал на том, что сторонники манифеста Кука-Мэкстона одержимы классовой войной⁷⁸¹.

Реакция руководства лейбористов на мятежный манифест была негативной. Выступая «по горячим следам» на массовом мероприятии в начале июля 1928 г., заместитель лидера лейбористской партии Клайнс подчеркивал, что «место критикам внутри партии» и «только лояльная командная работа могла бы послужить делу социализма к чести и памяти его основателей»⁷⁸².

⁷⁷⁷ Daily Herald. 1928. 2 July.

⁷⁷⁸ Brown G. Op. cit. P. 210–211.

⁷⁷⁹ Cook A.J., Maxton J. Our Case for a Socialist Revival. P. 11.

⁷⁸⁰ Hannan J. The Life of John Wheatley. P. 151.

⁷⁸¹ Daily Herald. 1928. 28 June. См. также его статью в «Форварде»: Forward. 1928. 7 July.

⁷⁸² Daily Herald. 1928. 2 July.

Приверженцы новой партийной программы, напротив, увидели в ней немало положительных черт. Тот же Клайнс заявлял на ежегодной лейбористской конференции 1928 г., что нет ничего предосудительного в открытом желании партии привлечь к себе широкий по социальному составу электорат, независимо от классовой принадлежности. Руководитель лондонской лейбористской организации Г. Моррисон подчеркивал, что, с его точки зрения, было бы неразумно иметь на данном этапе развития партии программу, включающую в себя исключительно сиюминутные требования, поскольку движению необходим и теоретический базис⁷⁸³.

Пожалуй, квинтэссенцию взглядов сторонников документа составили слова представителя федерации горняков У. Бэтти на той же конференции: «Шахтеры считают, что лейбористская партия – это их партия, и они единственные, чьим интересам она должна служить, – заявил он, – транспортные рабочие считают, что партия принадлежит им... Нет, это наше общее движение, и наша политика... должна быть широкая и всеобъемлющая..., отвечающая нуждам всех людей... безотносительно от класса. На этих страницах мы видим попытку выразить то, о чем мы говорили уже многие годы... это основа, на которой мы будем возводить наше здание»⁷⁸⁴. В итоге документ «Лейборизм и нация», несмотря на критику, был одобрен осенью 1928 г. на ежегодной партийной конференции единогласно⁷⁸⁵.

Новая идейно-политическая платформа лейбористов удостоилась в 1928 г. немалого внимания на страницах оппозиционных изданий. Например, либеральная «Манчестер гардиан» отметила, что партия попыталась представить свои традиционные приоритеты (социализм и национализацию) не отпугивающим электорат языком, а также отойти от образа доктринеров, готовых все национализировать. Издание охарактеризовало программу «Лейборизм и нация» как «самый немарксистский документ, отвергающий классовую основу социализма»⁷⁸⁶. «Таймс» в свою очередь писала о программе как о «выдающейся

⁷⁸³ Report of the 28-th Annual Conference of the Labour Party. P. 216, 203–204.

⁷⁸⁴ Ibid. P. 211–212.

⁷⁸⁵ Ibid. P. 266.

⁷⁸⁶ Manchester Guardian. 1928. 7 July.

попытке угодить всем, за исключением осуждаемого меньшинства капиталистов и землевладельцев»⁷⁸⁷.

Оппоненты не преминули отметить и недостатки программы, на которые обращали внимание ее критики внутри самой лейбористской партии. Премьер-министр Болдуин, выступая на ежегодной конференции консерваторов, проходившей вскоре после принятия документа, отмечал его «многоречивый и смутный» характер⁷⁸⁸. По мнению «Таймс», программа содержала «чрезмерное количество риторики и показухи», а ее туманность была «столь же велика, сколь и ее объем»⁷⁸⁹. Ллойд Джордж издевательски называл «Лейборизм и нацию» документом, рассчитанным на тысячелетие вперед, чтобы авторы проекта уже давно были мертвы, когда придет время платить по счетам⁷⁹⁰.

Тем не менее критики из оппозиционного лагеря признавали, что «Лейборизм и нация» могла оказаться очень хорошим помощником для местных активистов. Она представляла информацию практически по каждой проблеме, которая могла быть поднята на пропагандистском митинге, отмечала «Дейли телеграф». Теперь любой лейбористский оратор мог ответить, какова позиция его партии по тому или иному вопросу⁷⁹¹.

«Нью стэйтсмен», придерживавшийся в те годы все еще в большей степени либеральной ориентации и позволявший себе критику лейбористов, обращал внимание, с одной стороны, на сохранявшуюся приверженность национализации. С другой – отмечал, что из политической платформы социалистов ушла «старая боевая нота»⁷⁹².

Что касается деталей программы, то консерваторы предупреждали избирателя о резком увеличении налогов, связанном с лейбористской политикой государственного вмешательства в экономику и социальную сферу. Однако в либеральных оценках неоднократно проскальзывала та самая идея, которой так

⁷⁸⁷ The Times. 1928. 7 July.

⁷⁸⁸ The Times. 1928. 28 September.

⁷⁸⁹ The Times. 1928. 7 July.

⁷⁹⁰ Manchester Guardian. 1928. 8 October.

⁷⁹¹ Daily Telegraph. 1928. 7 July.

⁷⁹² New Statesman. 1928. Vol. 31. № 794. P. 444.

опасались представители левого крыла лейбористов. Целый ряд предложений программы, например, в области сельского хозяйства, социальной, финансовой сферы, международных отношений, хотя и получил упрек в недостаточной проработке, не представлял собой, по мнению либералов, существенных расхождений с позицией их собственной партии⁷⁹³.

Левым активистам так и не удалось ни на лейбористской партийной конференции 1928 г., ни за ее рамками остановить идейно-политическое смещение партии вправо в конце 1920-х гг. Причины этого лежали в следующем. Во-первых, лейбористское руководство в лице Макдональда и его коллег крепко держало ситуацию под контролем. Британский историк О. Морган относит пик политической карьеры Макдональда именно к концу 1920-х гг.⁷⁹⁴. Известный политик и историк Д. Маркуанд не случайно отмечает, что лейбористский лидер доминировал на ежегодных партийных конференциях этого периода как никто в дальнейшем⁷⁹⁵.

Во-вторых, необходимо учитывать, что с 1918 г. партия широко распахнула двери в свои ряды лицам, не связанным с тред-юнионами. В результате к концу 1920-х гг. в ней имелась заметная прослойка в целом умеренно настроенных активистов, не видевших, как писал в 1928 г. партийный публицист Дж. Стрейчи, ничего плохого в «настоящей тенденции лейбористской партии стать национальной левой партией, представляющей мнение, нежели класс»⁷⁹⁶. На этом фоне шансы левых бунтарей найти широкую поддержку своим воззваниям были не столь уж благоприятны.

В-третьих, в самом профсоюзном движении, которое по-прежнему составляло массовую опору лейбористской партии, после поражения всеобщей стачки 1926 г. наблюдался очевидный спад левых настроений. Иллюстрацией этого может служить то, что проходивший осенью 1928 г. ежегодный конгресс тред-

⁷⁹³ См., например: Manchester Guardian. 1928. 7 July; Nation and Athenaeum, 1928. Vol. 43. № 15. P. 484.

⁷⁹⁴ Morgan A. Op. cit. P. 141.

⁷⁹⁵ Marquand D. Op. cit. P. 450.

⁷⁹⁶ Socialist Review. 1928. № 31. P. 3.

юнионов подавляющим большинством голосов одобрил идею переговоров Монда-Тернера, рьяно критикуемых в манифесте Кука-Мэкстона⁷⁹⁷.

В-четвертых, надо признать, что лейбористская партия объективно адаптировалась к условиям своего времени. Идея относительно умеренной по своим взглядам общенациональной левой партии казалась более перспективной в обстановке тех лет, нежели настойчивые попытки левого крыла предложить пугающий электорат лозунг «социализм в наше время». Это вынуждало даже левых представителей движения соглашаться с тем, что «во время капиталистической стабилизации могущественная национальная левая партия... играет чрезвычайно важную и полезную роль»⁷⁹⁸.

В целом, давая оценку лейбористской идейно-политической платформе конца 1920-х гг., нужно отметить, что в 1928 г. партия представила стране первую развернутую программу, подготовленную после доклада 1918 г. «Лейборизм и новый социальный порядок». По сути, это было первое за послевоенное десятилетие официальное обращение к нации с изложением представлений и идеалов лейбористского движения. Наряду с конкретными мероприятиями, которые лейбористы хотели бы осуществить у власти, документ был призван передать их мировоззрение, некие общие очертания общества, к созданию которого партия в перспективе стремилась. Ступив на путь власти в 1924 г., лейбористы заявляли о себе в этом программном документе как о партии национальной, без предубеждения готовой у руля власти отстаивать интересы нации. Эта идея стала важнейшим компонентом их идейно-политической платформы конца 1920-х гг.

Претендуя на роль «партии власти», лейбористы были решительно настроены на то, чтобы отмежеваться от излишне радикальных, пугающих избирателя лозунгов. Пройдя через опыт первого кабинета, они в своем развернутом программном документе однозначно давали понять, что светлый социалистический идеал не только не страшен, но и не может быть достигнут в ближайшем будущем. «Нью стэйтсмен» в связи с этим справедливо подчеркивал,

⁷⁹⁷ Report of Proceedings at the 60-th Annual Trades Union Congress. L., 1928. P. 434–439, 452.

⁷⁹⁸ Socialist Review. 1929. № 39. P. 2.

что программа «Лейборизм и нация» скорее представляла социализм, как некий «процесс перемен»⁷⁹⁹.

Следует отметить еще один момент. Несмотря на определенный пафос, присущий программе «Лейборизм и нация», партия, по сути, не сумела предложить читателю глубокого анализа состояния английской экономики, причин ее вялого развития в 1920-е гг. В определенной мере это можно объяснить тем, что главный автор документа, хотя и занимался экономической историей, всегда в большей степени был увлечен вопросами морали и нравственности. Тем не менее группы экспертов, способных нивелировать этот недостаток, в партии в данный отрезок времени не нашлось. К тому же лейбористские реформы были рассчитаны на относительную экономическую стабильность 1920-х гг., до конца которой оставались считанные месяцы.

Градуализм, умеренный характер идейно-политической платформы лейбористов, в котором их обвиняли активисты с левого фланга, со всей очевидностью был свидетельством того, что партия, говоря словами одной из публикаций, была готова «управлять капитализмом»⁸⁰⁰, намеревалась быть правящей в рамках существующей системы.

4.3. Расстановка сил и особенности избирательной кампании лейбористов на выборах 1929 г.

Отличительной особенностью выборов, состоявшихся в Великобритании 30 мая 1929 г., стало беспрецедентное количество трехпартийных избирательных округов. Впервые в британской истории все три ведущие политические партии (консерваторы, лейбористы и либералы) выдвинули более 500 кандидатов в палату общин каждая. Следует напомнить, что лейбористы вышли на уровень более 500 кандидатов в парламент лишь с 1924 г., когда либералы уже, казалось бы, сдали свои позиции. Однако на этот раз Ллойд Джордж, единолично встав во главе

⁷⁹⁹ New Statesman. 1928. Vol. 31. № 794. P. 444.

⁸⁰⁰ См.: Socialist Review. 1929. № 36. P. 6.

последних в 1926 г. в связи с болезнью Асквита, попытался дать достойный «бой» соперникам. В 1929 г. его партия впервые за все послевоенные годы упадка вышла на выборы, также выставив более 500 кандидатов. Всего либералы выдвинули в 1929 г. 513 человек (в сравнении с 340 в 1924 г.), лейбористы выставили 569, консерваторы – 590⁸⁰¹.

Несмотря на обилие претендентов в парламент от партии тори, британский исследователь Дж. Рэмсен полагает, что консерваторы во многом сами предоставили оппонентам возможность развернуть в конце 1920-х гг. масштабную агитацию против себя. «Никто бы не вошел в дверь, – замечает он, – если бы правительство само ее не открыло»⁸⁰². Британская экономика в 1920-е гг. развивалась медленно. Базовые отрасли промышленности были охвачены хронической структурной безработицей. За минувшие годы правящий кабинет так и не смог найти эффективного средства решения проблемы. Имидж партии тори, готовой к диалогу с малоимущим электоратом, являвшийся одним из неотъемлемых компонентов «нового консерватизма» Болдуина, заметно пострадал в результате всеобщей стачки 1926 г. Неслучайно накануне ее премьер-министр в сердцах признавался: «Все, о чем я заботился, разбивается сейчас на куски»⁸⁰³. По мнению консерватора Макмиллана, события 1926 г. «истощили» Болдуина. Несмотря на выказанное им спокойствие, в конце 1920-х гг. он «утратил желание и силу управлять»⁸⁰⁴.

Обращаясь к избирателям в предвыборном манифесте 1929 г., Болдуин подчеркивал, что у него нет эффектных, броских обещаний. Среди приоритетов партии в конце 1920-х гг. традиционно фигурировали укрепление империи и развитие торговли. После возвращения к власти консерваторы восстановили отмененные лейбористами ввозные пошлины Маккены, что вызвало еще весной 1925 г. их резкое недовольство⁸⁰⁵. В предвыборном манифесте тори настаивали на

⁸⁰¹ British Parliamentary Election Statistics 1918–1968. P. 7.

⁸⁰² Ramsden J. Op. cit. P. 288.

⁸⁰³ Parliamentary Debates. House of Commons. 1926. Vol. 195. Col. 73.

⁸⁰⁴ Macmillan H. The Past Masters. Politics and Politicians, 1906–1939. P. 112.

⁸⁰⁵ PLP Minutes, 29 April 1925 // LHASC. LPA. URL: <https://microform.digital/boa/documents/7879/parliamentary-labour-party-papers-1925> (дата обращения: 12.10.2022).

необходимости дальнейшего применения «охранительных» пошлин для поддержки промышленности и стимулирования торговли⁸⁰⁶. Тем не менее о переходе к полномасштабному протекционизму, наподобие попытки 1923 г., речи не шло.

Консерваторы давали социальные обещания. В частности, в их программе говорилось о переподготовке рабочих кадров, чтобы постепенно решить проблему безработицы среди молодежи, усовершенствовании медицинской программы, направленной на сокращение детской и материнской смертности, и ряде других мер. Однако правительственный бюджет, представленный незадолго до выборов в апреле 1929 г., не позволял надеяться на качественное улучшение жизни беднейших слоев населения в ближайшее время. Схожие между собой либеральные и лейбористские проекты реформирования сельского хозяйства, направленные на отмену системы лендлордизма, тори подвергали в своем предвыборном манифесте резкой критике, как влекущие за собой излишнюю бюрократизацию⁸⁰⁷.

Вместо этого Болдуин вывел консерваторов на выборы 1929 г. под девизом «безопасность – прежде всего». По всей стране были распространены постеры всевозможных размеров с портретами премьер-министра и размещенным внизу лозунгом. К тому же в ходе кампании лидер консерваторов в одном из выступлений, говоря об успешном развитии британской торговли, объявил ненароком, что восточная Англия уже активно экспортирует во Францию брокколи. По воспоминаниям Г. Моррисона, эта тема стала благодатной почвой для карикатуристов, начавших изображать главу кабинета с живописным овощем в петлице пиджака. Были и иные веселые моменты. По свидетельству все того же Моррисона, тори попытались использовать в кампании 1929 г. музыкальное сопровождение и переделали известную песню «Сонни бой» на «Стэнли бой», связав ее с именем премьера. Пародии на эту тему необычайно оживляли партийные митинги⁸⁰⁸.

⁸⁰⁶ British General Election Manifestos 1900–1974. P. 70–71.

⁸⁰⁷ Ibid. P. 75.

⁸⁰⁸ Morrison H. An Autobiography. P. 116.

Выдвинутый консерваторами лозунг «безопасности» Болдуин объяснял следующим образом: это «предостережение всем, кто собирается переходить дорогу в опасном месте... Страна сейчас находится в подобной ситуации... в такой момент, я думаю, будет разумным предостеречь страну: “Подумай, куда ты идешь – самое главное безопасность”»⁸⁰⁹. Консерватор Г. Макмиллан, боровшийся на выборах в качестве парламентского кандидата от бедного рабочего округа, вспоминал, что его избиратели вовсе не хотели в 1929 г. «безопасность», которая означала нищету. Они желали иметь работу⁸¹⁰.

Объективности ради следует отметить, что среди молодых консерваторов в те годы были политики, полагавшие, что партии необходим более смелый курс, нацеленный на усиление регулирующих функций государства в экономике, трудовых отношениях. Яркой иллюстрацией этих настроений стала публикация в 1927 г. книги «Промышленность и государство» упомянутым выше Макмилланом, а также его коллегами-парламентариями Р. Бутби, О. Стэнли, Дж. Лодером (составившими так называемую группу с символическим названием «Уай-Эм-Си-Эй»)⁸¹¹. Авторы, позиционировали свой труд как «конструктивную альтернативу социализму»⁸¹².

По воспоминаниям Макмиллана, книга вызвала интерес у Ллойд Джорджа, в те годы увлеченного схожими разработками. Он даже встречался с представителями «Уай-Эм-Си-Эй»⁸¹³. Однако Болдуин остался в целом безучастен к смелым предложениям консервативной молодежи. Как отмечал биограф Макмиллана Ф. Бекетт, «Промышленность и общество» считалась ересью в традиционных консервативных кругах, торийская печать оценивала ее как «замаскированный социализм»⁸¹⁴.

⁸⁰⁹ The Times. 1929. 21 May.

⁸¹⁰ Macmillan H. The Past Masters. Politics and Politicians, 1906–1939. P. 64.

⁸¹¹ Английская аббревиатура – YMCA. Название было в самом деле символическим и расшифровывалось как Юношеская христианская ассоциация (Young Men's Christian Association). Настоящая YMCA была образована еще в XIX веке и не имела никакого отношения к экономическим разработкам молодых консерваторов конца 1920-х гг.

⁸¹² Boothby R., Macmillan H., De V. Loder J., Stanley O. Industry and the State. A Conservative View. L., 1927. P. 132.

⁸¹³ Macmillan H. The Past Masters. Politics and Politicians, 1906–1939. P. 60.

⁸¹⁴ Beckett F. Macmillan. L., 2006. P. 26. В британской историографии попадает точка зрения, что лозунг «безопасности», выдвинутый в 1929 г. Болдуином, был в целом продуман, хотя и не принес ожидаемых результатов (Williamson P. “Safety First”. Baldwin, the Conservative Party and the 1929 General Election // Historical Journal. 1982. Vol. 25. № 2. P. 408).

Гораздо больше проблем лейбористам в 1929 г. доставили либералы, постаравшиеся в последнем отчаянном рывке возродить свою партию и вернуть электорат. Либеральный лидер являлся фигурой харизматической и обладал мастерством общения с совершенно разной по характеру аудиторией. Как вспоминал современник Л. Эмери, «Ллойд Джордж в палате общин и Ллойд Джордж на партийном митинге – это были два совершенно разных человека»⁸¹⁵. Валлиец был традиционно остер на язык и слыл великолепным импровизатором. Наряду с этим в запасе у либералов в 1929 г. оказались два дополнительных мощных «козыря». Во-первых, значительные финансовые ресурсы. Политический фонд, находившийся в распоряжении Ллойд Джорджа, к 1929 г. составлял примерно 765 тыс. фунтов и обеспечивал существенные ежегодные поступления⁸¹⁶. Единолично возглавив партию, Ллойд Джордж был готов щедро потратить часть средств на ее организационное возрождение. К тому же во второй половине 1920-х гг. в политику вернулся влиятельный либерал Г. Сэмюэл, долгое время являвшийся английским представителем в Палестине. Он занял пост председателя партии⁸¹⁷. Главным организационным достижением стало в итоге преодоление рубежа в 500 парламентских кандидатов.

Вторым «козырем» была программа. Для выработки обновленной экономической стратегии были привлечены эксперты: Дж.М. Кейнс, У. Лейтон, Б.С. Роунтри, Г. Гендерсон. Вслед за «Зеленой книгой» широкую огласку получило «Британское промышленное будущее» («Желтая книга» либеральной партии 1928 г.). Документ со всей очевидностью свидетельствовал о том, что партия готова была идти гораздо дальше по пути вмешательства государства в социально-экономическую сферу в сравнении с «новым либерализмом» начала XX века. Авторы «Желтой книги» смело заявляли, что поддержка мер государственного регулирования социалистами не должна заставлять тех, кто ими не являлся, закрывать глаза на объективную потребность в подобных реформах⁸¹⁸.

⁸¹⁵ Amery L.S. My Political Life. Vol. 1. England Before the Storm, 1896–1914. L., 1953. P. 392.

⁸¹⁶ Joyce P. Op. cit. P. 205–206.

⁸¹⁷ Dutton D. A History of the Liberal Party Since 1900. Basingstoke, 2013. P. 102.

⁸¹⁸ Britain's Industrial Future. P. XX.

Государство в роли инвестора или управляющего, согласно либеральному проекту, должно было оказать помощь частному бизнесу в тех ситуациях, где он не в состоянии был самостоятельно преодолевать трудности. Наряду с этим государству, с точки зрения экспертов, следовало в целом контролировать инвестиционную политику, регулировать взаимоотношения рабочих и работодателей и ряд других вопросов⁸¹⁹. Особое внимание было уделено послевоенной хронической, «аномальной», согласно формулировке доклада, безработице и важности организации специальных программ с использованием труда безработных.

С подачи Ллойд Джорджа именно решение проблемы безработицы оказалось в центре межпартийной полемики на выборах 1929 г. Сам же либеральный лидер, по мнению некоторых историков, стал ключевой фигурой всей избирательной гонки⁸²⁰. За три месяца до выборов либералы опубликовали предвыборную брошюру – «Оранжевую книгу» под броским заголовком «Мы можем победить безработицу». Ее главная идея была в выдвижении беспрецедентной по масштабу программы общественных работ, рассчитанной на два года. 350 тыс. безработных предполагалось занять на строительстве и реконструкции дорог и мостов, 60 тыс. в строительстве жилья, 60 тыс. в развитии телефонной системы, 62 тыс. в электрификации, 30 тыс. в дренажных работах, 24 тыс. в развитии транспортной сети вокруг и в самом Лондоне⁸²¹. Финансирование предполагалось из госбюджета, а также за счет внутреннего займа и специального налога на владельцев той частной собственности, чья рыночная стоимость увеличилась бы по ходу реализации программы. На осуществление одного только проекта дорожного строительства требовалось 145 млн. фунтов⁸²². Принимая во внимание размах программы общественных работ, главную роль в ее реализации либералы отводили опять же государству. Они настаивали, что альтернативой их курсу могли быть

⁸¹⁹ См., например: Ibid. P. 61, 141, 456–465.

⁸²⁰ См., например: Owen F. Op. cit. P. 712.

⁸²¹ We Can Conquer Unemployment. Mr. Lloyd George's Pledge. L., 1929. P. 52.

⁸²² Ibid. P. 21.

лишь сокращение заработной платы трудящихся, либо инфляция, протекционизм, а также зловещая национализация, отстаиваемая социалистами⁸²³.

В начале 1929 г., получив информацию о готовящейся публикации по вопросу безработицы, главный автор «Лейборизма и нации» Тоуни писал А. Гендерсону, что лейбористской партии нужно быстро представить по этому вопросу что-то более конкретное⁸²⁴.

В целом либеральная программа была перспективной и довольно интересной, а некоторые ее идеи были реализованы в период разразившейся вскоре Великой депрессии. Лейбористский экономист Э. Уайз еще в 1928 г. заявлял в печати, что было бы большой ошибкой недооценивать «Желтую книгу»⁸²⁵. В британской историографии либеральные разработки конца 1920-х гг. в дальнейшем удостоились очень высокой оценки у историков различных направлений⁸²⁶.

Важно обратить внимание еще на один момент. «Ллойд Джордж... создал либеральный курс, – писала газета «Таймс» в 1928 г., – который до такой степени напоминает гостиницу на полпути к социализму, что апостолы градуализма, возможно, изъявляют желание заночевать в ней... налицо все признаки того, что кто-то стучится в заднюю дверь официальной социалистической партии»⁸²⁷.

Действительно ли на завершающем этапе трансформации британской двухпартийной системы либералы во главе с Ллойд Джорджем попытались приблизиться к социализму «через заднюю дверь»? Сами лейбористы настаивали именно на этом. Выступая в Лондоне в феврале 1928 г., Макдональд заявлял, что «либеральный промышленный доклад демонстрирует бесстыдную кражу социалистических идеалов и принципов», «либералы украли несколько цыплят из лейбористского курятника»⁸²⁸. «Если бы в этой стране не было социализма, то не было бы и либерального промышленного доклада», «либерализм... начинает

⁸²³ Ibid. P. 62.

⁸²⁴ Marquand D. Op. cit. P. 484.

⁸²⁵ Socialist Review. 1928. № 26. P. 5.

⁸²⁶ См., например: Middlemas K. Barnes J. Op. cit. P. 511, 513; Campbell J. Lloyde George. The Goat in the Wilderness. L., 1977. P. 201; Adelman P. The Decline of the Liberal Party 1910–1931. P. 53; Wilson T. Op. cit. P. 345.

⁸²⁷ The Times. 1928. 13 October.

⁸²⁸ Daily Herald. 1928. 8 February.

украшать себя лоскутьями нашей собственной одежды» – вот типичные высказывания лейбористского лидера конца 1920-х гг.⁸²⁹.

Тем не менее идея Ллойд Джорджа все же была не в этом. Программа была подготовлена экспертами, не являвшимися социалистами, но объективно исходившими из необходимости усиления регулирующих функций государства в социально-экономической сфере. Политика непосредственно национализации удостоилась в «Желтой книге» скептических комментариев. Более того, либеральные эксперты в целом существенно превосходили лейбористский уровень подхода к решению межвоенных хозяйственных вопросов. Несмотря на то, что в те годы экономическая теория Дж.М. Кейнса еще не была до конца сформулирована, английский историк Дж. Кэмпбелл подчеркивал, что «за всеми финансовыми предложениями “Желтой книги” стояли взгляды, позднее вошедшие в “Общую теорию”»⁸³⁰. По мнению консерватора Эмери, Ллойд Джордж был единственным из ведущих политиков страны, кто столь серьезно относился к вопросу безработицы. Во многом предложенная им программа, писал он, оказалась созвучна «Новому курсу» Рузвельта, который в дальнейшем был реализован в США⁸³¹.

Правомернее говорить о том, что либеральная партия во главе с Ллойд Джорджем, заручившись программой, попыталась в преддверии выборов 1929 г. отстоять в глазах электората свое бесспорное право на существование. «Если бы либеральной партии не было, – с пафосом говорил в Эдинбурге под аплодисменты сторонников Г. Сэмюэл, – ее необходимо было бы создать»⁸³². Либералы, впервые после войны имея в арсенале проработанную экономическую платформу, позиционировали себя как «золотую середину». Они желали переманить к себе электорат, испытывавший разочарование в консервативном курсе, но колеблющийся при мысли о социалистическом правительстве. Это была попытка

⁸²⁹ См. заявления Макдональда: Daily Herald. 1928. 22 February, 1 August.

⁸³⁰ Campbell J. Lloyd George. *The Goat in the Wilderness*. P. 202. Работа Дж.М. Кейнса «Общая теория занятости процента и денег», обосновавшая необходимость и практику государственного регулирования экономики, была опубликована в 1936 г.

⁸³¹ Amery L.S. Op. cit. Vol. 2. P. 499.

⁸³² Daily News and Westminster Gazette. 1929. 30 April. URL:

<https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0003213/19290430/235/0010> (дата обращения: 11.09.2022).

привлечь к себе широкие слои левоцентристского, умеренного избирателя, за которого в годы оппозиции настойчиво боролась и лейбористская партия.

В предвыборном манифесте 1929 г. Ллойд Джордж смело заявлял о «возрождении либерализма»⁸³³. Весной буквально вся страна оказалась наводнена огромными пропагандистскими плакатами, изображавшими его в образе рыцаря, убивающего дракона (безработицу), а также якобы «счастливое семейство» дружных коллег: Д. Ллойда Джорджа, Г. Сэмюэла, Дж. Саймона, лорда Грея, У. Ренсимена, позабывших о прошлых раздорах⁸³⁴.

Как отреагировали лейбористы на броский лозунг конкурентов справиться с безработицей в течение одного-двух лет? Во-первых, во время предвыборной кампании лейбористы подчеркивали, что меры, предложенные либералами, не являются сами по себе чем-то новым. В этой связи они неоднократно ссылались на свой документ «Безработица. Лейбористская политика», упоминавшийся во 2 главе данной работы, и отмечали, что либеральная брошюра по безработице – это фактически заново переработанные предложения лейбористов образца 1921 г.⁸³⁵. Это было не вполне корректно, поскольку публикация 1921 г. носила крайне обобщенный характер и не могла быть сопоставима с «Оранжевой книгой».

Во-вторых, упор в лейбористской пропаганде был сделан на то, что ни один британский политик не являлся столь повинным в проблеме безработицы, как Ллойд Джордж, поскольку он не проявил должного рвения в борьбе с ней в качестве премьер-министра в 1918–1922 гг. Это также был спорный аргумент, поскольку послевоенный кризис 1920–1921 гг. и усугубление безработицы были отмечены и в иных государствах. Едва ли все эти сложности правомерно было списывать лишь на нерасторопность премьер-министра. Тем не менее в ходе предвыборной агитации лейбористы сумели удачно обыграть данный сюжет, фактически выставив Ллойда Джорджа в качестве человека, в период премьерства которого безработица разрослась до небывалых размеров.

⁸³³ British General Election Manifestos 1900–1974. P. 86.

⁸³⁴ Owen F. Op. cit. P. 712.

⁸³⁵ См., например, заявление Г. Моррисона на эту тему: Daily Herald. 1929. 15 April.

Во-третьих, во время предвыборной кампании Макдональд и его соратники ставили акцент на том, что страна имеет дело с пропагандистским трюком. Лейбористы настойчиво обращали внимание, что броский лозунг Ллойда Джорджа «Мы можем победить безработицу» являлся уже не первым в его политической карьере пафосным агитационным обещанием такого рода. В качестве аналогов приводились призывы «Повесить кайзера», сделать страну «достойной ее героев». Доходило до курьезов. В одной из последних предвыборных речей лидер либералов опрометчиво попросил кого-нибудь из оппонентов ответить, когда и где были даны эти обещания. На следующий день Макдональд практически все свое выступление скрупулезно перечислял, где Ллойд Джордж их давал⁸³⁶. Показательно, что до выборов оставалось всего два дня, и это было одно из последних обращений лейбористского лидера к электоральной массе.

Не менее активную роль в антилиберальной кампании сыграла партия тори. Выступая в Бристолe, Болдуин отмечал, что новые проекты «обязаны своим появлением не столько желанию победить безработицу, сколько намерению любым способом возродить либеральную партию»⁸³⁷. «Какой... варварской, невежественной должна быть политика, суть которой собрать сотни тысяч безработных вместе в бригады для строительства дорог, по которым будут разъезжать богатые либералы...», – заявлял в апреле 1929 г. Черчилль⁸³⁸. Консерваторы настаивали, что проект либералов плохо проработан, расточителен и даст лишь временный результат. Тот же Черчилль, продолжая свою мысль в другом выступлении, подчеркивал, что «дороги не принесут этой стране процветания, если у нас не будет, что по ним перевозить»⁸³⁹. В данном случае это высказывание подразумевало традиционную для консерваторов отсылку к необходимости первостепенного возрождения торговой мощи.

В середине мая 1929 г. тори издали «Меморандум по поводу ряда предложений, касающихся безработицы», содержащий резкую критику

⁸³⁶ См. речи Ллойда Джорджа (Manchester Guardian. 1929. 27 May) и Макдональда (Daily Herald. 1929. 28 May).

⁸³⁷ Daily Telegraph. 1929. 26 April.

⁸³⁸ The Times. 1929. 29 April.

⁸³⁹ The Times. 1929. 16 May.

либерального проекта. Во-первых, в нем говорилось о том, что план соперников в целом убыточный. Во-вторых, было указано, что количество предполагаемых рабочих мест у либералов завышено. Тори предупреждали, что по истечении срока проекта страна в любом случае столкнется с массовой «демобилизацией» тех, кто оказался вовлечен в общественные работы. В-третьих, консерваторы предостерегали: чтобы охватить всех, кто теоретически пригоден для подобного труда, могут во многих ситуациях потребоваться принудительные средства. В-четвертых, тори утверждали, что проект вообще невыполним, т.к. основан на искаженном понимании самой проблемы безработицы⁸⁴⁰.

Мало кто из современников осознавал, что масштабные общественные работы являлись идеальным средством для борьбы с «переохлажденной» английской экономикой и в конечном счете способствовали бы росту потребительского спроса со стороны малоимущих слоев населения. Как писал историк А.Дж.П. Тейлор, в 1929 г. «новые идеи были слишком новыми... эксперты не спешили с оценками, простые люди были сбиты с толку... с позиции здравого смысла... казалось, что страна должна быть неизбежно разорена от таких огромных затрат»⁸⁴¹. В результате либералы, имея объективно самую сильную программу на выборах, были подвергнуты острейшей критике.

В предвыборном манифесте самих консерваторов в принципе говорилось об общественных работах, расширении электрификации, дорожном и железнодорожном строительстве, работах по осушению местности. Но это не было центральной темой. Открывая 8 апреля 1929 г. серию предвыборных выступлений по Би-би-си, военный министр Л. Уорфингтон-Эванс подчеркивал, что главная защита от безработицы – это возрождение и развитие торговли⁸⁴².

Каковы были главные обвинения в адрес лейбористов со стороны соперников на выборах 1929 г.? Часть из них была достаточно традиционна. Во-первых, уже в первом своем программном предвыборном обращении 1 марта 1929 г. в Лондоне

⁸⁴⁰ The Times. 1929. 13 May.

⁸⁴¹ Taylor A.J.P. Op. cit. P. 268.

⁸⁴² The Times. 1929. 9 April.

Ллойд Джордж жестко заявил, что лейбористы – великие пропагандисты. Однако этого недостаточно, чтобы помочь Британии в нынешней тяжелой ситуации⁸⁴³. Во-вторых, и консерваторы, и либералы ставили акцент на том, что социалисты по-прежнему неопытны.

В-третьих, электорат предостерегали, что лейбористы привержены неосуществимым идеалам и способны заняться рискованными «экспериментами». «Социалисты, – восклицал в ходе выборов Г. Сэмюэл, – верны изначально порочной теории, и их практические действия будут еще более опасными»⁸⁴⁴. Программа национализации ряда отраслей, заявленная в «Лейборизме и нации», была подвергнута осуждению.

Наряду с этим оппоненты обращали внимание, что лейбористские реформы едва ли удастся воплотить в жизнь без скачка налогов. Вся политика, которую они намерены осуществлять, это «политика грабежа и опустошения», отмечал Черчилль⁸⁴⁵. Восстановив пошлины Маккены, консерваторы предупреждали электорат, что лейбористы, придя к власти, вновь отменят все меры защиты отечественной индустрии от внешней конкуренции, что повлечет за собой усугубление положения рабочих.

Новым антилейбористским аргументом, появившимся в арсенале соперников на выборах 1929 г., стала апелляция к событиям всеобщей стачки. Например, председатель женской юнионистской организации графиня Айви утверждала, что «в 1926 г. социалисты устроили всеобщую стачку, которая в случае успеха превратила бы страну в руины». Болдуин же буквально спас Британию от катастрофы⁸⁴⁶. «Мы не можем забыть 1926 г., мы не можем забыть, как социалистическая партия тогда себя повела», – сокрушался сам Болдуин⁸⁴⁷. Консерваторы настаивали на том, что лейбористы, поддержав стачку, пошли на поводу у экстремистов. Тори предостерегали электорат, что социалисты у власти

⁸⁴³ Daily News and Westminster Gazette. 1929. 2 March. URL:

<https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0003213/19290302/172/0009> (дата обращения: 10.08.2022).

⁸⁴⁴ Manchester Guardian. 1929. 10 April.

⁸⁴⁵ The Times. 1929. 29 April.

⁸⁴⁶ Daily Mirror. 1929. 29 May. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0000560/19290529/112/0011> (дата обращения: 11.08.2022).

⁸⁴⁷ The Times. 1929. 22 March.

отменял закон 1927 г. о промышленных конфликтах и тред-юнионах. Это станет «Великой хартией вольностей по отношению к политике устрашения», — подчеркивал Черчилль⁸⁴⁸.

В «лучших» традициях в 1929 г. не обошлось без небольшого скандала. Неожиданно в ходе кампании на поверхность всплыл вопрос о пересмотре военных долговых обязательств. Было поставлено под сомнение ключевое положение ноты Бальфура⁸⁴⁹ относительно того, что Великобритания не будет взимать со своих стран-должников большую сумму, чем необходима для выплаты долгов перед США. 16 апреля 1929 г. теневой лейбористский министр финансов Сноуден вдруг заявил в парламенте, что его партия считает себя вправе, если позволит ситуация, отказаться от условий ноты⁸⁵⁰. В течение недели скандальные слова Сноудена не сходили со страниц британской прессы. Консерваторы сочли в тот момент, что на горизонте забрезжило новое «письмо Коминтерна», отмечал бывший министр по делам колоний Томас⁸⁵¹. В какой-то момент стало казаться, что неожиданное заявление Сноудена может стать роковым.

Газета «Манчестер гардиан» писала: речь Сноудена грянула «как гром среди ясного неба»⁸⁵². В печати подчеркивалось, что предшествующие партийные заявления на тему долговых обязательства не предполагали ничего подобного. Тем не менее реакция британцев в итоге оказалась неоднозначной и лейбористам удалось избежать опасности. Сам Сноуден сообщал, что получал буквально пачки одобрительных писем. В автобиографии он писал спустя годы, что в тот момент у него было чувство, что за ним стояла вся страна⁸⁵³. Лейбористы предпочли, однако, не развивать эту тему в своей пропаганде весной 1929 г. Сценарий второго «письма Коминтерна» их соперникам повторить явно не удалось.

28 апреля 1929 г. Макдональд выступил в лондонском Альберт-холле. Это был официальный старт лейбористской предвыборной кампании, в которой он, как

⁸⁴⁸ The Times. 1929. 28 May.

⁸⁴⁹ А. Дж. Бальфур возглавлял форин-офис в 1916–1919 гг.

⁸⁵⁰ Parliamentary Debates. House of Commons. 1929. Vol. 227. Col. 120–121.

⁸⁵¹ Daily Herald. 1929. 28 May.

⁸⁵² Manchester Guardian. 1929. 17 April.

⁸⁵³ Snowden P. An Autobiography. Vol. 2. P. 753.

и прежде, играл центральную роль. На мероприятии лидер партии дал понять, что лейбористы приняли вызов, брошенный Ллойд Джорджем. Макдональд настаивал на том, что его коллеги «исторически» являлись партией безработных, поскольку с момента своего возникновения всегда стояли на страже их интересов. «Кто первый поднял проблему безработных на политической арене? – восклицал лейбористский лидер. – Гарди единственный возвысил свой голос в палате общин. Но он был одиноким пророком»⁸⁵⁴.

В ходе выступления Макдональд отметил, что его партия планирует, подобно либералам, заняться организацией общественных работ. «Будет построена целая сеть дорог, реконструированы мосты, отремонтированы железные дороги, будут осуществляться дренажные работы, дальнейшее развитие получают работы по озеленению, укреплению побережий, жилищному строительству... все необходимое для интересов современного промышленного государства будет сделано», – заявил он⁸⁵⁵.

Спустя несколько дней был обнародован предвыборный манифест. Он был подготовлен на основе «Лейборизма и нации», но носил заметно более ограниченный характер. В ответ на вызов либералов в манифесте лейбористы опять же обещали активно бороться с безработицей. Это включало в себя все перечисленные в Альберт-холле общественные работы. В плане преодоления безработицы лейбористы также делали упор на переподготовку и обучение кадров, содействие эмиграции избыточной рабочей силы за счет договоренностей с доминионами. Наряду с этим в манифесте было заявлено о намерении партии возродить как внутреннюю торговлю (путем повышения покупательной способности рабочих), так и колониальную. Экспорт находившихся в упадке отраслей лейбористы планировали стимулировать посредством выделения экспортных кредитов. Партия обещала расширить действие закона об обеспечении

⁸⁵⁴ Daily Herald. 1929. 29 April.

⁸⁵⁵ Ibidem.

безработных за счет новых категорий лиц⁸⁵⁶. Тем не менее предложения по борьбе с безработицей явно проигрывали либеральному проекту.

На выборах 1929 г. лейбористская партия обещала национализировать только угольную отрасль и лишь при наличии абсолютного парламентского большинства. Что касается железнодорожного транспорта, в манифесте шла речь только о реорганизации. В отношении сталелитейной и хлопчатобумажной отрасли лейбористы обещали назначить комиссии по изучению ситуации. Партия на этот раз, в отличие от «Лейборизма и нации», даже не обещала отменить закон 1927 г. о промышленных конфликтах и тред-юнионах. Речь шла лишь о поправках к нему. Ничего не говорилось и об отмене закона о 8-часовом рабочем дне в угольной отрасли. Пожалуй, фоном такого рода корректировок может служить один из лозунгов манифеста: «не давать ни одного обещания, которое мы не сможем выполнить». В документе ничего не говорилось по поводу передачи Английского банка под контроль общественной корпорации. Предложения в налоговой сфере в целом коротко дублировали заявленное в «Лейборизме и нации», однако на этот раз не было анонсировано введение добавочного налога с возрастающими ставками на доходы свыше 500 фунтов. Говорилось лишь об увеличении дифференциации в обложении налогом доходов «заработанных» и «незаработанных»⁸⁵⁷.

В отношении сельского хозяйства в предвыборном манифесте было подтверждено стремление лейбористской партии предоставить фермерам благоприятные условия для кредита, стабилизировать цены в торговле, ввести минимальную зарплату, а также отменить злоупотребления, связанные с предоставлением работнику на ферме временного жилья на период найма. Лейбористы, как и прежде, обещали поднять школьный возраст до 15 лет, а также заняться трущобами и продолжить начатую в 1924 г. жилищную реформу с целью дать возможность малоимущим получить дешевое жилье в аренду.

Внешнеполитический раздел манифеста 1929 г., сотрудничество на мировой арене, арбитраж, сокращение расходов на вооружение, созыв специальной

⁸⁵⁶ British General Election Manifestos 1900–1974. P. 82–83.

⁸⁵⁷ Ibidem.

конференции по разоружению, восстановление дипломатических и торговых отношений с СССР, в основном вкратце повторял анонсированное ранее в «Лейборизме и нации».

Документ включал в себя отдельное обращение к женскому электорату, которое перекликалось с аналогичным разделом программы 1928 г. Следует обратить внимание на то, что в предвыборном манифесте 1929 г. лейбористы впервые требовали от электората абсолютного парламентского большинства. Ни в одном из их предшествующих манифестов такой лозунг не был обозначен открыто. В конце 1920-х гг. перспектива создания независимого от других партий правительства казалась совсем близка.

В целом манифест был очень умеренным. В него намеренно не был включен целый ряд существенных положений, фигурировавших ранее в партийной программе. Они представлялись руководству невозможными для реализации в течение ближайшего срока нахождения у власти. Активисты НРП, несмотря на кампанию Кука-Мэкстона, выступили на выборах 1929 г. в поддержку лейбористской партии. Однако на страницах официального органа НРП «Нью лидер» с грустью было отмечено, что даже за один правительственный срок можно продвинуться к социализму гораздо дальше, нежели это заявлено в манифесте⁸⁵⁸.

Отсутствие каких-либо упоминаний о социализме в лейбористском предвыборном документе 1929 г. спровоцировало колкие комментарии оппонентов. Выступая в день обнародования манифеста, либерал Г. Сэмюэл язвительно говорил о том, что лейбористам стоило огромных усилий избежать упоминания слова социализм. Он предостерегал электорат, что соперники отказались от него только на период кампании⁸⁵⁹. Газета «Манчестер гардиан» писала: «...программа, возможно, горько разочарует самых оптимистичных сторонников и все левое крыло, но практическое сознание парламентских лидеров партии здесь одержало верх...»⁸⁶⁰.

⁸⁵⁸ New Leader. 1929. 3 May.

⁸⁵⁹ Manchester Guardian. 1929. 2 May.

⁸⁶⁰ Manchester Guardian. 1929. 1 May.

Еще более иронично отреагировал на лейбористскую предвыборную кампанию лидер консерваторов Болдуин. В партийной литературе и выступлениях руководителей, заявил он, прослеживается столь умеренный настрой, что мы все трем глаза и спрашиваем себя: «Неужели это те же самые люди, которые проповедовали пламенную пропаганду на предыдущих выборах?». Британцев можно склонить к национализации банков с таким же успехом, как заставить учить эсперанто, продолжал Болдуин свою мысль. «Мне кажется, – отмечал премьер-министр, – что социалистические лидеры... постепенно... становятся мудрее... Они начинают лучше понимать... британский характер, общий для всех от трона до самых низов»⁸⁶¹.

Советский дипломат А.Ф. Нейман следующим образом описывал свои впечатления от происходящего весной 1929 г.: «...рабочая партия в соответствии со всей своей тактикой завоевания промежуточного и либерального избирателя, отодвинула в своей агитации на самое последнее место все до сих пор отличительные признаки своей программы». Консерваторы же, продолжал Нейман, разоблачая умеренность лейбористской партии, пытаются изобразить ее как в душе не раскаявшуюся «социалистическую грешницу»⁸⁶².

Важно отметить еще один момент. Давая комментарий на лейбористский предвыборный манифест, газета «Таймс» писала, что политика лейбористов в отношении безработицы состоит в основном из перечня общественных работ, включающего в себя все то, что предлагает и либеральная партия⁸⁶³. Если раньше лейбористская партия просто отмечала, что меры по борьбе с безработицей, представленные Ллойд Джорджем, для нее не новость, то теперь, после выступления Макдональда в Альберт-холле и появления манифеста, настал черед возмутиться самим либералам. Лидер лейбористов повторил в Альберт-холле все

⁸⁶¹ The Times. 1929. 11 May.

⁸⁶² Реферат А. Неймана. 1. Некоторые черты избирательной кампании. 2. К вопросу о перспективах комбинаций между партиями после выборов, 24 мая 1929 // АВПРФ. Ф. 069. Оп. 13. П. 39. Д. 33. Л. 47, 50.

⁸⁶³ The Times. 1929. 3 May.

предложения, сделанные либеральной партией, заявляли спустя несколько дней Ллойд Джордж и его коллега Дж. Саймон⁸⁶⁴.

В результате на страницы прессы в 1929 г. выплеснулся новый поток взаимных либерально-лейбористских обвинений в «краже» программы. Нельзя не задаться вопросом, кто же был прав в этом споре? У лейбористов, апеллировавших к имени первого «депутата от безработных» К. Гардии, к своим более ранним публикациям, в самом деле, были основания претендовать на пальму первенства. Однако партия никогда не выдвигала столь подробной программы общественных работ, как это было сделано либералами на выборах 1929 г. В этой связи Ллойд Джордж отчасти справедливо говорил, что лейбористы «в течение многих лет проливали слезы по поводу положения безработных, а когда кто-то пришел наконец не со слезами, а с конкретными четкими идеями, они всполошились». Лейбористы, продолжал он свою мысль в другом выступлении, будут способны лишь назначить очередную комиссию по изучению вопроса занятости и в лучшем случае представят внятный план решения проблемы к всеобщим выборам 1934 г.⁸⁶⁵.

Практически в последний момент (за две недели до выборов) был издан документ «Как победить безработицу. Ответ лейбористов Ллойд Джорджу». Брошюра была подготовлена лейбористом Дж. Коулом⁸⁶⁶. Выбор автора несложно объяснить. В 1920-е гг. Коул занимался вопросами занятости и даже опубликовал несколько работ⁸⁶⁷. Тем не менее их нельзя считать основой нового документа. Памфлет «Как победить безработицу» был именно реакцией партии Макдональда на «Оранжевую книгу», своего рода лейбористским вариантом общественных работ образца 1929 г. Налицо было стремление переиграть соперников в тактике. Характерно, что консерваторы практически не удостоились внимания на страницах

⁸⁶⁴ См. выступления Саймона и Ллойд Джорджа: *Manchester Guardian*. 1929. 1, 4 May.

⁸⁶⁵ *Manchester Guardian*. 1929. 13 April; 4 May.

⁸⁶⁶ Это подтверждает сам Дж. Коул: Cole G.D.H. *A History of the Labour Party from 1914*. P. 218. См. также: Riddell N. *The Age of Cole? G.D.H. Cole and the British Labour Movement 1929–1933* // *Historical Journal*. 1995. Vol. 38. № 4. P. 943.

⁸⁶⁷ Cole G.D.H. *Unemployment and Industrial Maintenance*. L., 1921; Idem. *Unemployment. A Study Syllabus*. L., 1923.

брошюры. «О сравнении наших планов с программой господина Болдуина говорить не приходится, – утверждалось в ней, – поскольку ее у него нет...»⁸⁶⁸.

Во-первых, лейбористская публикация была эмоциональной и довольно резкой, что в условиях накала предвыборных страстей легко объяснимо. Главная идея заключалась в том, чтобы убедить электорат не доверять Ллойд Джорджу и обосновать, что только лейбористы в состоянии решить заявленную проблему. Во-вторых, брошюра была очень наглядной. В конце была расположена таблица, где в плане изучения безработицы на счет либералов были записаны лишь «Желтая книга» («Британское промышленное будущее») 1928 г. и «Оранжевая книга» («Мы можем победить безработицу») 1929 г. Лейбористы же вели «славный отчет» своим разработкам с Меморандума о предотвращении безработицы после войны, датированного 1917 г. Справедливости ради нужно отметить, что указанный Меморандум, посвященный опасности всплеска безработицы в связи с послевоенной демобилизацией, являл собой документ всего на двух страницах. Он включал в себя скорее призыв к правительству разработать план решения проблемы и содержал крайне общие формулировки относительно возможности использовать рабочие руки в возведении жилья, реконструкции портов и т.п.⁸⁶⁹. Тем не менее таблица, в которой либералы проигрывали лейбористам более 10 лет в истории разработки программы по борьбе с безработицей, как агитационный предвыборный документ выглядела довольно убедительно.

В-третьих, в публикации были использованы все преимущества жанра «ответа». Лейбористы без устали проводили сопоставления в свою пользу с либеральным документом. Партия настаивала, что соперники слишком заиклились на строительстве дорог, тем не менее уделили недостаточно внимания другим видам общественных работ. Например, утверждалось, что либералы недооценили потенциал жилищного строительства. «Работой здесь, – говорилось в документе, – можно обеспечить... не 60 тыс. человек, а вдвое больше» (в резюме в конце текста фигурировала цифра в 100 тыс. работников, что свидетельствует о

⁸⁶⁸ How to Conquer Unemployment. P. 25.

⁸⁶⁹ Appendix I. The Prevention of Unemployment After the War // Unemployment. A Labour Policy. P. 34–35.

явной спешке в подготовке публикации)⁸⁷⁰. Аналогичный упрек был брошен в отношении работ, связанных с осушением территорий и освоением новых земель. Что касается телефонной сети, то лейбористы, напротив, сомневались в возможности найти в этой сфере в течение двух лет работу для 60 тыс. человек, как было заявлено в «Оранжевой книге».

Само явление безработицы в Великобритании, согласно лейбористской предвыборной брошюре, включало в себя четыре отдельные проблемы. Во-первых, это всплеск безработицы в ряде ведущих отраслей (угольной, хлопчатобумажной, кораблестроении), которые «плохо организованы» и нуждаются в реформировании. Во-вторых, это проблемы с занятостью в других отраслях, спровоцированные застоем в названных выше и снижением покупательной способности тех, кто там работает. В-третьих, это безработица, которую принято считать «нормальным» атрибутом капиталистической системы. В-четвертых, безработица, сопровождающая процесс рационализации промышленности⁸⁷¹. Из этих четырех проблем, как было заявлено в «ответе», либералы хотели бороться только с двумя первыми.

Сами лейбористы подчеркивали, что займется организацией общественных работ. Но это не единственное средство. Они настаивали на необходимости освободить рынок труда от детей и пожилых людей. Программа либералов была названа «дилетантской импровизацией», поскольку она пренебрегала необходимостью долговременной реорганизации основных отраслей производства и надлежащей подготовки безработных. Либералы, говорилось в брошюре «Как победить безработицу», хотят предоставить только «аварийную» работу, означающую неэффективный, фактически подневольный и тяжелый труд, в конечном счете дорогостоящий и малопродуктивный. Избирателя призывали сделать правильный выбор на основе следующего сопоставления: в то время как Ллойд Джордж желал временно обеспечить неквалифицированной работой массу

⁸⁷⁰ How to Conquer Unemployment. P. 11, 19.

⁸⁷¹ Ibid. P. 13.

неподготовленных и голодных людей, лейбористы обещали восстановление промышленности на долговременной и прочной основе»⁸⁷².

Упреки либеральных экспертов в непрофессионализме, в действительности, были излишне резкими. Проект предполагал конкретный временной отрезок реализации и в целом был относительно продуман. Не исключено, что «Оранжевая книга» оказалась «излишне научной», чтобы справиться с задачей агитационного документа. Либеральный проект был довольно сложен для понимания неподготовленным человеком. Лейбористский «ответ», напротив, был представлен в доступной форме. Это было очевидным достоинством в контексте предвыборной гонки. К тому же он нес ярко выраженную социальную окраску. Акцент лейбористов на то, что если уж заниматься общественными работами, то вместо дорог лучше возводить дома, школы, больницы, был рассчитан на сочувствие электората. Финансовая база реализации лейбористского проекта совершенно не была проработана, однако в «ответе» были удачно обыграны именно те аспекты «Оранжевой книги», которые вызывали наибольшие сомнения современников.

В целом в эволюции лейбористской идейно-политической платформы в 1929 г. можно выделить две стороны. Во-первых, с обнародованием манифеста она стала еще более умеренной. Во-вторых, на фоне вызова со стороны либералов в ней в конечном счете произошло очевидное смещение акцентов в сторону безработицы.

Сама предвыборная кампания 1929 г. была организована весьма умело и оказалась на тот момент лучшей за всю историю партии. Лейбористы периодически грозили «крестовым походом» против безработицы⁸⁷³. Лейтмотивом их заявлений, пожалуй, могут служить слова одного из кандидатов в парламент Г.М. Гиллетта: «лейбористская партия сделает все, что и либералы, и намного больше»⁸⁷⁴.

Со второй половины апреля 1929 г. практически в каждом выпуске «Дейли геральд» появлялись пропагандистские статьи за подписью ведущих деятелей

⁸⁷² Ibid. P. 18.

⁸⁷³ Выражение А. Гендерсона (Daily Herald. 1929. 12 April).

⁸⁷⁴ Daily Herald. 1929. 18 March.

движения. Серию открыл Макдональд. Одна категория статей включала в себя материалы, посвященные какому-то определенному вопросу. В основном тексты принадлежали тeneвым министрам: Н. Бакстону (о сельском хозяйстве); Ф. Сноудену (о неправомерности финансовой политики тори); Ч. Тревельяну (по вопросу образования); А. Гендерсону (по промышленному, трудовому законодательству); Дж. Уитли (об устранении трущоб и возведении жилья).

Другую группу публикаций составляли адресные обращения к какой-либо аудитории. Например, к шахтерам от руководителя их федерации Г. Смита, к рыбакам от капитана Б. Холла; к торговцам от лейбористского кандидата в парламент Р. Тейлора и т.п. По итогам событий 1926 г. Смит, в частности, писал следующее: «Глядя в будущее, я хочу напомнить шахтерам и их семьям, что гораздо проще добиться реформ через избирательные урны, нежели путем стачек...»⁸⁷⁵. В «Дейли геральд» было напечатано обращение к женщинам от имени известной активистки Э. Вилкинсон; к молодежи (автор Дж. Ли). В этой же серии появилась специальная статья Г. Моррисона об отличиях лейбористов от компартии, а также Дж. Клайнса (о достижениях первого правительства), Дж. Томаса (о вине консерваторов за события 1926 г.) и множество других пропагандистских публикаций.

Челтнемское соглашение 1927 г. стало основой для взаимного сближения лейбористов и кооператоров в конце 1920-х гг. В результате особое внимание во время предвыборной кампании было уделено привлечению электората, связанного с кооперативным движением. В упомянутой выше серии «Дейли геральд» были опубликованы специальные обращения к кооператорам с просьбой голосовать за лейбористов⁸⁷⁶. 9 мая 1929 г. был обнародован манифест кооперативной партии, выражавший им полную поддержку⁸⁷⁷.

БКТ также проявил в ходе избирательной гонки немалую активность. 16 мая 1929 г. в печати появился его манифест, подписанный профсоюзным

⁸⁷⁵ Daily Herald. 1929. 27 May.

⁸⁷⁶ Daily Herald. 1929. 24 April; 16 May.

⁸⁷⁷ Daily Herald. 1929. 10 May.

руководством: Б. Тиллетом, Б. Тернером, У. Ситрином. Вина за события 1926 г. в документе была полностью возложена на правительство Болдуина. Наряду с этим в манифесте была затронута «Оранжевая книга». Руководство БКТ призывало электорат не доверять либералам во главе с Ллойд Джорджем, который уже имел возможность побороться с безработицей, будучи премьер-министром⁸⁷⁸. В период предвыборной агитации постоянно муссировалась всеобщая стачка. Лейбористское руководство в этой связи полностью отвергало обвинения в «неблагонадежности» и попустительстве экстремистам. Стачка стала неизбежной, подчеркивали члены партии, с тех пор как правительство Болдуина перестало выражать интересы нации и занялось лоббированием интересов работодателей⁸⁷⁹.

Предвыборное турне Макдональда образца 1929 г., охватившее огромное количество городов Англии и Шотландии, оказалось самым масштабным за весь межвоенный период. Как с воодушевлением писала партийная пресса, чем дальше по стране продвигался лидер лейбористов, находившийся весной в отличной физической форме, «тем более загорелым становилось его лицо, более жизнерадостным делался его дух». Всего в ходе кампании к 25 мая Макдональд проехал 2 тыс. миль (свыше 3 тыс. км.)⁸⁸⁰.

Газета «Дейли геральд» размещала весной 1929 г. главным образом адресные карикатуры на соперников. Например, Черчилля изображали едущим на телеге, груженной огромными тюками с названиями «промышленный хаос», «военные долги», «безработица»⁸⁸¹. Болдуина – в испуге притаившимся за окном под лозунгом «Безопасность – прежде всего», в то время как у дверей дома свирепствовал грозный волк⁸⁸². Н. Чемберлена – в виде карточного валета с надписью «всегда козырный»⁸⁸³.

11 мая в связи с завершением работы парламента половину первой полосы «Дейли геральд» отвела под огромную карикатуру. Смысл ее состоял в том, что

⁸⁷⁸ Daily Herald. 1929. 16 May.

⁸⁷⁹ См., например, выступление Макдональда на эту тему: Daily Herald. 1929. 11 May.

⁸⁸⁰ Daily Herald. 1929. 25 May.

⁸⁸¹ Daily Herald. 1929. 16 April.

⁸⁸² Daily Herald. 1929. 15 May.

⁸⁸³ Daily Herald. 1929. 20 May.

многие лейбористские оппоненты, разъехавшиеся по своим избирательным округам, больше никогда не вернутся в Вестминстер в качестве депутатов. Министр иностранных дел О. Чемберлен играл на рисунке с куклами-марионетками, все еще изображая руководство Лигой Наций. Н. Чемберлен, министр здравоохранения, пытался выкрасть из детской коляски бутылку с молоком. Это была очевидная реминисценция событий 1923 г., когда он занимал тот же пост, а шотландские новорожденные лишились бесплатного молока в результате правительственного циркуляра. Данные обстоятельства спровоцировали тогда эпохальную речь Мэкстона про «кровь младенцев», которая навсегда врезалась в память современников (см. выше 3 главу). Черчилль на карикатуре катил в инвалидном кресле внезапно ослабшего Болдуина⁸⁸⁴.

Предвыборная гонка в 1929 г. была отмечена беспрецедентно жестким противостоянием лейбористов и компартии. Рассмотренные выше организационные решения в отношении коммунистов в 1924–1925 гг., а также очевидное смещение лейбористской партии вправо и активные попытки позиционировать себя как силу надклассовую, общенациональную вызвали у компартии ярый протест. Наряду с обилием трехпартийных избирательных округов, на этих выборах были еще и четырехпартийные, поскольку коммунисты выдвинули своих кандидатов против лейбористской партии в 25 округах. Они все потерпели поражение⁸⁸⁵.

Предвыборная коммунистическая программа носила название «Класс против класса»⁸⁸⁶. В 1929 г. партия выпустила целый ряд антилейбористских памфлетов⁸⁸⁷ и даже свой «ответ Ллойд Джорджу», принадлежавший перу небезызвестного Дж. Кэмпбелла⁸⁸⁸. В этих документах, а также в агитационных листовках Г. Поллитта, Дж. Мерфи, С. Саклатвалы, У. Галлахера, Дж. Кэмпбелла и других

⁸⁸⁴ Daily Herald. 1929. 11 May.

⁸⁸⁵ Mowat C. Op. cit. P. 351.

⁸⁸⁶ Class Against Class. The General Election Programme of the Communist Party of Great Britain, 1929 // РГАСПИ. Ф. 496. Оп. 100. Д. 633. Л. 61–78.

⁸⁸⁷ См.: Dutt R.P. The Election and the Coming War. L., 1929; Groves R. Four Years of Labour Opposition: A Communist Examination of the Record of the Labour Party's Work in the House of Commons from 1925 to 1929. L., 1929.

⁸⁸⁸ Кэмпбелл в своей брошюре настаивал, что и либеральный, и лейбористский проекты борьбы с безработицей подразумевают сохранение капитализма (Campbell J.R. Only Communism Can Conquer Unemployment. A Reply to Lloyd George and Others. L., 1929. P. 13).

кандидатов, лейбористов бичевали за поддержку интересов капиталистов, за неспособность воспрепятствовать репрессивному законодательству 1927 г., за симпатии к курсу на сотрудничество с предпринимателями в духе переговоров Монда-Тернера⁸⁸⁹.

«Лейбористская партия, – говорилось в одной из предвыборных листовок Поллитта, – самый опасный враг рабочих, поскольку это замаскированная партия капитализма»⁸⁹⁰. Лейбористская программа реформ конца 1920-х гг. была охарактеризована коммунистами всего лишь как капиталистическая реорганизация⁸⁹¹, сама же партия была названа «третьей капиталистической», наряду с либералами и консерваторами⁸⁹². Заявленное в «Лейборизме и нации» желание говорить от лица не какого-то определенного класса, а всей нации следующим образом комментировалось в коммунистических листовках: нацию представляют как «нечто святое, во имя чего рабочие должны быть готовы страдать и приносить жертвы»⁸⁹³.

Лейбористские кандидаты в свою очередь неоднократно вспоминали «письмо Зиновьева» и призывали электорат не поддаваться больше на подобные провокации. На прошлых выборах «вы позволили себя напугать “красным призраком”, четыре с лишним года вы пожинали плоды этого решения», – говорил Дж. Томас, обращаясь к избирателям⁸⁹⁴. В целом же тема отношений с Советской

⁸⁸⁹ См.: Communist Party of Great Britain. General Election 1929. Seaham Division. Vote Communist, 1929 // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 100. Д. 635. Л. 1–2; Parliamentary Election 1929. South Hackney Division. J.T. Murphy. The Communist Candidate, 1929 // Там же. Л. 15–16; Parliamentary Election 1929. North Battersea Division. Shapurji Saklatvala. To Working-class Comrades of Mine, 1929 // Там же. Л. 13–14; General Election 1929. West Fife Constituency. W. Gallacher. To the Working Men and Women of West Fife, 1929 // Там же. Л. 24–25; General Election – May 1929. To the Working class Electors of the Ogmire Parliamentary Constituency. John Ross Campbell, 1929 // Там же. Л. 20–21. См. также критику переговоров Монда-Тернера в брошюре У. Галлахера, вышедшей годом ранее (Gallacher W. Mondism and Macdonaldism).

⁸⁹⁰ Communist Party of Great Britain. General Election 1929. Seaham Division. Vote Communist, 1929 // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 100. Д. 635. Л.1 об. См. схожие комментарии на страницах коммунистического издания «Лейбор манфли» (Labour Monthly. 1929. Vol.11. № 4. Р. 198; № 5. Р. 263).

⁸⁹¹ Communist Party of Great Britain. General Election 1929. Seaham Division. Vote Communist, 1929 // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 100. Д. 635. Л.1 об. Разоблачению программы «Лейборизм и нация» была посвящена специальная коммунистическая брошюра: Campbell J.R. Is Labour Lost. The New Labour Party's Programme Examined. L., 1928.

⁸⁹² Class Against Class. The General Election Programme of the Communist Party of Great Britain, 1929 // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 100. Д. 633. Л. 65.

⁸⁹³ General Election 1929. Dunfermline district of Burghs. Jack Leckie. To the Working Men and Women Electors, 1929 // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 100. Д. 635. Л. 5. См. также аналогичные комментарии в других листовках коммунистов: Work and Vote for Frank Bright, communist workers' candidate. To the Electors of the Wigan Division, 1929 // Там же. Л. 9; Parliamentary Election 1929. South Hackney Division. J.T. Murphy. The Communist Candidate, 1929 // Там же. Л. 15–16.

⁸⁹⁴ Daily Herald. 1929. 30 April.

Россией в 1929 г., в отличие от предыдущих выборов, звучала сравнительно редко, на ней не склонна была заострять внимание ни одна из борющихся сторон. Об этом сообщал в Москву свидетель событий А.Ф. Нейман в реферате «Русский вопрос в избирательной кампании»⁸⁹⁵.

В 1929 г. лейбористы категорически отрицали свою «неопытность». Например, Сноуден провозглашал в одном из выступлений, что на каждого человека среди «друзей» либерального лидера он готов найти двух лейбористов, соответствующих им в административном мастерстве и знаниях⁸⁹⁶. Хотя на Ллойд Джорджа работали одаренные специалисты, утверждение Сноудена не было бравадой. Облик лейбористской партии в течение 1920-х гг. действительно постепенно менялся.

Что касается предостережений в осуществлении следующим правительством Макдональда социалистических «экспериментов», то лейбористы, во-первых, весной 1929 г. постарались максимально сгладить эту тему и не заострять внимание на мечтах о социализме. Н. Чемберлен не без оснований обращал внимание на то, что лейбористы в ходе этой кампании явно избегали упоминания слова социализм⁸⁹⁷. Во-вторых, если эта тема и затрагивалась, то партийные активисты традиционно отмечали, что социализм вовсе не представляет опасности для рядовых граждан. Например, этому было отведено место как Гендерсоном, так и Макдональдом в радиообращениях по Би-би-си. Последний из них подчеркивал, что национализация в той или иной мере – неизбежная тенденция современного развития и не несет в себе никакой угрозы. В различных странах, пояснял Макдональд, функционируют различные коммунальные предприятия и компании, например, созданная еще в 1919 г. канадская национальная железнодорожная сеть, государственная электроэнергетическая компания в провинции Онтарио, английская почта, Би-би-си⁸⁹⁸. «Черты социализма в этой стране были заложены

⁸⁹⁵ Реферат А. Неймана. Русский вопрос в избирательной кампании, 31 мая 1929 // АВПРФ. Ф. 069. Оп. 13. П. 39. Д. 33. Л. 57–59.

⁸⁹⁶ Daily Herald. 1929. 4 March.

⁸⁹⁷ The Times. 1929. 17 April.

⁸⁹⁸ Daily Herald. 1929. 29 May.

самими консерваторами и либералами, – дополнял эту же мысль Гендерсон, – путем организации муниципальных трамвайных линий, водопроводных станций, газовых заводов, электроэнергетических предприятий и других форм общественной хозяйственной деятельности»⁸⁹⁹.

Наконец, на выборах 1929 г. лейбористы впервые с таким упорством подчеркивали, что они национальная партия и намерены вести к процветанию нацию в целом. Этой теме, обозначенной в программе 1928 г., было уделено особое внимание. «Нас обвиняют будто бы мы классовое движение. Ничего подобного!» – не устал повторять Макдональд⁹⁰⁰. К тому же партия попыталась использовать фактор некоторой усталости британцев от почти пятилетнего пребывания у власти консерваторов. Лозунг Болдуина «Безопасность – прежде всего» лейбористский лидер с издевкой называл девизом для хромых, незрячих и калек, основой для стагнации⁹⁰¹.

В итоге в 1929 г. лейбористская партия впервые в своей истории победила на выборах, завоевав 287 депутатских мандатов. До абсолютного парламентского большинства ей не хватило всего около 30 мест. Это стало лучшим результатом за все межвоенные годы. Консерваторы завоевали 260 мандатов, либералы – 59. Всего за лейбористов проголосовало 8 370 тыс. человек, за тори – 8 656 тыс.⁹⁰². Впервые количество членов парламента от лейбористов, выдвинутых местными партийными организациями и НРП (128 и 36 соответственно), превысило число профсоюзных кандидатов (115); 9 депутатов были членами кооперативной партии. От лейбористской партии в избирательной кампании участвовало 30 женщин, более чем когда-либо раньше. Победа досталась 9 из них, в том числе таким известным активисткам, как М. Филлипс, М. Бондфилд, С. Лоуренс, Дж. Ли, Э. Вилкинсон. Для сравнения: от консерваторов по итогам выборов 1929 г. в парламент прошло лишь три женщины, от либералов – одна⁹⁰³.

⁸⁹⁹ Daily Herald. 1929.12 April.

⁹⁰⁰ Daily Herald. 1929. 20 March.

⁹⁰¹ См. выступления Макдональда: Daily Herald. 1929. 11, 13 May.

⁹⁰² British Parliamentary Election Statistics 1918–1968. P. 7. Лейбористы в отчете исполкома в 1929 г. указывали данные с незначительным отличием (Report of the 29-th Annual Conference of the Labour Party. P. 5).

⁹⁰³ Report of the 29-th Annual Conference of the Labour Party. P. 4, 7–8.

В 1929 г. лейбористам удалось переманить на свою сторону значительную часть электората, голосовавшего на прошлых выборах за тори в Лондоне и юго-восточной Англии, а также в северной Англии и центральных графствах (например, они наконец выиграли 6 из 12 мест в Бирмингеме и 5 из 12 в Ливерпуле). Партия победила в Шотландии, завоевав 36 депутатских мандатов из 71. В восточной Англии прогресс был менее заметным. Во многом это объясняется активностью либералов. Что касается сельских районов южной и юго-западной Англии, то, хотя лейбористы и не добились там желаемого успеха, их вмешательство в борьбу за сельские голоса в условиях мажоритарной системы, безусловно, воспрепятствовало успеху, на который рассчитывали либералы⁹⁰⁴.

В 1929 г. так и не произошло сенсационного перехода жителей сельской местности на сторону лейбористской партии. Ее успех ограничился лишь несколькими полностью сельскими округами⁹⁰⁵. В лейбористской печати в этой связи была высказана мысль, что критика ситуации на селе, которой увлекались партийные агитаторы, возбуждала своего рода «местный патриотизм» сельских жителей и неприятие пропагандиста из города⁹⁰⁶. Сказался и специфический менталитет деревенских обитателей, на который еще до начала лейбористской сельской кампании указывали некоторые активисты. «Впечатление, которое лейбористская партия часто производит в деревне, наверное, можно понять, — писал в 1928 г. один из кандидатов в парламент, — если представить себе ситуацию, как фермеру пришлось бороться за округ, включающий Харли-стрит»⁹⁰⁷.

Надежды на успех профсоюзного движения в сельской местности не оправдались. К концу осени 1928 г. менее 10 % сельских рабочих входило в тред-юнионы⁹⁰⁸. Что касается фермеров, то предложение национализации земли и создания новых сельских комитетов вместо привычных лендлордов в целом не вызвало энтузиазма у этой категории населения. К тому же в прессе

⁹⁰⁴ Joyce P. *Op. cit.* P. 210–211; Phillips G. *Op. cit.* P. 44.

⁹⁰⁵ По подсчетам У. Ньюмена, лейбористская партия завоевала всего 5 мест в полностью (100 %) сельских округах (Newman W.J. *Op. cit.* P. 450).

⁹⁰⁶ *Socialist Review*. 1928. № 34. P. 37.

⁹⁰⁷ *Ibid.* P. 36. Харли-стрит — улица в Лондоне, где сконцентрированы приемные успешных врачей.

⁹⁰⁸ *Socialist Review*. 1928. № 34. P. 36.

проскальзывала информация о некоторой несогласованности в представлении лейбористской сельской программы на местах. Сказался и всплеск пропагандистской активности либералов в графствах. Активист Дж. Даллас, подводя итоги выборов 1929 г. на страницах печати, отмечал, что лейбористам не удалось привлечь на свою сторону целый ряд округов в Корнуолле и восточных графствах в значительной мере из-за веры части электората в «чудесное возрождение либеральной партии»⁹⁰⁹. Что касается правительства Болдуина, то еще в 1928 г. оно объявило о намерении в следующем году провести реформу местного самоуправления, которая предусматривала уменьшение налогового бремени в сельской местности⁹¹⁰. Это позволило тори сохранить лояльность значительной части сельского жителя.

На борьбу за промышленные регионы у лейбористской партии ушло более 20 лет. За два с половиной года невозможно было добиться аналогичной поддержки в сельских регионах, разрушить предубеждение, формировавшееся годами. Лейбористы начали новую непростую работу, но к весне 1929 г. им не хватило ни финансов, ни времени, ни опыта, чтобы добиться значимого результата.

В целом партия постаралась предстать на выборах 1929 г. умеренной и благонадежной, чтобы побороться за политический центр. Это было необходимо как для дальнейшего расширения парламентского представительства, так и для того, чтобы воспрепятствовать возрождению либералов, претендовавших на то, чтобы отвоевать для себя место под солнцем как раз в центре политической системы. Не случайно в своем дневнике лейбористский лидер подчеркивал в конце 1920-х гг. недопустимость сохранения трехпартийной системы⁹¹¹. Только этот курс позволял надежно интегрировать социалистов в Вестминстер в качестве второй «партии власти».

Лейбористам удалось в 1929 г. обыграть либералов в тактике. Последние, выступив с сенсационным обещанием победить безработицу в кратчайшие сроки,

⁹⁰⁹ Labour Magazine. 1929. Vol. 8. № 4. P. 173.

⁹¹⁰ Mowat C. Op. cit. P. 341.

⁹¹¹ Marquand D. Op. cit. P. 483.

оказались объектом жестких нападок по ключевому вопросу избирательной кампании, который они же сами и поставили во главу угла. Сыграла свою роль и определенная стереотипность мышления. Лейбористам легче было отстоять свою роль исторически «партии безработных», аргументировать, что данная тема им ближе, чем кому-либо иному.

Сам по себе либеральный проект по борьбе с безработицей не мог служить надежной гарантией успеха. Историк А.Дж.П. Тейлор справедливо писал о том, что «большинство либеральных кандидатов в 1929 г. имели весьма смутное представление о той политике, которую, подразумевалось, они должны были пропагандировать»⁹¹². В прессе то и дело проскальзывала информация о том, что некоторые либеральные кандидаты отказывались от поддержки сомнительной, с их точки зрения, программы⁹¹³.

Пренебрежение либералами в предыдущие годы проблемами организационного развития сыграло в конце 1920-х гг. роковую роль. Лейбористы объективно к 1929 г. были значительно сильнее на местах. «Партия идей» оказалась не в состоянии сломить растущую на протяжении 1920-х гг. лейбористскую предвыборную машину. Лэнсбери в этой связи вспоминал о своих ощущениях конца 1920-х гг.: «лейбористская партия выстроила огромную машину, которая на глазах превращается в кокус»⁹¹⁴.

Некоторые историки связывают провал либералов с непопулярностью к тому времени Ллойд Джорджа⁹¹⁵. Для либералов-асквитанцев Ллойд Джордж все еще оставался, «беспринципным авантюристом, ниспровергателем Либерализма»⁹¹⁶. Сам Асквит, пока был жив (скончался в 1928 г.), отмечал, что настоящему единению либералов мешало в том числе стремление Ллойд Джорджа единолично

⁹¹² Taylor A.J.P. Op. cit. P. 269.

⁹¹³ См., например: Manchester Guardian. 1929. 12, 13 April; Labour Magazine. 1929. Vol. 7. № 12. P. 552–553.

⁹¹⁴ Lansbury G. My Life. P. 274.

⁹¹⁵ См., например: Wilson T. Op. cit. P. 350; Morgan K.O. The Age of Lloyd George. L., N.Y., 1971. P. 108; Douglas R. The History of the Liberal Party 1895–1970. L., 1971. P. 207, 294.

⁹¹⁶ Williamson P. National Crisis and National Government: British Politics, the Economy and Empire, 1926–1932. Cambridge, N.Y., 1992. P. 31.

контролировать распределение средств из своего фонда без учета мнений коллег⁹¹⁷. Отчасти со всеми этими размышлениями можно согласиться.

В то же время трудно представить попытку либерального возрождения в конце 1920-х гг. под руководством кого-то иного. Макмиллан, вспоминая события тех лет, утверждал, что в 1929 г. либералы предприняли усилие вернуться к власти во главе с «величайшим лидером», «гигантом среди пигмеев». Однако он признавал, что Ллойд Джордж был, пожалуй, «слишком шустрым», чтобы вызывать доверие у англичан в мирное время⁹¹⁸.

Либералы оказались в 1929 г. жертвой британской мажоритарной системы, безжалостно «перекрывающей кислород» третьим партиям. Их электорат был очень «рассеян» по стране. За партию в 1929 г. проголосовало почти 5 209 тыс. человек⁹¹⁹. Но это принесло ей относительное большинство голосов лишь в нескольких десятках избирательных округов.

Выборы 1929 г. в значительной мере можно охарактеризовать как завершение трансформации британской двухпартийной системы. Либералы, казалось бы, впервые после Первой мировой войны попытались в конце 1920-х гг. отбросить в сторону все проблемы, которые мешали им в предшествующий период добиться успеха. И в результате потерпели сокрушительное поражение. За ними навсегда в XX веке закрепилось «клеймо» третьей партии, они утратили возможность претендовать на власть. Т. Уилсон в этой связи отмечал, что после проигрыша в 1929 г., когда в борьбу были вложены столь большие усилия, невозможно было себе представить, при каких обстоятельствах в дальнейшем либералы могли бы победить⁹²⁰.

У лейбористов, в свою очередь, налицо было несоответствие в конце 1920-х гг. весьма абстрактных возвышенных идеалов и умеренной прагматичной политики. Несмотря на критику этого курса в последующие годы, не исключено, что это была единственно верная тактика, позволявшая в тот момент оттеснить

⁹¹⁷ Asquith H.H. *Memories and Reflections, 1852–1927*. Vol. 2. P. 286.

⁹¹⁸ Macmillan H. *Winds of Change 1914–1939*. P. 246; Idem. *The Past Masters. Politics and Politicians 1906–1939*. P. 64.

⁹¹⁹ Joyce P. *Op. cit.* P. 210.

⁹²⁰ Wilson T. *Op. cit.* P. 351.

либералов из политического центра. На выборах 1929 г. лейбористы доказали, что 1924 г. не был случайным «экспериментом» двух старых партий с их новоявленным кабинетом.

Итак, во второй половине 1920-х гг. лейбористы остро ощутили, что их предшествующее экстенсивное развитие «вширь», взаимодействие с наиболее удобным для них рабочим электоратом, обрело свои жесткие пределы, не позволявшие добиться абсолютного парламентского большинства. Однако именно эта цель после пребывания у власти в 1924 г. становилась все более желанной. В результате партия попыталась во второй половине 1920-х гг. стать более открытой, нацеленной на взаимодействие с разнообразными по социальному составу слоями населения. Одновременно эта открытость, заметное расширение организационных форм и методов работы с избирателем, сочетались с четкой координацией пропагандистской деятельности из центра и партийной дисциплиной.

На протяжении исследуемого периода лейбористы всячески стремились привлечь к себе дополнительных союзников за рамками тред-юнионистских рядов. Наиболее ярким проявлением этого стала беспрецедентная кампания в графствах с целью борьбы за голоса сельских жителей. Нетрадиционный избиратель аграрных регионов был крайне неудобен, упрям, с настороженностью относился к городским рабочим пропагандистам. Партии необходимо было вырваться за рамки профсоюзного менталитета и искать иной «ключ» к сердцу сельских жителей. Понимание сложности этого процесса приходило к активистам постепенно. Важной стороной развития оказалось также долгожданное сближение с богатым и многочисленным кооперативным движением как на местах, так и на общенациональном уровне. Налаживание партнерства сопровождалось проявлением недоверия со стороны многих представителей Союза кооператоров, но в конечном счете было реализовано.

Лейбористы продолжили работу с традиционным электоратом с целью удержать его в орбите влияния, используя уже имевшуюся организационную

машину. Очевидные усилия были направлены на взаимодействие с молодежным и женским избирателем, важное на фоне избирательной реформы 1928 г. Характерной чертой этой деятельности стало, однако, настойчивое желание лейбористов весьма жестко контролировать свои молодежные структуры и не допустить как возможности их организационной автономии, так и независимой формулировки собственной позиции по политическим вопросам.

Среди организационных проблем этих лет необходимо отметить довольно вялый рост индивидуального членства, в особенности среди женского электората. Многие местные партийные организации в регионах, где не преобладал рабочий избиратель, требовали значительной денежной поддержки из штаб-квартиры. После всеобщей стачки и принятия антипрофсоюзного законодательства 1927 г. лейбористы не могли обеспечить ее в надлежащем объеме. Практиковавшиеся разъездные агитационные кампании не способны были восполнить нехватку постоянных агентов-пропагандистов в округах с «нетрадиционным» избирателем.

Важно подчеркнуть, что после правительственного опыта 1924 г. лейбористская партия все заметнее апеллировала в своей агитационной работе, идеологических установках к «национальным», а не рабочим интересам. Готовность непосредственно у власти в качестве альтернативной правящей партии отстаивать общенациональные интересы страны была официально закреплена в новой партийной программе 1928 г. и стала важнейшей чертой лейбористской идейно-политической эволюции. Возможность «социализма в наше время» была полностью отвергнута руководством партии. В конце 1920-х гг., напротив, был предложен отдаленный идеал более совершенного с нравственной точки зрения общества, свободного от вопиющего неравенства и стяжательства. Однако сроки его достижения лейбористы в конце 1920-х гг. не обозначали.

Правительственный опыт 1924 г., поражение всеобщей стачки оказали очевидное воздействие на мировоззрение лейбористской партии. Несмотря на заметную активность на левом фланге в плане формулировки смелых лозунгов, в целом партия во второй половине 1920-х гг. эволюционировала вправо. Лейбористы в конце 1920-х гг. оказались весьма осторожны в выдвижении

конкретных ближайших планов реформирования страны. В силу довлеющего прагматизма партия была слишком увлечена конструированием общего привлекательного в глазах электората имиджа в ущерб тщательно подготовленной социал-демократической реформаторской платформе.

Однако необходимо признать, что британский избиратель едва ли проголосовал в конце 1920-х гг. за левое правительство, подобное лейбористскому кабинету К. Эттли, пришедшему к власти в 1945 г. и заложившему в стране новую модель развития смешанной экономики с мощным национализированным сектором. Великобритания, по справедливому замечанию историка Д. Маркуанда, была в 1920-е гг. страной глубоко консервативной⁹²¹. Лейбористской партии, стремившейся к власти, приходилось с этим считаться. Откровенная отстраненность ее идеала в программе «Лейборизм и нация» со всей очевидностью свидетельствовала о том, что партия в исследуемый период отдавала явный приоритет проблеме тактики с целью завоевания широкого избирателя.

Тактическим успехом следует считать то, что лейбористы сумели оказать в 1929 г. мощное сопротивление либеральному «натиску» и отстоять свое право главного защитника интересов и нужд безработных. Наряду с этим за счет заметного смещения вправо партия не позволила Ллойд Джорджу в конце 1920-х гг. возродить либерализм и оккупировать политический центр, что могло бы создать в дальнейшем большие сложности для ее развития. Наконец, можно с уверенностью сказать, что избирательная кампания 1929 г. оказалась на тот момент самой успешной в истории партии как в количественном отношении (максимальное число выдвинутых кандидатов), так и в качественном. Ее лидер запомнился современникам уникальным по масштабу пропагандистским туром. На выборах 1929 г. лейбористы сумели наконец в полной мере использовать свою ежедневную прессу, которая буквально «бомбардировала» читателя адресными предвыборными публикациями в беспрецедентном масштабе.

⁹²¹ Marquand D. Op. cit. P. 795.

Глава 5. Второе лейбористское правительство и кризис 1931 г.

5.1. Второй кабинет Р. Макдональда: реформы и просчеты

5 июня 1929 г. было сформировано второе лейбористское правительство. Как и в 1924 г., в нем доминировали представители правого крыла партии. Министерство финансов было отдано Ф. Сноудену, иностранных дел – А. Гендерсону, внутренних дел – Дж. Клайнсу, торговли – У. Грэхему. Известные левые деятели, Дж. Уитли и Ф. Джоуэтт, «запятнавшие» свое имя в глазах Макдональда поддержкой программы НРП «Социализм в наше время», на этот раз не были приглашены занять правительственные должности. По свидетельству Далтона, Гендерсон считал решение премьера проигнорировать Уитли ошибочным⁹²². Министерство здравоохранения было предложено более лояльному по отношению к Макдональду А. Гринвуду. Пожалуй, единственным представителем левого крыла, вошедшим в лейбористский кабинет, стал «ветеран» левого движения Дж. Лэнсбери. Кумир лондонского Ист-Энда получил в распоряжение ведомство общественных работ, значение которого было не столь велико. В 1929 г. впервые в британской истории членом кабинета стала женщина – М. Бондфилд. Ей было предложено возглавить министерство труда⁹²³.

В кабинет уже по традиции вошли лейбористские лорды – Пармур (после смерти лорда Холдейна он являлся лидером парламентской фракции в верхней палате в 1928–1931 гг.), Сэнки, новоиспеченный лорд Пассфилд (С. Вебб) и другие. В начале 1930-х гг. лейбористская фракция в палате лордов представляла уже группу из 17 человек. В эти годы она впервые пыталась найти оптимальный вариант «разделения труда», которое успешно использовалось в палате общин. Конкретные лорды в зависимости от своей компетенции и сферы интересов были ответственны за определенный участок работы в рамках парламентских дискуссий. После того, как лордов возглавил Пармур, сотрудничество фракций в обеих

⁹²² См.: Dalton H. Call Back Yesterday. P. 215.

⁹²³ О М. Бондфилд и ее деятельности см. подробнее: Суслопарова Е.А. Маргарет Бондфилд. С. 14–33.

палатах стало более тесным. Лейбористы активно использовали механизм взаимных консультаций и регулярных встреч между партийными представителями в обеих палатах⁹²⁴. Архивные материалы свидетельствуют, что в марте 1931 г. лорды получили право голоса на заседаниях лейбористской парламентской фракции наряду с депутатами нижней палаты⁹²⁵.

Создание второго правительства, опиравшегося на значительно большее количество голосов в парламенте, но по-прежнему не имевшего поддержки абсолютного большинства палаты общин, не вызвало столь острых опасений, как это было несколькими годами ранее. Долго ли лейбористы планировали на этот раз находиться у власти? Макдональд в интервью прессе дал понять, что его партия не намерена провоцировать досрочные выборы как минимум в течение ближайших двух лет⁹²⁶. Если говорить о реформах второго правительства, то они были весьма скромными. Осенью 1929 г. были одобрены поправки к закону о пенсиях вдовам, сиротам и пожилым, принятому консервативным правительством в 1925 г. Они расширяли круг лиц, претендующих на пенсию, в частности за счет вдов, чьи мужья умерли до января 1926 г., и снимали ряд других ограничений. По лейбористским подсчетам, реализация поправок должна была увеличить число людей, получавших пенсию, на полмиллиона человек⁹²⁷.

На ежегодной конференции партии осенью 1930 г. были предложены к обсуждению две примечательные резолюции. Первая заключалась в том, чтобы поднять базовую пенсионную ставку, составлявшую всего 10 шиллингов, до 1 фунта в неделю. Вторая касалась снижения пенсионного возраста с 65 до 60 лет. Министр здравоохранения Гринвуд отметил, что кабинет в своих действиях руководствовался в первую очередь принципом расширения пенсионной схемы за счет лиц, находившихся за ее бортом, нежели за счет увеличения выплат тем, кто

⁹²⁴ Report of the 30-th Annual Conference of the Labour Party. P. 90–91.

⁹²⁵ PLP Minutes, 10 March 1931 // LHASC. LPA. URL: <https://microform.digital/boa/documents/7883/parliamentary-labour-party-papers-nov-1928-sept-1931> (дата обращения: 15.10.2022).

⁹²⁶ Daily News and Westminster Gazette. 1929. 3 June. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0003213/19290603/194/0010> (дата обращения: 16.09.2022).

⁹²⁷ Contributory Pensions Scheme. Proposed Amendment Bill. Memorandum by the Minister of Health, 4 October 1929 // TNA. CAB 24/206/265(29). URL: <http://filestore.nationalarchives.gov.uk/pdfs/large/cab-24-206.pdf> (дата обращения: 30.11.2022); Report of the 30-th Annual Conference of the Labour Party. P. 77.

уже был ею охвачен. Он также попросил конференцию не питать иллюзий, что все ее пожелания могут быть выполнены немедленно⁹²⁸.

Вопрос относительно сокращения пенсионного возраста вызвал оживленные споры. Против этой меры выступил генеральный секретарь профсоюза транспортных и неквалифицированных рабочих Бевин. Он ссылаясь на то, что подобной резолюцией партия фактически насильно отправляет здоровых рабочих, получающих от 4 до 7 фунтов в неделю, на пенсию, размер которой оставлял желать лучшего⁹²⁹. Обе резолюции, тем не менее, формально были приняты. Впрочем, как и в 1924 г., лейбористское правительство не считало себя обязанным строго выполнять пожелания партийных конференций.

Наряду с поправками к закону о пенсиях вдовам, сиротам и пожилым, в ноябре 1929 г. состоялось второе чтение нового лейбористского законопроекта о страховании по безработице. Он, в частности, увеличивал размеры пособий для взрослых иждивенцев с 7 до 9 шиллингов, на несколько шиллингов (от 2 до 4) поднимал пособия для безработных подростков. Правительству также удалось откорректировать ненавистную для безработных формулировку относительно того, что на пособие может претендовать лишь тот, кто «действительно ищет работу»⁹³⁰. Теперь не безработный, а власти должны были доказывать в случае отказа в пособии, что претендент «по-настоящему» не искал работу.

В связи с представлением этого законопроекта совместная делегация БКТ и исполкома лейбористской партии 7 ноября 1929 г. встречалась с министром труда Бондфилд и настаивала на более высокой сумме пособий в духе старых лейбористских рекомендаций комиссии лорда Блейнсбурга (см. 4 главу). В ходе встречи речь шла об увеличении до 20 шиллингов в неделю пособий для безработных старше 18 лет, до 10 шиллингов – для взрослых иждивенцев и до 15 шиллингов – для безработных подростков⁹³¹. Эти пожелания не были учтены.

⁹²⁸ Report of the 30-th Annual Conference of the Labour Party. P. 235–238.

⁹²⁹ Ibid. P. 237.

⁹³⁰ The Annual Register. A Review of Public Events at Home and Abroad for the Year 1929. L., 1930. P. 100. См. также: Сулопарова Е.А. Маргарет Бондфилд. С. 26.

⁹³¹ Report of the 30-th Annual Conference of the Labour Party. P. 56–57.

Закон о страховании по безработице был окончательно принят в начале 1930 г. В процессе прохождения в парламенте в ноябре 1929 г. он натолкнулся на резкую критику со стороны левого крыла лейбористов в лице Мэкстона и ряда других его представителей, неудовлетворенных заниженной суммой пособий⁹³². В результате вопрос дисциплины в рамках парламентской фракции обсуждался на ее заседании 28 ноября 1929 г. На нем в качестве нарушителей партийных правил поведения фигурировали хорошо известные имена левых «бунтарей»: Мэкстона, Уитли, Бьюкенена, Стефена и Кирквуда⁹³³. На ежегодной лейбористской конференции 1930 г. большинством голосов также была одобрена резолюция, призывавшая правительство увеличить суммы пособий безработным в соответствии с рекомендациями комиссии Блейнсбурга «при первой возможности»⁹³⁴.

Уже после принятия закона лейбористское правительство назначило осенью 1930 г. королевскую комиссию для изучения вопроса страхования по безработице. У некоторых членов партии это вызвало изумление. На ежегодной конференции 1931 г. Бьюкенен с недоумением восклицал, зачем лейбористам изучать вопрос, о котором они в течение многих лет осведомлены лучше, чем любая комиссия⁹³⁵.

В итоге весьма скандальным стало прохождение через парламент летом 1931 г. так называемого Билля «об исключениях», который запрещал ряду категорий населения (замужним женщинам, рабочим, не имевшим постоянной занятости) претендовать на получение пособия по безработице⁹³⁶. «Я рад, что у меня есть возможность... разоблачить величайшее всеобъемлющее наступление на права бедных людей», – восклицал Мэкстон в палате общин в ходе обсуждения лейбористского законопроекта⁹³⁷.

⁹³² См., например, выступление Дж. Мэкстона (Parliamentary Debates. House of Commons. 1929. Vol. 232. Col. 777–782).

⁹³³ PLP Minutes, 28 November 1929 // LHASC. LPA. URL: <https://microform.digital/boa/documents/7883/parliamentary-labour-party-papers-nov-1928-sept-1931> (дата обращения: 15.10.2022).

⁹³⁴ Report of the 30-th Annual Conference of the Labour Party. P. 225–227.

⁹³⁵ Report of the 31-st Annual Conference of the Labour Party. L., 1931. P. 173.

⁹³⁶ Labour Magazine. 1931. Vol. 10. № 4. P. 169–170.

⁹³⁷ Parliamentary Debates. House of Commons. 1931. Vol. 255. Col. 738. См. также: Суслопарова Е.А. Джеймс Мэкстон (1885–1946) – лидер Независимой рабочей партии Великобритании. С. 178.

Существенные сложности вызвала проблема обещанной лейбористами на выборах 1929 г. отмены 8-часового рабочего дня в угольной промышленности. Возвращение к 7-часовому рабочему дню было чревато резким падением заработной платы шахтеров. В декабре 1929 г. лейбористы представили парламенту компромиссный законопроект. Речь шла о сокращении рабочего дня на шахтах лишь до 7,5 часов. Решение об этом кабинет принял на заседании 16 октября⁹³⁸. Как с иронией отмечали консерваторы, лейбористы сами поняли, что лучше «нарушить [предвыборное – Е.С.] обещание, чем разорить всю отрасль»⁹³⁹. Даже в усеченном виде законопроект с большим трудом прошел нижнюю и верхнюю палаты парламента. Во втором чтении палата общин раскололась фактически надвое: 281 – за, 273 – против⁹⁴⁰.

Своей очевидной заслугой второй лейбористский кабинет считал законопроект о дорожном транспорте, обнародованный в декабре 1929 г. Билль устанавливал ограничение скорости для автобусов (30 миль в час), ужесточал наказание за опасное вождение, запрещал управление мотоциклами лицам до 16 лет, вводил жесткое требование предоставления медицинской справки для получения водительских прав, ограничивал 5 часами непрерывное количество времени, допустимое при управления тяжелым транспортом, устанавливал минимальный возраст для водителей тяжелых автодорожных транспортных средств и локомотивов (с 21 года), для кондукторов (с 18 лет), а также включал ряд иных мер⁹⁴¹. Министр транспорта Г. Моррисон рассказывал с гордостью о своем детище на ежегодной лейбористской конференции 1930 г. и отмечал, что отныне в стране больше не будет мальчиков-водителей или девочек-кондукторов⁹⁴².

В апреле 1930 г. Сноуден представил первый бюджет второго лейбористского правительства. Он был сбалансирован. Тем не менее, в отличие от 1924 г., вызвал более негативную реакцию со стороны консервативной партии.

⁹³⁸ Conclusions of a Meeting of the Cabinet, 16 October 1929 // TNA. CAB 23/62/38 (29). URL: <http://filestore.nationalarchives.gov.uk/pdfs/large/cab-23-62.pdf> (дата обращения: 30.11.2022).

⁹³⁹ Parliamentary Debates. House of Commons. 1929. Vol. 233. Col. 1276.

⁹⁴⁰ Ibid. Col. 1774–1777.

⁹⁴¹ The Annual Register. A Review of Public Events at Home and Abroad for the Year 1929. P. 107.

⁹⁴² Report of the 30-th Annual Conference of the Labour Party. P. 248.

Документ 1930 г. предусматривал увеличение подоходного налога на 6 пенсов (с 4 шиллингов до 4 шиллингов 6 пенсов с фунта), который, впрочем, не распространялся на лиц с небольшими доходами (менее 500 фунтов в год), введение дополнительного налога на непроизводственные доходы, а также увеличение налога на наследование богатства. Будучи убежденным противником косвенного налогообложения, Сноуден позволил себе в 1930 г. поднять лишь налог на пиво в размере одного пенса с галлона⁹⁴³.

Увеличение налогов, с одной стороны, было подвергнуто нападкам из рядов консерваторов. Наиболее резко они прозвучали в парламентском выступлении бывшего министра финансов Черчилля⁹⁴⁴. С другой стороны, суровая критика в адрес документа раздалась из лагеря левых лейбористов. Мэкстон назвал бюджет «оппортунистическим» и нацеленным на «стабилизацию капиталистической системы»⁹⁴⁵. Своими действиями шотландец все больше раздражал Макдональда. По свидетельству Шинвелла, который к тому времени уже заметно отдалился от «клайдсайдовцев», премьер-министр пытался на рубеже 1920-х — 1930-х гг. склонить последнего к тому, чтобы побороться за пост руководителя НРП (с целью сместить Мэкстона) и обещал содействие. В своей автобиографии Шинвелл представлял впоследствии копию письма Макдональда соответствующего содержания⁹⁴⁶. Затея, однако, не была реализована.

Среди других законопроектов, составивших послужной список второго кабинета, следует выделить закон о жилищном строительстве 1930 г., представленный новым министром здравоохранения Гринвудом. Он касался главным образом вопроса расчистки трущоб при государственной поддержке и возлагал основную ответственность за выполнение программы на местные муниципальные власти⁹⁴⁷. Меморандум относительно борьбы с трущобами был

⁹⁴³ The Annual Register. A Review of Public Events at Home and Abroad for the Year 1930. L., 1931. P. 34–35; Parliamentary Debates. House of Commons. 1930. Vol. 237. Col. 2659–2686; Report of the 30-th Annual Conference of the Labour Party. P. 82. См. также о лейбористском бюджете: Labour Magazine. 1930. Vol. 9. № 1. P. 8–11.

⁹⁴⁴ См., например: Parliamentary Debates. House of Commons. 1930. Vol. 237. Col. 2764–2767.

⁹⁴⁵ Ibid. Col. 2785.

⁹⁴⁶ Shinwell E. Conflict Without Malice. P. 102–103.

⁹⁴⁷ Report of the 30-th Annual Conference of the Labour Party. P. 83.

представлен Гринвудом кабинету еще в ноябре 1929 г.⁹⁴⁸. Закон в долгосрочной перспективе имел благоприятные последствия. Он соответствовал лейбористским предвыборным обещаниям, касавшимся борьбы с трущобами, однако, в отличие от жилищной программы Уитли 1924 г., не имел столь широкого резонанса.

В сфере сельского хозяйства правительству удалось реализовать ограниченные меры. Самой заметной из них стал Билль о сельскохозяйственной торговле 1931 г. Он, в частности, предусматривал по желанию производителей создание специальных торговых департаментов для сбора, сортировки и налаживания торговли различными видами сельскохозяйственной продукции с целью контроля над колебанием цен. Подготовка законопроекта велась на протяжении 1930 г. специальным комитетом и была начата Н. Бакстоном до его перехода в палату лордов⁹⁴⁹.

В сентябре 1930 г. журнал «Лейбор мэгезин» опубликовал интервью с пришедшим на смену Бакстону новым министром сельского хозяйства К. Эддисоном. В нем содержалось довольно много интересных рассуждений на тему расширения возможности доступа к земле. В частности, Эддисон говорил о необходимости дать министерству сельского хозяйства право приобретать землю для ее передачи в дальнейшем новым мелким держателям на выгодных условиях, а также о создании совместных небольших хозяйств для выращивания фруктов или разведения домашней птицы, в которых можно было бы использовать безработных, имевших необходимые навыки. Эддисон анонсировал организацию по всей стране специальных демонстрационных ферм для повышения эффективности сельскохозяйственного производства, а также упомянутый выше Билль о сельскохозяйственной торговле⁹⁵⁰. Весьма воодушевляющим было и выступление министра на ежегодной лейбористской конференции осенью 1930 г. Например,

⁹⁴⁸ Slums. Memorandum by the Minister of Health, 1 November 1929 // TNA. CAB 24/206/296 (29). URL: <http://filestore.nationalarchives.gov.uk/pdfs/large/cab-24-206.pdf> (дата обращения: 30.11.2022).

⁹⁴⁹ Committee on the Agricultural Marketing Bill. Report, 7 March 1930 // TNA. CAB 24/210/79 (30). URL: <http://filestore.nationalarchives.gov.uk/pdfs/large/cab-24-210.pdf> (дата обращения: 30.11.2022).

⁹⁵⁰ Labour Magazine. 1930. Vol. 9. № 5. P. 195–198.

демонстрационные фермы он характеризовал как мост между теми, «кто знает, как надо», и теми, «кто желает знать»⁹⁵¹.

Тем не менее из всех значимых проектов в этой сфере был реализован лишь упомянутый выше Билль о сельскохозяйственной торговле. Вина за это лежала в значительной мере на оппозиции. Проект создания демонстрационных ферм не прошел палату лордов, как и ряд других правительственных предложений. В результате на ежегодной конференции партии в начале октября 1931 г. было высказано заметное недовольство тем, что лейбористское правительство так и не покончило, вопреки предвыборным обещаниям, со злоупотреблениями, связанными с предоставлением сельскохозяйственному рабочему временного жилья лишь на период найма. «До тех пор, пока у вас не будет для сельских рабочих чего-то конкретного и убедительного, вы не получите большинства в палате общин...», – гневно говорил один из делегатов⁹⁵².

В этой связи еще в августе 1929 г. известный лейбористский пропагандист Дж. Даллас обращал внимание в печати на то, что сельский рабочий, проживающий в подобном временном жилье, находится не только в полной экономической зависимости от своего работодателя, но и в зависимости «общественной». Находясь под постоянной угрозой потери жилья вместе с работой, подобный рабочий и его жена, отмечал Даллас, не могли свободно и открыто выражать свою симпатию к лейбористской партии, которую не разделял их работодатель⁹⁵³.

Самым громким проектом левого члена лейбористского кабинета Лэнсбери стало строительство «Лидо Лэнсбери» на озере Серпентайн в лондонском Гайд-парке. «Лидо», предназначенное для совместного купания мужчин и женщин, было открыто летом 1930 г., несмотря на протесты Лондонского совета общественной морали⁹⁵⁴. Колоритный профиль министра, подарившего горожанам в межвоенные годы это развлечение, до сих пор можно видеть на здании павильона.

⁹⁵¹ Report of the 30-th Annual Conference of the Labour Party. P. 206.

⁹⁵² Report of the 31-st Annual Conference of the Labour Party. P. 212.

⁹⁵³ Labour Magazine. 1929. Vol. 8. № 4. P. 172.

⁹⁵⁴ Daily Herald. 1930. 29 May. См. также о деятельности Лэнсбери на посту министра: Суслопарова Е.А. Джордж Лэнсбери (1859–1940). Страницы политической биографии лидера британских лейбористов. С. 190–192.

Как и в 1924 г., у лейбористов были очевидные неудачи в плане законотворчества. Профсоюзы категорически настаивали на корректировке (как минимум) консервативного закона 1927 г. о промышленных конфликтах и тред-юнионах. Более того, БКТ желал быть заранее максимально осведомленным о законотворческой деятельности второго лейбористского кабинета и направил официальный запрос, чтобы все правительственные билли по индустриальной проблематике вначале передавались ему для ознакомления. Кабинет Макдональда обсуждал эту просьбу на заседании 16 января 1930 г. и отверг⁹⁵⁵.

С подачи Бевина лейбористская партийная конференция 1930 г. единогласно одобрила резолюцию, требовавшую от правительства Макдональда скорейших поправок к ненавистному для профсоюзов закону 1927 г.⁹⁵⁶. В итоге в январе 1931 г. по этому вопросу состоялись парламентские дебаты. Согласно правительственным поправкам, незаконными могли считаться только стачки, носившие политический характер. Новое лейбористское законодательство предусматривало восстановление права профсоюзов гражданских служащих входить в БКТ, возобновление прежней практики, согласно которой члены тред-юниона, не желавшие платить взносы в казну лейбористской партии, были обязаны подавать письменное заявление (по закону 1927 г. заявление требовали от желавших платить) и ряд иных мер⁹⁵⁷.

Немало шума наделало выступление в парламенте генерального стряпчего С. Криппса, заявившего в ходе второго чтения Билля о поправках к закону 1927 г. о том, что всеобщая стачка, подобная 1926 г., по-прежнему могла быть расценена как незаконная⁹⁵⁸. В результате настойчивого сопротивления как консервативной, так и либеральной оппозиции, лейбористам на стадии обсуждения в комитете

⁹⁵⁵ Conclusions of a Meeting of the Cabinet, 16 January 1930 // TNA. CAB 23/63/3 (30). URL: <http://filestore.nationalarchives.gov.uk/pdfs/large/cab-23-63.pdf> (дата обращения: 30.11.2022).

⁹⁵⁶ Report of the 30-th Annual Conference of the Labour Party. P. 173–174.

⁹⁵⁷ The Annual Register. A Review of Public Events at Home and Abroad for the Year 1931. L., 1932. P. 7–9; Report of the 31-st Annual Conference of the Labour Party. P. 83–84. См. также об этих поправках здесь и ниже: Суслопарова Е.А. Стаффорд Криппс (1889–1952): политический портрет. С. 216.

⁹⁵⁸ Parliamentary Debates. House of Commons. 1931. Vol. 247. Col. 1032. В прессе можно встретить комментарии о том, что заявление Криппса в парламенте сопровождалось «мертвой тишиной» на лейбористских скамьях: Sheffield Independent. 1931. 29 January. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0001464/19310129/005/0001> (дата обращения: 16.09.2022).

пришлось вовсе отозвать законопроект из парламента. Вопрос об отзыве билля был поставлен на заседании кабинета министров 25 февраля 1931 г.⁹⁵⁹. 3 марта на совещании парламентской лейбористской фракции Макдональд заявил, что после внесенных оппозицией поправок дальнейшее прохождение билля лишено всякого смысла⁹⁶⁰.

Пожалуй, самым большим лейбористским провалом была неспособность побороть безработицу. Размышляя впоследствии на эту тему, Эттли писал, что, если бы Макдональд оказался готов в период второго кабинета работать с «прогрессивной частью либералов», что-то могло бы получиться⁹⁶¹. Однако для решения проблема безработицы лейбористы создали специальный комитет во главе с профсоюзным функционером Дж. Томасом в должности лорда хранителя печати. Фактически Томаса можно было рассматривать как «министра» по борьбе с безработицей. В помощь ему были назначены три человека – канцлер герцогства Ланкастерского О. Мосли, помощник министра по делам Шотландии Т. Джонстон и Дж. Лэнсбери⁹⁶². Томас, несмотря на энергию, не обладал надлежащим интеллектуальным потенциалом для решения сложнейшей задачи⁹⁶³. К тому же, как образно выразился консерватор Л. Эмери, «с самого начала... Томасу на шею была надета петля, и конец от веревки находился в руках Сноудена»⁹⁶⁴. Пресс-атташе советского полпредства в Лондоне А.Ф. Нейман также сообщал в докладе в Москву, что в вопросе безработицы либералы занимали позицию даже более левую, чем правительство и в особенности Сноуден⁹⁶⁵. Казначейство во главе с последним не готово было финансировать дорогостоящие проекты из-за боязни бюджетного дефицита.

⁹⁵⁹ Conclusions of a Meeting of the Cabinet, 25 February 1931 // TNA. CAB 23/66/15 (31). URL: <http://filestore.nationalarchives.gov.uk/pdfs/large/cab-23-66.pdf> (дата обращения: 30.11.2022).

⁹⁶⁰ PLP Minutes, 3 March 1931 // LHASC. LPA. URL: <https://microform.digital/boa/documents/7883/parliamentary-labour-party-papers-nov-1928-sept-1931> (дата обращения: 15.10.2022).

⁹⁶¹ Attlee C. As It Happened. P. 68.

⁹⁶² Conclusions of a Meeting of the Cabinet, 21 June 1929 // TNA. CAB 23/61/23 (29). URL: <http://filestore.nationalarchives.gov.uk/pdfs/large/cab-23-61.pdf> (дата обращения: 30.11.2022).

⁹⁶³ См., например, язвительный комментарий в мемуарах М. Бондфилд, что Томас был «не тот типаж», чтобы решать задачи подобного масштаба: Bondfield M. Op. cit. P. 297.

⁹⁶⁴ Amery L.S. Op. cit. Vol. 3. P. 28.

⁹⁶⁵ А.Ф. Нейман в Отдел печати НКВД, 23 февраля 1931 // АВПРФ. Ф. 010. Оп. 2. П. 7. Д. 62. Л. 12.

3 июля 1929 г. Томас выступил в парламенте с программной речью. Он говорил о необходимости расширения масштабов общественных работ, отметил, что правительству необходимо серьезно разобраться, есть ли возможность наладить производство должного количества хотя бы части товаров, которые Великобритания импортирует с континента, с целью изыскания дополнительных рабочих мест⁹⁶⁶. Речь Томаса вызвала скептическую реакцию со стороны левых Уитли и Мэкстона. Последний заявил в палате общин, что озвученные меры не соответствуют по масштабу даже тому, что было обозначено в программе «Лейборизм и нация»⁹⁶⁷.

Правительство испытывало острую нехватку конкретных уже готовых проектов, которые можно было бы немедленно запустить в действие. В итоге до конца 1929 г. были одобрены два закона: Акт о внутреннем развитии (о гарантиях займов и дотациях) и Акт о колониальном развитии. Первый предусматривал предоставление государственных дотаций местным властям и коммунальным компаниям для организации общественных работ. Второй – главным образом строительные работы на территории империи, в частности сооружение моста через реку Замбези⁹⁶⁸. Публичные заявления Томаса бросались в глаза своей неподготовленностью. Например, 19 июля 1929 г. в палате общин обсуждалась сумма займа, который государство сможет предоставить коммунальным предприятиям для организации общественных работ. Томас убеждал парламентариев, что на данном этапе он не в состоянии назвать требуемую сумму, поскольку его переговоры с работодателями находятся в самом разгаре⁹⁶⁹. Лишь на стадии обсуждения вопроса в комитете 22 июля Томас заявил, что до ноября 1929 г. эти расходы не превысят 25 млн. фунтов⁹⁷⁰.

В августе 1929 г. Томас отправился с широко разрекламированным визитом в Канаду с целью изыскания дополнительных возможностей решения проблемы

⁹⁶⁶ Parliamentary Debates. House of Commons. 1929. Vol. 229. Col. 93–94.

⁹⁶⁷ Ibid. Col. 164–165.

⁹⁶⁸ Labour Magazine. 1929. Vol. 8. № 8. P. 339–340; What the Labour Government Has Done. L., 1930. P. 3–4.

⁹⁶⁹ Parliamentary Debates. House of Commons. 1929. Vol. 230. Col. 805.

⁹⁷⁰ Ibid. Col. 1013. См. также: The Annual Register. A Review of Public Events at Home and Abroad for the Year 1929. P. 63.

безработицы. За пределами Британии Томас пробыл в общей сложности около полутора месяцев. 25 сентября 1929 г. он отчитался о путешествии на заседании кабинета министров⁹⁷¹. Вскоре Томас был также приглашен выступить на ежегодной лейбористской конференции 1929 г. по вопросу безработицы. Как и предыдущие парламентские выступления «министра», речь Томаса на конференции бросалась в глаза своей расплывчатостью. Оратор ссылаясь на сложность поставленной перед ним задачи. В частности, Томас отмечал, что, согласно подсчетам, 1 млн. фунтов общественных денег может гарантировать работу максимум для 4 тыс. человек. Это «ответ тем, — заявил он, — кто предполагает, что проблему безработицы можно залить деньгами»⁹⁷².

Отдельное внимание оратор уделил своей недавней поездке в Канаду, где, как ему казалось, нашел дополнительные «резервы». В действительности визит был фактически безрезультативный, хотя сам лейборист не желал этого признавать⁹⁷³. Томас с горечью напомнил на конференции, что в последнее время канадцы закупили в США более 16 млн. тонн битуминозного угля. Каждые 300 тонн добытого угля, у которых есть покупатель, поделился подсчетами оратор, обеспечивают работой шахтера на весь год и дают ему возможность содержать себя и семью. Они также обеспечивают работой железнодорожников, транспортников, докеров и многих других вспомогательных рабочих. Томас заявил, что канадцы вполне могли бы закупать вместо американского аналогичный уголь из Британии, а также значительно большее количество стали, и что он уже получил на это предварительное согласие у «одного из крупнейших покупателей». С целью стимулирования взаимовыгодной торговли с Канадой, на взгляд «министра», необходимо было наладить ее таким образом, чтобы корабли, поставляющие британскую продукцию в доминион, возвращались обратно не пустыми, как часто бывает, а груженными, например, канадской пшеницей⁹⁷⁴.

⁹⁷¹ Conclusions of a Meeting of the Cabinet, 25 September 1929 // TNA. CAB 23/61/35(29). URL: <http://filestore.nationalarchives.gov.uk/pdfs/large/cab-23-61.pdf> (дата обращения: 30.11.2022).

⁹⁷² Report of the 29-th Annual Conference of the Labour Party. P. 176–177.

⁹⁷³ См. комментарии об этом биографа Томаса: Blaxland G. Op. cit. P. 230.

⁹⁷⁴ Report of the 29-th Annual Conference of the Labour Party P. 178–179.

Реакция на это выступление со стороны лейбористских делегатов осенью 1929 г. была скептической. Самым яростным критиком Томаса выступил бывший министр здравоохранения Уитли. Последний настаивал, что Томас не понимает сути проблемы, которую должен решать, поскольку взялся за нее «не с того конца». На сегодняшний день главным, с точки зрения бывшего министра, было не расширение производства, а проблема заниженного потребления, с которой правительство не в состоянии было бороться⁹⁷⁵. Представитель профсоюза сельскохозяйственных рабочих У. Холмс выразил озабоченность «проектом» Томаса относительно увеличения закупки пшеницы из Канады. Это неминуемо приведет к падению цен на нее и соответственно к падению зарплаты британских сельских рабочих, заявил он. «Хотел бы я знать, – возмущался оратор, – что сказали бы сапожники, если бы господин Томас предложил ввести [в страну – Е.С.] дополнительный миллион пар обуви»⁹⁷⁶.

На этом фоне практические шаги правительства в плане борьбы с безработицей были ограниченными. Отчитываясь в ноябре 1929 г. о своей деятельности в парламенте, Томас отмечал, что на данный момент программы общественных работ, инициированные правительством, предполагают расходы в размере 42 млн. фунтов, а также, что в стадии рассмотрения находится еще «множество проектов, требующих миллионы фунтов»⁹⁷⁷. Как справедливо писал британский исследователь Р. Скиделски, реализация этих программ в течение ближайших 3–5 лет могла обеспечить работой лишь незначительную часть от более чем миллионной армии безработных, имевшейся на тот момент⁹⁷⁸.

В итоге деятельность Томаса на посту «министра» по борьбе с безработицей, во-первых, подвергалась ожесточенной критике со стороны левого крыла лейбористов, требовавших реализации программы «прожиточного минимума». Во-вторых, со стороны либералов в лице Ллойд Джорджа, на выборах 1929 г. настаивавшего на обширной программе дорожного строительства. Последний,

⁹⁷⁵ Ibid. P. 183.

⁹⁷⁶ Ibid. P. 186.

⁹⁷⁷ Parliamentary Debates. House of Commons. 1929. Vol. 231. Col. 670.

⁹⁷⁸ Skidelsky R. Politicians and the Slump. P. 119.

выступая в парламенте в ноябре 1929 г., откровенно называл действия Томаса «робкими, трусливыми и невежественными». Характеризуя его недавний визит в Канаду, Ллойд Джордж отмечал, что человеку, ответственному за решение проблемы безработицы, было недопустимо покидать страну на 5–6 недель в момент, когда программы общественных работ внутри страны остро нуждались в скорейшей разработке в преддверии зимы⁹⁷⁹.

В декабре 1929 г. в лейбористской печати была опубликована статья самого Томаса «Моя политика занятости». В ней автор отмечал, что ежедневные атаки на правительство и на него лично, связанные с безработицей, его не удивляют. Герой событий вновь рекламировал возможности расширения экспорта угля в Канаду⁹⁸⁰.

Тем временем уровень безработицы с наступлением 1930 г. стал стремительно подниматься. В январе 1930 г. он составлял 1 520 тыс. человек, в июле – 2 070 тыс.⁹⁸¹. В начале 1930 г. было объявлено о создании обещанного лейбористами на последних выборах экономического консультативного совета. Макдональд подготовил на эту тему специальный меморандум⁹⁸². В состав нового органа вошли экономисты, представители бизнеса, профсоюзов, в том числе Дж.М. Кейнс, Г. Гендерсон, К. Кларк, Р.Г. Тоуни, Дж. Коул, Э. Бевин, У. Ситрин. Совет собирался каждый месяц под председательством премьер-министра. Как вспоминал один из его членов Коул, собравшиеся обсуждали экономическую ситуацию «вновь и вновь»⁹⁸³. Однако практическое значение было невелико.

В начале 1930 г. открытый вызов беспомощности Томаса бросил самый молодой его помощник – канцлер герцогства Ланкастерского О. Мосли. В феврале на рассмотрение кабинета министров был представлен его меморандум. Документ включал в себя мероприятия, которые должны были подтолкнуть решение проблемы безработицы. Речь шла о контроле над импортом, росте государственных социальных пособий, чтобы стимулировать более ранний выход

⁹⁷⁹ Parliamentary Debates. House of Commons. 1929. Vol. 231. Col. 692–693.

⁹⁸⁰ Labour Magazine. 1929. Vol. 8. № 8. P. 339–341.

⁹⁸¹ Mowat C. Op. cit. P. 357.

⁹⁸² Economic Advisory Council. Memorandum by the Prime Minister, 9 January 1930 // TNA. CAB 24/209/7 (30). URL: <http://filestore.nationalarchives.gov.uk/pdfs/large/cab-24-209.pdf> (дата обращения: 30.11.2022).

⁹⁸³ Cole G.D.H. A History of the Labour Party from 1914. P. 236.

рабочих на пенсию, форсированной рационализации промышленности под контролем государства, организации общественных работ, жестком контроле над банковской сферой и ряде иных мер⁹⁸⁴. Томас с возмущением писал в воспоминаниях, что не был осведомлен о содержании меморандума до тех пор, пока документ не попал на стол к премьер-министру⁹⁸⁵.

Кабинет назначил комитет во главе со Сноуденом для изучения предложений Мосли⁹⁸⁶. Дорогостоящая программа была в итоге подвергнута критике и отвергнута комитетом в мае⁹⁸⁷. Отход от свободы торговли, жесткое регулирование банковской системы со всей очевидностью не увязывались с приоритетами лейбористского министра финансов. К тому же, решилось правительство на реализацию предложений Мосли в отсутствие абсолютного парламентского большинства, ряд пунктов (контроль над банковской системой, кардинальное увеличение государственных социальных выплат) были бы наверняка забаллотированы не только консерваторами, но и либералами.

В том же месяце Мосли подал в отставку. На заседании парламентской лейбористской фракции 22 мая 1930 г. он предложил принять резолюцию с осуждением текущей правительственной политики в сфере безработицы, однако она была провалена 210 голосами депутатов против 29⁹⁸⁸. В своем парламентском выступлении после отставки 28 мая Мосли отмечал, что те, кто полагает, будто бы рационализация промышленности способна привести лишь к усугублению безработицы, глубоко заблуждаются, поскольку она расширяет возможности индустрии, рынки сбыта и т.п. Оратор настаивал на целесообразности своих предложений⁹⁸⁹. В июне 1930 г., так и не справившись со своей главной задачей,

⁹⁸⁴ Unemployment Policy. Letter from Sir Oswald Mosley (Chancellor of the Duchy of Lancaster) to the Prime Minister, covering memo: on proposed organisation, 16 January 1930 // TNA. CAB 24/209/31 (30). URL: <http://filestore.nationalarchives.gov.uk/pdfs/large/cab-24-209.pdf> (дата обращения: 30.11.2022). О предложениях Мосли см. также здесь и далее в работе: Суслопарова Е.А. Артур Кук – герой забастовки английских шахтеров 1926 года. С. 163–164.

⁹⁸⁵ Thomas J. Op. cit. P. 170.

⁹⁸⁶ Conclusions of a Meeting of the Cabinet, 3 February 1930 // TNA. CAB 23/63/6 (30). URL: <http://filestore.nationalarchives.gov.uk/pdfs/large/cab-23-63.pdf> (дата обращения: 30.11.2022).

⁹⁸⁷ Unemployment Policy (1930) Committee. Report, 1 May 1930 // TNA. CAB 24/211/134 (30). URL: <http://filestore.nationalarchives.gov.uk/pdfs/large/cab-24-211.pdf> (дата обращения: 30.11.2022).

⁹⁸⁸ PLP Minutes, 22 May 1930 // LHASC. LPA. URL: <https://microform.digital/boa/documents/7883/parliamentary-labour-party-papers-nov-1928-sept-1931> (дата обращения: 15.10.2022).

⁹⁸⁹ Parliamentary Debates. House of Commons. 1930. Vol. 239. Col. 1348–1372.

Томас оставил пост лорда хранителя печати и занял должность министра по делам доминионов, которая ранее (одновременно с руководством колониальным департаментом) принадлежала С. Веббу. С этого времени главным ответственным за решение проблемы безработицы считался лично премьер-министр.

Меморандум Мосли и ответ комитета во главе со Сноуденом не были обнародованы, поскольку оказались отнесены к категории секретных правительственных документов. На заседании 22 мая кабинет официально подтвердил запрет на публикацию, чтобы не создавать нежелательный прецедент⁹⁹⁰. Тем не менее разговоров вокруг проекта было немало. Информация о меморандуме фигурировала с начала года и на страницах печати⁹⁹¹. В октябре 1930 г. бывший канцлер герцогства Ланкастерского вновь оказался в центре внимания в ходе работы ежегодной лейбористской конференции. На ней была выдвинута резолюция, требовавшая, чтобы меморандум Мосли был внимательно рассмотрен парламентской лейбористской фракцией, а также исполкомом партии. Сторонники резолюции опасались, что этот важный документ не получил должного внимания со стороны правительства. По их данным, во многих партийных организациях в избирательных округах господствовало мнение о необходимости тщательного разъяснения, на каком основании меморандум был отвергнут⁹⁹². На конференции выступил и сам «герой», язвительно заявивший, что его идеи прямо противоречат политике нынешнего канцлера казначейства⁹⁹³.

В итоге при голосовании по поводу меморандума делегаты лейбористской конференции раскололись практически надвое. 1 046 тыс. голосов было подано в поддержку резолюции, 1 251 тыс. – против. Яркой иллюстрацией того, что предложения Мосли были достаточно популярны, стало и то, что он был избран в 1930 г. в исполком партии⁹⁹⁴. Томас же, напротив, оказался забаллотирован и не попал в этот орган. В том, что резолюция в поддержку Мосли не прошла на

⁹⁹⁰ Conclusions of a Meeting of the Cabinet, 22 May 1930 // TNA. CAB 23/64/29 (30). URL: <http://filestore.nationalarchives.gov.uk/pdfs/large/cab-23-64.pdf> (дата обращения: 30.11.2022).

⁹⁹¹ См., например: Daily Herald. 1930. 19, 26 February.

⁹⁹² Report of the 30-th Annual Conference of the Labour Party. P. 200–2001.

⁹⁹³ Ibid. P. 202.

⁹⁹⁴ Ibid. P. 204, 229.

конференции, не последнюю роль сыграл Лэнсбери. Буквально перед самым голосованием он поднялся на трибуну и выступил против резолюции. Во-первых, Лэнсбери как член кабинета подчеркнул, что меморандум был удостоен должного внимания со стороны правительства. Во-вторых, сослался на то, что документ относился к внутренним правительственным бумагам, следовательно, не мог быть объектом всеобщего обсуждения. Если Мосли желает полемики, ему следует изложить свои взгляды в общедоступной форме, подготовив новый документ, отметил Лэнсбери⁹⁹⁵. Что толкнуло его к подобному выступлению, однозначно ответить сложно. Биограф Лэнсбери Дж. Шеперд не исключает, что к тому моменту его герой уже стал относиться к будущему фашистскому вождю подозрительно⁹⁹⁶.

В декабре 1930 г. Мосли обнародовал Манифест в русле изложенных выше идей. Документ был подписан 17 лейбористами-парламентариями, а также секретарем федерации шахтеров А. Куком⁹⁹⁷. Вскоре связь Мосли с лейбористской партией окончательно прервалась. В начале 1931 г. он объявил о создании Новой партии, был исключен из лейбористских рядов, а в 1932 г. образовал Британский союз фашистов (БСФ).

Тем не менее осенью 1930 г. действующее лейбористское правительство впервые в истории было подвергнуто ожесточенной критике на ежегодной партийной конференции. На аналогичных мероприятиях 1924 г. и 1929 г., также проходивших в период пребывания партии у власти, подобного накала страстей никогда не наблюдалось. Апофеозом стало выступление председателя НРП Мэкстона. Он выдвинул резолюцию, призывавшую лейбористское правительство осуществить наконец смелую политику по борьбе с безработицей, а также социализировать основные отрасли промышленности и услуги. Некоторые делегаты восприняли ее как своего рода «вотум недоверия» кабинету Макдональда. Поддержавшие оратора лейбористы откровенно говорили, что правительство

⁹⁹⁵ Ibid. P. 203–204.

⁹⁹⁶ Shepherd J. Op. cit. P. 263. См. также подробнее о позиции Лэнсбери: Сулопарова Е.А. Джордж Лэнсбери (1859–1940). Страницы политической биографии лидера британских лейбористов. С. 191–192.

⁹⁹⁷ См. подробнее: Skidelsky R. Oswald Mosley. N.Y., 1975. P. 239.

разочаровало их отсутствием серьезных реформ. Однако в итоге при голосовании основная масса присутствовавших оказалась не готова последовать призыву Мэкстона и выразить категорическое недовольство деятельностью кабинета в борьбе с безработицей. Резолюция Мэкстона была провалена 1 803 тыс. голосов против 334 тыс.⁹⁹⁸. Это позволяет говорить о том, что осенью 1930 г., несмотря на накал страстей, лояльность партийного актива к руководству все же сохранялась.

Попытки выдвинуть более действенные меры по борьбе с безработицей предпринимались не только внутри лейбористского правительства. Весной 1930 г. Макдональд обратился к Болдуину и Ллойд Джорджу с предложением совместно обсудить перспективы решения проблемы безработицы. Консерваторы ответили отказом, либералы же согласились. 26 июня 1930 г. прошла первая встреча с участием Макдональда, Сноудена, Гринвуда, нового лорда хранителя печати В. Хартшорна с лейбористской стороны, а также Ллойд Джорджа, лорда Лотиана и Б.С. Роунтри – с либеральной. На протяжении лета состоялось еще несколько совместных консультаций⁹⁹⁹. Однако никакого результата не последовало.

4 ноября 1930 г. был обнародован памфлет либеральной партии «Как взяться за безработицу». Авторами проекта выступили трое упомянутых выше либералов, участвовавших в консультациях¹⁰⁰⁰. По своему названию это был очевидный отголосок предвыборной брошюры 1929 г., содержащий в себе некоторые корректировки. На этот раз либералы предлагали «взяться», но уже не обещали скорейшую «победу» над проблемой. К тому же, как справедливо отмечает историк П. Сломен, либеральные эксперты в данный период стали склоняться к мысли о том, что одна лишь программа общественных работ в условиях наваливавшейся на страну экономической депрессии не сможет решить проблему безработицы в той степени, как это предполагалось на выборах 1929 г.¹⁰⁰¹.

⁹⁹⁸ Report of the 30-th Annual Conference of the Labour Party. P. 188, 200.

⁹⁹⁹ Skidelsky R. Politicians and the Slump. P. 201, 222.

¹⁰⁰⁰ См. информацию о памфлете в печати: Sheffield Independent. 1930. 4 November. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0001464/19301104/005/0001> (дата обращения: 16.09.2022); News Chronicle. 1930. 4 November. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0003214/19301104/001/0001> (дата обращения: 16.09.2022).

¹⁰⁰¹ Sloman P. The Liberal Party and the Economy, 1929–1964. Oxford, 2015. P. 57–58.

С одной стороны, либеральная программа 1930 г., названная в печати «новой желтой книгой»¹⁰⁰², по-прежнему предлагала обширную схему общественных работ, которая в течение первого года реализации должна была обеспечить заработком около 650 тыс. человек. Из них 350 тыс. должны были трудиться в сфере дорожного строительстве (как и в проекте 1929 г.). Однако на этот раз 150 тыс. предполагалось занять в сельском хозяйстве, 150 тыс. – в региональном развитии и жилищном строительстве (в проекте 1929 г. значилось всего 60 тыс.). В дальнейшем число работающих в сельском хозяйстве должно было возрасти до 500 тыс. Развитие телефонной и электросети также могло в перспективе поглотить около 150 тыс. безработных¹⁰⁰³.

Значительная часть финансирования, как и ранее, планировалась за счет внутреннего займа. В то же время в документе речь шла о необходимости рационализации промышленности с целью увеличения эффективности производства, предоставлении экспортных кредитов для стимулирования внешней торговли, налоговой реформе. Огромное внимание было уделено вопросам развития сельского хозяйства с целью дать возможность примерно 100 тыс. семей начать самостоятельную фермерскую деятельность на площади от 3 до 100 акров¹⁰⁰⁴. Это предполагало подготовительные работы большого масштаба, включающие в себя строительство новых домов, маслоделен, сыроварен, деятельность по улучшению качества земли и прочее.

Оценивая программу, левоцентристский еженедельник «Нью стейтсмен» обращал внимание на то, что либералы на этот раз поставили заметный акцент на развитие новых фермерских хозяйств и сравнительно меньший на дорожное строительство¹⁰⁰⁵. Как и в 1929 г., новый дорогостоящий проект Ллойда Джорджа заставил современников усомниться в возможности его скорой реализации. Тем не менее очевидная вялость лейбористского кабинета в решении проблемы

¹⁰⁰² New Statesman. 1930. Vol. 36. № 915. P. 137.

¹⁰⁰³ Sheffield Independent. 1930. 4 November. URL:

<https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0001464/19301104/005/0001> (дата обращения: 16.09.2022).

¹⁰⁰⁴ Ibidem.

¹⁰⁰⁵ New Statesman. 1930. Vol. 36. № 915. P. 136.

безработицы вызывала все большее разочарование. На страницах «Дейли геральд» новый проект практически не комментировался, лишь упоминался. Это главным образом свидетельствует о том, что лейбористская партия более не видела в Ллойд Джордже прежней опасности, в отличие от 1929 г.

Правящий кабинет, тем не менее, за закрытыми дверями обсуждал в ноябре 1930 г. проект Ллойд Джорджа. К тому времени по просьбе Макдональда и под руководством лорда хранителя печати В. Хартшорна был подготовлен особо секретный министерский меморандум «Замечания по поводу либеральных предложений по борьбе с безработицей». В нем, во-первых, проект Ллойд Джорджа, был подвергнут жесткой критике со стороны министра финансов Сноудена по причине его высокой стоимости. Во-вторых, со стороны министра сельского хозяйства, усомнившегося в радужных перспективах создания «семейных ферм». В-третьих, программа дорожного строительства также спровоцировала сомнения. Дорогостоящее дублирование уже имевшихся железных дорог представлялось министру транспорта во многих случаях неоправданным усилием¹⁰⁰⁶. Отчет заседания кабинета содержал лишь скупой комментарий, что лейбористы приняли меморандум «к сведению»¹⁰⁰⁷.

В апреле 1931 г. консерваторы, все больше склонявшиеся в пользу введения протекционизма, попытались с подачи Болдуина объявить правительству Макдональда вотум недоверия в связи с неспособностью снизить безработицу вопреки обещаниям на выборах 1929 г. Как заявил лидер тори, «правительство потеряло веру в само себя»¹⁰⁰⁸. Инициатива была провалена, поскольку часть либералов оказалась не готова поддержать Болдуина. Несмотря на то, что Ллойд Джордж и его сторонники были недовольны скудостью мер по борьбе с безработицей, как справедливо писал пресс-атташе советского полпредства в Лондоне А.Ф. Нейман в докладе в Москву, им пришлось сделать выбор между

¹⁰⁰⁶ Observations on the Liberal proposals for dealing with unemployment, 22 November 1930 // TNA. CAB 24/216/392 (30). URL: <http://filestore.nationalarchives.gov.uk/pdfs/large/cab-24-216.pdf> (дата обращения: 30.11.2022).

¹⁰⁰⁷ Conclusions of a Meeting of the Cabinet, 26 November 1930 // TNA. CAB 23/65/70 (30). URL: <http://filestore.nationalarchives.gov.uk/pdfs/large/cab-23-65.pdf> (дата обращения: 30.11.2022).

¹⁰⁰⁸ Parliamentary Debates. House of Commons. 1931. Vol. 251. Col. 363, 373.

сохранением данного правительства и роспуском парламента с перспективой прихода к власти консерваторов¹⁰⁰⁹. Предыдущая попытка тори объявить лейбористам вотум недоверия «за постоянное увеличение общественных расходов» была предпринята еще в феврале 1931 г. с подачи Л. Уорфингтона-Эванса¹⁰¹⁰. Однако тогда она также не увенчалась успехом.

В отличие от 1924 г., второе лейбористское правительство все-таки попыталось поднять школьный возраст до 15 лет (предполагалось, что реформа вступит в силу с апреля 1931 г.)¹⁰¹¹. В сентябре 1930 г. министр образования Ч. Тревельян подготовил меморандум, где была рассмотрена финансовая сторона проекта: помощь бедным семьям, чьи дети в результате продления пребывания в школе пока не могли приносить доход в семью¹⁰¹². В октябре 1930 г. кабинету был представлен проект билля об образовании¹⁰¹³. В декабре того же года появился тревожный меморандум Сноудена о том, что реформа может обойтись дороже, чем рассчитывали, главным образом за счет затрат из госбюджета на выплату пособий вдовам, воспитывавшим детей в рамках возросшего школьного возраста¹⁰¹⁴. В итоге в конце того же года законопроект все же был внесен Тревельяном в парламент, однако натолкнулся на сопротивление оппозиции. Дело закончилось тем, что в феврале 1931 г. палата лордов отвергла увеличение школьного возраста. Это повлекло за собой отставку Тревельяна 2 марта 1931 г.¹⁰¹⁵. Ушедший со своего поста министр публично выразил недовольство неэффективностью лейбористского правительства в открытом письме Макдональдсу¹⁰¹⁶.

¹⁰⁰⁹ А.Ф. Нейман в Отдел печати НКВД, 22 апреля 1931 // АВПРФ. Ф. 010. Оп. 2. П. 7. Д. 62. Л. 42.

¹⁰¹⁰ Parliamentary Debates. House of Commons. 1931. Vol. 248. Col. 427–435.

¹⁰¹¹ Conclusions of a Meeting of the Cabinet, 11 December 1929 // TNA. CAB 23/62/52 (29). URL: <http://filestore.nationalarchives.gov.uk/pdfs/large/cab-23-62.pdf> (дата обращения: 30.11.2022). См. также: The Labour Year Book 1930. L., 1930. P. 349.

¹⁰¹² Rising the school-leaving age. Maintenance Allowances. Memorandum by the President of the Board of Education, 11 September 1930 // TNA. CAB 24/215/303 (30). URL: <http://filestore.nationalarchives.gov.uk/pdfs/large/cab-24-215.pdf> (дата обращения: 30.11.2022).

¹⁰¹³ Education (School attendance) Bill, 1930. Note by the Secretary, Draft of a Bill, 23 October 1930 // TNA. CAB 24/216/359 (30). URL: <http://filestore.nationalarchives.gov.uk/pdfs/large/cab-24-216.pdf> (дата обращения: 30.11.2022).

¹⁰¹⁴ Education (School attendance) Bill. Memorandum by the Chancellor of the Exchequer, 1 December 1930 // TNA. CAB 24/217/405 (30). URL: <http://filestore.nationalarchives.gov.uk/pdfs/large/cab-24-217.pdf> (дата обращения: 30.11.2022).

¹⁰¹⁵ PLP Minutes, 3 March 1931 // LHASC. LPA. URL: <https://microform.digital/boa/documents/7883/parliamentary-labour-party-papers-nov-1928-sept-1931> (дата обращения: 15.10.2022).

¹⁰¹⁶ The Annual Register. Review of Public Events at home and Abroad for the Year 1931. P. 19. Открытое письмо было опубликовано после отставки на страницах прессы: Daily Herald. 1931. 3 March.

Еще одним примечательным проектом, который так и не был реализован в 1929–1931 гг., стала избирательная реформа, на которой настаивала либеральная партия в качестве условия поддержки лейбористского правительства. Проектом занимался министр внутренних дел Клайнс, щедро снабжавший кабинет меморандумами¹⁰¹⁷. Речь шла о возможности перехода к альтернативному голосованию в округах, где на выборах боролись более двух кандидатов¹⁰¹⁸. Детали выдвижения этого законопроекта обсуждались еще в декабре 1930 г. на заседании парламентской фракции¹⁰¹⁹, а также кабинета министров¹⁰²⁰. В итоге билль был представлен Клайнсом в парламенте 2 февраля 1931 г. Как заявил оратор, суть законопроекта состояла в том, чтобы «дать избирателю возможность выразить свое второе предпочтение в случае, если его первый выбор не дал никому из кандидатов абсолютного большинства голосов». Клайнс отмечал, что хотя система и несовершенна, она по крайней мере предотвратит возможность избрания в парламент кандидата меньшинством голосов вопреки предпочтениям большинства избирателей округа¹⁰²¹. Законопроект вызвал непримиримое сопротивление со стороны консервативной партии. Во-первых, тори настаивали, что у правительства нет права представлять реформу, поскольку она не была заявлена в предвыборной программе. Во-вторых, консерваторы полагали, что в разгар экономического кризиса не следует тратить время на закон, в котором нет острой необходимости и который является результатом «сделки» либералов с лейбористами¹⁰²². Билль прошел палату общин, был отправлен в верхнюю палату, но до отставки второго лейбористского кабинета так и не успел стать законом.

¹⁰¹⁷ См.: Electoral Reform Bill. Memorandum by the Home Secretary, 4 December 1930 // TNA. CAB 24/217/407 (30); The Alternative Vote. Memorandum by the Home Secretary, 12 December 1930 // TNA. CAB 24/217/419 (30); Parliamentary Elections Bill. Memorandum by the Home Secretary, 16 December 1930 // TNA. CAB 24/217/428 (30). URL: <http://filestore.nationalarchives.gov.uk/pdfs/large/cab-24-217.pdf> (дата обращения: 30.11.2022).

¹⁰¹⁸ Данный способ голосования применим в рамках мажоритарной системы. Избиратель проставляет свои предпочтения в бюллетене напротив каждого кандидата. В случае, если ни один из претендентов не набрал абсолютного большинства голосов по первому предпочтению, поданные за наименее успешного кандидата голоса распределяются между остальными кандидатами в парламент в соответствии со вторым предпочтением. Процедура продолжается до тех пор, пока кто-либо из кандидатов не наберет абсолютное большинство голосов.

¹⁰¹⁹ PLP Minutes. 18 December 1930 // LHASC. LPA. URL: <https://microform.digital/boa/documents/7883/parliamentary-labour-party-papers-nov-1928-sept-1931> (дата обращения: 15.10.2022).

¹⁰²⁰ Conclusions of a Meeting of the Cabinet, 17 December 1930 // TNA. CAB 23/65/73 (30). URL: <http://filestore.nationalarchives.gov.uk/pdfs/large/cab-23-65.pdf> (дата обращения: 30.11.2022).

¹⁰²¹ Parliamentary Debates. House of Commons. 1931. Vol. 247. Col. 1470–1471.

¹⁰²² Ibid. Col. 1482.

Макдональд признавал, что модель, когда округ мог быть представлен в палате общин депутатом, которого поддерживало менее 50 % голосовавших, была несовершенна. Любопытно отметить, что он обращался к теме альтернативного голосования еще в своих довоенных публикациях, однако считал, что оно, наряду с преимуществами, имело немало изъянов. С точки зрения лейбориста, нельзя было считать вторые предпочтения избирателей равноценными первым¹⁰²³. Макдональд справедливо полагал также, что отказ от мажоритарной модели мог спровоцировать образование неустойчивых кабинетов.

Агитация против перехода к альтернативной системе голосования присутствовала в лейбористской публицистике и в послевоенные годы. Например, профессор ЛШЭ Г. Ласки в известной книге «Грамматика политики» также использовал аргумент о неустойчивом правительстве. Наряду с этим он писал, что подобная реформа нарушила бы уникальную английскую «связку» между депутатом и его округом¹⁰²⁴. Лейборист Ф. Петик-Лоуренс в июне 1929 г. предостерегал Макдональда в письме, что пропорциональное представительство подобно дьяволу и на целое поколение отодвинет возможность партии контролировать парламент, заручившись абсолютным большинством¹⁰²⁵. Дж. Лэнсберри, Б. Тиллетт, семейство Веббов уже после падения лейбористского кабинета в разговорах с советником советского полпредства Д.В. Богомоловым признавались, что пропорциональное представительство не соответствует духу английского парламентаризма¹⁰²⁶. Архивные материалы свидетельствуют, что еще в начале 1920-х гг. лейбористская парламентская фракция однозначно высказывалась против альтернативного голосования¹⁰²⁷.

¹⁰²³ Macdonald J.R. *Socialism and Government*. Vol. 1. P. 133, 148–149. На эту тему см. также: Суслопарова Е.А. Рамсей Макдональд о британском парламенте. С. 270–271.

¹⁰²⁴ Laski H. *A Grammar of Politics*. P. 315–316.

¹⁰²⁵ Fair J.D. *The Second Labour Government and the Politics of Electoral Reform, 1929–1931* // *Albion: A Quarterly Journal Concerned with British Studies*. 1981. Vol. 13. № 3. P. 278. URL: <https://www.jstor.org/stable/4048851> (дата обращения: 14.03.2022).

¹⁰²⁶ Выписка из дневника советника полпредства СССР в Англии Д.В. Богомолова, 12 ноября 1931 // АВПРФ. Ф. 010. Оп. 2. П. 7. Д. 57. Л. 61–62.

¹⁰²⁷ PLP Minutes, 23 March 1920 // LHASC. LPA. URL: <https://microform.digital/boa/documents/7874/parliamentary-labour-party-papers-1920> (дата обращения: 16.10.2022).

В целом поддержка второго лейбористского кабинета стала для либералов на рубеже 1920-х – 1930-х гг. серьезным испытанием на прочность. Ллойд Джордж, позиционировавший на выборах 1929 г. свою партию как преграду на пути очередного переезда социалистов на Даунинг-стрит, фактически позволял им находиться у власти. На этом фоне часть либеральной фракции во главе с Дж. Саймоном стала проявлять все более заметное недовольство подобной политикой. Последний не раз заявлял, что готов совместно с тори выразить недоверие лейбористскому кабинету при первой возможности. Дело дошло до того, что некоторые либералы даже позволили себе проголосовать против Билля об избирательной реформе с единственной целью – дистанцироваться от Макдональда. Все это подрывало авторитет Ллойд Джорджа, чье руководство партией не раз на протяжении истории второго лейбористского кабинета подвергалось сомнению¹⁰²⁸. Предпринимались и тщетные попытки сместить его с поста лидера. В результате в июне 1931 г. часть либералов во главе с Саймоном фактически вышла из либеральной парламентской фракции.

В феврале 1931 г. в парламенте дискутировался частный законопроект о запрете торговли спиртным. Он был выдвинут шотландцем Э. Скримджером, ярким сторонником данной ограничительной меры¹⁰²⁹. Накануне дебатов кабинет Макдональда обсуждал свою позицию. Было решено по возможности не вмешиваться, поскольку проблема в тот период находилась на рассмотрении королевской комиссии¹⁰³⁰. В итоге билль был провален голосами консерваторов, а также части лейбористов, многие из них вовсе отсутствовали¹⁰³¹. Комиссия заседала на протяжении 1929–1931 гг. и опубликовала доклад лишь в 1932 г. Практические результаты ее деятельности были невелики. Она признала, что потребление алкоголя в стране заметно сократилось в сравнении с началом века и

¹⁰²⁸ Joyce. Op. cit. P. 218; Wilson T. Op. cit. P. 360–365.

¹⁰²⁹ Parliamentary Debates. House of Commons. 1931. Vol. 248. Col. 759–776.

¹⁰³⁰ Conclusions of a Meeting of the Cabinet, 11 February 1931 // TNA. CAB 23/66/13 (31). URL: <http://filestore.nationalarchives.gov.uk/pdfs/large/cab-23-66.pdf> (дата обращения: 30.11.2022).

¹⁰³¹ Parliamentary Debates. House of Commons. 1931. Vol. 248. Col. 842–843.

рекомендовала на тот момент главным образом усиление просветительских мер, изобличающих вред пьянства¹⁰³².

Что касается внешней политики, то лейбористы, как и в 1924 г., подтвердили свою приверженность идеям безопасности, разоружения и арбитража. Назначение партийного чиновника А. Гендерсона, не владевшего иностранными языками, главой форин-офис многие дипломаты восприняли скептически. Бывший руководитель ведомства О. Чемберлен в частной переписке называл приемника глупым и боящимся ответственности¹⁰³³. Гендерсон сразу же распорядился распространить среди подчиненных несколько десятков копий программы «Лейборизм и нация»¹⁰³⁴. В целом он достойно справлялся с обязанностями, хотя Макдональд по аналогии с 1924 г. периодически предпринимал попытки держать деятельность министерства под личным контролем. Главными помощниками Гендерсона были его парламентский секретарь Х. Далтон, личный секретарь Ф. Ноэль-Бейкер, а также советник по вопросам, связанным с работой в Лиге Наций, лорд Роберт Сесил.

Гендерсон был убежден, что возвращение Германии в «клуб» великих держав отвечало интересам мира в Европе. С точки зрения лейбористов, оккупация союзниками Рейнской области, предусмотренная Версальским договором, была анахронизмом. 5 июля 1929 г. Гендерсон заявил в парламенте о необходимости скорейшего вывода оттуда иностранных войск¹⁰³⁵. В мемуарах Далтон с грустью писал много лет спустя: «Все мы тогда верили... что ранняя эвакуация из Рейнской зоны оккупационных армий позволит создать атмосферу... доброй воли»¹⁰³⁶.

В августе 1929 г. британская делегация приняла участие в международной конференции в Гааге. На ней была достигнута договоренность о досрочном выводе англо-франко-бельгийских войск из Рейнской области уже в середине 1930 г., а не в 1935 г., как было предписано Версальским договором. Этот шаг получил

¹⁰³² Drugs, Alcohol and Tobacco in Britain. Comp. by J. Zacune, C. Hensman. L., 1971. P. 71–72.

¹⁰³³ Chamberlain A. Diary Letters. P. 338.

¹⁰³⁴ О деятельности Гендерсона на посту министра см.: Суслопарова Е.А. Артур Гендерсон – архитектор лейбористской партии Великобритании. С. 177–179.

¹⁰³⁵ Parliamentary Debates. House of Commons. 1929. Vol. 229. Col. 417–418.

¹⁰³⁶ Dalton H. Call Back Yesterday. P. 235.

поддержку на ежегодной лейбористской конференции 1930 г. «Германская земля наконец свободна от присутствия армий завоевателей», – говорилось в ее материалах¹⁰³⁷.

На той же международной конференции в Гааге на смену плану Дауэса был утвержден новый более мягкий в отношении Германии репарационный план Юнга. Он предусматривал заметное сокращение ее ежегодных репарационных выплат. Срок их завершения был растянут до 1988 г. На фоне пересмотра плана Дауэса министр финансов Сноуден оказался категорически не согласен на конференции с предварительной договоренностью (достигнутой еще в период нахождения у власти консерваторов) о том, что доля Великобритании в германских репарациях в связи с перераспределением платежей между государствами-победителями снижалась. Одновременно ее военные долги оставались без изменений. В итоге в ходе переговоров доля Англии в ежегодных немецких выплатах увеличилась примерно на 2 млн. фунтов¹⁰³⁸. Сам Сноуден, проявивший на конференции завидное упрямство, вернулся на родину триумфатором. Намерение канцлера казначейства отстоять причитающееся его стране было заявлено еще в Меморандуме кабинету министров от 15 июля 1929 г.¹⁰³⁹.

19 сентября 1929 г. Великобритания подписала в Женеве так называемую «факультативную статью» к Статуту Постоянной палаты международного правосудия. Вопрос обсуждался на заседании кабинета 26 июля, когда и было принято общее решение о подписании¹⁰⁴⁰. Согласно «статье», все правовые споры между государствами передавались в эту палату на основе одностороннего обращения государства-истца. «Статья» была открыта для подписания с 1920 г., однако консерваторы игнорировали ее преимущество по причинам

¹⁰³⁷ Report of the 30-th Annual Conference of the Labour Party. P.157.

¹⁰³⁸ The Annual Register. A Review of Public Events at Home and Abroad for the Year 1929. P. 73.

¹⁰³⁹ German Reparations. General Policy to be Adopted towards the Young Report. Memorandum by the Chancellor of the Exchequer, 15 July 1929 // TNA. CAB 24/205/203 (29). URL: <http://filestore.nationalarchives.gov.uk/pdfs/large/cab-24-205.pdf> (дата обращения: 30.11.2022); Conclusions of a Meeting of the Cabinet, 17 July 1929 // TNA. CAB 23/61/29 (29). URL: <http://filestore.nationalarchives.gov.uk/pdfs/large/cab-23-61.pdf> (дата обращения: 30.11.2022).

¹⁰⁴⁰ Conclusions of a Meeting of the Cabinet, 26 July 1929 // TNA. CAB 23/61/31 (29). URL: <http://filestore.nationalarchives.gov.uk/pdfs/large/cab-23-61.pdf> (дата обращения: 30.11.2022); Committee on the Optional Clause. Report, 25 July 1929 // TNA. CAB 24/205/235(29). URL: <http://filestore.nationalarchives.gov.uk/pdfs/large/cab-24-205.pdf> (дата обращения: 30.11.2022).

изоляционистского толка¹⁰⁴¹. Великобритания, впрочем, добилась при подписании ряда оговорок. В частности, ее взаимоотношения с доминионами не попадали под действие «статьи»¹⁰⁴². Несмотря на сопротивление консерваторов, «факультативная статья» была ратифицирована в парламенте при поддержке либералов. Гендерсон характеризовал это как важный шаг на пути укрепления политики арбитража и безопасности¹⁰⁴³.

Лейбористы восстановили дипломатические отношения с СССР. 10 июля 1929 г. кабинет принял решение незамедлительно пригласить советского представителя в Лондон для переговоров относительно устранения разногласий¹⁰⁴⁴. 17 июля 1929 г. форин-офис направил СССР ноту соответствующего содержания при посредничестве норвежского поверенного в делах в Москве. 24 июля СССР ответил согласием¹⁰⁴⁵. В результате полпред СССР во Франции В.С. Довгалецкий прибыл в Лондон 29 июля. Однако при личной встрече Гендерсон проинформировал его о том, что немедленное восстановление дипломатических отношений невозможно без предварительного урегулирования спорных вопросов, в том числе касавшихся долговых обязательств. СССР воспринял это как нежелание Великобритании возобновлять нормальные дипломатические отношения. Довгалецкий 1 августа вернулся обратно в Париж¹⁰⁴⁶.

В целом, имея за плечами скандал с «делом Кэмпбелла», «письмом Зиновьева», нападки в прессе, обвинения в потакании большевизму, лейбористы, придя к власти в 1929 г., действовали медленнее и осторожнее в переговорах с советской стороной. Не случайно М.М. Литвинов отмечал в письме заместителю наркома иностранных дел Л.М. Карахану от 14 июля 1929 г., что Макдональд «страшно трусит»¹⁰⁴⁷. Важно понимать, что тема отношений с Советской Россией

¹⁰⁴¹ См. подробнее: Сагалова А.Л. Лига наций во внешней политики Великобритании (1929–1931 гг.) // Управленческое консультирование. 2013. № 1 (49). С. 56.

¹⁰⁴² The Annual Register. A Review of Public Events at Home and Abroad for the Year 1929. P. 75.

¹⁰⁴³ Parliamentary Debates. House of Commons. 1930. Vol. 234. Col. 657.

¹⁰⁴⁴ Conclusions of a Meeting of the Cabinet, 10 July 1929 // TNA. CAB 23/61/28 (29). URL: <http://filestore.nationalarchives.gov.uk/pdfs/large/cab-23-61.pdf> (дата обращения: 30.11.2022). В ходе этого же заседания кабинета было принято окончательное решение не предоставлять Л.Д. Троцкому политического убежища в Великобритании (Ibidem).

¹⁰⁴⁵ The Annual Register. A Review of Public Events at Home and Abroad for the Year 1929. P. 71.

¹⁰⁴⁶ Ibidem.

¹⁰⁴⁷ Литвинов Карахану, 14 июля 1929 // АВПРФ. Ф. 04. Оп. 4. П. 41. Д. 563. Л. 19.

не была столь значима на выборах 1929 г., в отличие от избирательной кампании, предшествовавшей созданию первого лейбористского кабинета. К тому же британские профсоюзы были во второй половине 1920-х гг. крайне недовольны финансированием Москвой Движения меньшинства, занимавшегося в их среде коммунистической пропагандой (подробнее об этой организации см. ниже 2 параграф). Большевики были прекрасно осведомлены о сложностях¹⁰⁴⁸. В своей внутренней документации они отмечали отсутствие публичного давления на правительство Макдональда со стороны левого крыла лейбористской партии в вопросе скорейшего восстановления отношений и соответственно откровенную пассивность кабинета¹⁰⁴⁹.

В сентябре 1929 г. британское правительство предприняло, однако, новую попытку возобновить переговоры. Довгалецкий опять прибыл в Лондон и 24 сентября встретился с Гендерсоном. В целом советский представитель настаивал на скорейшем возобновлении отношений и только после этого решении оставшихся спорных проблем¹⁰⁵⁰. Далее переговоры продолжились с участием одного из заместителей Довгалецкого. Их итогом стало подписание 3 октября 1929 г. протокола о восстановлении дипломатических отношений без каких-либо предварительных условий. По настоянию советской стороны урегулирование спорных вопросов (в том числе касающихся долговых обязательств) было отложено на более поздний период¹⁰⁵¹.

5 ноября 1929 г. большинством голосов палата общин одобрила этот шаг. В ходе обсуждения в парламенте консерваторы выступили с критикой того, что лейбористы возобновили отношения с СССР, чье руководство одержимо мировой революцией, не урегулировав проблему долгов. Болдуин язвительно задавался вопросами, в чем секрет такой спешки и «любви», которую лейбористская партия

¹⁰⁴⁸ Там же. Л. 14.

¹⁰⁴⁹ Английский реферат № 23. Положение вопроса о возобновлении англо-советских отношений, 28 июня 1929 // АВПРФ. Ф. 04. Оп. 4. П. 41. Д. 563. Л. 8.

¹⁰⁵⁰ Russia. Conversation with Soviet representative and proposed procedure for dealing with outstanding questions. Memorandum by the Secretary of State for Foreign Affairs, 24 September 1929 // TNA. CAB 24/206/259(29). URL: <http://filestore.nationalarchives.gov.uk/pdfs/large/cab-24-206.pdf> (дата обращения: 30.11.2022).

¹⁰⁵¹ Russia. Conversations with Soviet Representative and Protocol. Memorandum by Secretary of State for Foreign Affairs, 4 October 1929 // TNA. CAB 24/206/267(29). URL: <http://filestore.nationalarchives.gov.uk/pdfs/large/cab-24-206.pdf> (дата обращения: 30.11.2022).

испытывает к советскому правительству. Лидер консервативной оппозиции ссылаясь на советскую прессу, писавшую, что господин Гендерсон «сдался столь поспешно», просто будучи не в состоянии отправиться на ежегодную лейбористскую конференцию в Брайтоне, не урегулировав вопрос с СССР¹⁰⁵². Однако лейбористов поддержали либералы. Ллойд Джордж, выступая в парламенте, приветствовал восстановление дипломатических отношений «с одной из величайших стран мира, неважно, революционной или нет». Приводя в пример другие европейские государства, оратор отмечал, что они поддерживают с СССР дипломатические отношения не из-за «симпатий к революции», а руководствуясь экономическими мотивами¹⁰⁵³.

В апреле 1930 г. было заключено англо-советское временное торговое соглашение¹⁰⁵⁴. В сентябре 1930 г. Советский Союз посетила делегация лейбористских депутатов палаты общин в составе Э. Бивена, Дж. Стрейчи и Дж. Страусса. Парламентарии побывали в Москве, Ленинграде, Киеве, Ростове-на-Дону, Харькове и других городах. Вернувшись, лейбористы издали отчет «Что мы увидели в России»¹⁰⁵⁵. Смысл публикации был в том, чтобы донести до британской аудитории, насколько выгодно и перспективно экономическое сотрудничество с Москвой.

Учитывая, что поездка пришлась на период первой пятилетки (1928–1932 гг.), советской стороне было, что показать британским гостям. Лейбористы наблюдали строительство Днепровской ГЭС, посетили Ростсельмаш, Ленинградский металлический завод и многие другие предприятия и рудники, а также образцовые совхозы и несколько колхозов на юге страны¹⁰⁵⁶. В отчете Бивен, Стрейчи и Страусс отметили размах строительства советских промышленных предприятий. Обращаясь к британскому читателю, лейбористы с иронией

¹⁰⁵² Parliamentary Debates. House of Commons. 1929. Vol. 231. Col. 905, 907, 911–912.

¹⁰⁵³ Ibid. Col. 914–916.

¹⁰⁵⁴ Восстановление англо-советских отношений в 1929 г., а также обстоятельства последующего подписания торгового соглашения подробно изложены в работе: Сергеев Е.Ю. Обманчивый рассвет. С. 252–328.

¹⁰⁵⁵ Bevan A., Strachey J., Strauss G. What We Saw in Russia. L., 1931.

¹⁰⁵⁶ На тему этой поездки см. подробнее: Суслопарова Е.А. Советский Союз в 1930 г.: взгляд британских лейбористов // Россия между Западом и Востоком: традиции и перспективы развития диалога культур. Отв. ред. Т.Л. Лабутина. М., 2021. С. 390–399.

подчеркивали, насколько нелепо предполагать, будто бы огромные советские индустриальные объекты и электростанции были сооружены всего лишь «для показухи», чтобы производить впечатление на иностранцев¹⁰⁵⁷. Лейбористские парламентарии пришли к выводу, что изменения, произошедшие в России, обрели необратимый характер. Они подчеркивали в докладе, что эта страна остро нуждалась в передовом промышленном оборудовании и в товарах легкой промышленности, которые Лондон мог бы с легкостью поставлять, чтобы побороться за советский рынок с другими западными конкурентами.

В целом, однако, в период второго кабинета отношение лейбористов к Советской России было заметно хуже в сравнении с 1924 г. Полномочный представитель СССР в Великобритании Г.Я. Сокольников, регулярно общавшийся с Гендерсоном, обращал внимание на неприятную эмоциональную тональность взаимных бесед: недовольный тон и холодность главы форин-офис¹⁰⁵⁸. В декабре 1930 г. Сокольников неоднократно докладывал в Москву, что кабинет Макдональда не склонен торопиться с заключением постоянного торгового договора¹⁰⁵⁹. С. Вебб в разговоре с Сокольниковым 17 декабря 1930 г. сообщал, что Макдональд и Сноуден все более склонялись к тому, что «политический плюс» от уменьшения безработицы в результате торговли с Россией в любом случае будет меньше, чем политические издержки вследствие того, что их правительство обвинят в финансировании большевиков¹⁰⁶⁰. Последние считали Сноудена самым враждебным к себе членом кабинета¹⁰⁶¹.

Переговоры о долгах продвигались непросто. Дипломатические отношения с СССР были восстановлены на условии прекращения антибританской пропаганды, однако в Лондоне настаивали, что большевики его не соблюдали. Масла в огонь подлило «дело Промпартии» – судебный процесс о вредительстве в

¹⁰⁵⁷ Bevan A., Strachey J., Strauss G. Op. cit. P. 8.

¹⁰⁵⁸ Разговор Сокольникова с Гендерсоном, 16 декабря 1929 // АВПРФ. Ф. 069. Оп. 14. П. 39. Д. 1. Л. 1–5; Разговор Сокольникова с Гендерсоном, 18 декабря 1929 // Там же. Л. 6–10; Разговор Сокольникова с Гендерсоном, 6 января 1930 // Там же. Л. 11–14.

¹⁰⁵⁹ Сокольников Литвинову, 3 декабря 1930 // АВПРФ. Ф. 010. Оп. 1. П. 2. Д. 29. Л. 131; Сокольников Крестинскому, 13 декабря 1930 // Там же. Л. 139.

¹⁰⁶⁰ Сокольников Крестинскому, 18 декабря 1930 // АВПРФ. Ф. 010. Оп. 1. П. 2. Д. 29. Л. 168.

¹⁰⁶¹ Сокольников Крестинскому, 12 мая 1931 // АВПРФ. Ф. 010. Оп. 2. П. 7. Д. 57. Л. 18.

промышленности и на транспорте, проходивший в СССР в ноябре–декабре 1930 г. Инженеры и техники обвинялись, в частности, в создании так называемой «Промышленной партии», носившей антисоветскую направленность и якобы готовившей иностранную интервенцию в СССР. Информация о процессе и в том числе о предполагаемой из Лондона «интервенции» была передана по радиостанции, находившейся в распоряжении ВЦСПС, что вызвало возмущение британского правительства, в особенности Гендерсона. Проблема обсуждалась в Москве с участием М.М. Литвинова и посла Великобритании в СССР Э. Овея. Большевики ссылались на то, что государственный обвинитель Н.В. Крыленко в своем выступлении оперировал показаниями обвиняемых, а сама радиопередача не носила характера антибританской пропаганды от лица именно советского правительства¹⁰⁶². Тем не менее описанные события явно не способствовали улучшению из без того непростых двусторонних связей. Сокольников в этой связи писал Литвинову из Лондона в январе 1931 г. о «повышенной чувствительности» Гендерсона в связи с «делом Промпартии»¹⁰⁶³.

Британские социалисты не одобряли религиозные преследования, имевшие место в СССР. Сокольников, например, еще в начале 1930 г. сообщал в Москву, что «религиозная кампания» большевиков носит в Британии характер основного антисоветского фона¹⁰⁶⁴. Гендерсон нарочито «разыгрывает роль человека, глубоко потрясенного поповской кампанией», отмечал он в письме М.М. Литвинову, а лейбористский кабинет в целом твердо намерен сохранить «физиономию христианского правительства»¹⁰⁶⁵.

Макдональд стал первым главой британского кабинета, посетившим США с официальным визитом в октябре 1929 г. В центре внимания переговоров с президентом Г. Гувером было предварительное согласование сокращения военно-

¹⁰⁶² Дневники М.М. Литвинова. Прием Овея, 4 декабря 1930 // АВПРФ. Ф. 010. Оп. 1. П. 2. Д. 30. Л. 11–12; Дневники М.М. Литвинова. Устный ответ Овию, 6 декабря 1930 // Там же. Л. 13–14; Дневники М.М. Литвинова. Прием Овея, 9 декабря 1930 // Там же. Л. 15.

¹⁰⁶³ Сокольников Литвинову, 2 января 1931 // АВПРФ. Ф. 069. Оп. 15. П. 44. Д. 11. Л. 5.

¹⁰⁶⁴ Сокольников Литвинову, 5 марта 1930 // АВПРФ. Ф. 069. Оп. 14. П. 39. Д. 1. Л. 38.

¹⁰⁶⁵ Сокольников Литвинову, 15 февраля 1930 // АВПРФ. Ф. 069. Оп. 14. П. 39. Д. 1. Л. 21.

морских вооружений¹⁰⁶⁶. Главным итогом этой поездки стал созыв в январе 1930 г. в Лондоне конференция пяти держав (Великобритании, Франции, США, Италии, Японии) по вопросам морских вооружений. В продолжение решений Вашингтонской конференции 1921–1922 гг. (которые лейбористы в целом поддерживали в свое время как в парламенте, так и в печати)¹⁰⁶⁷, на этот раз ограничение строительства распространялось уже не на линейный флот (как оговаривалось в Вашингтоне), а на крейсера, эсминцы и подводные лодки. 22 апреля 1930 г. Великобритания, США и Япония подписали договор. Соотношение по этим категориям кораблей между тремя странами в указанном порядке было установлено примерно следующее: 5:5:3. В силу экономических сложностей Великобритания уже не в состоянии была выдерживать «стандарт двух держав», провозглашенный во времена ее неоспоримого морского могущества. Отход от него был начат на Вашингтонской конференции. Лондонская стала логическим продолжением этой политики. Лейбористская партийная масса в целом приветствовала договор. В председательском обращении С. Лоуренс к ежегодной лейбористской конференции 1930 г. с гордостью говорилось о том, что договор позволил сэкономить британскому налогоплательщику более 60 млн. фунтов¹⁰⁶⁸. Гендерсон, оценивая значение Лондонской конференции в печати, отмечал, что она положила конец гонке морских вооружений между Европой и Америкой, с одной стороны, и между Америкой и Азией – с другой¹⁰⁶⁹.

Тем не менее многие лейбористы хотели большего. Еще в ходе работы ежегодной партийной конференции осенью 1929 г. одним из делегатов была выдвинута резолюция о «всеобщем разоружении». Однако она натолкнулась на сопротивление Гендерсона, заявившего, что на данном этапе тотальное разоружение невозможно¹⁰⁷⁰. На ежегодной лейбористской конференции 1930 г. с

¹⁰⁶⁶ Memorandum respecting the Conversations between the Prime Minister and President Hoover at Washington (October 4 to 10, 1929), November 1929 // TNA. CAB 24/207/312 (29). URL: <http://filestore.nationalarchives.gov.uk/pdfs/large/cab-24-207.pdf> (дата обращения: 30.11.2022).

¹⁰⁶⁷ См., например, статью на эту тему парламентского корреспондента «Дейли геральд» по итогам обсуждения в Вестминстере решений Вашингтонской конференции: Daily Herald. 1922. 8 July.

¹⁰⁶⁸ Report of the 30-th Annual Conference of the Labour Party. P. 157.

¹⁰⁶⁹ Labour Magazine. 1931. Vol. 9. № 9. P. 388.

¹⁰⁷⁰ Report of the 29-th Annual Conference of the Labour Party. P. 215–216.

подачи левого активиста Ф. Брокуэя аналогичная резолюция была вновь поставлена на повестку дня и снова охарактеризована Гендерсоном как «дилетантская»¹⁰⁷¹.

В период второго лейбористского кабинета относительно широкую огласку в мире получил проект пан-европейского объединения. В 1929 г. министр иностранных дел Франции А. Бриан выступил с данной идеей, а в 1930 г. его план получил официальный статус в меморандуме «Об организации европейского федеративного союза»¹⁰⁷². Правительство Макдональда, тем не менее, не поддержало меморандум Бриана¹⁰⁷³. Кабинет выразил общее согласие с идеей кооперации в Европе, но не принял «методы» ее реализации, посчитав, что они могут затронуть национальный суверенитет государств, а также спровоцируют соперничество и путаницу вследствие «наслоения» на работу органов Лиги Наций¹⁰⁷⁴. Что касается самой лейбористской партии, то проект подобного объединения не вызывал в те годы внутри ее рядов пристального внимания.

Весьма резонансным событием стала попытка заключения австро-германского таможенного союза в марте 1931 г. Как отмечал историк Д. Карлтон, Гендерсон в условиях резкого недовольства Франции стремился взять на себя функции «громоотвода»¹⁰⁷⁵. 6 мая 1931 г. меморандум по австро-германской теме, подготовленный министром иностранных дел, подробно рассматривался на заседании британского кабинета. В частности, Гендерсон признавал, что целью союза являлось спасение Австрии от экономического коллапса и отмечал, что взамен «прямого вето» имело бы смысл использовать более мягкие способы давления на заинтересованные стороны. Даже негативное решение Гаагского суда, на его взгляд, не могло в перспективе урегулировать возникшую проблему¹⁰⁷⁶.

¹⁰⁷¹ Report of the 30-th Annual Conference of the Labour Party. P. 238–240.

¹⁰⁷² См., например, на эту тему: Марченко М.Н. Идеи панъевропеизма в первой половине XX века // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2008. № 4. С. 4–5.

¹⁰⁷³ Conclusions of a Meeting of the Cabinet, 16 July 1930 // TNA. CAB. 23/64/41 (30). URL: <http://filestore.nationalarchives.gov.uk/pdfs/large/cab-23-64.pdf> (дата обращения: 30.11.2022).

¹⁰⁷⁴ M. Briand's Memorandum for a Federated Union of Europe. Draft Reply proposed by Committee on proposed European Federal Union, 14 July 1930 // TNA. CAB. 24/213/243 (30). URL: <http://filestore.nationalarchives.gov.uk/pdfs/large/cab-24-213.pdf> (дата обращения: 30.11.2022).

¹⁰⁷⁵ Carlton D. Op. cit. P. 192.

¹⁰⁷⁶ Agreement between the German and Austrian Governments to conclude a Customs Union. Memorandum by the Secretary of State for Foreign Affairs, 5 May 1931 // TNA. CAB 24/221/115 (31). URL:

Окончательное решение вопроса, однако, уже вышло за рамки существования второго лейбористского правительства. 3 сентября 1931 г. представители Германии и Австрии заявили об отказе от союза. 5 сентября Международный суд в Гааге вынес решение, что таможенный союз несовместим с послевоенными международными договоренностями.

В колониальной сфере второй лейбористский кабинет в целом придерживался политики преемственности, как и в 1924 г. Значительное внимание на рубеже 1920-х – 1930-х гг. было приковано к Индии. Еще в 1927 г., в период пребывания лейбористов в оппозиции, была назначена королевская комиссия во главе с Дж. Саймоном с целью разработки будущего конституционного устройства Индии. В ее состав, как было отмечено в предыдущей главе, вошел в том числе Эттли от лейбористов, однако, туда не был включен ни один индеец. В самой Индии нарастала национально-освободительная борьба, имели место массовые антибританские демонстрации. Осенью 1929 г. вице-король Индии лорд Ирвин объявил от имени правительства, что поддерживает предоставление Индии статуса доминиона¹⁰⁷⁷. В июне 1930 г. был представлен доклад комиссии Саймона. Он предполагал некоторые шаги навстречу индийскому населению со стороны британской администрации. Речь шла о расширении состава избирателей, укреплении положения представителей княжеств в высших местных органах власти. Болдуин в целом разделял политику уступок Индии. Однако, на взгляд ряда консерваторов, подобная линия могла привести к потере «жемчужины» британской короны. Например, непримиримым оппонентом правительственного курса был бывший министр финансов У. Черчилль¹⁰⁷⁸.

Правительство Макдональда предложило созвать в Лондоне конференцию «круглого стола» с участием индийцев, чтобы обсудить политику

<http://filestore.nationalarchives.gov.uk/pdfs/large/cab-24-221.pdf> (дата обращения: 30.11.2022); Conclusions of a Meeting of the Cabinet, 6 May 1931 // TNA. CAB 23/67/27 (31). URL: <http://filestore.nationalarchives.gov.uk/pdfs/large/cab-23-67.pdf> (дата обращения: 30.11.2022).

¹⁰⁷⁷ Daily News and Westminster Gazette. 1929. 1 November. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0003213/19291101/361/0011> (дата обращения: 16.09.2022).

¹⁰⁷⁸ Суслопарова Е.А. Стэнли Болдуин. С. 31–32. О ситуации в Индии и поисках пути решения индийского вопроса см. подробнее: Сагимбаев А.В. Колониальная политика Великобритании в межвоенный период: причины и особенности трансформации. С. 271–297.

конституционных реформ. Однако представители Индийского национального конгресса (ИНК) во главе с М. Ганди, выступавшие за независимость страны и практиковавшие кампанию гражданского неповиновения, отказались прибыть. Вопрос о ситуации в Индии оживленно обсуждался в ходе работы партийной конференции 1930 г. Представитель НРП Ф. Брокуэй открыто говорил о том, что лейбористская политика в Индии на сегодняшний день «неадекватна», «по меньшей мере, 25 тыс. индийцев, мужчин и женщин, находятся в тюрьме, как политические преступники». На конференции было выражено сомнение в успехе «круглого стола». «С кем собирается... вести переговоры лейбористское правительство? – задавался вопросом один из ораторов. – Единой Индии не существует»¹⁰⁷⁹.

Ряд левых лейбористских активистов, в том числе Ф. Брокуэй, Э. Вилкинсон, Дж. Ли, принимали в те годы участие в пропагандистских митингах за независимость Индии в рамках Индийской Лиги, основанной политиком В.К. Кришна Меноном¹⁰⁸⁰. Тем не менее на конференции партии звучали и комментарии в поддержку правительства. Суть их состояла в том, что ни один правящий кабинет не стал бы спокойно терпеть движение гражданского неповиновения¹⁰⁸¹.

Первая конференция «круглого стола», открытая королем Георгом V 12 ноября 1930 г., в целом удостоилась подробного освещения на страницах партийной печати¹⁰⁸². Однако в действительности прогресс был невелик. В марте 1931 г. был заключен Делийский пакт между лордом Ирвином и М. Ганди. Он предусматривал приостановление кампании гражданского неповиновения в Индии и встречные уступки со стороны Лондона: прекращение репрессий, освобождение политических заключенных и ряд других мер¹⁰⁸³. В мае того же года лейбористское правительство объявило о намерении вновь созвать конференцию «круглого стола»

¹⁰⁷⁹ Report of the 30-th Annual Conference of the Labour Party. P. 216–218.

¹⁰⁸⁰ To Support the Cause of Indian Freedom. The Public Meeting. (Leaflet). 1930 // MRC. TUC Achieves. 292/954/30/11. URL: <https://wdc.contentdm.oclc.org/digital/collection/tav/id/4804/rec/1> (дата обращения: 18.09.2022).

¹⁰⁸¹ Report of the 30-th Annual Conference of the Labour Party P. 219–220.

¹⁰⁸² Daily Herald. 1930. 13 November.

¹⁰⁸³ Vohra R. The Making of India. A Historical Survey. N.Y. 2001. P. 151.

осенью 1931 г., на которой были бы представлены на этот раз все заинтересованные стороны. Вторая конференция прошла уже после падения лейбористского кабинета, в сентябре–декабре 1931 г. с участием представителей ИНК, в том числе М. Ганди. Взаимопонимания достичь не удалось. На третью конференцию (ноябрь–декабрь 1932 г.) делегаты от ИНК вновь не приехали.

Второй лейбористский кабинет плотно столкнулся с проблемой Палестины, мандат на которую Великобритания получила по итогам Первой мировой войны. Как писал британский историк Ч. Мовэт, обеспечить процветание арабского населения и одновременно создание в Палестине «национального очага» для еврейского народа в соответствии с декларацией Бальфура от 1917 г. было задачей невозможной для обладателя мандата. Нарастающие арабо-израильские противоречия привели после прихода лейбористов к власти к открытым беспорядкам в Палестине в августе 1929 г. В результате с обеих сторон оказалось убито в общей сложности около 250 человек¹⁰⁸⁴. Вопрос обсуждался на первом же после летних каникул заседании лейбористского кабинета 9 сентября 1929 г.¹⁰⁸⁵. При помощи британских военнослужащих порядок был восстановлен. Вскоре министр по делам колоний С. Вебб (лорд Пасфилд) принял в Лондоне израильскую делегацию, выразившую благодарность и надежду на защиту еврейского населения британской стороной в дальнейшем¹⁰⁸⁶.

Палестинская проблема дискутировалась на ежегодной лейбористской конференции осенью 1930 г. Партия одобрила резолюцию в поддержку «национального очага», поощрения еврейской иммиграции в Палестину, однако без ущерба интересов других сторон¹⁰⁸⁷. В сентябре 1930 г. кабинет министров также обсуждал два доклада специально созданного комитета по Палестине. Их ключевая идея сводилась к тому, что ни арабское, ни еврейское население Палестины не должно обладать преимуществом за счет другой стороны¹⁰⁸⁸. Однако

¹⁰⁸⁴ Mowat C.L. Op. cit. P. 376.

¹⁰⁸⁵ Conclusions of a Meeting of the Cabinet, 9 September 1929 // TNA. CAB 23/61/32(29). URL: <http://filestore.nationalarchives.gov.uk/pdfs/large/cab-23-61.pdf> (дата обращения: 30.11.2022).

¹⁰⁸⁶ The Annual Register. A Review of Public Events at Home and Abroad for the Year 1929. P. 78.

¹⁰⁸⁷ Report of the 30-th Annual Conference of the Labour Party. P. 220.

¹⁰⁸⁸ Committee on Policy in Palestine. Report, 15 September 1930 // TNA. CAB 24/215/301 (30); Committee on Policy in Palestine. Second Report, 23 September 1930 // TNA. CAB 24/215/309 (30). URL:

в целом второму лейбористскому кабинету не хватило ни настойчивости, ни запаса времени для практической реализации курса, отличного от декларации Бальфура¹⁰⁸⁹.

В октябре 1930 г. впервые под председательством лейбористского премьер-министра в Лондоне состоялась имперская конференция. Предыдущие конференции 1923 и 1926 гг. приходились на период правления консерваторов. Мероприятие стало важным этапом на пути подготовки так называемого Вестминстерского статута, принятого парламентом в декабре 1931 г. Еще в 1926 г. в ходе работы предыдущей имперской конференции была обнародована другая известная декларация Бальфура. Документ стал откликом на возросшую политическую самостоятельность доминионов. Речь шла об их полном равенстве как во внутренней, так и внешней политике. Конференция 1930 г. была нацелена на то, чтобы урегулировать вопрос об остававшихся юридических ограничениях суверенитета доминионов¹⁰⁹⁰. Завершающим аккордом этого процесса стал Вестминстерский статут, принятый в дальнейшем в декабре 1931 г., ликвидировавший право британского парламента отменять законы, изданные в доминионах, закрепивший их самостоятельность во внутренней и внешней политике и равенство с Великобританией в рамках Британского Содружества Наций.

Находясь у власти, партия продолжила практику проведения лейбористских конференций стран Содружества, начатую в период нахождения в оппозиции (с 1925 г.). В июле 1930 г., незадолго до имперской конференции, прошло третье по счету мероприятие подобного рода. В нем приняли участие представители Австралии, Британской Гвианы, Канады, Ирландии, Новой Зеландии, Палестины, Южной Африки, Тринидада¹⁰⁹¹. На лейбористскую конференцию стран

<http://filestore.nationalarchives.gov.uk/pdfs/large/cab-24-215.pdf> (дата обращения: 30.11.2022); Conclusions of a Meeting of the Cabinet, 19 September 1930 // TNA. CAB 23/65/54 (30); Conclusions of a Meeting of the Cabinet, 24 September 1930 // TNA. CAB 23/65/55 (30). URL: <http://filestore.nationalarchives.gov.uk/pdfs/large/cab-23-65.pdf> (дата обращения: 30.11.2022).

¹⁰⁸⁹ На эту тему см. подробнее: Шаповалов М.С. Британская политика в Палестине в 1917–1939 гг.: достижения и упущенные возможности // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. 2019. № 4 (24). С. 185–187.

¹⁰⁹⁰ The Annual Register. A Review of Public Events at Home and Abroad for the Year 1930. P. 72–74; Two Years of Labour Rule. P. 47.

¹⁰⁹¹ Report of the 30-th Annual Conference of the Labour Party. P. 308.

Содружества приехала также индийская делегация, покинувшая в свое время заседания 1928 г.

Обсуждались ставшие уже традиционными вопросы миграции, экономических и политических отношений внутри Содружества, социальные проблемы, внешняя политика. В день открытия участников приветствовал Дж. Томас, с июня занимавший пост министра по делам доминионов¹⁰⁹². В последующие дни конференции генеральный секретарь профсоюза транспортных и неквалифицированных рабочих Э. Бевин призвал к выработке общей экономической политики, которая распространялась бы на все Содружество. С. Лоуренс, парламентский секретарь министерства здравоохранения, рекламировала собравшимся лейбористскую социальную политику. На фоне наступавшего мирового экономического кризиса затрагивался и вопрос о возможности введения протекционистских тарифов, которые бы оградили рынок империи. Глава австралийской делегации П. Коулмэн, впрочем, сдержанно отметил, что в доминионах не вправе критиковать фритредерскую политику, проводимую лейбористским правительством¹⁰⁹³.

В дальнейшем с переходом к протекционизму, осуществленным новым кабинетом, лейбористские конференции стран Содружества более не проводились, сама же партия оставалась привержена свободе торговли. Следующая конференция состоялась лишь в 1944 г. Представляется, что самым резонансным было все же первое мероприятие 1925 г., спровоцировавшее тревожные комментарии в печати о стремлении партии поставить доминионы под знамена социализма. Последующие конференции уже не привлекали столь пристального внимания ни лейбористской, ни тем более оппозиционной прессы и политиков.

Второй правительственный опыт лейбористов был более длительным, нежели в 1924 г. Помимо демонстрации общего умения управлять страной и благонадежности, традиционный партийный электорат ждал много большего. Тем не менее команда, находившаяся у власти, была все та же, только на пять лет

¹⁰⁹² Daily Herald. 1930. 22 July.

¹⁰⁹³ См. отчет о конференции: Daily Herald. 1930. 23, 24 July.

старше. Создавшее лейбористскую партию поколение, которому было уже далеко за 60, не способно было к кардинальному «прорыву». Отсутствие абсолютного парламентского большинства, как и в случае с первым кабинетом, делало невозможным осуществление программы национализации. Скупость Сноудена, одержимого сбалансированным бюджетом, не позволяла в сжатые сроки реализовать широкомасштабные программы общественных работ. Б. Вебб в дневниках приводила характерные слова канцлера казначейства, сказанные им летом 1930 г.: «Наш рабочий класс иногда приводит меня в отчаяние... они хотят увеличения заработной платы, сокращения рабочего дня, рост расходов на социальные цели – здесь и сейчас, в то время, как нам, обществу, следует быть бережливыми, чтобы сделать наше старомодное предприятие более современным»¹⁰⁹⁴.

Впоследствии в левоцентристской прессе можно было встретить комментарии о том, что скудость социальных реформ второго лейбористского кабинета была совершенно не оправдана. Особенно резкий упрек касался безработицы. В «Нью стейтсмен энд нейшн» в ноябре 1931 г. с горечью говорилось, что лейбористская партия не потеряла бы ничего в плане своей независимости или престижа, решилась она при поддержке либералов во главе с Ллойд Джорджем на более смелые шаги по борьбе с безработицей. Даже если бы эти реформы были блокированы палатой лордов, писало издание, это дало бы правящей партии повод выйти на выборы в максимально благоприятной для нее ситуации¹⁰⁹⁵.

Внешняя политика второго лейбористского кабинета выглядела более убедительно. Х. Далтон характеризовал ее как историю «умеренного успеха»¹⁰⁹⁶. Тем не менее ряд заметных внешнеполитических шагов не способен был поднять репутацию правительства. Разочарование кабинетом Макдональда дало о себе знать уже на протяжении 1930 г. Важно подчеркнуть, что в начале 1930-х гг. лейбористы подошли к рубежу, когда отсутствие серьезных реформ говорило

¹⁰⁹⁴ Webb B. Diaries 1924–1932. P. 249. См.: Суслопарова Е.А. Филипп Сноуден. С. 79.

¹⁰⁹⁵ New Statesman and Nation. 1931. Vol. 2. № 37. P. 564.

¹⁰⁹⁶ Dalton H. Call Back Yesterday. P. 259.

скорее уже не о благонадежности, как в 1924 г., а об идейной скованности правящего кабинета.

5.2. Организационное развитие партии в период пребывания у власти

Выполнение обязанностей правительства Его величества не помешало лейбористам жить насыщенной организационной жизнью. Осенью 1929 г. прошло обсуждение новой редакция их Устава, включавшей в себя ряд изменений. Этому была посвящена значительная часть работы ежегодной лейбористской конференции сентября – октября 1929 г. Во-первых, острые споры разгорелись вокруг возможности введения статуса «национального ассоциированного члена» – человека, имеющего возможность вступать в ряды лейбористов, минуя профсоюз, социалистическое общество или местную партийную организацию. Национальный агент Дж. Шеперд аргументировал необходимость этого шага тем, что среди потенциальных лейбористских сторонников имелись влиятельные люди, работавшие за границей, муниципальные и государственные чиновники, которые в силу своих обязанностей не хотели быть связаны напрямую с местной партийной организацией, например, имеющей большинство в муниципальном совете и соответственно способной контролировать их деятельность. Статус «национального ассоциированного члена» должен был позволить подобным деятелям приобщиться к лейбористскому движению непосредственно через штаб-квартиру¹⁰⁹⁷.

Однако предложение исполкома натолкнулось на резкое неприятие участников конференции, посчитавших, что создание подобной «касты» привилегированных лейбористов недопустимо. Противники нововведения с возмущением задавались вопросом, на каком основании кто-либо должен иметь особый партийный статус. В рядах лейбористов есть стряпчие, юристы, люди, близкие к королевской семье, вступившие в партию на общих основаниях, говорил один из профсоюзных делегатов в 1929 г. Оратор гневно задавался вопросом, что

¹⁰⁹⁷ Report of the 29-th Annual Conference of the Labour Party. P. 196.

за опасность для подобных людей таит в себе приобщение к местной партийной организации¹⁰⁹⁸. В результате исполком был вынужден снять спорное предложение с повестки дня, оно так не было включено в новую редакцию Устава.

Второе нововведение касалось расширения рядов партии за счет нерабочих профессиональных организаций. Речь шла о том, что в лейбористские ряды отныне могли входить не только профсоюзы, социалистические, кооперативные общества, местные лейбористские партии, но и разнообразные профессиональные организации. Реформа также спровоцировала вопросы. Делегат Ф. Хьюз недоумевал, что означает фраза «профессиональные организации», имеют ли они отношение к БКТ, в чем их отличие от тред-юнионов¹⁰⁹⁹. Однако национальному агенту Дж. Шеперду в отсутствие Гнедерсона удалось убедить участников мероприятия в том, что вхождение подобных организаций, включающих в себя, например, государственных служащих, учителей, помощников учителей, желающих сотрудничать с партией, будет только на ее благо. В результате нововведение было отражено в новой редакции Устава¹¹⁰⁰.

В-третьих, в процессе полемики вокруг Устава была предпринята попытка вернуться к старым правилам выборов исполкома по секциям, а не конференцией в целом. Сторонники реформы настаивали, что представителей местных партийных организаций никто не знает лучше, нежели непосредственно их активисты. Профсоюзы же, обладающие сотнями голосов на ежегодной конференции, не должны определять, кто будет представлять в исполкоме местные лейбористские организации, находящиеся на этом мероприятии в гораздо более скромном составе¹¹⁰¹. Однако предложение тоже было отклонено. Выступившие против аргументировали свою позицию тем, что на данном этапе «секционализм» неприемлем, а общий состав исполкома важен для всех ветвей партии в равной мере, следовательно, голосование должно остаться общим¹¹⁰².

¹⁰⁹⁸ Ibid. P. 200.

¹⁰⁹⁹ Ibid. P. 201.

¹¹⁰⁰ Ibid. P. 201, 260.

¹¹⁰¹ Ibid. P. 255.

¹¹⁰² Ibidem.

Наряду с этим на ежегодной конференции 1929 г. обсуждалось увеличение членского взноса с 3 до 4 пенсов с человека. Идея была отложена из-за выявленных в ходе полемики резких возражений, сводившихся к тому, что многие члены партии не смогут позволить себе платить подобную сумму¹¹⁰³. Финансовые сложности, систематически преследовавшие лейбористскую партию, частично удалось сгладить в начале 1930-х гг. благодаря тому, что профсоюзы согласились ввести специальный дополнительный взнос в размере 2 пенсов с человека в период с 1929 по 1931 гг.¹¹⁰⁴. Только после падения второго лейбористского кабинета на ежегодной конференции партии осенью 1931 г. на этот раз без особых дискуссий наконец было принято решение об увеличении взноса до 4 пенсов с человека¹¹⁰⁵. Согласно новому Уставу, с 1930 г. также начался выпуск членского билета¹¹⁰⁶.

В новой редакции Устава было зафиксировано, что лидер партии отныне обязан по своему статусу являться членом исполкома автоматически¹¹⁰⁷. До этого на протяжении многих лет Макдональд, будучи лидером, входил в его состав как казначей. С 1930 г. функция казначея временно перешла к секретарю Гендерсону. В результате реформ в 1930-е гг. в составе исполкома 12 мест имели профсоюзы, 1 – социалистические, кооперативные и профессиональные организации, 5 – местные партийные организации, 5 – женщины (вместо прежних 4)¹¹⁰⁸. В дополнение к этим 23 отдельно в исполком входили теперь казначей и лидер. После кризиса 1931 г., когда казначей, а также секретарь Гендерсон стал одновременно и лидером партии, исполком временно состоял из 24-х человек. Общее членство в лейбористской партии на начало 1930-х гг. составляло около 2 млн. человек, включая профсоюзное. Число же местных партийных организаций по стране в 1930 г. насчитывало 607¹¹⁰⁹.

В конце 1920-х гг. бюджет лейбористов в целом сводился без существенного дефицита. В 1930 г. на фоне наступавшего экономического кризиса ситуация

¹¹⁰³ Report of the 29-th Annual Conference of the Labour Party. P. 245–247, 265.

¹¹⁰⁴ Report of the 30-th Annual Conference of the Labour Party. P. 38.

¹¹⁰⁵ Report of the 31-st Annual Conference of the Labour Party. P. 209.

¹¹⁰⁶ Report of the 30-th Annual Conference of the Labour Party. P. 39.

¹¹⁰⁷ Report of the 29-th Annual Conference of the Labour Party. P. 263.

¹¹⁰⁸ Report of the 30-th Annual Conference of the Labour Party. P. 2.

¹¹⁰⁹ Report of the 31-st Annual Conference of the Labour Party. P. 41.

заметно ухудшилась. В результате образовался значительный дефицит, который удалось откорректировать только после упомянутого выше увеличения членского взноса¹¹¹⁰.

Несмотря на то, что проблема вступления коммунистов в лейбористские ряды уже отошла на задний план, партия в начале 1930-х гг. настойчиво стремилась оградить себя от проникновения представителей других объединений, связанных с коммунистическим движением. В феврале 1930 г. лейбористский исполком разослал на места специальный циркуляр, в котором были перечислены организации, категорически непригодные для сотрудничества и принятия в партийные ряды. Среди них значились Движение меньшинства, Национальное движение левого крыла, Антиимпериалистическая лига, Национальное движение комитета безработных, Международная организация помощи борцам революции, Международная рабочая помощь, Друзья Советской России. В циркуляре было заявлено, что участники перечисленных объединений не имеют права входить в лейбористскую партию как индивидуальные члены, быть делегатами ее местных или национальных конференций, являться ее кандидатами на парламентских либо муниципальных выборах. Местных активистов призывали быть бдительными и не вступать в контакт с указанными организациями¹¹¹¹.

Вопрос обсуждался на ежегодной партийной конференции 1930 г. и вызвал резкое противодействие у ряда левых делегатов, призвавших коллег прекратить

¹¹¹⁰ Ibid. P. 80.

¹¹¹¹ Report of the 30-th Annual Conference of the Labour Party. P. 29. Национальное движение меньшинства было основано еще в 1924 г. при активном участии британских коммунистов (Т. Манна, Г. Поллита) и входило в Красный интернационал профсоюзов (Профинтерн), созданный Коминтерном в 1921 г. с целью налаживания коммунистической пропаганды в тред-юнионах. Национальное движение левого крыла также брало свое начало в середине 1920-х гг. Его первая конференция состоялась в 1925 г. с участием того же Т. Манна и редактора коммунистического издания «Санди уоркер» У. Пола. Главной мишенью этой организации была непосредственно лейбористская партия. Антиимпериалистическая лига была образована в 1927 г. в Брюсселе (Ibid. P. 33). Ее британская секция настойчиво использовала антиимпериалистическую риторику в борьбе за предоставление независимости Индии и была весьма активна на рубеже 1920-х – 1930-х гг. Национальное движение комитета безработных было основано в 1921 г. при участии коммуниста У. Ханнингтона. Оно также находилось под влиянием компартии и занималось, в частности, подготовкой «голодных походов» безработных как в 1920-е, так и в 1930-е гг. Международная организация помощи борцам революции была образована по инициативе Коминтерна в 1922 г. В Великобритании ее отделение называлось Международная помощь узникам классовой войны, секретарем являлся Г. Ловелл. Международная рабочая помощь, а также организация Друзья Советской России были основаны в 1921 г., первая из них – в Германии, вторая – в США. Изначально их главной задачей был сбор средств в поддержку голодающих в постреволюционной стране. Во второй половине 1920-х гг. Друзья Советской России расширили свою деятельность и обзавелись филиалами в различных странах, в том числе в Великобритании с 1927 г. (Ibid. P. 31–32).

заниматься «отвратительной чушью». Их аргументация сводилась к следующему. Во-первых, подобные «репрессивные действия», с точки зрения ораторов, не могли способствовать усилению лейбористской партии. Во-вторых, выступавшие настаивали, что многие из идей, проповедуемых перечисленными организациями, например критика империализма Антиимпериалистической лигой, сочувствие голодающим в России, свойственное Дружбам Советской России, созвучны настроениям самой лейбористской партии и не раз находили отражение в ее официальных заявлениях¹¹¹².

Тем не менее сторонники жестких мер говорили о том, что указанные организации со всей очевидностью вовлечены в нечестную подрывную деятельность. В поддержку этих мер, в частности, выступил член кабинета Лэнсбери, заявивший, что антиимпериалистические лозунги лейбористской партии не следует путать с революционной пропагандой, которой занимается одноименная лига. Именно это, по словам Лэнсбери, вынудило его самого покинуть Антиимпериалистическую лигу. Оратор выразил уверенность, что «Британия сможет помочь индийскому народу освободиться без кровопролития»¹¹¹³. В результате решение о запрете любого сотрудничества с «сомнительными» организациями было подтверждено на конференции.

В период пребывания у власти в 1929–1931 гг. лейбористы продолжали уделять внимание работе с женским электоратом. Количество женских секций по официальным данным было практически без изменений. Число женщин-членов также сохранялось примерно на прежнем уровне, около 250 тыс. человек¹¹¹⁴. Однако по итогам «ревизии» женских организаций, проведенной в дальнейшем с уходом партии в оппозицию, эти цифры, судя по всему, оказались несколько завышены (см. подробнее следующую 6 главу). Число женских консультативных советов по сравнению с 1929 г. (57) в начале 1930-х гг. возросло до 61. Количество женских федераций в графствах и центральных комитетов в городах в 1931 г.

¹¹¹² Ibid. P. 166–167.

¹¹¹³ Ibid. P. 168.

¹¹¹⁴ Ibid. P. 20.

составило 70 и 42 соответственно¹¹¹⁵. Партия по-прежнему практиковала проведение женских собраний и конференций на местах, а также летних школ, охватывавших неделю, либо один-два дня. Особенно активны в этом плане были организации Линкольншира, Лондона, Дарема. Тематика конференций включала деятельность лейбористского кабинета, работу местных властей¹¹¹⁶. В 1930 г. было проведено две недельных летних школы в Лондоне и Дареме. В первом случае обучением было охвачено 46 женщин-активисток, во втором – 26¹¹¹⁷.

В июне 1930 г. в Лондоне состоялась ежегодная женская лейбористская конференция, на которой присутствовало 1 184 делегата. В последний день мероприятие посетил премьер-министр Макдональд. Часть женщин-делегатов удостоилась в 1930 г. приема на Даунинг-стрит, 10 у дочери главы кабинета Изабель Макдональд¹¹¹⁸. В июне 1931 г. в Блэкуэле прошла следующая ежегодная конференция с участием свыше 700 человек, которая также удостоилась внимания премьер-министра, выступившего на огромной демонстрации в 5 тыс. участников в день закрытия¹¹¹⁹.

В июне 1930 г. уже по традиции в Великобритании был организован лейбористский женский месячник, сопровождавшийся праздничными шествиями и демонстрациями. Особо масштабными мероприятиями смогли похвастаться женские организации Дарема, Нортумберленда, Кливленда, Южного Йоркшира, Галифакса, Камберленда, Западного Уэльса, Мидлсекса¹¹²⁰. В июне – июле следующего года традиция была продолжена. Однако мероприятия были не всегда столь массовыми, как планировалось. Например, в 1930 г. в условиях ухудшения экономической конъюнктуры в печати попадалась разочаровывающая информация из Ланкашира. Проблемы с численностью участниц ежегодного женского ралли в Блэкуэле организаторы объясняли нехваткой финансовых средств¹¹²¹. По-

¹¹¹⁵ Ibid. P. 20; Report of the 31-st Annual Conference of the Labour Party. P. 34.

¹¹¹⁶ Report of the 30-th Annual Conference of the Labour Party. P. 20; Report of the 31-st Annual Conference of the Labour Party. P. 34.

¹¹¹⁷ Labour Woman. 1930. Vol. 18. № 9. P. 140.

¹¹¹⁸ Report of the 30-th Annual Conference of the Labour Party. P. 21–23.

¹¹¹⁹ Report of the 31-st Annual Conference of the Labour Party. P. 35–36; Daily Herald. 1931. 3 June.

¹¹²⁰ Report of the 30-th Annual Conference of the Labour Party. P. 21.

¹¹²¹ Labour Woman. 1930. Vol. 18. № 7. P. 108.

прежнему продолжало выходить издание «Лейбор вумен», адресованное партийным активисткам и лейбористским сторонницам. В начале 1930-х гг. оно претерпело некоторую трансформацию: в нем появился раздел парламентской хроники. Однако лейбористская партия в отчете исполкома за 1931 г. отмечала, что тираж ежемесячника оставлял желать лучшего¹¹²².

В эти годы со стороны женщин нарастало определенное недовольство. Во-первых, оно было связано с возмущением активисток отсутствием должного внимания к их мнению в целом. Например, в ходе работы ежегодной партийной конференции осенью 1929 г. делегаты Д. Джоусон и М. Дайтэм заявили, что у женщин за последнее время сложилось ощущение, что они собираются на своей собственной ежегодной конференции, принимают резолюции, но в масштабах партии это все не имеет никакого значения. В результате было высказано требование, чтобы в повестку дня партийной конференции ежегодно в обязательном порядке включались как минимум три резолюции, одобренные на женской конференции¹¹²³. Предложение так и не было принято.

Во-вторых, камнем преткновения оставалась упоминавшаяся в 4 главе проблема введения семейных пособий, против которых выступали многие руководители тред-юнионов, опасавшиеся возможности снижения за счет этого базовых ставок заработной платы. На партийной конференции 1929 г. все та же представительница НРП Д. Джоусон попыталась поднять вопрос о включении в список первоочередных лейбористских требований подобных пособий. В ее поддержку активно выступил председатель НРП Дж. Мэкстон¹¹²⁴.

Предложение женщин, однако, по-прежнему не встретило горячей поддержки у профсоюзных активистов и руководителей, в массе своей отметивших, что необходимо дальнейшее «разбирательство». В действительности материалы конференции свидетельствуют, что позиция тред-юнионов была не столь однозначна. Один из левых руководителей шахтерской федерации Г. Смит

¹¹²² Report of the 31-st Annual Conference of the Labour Party. P. 37.

¹¹²³ Report of the 29-th Annual Conference of the Labour Party. P. 253.

¹¹²⁴ Ibid. P. 159–160, 161–162.

заявил в 1929 г., что в целом не имеет ничего против семейных пособий и не склонен думать, что накормленные дети будут мешать эффективным переговорам с предпринимателями. С другой стороны, известный профсоюзный деятель, представитель тред-юниона локомотивостроителей и пожарников Дж. Бромли настаивал в ходе дискуссии, что подобные семейные пособия лишь будут вносить сумятицу и мешать профсоюзам прийти к благоприятному соглашению с работодателями о заработной плате¹¹²⁵. В конечном счете вопрос в 1929 г. так и остался открытым.

В дальнейшем совместный комитет Генерального совета БКТ и исполкома лейбористской партии подготовили Доклад большинства, в котором было рекомендовано настаивать на введении семейных пособий (в размере 5 шиллингов в неделю на первого ребенка и 3 на всех последующих) на основе государственного финансирования. Мера не должна была предполагать каких-либо дополнительных взносов ни со стороны рабочих, ни работодателей¹¹²⁶. Наряду с этим был обнародован Доклад меньшинства. Его авторы расценивали семейные пособия как ненужную альтернативу, способную забрать из казны деньги, необходимые на развитие социальной поддержки, здравоохранения, образования, пенсионного обеспечения¹¹²⁷.

В итоге на ежегодной партийной конференции 1930 г. столь волновавшая женщин проблема была поднята вновь Д. Джоусон. Ссылаясь на то, что июньская женская лейбористская конференция того же года подавляющим большинством голосов высказалась в пользу семейных пособий, она подчеркивала, что выплаты обязаны осуществляться государством за счет налогов и не должны влиять на частные переговоры тред-юнионов с работодателями. Подобные пособия, говорила Джоусон, смогут «принести безопасность в дом», поскольку женщина, воспитывающая детей, не будет столь зависима от состояния здоровья мужа, наличия или отсутствия у него работы, его участия в забастовке и т.п.¹¹²⁸. Однако и

¹¹²⁵ Ibid. P. 164–166.

¹¹²⁶ Report of the 30-th Annual Conference of the Labour Party. P. 303–305.

¹¹²⁷ Ibid. P. 305–307.

¹¹²⁸ Ibid. P. 175–176.

на этот раз идея натолкнулась на сопротивление профсоюзных функционеров, заявивших, что пособия изначально предполагают, что рабочий безответственен и не в состоянии при поддержке своего тред-юниона добиться от работодателя достойной заработной платы, на которую можно содержать семью¹¹²⁹. Впрочем, шахтерская федерация, как и в 1929 г., высказалась в поддержку пособий. В целом проблема по-прежнему оставалась для лейбористов спорной. В ходе следующих предвыборных кампаний 1931 и 1935 гг. они предпочитали ее не затрагивать и специально не поднимали в предвыборных документах.

В годы пребывания у власти немалое внимание партии было приковано к молодежному движению. В 1930 г. лейбористская Лига молодежи насчитывала уже 335 отделений (см. Приложение 8). В отчете исполкома за 1930 г. сообщалось о создании по аналогии с женским движением специальных молодежных федераций и региональных консультативных комитетов в Лондоне, Лидсе, Дареме, Бирмингеме, Эссексе, Кенте, Линкольне, Манчестере и ряде других центров¹¹³⁰. В начале 1930-х гг. партия начала распространение специального значка члена Лиги, а также занималась проведением пропагандистских кампаний с целью привлечения молодых членов в свои ряды.

Идея организации ежегодных молодежных конференций, впервые опробованная в январе 1929 г., получила дальнейшее развитие. 11 января 1930 г. конференция с участием 164 делегатов, представлявших около 100 отделений Лиги молодежи, состоялась в Лондоне. На ней присутствовали члены партийного исполкома – С. Лоуренс и Ф. Робертс¹¹³¹. Председательствовал, как и в 1929 г., М. Хэкетт. Макдональд не счел нужным приехать на мероприятие лично, однако направил участникам приветственное письмо, опубликованное в печати¹¹³².

10 января 1931 г. аналогичная конференция прошла в Бирмингеме. В ней приняли участие 136 делегатов от 70 отделений Лиги¹¹³³. Конференция по-

¹¹²⁹ Ibid. P. 176.

¹¹³⁰ Ibid. P. 28.

¹¹³¹ Ibidem.

¹¹³² Daily Herald. 1930. 13 January.

¹¹³³ Report of the 31-st Annual Conference of the Labour Party. P. 13.

прежнему состоялась под председательством М. Хэкетта и вновь удостоилась воодушевляющего письма от Макдоналда. Партийный исполком на этот раз представлял Х. Далтон. В своем приветственном обращении он отметил, что средний возраст членов парламента «слишком велик» и выразил надежду, что лейбористская молодежь вскоре станет более заметна как в нижней палате, так и на местах¹¹³⁴. В то же время в начале 1930-х гг. в печати появились высказывания о том, что однодневной ежегодной конференции недостаточно, поскольку она не дает молодым активистам должного времени для полноценного общения и налаживания новых контактов¹¹³⁵.

В начале 1930-х гг. были отмечены новые черты в развитии молодежного лейбористского движения. Среди них следует выделить расширение практики дебатов, прений и даже создание специальных «дискуссионных команд», которые должны были помогать местным молодым активистам осваивать искусство полемики с оппонентами. Наиболее активные молодежные секции занимались хоровым пением, организовывали танцы, ознакомительные поездки, самодеятельные оркестры, футбольные, теннисные, крикетные, велосипедные клубы, а также специальные курсы для девушек-лейбористок, включающие обучение шитью, вязанию, домоводству, оказанию первой помощи¹¹³⁶. С 1930 г. появилась информация о начале издания Бюллетеня Лиги молодежи¹¹³⁷.

Спустя несколько лет после создания юношеских организаций можно было четко различить и признаки недовольства молодых активистов, которое в дальнейшем будет только нарастать. Например, уже осенью 1929 г. в ходе работы ежегодной лейбористской конференции выступление делегата от Лиги молодежи мисс Роуз носило двойственный характер. С одной стороны, она довольно подобострастно обращалась к старшему поколению со словами о том, что «нам нужны инструкции, и вы должны нас инструктировать», а также с настойчивой просьбой чаще присылать на места для усиления пропаганды известных ораторов

¹¹³⁴ Daily Herald. 1931. 12 January.

¹¹³⁵ См., например: Labour Magazine. 1930. Vol. 8. № 10. P. 448.

¹¹³⁶ Report of the 31-st Annual Conference of the Labour Party. P. 13; Labour Magazine. 1930. Vol. 8. № 10. P. 447.

¹¹³⁷ Report of the 30-th Annual Conference of the Labour Party. P. 28.

и членов парламента. С другой стороны, в ее речи прозвучало очевидное недовольство тем, что партия несерьезно относится к молодежным организациям, по ее словам, как к «безответственным детям». «Мы – ответственный и важный помощник лейбористской партии», – заявила оратор¹¹³⁸. Однако выступление одного из самых авторитетных молодежных активистов М. Хэкетта на той же конференции было вполне лояльным и лишенным каких-либо проявлений обиды¹¹³⁹.

В дальнейшем на ежегодной партийной конференции 1930 г. болезненный вопрос об отношениях партии и Лиги был поставлен вновь в выступлениях недовольных молодежных активистов А. Олмена и Дж. Мартина. Они настаивали на том, что исполком не должен рассматривать Лигу в качестве «марионетки» и требовали, чтобы ее представители имели право голоса в местных отделениях партии¹¹⁴⁰. Однако М. Хэкетт вновь не поддержал недовольных участников, отказавшись признать наличие какой-либо серьезной проблемы во взаимоотношениях партии и ее Лиги молодежи¹¹⁴¹.

Формально, наряду с членством в Лиге, молодые люди старше 16 лет могли также вступать в лейбористскую партию и соответственно принимать участие в заседаниях «взрослой» местной организации и даже быть избранными на партийные должности. Тем не менее, по свидетельству партийного пропагандиста А. Пикока, стоявшего у истоков создания Лиги, на местах нередко пытались игнорировать это правило, не особо приветствовали участие молодых людей во «взрослых» собраниях и тем более не склонны были выбирать их на ответственные посты. У самого лейбористского активиста это вызывало негативную реакцию. «Если Лиге молодежи суждено стать образовательным центром, из которого партия будет черпать завтрашних работников, – писал он на страницах печати, – то

¹¹³⁸ Report of the 29-th Annual Conference of the Labour Party. P. 158.

¹¹³⁹ Ibid. P. 158–159.

¹¹⁴⁰ Report of the 30-th Annual Conference of the Labour Party. P. 165.

¹¹⁴¹ Ibid. P. 166.

важно, чтобы молодые люди не только проявляли к ней интерес, но и принимали активное участие в ее работе»¹¹⁴².

По итогам первых лет деятельности Лиги встала и проблема «текучки» постепенно взрослеющих и выходящих из молодежного возраста активистов. В этой связи в партийной прессе был поставлен вопрос о поддержании и расширении молодежного членства с целью сохранения Лиги¹¹⁴³. В целом к началу 1930-х гг. вопрос создания национального молодежного лейбористского движения был в значительной мере решен. Важной проблемой отныне, с точки зрения партийных функционеров, было направить его деятельность в том направлении, которое устраивало бы одновременно и партию, и саму Лигу молодежи, позволяя ей сохранить энтузиазм, сопутствовавший образованию организации.

В начале 1930-х гг. продолжалось организационное сотрудничество лейбористов с кооперативной партией, вышедшее на новый рубеж благодаря Челтенемскому соглашению 1927 г. Всего с осени 1929 по осень 1931 гг. состоялись семь заседаний совместного комитета, состоявшего из представителей обеих сторон. От лейбористов в них, в частности, принимали участие Дж. Клайнс, Ф. Робертс, Г. Моррисон, Дж. Шеперд, от кооператоров – председатель партии А. Барнс, секретарь С. Перри. Встречи, как правило, проходили не в Лондоне, а в разных регионах страны, чтобы наладить взаимодействие на местах. Обсуждались главным образом вопросы муниципальной политики, а также парламентского законодательства¹¹⁴⁴.

Как отмечалось в предыдущей главе, лейбористско-кооперативный союз, достигнутый в 1927 г., изначально вызвал определенные возражения у участников конгрессов Союза кооператоров, проходивших в конце 1920-х гг. В начале 1930-х гг. прежние отголоски недовольства давали о себе знать. К ним прибавились комментарии, что деятельность второго кабинета Макдональда оказалась в целом для кооператоров бесплодной. На ежегодном конгрессе летом 1930 г. символом

¹¹⁴² Labour Magazine. 1930. Vol. 8. № 10. P. 447.

¹¹⁴³ Ibidem.

¹¹⁴⁴ Report of the 30-th Annual Conference of the Labour Party. P. 10; Report of the 31-st Annual Conference of the Labour Party. P. 14.

антилейбористского протеста стало выступление секретаря Международного кооперативного альянса Г.Дж. Мэя. Суть его речи состояла в том, что, вступив в союз с лейбористами, кооператоры принесли в жертву свою политическую независимость и попусту растратили политическую силу. Однако его критика союза натолкнулась на возражения известного представителя кооперативного движения А. Александра, занимавшего во втором кабинете Макдональда пост первого лорда адмиралтейства. А. Барнс же со своей стороны в сердцах заявил конгрессу, что готов уйти из лейбористского правительства, если на то будет воля большинства (он занимал должность младшего лорда казначейства). Впрочем, подобного решения конгресса так и не последовало¹¹⁴⁵.

В годы пребывания у власти лейбористы постарались не оставлять вниманием сельских жителей. Однако надежды на то, что своими мероприятиями в сельскохозяйственной и социальной сфере кабинет сможет сломить наконец скептическое отношение этой категории электората к партии, не оправдались в силу скудости реформ. На рубеже 1920-х – 1930-х гг. в лейбористской печати уделялось немалое внимание борьбе за сельского избирателя. Интерес к этой теме, отмеченный в период оппозиции, по-прежнему сохранялся. В прессе, как и раньше, неоднократно можно было встретить указания на то, что в отсутствие прогресса в сельских графствах лейбористам никогда не удастся добиться абсолютного парламентского большинства. Летом 1929 г. в журнале «Лейбор мэгезин» подчеркивалось, что юг, юго-запад Англии так и остается самым слабым звеном лейбористской пропаганды¹¹⁴⁶.

Оценивая в августе 1929 г. итоги относительной неудачи лейбористов в борьбе за сельского жителя на всеобщих выборах, партийный пропагандист Дж. Даллас обращал внимание на уроки, которые следовало извлечь из последней избирательной кампании. Во-первых, он столкнулся с тем, что многие сельские жители выражали сомнение в «тайном голосовании» и опасались, что соседи смогут узнать об их сочувствии социалистам. С точки зрения Далласа, это

¹¹⁴⁵ Labour Magazine. 1930. Vol. 9. № 3. P. 116–117; Daily Herald. 1930. 11 June.

¹¹⁴⁶ Labour Magazine. 1929. Vol. 8. № 3. P. 114.

негативно отразилось на результатах выборов. В этой связи он призывал агитаторов доходчиво разъяснять сельскому избирателю, что если он сам не расскажет о своих предпочтениях в ходе голосования, то никто другой не вправе их разглашать. Во-вторых, Даллас рекомендовал пропагандистам, наряду с митингами, которые, как правило, были не столь многочисленны, активнее использовать почту для распространения партийной литературы¹¹⁴⁷.

После победы на выборах 1929 г. лейбористы дали старт новому витку пропагандистской сельской кампании. В комитет, занимавшийся проведением мероприятий, вошли представители исполкома партии Дж. Даллас, У. Смит, министр сельского хозяйства К. Эддисон, граф де ля Уорр, а также У. Тейлор и Дж. Морган. В ежегодном отчете исполкома 1931 г. сообщалось, что был создан очередной специальный фонд в поддержку кампании. Всего к осени 1931 г. состоялись пропагандистские конференции в 42 центрах¹¹⁴⁸ (см. Приложение 10).

Тем не менее существенной проблемой было то, что известные лейбористы не изъявляли желание выступать перед небольшой сельской аудиторией. Например, У. Ньюболд справедливо заявлял в печати, что жители сельской местности крайне неохотно собираются на митинги в ближайших городах, «они слишком устают, на следующее утро, если это не суббота, им слишком рано вставать». В результате известные на всю страну блестящие пропагандисты «задирают носы» и отвергают приглашения выступить в небольшом городе¹¹⁴⁹. Дж. Даллас также писал о том, что члены парламента в рамках резко возросшей лейбористской фракции обязаны сыграть свою роль в завоевании сельских округов. Он отмечал, что всего две магические буквы «MP»¹¹⁵⁰, приплюсованные к фамилии, способны привлечь на митинг гораздо больше любопытных¹¹⁵¹.

В итоге в период пребывания лейбористов у власти в сельской кампании все же принял участие 21 член палаты общин. Основная масса имен, однако, за

¹¹⁴⁷ Labour Magazine. 1929. Vol. 8. № 4. P. 172–172.

¹¹⁴⁸ Report of the 31-st Annual Conference of the Labour Party. P. 9–10.

¹¹⁴⁹ Labour Magazine. 1929. Vol. 8. № 3. P. 115.

¹¹⁵⁰ «MP» – Английская аббревиатура «член парламента».

¹¹⁵¹ Labour Magazine. 1929. Vol. 8. № 4. P. 174.

исключением министра сельского хозяйства К. Эддисона, К. Эттли, С. Криппса и еще буквально одного-двух человек, была не столь известна. На ежегодной партийной конференции 1931 г. ряд выступавших высказал сожаление, что большинство привлеченных ораторов пока не являлись фигурами национального масштаба. Делегаты требовали вовлечь в сельскую кампанию больше популярных имен. Люди, живущие в южных районах Англии, никогда не видели выдающихся лейбористских ораторов, говорил один из делегатов, они только читали о них на страницах «Дейли геральд». В оправдание Гендерсон лишь отмечал, что самые известные деятели не могут успеть везде¹¹⁵².

В период второго кабинета Макдональда лейбористы весьма активно пытались использовать свой статус правительства с целью дальнейшей популяризации партии среди самых широких слоев населения. Для этого в начале 1931 г. была организована специальная «министерская кампания». Ее задача заключалась в том, чтобы действующие лейбористские министры донесли до избирателя информацию о работе и достижениях правительства посредством публичных выступлений в различных регионах страны. Кампания охватила 43 города и населенных пункта (см. Приложение 11). В нее оказались вовлечены А. Гендерсон, Х. Далтон, М. Бондфилд, лорд Понсонби, Г. Моррисон, У. Грэхем и другие¹¹⁵³. В партийной прессе на протяжении 1929–1931 гг. также регулярно публиковались разъяснительные статьи и отчеты о деятельности лейбористского кабинета и проводимых им реформах с целью популяризации у избирателя.

Лейбористы уделяли немалое внимание совершенствованию работы местных агентов-пропагандистов. Еще в 1926 г. была разработана схема проведения для них экзаменов. По итогам предполагалась выдача сертификата. В ходе подготовки агент должен был пройти шестимесячный курс, вникнуть в особенности парламентских и муниципальных выборов, ознакомиться с избирательными законами, ведением регистрационной работы. Для проведения экзаменов создавалась специальная комиссия с участием главного национального агента

¹¹⁵² Report of the 31-st Annual Conference of the Labour Party. P. 227.

¹¹⁵³ Ibid. P. 8–9.

партии. В зависимости от места, где предполагался экзамен, в комиссию мог входить и районный лейбористский организатор. Успешно прошедшие испытание претенденты, уплатившие взнос (10 шиллингов 6 пенсов), получали сертификат категории А (в случае неудачи была возможна пересдача за отдельную плату). Сертификат категории В присваивался без экзаменов уже работающим на местах агентам-пропагандистам¹¹⁵⁴. В результате первые экзамены состоялись в 1930 г.¹¹⁵⁵. Наряду с этим в начале 1930-х гг. партия довольно активно занималась выпуском специальной справочной литературы для агентов¹¹⁵⁶.

Годы второго кабинета стали свидетелем серьезных организационных разногласий между лейбористской партией и НРП. В начале 1930-х гг. это еще более усугубило проблему «партии внутри партии». Ряд депутатов от НРП, не оглядываясь на парламентскую дисциплину, демонстративно и резко критиковал в палате общин лейбористские законопроекты за недостаточную левизну. Ярким примером стало прохождение упоминавшегося выше Билля о страховании по безработице, Билля «об исключениях» и ряда других. Архивные материалы свидетельствуют, что некорректному поведению «бунтовщиков» на протяжении весны 1930 г. уделялось все больше внимания в ходе заседаний партийной парламентской фракции, в их адрес не раз высказывалось осуждение¹¹⁵⁷.

В апреле 1930 г. на ежегодной конференции НРП в Бирмингеме было принято «роковое» решение о том, что члены палаты общин, входившие в состав НРП, должны в своей парламентской практике придерживаться только и исключительно постановлений конференций НРП¹¹⁵⁸. По сути, это была попытка выделить «независимцев»-парламентариев в обособленную от лейбористской

¹¹⁵⁴ Report of the 26-th Annual Conference of the Labour Party. P. 315–316. См. также: Суслопарова Е.А. Эволюция лейбористской партии Великобритании во второй половине 20-х гг. XX века. С. 150.

¹¹⁵⁵ Report of the 30-th Annual Conference of the Labour Party. P. 7–8.

¹¹⁵⁶ Report of the 31-st Annual Conference of the Labour Party. P. 12.

¹¹⁵⁷ PLP Minutes, 5 February, 5, 19 March, 1930 // LHASC, LPA. URL: <https://microform.digital/boa/documents/7883/parliamentary-labour-party-papers-nov-1928-sept-1931> (дата обращения: 15.10.2022).

¹¹⁵⁸ Report of the 31-st Annual Conference of the Labour Party. P. 293. Представленный ниже материал о конфликте НРП с лейбористской партией в исследуемый период см.: Суслопарова Е.А. Выход Независимой рабочей партии Великобритании из лейбористской организации в 1932 г.: причины и последствия // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2013. № 4. С. 57–60.

фракции группу, «живущую по своим законам» и неподотчетную официальному лейборизму.

Тем не менее организационное конституирование самостоятельной группы НРП в палате общин в 1930 г. не обрело ожидаемого размаха. По свидетельству участника событий Ф. Брокуэя, из 140 лейбористских депутатов, являвшихся одновременно членами НРП, лишь 17 человек изъявили в тот год полную готовность откликнуться на призыв руководства своей партии и в парламентской практике следовать решениям ее конференций, в том числе лозунгу «Социализм в наше время»¹¹⁵⁹.

Конфликт не утихал. В лейбористском парламентском отчете за 1930–1931 гг. с тревогой было заявлено, что в партийной фракции наблюдалось падение дисциплины, поскольку часть людей попыталась выделиться в независимую группу¹¹⁶⁰. На протяжении года, начиная с лета 1930 г., велись переговоры и обмен письмами между исполкомом лейбористской партии и Национальным административным советом (НАС) НРП¹¹⁶¹ с целью урегулирования вопроса поведения в парламенте¹¹⁶². Прогресса, однако, не наблюдалось. Лейбористская партия хотела организационного подчинения со стороны входившей в ее состав НРП, в то время как последняя желала выражать в парламенте свою особую точку зрения и в случае необходимости голосовать в противовес лейбористской фракции. Брокуэй позднее вспоминал, что председатель НРП Мэкстон в этих условиях не стремился к благополучному исходу переговоров¹¹⁶³. Харизматичному «клайдсайдовцу», как и ряду его соратников, явно было тесно в «прокрустовом ложе» парламентской лейбористской тактики.

В итоге несговорчивость «независимцев» привела к тому, что уже после падения второго кабинета Макдональда лейбористский исполком поставил на повестку дня ежегодной конференция в Скарборо, проходившей в начале октября

¹¹⁵⁹ Brockway F. Inside the Left. P. 208.

¹¹⁶⁰ Report of the 31-st Annual Conference of the Labour Party. P. 93–93.

¹¹⁶¹ НАС выполнял в НРП функции исполкома.

¹¹⁶² См.: Report of the 31-st Annual Conference of the Labour Party. P. 293–302.

¹¹⁶³ Brockway F. Inside the Left. P. 238.

1931 г., вопрос об ужесточении партийной дисциплины. Согласно предлагаемым поправкам в Уставе партии, все лейбористские депутаты парламента (в том числе от НРП) обязаны были строго придерживаться единой линии голосования в соответствии с решениями парламентской фракции. В противном случае они считались «нарушившими Устав». В дальнейшем в качестве кандидатов от лейбористской партии на выборах могли выдвигаться только те, кто готов был безоговорочно следовать данному принципу¹¹⁶⁴.

На конференции левые в лице Брокуэя (занимавшего после Мэкстона пост председателя НРП с весны 1931 до конца 1933 гг.) попытались не допустить принятия новых постановлений. В своем отчаянном обращении к делегатам Брокуэй настаивал на демократии и свободомыслии внутри парламентской фракции¹¹⁶⁵. Тем не менее он не был услышан. Весьма жесткую позицию занял Гендерсон. На конференции он подчеркнул, что так называемая «демократия» как раз и состоит в том, чтобы не позволять никаким «внешним» органам (будь то конференция НРП или лейбористской партии) инструктировать парламентскую фракцию, как ей следует вести себя в Вестминстере. НРП самовольно отошла от этого принципа в 1930 г. «Если ваша совесть не позволяет вам голосовать, тогда воздержитесь», – жестко заявил Гендерсон, обращаясь к левому крылу парламентариев. Никакое «организованное голосование» в угоду решениям конференции НРП в противовес общему мнению парламентской фракции, на его взгляд, было невозможно. В результате подавляющим большинством голосов (2 117 тыс. против 193 тыс.) поправки в Устав были внесены¹¹⁶⁶. Кульминация конфликта с НРП, однако, была еще впереди.

В целом можно сделать вывод о том, что, находясь у власти в 1929–1931 гг., лейбористы не прекращали активную пропагандистскую деятельность. Несмотря на отсутствие заметного прогресса в плане членства, как общего, так и в рамках женского и молодежного движения, следует говорить скорее о положительных

¹¹⁶⁴ Report of the 31-st Annual Conference of the Labour Party. P. 33, 176.

¹¹⁶⁵ Ibid. P. 175.

¹¹⁶⁶ Ibid. P. 175–176.

результатах организационной работы. С одной стороны, партия по-прежнему настойчиво пыталась защитить себя от коммунистического проникновения, закрыв в 1930 г. дверь в свои ряды для «сомнительных» организаций, находившихся под влиянием Коминтерна. С другой стороны, работа с традиционным рабочим, разнообразным женским, молодежным, нетрадиционным сельским избирателем была продолжена. Лейбористы также были серьезно озабочены повышением квалификации местных агентов-пропагандистов.

Тем не менее в исследуемый период продолжали сохраняться и даже в ряде случаев усугубляться проблемы в работе с женским и молодежным электоратом. И та, и другая категория сторонников партии на рубеже 1920-х – 1930-х гг. все отчетливее стала проявлять недовольство тем, что лейбористское руководство недостаточно прислушивается к их просьбам, а порой просто не желает считать их равноценной частью партийного механизма. Наряду с этим многие традиционные сторонники партии, а также представители кооперативного движения были разочарованы отсутствием у лейбористов серьезных социально-экономических реформ, отражавших их интересы. Особенно остро недовольство проявилось в рамках НРП, по сути, своим решением 1930 г. подтолкнувшей лейбористскую партию к ужесточению в 1931 г. партийной дисциплины.

Однако, несмотря на определенные организационные сложности, лейбористская партийная машина на местах, за исключением сельских районов, была достаточно крепка в годы второго кабинета. В свете дальнейших событий, связанных с трагическим расколом правительства в августе 1931 г., исследователи и современники не раз задавались вопросом, как партии удалось практически сразу после такого потрясения провести полномасштабную избирательную кампанию. Ответ видится в том, что мощный пропагандистский натиск в регионах с упором на крупные города и промышленные центры был заранее запланирован лейбористами на осень 1931 г. в рамках пропагандистской работы. Об этом содержится достаточно подробный материал в отчете исполкома 1931 г. Кампания должна была охватить около 30 городов, в том числе Ньюкасл, Ливерпуль, Эдинбург, Плимут, Манчестер, Бирмингем, Портсмут, Халл, Кардифф, Глазго,

Бристоль. В ней заранее было предусмотрено участие ключевых партийных деятелей, членов парламента и кабинета министров: К. Эддисона, Дж. Клайнса, Т. Шоу, У. Грэхема, М. Бондфилд, Ф. Робертса, А. Гринвуда, Дж. Лэнсбери, У. Адамсона, А. Александра, Г. Моррисона, С. Криппса, А. Гендерсона¹¹⁶⁷. Партийная штаб-квартира в плановом порядке готовилась к крупной ноябрьской пропагандистской кампании, которая в итоге практически совпала с досрочными парламентскими выборами.

5.3. Раскол правительства Р. Макдональда и парламентские выборы 1931 г.

Крах на Нью-Йоркской фондовой бирже в октябре 1929 г. знаменовал собой начало Великой депрессии. В Великобритании кризисные явления стали ощутимы в первом квартале 1930 г. Началось снижение объемов промышленной продукции. Падение было не столь глубоким, как в странах, прошедших в 1920-е гг. через период бурного подъема. Однако усугубление экономических трудностей воспринималось болезненно. Низшей точки экономический кризис достиг в стране в 1932 г., уже после отставки второго лейбористского кабинета. Старые отрасли производства, добыча угля, металлургия, текстильная промышленность, судостроение, оказались подвержены особенно сильному удару. Пострадали и новые сферы индустрии: электроэнергетика, автомобилестроение, химическая промышленность. Наблюдалось ухудшение ситуации в сельскохозяйственном секторе. К декабрю 1930 г. количество безработных достигло 2 500 тыс. человек¹¹⁶⁸. Так называемый «невидимый экспорт» (доходы от зарубежных инвестиций, международных финансовых операций и фрахтовых перевозок) не в состоянии был компенсировать навалившиеся проблемы.

Финансовые позиции Великобритании заметно ухудшались. В январе 1931 г. Сноуден представил кабинету меморандум, содержащий удручающие прогнозы

¹¹⁶⁷ Report of the 31-st Annual Conference of the Labour Party. P. 11.

¹¹⁶⁸ Mowat C. Op. cit. P. 357.

(он предостерегал, что бюджетный дефицит в текущем финансовом году мог составить чуть ли ни 40 млн. фунтов)¹¹⁶⁹. В итоге бюджет за 1930/31 финансовый год вместо предполагаемого дохода в 2 млн. имел дефицит свыше 23 млн. фунтов¹¹⁷⁰. В следующем бюджете, представленном в апреле 1931 г., канцлер казначейства сохранил все введенные ранее налоги, а также предложил увеличить налог на бензин на два пенса (с 4 до 6 пенсов с галлона). Сноуден объявил о намерении ввести дополнительное налогообложение на землю в размере одного пенса с каждого фунта стоимости с 1933/1934 финансового года¹¹⁷¹.

Этот бюджет не был подвергнут слишком резкой критике со стороны консервативной партии. Н. Чемберлен отметил, что документ скорее даже вызвал чувство «облегчения». Сторонники свободы торговли смогли вздохнуть свободно, поскольку в нем не шло речи о введении тарифов, землевладельцы – поскольку заявленный налог на землю должен был вступить в действие только через два года, курильщикам и любителям алкогольных напитков также нечего было опасаться. Что касается торговцев и предпринимателей, то, по мнению консервативной оппозиции, бюджет не предусматривал для них какой-либо помощи, но и не усугублял ситуацию¹¹⁷². Сам канцлер казначейства называл свой бюджет попыткой «залатать дыры»¹¹⁷³. В левоцентристском издании «Нью стейтсмен энд нэйшн» в апреле 1931 г. с горечью было указано, что бюджет Сноудена скорее оказался нацелен на то, чтобы как-то пережить еще один непростой год, нежели решить реальные финансовые проблемы¹¹⁷⁴.

В мае 1931 г. случился крах австрийской банковской системы, далее настал черед германской. В середине июля германское правительство заморозило все свои финансовые активы. Это неизбежно затронуло интересы западных финансовых центров, в первую очередь Лондонского Сити. В английских банках имелись

¹¹⁶⁹ The Financial situation. Memorandum by the Chancellor of the Exchequer, 7 January 1931 // TNA CAB 24/219/3 (31). URL: <http://filestore.nationalarchives.gov.uk/pdfs/large/cab-24-219.pdf> (дата обращения: 30.11.2022).

¹¹⁷⁰ Snowden P. An Autobiography. Vol. 2. P. 901.

¹¹⁷¹ The Annual Register. A Review of Public Events at Home and Abroad for the Year 1931. P. 39–40; Parliamentary Debates. House of Commons. 1931. Vol. 251. Col. 1391–1416.

¹¹⁷² The Annual Register. A Review of Public Events at Home and Abroad for the Year 1931. P. 40.

¹¹⁷³ Snowden P. An Autobiography. Vol. 2. P. 904.

¹¹⁷⁴ New Statesman and Nation. 1931. Vol. 1. № 10. P. 348.

многочисленные иностранные вклады, которые могли быть востребованы обладателями в любой момент. Напуганные кризисом вкладчики начали в панике отзывать свои краткосрочные вклады из английских банков. Буквально за несколько дней это поставило под удар всю финансовую систему Британии¹¹⁷⁵.

Кабинет Макдональда вынашивал план получения крупного международного займа для спасения ситуации. Однако 31 июля 1931 г. был обнародован доклад комиссия Мэя, который, по справедливому замечанию британского историка Р. Скиделски, превратил сугубо финансовый кризис в кризис доверия правительству и стране¹¹⁷⁶. Комиссия во главе с банкиром Дж. Мэем была назначена еще в марте 1931 г. для изучения финансовой ситуации. В апреле А.Ф. Нейман пророчески писал коллегам в Москву, что доклад Мэя «создаст первоклассный кризис»¹¹⁷⁷. Так и случилось. 30 июля 1931 г. доклад комиссии обсуждался на заседании кабинета¹¹⁷⁸. Согласно ее подсчетам, в 1932/33 финансовом году бюджетный дефицит Великобритании должен был составить уже 120 млн. фунтов. Комиссия предлагала покрыть его посредством увеличения налогов. Основным же средством должна была стать строжайшая экономия государственных расходов. Речь шла о сокращении заработной платы, свертывании общественных работ, расходов на здравоохранение и т.п. Наиболее значимую сумму комиссия Мэя предлагала сэкономить посредством снижения пособий по безработице на 20 %¹¹⁷⁹. Лейбористам, опиравшимся на малоимущий электорат, было чрезвычайно сложно решиться на проведение столь кардинальных мер, ударявших по их верному традиционному избирателю. В комиссию Мэя

¹¹⁷⁵ Приведенный в этом параграфе материал об обстоятельствах падения кабинета Макдональда и выборах 1931 г. содержится в публикациях автора: Сулопарова Е.А. Британские лейбористы: испытание кризисом 1931 г. // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2009. № 1. С. 5–25; Она же. Ранняя история лейбористской партии в портретах ее деятелей. С. 107–115.

¹¹⁷⁶ Skidelsky R. Politicians and the Slump. P. 354.

¹¹⁷⁷ А.Ф. Нейман в Отдел печати НКВД, 13 апреля 1931 // АВПРФ. Ф. 010. Оп. 2. П. 7. Д. 62. Л. 32.

¹¹⁷⁸ Conclusions of a Meeting of the Cabinet, 30 July 1931 // TNA. CAB 23/67/40 (31). URL: <http://filestore.nationalarchives.gov.uk/pdfs/large/cab-23-67.pdf> (дата обращения: 30.11.2022).

¹¹⁷⁹ Committee on National Expenditure Report, July 1931 // TNA. CAB 24/222/194 (31). URL: <http://filestore.nationalarchives.gov.uk/pdfs/large/cab-24-222.pdf> (дата обращения: 30.11.2022). См. также в сжатом виде рекомендации комиссии: Snowden P. An Autobiography. Vol. 2. P. 933–934; New Statesman and Nation. 1931. Vol. 2. № 24. P. 160.

входило два лейбориста (А. Пью и Ч. Лэтем), однако Доклад меньшинства, подписанный этими представителями, не имел веса¹¹⁸⁰.

Эттли впоследствии высказывал в мемуарах возмущение тем, что Макдональд со Сноуденом, вместо того чтобы позволить лейбористам самим предложить справедливую политику, пусть даже обрекавшую правительство на поражение, убедили кабинет назначить комиссию Мэя, состоявшую главным образом из партийных оппонентов. «Результат [работы комиссии – Е.С.] можно было предугадать заранее», – писал Эттли¹¹⁸¹. Далтон также задним числом отмечал, что назначение этой комиссии, попытка отдать поиск выхода на откуп «аутсайдерам», было большой ошибкой¹¹⁸².

Иностранные вкладчики, узнавшие из газет, что Великобритания находится на грани краха, начали в спешке изымать из английских банков оставшиеся вклады. «Бегство от фунта» приобрело катастрофические масштабы. Правительство Макдональда срочно создало комитет по экономии. Его первое заседание прошло 12 августа 1931 г.¹¹⁸³. В комитет были включены: Р. Макдональд, Ф. Сноуден, а также А. Гендерсон, У. Грэхем и Дж. Томас¹¹⁸⁴.

Рекомендации комиссии Мэя в исторической ретроспективе выглядели сомнительно. Дж.М. Кейнс поспешил публично выразить свое несогласие с представленными идеями. С его точки зрения, меры, заявленные комиссией, были чреваты сокращением покупательной способности населения и дальнейшим ухудшением экономической конъюнктуры. Сам автор настаивал в прессе на продолжении общественных работ, а также введении фискальных тарифов¹¹⁸⁵. Но в лейбористском правительстве со всей очевидностью срабатывало «докейнсианское» мышление, состоявшее в том, что бюджет должен быть сбалансирован любыми средствами. Дж. Коул впоследствии с горечью

¹¹⁸⁰ The Labour Year Book 1932. L., 1932. P. 207.

¹¹⁸¹ Attlee C. As It Happened. P. 73.

¹¹⁸² Dalton H. Call Back Yesterday. P. 302.

¹¹⁸³ Snowden P. An Autobiography. Vol. 2. P. 936–937.

¹¹⁸⁴ Conclusions of a Meeting of the Cabinet, 30 July 1931 // TNA. CAB 23/67/40 (31). URL: <http://filestore.nationalarchives.gov.uk/pdfs/large/cab-23-67.pdf> (дата обращения: 30.11.2022).

¹¹⁸⁵ New Statesman and Nation. 1931. Vol. 2. № 25. P. 189–190. О необходимости фискальных тарифов, а также перехода к протекционизму Дж.М. Кейнс заявлял еще задолго до обнародования рекомендаций комиссии Мэя. См., например: New Statesman and Nation. 1931. Vol. 1. № 2. P. 54.

подчеркивал, что большинство членов кабинета не имело ни малейшего понятия ни о характере кризиса, ни о том, как с ним бороться¹¹⁸⁶. Федеральный резервный банк Нью-Йорка также ставил сбалансирование бюджета главным условием предоставления Великобритании финансового займа.

19 августа 1931 г. состоялось многочасовое заседание кабинета министров, длившееся, согласно архивным данным, с 11.00 до 22.30. с двумя небольшими перерывами¹¹⁸⁷. На нем были изложены предложения комитета по экономии (речь шла о возможном урезании расходов на 78 млн. фунтов)¹¹⁸⁸. Однако даже достигнутая кабинетом предварительная договоренность об экономии в размере 56 млн. фунтов была решительно отвергнута британскими тред-юнионами¹¹⁸⁹. С точки зрения оппозиционных партий и влиятельных финансистов, заявленная правительством сумма экономии, напротив, была слишком низкой. На этом фоне в партийных рядах был даже раздут миф о «заговоре банкиров», желавших свергнуть кабинет. Например, об «ультиматуме банкиров» писал 29 августа редактор шотландского «Форварда» Э. Хьюз.¹¹⁹⁰ Об очевидном давлении международных финансовых кругов на второе лейбористское правительство уже после его падения открыто говорил 28 августа 1931 г. генеральный секретарь БКТ У. Ситрин. В аналогичном ключе высказывался и Х. Далтон¹¹⁹¹. На ежегодной лейбористской конференции в октябре 1931 г. тему «заговора» вновь поднял бывший лейбористский секретарь казначейства Ф. Петик-Лоуренс¹¹⁹². Утверждение, что правительство лейбористов пало именно из-за действий банкиров содержалось в предвыборном манифесте БКТ, опубликованном во время избирательной кампании

¹¹⁸⁶ Cole G.D.H. A History of the Labour Party from 1914. P. 255.

¹¹⁸⁷ Conclusions of a Meeting of the Cabinet, 19 August 1931 // TNA. CAB 23/67/41 (31). URL: <http://filestore.nationalarchives.gov.uk/pdfs/large/cab-23-67.pdf> (дата обращения: 30.11.2022).

¹¹⁸⁸ National Expenditure. Proposed Method of Balancing the Budget. Note by Cabinet Committee on Report of Committee on National Expenditure, undated // TNA. CAB 24/222/203 (31). URL: <http://filestore.nationalarchives.gov.uk/pdfs/large/cab-24-222.pdf> (дата обращения: 30.11.2022).

¹¹⁸⁹ Snowden P. An Autobiography. Vol. 2. P. 939–942; Labour Magazine. 1931. Vol. 10. № 5. P. 200.

¹¹⁹⁰ Forward. 1931. 29 August.

¹¹⁹¹ См. комментарии Ситрина и Далтона соответственно: Daily Herald. 1931. 29 August, 2 September.

¹¹⁹² Report of the 31-st Annual Conference of the Labour Party. P. 189.

в октябре 1931 г.¹¹⁹³. Впрочем, версия о «заговоре» была убедительно развенчана в британской историографии в 1980-е гг. историком П. Уильямсоном¹¹⁹⁴.

Макдональд, конечно же, не желал ссориться с крупным бизнесом, поскольку экономика в целом находилась под его контролем, а последствия подобной «ссоры» могли быть непредсказуемыми. Достаточно вспомнить французский опыт Народного фронта со ужасающим «бегством капиталов» за границу. Однако то, что Макдональду со Сноуденом не удалось убедить профсоюзы пойти в августе на жертвы, по мнению историка Г. Филлипса, свидетельствовало о том, что отношения с ними не были доверительными и к тому моменту уже оказались изрядно испорчены¹¹⁹⁵.

Положение кабинета в августе 1931 г. было незавидным. Клайнс называл «величайшим несчастьем» в истории партии то, что лейбористы пришли к власти накануне мирового экономического кризиса¹¹⁹⁶. На основании воспоминаний современников, а также материалов прессы складывается впечатление, что оппозиционные партии не столь уж стремились поскорее взвалить на себя тяжелый груз ответственности за реализацию мер экономии, предложенных комиссией Мэя.

В дни, предшествовавшие падению правительства Макдональда, лидер консерваторов Болдуин в основном находился на отдыхе во Франции. Он демонстративно не желал быть активным участником межпартийных консультаций о выходе из экономического тупика, в отличие от своего коллеги по партии Н. Чемберлена. 13 августа 1931 г. Болдуин все же прибыл в Лондон. Он провел встречи с рядом консерваторов, группой финансистов, а также Макдональдом и Сноуденом. Во время беседы с последними, по свидетельству Н. Чемберлена, Болдуин вел себя как человек, желавший поскорее улизнуть, пока

¹¹⁹³ См. текст манифеста БКТ: Northern Whig and Belfast Post. 1931. 15 October. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0001542/19311015/216/0008> (дата обращения: 16.09.2022).

¹¹⁹⁴ Williamson P. A «Bankers' Ramp?» Financiers and the British Political Crisis of August 1931 // English Historical Review. 1984. Vol. 99. № 393. P. 805–806.

¹¹⁹⁵ Phillips G. Op. cit. P. 59.

¹¹⁹⁶ Clynes J.R. Memoirs, 1924–1937. P. 193. См. также: The British Labour Party. Its History, Growth, Policy and Leaders. Vol. 1. P. 168.

его «во что-то не втянули»¹¹⁹⁷. В тот же вечер лидер тори отправился на континент продолжить отдых.

Болдуин вернулся в Лондон только 22 августа, буквально накануне раскола лейбористского правительства. Это позволяет предположить, что он, по меньшей мере, не был «архитектором» «национального правительства». Современник событий лорд Дэвидсон отмечал, что 22 августа лидер консерваторов по-прежнему без малейшего энтузиазма относился к созданию коалиционного правительства для борьбы с кризисом¹¹⁹⁸. Аналогичными наблюдениями делился в работе «Девять проблемных лет» консерватор С. Хор. «Его [Болдуина – Е.С.] самым последним желанием было возвращение к власти или необходимость завершить свой отпуск», – писал он. Болдуин постоянно повторял коллегам, что «уже разрушил одну коалицию [с Ллойд Джорджем в 1922 г. – Е.С.]», вспоминал Хор, и он не желал формировать новую¹¹⁹⁹.

Однако вопрос о том, будет ли Британии предоставлен международный заем для спасения экономики, оставался открытым. Архивные бумаги кабинета министров за 20-е числа августа, хранящие на своих страницах немало исправлений и добавлений (вопиющую неряшливость для подобной документации), свидетельствуют, что правительство находилось в состоянии крайнего возбуждения, если не паники. В итоге часть лейбористского кабинета стала склоняться к идее об увеличении общей суммы экономии еще на 20 млн. фунтов. Из них 12,5 млн. предполагалось получить за счет сокращения на 10 % пособий по безработице¹²⁰⁰.

Представляется, что, не имея адекватной экономической стратегии, лейбористам следовало любой ценой сохранить единство. Однако этого не случилось. После долгих консультаций, в которые по настоянию Гендерсона были вовлечены представители Генсовета БКТ и лейбористского исполкома,

¹¹⁹⁷ Macleod I. Neville Chamberlain. L., 1962. P. 149. Об участии Болдуина в рассматриваемых событиях здесь и ниже в работе см.: Суслопарова Е.А. Стэнли Болдуин. С. 32–33.

¹¹⁹⁸ James R. Op. cit. P. 368.

¹¹⁹⁹ Templewood, Viscount. (Hoare S.J.G.) Op. cit. P. 18.

¹²⁰⁰ Snowden P. An Autobiography. Vol. 2. P. 944.

компромисса достичь не удалось. Раскол второго правительства Макдональда произошел на историческом заседании 23 августа 1931 г. В тот день девять членов кабинета из двадцати высказались против сокращения на 10 % пособий по безработице. Это были представители старшего поколения (А. Гендерсон, Дж. Клайнс, Дж. Лэнсбери, У. Адамсон), а также более молодые лейбористы (У. Грэхем, А. Гринвуд, А. Александр, Т. Джонстон, К. Эдисон)¹²⁰¹.

Некоторые британские историки полагают, что министр финансов Сноуден, «заложник своей экономической ортодоксальности», не проявивший в предшествующий период должной гибкости, в наибольшей степени был повинен в том, что лейбористский кабинет оказался 23 августа, по сути, перед безальтернативным выбором¹²⁰². Далтон настаивал в мемуарах, что большинство лейбористского правительства (в том числе Гендерсон) согласилось бы в 1931 г. на ограниченные протекционистские меры для спасения экономики, если бы не Сноуден¹²⁰³. Г. Макмиллан, находившийся в те годы на левом фланге консервативной партии, называл Сноудена фанатичным сторонником «ортодоксального и даже старомодного либерализма»¹²⁰⁴. «Камень» в адрес Сноудена бросал и Дж.М. Кейнс, характеризуя его как человека, невосприимчивого к новым веяниям¹²⁰⁵.

Значительная доля вины лежала и на премьер-министре. Еще в марте 1931 г. Макдональд констатировал свое бессилие в дневнике: «Я так перегружен деталями, что не в состоянии планировать политику. Еще более повергает в состояние паралича настрой самой партии. Если я покину ее или приведу к расколу, что останется? ... Я стар... я чувствую себя одиноким. “Национальное правительство” привлекательно... но кто присоединится к нему? Не лейбористская партия...»¹²⁰⁶.

Гендерсон, самый авторитетный представитель «старой гвардии», выступивший против сокращения пособий, не был специалистом в экономических

¹²⁰¹ Daily Herald. 1931. 24, 25 August.

¹²⁰² См., например: Laybourn K. Philip Snowden. P. 136–137.

¹²⁰³ Dalton H. Call Back Yesterday. P. 267–269, 299–300.

¹²⁰⁴ Macmillan H. The Past Masters. Politics and Politicians, 1906–1939. P. 92.

¹²⁰⁵ Keynes J.M. The Dilemma of Modern Socialism // Political Quarterly. 1932. Vol. 3. № 2. P. 157.

¹²⁰⁶ Цит. по: Marquand D. Op. cit. P. 591.

вопросах. Пресс-атташе советского полпредства в Лондоне А.Ф. Нейман в докладе в Москву очень точно отмечал, что поступок Гендерсона объяснялся не его «большей или меньшей правизной или левизной» по отношению к Макдональду, а тем, что для спасения аппарата лейбористской партии необходимо было идти вместе с тред-юнионами. Разрыв с ними означал бы сбой всей руководимой Гендерсоном машины. Макдональд же в своем стремлении стать «национальной фигурой», писал Нейман, давно старался «эмансипироваться» от «классового аппарата»¹²⁰⁷.

После судьбоносного голосования все члены правительства один за другим (по требованию Макдональда) написали заявление об отставке¹²⁰⁸. В тот же вечер король был проинформирован, что лейбористский кабинет более не сможет продолжить свою деятельность как единое целое в прежнем составе¹²⁰⁹. На следующий день премьер-министру была назначена аудиенция у Георга V. По сообщению «Дейли геральд», вечером 23 августа тысячи людей собрались вокруг Даунинг-стрит. Такого скопления народа Англия не помнила со времен Первой мировой войны¹²¹⁰. Тем не менее 24 августа, в так называемый «день позора»¹²¹¹, премьер-министр лично в отставку не ушел. Он внял уговорам короля и выразил готовность остаться на посту главы нового уже не лейбористского, а «национального правительства». На последнем заседании кабинета 24 августа Макдональд подчеркивал, что представил королю доводы, руководствуясь которыми, ему не следовало входить в состав нового правительства. Однако в результате разговора желавший уйти в отставку премьер-министр ощутил, что в столь тяжелой ситуации у него нет иного выхода, нежели содействовать созданию нового кабинета¹²¹².

¹²⁰⁷ Нейман Уманскому в Отдел печати НКВД, 1 сентября 1931 // АВПРФ. Ф. 010. Оп. 2. П. 7. Д. 62. Л. 65.

¹²⁰⁸ Shinwell E. The Labour Story. P. 139.

¹²⁰⁹ Conclusions of a Meeting of the Cabinet, 23 August 1931 // TNA. CAB 23/67/46 (31). URL: <http://filestore.nationalarchives.gov.uk/pdfs/large/cab-23-67.pdf> (дата обращения: 30.11.2022).

¹²¹⁰ Daily Herald. 1931. 24 August.

¹²¹¹ Eatwell R., Wright A. Labour and the Lessons of 1931 // History. 1978. Vol. 63. № 207. P. 38. URL: <https://www.jstor.org/stable/24410395> (дата обращения – 20.02.2022).

¹²¹² Conclusions of a Meeting of the Cabinet, 24 August 1931 // TNA. CAB 23/67/47 (31). URL: <http://filestore.nationalarchives.gov.uk/pdfs/large/cab-23-67.pdf> (дата обращения: 30.11.2022).

В 1920-е гг. изображения Макдональда висели во многих домах простых рабочих. Выходец из этой среды вспоминал разъяренного отца в день образования «национального правительства» с рамой от портрета, надетой на шею, разрывающего в клочья злополучный портрет со словами «Ты, проклятый предатель!»¹²¹³.

Новое правительство не носило выраженной партийной окраски. Лейбористам в нем было предложено лишь казначейство (Ф. Сноудену), министерство доминионов и колоний (Дж. Томасу), а также должность лорда-канцлера (лорду Сэнки). Оставшиеся министерские портфели были отданы на откуп консерваторам (форин-офис, министерство внутренних дел, торговли, здравоохранения), а также либералам.

Лейборист Моррисон, в целом лояльно относившийся к Макдональду, категорически настаивал в мемуарах, что именно король совершил ошибку, на которую не имел права. Георгу V следовало пригласить Болдуина сформировать новый кабинет, как диктовала конституционная традиция. Создание же своего рода коалиции вовсе не было единственно возможным вариантом 1931 г.¹²¹⁴.

Со времен развала правительства Ллойд Джорджа идея коалиции не вызывала энтузиазма ни в торийских, ни в лейбористских рядах. Консерваторы расстались с Ллойд Джорджем в 1922 г. осознанно, спустя несколько послевоенных лет ощутив способность побеждать на выборах единолично. Лейбористы же в 1920-е гг. неизменно ставили акцент на своей политической зрелости, нежелании заключать какие-либо предвыборные пакты, боясь потерять завоеванного избирателя. Обе партии, по сути, стремились консолидировать свои ряды на фоне отчаянных попыток слабеющих либералов сохранить за собой достойное место в политической системе.

Тем не менее масштаб экономических проблем начала 1930-х гг. вызывал реминисценции с Первой мировой войной, положившей начало созданию в XX веке британских коалиционных правительств. Любопытно, что еще 31 июля

¹²¹³ Morgan K. Op. cit. P. 120.

¹²¹⁴ Morrison H. An Autobiography. P. 128.

1931 г., перед роспуском парламента на каникулы, Сноуден говорил в палате общин об ответственности всех партий за выработку антикризисных решений и важности взаимного сотрудничества. Впрочем, в автобиографии он впоследствии особо подчеркивал, что в тот момент у него не было ни малейшей мысли о создании «национального правительства»¹²¹⁵. Консерватор Эмери высказывал, однако, подозрения, что некие дискуссии о возможности коалиции Макдональда с консерваторами велись уже в начале лета¹²¹⁶.

В середине августа 1931 г. возможность образования коалиции обсуждалась в «Нью стейтсмен энд нэйшн». Тем не менее журнал охарактеризовал подобную идею как «чистую утопию». Консерваторы, говорилось на его страницах, никогда не согласятся на коалицию с какой-либо партией, стоящей на позициях свободы торговли. «Макдональду же, даже если бы он захотел сказать “да” – на что нет ни малейшего намека... совершенно очевидно не позволят это сделать»¹²¹⁷.

Сноуден настаивал на том, что для него сценарий 24 августа стал полной неожиданностью¹²¹⁸. Идея о том, что Макдональд заранее планировал расколоть партию и сформировать коалицию или «национальное правительство» «не просто лжива, это злобная ложь», – писал впоследствии Дж. Томас¹²¹⁹. Учитывая, что оба автора воспоминаний перешли в лагерь «национального правительства», их высказывания можно было бы подвергнуть сомнению. Однако аналогичные комментарии относительно августовских событий присутствуют и у представителей оппозиции. Уже после лейбористского голосования вечером 23 августа Макдональд встречался с членами консервативной и либеральной партий на Даунинг-стрит, в том числе с Болдуином. По свидетельству лорда Дэвидсона, Макдональд намеревался уйти в отставку. Н. Чемберлен отстаивал идею создания совместного правительства. В итоге, согласно утверждениям Дэвидсона, Болдуин покинул совещание 23 августа, будучи уверенным, что

¹²¹⁵ Snowden P. An Autobiography. Vol. 2. P. 931–932.

¹²¹⁶ Amery L.S. Op. cit. Vol. 3. P. 54.

¹²¹⁷ New Statesman and Nation. 1931. Vol. 2. № 25. P. 185.

¹²¹⁸ Snowden P. An Autobiography. Vol. 2. P. 951–952.

¹²¹⁹ Thomas J. Op. cit. P. 193.

правительство придется формировать ему¹²²⁰. Сам Болдуин в письме жене на следующий день сообщал об этом же¹²²¹. В архивных материалах попадаются указания на то, что активным закулисным вдохновителем создания «национального правительства» был лорд Лондондерри¹²²².

В целом идея об образовании подобного кабинета в той или иной форме была предметом размышлений среди членов лейбористской партии и оппозиции, а также спекуляций на страницах печати задолго до 24 августа 1931 г. Но окончательное решение, судя по всему, было принято в самый последний момент. У участвовавшего в августовских межпартийных консультациях С. Хора остались в памяти о тех днях «легкомыслие» Томаса в духе Ф. Рабле, «встревоженность» и «догматизм» Сноудена, а также невероятная «сложность» восприятия Макдональда, граничащая с чтением «Поэм Оссиана»¹²²³.

Долгие годы в официальной лейбористской историографии поступок Макдональда трактовался как желание жаждущего власти премьер-министра «удержать пост любой ценой»¹²²⁴. Лидер лейбористов не был лишен тщеславия. Знаковыми здесь можно считать слова, брошенные им в шутку в разговоре со Сноуденом на следующий день после создания нового правительства: «Завтра каждая лондонская герцогиня будет гореть желанием меня поцеловать»¹²²⁵. Макдональду конечно же было свойственно самолюбование. На страницах его биографии приводится невероятный пример, как, находясь однажды на выходных в Лоссимуте, он не поленился около 30 раз позировать лондонскому фотографу, стремившемуся поймать самый выгодный ракурс¹²²⁶. Писатель Г. Уэллс в ходе ближайшей избирательной кампании 1931 г. называл премьер-министра

¹²²⁰ James R. Op. cit. P. 370.

¹²²¹ Baldwin Papers: A Conservative Statesman, 1908–1947. P. 268. См. также: Суслопарова Е.А. Стэнли Болдуин. С. 33.

¹²²² Из дневника пресс-атташе полпредства СССР в Великобритании А.Ф. Неймана, 1 декабря 1931 // АВПРФ. Ф. 010. Оп. 2. П. 7. Д. 57. Л. 74.

¹²²³ Templewood, Viscount. (Hoare S.J.G.) Op. cit. P. 19. Оссиан (Ойсин) – по преданию, бард кельтского происхождения, живший в III веке н.э. Переводы его поэм были опубликованы Дж. Макферсоном в XVIII веке на английском языке и отличаются исключительной сложностью восприятия.

¹²²⁴ Cole G.D.H. A History of the Labour Party from 1914. P. 258.

¹²²⁵ Snowden P. An Autobiography. Vol. 2. P. 957.

¹²²⁶ Weir L.M. Op. cit. P. 554.

«позером»¹²²⁷. Далтон и вовсе сравнивал Макдональда впоследствии с «кинозвездой», крайне ревниво относившейся к успеху других¹²²⁸.

Тем не менее приведенные выше свидетельства Сноудена едва ли в полной мере отражали реальные мотивы поведения лейбористского лидера. К тому же, по мнению короля Георга V, Макдональд, напротив, после формирования «национального правительства» вовсе не был счастлив, а выглядел «как на своих собственных похоронах»¹²²⁹.

В предшествующие годы Макдональд настойчиво укреплял имидж лейбористов как силы, готовой отстаивать интересы нации. Решение самому в разгар экономического кризиса выступить в качестве спасителя этой нации было отчасти закономерным. В вопросе о том, каково в данном случае было соотношение узких личных амбиций и желания премьер-министра не покидать «тонущий корабль», чаша весов склоняется все же в пользу последнего. К тому же Макдональд никогда не верил, что серьезный катаклизм, условно говоря, «крах» капитализма, может расчистить дорогу социальным реформам. Нельзя исключить, что он, сторонник градуализма, пытался в 1931 г. лично не допустить катаклизм, предрекаемый некоторыми напуганными финансистами¹²³⁰.

Совершая те или иные поступки, Макдональд никогда не считал нужным оправдываться. Так было с «письмом Зиновьева», так было и в 1931 г. В своем дневнике премьер-министр написал 24 августа о бывших коллегах по кабинету: «Они выбрали легкий путь безответственности и возложили бремя на других»¹²³¹. Примерно такой же настрой отражен и в его частной переписке тех дней, где он указывал, что за беспомощных лейбористов работу теперь «сделают другие», имея в виду, очевидно, и себя¹²³². Крупные профсоюзные функционеры остались

¹²²⁷ News Chronicle. 1931. 15 October. URL:

<https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/BL/0003214/19311015/001/0001> (дата обращения: 16.09.2022).

¹²²⁸ Dalton H. The Political Diary 1918–1940, 1945–1960. P. 42.

¹²²⁹ Templewood, Viscount. (Hoare S.J.G.) Op. cit. P. 22.

¹²³⁰ Любопытные рассуждения на эту тему представлены, например, в работе современника событий Ф. Брокуэя (Brockway F. Inside the Left. P. 218–219).

¹²³¹ Цит. по: Ward S.R. Op. cit. P. 219.

¹²³² Здесь приведено высказывание из письма Макдональда Шинвеллу (Shinwell E. Conflict Without Malice. P. 111). Шинвелл также утверждал в мемуарах, что премьер в телефонном разговоре предлагал ему остаться в правительстве на посту министра по делам угольной промышленности, однако столкнулся с отказом (Ibid. P. 110).

«навечно обижены» тем, что премьер-министр, прежде чем принимать судьбоносное решение, даже не потрудился созвать конференцию или массовое собрание с участием тред-юнионов¹²³³.

Г. Макмиллан утверждал, что, совершив столь сомнительный поступок, Макдональд все равно заботился об интересах вскоре отвернувшейся от него партии. То, что премьер не стал уговаривать войти в новое правительство практически никого из лейбористов, придерживавшихся умеренных взглядов и лояльных по отношению к нему, Макмиллан объясняет тем, что тот не хотел провоцировать глубокую трещину, желал любой ценой сохранить лейбористское единство, пусть даже обращенное теперь против него самого. С точки зрения Макмиллана, в ретроспективе это заслуживало «восхищения»¹²³⁴.

Сноуден впоследствии представил мотивировку своего решения войти в «национальное правительство» в автобиографии. Он писал о чувстве долга и ощущении, что у него, ответственного за финансовую политику, не было иного пути. В целом экономический курс, который Сноуден считал нужным отстаивать в момент раскола правительства, был в русле его исконных экономических приоритетов (сохранения сбалансированного бюджета, свободы торговли, «золотого стандарта»). Убеждения оказались для него выше интересов лейбористского единства. Сноуден в любом случае собирался вскоре завершать карьеру¹²³⁵.

Между Макдональдом и Сноуденом, считавшимся по негласной иерархии вторым человеком в правительстве, никогда не было дружбы. Личные отношения были серьезно испорчены еще до Первой мировой войны. Далтон вспоминал в этой связи характерные слова Сноудена, услышанные им ненароком еще в 1929 г.: «Хотел бы я побыть премьер-министром хотя бы месяц. Я бы показал ему [Макдональду – Е.С.], как это делается»¹²³⁶.

¹²³³ См., например, письмо Э. Бевина: Ibid. P. 130.

¹²³⁴ Macmillan H. Winds of Change 1914–1939. P. 266.

¹²³⁵ Snowden P. An Autobiography. Vol. 2. P. 954, 959.

¹²³⁶ Dalton H. Call Back Yesterday. P. 188.

Дж. Томас счел нужным объясниться в письме, адресованном его родному тред-юниону железнодорожников и попавшем на страницы прессы. В нем Томас сообщал о том, что не хотел бы выглядеть трусом. «Я осознаю, – писал он, – что во многих кругах мой поступок будет представлен неверно и не понят... для меня... гораздо проще было бы пойти иным путем..., но... в жизни наступает момент, когда национальный интерес должен быть поставлен на первое место». В своих воспоминаниях Томас писал, что не сожалел о случившемся, поскольку «спасал страну»¹²³⁷.

Расплата, однако, оказалась тяжела, герой событий лишился пенсии, которую заслужил как бывший генеральный секретарь профсоюза железнодорожников. В отличие от Сноудена, никогда не испытывавшего симпатии к Макдональду, свою роль в поступке Томаса сыграли его давние дружеские чувства к премьер-министру. По свидетельству очевидцев, Макдональд также из всех коллег-лейбористов предпочитал именно Томаса. Последний был единственным, кому было дозволено входить в его кабинет без предупреждения¹²³⁸.

Министр труда М. Бондфилд высказывала в мемуарах точку зрения, что раскол между Макдональдом и основной партийной массой в том или ином виде рано или поздно был неизбежен. На фоне обострившихся отношений с левым руководством НРП Макдональд и Сноуден на рубеже 1920-х – 1930-х гг., писала она, оказались фактически оторваны от своей «родной гавани» в виде этой партии. Поддержка со стороны верных лейбористских сторонников также оставляла желать лучшего. По воспоминаниям Бондфилд, Макдональд и Сноуден все больше чувствовали себя людьми «обороняющимися» от лейбористской партии¹²³⁹. На это же обращал внимание впоследствии и С. Вебб, указывая на отсутствие «командного духа» в рамках второго лейбористского правительства¹²⁴⁰. На взгляд лорда Снелла, серьезной ошибкой Макдональда в период премьерства было

¹²³⁷ Daily Herald. 1931. 27 August; Thomas J. Op. cit. P. 198.

¹²³⁸ Dalton H. Call Back Yesterday. P. 193.

¹²³⁹ Bondfield M. Op. cit. P. 306.

¹²⁴⁰ Webb S. Op. cit. P. 4. Цитируемая работа С. Вебба была представлена в виде статьи на страницах журнала «Политикал квоотерли» (Webb S. What Happened in 1931: A Record // Political Quarterly. 1932. Vol. 3. № 1), а затем вскоре издана в виде отдельного памфлета. Здесь и ниже ссылки даются на памфлет.

постоянное отсутствие на внутрипартийных заседаниях, что постепенно подтачивало его авторитет¹²⁴¹.

Возвращаясь к проблеме коалиции, следует отметить, что сформированное 24 августа правительство не было в полном смысле слова таковым. Выступая 25 августа по радио, Макдональд подчеркивал, что образованный им чрезвычайный кабинет состоял из отдельных личностей и не являлся коалицией политических партий. Единственной целью правительства было урегулирование чрезвычайной ситуации. Отсюда следовало, что кабинет пробудет у власти недолгий срок и, как только пик кризиса удастся преодолеть, состоятся новые парламентские выборы. Предполагалось, что каждая партия должна была выйти на них в качестве абсолютно независимой политической силы¹²⁴².

Осознавал ли Макдональд и его соратники в 1931 г. степень удара по собственной партии? В архивных документах парламентской лейбористской фракции случившееся в августе 1931 г. было открыто охарактеризовано как «политический кризис»¹²⁴³. В радиообращении 25 августа 1931 г. Макдональд с полным основанием говорил, что «отдал свою жизнь» созданию лейбористской партии: «Я присутствовал при ее рождении, я был ее нянькой в раннем детстве и достиг вместе с ней зрелого возраста»¹²⁴⁴. Имея за плечами большой политический опыт, Макдональд должен был понимать, что сам факт формирования «национального правительства» был наиболее выигрышным для консерваторов. Последние получали возможность приобщиться к власти, избежав, однако, единоличной ответственности за непопулярные среди населения меры, направленные на сокращение бюджетных расходов. Макдональд, традиционно выступавший с идеей социальной ответственности государства, служил для тори хорошим «громоотводом», удобной фигурой на посту премьера в чрезвычайной обстановке. Не случайно консерваторы (прежде всего Н. Чемберлен), а также

¹²⁴¹ Snell, Lord. (Snell H.) Op. cit. P. 252–253.

¹²⁴² Daily Herald. 1931. 26 August.

¹²⁴³ PLP Minutes, 28 August 1931 // LHASC. LPA. URL: <https://microform.digital/boa/documents/7883/parliamentary-labour-party-papers-nov-1928-sept-1931> (дата обращения: 15.10.2022).

¹²⁴⁴ Daily Herald. 1931. 26 August.

либерал Г. Сэмюэл проявили в 20-х числах августа завидную настойчивость, чтобы не позволить Макдональду оставить «тонущий корабль»¹²⁴⁵. С. Криппс в разговоре с советским полпредом И.М. Майским заявлял в дальнейшем, что тори предпочли в 1931 г. «задрапироваться» в костюм «национального правительства» вместо того, чтобы нести единоличную ответственность за последующие спорные реформы¹²⁴⁶.

Заявляя о приоритете для себя национальных интересов, премьер-министр тем самым косвенно свидетельствовал, что лейбористское правительство в одиночку эти интересы отстоять уже не могло. В определенной мере это противоречило тем усилиям, которые Макдональд, будучи лидером партии, прилагал, чтобы укрепить именно этот статус лейборизма.

Как все произошедшее было воспринято в лейбористской среде? Левый секретарь профсоюза шахтеров А. Кук не замедлил высказать резко негативное отношение. Он, а также бывший председатель БКТ Дж. Хикс сразу же заявили о возможности наступления в стране диктатуры, явно проводя аналогии с раздираемой кризисом Германией, управлявшейся посредством чрезвычайных декретов¹²⁴⁷.

Однако, если говорить о лейбористской партии в целом, то утверждения, попадающиеся, например, в советской историографии, о том, что лейбористское руководство буквально с первых дней «обрушилось»¹²⁴⁸ на бывших лидеров, выглядит преувеличением. Напротив, по материалам прессы тех дней складывается отчетливое впечатление, что партия находилась в замешательстве, не зная, как реагировать. 25 августа было обнародовано заявление Гендерсона, призывавшего рядовых членов «дождаться решения законно избранных национальных органов» и не предпринимать опрометчивых шагов¹²⁴⁹.

27 августа в «Дейли геральд» появилась статья, где говорилось, что имя Макдональду уже вписано большими буквами в историю, поскольку он навсегда

¹²⁴⁵ Bassett R. Op. cit. P. 153–156.

¹²⁴⁶ Разговор Майского с Криппсом, 9 января 1934 // АВПРФ. Ф. 069. Оп. 18. П. 55. Д. 4. Л. 57.

¹²⁴⁷ Daily Herald. 1931. 27 August.

¹²⁴⁸ Мочульский Н.Ф. Кризис лейбористской партии в 1931 г. С. 169–170.

¹²⁴⁹ Daily Herald. 1931. 26 August.

останется для Британии первым социалистическим премьер-министром¹²⁵⁰. «Мы потеряли... тех, кто находился на передовой линии огня, с чьими именами, в особенности в двух случаях, связано было создание нашего движения... это прямая потеря для лейборизма», – скажет впоследствии Гендерсон в стенах парламента¹²⁵¹.

Тем временем 26 августа 1931 г. прошла объединенная конференция Генсовета БКТ, лейбористского исполкома и представителей парламентской лейбористской фракции. Она одобрила поведение министров, отказавшихся поддержать «национальное правительство». Согласно принятой резолюции, новый кабинет должен был встретить энергичную оппозицию в парламенте и в стране¹²⁵². Информация, что лейбористским лидером, вероятнее всего, опять станет «дядя Артур», появилась в печати практически сразу после формирования нового правительства. В предшествующие годы Гендерсон никогда не стремился занять место Макдональда. Есть свидетельства, что и на этот раз он пытался предложить вакантное место Клайнсу¹²⁵³. Еще весной 1931 г. обсуждался вопрос о возможном переходе Гендерсона в палату лордов¹²⁵⁴. Этим планам не суждено было сбыться. На заседании парламентской фракции 28 августа 1931 г. лейбористы приняли официальное решение конституироваться в оппозицию, а новым лидером партии по предложению Клайнса был избран «дядя Артур» (третий раз в своей карьере). Голосование стало безальтернативным, против кандидата было подано всего 5 голосов¹²⁵⁵.

Известный левый публицист Л. Вулф писал в автобиографии, что в более ранние годы недооценивал Гендерсона, воспринимая его как довольно скучного «медлительного тугодума». Однако он признавался, что это мнение со временем в корне изменилось. «Дядя Артур», по его словам, оказался человеком

¹²⁵⁰ Daily Herald. 1931. 27 August.

¹²⁵¹ Parliamentary Debates. House of Commons. 1931. Vol. 256. Col. 25.

¹²⁵² Daily Herald. 1931. 27 August. См. также: Labour Magazine. 1931. Vol. 10. № 5. P. 201.

¹²⁵³ В мемуарах Х. Далтон приводит слова самого Клайнса, подтверждающие это (Dalton H. Call Back Yesterday. P. 279). См. также на эту тему: Thorpe A. Arthur Henderson and the British Political Crisis of 1931 // Historical Journal. 1988. Vol. 31. № 1. P. 126, 138.

¹²⁵⁴ Dalton H. The Political Diary 1918–1940, 1945–1960. P. 141.

¹²⁵⁵ PLP Minutes, 28 August 1931 // LHASC. LPA. URL: <https://microform.digital/boa/documents/7883/parliamentary-labour-party-papers-nov-1928-sept-1931> (дата обращения: 15.10.2022).

принципиальным, обладавшим политическим чутьем, способным на искренние и благородные чувства¹²⁵⁶.

Из новоиспеченных членов «национального правительства» на собрании лейбористских парламентариев 28 августа присутствовал лишь лорд Сэнки. По сообщениям прессы, он был встречен весьма благожелательно и не стал объектом нападок. В тот день не было никакой личной критики ни в адрес Макдональда, ни других вошедших в кабинет министров¹²⁵⁷. 6 сентября 1931 г. было обнародовано официальное послание нового лидера к лейбористской партии. В нем Гендерсон настаивал, что «оппозиция новому правительству... не должна сопровождаться личными нападками на бывших коллег, которые, без всякого сомнения, руководствовались глубокими убеждениями»¹²⁵⁸. В тот же день в «Дейли геральд» вышла редакционная статья под заголовком: «Никаких личных атак»¹²⁵⁹. Это в очередной раз опровергает версию советской историографии о том, что перешедшая в оппозицию лейбористская партия сразу же «обрушилась» на бывших коллег. Нельзя исключить, что изначально, по аналогии с 1914 г., Гендерсон стремился оставить дверь для возвращения Макдональда открытой¹²⁶⁰.

Возникает вопрос, когда же у лейбористов наступил переломный рубеж, после которого имя Макдональда было буквально «смешано с грязью»? События развивались постепенно. 8 сентября 1931 г. парламент собрался на свое первое после раскола лейбористского кабинета заседание. На нем бывшие соратники разместились друг напротив друга. Консерватор Макмиллан вспоминал, что сцена была болезненной и непривычной для обеих сторон, в особенности для старых соратников Макдональда и Гендерсона¹²⁶¹. По свидетельству Сноудена, когда они с Макдональдом переступили порог палаты общин, то были встречены насмешками и едкими комментариями со стороны некоторых лейбористов. Большинство же воздержалось от проявления открытой враждебности¹²⁶².

¹²⁵⁶ Woolf L. Op. cit. P. 83–84.

¹²⁵⁷ Daily Herald. 1931. 29 August.

¹²⁵⁸ Daily Herald. 1931. 6 September.

¹²⁵⁹ Ibidem.

¹²⁶⁰ Подобная точка зрения высказывается, например, одним из биографов Гендерсона (Wrigley C. Op. cit. P. 174).

¹²⁶¹ Macmillan H. Winds of Change 1914–1939. P. 274.

¹²⁶² Snowden P. An Autobiography. Vol. 2. P. 965.

Впрочем, Дж. Коул вспоминал, что с этого момента в парламенте постоянно имел место обмен колкостями между Сноуденом и лейбористскими заднескамеечниками¹²⁶³.

«Национальное правительство» во главе с Макдональдом занялось реализацией обещанных планов урезания государственных расходов. Был предложен Законопроект о национальной экономии. Он предусматривал снижение пособий по безработице на 10 %, а также другие жесткие меры. 10 сентября 1931 г. парламенту был представлен новый сбалансированный бюджет. Он предполагал увеличение налогов более чем на 80 млн. фунтов. Многие восприняли данный шаг как необходимость. С. Хор, занявший в «национальном правительстве» пост министра по делам Индии, с иронией вспоминал, что большинство парламентариев, уставших от кризиса, буквально стоя рукоплескало решению повысить налоги¹²⁶⁴. Лейбористские депутаты, напротив, были буквально ошарашены канцлером казначейства Сноуденом «в его величайший час», писал свидетель событий Шинвелл¹²⁶⁵. Макдональд лично «пошел на жертвы» и согласился со снижением собственной зарплаты на 1 тыс. фунтов в год. Мера была анонсирована в печати¹²⁶⁶.

Однако полученный после формирования нового кабинета американо-французский заем оказался быстро исчерпан. В стране наблюдалось снижение золотого запаса Английского банка и депозитов коммерческих банков. 21 сентября правительство сделало казавшийся еще недавно невообразимым шаг – отменило «золотой стандарт» фунта стерлингов. Национальная валюта обесценилась примерно на 1/3. В истории остались памятные слова фабианца С. Вебба: «Почему нам раньше никто не сказал, что мы можем это сделать?»¹²⁶⁷. Любопытно, что 22 августа 1931 г. на одном из последних заседаний лейбористского кабинета Сноуден предостерегал, что подобная мера недопустима, поскольку приведет к

¹²⁶³ Cole G.D.H. A History of the Labour Party from 1914. P. 261.

¹²⁶⁴ Templewood, Viscount. (Hoare S.J.G.) Op. cit. P. 23. См. аналогичные воспоминания самого Сноудена: Snowden P. An Autobiography. Vol. 2. P. 972.

¹²⁶⁵ Shinwell E. Conflict Without Malice. P. 111.

¹²⁶⁶ Daily Herald. 1931. 9 September.

¹²⁶⁷ Цит. по: Dalton H. Call Back Yesterday. P. 298.

падению жизненного уровня рабочих на 50 %¹²⁶⁸. Далтон, выпускник Кембриджа, с грустью писал впоследствии: «мы все тогда были дилетантами». Задним числом он признавал, что отчаянные попытки второго лейбористского правительства сбалансировать бюджет в целом были ошибочными¹²⁶⁹.

В августе 1931 г. Макдональд фактически поставил интересы страны, пораженной экономическим кризисом, удержания стабильности ее национальной валюты, выше интересов своей партии. Однако, по мнению исследователя Х. Беркли, к Макдональду так и не пришло осознание, что в подобном «предательском» поступке не было столь острой необходимости¹²⁷⁰. Фунт все равно оказался девальвирован, причем без катастрофических последствий. «Предательство» же свершилось, и повернуть события вспять было невозможно.

После чрезвычайных реформ предполагалось проведение всеобщих выборов. В скорейшей избирательной кампании была заинтересована партия консерваторов, надеявшаяся, что электорат удастся наконец склонить к поддержке протекционизма. Публикации в печати свидетельствуют о том, что лейбористская партия изначально не предполагала, что на ближайших выборах Макдональд будет бороться с ней по разные стороны баррикад. Ходили слухи, что после скорой отставки он может занять пост вице-короля Индии либо отправится в продолжительное путешествие¹²⁷¹. В середине сентября 1931 г. в лейбористской прессе появились комментарии, что на выборах будущую коалицию, по всей вероятности, составят тори и часть либералов, не возражавших против перехода к протекционизму¹²⁷².

Лишь 18 сентября 1931 г. в «Дейли геральд» впервые отчетливо прозвучала информация, что премьер-министр может вывести на выборы консервативно-либерально-лейбористскую коалицию своих сторонников, а значит выступить против ушедшей в оппозицию официальной лейбористской партии¹²⁷³. Еще

¹²⁶⁸ Conclusions of a Meeting of the Cabinet, 22 August 1931 // TNA. CAB 23/67/44 (31). URL: <http://filestore.nationalarchives.gov.uk/pdfs/large/cab-23-67.pdf> (дата обращения: 30.11.2022).

¹²⁶⁹ Dalton H. Call Back Yesterday. P. 300–301.

¹²⁷⁰ Berkeley H. Op. cit. P. 117.

¹²⁷¹ Эта информация была отражена в печати: Daily Herald. 1931. 6 September.

¹²⁷² Daily Herald. 1931. 15 September.

¹²⁷³ Daily Herald. 1931. 18 September.

некоторое время все это оставалось на уровне прогнозов. Позиция Макдональда осложнялась тем, что в возглавляемой им коалиции не было единства мнений относительно возможного перехода к протекционизму. Эту политику однозначно отстаивала консервативная партия. Однако многие либералы (прежде всего министр внутренних дел Г. Сэмюэл) оставались сторонниками фритредерства. В лейбористских рядах также не было согласия. Если сам премьер, а также Дж. Томас были готовы к компромиссу, ярким противником протекционизма был министр финансов Ф. Сноуден. В этой ситуации Макдональд начал склоняться к идее о том, чтобы попросить у избирателя «докторский мандат». Он не исключал протекционизм, однако не ставил его в центр предвыборной программы. Фактически «мандат» означал свободу рук в использовании различных средств для «лечения» больной британской экономики.

22 сентября 1931 г., по сообщениям прессы, Макдональд вышел с Даунинг-стрит, 10 через заднюю дверь¹²⁷⁴. В ближайшие дни в столице он не появлялся. В этой обстановке лишь 28 сентября 1931 г. лейбористский исполком принял постановление об исключении из партии Макдональда, Сноудена, Томаса и еще десяти человек, поддерживавших «национальное правительство» в парламенте. Решение распространялось также на лейбористских лордов – Сэнки и Эмалри. 30 сентября информация появилась на страницах печати¹²⁷⁵. Данный шаг означал, что лейбористы намеревались на предстоявших выборах выставить своих альтернативных кандидатов в округах депутатов, изгнанных из партии.

Гендерсон не пожелал ставить свою подпись под сообщением об исключении из партии, направленном премьер-министру. Он был единственным членом исполкома, голосовавшим против исключения¹²⁷⁶. В результате письмо главе кабинета не было никем подписано. На нем стоял только штамп национального агента Дж. Шеперда¹²⁷⁷.

¹²⁷⁴ Daily Herald. 1931. 23 September.

¹²⁷⁵ Daily Herald. 1931. 30 September.

¹²⁷⁶ Hamilton M. Arthur Henderson. P. 399.

¹²⁷⁷ Ward S.R. Op. cit. P. 231.

Однако конец сентября – начало октября и стали тем самым переломным рубежом, после которого страницы официальной лейбористской прессы оказались усыпаны уже ничем не сдерживаемыми нападками на премьер-министра. Именно намерение Макдональда выйти на выборы под руку с недавними соперниками окончательно поставило на нем пятно «самого большого и зловещего предателя»¹²⁷⁸. Символичным в этом плане стал комментарий Г. Моррисона: «Я могу понять все поступки премьер-министра вплоть до того момента, когда он позволил превратить себя в орудие партии тори на этих бесчестных выборах»¹²⁷⁹.

Спустя несколько дней после исключения из партии судьба свела Макдональда в одном поезде вместе с лейбористами, направлявшимися на ежегодную партийную конференцию в Скарборо. Среди них были А. Гендерсон, Г. Моррисон, А. Гринвуд, Х. Далтон, Э. Шинвелл. По сообщениям печати, однопартийцы даже не разговаривали с бывшим лидером, за исключением Шинвелла¹²⁸⁰. На заседаниях самой конференции, проходившей 5–8 октября 1931 г., недавнее «предательство» лидеров публично не обсуждалось. Казалось, что партия хотела забыть о случившемся, как о страшном сне.

Короткая трехнедельная избирательная кампания, предшествовавшая выборам 27 октября 1931 г., стала одной из самых драматичных за всю британскую историю XX века. С. Вебб сравнивал ее с «политическим ураганом»¹²⁸¹. «Национальное правительство» обнародовало три избирательных манифеста, «национальный консервативный» (от имени С. Болдуина), «национальный лейбористский» (от имени Р. Макдональда) и «национальный либеральный» (от имени Дж. Саймона). Суть всех обращений состояла в сплочении нации в трудную минуту за спиной «национального правительства» и требовании от электората того самого «национального» или «докторского мандата». В предвыборном послании Болдуина открыто говорилось, что введение тарифов – самое быстрое и

¹²⁷⁸ См. высказывание лейбориста Дж. Бейти: Daily Herald. 1931. 5 October.

¹²⁷⁹ Daily Herald. 1931. 12 October.

¹²⁸⁰ Daily Herald. 1931. 3 October.

¹²⁸¹ Webb S. Op. cit. P. 10.

эффективное средство спасения экономики¹²⁸². Дж. Саймон также однозначно заявлял, что тарифы необходимы¹²⁸³.

Что касается Макдональда, то он был максимально осторожен в своем обращении, появившемся 7 октября. Премьер-министр сообщал избирателям, что никто в данный момент не может заранее предложить детальную программу. Следовательно, правительство должно быть свободно в рассмотрении любых предложений, способных помочь, будь то тарифы, взаимные коммерческие соглашения либо иные меры. В русле привычных для него экономических воззрений Макдональд твердо заявлял на выборах 1931 г. о недопустимости дефицита госбюджета¹²⁸⁴. «Докторский мандат» 1931 г. был отклонением от своего рода «символа британской демократии» – «принципа мандата» (берущего начало с 1886 г.), согласно которому правящая партия обязана заранее на выборах четко анонсировать все свои предстоящие значимые реформы¹²⁸⁵. Беспрецедентную обстановку экономического кризиса Макдональд использовал в 1931 г. как оправдание свободы рук в осуществлении дальнейшего курса.

У многих современников остался в памяти удачный пропагандистский прием премьер-министра образца 1931 г. Макдональд умудрился где-то добыть старую немецкую банкноту в миллион марок, выпущенную в Веймарской республике в период страшной послевоенной инфляции. При каждом удобном случае он демонстрировал ее избирателям в предостережение того, что ждет Британию, если рухнет финансовая система¹²⁸⁶. Макдональд заявлял, что важнее всего было сбалансировать бюджет, «как делают все домохозяйки». Раскол своего правительства в августе 1931 г. он объяснял тем, что «некоторые джентльмены, образующие кокус, возомнили себя хозяевами лейбористской партии». У премьера были в запасе и слова оправдания относительно своего нового окружения. «Вас

¹²⁸² British General Election Manifestos, 1900–1974. P. 91.

¹²⁸³ Ibid. P. 94.

¹²⁸⁴ Ibid. P. 92.

¹²⁸⁵ Joyce P. Op. cit. P. 96.

¹²⁸⁶ Morrison H. An Autobiography. P. 130; Attlee C. As It Happened. P. 75; Dalton H. Call Back Yesterday. P. 295.

беспокоит компания, в которой я теперь оказался, – с иронией заявлял он. – Важна ведь не компания, а кто вы есть на самом деле»¹²⁸⁷.

Либералы вышли на выборы в состоянии близком к расколу. В июле 1931 г. Ллойд Джордж тяжело заболел, и руководство партией фактически перешло к заместителю лидера – Г. Сэмюэлу. Фактически же к выборам 1931 г. либералы развалились на три группировки: сторонников Дж. Саймона (саймонитов), Г. Сэмюэла, занявшего у Макдональда в «национальном правительстве» пост министра торговли, (сэмюэлитов) и самого Д. Ллойд Джорджа. Бывший премьер-министр, проходя курс восстановления после операции, категорически не желал сотрудничать с «национальным правительством». Он не поддержал официальный манифест либеральной партии, поскольку документ вместо традиционной приверженности свободе торговли оставлял вопрос открытым, а также не содержал ни единого слова критики в адрес консерваторов. Ллойд Джордж не стал спонсировать предвыборную кампанию либералов из своего фонда, как было в 1929 г.¹²⁸⁸. Его сторонники (всего несколько человек) выступили в 1931 г. фактически отдельной группировкой, стоявшей на позиции свободы торговли.

Газета «Ньюс кроникл» еще в начале октября точно предсказала, что на выборах 1931 г. валлиец в силу болезни станет всего лишь пассивным оппонентом «национального правительства»¹²⁸⁹. 10 октября Гендерсон по приглашению Ллойд Джорджа посетил его дома в Суррее. Оппозиционная печать не скупилась на разного рода спекуляции вокруг этой встречи и возможного «альянса» социалистов и бывшего премьера¹²⁹⁰. Тем не менее по ее итогам последний заверил общественность, что «остается хорошим либералом»¹²⁹¹. Лейбористы, однако, в благодарность за противостояние «национальному правительству» не стали

¹²⁸⁷ News Chronicle. 1931. 14 October. URL:

<https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/BL/0003214/19311014/045/0003> (дата обращения: 16.09.2022).

¹²⁸⁸ News Chronicle. 1931. 9 October. URL:

<https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/BL/0003214/19311009/001/0001> (дата обращения: 16.09.2022).

¹²⁸⁹ News Chronicle. 1931. 2 October. URL:

<https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/BL/0003214/19311002/001/0001> (дата обращения: 16.09.2022).

¹²⁹⁰ Daily Mirror. 1931. 12 October. URL:

<https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0000560/19311012/006/0002> (дата обращения: 16.09.2022).

¹²⁹¹ News Chronicle. 1931. 12 October. URL:

<https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/BL/0003214/19311012/001/0001> (дата обращения: 16.09.2022).

выставлять против Ллойд Джорджа своего кандидата в его родном валлийском округе Карнарвон. Бывший премьер со своей стороны недвусмысленно призывал голосовать в округах либо за либеральных кандидатов, бескомпромиссно стоящих за свободу торговли, либо, в отсутствие таковых, за претендента с аналогичными убеждениями, «к какой бы партии он ни принадлежал»¹²⁹². Фактически это означало – за лейбористов.

Что касается саймонитов и сэмпюэлитов, то первые («национальные либералы») были на стороне протекционизма. Это все больше сближало их с консервативной партией. Вторые же разделяли идеалы фритредерства. Обе группировки, однако, поддержали на выборах 1931 г. «национальное правительство» с «докторским мандатом». В официальном предвыборном манифесте либеральной партии, опубликованном наряду с «национальным либеральным», говорилось, что она считает на данном этапе неуместным выносить на обсуждение вопросы, являющиеся предметом противоречий между сторонниками существующего правительства. Тем не менее в документе было заявлено, что, какие бы чрезвычайные меры это правительство не сочло нужным использовать в настоящий момент, в дальнейшем основой экономического процветания Британии и других стран должна быть только свобода торговли. Наряду с этим либеральная партия отстаивала в ходе кампании сбалансированный бюджет, а также призывала к избирательной реформе¹²⁹³.

Либералы-сэмпюэлиты без поддержки Ллойд Джорджа смогли выдвинуть в парламент всего 112 кандидатов¹²⁹⁴. В отличие от «выборов по купонам» 1918 г., когда в каждом округе баллотировался лишь один кандидат от консервативно-либеральной коалиции, в 1931 г. неразберихи было гораздо больше. В 88 округах было отмечено противостояние друг другу кандидатов, принадлежавших к разным партиям, но являвшихся сторонниками «национального правительства»¹²⁹⁵. В то же

¹²⁹² См. официальное обращение Ллойд Джорджа к избирателям, опубликованное на страницах «Ньюс кроникл»: News Chronicle. 1931. 26 October. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/BL/0003214/19311026/001/0001> (дата обращения: 16.09.2022).

¹²⁹³ British General Election Manifestos 1900–1974. P. 99–100.

¹²⁹⁴ Cook C. A Short History of the Liberal Party 1900–1984. L., 1986. P. 116.

¹²⁹⁵ Thorpe A. The British General Election of 1931. P. 177.

время во многих избирательных округах имели место предвыборные пакты. Штаб-квартира Макдональда и его коллег «национальных лейбористов», как они теперь себя называли, располагалась по соседству со штаб-квартирой консерваторов. В ходе выборов Макдональд отказался от ставшего уже традиционным масштабного турне по стране, ограничившись лишь отдельными выступлениями в округах, от которых баллотировались Томас, его собственный сын Малкольм и еще несколько «национальных лейбористов»¹²⁹⁶.

Основные обвинения, выдвинутые в адрес лейбористской партии на выборах 1931 г., состояли в том, что, во-первых, социалисты позорно улизнули в августе 1931 г. со своих постов, оказались не готовы взвалить на себя настоящую ответственность в борьбе с экономическим кризисом, тем самым поставили страну буквально на грань выживания. Выступая по Би-би-си 22 октября, Болдуин употреблял именно такую формулировку: социалистические министры бежали со своих постов¹²⁹⁷. «Социалисты вырвали все когти из лап британского льва... оставили его практически без гривы и хвоста ...» – язвил Черчилль¹²⁹⁸.

Во-вторых, весьма левая программа партии (см. ниже), на взгляд оппонентов, была чревата для страны дальнейшей финансовой катастрофой. Открывая 9 октября свою предвыборную кампанию в Бирмингеме, Болдуин утверждал, что возвращение социалистов к власти сулит хаос для всей Британии¹²⁹⁹. В дальнейшем он и другие консерваторы неустанно повторяли, что политика лейбористов состоит в том, чтобы «тратить деньги», и категорически неприемлема¹³⁰⁰. Сторонники «национального правительства» чувствовали себя настолько уверенно, что даже выражали надежду, что ни один лейборист на этот раз вообще не вернется в Вестминстер¹³⁰¹.

¹²⁹⁶ Daily Herald. 1931. 7 October.

¹²⁹⁷ The Times. 1931. 23 October.

¹²⁹⁸ News Chronicle. 1931. 16 October. URL:

<https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/BL/0003214/19311016/033/0002> (дата обращения: 16.09.2022).

¹²⁹⁹ The Times. 1931. 10 October.

¹³⁰⁰ См., например, выступления Болдуина (Scotsman. 1931. 19 October. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0000540/19311019/411/0009> (дата обращения: 16.09.2022)); Н. Чемберлена (Scotsman. 1931. 16 October. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0000540/19311016/053/0010> (дата обращения: 16.09.2022)).

¹³⁰¹ Это высказывание принадлежало лорду Грею. См.: New Statesman and Nation. 1931. Vol. 2. № 36. P. 534.

Принимая во внимание давление, которое оказывали на лейбористский кабинет профсоюзы, чтобы не допустить урезания социальных расходов, в ходе кампании говорилось, что выбор, стоящий перед страной, состоит либо в конституционном правлении, либо дальнейшую политику государства будет диктовать БКТ¹³⁰².

С целью напугать избирателя оппоненты использовали довольно сомнительные методы. Например, широкое распространение получила история о потраченных депозитах в Почтовом сберегательном банке, деньги из которого бывшее лейбористское правительство одолжило для покрытия расходов из фонда страхования безработных. Как разъяснялось впоследствии на страницах «Нью стейтсмен энд нейшн», в действительности использование этих депозитов практиковалось британским правительством, начиная с 1923 г., и не представляло никакой угрозы для вкладчиков, поскольку государство в таком случае, заимствуя деньги под свою ответственность, лично гарантировало их интересы¹³⁰³. Однако шумиха вокруг Почтового сберегательного банка, спровоцированная известным «национальным либералом» У. Рансименом, поднялась в самом конце избирательной гонки и была весьма некстати¹³⁰⁴. Партия толком не успела оправдаться и дать пояснения.

Лейбористы оказались лучше готовы к досрочным выборам 1931 г. в организационном, нежели идейном плане. Они выдвинули 491 кандидата. Включая представителей НРП, не желавших следовать дисциплине парламентской фракции, общее количество лейбористских кандидатов на выборах 1931 г. составило более 500 человек. С агитационными выступлениями по стране разъезжала довольно представительная группа известных партийных и профсоюзных деятелей, среди них К. Эттли, К. Эддисон, А. Гринвуд, Дж. Лэнсбери, У. Грэхем, Х. Далтон, С. Лоуренс, Г. Моррисон, С. Криппс, Дж. Клайнс, А. Александр, Ч. Тревельян,

¹³⁰² См., например, упомянутое выше выступление Болдуина: The Times. 1931. 23 October.

¹³⁰³ New Statesman and Nation. 1931. Vol. 2. № 36. P. 534.

¹³⁰⁴ См.: News Chronicle. 1931. 26 October. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/BL/0003214/19311026/002/0002> (дата обращения: 16.09.2022); Daily Mirror. 1931. 26 October. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0000560/19311026/020/0003> (дата обращения: 16.09.2022).

Т. Джонстон, Ф. Петик-Лоуренс. Лидер партии Гендерсон предпринял отдельное агитационное турне, охватившее более десятка городов¹³⁰⁵, однако это не шло ни в какое сравнение с колоссальным по масштабу туром Макдональда 1929 г.

Во время кампании партия сумела распространить немало пропагандистской литературы. Было выпущено 5,3 млн. копий предвыборного манифеста, 21 млн. листовок различного содержания, более 8 тыс. плакатов, а также других материалов в помощь ораторам на местах¹³⁰⁶. Лейбористы, расставшись со старым лидером, на выборах 1931 г. резко сдвинулись влево. В отличие от избирательного манифеста 1929 г., в котором к досаде соперников напрочь отсутствовало пугающее умеренного избирателя слово социализм, в обнародованном 9 октября 1931 г. новом документе партия не стала утаивать свое социалистическое лицо. Она открыто заявляла, что социализм является единственным средством решения нынешних проблем¹³⁰⁷.

В программном выступлении 7 октября, давшем старт полномасштабной партийной избирательной кампании, Гендерсон четко провозгласил, что лейбористы намерены «решительно и смело двигаться к социалистическому обществу». В этом выступлении звучало характерное для периода лидерства Макдональда обращение к нации. «Лейбористская политика..., – говорил Гендерсон, – нацелена на то, чтобы предоставить ресурсы нации в распоряжение этой нации»¹³⁰⁸. Однако на практике апелляция к нации была представлена на выборах 1931 г. в гораздо более левой нежели раньше интерпретации, подразумевавшей широкую программу обобществления и государственного контроля.

Отбросив в сторону опасения напугать умеренных сограждан, партия выдвинула в избирательном манифесте обширный перечень объектов национализации взамен «анархии индивидуального предпринимательства». Он включал в себя передачу в общественную собственность транспорта, энергетики,

¹³⁰⁵ Report of the 32-nd Annual Conference of the Labour Party. L., 1932. P. 6–10.

¹³⁰⁶ Ibid. P. 63.

¹³⁰⁷ British General Election Manifestos, 1900–1974. P. 95.

¹³⁰⁸ Daily Herald. 1931. 8 October.

угольной промышленности, черной металлургии. В сравнении с манифестом 1929 г., обещавшим лишь национализацию угольной отрасли, если лейбористы будут полностью контролировать парламент, контраст был разительный. Наряду с этим партия предложила на выборах 1931 г. не очень понятную и не разъясненную современникам формулировку национализации и контроля над банковской и кредитной системой. Лейбористы также заявляли о готовности создать департамент инвестиций для контроля над внутренними и зарубежными капиталовложениями, специальные департаменты для контроля над импортом продовольствия, сырьевых ресурсов, промышленных товаров с целью регулирования цен, а также о намерении навести порядок в британском экспорте. В последнем случае механизм не конкретизировался. В манифесте была выражена поддержка предложенному президентом США Г. Гувером мораторию на выплату военных долговых обязательств¹³⁰⁹.

В ходе ежегодной лейбористской конференции, проходившей незадолго до выборов в Скарборо, делегаты с подачи Ф. Петик-Лоуренса одобрили идею перевода банковской и кредитной системы из частных рук в общественную собственность. Тогда же в ходе дискуссии известный левый активист Ф. Уайз выдвинул от имени НРП поправку к резолюции, призывавшую, помимо общей формулировки, касавшейся «банковской и кредитной системы», четко прописать, что речь идет о передаче в общественную собственность Банка Англии, а также, что было чрезвычайно важно, акционерных коммерческих банков. Однако в 1931 г. Петик-Лоуренсу удалось убедить коллег, что резолюция это самое якобы и подразумевает, мелочное же перечисление всех видов банков лишь ее «ослабит». В итоге поправка НРП была снята самим Уайзом, а резолюция по банкам так и осталась в своей изначальной непонятной формулировке¹³¹⁰.

В сфере сельского хозяйства лейбористы подтверждали на выборах приверженность передаче земли в общественную собственность, отмене

¹³⁰⁹ British General Election Manifestos, 1900–1974. P. 94–98.

¹³¹⁰ Report of the 31-st Annual Conference of the Labour Party. P. 187–195. Сам Ф. Уайз впоследствии настаивал, что его в 1931 г. ввели в заблуждение. См.: Report of the 32-nd Annual Conference of the Labour Party. P. 206.

злоупотреблений, связанных с предоставлением сельскохозяйственному рабочему временного жилья на период найма. Партия заявляла о необходимости создания национального департамента для контроля над заработной платой в сельской местности¹³¹¹.

Предвыборный манифест содержал обещания отменить ненавистный для профсоюзов Закон 1927 г. о промышленных конфликтах и тред-юнионах, немедленно восстановить урезанные пособия по безработице, развивать социальное законодательство. Гендерсон и его соратники безоговорочно выступали в 1931 г. в защиту свободы торговли, настаивая, что введение тарифов повлечет за собой лишь увеличение стоимости жизни и будет способствовать обогащению частного бизнеса в ущерб интересам нации¹³¹². В этой связи апелляция к женскому электорату во время кампании 1931 г. сводилась главным образом к тому, насколько могут подорожать конкретные продукты вследствие тарифной реформы. Категорически против тарифов выступали и кооператоры в манифесте, обнародованном 14 октября¹³¹³.

Тем не менее, несмотря на смелость и левизну, привлекательную для беднейшего избирателя в условиях кризиса, программа лейбористов даже теоретически едва ли могла быть реализована. На выборах 1931 г. партия не отрицала необходимость сбалансированного бюджета¹³¹⁴. Каким образом, отвергая протекционизм, лейбористы собирались этого достичь в случае увеличения социальных выплат, было неясно.

Во время избирательной гонки они делали упор на то, что у «национального правительства» нет четкой программы действий и даже твердой позиции относительно введения протекционизма либо сохранения свободы торговли. Так называемый «докторский мандат» неоднократно подвергался насмешкам в партийной печати. Доктор ведь никогда не скажет пациенту всей правды,

¹³¹¹ British General Election Manifestos, 1900–1974. P. 97.

¹³¹² Ibid. P. 96–97.

¹³¹³ Liverpool Post and Mercury. 1931. 15 October. URL:

<https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0000649/19311015/009/0009> (дата обращения: 16.09.2022).

¹³¹⁴ См. например: Daily Herald. 1931. 28 September.

издевалась «Дейли геральд». Особенно лейбористскую прессу забавляла перспектива исцеления страны «докторами» Болдуином и Черчиллем¹³¹⁵.

«Дейли геральд» называла избирательную кампанию 1931 г. откровенным «бедламом». Основное обвинение со стороны редакции газеты состояло в том, что под вывеской «докторского мандата» соперники лейбористов умудрились перемешать буквально все, и тарифы, и свободу торговли, и даже претендовать на выражение интересов рабочих. Газета подчеркивала, что «национальное правительство», несмотря на наличие в нем Макдональда, являлось торийским, следовательно означало диктатуру финансовых кругов, ущемление прав рядовых избирателей, снижения зарплат и крах системы социальной поддержки¹³¹⁶.

Лейбористы обвиняли «национальное правительство» в девальвации фунта. Партийные ораторы напоминали, что спасение национальной валюты было приоритетной целью на момент создания в августе нового кабинета¹³¹⁷. Подобный аргумент был малоубедителен, поскольку девальвация привела к удешевлению английских товаров на мировом рынке и в конечном счете оказалась экономически оправдана.

В противовес обвинениям оппонентов партия напоминала избирателю на выборах о достижениях второго лейбористского правительства в плане совершенствования страхования по безработице, развития жилищного строительства, сельского хозяйства. Как и в 1924 г., лейбористы делали упор на то, что, не имея возможности контролировать парламент, а также сталкиваясь с враждебностью верхней палаты, были ограничены в своих действиях. Они отвергали обвинения, что якобы «бежали» с министерских постов в августе. Например, Клайнс заявлял, что, напротив, лейбористам потребовалось немалое мужество, чтобы противостоять давлению, с которым они столкнулись, и подать в отставку. Те же, кто остался в правительстве, «отказались от своих принципов»¹³¹⁸.

¹³¹⁵ См. редакторские комментарии: Daily Herald. 1931. 2 October.

¹³¹⁶ См. редакторские комментарии: Daily Herald. 1931. 7 October.

¹³¹⁷ См., например: Daily Herald. 1931. 5 October; British General Election Manifestos 1900–1974. P. 94.

¹³¹⁸ Daily Herald. 1931. 15 October.

Определенное внимание в ходе кампании уделялось международным инициативам. Внешняя политика второго лейбористского кабинета без ложной скромности была названа в партийном предвыборном манифесте «выдающейся»¹³¹⁹. Лейбористы выражали поддержку назначенной на начало 1932 г. конференции по разоружению, где Гендерсон должен был председательствовать, а также сотрудничеству в рамках Лиги Наций. В сфере колониальной политики присутствовало обещание продолжить практику проведения конференций «круглого стола» для решения индийского вопроса, начатую правительством Макдональда в 1930 г.¹³²⁰.

Вопрос об отношениях с СССР был отодвинут в ходе кампании на задний план¹³²¹. Причин было несколько. С одной стороны, связь Макдональда (восстановившего дипломатические отношения с Москвой) с консерваторами в рамках «национального правительства» мешала последним во всю мощь развернуть антисоветские знамена, не нанеся ущерб его репутации. С другой стороны, лейбористы были к тому времени серьезно разочарованы в большевиках из-за неуступчивости последних в экономических переговорах, режима, который они расценивали как репрессивный, обидных случаев антибританской пропаганды.

Пожалуй, самым неприятным для лейбористской партии было то, что ее недавние руководители перешли в лагерь противников. Как говорил еще в конце сентября один из видных представителей кооперативного движения, бывший первый лорд адмиралтейства А. Александр, несколько человек, долгие годы вдохновлявшие лейбористское движение, стали номинальными лидерами партии тори¹³²². В результате в центре предвыборной кампании была не просто программная полемика, а захватывающий поединок недавних коллег. И если Макдональд в принципе старался воздерживаться от чрезмерно жестких высказываний, то Сноуден в полной мере давал волю своему красноречию. Его

¹³¹⁹ British General Election Manifestos 1900–1974. P. 95.

¹³²⁰ Как было отмечено в 1 параграфе, вторая конференция «круглого стола» прошла уже без участия лейбористов.

¹³²¹ На это обращали внимание представители советского дипломатического корпуса в Лондоне (Вопрос об СССР на английских выборах, 21 октября 1931 // АВПРФ. Ф. 010. Оп. 2. П. 7. Д. 62. Л. 90).

¹³²² Daily Herald. 1931. 28 September.

последнее выступление в палате общин 2 октября 1931 г., когда он публично обвинил бывших коллег в абсолютной экономической некомпетентности, было яркой тому прелюдией¹³²³. Кульминацией же поединка с бывшими однопартийцами стало вошедшее в историю известное обращение Сноудена по радио к электорату за несколько дней до выборов. Он открыто осмелился утверждать, что лейбористская программа представляет собой «обезумевший большевизм», а ее реализация чревата для страны катастрофой¹³²⁴.

Объективности ради нужно признать, что и лейбористская пропаганда в ответ вышла за рамки допустимого, заявив 26 октября, что Макдональд является сторонником фашистского стиля руководства, а голос в пользу «национального правительства» станет не только голосом против политической свободы и демократии, но и шагом в сторону установления в Великобритании «дешевого фашизма», напоминавшего режим Муссолини в Италии¹³²⁵. Распровавшись с позицией «никаких личных атак», с октября 1931 г. лейбористы позволяли себе весьма резкие высказывания в адрес бывших руководителей. Например, 5 октября Гендерсон открыто говорил, что в современной британской истории не было более «постыдного эпизода», нежели попытка «национального правительства» использовать проблемы страны в узко партийных и личных интересах¹³²⁶. Кандидат в парламент Дж. Бейти заявлял в ходе кампании, что даже сидящие в тюрьме уголовники не совершали столь страшного преступления, как нынешний премьер-министр, которого лейбористская партия «вскормила, одела и позволила достичь вершины власти»¹³²⁷.

Несмотря на то, что в левоцентристской прессе раздавались язвительные комментарии, что премьеру необходимо срочно сменить свой шахтерский избирательный округ Сихэм, поскольку рабочие его кандидатуру ни при каких обстоятельствах не поддержат¹³²⁸, Макдональд не стал этого делать. Будучи

¹³²³ Parliamentary Debates. House of Commons. 1931. Vol. 257. Col. 776.

¹³²⁴ Обвинения Сноудена были растиражированы прессой: The Times. 1931. 19 October; Manchester Guardian. 1931. 19 October.

¹³²⁵ Daily Herald. 1931. 26 October.

¹³²⁶ Daily Herald. 1931. 5 October.

¹³²⁷ Ibidem.

¹³²⁸ См., например: New Statesman and Nation. 1931. Vol. 2. № 28. P. 270; № 35. P. 502.

исключенным из партии, он по-прежнему использовал в кампании партийные цвета: зеленый и белый. «Я не тори», – взывал к электорату премьер-министр¹³²⁹. В своем избирательном округе он выступил под лозунгом «Нация прежде всего». Его соперником от лейбористской партии оказался простой деревенский учитель, местный партийный активист У. Коксон. В статье, посвященной Коксону, «Дейли геральд» подчеркивала, что тот был преданным последователем бывшего лейбористского лидера половину своей жизни, а также смаковала, насколько неожиданно для кандидата, столько сделавшего для победы Макдональда в этом округе в 1929 г., было предстать в 1931 г. в качестве его противника. В прессе даже приводились горестные слова Коксона о том, что тот никогда не думал, что настанут времена, когда Макдональд будет сокращать зарплату учителям и наступать на горло системе образования. Лейтмотивом кампании деревенского учителя стали слова: лейбористская партия более значима, нежели отдельный человек и она продолжит свой путь без него¹³³⁰.

Лейбористы выставили своего кандидата и против сына Макдональда – Малкольма в округе Бассетло¹³³¹, однако последнему, являвшемуся депутатом парламента с 1929 г. и поддерживавшему отца, удалось в итоге одержать победу. Парламентская карьера сына другого премьер-министра – Оливера Болдуина – на время прервалась, он победил на выборах 1929 г., но не стал в 1931 г. выставлять свою кандидатуру¹³³². В 1931 г. впервые были записаны предвыборные видеообращения ключевых фигур «национального правительства» Макдональда и Болдуина к избирателям. Они демонстрировались в кинотеатрах. В этом новом жанре, как и в случае с радио, последний выглядел предпочтительнее¹³³³.

В предвыборных карикатурах образца 1931 г. лейбористская печать, во-первых, высмеивала лишенный конкретики «докторский мандат». Ярким

¹³²⁹ News Chronicle. 1931. 15 October. URL:

<https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/BL/0003214/19311015/027/0002> (дата обращения: 16.09.2022).

¹³³⁰ Daily Herald. 1931. 12 October.

¹³³¹ Sunday Mercury. 1931. 11 October. URL:

<https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/BL/0003825/19311011/001/0001> (дата обращения: 14.09.2022).

¹³³² Yorkshire Post 1931. 9 October. URL:

<https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0000687/19311009/171/0007> (дата обращения: 16.09.2022).

¹³³³ Propaganda, Politics and Film, 1918–1945. P. 134–135.

примером такого юмора стал символический столб, размещенный в одном из номеров «Дейли геральд». На нем располагалось множество хаотично расположенных указателей, направленных в совершенно противоположные стороны. К столбу была прикреплена табличка с красноречивым названием: «национальный указатель»¹³³⁴. Либеральная печать, стоявшая на защите свободы торговли, также периодически выражала недоумение по поводу «мандата». Например, «Ньюс кроникл» в своей карикатуре использовала аллгорию черной кошки с надписью «свобода рук», которую с любовью снаряжал в путь Болдуин, окруженный стаей разъяренных белых котов, изображавших «тарифы», «имперские преференции» и прочее¹³³⁵.

Во-вторых, лейбористы активно обыгрывали в «Дейли геральд» тему «докторов», намеренных якобы «лечить» страну. Весьма удачная карикатура, появившаяся в разгар избирательной борьбы, изображала несчастного рабочего, к телу которого прильнули сразу три лекаря: «доктор Рам» (Рамсей Макдональд), «доктор Сэм» (Герберт Сэмюэл) и «доктор Стэн» (Стэнли Болдуин). Рисунок сопровождала надпись: «Обратитесь к ним. Хуже для себя сделать уже ничего нельзя». Заботливые «доктора» ставили диагноз: рабочий «перекормлен». Его питание предстояло резко уменьшить («фунты за фунтами»). Рекомендуемая лечебная микстура значилась как «торийский бренд»¹³³⁶. Другая карикатура под названием «Взгляд в “национальное” будущее» изображала некую «станцию проверки нуждаемости». На ней несколько безликих докторов «третьего сорта» опять же осматривали несчастного рабочего. «Быстро признавайся, – угрожали они пациенту, – ты действительно умираешь с голоду или всего лишь проголодался?»¹³³⁷. Еще одна карикатура под заголовком «Докторский мандат» представляла двух людей в котелках, готовящих в миске «еду для народа». Один лил туда из бутылки «сниженные зарплаты», другой – «увеличенные цены»¹³³⁸.

¹³³⁴ Daily Herald. 1931. 9 October.

¹³³⁵ News Chronicle. 1931. 14 October. URL:

<https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/BL/0003214/19311014/045/0003> (дата обращения: 16.09.2022).

¹³³⁶ Daily Herald. 1931. 16 October.

¹³³⁷ Daily Herald. 1931. 22 October.

¹³³⁸ Daily Herald. 1931. 19 October.

Партия также «забавляла» себя и соперников карикатурами на бывшего лидера. Их общий смысл сводился к тому, что Макдональд всего лишь марионетка в руках новых союзников. Так на одном из рисунков, размещенных в «Дейли геральд», фигура Макдональда, изо рта которого буквально изрыгались пары «красноречия», была зажата в кулаке зловещего человека с надписью на животе «торийская реакция»¹³³⁹. На другой карикатуре Макдональд обращался к некоему избирателю, спрятавшемуся от него наверху Биг-Бена, с просьбой «отдать голос за нас». Сам премьер в это время болтался на ошейнике у огромного пса, но уверял, что «все под контролем»¹³⁴⁰.

В целом лейбористская иллюстративная пропаганда во время кампании 1931 г. была на редкость яркой и порой весьма остроумной. Главным образом это было связано с тем, что соперники, подняв тему «докторов», фактически сами предоставили лейбористам благодатную почву для насмешек. К тому же партия с воодушевлением апеллировала к излюбленному сюжету: несчастный рабочий – безжалостный капиталист. Эта тема фактически обрела «новое дыхание» на фоне борьбы с дефицитом госбюджета и урезанием социальных расходов. В сравнении с 1929 г. карикатуры были заметно интереснее, тем не менее это не смогло предотвратить поражение.

Коммунистические кандидаты, как и в 1929 г., вели открытую кампанию против лейбористов, подчеркивая, что заявление последних относительно недопустимости снижения пособий по безработице – ложь. Компартия фактически ставила на одну доску кандидатов-тори, либералов и лейбористов – врагов интересов рабочих¹³⁴¹. Представители более левой НРП, как говорилось в одной из коммунистических листовок, «использующие больше социалистических фраз», также не заслуживали пощады¹³⁴².

¹³³⁹ Daily Herald. 1931. 12 October.

¹³⁴⁰ Daily Herald. 1931. 26 October.

¹³⁴¹ Parliamentary General Election, 1931. West Bermondsey Division. Vote Communist, 1931 // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 100. Д. 777. Л. 14–15; To the Workers of West Islington, 1931 // Там же. Л. 17.

¹³⁴² Communist Open Letter to All Labour Party Workers, 1931 // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 100. Д. 777. Л. 21.

Результаты выборов превзошли самые худшие лейбористские ожидания. Сторонники «национального правительства» завоевали 14 532 тыс. голосов и 554 парламентских места. Из них подавляющее большинство принадлежало консерваторам (469 мест). Саймониты и сэмпюэлиты получили 35 и 33 мандата соответственно, «национальные лейбористы» – 13. Всего за саймонитов проголосовало 809 тыс. человек, за сэмпюэлитов – 1 403 тыс., за «национальных лейбористов» во главе с Макдональдом – 341 тыс.¹³⁴³. Сама же лейбористская партия, заручившись поддержкой 6,3 млн. сторонников, добилась всего 46 мандатов. Из них 32 парламентария были выдвинуты профсоюзами, 13 – местными лейбористскими партиями и только один являлся представителем кооперативного движения. В отличие от предыдущих лет, в парламент от лейбористской партии не прошла ни одна женщина, несмотря на наличие трех десятков претенденток¹³⁴⁴.

Что касается НРП, то из 42 официально утвержденных ею кандидатов, 23 приняли лейбористские «правила игры» и выказали лояльность к изменениям в Уставе. Оставшиеся 19 бунтовщиков выступили самостоятельно, не имея никакой лейбористской поддержки. Преступление «независимцев» состояло в том, писал Ф. Брокуэй, что они отказались подписать впервые требуемое с каждого кандидата обещание, подразумевавшее, что в случае избрания он не будет голосовать в противовес решениям парламентской фракции¹³⁴⁵. В результате позиции самовольно провозглашенной группы «независимцев», в прошлом парламенте насчитывавшей 17 человек, после выборов оказались просто ничтожными. Из 19 кандидатов НРП в палату общин прошло всего несколько депутатов.

Ситуация усугублялась тем, что забаллотированы оказались очень многие известные лейбористы, представлявшие «лицо» партии в парламенте: А. Гендерсон (серьезно заболевший во время предвыборной кампании, а также столкнувшийся в

¹³⁴³ British Parliamentary Election Statistics 1918–1968. P. 9.

¹³⁴⁴ Report of the 32-nd Annual Conference of the Labour Party. P. 7, 9.

¹³⁴⁵ Cole G.D.H. A History of the Labour Party from 1914. P. 263; Brockway F. Inside the Left. P. 238. См. также: Сулопарова Е.А. Выход Независимой рабочей партии из лейбористской организации в 1932 г.: причины и последствия. С. 60–61.

округе Бернли с грозным соперником в лице адмирала Г. Кэмпбелла), Дж. Клайнс, Г. Моррисон, У. Грэхем, А. Гринвуд и многие другие. Только три бывших министра второго правительства Макдональда смогли вновь переступить порог палаты общин: Дж. Лэнсбери, К. Эттли и С. Криппс. Учитывая количество выдвинутых на выборах кандидатов, это было крупнейшее в XX веке поражение партии. Даже Макдональд в дневнике от 29 октября выражал сожаление, что такое количество «хороших мужчин и женщин» утратило депутатские полномочия¹³⁴⁶.

Страна, напуганная экономическими проблемами, оказалась не готова вручить свою судьбу в руки полевевших, не имевших внятной антикризисной стратегии лейбористов. Годы спустя Далтон вспоминал слова консерватора Макмиллана, сказанные ему по итогам выборов 1931 г. в частной беседе: «Тенденция такова, что избиратели голосуют за левых в дни процветания и за правых в период депрессии»¹³⁴⁷.

Часть традиционного рабочего электората качнулась на выборах 1931 г. в сторону «национального правительства». Лейбористы потерпели тяжелое поражение в «смешанных» округах среднего класса, в сельской местности, а также во многих своих «надежных» промышленных районах. Впоследствии в печати можно было встретить информацию о том, что довольно большая часть напуганного кризисом женского рабочего электората на выборах 1931 г. не последовала примеру мужей, сторонников лейбористов, и на всякий случай проголосовала за «национальное правительство»¹³⁴⁸.

Пытаясь разобраться в причинах катастрофического поражения, лейбористская штаб-квартира признавала, что избирателей испугал в 1931 г. безжалостно обыгранный соперниками и толком не разъясненный лозунг национализации и контроля над банковской и кредитной сферой, который партия в предыдущие годы стараниями Сноудена никогда не ставила в центр предвыборной программы. Гендерсон и национальный агент Шеперд сожалели

¹³⁴⁶ Цит. по: Berkeley H. Op. cit. P. 116.

¹³⁴⁷ Dalton H. Call Back Yesterday. P. 296.

¹³⁴⁸ Webb S. Op. cit. P. 12.

впоследствии, что лейбористы во время кампании не смогли объяснить избирателю свою финансовую политику и расплатились за это сполна¹³⁴⁹.

Не случайно в начале октября 1931 г. (до публикации манифеста, но уже после того как идея «контроля» над банками была выставлена исполкомом на повестку дня ежегодной партийной конференции) левоцентристский «Нью-стейтсмен энд нэйшн» в растерянности задавался вопросом, как следует понимать этот «контроль», как он будет осуществляться, означает ли он «социализацию банков», намерены ли лейбористы вообще в ходе избирательной кампании конкретизировать этот тезис¹³⁵⁰.

Упомянутая выше история с Почтовым сберегательным банком также напугала электорат. Об этом по итогам кампании неоднократно говорилось как на страницах партийной печати, так и в мемуарной литературе¹³⁵¹. Советник советского полпредства в Лондоне Д.В. Богомолов сообщал в Москву что в Англии к началу 1930-х гг. имелось 9 834 тыс. вкладчиков в почтово-сберегательных кассах¹³⁵². Это позволяет заключить, что раздутый У. Рансименом скандал гипотетически касался интересов очень многих людей. На это обстоятельство обращала внимание и известная лейбористка Э. Вилкинсон в разговоре с советским дипломатом А.Ф. Нейманом¹³⁵³. Д.В. Богомолов по результатам бесед с лейбористами Дж. Лэнсбери, У. Ситрином, Дж. Хиксом, Сиднеем и Беатрисой Вебб отмечал, что все они, подводя неутешительные итоги предвыборной гонки, выделяли панику вокруг средств в почтово-сберегательных кассах, в особенности охватившую женского избирателя¹³⁵⁴.

Партийные активисты обращали внимание, что избирательные митинги в ходе кампании проходили в целом неплохо, а размеры поражения стали неожиданностью. Объяснение этому они сами видели в том, что исход выборов

¹³⁴⁹ Burgess S. Op. cit. P. 73, 75; Labour Magazine. 1931. Vol. 10. № 7. P. 292.

¹³⁵⁰ New Statesman and Nation. 1931. Vol. 2. № 32. P. 394.

¹³⁵¹ См., например: Labour Magazine. 1932. Vol. 10. № 9. P. 393; Clynes J.R. Memoirs, 1924–1937. P. 208; Attlee C. As It Happened. P. 75.

¹³⁵² Богомолов Крестинскому, 30 октября 1931 // АВПРФ. Ф. 010. Оп. 2. П. 7. Д. 55. Л. 133.

¹³⁵³ Из дневника пресс-атташе полпредства А.Ф. Неймана, 12 ноября 1931 // АВПРФ. Ф. 010. Оп. 2. П. 7. Д. 57. Л. 57.

¹³⁵⁴ Выписка из дневника советника полпредства СССР в Англии Д.В. Богомолова, 12 ноября 1931 // АВПРФ. Ф. 010. Оп. 2. П. 7. Д. 57. Л. 61.

оказался определен главным образом избирателями, которые вообще никогда не ходили на подобные социалистические мероприятия¹³⁵⁵. Председатель исполкома лейбористской партии Дж. Лэтен в частном разговоре высказывал мнение, что свою роль сыграли также известность и престиж Макдональда, Сноудена, Томаса среди лейбористского электората, часть которого им удалось увести за собой¹³⁵⁶. Макдональд уверенно победил соперника в лейбористском шахтерском округе Сихэм, «предатель» Томас также прошел в парламент от Дерби, сохранив в 1931 г. своих сторонников.

Какие же уроки партия извлекла из событий 1931 г.? Политика второго лейбористского кабинета, завершившаяся правительственным кризисом, поставила ряд вопросов относительно дальнейшего вектора развития. Во-первых, на проходившей в октябре 1931 г. ежегодной партийной конференции вновь, как и в 1925 г., был поднят вопрос, что лейбористам более никогда не следует формировать правительство, пока они не будут полностью контролировать палату общин. В качестве одной из причин скудости лейбористских реформ было названо сотрудничество с либералами. «Я твердо убежден, – говорил один из ораторов, – если бы лейбористское правительство вместо переговоров с либералами вынудило бы их, если им что-то не нравится, голосовать против, нам бы удалось провести [через парламент – Е.С.] гораздо больше законодательства, поскольку либеральная партия труслива и предпочла бы спрятаться, нежели выйти на выборы с утверждением, что она спровоцировала падение лейбористского кабинета»¹³⁵⁷.

Тем не менее против жесткой резолюции о недопустимости формирования «правительства меньшинства» выступил Гендерсон. Он отметил, что не имеет ни малейшего желания когда-либо еще связываться с очередным лейбористским правительством меньшинства. Однако подчеркнул, что было бы величайшей ошибкой жестко заявить, даже не зная, что ждет лейбористское движение в будущем, что ни при каких обстоятельствах оно не согласится на формирование

¹³⁵⁵ Там же.

¹³⁵⁶ Из дневника первого секретаря полпредства С. Кагана, 12 декабря 1931 // АВПРФ. Ф. 010. Оп. 2. П. 7. Д. 57. Л. 75–76.

¹³⁵⁷ Report of the 31-st Annual Conference of the Labour Party. P. 236.

правительства¹³⁵⁸. В итоге, как и в 1925 г., резолюция была провалена. Тем не менее на страницах лейбористской публицистики первой половины 1930-х гг. лозунг «никакого правительства без парламентского большинства» стал обычным явлением.

На ежегодной партийной конференции в октябре 1932 г., прошедшей уже после поражения на выборах, болезненный вопрос был поднят вновь. Однако и на этот раз резолюция натолкнулась на сопротивление Гендерсона. Его аргументация была все та же. Тем не менее лидер лейбористов публично пообещал, что в случае досрочных выборов и появления у партии возможности сформировать правительство, не имеющего за своей спиной абсолютного большинства депутатов, будет созвана чрезвычайная конференция для решения проблемы¹³⁵⁹. Дж. Лэнсбери в частном разговоре с И.М. Майским в декабре 1932 г. заверял последнего, что не имея абсолютного большинства, лейбористы власть больше «не возьмут»¹³⁶⁰.

Во-вторых, после падения второго кабинета и решения Макдональда возглавить новое правительство, в партии была остро поставлена проблема прав будущего лейбористского премьер-министра. По воспоминаниям Г. Моррисона, среди коллег буквально на глазах окреп дух недоверия к феномену политического лидерства, а также уверенность, что больше никаких «великих людей» во главе лейбористов стоять не должно. Лидер обязан придерживаться «условий» и его действия должны строго контролироваться. Этот дух недоверия и опасения после «великого предательства», как утверждал Моррисон, сохранялся в партии около десяти последующих лет¹³⁶¹.

Осенью 1931 г. в лейбористских рядах официально рассматривался вопрос о том, что в дальнейшем в случае формирования кабинета премьер не должен иметь права назначать министров. Напротив, их следовало определять демократичным способом, путем голосования парламентской фракции. Гендерсону удалось тогда

¹³⁵⁸ Ibidem.

¹³⁵⁹ Report of the 32-nd Annual Conference of the Labour Party. P. 171.

¹³⁶⁰ Разговор Майского с Лэнсбери, 14 декабря 1932 // АВПРФ. Ф. 05. Оп. 12. П. 83. Д. 25. Л. 203.

¹³⁶¹ Morrison H. An Autobiography. P. 131–132.

отговорить коллег от подобного опрометчивого шага¹³⁶². Такая «демократия» при формировании правительства являлась беспрецедентной и в прошлом никогда не была свойственна ни консерваторам, ни либералам.

Проблема полномочий премьера была поднята на партийных конференциях в 1932 и в 1933 гг. В 1932 г. опять был затронут вопрос неправомерности комплектования кабинета в соответствии с личными предпочтениями его руководителя, а также высказано пожелание, чтобы правительство не отклонялось от политики, одобренной на ежегодных конференциях. В противном случае, заявил один из ораторов, мы опять получим премьер-министра, который, как Макдональд, повернется и скажет: «Меня не интересуют ни вы, ни ваши конференции»¹³⁶³. В 1933 г. делегат с негодованием вспоминал, что в кабинетах Макдональда периодически попадались люди, «о которых сотни тысяч социалистов в этой стране никогда не слышали». Он настаивал, чтобы впредь министров назначал специальный комитет, состоящий из представителей тред-юнионов, лейбористской и кооперативной партий¹³⁶⁴. Впрочем, предлагаемые жесткие нововведения так и не получили официального одобрения, а остались на уровне дискуссий.

Вопрос о правах будущего лейбористского премьер-министра обсуждался в начале 1930-х гг. и на страницах публицистических изданий. Известный партийный теоретик, профессор ЛШЭ Г. Ласки в работе «Кризис и конституция: 1931 и после» открыто называл случившееся в августе «дворцовым переворотом»¹³⁶⁵. Он утверждал, что после того, как Макдональд бросил второе лейбористское правительство «на съедение волкам» и перешел во вражеский лагерь, проблема премьерских полномочий обрела особую актуальность. Автор полагал, что у Макдональда, не имевшего за спиной поддержки собственной партии, фактически не было конституционного права вновь становиться премьер-министром. С точки зрения Ласки, кабинет обязан был стать в перспективе более

¹³⁶² Report of the 31-st Annual Conference of the Labour Party. P. 236–237.

¹³⁶³ Report of the 32-nd Annual Conference of the Labour Party. P. 169–170.

¹³⁶⁴ Report of the 33-rd Annual Conference of the Labour Party. P. 167.

¹³⁶⁵ Laski H. The Crisis and the Constitution: 1931 and After. P. 34. О взглядах Ласки, осмыслении им событий начала 1930-х гг. см. подробнее здесь и ниже в работе: Суслопарова Е.А. Британский социалист Гарольд Ласки (1893–1950). Страницы биографии. С. 144–145.

серьезным противовесом подобным самовольным поступкам отдельно взятого человека, а полномочия исполнительной власти в целом должны возрасти¹³⁶⁶.

В итоге в октябре 1933 г. на ежегодной лейбористской конференции по предложению исполкома была одобрена резолюция «Лейбористы и правительство», которая в довольно мягких формулировках склоняла будущего премьер-министра к более коллегиальному стилю руководства. В ней было заявлено, что он мог отныне только рекомендовать роспуск парламента, исходя из решения большинства кабинета. Окончательно же это должно было быть подтверждено парламентской фракцией. В ее же компетенции (а не чрезвычайной конференции, как пообещал Гендерсон в 1932 г.) оставался вопрос о формировании лейбористского правительства по итогам всеобщих выборов. Назначение министров являлось исключительно прерогативой премьера. Но в резолюции его призывали советоваться с коллегами. В документе было четко прописано, что будущее правительство обязано было в полной мере консультироваться с Генеральным советом БКТ по вопросам законодательства, затрагивавшего его интересы¹³⁶⁷.

В-третьих, говоря об уроках 1931 г., следует отметить, что скудный послужной список очередного лейбористского кабинета на этот раз вызвал более глубокую неудовлетворенность в партии, нежели в 1924 г., поскольку речь шла уже не о единичном случае (своего рода «эксперименте»), а о тенденции. Например, лейбористский теоретик и публицист Р.Г. Тоуни в первой половине 1930-х гг. с горечью писал в статье «Выбор, стоящий перед лейбористской партией», что «деградация социалистических партий в тот момент, когда они наконец достигают политической власти», уже стала привычной¹³⁶⁸.

Фабианец С. Вебб выразил свое разочарование несколько иначе. На его взгляд, в результате благоприятного стечения обстоятельств, раскола голосов не

¹³⁶⁶ Laski H. The Crisis and the Constitution: 1931 and After. P. 21–22, 28–29, 34.

¹³⁶⁷ Report of the 33-rd Annual Conference of the Labour Party. P. 8–10, 168.

¹³⁶⁸ Tawney R.H. The Attack and Other papers. P. 54. Изначально эта статья Тоуни была опубликована в «Политикал квоутерли» (Tawney R.H. The Choice before the Labour Party // Political Quarterly. 1932. Vol. 3. № 3. P. 323–345). Об осмыслении Тоуни уроков 1931 г. см. также здесь и далее в работе: Суслопарова Е.А. Ричард Тоуни (1880–1962): лейбористский идеолог этического социализма и ученый историк. С. 169–171.

социалистически настроенного избирателя между либералами и консерваторами как на выборах 1923 г., так и 1929 г., лейбористы *«преждевременно»* [выделено мной – Е.С.] переродились в правящую партию. Как в 1924 г., так и в 1929–1931 гг. они пока так и не продемонстрировали настоящего искусства управления государством, истинного таланта руководства страной¹³⁶⁹.

На левом фланге партии комментарии на тему неспособности второго правительства Макдональда приступить к социалистическим реформам были еще более жесткими. Известный публицист Дж. Стрэчи писал в начале 1930-х гг. о том, что неудачи этого правительства коренились вовсе не в сомнительном «алиби» об отсутствии абсолютного парламентского большинства, а в его принципиальном нежелании посягнуть на «британский капитализм»¹³⁷⁰.

В-четвертых, бесславный конец второго лейбористского кабинета способствовал усилению левых настроений у многих партийных деятелей. С одной стороны, это проявилось, например, в довольно категоричных заявлениях публициста и историка Дж. Коула о том, что популярная в период лидерства Макдональда идея о лейборизме как партии «надклассовой», «национальной» утратила свою движущую силу. «Я верю, – писал он в конце 1931 г., – что шанс достичь в Великобритании социализма полностью зависит от того, будут ли рабочие его требовать»¹³⁷¹.

С другой стороны, возросшая левизна взглядов партийных сторонников, теоретиков нашла отражение не столько в откровенной апелляции к идее лейборизма как партии для рабочих, сколько в высказываниях иного плана. В статьях и выступлениях активистов, ранее не принадлежавших к левому флангу, можно было встретить многочисленные рассуждения о том, что лейбористам отныне не следовало в угоду конъюнктуре и тактическим соображениям «прятать в тень» свое социалистическое лицо. На страницах журнала «Политикал куотерли» упомянутый выше Тоуни выражал точку зрения, что лейбористы, сумев в

¹³⁶⁹ Webb S. Op. cit. P. 14.

¹³⁷⁰ Strachey J. The Coming Struggle for Power. L., 1932. P. 303–304.

¹³⁷¹ New Statesman and Nation. 1931. Vol. 2. № 38. P. 602.

предыдущее десятилетие за счет активной пропаганды привлечь на свою сторону значительную долю избирателя, оказались в итоге сильны скорее количественно, но не качественно. Он заявлял, что на данном этапе партии необходимо было не жалеть себя, а окинуть холодным реалистичным взглядом прошедшие годы. В период лидерства Макдональда лейбористы, на взгляд Тоуни, потратили слишком много сил на завоевание электората, значительная доля которого, по сути, не верила в их светлые идеалы, а реагировала лишь на отдельные привлекательные предвыборные обещания, напоминавшие игрушки на рождественской елке. В итоге вместо армии сторонников партия получила лишь толпу¹³⁷².

Схожие мысли можно было встретить и в издании «Лейбор мэгезин». Например, С. Криппс в статье 1932 г. под заголовком «Воскресим идеализм первопроходцев» писал, что если партия будет впредь стремиться удовлетворить корыстные потребности различного избирателя, то ее, возможно, и ожидает временный успех, но она никогда не получит за своей спиной убедительного большинства верных сторонников¹³⁷³. В работе «Выбор для Британии» Криппс писал, что лейбористы более не должны идти к победе в избирательной кампании, прикрываясь «многословными рассуждениями» времен Макдональда¹³⁷⁴.

С точки зрения Тоуни, после кризиса 1931 г. и расставания с Макдональдом для партии настала пора более четко расставить приоритеты своей политики. Чтобы больше не бездействовать у власти, она должна была в период оппозиции убедить электорат в необходимости и правомерности социалистических реформ. Автора не страшило, что это могло на долгие годы отложить победу на парламентских выборах¹³⁷⁵. Эта мысль перекликалась с выступлениями Эттли начала 1930-х гг. «Только полностью объяснив [избирателю – Е.С.], что мы собираемся делать и каким образом, мы сможем преодолеть [его – Е.С.] страх», – говорил он¹³⁷⁶. С. Вебб со своей стороны, пытаясь осмыслить уроки 1931 г.,

¹³⁷² Tawney R.H. The Attack and Other papers. P. 56–57.

¹³⁷³ Labour Magazine. 1932. Vol. 10. № 9. P. 392.

¹³⁷⁴ Cripps S. The Choice for Britain. L., 1934. P. 6. URL: <http://www.labourpains.group.shef.ac.uk/wp-content/uploads/2016/06/TheChoiceForBritain.pdf> (дата обращения: 12.10.2017).

¹³⁷⁵ Tawney R.H. The Attack and Other papers. P. 62–63, 66.

¹³⁷⁶ Report of the 32-nd Annual Conference of the Labour Party. P. 205.

заявлял, что лейбористская партия «очистилась» и консолидировалась в результате трагических событий и отныне являлась социалистической как никогда ранее¹³⁷⁷.

Криппс, например, полагал, что экономический кризис начала 1930-х гг., сыгравший злую шутку со вторым лейбористским кабинетом, в целом должен был стать важным рубежом в плане корректировки партийного мировоззрения. Если раньше лейбористы исходили из того, что капиталистическая система могла быть очень медленно преобразована в социализм путем расширения социальных реформ и постепенной политики национализации различных отраслей, то отныне с «градуализмом» должно быть покончено раз и навсегда. Как только представится возможность, полный пакет лейбористских реформ должен быть осуществлен без промедления, заявлял Криппс¹³⁷⁸.

Выступая на ежегодной партийной конференции 1932 г., бывший министр образования Ч. Тревельян с пафосом говорил, что в следующий раз лейбористское правительство должно либо «выстоять», либо «пасть» в палате общин, решительно отстаивая социалистическое законодательство с первого дня своего существования. «Мы не должны повторять ошибок, когда снова придет наш шанс», нельзя попусту терять первые месяцы, когда лейбористское движение будет находиться на пике энтузиазма после победы¹³⁷⁹. Позиция Тревельяна получила поддержку на конференции 1932 г. Осенью 1933 г. следующая ежегодная конференция партии одобрила резолюцию, гласившую, что в случае победы лейбористы должны немедленно приступить к реализации той социалистической программы, с которой будут избраны¹³⁸⁰. Криппс в этой связи в частной беседе с И.М. Майским в начале 1934 г. заверял последнего, что следующий партийный кабинет будет гораздо «социалистичнее», нежели первые два¹³⁸¹.

В-пятых, поскольку для многих членов партии после 1931 г. было очевидно, что следующее лейбористское правительство должно приступить к серьезному

¹³⁷⁷ Webb S. Op. cit. P. 12.

¹³⁷⁸ Labour Magazine. 1932. Vol. 10. № 9. P. 391.

¹³⁷⁹ Report of the 32-nd Annual Conference of the Labour Party. P. 204.

¹³⁸⁰ Report of the 33-rd Annual Conference of the Labour Party. P. 168.

¹³⁸¹ Разговор Майского с Криппсом, 9 января 1934 // АВПРФ. Ф. 069. Оп. 18. П. 55. Д. 4. Л. 57.

реформированию страны, их начал остро волновать вопрос о преодолении сопротивления капиталистов, не ставившийся в 1920-е гг. В начале 1930-х гг. в лейбористской публицистике отчетливо начинает фигурировать тезис, что дорога к настоящей власти будет гораздо труднее, чем принято было считать ранее¹³⁸².

В книге «Демократия в кризисе», опубликованной в 1933 г., Ласки предупреждал современников, что нынешняя демократия не даст избирателю «случайно оступиться в социализм» по итогам выборов¹³⁸³. Жесткое сопротивление экономической и финансовой элиты казалось ему неизбежным. Ласки выделял три варианта развития событий после возможного успеха лейбористов на выборах. Первый заключался в «капиталистической диктатуре», связанной с неготовностью правящего класса смириться с победой социалистов. Второй состоял в уклонении сформированного лейбористского правительства от серьезных реформ, подобно первым двум кабинетам Макдональда. Однако Ласки полагал, что повторение этого сценария неприемлемо. Скорее, продолжал он, новое правительство попытается приступить к кардинальным экономическим реформам, но оно неизбежно столкнется с «непарламентским противодействием» правящего класса. Третий вариант, самый маловероятный, – готовность капиталистов смириться с социализмом¹³⁸⁴.

Лейбористские публицисты задавались вопросом, как реализовать социалистические реформы в условиях сопротивления экономической элиты, финансового и промышленного саботажа с ее стороны. Ласки не исключал, что для закрепления реформ лейбористам могут на время понадобиться чрезвычайные полномочия, им придется прибегнуть к «кардинальной трансформации парламентского правления» и даже приостановке деятельности оппозиции¹³⁸⁵. О чрезвычайных полномочиях и «социалистической диктатуре» неоднократно рассуждали в начале 1930-х гг. на страницах своих произведений и другие

¹³⁸² См., например: Laski H. *The Crisis and the Constitution: 1931 and After*. P. 53.

¹³⁸³ Laski H. *Democracy in Crisis*. P. 77.

¹³⁸⁴ Ibid. P. 239–241.

¹³⁸⁵ Ibid. P. 85, 87; Laski H. *The Crisis and the Constitution: 1931 and After*. P. 51, 53. См. аналогичные комментарии Ласки о необходимости чрезвычайных полномочий на страницах издания «Нью клэрион»: *New Clarion*. 1934. Vol. 4. № 87. P. 134.

партийные деятели, например Криппс. Последний не исключал «восстания капиталистов», которое левому правительству придется подавлять с применением силы¹³⁸⁶. Подобная риторика из уст лейбористов стала характерным явлением 1930-х гг. На ежегодной партийной конференции 1933 г. Криппс высказался не только за отмену палаты лордов, но и за скорейшее принятие следующим лейбористским кабинетом закона о чрезвычайных полномочиях, чтобы исключить «забастовки финансистов» по аналогии с тем, как в 1921 г. был принят закон для противодействия послевоенному недовольству и выступлениям рабочих¹³⁸⁷.

В 1933 г. против Криппса резко выступили на конференции известные лейбористы Э. Шинвелл, Г. Лиис-Смит, профсоюзный деятель Э. Бевин и другие. Во-первых, они отмечали, что обрушивать на страну «конституционный кризис» сразу же после формирования лейбористского кабинета неразумно. Во-вторых, что ожесточенная борьба с финансистами и банками в самой Великобритании чревата проблемами с иностранными вкладчиками и конфликтом с США. В-третьих, что обращение к королю с просьбой назначить дополнительно 500-600 пэров для прохождения нужного лейбористам законодательства в конечном счете может закончиться внеочередными парламентскими выборами, где в центре окажутся уже не лозунги «лейбористы против капитала» или «лейбористы против банков», а сомнительный с точки зрения британцев лозунг «лейбористы против короля»¹³⁸⁸. Публичная дискуссия с использованием тех же аргументов продолжалась и на протяжении 1934 г.

Интересно, что на фоне расставания с Макдональдом и нарочито левой программы, выдвинутой лейбористской партией на выборах 1931 г., из рядов ее бывших сторонников, перешедших на сторону «национального правительства», раздавались в последующие годы голоса о том, что без старого лидера она якобы перестала быть «национальной». Так, например представитель университетского

¹³⁸⁶ Fenn L.A., Clay H.E., Cole G.D.H., Cripps C., Horrabin J.F., Mellor W. Problems of the Socialist Transition. L., 1934. P. 17; Cripps S. Can Socialism Come by Constitutional Methods? P. 4–5, 7. Об осмыслении Криппсом уроков 1931 г. см. также: Сулопарова Е.А. Стаффорд Криппс (1889–1952): политический портрет // Новая и новейшая история. 2018. № 5. С. 218–220.

¹³⁸⁷ Report of the 33-rd Annual Conference of the Labour Party. P. 160. См. аналогичные призывы на страницах публицистической работы Криппса: Cripps S. The Choice for Britain. P. 7.

¹³⁸⁸ Report of the 33-rd Annual Conference of the Labour Party. P. 161–165.

округа Г. Элтон заявлял в феврале 1932 г. в «Нью стейтсмен энд нейшн», что лейбористы из-за сдвига влево на последних выборах и «политики а ля Робин Гуд» откатились назад и оттолкнули от себя не рабочий электорат¹³⁸⁹. Однако на страницах партийной прессы ему был дан жесткий ответ, что традиции социального реформаторства были заложены отнюдь не лейбористами, а масштабы подобных мероприятий вовсе не должны пугать избирателя¹³⁹⁰. Отношение партийной массы к бывшим руководителям ярко демонстрирует одобренная на ежегодной конференции 1932 г. резолюция, категорически запрещающая восстановление в партии исключенных в 1931 г. «предателей»¹³⁹¹.

Несмотря на представленные выше размышления партийных активистов, публицистов, было бы неправомерно утверждать, что после раскола кабинета в 1931 г. и драматичных всеобщих выборов лейбористская партия вступила в полосу всего лишь мрачных раздумий. Дж. Коул в статье «Старая и новая лейбористская партия», опубликованной в «Нью стейтсмен энд нейшн», подчеркивал, что чувства, обуревавшие его и коллег по партии по итогам 1931 г., были далеки от депрессии. Скорее, писал он, это было ощущение «избавления» и «облегчения». В последнее время, отмечал Коул, лейбористы «находились под тенью». В условиях лидерства Макдональда, неспособного к решительным действиям, и бесконечных «запретов» Сноудена, «выступавшего против всего, чего бы партия ни пожелала», у них было мало шансов реализовать смелую политику¹³⁹².

В конце 1930-х гг. А. Гринвуд, вспоминая события 1931 г., откровенно сравнивал их с «потопом», после которого партия буквально возродилась и оказалась готова смело отстаивать перед избирателем социалистический курс¹³⁹³. Л. Вулф в автобиографии, изданной в 1960-е гг., все еще настаивал, что лидерство Макдональда и Сноудена, пришедшееся на важнейший в истории партии период с 1919 по 1931 гг., было не чем иным, как «катастрофой»¹³⁹⁴.

¹³⁸⁹ New Statesman and Nation. 1932. Vol. 3. № 52. P. 221–222.

¹³⁹⁰ Labour Magazine. 1932. Vol. 10. № 11. P. 499–501.

¹³⁹¹ Report of the 32-nd Annual Conference of the Labour Party. P. 267–268.

¹³⁹² New Statesman and Nation. 1931. Vol. 2. № 38. P. 601.

¹³⁹³ Report of the 38-th Annual Conference of the Labour Party. L., 1939. P. 329.

¹³⁹⁴ Woolf L. Op. cit. P. 84–85.

В ноябре 1931 г. в «Лейбор мэгезин» появилась программная статья Гендерсона «Лейбористская армия не повержена». «Величайшую ошибку совершает тот, кто воображает, – писал он, – что лейбористская партия дискредитирована и разрушена». Автор признавал, что лейбористы пережили в 1931 г. тяжелейший удар. Ни одной политической партии Великобритании в новейшее время не доводилось сталкиваться на выборах с альянсом политических противников во главе с ее же бывшим руководителем, отмечал он¹³⁹⁵.

Тем не менее Гендерсон заявлял в этой статье, что будущее все равно за лейбористами. В подтверждение этого он приводил два главных аргумента. Во-первых, наличие эффективной партийной машины как на национальном, так и на местном уровне, которая никуда не делась. Этот механизм, писал Гендерсон, «позволял нам идти от успеха к успеху на всех выборах, проходивших в нормальной обстановке». Во-вторых, мощные ряды сторонников. Автор напоминал, что, несмотря на резко сократившееся количество мест в парламенте, за партию проголосовал на выборах 1931 г. практически каждый третий британец, итого более 6 млн. человек. С точки зрения статистики это нельзя было трактовать как разгром в условиях, когда против лейбористов ополчилась практически вся пресса. Эти миллионы людей Гендерсон называл «прочнейшим основанием» партии, не пошатнувшимся даже в крайне неблагоприятной обстановке. В конечном счете, лейбористский лидер предлагал рассматривать события 1931 г. как своего рода полезную «встряску»¹³⁹⁶.

1929–1931 гг. оказались на редкость сложным периодом в истории лейбористов, закончившимся трагической отставкой их кабинета. Тем не менее, если попытаться абстрагироваться от августовского раскола, приходится признать, что старшее поколение в лице Макдональда, Сноудена, Томаса и даже Гендерсона на рубеже 1920-х – 1930-х гг. в значительной мере уже выработало свой ресурс. Для оправдания слабости внутривнутриполитических реформ первого кабинета было

¹³⁹⁵ Labour Magazine. 1931. Vol. 10. № 7. P. 291.

¹³⁹⁶ Ibid. P. 291–292.

немало убедительных аргументов: чрезвычайно сжатый срок нахождения у власти, отсутствие даже простого парламентского большинства (партия не побеждала на выборах), нехватка навыков министерской работы. «Провал» второго кабинета воспринимался иначе. Эттли, например, признавался в мемуарах, что не ощущал «изъядов» Макдональда, пока тот не стал премьер-министром во второй раз¹³⁹⁷. Итогом деятельности правительства стало не только общее разочарование, но и скандальная активизация левых лейбористов, дошедшая до того, что они организовали в 1930 г. в палате общин свою обособленную группу.

В то же время партия попыталась использовать пребывание у власти (до начала откровенно кризисных явлений) для своей популяризации в гораздо большей степени, нежели в «экспериментальном» 1924 г. Иллюстрацией этого стала специальная «министерская кампания», призванная заинтересовать избирателя посредством пропагандистских выступлений членов правительства, чьи имена были на слуху у всей страны. Лейбористы также продолжили начатую во второй половине 1920-х гг. работу с сельскими жителями и инициировали вторую кампанию с целью усилить «натиск» на аграрные районы. Однако ничего нового в плане методов пропаганды данная кампания пока что не выявила в сравнении с предшествующим периодом. Тем не менее лейбористы все больше внимания уделяли кадровому составу своих агентов-пропагандистов в различных районах страны, дойдя до того, что с 1930 г. стали проводить для них экзамены.

В партии сохранялись организационные проблемы, наметившиеся еще в период оппозиции. Среди них недовольство молодежных активистов жесткими рамками, ограничивавшими их свободу действий, нежелание быть «марионетками» в руках взрослых, а также некое брожение в женских рядах по вопросу об установлении семейных пособий, которым противились многие функционеры от тред-юнионов. На фоне навалившегося на страну мирового экономического кризиса наблюдалась очевидная активизация левых прокоммунистических группировок, не очень влиятельных, но весьма

¹³⁹⁷ Attlee C. As It Happened. P. 74.

многочисленных. В результате в период нахождения у власти партии пришлось жестко ограждать себя от их воздействия и проникновения.

В организационном отношении случившиеся в августе 1931 г. события, несмотря на их драматизм, нельзя рассматривать ни как раскол, ни как кризис лейбористской партии в целом. Достаточно сказать, что Макдональда не поддержала ни одна местная лейбористская партийная организация¹³⁹⁸, не говоря уже о профсоюзах. От партии откололись отдельные очень известные личности, «политические тяжеловесы», однако это не повлекло за собой дробления партийной машины на местах. Лейбористы остались едины как на общенациональном, так и на региональном уровне.

В то же время о некоем идейном кризисе говорить вполне правомерно. Произошедший мировоззренческий надлом стал следствием не только расставания с правыми руководителями, но и результатом принципиального изменения самой экономической ситуации в сравнении с не знавшим подобных кризисов послевоенным десятилетием. Если раньше партия в своих построениях исходила из того, что в стране, несмотря на сложности, наблюдалось экономическое развитие, в условиях которого были возможны прогрессивные изменения, то к преодолению экономического коллапса начала 1930-х гг. она оказалась теоретически совершенно не подготовлена. Финансирование реформ с использованием дефицита госбюджета было для нее неприемлемым. Справедливости ради нужно отметить, что Великая депрессия поставила в тупик не только левый политический фланг Британии в лице лейбористов.

На выборы 1931 г. партия вышла с откровенно левой «бравурной» программой, призывавшей к национализации всего и вся без какой-либо внятной конкретизации в плане осуществления реформ, механизма управления отраслями, переходящими в собственность государства, с пугающим «контролем» над банками. Для лейбористов, дважды побывавших у власти, подобное поведение выглядело провокационным. Ушедшая в отставку М. Бондфилд характеризовала

¹³⁹⁸ Ibidem.

события 1931 г. как некий урок, часть «образования», которое партии необходимо было получить, чтобы выйти на новый рубеж истории¹³⁹⁹. В то же время организационная машина лейбористов, несмотря на потрясение в Вестминстере, не вышла из рабочего режима в августе–октябре 1931 г. и «выдала» почти пять сотен парламентских кандидатов на ближайших выборах.

Годы спустя в разговоре с известным британским историком Г. Николсоном Макдональд заявлял: «Любой человек... в то время, зная все, о чем знал я, поступил бы также. Но порой мне хотелось бы, чтобы кто-то иной оказался тогда на моем месте»¹⁴⁰⁰. Трудности в оценках произошедшего в 1931 г. испытывали и современники. Внимательное изучение публичных выступлений позволяет говорить о том, что члены партии стали открыто и безжалостно атаковать Макдональда далеко не сразу, а лишь после того, как осознали, что он не только возглавил «национальное правительство», но и вознамерился выйти на выборы в альянсе с новыми соратниками в лице тори и части либералов, что не было изначально столь очевидным.

Парадокс состоит в том, что партия в момент испытания оказалась прочной во многом благодаря усилиям тех людей, которые стали его причиной. В первую очередь это касалось самого Макдональда, приведшего лейбористов через важнейшие в их истории 1920-е гг., позволившего им ощутить «вкус власти», немало сделавшего, чтобы закрепить их на широком левом фланге и завоевать для них статус второй правящей партии в политической системе Британии.

Отрадным для лейбористов процессом начала 1930-х гг. стало «саморазрушение» либеральной партии, на глазах распадавшейся уже на три группировки. Если в конце 1920-х гг. они отчаянно сражались с соперником, то в начале 1930-х гг. им фактически оставалось спокойно наблюдать, как «труп врага проплывает мимо». В этих условиях резкий скачок влево в ходе предвыборной кампании 1931 г. не был для лейбористов столь опасен, как в конце 1920-х гг.

¹³⁹⁹ Bondfield M. Op. cit. P. 315.

¹⁴⁰⁰ Nicolson H. King George the Fifth. His Life and Reign. L., 1970. P. 494. См. также: Суслопарова Е.А. Британские лейбористы: испытание кризисом 1931 г. С. 22–23.

Если говорить об осмыслении уроков 1931 г., то наиболее интересный обмен мнениями был представлен на страницах изданий «Политикал куотерли», «Нью стейтсмен энд нейшн», а также в работах Г. Ласки, С. Криппса, С. Вебба и некоторых других. Партию буквально захлестнули дискуссии о том, каким образом ее следующий кабинет (обязанный реализовать кардинальные реформы, в необходимости которых уже никто не сомневался) будет преодолевать коллективное сопротивление промышленного и финансового истеблишмента. На страницы партийной публицистики выплеснулись прежде не волновавшие лейбористов угрожающие понятия – чрезвычайные полномочия и «трансформация парламентского правления».

Партийные активисты рьяно желали поставить своего будущего премьер-министра «под контроль» с целью усилить элемент коллегиального руководства и не допустить повторение сценария 1931 г. Категорическое нежелание даже упоминать имя Макдональда и случившееся «предательство» на ежегодной партийной конференции после падения кабинета, некое «табу», которому негласно следовали все активисты, говорило само за себя: партия не хотела ковырять свежую «кровоточащую рану».

В действительности, по воспоминаниям Эттли, наибольший шок от «великого предательства» 1931 г. испытала даже не лейбористская верхушка, многие из которой уже некоторое время с настороженностью относились к лидеру, а сотни ничего не подозревавших деятелей низового звена, в один миг утратившие свой ориентир¹⁴⁰¹. Вероятно, именно этим объясняется откровенный пропагандистский провал в работе партии, наступивший после выборов 1931 г., который будет рассмотрен в следующей главе.

¹⁴⁰¹ Attlee C. As It Happened. P. 74.

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

Суслопарова Елена Алексеевна

**Идейно-политическая и организационная эволюция
лейбористской партии Великобритании
(1918–1939)**

Специальность 5.6.2. Всеобщая история

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Том 3

Москва – 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

3 том

Оглавление	2
 Глава 6. Сдвиг лейбористской партии влево, 1931–1935 гг.	4
6.1. Перегруппировка левых сил. Организационные изменения в партии и работа лейбористов с электоратом	4
6.2. Идеино-политические установки лейбористов в первой половине 1930-х гг. Программа «За социализм и мир»	43
6.3. Партийная избирательная кампания 1935 г.	91
 Глава 7. Организационная и идейная эволюция лейбористов в 1936–1939 гг.	125
7.1. Организационное развитие партии во второй половине 1930-х гг. и проведение пропагандистских кампаний	125
7.2. Взгляд лейбористов на проблемы внутреннего развития Великобритании и стратегию борьбы с «национальным правительством».....	165
7.3. Партийные дискуссии по вопросам внешней политики и перевооружения Великобритании накануне Второй мировой войны	190
 Заключение	238
 Список сокращений	262
 Библиография	263
 Приложение 1. Лейбористское руководство	326
Приложение 2. Лейбористы на всеобщих парламентских выборах между двумя мировыми войнами	327
Приложение 3. Членство в лейбористской партии, 1918–1939 гг.	328
Приложение 4. Схема разделения страны по регионам, в которых лейбористы вели организационную работу на постоянной основе после Первой мировой войны	329
Приложение 5. Региональные конференции лейбористской партии в промышленных районах, 1921–1922 гг.	330
Приложение 6. Динамика численности женских лейбористских секций, 1919–1939 гг.	331

Приложение 7. Места проведения первой лейбористской сельской кампании, 1926–1928 гг.	332
Приложение 8. Динамика численности молодежных лейбористских секций, 1925–1939 гг.	333
Приложение 9. Районные центры проведения кампании против Закона о промышленных конфликтах и тред-юнионах 1927 г., переросшей затем в кампанию по привлечению новых членов в лейбористские, профсоюзные и кооперативные ряды	334
Приложение 10. Места проведения второй лейбористской сельской кампании, 1930–1931 гг.	335
Приложение 11. Места проведения лейбористской «министерской кампании» 1931 г.	336
Приложение 12. Места проведения партийной кампании по увеличению индивидуального членства, 1931–1932 гг.	337
Приложение 13. География региональных образовательных конференций в рамках кампании «Лейбористы призывают к действию», 1932–1933 гг.	338
Приложение 14. География конференций по вопросам организационного развития лейбористской партии, 1932–1933 гг.	339
Приложение 15. Места проведения лейбористской кампании «За мир и свободу», 1933–1934 гг.	340
Приложение 16. Лейбористская кампании «За победу социализма», 1934–1935 гг.	341
Приложение 17. Третья лейбористская сельская кампания	343
Приложение 18. Места проведения лейбористской пропагандистской кампании «Великое предательство», 1936 г.	344
Приложение 19. География региональных конференций для местных активистов в поддержку «Лейбористской немедленной программы», 1937 г.	345
Приложение 20. Места проведения четвертой лейбористской сельской кампании, 1936–1937 гг.	346
Приложение 21. Пятая лейбористская сельская кампания (с 1938 г.)	347

Глава 6. Сдвиг лейбористской партии влево, 1931–1935 гг.

6.1. Перегруппировка левых сил. Организационные изменения в партии и работа лейбористов с электоратом

После поражения на выборах 1931 г. произошли существенные изменения в руководстве лейбористской партии. Поскольку Гендерсон не попал в палату общин, председателем новой парламентской фракции стал Дж. Лэнсбери. Он был избран безальтернативно и единогласно. Его заместителем оказался К. Эттли. Лидером же партии за стенами парламента формально по-прежнему оставался Гендерсон. Решение было принято на первом заседании лейбористской фракции 3 ноября 1931 г.¹ Ситуация была экзотичной, поскольку руководитель парламентской фракции традиционно являлся и лидером партии. Гендерсон, будучи занят работой на Женевской конференции по разоружению², через год попросил сложить с него полномочия лидера. Находясь долгое время за границей, «дядя Артур», по воспоминаниям Далтона, начал терять уникальную связь с активистами, которая была «фирменным» знаком его работы на протяжении многих лет³.

С октября 1932 г. единоличным лидером лейбористской партии стал Лэнсбери⁴. Он был уже в годах и к тому же имел репутацию человека ярко выраженных левых убеждений. Не будь парламентская фракция полностью обезглавлена, Лэнсбери, по всей вероятности, никогда не смог бы занять столь высокий пост, к которому он никогда не стремился. Новый лидер был человеком душевным и далеким от политического истеблишмента. Его сын Эдгар писал: «Едва ли можно было себе представить жалкого безработного, стучащегося ночью

¹ PLP Minutes, 3 November 1931 // LHAS. LPA. URL: <https://microform.digital/boa/documents/7884/parliamentary-labour-party-papers-nov-1931-sept-1932> (дата обращения: 19.10.2022).

² В период руководства форин-офис Гендерсону было поручено председательствовать на этой конференции вне зависимости от наличия или утраты министерского поста. См.: Conclusions of a Meeting of the Cabinet, 20 May 1931 // TNA. CAB 23/67/29 (31). URL: <http://filestore.nationalarchives.gov.uk/pdfs/large/cab-23-67.pdf> (дата обращения: 30.12.2022).

³ Dalton H. The Fateful Years. P. 24.

⁴ PLP Minutes, 25 October 1932 // LHAS. LPA. URL: <https://microform.digital/boa/documents/7884/parliamentary-labour-party-papers-nov-1931-sept-1932> (дата обращения: 19.10.2022).

в дверь господина Болдуина, чтобы попросить ночлег; никто из жителей избирательного округа Остина Чемберлена не стал бы разыскивать своего депутата дома, чтобы... занять десять шиллингов или фунт для оплаты ренты»⁵. Многие члены парламента избегали иметь дом в своем избирательном округе, чтобы не нажить лишних хлопот. Лэнсбери почти всю жизнь прожил в Бау энд Бромли (район Ист-Энда), от которого был депутатом. Его жилище было настоящей «общественной приемной». К Лэнсбери шел неиссякаемый поток обездоленных людей с надеждой и в поисках справедливости.

Гендерсон, державший в руках практически все нити организационной работы партии, покинул в 1934 г. и пост ее секретаря. Его здоровье пошатнулось во время напряженнейшей предвыборной кампании 1931 г. С января 1935 г. исполком избрал секретарем партии Дж. Миддлтона, бывшего заместителя Гендерсона. Ближайшим соперником Миддлтона в борьбе за пост был шотландский партийный администратор А. Вудберн, потерпевший поражение⁶.

Несмотря на взаимодействие с огромным количеством людей, Миддлтон был мягчайшим человеком и за всю жизнь не нажил себе ни одного врага. Б. Шоу с теплотой писал в 1935 г. о новоиспеченном секретаре: «Если бы Джимми сделал для партии тори хотя бы половину того, что он сделал для лейбористской партии, он был бы уже виконтом Миддлтоном, имел загородный дом и большой доход»⁷. Острая на язык Б. Вебб называла нового секретаря человеком справедливым и доброжелательным⁸.

В 1934 г. по рекомендации Гендерсона было принято решение о том, что секретарю отныне не следует быть членом парламента, дабы не отвлекаться от основной работы⁹. В случае вхождения в правительство секретарь обязан был подавать в отставку. Сам Гендерсон в прошлом не соблюдал эти новые правила, к тому же из-за чрезвычайной занятости как кандидат регулярно проигрывал

⁵ Lansbury E. George Lansbury. My Father. P. 66.

⁶ Dalton H. The Fateful Years. P. 56.

⁷ Цит. по: The British Labour Party. Its History, Growth, Policy and Leaders. Vol. 3. P. 305.

⁸ Webb B. Diaries 1912–1924. P. 116.

⁹ Report of the 34-th Annual Conference of the Labour Party. L., 1934. P. 191; Report of the 35-th Annual Conference of the Labour Party. L., 1935. P. 61, 208.

выборы, заставляя вспоминать поговорку «сапожник без сапог». Упомянутое решение сразу же поставило крест на желании руководителя лондонской организации лейбористов Моррисона занять эту должность, поскольку последний не готов был распрощаться с парламентскими амбициями. Миддлтон не имел подобных устремлений и на своем посту никогда не баллотировался в палату общин. Наряду с положительной стороной этой реформы, присутствовала и негативная: статус секретаря, не имевшего теперь доступа в парламент и, следовательно, выхода на национальную авансцену, заметно понизился¹⁰. Миддлтон оставался секретарем до 1944 г.

После неудачи на выборах 1931 г. произошла существенная перегруппировка сил на левом фланге. Ряды лейбористской партии покинула НРП, чьи активисты в ранние годы во многом составляли костяк всего движения. Удар по позициям НРП был нанесен еще в 1918 г. с введением индивидуального членства в самой лейбористской партии. В последующие годы НРП не скрывала неудовлетворенности скромным послужным списком первого лейбористского кабинета. С 1926 г., с избранием «клайдсайдовца» Дж. Мэкстона председателем НРП и выдвижением программы «Социализм в наше время», отношения стали портиться еще более заметно. В годы второго лейбористского кабинета НРП остро ощущала несоответствие умеренного курса Макдональда своим представлениям о том, как социалисты должны вести себя у власти.

После выборов 1931 г., на которых «бунтовщики» от НРП, не желавшие следовать ужесточенной лейбористами дисциплине, фактически выступили отдельно и потерпели тяжелое поражение, ее новый председатель Ф. Брокуэй предпринял попытку договориться с лейбористским руководством в лице Лэнсбери и Гендерсона. Мнение первого состояло в том, что недавнее расставание с правыми «вождями» Макдональдом и Сноуденом само по себе не может способствовать примирению с «партией внутри партии» в ее нынешнем состоянии¹¹. Позиция

¹⁰ См. комментарии на эту тему Далтона: Dalton H. The Fateful Years. P. 57.

¹¹ Brockway F. Inside the Left. P. 238. Рассмотренные в данном параграфе обстоятельства выхода НРП из лейбористской партии были изложены автором в публикации: Сулопарова Е.А. Выход Независимой рабочей партии из лейбористской организации в 1932 г.: причины и последствия. С. 61–65.

Гендерсона также была категорична. Однако он не столько апеллировал к разногласиям, связанным с ужесточением внутривнутрипартийной дисциплины, сколько был обеспокоен вопросом иного характера. Геднерсон задал Брокуэю сакраментальный вопрос: «верит ли НРП в парламентскую демократию?» Последний писал, что, подозрения были обоснованы. В условиях усиления нацизма в Германии многие активисты НРП все больше начали склоняться к мысли, что перед угрозой диктатуры парламентские средства борьбы могут оказаться недостаточными¹².

Взаимоотношение со строптивыми «бунтовщиками» из НРП обсуждалось на специальном заседании с участием представителей парламентской лейбористской фракции и исполкома 11 февраля 1932 г. под председательством Лэнсбери. Было подтверждено, что парламентарии обязаны безусловно подчиняться решению ежегодной лейбористской конференции 1931 г. в Скарборо, внесшей дисциплинарные поправки в Устав¹³.

Тем не менее дискутировавшийся в НРП вопрос о возможности выхода из лейбористской организации был непростым. Единства мнений не было не только среди рядовых членов НРП, но и в рамках ее руководящего органа – НАС. С одной стороны, Дж. Мэкстон, Ф. Джоуэтт, К. Стефен полагали, что настала пора расстаться с лейбористской партией. С другой стороны, такие активисты, как Ф. Уайз, П. Доллан были категорически против. НАС даже не смог составить никаких предварительных рекомендаций в преддверии ежегодной конференции НРП, которая планировалась на март 1932 г. в Блэкпуле¹⁴. Решение о выходе было оставлено на усмотрение участников мероприятия.

Дискуссия на конференции приобрела острейший характер. Главные аргументы сторонников выхода из лейбористской партии во многом перекликались с заявлениями времен кампании Кука-Мэкстона и сводились к следующему. Во-

¹² Brockway F. Towards Tomorrow. P. 108.

¹³ PLP Minutes of Joint Committee, 11 February 1932 // LHASC. LPA. URL: <https://microform.digital/boa/documents/7884/parliamentary-labour-party-papers-nov-1931-sept-1932> (дата обращения: 19.10.2022).

¹⁴ Brockway F. Inside the Left. P. 239.

первых, ораторы отмечали, что лейбористская партия больше не является партией рабочего класса и не верит в возможность строительства социализма. Мэкстон подчеркивал на конференции, что конфликт назрел давно и решение о выходе не является сиюминутным порывом¹⁵. Активисты НРП были возмущены недавним «заигрыванием» лейбористов с нерабочим электоратом с целью завоевания дополнительных депутатских мандатов.

Во-вторых, на конференции НРП прозвучало недовольство доминированием в лейбористских рядах и на партийных конференциях профсоюзных функционеров, и ранее не отличавшихся особой левизной, а после всеобщей стачки 1926 г. еще более эволюционировавших вправо¹⁶. В-третьих, активисты НРП настаивали, что лейбористская партия фактически сама толкнула соратников к выходу из ее организации теми изменениями, которые были внесены в Устав в 1931 г. Зафиксированное в тот год ужесточение партийной дисциплины подразумевало, что все лейбористские депутаты должны были безоговорочно придерживаться общей линии голосования, согласно решению парламентской фракции. В противном случае они не могли в дальнейшем пользоваться финансовой поддержкой лейбористской партии на выборах. «Теперь нас обязывают давать слово чести соблюдать Устав». Если НРП решит остаться в лейбористских рядах, «мы больше не сможем голосовать против мер, подобных “Биллю об исключениях”...», – возмущался на конференции Мэкстон¹⁷.

Тем не менее аргументы противников выхода из лейбористской партии были достаточно весомы. Во-первых, было выражено опасение, что в случае расставания с лейбористами НРП может оказаться во власти тех, кто симпатизирует советской модели социализма. Например, один из ораторов задавал присутствовавшим вопрос, что означает «революционная политика», о которой столь часто говорят сторонники разрыва с лейбористской организацией¹⁸. Вопрос был не случаен. Еще в 1931 г. в рамках НРП был создан так называемый Комитет революционной

¹⁵ Report of the 40-th Annual Conference of the Independent Labour Party. L., 1932. P. 34, 39, 46.

¹⁶ Ibid. P. 34, 37.

¹⁷ Ibid. P. 39–40.

¹⁸ Ibid. P. 35, 44.

политики. Его ведущими активистами были К. Каллен, а также Дж. Гэстер. Члены Комитета разделяли марксистские революционные идеи и в начале 1930-х гг. ни при каких обстоятельствах не хотели оставаться в лейбористской партии¹⁹. Впоследствии Гэстер провозглашал, что НРП необходимо раз и навсегда отвергнуть парламентаризм как способ достижения в Британии социализма²⁰.

Во-вторых, сторонники союза с лейбористами были не согласны, что профсоюзы, составлявшие основу лейбористской организации, якобы утратили после 1926 г. «боевой дух». Подтверждением того, что «дух» все еще присутствовал, с их точки зрения, было категорическое неприятие тред-юнионами рекомендаций комиссии Мэя 1931 г. и непреклонная оппозиция последовавшим правительственным мерам экономии²¹.

Третий, пожалуй, наиболее весомый аргумент заключался в том, что НРП могла в одиночку потерять влияние. В итоге это перечеркнуло бы все мечты о социализме в ближайшей перспективе. Делегаты заявляли о необходимости остаться внутри лейбористской партии и продолжить социалистическую агитацию²². На последних выборах за лейбористов голосовали миллионы избирателей, подчеркивал на конференции Ф. Уайз, «разрыв повлечет за собой неизбежный конфликт и потерю связи с массовым профсоюзным движением и лейбористской партией»²³.

В итоге конференция НРП приняла в марте 1932 г. компромиссное решение. Делегаты большинством голосов высказались против выхода из лейбористской организации. Тем не менее была одобрена резолюция (которую очень активно пропагандировал член НАС Д. Кирквуд) о том, чтобы попытаться договориться с лейбористской партией о смягчении формулировок Устава. До тех пор НРП выражала готовность остаться в ее рядах²⁴. В дальнейшем последовал очередной

¹⁹ Brockway F. Inside the Left. P. 240.

²⁰ См., например: Report of the Special National Conference of the Independent Labour Party. L., 1932. P. 32.

²¹ Report of the 40-th Annual Conference of the Independent Labour Party. P. 41.

²² См., например: Ibid. P. 38, 41.

²³ Ibid. P. 47. О конфликте и потере связи с профсоюзами писал в марте 1932 г. и П. Доллан в статье «Если НРП покинет лейбористскую партию» на страницах «Форварда» (Forward. 1932. 5 March).

²⁴ Report of the 40-th Annual Conference of the Independent Labour Party. P. 46, 48. Ф. Брокуэй в своих воспоминаниях указывает, что эта точка зрения была близка и ему (Brockway F. Inside the Left. P. 239–240).

раунд переговоров между НРП и лейбористами. «Независимцы» по-прежнему настаивали на праве выступать в палате общин в противовес решениям парламентской фракции. В качестве уступки они были готовы нести ответственность перед партийной ячейкой своего избирательного округа²⁵.

Компромисса достичь не удалось. На специальном заседании 24 мая 1932 г. лейбористская фракция приняла резолюцию, гласящую, что о смягчении парламентской дисциплины на данном этапе речи идти не может²⁶. На следующий день 25 мая прошло совместное заседание депутатов и партийного исполкома, где эта позиция вновь была подтверждена²⁷. 1 июня 1932 г. лейбористская фракция одобрила жесткое решение о том, что в правила ее поведения в парламенте не будут вноситься какие-либо изменения по крайней мере вплоть до формирования следующего кабинета²⁸.

На фоне этих драматичных событий в июле 1932 г. в Брадфорде состоялась внеочередная специальная общенациональная конференция НРП, которой предстояло окончательно решить проблему выхода из лейбористской организации. Место проведения мероприятия было выбрано не случайно, поскольку именно в этом городе 39 лет назад прошла учредительная конференция партии. Аргументы сторонников выхода были примерно те же, что и в марте 1932 г. Однако Ф. Брокуэй вспоминал, что делегаты на этот раз в большей степени делали акцент на общем идейном расхождении с лейбористской политикой, нежели на формулировках Устава²⁹. Не случайно Ф. Уайз от лица противников выхода с горечью восклицал в Брадфорде: «Теперь мы видим, что Устав – это не причина, а лишь предлог»³⁰.

На этот раз результаты голосования были следующие: 241 голос – за выход, 142 – против. Мэкстон, будучи последним из выступавших перед судьбоносным

²⁵ Brockway F. Towards Tomorrow. P. 109.

²⁶ PLP Minutes of Special Meeting, 24 May 1932 // LHASC. LPA. URL: <https://microform.digital/boa/documents/7884/parliamentary-labour-party-papers-nov-1931-sept-1932> (дата обращения: 19.10.2022).

²⁷ PLP Minutes of Joint Meeting, 25 May 1932 // LHASC. LPA. URL: <https://microform.digital/boa/documents/7884/parliamentary-labour-party-papers-nov-1931-sept-1932> (дата обращения: 19.10.2022).

²⁸ PLP Minutes, 1 June 1932 // LHASC. LPA. URL: <https://microform.digital/boa/documents/7884/parliamentary-labour-party-papers-nov-1931-sept-1932> (дата обращения: 19.10.2022).

²⁹ Brockway F. Inside the Left. P. 242; Idem. Towards Tomorrow. P. 109.

³⁰ Report of the Special National Conference of the Independent Labour Party. P. 14.

принятием решения, заявил, что не хочет возвращаться в палату общин, а затем подвергаться критике. Настроение части членов НРП в полной мере передают слова «клайдсайдовца» Дж. Бьюкенена: «Возможно, мы уходим в никуда, но это уже неважно»³¹.

В 1932 г. был также поставлен вопрос о том, смогут ли члены НРП после выхода их партии из лейбористской организации остаться при желании в лейбористских рядах в качестве индивидуальных членов, а также смогут ли являвшиеся членами профсоюзов «независимцы» продолжать вносить взносы в политические фонды тред-юнионов, предназначенные для поддержки лейбористской партии. Еще на конференции НРП в Блэкпуле в марте 1932 г. в выступлениях Д. Кирквуда и Ф. Уайза твердо говорилось о том, что без связи с профсоюзами их партия неизбежно утратит значение. Это же утверждение было озвучено в обращении П. Доллана к внеочередной конференции НРП в Брадфорде в июле³².

Тем не менее в итоге было принято постановление, запрещавшее членам НРП и то, и другое³³. Тем самым партия фактически изолировала себя от всех. Как писал британский историк Р.К. Миддлмэс, энтузиазм и неистовый авантюризм победили здравый смысл³⁴. Любопытно, что в процессе обсуждения данных вопросов часть делегатов, например член НАС «клайдсайдовец» К. Стефен, даже выражала наивную надежду, что массовый выход членов НРП из местных лейбористских ячеек буквально парализует всю лейбористскую партийную машину, и покинутая ими организация «получит то, что заслужила»³⁵.

Часть левой прессы, например «Сошэлист ревью», приветствовала действия НРП³⁶. Однако, как писала «Дейли геральд», «настоящий удар в Брадфорде был нанесен не по партии, которой сторонники выхода желали навредить, а по самой

³¹ Ibid., P. 18–21.

³² См.: Report of the 40-th Annual Conference of the Independent Labour Party. P. 46–47; Report of the Special National Conference of the Independent Labour Party. P. 17.

³³ Report of the Special National Conference of the Independent Labour Party. P. 34.

³⁴ Middlemas R.K. Op. cit. P. 270.

³⁵ Report of the Special National Conference of the Independent Labour Party. P. 31.

³⁶ Socialist Review. 1932. Vol. 4. № 3. P. 161.

НРП»³⁷. «Таймс», оценивая события летом 1932 г., полагала, что численные потери лейбористов будут невелики³⁸. В председательском обращении к ежегодной лейбористской конференции осенью 1932 г. с горечью было сказано, что НРП, некогда являвшаяся вдохновением для всего движения, скатилась к групповщине³⁹.

«Великий исход» повлек за собой резкое падение членства в самой НРП. Если в начале 1932 г. она насчитывала 653 местных отделения (250 из них в Шотландии), то год спустя их общее число снизилось до 452. Поступления от членских взносов также упали с 1 258 фунтов в 1932 г. до 832 фунтов год спустя⁴⁰. Если в 1932 г. в рядах НРП было почти 17 тыс. человек, то в 1935 г. общая численность партии составила всего чуть более 4 тыс.⁴¹. Бывший британский премьер-министр Г. Браун справедливо писал, что именно угроза выхода из лейбористской организации (но не ее реализация) предоставляла активистам НРП дополнительный мощный рычаг воздействия на лейбористских функционеров⁴². В 1932 г. угроза была реализована и последний «козырь» в игре оказался утрачен. Издание «Лейбор мэгезин» еще в 1931 г. предрекало, что в изоляции НРП будет иметь жалкий вид⁴³. Лейбористская историография разных лет неизменно рассматривала события 1932 г. как катастрофу в истории НРП, приведшую к ее резкому ослаблению и в конечном счете к гибели⁴⁴.

Одновременно с выходом НРП на социал-демократическом фланге в начале 1930-х гг. возникли две новые примечательные группировки. Первая из них, Общество социалистического исследования и пропаганды, была образована летом 1931 г. Общество являло собой небольшую группу единомышленников, видевших свою главную миссию в популяризации социалистических взглядов⁴⁵. Вторая группировка, созданная также в 1931 г., была в большей степени сконцентрирована

³⁷ Daily Herald. 1932. 1 August.

³⁸ The Times. 1932. 1 August.

³⁹ Report of the 32-nd Annual Conference of the Labour Party. P. 157.

⁴⁰ Cole G.D.H. A History of the Labour Party from 1914. P. 278.

⁴¹ Pelling H. A Short History of the Labour Party. P. 76.

⁴² Brown G. Op. cit. P. 239.

⁴³ Labour Magazine. 1931. Vol. 10. № 4. P. 170.

⁴⁴ См., например: Cole G.D.H. A History of the Labour Party from 1914. P. 278; Pelling H. A Short History of the Labour Party. P. 75–76; Thorpe A. A History of the British Labour Party. P. 72.

⁴⁵ Об этом обществе см. подробнее: Essays in Labour History 1918–1939. P. 190–203.

на теоретических исследованиях. Она получила название Новое фабианское исследовательское бюро и объединила молодых интеллектуалов, таких как Э. Дурбин, Д. Джей, Х. Гейтскелл, Дж. Паркер, Р. Кроссмэн, Р. Фрейзер, К. Кларк и ряд других⁴⁶. Большинство из них имело университетское образование, еще не успело начать парламентскую карьеру, активно занималось преподавательской, научной деятельностью, журналистикой, а также неплохо разбиралось в экономике. Бюро, состоявшее главным образом из молодежи, возникло на фоне некоего идейного застоя в старом Фабианском обществе и было абсолютно независимой структурой. Оно официально волеется в него лишь в 1939 г. Участник бюро молодой журналист и экономист Д. Джей писал, что оно стало в начале 1930-х гг. своего рода протестом против инерции Фабианского общества⁴⁷.

Имеет смысл упомянуть еще одну любопытную группу – клуб «Экс-Уай-Зет» (XYZ). Он был образован в начале 1932 г. по инициативе финансистов Н. Дэйвенпорта и В. Берри⁴⁸. По воспоминаниям все того же Д. Джея, вовлеченного в деятельность клуба, его целью были консультации лейбористского руководства по мере необходимости с сфере финансов и работы лондонского Сити. Клуб не имел официального статуса и тем более не являлся частью лейбористской организации. Само название «Экс-Уай-Зет» подчеркивало анонимность⁴⁹. Клуб посещали вовлеченные в Новое фабианское исследовательское бюро экономисты Э. Дурбин, Х. Гейтскелл, некоторые финансисты и брокеры. От партийного руководства главным связующим звеном был Х. Далтон. Периодически в клуб наведывались К. Эттли, Ф. Петик-Лоуренс, Г. Лиис-Смит, С. Криппс. Встречи проходили регулярно по вечерам у кого-либо дома вплоть до 1940 г.⁵⁰. На взгляд британского исследователя Б. Пимлотта, именно таким неформальным образом лейбористы постепенно впитывали в себя в 1930-е гг. кейнсианство⁵¹.

⁴⁶ См. подробнее: Cole M. The Story of Fabian Socialism. P. 225–242.

⁴⁷ Jay D. Change and Fortune. P. 58–59.

⁴⁸ Pimlott B. Labour and the Left in the 1930s. P. 37.

⁴⁹ Jay D. Change and Fortune. P. 60.

⁵⁰ Ibidem.

⁵¹ Pimlott B. Labour and the Left in the 1930s. P. 37; Idem. Hugh Dalton. P. 223–224.

В действительности политика национализации, которой партия была привержена в те годы, была относительно далека от идеалов великого либерального экономиста. В то же время можно предположить, что уже в этот период в рядах лейбористов незаметно формировалось будущее крыло «ревизионистов» во главе с тогда еще молодым Х. Гейтскеллом, в дальнейшем поднявшим знамя борьбы с политикой обобществления во второй половине 1950-х – начале 1960-х гг. Символом этой борьбы стало стремление Гейтскелла, занявшего в те годы пост лидера партии, пересмотреть важнейший IV пункт партийного Устава, настаивавший на обобществлении средств производства.

В 1932 г. часть активистов НРП, возмущенных решением в Брадфорде и отказавшихся расстаться с лейбористской партией, обратилась к Обществу социалистического исследования и пропаганды и Новому фабианскому исследовательскому бюро с предложением объединиться и создать некую новую социалистическую структуру, которая вошла бы в лейбористскую партию на правах коллективного члена. Новое фабианское исследовательское бюро настояло на своей автономности и нежелании вмешиваться непосредственно в политику. Напротив, Общество социалистического исследования и пропаганды после непростых переговоров согласилось войти. Дж. Коул, являвшийся его вице-председателем, вспоминал, что выступал против объединения с группой бывших членов НРП, однако был вынужден согласиться с мнением большинства⁵².

В результате в октябре 1932 г. была образована новая организация – Социалистическая Лига. Она вошла в состав лейбористской партии на правах коллективного члена и фактически заняла недавно освободившееся место на левом фланге. Первым председателем Лиги стал Ф. Уайз, агитировавший на конференциях НРП весной-летом 1932 г. за сохранение связи с лейбористами. С 1933 г. пост председателя Лиги занял известный партийный деятель С. Криппс, по своим взглядам в те годы все больше эволюционировавший влево. Дж. Коул, напротив, пробыв год в исполкоме Лиги, вскоре отошел от ее деятельности,

⁵² Cole G.D.H. A History of the Labour Party from 1914. P. 283–284.

посчитав ее неконструктивной. Как вспоминала жена Коула Маргарет, впоследствии он признавал, что формирование Лиги обернулось настоящей катастрофой, к которой ему не следовало быть причастным⁵³.

Часть шотландских социалистов вынуждена была также расстаться с НРП после конференции в Бадфорде и в сентябре 1932 г. основала новую Шотландскую социалистическую партию (ШСП)⁵⁴. Среди ее активистов выделялись П. Доллан, а также Д. Кирквуд и Т. Джонстон. Партия была крайне невелика по численности и вошла в ряды лейбористов. Ее отношения с НРП оставались напряженными, поскольку к идейным расхождениям примешивался еще и материальный вопрос: раздел имущества местных шотландских отделений НРП, на которое претендовали как Доллан от лица новой ШСП, так и Мэкстон с Брокуэем⁵⁵. В 1934 г. ШСП удалось даже завладеть популярным левым шотландским изданием «Форвард», ранее принадлежавшим НРП. Формально ШСП самораспустилась в 1940 г., растворившись в рядах лейбористов.

Лейбористская парламентская фракция в 1931–1935 гг. была беспрецедентно малочисленной по составу для межвоенного периода. На сократившуюся до 46 человек группу легли обязанности официальной оппозиции, которые в 1920-е гг. распределялись между полутора сотней депутатов. В какой-то момент стало казаться, что все, во имя чего партия работала и сражалась, потеряно, писал Лэнсбери в «майском послании» 1933 г.⁵⁶. Острый на язык Черчилль именовал лейбористскую фракцию в эти годы «так называемой оппозицией», а самого Лэнсбери – «так называемым лидером»⁵⁷. Ощущения самих лейбористов в парламенте, к каждому из которых Лэнсбери обратился с личной просьбой не пропускать ни одного заседания, красноречиво передает заголовок его статьи в «Дейли геральд», датированной декабрем 1931 г.: «Мы удерживаем форт»⁵⁸.

⁵³ Cole M. The Life of G.D.H. Cole. P. 192.

⁵⁴ Forward. 1932. 17 September.

⁵⁵ На эту тему см.: Pimlott B. Labour and the Left in the 1930s. P. 100–101.

⁵⁶ Labour Magazine. 1933. Vol. 12. № 2. P. 60. О руководстве Лэнсбери парламентской фракцией см. здесь и далее в работе: Сулопарова Е.А. Джордж Лэнсбери (1859–1940). Страницы политической биографии лидера британских лейбористов. С. 193–194.

⁵⁷ Postgate R. Op. cit. P. 278.

⁵⁸ Daily Herald. 1931. 11 December.

Р. Постгейт вспоминал, что престарелый Лэнсбери буквально ни на минуту не мог покинуть свое место на передней скамье оппозиции. В отсутствие «старой гвардии» ему то и дело приходилось прямо в зале наставлять недавних заднескамеечников, не привыкших долго выступать по законопроектам: «Говори громко. Выше голову». Слова Лэнсбери, адресованные отдельным нерадивым лейбористским ораторам, были слышны в галерее для посетителей⁵⁹. Несмотря на разрыв, харизматичный Мэкстон и его немногочисленные однопартийцы периодически также оказывались неплохим подспорьем в лейбористских атаках на правительство в ходе парламентских дискуссий.

Лэнсбери пытался сохранить некую специализацию ораторов в рамках фракции по тем или иным вопросам. В условиях катастрофической нехватки депутатов, некоторым из них пришлось осваивать непривычные для себя сферы. Ответственным за сельское хозяйство неожиданно оказался бывший шахтер Т. Уильямс. Он преуспел настолько, что в 1945 г. возглавил даже соответствующее министерство в рамках лейбористского правительства⁶⁰. На заседаниях парламентской фракции Лэнсбери строго распределял немногочисленных ораторов по предстоящим законопроектам вплоть до того, кто и за кем обязан был выступать. В том числе это впервые в истории касалось «заднескамеечников»⁶¹.

В отличие от 1918–1922 гг., когда партийное представительство в парламенте также было невелико, лейбористская группа образца 1931–1935 гг. оказалась в целом довольно организованной и не подвергалась жесткой критике со стороны самой партии. Напротив, лейбористы никогда не упускали возможности подбодрить свою фракцию, хваля ее за трудолюбие⁶². В то же время архивные материалы свидетельствуют, что сама фракция занималась самобичеванием и

⁵⁹ Postgate R. *Op. cit.* P. 278–279.

⁶⁰ В мемуарной литературе неоднократно уделялось внимание невероятному прогрессу Т. Уильямса в качестве ответственного в эти годы за традиционно сложную для партии тему в парламентских дебатах (Morrison H. *An Autobiography*. P. 131; Attlee C. *As It Happened*. P. 77).

⁶¹ PLP Minutes, 2, 9 February 1932 // LHASA. LPA. URL: <https://microform.digital/boa/documents/7884/parliamentary-labour-party-papers-nov-1931-sept-1932> (дата обращения: 19.10.2022).

⁶² См., например, лестные слова в адрес фракции в обращении председателя Дж. Лэтена к ежегодной лейбористской конференции 1932 г. (Report of the 32-nd Annual Conference of the Labour Party. P. 157); в официальном отчете исполкома 1933 г. и выступлениях участников ежегодной конференции 1933 г. (Report of the 33-rd Annual Conference of the Labour Party. P. 4, 151, 194, 214).

признавала, что посещаемость заседаний палаты общин в моменты, когда на повестке дня не было принципиальных вопросов, была весьма низкая⁶³.

Облик парламентской партии в эти годы, наряду с Лэнсбери, определяли двое его более молодых одаренных коллег с университетским образованием – К. Эттли и С. Криппс, сумевших заявить о себе в отсутствие старшего поколения. Первый из них с юмором отмечал в мемуарах, что, согласно протоколам заседаний палаты общин, оказался самым «говорливым» депутатом за весь 1932 г. «Обычно я уходил из дома в 9 утра и редко возвращался раньше полуночи», – вспоминал Эттли. Будучи депутатом с 1922 г. и имея в прошлом военный опыт, он отождествлял свое состояние в те годы с разгаром сражений на Западном фронте времен Первой мировой войны в противовес более спокойным девяти предыдущим годам «боевых действий», условно говоря, «в Южной Африке»⁶⁴.

Стремление «не ударить в грязь лицом» доходило до курьезов. Например, Эттли с иронией писал в работе «Как это было», что однажды незадачливый министр-тори забыл свои документы в парламенте. В итоге они оказались у Криппса. На следующий день лейборист «блистал» в палате общин, заранее тщательно ознакомившись со всеми доводами консервативного правительства в отношении билля. Тори «оставалось лишь вставать и соглашаться с невероятным человеком, который заранее знал все ответы», – писал Эттли⁶⁵.

Единственный скандальный эпизод произошел в 1934 г. и был связан с частным законопроектом о минимальной заработной плате для шахтеров, выдвинутым депутатом Т. Кэйпом и заранее обреченным на поражение. Многих лейбористов не оказалось в зале заседаний в момент обсуждения. Впоследствии Эттли официально принес извинения от лица парламентариев, сославшись на то, что это был «несчастный случай», связанный с необходимостью депутатов участвовать в лейбористских пропагандистских кампаниях⁶⁶.

⁶³ PLP Minutes, 1, 8 March 1932 // LHASC. LPA. <https://microform.digital/boa/documents/7884/parliamentary-labour-party-papers-nov-1931-sept-1932> (дата обращения: 19.10.2022).

⁶⁴ Attlee C. As it Happened. P. 77–78.

⁶⁵ Ibid. P. 78. См. также: Суслопарова Е.А. Стаффорд Криппс (1889–1952): политический портрет. С. 218.

⁶⁶ Report of the 34-th Annual Conference of the Labour Party. P. 147–148.

Несмотря на левизну взглядов, Лэнсбери, в прошлом дважды сидевший в тюрьме по политическим убеждениям, не склонен был в силу возраста и накопленного жизненного опыта превращать лейбористскую парламентскую фракцию в бунтарскую эпатажную группировку, к чему стремились некоторые представители НРП. Нагрузка же, возложенная на самого Лэнсбери, оказалась чрезмерной. Митинги, собрания, встречи с избирателями, в которых ему как лидеру приходилось бесконечно участвовать, закончились тем, что в конце 1933 г. он упал и сломал бедро. До лета 1934 г. Лэнсбери находился в больнице, а обязанности лидера фактически исполнял Эттли, начавший с 12 декабря 1933 г. председательствовать на заседаниях парламентской фракции⁶⁷. Самодовольный Далтон утверждал в мемуарах, что если бы не проиграл выборы 1931 г., то наверняка оказался бы на месте Эттли, поскольку на рубеже 1920-х – 1930-х гг. был гораздо влиятельнее. Он также не исключал, что со временем стал бы лейбористским лидером и премьер-министром⁶⁸. Можно в этой связи лишь повторить, что сослагательное наклонение в истории неприемлемо.

В начале 1930-х гг. парламентская фракция попала в центр весьма неприятного скандала, спровоцированного утверждением о пьянстве социалистов в палате общин. С обвинениями коллег выступил в мае 1933 г. депутат-лейборист А. Солтер, врач по специальности. На митинге в Глазго 13 мая он заявил, что неоднократно видел в здании парламента подвыпивших социалистов, едва стоявших на ногах⁶⁹. 14 мая 1933 г. Лэнсбери в интервью прессе отметил, что лейбористы никогда не были «пьющей партией», напротив, среди ее членов много убежденных трезвенников, в том числе он сам. Тем не менее Лэнсбери выразил намерение прояснить вопрос⁷⁰. 16 мая 1933 г. на заседании парламентской

⁶⁷ PLP Minutes, 12 December 1933 // LHAS. LPA. <https://microform.digital/boa/documents/7886/parliamentary-labour-party-papers-nov-1933-sept-1934> (дата обращения: 19.10.2022).

⁶⁸ Dalton H. The Fateful Years. P. 19.

⁶⁹ Scotsman. 1933. 15 May. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0000540/19330515/446/0009> (дата обращения: 20.10.2022); Warwick and Warwickshire Advertiser and Leamington Gazette. 1933. 20 May. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0001670/19330520/040/0002> (дата обращения: 20.10.2022).

⁷⁰ См.: Daily Herald. 1933. 15 May; Scotsman. 1933. 15 May. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0000540/19330515/446/0009> (дата обращения: 20.10.2022); News Chronicle. 1933. 15 May. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0003214/19330515/338/0008> (дата обращения: 20.10.2022).

лейбористской фракции один из депутатов предложил обсудить проблему неуместной огласки в печати неллицеприятных фактов. При голосовании о проведении для этого специального заседания лейбористы раскололись надвое⁷¹. На последующих собраниях вопрос так и не был рассмотрен официально.

Солтер был давним борцом за трезвость. В 1926 г. он уже позволял себе обвинения аналогичного плана в адрес депутатов, причем не только лейбористов⁷². Вопрос обсуждался в палате общин. С подачи консерваторов Солтера попытались уличить в грубой клевете на коллег. Формулировка, содержащая слова его осуждения, была одобрена большинством парламентариев в октябре 1926 г. Лейбористы голосовали тогда против порицания Солтера⁷³. На заседании парламентской фракции они также пришли в 1926 г. к мнению, что выдвинутая против него формулировка неправомерна⁷⁴. На этот раз в 1933 г. до парламентской дискуссии дело не дошло. Солтер не называл конкретных имен. Шумиха в прессе постепенно утихла. Указанная выше проблема присутствовала у лейбористов, однако не носила критического оттенка.

Что касается депутатов в верхней палате, возглавляемых с 1931 по 1935 гг. лордом Понсонби, то они по-прежнему были немногочисленны. Аристократ Понсонби был в прошлом членом нижней палаты. Он получил титул в 1930 г. и в момент раскола второго кабинета Макдональда покинул пост канцлера герцогства Ланкастерского. Фракция лейбористов варьировалась в период оппозиции в пределах 12–16 представителей от общего состава верхней палаты, превышавшей 700 человек.

В 1935 г. был поставлен вопрос о том, чтобы категорически запретить членам партии принимать титул за исключением особых случаев, когда лейбористское правительство, находясь у власти, сочтет это необходимым. Толчком для дискуссии стало возведение в рыцарское достоинство ряда известных лейбористов

⁷¹ PLP Minutes, 16 May 1933 // LHASC. LPA. URL: <https://microform.digital/boa/documents/7885/parliamentary-labour-party-papers-nov-1932-sept-1933> (дата обращения: 19.10.2022).

⁷² Daily Herald. 1926. 13 October.

⁷³ Parliamentary Debates. House of Commons. 1926. Vol. 199. Col. 561–566, 709–731.

⁷⁴ PLP Minutes, 28 October 1926 // LHASC. LPA. URL: <https://microform.digital/boa/documents/7880/parliamentary-labour-party-papers-1926> (дата обращения: 19.10.2022).

в связи с 70-летием короля Георга V 3 июня 1935 г. Титул был пожалован главному парламентскому организатору лейбористской партии Ч. Эдвардсу, авторитетным профсоюзным деятелям А. Пью, У. Ситрину⁷⁵.

«Знамя протеста» против подобной практики принятия титула без особой партийной надобности поднял Р.Г. Тоуни в открытом письме на страницах «Нью-стейтсмен энд нейшн» 22 июня 1935 г.⁷⁶. Аргументация сторонников жесткой меры сводилась к тому, что социалисты стремятся к бесклассовому обществу, принятие же титула – надругательство над этими идеалами. Однако замысел не получил должной поддержки. На ежегодной партийной конференции 1935 г. вопрос о готовности принять титул было решено оставить исключительно на совести тех лейбористов, которых это касается⁷⁷.

В течение 1931–1935 гг. партия занималась укреплением организации на местах. Вследствие пережитого в 1931 г. кульминация подобной работы была достигнута не сразу. После поражения на выборах была начата кампания по увеличению индивидуального членства. Страна была поделена на 32 участка, массовые конференции соответственно состоялись в 32 крупнейших и наиболее подходящих для агитации городах (см. Приложение 12). Ораторами на мероприятиях выступили известные на всю страну деятели: Дж. Лэнсбери, К. Эттли, Дж. Клайнс, А. Гринвуд, Э. Бэвин, К. Эддисон, С. Криппс, Г. Моррисон, М. Бондфилд, Ф. Робертс, Э. Шинвелл, Т. Кеннеди, Ф. Петик-Лоуренс и другие. Всего количество участников конференций превысило 25 тыс. человек⁷⁸. В итоге буквально за один год общее индивидуальное членство в партии заметно возросло. Если в 1931 г. оно составляло 297 тыс. человек, то в 1932 г. – свыше 371 тыс., в 1935 г. превысило 419 тыс. человек⁷⁹. Однако из-за отсутствия положительной динамики роста профсоюзного членства общие показатели остались примерно на

⁷⁵ Daily Herald. 1935. 3 June.

⁷⁶ New Statesman and Nation. 1935. Vol. 9. № 226. P. 922. В шотландском «Форварде» также в июне 1935 г. появилась острая публикация под заголовком «Должны ли лейбористы принимать титулы?» (Forward. 1935. 15 June).

⁷⁷ Report of the 35-th Annual Conference of the Labour Party. P. 238–239.

⁷⁸ Report of the 32-nd Annual Conference of the Labour Party. P. 30.

⁷⁹ Report of the 36-th Annual Conference of the Labour Party. L., 1936. P. 60.

прежнем уровне (в районе 2 млн. человек в партии). Количество местных партийных организаций к середине 1930-х гг. достигло 614. (см. Приложение 3).

На этом фоне список организаций, категорически неприемлемых для сотрудничества, чьим участникам должно было быть отказано как в коллективном, так и в индивидуальном членстве в партии, был расширен и усовершенствован. Это было связано как с переименованием некоторых из них, так и с появлением и активизацией на британской почве новых прокоммунистических структур. В 1933 г. в «черный список» были добавлены Международная защита рабочих (являвшаяся по сути аналогом упоминавшейся в 5 главе Международной помощи узникам классовой войны), Национальный (впоследствии Британский) антивоенный совет, Европейский рабочий антифашистский конгресс, Комитет кампании за Национальную Хартию. Активистами перечисленных организаций были коммунисты, представители Движения меньшинства, Национального движения комитета безработных и ряда других. В 1934 г. перечень пополнился Комитетом помощи жертвам германского и австрийского фашизма⁸⁰.

Как и в 1930 г., обновленный «черный список» спровоцировал бурную дискуссию на ежегодных лейбористских конференциях 1933 и 1934 гг. Аргументация противников жестких мер была не нова: раскол рабочего движения неприемлем. В 1934 г. лорд Морли, председатель Комитета помощи жертвам германского и австрийского фашизма, попытался воспрепятствовать включению своей организации в «черный список». Он настаивал, что эта структура не находится под управлением коммунистов, исполком же лейбористов не пожелал толком разобраться в ситуации⁸¹.

Защитники «списка», бывший «клайдсайдовец» Э. Шинвелл, Г. Моррисон и ряд других, выступили в 1933–1934 гг. не менее жестко, нежели ораторы в 1930 г. Они заявили, что крохотные в большинстве своем организации («ценой в два с половиной пенса») лишь распыляют внимание рабочих, отвлекая их от

⁸⁰ Report of the 33-rd Annual Conference of the Labour Party. P. 30; Report of the 34-th Annual Conference of the Labour Party. P. 12.

⁸¹ Report of the 34-th Annual Conference of the Labour Party. P. 136–137.

лейбористской пропаганды. В итоге попытка воспрепятствовать принятию перечня была провалена на ежегодных лейбористских конференциях 1933 и 1934 гг.⁸².

В мае 1934 г. партийный исполком также одобрил решение о недопустимости не только членства, но и каких-либо совместных действий с представителями компартии и других перечисленных выше организаций. Нарушение было чревато исключением из лейбористских рядов⁸³. Последняя угроза вызвала резкую критику со стороны будущего кумира левого крыла социал-демократов середины XX века Э. Бивена. Он выразил недоумение тем, что выступление на одной платформе с коммунистами грозит репрессиями, в то время как аналогичное сотрудничество с консерваторами формально никак не ограничено⁸⁴.

В 1933 г. в партии опять разгорелись споры вокруг введения статуса «национального ассоциированного члена», вопроса, уже поднимавшегося в годы второго лейбористского кабинета. На этот раз реформу настойчиво пытался продвинуть партийный «тяжеловес» А. Гендерсон. В ответ на издевательский крик из зала ежегодной конференции о попытках таким образом провести в партию «полковников», Гендерсон ответил, что не возражал бы и против них. Тем не менее инициатива о создании некоей привилегированной группы членов, не связанных непосредственно с входившими в партию организациями, была опять провалена. Противники реформы были категоричны: «механизм вступления в партию столь широк, что позволяет это сделать буквально каждому человеку, от короля Англии до уборщицы... исполком не имеет права предлагать иные способы»⁸⁵.

После поражения на выборах предпринимались очередные попытки переименовать партию. В качестве варианта предлагалось название — Социалистическая партия. Однако идея была отвергнута в 1934 г.⁸⁶.

Лейбористы продолжили начатую с 1930 г. практику проведения экзаменов для агентов-пропагандистов с выдачей сертификатов категории А и В. В сентябре

⁸² Report of the 33-rd Annual Conference of the Labour Party. P. 143–146; Report of the 34-th Annual Conference of the Labour Party. P. 142.

⁸³ Report of the 34-th Annual Conference of the Labour Party. P. 13.

⁸⁴ Ibid. P. 138–139.

⁸⁵ Report of the 33-rd Annual Conference of the Labour Party. P. 154–156.

⁸⁶ Report of the 34-th Annual Conference of the Labour Party. P. 26.

1931 г. состоялись вторые в истории экзамены, включавшие как устный, так и письменный компонент. Экзамены на сертификат категории А сдали 116 человек, только 5 претендентов не справились с заданиями. Экзаменаторами выступили национальный агент Дж. Шеперд и его коллеги. Сертификат категории В получили 102 действующих агента-пропагандиста⁸⁷.

Далее мероприятия носили уже менее масштабный характер. С января 1932 г. была начата подготовка следующей группы претендентов. Экзамены для них состоялись в декабре того же года в Лондоне, Глазго, Ньюкасле, Брадфорде, Бирмингеме, Манчестере и Бристоле. Из 50 человек 36 успешно прошли квалификационную проверку, 6 – «провалились», вопрос относительно 8 претендентов был отложен⁸⁸. После некоторого перерыва летом 1935 г. экзамены вновь были проведены для очередной группы из 40 человек. Они прошли в Лондоне, Бристоле, Бирмингеме, Манчестере, Шеффилде, Ньюкасле. Основной состав экзаменуемых, как и в прошлые годы, справился с заданиями⁸⁹.

В годы оппозиции была также пересмотрена схема оплаты труда агентов-пропагандистов на местах, занятых полный рабочий день. Одобренная в 1926 г. модель оставляла за штаб-квартирой обязательство 15 % финансирования их деятельности. После падения второго лейбористского кабинета между исполкомом партии и национальным профсоюзом лейбористских организаторов и предвыборных агентов было достигнуто соглашение о снижении финансирования из центра до 10 % в 1932–1933 гг. и до 7,5 % в 1934–1935 гг.⁹⁰.

В 1932 г. была пересмотрена схема финансирования фонда дополнительных выборов, созданного еще в 1925 г. Ранее партийные организации, поделенные на группы в зависимости от размера, вносили туда пожертвование добровольно. Сумма колебалась от 1 фунта до 2 шиллингов 6 пенсов на каждые дополнительные выборы (см. 4 главу 1 параграф). Теперь, во-первых, взнос становился

⁸⁷ Report of the 32-nd Annual Conference of the Labour Party. P. 32–33.

⁸⁸ Report of the 33-rd Annual Conference of the Labour Party. P. 28.

⁸⁹ Report of the 35-th Annual Conference of the Labour Party. P. 28.

⁹⁰ Report of the 33-rd Annual Conference of the Labour Party. P. 32; Report of the 34-th Annual Conference of the Labour Party. P. 25.

обязательным. Во-вторых, на каждые дополнительные выборы он должен был колебаться в рамках входящих в партию национальных организаций, в основном профсоюзов, в зависимости от их размера (от 9 фунтов 7 шиллингов 6 пенсов до 15 шиллингов). С местных партийных отделений в избирательных округах взнос составлял 7 шиллингов 6 пенсов. Т.е. в целом поступления в фонд должны были заметно возрасти⁹¹. В дальнейшем была внесена незначительная корректировка. Небольшие профсоюзные организации с членством в пределах 2,5 тыс. человек получили право вносить не 15 шиллингов, а всего 7 шиллингов 6 пенсов, как и местные партийные отделения в избирательных округах⁹².

В целом после тяжелейшего поражения на выборах 1931 г. лейбористской партии потребовалось около года на то, чтобы прийти в себя. За исключением упомянутых выше мероприятий по увеличению индивидуального членства, масштабные пропагандистские кампании на местах в основном начали набирать оборот лишь с самого конца 1932 г.

С ноября 1932 г. по май 1933 г. партия осуществила довольно заметную кампанию под лозунгом «Лейбористы призывают к действию». Было организовано около 1 200 массовых митингов и 2 тыс. более мелких мероприятий на уровне местных партийных организаций. Основной акцент был сделан на популяризацию лейбористской политики⁹³. Наряду с этим пропагандистская кампания включила в себя целую серию региональных образовательных конференций, организованных главным образом в графствах и нацеленных на более подробное разъяснение позиции партии по конкретным вопросам. Среди них фигурировали темы: «социализация промышленности», «экономическая ситуация в стране и в мире», «банковское дело и финансы», «сельское хозяйство», «война и мир». Конференции прошли в 28 центрах (см. Приложение 13) и были подкреплены щедрым изданием печатной продукции. Каждый делегат подобного мероприятия получал на руки памфлеты по соответствующей тематике⁹⁴. В инструкции для пропагандистов,

⁹¹ Report of the 32-rd Annual Conference of the Labour Party. P. 52–52, 202.

⁹² Report of the 35-th Annual Conference of the Labour Party. P. 50.

⁹³ Report of the 33-rd Annual Conference of the Labour Party. P. 25.

⁹⁴ Ibid. P. 26.

посвященной этой кампании, говорилось о важности донести до электората тезис о том, что лейборизм – единственная альтернатива нынешнему правительству⁹⁵.

Лейбористы устроили также в 1932–1933 гг. целую серию конференций в регионах, посвященных главным образом вопросам организационного развития партии, в проведении которых участвовал национальный агент Дж. Шеперд и его помощники. В поддержку кампании был выпущен специальный буклет «Партийная организация»⁹⁶. К осени 1933 г. мероприятия состоялись более чем в 40 центрах (см. Приложение 14). Особое внимание штаб-квартиры было приковано к проблемам налаживания более четкой организационной и пропагандистской работы в небольших городах, расположенных в «проблемных» округах.

В связи с большим количеством освободившихся от работы бывших лейбористских депутатов парламента, было решено пока что использовать их энергию на пропагандистские цели. Особенно активны в этом плане были Э. Шинвелл и Т. Кеннеди, по поручению штаб-квартиры без устали путешествовавшие буквально по всей стране. Шинвелл вспоминал, что в рассматриваемый период провел более тысячи пропагандистских митингов, избородив королевство вдоль и поперек. Часто мероприятия шли день за днем всю неделю и включали утомительные переезды. «Я выступал по всем вопросам прямо под палящим солнцем, – писал он не без иронии, – социальные и экономические сюжеты, внешняя политика, сельскохозяйственные проблемы, трудовые отношения, говорил обо всем, что, как мне казалось, было интересно аудитории»⁹⁷.

В мемуарах Шинвелл делился ценными навыками пропагандиста «высокого уровня». Он отмечал, что всегда опирался не только на партийную литературу, но в каждом населенном пункте в первой половине дня шел в библиотеку и читал максимум возможного по намеченному для выступлений сюжету. Шинвелл жаловался на некоторых местных нерадивых потенциальных кандидатов в парламент, в поддержку которых ему приходилось выступать. Бывали комичные

⁹⁵ Notes for speakers. The “Call for action” campaign, 1933 // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 100. Д. 927. Л. 15–16.

⁹⁶ Report of the 33-rd Annual Conference of the Labour Party. P. 27.

⁹⁷ Shinwell E. Conflict Without Malice. P. 124.

ситуации. Например, в рыбацком поселке во время пропагандистского митинга был задан вопрос о том, что делать с чрезмерным выловом прибрежной рыбы, который лишал местных жителей традиционного дохода. Кандидат в парламент, не задумываясь, предложил национализацию. «Можете себе представить, – писал Шинвелл, – реакцию на это заявление аудитории, состоявшей из частных предпринимателей-рыбаков»⁹⁸. Агитатора «высокого уровня» расстраивало порой и то, что он буквально «заводил» аудиторию, а местный потенциальный кандидат в палату общин оказывался застенчивым и косноязычным. Однако, по свидетельству Шинвелла, подобные случаи были не столь частыми.

Шинвелл отмечал, что наиболее воодушевляющий прием он встречал в те годы в Дареме, Южном Уэльсе, некоторых центральных графствах Англии. В Ланкашире, Йоркшире, Северном Уэльсе было «достойно». В Восточной Англии, Кембридже, Девоншире, Корнуолле картина была «от хорошо до умеренно». В то же время в округах, где лейбористы никогда не побеждали, Шинвелл иногда, к удивлению, сталкивался с благожелательной и полной энтузиазма аудиторией из тысячи человек, а в «надежном» округе выступал перед сотней людей, которых «невозможно было расшевелить»⁹⁹.

Лейбористы использовали в своей пропаганде активизировавшееся в период экономического кризиса движение безработных. Еще в конце 1932 г. совместным решением партии и БКТ был образован специальный комитет для подготовки массовой демонстрации безработных в Лондоне. Она состоялась 5 февраля 1933 г. в Гайд-парке с участием тред-юнионов, кооперативных обществ и местных лейбористских организаций. По сообщению прессы, число присутствовавших насчитывало примерно 80 тыс. человек. 12 февраля 1933 г. аналогичные мероприятия прошли в 30 провинциальных центрах. В резолюции, одобренной участниками, содержались обвинения в адрес «национального правительства» и требования отмены ненавистного закона о «проверке нуждаемости», введенного

⁹⁸ Ibid. P. 125.

⁹⁹ Ibid. P. 126.

еще в ноябре 1931 г.¹⁰⁰. Суть закона состояла в том, что пособие по безработице выдавалось лишь после того, как властями четко устанавливалось, что безработный отчаянно бедствует. В мае 1933 г. все тот же комитет организовал самую крупную со времен Первой мировой войны первомайскую демонстрацию в Лондоне, на которой выступал Дж. Лэнсбри¹⁰¹.

На фоне прихода нацистов к власти в Германии лейбористами была проведена пропагандистская кампания «За мир и свободу» в конце 1933–1934 гг. Она охватила 25 городов и промышленных центров (см. Приложение 15) и была сфокусирована на международной проблематике, носила выраженную антифашистскую направленность¹⁰². Весной–летом 1934 г. лейбористы организовали дополнительную серию антифашистских митингов в 20 городах, на которых выступал известный немецкий социал-демократ Г. Зегер, бежавший из концлагеря Ораниенбург¹⁰³. В апреле 1934 г. Зегер был приглашен на заседание парламентской лейбористской фракции и поделился впечатлениями от пережитого в нацистской Германии¹⁰⁴.

Самым крупным пропагандистским мероприятием в рассматриваемый период стала кампания «За победу социализма», решение о проведении которой было принято осенью 1933 г. на ежегодной партийной конференции в Гастингсе. Конечная цель была амбициозной – удвоить лейбористский электорат, составивший на последних выборах свыше 6 млн. человек¹⁰⁵.

Для проведения кампании был создан комитет, который обратился с призывом сбора средств как к партийным ячейкам, так и к профсоюзам. В дальнейшем был создан фонд кампании. Старт мероприятиям был дан 1 мая 1934 г.¹⁰⁶. К осени того же года массовые региональные конференции для

¹⁰⁰ Report of the 33-rd Annual Conference of the Labour Party. P. 20; Labour Magazine. 1933. Vol. 11. № 10. P. 435; Daily Herald. 1933. 6, 13 February.

¹⁰¹ Report of the 33-rd Annual Conference of the Labour Party. P. 21; Labour Magazine. 1933. Vol. 12. № 2. P. 59–62; Daily Herald. 1933. 8 May.

¹⁰² Report of the 34-th Annual Conference of the Labour Party. P. 16.

¹⁰³ Ibid. P. 22–23.

¹⁰⁴ PLP Minutes, 17 April 1934 // LHASC. LPA. URL: <https://microform.digital/boa/documents/7886/parliamentary-labour-party-papers-nov-1933-sept-1934> (дата обращения: 19.10.2022).

¹⁰⁵ Report of the 33-rd Annual Conference of the Labour Party. P. 290–291.

¹⁰⁶ Daily Herald. 1934. 2 May.

активистов местных партийных организаций, женских секций, молодежного движения с участием представителей штаб-квартиры состоялись более чем 50 центрах (см. Приложение 16). К проведению конференций были привлечены К. Эттли, Э. Шинвелл, А. Гринвуд, Ч. Тревельян, Ф. Робертс, Дж. Даллас, Дж. Лэтен, Дж. Хикс, Т. Кеннеди, Г. Моррисон, Г. Лиис-Смит, лорд Понсонби и другие известные лейбористы¹⁰⁷.

Вслед за конференциями в рамках все той же кампании «За победу социализма» партия провела 50 массовых митингов с участием упомянутых выше Эттли, Шинвелла, Кеннеди, Лиис-Смита и других депутатов парламента¹⁰⁸ (см. Приложение 16). Наряду с этим были организованы и более мелкие по масштабу, но впечатляющие по своему количеству мероприятия. Согласно отчету исполкома, 11 пропагандистов из штаб-квартиры в течение мая–сентября 1934 г. провели около 400 собраний в избирательных округах. Две женщины-активистки (вдова умершего еще в 1920 г. известного партийного деятеля Б. Глазье, а также Л. Кокс) посетили в рамках специальной программы 20 избирательных округов. Два пропагандиста предприняли в 1934 г. специальный тур по Шотландии с посещением 30 округов¹⁰⁹. В поддержку кампании «За победу социализма» начал выходить ежемесячный бюллетень, распространяемый среди местных партийных организаций.

С мая по август 1935 г. был отмечен второй виток кампании «За победу социализма». Демонстрации состоялись на этот раз в 43 центрах, некоторые из которых были не столь густонаселенными, как на первом этапе, что позволяет говорить о том, что партия не стремилась делать упор только на крупные города. Мероприятия охватили также 6 центров в Шотландии (см. подробнее Приложение 16). Ударная группа ораторов включала в себя Дж. Лэнсбери, К. Криппса, Г. Моррисона, К. Эттли, Г. Лиис-Смита, А. Гринвуда, Г. Ласки, Дж. Далласа, С. Лоуренс, К. Эддисона, Х. Далтона, Дж. Шеперда¹¹⁰.

¹⁰⁷ Report of the 34-th Annual Conference of the Labour Party. P. 50.

¹⁰⁸ Ibidem.

¹⁰⁹ Ibid. P. 51.

¹¹⁰ Report of the 35-th Annual Conference of the Labour Party. P. 45.

Как и ранее, все это сопровождалось более мелкими вспомогательными мероприятиями. В помощь кампании на этот раз 10 пропагандистов из штаб-квартиры, в том числе две упоминавшиеся выше женщины, с декабря 1934 г. по сентябрь 1935 г. посетили местные партийные организации по всей стране. Всего ими было проведено около 800 встреч в 150 избирательных округах. Чтобы более четко контролировать ход кампании лейбористы поделили Англию и Уэльс на 53 региона, назначив в каждом из них ответственных за проведение агитации. В Шотландии кампания также контролировалась из центра. С мая по август 1935 г. в поддержку кампании «За победу социализма» были выпущены рекордные 26 млн. листовок¹¹¹. Мероприятия были нацелены на то, чтобы достучаться буквально до каждого человека, донести до него социалистические приоритеты партии и в перспективе заручиться поддержкой на выборах у большинства населения.

Ежегодные конференции лейбористов в период оппозиции в целом стали чуть менее массовыми (в районе 600 – 700 человек) в сравнении с серединой – второй половиной 1920-х гг., когда на партийный форум, как правило, съезжалось свыше 1 тыс. делегатов. Для сравнения, в первые послевоенные годы статистика была примерно 800 – 900 участников¹¹².

К середине 1930-х гг. партия попыталась начать использовать и принципиально новые для того времени методы пропаганды. Например, в 1935 г. появилась информация о выпуске трех пластинок с лейбористскими песнями для продажи местными организациями. Однако последние не проявили должного энтузиазма и интересное начинание на тот момент не принесло особых плодов. Тем не менее лейбористы в полной мере осознавали необходимость идти в ногу с техническим прогрессом. На фоне развития киноиндустрии в 1935 г. партийный исполком в ежегодном отчете выразил смелую надежду, что со временем лейбористы сумеют поставить на службу своим интересам и кинопропаганду¹¹³.

¹¹¹ Ibid. P. 45–46, 145.

¹¹² Ibid. P. 323.

¹¹³ Ibid. P. 58.

В первой половине 1930-х гг. по-прежнему продолжалась работа с женским электоратом, однако особого «прорыва» на этом участке не наблюдалось. Часть слабых женских партийных секций постепенно прекратила существование. В итоге их общее количество снизилось с формальных 1 824 в 1931 г. до 1 600 в 1935 г. (см. Приложение 6). Число индивидуальных членов-женщин в 1935 г. составило около 173 тыс.¹¹⁴. Количество женских консультативных советов сохранялось примерно на прежнем уровне (61 – в 1931 г., 67 – в 1935 г.). Число федераций и центральных комитетов в 1935 г. было 72 и 60 соответственно¹¹⁵.

После скоропостижной смерти авторитетного и уважаемого лидера лейбористского женского движения М. Филлипс ее место с 1932 г. заняла выпускница Абердинского университета, бывший преподаватель и профсоюзная активистка, шотландка Мэри Сазерленд. Она стала и главным редактором журнала «Лейбор вумен»¹¹⁶. Преемнице Филлипс было всего 36 лет. Ей довелось возглавлять лейбористок вплоть до начала 1960-х гг. Одна из коллег впоследствии отзывалась о Сазерленд, как о слегка мрачноватой женщине. Тем не менее она отмечала, что та проявляла неизменное сочувствие к проблемам пропагандисток¹¹⁷.

Ежегодные женские конференции собирали в исследуемый период около 500 – 600 участниц. Тематика обсуждаемых вопросов в полной мере отражала реалии 1930-х гг. Наряду с традиционными для таких мероприятий социальными проблемами, лейбористок волновали переход «национального правительства» к протекционизму, проблема разоружения, захват Японией Маньчжурии, приход Гитлера к власти в Германии. С 1935 г. помимо общей ежегодной конференции днем раньше партия стала проводить отдельное закрытое рабочее мероприятие («бизнес-конференцию») для активисток местных секций с участием штаб-квартиры. На ней обсуждались рутинные вопросы распространения листовок, партийной литературы, иные аспекты ежедневной пропаганды.

¹¹⁴ Report of the 36-th Annual Conference of the Labour Party. P. 60.

¹¹⁵ Report of the 31-st Annual Conference of the Labour Party. P. 34; Report of the 35-th Annual Conference of the Labour Party. P. 40.

¹¹⁶ Labour Woman. 1932. Vol. 2. № 8. P. 114.

¹¹⁷ Hannan J. Women as Paid Organizers and Propagandists for the British Labour Party Between the Wars // International Labour and Working-Class History. 2010. № 77. P. 76. URL: <https://www.jstor.org/stable/40648584> (дата обращения: 18.05.2022).

Как и ранее, партия организовывала местные женские конференции, собрания и летние школы различной продолжительности. Самым «вялым» с точки зрения пропагандистской деятельности оказался первый год, последовавший за поражением на выборах, когда, судя по материалам исполкома, лейбористы, вопреки традиции, даже не провели женский месячник. Однако далее активистки взялись за работу. В июне 1933 г. практика проведения месячника возобновилась. Было организовано свыше 50 демонстраций, ралли, конференций в различных частях страны¹¹⁸. Следующий месячник, включивший в себя примерно такое же количество мероприятий, состоялся в июне – июле 1934 г. Особую активность проявили женские совещательные советы Нортумберленда, Галифакса и Южного Йоркшира¹¹⁹. Традиционный месячник состоялся и в 1935 г.

Что касается летних школ для пропагандисток, то в рассматриваемый период лейбористы проводили, наряду с кратковременными школами, по два–четыре летних мероприятия в год продолжительностью одну неделю, одно из которых обязательно в Лондоне. В ходе работы каждой недельной школы подготовку проходило примерно от 30 до 90 человек. Тематика курсов включала вопросы национализации промышленности, политику будущего лейбористского кабинета, местное муниципальное управление, развитие тред-юнионов, внешнюю политику.

После смерти М. Филлипс был создан Фонд ее памяти, а также в 1933 г. организована специальная агитационная кампания, носившая ее имя. По итогам местные женские секции и отдельные активистки получили призы за привлечение в ряды партии новых членов¹²⁰. Женские секции приняли также участие в упоминавшейся выше кампании «За победу социализма».

В первой половине 1930-х гг. произошли заметные изменения в организационном развитии молодежного движения. Еще в конце 1931 г. по предложению исполкома представителям молодежных секций, достигшим 18 лет, было дано наконец право голоса в местных партийных ячейках, настойчиво

¹¹⁸ Report of the 33-rd Annual Conference of the Labour Party. P. 44.

¹¹⁹ Report of the 34-th Annual Conference of the Labour Party. P. 39.

¹²⁰ Report of the 33-rd Annual Conference of the Labour Party. P. 43–44.

требуемое в предыдущие годы¹²¹. В январе регулярно продолжали проходить ежегодные конференции Лиги молодежи, в 1932 г. – в Лондоне, в 1932 г. – в Лидсе, в 1934 г. – в Бирмингеме, в 1935 г. – в Лондоне. На мероприятия съезжалось примерно от 130 до 260 делегатов. В 1935 г. было решено, что последующие конференции следует проводить не в январе, а в более удобное время, совпадающие с праздниками. Наиболее подходящим вариантом была Пасха¹²².

Однако в начале 1930-х гг. существенной положительной динамики в развитии Лиги не наблюдалось. В 1933 г. она формально насчитывала 302 отделения (см. Приложение 8). Реально же функционировало всего 229¹²³. Для выхода на новый количественный и качественный рубеж лейбористам необходимы были дополнительные ресурсы. Неудовлетворенность активистов нашла отражение в выступлении на ежегодной партийной конференции 1932 г. влиятельного деятеля Лиги М. Хэкетта, в минувшие годы всегда лояльно относившегося к политике штаб-квартиры. Он заявил, что лейбористам катастрофически не хватает молодых членов. «Консервативная партия утверждает, что у нее 600 тыс. молодых людей, – отметил Хэкетт, – мы же были бы очень рады, если бы у нас было хотя бы 12 тыс., на которые мы могли бы рассчитывать... Что-то должно быть в корне неверно, если мы не можем привлечь более 12 тыс. человек в то время, как другие имеют сотни тысяч...»¹²⁴.

Аналогичные горестные комментарии можно было встретить и в печати. Один из «ветеранов» молодежного движения А. Пикок писал в январе 1932 г. о том, что Лига на данный момент далеко не так сильна, как ей следовало быть. Подобной ситуации было дано точное объяснение: в последнее время партия, отмечал Пикок, позволяла молодежному движению «расти самому по себе» вместо того, чтобы предпринимать настойчивые усилия для его организации¹²⁵.

¹²¹ Report of the 31-st Annual Conference of the Labour Party. P. 13; Report of the 36-th Annual Conference of the Labour Party. P. 72.

¹²² Report of the 32-nd Annual Conference of the Labour Party. P. 31; Report of the 33-rd Annual Conference of the Labour Party. P. 34; Report of the 34-th Annual Conference of the Labour Party. P. 28; Report of the 35-th Annual Conference of the Labour Party. P. 39.

¹²³ Report of the 33-rd Annual Conference of the Labour Party. P. 34; Report of the 34-th Annual Conference of the Labour Party. P. 27.

¹²⁴ Report of the 32-nd Annual Conference of the Labour Party. P. 167.

¹²⁵ Labour Magazine. 1932. Vol. 10. № 9. P. 416.

После старта молодежного движения в середине 1920-х гг. выйти на новый количественный рубеж на фоне несколько угасшего энтузиазма «первопроходцев» было не так просто. Давая советы коллегам, Пикок подчеркивал, что, во-первых, работа требует времени и упорства. Во-вторых, он призывал беседовать с молодежью и доносить до нее социалистические идеалы современным и понятным языком. «Разговоры о Гарди, Гайндмане, Моррисе, Блэтчфорде особо ничего не значат для молодого поколения», – иронизировал Пикок. В-третьих, очень важно было, чтобы у молодых не возникало ощущения, что Лига – это всего лишь «детский сад», отмечал активист. Для этого следовало дать им хотя бы какую-то возможность обсуждать политику партии¹²⁶.

На фоне прихода Гитлера к власти в Германии вопрос о перспективах молодежного движения весьма оживленно дискутировался на партийной конференции осенью 1933 г. Одной из причин, благодаря которой нацистам удалось добиться успеха, было то, что они обращались к молодежи, говорил один из делегатов. Многие представители старшего поколения рассуждают примерно так, продолжал он: «За нас никто ничего не делал... Никто не формировал для нас какую-то Лигу молодежи. Молодые люди... не должны ждать, что их будут кормить с ложки». Однако сегодня, отмечал оратор, активисты должны отдавать себе отчет в том, что лейборизм уже не означает для молодежи то, чем являлся до Первой мировой войны. Тогда это была «партия для искателей приключений», сегодня для многих молодых людей лейбористы – «партия респектабельности и скуки». Оратора поддержали другие делегаты, подчеркнувшие, что Гитлер пришел к власти в 1933 г., поскольку сумел «захватить» молодежь¹²⁷.

В этих условиях лейбористский исполком принял наконец принципиально важное решение о налаживании более четкой пропагандистской работы из центра. С сентября 1933 г. он назначил специального главного организатора Лиги,

¹²⁶ Ibid. P. 417. На тему молодежного лейбористского движения в рассматриваемые годы см.: Суслопарова Е.А. Молодежное лейбористское движение в Великобритании между двумя мировыми войнами. С. 130–134.

¹²⁷ Report of the 33-rd Annual Conference of the Labour Party. P. 147–148.

ответственного за пропаганду на молодежном «фронте». Им стал М. Вебб¹²⁸. Его заместителем числился отныне секретарь консультативного комитета Лиги (Р.Т. Уиндл). После назначения М. Вебба ситуация с молодежными организациями на протяжении 1934–1935 гг. стала кардинально меняться. Еще в августе 1933 г. в партийной печати появилась программная статья М. Вебба под заголовком «Молодежь и лейбористы». Речь шла о предстоящей общенациональной пропагандистской кампании увеличения числа местных молодежных отделений и молодежного членства в целом. Вебб призывал представить социализм в ходе этой кампании «не только как перечень конструктивных предложений по реорганизации промышленности, а как великую, освобождающую философию», способную увлечь юное поколение¹²⁹.

В сентябре 1933 г. была начата непосредственно кампания «Призыв к молодежи». Первое массовое мероприятие состоялось 3 сентября в Лидсе¹³⁰. На следующий день, 4 сентября, «Дейли геральд» опубликовала развернутую статью Гендерсона, адресованную юному электорату под заголовком «Партнеры по приключению». Суть состояла в том, что после «месяцев депрессии и разочарования», навалившихся в результате событий 1931 г., партия «приводит дом в порядок» и ей нужны молодые полные энтузиазма новобранцы¹³¹.

Всего кампания включила в себя более 400 конференций и молодежных ралли по всей стране и сопровождалась распространением многотысячных листовок и памфлетов. Использовалась как практика проведения масштабных мероприятий в крупных центрах, так и более мелких на уровне избирательных округов. Организовывались многочисленные индивидуальные беседы местных активистов с молодыми людьми, проживавшими в округе. Пропаганда принесла плоды. Осенью 1934 г. количество отделений Лиги молодежи резко возросло и достигло 492¹³². Всего же, по официальным данным исполкома, в период

¹²⁸ Ibid. P. 34.

¹²⁹ Labour Magazine. 1933. Vol. 12. № 4. P. 162–163.

¹³⁰ Labour. 1933. Vol. 1. № 1. P. 8.

¹³¹ Daily Herald. 1933. 4 September.

¹³² Report of the 34-th Annual Conference of the Labour Party. P. 27–28.

проведения кампании «Призыв к молодежи» за два года было образовано 373 новые молодежные секции по всей стране. Однако на фоне того, что ряд мелких слабых организаций прекратил за это же время свое существование, общее число отделений к осени 1935 г. составило 526. В качестве следующей цели в том же году был провозглашен выход на 1 тыс. местных молодежных отделений¹³³.

Характерными чертами развития Лиги молодежи стало постепенное формирование, наряду с местными отделениями, относительно крупных Федераций, начавшееся еще в 1930 г. По аналогии с женским движением партия начала практиковать проведение однодневных школ для молодых пропагандистов, а также школ, охватывающих выходные. Впервые информация об этом появилась в отчете исполкома осенью в 1932 г.¹³⁴ Тем не менее в плане проведения подобных школ Лига пока что заметно отставала от женского движения. В феврале 1935 г. лейбористы впервые в истории, опять же по аналогии с женскими мероприятиями, провели «Социалистический день молодежи». В его рамках 23–24 февраля по всей стране состоялись демонстрации молодых сторонников партии¹³⁵.

Существенное увеличение к 1935 г. числа молодежных лейбористских организаций, наряду с позитивным моментом, имело и оборотную сторону. Оно серьезно обострило давний и болезненный вопрос о возможности участия членов разросшейся Лиги в формировании партийной политики. На ежегодной молодежной конференции в 1934 г. были официально одобрены требования о представительстве Лиги на ежегодной партийной конференции, а также в национальном лейбористском исполкоме¹³⁶. В итоге в 1934 г. были внесены соответствующие изменения в Устав партии. В 1935 г. представитель Лиги молодежи впервые официально вошел в исполком, а два человека от Лиги получили право представлять ее на ежегодной партийной конференции¹³⁷.

¹³³ Report of the 35-th Annual Conference of the Labour Party. P. 38–39.

¹³⁴ Report of the 32-nd Annual Conference of the Labour Party. P. 31.

¹³⁵ Report of the 35-th Annual Conference of the Labour Party. P. 38. Daily Herald 1935. 25 February.

¹³⁶ Report of the 34-th Annual Conference of the Labour Party. P. 28.

¹³⁷ Ibid. P. 26; Report of the 35-th Annual Conference of the Labour Party. P. 2.

На следующей молодежной конференции в январе 1935 г. было сформулировано требование о том, чтобы она обрела наконец и возможность принимать официальные резолюции по вопросам партийной политики. Тем не менее комментарий лейбористского исполкома на этот счет в 1935 г. был категоричным: «Лига была основана *не с целью определять политику* [выделено мною – Е.С.], а с целью просвещать и привлекать молодых людей к партии»¹³⁸.

В этой накаленной обстановке осенью 1935 г. на ежегодной партийной конференции разгорелась беспрецедентно жесткая по характеру дискуссия о праве Лиги все же определять политику партии. Сторонники расширения возможностей молодежи настаивали, что она должна иметь те же полномочия, что и другие входившие в партию организации. Ораторы от юношеских секций задавались вопросом, на каком основании их лишают этого права. Тем не менее большинство участников «взрослого» мероприятия, в том числе национальный агент Дж. Шеперд, не поддержало требование Лиги¹³⁹.

В исследуемый период был поставлен вопрос об увеличении максимального возраста членов Лиги молодежи до 30 лет. В свое время в 1926 г. возраст был поднят до 25 лет. Аргументация сторонников дальнейшей реформы состояла в следующем. Во-первых, по свидетельству активистов, многим ценным пропагандистам Лиги на тот момент уже перевалило за 25. Во-вторых, пропагандисты от 25 до 30 лет с большим опытом и знанием дела могли отстаивать дело лейборизма на митингах. Тем не менее инициатива не встретила поддержки на ежегодной партийной конференции 1933 г. Противники реформы не отказали себе в удовольствии посмеяться над «утратившими ощущение юности» активистами Лиги среднего возраста. Зачем вообще останавливаться на 30 годах, почему не пойти еще дальше, возмущался один из ораторов. Категорически против реформы высказался тогда А. Гендерсон¹⁴⁰.

¹³⁸ Report of the 35-th Annual Conference of the Labour Party. P. 39.

¹³⁹ Ibid. P. 143–144.

¹⁴⁰ Report of the 33-rd Annual Conference of the Labour Party. P. 216–217.

В рассматриваемый период продолжал выходить Бюллетень Лиги молодежи. После закрытия издававшегося с конца XIX века еженедельника «Кларион» в 1932 г. был дан старт социалистическому изданию «Нью Кларион». На своих страницах оно также регулярно уделяло внимание развитию Лиги, а с 1933 г. фактически заменило собой Бюллетень. С января 1933 г. был налажен выпуск периодического издания для молодежи «Нью нейшн».

Сотрудничество лейбористов с кооперативной партией по-прежнему продолжалось. Регулярно проходили заседания совместного комитета. Всего с 1932 по 1935 гг. состоялось 16 подобных мероприятий. Обсуждались вопросы взаимоотношений двух организаций, согласованное выдвижение парламентских кандидатов, проведение совместных кампаний¹⁴¹. С 1935 г. число участников заседаний комитета было расширено с каждой стороны. Наряду с этим в 1935 г. состоялись две дополнительные лейбористско-кооперативные консультативные встречи с участием всех представителей исполкомов обеих партий.

Одной из главных проблем, волновавших кооператоров в эти годы, было ужесточение в отношении них налоговых штрафов. На ежегодной партийной конференции осенью 1933 г. лейбористы приняли резолюцию, фактически содержащую обещание пересмотреть эту политику в случае прихода к власти¹⁴². Особое внимание теме наступления «национального правительства» на интересы кооператоров уделялось и в инструкциях, распространяемых в 1933 г. для ораторов-пропагандистов¹⁴³.

В 1934 г. начал работу Национальный совет лейбористов (НСЛ)¹⁴⁴. Он оказался своего рода правопреемником Национального совместного совета, образованного еще в 1921 г. и включавшего в себя представителей Генсовета БКТ, парламентской лейбористской фракции и исполкома (см. 2 главу 2 параграф). В отличие от исполкома, НСЛ не был избираемым на ежегодной конференции

¹⁴¹ Report of the 32-nd Annual Conference of the Labour Party. P. 33; Report of the 33-rd Annual Conference of the Labour Party. P. 41; Report of the 34-th Annual Conference of the Labour Party. P. 35; Report of the 35-th Annual Conference of the Labour Party. P. 29.

¹⁴² Report of the 33-rd Annual Conference of the Labour Party. P. 210–211.

¹⁴³ Notes for speakers. The tax and co-operators, 16 May 1933 // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 100. Д. 927. Л. 7–14.

¹⁴⁴ Report of the 34-th Annual Conference of the Labour Party. P. 14.

органом, а состоял из назначаемых членов. Летом 1935 г. велись разговоры о том, чтобы представители кооператоров также вошли в НСЛ. Предложение даже получило поддержку со стороны парламентской лейбористской фракции¹⁴⁵. Тем не менее ни в 1935 г., ни в дальнейшем оно так и не было реализовано, НСЛ комплектовался только из указанных выше трех компонентов.

Отношения лейбористов и кооперативной партии, не говоря уже о кооперативном движении в целом, не были идиллическими. Иллюстрацией этого стала дискуссия на ежегодной лейбористской конференции, проходившей в 1935 г. в Брайтоне. Ряд лейбористов к тому времени был откровенно недоволен тем, что партия кооператоров, несмотря на согласие сотрудничать, не желала вступать в лейбористские ряды на правах коллективного члена, подобно, например, Фабианскому обществу или в прошлом НРП. В ходе конференции один из делегатов выдвинул открытые обвинения в адрес председателя кооперативной партии А. Барнса, выступавшего категорически против подобного членства¹⁴⁶.

Успокоить участников конференции попытался представитель входившего в лейбористские ряды влиятельного Кооперативного общества Королевского арсенала У. Грин. Он отметил, что обе партии имеют схожие идеалы и лейбористам не следует опасаться, что кооператоры способны в ближайшее время пойти на раскол движения¹⁴⁷. На страницах лейбористской печати в эти годы по-прежнему неоднократно звучали слова о том, что невозможно даже представить, чтобы парламентарий-кооператор отстаивал идеи, которые бы не разделял его коллега-лейборист: «это один тип людей, они представляют один класс»¹⁴⁸. Разгоревшаяся в 1935 г. полемика, однако, наглядно демонстрировала, что споры вокруг Челтнемского соглашения 1927 г. к середине предвоенного десятилетия так до конца не улеглись, а скорее обрели новые оттенки.

¹⁴⁵ PLP Minutes, 30 July 1935 // LHASC. LPA. URL: <https://microform.digital/boa/documents/7887/parliamentary-labour-party-papers-nov-1934-sept-1935> (дата обращения: 19.10.2022).

¹⁴⁶ Report of the 35-th Annual Conference of the Labour Party. P. 236–237.

¹⁴⁷ Ibid. P. 237.

¹⁴⁸ См., например: Labour. 1933. Vol. 1. № 4. P. 83.

В исследуемый период лейбористы продолжали очень важную борьбу за сельский электорат. В годы оппозиции неоднократно высказывалось уже привычное утверждение, что им не достичь реальной власти, пока 50–60 сельскохозяйственных округов не будут завоеваны¹⁴⁹. В 1932 г. был обнародован новый партийный документ «Земля и национальное планирование сельского хозяйства»¹⁵⁰. В комитет по его подготовке вошли Дж. Лэтен, К. Эддисон, К. Эттли, Дж. Даллас, Х. Далтон и другие¹⁵¹. Проект содержал хорошо знакомый по программе 1926 г. набор лейбористских требований, связанных с общественной собственностью на землю, стабилизацией цен и доходов фермеров от продажи продукции, однако на этот раз уделял больше внимания возможностям государственного планирования, а также развитию общественных хозяйств.

Партийные активисты отдавали себе отчет в том, что деревня оставалась в 1930-е гг. очень консервативной средой. «Русская революция была бы невозможна без крестьян, но здесь у нас нет ни безземелья, ни классовой ненависти в той степени, как это было при царизме. А значит, сельского рабочего надо *убеждать* [выделено мною – Е.С.]», – писал один из партийных активистов на страницах издания «Лейбор»¹⁵².

В июне–июле 1933 г. прошла, как называли ее сами лейбористы, «экспериментальная» сельскохозяйственная кампания в восточной Англии, в организации которой принял участие бывший министр сельского хозяйства К. Эддисон. Было проведено свыше 150 митингов и активно использовался фургон с громкоговорителем, вызывавший интерес окрестных жителей. Целью кампании стало привлечение новых членов в ряды партии и профсоюзов, а также общая популяризация лейбористской сельской повестки. Для этого был выпущен еще один специальный памфлет «Новый курс для рабочего фермы». Штаб-квартира напечатала в поддержку кампании около 60 тыс. листовок¹⁵³.

¹⁴⁹ См., например: Report of the 32-nd Annual Conference of the Labour Party. P. 209; Report of the 35-th Annual Conference of the Labour Party. P. 225.

¹⁵⁰ The Land and the National Planning of Agriculture. L., 1932.

¹⁵¹ Griffiths C.V.J. Op. cit. P. 224.

¹⁵² Labour. 1934. Vol. 2. № 2. P. 34.

¹⁵³ Report of the 33-rd Annual Conference of the Labour Party. P. 27; Daily Herald. 1933. 1 July.

Летом 1934 г. сельскохозяйственная кампания продолжилась. Ее активисты неоднократно подчеркивали в печати, что лейбористам по-прежнему катастрофически не хватало ораторов-пропагандистов, способных со знанием дела выступать на тему сельского хозяйства. В результате в преддверии начала нового раунда кампании в 15 городах, включая Лондон, состоялись специальные сельскохозяйственные конференции для заинтересованных лиц, в ходе которых разъяснялась и популяризировалась партийная позиция (см. Приложение 17). В дополнение к этому весной 1934 г. были организованы подготовительные школы для пропагандистов (четырехдневная – в Оксфорде и двухдневная – в Западном Брадфорде), на которых выступали экономисты и эксперты в сфере сельского хозяйства. Сама кампания началась в июле 1934 г. В поддержку мероприятий штаб-квартирой было выпущено на этот раз около 300 тыс. листовок, а также специальный памфлет «Как лейбористы спасут сельское хозяйство»¹⁵⁴.

На 1935 г. пришелся новый (третий) виток сельскохозяйственной кампании, которая в значительной мере напоминала модель прошлого года. Главным координатором опять выступил Эддисон, возглавивший комитет по проведению кампании. Как и в 1934 г., лейбористы уделили немалое внимание подготовительным мероприятиям. В феврале–марте 1935 г. в Лондоне в здании штаб-квартиры партии были проведены специальные классы для пропагандистов предстоящей кампании. Наставниками стали лейбористские эксперты – Эддисон, Даллас и другие. На пасху 1935 г. в Оксфорде вновь была открыта четырехдневная школа для будущих участников сельской кампании и всех заинтересованных лиц, число которых перевалило за сотню. Наряду с этим в мае 1935 г. лейбористы организовали аналогичную школу в Долларбеге (Шотландия), продолжавшуюся два выходных дня с участием все тех же Эддисона и Далласа¹⁵⁵.

В июне 1935 г. началась сама кампания, охватившая свыше 20 сельских избирательных округов (см. Приложение 17). В процессе проведения мероприятий

¹⁵⁴ Report of the 34-th Annual Conference of the Labour Party. P. 23.

¹⁵⁵ Report of the 35-th Annual Conference of the Labour Party. P. 25.

было распространено большое количество листовок и другой пропагандистской литературы, а также вновь использовался фургон с громкоговорителем¹⁵⁶.

На ежегодной лейбористской конференции в Брайтоне осенью 1935 г. было уделено отдельное внимание ходу и итогам кампании. В частности, опять дискутировался извечный вопрос о том, насколько непросто заставить сельских рабочих вступать в профсоюзы. Лейбористский активист, имевший непосредственное отношение к кампании, говорил, что в его округе площадью около 2 тыс. квадратных миль каждый фермер мог позволить себе иметь лишь одного наемного работника, жившего, как правило, в его же доме и находившегося под неусыпным присмотром не только хозяина, но и его жены. Вступление в профсоюз в такой ситуации для работника, по мнению оратора, было весьма затруднительным¹⁵⁷.

Давая оценку кампании, национальный агент Дж. Шеперд отмечал, что из-за недостатка финансов она не достигла даже одной десятой тех масштабов, которых ему бы хотелось. «Национальное правительство» имело возможность арендовать гораздо больше тех же фургонов с громкоговорителем для проведения агитационной работы, и лейбористы ничего не могли с этим поделать. Шеперд признавал, что от разбросанных по обширной территории сельскохозяйственных рабочих, желающих вступить в профсоюз, требовались немалая смелость и готовность перешагнуть устоявшиеся традиции¹⁵⁸.

В целом в исследуемый период лейбористы жили напряженной жизнью в плане организационного развития. Постепенно назревавший конфликт с НРП, закончившийся разрывом с ней, имел глубокие корни. Антагонизм был связан с адаптацией лейбористов к борьбе за широкие массы населения в том числе за рамками рабочих¹⁵⁹. Существенную роль в нем сыграл личностный фактор: наличие в рядах НРП активистов, не готовых «сложить оружие» перед

¹⁵⁶ Ibidem. См. также анонс сельской кампании в печати: Daily Herald. 1935. 10 June.

¹⁵⁷ Report of the 35-th Annual Conference of the Labour Party. P. 137–138.

¹⁵⁸ Ibid. P. 138.

¹⁵⁹ Здесь и далее оценку конфликта и выхода НРП см.: Сулопарова Е.А. Выход Независимой рабочей партии из лейбористской организации в 1932 г.: причины и последствия. С. 65–66.

лейбористским руководством. Ф. Брокуэй, бывший председателем НРП в 1932 г., в мемуарах всю тяжесть ответственности за случившееся самоотверженно взял на себя¹⁶⁰. Однако противник разрыва с лейбористами П. Доллан все же утверждал, что пользовавшийся большим авторитетом на левом фланге «клайдсайдовец» Дж. Мэкстон был главным «бунтовщиком» и именно он более всех виновен в событиях 1932 г.¹⁶¹. Мэкстон никогда публично не раскаивался в содеянном и умер, так и не «помирившись» с покинутой им партией. Брокуэй, вернувшийся в нее после Второй мировой войны, впоследствии признавал, что поступок 1932 г. стал величайшей политической ошибкой в его жизни¹⁶². Э. Бивен сказал в 1932 г. своей будущей жене Дж. Ли, присоединившейся к «бунтовщикам» (а в ее лице и всем «независимцам») на редкость мудрые слова, сам оставшись в лейбористской организации: «Да, вы будете чисты..., но помните, ценой бессилия»¹⁶³.

После тяжелейшего парламентского поражения 1931 г. лейбористы в рассматриваемые годы настойчиво пытались консолидировать свои ряды. В отличие от масштабных пропагандистских мероприятий 1920-х гг. (времен Макдональда), они выступали теперь, если так можно выразиться, «с открытым забралом», по замыслу организаторов, не «затушевывая» своего социалистического лица. Идея состояла в том, чтобы подготовить электорат к необходимости голосовать за левые экономические и социальные реформы в стране. Агитация велась по традиционным направлениям: общая работа с электоратом, адресная — с женщинами, молодежью, сельскими жителями. Значительное внимание в исследуемый период было уделено качественным показателям, ряд нежизнеспособных организаций на местах был закрыт. Большее значение в первой половине 1930-х гг. придавалось подготовке штата пропагандистов. С этой целью активно развивалась и финансировалась практика проведения местных школ, в особенности это касалось растущего молодежного движения и пропаганды в сельской местности.

¹⁶⁰ Brockway F. Towards Tomorrow. P. 107.

¹⁶¹ Brown G. Op. cit. P. 245.

¹⁶² Brockway F. Towards Tomorrow. P. 107.

¹⁶³ Цит. по: Brown G. Op. cit. P. 241.

6.2. Идеино-политические установки лейбористов в первой половине 1930-х гг. Программа «За социализм и мир»

Важной проблемой, привлекавшей пристальное внимание лейбористов в первой половине 1930-х гг., стал переход Британии к протекционизму. После победы сторонников «национального правительства» на выборах 1931 г. консерваторы, численно доминировавшие в кабинете, стали все настойчивее требовать от Макдональда отказа от свободы торговли в рамках «докторского мандата». В ноябре 1931 г. правительство представило билль против недобросовестного импорта. Он давал право вводить высокие протекционистские пошлины на ряд товаров. Законопроект натолкнулся на сопротивление в парламенте со стороны лейбористов, но вступил в силу. Пошлина в размере 50 % была введена на иностранную глиняную посуду, шерстяные, хлопковые изделия, перчатки, радиоприборы и некоторую другую продукцию. Вскоре был также одобрен специальный закон, предусматривавший протекционистские меры в отношении ввоза овощей, фруктов и цветов. В феврале 1932 г. был выдвинут важнейший законопроект об импортных пошлинах. Он устанавливал 10 % пошлину на все поступающие в страну товары. Ее размер мог быть увеличен в отношении продукции тех государств, которые ограждали свой внутренний рынок от Британии и ее империи. Протекционизм, тем не менее, не распространялся на сырьевые материалы, в которых страна испытывала недостаток (например, на олово, свинец, цинк, каучук)¹⁶⁴.

В июле–августе 1932 г. в Канаде прошла Оттавская конференция. Британская делегация во главе с Болдуином практически целиком состояла из протекционистов. На мероприятии было достигнуто соглашение о создании так называемой системы имперских преференций, т.е. предпочтительных (сниженных) пошлин внутри империи. Тем самым рынок Британской империи был защищен от внешней конкуренции. Представленные выше меры в значительной мере были

¹⁶⁴ Mowat C.L. Op cit. P. 415–416.

оправданы и стали одним из факторов постепенного выхода опиравшейся на империю страны из экономического кризиса начала 1930-х гг.

Лейбористы продолжали стойко придерживаться свободы торговли. Еще в октябре 1931 г. их ежегодная конференция одобрила антипротекционистскую резолюцию, где говорилось о неизбежном увеличении стоимости жизни в результате введения тарифов на ввоз¹⁶⁵. Во время прохождения через парламент главного законопроекта о 10 % пошлине в феврале 1932 г., лейбористы попытались «дать бой» правительственному курсу. Учитывая, что полностью воспрепятствовать прохождению билля было нереально, партия старалась его смягчить. Среди ее предложений были: ограничение действия закона одним годом, исключение из сферы охвата всех продуктов питания и сырья. Наряду с этим лейбористы предлагали отложить введение закона в силу, а также снизить ввозные пошлины хотя бы до 5 %¹⁶⁶. Во время второго чтения законопроекта Эттли заявлял, что консерваторы неприкрыто воспользовались неблагоприятной экономической ситуацией в стране, чтобы реализовать свою давнюю мечту о тарифах¹⁶⁷. Все попытки «дать бой» натолкнулись, однако, на сопротивление тори, а также либералов-протекционистов во главе с Дж. Саймоном.

Гендерсон называл правительственную программу протекционизма «откровенным торизмом»¹⁶⁸. Договоренности в Оттаве также были подвергнуты нападкам со стороны лейбористской оппозиции в парламенте. Особое неприятие вызывало то, что отныне Британия, на взгляд лейбористов, лишалась возможности проводить независимую финансовую политику и самостоятельно регулировать тарифы на некоторые виды импорта, не оглядываясь на доминионы¹⁶⁹. «Восходящая звезда» лейбористской парламентской фракции Э. Бивен охарактеризовал тарифы как «идиотский механизм» во время дебатов по договоренностям в Оттаве¹⁷⁰. В ходе внутрипартийных дискуссий начала 1930-х гг.

¹⁶⁵ Report of the 31-st Annual Conference of the Labour Party. P. 195.

¹⁶⁶ Report of the 32-nd Annual Conference of the Labour Party. P. 89–90.

¹⁶⁷ Parliamentary Debates. House of Commons. 1932. Vol. 261. Col. 1585–1586.

¹⁶⁸ Report of the 32-nd Annual Conference of the Labour Party. P. 164.

¹⁶⁹ Report of the 33-rd Annual Conference of the Labour Party. P. 71.

¹⁷⁰ Parliamentary Debates. House of Commons. 1932. Vol. 269. Col. 1218.

Оттавская конференция неизменно расценивалась как проявление невежества и близорукости «национального правительства»¹⁷¹. Вопрос о протекционизме не был обойден вниманием и в новой официальной программе партии, появившейся в 1934 г. В ней было заявлено, что тарифы являются проявлением «экономического национализма»¹⁷².

Несмотря на стойкую приверженность фритредерству, программные приоритеты партии после трагических событий 1931 г. претерпели, однако, заметную трансформацию. Сдвиг влево ее идейно-политических установок был отмечен уже на выборах 1931 г. Ежегодная конференция осенью 1932 г. приняла ряд смелых и принципиальных резолюций, свидетельствовавших о намерении в случае прихода к власти провести решительную комплексную трансформацию хозяйства на принципах национализации и государственного планирования. Лейборист Ф. Уайз писал в данной связи в «Политикал куотерли», что на этой конференции его партия наконец отказалась от градуалистского подхода и встала на путь государственного регулирования экономической жизни в целом¹⁷³. На самой конференции вице-председатель БКТ Дж. Бромли выразил эту позицию следующим образом: для лейбористов «время латания дыр осталось в прошлом и навсегда»¹⁷⁴. Гендерсон считал ежегодную партийную конференцию 1932 г. самой важной с момента основания движения. С одной стороны, обращаясь к делегатам, он настаивал, что трагические события не изменили основополагающих принципов партии. С другой – подчеркивал, что призыв к социалистической трансформации, немедленному и четкому переходу к социализму стал необходим теперь как никогда¹⁷⁵.

Одним из главных новшеств лейбористских программных установок исследуемого периода, позволяющих говорить о кардинальной социальной реконструкции, было намерение создать в стране государственную бесплатную

¹⁷¹ См., например: Report of the 33-rd Annual Conference of the Labour Party. P. 230.

¹⁷² For Socialism and Peace. P. 4, 7.

¹⁷³ Wise E.F. The Socialisation of Banking // Political Quarterly. 1933. Vol. 4. № 2. P. 170.

¹⁷⁴ Report of the 32-nd Annual Conference of the Labour Party. P. 225.

¹⁷⁵ Ibid. P. 163–165.

службу здравоохранения. Этот важнейший в истории XX века лейбористский проект, осуществленный правительством Эттли после Второй мировой войны, впервые был одобрен на ежегодной партийной конференции 1932 г.¹⁷⁶ Резолюцию выдвинул представитель Социалистической медицинской ассоциации С. Гастингс. Аргументируя данную меру, он отмечал, что партия может оставить на откуп частному бизнесу все, что угодно, но только не здоровье людей. «Нация предоставляет бесплатное... лечение преступникам, душевно больным, людям, страдающим венерическими заболеваниями, но если честный гражданин сломает ногу, у него случится приступ аппендицита либо что-то иное, то он должен обращаться в благотворительную лечебницу или же сам платить за лечение...», – с недоумением подчеркивал оратор¹⁷⁷. Характерно, что партия одобрила знаменательную резолюцию практически без обсуждения на конференции.

В дальнейшем идея создания бесплатной государственной системы здравоохранения нашла отражение в новой официальной программе партии. Она была принята в 1934 г. под заголовком «За социализм и мир. Программа действия лейбористской партии». В соответствующем разделе было заявлено, что бедность индивида не должна становиться препятствием для получения наилучшего обслуживания, доступного на данном этапе развития медицинской науки¹⁷⁸. В качестве приложения к материалам ежегодной конференции 1934 г. был представлен более подробный документ «Государственная служба здравоохранения». В нем давалось пояснение, что основную нагрузку по реализации проекта предполагалось возложить на местные власти – советы графств и городов¹⁷⁹. Партийные материалы свидетельствуют, что в данный период лейбористы впервые проявили значительное внимание к проблеме слепых людей, обеспечению их образования и занятости при поддержке государства¹⁸⁰.

¹⁷⁶ Американский историк Р. Лаймен ошибочно утверждает, что подобная идея появилась у лейбористов только в 1934 г.: Lyman R.W. The British Labour Party: The Conflict Between Socialist Ideals and Practical Politics Between the Wars // Journal of British Studies. 1965. Vol. 5. № 1. P. 145. URL: <https://www.jstor.org/stable/175187> (дата обращения: 26.02.2021).

¹⁷⁷ Report of the 32-nd Annual Conference of the Labour Party. P. 269.

¹⁷⁸ For Socialism and Peace. P. 27.

¹⁷⁹ Report of the 34-th Annual Conference of the Labour Party. P. 256–258.

¹⁸⁰ Ibid. P. 259–260.

Упомянутая выше третья в истории официальная программа «За социализм и мир» была подготовлена летом 1934 г. Еще в декабре 1931 г. исполком партии назначил специальный комитет по разработке политики. В него вошли: Х. Далтон, Г. Моррисон, Дж. Клайнс, Дж. Комптон, Дж. Лэтен, С. Херст, представитель Кооперативного общества Королевского Арсенала Т. Уильямс. В комитет был также включен А. Гендерсон¹⁸¹. Самыми заметными и активными его членами были первые двое, на которых лег основной груз работы. В различном составе, но при неизменно участии упомянутых двух деятелей комитет по разработке политики продолжал функционировать и в последующие годы.

25 июля 1934 г. программа была обнародована¹⁸². Как и в 1928 г., она была написана главным образом рукой «незаменимого» Тоуни, однако его специфический авторский стиль ощущался в меньшей степени. Программа главным образом суммировала те предложения, которые комитет по разработке политики обсуждал на протяжении трех последних лет¹⁸³. Первое издание (от 25 июля) содержало предисловие Гендерсона. Второе было выпущено уже после ежегодной конференции 1934 г. В отличие от редакций программы «Лейборизм и нация» за 1928 и 1929 гг., различия между двумя вариантами документа 1934 г. были минимальны и сводились главным образом к слегка измененной компоновке некоторых фрагментов текста, стилистической корректировке, а также наличию в окончательной редакции нескольких дополнительных страниц, представляющих собой квинтэссенцию (резюме) лейбористских лозунгов¹⁸⁴.

Как и в период лидерства Макдональда, программа 1934 г. содержала обращение «к нации в целом, богатым и бедным», а не только к традиционному рабочему электорату. Однако в сравнении с «Лейборизмом и нацией» она отразила

¹⁸¹ Dalton H. The Fateful Years. P. 23.

¹⁸² Daily Herald. 1934. 25 July; Labour. 1934. Vol. 1. № 12. P. 272–273.

¹⁸³ Dalton H. The Fateful Years. P. 53.

¹⁸⁴ В данной работе все ссылки на документ «За социализм и мир» сделаны на текст, выпущенный в 1934 г. уже после осенней ежегодной лейбористской конференции (окончательный). Автору, однако, удалось разыскать в интернете под абсолютно таким же заголовком и с аналогичными выходными данными самый первый вариант от 25 июля, который, как уже отмечено, отличался незначительно: For Socialism and Peace. The Labour Party's Programme of Action. L.: Labour Party, 1934. URL: <https://nla.gov.au/nla.obj-50352059/view?partId=nla.obj-50352068#page/n0/mode/1up> (дата обращения: 18.04.2023). Чтобы не создавать путаницы, в списке библиографии приводится только один (окончательный) вариант документа 1934 г.

очевидный поворот лейбористов влево. Партия смело заявляла, что стремится именно к абсолютному парламентскому большинству, чтобы кардинально преобразовать страну и превратить ее в «Британское Социалистическое Содружество»¹⁸⁵. «Нации необходимы... не просто социальные реформы, а социализм», – подчеркивалось в документе¹⁸⁶.

Проекты предполагалось осуществить не в отдаленном «туманном» будущем, а непосредственно после прихода к власти. Никогда прежде партия не ставила перед собой задачу столь отчетливой детализации реформ в программном документе, как это было сделано в 1934 г. В этой связи вспоминается ироничное высказывание С. Вебба, приведенное во 2 главе этой работы и датированное летом 1918 г. В тот год Вебб буквально насмеялся и находил неуместной просьбу одного из делегатов ежегодной конференции представить в тогдашней программе «Лейборизм и новый социальный порядок» больше конкретики. Документ «Лейборизм и нация также страдал расплывчатостью, связанной с боязнью партии отпугнуть колеблющегося избирателя. Тональность нового документа была иной. Детальное представление избирателей о том, за что их просят проголосовать, позволит партии добиться успеха, говорилось на страницах программы 1934 г.¹⁸⁷

Ласки в эти годы отмечал в печати, что лейбористы даже слишком увлеклись детализацией, буквально завалив избирателя своими планами, «начиная от контроля над электростанциями и кончая регулированием водоснабжения в сельской местности»¹⁸⁸. Тем не менее фактически с этого документа можно было с полной уверенностью брать отсчет формирования той модели «государства благосостояния», которая была реализована кабинетами Эттли спустя десять лет во второй половине 1940-х гг. Программа предполагала кардинальную трансформацию страны по двум неотделимым друг от друга направлениям – экономической и социальной реконструкции.

¹⁸⁵ For Socialism and Peace. P. 3.

¹⁸⁶ Ibid. P. 14.

¹⁸⁷ Ibidem.

¹⁸⁸ Labour. 1935. Vol. 3. № 2. P. 36.

В хозяйственной сфере лейбористы заявляли о необходимости перехода к скорейшему «социалистическому экономическому планированию, руководимому из центра». Речь шла о передаче в собственность общества и под его контроль ключевых отраслей промышленности и услуг. Перечень включал в себя угольную, электрическую, газовую отрасли, водоснабжение, черную металлургию, химическую, текстильную промышленность, машиностроение, транспортную систему, судоходство, кораблестроение, банковскую, кредитную, страховую сферу. Лейбористы также настаивали на необходимости общественной собственности на землю. Наряду с этим государственным регулированием должны были быть охвачены и отрасли, остающиеся в руках частного бизнеса¹⁸⁹. Еще в 1933 г. партия разработала пилотный проект своих предложений под заголовком «Социализм и условия для людей», где также был предложен широкий спектр объектов национализации¹⁹⁰. В отношении черной металлургии на ежегодной конференции 1934 г. был отдельно поставлен вопрос о национализации сырья – железной руды. Этот пункт был также включен в окончательный список¹⁹¹. В первоначальном варианте программы (от 25 июля) о железной руде не говорилось.

В 1935 г. увидела свет работа Х. Далтона, претендовавшего в те годы на статус одного из ведущих партийных публицистов, под названием «Практический социализм для Британии». В ней автор преподносил читателю в том числе идею социалистического планирования. Фактически речь шла о том, что министры, ответственные за национализированные отрасли, должны были при помощи своего аппарата разрабатывать плановые показатели. Далтон полагал, что в перспективе необходим будет «финансовый план», включающий в себя распределение кредитов и прочее, «географический план», «план для сельского хозяйства», план «распределения рабочей силы» и т.п. Одновременно с этим автор подчеркивал, что

¹⁸⁹ For Socialism and Peace. P. 5, 15.

¹⁹⁰ Упомянутый документ (Socialism and the Condition of the People. L., 1934) был утвержден на ежегодной лейбористской конференции 1933 г. (Report of the 33-rd Annual Conference of the Labour Party. P. 156).

¹⁹¹ Report of the 34-th Annual Conference of the Labour Party. P. 203–204.

вся система была обязана оставаться демократической, т.е. подотчетной парламенту, и эффективной¹⁹².

В 1932 г. Далтон совершил поездку в СССР вместе с Ф. Петик-Лоуренсом, Р. Постгейтом, М. Коул и рядом других британских левых. Во время встреч с советским руководством он настойчиво пытался понять, в какой мере марксистская теория лежала в основе советского планирования, на что получил ироничный большевистский ответ, что реальная практика первых пятилеток давно превзошла любую теорию. В то же время, учитывая изначальное плачевное экономическое состояние России после революции, у британских гостей в тот момент сложилось впечатление, что русские с планированием пятилетки «пытались бежать, не научившись толком ходить»¹⁹³.

Дж. Коул в опубликованной в 1935 г. книге «Принципы экономического планирования» не исключал его возможность при сохранении основ капитализма. Однако он обращал внимание, что социалистическое планирование, во-первых, должно сопровождаться национализацией (социализацией) отраслей. Во-вторых, существенным перераспределением доходов и кардинальным расширением системы социальной поддержки¹⁹⁴. В самой программе 1934 г. понятие «социалистическое планирование» скорее декларировалось, но четко не разъяснялось. Учитывая, что помпезный развернутый план развития страны лейбористы приняли в 1965 г., скорее на данном этапе можно было констатировать лишь довольно слабую проработку этой идеи. Проблема планирования была удостоена пристального внимания в 1940-е гг. на страницах работ лейбористского экономиста Э. Дурбина: «Политика демократического социализма», «Проблемы экономического планирования»¹⁹⁵.

В документе 1934 г. лейбористы впервые в истории сочли нужным конкретизировать, как будет проходить в будущем обобществление тех или иных

¹⁹² Dalton H. Practical Socialism for Britain. P. 309–313.

¹⁹³ Twelve Studies in Soviet Russia. Ed. by M. Cole. L., 1933. P. 19–20, 33.

¹⁹⁴ Cole G.D.H. Principles of Economic Planning. P. 403.

¹⁹⁵ Durbin E.F.M. The Politics of Democratic Socialism. An Essay on Social Policy. L., 1940; Idem. Problems of Economic Planning. Papers on Planning and Economics. L., 1949.

отраслей. Немедленная национализация всего транспорта по-прежнему считалась неосуществимой. Предполагалось создать Национальный департамент транспорта, который в первую очередь должен был заняться обобществлением железных дорог. В дальнейшем ему предстояло разработать переход в общественные руки других видов транспорта, а его полномочия соответственно расширялись. Что касается обобществления электроэнергетики и черной металлургии, то здесь партия по аналогии с транспортом собиралась учредить новые государственные органы – Центральный департамент электричества и Британскую корпорацию по управлению черной металлургией. Для национализации водоснабжения лейбористы намеревались образовать специальную Национальную комиссию, а также исполнительные региональные департаменты¹⁹⁶. В приложении к ежегодной конференции 1934 г. был размещен доклад «Национальное планирование и снабжение водой». В нем давалось пояснение, что создаваемое хозяйство должно было в целом находиться в подчинении министра здравоохранения¹⁹⁷. Чуть позже, в 1935 г., было озвучено намерение партии образовать Британскую хлопковую корпорацию¹⁹⁸.

Экономическая реорганизация преследовала, согласно программе, шесть задач, которые призваны были проиллюстрировать, что национализация не самоцель, а механизм создания более эффективного и продуктивного хозяйства. Во-первых, лейбористы подчеркивали, что данная политика откроет широкие возможности для внедрения эффективных методов производства. Во-вторых, для организованной закупки сырья. В-третьих, для налаживания более эффективной торговли. В-четвертых, исключит все лишние издержки производства. В-пятых, предоставит возможность выплачивать достойную заработную плату рабочим в национализированных отраслях и поддерживать там хорошие условия труда. В-шестых, позволит контролировать цены¹⁹⁹.

¹⁹⁶ For Socialism and Peace. P. 17–20, 22.

¹⁹⁷ Report of the 34-th Annual Conference of the Labour Party. P. 253–255.

¹⁹⁸ Report of the 35-th Annual Conference of the Labour Party. P. 232.

¹⁹⁹ For Socialism and Peace. P. 15.

20 декабря 1933 г. лейбористы отметили своеобразный «юбилей» памятной дискуссии 1923 г. (см. подробнее 3 главу 1 параграф), вновь выдвинув в парламенте предложение о необходимости «замены» капитализма социализмом²⁰⁰. На этот раз инициатором стал бывший шахтер Дж. Бейти. Излишне говорить, что преобладавшие в палате общин депутаты от консерваторов не поддержали идею. Однако напрашивается вывод, что в рассматриваемые годы лейбористы на новом витке истории демонстративно желали подготовить избирателя «психологически» к будущим реформам, в реальности воплощения которых у них не было сомнений. Выступивший в ходе полемики Эттли подчеркнул, что безгранично самоуверенная речь во славу капитализма, подобная той, которую произнес во время прошлых дебатов 1923 г. миллионер А. Монд, в начале 1930-х гг. была невообразима²⁰¹.

В марте 1935 г. дискуссию «о замене» капитализма впервые в истории инициировали лейбористские лорды в верхней палате²⁰². Последнее мероприятие было весьма резонансным и вызвало едкие комментарии в оппозиционной прессе, что лордам совсем нечем заняться²⁰³. Если сравнивать полемику начала 1920-х гг. и середины 1930-х гг., то можно отметить немало сходства. Тезисы о несправедливом распределении богатства при капитализме, засилье монополий и трестов, убивающих свободную конкуренцию, вопиющем социальном неравенстве уже давно были традиционным набором лейбористского пропагандиста. Относительно новой чертой стала настойчивая апелляция социалистов к мировому экономическому кризису начала 1930-х гг., ударившему по репутации капитализма как общества прогресса и процветания бизнеса.

С другой стороны, лейбористы столкнулись в процессе полемики с целым рядом новых контраргументов, которых не было в 1923 г. Во-первых, консерваторы и либералы активно обвиняли второй лейбористский кабинет в беспомощности, настаивая, что недавний «социалистический режим» своей

²⁰⁰ Parliamentary Debates. House of Commons. 1933. Vol. 284. Col. 1327.

²⁰¹ Ibid. Col. 1378.

²⁰² Parliamentary Debates. House of Lords. 1935. Vol. 96. Col. 177. URL: <https://api.parliament.uk/historic-hansard/lords/1935/mar/20/capitalism-and-socialism> (дата обращения: 10.04.2023).

²⁰³ Материал об этих дебатах представлен в статье автора: Сулопарова Е.А. Дискуссия «о социализме» в палате лордов Великобритании в 1935 г. // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 2023. № 1. С. 89–108.

расточительностью только усугубил экономические проблемы. Во-вторых, пугали современников левым руководством недавно возникшей Социалистической Лиги. В-третьих, делали особый упор на Советскую Россию, как 18-летний трагический «опыт страданий населения» при социализме²⁰⁴.

Немалое внимание во внутрипартийных дискуссиях исследуемого периода было приковано к вопросу о компенсации частным владельцам предприятий в случае национализации. В официальной программе 1934 г. была заявлена «справедливая компенсация»²⁰⁵. Тем не менее в партии были активисты, несогласные с такой установкой. Наиболее острая полемика разгорелась на ежегодной конференции 1934 г. Ярким противником «справедливой компенсации» выступила Социалистическая Лига, после выхода НРП занявшая своеобразную нишу на левом фланге партии. Во-первых, ее представители С. Криппс и У. Меллор подчеркивали, что нынешняя ценность промышленных предприятий была создана благодаря труду рабочих, следовательно, они не должны за них платить, забирая в общественную собственность. Во-вторых, упор был сделан на то, что подобные компенсационные выплаты создадут новый паразитирующий класс рантье. Будущее социалистическое государство нельзя «нагружать» подобным бременем, которое лишь продлит жизнь классу капиталистов внутри общества, предостерегал Криппс. Члены Социалистической Лиги настаивали, как минимум, на том, что должен быть установлен четкий срок, по истечении которого никаких выплат никому из бывших собственников не полагалось²⁰⁶.

Социалистическая Лига натолкнулась, однако, в данном вопросе на сопротивление многих партийных активистов. Во-первых, было подчеркнуто, что, поддавшись идее конфискации или «полукompенсации- полуконфискации», партия фактически встанет на путь компартии. Во-вторых, что бремя выплат будет не столь уж чудовищным, учитывая, что невозможно «социализировать все отрасли

²⁰⁴ Parliamentary Debates. House of Lords. 1935. Vol. 96. Col. 195, 202–204. URL: <https://api.parliament.uk/historic-hansard/lords/1935/mar/20/capitalism-and-socialism> (дата обращения: 10.04.2023).

²⁰⁵ For Socialism and Peace. P. 15.

²⁰⁶ Report of the 34-th Annual Conference of the Labour Party. P. 194–196.

единовременно»²⁰⁷. В итоге предложения Лиги были провалены большинством голосов (2 118 тыс. – против, 149 тыс. – за)²⁰⁸.

В приложениях к материалам ежегодной конференции 1934 г. лейбористы представили отдельный документ «Общественная собственность и компенсация», разработанный партией совместно с экономическим комитетом БКТ. В нем говорилось, что конфискация чревата беспорядками в промышленности, паникой среди частного бизнеса (в том числе не затронутого ею), международными проблемами в связи с посягательством на интересы иностранных собственников. Было подчеркнуто, что вследствие конфискации пострадают интересы ни в чем не повинных мелких акционеров. Отдельно в документе был рассмотрен возможный порядок компенсации на основе чистого годового дохода при обобществлении транспорта и сталелитейной промышленности²⁰⁹.

В русле конкретизации лейбористской идейно-политической платформы в партийных рядах также разворачивалась дискуссия о возможности участия тред-юнионов в управлении национализированными отраслями. Впервые этот вопрос прозвучал со всей остротой в 1932 г. при обсуждении национализации транспорта. Некоторые профсоюзные активисты настаивали на том, чтобы будущий лейбористский министр транспорта был лишен права назначать менеджеров отрасли самостоятельно, а только после консультации с соответствующими тред-юнионам и с их согласия²¹⁰. Тем не менее в 1932 г. спорный тезис не был вынесен на голосование ежегодной конференции.

В действительности за этой идеей прослеживался гораздо более важный и принципиально значимый для лейбористов вопрос. Во-первых, это была проблема, в какой степени, находясь у власти, партия готова будет прислушиваться к мнению тред-юнионов в целом. Во-вторых, за данным предложением нетрудно было усмотреть попытку возрождения относительно популярной некогда идеи «демократического контроля» в промышленности. Однако, как говорилось во

²⁰⁷ Ibid. P. 192, 197.

²⁰⁸ Ibid. P. 199.

²⁰⁹ Ibid. P. 247–250.

²¹⁰ Report of the 32-nd Annual Conference of the Labour Party. P. 214–215.

2 главе, представители различных направлений британской социалистической мысли, гильдейские социалисты, фабианцы, понимали под этим термином совершенно разные вещи. Не случайно бывший лейбористский министр угольной промышленности Э. Шинвелл отмечал, что практический каждый лейборист способен был представить свою интерпретацию «демократического контроля»²¹¹.

В сентябре 1933 г. в Брайтоне ежегодный съезд БКТ при обсуждении вопроса об участии профсоюзов в управлении национализированной промышленностью фактически раскололся надвое. Однако он все же одобрил принцип, что тред-юнионы могут участвовать, но не обязаны иметь фиксированное законом право представительства в руководящих органах национализированных отраслей, поскольку менеджерами, осуществляющими повседневное управление, должны быть профессионалы своего дела, обладающие соответствующей квалификацией²¹². Это позицию поддержал лейбористский исполком и предложил взять ее за основу в отношении национализируемых отраслей²¹³.

Данная точка зрения нашла отражение в лейбористской публицистике первой половины 1930-х гг., например, в работе бывшего министра транспорта во втором кабинете Макдональда Г. Моррисона «Социализация и транспорт»²¹⁴. Еще в бытность министром Моррисон разрабатывал законопроект о лондонском транспорте и выступал против прямого участия рабочих в управлении пассажирским транспортом столицы. На партийной конференции 1932 г. он открыто заявлял, что «рабочий контроль» отдает синдикализмом²¹⁵.

Тем не менее в ходе работы ежегодной лейбористской конференции 1933 г. дискуссия «о позиции рабочего в промышленности» разгорелась с новой силой. Сторонники участия профсоюзов в управлении национализированными предприятиями использовали следующую аргументацию. Во-первых, рабочий, «отдавший всю свою жизнь» отрасли, не менее полезен в управляющих структурах,

²¹¹ Ibid. P. 220.

²¹² Report of Proceedings at the 65-th Annual Trades Union Congress. L., 1933. P. 210, 369, 379.

²¹³ Report of the 33-rd Annual Conference of the Labour Party. P. 14.

²¹⁴ Morrison H. Socialisation and Transport. The Organisation of Socialised Industries with Particular Reference to the London Passenger Transport Bill. P. 224–226.

²¹⁵ Report of the 32-nd Annual Conference of the Labour Party. P. 213.

нежели прошедший специальную подготовку профессиональный менеджер. Во-вторых, социализация, некое партнерство в промышленности, о котором мечтали многие рабочие, в противном случае теряет смысл²¹⁶.

Оппоненты радикальной меры, напротив, полагали, что, во-первых, человек может быть хорошим работником, но не обладать способностями менеджера. Во-вторых, что многие тред-юнионы в действительности не хотят связываться с менеджментом из-за боязни потерять свободу в отстаивании своих интересов, которую имеют, будучи отстраненными от власти²¹⁷. Полемика вызывала отдаленные реминисценции с ленинскими словами о способности кухарки управлять государством.

В итоге партия в 1933 г. небольшим перевесом голосов (1 223 тыс. – за, 1 083 тыс. – против) одобрила резолюцию о том, что «наемные работники всех уровней и рода деятельности» имеют законное право на эффективную долю участия в контроле и управлении социализированными отраслями производства, в которых они трудятся. Исполкому лейбористской партии было поручено разработать план реализации этого принципа, чтобы тред-юнионы имели законное представительство в совете директоров и других административных органах той или иной отрасли или сферы услуг²¹⁸.

В результате идея, что наемные работники должны иметь установленное законом право участвовать в управлении и контроле соответствующими социализируемыми отраслями, была зафиксирована в 1934 г. в партийной программе «За социализм и мир»²¹⁹. По справедливому замечанию Р. Милибенда, представленные выше два мнения отражали заметное различие в лейбористских подходах к национализации. Речь, по сути, шла об использовании национализации просто как элемента административного механизма, чтобы улучшить работу отраслей промышленности, либо о национализации как некоем проводнике

²¹⁶ Report of the 33-rd Annual Conference of the Labour Party. P. 206–207.

²¹⁷ Ibid. P. 208–209. См. также: Report of the 32-nd Annual Conference of the Labour Party. P. 211–214.

²¹⁸ Report of the 33-rd Annual Conference of the Labour Party. P. 205–206, 209.

²¹⁹ For Socialism and Peace. P. 5, 15.

«промышленной демократии»²²⁰. Голосование 1933 г. продемонстрировало, что вторая интерпретация опиралась на большую поддержку²²¹.

Левые настроения в партии в первой половине 1930-х гг. наглядно проявились в банковской и кредитной политике. Официальная программа 1928 г., к недовольству левого крыла, не предполагала национализацию акционерных коммерческих банков. В ходе работы ежегодной партийной конференции в начале октября 1931 г. предложение НРП четко прописать намерение лейбористов национализировать акционерные коммерческие банки не прошло. В итоге на выборах 1931 г. лейбористы выступали с левым лозунгом национализации и контроля над банковской и кредитной системой, однако намерения в отношении акционерных коммерческих банков конкретизированы не были.

В 1932 г. партия вновь вернулась к публичному обсуждению этого болезненного вопроса. Х. Далтон, сменивший в 1930-е гг. Ф. Сноудена в качестве главного лейбористского финансиста, выдвинул на ежегодной конференции программную резолюцию. В ней говорилось о желании национализировать лишь Английский банк и в дополнение к этому создать национальный департамент инвестиций для контроля над капиталовложениями²²². Эта идея фигурировала и на выборах 1931 г.

Главным критиком ограниченности подобной резолюции выступила Социалистическая Лига. К тому моменту уже бывший член НРП, новоиспеченный председатель Социалистической Лиги Ф. Уайз, как и в 1931 г., призвал добавить поправку о передаче в общественную собственность в том числе и акционерных коммерческих банков. Уайз подчеркивал, что в период проведения национализации британская промышленность должна будет иметь полный доступ к финансовым и кредитным ресурсам. Если же акционерные коммерческие банки не перейдут в собственность общества и не будут поставлены под его контроль,

²²⁰ Милибенд Р. Указ. соч. С. 287–288.

²²¹ В 1935 г. была опубликована любопытная лейбористская брошюра, где подчеркивалось, что в случае национализации, подавляющая масса административного персонала перешедших в государственную собственность предприятий (за исключением совета директоров) останется на своих местах и не должна опасаться перемен (Benjamin L. The Position of the Middle-class Worker in the Transition to Socialism. Reed and See Why the Opposite is True. L., 1935. P. 10, 16).

²²² Report of the 32-nd Annual Conference of the Labour Party. P. 182.

едва ли лейбористское правительство сможет дожидаться от них «благожелательной кооперации»²²³. В поддержку Уайза выступил не менее известный представитель Лиги С. Криппс. Он категорично заявил, что построить социализм при сохранении акционерных коммерческих банков в частных руках невозможно. Лейтмотивом выступлений сторонников поправки было утверждение: «нельзя социализировать промышленность, без социализации кредита»²²⁴.

Левое крыло использовало еще один весомый аргумент в пользу обобществления этих банков. Речь шла о том, что многие годы ярким противником данной меры был исключенный из лейбористских рядов бывший министр финансов Сноуден. «В течение первых 24 лет, что я состоял в партии, – говорил один из ораторов, – Сноуден загонял нас в рамки финансовой ортодоксальности, и это привело прямо к катастрофе 1931 г.». Резолюция же, предложенная Далтоном, утверждал оратор, столь же ортодоксальна, ее поддержал бы даже управляющий Банка Англии Монтегю Норман²²⁵.

Тем не менее противники поправки (среди них известный лейбористский эксперт по финансовым вопросам Ф. Петик-Лоуренс, авторитетный руководитель профсоюза транспортных и неквалифицированных рабочих Э. Бевин) представили во многом даже противоречащие друг другу аргументы. Во-первых, Бевин, не являвшийся финансистом, довольно сбивчиво указал на то, что система функционирования акционерных коммерческих банков вообще безнадежно «устарела», многие кредиты заморожены, и поставить такую систему на нужды лейборизма, социализировать даже при большом желании технически будет очень сложно. Проще создать что-то новое с целью кредитования промышленности²²⁶.

Второй аргумент, приводимый Ф. Петик-Лоуренсом, напротив, строился вокруг того, что подобные банки не «устарели», а процветают, и без острой необходимости их лучше не трогать. К тому же было отмечено, что в стране имелось множество категорий банков, которые также занимались выдачей кредита.

²²³ Ibid. P. 188.

²²⁴ Ibid. P. 191–192.

²²⁵ Ibid. P. 191.

²²⁶ Ibid. P. 190–191.

Все их национализировать не представлялось возможным. В-третьих, противники поправки апеллировали к тому, что включение подобной реформы в программные установки партии просто напугает электорат. В подтверждение приводился недавний скандал с Почтовым сберегательным банком на выборах 1931 г.²²⁷.

В целом стенограмма дискуссии позволяет сделать вывод, что приверженцы поправки о включении жестких мер в отношении акционерных коммерческих банков в партийные программные установки в 1932 г. держались гораздо более уверенно и выступали настойчивее в сравнении с 1931 г., не говоря уже о 1920-х гг., когда этот вопрос безуспешно дискутировался.

В итоге при голосовании 4 октября 1932 г. по обобществлению акционерных коммерческих банков лейбористы раскололись фактически пополам, и идея впервые (!) в истории партии была одобрена небольшим перевесом голосов (1 141 тыс. – за, 984 тыс. – против)²²⁸. Далтон писал в мемуарах, что участники конференции были на редкость раздражены. Наряду с другими обстоятельствами он списывал это на то, что лейбористы собрались не на побережье, как предполагала излюбленная традиция, а в Лестере. Крупнейшие профсоюзы раскололись, что позволило провести идею национализации вопреки изначальному намерению исполкома. Профсоюз Бевина проголосовал «как нужно», однако шахтеры и железнодорожники высказались за обобществление²²⁹.

Произошедшее очень серьезно взбудоражило партийные ряды. Практически сразу появились комментарии, что принципиально новое решение о банках неправомочно, поскольку за него не проголосовало 2/3 конференции. В результате на следующий день 5 октября встревоженный Ф. Уайз публично потребовал от исполкома пояснений. Он счел нужным напомнить, что Ф. Петик-Лоуренс год назад убеждал его, что принятая тогда партией более обтекаемая формулировка в отношении банков в том числе подразумевала и обобществление акционерных

²²⁷ Ibid. P. 193–194.

²²⁸ Ibid. P. 194, 201.

²²⁹ Dalton H. The Fateful Years. P. 30.

коммерческих. Уайз настаивал, что лишь конкретизировал уже одобренное ранее²³⁰.

В действительности это было и так, и не так. Формулировка 1931 г. была столь общей, что оставляла очевидную свободу для интерпретации. В исправленной резолюции 1932 г., где отныне четко было прописано обобществление акционерных коммерческих банков, партия эту свободу маневра утрачивала. В противном случае в 1932 г. не разгорелись бы столь острые дебаты. После случившегося исполком, однако, сделал все возможное, чтобы «спустить на тормозах» разгоревшийся конфликт. Ф. Уайз получил заверения в том, что его поправка якобы действительно следует в русле решений прошлогодней конференции 1931 г. и результаты голосования вполне правомерны.

Тем не менее непростой вопрос о механизме обобществления акционерных коммерческих банков, которым лейбористы раньше по понятным причинам не задавались, теперь «повис в воздухе». В течение следующего года партия постаралась его осмыслить. На ежегодной лейбористской конференции осенью 1933 г. с конкретизацией выступил не кто иной, как изначальный противник спешки в этом вопросе – Далтон. Он сообщил, что акционерные коммерческие банки предполагается объединить в единую Банковскую корпорацию, находящуюся в собственности государства²³¹. В целом его программное выступление было довольно слабым, что свидетельствовало о том, что в исследуемый период вопрос еще не перешагнул стадию разработки. Это подтверждается мемуарами самого Далтона, раздраженно сетовавшего на то, что никто из коллег не готов был снабдить его в 1933 г. конкретными вразумительными предложениями на этот счет²³². В июне 1934 г., за месяц до появления документа «За социализм и мир», Социалистическая Лига обнародовала собственную брошюру «Вперед к социализму», где категорично настаивала на национализации всей банковской системы²³³.

²³⁰ Report of the 32-nd Annual Conference of the Labour Party. P. 206.

²³¹ Report of the 33-rd Annual Conference of the Labour Party. P. 171–173.

²³² Dalton H. The Fateful Years. P. 46.

²³³ Forward to Socialism. L., 1934. P. 8–10.

В официальной партийной программе 1934 г. в итоге содержалось требование как обобществления Банка Англии, так и акционерных коммерческих банков. Вновь было подтверждено, что последние должны были войти в единую Банковскую корпорацию под управлением совета директоров, назначаемого правительством. Лейбористы, как и ранее, планировали создать Национальный департамент инвестиций²³⁴. В 1935 г. в книге «Практический социализм для Британии» Далтон также в обобщенном виде упоминал идею создания Банковской корпорации²³⁵.

Лейбористские программные установки в отношении сельского хозяйства в рассматриваемые годы остались без существенных изменений, но ряд из них был конкретизирован. В программе 1934 г. вновь говорилось об образовании на государственном уровне национальной сельскохозяйственной комиссии во главе с министром. На местах руководство отраслью должны были взять в руки сельские комитеты графств. Партия по-прежнему считала себя обязанной в случае прихода к власти заняться стабилизацией цен на сельхозпродукцию. В новой программе лейбористы предлагали возложить решение этой проблемы на специальные комиссии по отдельным видам продукции, находящиеся в подчинении национальной сельскохозяйственной комиссии. Они должны были заниматься подготовкой контрактов с сельскими производителями, где цены были бы четко фиксированы, либо было бы прописано их максимально допустимое колебание. Для контроля над ценами в том случае, когда на британском рынке, наряду с отечественным производителем, соревновались иностранные поставщики, партия в русле прежних заявлений намерена была учредить специальные департаменты по импорту различных видов продукции²³⁶.

В качестве приложения к материалам ежегодной конференции 1934 г. лейбористы разместили отдельный доклад «Департаменты по импорту». В нем содержалась все та же идея госконтроля над ценами на продукцию как

²³⁴ For Socialism and Peace. P. 16–17.

²³⁵ Dalton H. Practical Socialism for Britain. P. 234.

²³⁶ For Socialism and Peace. P. 20–21.

отечественного производителя, так и зарубежного²³⁷. Наряду с этим лейбористы, по аналогии с выборами 1931 г., заявляли о необходимости создания национального департамента контроля над заработной платой в сельской местности и запрете порочной практики, когда сельскохозяйственному рабочему предоставлялось лишь временное жилье на период найма²³⁸. В публичных выступлениях тех лет активисты партии выражали возмущение, что планируемый вторым кабинетом Макдональда в 1931 г. налог на землю, который должен был вступить в действие с 1933 г., был в итоге похоронен «национальным правительством»²³⁹.

В сфере трудового законодательства партийная программа 1934 г. включала в себя отмену Закона 1927 г., ущемлявшего интересы профсоюзов, и полное восстановление их былых прав (это требование многократно повторялось в ходе публичных дискуссий и в партийных резолюциях исследуемого периода); введение 40-часовой рабочей недели; усовершенствование трудового, фабричного законодательства в плане выплаты компенсаций, поддержания должных санитарных условий на рабочем месте; политику увеличения заработной платы; усовершенствование пенсионного законодательства²⁴⁰. В феврале 1934 г. лейбористы официально выступили в парламенте с предложением установить пенсионный возраст с 60 лет. Однако идея предсказуемо была провалена²⁴¹.

Налоговая политика партии, обозначенная в программе 1934 г., включала в себя реформирование подоходного налогообложения с целью возложить его основное бремя на состоятельную часть населения, увеличение налогов на наследство. В документе было сказано, что «бремя налогов должны нести люди, способные его выдержать». Партия традиционно отмечала свою приверженность прямому налогообложению в противовес косвенному²⁴².

²³⁷ Report of the 34-th Annual Conference of the Labour Party. P. 251–252.

²³⁸ For Socialism and Peace. P. 22.

²³⁹ Report of the 33-rd Annual Conference of the Labour Party. P. 236.

²⁴⁰ For Socialism and Peace. P. 5–6, 23–24.

²⁴¹ Parliamentary Debates. House of Commons. 1934. Vol. 286. Col. 419–420.

²⁴² For Socialism and Peace. P. 30.

В отношении безработных лейбористы заявляли о необходимости их достойной поддержки за счет государства и отмены закона «о проверке нуждаемости»²⁴³. По нему дом безработного проверяла строгая комиссия²⁴⁴. Это вызывало повсеместное возмущение бедняков. В страховом пособии могло быть отказано, если комиссия устанавливала, что в семье безработного имелись родственники, способные к самостоятельному заработку, либо обнаруживались иные обстоятельства, свидетельствующие о недостаточной «нуждаемости».

В целом вопрос о помощи безработным, фактически приведший в 1931 г. к падению второго лейбористского кабинета, неизменно вызывал пристальное внимание членов партии. Призывы к отмене упомянутого выше ненавистного закона постоянно присутствовали в публичных выступлениях пропагандистов. Летом 1934 г. вступил в силу важнейший в межвоенной истории Закон о поддержке безработных. В условиях некоторого улучшения экономической конъюнктуры он, в частности, восстанавливал прежний уровень пособий по безработице, сокращенный на 10 % после отставки лейбористского кабинета, однако сохранял неприемлемый, с точки зрения партии, принцип «проверки нуждаемости».

В программе «За социализм и мир» было подчеркнуто, что общественные работы, которые и ранее неоднократно фигурировали в партийных документах, должны в первую очередь охватывать те сферы хозяйства, которые будут подвергнуты обобществлению будущим лейбористским кабинетом. Речь шла об электрификации, сооружении новых заводов, связанных с работой национализируемых отраслей, строительстве домов, школ и больниц, осушении и благоустройстве земли, передаваемой в собственность государства, развитии водоснабжения²⁴⁵.

В дальнейшем в июле 1935 г. партия по просьбе исполкома инициировала в парламенте дебаты по безработице, поставив на голосование вопрос о доверии кабинету, не справлявшемуся, на ее взгляд, с этой проблемой. Подготовка к

²⁴³ Ibid. P. 6.

²⁴⁴ The Annual Register. A Review of Public Events at Home and Abroad for the Year 1931. P. 102.

²⁴⁵ For Socialism and Peace. P. 29.

дебатам заранее несколько раз обсуждалась на заседании фракции²⁴⁶. Главными обвинителями «национального правительства» выступили А. Гринвуд и С. Криппс. Лейбористы настаивали, что у власти отсутствует продуманный план борьбы с безработицей. Особое внимание в дискуссии было уделено депрессивным регионам, где число безработных было особенно велико²⁴⁷.

В социальной области, наряду с созданием государственной службы здравоохранения, лейбористы провозглашали своими целями расчистку трущоб, борьбу с теснотой проживания, строительство новых домов, поощрение местных властей с целью расширения программы предоставления жилья в аренду рабочим за небольшую плату, контроль за взвинчиванием ренты домовладельцами²⁴⁸. В 1934 г. партия подготовила два отдельных доклада на эту тему: «Честная рента и никакой наживы» и «Больше домов! Меньше трущоб!», одобренных на ежегодной конференции того же года²⁴⁹. В рассматриваемый период лейбористы четко озвучили масштабы планируемого домостроительства: 250–300 тыс. новых домов в год²⁵⁰.

Немалое внимание было приковано к вопросам образования. В документе «За социализм и мир» лейбористы настаивали на увеличении школьного возраста до 15 лет и далее до 16, как только позволит ситуация. Этот вопрос дискутировался на ежегодной конференции партии в 1933 г. На ней бывший лейбористский министр образования Ч. Тревельян выступил с предложением в случае прихода к власти незамедлительно поднять школьный возраст сразу до 16 лет. Однако эта идея вновь натолкнулась на сомнения скептиков, предложивших изучить вопрос более детально²⁵¹.

Особое внимание в программе 1934 г. было уделено улучшению состояния детских садов, начальных школ, реорганизации школ для детей с 11 лет, чтобы установить единые стандарты и требования к помещениям, персоналу,

²⁴⁶ PLP Minutes, 2, 9 July 1935 // LHASA. LPA. URL: <https://microform.digital/boa/documents/7887/parliamentary-labour-party-papers-nov-1934-sept-1935> (дата обращения: 19.10.2022).

²⁴⁷ Parliamentary Debates. House of Commons. 1935. Vol. 304. Col. 113–189, 276–286.

²⁴⁸ For Socialism and Peace. P. 5.

²⁴⁹ Labour. 1934. Vol. 1. № 12. P. 280; Report of the 34-th Annual Conference of the Labour Party. P. 214.

²⁵⁰ For Socialism and Peace. P. 25.

²⁵¹ Report of the 33-rd Annual Conference of the Labour Party. P. 179–180.

оборудованию. Лейбористы напоминали в своем новом программном документе, что в Англии и Уэльсе примерно в 8 тыс. классах начальной школы количество учеников насчитывало более 50 человек. В качестве ближайшей цели (в случае формирования правительства) была поставлена планка: не более 40 учеников в классе. В дальнейшем она должна была быть снижена до 30. Партия настаивала также, что никто из способных учеников не должен быть по финансовым мотивам лишен возможности получить университетское образование²⁵².

Трагические события начала 1930-х гг. заставили часть британских социалистов поставить под сомнение безграничные возможности парламентской демократии, в коих были некогда убеждены «отцы-основатели» лейбористской партии. Например, эти настроения нашли отражение в заявлениях левой НРП. На ее ежегодной конференции весной 1933 г. главный «бунтарь» партии Мэкстон выдвинул резолюцию, где утверждалось, что основным инструментом свержения капитализма на сегодняшний момент стала классовая борьба вне стен парламента²⁵³. В том же 1933 г. в «Нью лидер» была опубликована его статья, где говорилось, что расширение парламентского представительства более не является для НРП главной задачей²⁵⁴. Мэкстон в соавторстве с Брокуэем подготовил также памфлет «Ясный путь», где прослеживались схожие идеи²⁵⁵.

Что касается официальных лейбористских установок, то в них по-прежнему выражалась стойкая приверженность парламентской демократии. Однако в программе 1934 г. было впервые откровенно прописано, как партия собирается преодолевать сопротивление крупного капитала. Был конкретизирован вопрос в отношении палаты лордов. В 1918 г. в своей первой программе лейбористы категорично требовали ее отмены. Однако в последующие годы этот лозунг был изъят из предвыборных документов. Его не стали включать даже в избирательный манифест 1931 г. Тем не менее на ежегодной партийной конференции 1931 г. (проходившей уже после расставания с Макдональдом, но еще до выборов)

²⁵² For Socialism and Peace. P. 6, 28.

²⁵³ Report of the 41-st Annual Conference of the Independent Labour Party. L., 1933. P. 18.

²⁵⁴ New Leader. 1933. 23 June.

²⁵⁵ Maxton J., Brockway F. A Clear Lead. L., 1933.

резолуция об отмене палаты оказалась одобрена. Аналогичное решение прошло и в следующем году (в обоих случаях без дискуссии)²⁵⁶.

В разделе «За социализм и мир», посвященном парламентскому правлению, лейбористы внесли уточнение по этому вопросу и заявили, что намерены отменить законодательные полномочия верхней палаты в случае сопротивления их законотворчеству. В документе также нашел подтверждение популярный в партийных рядах тезис о праве лейбористов в случае победы на выборах на чрезвычайные полномочия²⁵⁷. Любопытно, что в первом варианте программы (от 25 июля) о чрезвычайных полномочиях не говорилось. Однако на конференции 1934 г. была одобрена специальная декларация «Парламентские проблемы и процедура», где тезис о чрезвычайных полномочиях звучал совершенно отчетливо, равно, как и отмена законодательных полномочий верхней палаты при саботаже лейбористских реформ²⁵⁸.

В дальнейшем ежегодная конференция 1935 г. приняла тезис о необходимости «немедленной отмены» палаты лордов в случае сопротивления лейбористским биллям. В ходе дискуссии, впрочем, были высказаны опасения, какого рода Пороховой заговор Гая Фокса партия намерена организовать, чтобы взять и «немедленно» покончить с лордами. Несмотря на смелость формулировки, именно за нее делегаты и проголосовали²⁵⁹. Эттли в книге «Решимость и путь к социализму» 1935 г. называл верхнюю палату анахронизмом²⁶⁰.

Несмотря на то, что документ 1934 г. был гораздо конкретнее и левее, чем предыдущая партийная программа 1928 г. «Лейборизм и нация» и даже по многим пунктам превосходил аналогичный документ 1918 г., подготовленный лейбористами в период, когда они еще не претендовали реально на власть, Социалистическая Лига настойчиво требовала его еще больше радикализировать. Активисты Лиги, среди которых особо выделялись Криппс и Меллор, полагали, что

²⁵⁶ Report of the 31-st Annual Conference of the Labour Party. P. 238; Report of the 32-nd Annual Conference of the Labour Party. P. 263.

²⁵⁷ For Socialism and Peace. P. 31–32.

²⁵⁸ Report of the 34-th Annual Conference of the Labour Party. P. 151, 261–263.

²⁵⁹ Report of the 35-th Annual Conference of the Labour Party. P. 202–204.

²⁶⁰ Attlee C.R. The Will and the Way to Socialism. P. 113.

партия стоит на неверном пути, по-прежнему пытаюсь «что-то сделать из капитализма». Левое крыло настаивало, что в тексте слишком много либерализма²⁶¹.

В действительности последнее утверждение можно поставить под сомнение. Этот старый упрек лейбористским программным установкам был правомерен в отношении «Лейборизма и нации». Однако Моррисон в ответ критикам говорил, что программу 1934 г. было чудовищно в этом обвинять²⁶². Далтон приводил в мемуарах довольно удачную метафору: будто бы он выдвинул на партийной конференции резолюцию о национализации Солнечной системы. Вначале это было расценено, как блестящая идея, но к концу дебатов Социалистическая Лига потребовала поправку: добавить туда же «еще и Млечный Путь»²⁶³.

Британская печать характеризовала программу 1934 г. как «крайне амбициозный» социалистический документ²⁶⁴. «Ньюс кроникл», редактируемая в те годы либералом У. Лейтоном, отмечала, что новая программа лейбористов, с одной стороны, была призвана отразить взгляды «эволюционной социал-демократии» в противовес «революционному коммунизму» и в целом справилась с этой задачей. С другой стороны, заложенные в документе черты «планового социализма» спровоцировали со стороны редакции, как она выразилась, «дружескую критику». Газета сомневалась, что обобществление «ключевых элементов экономической структуры» (в том числе банковской сферы) способно было обеспечить декларируемое лейбористами материальное процветание нации²⁶⁵. «Манчестер гардиан» обращала внимание, что лейбористская программа не дотягивала по своей левизне до амбиций Социалистической Лиги²⁶⁶.

Консервативная печать была более резка в своих суждениях. Посягательство на палату лордов вызвало открытое возмущение. Социалисты сокрушаются по

²⁶¹ См., например: Report of the 34-th Annual Conference of the Labour Party. P. 159, 161.

²⁶² Ibid. P. 164.

²⁶³ Dalton H. The Fateful Years. P. 60.

²⁶⁴ См., например: Western Daily Press and Bristol Mirror. 1934. 25 July. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0000513/19340725/059/0006> (дата обращения: 20.08.2022).

²⁶⁵ News Chronicle. 1934. 25 July. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/BL/0003214/19340725/152/0010> (дата обращения: 20.10.2022).

²⁶⁶ Manchester Guardian. 1934. 25 July.

поводу политической диктатуры правых, писало одно из изданий накануне обнародования программы, однако взамен этого готовятся навязать стране собственную «тиранию левых»²⁶⁷. «Дейли телеграф» в редакторской статье назвала проект лейбористов «утопическим». Желание «социализировать все отрасли», «поставить под контроль банки и капиталовложение», «обеспечить материальное равенство посредством налогов», «достичь братства среди людей» и при этом еще и избежать хаоса – невозможная задача, язвила газета²⁶⁸. «Таймс» заклеила программу как «полнокровный, полномасштабный социализм»²⁶⁹.

В первой половине 1930-х гг. со всей очевидностью наблюдалось расшатывание сложившейся после Первой мировой войны Версальско-Вашингтонской системы международных отношений. На этом фоне вопросы внешней политики привлекали заметно большее внимание партии, нежели во второй половине 1920-х гг. Это находило отражение в публичных дискуссиях и в официальных идейно-политических установках.

Во-первых, с начала 1930-х гг. лейбористов остро волновала ситуация на Дальнем Востоке – оккупация Японией Маньчжурии. Это проявлялось как на страницах прессы²⁷⁰, так и в официальных заявлениях. В феврале 1932 г. было обнародовано обращение Национального Совместного совета лейбористов и БКТ. В нем содержались резкие обвинения Японии и требование разрыва с ней дипломатических отношений²⁷¹.

Во-вторых, лейбористские ряды чрезвычайно встревожил приход Гитлера к власти в Германии в январе 1933 г. Еще до мартовских выборов в рейхстаг исполком Рабочего социалистического интернационала, заседавший в Цюрихе, принял в феврале 1933 г. меморандум. В нем говорилось об ужасной угрозе, нависшей над германскими рабочими, и о необходимости совместных действий в борьбе с нею²⁷². Весной 1933 г. британская компартия обратилась с предложением

²⁶⁷ Northern Whig and Belfast Post. 1934. 19 July. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0001542/19340719/161/0006> (дата обращения: 20.10.2022).

²⁶⁸ Daily Telegraph. 1934. 25 July.

²⁶⁹ The Times. 1934. 25 July.

²⁷⁰ См., например комментарии в «Дейли геральд»: Daily Herald. 1931. 21, 23, 30 September.

²⁷¹ Report of the 32-nd Annual Conference of the Labour Party. P. 68.

²⁷² Report of the 33-rd Annual Conference of the Labour Party. P. 16.

о создании Единого фронта к лейбористам, БКТ и кооператорам. Эту идею активно поддержала НРП. 17 марта 1933 г. между нею и коммунистами были проведены взаимные консультации о возможности антифашистских выступлений, а вскоре было достигнуто двустороннее соглашение²⁷³.

Однако еще 6 марта 1933 г. из Цюриха последовало указание социал-демократическим партиям не поддаваться на призывы коммунистов, поскольку сотрудничество с последними лишь подорвет доверие к рабочим партиям, отстаивавшим принципы парламентской демократии. В итоге Национальный совместный совет лейбористов и БКТ 21 марта 1933 г. отверг предложение коммунистов и НРП о Едином фронте и 24 марта обнародовал манифест «Демократия против диктатуры»²⁷⁴. С одной стороны, в нем говорилось об опасности реакционной диктатуры, надвигавшейся на такие страны, как Германия, Италия, Польша, Венгрия. С другой – «диктатура коммунистическая» также отвергалась²⁷⁵. Это означало, что ни о каком сотрудничестве с коммунистами в борьбе за демократию речи быть не могло. Член исполкома Г. Моррисон говорил, комментируя манифест, «мы осуждаем диктатуру как таковую, неважно является ли она диктатурой левых или правых»²⁷⁶. 31 марта 1933 г. в «Дейли геральд» появилась программная статья генерального секретаря БКТ У. Ситрина, подчеркивавшая недопустимость борьбы с реакцией в союзе с компартией²⁷⁷.

12 апреля 1933 г. лейбористы провели массовое антифашистское мероприятие в Альберт-холле с участием примерно 10 тыс. человек²⁷⁸. 19 июля 1933 г. Национальный совместный совет лейбористской партии и БКТ обнародовал манифест, в котором призвал британских рабочих к бойкоту немецких товаров. Аналогичная по содержанию резолюция была одобрена и в ходе работы ежегодной

²⁷³ Ibidem.

²⁷⁴ Ibid. P. 16–17.

²⁷⁵ Ibid. P. 277–278.

²⁷⁶ Ibid. P. 219. Любопытно, что уже в ходе заседания парламентской фракции 20 июня 1933 г. левый лейборист Э. Бивен, ставший в дальнейшем одним из апологетов Единого фронта, выражал недовольство, что Национальный совместный совет принял свои решения, не проконсультировавшись должным образом с членами партии. См.: PLP Minutes 20 June 1933 // LHASC. LPA. URL: <https://microform.digital/boa/documents/7885/parliamentary-labour-party-papers-nov-1932-sept-1933> (дата обращения: 19.10.2022).

²⁷⁷ Daily Herald. 1933. 31 March.

²⁷⁸ Daily Herald. 1933. 13 April.

лейбористской конференции осенью 1933 г.²⁷⁹. Партия в дальнейшем неоднократно устраивала массовые демонстрации с целью бойкотировать немецкую продукцию.

В феврале 1934 г. НРП и компартия вновь выступили с предложением ко всем левым силам объединиться в антифашистской борьбе. 1 марта лейбористский исполком направил официальный ответ НРП, 2 марта – коммунистам, оба за подписью Гендерсона. Содержание писем было практически идентичным. Лейбористы подчеркивали, что совместный антифашистский демократический фронт уже существует в стране и включает в себя представителей их партии, профсоюзов и кооператоров. Второе письмо, адресованное коммунистам, заканчивалось жесткими комментариями в духе ставшей уже традиционной переписки с «товарищами». Компартия обвинялась в подрывной деятельности и стремлении любым способом нанести ущерб лейбористам²⁸⁰.

Однако жесткую позицию руководства в отношении Единого фронта разделяла далеко не вся партийная масса. Члены входившей в состав лейбористов Социалистической Лиги продемонстрировали своеволие. В июне 1933 г. Лига одобрила формулировку, поддержавшую антифашистский фронт. В ходе ежегодных лейбористских конференций 1933 и 1934 гг. рядом активистов была высказана резкая критика в адрес исполкома, не пожелавшего побороться за Единый фронт. В качестве доводов, во-первых, приводился пример самой Германии, где раскол рабочего движения, на взгляд выступавших, лишь сыграл на руку нацистам. Во-вторых, опыт французских, испанских рабочих, попытавшихся наладить совместные антифашистские действия²⁸¹.

Тем не менее попытка пересмотреть решение Национального совместного совета не получила должной поддержки. Оппоненты Единого фронта, среди которых самым пафосным, пожалуй, был Моррисон, использовали следующие аргументы. Во-первых, было заявлено, что вина за раскол рабочего движения в

²⁷⁹ Report of the 33-rd Annual Conference of the Labour Party. P. 18, 222–223.

²⁸⁰ Report of the 34-th Annual Conference of the Labour Party. P. 10–11.

²⁸¹ Report of the 33-rd Annual Conference of the Labour Party. P. 221; Report of the 34-th Annual Conference of the Labour Party. P. 135.

Германии лежит исключительно на коммунистах и Коминтерне. Во-вторых, пренебрежительно подчеркнуто, что влияние компартии Великобритании на данный момент столь ничтожно, что объединяться фактически не с кем. Соответственно политика Единого фронта лишена всякого смысла²⁸².

Следует отметить, что наметившееся партнерство левой НРП с коммунистами оказалось в конечном счете неконструктивным. По воспоминаниям Брокуэя, местные организации НРП весьма неохотно шли на контакт с компартией. В результате в 1934 г. НАС НРП решением большинства рекомендовал прекратить повседневное сотрудничество с коммунистами. Дальнейшие совместные действия было решено ограничить отдельными общими мероприятиями²⁸³. Лейборист Э. Шинвелл злорадно писал в издании «Лейбор», что НРП и коммунисты «поженились в порыве страсти, подобно паре голливудских кинозвезд, а теперь разводятся, потому что не сошлись характерами»²⁸⁴.

Нежелание сотрудничать с компартией в антифашистской борьбе не означало, однако, что лейбористы не осознавали тоталитарной угрозы, веявшей с материка. Попытки осмыслить фашизм, дать ему характеристику и оценку стали характерной чертой лейбористского идейно-политического развития в рассматриваемый период. Судьба, постигшая мощнейшую социал-демократическую партию Германии после прихода Гитлера к власти, вызывала у лейбористов ужас и содрогание. «Фашизм и нацизм представляют собой наиболее агрессивную форму милитаристского национализма», победа фашизма означает «триумф ожесточенной, расчетливой, безжалостной, упорствующей реакции», говорилось в партийных заявлениях²⁸⁵. Отсутствие же у британского правительства конструктивного внешнеполитического курса, на взгляд лейбористов, дало Гитлеру и Муссолини возможность практически полностью перехватить инициативу в европейских делах²⁸⁶. В инструкциях для ораторов-пропагандистов

²⁸² Report of the 33-rd Annual Conference of the Labour Party. P. 221; Report of the 34-th Annual Conference of the Labour Party. P. 137–138.

²⁸³ Brockway F. Inside the Left. P. 252; Idem. Towards Tomorrow. P. 110; Brown G. Op. cit. P. 268. См. также: Сулопарова Е.А. Джеймс Мэкстон (1885–1946) – лидер Независимой рабочей партии Великобритании. С. 181.

²⁸⁴ Labour. 1934. Vol. 1. № 11. P. 260.

²⁸⁵ Report of the 34-th Annual Conference of the Labour Party. P. 128.

²⁸⁶ Report of the 35-th Annual Conference of the Labour Party. P. 4.

за 1933 г. фашизму было уделено большое внимание. Там отмечалось, что террористический режим лишил население свободы слова, закрыл оппозиционную прессу, привел к расовым гонениям, открытию концентрационных лагерей, к тому, что попытки высказать социалистическую позицию заканчиваются смертью²⁸⁷.

Широкий резонанс среди лейбористов вызвала «ночь длинных ножей», карательная акция Гитлера в отношении руководства штурмовых отрядов 30 июня 1934 г. «Дейли геральд» характеризовала случившееся как новый этап террора²⁸⁸. «Эти события, – отмечалось в партийных заявлениях, – ...позволили публике осознать истинный смысл диктатуры»²⁸⁹. В начале 1930-х гг. лейбористы с большой тревогой наблюдали за обстановкой в Австрии, приходом к власти Э. Дольфуса. Убийство австрийского канцлера в июле 1934 г. характеризовалось как еще одно доказательство того, что «правитель, пришедший к власти, угрожая пулей, от пули и погибает»²⁹⁰.

Создание 22 корпораций в фашистской Италии в 1934 г. взамен профсоюзного движения также удостоилось комментариев в партийных документах и прессе. Лейбористская печать отмечала, что вся структура будет находится под строгим контролем Муссолини²⁹¹. На протяжении рассматриваемого периода партия и профсоюзы активно собирали средства в помощь австрийским и немецким жертвам фашизма.

Попытки осмыслить и охарактеризовать фашизм предпринимались не только в официальных заявлениях, но и на страницах лейбористских публицистических работ. Особо в этой связи следует выделить одного из ведущих партийных теоретиков тех лет Г. Ласки. После прихода Гитлера к власти в Германии он опубликовал книгу «Государство в теории и практике». Употребляемая в ней терминология, например, размышления об экономическом базисе и общественной надстройке, антагонизме между трудом и капиталом, конфликте между

²⁸⁷ Notes for Speakers. The threat to democracy, 3 March 1933 // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 100. Д. 927. Л. 1–6.

²⁸⁸ Daily Herald. 1934. 2 July.

²⁸⁹ Report of the 34-th Annual Conference of the Labour Party. P. 308.

²⁹⁰ Ibid. P. 128.

²⁹¹ Report of the 34-th Annual Conference of the Labour Party P. 298; Daily Herald. 1934. 10 May.

производительными силами и производственными отношениями, свидетельствовала о возросшем интересе автора к марксизму. В этой книге Ласки давал характеристику государству как силе, стоящей на страже экономических интересов правящего класса, владеющего средствами производства. В целом он подчеркивал, что произошедшая в Германии трагедия в значительной мере оказалась следствием экономических проблем, навалившихся на Веймарскую республику. В результате демократия была принесена в жертву капиталистическим классовым интересам²⁹².

В дальнейшем в годы Второй мировой войны Ласки вновь возвращался к этой теме. Он характеризовал фашизм как проявление «упадка капитализма», называл его попыткой сыграть на националистических чувствах с целью оправдания политики внешней экспансии в надежде сгладить недовольство населения положением дел внутри страны²⁹³.

Отношение Ласки к марксизму 1920-е гг. было заметно более скептическим. Он неоднократно обращался к этой теме в работах «Карл Маркс» (1921), «Коммунизм» (1927) и ряде других. В те годы Ласки полагал, что экономический детерминизм, прослеживавшийся, на его взгляд, в марксистской теории, далеко не всегда был в состоянии объяснить исторические явления и поведение людей. В подтверждение этого он приводил, например, всплеск национализма на Балканах, религиозные движения²⁹⁴. В 1930-е гг. взгляды лейбористского публициста стали более радикальными, а также на фоне роста фашистской угрозы преисполненными пессимизма. В 1935 г. в работе «Решимость и путь к социализму» Эттли со своей стороны писал, что фашизм – это, по сути, проявление человеческой трусости и инстинкта толпы, «испуганного» капитализма²⁹⁵.

В 1933 г. впервые увидела свет знаковая по характеру работа левого лейбористского публициста Дж. Стрейчи, в те годы активно сотрудничавшего с

²⁹² Laski H. The State in Theory and Practice. P. 143–144, 158, 161. О взглядах Ласки здесь и далее в работе см. также: Суслопарова Е.А. Британский социалист Гарольд Ласки (1893–1950). Страницы биографии. С. 145–146.

²⁹³ Laski H. Reflections on the Revolution of Our Time. L., 1943. P. 95.

²⁹⁴ Laski H. Karl Marx. An Essay. L., 1921. P. 33–34; Idem. Communism. L., 1927. P. 79.

²⁹⁵ Attlee C.R. The Will and the Way to Socialism. P. 118.

компартией, под заголовком «Угроза фашизма». Книга начиналась многочисленными цитатами из британской прессы, свидетельствовавшими о разгуле в Германии коричневого террора. Автор подчеркивал, что фашизм символизировал собой «агрессивный национализм», не знавший аналогов в истории, а также трактовал его как стремление власть имущих насильственным путем отстоять частную собственность на средства производства²⁹⁶.

Впоследствии в начале Второй мировой войны другой известный лейбористский теоретик и публицист Р.Г. Тоуни писал: «Ни один известный истории тиран не описывал миру столь четко то будущее, которое он ему уготовил, как это сделал канцлер германского Рейха. Если у кого-то есть сомнения относительно предложенной им перспективы, пусть почитает «Майн кампф», и не в издании, подготовленном для англо-саксонских глупцов с исключением нежелательных мест, а в оригинальной, подлинной версии»²⁹⁷.

Попытки «привить» фашизм на британской почве в первой половине 1930-х гг. вызывали у лейбористов нескрываемую тревогу. Самой известной праворадикальной организацией в стране стал образованный О. Мосли в октябре 1932 г. БСФ. Бывший лейборист планировал поэтапно ликвидировать парламентскую систему с целью установления в Великобритании диктатуры²⁹⁸. Финансовая поддержка ряда богатых соотечественников, а также итальянских фашистов позволили этой организации развернуть заметную активность и даже создать местные филиалы. Кульминацией деятельности БСФ стало знаменитое избиение чернорубашечниками политических противников в лондонском зале Олимпия 7 июня 1934 г. 26 июня лейбористы направили совместно с профсоюзами депутацию к министру внутренних дел Дж. Гилмору, выразившую возмущение произошедшим событием, «милитаризацией политики». В состав депутации вошли К. Эттли, У. Ситрин и ряд других²⁹⁹.

²⁹⁶ Strachey J. The Menace of Fascism. L., 1934. P. 58, 129.

²⁹⁷ Tawney R.H. Why Britain Fights. L., 1941. P. 9. См. также: Суслопарова Е.А. Ричард Тоуни (1880–1962): лейбористский идеолог этического социализма и ученый историк. С. 171.

²⁹⁸ На эту тему см. подробнее: Прокопов А.Ю. Фашисты Британии. Союз Освальда Мосли: идеологи и политика (1932–1940 гг.). СПб., 2001.

²⁹⁹ Report of the 34-th Annual Conference of the Labour Party. P. 19, 307.

«Методы, используемые БСФ, – это рабская имитация Гитлера и Муссолини..., – говорилось в обращении Национального совместного совета 1934 г., – если уступить фашистам дорогу, мы столкнемся в Великобритании с той же жестокостью и насилием, с тем же подавлением профсоюзного и социалистического движения, тем же уничтожением свободы слова..., которые сопровождали триумф фашизма за границей»³⁰⁰.

Лейбористы поднимали вопрос деятельности БСФ в парламенте³⁰¹. В октябре 1934 г. на ежегодной партийной конференции с подачи профсоюзного активиста Ч. Дьюка была одобрена резолюция, призывавшая оказать масштабное противодействие фашистской агитации в стране. Задним числом многие лейбористы склонны были подчеркивать, что всегда недолюбливали Мосли, когда он находился в их рядах³⁰².

9 сентября 1934 г. в лондонском Гайд-парке прошла манифестация сторонников Мосли в составе свыше 2,5 тыс. человек. Хотя БКТ рекомендовал рабочим воздержаться от участия в антифашистском митинге с целью не провоцировать еще больших беспорядков, несколько десятков профсоюзов, а также представители компартии вышли на улицы Лондона, обуреваемые антифашистскими настроениями. В итоге в районе Гайд-парка собралось около 100 тыс. человек, большинство из которых явилось выразить протест против деятельности БСФ³⁰³. Для поддержания порядка в район было стянуто несколько тысяч полицейских. По итогам мероприятия «Дейли геральд» язвительно называла Мосли, оказавшегося со своими сторонниками в очевидном численном меньшинстве, «разбитым генералом»³⁰⁴.

Отношение лейбористов к фашизму было однозначным и не вызывало каких-либо острых дискуссий. Партия полагала, что военизированные фашистские

³⁰⁰ Ibid. P. 306.

³⁰¹ См., например: Parliamentary Debates. House of Commons. 1934. Vol. 290. Col. 1341–1342, 1692–1693.

³⁰² Report of the 34-th Annual Conference of the Labour Party. P. 142–143.

³⁰³ См. подробнее: Прокопов А.Ю. Фашисты Британии. С. 255–257.

³⁰⁴ Daily Herald. 1934. 10 September.

отряды в виде чернорубашечников неприемлемы, а их лозунги несовместимы с демократическими ценностями.

Любопытно и не менее важно другое. В связи с фашистской угрозой в исследуемый период в новом ракурсе всплыла проблема разоружения и способности, будучи разоруженными, противостоять агрессору. В целом лейбористская партия была по-прежнему привержена старой политике³⁰⁵. До 1933 г. мотивировка состояла в следующем. Во-первых, с точки зрения партийных активистов, гонка вооружений накануне Первой мировой войны лишь усугубила ситуацию. Во-вторых, до прихода Гитлера к власти лейбористы полагали, что европейские державы фактически обманули Германию после войны, заявив, что ее разоружение – прелюдия всеобщего разоружения, которое так и не последовало. В-третьих, угроза дорогостоящих инвестиций в вооружение перечеркивала надежды активистов на построение нового более совершенного социального порядка³⁰⁶.

Немалое разочарование у лейбористов после ухода в оппозицию вызвала работа международной конференции по разоружению в Женеве, открывшейся в феврале 1932 г. под председательством Генденсона. Сам он в обращении к ее участникам пафосно заявлял о том, что не хочет в «исторический момент» даже рассматривать возможность провала³⁰⁷. Однако уже в октябре 1932 г. Гендерсону прямо в лицо был задан вопрос на лейбористской конференции, не испытывает ли он разочарования. Последний категорически отказался это признать³⁰⁸, хотя факты были очевидны.

Ежегодная партийная конференция в Гастингсе в октябре 1933 г. по предложению Ч. Тревельяна единогласно приняла резолюцию «Война и мир». В ней было высказано разочарование Женевской конференцией, а также озабоченность современной международной ситуацией. Резолюция содержала

³⁰⁵ См. материалы ежегодных конференций: Report of the 32-nd Annual Conference of the Labour Party. P. 228; Report of the 33-rd Annual Conference of the Labour Party. P. 189.

³⁰⁶ Report of the 32-nd Annual Conference of the Labour Party. P. 228–231.

³⁰⁷ Labour Magazine. 1932. Vol. 10. № 10. P. 437–440.

³⁰⁸ Report of the 32-nd Annual Conference of the Labour Party. P. 231.

угрозу лейбористов противостоять войне всеми средствами, не исключая всеобщей стачки³⁰⁹. Как вспоминал Далтон, резолюция была «немного щетинистой»³¹⁰.

В ноябре 1933 г. лейбористы с подачи М. Джоунса выдвинули в парламенте предложение о «всеобщем запрете» всех вооружений, недопустимых для Германии по Версальскому договору. Речь шла о танках, тяжелой артиллерии, крупных боевых кораблях, авианосцах, подводных лодках, а также военно-морской авиации. Партия также призвала к созданию системы международной инспекции над производством вооружений всех стран, контролю над гражданской авиацией и ряду других мер³¹¹. Предложение лейбористской фракции было провалено подавляющим большинством голосов. В дальнейшем оно практически дословно вошло в партийную программу «За социализм и мир», в которой было заявлено, что лейбористы готовы предпринять буквально «крестовый поход» с целью недопущения войны³¹².

В 1934 г. за личный вклад в борьбу за сохранение мира Гендерсону была присуждена Нобелевская премия. В 1935 г. он опубликовал книгу «Путь лейбористов к миру», отголосок уже заканчивавшейся эпохи пацифизма, свидетельствовавший о том, что лейбористский «архитектор» так и не изменил своим воззрениям³¹³.

В первой половине 1930-х гг. лейбористы открыто сожалели, что странам Европы так и не удалось реализовать проект так называемого Восточного Локарно, регионального пакта стабильности с участием в том числе Германии. Как в печати, так и в парламенте партия высказывала критику англо-германского морского соглашения, заключенного в июне 1935 г. и фактического зажегшего «зеленый свет» для возрождения германского военного-морского потенциала при сохранении зафиксированного превосходства Великобритании³¹⁴. В том числе речь шла о разрешении немцам строить подводные лодки, запрещенные по

³⁰⁹ Report of the 33-rd Annual Conference of the Labour Party. P. 186–188.

³¹⁰ Dalton H. The Fateful Years. P. 53.

³¹¹ Parliamentary Debates. House of Commons. 1933. Vol. 281. Col. 579–593.

³¹² For Socialism and Peace. P. 10, 13.

³¹³ Henderson A. Labour's Way to Peace.

³¹⁴ Report of the 35-th Annual Conference of the Labour Party. P. 4–5; Labour. 1935. Vol. 2. № 12. P. 272.

Версальскому договору. Вскоре после заключения соглашения, в июле 1935 г. Эттли говорил в палате общин, что под властным давлением Гитлера и Муссолини буквально на глазах рушится Версальский миропорядок³¹⁵. «Мы вновь сыграли на руку Гитлеру», – отмечалось по этому поводу в партийной пропагандистской брошюре³¹⁶. «Дейли геральд» в редакторской статье в июне 1935 г. выражала осторожную надежду, что, отказавшись от Версальских военно-морских ограничений, Германия все же будет соблюдать новые³¹⁷.

В целом уже в 1932 г. британское правительство отказалось от старой концепции, что в ближайшее десятилетие войны ожидать не следует. Перевооружение решили начать с Военно-воздушных сил (ВВС), что было вполне оправдано, поскольку контроль над небом казался надежной гарантией от высадки вражеского десанта на Британские острова. 20 июля 1934 г. «национальное правительство» анонсировало новую крупномасштабную программу. В течение пяти лет британские ВВС должны были пополниться 41 эскадрильей (820 самолетами)³¹⁸. 28 ноября 1934 г. Болдуин робко произнес в парламенте сакраментальные и запомнившиеся современникам слова о том, что «Германия развивает свои воздушные силы»³¹⁹. На этом фоне в 1935 г. британская программа наращивания ВВС была существенно расширена. К 1937 г. число британских самолетов первой линии должно было достигнуть 1 500³²⁰.

Черчилль в этот период неоднократно выступал с критикой нерасторопности правительства в плане форсирования перевооружения.³²¹ Однако лейбористы придерживались иных взглядов. Программа модернизации ВВС, объявленная в 1934 г., сразу же была удостоена враждебных комментариев на страницах их печати³²².

³¹⁵ Parliamentary Debates. House of Commons. 1935. Vol. 304. Col. 536–537.

³¹⁶ “National” Government’s Disarmament Record. P. 15.

³¹⁷ Daily Herald. 1935. 19 June.

³¹⁸ Mowat C.L. Op. cit. P. 475–476.

³¹⁹ Parliamentary Debates. House of Commons. 1934. Vol. 295. Col. 875.

³²⁰ Mowat C.L. Op. cit. P. 540.

³²¹ См., например, выступления У. Черчилля в парламенте: Parliamentary Debates. House of Commons. 1934. Vol. 286. Col. 2061–2074; Vol. 292. Col. 2367–2377; Vol. 295. Col. 857–871.

³²² Labour. 1934. Vol. 1. № 12. P. 266; Daily Herald. 1934. 20 July.

Партия крайне негативно отреагировала на подготовленную правительством «Белую книгу» по вопросам обороны, обнародованную 4 марта 1935 г.³²³. Критическая позиция была обозначена 6 марта на заседании лейбористов в Вестминстере³²⁴. 11 марта Этти поставил в парламенте вопрос о доверии кабинету. Формулировка была жесткой: «Политика правительства Его величества в отношении обороны полностью расходится с духом, сопутствовавшим образованию Лиги Наций ... ставит под сомнение перспективу какого-либо договора о разоружении... приведет к международному соперничеству и в конечном счете к войне»³²⁵.

В мае 1935 г. лейбористы предприняли еще одну попытку «дать бой» «национальному правительству» по вопросу перевооружения. В ходе дебатов Эттли произнес знаковую фразу: «Мы не думаем, что наш ответ Гитлеру должен заключаться только в перевооружении. Мы уже вступили в перевооружение, но мы с этой стороны [оппозиции – Е.С.] не можем принять эту позицию ...»³²⁶.

Тем не менее на фоне роста опасности взгляды партии в отношении вооружения и войны в целом постепенно с 1934 г. стали заметно трансформироваться. 28 июня 1934 г. Национальный совместный совет одобрил новый развернутый документ под ставшим уже традиционным заголовком «Война и мир». С одной стороны, в нем опять шла речь о приверженности миру, разоружению, коллективной безопасности. С другой, пожалуй, впервые столь отчетливо говорилось о том, что партия, по сути, готова будет поддержать военные санкции против агрессора, которые Лига Наций сочтет нужным применить³²⁷. Об этом определенно было сказано и в отчете исполкома, подготовленном осенью 1934 г. к ежегодной конференции в Саутпорте. «В свете последних событий на континенте, – было отмечено в документе, – могут возникнуть обстоятельства,

³²³ The Annual Register. A Review of Public Events at Home and Abroad for the Year 1935. L., 1936. P. 24.

³²⁴ PLP Minutes, 6 March 1935 // LHASC. LPA. URL: <https://microform.digital/boa/documents/7887/parliamentary-labour-party-papers-nov-1934-sept-1935> (дата обращения: 19.10.2022).

³²⁵ Parliamentary Debates. House of Commons. 1935. Vol. 299. Col. 35.

³²⁶ Ibid. Vol. 302. Col. 374–375.

³²⁷ Report of the 34-th Annual Conference of the Labour Party. P. 242–246.

когда [лейбористское – Е.С.] движение поддержит оборонительные действия с целью спасения нации и ее демократических институтов»³²⁸.

Аналогичные комментарии можно было встретить и в лейбористских парламентских выступлениях. Например, в мае 1935 г., говоря о необходимости безопасности и разоружения, Эттли ссылаясь на формулировки упомянутой выше саутпортской конференции и отмечал, что его партия не отрицает возможность использования британских вооруженных сил при определенных обстоятельствах с целью обуздать агрессора³²⁹. Фактически это означало, что лейбористы готовы будут действовать по ситуации и поддержат справедливую войну. Но как ее вести во имя спасения нации, будучи сторонниками разоружения, партия в тот момент для себя пока еще не определила.

На заседании парламентской фракции 26 марта 1935 г. впервые прозвучало предложение о том, что при обсуждении текущего билля о ежегодных расходах на армию депутаты-лейбористы могли голосовать каждый по своему усмотрению. Однако оно было провалено при голосовании³³⁰. Вопрос об отношении к перевооружению был поднят также на совместном заседании парламентской фракции, исполкома и Генсовета БКТ 21–22 мая 1935 г. Оно прошло под председательством Лэнсбери и сопровождалось спорами. Тем не менее лейбористы в целом пока оставались привержены разоружению³³¹.

Проблемы войны и мира, допустимости войны при определенных обстоятельствах оживленно дискутировались в 1934–1935 гг. не только парламентариями, но и в лейбористских рядах в целом. На ежегодной партийной конференции в Саутпорте осенью 1934 г. ряд делегатов выразил недовольство новыми партийными заявлениями в духе готовности поддержать «войну в защиту идеалов» и высказался против любых военных санкций и военных столкновений с

³²⁸ Ibid. P. 17.

³²⁹ Parliamentary Debates. House of Commons. 1935. Vol. 302. Col. 375.

³³⁰ PLP Minutes, 26 March 1935 // LHASC. LPA. URL: <https://microform.digital/boa/documents/7887/parliamentary-labour-party-papers-nov-1934-sept-1935> (дата обращения: 19.10.2022).

³³¹ PLP Minutes of Special Meeting, 21 May 1935 // LHASC. LPA. URL: <https://microform.digital/boa/documents/7887/parliamentary-labour-party-papers-nov-1934-sept-1935> (дата обращения: 19.10.2022).

иностранной державой. Лейтмотивом было высказывание одного из делегатов Б. Торра: «мир нельзя защитить войной»³³².

Напротив, К. Эттли, Ф. Ноэль-Бейкер и ряд других лейбористов настаивали, что говорить о «всеобщем разоружении», видя опасность, исходящую из-за границы, на данном этапе немыслимо. «Гораздо легче рассуждать об одностороннем разоружении, живя в Англии, а не на континенте, – говорил Эттли. – Мы не можем умыть руки и снять с себя ответственность перед нашими социалистическими товарищами и рабочими других стран. Мы не можем заявить, что у нас нет обязательств»³³³.

Тем не менее в программе 1934 г. «За социализм и мир» речи о поддержке «справедливой» войны напрямую пока не было. В этом документе лейбористы приветствовали вступление СССР в Лигу Наций в сентябре 1934 г., а также заявляли об обязательстве представлять на обсуждение палаты общин все международные договоры, которые могут быть заключены их кабинетом. Партия провозглашала необходимость принятия парламентом так называемого Акта о мире и включения его в свод законов страны, чтобы не допустить применения силы как инструмента национальной политики последующими британскими правительствами без согласования с Лигой Наций³³⁴.

В ноябре 1934 г. в стране прошел известный «Плебисцит мира» (результаты были обнародованы в июле 1935 г.). Целью опроса, охватившего примерно 11 500 тыс. человек, было выявление внешнеполитических настроений британцев. Его результаты отразили весьма интересную тенденцию. На фоне того, что практически все участники плебисцита выступили за членство Великобритании в Лиге Наций (около 11 млн.), за использование экономических санкций против агрессора (около 10 млн), свыше 6,5 млн. человек высказались за применение против него в том числе и военных санкций³³⁵.

³³² Report of the 34-th Annual Conference of the Labour Party. P. 170.

³³³ Ibid. P. 174.

³³⁴ For Socialism and Peace. P. 10, 13.

³³⁵ Daily Herald. 1935. 23 July. См. также: Labour Research. 1935. Vol. 24. № 8. P. 175.

Проблема состояла в том, что тогдашний лидер лейбористов Лэнсбери всю жизнь был непоколебимым пацифистом. О том, что конфликт между ним и основной партийной массой, все более сочувствовавшей военным санкциям, неотвратимо назревал, стало ясно уже в сентябре 1935 г. На ежегодном конгрессе БКТ в Маргите его генеральный секретарь У. Ситрин заявил, обращаясь к «друзьям-пацифистам», что призывы к соблюдению морали не остановят фашистского диктатора. В присутствии Лэнсбери, приверженца непротивления злу насилием, он твердо высказался в поддержку военных санкций³³⁶.

На ежегодной лейбористской конференции в Брайтоне в сентябре–октябре 1935 г., совпавшей по времени с нападением фашистской Италии на Эфиопию, правомерность применения упомянутых выше санкций обсуждалась необычайно остро. Проблема была поднята в председательском обращении У. Робинсона в день открытия конференции 30 сентября. Оратор подчеркнул, что лейбористы не могут более уклоняться от ответа на важнейший вопрос, и не исключил, что Италию придется принуждать к миру «с использованием силы»³³⁷. Это выступление удостоилось внимания оппозиционной прессы, охарактеризовавшей речь Робинсона как «прямой вызов Лэнсбери с его пацифизмом»³³⁸. Официальная резолюция относительно использования военных санкций была выдвинута Далтоном 1 октября, формально до начала итало-абиссинской войны. Оратор выразил возмущение тем, что британская дипломатия не смогла должным образом охладить воинственный пыл Муссолини в ходе недавней конференции в Стресе в апреле 1935 г. с участием Великобритании, Франции и Италии³³⁹.

В поддержку Далтона выступила целая группа лейбористов, в том числе К. Эттли, Г. Лиис-Смит, Дж. Даллас, Дж. Клайнс, Э. Шинвелл, Г. Моррисон, Ф. Ноэль-Бейкер, Дж. Уильямс, Ч. Дьюкс. Основная аргументация сторонников

³³⁶ Report of Proceedings at the 67-th Annual Trades Union Congress. L., 1935. P. 368.

³³⁷ Report of the 35-th Annual Conference of the Labour Party. P. 132.

³³⁸ См., например: News Chronicle. 1935. 1 October. URL:

<https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/BL/0003214/19351001/001/0001> (дата обращения: 20.10.2022).

³³⁹ Report of the 35-th Annual Conference of the Labour Party. P. 153–155. Резкое возмущение тем, что Великобритания и Францией не припугнули Муссолини в Стресе было выражено и в отчете исполкома лейбористской партии 1935 г. (Ibid. P. 6). Характерно, что сразу после своего завершения (до итальянской агрессии) конференция в Стресе удостоилась относительно благожелательных комментариев в лейбористской печати (Labour. 1935. Vol. 2. № 9. P. 194).

всех возможных санкций сводилась к тому, что в условиях нарастания военной угрозы просто «стоять на коленях и молиться о спасении» лишено всякого смысла³⁴⁰. «Неужели мы должны бездействовать? – с возмущением задавался вопросом один из выступавших. – Неужели мы спасем мир, будучи пассивными наблюдателями за войной? Давайте честно признаем, что использование санкций может означать войну. Но отказ от них сделает войну неизбежной». «Непротивление, – заявил Эттли, – ... не может быть политикой ответственных людей»³⁴¹. Некоторые ораторы выразили надежду, что одной только угрозы силового противостояния может оказаться достаточно, чтобы припугнуть диктатора и предотвратить войну³⁴².

Категорически против военных санкций высказались представители Социалистической лиги, С. Криппс, У. Меллор, а также ряд убежденных пацифистов, таких как лорд Понсонби. Во-первых, их доводы заключались в том, что «прекрасную и патриотическую» идею войны с целью положить конец другой войне уже проходили в 1914–1918 гг.³⁴³. Во-вторых, было заявлено, что предоставление такого оружия как санкции в руки британскому «империалистическому правительству» едва ли облегчит положение рабочих какой-либо из сторон, участвующих в конфликте. Напротив, британский рабочий опять окажется винтиком «военной машины». «Вы не уничтожите где-либо в мире фашизм путем поддержки британского капитализма и британских капиталистических интересов», – провозглашал Меллор³⁴⁴. В-третьих, было высказано откровенное разочарование Лигой Наций, оказавшейся столь далекой от идеала веривших в нее людей, а также выражено мнение, что мировой порядок в условиях «международного капитализма» едва ли вообще достижим³⁴⁵.

Кульминацией дискуссии стала драматичная речь Лэнсбери, предостерегшего коллег от совершения величайшей ошибки в виде поддержки

³⁴⁰ Report of the 35-th Annual Conference of the Labour Party. P. 159.

³⁴¹ Ibid. P. 164, 173.

³⁴² Ibid. P. 155, 183.

³⁴³ Ibid. P. 156, 165.

³⁴⁴ Ibid. P. 158, 171.

³⁴⁵ Ibid. P. 157, 160, 172.

военных санкций. Лэнсбери в полной мере отдавал себе отчет в том, что на фоне разгоревшихся страстей в последний раз в жизни обращался к конференции в качестве лидера лейбористов. «Я верю, что насилие никогда... не приведет к стабильному миру..., – отметил он, – те, кто достал меч, от меча и погибнут... Неужели мы действительно верим, что каждая страна будет производить все больше и больше вооружений, а наша жизнь окажется безопаснее? ... Бог создал нас, чтобы мы жили в... согласии друг с другом»³⁴⁶.

Ответная речь поднявшегося на трибуну генерального секретаря тред-юниона транспортных и неквалифицированных рабочих Бевина впоследствии обросла легендами, поскольку в официальном протоколе самые грубые ее фрагменты были, по свидетельству очевидцев, дипломатично сглажены. Моррисон и Ситрин отмечали в мемуарах, что реплика Бевина была непростительна по своей грубости³⁴⁷. Официальная стенограмма заседания лишь частично передает настрой недовольного профсоюзного руководителя. «Исполком и все наше движение окажутся в совершенно ложном положении, если каждый начнет выкладывать на публичное обозрение свою душу, спрашивая, что же с ней делать», – пренебрежительно заявил Бевин³⁴⁸. Оратор был полностью удовлетворен своим поведением. Тем, кто впоследствии обвинял его в непозволительной грубости по отношению к лидеру партии, он заявил: «Джордж в течение многих лет расхаживал в одеянии святого, предвкушая мучения. Я всего лишь поджег костер»³⁴⁹.

После того как Бевин покинул трибуну, Лэнсбери вновь направился к микрофону. Однако, по воспоминаниям его зятя, тот оказался выключен. Лэнсбери заявил, что будет говорить громко, чтобы услышали все. Впрочем, ему фактически не дали слова³⁵⁰. В интервью французской прессе он признался, что был «разгромлен» в Брайтоне³⁵¹. На специальном собрании парламентской

³⁴⁶ Ibid. P. 175–177. Приведенная ниже история выступления Лэнсбери на конференции представлена также в работе автора: Сулопарова Е.А. Джордж Лэнсбери (1859–1940. Страницы политической биографии лидера британских лейбористов. С. 194–195.

³⁴⁷ Morrison H. An Autobiography. P. 160–161; Citrine W. Men and Work: An Autobiography. P. 352.

³⁴⁸ Report of the 35-th Annual Conference of the Labour Party. P. 178.

³⁴⁹ Morrison H. An Autobiography. P. 161.

³⁵⁰ Postgate R. Op. cit. P. 304.

³⁵¹ В «Дейли геральд» приводится интервью Лэнсбери изданию «Petit Journal» (Daily Herald. 1935. 7 September).

лейбористской партии 8 октября 1935 г. Лэнсбери объявил о своей отставке, ссылаясь на «разногласия по вопросу о санкциях». Несмотря на уговоры коллег остаться, зафиксированные в лейбористских архивных материалах, он был непреклонен в своем решении. В итоге его функции стал выполнять бывший заместитель – Эттли³⁵². Полноценное избрание нового лидера было решено отложить до следующей парламентской сессии после всеобщих выборов и формирования новой фракции. Тогда же в октябре состав исполкома демонстративно покинул С. Криппс, убежденный противник санкций и перевооружения³⁵³. Что касается самого вопроса применения к агрессору военных санкций, то ежегодная партийная конференция 1935 г. подавляющим большинством голосов (2 168 тыс. – за, 102 тыс. – против) высказалась в итоге в их поддержку³⁵⁴.

Тем не менее позиция лейбористов по данному вопросу оставалась уязвима. Участвовавшие в полемике активисты в большинстве своем отдавали отчет в том, что дебаты 1935 г. фактически шли о готовности лейбористской партии поддержать войну против фашизма в ближайшем будущем. Осознание, что впереди может быть война, уже весьма отчетливо проявлялось в партийных публичных дискуссиях 1935 г. Но фактически в октябре лейбористы сделали лишь первый шаг в борьбе с диктаторами, официально проголосовав на своей ежегодной конференции за правомерность военных санкций. В то же время они по-прежнему остались в оппозиции правительственной программе перевооружения. В первой же статье в «Дейли геральд», опубликованной Эттли в новом статусе лидера партии, он заявлял, что лейбористы будут и далее выступать в парламенте против этой программы. По сути, это означало, что для возможных коллективных санкций будет достаточно того размера вооружений, который уже имелся у страны³⁵⁵.

³⁵² PLP Minutes of Special Meeting, 8 October 1935 // LHASC. LPA. URL: <https://microform.digital/boa/documents/7887/parliamentary-labour-party-papers-nov-1934-sept-1935> (дата обращения: 19.10.2022).

³⁵³ Ibidem; PLP Minutes, 22 October 1935 // LHASC. LPA. URL: <https://microform.digital/boa/documents/7887/parliamentary-labour-party-papers-nov-1934-sept-1935> (дата обращения: 19.10.2022).

³⁵⁴ Report of the 35-th Annual Conference of the Labour Party. P. 193.

³⁵⁵ Daily Herald. 1935. 11 October.

В дальнейшем заключение 8 декабря 1935 г. франко-английского соглашения Лавалья-Хора, предусматривавшего со стороны Эфиопии территориальные уступки в пользу Италии в обмен на достижение мира, вызвало осуждение со стороны лейбористской партии. В ее официальном заявлении, обнародованном 17 декабря, содержалась критика плана отторжения части эфиопской территории и призыв к эффективному использованию механизма санкций против агрессора. Аналогичные заявления были озвучены и в опубликованном в тот же день совместном Манифесте Рабочего социалистического интернационала и Международной федерации профсоюзов³⁵⁶. В парламенте лейбористы были не удовлетворены отставкой вследствие скандала одного лишь министра иностранных дел А. Хора. Эттли тщетно поднимал вопрос об отставке правительства целиком³⁵⁷. «Дейли геральд» называла соглашение Лавалья-Хора «постыдным». В лейбористской мемуарной литературе использовался эпитет «предательство»³⁵⁸.

Если обратиться к колониальной проблематике, то в рассматриваемый период партию особенно остро волновал вопрос предоставления населению Индии большей самостоятельности в связи с выработкой новой Конституции. В рядах консерваторов в те годы наблюдались существенные разногласия между сторонниками уступок во главе с Болдуином и приверженцами сохранения в неприкосновенности «жемчужины» британской короны» в лице Черчилля. В 1935 г. Индии даровали Конституцию. Страна превращалась в федерацию провинций и княжеств, центральная власть была сохранена в руках вице-короля, тем не менее права индийцев в области местного управления были несколько расширены³⁵⁹.

Лейбористы приняли активное участие в работе комитета, занимавшегося разработкой Конституции. В противовес его официальному докладу четверо их представителей подготовили свой собственный альтернативный документ. Он был

³⁵⁶ Report of the 36-th Annual Conference of the Labour Party. P. 32–33, 78.

³⁵⁷ Parliamentary Debates. House of Commons. 1935. Vol. 307. Col. 2017–2018.

³⁵⁸ См.: Daily Herald. 1935. 17 December; Jay D. Change and Fortune. P. 53.

³⁵⁹ См. подробнее: Сагимбаев А.В. Колониальная политика Великобритании в межвоенный период: причины и особенности трансформации. С. 330–334.

представлен Эттли на заседании парламентской фракции 27 ноября 1934 г.³⁶⁰. Лейбористы выступали за скорейшее предоставление Индии статуса доминиона и были недовольны тем, что проект Конституции со всей очевидностью отражал интересы лишь привилегированных богатых слоев индийского населения и пренебрегал политическими правами местных крестьян, рабочих, женщин³⁶¹.

Официальные рекомендации комитета были вынесены на обсуждение британского парламента в декабре 1934 г. Во время дискуссии лейбористская оппозиция выдвинула поправку со своими требованиями. Речь опять же шла о предоставлении Индии статуса доминиона и постепенной «конституционной» передачи политической власти в руки «индийских масс»³⁶². В дальнейшем в ходе дебатов в 1935 г. лейбористы подчеркивали, что Конституция по-прежнему отдает явное предпочтение в Индии «богатству, привилегиям и реакции», а также настаивали на даровании индийским крестьянам и рабочим достойного права представительства в выборных законодательных собраниях; сокращении власти вице-короля в сфере внешнеполитических, религиозных вопросов; расширении количества индусов-военнослужащих, а также выдвигали ряд иных предложений. Тем не менее большинство лейбористских требований было отвергнуто парламентом³⁶³.

Любопытно отметить, что упомянутое в предыдущем параграфе Новое фабианское исследовательское бюро, хотя и не входило в состав лейбористской партии, состояло из ее молодых членов и со своей стороны также предпринимало попытку в рассматриваемый период внести лепту в разработку социалистической идейно-политической платформы. Пожалуй, наиболее заметным проектом молодых лейбористов стал сборник 1935 г. «Новые тенденции в социализме» под редакцией Дж. Кэтлина, в который вошли работы Д. Джея, Э. Дурбина, Дж. Паркера, Х. Гейтскелла, Р. Кроссмэна, Р. Фрейзера, а также Э. Вилкинсон,

³⁶⁰ PLP Minutes, 27 November 1934 // LHASC. LPA. URL: <https://microform.digital/boa/documents/7887/parliamentary-labour-party-papers-nov-1934-sept-1935> (дата обращения: 19.10.2022).

³⁶¹ Report of the 35-th Annual Conference of the Labour Party. P. 84.

³⁶² Parliamentary Debates. House of Commons. 1934. Vol. 296. Col. 403.

³⁶³ Report of the 35-th Annual Conference of the Labour Party. P. 85–86. См. также: Parliamentary Debates. House of Commons. 1935. Vol. 302. Col. 1823–1828, 1885.

А. Томаса и ряда других. В предисловии к сборнику А. Гендерсон отмечал, что публикация ни в коей мере не содержала в себе официальных партийных заявлений, скорее явилась площадкой для свободной дискуссии³⁶⁴.

В книге выражалась безусловная поддержка Лиги Наций, неприятие фашизма, критика коммунистических взглядов, обвинения в адрес левой Социалистической Лиги. Наряду с этим работа содержала довольно глубокие рассуждения на тему того, что «всеобщее» разоружение невозможно, партия не может его пропагандировать, не опасаясь потерять поддержку значительной части избирателя. Были высказаны резкие комментарии против широко дискутировавшейся в те годы идеи совместного Единого фронта с компартией в борьбе с фашизмом, напротив, поставлен акцент на необходимость более активной партийной пропаганды в рядах среднего класса³⁶⁵.

Одним из самых интересных представителей группы был молодой экономист, выпускник Оксфорда, преподаватель ЛШЭ Э. Дурбин, активно занимавшийся в те годы проблемой экономического планирования. Автор исходил из того, что социальное равенство не могло быть достигнуто в «бесплановой экономике». Дурбин был убежден в отсутствии какого-либо противоречия между планированием и возможностью сохранить рыночный механизм регулирования цен. К тому же, с его точки зрения, плановая экономика должна была обладать большей эффективностью, поскольку централизованный контроль открывал ее разработчикам широкую панораму экономического развития³⁶⁶.

Неотъемлемыми условиями перехода к плановой экономике Дурбин считал наличие значительного числа общественных корпораций, контролирующих ключевые отрасли промышленности, государственный контроль над банковской и инвестиционной политикой, создание Национального инвестиционного управления, а также истребление в рядах профсоюзов «последних остатков синдикализма»³⁶⁷. Молодые лейбористы были немало озабочены

³⁶⁴ New Trends in Socialism. Ed. by G.E.G. Catlin. L., 1935. P. IX–XI.

³⁶⁵ Ibid. P. 40–41, 71–87.

³⁶⁶ Ibid. P. 151–159.

³⁶⁷ Ibid. P. 163–166.

дискутировавшейся в партийных рядах банковской политикой. Любопытно, что Х. Гейтскелл, будущий лидер лейбористской партии, резко выступавший против расширения требований национализации в 1950-е – начале 1960-х гг., в первой половине 1930-х гг. не исключал возможности национализации коммерческих банков³⁶⁸.

Однако в целом лейтмотивом взглядов молодых лейбористов были слова одного из авторов сборника А. Янга о том, что масштаб изменений в Британии не мог превышать масштаб и влияние тех сил, которые их желали³⁶⁹. В 1936 г. Д. Джей в работе «Дело социализма» писал, например, что планирование имеет свои пределы и предполагает определенную степень опасности. Если оно зайдет слишком далеко, то может нанести ущерб как обществу, так и потребителю³⁷⁰. Настроения выкристаллизовавшейся в этот период группы партийной интеллектуальной молодежи были в большинстве своем далеки от бунтарской левизны, скорее отличались рациональностью и отсутствием какого-либо налета романтизма, религиозного пафоса, свойственного в свое время пионерам лейбористского движения.

Таким образом идейно-политические установки лейбористской партии в рассматриваемый период претерпели заметную эволюцию. Можно утверждать, что в первой половине 1930-х гг. в значительной мере сформировалась лейбористская модель «государства благосостояния», были обозначены основные контуры политики, реализованной партией у власти во второй половине 1940-х гг.

Лейбористы все глубже начали задумываться не только над тем, какие реформы необходимы, но и *как* их лучше провести, все больше уделяя внимание конкретике. В отчете исполкома, подготовленном в 1932 г., говорилось: «Наши идеи должны быть ясны, наши цели должны быть поняты, наши планы должны быть конкретны»³⁷¹. Яркой иллюстрацией стало внимание лейбористов не только к принципу, но и к самой процедуре национализации. В сравнении со старой

³⁶⁸ Ibid. 192, 199–200.

³⁶⁹ Ibid. P. 140–141.

³⁷⁰ Jay D. The Socialist Case. L., 1936. P. 351.

³⁷¹ Report of the 32-nd Annual Conference of the Labour Party. P. 4.

программой 1928 г. новый официальный документ 1934 г. «За социализм и мир» был заметно менее расплывчатым.

Один из видных деятелей партии А. Гринвуд, не принадлежавший к левому флангу, сформулировал в эти годы настрой лейбористов следующим образом: «Мы хотим максимум социализма в минимальный отрезок времени»³⁷². Однако в отличие от броского лозунга НРП середины 1920-х гг. «Социализм в наше время», во многом носившего декларативный характер, приоритеты лейбористской партии на этот раз были обозначены более развернуто. В то же время ряд положений со всей очевидностью еще нуждался в доработке.

Великая депрессия начала 1930-х гг. укрепила лейбористов в мысли о том, что только широкомасштабная национализация способна решить проблемы современного хозяйства. Как говорилось в обращении председателя ежегодной партийной конференции 1934 г. У. Смита: «Laissez-faire мертв. Викторианский индивидуализм больше не с нами. Отрасль за отраслью издает крик о помощи со стороны государства»³⁷³. Тем не менее лейбористский вариант экономического развития страны, обозначенный в рассматриваемый период, скорее являл собой все же не «полнокровный» социализм, а модель смешанной экономики, которая и будет в дальнейшем воплощена в жизнь во второй половине 1940-х гг.

На этом фоне левое крыло партии в лице Социалистической лиги не было удовлетворено очевидным сдвигом лейбористов влево и настаивало на еще большей радикализации партийных приоритетов, «еще большем социализме», а также активном сотрудничестве с коммунистами в антифашистской борьбе.

Учитывая плачевное состояние либеральной партии, лейбористы в первой половине 1930-х гг. могли позволить себе «роскошь» заметно эволюционировать влево в своих идейно-политических, программных установках, без опасения потерять статус альтернативной правящей партии. В предыдущее десятилетие, когда с 1923 г. либералы объединились и еще не готовы были смириться с позицией побежденных, в особенности в период лидерства Ллойд Джорджа, подобный

³⁷² Ibid. P. 156.

³⁷³ Report of the 34-th Annual Conference of the Labour Party. P. 130.

маневр лейбористов влево мог обернуться для социалистов гораздо большей угрозой, как минимум сохранением на неопределенное время трехпартийной системы. В 1920-е гг. Макдональд именно этого и опасался. В 1930-е гг. подобная «ловушка» уже не сковывала обновленное лейбористское руководство.

В сфере внешней, оборонной политики самым, пожалуй, слабым лейбористским идейным звеном была отчетливо выраженная в 1935 г. готовность поддержать справедливую войну «в защиту идеалов» и одновременное противодействие и без того вялой правительственной программе перевооружения. Эту непростую дилемму партия не разрешила для себя к 1935 г., с ней предстояло разбираться в последующий период.

6.3. Партийная избирательная кампания 1935 г.

Всеобщие парламентские выборы 14 ноября 1935 г. стали последними в межвоенной британской истории. «Национальное правительство», созданное для «лечения» страны в чрезвычайных условиях кризиса, довольно долго избегало очередной избирательной кампании. Одной из причин, судя по всему, был субъективный фактор – нежелание Болдуина (не торопившегося вновь стать премьером) и Макдональда (уже однажды сразившегося со своей бывшей партией по разные стороны баррикад) форсировать выборы. Еще в декабре 1932 г. представитель советского полпредства в Лондоне передавал в Москву, что со слов Оливера Болдуина его отец готовился примерно через год перебраться в палату лордов, уступив лидерство Н. Чемберлену³⁷⁴.

Тем не менее к 1935 г. здоровье Макдональда заметно пошатнулось, у него развилась глаукома. 7 июня 1935 г. он ушел в отставку с поста премьер-министра, освободив место для Болдуина. В кабинете последнего Макдональд занял пост лорда-председателя Совета, но вопреки традиционным обвинениям в тщеславии отказался от графского титула. В лейбористской печати к смене хозяина особняка

³⁷⁴ Дневник 1-го секретаря полпредства СССР в Англии С. Кагана, 19 декабря 1932 // АВПРФ. Ф. 05. Оп. 12. П. 83. Д. 25. Л. 223.

на Даунинг-стрит, 10 отнеслись со злорадством, отметив, что Макдональд никогда не руководил политическим курсом страны и ни на дюйм не мог его сдвинуть с предначертанного тори направления. Консерваторы, писал «Лейбор» в редакторской колонке, избавились от Макдональда безболезненно, предоставив бывшему премьеру чисто декоративную должность³⁷⁵. В социалистической печати еще в 1933 г. «национальное правительство» пренебрежительно именовалось кабинетом «МакБолдуина»³⁷⁶.

От былой растерянности и обиды на Макдональда образца 1931 г. у лейбористов к середине 1930-х гг. остались скорее презрение и даже насмешка над бывшим лидером, усилившиеся на фоне его болезни и отставки. Показательной в этом плане была статья Л.М. Вейра в журнале «Лейбор» в июле 1935 г. Намекая на любовь бывшего лейбористского руководителя к высшему свету, автор с иронией писал, что «премьерство стало вершиной его общественных и политических амбиций». Макдональд добился «раболепного низкопоклонства» со стороны «лучших людей», отмежевавшись наконец в 1931 г. от «вульгарного и презираемого лейбористского движения». В итоге все закончилось изоляцией и отчужденностью героя событий³⁷⁷.

Избирательная кампания 1935 г. не имела яркой центральной темы. Консерваторы вышли на выборы во главе с Болдуином по-прежнему под флагом «национального правительства» по образцу 1931 г. В предшествующий период в партии имели место споры между сторонниками и противниками сохранения коалиции. Последние полагали, что к 1935 г. главная задача правительства («спасение страны») была достигнута. «Национальные лейбористы» (сторонники Макдональда) и часть либералов расценивались как некая обуза, неравноценные партнеры, не располагавшие ни достойными финансовыми ресурсами, ни серьезной предвыборной машиной на местах.

³⁷⁵ Labour. 1935. Vol. 2. № 11. P. 242.

³⁷⁶ Forward. 1933. 25 November.

³⁷⁷ Labour. 1935. Vol. 2. № 11. P. 254.

Сторонники сохранения альянса, среди них сам Болдуин, напротив, считали разрыв преждевременным и опасались, что в условиях мажоритарной системы он был способен преподнести тори неприятный сюрприз на выборах. Сложная международная ситуация, рост фашистской угрозы служили оправданием для дальнейшего сплочения страны под флагом «национального», надпартийного кабинета. Летом 1934 г. несколько десятков парламентариев от консервативной партии обнародовали манифест с призывом сохранения коалиции, а, возможно, и создания в перспективе новой «национальной партии», способной объединить под своими знаменами большинство населения страны. Среди подписавших были Г. Николсон, О. Чемберлен, Н. Астор³⁷⁸. До создания новой партии дело не дошло, однако вывеска «национального правительства» на выборах сохранилась.

Предвыборный манифест «национального правительства» был подписан С. Болдуином, Р. Макдональдом и либералом Дж. Саймоном. Учитывая, что в 1935 г. безработица впервые с 1930 г. опустилась ниже 2 млн. человек, в программе правительства и его агитации значительный упор был сделан на собственные заслуги в плане вывода страны из кризиса. Консерваторы и их союзники отстаивали введенный протекционизм, подчеркивали наметившуюся положительную динамику заработной платы ряда категорий рабочих, «феноменальный рост строительной индустрии», обещали поддержку промышленного развития депрессивных районов³⁷⁹.

2 ноября 1935 г. «национальное правительство» в лице Н. Чемберлена анонсировало готовность потратить 100 млн. фунтов на работы по дорожному строительству³⁸⁰. В предвыборных заявлениях Болдуина содержались неизменные обещания процветания и спокойствия нации, а также ностальгическая апелляция к заветам Б. Дизраэли в плане заботы консерваторов об улучшении жизни беднейших слоев населения³⁸¹.

³⁷⁸ Scotsman. 1934. 14 June. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0000540/19340614/042/0010> (дата обращения: 20.10.2022); Northern Wing and Belfast Post. 1934. 14 June. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0001542/19340614/161/0007> (дата обращения: 20.10.2022).

³⁷⁹ British General Election Manifestos 1900–1974. P. 103–105.

³⁸⁰ The Times. 1935. 4 November.

³⁸¹ См. отчет о выступлении Болдуина: Scotsman. 1935. 13 November. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0000540/19351113/120/0013> (дата обращения: 20.10.2022).

На фоне агрессии Италии в Эфиопии акцент в пропагандистской кампании «национального правительства» был сделан на укрепление Лиги Наций. Однако, учитывая, что Болдуин никогда не испытывал интереса к внешней политике, его избирательная кампания была в большей степени сфокусирована на внутреннем развитии страны³⁸². Тори отстаивали на выборах необходимость перевооружения, чтобы «залатать дыры» обороны, но заверяли, что укрепленная армия никогда не будет использована с целью агрессии³⁸³.

По вопросу перевооружения в рядах консерваторов во время предвыборной гонки наблюдался все же очевидный разлад. С одной стороны, Черчилль активнейшим образом пропагандировал эту идею. Ряд иных консерваторов также подчеркивал, что программа перевооружения позволит создать новые рабочие места в депрессивных районах. С другой стороны, Болдуин публично в ходе кампании дал слово стране, что в ближайшее время «большого перевооружения» не будет³⁸⁴. Современники любили вспоминать высказывание Болдуина 1936 г., достаточно ярко характеризующее его позицию: «Представьте, что я вышел к стране и сказал, что Германия вооружается и мы должны перевооружаться, неужели кто-то думает, что эта мирная демократия откликнется на данный призыв? Я не могу придумать ничего, что столь надежно гарантировало бы поражение на выборах...»³⁸⁵.

Либеральная партия подошла к избирательной кампании в раздробленном состоянии. Не случайно британский историк А. Балмер-Томас называет эти выборы, по сути, двухпартийными³⁸⁶. «Национальные либералы» (протекционисты) во главе с Дж. Саймоном разделяли платформу «национального правительства». Саймон в ходе кампании пафосно призывал голосовать за тори³⁸⁷.

³⁸² Из 55 тематических листовок, выпущенных консервативной штаб-квартирой в ходе выборов, только в 14 затрагивались вопросы внешней политики и обороны. См.: Robertson J.C. The British General Election of 1935 // *Journal of Contemporary History*. 1974. Vol. 9. № 1. P. 159–160. URL: <https://www.jstor.org/stable/260273> (дата обращения: 17.10.2023).

³⁸³ *British General Election Manifestos 1900–1974*. P. 102–103.

³⁸⁴ См. выступление Болдуина об отсутствии планов «большого перевооружения»: *The Times*. 1935. 1 November.

³⁸⁵ *Parliamentary Debates. House of Commons*. 1936. Vol. 317. Col. 1144. Воспоминания лейбористских современников на эту тему см.: Shinwell E. *The Labour Story*. P. 158; Dalton H. *The Fateful Years*. P. 46.

³⁸⁶ Bulmer-Thomas I. *Op. cit.* Vol. 2. P. 113.

³⁸⁷ *News Chronicle*. 1935. 8 November. URL:

<https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/BL/0003214/19351108/217/0013> (дата обращения: 20.10.2022).

Саму же либеральную партию на смену Ллойд Джорджу с ноября 1931 г. официально возглавлял сторонник свободы торговли Г. Сэмюэл. Он и вывел ее на выборы. В 1931 г. Сэмюэл, как и Саймон, поддерживал «национальное правительство». Однако на фоне введения протекционизма он разорвал отношения с кабинетом в 1932–1933 гг. Осенью 1932 г. Сэмюэл подал в отставку с поста министра внутренних дел, а в ноябре 1933 г. он и его сторонники (всего 29 человек) официально пересели на скамьи оппозиции, т.е. расположились по ту сторону палаты общин, где помимо лейбористов давно уже сидели ллойд-джорджисты. Этому шагу предшествовало давление со стороны рядовых либералов и решение конференции Национальной либеральной федерации в мае 1933 г.³⁸⁸.

На выборах 1935 г. либералы во главе с Сэмюэлом, лишенные финансовой поддержки Ллойд Джорджа, выглядели слабо. Еще в марте 1934 г. партия обнародовала программный документ «Либеральный путь», содержащий предложения по усовершенствованию как экономической, так и социальной политики. Текст был подготовлен при участии Сэмюэла и известного историка и политического философа Р. Мьюира, стоявшего вместе с У. Лейтоном, Дж.М. Кейнсом, Г. Гендерсоном у истоков упоминавшихся ранее летних либеральных школ 1920-х гг. В 1931–1933 гг. Мьюир был председателем Национальной либеральной федерации. «Либеральный путь» в русле более ранних партийных публикаций второй половины 1920-х гг. отстаивал необходимость расширения государственного участия в решении социально-экономических вопросов. В частности, этот документ провозглашал реформу Банка Англии (включение в совет управляющих представителей правительства, промышленников и рабочих), создание национального управления инвестиций и ряд других требований³⁸⁹.

В избирательном манифесте 1935 г. либералы признавали, в отличие от лейбористов, необходимость перевооружения. Тем не менее они делали оговорку,

³⁸⁸ News Chronicle. 1933. 20 May. URL:

<https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0003214/19330520/002/0001> (дата обращения: 20.10.2022).

³⁸⁹ News Chronicle. 1934. 27 March. URL:

<https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0003214/19340327/309/0007> (дата обращения: 20.10.2022).

что «колоссальные, панические расходы» на эти цели не могут стать дорогой к миру³⁹⁰. Они пытались предложить себя в качестве альтернативы «национальному правительству» (фактически консервативному), с одной стороны, и лейбористам «с безрассудной схемой огульной национализации»³⁹¹ – с другой.

В отличие от памятных выборов 1929 г. у либералов, во-первых, в 1935 г. был весьма невнятный, тусклый манифест. Помимо фраз о провальных решениях Оттавской конференции, необходимости защиты свободы торговли, личной и политической свободы, ограждения демократических институтов от фашистской либо коммунистической угрозы, он не содержал в себе каких-либо конкретных убедительных проектов социально-экономического реформирования, которые могли бы воодушевить электорат. Ключевые предложения «Либерального пути» даже не были включены в его текст.

Во-вторых, организационная машина партии находилась в плачевном состоянии, позволив выдвинуть всего 161 кандидата на 615 парламентских мест. Из них 157 были сторонниками Сэмюэла и 4 – ллойд-джорджистами³⁹². Полного примирения ллойд-джорджистов с сэмюэлитами так и не случилось даже после того, как последние перестали поддерживать «национальное правительство» и пересели на скамьи оппозиции.

Еще 17 января 1935 г. в валлийском городе Бангор Ллойд Джордж анонсировал программу так называемого «Нового курса» по аналогии с реформами американского президента Ф. Рузвельта. В значительной мере это было продолжение политики общественных работ, заявленной им на выборах 1929 г. Речь шла о строительстве жилья (этому направлению теперь, в отличие от 1929 г., уделялось большее внимание), развитии инфраструктуры в том числе в сельских районах. «Новый курс» предполагал сосредоточение управления экономикой в руках государства, создание министерства национального развития, которое занималось бы анализом данных и планированием хозяйственной деятельности,

³⁹⁰ British General Election Manifestos 1900–1974. P. 109.

³⁹¹ Ibid. P. 111.

³⁹² Report of the 36-th Annual Conference of the Labour Party. P. 3; British General Election Manifestos 1900–1974. P. 101.

модернизацию управления Английским банком примерно в русле тех идей, что были заявлены в «Либеральном пути», ряд иных мер. В то же время Ллойд Джордж высказывался категорически против национализации коммерческих банков³⁹³.

Весной 1935 г. британский кабинет предложил Ллойд Джорджу представить специальный меморандум с изложением основных пунктов проекта. Документ был подготовлен в середине марта, а затем в доработанном виде еще раз подан в июле. В нем был сделан акцент на стимулирование потребления – увеличение покупательной способности населения за счет привлечения к работам по развитию и реконструкции хозяйственных объектов масс безработных и низкооплачиваемых слоев³⁹⁴. Тем не менее финальное обсуждение проекта 15 июля 1935 г. закончилось ничем. Власти ссылались на возможный негативный эффект предполагаемых мер на фоне наметившегося восстановления экономики³⁹⁵. На следующий день после отклонения проекта правительством Ллойд Джордж издал памфлет «Организуя процветание» с теми же идеями³⁹⁶. Бывший премьер также потратил средства из личного фонда на образование так называемого внепартийного Совета действия во имя мира и реконструкции. Его основная деятельность свелась в итоге к подготовке и распространению своего рода опросника, который предлагался на выборах 1935 г. кандидатам в парламент. Речь шла о готовности требовать осуществления пропагандируемого Ллойд Джорджем курса вне зависимости от того, какая партия победит на выборах³⁹⁷. Избирателям, сочувствовавшим проекту бывшего премьер-

³⁹³ См. отчет о выступлении Ллойд Джорджа: News Chronicle. 1935. 18 January. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0003214/19350118/135/0008> (дата обращения: 20.10.2022).

³⁹⁴ Mr. Lloyd George's Memorandum on Unemployment, 16 March 1935 // TNA. CAB 24/254/59 (35). URL: <http://filestore.nationalarchives.gov.uk/pdfs/large/cab-24-254.pdf> (дата обращения: 30.12.2022); Revised Text of Mr. Lloyd George's Memorandum on Unemployment, 12 July 1935 // TNA. CAB 24/255/59A (35). URL: <http://filestore.nationalarchives.gov.uk/pdfs/large/cab-24-255.pdf> (дата обращения: 30.12.2022).

³⁹⁵ Statement by his Majesty's Government on Certain Proposals Submitted to them by Mr. Lloyd George, 11 July 1935 // TNA. CAB 24/255/137 (35). URL: <http://filestore.nationalarchives.gov.uk/pdfs/large/cab-24-255.pdf> (дата обращения: 30.12.2022); News Chronicle. 1935. 16 July. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0003214/19350716/261/0001> (дата обращения: 20.10.2022). На эту тему см. также подробнее: Packer I. Lloyd George. Basingstoke, 1998. P. 105–106; Purcell H. Lloyd George. L., 2006. P. 108–109.

³⁹⁶ News Chronicle. 1935. 16 July. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0003214/19350716/261/0001> (дата обращения: 20.10.2022), News Chronicle. 18 July. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0003214/19350718/064/0004> (дата обращения: 20.10.2022); Manchester Guardian. 1935. 16 July.

³⁹⁷ News Chronicle. 1935. 11 November. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/BL/0003214/19351111/099/0006> (дата обращения: 20.10.2022).

министра, рекомендовалось голосовать за тех претендентов на депутатские места, которые разделяли курс, нацеленный на усиление государственных функций в экономике, организацию общественных работ, а также поддержание мира на международной арене. Это могли быть в том числе и лейбористы. Принято считать, что основную ставку Ллойд Джордж делал в тот момент на неконформистский электорат³⁹⁸. Однако без партийной машины проект был в любом случае мертворожденным.

Всего, тем не менее, Совет действия формально «одобрил» 362 кандидата в парламент, заполнивших опросник и подошедших для того, чтобы вести страну по дороге «мира и реконструкции». Среди них было 183 лейбориста, все либералы, 16 кандидатов от «национального правительства», а также 2 независимых претендента³⁹⁹.

Рекламируя свой курс в 1935 г., бывший премьер стал заметно мягче высказываться в адрес политики протекционизма, допуская ее в отдельных случаях. Выступая в феврале 1935 г. в Манчестере на символической «родине» свободы торговли, он заявил, что никогда не утверждал, будто бы у тарифов нет экономических преимуществ. В ходе резонансной манчестерской речи Ллойд Джордж сам же признавал, что его друзьям-фритредерам подобные высказывания придутся не по душе⁴⁰⁰. Именно в этом вопросе в середине 1930-х гг. и наблюдалось главное расхождение между бывшим премьером и сэмпюэлитами. Последние оставались апостолами свободы торговли⁴⁰¹. Ллойд Джордж, тем не менее, избегал конкретных комментариев, насколько далеко он готов отступить от фритредерства в поисках экономически сбалансированного курса.

Консерваторы еще в январе 1935 г. поспешили заявить, что предложения Ллойд Джорджа не несут в себе ничего нового. «Дейли телеграф» безапелляционно характеризовала проект, как «ллойд-джорджистско-рузвельтовский

³⁹⁸ Packer I. Op. cit. P. 105–106.

³⁹⁹ News Chronicle. 1935. 20 November. URL:

<https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0003214/19351120/019/0002> (дата обращения: 20.10.2022).

⁴⁰⁰ Leeds Mercury. 1935. 25 February. URL:

<https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0000748/19350225/100/0005> (дата обращения: 20.10.2022).

⁴⁰¹ См. подробнее: Sloman P. Op. cit. P. 103–105.

социалистический подход»⁴⁰². Шотландский «Скотсмэн» напоминал, во-первых, о дороговизне проекта, открыто намекая, что проще выплачивать безработному пособие. Во-вторых, в духе контраргументов образца 1929 г. задавался все тем же вопросом: «что будет с людьми, занятыми на чрезвычайных общественных работах, когда они завершатся?»⁴⁰³. Газета «Таймс», оценивая проект, отмечала, что не видит в нем принципиальной новизны, а также намекала, что резерв доверия со стороны населения бывший премьер-министр в любом случае давно исчерпал⁴⁰⁴.

Для лейбористов же «Новый курс» в целом не представлял особой опасности, в отличие от программы либералов 1929 г., учитывая слабость группировки ллойд-джорджистов. Г. Моррисон, например, в связи с выступлением Ллойд Джорджа в Бангоре характеризовал последнего как «фрилансера от политики», в отношении которого можно позволить большую терпимость и снисхождение в сравнении с серьезным соперником⁴⁰⁵. Издание «Лейбор» в апреле 1935 г. пренебрежительно писало в духе имевших место ранее либерально-лейбористских обвинений в «краже» программ, что новый «опус» Ллойд Джорджа местами заметно напоминает старый партийный документ 1928 г. «Лейборизм и нация»⁴⁰⁶. «Лейбор ресэч», выпускаемый партийным исследовательским департаментом, также скептически отзывался о попытке либерала вновь «вернуться на ринг». Во-первых, издание писало, что в заявлениях Ллойд Джорджа не так уж много новизны. Во-вторых, что рабочие едва ли изъявляют желание связываться с «игроком», который неоднократно в прошлом демонстрировал свою ненадежность⁴⁰⁷.

Сам же американский «Новый курс» Рузвельта удостоился относительно благожелательных комментариев со стороны лейбористского исполкома еще осенью 1933 г.⁴⁰⁸. В дальнейшем известный публицист Г. Ласки писал в 1934 г., что Рузвельт – первый государственный деятель великой капиталистической страны,

⁴⁰² Daily Telegraph. 1935. 18 January.

⁴⁰³ Scotsman. 1935. 18 January. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0000540/19350118/326/0008> (дата обращения: 20.10.2022).

⁴⁰⁴ The Times. 1935. 18 January.

⁴⁰⁵ Forward. 1935. 26 January.

⁴⁰⁶ Labour. 1935. Vol. 2. № 8. P. 171.

⁴⁰⁷ Labour Research. 1935. Vol. 24. № 3. P. 52–54.

⁴⁰⁸ Report of the 33-rd Annual Conference of the Labour Party. P. 3.

намеренно и систематически попытавшийся использовать власть государства, чтобы решить острые социальные вопросы, перераспределить национальное богатство, отойти от мотивации, обусловленной исключительно получением экономической прибыли⁴⁰⁹. Что касается «Нового курса» Ллойд Джорджа, то Ласки заявлял летом 1935 г., что задача либерала лишь в том, чтобы обновить капиталистическую модель, лейбористы же намерены идти дальше⁴¹⁰.

В июле 1935 г., незадолго до выборов, увидел свет еще один любопытный документ «Следующие пять лет», во многом перекликавшийся с представленным выше проектом Ллойд Джорджа⁴¹¹. Этот труд был результатом деятельности образованной еще в 1934 г. группы с одноименным названием, в которую входили консерватор Г. Макмиллан, преподаватель из Оксфорда А. Солтер и ряд других политиков. Группа была внепартийным образованием. Ее председателем являлся некогда руководивший НРП К. Аллен, поддержавший Макдональда в 1931 г., перешедший в лагерь «национальных лейбористов» и вскоре получивший титул лорда. Как отмечал Макмиллан, экономический раздел «Следующих пяти лет» во многом стал результатом «компромисса между социалистами и анти-социалистами» и был, по его мнению, гораздо более тщательно продуман, нежели проект Ллойд Джорджа образца 1935 г.⁴¹².

В русле более ранних разработок 1930-х гг. Макмиллана и его единомышленников («Реконструкция», «Планирование занятости»)⁴¹³ документ был нацелен на усиление вмешательства государства в экономику и активное внедрение планирования хозяйственного развития. В частности, он предлагал создание планового правительственного комитета для разработки экономической стратегии, образование министерства национального развития, организацию под руководством государства различного рода общественных работ, контроль над

⁴⁰⁹ Laski H. The Roosevelt Experiment. L., 1933. P. 1. См. также: Суслопарова Е.А. Британский социалист Гарольд Ласки (1893–1950). Страницы биографии. С. 148. Лейбористы также хвалили «новый курс» в парламенте. См., например: Parliamentary Debates. House of Lords. 1935. Vol. 96. Col. 227. URL: <https://api.parliament.uk/historic-hansard/lords/1935/mar/20/capitalism-and-socialism> (дата обращения: 10.04.2023).

⁴¹⁰ Forward. 1935. 24 August.

⁴¹¹ The Next Five Years. An Essays in Political Agreement.

⁴¹² Macmillan H. Winds of Change. P. 374–376; Idem. The Past Masters. Politics and Politicians. P. 69.

⁴¹³ См.: Macmillan H. Reconstruction. A Plea for a National Policy. L., 1933; Planning for Employment. A Preliminary Study by Some Members of Parliament. L., 1935.

Банком Англии, строгий законодательный контроль со стороны государства над коммерческими банками и их доходами (в целом предполагалось, что эти банки останутся все же в руках частного бизнеса), увеличение налогообложения богатых собственников, наследников крупных состояний. Проект «Следующие пять лет» был подписан примерно 150 политиками, главным образом консерваторами, некоторыми либералами, представителями духовенства и даже писателями, в частности Г. Уэллсом. Из известных лейбористов в этом списке значились два крупных профсоюзных деятеля – Дж. Бромли и А. Пью, в прошлом оба председатели БКТ⁴¹⁴.

Несмотря на то, что председатель «Следующих пяти лет» Аллен не испытывал особого желания сотрудничать с Ллойд Джорджем, 12 августа 1935 г. все же состоялась встреча между членами группы и бывшим премьер-министром. В прессу даже просочились комментарии о возможном создании в преддверии выборов новой «партии центра»⁴¹⁵, хотя, как утверждал в мемуарах участник мероприятия Макмиллан, подобное не рассматривалось⁴¹⁶. В любом случае, и «Новый курс» Ллойд Джорджа, и «Следующие пять лет» свидетельствовали о том, что идеи государственного контроля, вмешательства в различные сферы хозяйства и финансов, планирования в той или иной мере привлекали в эти годы пристальное внимание гораздо менее левых, нежели лейбористы политиков. Тем не менее и Макмиллан, и Ллойд Джордж были своего рода аутсайдерами, которые не могли повести за собой на выборах 1935 г. основную партийную массу консерваторов и либералов соответственно.

Среди основных обвинений со стороны «национального правительства», с которыми лейбористам довелось столкнуться в ходе кампании, во-первых, были уже традиционные упреки в опасной левизне. Партию на этот раз ругали за выдвижение буквально «революционных мер», чреватых финансовым кризисом,

⁴¹⁴ The Next Five Years. An Essays in Political Agreement. P. V–X.

⁴¹⁵ См., например: Birmingham Gazette. 1935. 12 August. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0000669/19350812/126/0006> (дата обращения: 20.10.2022); Daily Independent. 1935. 13 August. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0001465/19350813/156/0006> (дата обращения: 20.10.2022).

⁴¹⁶ Macmillan H. Winds of Change. P. 377.

чей конечный результат невозможно предсказать⁴¹⁷. Припоминали ей и печальный правительственный опыт, закончившийся падением кабинета в 1931 г.⁴¹⁸. Провозглашенное лейбористами право на чрезвычайные полномочия в случае сопротивления их законотворчеству, а также «посягательство» на палату лордов интерпретировались соперниками, как очевидная угроза демократии.

Во-вторых, недавние острые разногласия относительно противостояния агрессору, приведшие к отставке Лэнсбери с поста лейбористского лидера, не остались незамеченными соперниками. Электорату напоминали, что партия фактически расколота по ключевому вопросу⁴¹⁹. «Каким образом можно обуздать нарушителей международной стабильности, если мы будем требовать разоружения?» – с возмущением писала «Дейли миррор»⁴²⁰. Лейбористские же противники перевооружения были весьма активны, особенно выделялся С. Криппс. Выступая в Эксетере, председатель Социалистической Лиги негодовал, что у «национального правительства» нет денег для облегчения страданий рабочих и их детей, однако оно легко находит сотни миллионов на перевооружение, чтобы повторить опыт 1914 г.⁴²¹.

От внимания соперников не ускользнули и иные программные разногласия между левым и правым крылом лейбористов. Консерваторы, помимо Криппса, пугали публику «красным профессором» ЛШЭ Г. Ласки. После выборов Болдуин, например, заявлял, что пока разновидность социализма, пропагандируемая «господином Коулом и профессором Ласки», имеется в рядах лейбористов, партии никогда не победить⁴²². Коул в предшествовавший выборам период, подобно Криппсу, числился у лидера консерваторов также «неблагонадежным» социалистом.

⁴¹⁷ См., например: British General Election Manifestos 1900–1974. P. 107.

⁴¹⁸ См. предвыборные листовки 1935 г. консервативных кандидатов в парламент: North Salford vote for John Morris. The National conservative candidate, 1935 // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 100. Д. 1012. Л. 90–91; Exchange parliamentary division of Manchester. Mr. P.T. Eckersley, the conservative and national candidate, 1935 // Там же. Л. 92–93.

⁴¹⁹ British General Election Manifestos 1900–1974. P. 107.

⁴²⁰ Daily Mirror. 1935. 1 October. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0000560/19351001/125/0013> (дата обращения: 20.10.2022).

⁴²¹ Londonderry Sentinel. 1935. 31 October. URL:

<https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0001480/19351031/077/0006> (дата обращения: 20.10.2022).

⁴²² The Times. 1935. 30 November.

Во-третьих, «новинкой» антилейбористской пропаганды 1935 г. стало утверждение, что в условиях усложнившейся ситуации на международной арене партия якобы не располагает после расставания со старыми лидерами достойной командой людей, разбирающихся во внешней политике и имеющих опыт международных переговоров. Болдуин в радиообращении 8 ноября предостерегал электорат, что в социалистической партии практически не осталось людей из старой команды, имевших за плечами хотя бы малейший опыт решения крупных государственных вопросов⁴²³. Консервативные пропагандисты использовали тезис, что лейбористы борются на выборах, но на самом деле не хотят власти.

Макдональд позволял себе гораздо более жесткие комментарии в адрес бывших однопартийцев в сравнении с прошлой кампанией. Например, выступая по радио 5 ноября, бывший премьер-министр заявил, что те же самые люди, которые не смогли взять на себя ответственность за преодоление кризиса в 1931 г., теперь могут низвергнуть страну в пучину нового бедствия⁴²⁴. Против лейбористов агитировал и исключенный из их рядов вместе с Макдональдом Дж. Томас.

Встречались и весьма экстравагантные нападки со стороны соперников. В ходе предвыборной гонки отличился Черчилль. В одном из выступлений он позволил себе утверждать, что, по свидетельству его друга, во время воздушных налетов Первой мировой войны невозможно было укрыться в метро, поскольку напуганные социалисты набивались туда, как «канализационные крысы» и «вылезали только на следующее утро». «Дейли геральд» с негодованием задавалась вопросом, каким именно образом «друг» проводил проверку политических предпочтений на входе в метро⁴²⁵. Черчилль был вынужден официально извиниться в письме главному редактору «Дейли геральд», сославшись на то, что произнес упомянутые выше слова «в шутливом духе»⁴²⁶.

⁴²³ The Times. 1935. 9 November.

⁴²⁴ Northern Whig and Belfast Post. 1935. 6 November. URL:

<https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0001542/19351106/158/0007> (дата обращения: 20.10.2022).

⁴²⁵ News Chronicle. 1935. 8 November. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0003214/19351108/414/0013> (дата обращения: 20.10.2022); Daily Herald. 1935. 8 November.

⁴²⁶ См. письмо Черчилля, опубликованное в «Дейли геральд»: Daily Herald. 1935. 9 November.

20 октября 1935 г. скончался Гендерсон. Это стало огромной потерей для партии. Его многолетний коллега Клайнс вспоминал, что Гендерсон обладал невероятным инстинктом организации и проведения предвыборных кампаний. «Единственной роскошью, которую он себе позволял, была работа». В мемуарах, изданных в 1937 г., Клайнс с грустью констатировал, что на смену Гендерсону равного ему партийного администратора, столь внимательного к людям, способного так же открыто и честно общаться с коллегами, найти не удалось⁴²⁷.

Второе поколение лейбористов, вступившее в свои права после ухода Гендерсона и Лэнсбери и выведшее партию на выборы 1935 г., было иным. Многие его представители, например, Эттли, Далтон, Гринвуд, Криппс, имели университетское образование, никогда не были связаны с рабочими специальностями, скорее попадали под категорию социалистов-интеллектуалов. По своим взглядам, пережив кризис 1931 г., они были в целом заметно левее старого «триумvirата» в лице Макдональда, Сноудена и Гендерсона, осторожно прокладывавшего партийный путь в 1910-е – 1920-е гг. Однако яркие выходцы из рабочей, профсоюзной среды, такие как Э. Бивен, Э. Бевин, успешно дополняли «интеллектуалов».

Сноуден («апостол» свободы торговли, демонстративно покинувший «национальное правительство» в 1932 г. в связи с переходом к протекционизму) поддерживал на этих выборах Ллойд Джорджа, призывал голосовать в целом за либералов, в остальной же массе округов – за лейбористов (!), которых в 1931 г. беспощадно упрекнул в «большевизме»⁴²⁸. Ллойд Джордж также призывал в отсутствие либеральных кандидатов голосовать не за «национальное правительство», а за лейбористскую партию. Бывший премьер-министр заявлял, что главная опасность для страны на данный момент не в социализме, а в избрании

⁴²⁷ Clynes J.R. Memoirs, 1924–1937. P. 210–211.

⁴²⁸ См. радиообращение Сноудена от 29 октября 1935 г.: Daily Herald. 1935. 30 October. Ему было позволено обратиться к стране по Би-Би-Си в день, который был отведен для вещания представителю либеральной партии. На тему поддержки лейбористов см. также послание Сноудена, опубликованное накануне выборов: News Chronicle. 1935. 13 November. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/BL/0003214/19351113/001/0001> (дата обращения: 20.10.2022).

нового парламента с подавляющим торийским большинством⁴²⁹. Лейбористы со своей стороны сняли кандидата не только в Карнарвоне (округе Ллойд Джорджа), но и там, где баллотировалась его дочь Меган, чтобы она благополучно прошла в парламент⁴³⁰. Ллойд Джордж публично благодарил накануне выборов «лейбористских друзей» за лояльность⁴³¹. Эттли в работе 1935 г. «Решимость и путь к социализму» именовал валлийца «искренним другом»⁴³². Представить себе подобные «реверансы» в 1920-е гг. на пике лейбористско-либеральной полемики было немыслимо.

Лидер либералов Сэмюэл заявлял в ходе кампании, что в отсутствие претендента от его партии избиратели должны внимательно оценить взгляды других кандидатов в округе. В целом он рекомендовал оказывать предпочтение, опираясь на все тот же опросник Совета действия⁴³³. Поскольку Совет «одобрил» многих лейбористов, либеральная критика в их адрес не только со стороны ллойд-джорджистов, но и сэмуэлитов была практически сведена на нет. Это стало еще одной новинкой предвыборной гонки, поскольку ранее лейбористам всегда приходилось отбиваться как от консерваторов, так и от либералов.

Лейбористская печать самодовольно утверждала, что осенью 1935 г. партия была готова к выборам «как никогда в своей истории»⁴³⁴. Всего лейбористы выдвинули 552 кандидата в парламент, включая 21 человека от кооперативной партии⁴³⁵. Во время кампании было распространено свыше 13 млн. листовок. Их тематика была разнообразна: значительная часть содержала критику «национального правительства», наряду с этим были адресные листовки, ориентированные, например, на домохозяек, сельских жителей. Лейбористы изготовили для избирательной кампании около 200 тыс. постеров⁴³⁶. Были

⁴²⁹ News Chronicle. 1935. 26 October. URL:

<https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/BL/0003214/19351026/001/0001> (дата обращения: 20.10.2022).

⁴³⁰ Lee J. Op. cit. P. 110.

⁴³¹ News Chronicle. 1935. 13 November. URL:

<https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/BL/0003214/19351113/023/0002> (дата обращения: 20.10.2022).

⁴³² Attlee C.R. The Will and the Way to Socialism. P. 73.

⁴³³ News Chronicle. 1935. 26 October. URL:

<https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/BL/0003214/19351026/086/0004> (дата обращения: 20.10.2022).

⁴³⁴ Daily Herald. 1935. 12 October.

⁴³⁵ Report of the 36-th Annual Conference of the Labour Party. P. 3.

⁴³⁶ Ibid. P. 80.

выпущены «карманные» пропагандистские брошюры размером с ладонь «Пятьдесят пунктов против Национального правительства», «Пятьдесят причин голосовать за лейбористов», а также стандартного формата «Довод против Национального правительства»⁴³⁷. В документах утверждалось, что практически в каждой сфере хозяйства и социальных отношений правительство не справилось с задачей облегчения нужд неимущих. Само название «национальное» подвергалось насмешке, поскольку социалисты расценивали кабинет как откровенно торийский.

Партия была крайне возмущена тем, что на фоне агрессии Италии в Эфиопии ей не дали времени поставить в палате общин вопрос о доверии кабинету в связи с невнятной политикой последнего по вопросу безработицы и неспособностью решить проблему депрессивных районов. Лейбористам демонстративно не позволили это сделать до роспуска парламента 25 октября. В результате предпоследний день его работы обернулся скандалом. В разгар обсуждения международной ситуации А. Гринвуд буквально «вклинился» в дебаты с обвинительной речью в адрес кабинета по вопросу безработицы⁴³⁸. Это спровоцировало негодование на скамьях тори, которые в знак протеста вышли из зала заседаний. К тому же молодая женщина сбросила с галереи для посетителей на пол палаты кипу листовок, обвинявших правительство в нежелании пересмотреть ненавистную для бедных политику «проверки нуждаемости». Девушку выдворили за неподобающее поведение. Весьма необычное завершение работы парламента осенью 1935 г. широко освещалось на страницах печати⁴³⁹.

Предвыборный манифест лейбористов был опубликован 26 октября 1935 г.⁴⁴⁰. В ходе пропагандистской кампании документ вышел огромным тиражом 5 430 тыс. экземпляров⁴⁴¹. Он назывался «Лейбористская партия требует власти». Первоначальный проект был подготовлен Гринвудом, а затем коллективно

⁴³⁷ См.: Fifty Points Against the National Government. L., 1935; Fifty Reasons Why You Should Vote Labour. L., 1935; The Case Against the National Government. L., 1935.

⁴³⁸ Parliamentary Debates. House of Commons. 1935. Vol. 305. Col. 368–379.

⁴³⁹ См., например: News Chronicle. 1935. 25 October. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/BL/0003214/19351025/024/0002> (дата обращения: 20.10.2022); Scotsman. 1935. 25 October. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0000540/19351025/054/0011> (дата обращения: 20.10.2022).

⁴⁴⁰ Daily Herald. 1935. 26 October.

⁴⁴¹ Report of the 36-th Annual Conference of the Labour Party. P. 80.

дорабатывался Эттли, Моррисоном, Далтоном, Миддлтоном и Дж. Адамсон⁴⁴². Он был составлен в русле программных приоритетов, рассмотренных в предыдущем параграфе, с некоторыми корректировками. Партия выступала за передачу в общественную собственность добычи угля и продуктов его переработки, банковской системы, транспорта, электроэнергетики, хлопчатобумажной отрасли, а также черной металлургии⁴⁴³. Список объектов для национализации в 1935 г. оказался заметно скромнее, чем было перечислено в программе 1934 г. «За социализм и мир». Из него исчезли газ, водоснабжение, химическая промышленность, машиностроение, судоходство, кораблестроение. Очевидно, что партия просто не готова была приступить в середине 1930-х гг. к немедленной национализации столь широкой сферы хозяйства, а в ряде случаев даже не располагала выработанным механизмом, как это следует сделать. Тем не менее в отличие от манифеста 1931 г., «список» 1935 г. был расширен за счет хлопчатобумажной промышленности.

Что касается социальных вопросов, трудового законодательства, то, с одной стороны, лейбористы в русле своих предыдущих заявлений выступали за улучшение образования, повышение школьного возраста, прекращение порочной «проверки нуждаемости», увеличение пенсий, снижение пенсионного возраста, реализацию схем национального развития с целью занять безработных, отмену Закона о промышленных конфликтах и тред-юнионах 1927 г., увеличение компенсаций при несчастных случаях на производстве. С другой стороны, несмотря на эпохальное, как покажет история, решение ежегодной конференции 1932 г. о необходимости создания бесплатной службы здравоохранения, этот тезис не прозвучал в предвыборном манифесте 1935 г. Партия ограничилась лишь обещанием «энергично развивать здравоохранение»⁴⁴⁴.

Почему столь перспективный проект выпал из манифеста, однозначно ответить сложно. Для бедного электората лозунг, несомненно, был выигрышный.

⁴⁴² Dalton H. The Fateful Years. P. 72.

⁴⁴³ British General Election Manifestos 1900–1974. P. 108.

⁴⁴⁴ Ibid. P. 109.

Однако реформа была дорогостоящая. Учитывая, какое непонимание она спровоцировала среди обеспеченного населения, а также врачей во время реализации правительством Эттли во второй половине 1940-х гг., возможно, партия просто не решилась на этот предвыборный лозунг в 1935 г. Наиболее вероятная причина состоит в том, что механизм реализации проекта в тот период еще не был обдуман. Следовательно, лейбористы не стали обещать на выборах то, что не способны были пока реализовать. Тем не менее в авторской книге Эттли 1935 г. идея создания бесплатного государственного здравоохранения была заявлена совершенно отчетливо⁴⁴⁵.

В сфере сельского хозяйства партия традиционно выступала за переход земли в общественную собственность. Наряду с призывом к отмене злоупотреблений, связанных с предоставлением рабочему в сельской местности временного жилья на период найма, одним из новых ключевых лейбористских обещаний на выборах 1935 г. стало введение страховых пособий по безработице для сельскохозяйственных рабочих⁴⁴⁶. Ценность лозунга нивелировалась тем, что «национальное правительство» само намерено было приступить к реализации данной меры.

Вслед за дружескими высказываниями в адрес кооперативного движения, содержащимися в программе 1934 г. «За социализм и мир»⁴⁴⁷, в предвыборном манифесте 1935 г. партия обещала пересмотреть налоговые штрафы на кооперативные общества, введенные «национальным правительством»⁴⁴⁸.

Позиция в сфере внешней политики в 1935 г. была уязвима, поскольку лейбористы переживали переходный период: соглашались с идеей войны «в защиту идеалов» и необходимостью силового противостояния агрессорам, но все еще выступали против перевооружения. Эта двойственность в полной мере дала о себе знать в избирательном манифесте. С одной стороны, в нем говорилось о

⁴⁴⁵ Attlee C.R. *The Will and the Way to Socialism*. P. 83. Тезис о государственной всеобъемлющей системе здравоохранения присутствовал и в партийной пропагандистской брошюре 1935 г. «Нация без бедности» (*A Nation Without Poverty. Labour's Plans for Organising a Prosperous Britain*. P. 8).

⁴⁴⁶ *British General Election Manifestos 1900–1974*. P. 108.

⁴⁴⁷ *For Socialism and Peace*. P. 25.

⁴⁴⁸ *British General Election Manifestos 1900–1974*. P. 109.

важности поддержания обороноспособности на фоне усиления напряженности в мире. С другой – содержались призывы к сокращению вооружений и полной ликвидации военно-воздушных сил всех государств⁴⁴⁹.

Немалое внимание в ходе предвыборной гонки было приковано к действиям Италии в Эфиопии. Ллойд Джордж возмущался недостаточной эффективностью санкций (тем, что англо-иранская нефтяная компания продолжала поставку нефти агрессору фактически для заправки бомбардировщиков), а также невозможностью закрыть для итальянских судов Суэцкий канал⁴⁵⁰. Недовольство ситуацией с каналом можно было встретить и на страницах лейбористской «Дейли геральд»⁴⁵¹.

На выборах 1935 г. партия заявляла о своей приверженности «конституционным и демократическим методам». Однако в русле решений конференции 1935 г. в манифесте был озвучен пугающий консервативного избирателя тезис о необходимости отмены палаты лордов, который, как уже говорилось выше, не был заявлен в избирательной кампании 1931 г.⁴⁵² Тем самым лейбористы впервые вернулись на выборах к старому лозунгу образца 1918 г.

Что касается полемики с соперниками, то либеральная партия, на взгляд лейбористов, к середине 1930-х гг. уже являла собой «трагический анахронизм». Социалисты позиционировали себя как единственное альтернативное правительство⁴⁵³. Либералам припоминали и поддержку перевооружения, и даже то, что именно их правительство вступило в войну в 1914 г.⁴⁵⁴ Тем не менее антилиберальная риторика была заметно мягче в сравнении с 1931 г. Это объяснялось указанными выше заявлениями Ллойд Джорджа и Сэмюэла, которые позволяли многим лейбористским кандидатам надеяться на сочувствие либерального электората в округах, где отсутствовал претендент от данной партии.

⁴⁴⁹ Ibid. P. 108.

⁴⁵⁰ News Chronicle. 1935. 30 October. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/BL/0003214/19351030/124/0008> (дата обращения: 20.10.2022); News Chronicle. 1935. 2 November. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/BL/0003214/19351102/033/0003> (дата обращения: 20.10.2022).

⁴⁵¹ Daily Herald. 1935. 21 October.

⁴⁵² British General Election Manifestos 1900–1974. P. 109.

⁴⁵³ For Socialism and Peace. P. 8.

⁴⁵⁴ См., например, комментарии Г. Моррисона на тему либералов: Daily Herald. 1935. 21 October.

Основной удар лейбористов был адресован «национальному правительству». Еще в программе 1934 г. говорилось о его моральном и политическом банкротстве⁴⁵⁵. Беспощадная критика правящего кабинета была излюбленной темой пропаганды лейбористской оппозиции. Гринвуд с юмором вспоминал: «Когда мне предстояло выступление на митинге и не было времени серьезно к нему подготовиться, я говорил себе: “Хвала Господу, что есть национальное правительство; займусь им”»⁴⁵⁶.

Наметившееся к 1935 г. улучшение экономической конъюнктуры партия в основном объясняла общей тенденцией преодоления кризиса в мировом масштабе, но никак не успехами британского кабинета. В отношении «феноменального роста строительной индустрии», достигнутого правительством, лейбористы заявляли, что значительная доля домов была построена на продажу частными предпринимателями вместо того, чтобы строить жилье для бедного населения силами местных властей при поддержке государства (к чему сами лейбористы всегда стремились еще со времен жилищной программы Уитли)⁴⁵⁷.

Перечисленные выше обвинения в свой адрес партия отвергала. Несмотря на разногласия между правыми и левыми, она настаивала, что в фундаментальных вопросах едина как никогда. «Покушение» на демократию также отметалось. Ласки, подозреваемый консерваторами в «неблагонадежности» и желании трансформировать парламентское правление, подчеркивал в предвыборной статье в октябре 1935 г., что лейбористы будут готовы прибегнуть к чрезвычайным мерам только, если оппоненты попытаются воспрепятствовать реформам их законно избранного кабинета⁴⁵⁸. Клайнс в радиообращении 31 октября также пояснял, что лейбористы вправе требовать от лордов лояльности к законодательству, одобренному контролируемой социалистами палатой общин⁴⁵⁹.

⁴⁵⁵ For Socialism and Peace. P. 8.

⁴⁵⁶ Report of the 33-rd Annual Conference of the Labour Party. P. 147.

⁴⁵⁷ См., например, на эту тему статью бывшего лейбористского министра здравоохранения А. Гринвуда: Labour. 1935. Vol. 3. № 2. P. 34–35.

⁴⁵⁸ Ibid. P. 36.

⁴⁵⁹ Daily Herald. 1935. 1 November.

Тезис о неопытности и непригодности нового лейбористского руководства для власти, с точки зрения партийных активистов, не выдерживал критики. В выступлении по Би-Би-Си бывший лейбористский министр здравоохранения Гринвуд призывал электорат не доверять подобной критике и подчеркивал, что интеллектуальные способности его однопартийцев не вызывают сомнений⁴⁶⁰. Эттли в ходе кампании ссылаясь на то, что британцы уже доверили лейбористам управление «величайшей столицей мира» (партия во главе с Г. Моррисоном имела большинство в Совете Лондонского графства)⁴⁶¹. Ласки же хлестко напоминал, что Э. Берк некогда тоже пренебрежительно отзывался о якобы «неизвестных» руководителях Великой французской революции⁴⁶². «Красный профессор» открыто намекал, что второе поколение партии раскроется в полной мере, когда ему предоставят шанс.

Всего лейбористам было позволено четыре раза выступить по радио. Время было распределено между представителем «старой гвардии» Клайнсом, и более молодыми: Эттли, Моррисоном и Гринвудом. С одной стороны, отставка Лэнсбери, который, как отмечали некоторые современники, всерьез не мог рассматриваться как потенциальный премьер-министр⁴⁶³, в ретроспективе была не столь уж трагическим для партии событием. С другой – это случилось практически накануне выборов. Эттли был мало известен широкой публике. Осенью 1935 г. пресса относительно нейтрально писала, что новый лидер лейбористов «не блещет ораторским мастерством», но отличается определенной здравостью суждений⁴⁶⁴. В последние две недели кампании Эттли предпринял интенсивное пропагандистское турне, посетив Норфолк, Кардифф, Йорк, Ньюкасл, Глостер, Манчестер, Ноттингем и многие другие города подобно тому, как это делал Макдональд в 1920-

⁴⁶⁰ Daily Herald. 1935. 5 November.

⁴⁶¹ News Chronicle. 1935. 8 November. URL:

<https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/BL/0003214/19351108/018/0002> (дата обращения: 20.10.2022).

⁴⁶² Labour. 1935. Vol. 3. № 2. P. 36.

⁴⁶³ См., например, комментарии в «Санди Меркури»: Sunday Mercury. 1935. 6 October. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0001816/19351006/014/0014> (дата обращения: 14.09.2022).

⁴⁶⁴ Nottingham Journal. 1935. 9 October. URL:

<https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/BL/0001898/19351009/128/0007> (дата обращения: 20.10.2022).

е гг. Однако соперничать с былой популярностью «предателя» на пике его пропагандистских способностей он пока что не мог.

Предвыборные видеообращения Эттли и Болдуина в 1935 г. являли собой разительный контраст. Лидер консерваторов традиционно был вне конкуренции. Болдуин сидел перед камерой в просторном кабинете за массивным столом в роскошном кресле из резного дерева. За его спиной красовалась колонна в древнегреческом стиле. Всем видом он символизировал спокойствие и уверенность⁴⁶⁵. Эттли скорее напоминал скромного школьного учителя.

Для предвыборной агитации активным образом использовалась «Дейли геральд». Из общенациональных газет партийные выступления также широко освещались в 1935 г. на страницах либеральных «Ньюс кроникл» и «Манчестер гардиан». 23 октября 1935 г. под председательством Эттли прошло совместное заседание исполкома, парламентской лейбористской фракции и Генсовета БКТ. На нем было уделено особое внимание предстоящей предвыборной пропаганде на страницах «Дейли геральд» и дано поручение Моррисону подготовить серию статей по партийной политике⁴⁶⁶. В результате в ходе кампании последний без устали буквально «бомбардировал» издание своими предвыборными публикациями. Они были посвящены проблеме материнства, школьному образованию, развитию транспорта, жилищному и плановому градостроительству, угольной отрасли, Банку Англии, созданию общественной корпорации для управления черной металлургией, пригодности социализма для представителей среднего класса и даже сельскому хозяйству. Вторым активным участником газетной кампании оказался левый журналист и театральный критик Х. Своффер, также написавший для «Дейли геральд» целую серию статей. Однако в целом публикации того и другого автора были не очень выигрышными, лишенными пропагандистского напора. Вероятно, эту работу не следовало взваливать на одного-двух публицистов, хотя и весьма трудолюбивых. В этом плане опыт

⁴⁶⁵ См. любопытные комментарии на эту тему: Propaganda, Politics and Film, 1918–1945. P. 136–137.

⁴⁶⁶ PLP Minutes of Joint Meeting, 23 October 1935 // LHASC. LPA. URL: <https://microform.digital/boa/documents/7887/parliamentary-labour-party-papers-nov-1934-sept-1935> (дата обращения: 19.10.2022).

кампании 1929 г., когда аналогичный цикл статей в «Дейли геральд» был равномерно распределен между большим количеством партийных деятелей, где каждый писал «о наболевшем», представляется более удачным.

Новшеством кампании 1935 г. стал клич «Дейли геральд», адресованный читателям, с просьбой присылать на адрес газеты лозунги для предвыборной агитации. Приз за каждый удачный лозунг составлял один фунт. Среди понравившихся редакции были: «Нам нужен дым из дымовых труб, а не из пушек», «Поворачивайте на Лейбористскую [улицу – Е.С.] по дороге к процветанию», «Накормите детей, морите голодом пушки», «друг в беде – это на деле лейборист» (на английском языке пишется в рифму) и ряд других⁴⁶⁷. Второй «новинкой» был клич газеты: присылать письма (не более 300 слов) в специальную предвыборную рубрику «Почему я должен голосовать за лейбористов». За каждое письмо, пригодное для публикации, предлагался все тот же приз размером в фунт. С начала ноября письма стали печататься практически в каждом номере. В массе своей они были лишены изюминки и содержали тривиальный перечень традиционных партийных аргументов с упором на социальную справедливость.

Крупнейшие британские профсоюзы выделили на поддержку кампании разовые суммы, колеблющиеся от 2 тыс. до 500 фунтов⁴⁶⁸. 9 ноября в печати появился манифест Генсовета БКТ. Среди основных обвинений в адрес правительства Болдуина значилось пренебрежение проблемой депрессивных регионов, сокращение зарплат учителям, гражданским служащим и ряду других категорий работников, намеченные высокие траты на перевооружение⁴⁶⁹. Руководство кооперативной партии также традиционно поддержало лейбористов. Ее секретарь Перри заявлял во время кампании, что любой кооператор, выступающий на стороне «национального правительства», наносит урон всему движению⁴⁷⁰. Весьма активны осенью 1935 г. были женщины-лейбористки, среди них М. Бондфилд, Дж. Адамсон, Э. Вилкинсон, С. Лоуренс, леди Ноэль-Бакстон.

⁴⁶⁷ См., например: Daily Herald. 1935. 19, 21, 22, 26 October.

⁴⁶⁸ Daily Herald. 1935. 26 October.

⁴⁶⁹ Daily Herald. 1935. 9 November.

⁴⁷⁰ Daily Herald. 1935. 7 November. См. также манифест кооператоров: Daily Herald. 1935. 29 October.

9 ноября в «Дейли геральд» появилась статья лидера женского движения М. Сазерленд «Защитите свою продовольственную корзину». Акцент был сделан на то, что каждая домохозяйка обязана вникнуть в перипетии политической борьбы и проголосовать за лейбористов, чтобы сберечь бюджет семьи⁴⁷¹.

Как либералы, так и лейбористы настаивали во время кампании на том, что Болдуин намеренно объявил выборы в ноябре 1935 г. в разгар итало-эфиопской войны, чтобы использовать испуг избирателя в своих интересах. «Дейли геральд» даже опубликовала карикатуру, где премьер-министр благодарил «Муссо» за то, что тот обеспечил нужную обстановку для его пропаганды⁴⁷². В редакторской статье газета заявляла, что главная задача Болдуина на выборах – это получить карт-бланш для перевооружения⁴⁷³. 2 ноября в печати появилось открытое письмо Г. Ласки, адресованное Болдуину. В нем говорилось: «Вы требуете перевооружения, но не конкретизируете его пределы; вы также не объясняете против какого гипотетического агрессора перевооружение будет направлено»⁴⁷⁴. В условиях итало-эфиопской войны недавно запущенная правительством программа конечно же обретала в глазах электората более убедительный оттенок.

Тем не менее значительная часть лейбористской визуальной пропаганды была сконцентрирована в 1935 г. именно на перевооружении. Карикатуры «Дейли геральд» пестрели толстыми вооружающимися до зубов капиталистами, рассчитывающими на баснословные военные прибыли⁴⁷⁵. В разгар предвыборной гонки появилась интересная карикатура из двух частей – «Торийский манифест». На верхней (фронтальной части) за столом был запечатлен Болдуин в окружении двух женщин, символизировавших «процветание» и «мир». На нижней (задней части) под столом у Болдуина была припрятана пушка. У дамы-«процветания» на лохмотьях одежды болтались: «безработица», «депрессивные регионы», закон «о

⁴⁷¹ Daily Herald. 1935. 9 November.

⁴⁷² Daily Herald. 1935. 17 October.

⁴⁷³ Daily Herald. 1935. 1 November.

⁴⁷⁴ Daily Herald. 1935. 2 November.

⁴⁷⁵ См., например: Daily Herald. 1935. 22, 25 October.

проверке нуждаемости»; женщина-«мир» и вовсе была под столом прикована цепью к той самой пушке, а конец цепи находился в руках Болдуина⁴⁷⁶.

Наглядным отголоском широко обсуждавшегося в ходе кампании заявления премьер-министра о необходимости модернизации британского флота, чтобы он мог противостоять авианалетам, стала карикатура, изображавшая два страшных ночных привидения: одно из них с надписью «слабый флот», другое с призывом «финансируйте!». Мертвецы возвышались над сбившимися в кучу людьми, обуреваемыми страхом. Подошедший рабочий спрашивал: «Ребята, что делаете?». Привидения отвечали: «Стараемся напугать некоторых людей до смерти»⁴⁷⁷. 11 ноября появилась карикатура, где Болдуин просил тишины и давал слово символическому «ангелу Мира». Сам же он цинично включал у ангела за спиной секундомер со словами: «Всего две минуты, мадам»⁴⁷⁸.

По «доброй» традиции в конце предвыборной гонки не обошлось без сюрприза, который лейбористы даже сравнивали с «письмом Зиновьева» в 1924 г. и скандалом вокруг Почтового сберегательного банка в 1931 г. Речь шла о листовках, выпущенных буквально в последний момент торийской штаб-квартирой и утверждавших, что социалисты, одержимые идеей обобществления участков земли, лишат домов частных владельцев, проживавших на этой территории. Партийные активисты и редакция «Дейли геральд» были вынуждены выступать с подробным разъяснением, что лейбористы ни при каких обстоятельствах не намерены обобществлять частные дома⁴⁷⁹.

Выборы 1935 г. закончились для партии поражением. На фоне 429 мандатов, завоеванных кандидатами от «национального правительства» (386 из них — консерваторами), лейбористы получили 154 парламентских места⁴⁸⁰. Однако в сравнении с 46 мандатами времен 1931 г. это был несомненный успех, свидетельствовавший, что низшая «точка падения» пройдена и партия

⁴⁷⁶ Daily Herald. 1935. 29 October.

⁴⁷⁷ Daily Herald. 1935. 6 November.

⁴⁷⁸ Daily Herald. 1935. 11 November.

⁴⁷⁹ Daily Herald. 1935. 11, 12 November.

⁴⁸⁰ British Parliamentary Election Statistics 1918–1968. P. 11.

возрождается. На этот раз ей удалось отвоевать обратно более 100 мест. Среди победивших кандидатов 79 были избраны при финансовой поддержке профсоюзов, 66 – местных партийных организаций, 9 – кооперативной партии. Из 33 лейбористских претенденток в парламент вернулась единственная женщина – Э. Вилкинсон (не прошедшая туда на выборах 1931 г.)⁴⁸¹.

В 1935 г. за лейбористов отдали голоса 8 325 тыс. человек⁴⁸². Это было близко к показателю 1929 г., принесшего им победу (8 370 тыс. человек). Тем не менее за счет малого количества либеральных кандидатов в большинстве округов лейбористам пришлось в 1935 г. противостоять «национальному правительству» в прямой борьбе (в отличие от трехпартийных выборов 1929 г.). В результате мажоритарная система привела к тому, что «национальное правительство», собравшее всего примерно на 3 400 тыс. голосов больше лейбористов, обошло их на непропорциональные этой цифре 275 мандатов. Социалисты потерпели тяжелое поражение в центральной Англии, Ланкашире и ряде других графств⁴⁸³.

В то же время выборы отразили отрадную для партии картину упадка либералов. Саймониты в рамках «национального правительства» завоевали всего 33 мандата (при поддержке около 866 тыс. избирателей). Либералы во главе с Сэмюэлом – 17 мандатов, ллойд-джорджисты – 4 (при общей поддержке двух последних группировок либералов в 1 443 тыс. голосов)⁴⁸⁴. Лидер либералов Сэмюэл проиграл в своем избирательном округе и вскоре (в конце ноября 1935 г.) был заменен на А. Синклера. Из условно «одобренных» упоминавшимся выше Советом действия 362 кандидатов в парламент прошло 67 человек, основная масса из которых – лейбористы (допускалось, что несколько кандидатов из списка могли оспаривать один и тот же округ). На этом фоне в конце ноября 1935 г. Ллойд Джордж публично признал в интервью политическому корреспонденту «Ньюс

⁴⁸¹ Report of the 36-th Annual Conference of the Labour Party. P. 5. «Национальное правительство» выдвинуло 19 женщин, 6 из них одержали победу. В итоге в парламенте оказалось 8 представительниц прекрасного пола, включая дочь Ллойд Джорджа (Daily Herald. 1935. 8, 16 November).

⁴⁸² British Parliamentary Election Statistics 1918–1968. P. 11. В отчете лейбористского исполкома есть незначительное расхождение в цифрах (Report of the 36-th Annual Conference of the Labour Party. P. 4).

⁴⁸³ Dalton H. The Fateful Years. P. 76.

⁴⁸⁴ British Parliamentary Election Statistics 1918–1968. P. 11; Report of the 36-th Annual Conference of the Labour Party. P. 4.

кроникл», что единственная альтернатива «национальному правительству» в глазах сегодняшнего электората – это уже не либеральная партия⁴⁸⁵.

Сторонники Макдональда («национальные лейбористы») завоевали 8 депутатских мест (при ничтожной поддержке около 340 тыс. населения)⁴⁸⁶. Бывший премьер проиграл в шахтерском округе Сихэм, принесшем ему победу в 1931 г., несмотря на «предательство». Лейбористы выставили ему в соперники в 1935 г. неумолимого и опытного пропагандиста Шинвелла. По свидетельству последнего, в период кампании фактически все просторные холлы в округе, пригодные для собраний, были заблаговременно арендованы и ему недоступны. Лейбористский кандидат выступал в основном под открытым небом в ноябрьскую непогоду. Однако и это не помогло. Как отмечал Шинвелл, премьер-министр в последние годы откровенно пренебрегал Сихэмом, в то время как новый кандидат навещался туда почти каждые выходные и буквально «вращивал» своего избирателя⁴⁸⁷. Кампания Макдональда в Сихэме была неудачной, ему приходилось периодически сталкиваться с откровенными нападками аудитории и ее нежеланием слушать своего депутата. Эттли в ходе избирательной гонки хлестко называл Макдональда человеком, «продавшим свои принципы»⁴⁸⁸. «В прошлом он боролся за массы, теперь его сопровождает только один друг Джимми [Томас – Е.С.] по дороге, которая ведет в никуда, разве что в палату лордов», – с презрением писал на страницах «Дейли геральд» журналист Х. Своффер⁴⁸⁹. Сын Макдональда, выступавший за «национальное правительство», также потерпел поражение⁴⁹⁰.

Отколовшаяся от лейбористов НРП выдвинула 16 кандидатов и добилась всего 4 мандатов. Это подтверждало, что ее решение о выходе из лейбористских рядов в 1932 г. было роковым. В преддверии выборов был опубликован памфлет «За что выступает НРП». В нем лейбористы именовались политическим рупором

⁴⁸⁵ News Chronicle. 1935. 20 November. URL:

<https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0003214/19351120/019/0002> (дата обращения: 20.10.2022).

⁴⁸⁶ British Parliamentary Election Statistics 1918–1968. P. 11.

⁴⁸⁷ Shinwell E. The Labour Story. P. 154; Idem. Conflict Without Malice. P. 128–129.

⁴⁸⁸ News Chronicle. 1935. 7 November. URL:

<https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/B/L/0003214/19351107/019/0002> (дата обращения: 20.10.2022).

⁴⁸⁹ Daily Herald. 1935. 31 October.

⁴⁹⁰ Laski H. The General Election, 1935 // Political Quarterly. 1936. Vol. 7. № 1. P. 2.

руководства тред-юнионов и «самой реакционной рабочей партией в мире». Документ был щедро усыпан словосочетанием «революционная политика», которое представлялось, однако, весьма обтекаемо⁴⁹¹. В ответ лейбористы выставили в округах «раскольников» из НРП в Глазго своих кандидатов⁴⁹². Они заявляли, что НРП, некогда возглавлявшая борьбу против капитализма, деградировала в «маленькую группу, атакующую лейбористскую партию»⁴⁹³.

В 1935 г. в палату общин прошел единственный коммунист – У. Галлахер. По мнению современника, залогом победы стали пропагандистские способности данного кандидата, делавшего упор в большей степени на социалистическое реформаторство⁴⁹⁴. Компартия на выборах 1935 г. «сменила гнев на милость», призвав британцев в своем избирательном манифесте «Война или мир» обеспечить возвращение к власти лейбористского правительства⁴⁹⁵. Это в корне отличалось от предшествовавших кампаний, когда коммунисты вели пропаганду против социал-демократов. В инструкции, разосланной из лондонской штаб-квартиры местным коммунистическим организациям 6 ноября 1935 г., говорилось о важности всяческой поддержки возвращения в парламент лейбористских кандидатов⁴⁹⁶.

Как сами коммунисты объясняли подобную метаморфозу? В их предвыборных агитационных листовках говорилось, что это вполне согласуется с курсом партии, поскольку коммунисты представляют рабочих и заботятся о единстве всех политических сил подобной направленности. Компартия не отрицала, что выступала против исключительно парламентских средств борьбы,

⁴⁹¹ What the ILP Stands for. L., 1935. P. 7–10.

⁴⁹² Aberdeen Press and Journal. 1935. 29 October. URL:

<https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0000577/19351029/043/0005> (дата обращения: 20.10.2022).

⁴⁹³ The Labour Party and the ILP. By Arthur Woodburn (Scottish secretary, the Labour party), 1935 // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 100. Д. 1012. Л. 89.

⁴⁹⁴ Shinwell E. The Labour Story. P. 155.

⁴⁹⁵ War of Peace. Manifesto of the Communist party, 1935 // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 100. Д. 1010. Л. 35–35 об. См. коммунистические листовки с аналогичным призывом: Vote against war and poverty. An appeal from the Communist party, 1935 // Там же. Л. 61; The Communist party. To the electors of Norwich, 1935 // Там же. Л. 62; General Election. Rhondda East Unity. Appeal of the Communist party, 1935, 16 October // Там же. Л. 68; Vote against war and poverty. An appeal from the Communist party, 1935 // Там же. Л. 74; Defeat Baldwin's candidate! Communist party message, 1935 // Там же. Л. 75.

⁴⁹⁶ Communist Party of Great Britain. To all party organizations, 6 November 1935 // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 100. Д. 1010. Л. 28.

однако настаивала, что победа лейбористов на выборах 1935 г. – первый шаг к завоеванию рабочими «полнейшей власти»⁴⁹⁷.

Если разбираться в причинах поражения лейбористов в 1935 г., то их целый комплекс. Некоторые из них очевидны, ряд более сложен. Во-первых, обстановка в стране в целом благоприятствовала победе «национального правительства». Бюджет был сбалансирован, наблюдалось улучшение ситуации в промышленности за исключением некоторых депрессивных районов Уэльса, Шотландии, северо-востока Англии. Снижалась безработица. Исследователь Т. Стэннедж называет надежды на дальнейшее улучшение этой статистики одним из важных факторов победы сторонников Болдуина⁴⁹⁸. После преодоления экономического кризиса был отмечен рост заработной платы в ряде отраслей. Британия в середине 1930-х гг. сохраняла довольно стойкий иммунитет как к праворадикальным, так и коммунистическим настроениям, в отличие от целого ряда других европейских стран. В глазах обывателя это также скорее говорило в пользу «национального правительства», нежели против него.

Во-вторых, зловещая «тень» событий 1931 г. все еще преследовала лейбористскую партию. В статье, опубликованной по итогам выборов в журнале «Лейбор», национальный агент Дж. Шеперд называл не стершийся из памяти 1931 г. одним из решающих факторов поражения в 1935 г.⁴⁹⁹.

В-третьих, Великобритания по-прежнему являлась в середине 1930-х гг. в массе своей страной довольно консервативной. Многих избирателей настораживали программные лозунги социалистов, перечень отраслей для национализации, обобществление акционерных коммерческих банков, а также публично высказываемое тред-юнионами желание усилить свой контроль как над будущим лейбористским кабинетом, так и над управлением национализированными отраслями. Устрашающий тезис об обобществлении

⁴⁹⁷ См. коммунистическую предвыборную листовку 1935 г: War and Peace. Electors of North St. Pancras, 1935 // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 100. Д. 1010. Л. 34–34 об.

⁴⁹⁸ Stannage T. Baldwin Thwarts the Opposition. The British General Election of 1935. L., 1980. P. 242.

⁴⁹⁹ Labour. 1935. Vol. 3. № 4. P. 82–83.

банковской системы без устали тиражировался в предвыборных листовках лейбористских претендентов на парламентские места⁵⁰⁰.

В-четвертых, финансовые ресурсы консервативной партии, а следовательно «национального правительства» позволяли лейбористским соперникам осуществлять масштабную пропаганду, использовать «технические новинки», разъезжающие по стране пропагандистские кинофургоны и т.п. Далеко не во всех округах, где лейбористские кандидаты боролись на выборах, велась достойная пропаганда в течение всех лет оппозиции в силу ограниченности финансовых ресурсов. В упомянутой выше статье национальный агент Шеперд называл бедность лейбористской партии камнем преткновения на пути к успеху 1935 г.

В-пятых, у рядового избирателя в 1935 г. возникал резонный вопрос, кто будет в случае лейбористской победы премьер-министром. Уход пацифиста Лэнсбери с поста лидера накануне избирательной кампании привел к тому, что партия вышла на выборы в ноябре с «временным» лидером. В масштабах страны известность Эттли не могла сравниться с Болдуином.

В-шестых, нельзя исключить, что на репутацию лейбористов бросила тень некая «разноголосица» как по вопросу перевооружения, так и по социально-экономическому курсу. Штаб-квартира постфактум признавала, что партия не сумела на выборах в должной мере доказать свое «единство и способность управлять»⁵⁰¹. Имелись и определенные проблемы организационного характера, которые не позволяли в ряде случаев показать себя с наилучшей стороны. Ласки высказывал по итогам выборов мнение, что в 1935 г. не везде удалось подобрать нужный тип кандидата к каждому конкретному округу. «Я мог бы назвать целый ряд округов, – писал он, – проигранных с небольшим перевесом соперника, где при наличии кандидата иного склада мы бы имели несомненный успех». Схожие комментарии были высказаны в прессе и национальным агентом Шепердом⁵⁰².

⁵⁰⁰ См. предвыборные листовки лейбористских кандидатов: General Election 1935. Councillor H.M. Tibbles, J.P. The Labour candidate, 1935 // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 100. Д. 1012. Л. 51–52; Parliamentary Election. Mr. Eric Mendel. The Labour candidate, 1935 // Там же. Л. 59–60.

⁵⁰¹ Labour. 1935. Vol. 3. № 4. P. 83.

⁵⁰² Ibid. P. 79, 83.

В статье под провокационным заголовком «Вскрытие трупа», написанной после поражения на выборах, Ласки настаивал, что лейбористы в недостаточной мере предоставили в 1935 г. «дорогу молодым». В результате в парламент баллотировалось довольно много пожилых людей, бывших и нынешних профсоюзных функционеров, «перманентных заднескамеечников», не способных воодушевить аудиторию и привнести новый заряд энергии в палату общин. Молодым же и перспективным лейбористам отдали на откуп «безнадежные» округа. В парламент не были избраны такие одаренные политики с университетским образованием, как будущий лейбористский лидер Х. Гейтскелл, а также Ф. Ноэль-Бейкер, Э. Дурбин и целый ряд других⁵⁰³.

Возможно, что некоторую часть электората отпугнул призыв коммунистов в предвыборном манифесте 1935 г. вернуть к власти лейбористов, породивший ненужную последним ассоциацию между двумя в действительности далекими друг от друга партиями. Наконец, по мнению лейбористской штаб-квартиры, энтузиазм части малоимущего избирателя «погасил» проливной дождь 14 ноября 1935 г., не позволивший многим добраться до своих участков⁵⁰⁴. Впрочем, едва ли более благоприятная погода принесла бы партии решающий успех.

Рассмотренные годы стали важным этапом в плане переосмысления лейбористами своих задач и приоритетов. В отличие от второй половины 1920-х гг., когда партия была заметно увлечена созданием общего привлекательного в глазах электората образа в ущерб конкретному ближайшему реформированию страны, в данный период опасения «спугнуть» колеблющегося избирателя заметно отошли на задний план. Напротив, лейбористы считали необходимым подготовить соотечественников к кардинальным и смелым реформам своего будущего кабинета. Это нашло отражение как в организационно-пропагандистской работе, так и в новой программе 1934 г. «За социализм и мир».

⁵⁰³ Ibid. P. 79.

⁵⁰⁴ Ibid. P. 82.

Однако картина в 1931–1935 гг. была неравномерна. На фоне роста индивидуального членства, а также достаточно успешной агитационной кампании «За победу социализма», в женском движении организационного «прорыва» не наблюдалось. В сравнении с послевоенным десятилетием можно отметить даже некий спад. Причины видятся в отсутствии каких-либо новых оригинальных тем и форм адресной женской агитации, а также в том, что основные усилия были сконцентрированы на иных пропагандистских мероприятиях.

В молодежном движении, напротив, имел место настоящий организационный и численный «прорыв», связанный с усиленной пропагандистской работой. Тем не менее к середине 1930-х гг. окрепшие юношеские организации стали гораздо более строптивы, что ставило перед партией новые проблемы. Лейбористы оказались готовы проявить лояльность, включили молодежных представителей в исполком и в число делегатов своей ежегодной конференции, тем не менее политика уступок имела жесткие пределы.

Союз с кооператорами в исследуемые годы сохранялся. Совместные пропагандистские мероприятия и заседания были ярким тому подтверждением. Одновременно накапливались и обиды, в первую очередь это касалось нежелания кооперативной партии вступать в лейбористскую организацию на правах коллективного члена, что вызывало раздражение у некоторых активистов, обострившееся, как будет показано в дальнейшем, во второй половине 1930-х гг.

Что касается работы с сельским жителем, то партии явно не хватало денег на масштабные мероприятия несмотря на то, что ее бюджет в 1932–1935 гг. сводился без дефицита. В годы оппозиции были отмечены определенные новшества. Особое внимание было уделено теоретической подготовке пропагандистов и ораторов в сельской местности в ходе специальных классов и конференций с привлечением в качестве наставников профессиональных экспертов.

При работе с избирателями, наряду с крупными ралли, лейбористы использовали рутинную агитацию на порогах домов, встречи с небольшими группами избирателей, чтобы подобными способами охватить максимально широкую аудиторию. Наличие большого числа «свободных от работы» бывших

парламентариев облегчало задачу подбора ораторов для митингов. Потеря НРП, не добившейся на выборах 1935 г. никакого успеха и оказавшейся неспособной перетянуть к себе рабочего избирателя, без сомнения, лишила партию ряда одаренных ораторов и пропагандистов левого склада. Однако в конечном счете ее не следует расценивать как фактор, серьезно воспрепятствовавший возрождению лейбористов после кризисного 1931 г.

Самая масштабная агитационная кампания «За победу социализма» не достигла амбициозной цели удвоения электората. С 1931 по 1935 гг. число лейбористских сторонников возросло примерно на 2 млн. человек. Причины были в пугавшей «колеблющийся» электорат левизне, недостатке финансовых ресурсов, «смене поколений», выходе на национальную авансцену новых лидеров, которым еще предстояло доказать стране свою состоятельность. Попытки партии детализировать свою идейно-политическую платформу привели в рассматриваемый период к острым внутрипартийным спорам по вопросу обобществления банковской системы, управления национализированными отраслями, компенсации прежним владельцам, порой сбивавшим с толку даже лояльных сторонников. Страна, хорошо помнившая раскол лейбористского кабинета и неспособность справиться с экономическим кризисом в 1931 г., в своем большинстве пока не готова была встать под партийные знамена.

В рассмотренный период лейбористы впервые заявили о намерении создать бесплатную службу здравоохранения, оказавшуюся в дальнейшем их «визитной карточкой», краеугольным камнем послевоенной социальной реконструкции. Также впервые в статусе второй партии в стране, претендующей на власть, они озвучили в предвыборном манифесте 1935 г. намерение посягнуть на права верхней палаты в случае сопротивления их реформам, реализованное у власти после Второй мировой войны. Идеи создания законодательных ассамблей в Шотландии и Уэльсе, сохранявшиеся в программе «Лейборизм и нация», без каких-либо заметных дискуссий в 1930-е гг. незаметно сошли на нет.

Особенностью идейно-политической эволюции лейбористов явилось пристальное внимание к внешней политике на фоне нарастания фашистской

угрозы на материке. Отношение партии к фашизму с самого начала было негативным, практически лишенным иллюзий и не являлось предметом каких-либо заметных дискуссий. Однако главный шаг в антифашистском направлении – решение вопроса о поддержке программы перевооружения – она в эти годы сделать так и не смогла в силу острых расхождений.

По итогам избирательной кампании 1935 г. полноценная лейбористская оппозиция вернулась в Вестминстер. Историк Д. Пауэлл полагает, что к середине 1930-х гг. партия прошла лишь «часть дороги назад»⁵⁰⁵. Если абстрагироваться от более благополучной для лейбористов избирательной статистики 1920-х гг., едва ли это был путь «назад». Скорее на этот раз партия прошла часть пути, ведущего к успеху 1945 г.

⁵⁰⁵ Powell D. Op. cit. P. 188.

Глава 7. Организационная и идейная эволюция лейбористов в 1936–1939 гг.

7.1. Организационное развитие партии во второй половине 1930-х гг. и проведение пропагандистских кампаний

Во второй половине 1930-х гг. партия внесла заметные изменения в Устав. Во-первых, в 1937 г. решением ежегодной конференции число мест в исполкоме было расширено с 23 до 25 за счет увеличения доли представителей местных партийных организаций (с 5 до 7)⁵⁰⁶. Во-вторых, в том же году лейбористы вернулись к старой схеме избрания исполкома не конференцией в целом, а по секциям. Это означало, что делегаты конференции от местных партий автономно избирали теперь своих представителей (7 человек), профсоюзы – своих (12 человек), социалистические и кооперативные общества – своих (1 человек)⁵⁰⁷. Представительницы женских секций избирались конференцией в целом по старой схеме. В дополнение к 25 отдельно голосовали за казначея. Лидер партии входил в исполком автоматически, как и прежде.

Решение о реформе было принято исполкомом еще в июне 1937 г. Х. Далтон вспоминал, что данной мерой руководство намерено было польстить местным организациям, а также за счет расширения исполкома, который переизбирался каждый год, сохранить в его составе надежных старых членов. Всего одно место, предусмотренное для социалистических и кооперативных обществ, в качестве «приза» за лояльность негласно предназначалось для члена Кооперативного общества Королевского Арсенала. Последнее было единственной структурой подобного рода, входившей напрямую в лейбористскую партию (в равной степени, как и в кооперативную)⁵⁰⁸, и обеспечивало значимую финансовую поддержку.

⁵⁰⁶ Report of the 37-th Annual Conference of the Labour Party. L., 1937. P. 49.

⁵⁰⁷ По Уставу 1918 г. организации (профсоюзы и социалистические общества) были представлены в исполкоме 13 активистами. В общем списке они не дифференцировались. С 1930 г. лейбористы стали дифференцировать список исполкома: указывать, что профсоюзы представляли 12 человек, социалистические, кооперативные и профессиональные организации – 1 человек (Report of the 30-th Annual Conference of the Labour Party. P. 2). Но все они по-прежнему на тот момент избирались конференцией в целом, а не по секциям.

⁵⁰⁸ Dalton H. The Fateful Years. P. 117.

Оппозиционная пресса не отказала себе в удовольствии поиздеваться по поводу наметившейся в 1937 г. якобы «ссоры» между тред-юнионами и выторговавшими себе дополнительные места в исполкоме местными партийными организациями. Недружеская лейбористам печать обращала внимание на стремление последних скорее покончить с тем, что профсоюзные делегаты, традиционно численно доминирующие на ежегодных конференциях, многие годы избирали в исполком их представителей. Газета «Таймс» в редакторской статье писала в октябре 1937 г. об очевидных сложностях в партии: «подобных горе» профсоюзам, определявших решения ее конференций. В то же время консервативное издание подчеркивало, что лейбористы не смогут существовать без тред-юнионов ни организационно, ни финансово⁵⁰⁹. «Дейли индипендент» опубликовала на фоне свершившихся событий язвительную статью под заголовком «победа “интеллектуалов” над тред-юнионами»⁵¹⁰.

Злорадство в печати не было случайным. Обсуждение нововведений оказалось острым. Против реформирования выступил ряд крупных тред-юнионов, среди них национальный союз железнодорожников, профсоюз неквалифицированных и муниципальных рабочих. Аргументы противников изменений сводились к следующему. Во-первых, было заявлено, что профсоюзы и местные активисты делают одно общее дело, следовательно неважно, кто и в каком процентном соотношении избирает их представителей в исполком. Во-вторых, отмечено, что численный разрыв между профсоюзным и индивидуальным членством в рядах лейбористов огромен, следовательно, увеличение представительства местных партий (комплектующихся за счет индивидуального членства) непропорционально и несправедливо⁵¹¹.

В-третьих, оппоненты реформы ссылались на то, что новый принцип комплектования уже действовал ранее до принятия Устава 1918 г. и был отвергнут. Идея как раз и состояла тогда в том, чтобы исполком олицетворял общие интересы

⁵⁰⁹ The Times. 1937. 4 October.

⁵¹⁰ Daily Independent. 1937. 5 October. URL:

<https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0001465/19371005/101/0004> (дата обращения: 20.10.2022).

⁵¹¹ Report of the 37-th Annual Conference of the Labour Party. P. 143–144.

и не был подотчетен секциям. Противники нововведений с иронией вопрошали, неужели кто-то думает, что член профсоюза не имеет представления о нуждах простых людей в избирательном округе, где действуют местные партийные организации⁵¹².

Однако сторонники изменений, в том числе члены функционировавшего на тот момент исполкома, настаивали на исключительном праве местных партийных организаций самим решать, кто должен быть их представителем в руководящем лейбористском органе. Во-первых, они ссылались на многочисленные беседы с активистами, требовавшими и всей душой поддерживавшими реформу. Во-вторых, подчеркивали, что именно местные партии, проигрывая профсоюзам в численности, играли ключевую роль в ходе предвыборных кампаний и заслужили реформу⁵¹³. Локомотивом изменений комплектования исполкома был один из самых активных лейбористов второго поколения, упомянутый выше Далтон.

В результате в 1937 г. расширившийся исполком действительно стал своего рода «победой интеллектуалов». В него впервые были избраны такие известные левые деятели, как Г. Ласки и Д. Притт. По мнению Э. Шинвелла, этих двух интеллектуалов гораздо безопаснее было в конце 1930-х гг. держать внутри исполкома, нежели за его пределами⁵¹⁴. Притт, впрочем, был исключен из партии в 1940 г. за поддержку СССР в ходе советско-финляндской войны.

Важно отметить, однако, что в рассматриваемый период все большее значение в ущерб исполкому начал приобретать упоминавшийся в предыдущей главе НСЛ, не избираемый, а назначаемый орган. Во второй половине 1930-х гг. НСЛ от имени партии бесконечно выступал с заявлениями по всевозможным вопросам, как внешне, так и внутривнутриполитического характера. Это привело к тому, что перед Второй мировой войной в партийной среде возникло некое недовольство обширной деятельностью НСЛ. По мнению обеспокоенных, в конце 1930-х гг. он фактически подмял под себя исполком, превратившись в доминирующий орган⁵¹⁵.

⁵¹² Ibid. P. 150–151.

⁵¹³ См., например: Ibid. P. 141, 145.

⁵¹⁴ Shinwell E. The Labour Story. P. 159.

⁵¹⁵ Report of the 38-th Annual Conference of the Labour Party. P. 224–225.

На последней предвоенной лейбористской конференции 1939 г. вопрос удалось сгладить. Выступивший от имени исполкома Далтон подчеркнул, что НСЛ выполняет координирующие, консультативные функции и не претендует на руководство партией. Резолюция, призывавшая ограничить функции НСЛ, была отклонена⁵¹⁶. Тем не менее внимательное знакомство с партийными документами позволяет говорить о том, что НСЛ действительно к концу 1930-х гг. становился все более влиятельной и заметной структурой в сравнении с первыми годами своего существования. НСЛ включал в себя своего рода лейбористскую «элиту». Принцип обязательного женского представительства не соблюдался; периодически попадавшим в национальный исполком левым фигурам, подобным С. Криппсу, Г. Ласки, дорога в НСЛ также была закрыта. По составу НСЛ был более компактный (обычно 16 человек). Это позволяло ему оперативно собираться и реагировать на все важнейшие события. Количество последних в условиях международной напряженности резко возросло. На их фоне НСЛ в кратчайшие сроки анонсировал лейбористскую точку зрения. Пика влияния НСЛ достиг к началу Второй мировой войны, далее с 1940 г. происходил его упадок вплоть до фактического прекращения деятельности в 1946 г.⁵¹⁷.

Лейбористская фракция в палате общин, насчитывавшая по итогам последних выборов свыше 150 депутатов, во второй половине 1930-х гг. сумела вновь наладить полноценную работу после четырех сложнейших лет, когда знамя оппозиции с трудом удерживали в руках всего несколько десятков человек. По мнению Шинвелла, к тому времени полностью отошедшего от группировки «клайдсайдовцев», новая фракция была на редкость едина⁵¹⁸. Тем не менее в архивных материалах периодически попадаются замечания, что присутствие депутатов на некоторых парламентских заседаниях оставляло желать лучшего⁵¹⁹.

⁵¹⁶ Ibid. P. 226.

⁵¹⁷ На эту тему см. статью: Brookshire J.H. The National Council of Labour, 1921–1946 // *Albion: A Quarterly Journal Concerned with British Studies*. 1986. Vol. 18. № 1. P. 43–69. URL: <https://www.jstor.org/stable/4048702> (дата обращения: 10.01.2022).

⁵¹⁸ Shinwell E. *The Labour Story*. P. 155.

⁵¹⁹ См., например: PLP Minutes, 13, 20 May 1936. URL: <https://microform.digital/boa/documents/7888/parliamentary-labour-party-papers-nov-1935-sept-1936> (дата обращения: 19.10.2022); PLP Minutes, 18 November 1936; 10 February 1937 // LHAS. LPA. URL: <https://microform.digital/boa/documents/7889/parliamentary-labour-party-papers-nov-1936-sept-1937> (дата обращения: 19.10.2022).

Неизменным лидером партии все годы являлся представитель второго поколения лейбористов Клемент Эттли. Официально он был избран на первом заседании новой парламентской фракции, собравшейся в ноябре после выборов 1935 г.

Среди соперников Эттли в борьбе за лидерство были влиятельные фигуры: Моррисон и Гринвуд. Консерватор Макмиллан не без основания утверждает, что при иных обстоятельствах авторитетный руководитель лондонской лейбористской организации Моррисон имел все шансы возглавить лейбористскую партию, а со временем стать премьер-министром, поскольку пользовался значительным уважением коллег⁵²⁰. Однако Моррисона постигла неудача на выборах 1931 г. В результате он упустил в палате общин очень важные годы, во время которых произошло возвышение Эттли как парламентария и заместителя лидера партии.

К тому же у Морриса имелся влиятельный недоброжелатель – Бевин, с которым они не ладили. За последним стоял один из крупнейших в стране профсоюзов. Тем не менее на выборах лидера в 1935 г. Моррисона очень активно поддерживал энергичный Далтон, ранее занимавшийся «обработкой» коллег-парламентариев в пользу своего избранника. Процесс неформальной агитации был несколько интенсивный, что информация о нем даже просачивалась в прессу⁵²¹. В результате в первом туре выборов лидера в 1935 г. Эттли не получил подавляющего преимущества (хотя его поддерживали практически все парламентарии предыдущего созыва). Он набрал 58 голосов, вторым был Моррисон (44 голоса), третьим Гринвуд (33 голоса)⁵²². По воспоминаниям самого Моррисона, в рамках парламентской фракции заранее было оговорено, что при таком раскладе самый слабый претендент снимет свою кандидатуру. Гринвуд во втором туре уже не участвовал, а практически все его сторонники проголосовали за Эттли⁵²³. Последний получил в итоге 88 голосов, Моррисон – 48. Весьма показательным

⁵²⁰ Macmillan H. *Winds of Change 1914–1939*. P. 311.

⁵²¹ См. комментарии на эту тему самого Х. Далтона: Dalton H. *The Fateful Years*. P. 79–80.

⁵²² PLP Minutes, 26 November 1935 // LHASC. LPA. URL: <https://microform.digital/boa/documents/7888/parliamentary-labour-party-papers-nov-1935-sept-1936> (дата обращения: 19.10.2022).

⁵²³ Morrison H. *An Autobiography*. P. 164.

было то, что Моррисон отказался стать заместителем Эттли⁵²⁴. Эту должность с ноября 1935 г. до 1945 г. занимал Гринвуд. В этой связи не вызывает ни малейшего удивления, что глава одной из книг, посвященных Моррисону, повествующая о его несостоявшемся лидерстве в 1930-е гг., называется «неудовлетворенные амбиции»⁵²⁵.

Эттли, выпускник Оксфорда, участник Первой мировой войны, майор, с 1919 г. активно работавший в одном из муниципальных советов Лондона, член парламента с 1922 г., занимавший второстепенные посты в лейбористских кабинетах Макдональда, поначалу виделся современникам скромным и непритязательным. В своей первой речи после избрания, обращенной к коллегам по фракции, Эттли выразил уверенность, что не задержится долго на новом посту⁵²⁶. Журналист Д. Джей вспоминал, что он и его молодые ровесники Гейтскелл и Дурбин страстно желали в тот момент победы энергичного Моррисона. Эттли, напротив, выглядел неприглядным и скучным. «Как мы все ошибались», – восклицал Джей, спустя десятилетия⁵²⁷. Для многих депутатов, однако, уже в середине 1930-х гг. достоинства Эттли были очевидны. По воспоминаниям того же Джея, одним из лейбористов, рано разглядевших в Эттли лидерские качества, был Бевин⁵²⁸. Далтон, горько сокрушавшийся в 1935 г. относительно победы «маленького мышонка», в дальнейшем также признавал, что «абсолютно недооценил» Эттли⁵²⁹. Представитель «старой гвардии» Клайнс, вернувшийся в палату общин по итогам выборов, вспоминал, что ему предложили побороться за пост лидера осенью 1935 г., однако он сразу отказался, чтобы дать дорогу более молодому поколению⁵³⁰. По Акту о министрах короны 1937 г. лидер оппозиции стал получать заработную плату в размере 2 тыс. фунтов в год.

⁵²⁴ PLP Minutes, 26 November 1935 // LHASC. LPA. URL: <https://microform.digital/boa/documents/7888/parliamentary-labour-party-papers-nov-1935-sept-1936> (дата обращения: 19.10.2022).

⁵²⁵ Donoughue B., Jones G.W. Op. cit. P. 233–239.

⁵²⁶ Shinwell E. The Labour Story. P. 156.

⁵²⁷ Jay D. Change and Fortune. P. 57.

⁵²⁸ Ibid. P. 57–58.

⁵²⁹ Dalton H. The Fateful Years. P. 82.

⁵³⁰ Clynes J.R. Memoirs, 1924–1937. P. 228. Предложение, сделанное Клайнсу, зафиксировано в архивных материалах. См.: PLP Minutes, 26 November 1935 // LHASC. LPA. <https://microform.digital/boa/documents/7888/parliamentary-labour-party-papers-nov-1935-sept-1936> (дата обращения: 19.10.2022).

Эттли не был ни партийным теоретиком, ни выдающимся оратором. Его публицистическое наследие невелико. Среди основных работ межвоенного периода можно выделить уже упоминавшуюся ранее «Решимость и путь к социализму», а также вышедшую в 1937 г. книгу «Лейбористская партия в перспективе»⁵³¹. Эти труды сводилось главным образом к популяризации традиционных лейбористских тезисов о социальной и экономической справедливости, были написаны очень четко, простым языком и в целом лишены теоретической глубины. Тем не менее, по мнению известного историка К. Моргана, новый лидер обладал внутренней силой и, вопреки расхожему мнению, абсолютной уверенностью в себе⁵³². Эттли, несмотря на кажущуюся скромность, редко испытывал пиетет по отношению к коллегам, прекрасно видя их недостатки и слабые стороны. Пожалуй, именно это качество позволило ему в 1945 г. успешно возглавить команду весьма непростых по характеру лейбористских министров, многие из которых при иных обстоятельствах могли с легкостью занять его место. Биограф Т. Барридж писал о «невероятной силе» Эттли, скрывавшейся под непритязательным «обезоруживающим внешним видом», называя это не иначе, как «английской загадкой»⁵³³. Утверждение, что Эттли был, если не «загадкой», то весьма непростым человеком, чьи мотивы поведения не всегда поддавались легкому объяснению, присутствует и в работах других исследователей⁵³⁴.

Макдональд, проигравший в Сихэме, вернулся в парламент лишь в январе 1936 г., победив в Шотландии на дополнительных выборах от университетского округа. В рассматриваемый период бывший лейбористский лидер являлся бледной тенью себя прежнего. Журналист Постгейт вспоминал, что речи Макдональда становились все бессвязнее⁵³⁵. Эттли и вовсе называл его в мемуарах «меланхоличным пассажиром консервативного корабля»⁵³⁶. Тори единственный раз позволили Макдональду официально выступить в нижней палате от имени

⁵³¹ Attlee C. The Will and the Way to Socialism; Idem. The Labour Party in Perspective.

⁵³² Morgan K.O. Labour People. Leaders and Lieutenants, Hardie to Kinnock. P. 147.

⁵³³ Burridge T. Op. cit. P. 1.

⁵³⁴ См., например: Swift J. Op. cit. P. 88.

⁵³⁵ Postgate R. Op. cit. P. 99.

⁵³⁶ Attlee C. As It Happened. P. 88.

правительства. Это произошло в марте 1936 г. в ходе обсуждения вопроса о доверии кабинету, поднятого лейбористами в связи с пренебрежением проблемой депрессивных районов. Речь Макдональда была на редкость слабой. В конце нее лейбористский заднескамеечник Э. Макларен выкрикнул, по свидетельству присутствовавших: «Сядьте, сядьте! Вы – это страшная трагедия!» В официальной стенограмме палаты общин последние два оскорбительных слова отсутствуют⁵³⁷.

Вернувшись к более-менее представительной фракции, лейбористы возобновили «разделение труда» в ходе дебатов. Далтон был ответственным за внешнюю политику, теневым канцлером казначейства числился Петик-Лоуренс. Однако разграничение было все же условным. Тот же Далтон периодически выступал по внутренней политике. Термин «теневой» в партийной лексике тех лет употреблять по-прежнему не было принято.

В работе лейбористов в Вестминстере случались досадные сбои. Например, советский полпред в Лондоне И.М. Майский вспоминал, как Эттли в его присутствии (подобно провинившемуся школьнику) оправдывался в 1937 г. перед сидевшим в парламентском буфете Ллойд Джорджем за то, что лейбористская фракция не сумела воспрепятствовать раннему закрытию пятничного заседания и поставить в оставшееся свободное время на обсуждение внеочередной вопрос о ситуации в Испании. Эттли в момент закрытия дебатов отлучился и сидел у себя в кабинете в Вестминстере. На передней же лейбористской скамье не оказалось никого, кто смог бы, используя мастерство полемиста, по меньшей мере затянуть дискуссию по предыдущей проблеме, чтобы ключевые представители партии, в том числе Эттли, успели вернуться в зал⁵³⁸. Ллойд Джордж со своей стороны делился летом 1937 г. с Майским размышлениями о том, что социалисты, заменив либералов в партийной системе, пока так и не достигли уровня предшественников в их лучшие годы, не овладели полностью «механикой» оппозиции. С точки зрения валлийца, социалистам не хватало на передней скамье «зубастых людей»⁵³⁹.

⁵³⁷ Dalton H. The Fateful Years. P. 86; Parliamentary Debates. House of Commons. 1936. Vol. 309. Col. 1041–1042.

⁵³⁸ Разговор Майского с Ллойд Джорджем, 1 июля 1937 // АВПРФ. Ф. 069. Оп. 21. П. 62. Д. 4. Л. 88.

⁵³⁹ Там же.

Обновленная и возросшая с 1935 г. парламентская фракция во главе с Эттли действительно набиралась опыта. Ллойд Джорджу оставалось лишь ностальгировать по минувшим временам. 4 февраля 1936 г. на собрании парламентариев-лейбористов обсуждались попытки некоторых либералов (имена не назывались) прощупать возможность сотрудничества с социалистами. Было принято решение о недопустимости подобного развития событий⁵⁴⁰.

Лидером лейбористов в верхней палате во второй половине 1930-х гг. был лорд Снелл (бывший одновременно председателем Совета Лондонского графства). Он сменил лорда Понсонби, убежденного пацифиста, выступившего вразрез с линией партии (против применения санкций к Италии в период захвата ею Эфиопии). Снелл (в отличие от предыдущих лидеров фракции – представителей истеблишмента) был выходцем из рабочей среды. С 1922 г. он являлся депутатом палаты общин, а весной 1931 г. принял титул барона. В мемуарах в свое «оправдание» он с иронией приводил давние слова лорда Холдейна о том, что нижняя палата – «неподходящее место для людей старше 60 лет». Снелл был одним из немногих, кому Макдональд предложил в августе 1931 г. войти в «национальное правительство». Однако лорд тогда отказался⁵⁴¹.

Обладавший чувством юмора Снелл писал, что в верхней палате поначалу чувствовал себя буквально «робким мальчиком» и даже «плебеем», но со временем освоился. Он отмечал редкую и даже слегка наигранную учтивость лордов в общении между собой. Заседания Снелл находил мрачноватыми в сравнении с палатой общин, периодически являвшейся свидетельницей редких по накалу страстей⁵⁴². В рассматриваемый отрезок времени лейбористские лорды стали более активны. Особенно заметно они проявили себя в рамках дебатов по международным вопросам накануне войны. Начиная с парламентской сессии 1937/1938 гг. партия стала публиковать отдельный отчет о деятельности своих

⁵⁴⁰ PLP Minutes, 4 February 1936 // LHASC. LPA. URL: <https://microform.digital/boa/documents/7888/parliamentary-labour-party-papers-nov-1935-sept-1936> (дата обращения: 19.10.2022).

⁵⁴¹ Snell, Lord. (Snell H.) Op. cit. P. 246, 253–254. О лорде Снелле см.: Суслопарова Е.А. Лейбористские лорды – новое явление британской политической жизни в 1920-е – 1930-е гг. С. 259–261.

⁵⁴² Snell, Lord. (Snell H.) Op. cit. P. 256–258.

лордов в Вестминстере. К концу 1930-х гг. лейбористская скамья в верхней палате насчитывала 12 человек.

В продолжение дискуссии первой половины 1930-х гг. о правомерности принятия титула членами партии, в 1936 г. национальный исполком одобрил специальный доклад, где говорилось, что до тех пор, пока палата лордов продолжает существовать, лейбористы обязаны быть там представлены. Вводить какие-либо ограничения на принятие титула партия не считала возможным⁵⁴³.

26 ноября 1935 г. лейбористы в очередной раз получили письмо от «товарищей» из компартии за подписью Г. Поллитта с просьбой о приеме в свои ряды. В качестве одного из главных аргументов коммунисты выдвигали на этот раз поддержку лейбористской партии на последних выборах. Однако исполком был непреклонен⁵⁴⁴. Лейбористы обнародовали в 1936 г. доклад «Британские рабочие и коммунизм», где припомнили неугодным партнерам все их недостатки. Компартию обвиняли в использовании для «подрывных» целей многочисленных левых организаций, представленных в «черном списке». Особый акцент был поставлен на секретных московских источниках финансирования коммунистов, при небольшом членстве умудрявшихся содержать ежедневную газету, штаб-квартиру и осуществлять иного рода деятельность⁵⁴⁵.

В ходе работы ежегодной лейбористской конференции в Эдинбурге в октябре 1936 г. ряд делегатов попытался склонить исполком к пересмотру решения. Упомянутый выше доклад «изображает коммунистов столь страшными, что даже Гитлер позавидовал бы», – заявил выступавший. «С одной стороны нам говорят, что компартия столь мала, что с ней не нужно считаться. Одновременно нас предостерегают, что если коммунисты вольются в наши ряды, то они разорвут нашу партию на части», – язвил другой оратор⁵⁴⁶. Тем не менее резолюция в поддержку компартии была провалена 1 728 тыс. голосов против 592 тыс.⁵⁴⁷ По

⁵⁴³ Report of the 36-th Annual Conference of the Labour Party. P. 293.

⁵⁴⁴ Ibid. P. 50–51.

⁵⁴⁵ Ibid. P. 296–300.

⁵⁴⁶ Ibid. P. 208–209.

⁵⁴⁷ Ibid. P. 211.

воспоминаниям Далтона, львиную долю последних, высказавшихся за прием коммунистов, составили левые горняки⁵⁴⁸.

В предвоенное десятилетие некоторые лейбористы продолжали предпринимать поездки в СССР, однако они уже не привлекали столь пристального внимания и были менее многочисленны, нежели в 1920-е гг. Например, советской моделью развития заинтересовалось в 1930-е гг. семейство Веббов, прежде не питавшее в отношении нее особого восторга. В 1935 г. после нескольких поездок в СССР они впервые опубликовали монументальный труд «Советский коммунизм: новая цивилизация?», выдержавший ряд переизданий. Веббы находились под впечатлением как от социально-экономических достижений, так и от «новой морали» советских людей, полагая, что издержки строя со временем будут нивелированы. Начиная со второго издания 1937 г. и далее вопросительный знак в заголовке был вовсе снят, что красноречиво отражало эволюцию взглядов авторов⁵⁴⁹. И.М. Майский, комментируя это произведение, с воодушевлением писал о том, как интеллектуальный потенциал двух фабианцев оказался обращен в 1930-е гг. против антисоветских предрассудков и предубеждений⁵⁵⁰.

Большинство лейбористов не разделяло точку зрения Веббов. Осенью 1935 г. советское государство посетил крупный профсоюзный руководитель У. Ситрин, издавший в 1936 г. книгу «Я ищу в России правды». Несмотря на обилие продемонстрированных ему промышленных объектов, этот гость из Британии остался полон предубеждений к людям, проповедовавшим «кровавую революцию». В книге он жестко высказался и против Единого фронта с компартией, которая, как отмечал автор, мечтала лишь о диктатуре пролетариата и популяризации в рядах британских рабочих революционных взглядов. Категорическое неприятие у Ситрина вызывал аппарат сталинского террора⁵⁵¹. В этой связи Эттли в середине 1930-х гг. объяснял современный ему советский общественный строй тем, что, во-первых, «революцию, осуществленную

⁵⁴⁸ Разговор Майского с Далтоном, 20 октября 1936 // АВПРФ. Ф. 069. Оп. 20. П. 60. Д. 4. Л. 37.

⁵⁴⁹ См.: Webb S., Webb B. *Soviet Communism: A New Civilisation*. 3-rd ed. L., N.Y., Toronto, 1944.

⁵⁵⁰ Майский И.М. Воспоминания советского дипломата. 1925–1945. М., 1987. С. 205.

⁵⁵¹ Citrine W. *I Search for Truth in Russia*. L., 1936. P. 285–286.

посредством силы и репрессий, сложно превратить в режим свободы и согласия». Во-вторых, он довольно поверхностно рассуждал, что Россия всегда была автократией и связывал ее судьбу с «азиатской концепцией» общества в противовес Британии, следовавшей западноевропейским путем⁵⁵².

Перед Второй мировой войной в партийных рядах дискутировался вопрос о возвращении обратно бунтарской НРП. Ее представители все отчетливее начали осознавать необходимость взаимодействия с массовым рабочим движением в рамках лейбористской партии и даже были готовы пожертвовать во имя этого частью независимости. Ежегодная конференция НРП весной 1939 г. уполномочила свой исполком провести переговоры с лейбористской партией относительно возможности вхождения «на определенных условиях». После этого Ф. Брокуэй встретился с Дж. Миддлтоном. По его свидетельству, исполком лейбористской партии был настроен на дальнейшие переговоры при обязательном соблюдении принципа: депутаты от НРП ни при каких обстоятельствах не должны голосовать вразрез с линией лейбористской парламентской фракции. НАС НРП большинством голосов (в том числе Мэкстон) согласился с этим⁵⁵³. Однако вступление Великобритании во Вторую мировую войну, которое НРП, в отличие от лейбористов, не поддержала, положило конец поиску компромисса. НРП под другим названием вернулась в лейбористскую партию лишь в 1975 г.

В рассматриваемый период исполком вновь предпринял попытку ввести статус «ассоциированного члена» партии (т.е. минуя местные организации, профсоюзы и социалистические общества), однако инициатива в 1939 г. опять была отклонена⁵⁵⁴. В мае 1940 г. партия все же сумела провести решение о том, что ее членами напрямую могли быть британские граждане, проживавшие за границей⁵⁵⁵.

Во-второй половине 1930-х гг. лейбористы продолжили проведение образовательных мероприятий для партийных активистов. Однако их модель была несколько изменена. Теперь на курсы приглашались не только агенты-

⁵⁵² Attlee C.R. *The Will and the Way to Socialism*. P. 115–116.

⁵⁵³ Brockway F. *Inside the Left*. P. 275.

⁵⁵⁴ Report of the 38-th Annual Conference of the Labour Party. P. 98, 290.

⁵⁵⁵ Report of the 39-th Annual Conference of the Labour Party. L., 1940. P. 155.

пропагандисты, поскольку основная масса уже была обучена в предшествующие годы, но также секретари местных партийных организаций и все другие заинтересованные лица. Предполагалось изучение делопроизводства и усовершенствование навыков ведения избирательных кампаний⁵⁵⁶. Каждый год такие мероприятия привлекали несколько сотен человек.

Новым и чрезвычайно важным организационным вопросом, с которым столкнулась лейбористская партия, перешагнув 30-летний рубеж истории, стали пенсии пожилым работникам аппарата. Штат официальных сотрудников насчитывал в изучаемый период 76 человек. Продолжительность их работы составляла в среднем 12–18 лет. 20 сотрудников уже превысили к тому времени 50-летний возраст, ряд других к нему неумолимо приближался. В качестве модели для решения проблемы было решено взять опыт тред-юнионов, выплачивавших пенсию своим многолетним администраторам. Предполагалось создать частный пенсионный фонд, который должен был начать функционировать с января 1937 г. Финансирование шло за счет отчислений из зарплаты новых и уже имевшихся работников аппарата (моложе 50 лет), но главным образом, конечно, за счет партийного бюджета. Для всех новых сотрудников пенсионный возраст устанавливался в 60 лет, для уже имевшихся – в 65. Для покрытия расходов членский взнос в партии был увеличен с 1937 г. до 4,5 пенсов с человека в год⁵⁵⁷.

В 1936 г. был поднят вопрос о том, что многочисленные партийные официальные агенты, занимавшиеся пропагандой на местах, также должны быть охвачены пенсионной схемой. Однако в отчете исполкома отмечалось, что срок работы таких людей на партию сильно варьировался в различных избирательных округах и на данном этапе включение их всех в единую схему не представлялось возможным⁵⁵⁸.

В 1939 г. лейбористы вернулись к этой болезненной проблеме. К тому времени количество подобных сотрудников по стране, имевших основание

⁵⁵⁶ Report of the 36-th Annual Conference of the Labour Party. P. 64; Report of the 38-th Annual Conference of the Labour Party. P. 76.

⁵⁵⁷ Report of the 36-th Annual Conference of the Labour Party. P. 57–58, 216.

⁵⁵⁸ Ibid. P. 56.

рассчитывать на пенсию, составляло уже около 100 человек. Было выдвинуто предложение создать для них специальный пенсионный фонд, который бы комплектовался за счет отчислений из зарплаты и партийных дотаций. Как и в случае с работниками аппарата, отчисления в фонд становились обязательными для всех агентов моложе 50 лет. Выход на пенсию был предусмотрен для действующих агентов в 65 лет, для новых – в 60⁵⁵⁹. Тем не менее вопрос о том, какой размер средств должен перечисляться из партийных фондов оказался слишком сложным. Дискутировалась как ежегодно фиксированная, так и «скользящая» сумма. Проблема обсуждалась на закрытом заседании ежегодной партийной конференции⁵⁶⁰, что было абсолютным новшеством в сравнении с предшествовавшими годами, когда партия публиковала полные стенограммы даже самых острых своих дискуссий. В итоге к началу Второй мировой войны окончательного решения принято не было. Всего же, по данным исполкома, во второй половине 1930-х гг. количество внештатных активистов партии на местах (не получавших зарплату) составляло примерно 25 тыс. человек⁵⁶¹.

С января 1936 г. вступила в силу откорректированная схема финансирования фонда дополнительных выборов, которому лейбористы придавали большое значение. Партия попыталась сделать модель еще более гибкой и дифференцированной в сравнении с предыдущим вариантом (см. 6 главу 1 параграф). Теперь основное бремя взносов было решено возложить на очень крупные профсоюзные организации⁵⁶². С другой стороны, слабые организации, включавшие менее 500 человек, платили теперь в год всего 5 шиллингов, а не 7 шиллингов 6 пенсов на каждые дополнительные выборы, как было ранее. Партийные организации в избирательных округах должны были вносить ежегодно 5 фунтов⁵⁶³.

⁵⁵⁹ Report of the 38-th Annual Conference of the Labour Party. P. 99–101.

⁵⁶⁰ Ibid. P. 291.

⁵⁶¹ Report of the 36-th Annual Conference of the Labour Party. P. 64.

⁵⁶² Те из них, которые насчитывали от 200 до 300 тыс. членов, обязаны были ежегодно платить в казну фонда 130 фунтов; от 300 до 400 тыс. членов – 140 фунтов, свыше 400 тыс. членов – 150 фунтов.

⁵⁶³ Report of the 35-th Annual Conference of the Labour Party. P. 49–52.

Если говорить о пропагандистских кампаниях, то лейбористы практически сразу после поражения на выборах 1935 г. организовали мероприятия под броским названием «Великое предательство», охватившие 20 городов (см. Приложение 18) и посвященные главным образом критике внешнеполитического курса «национального правительства»⁵⁶⁴. Также в 48 избирательных округах прошла очередная кампания, нацеленная на увеличение индивидуального членства⁵⁶⁵. В 1936 г. лейбористы организовали кампанию по популяризации и расширению читательской аудитории своей общенациональной газеты «Дейли геральд». Была проведена 21 конференция с привлечением партийных активистов избирательных округов. Перед собравшимися выступали лейбористские парламентарии, сотрудники газеты, а также представители штаб-квартиры⁵⁶⁶.

Весной 1937 г. по решению исполкома был обнародован новый короткий партийный документ «Лейбористская немедленная программа» (подробнее о ее содержании см. следующий параграф). В ее поддержку партия начала общенациональную пропагандистскую кампанию, амбициозной целью которой значилась победа на следующих выборах. Для координации был назначен комитет под председательством Г. Моррисона. Первый этап кампании стартовал в 1937 г. с серии региональных конференций для местных активистов в крупнейших городах с участием К. Эттли, А. Гринвуда, Х. Далтона, Г. Моррисона, Э. Шинвелла, С. Лоуренс и многих других известных политиков (см. Приложение 19). На этих встречах разъясняли суть и детали новой программы⁵⁶⁷.

Помимо популяризации документа, второй задачей кампании было увеличение партийного членства, как индивидуального, так и профсоюзного. В поддержку был выпущен специальный пропагандистский 12-страничный памфлет «Социалистическая кампания: 100 000 новых членов»⁵⁶⁸. Выступая на ежегодной партийной конференции осенью 1937 г. с отчетом о ходе кампании, Моррисон

⁵⁶⁴ Report of the 36-th Annual Conference of the Labour Party. P. 62.

⁵⁶⁵ Ibidem.

⁵⁶⁶ Ibid. P. 66.

⁵⁶⁷ Report of the 37-th Annual Conference of the Labour Party. P. 21–22, 32–33, 192.

⁵⁶⁸ Ibid. P. 22.

обращал внимание на то, что общее профсоюзное членство в стране было заметно выше, чем количество людей, через профсоюзы входивших в лейбористскую партию. Наряду с этим, объектами пропаганды, с точки зрения руководителя комитета, должны были стать жены членов партии и профсоюзов, люди различных технических специальностей, средний класс⁵⁶⁹.

Третьей задачей кампании было завоевание широкой общественной поддержки в целом. Анонсируя кампанию на страницах «Дейли геральд» летом 1937 г., Моррисон подчеркивал, что партии необходимо создать в стране «социалистическое общественное мнение»⁵⁷⁰. «Мы должны понимать, – заявлял он осенью того же года, – что мы не можем получить лейбористское правительство только за счет голосов наших [партийных – Е.С.] членов». Лейбористы должны пытаться говорить с «другими людьми» за рамками этого круга, используя «другие термины и другой язык», не тот, к которому все привыкли, подчеркивал он. Смысл был в том, чтобы новые люди захотели услышать, что социалисты говорят и прочитать, о чем они пишут⁵⁷¹.

В результате новинкой кампании стало очень активное использование цветного иллюстративного материала. В 1937 г. лейбористы издали цветной 16-ти страничный иллюстрированный буклет «Твоя Британия» по цене один пенс с фотогравюрами и иным красочным содержанием. Фактически это был «облегченный» вариант «Лейбористской немедленной программы», как утверждал исполком партии, «поворотный пункт» в плане освоения нового формата типографских изданий. Моррисон настаивал, что красочно иллюстрированная «Твоя Британия» стала на тот момент новаторским по своей привлекательности образцом политической литературы⁵⁷². Буклет был напечатан на базе типографии «Дейли геральд». На Рождество в конце 1937 г. около 1 тыс. экземпляров брошюры было направлено также в сельские избирательные округа⁵⁷³. Наряду с этим

⁵⁶⁹ Ibid. P. 192.

⁵⁷⁰ Daily Herald. 1937. 12 July.

⁵⁷¹ Report of the 37-th Annual Conference of the Labour Party. P. 192–193.

⁵⁷² Ibid. P. 23, 193.

⁵⁷³ Daily Herald. 1937. 22 December.

лейбористы изготовили цветное иллюстрированное послание Эттли к потенциальным лейбористам, к которому прилагалась уже готовая форма заявления о вступлении в партию, и ряд других красочных буклетов и постеров⁵⁷⁴.

«Твоя Британия» и форма заявления о вступлении в состав лейбористов неоднократно рекламировались на страницах «Дейли геральд»⁵⁷⁵. Бывший молодежный активист М. Хэккетт был назначен в 1937 г. специальным партийным администратором, ответственным за распространение пропагандистской литературы. В итоге к осени 1937 г. лейбористы умудрились продать 300 тыс. копий «Лейбористской немедленной программы» (в мемуарах Далтон с гордостью называл ее «бестселлером») и рекордные 400 тыс. копий иллюстрированной «Твоей Британии»⁵⁷⁶.

В рамках первого этапа кампании летняя агитация 1937 г. с участием членов палаты общин и потенциальных лейбористских кандидатов в парламент прошла также в непривычных местах – на популярных морских курортах. Всего состоялось порядка 150–200 подобных мероприятий⁵⁷⁷. Вероятно, партию подтолкнул к этому шагу тот факт, что по итогам выборов 1935 г. прибрежные города все еще не выказывали ей заметной поддержки⁵⁷⁸.

Второй этап кампании (по-прежнему во главе с Моррисоном) было решено разбить на несколько направлений. Первая часть – «Социалистический крестовый поход» состоялась еще в конце 1937 г. (с 19 по 26 сентября). Вторая – «Мир и безопасность» – с 6 по 13 марта 1938 г. Третья – «Сельское хозяйство и продовольствие» – с 9 по 17 июля 1938 г. Четвертая – «Молодежный крестовый поход» – с 17 по 25 сентября 1938 г. Пятая – Муниципальная кампания – в октябре 1938 г. Последние две оказались в тени событий, связанных с заключением Мюнхенского соглашения 1938 г. о разделе Чехословакии. Однако в

⁵⁷⁴ Report of the 37-th Annual Conference of the Labour Party. P. 23.

⁵⁷⁵ См., например: Daily Herald 1937. 20, 21, 23, 25 September.

⁵⁷⁶ Report of the 37-th Annual Conference of the Labour Party. P. 59–60, 136. Комментарии Далтона см.: Dalton H. The Fateful Years. P. 127.

⁵⁷⁷ Report of the 37-th Annual Conference of the Labour Party. P. 23.

⁵⁷⁸ О проблеме лейбористской агитации в приморских городах писал еще в начале 1936 г. Г. Ласки, подводя итоги избирательной кампании 1935 г. в прессе (Laski H. The General Election, 1935. P. 1).

действительности каждая из кампаний продолжалась по времени дольше, указанные выше даты были периодом их кульминации⁵⁷⁹.

Успешный опыт с распространением «Твоей Британии» подтолкнул лейбористов к выпуску четырех новых иллюстрированных изданий под тем же заголовком, проданных к лету 1939 г. общим тиражом свыше 1 760 тыс. экземпляров. В июне 1939 г. партия осуществила выпуск 12 цветных марок, отражавших основные сюжеты «Лейбористской немедленной программы». В целом распространение пропагандистской литературы перед войной по масштабу оказалось рекордным за всю историю партии⁵⁸⁰. Это стало возможным за счет перехода к более красочному оригинальному оформлению. Значительную финансовую помощь оказали тред-юнионы, внесшие в 1937–1938 гг. немалые добровольные пожертвования на пропагандистские цели⁵⁸¹.

Были и иные агитационные новшества. В уже существовавших партийных организациях на местах лейбористы стали во второй половине 1930-х гг. все чаще назначать отдельного секретаря по пропаганде. Относительно крупные и финансово благополучные местные организации взяли за правило устраивать у себя ежегодные праздничные дневные или вечерние торжества на открытом воздухе. Как отмечали лейбористы, это позволяло «в приятной атмосфере» привлечь к партии людей, которые не склонны были приходить на формальные митинги⁵⁸². Во всем этом можно было уловить отголоски давнего фабианского ненавязчивого «пропитывания» современников социализмом, однако уже на ином историческом витке развития и с применением новых средств.

Для традиционного избирателя партия продолжала организовывать во второй половине 1930-х гг. масштабные первомайские мероприятия в Гайд-парке. Непосредственно перед войной лейбористы провели очередную серию разъяснительных конференций на местах (с участием, в частности, К. Эттли,

⁵⁷⁹ Report of the 38-th Annual Conference of the Labour Party. P. 65.

⁵⁸⁰ Ibid. P. 85; Report of the 39-th Annual Conference of the Labour Party. P. 44.

⁵⁸¹ Report of the 38-th Annual Conference of the Labour Party. P. 66.

⁵⁸² Report of the 37-th Annual Conference of the Labour Party. P. 34; Report of the 38-th Annual Conference of the Labour Party. P. 69.

национального агента Дж. Шеперда, Х. Далтона), посвященных дальнейшей пропаганде «Лейбористской немедленной программы» 1937 г.⁵⁸³, а также серию консультативных встреч членов исполкома с оплачиваемыми профсоюзными функционерами в крупных городах (Лондоне, Лидсе, Эдинбурге, Бристоле, Бирмингеме, Шеффилде, Ньюкасле, Глазго, Кардифе, Халле, Ноттингеме)⁵⁸⁴.

Удивительным образом на лейбористскую историю второй половины 1930-х гг. проецируются знаменитая ленинская фраза о том, что важнейшим из искусств является кино. В эти годы британцы все больше приобщались к кинематографу. В 1933 г. возник Британский институт кино. На этом фоне партия пыталась по мере возможностей идти в ногу со временем. В условиях развития киноиндустрии к работе приступил специальный подкомитет (из представителей лейбористской партии, профсоюзов, а также экспертов в этой сфере) с целью подготовки пропагандистских киноматериалов, рассчитанных на широкую аудиторию⁵⁸⁵. В 1938 г. была образована Рабочая ассоциация по производству фильмов, арендован офис в Лондоне и назначен администратор Дж. Ривс. Началась поставка проекторов и иного оборудования в местные партийные и профсоюзные организации. В Лидсе и Ньюкасле прошли две конференции, посвященные вопросам лейбористской кинопропаганды. В итоге перед началом Второй мировой войны ассоциация успела взять на себя обязательство изготовить четыре пропагандистских фильма (два для кооператоров и два для профсоюзов)⁵⁸⁶.

Во второй половине 1930-х гг. внимание партии по-прежнему было приковано к работе с женской аудиторией. Количество женских секций выросло незначительно и варьировалось в пределах 1 618-1 625 (см. Приложение 6). Продолжали деятельность женские консультативные советы, число которых к началу Второй мировой войны (68) практически не изменилось в сравнении с серединой 1930-х гг. Количество женских центральных комитетов в городских

⁵⁸³ Report of the 38-th Annual Conference of the Labour Party. P. 71.

⁵⁸⁴ Ibid. P. 65.

⁵⁸⁵ Report of the 36-th Annual Conference of the Labour Party. P. 82.

⁵⁸⁶ Report of the 38-th Annual Conference of the Labour Party. P. 102.

округах и федераций в графствах (в общей сложности 138 в 1939 г.) также сохранялось примерно на прежнем уровне⁵⁸⁷.

Отсутствие заметной положительной динамики в плане роста членства и количества организаций свидетельствовало скорее о том, что партия в предшествующие годы фактически уже выстроила женскую пропагандистскую машину, не гналась искусственно за количеством (подобно концу 1920-х гг., когда многие вновь созданные организации на местах носили формальный характер) и перед войной не была способна выйти на новый количественный рубеж. Напротив, в 1938 г. было отмечено даже небольшое падение числа местных женских секций, которое к началу войны удалось выровнять. Общее женское индивидуальное членство составляло к началу войны около 168 тыс. человек и было чуть ниже, чем в середине 1930-х гг.⁵⁸⁸.

Лейбористы продолжали созывать во второй половине 1930-х гг. ежегодные женские общенациональные конференции, а также отдельное мероприятие в Шотландии. Наряду с этим партия не отказалась от опробованного в 1935 г. опыта дополнительной ежегодной закрытой «бизнес-конференции» для активисток с участием руководства штаб-квартиры. Количество делегатов общенациональных женских конференций варьировалось, как и прежде, в пределах 500–560 человек. В условиях роста военной напряженности внимание женских конференций неизбежно было приковано к международной проблематике. Активистки во второй половине 1930-х гг. обсуждали захват Италией Эфиопии, гражданскую войну в Испании, правительственную программу перевооружения. В 1939 г. общенациональная лейбористская женская конференция была запланирована на начало октября, однако оказалась отложена из-за военных действий⁵⁸⁹.

Партия по-прежнему уделяла внимание организации летом каждого года женского месячника, проходившего по уже отработанному сценарию. В 1937 г. особый упор во время месячника был сделан на популяризацию «немедленной

⁵⁸⁷ Ibid. P. 77.

⁵⁸⁸ Report of the 39-th Annual Conference of the Labour Party. P. 45.

⁵⁸⁹ Ibid. P. 29.

программы»⁵⁹⁰. Функционировали и специальные школы для женщин-пропагандисток. Например, в 1936 г. было организовано пять подобных мероприятий продолжительностью в неделю, в том числе одно в Лондоне. Количество слушательниц составило от 30 до 90 человек. Было проведено 12 школ «выходного дня» и 60 однодневных мероприятий⁵⁹¹. В последующие годы картина была схожая, но какой-либо положительной количественной динамики также не наблюдалось. Учебные мероприятия для пропагандисток, запланированные на осень 1939 г., были отменены в связи с началом Второй мировой войны⁵⁹².

Насущным требованием активисток, к которому партия не могла оставаться безучастной, была равная оплата труда. В апреле 1936 г. лейбористская фракция внесла на рассмотрение парламента поправку о равной заработной плате гражданских служащих независимо от пола⁵⁹³. Идея так и не была реализована. Среди самых известных и авторитетных лейбористских пропагандисток конца 1930-х гг. следует назвать М. Сазерлэнд, С. Лоуренс, Э. Вилкинсон, Б. Айртон Гулд (в прошлом известную суфражистку), Дж. Адамсон, Э. Стюарт.

Британский историк М. Пью полагает, что в 1930-е гг. имела место «маргинализация» женского лейбористского движения⁵⁹⁴. Формулировка, пожалуй, излишне резкая, но отсутствие заметных достижений на этом рубеже перед войной было очевидным. В действительности партия была слишком увлечена в конце 1930-х гг. вопросами внешней политики, перевооружения (см. далее эту главу), которые интересовали женщин, но были лишены привлекательной адресной направленности в отношении данной категории населения.

С гораздо более острыми проблемами лейбористам довелось столкнуться на молодежном направлении. Юные активисты буквально на глазах начали проявлять все большее недовольство исполкомом партии, а также требовать полного контроля над изданием «Нью нейшн», выходившим с 1933 г. В центре скандала

⁵⁹⁰ Report of the 37-th Annual Conference of the Labour Party. P. 50.

⁵⁹¹ Report of the 36-th Annual Conference of the Labour Party. P. 67.

⁵⁹² Report of the 39-th Annual Conference of the Labour Party. P. 29.

⁵⁹³ Parliamentary Debates. House of Commons. 1936. Vol. 310. Col. 2017.

⁵⁹⁴ Pugh M. Speak for Britain. A New History of the Labour Party. P. 236.

оказался старый консультативный комитет, образованный еще в 1929 г. для поддержания контактов между молодежным движением и лейбористским исполкомом. Теперь он открыто подстрекал местные молодежные лейбористские отделения к своего рода «бунту» против этого самого исполкома и его политики⁵⁹⁵.

В январе 1936 г. прошла встреча между мятежным консультативным комитетом и исполкомом партии. По его итогам последний выпустил официальный Меморандум, адресованный ежегодной молодежной конференции, запланированной на весну, и распространенный заранее среди всех секций Лиги. В нем говорилось, что на сегодняшний день атмосфера в юношеских секциях такова, что не способствует привлечению в их ряды лояльных к лейбористской партии молодых энтузиастов. Активисты сконцентрированы лишь на критике. Повестка дня ежегодных конференций Лиги переполнена резолюциями о необходимости все большего освобождения от партийного контроля и в целом имеет мало общего с ее реальными задачами⁵⁹⁶.

В документе было также выражено открытое беспокойство далеко не юным возрастом многих деятелей Лиги, которые вместо того, чтобы проявить себя во «взрослых» структурах, решительно боролись за автономию молодежной организации, из которой давно выросли. Исходя из этого исполком внес предложение, чтобы отныне верхняя возрастная планка пребывания в Лиге была вновь снижена до 21 года включительно. С целью сгладить падение членства, лейбористы намеревались сделать процесс постепенным. С января 1938 г. право членства теряли активисты Лиги старше 23 года. С января 1939 г. реформа в полной мере вступала в силу⁵⁹⁷. Если раньше финансирование ежегодных молодежных конференций полностью покрывалось лейбористской партией, отныне предполагалось взимать взнос с каждого делегата в размере 1 шиллинга⁵⁹⁸.

⁵⁹⁵ Report of the 36-th Annual Conference of the Labour Party. P. 73. На тему молодежного лейбористского движения во второй половине 1930-х гг. см. также: Суслопарова Е.А. Молодежное лейбористское движение в Великобритании между двумя мировыми войнами. С. 134–142.

⁵⁹⁶ Report of the 36-th Annual Conference of the Labour Party. P. 73–74.

⁵⁹⁷ Ibid. P. 74.

⁵⁹⁸ Ibidem.

Несмотря на то, что Меморандум содержал некоторые утешительные слова относительно значения Лиги, нововведения были встречены молодыми активистами враждебно. Ежегодная конференция Лиги, проходившая в 1936 г. в Манчестере, решительно отвергла Меморандум исполкома. Собравшиеся молодые люди потребовали полной самостоятельности в издании печатного органа «Нью нейшн», включая возможность критиковать официальную лейбористскую политику. Они настаивали на праве принимать любые решения политического характера и обнародовать их, не оглядываясь на резолюции официальных партийных конференций. Наконец молодые активисты требовали, чтобы их консультативный комитет получил статус самостоятельного исполкома Лиги и перестал быть подотчетным исполкому партии⁵⁹⁹.

В действительности за всеми этими тревожными процессами стоял тот факт, что многие активисты Лиги попали к тому времени под влияние компартии. Требование создания Единого фронта всех рабочих юношеских организаций, одобренное на манчестерской конференции Лиги в 1936 г., стало ярким тому подтверждением⁶⁰⁰. В отчете партийного исполкома, обнародованном осенью того же года, говорилось, что в ходе работы упомянутой выше конференции коммунисты, представители Молодежной коммунистической лиги, сидели на галереях для посетителей, непринужденно общались с лейбористскими участниками в перерывах, в том числе с членами «бунтарского» консультативного комитета. До начала заседания коммунисты умудрились разложить специальное послание от компартии на стулья делегатов без официального разрешения консультативного комитета, но, как утверждал исполком, с его молчаливого согласия⁶⁰¹. Молодежная коммунистическая лига была образована еще в 1921 г. вскоре после создания компартии с целью популяризации соответствующей идеологии среди молодых британцев. До поры до времени ее пропаганду в рядах

⁵⁹⁹ Ibid. P. 75.

⁶⁰⁰ Ibidem.

⁶⁰¹ Ibidem.

юных лейбористов удавалось сдерживать, однако в середине 1930-х гг. процесс вышел из-под контроля.

Лейбористы сами отчасти были виновны в этом, поскольку проводили двойственную и довольно опасную политику. С одной стороны, они желали очень жестко держать молодежное движение под контролем. С другой стороны, с 1929 г. допустили объединение молодежи на национальном уровне, начав созыв самостоятельных конференций, на которых активисты из регионов имели возможность встречаться, знакомиться, обсуждать наболевшее, коллективно выражать протест и совместно требовать уступок от партии.

После мятежной молодежной конференции 1936 г. в Манчестере, которая переполнила чашу терпения лейбористской штаб-квартиры, исполком провел еще одну встречу с представителями консультативного комитета. Последние, как сообщалось в партийных документах, «не скрывали своей враждебности»⁶⁰². В результате в 1936 г. лейбористский исполком принял несколько важнейших решений. Во-первых, расформировать мятежный консультативный комитет. Во-вторых, вообще не созывать ежегодную конференцию Лиги в следующем 1937 г. В-третьих, прекратить издание «Нью нейшн»⁶⁰³.

На рассмотрение ежегодной партийной конференции в октябре 1936 г. были предложены новые Правила, которым отныне обязана была следовать Лига молодежи в своей дальнейшей работе. В них фигурировало уже заявленное выше новшество относительно возраста членов, а также взноса с делегатов ежегодных конференций. Также было подчеркнуто, что целями Лиги являлись пропаганда официальной партийной политики, распространение лейбористской литературы; проведение спортивных, музыкальных и иных мероприятий под эгидой партии; помощь в ходе предвыборных кампаний как на национальном, так и региональном уровне. Отдельно было подчеркнуто, что Лига не уполномочена формулировать партийную политику⁶⁰⁴.

⁶⁰² Ibidem.

⁶⁰³ Ibidem.

⁶⁰⁴ Ibid. P. 294–295.

Из новых Правил 1936 г. следовало, что в дальнейшем партия намерена была возобновить деятельность консультативного комитета, а также издание «Нью нейшн». Консультативный комитет обязан был заниматься административной, пропагандистской деятельностью, налаживать развитие федераций в регионах и быть подотчетным исполкому партии, который назначал секретаря. Все резолюции молодежной конференции должны были в обязательном порядке направляться в лейбористский исполком на рассмотрение⁶⁰⁵.

Учитывая вышесказанное, не вызывает удивления, что ежегодная конференция партии, проходившая в октябре 1936 г. в Эдинбурге, была полна драматизма и стала, пожалуй, самой острой за все межвоенные годы в плане обсуждения перспектив молодежного партийного строительства. Ущемленные в своих правах и во многом действительно уже вышедшие из юношеского возраста активисты Лиги не скрывали глубокого возмущения. «...на следующую ежегодную конференцию наложен запрет... консультативный комитет Лиги расформирован... “Нью нейшн” закрыт... возраст членов снижен до 21 года... результатом этих предложений будет ликвидация 90 % отделений Лиги и сокращение 80 % ее членства», – негодовал молодежный активист Д. Виннард⁶⁰⁶. Член недавно расформированного консультативного комитета У. Грей открыто заявлял, что реформа несет «смерть и разрушение»⁶⁰⁷.

Оппоненты жесткого решения исполкома признавали, что по своему размаху британское молодежное лейбористское движение оставляло желать лучшего в сравнении с юными социалистами Испании, которые плечом к плечу противостояли фашистской угрозе, с Норвегией, где на фоне всего 100-тысячного членства в рабочей партии молодежная секция насчитывала целых 30 тыс. человек⁶⁰⁸. Однако активисты полагали, что новые ограничительные меры исполкома едва ли помогут решить проблемы.

⁶⁰⁵ Ibidem.

⁶⁰⁶ Ibid. P. 240.

⁶⁰⁷ Ibid. P. 241.

⁶⁰⁸ Ibid. P. 240.

Во-первых, жесткой критике была подвергнута инициатива «омолодить» Лигу. Аргументы противников этой меры практически полностью совпадали с теми, которые в 1920-е гг. выдвигались в пользу увеличения максимального возраста пребывания в ее рядах: самые опытные пропагандисты в таком случае оказывались «за бортом». В этой связи на конференции было выдвинуто компромиссное предложение: распространить ограничение только на вновь вступающих в Лигу, сохранив уже имевшихся возрастных активистов со стажем⁶⁰⁹.

Во-вторых, мятежные лейбористы фактически обвинили исполком в желании «принести молодежь в жертву капитализму». Некоторые пошли еще дальше, утверждая, что партия тем самым расчищает дорогу фашизму в стране и освобождает поле деятельности для пропаганды среди юношей и девушек такими деятелями, как О. Мосли⁶¹⁰.

В-третьих, в речах разгневанных ораторов присутствовал весомый аргумент относительно полного права участвовать в определении хотя бы некоторых аспектов партийной политики. «У меня гораздо больше оснований выражать свое мнение относительно предложений партии в сфере оборонной политики, нежели у кого-либо другого на этой трибуне», – заявлял на конференции молодой активист Г. Макнейл. Он ссылаясь на то, что в случае войны именно людям его возраста предстояло отправиться на фронт⁶¹¹.

Пожалуй, самым ярким по форме было выступление «нераскаявшегося» (как он сам себя называл) председателя мятежного консультативного комитета Сирила Лейси. С одной стороны, он настаивал, что у него и коллег не было иного желания, нежели по-прежнему служить лейбористскому движению. С другой – Лейси предостерег конференцию от опрометчивых шагов и призвал дать шанс Лиге развиваться на принципах «самоуправления» так, как она считает нужным⁶¹².

Тем не менее позиция исполкома и многих рядовых «взрослых» активистов была непоколебима. Во-первых, было заявлено, что партия не может позволить,

⁶⁰⁹ Ibid. P. 245.

⁶¹⁰ Ibid. P. 241–242, 244.

⁶¹¹ Ibid. P. 242.

⁶¹² Ibid. P. 243–244.

чтобы конференция Лиги молодежи принимала резолюции, противоречащие официальному курсу, и беспрепятственно их обнародовала, отправляя в прессу⁶¹³. Недопустимо, говорилось в ходе дискуссии, «когда члены партии моложе 25 лет провозглашают одно, а члены партии старше 25 лет – совсем другое»⁶¹⁴.

Во-вторых, «взрослые» делегаты выразили показное недоумение тем, за какие же такие идеалы хочет бороться Лига на правах «самоуправления», которых она не может отыскать в рамках официальной лейбористской платформы⁶¹⁵. Намек на пропагандируемый коммунистами Единый фронт был очевиден.

Обращает на себя внимание то, что упоминавшийся в предыдущей главе незаурядный администратор М. Вебб еще в 1935 г. перешел с «молодежного фронта» на работу в редакцию «Дейли геральд»⁶¹⁶ и не принимал участия в рассматриваемой дискуссии. Неизменный же секретарь консультативного комитета (с 1929 г.) Р.Т. Уиндл не поддержал в этом конфликте мятежников во главе с председателем С. Лейси и публично выступил на ежегодной лейбористской конференции 1936 г. на стороне исполкома. В то же время он считал нужным отметить, что создание молодежного движения с самого начала носило характер не до конца продуманного эксперимента. Определенная вина за случившийся конфликт, на его взгляд, лежала на местных отделениях лейбористской партии, не протянувших вовремя руку помощи и не проявивших должного внимания к отделениям Лиги, развивавшимся буквально у них под боком⁶¹⁷.

В итоге в 1936 г. предложение сохранить в Лиге людей старше 21 года было провалено подавляющим большинством голосов (542 тыс. – за, 1 731 тыс. – против)⁶¹⁸. В следующем году активистка Дж. Тейт с иронией предостерегала участников ежегодной конференции, что «лысым» лейбористам, давно перешагнувшим 20-летний возраст, не место в молодежном движении⁶¹⁹. Новые правила функционирования Лиги были одобрены в 1936 г.

⁶¹³ Ibid. P. 245.

⁶¹⁴ Ibid. P. 246.

⁶¹⁵ Ibid. P. 245.

⁶¹⁶ Ibid. P. 61.

⁶¹⁷ Ibid. P. 246.

⁶¹⁸ Ibid. P. 247.

⁶¹⁹ Report of the 37-th Annual Conference of the Labour Party. P. 222.

Интересно, что даже некоторые молодые либералы в порыве эмоций сокрушались в тот момент по поводу печальной судьбы непокорной лейбористской молодежи. В октябре 1936 г. в «Дейли геральд» было напечатано письмо в редакцию Дж.Г. Блэка, вице-председателя Национальной лиги молодых либералов. Он заявлял, что лейбористы хотят сделать свою партию комфортной для старшего поколения и отказывают молодежи в праве «возвысить голос»⁶²⁰.

В последовавший за описанными событиями период членство в Лиге резко упало. В 1937 г. ежегодная молодежная конференция не проходила, однако все оставшиеся предвоенные годы «юношеская тема» продолжала буквально лихорадить лейбористскую партию. С одной стороны, главный замысел исполкома состоял в том, чтобы плотнее привязать местные отделения Лиги к «взрослым» партийным ячейкам, которые бы пристально присматривали за молодыми коллегами и строго курировали их деятельность. С другой стороны, исполком не отказывался от идеи возрождения консультативного комитета, рассчитывая, что в результате «перезапуска» он будет укомплектован нужными людьми. В итоге исполком принял решение сам назначать комитет⁶²¹.

Во время следующей ежегодной партийной конференции 1937 г. последняя инициатива была подвергнута жесткой критике. Многие делегаты сочли принцип полностью назначаемого комитета неприемлемым. В результате была одобрена иная резолюция, призывавшая к скорейшему созыву молодежной конференции в 1938 г., которая и должна была избрать новый консультативный комитет для обеспечения связи партии с молодежным движением⁶²². На тот момент исполком считал возможным согласиться с данной резолюцией⁶²³.

Далее последовали попытки «перезапустить» Лигу. С этой целью был назначен национальный агент по развитию молодежного движения — Дж. Хаддлстон, начавший активно разъезжать по стране, выступать на митингах и

⁶²⁰ Daily Herald. 1936. 7 October.

⁶²¹ Report of the 37-th Annual Conference of the Labour Party. P. 54.

⁶²² Ibid. P. 220–224.

⁶²³ См. выступление представителя исполкома А. Дженкинса: Ibid. P. 223–224.

встречаться с местными активистами⁶²⁴. В сентябре 1938 г. впервые в истории прошла «молодежная неделя» по аналогии с ежегодными мероприятиями женской организации⁶²⁵. Была возобновлена практика проведения специальных школ для подготовки юных пропагандистов. В августе 1938 г. такое мероприятие состоялось в Оксфордшире с участием 80 активистов. Из Лондона было налажено распространение пропагандистской литературы, буклетов, решено начать выпуск нового ежемесячника Лиги под названием «Эдванс», придумана молодежная лейбористская песня «Будущее за нами». В итоге общее количество отделений Лиги молодежи к весне 1939 г. составило 368, из них 170 были вновь созданными⁶²⁶.

5–6 марта 1938 г. в Лондоне состоялась долгожданная ежегодная конференция Лиги молодежи⁶²⁷. В результате был сформирован консультативный комитет из 18 человек. Восемь представителей были избраны на конференции. В дополнение к этому семь молодых людей назначил исполком. Трое «взрослых» (Дж. Ридли, Б. Айртон Гулд, С. Криппс) вошли в комитет непосредственно как представители исполкома⁶²⁸. Последний участник, без преувеличения, оказался «роковым».

Неутомимый борец за создание Единого фронта с компартией во имя борьбы с фашистской угрозой, в конце 1930-х гг. перешедший к популяризации лозунга Народного фронта с привлечением уже представителей не только левых, но и буржуазных партий (см. об этом подробнее 2 параграф данной главы), использовал открывшуюся возможность для распространения своих идей в Лиге молодежи. Организация по-прежнему «бурлила» и «перезапуск» не принес ожидаемых плодов.

В марте 1939 г. исполком вновь, как и в 1936 г., был вынужден пойти на жесточайшие меры: он наложил запрет на проведение очередной молодежной

⁶²⁴ В отчете исполкома 1939 г. сообщалось, что Дж. Хаддлстон после своего назначения выступил на 60 митингах и посетил около 20 регионов для встреч с активистами и пропагандистами (Report of the 38-th Annual Conference of the Labour Party. P. 80–81).

⁶²⁵ Daily Herald. 1938. 17 September.

⁶²⁶ Report of the 38-th Annual Conference of the Labour Party. P. 80–81.

⁶²⁷ Daily Herald. 1938. 7 March.

⁶²⁸ Report of the 38-th Annual Conference of the Labour Party. P. 80.

конференции, распустил многострадальный национальный консультативный комитет, а также лондонский и иные региональные комитеты Лиги. Официальная мотивировка состояла в том, что комитет «не придерживается курса», намеченного партийной конференцией 1936 г. В письме исполкома за подписью секретаря партии Дж. Миддлтона, направленном в местные партийные организации и в Лигу молодежи в марте 1939 г., говорилось о недопустимости агитации в пользу Народного фронта, пропагандируемого С. Криппсом⁶²⁹. Управление Лигой перешло непосредственно в руки исполкома, а текущая работа с молодежью была возложена на местные «взрослые» отделения партии⁶³⁰.

В ответ на страницах левого издания «Трибьюн», находившегося под влиянием Криппса, возмущенные представители распущенного национального консультативного комитета открыто заявили, что исполком превращает их молодежную организацию буквально в «протекторат» под своим управлением⁶³¹.

В ходе работы лейбористской конференции в мае–июне 1939 г. делегаты, комментируя обстановку, говорили, что в консультативный комитет проникло «несколько безответственных людей», которые фактически подорвали авторитет молодежного движения, занимаясь агитацией в пользу Народного фронта. Имя главного виновника Криппса в этом контексте называлось неоднократно, как и в упомянутом выше мартовском письме исполкома⁶³².

В то же время оппоненты жестких мер ссылались на недавние успехи Лиги по созданию новых отделений и утверждали, что нынешние репрессии – это фактически ее смерть⁶³³. Противник решения исполкома Дж.Р. Джон во время дискуссии с возмущением отверг обвинение, что «национальный консультативный комитет – это компания... молодых мошенников, субсидируемых из Москвы или Бог знает откуда»⁶³⁴.

⁶²⁹ Ibid. P. 379–380.

⁶³⁰ Ibidem.

⁶³¹ Tribune. 1939. 31 March.

⁶³² Report of the 38-th Annual Conference of the Labour Party. P. 321–322.

⁶³³ Ibid. P. 320–321.

⁶³⁴ Ibid. P. 323.

Ожесточенные споры разгорелись также в 1939 г. вокруг фигуры упомянутого выше национального агента по работе с молодежью Дж. Хаддлстона, назначенного исполкомом и в целом отстаивавшего его линию. Дело в том, что не смирившиеся с запретом активисты умудрились провести в 1939 г. неофициальную молодежную конференцию Лиги, на которой с обращением выступил, в частности, исключенный к тому времени из лейбористских рядов С. Криппс. Конференция потребовала отставки Хаддлстона⁶³⁵. На ежегодной лейбористской конференции противники Хаддлстона взывали к демократии, вопрошая, почему молодежь не может сама выбирать себе лидеров. «Неужели члены даже небольших профсоюзов... не чувствовали бы себя ущемленными, если бы Конгресс тред-юнионов назначал их руководство?» – восклицал один из делегатов⁶³⁶. Тем не менее ставленник исполкома Хаддлстон остался на своем посту.

В дальнейшем был образован специальный подкомитет в составе профессора ЛШЭ Г. Ласки, национального агента Дж. Хаддлстона, члена парламента Дж. Гриффитса, а также Б. Айртон Гулд и Ч. Джармена для работы над проблемой совершенствования Лиги⁶³⁷. В связи с началом войны и уходом молодых людей на фронт официальная статистика юношеских организаций в 1940 г. не была представлена. До начала войны лейбористы успели провести в августе 1939 г. несколько летних молодежных школ для пропагандистов, школ выходного дня, а также региональных молодежных конференций в Лидсе, Бристоле, Кардиффе, Манчестере и Дербии. На этот раз в мероприятиях приняли участие представители исполкома партии. Дж. Хаддлстон, как и в прошлом, продолжал активные поездки по стране и встречи с пропагандистами⁶³⁸.

В июле 1939 г. Хаддлстон по поручению исполкома отправился в Лилль на ежегодный конгресс Молодежного социалистического интернационала, основанного в Гамбурге еще в 1923 г. (Лига формально входила туда с 1931 г.). Целью Хаддлстона было установление контактов с молодежными активистами

⁶³⁵ Ibid. P. 324.

⁶³⁶ Ibid. P. 325.

⁶³⁷ Report of the 39-th Annual Conference of the Labour Party. P. 32.

⁶³⁸ Ibid. P. 32–33.

других стран. Несмотря на войну, в январе 1940 г. лейбористы начали издание журнала «Сошэлист», ориентированного на юношескую аудиторию⁶³⁹.

В дальнейшем после Второй мировой войны местные отделения Лиги находились под строгим надзором со стороны «взрослых» партийных организаций, которые уделяли им гораздо больше внимания, нежели ранее. Молодым людям дали право обсуждать партийную политику. Тем не менее связи молодежных организаций между собой на национальном уровне оказались разорваны. Партия, помня предвоенный скандал, лишь в 1951 г. решилась на проведение первой после войны ежегодной молодежной конференции.

В целом, подводя итог вышесказанному, можно без преувеличения сказать, что лейбористы испытали накануне войны настоящее потрясение на «молодежном фронте», от которого еще долго не могли оправиться. Ситуация выглядела удручающей на фоне также не лишенных организационных проблем, но в целом весьма многочисленных консервативных организаций: существовавшей с 1906 г. Молодежной имперской лиги, имевшей в 1930-е гг. свыше 500 отделений по всей стране; Молодых британцев, созданных в 1925 г. для детей и подростков (6–16 лет) и насчитывавших в межвоенные годы около полумиллиона человек⁶⁴⁰.

Сотрудничество лейбористов с кооператорами также подверглось во второй половине 1930-х гг. испытанию на прочность. С одной стороны, прежняя модель взаимоотношений, заседания совместного комитета из представителей исполкомов обеих партий сохранялись. С другой стороны, все заметнее на этом фоне выделялась проблема, обозначившаяся еще перед выборами 1935 г.: необходимость вступления наконец кооперативной партии в лейбористскую.

Незадолго до начала своей ежегодной конференции 1936 г. лейбористы распространили меморандум, где содержались резкие нападки на партнеров. Критика фигурировала и в отчете исполкома 1936 г. Проблема заключалась в том, что по итогам выборов 1935 г. лейбористы остались недовольны «наслоением» организационной работы кооперативной партии на местах на деятельность своих

⁶³⁹ Ibid. P. 33.

⁶⁴⁰ Conservative Century: The Conservative Party since 1900. Ed. by A. Seldon, S. Ball. Oxford, 1994. P. 274–276.

структур. «Подобный дуализм нельзя назвать сотрудничеством... он порождает слабость, а не силу», – с возмущением говорилось в отчете. Лейбористский исполком бросал кооператорам упрек в том, что они лоббируют своих людей на местах в качестве парламентских кандидатов, «стремятся к влиянию, по масштабу равному всем входящим в лейбористскую партию организациям вместе взятым», вместо того чтобы войти в лейбористские ряды на правах коллективного члена⁶⁴¹.

Историк и современник событий Дж. Коул указывает, что в середине 1930-х гг. действительно существовали «некоторые проблемы местного значения», а на муниципальных выборах было даже несколько случаев, когда кандидат от кооператоров противостоял лейбористу. Однако в целом он не склонен был акцентировать внимание на масштабе сложностей, заявляя, что лейбористский исполком занял в 1936 г. необоснованную позицию⁶⁴².

В любом случае обвинения исполкома не остались без ответа. 30 сентября 1936 г., за несколько дней до начала ежегодной лейбористской конференции, секретарь партии Дж. Миддлтон получил письмо от генерального секретаря Союза кооператоров Р. Палмера, утверждавшего, что все сказанное выше «не подтверждается фактами». Кооператоры в этом послании открыто предостерегли лейбористов от скоропалительных решений, касающихся партнерства, а также напоминали о своей лояльности в период драматичных событий 1931 г.⁶⁴³ В итоге, несмотря на жесткую лейбористскую риторику, никаких провокационных решений в 1936 г. так и не последовало. Тем не менее даже «Дейли геральд» заявляла осенью 1936 г. о своего рода «диспуте» между двумя сторонами⁶⁴⁴. Недоброжелатели же и вовсе отмечали, что лейбористская партия «сама ищет себе проблемы»⁶⁴⁵.

На протяжении 1937–1939 гг. стороны предприняли попытки договориться о налаживании более четкой совместной работы на местах, кооператоры продолжали участвовать в лейбористских пропагандистских кампаниях. В марте 1937 г. было

⁶⁴¹ Report of the 36-th Annual Conference of the Labour Party. P. 87–88.

⁶⁴² Cole G.D.H. A History of the Labour Party from 1914. P. 337, 343.

⁶⁴³ Report of the 36-th Annual Conference of the Labour Party. P. 88–89.

⁶⁴⁴ Daily Herald. 1936. 26 October.

⁶⁴⁵ См., например, редакторский комментарий «Мидлэнд дейли телеграф»: Midland Daily Telegraph. 1936. 1 October. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0000337/19361001/377/0014> (дата обращения: 17.10.2022).

достигнуто соглашение, что все потенциальные парламентские кандидаты от кооператоров, поддержанные местными лейбористскими ячейками в избирательных округах, в обязательном порядке должны быть одобрены лейбористским исполкомом⁶⁴⁶. Однако кооперативная партия так и не пожелала входить в лейбористскую на правах коллективного члена и до начала Второй мировой войны взаимные разногласия полностью устранены не были.

Выступая в июне 1939 г. на ежегодной лейбористской конференции, известный деятель кооперативной партии Дж. Риддл подчеркивал, что членство в его организации составляло на тот момент свыше 5 млн. человек (фактически вдвое больше, чем в самой лейбористской партии). Он счел возможным утверждать, что кооператоры занимают особую нишу, поскольку являются «прародителями» как профсоюзного, так и лейбористского движения в целом⁶⁴⁷.

В данной истории также не обошлось без С. Криппса. В конце 1930-х гг. ситуация усугублялась тем, что некоторые кооператоры на местах стали проявлять интерес к пропагандируемой им идее антифашистского Народного фронта с участием представителей различных партий, категорически неприемлемой для лейбористского руководства. В целом «игра мускулами», взаимные упреки и обвинения оказались новой малопривлекательной чертой предвоенного лейбористско-кооперативного партнерства, хотя и не привели к его разрыву.

После поражения на выборах 1935 г. лейбористская партия продолжала непростую работу с сельским жителем. В 1937 г. Дж. Даллас с горечью говорил, что по итогам последней избирательной кампании из 60 сельских округов Англии в 31 у лейбористов по-прежнему не было ни одного депутата парламента, из 30 аналогичных округов Шотландии в 22 картина оказалась столь же безрадостная. В Уэльсе также из 12 сельских округов в 9 не желали голосовать за лейбористов⁶⁴⁸.

Партия, тем не менее, не сдавалась и в июне–сентябре 1936 г. возобновила сельскую кампанию⁶⁴⁹. Организационным штабом, как и до выборов 1935 г.,

⁶⁴⁶ Report of the 38-th Annual Conference of the Labour Party. P. 374.

⁶⁴⁷ Ibid. P. 304–305.

⁶⁴⁸ Report of the 37-th Annual Conference of the Labour Party. P. 180.

⁶⁴⁹ Daily Herald. 1936. 20 June.

выступил специальный комитет под председательством бывшего министра сельского хозяйства лейбористского правительства К. Эддисона. В 1936 г. мероприятия охватили 20 городов и районов (см. Приложение 20), сопровождались распространением пропагандистских листовок и, согласно отчету исполкома, привели к численному увеличению лейбористских организаций в местах, охваченных кампанией. В июне–сентябре 1937 г. сельская лейбористская кампания под руководством Эддисона (к тому времени получившего титул лорда) была продолжена примерно в том же масштабе (см. Приложение 20). В обоих случаях в проведении кампании приняли участие члены профсоюза сельскохозяйственных рабочих, а также профсоюза транспортных и неквалифицированных рабочих⁶⁵⁰.

Опробованный в предыдущие годы опыт использования в сельской местности фургона с громкоговорителем лейбористы сочли успешным, называя его «сильнодействующим средством», и в рассматриваемый период прибегали к нему неоднократно. В течение 1937 г. незаменимый фургон проехал более 10 тыс. миль и использовался на 500 сельских митингах⁶⁵¹.

Тем не менее организация специальных подготовительных школ для сельских пропагандистов, опробованная в преддверии выборов 1935 г., во второй половине 1930-х гг., по признанию исполкома, оставляла желать лучшего. В 1936 г. подобные мероприятия не проводились, а в 1937 г. были организованы четыре школы подготовки в Баскот Парке в имении лорда Фарингдона. Лекции для участников прочли Эддисон, Даллас и другие знатоки этого направления партийной пропаганды. Наряду с этим комитет под председательством Эддисона провел в 1937 г. несколько специальных конференций для местных активистов, посвященных сельскохозяйственной повестке⁶⁵².

Сам Эддисон публично признавал в те годы, что возглавляемой им сельской кампании нужны были новые ресурсы и дополнительные ораторы⁶⁵³. Даллас же с

⁶⁵⁰ Report of the 36-th Annual Conference of the Labour Party. P. 61; Report of the 37-th Annual Conference of the Labour Party. P. 33.

⁶⁵¹ Report of the 37-th Annual Conference of the Labour Party. P. 33.

⁶⁵² Ibid. P. 34; Report of the 38-th Annual Conference of the Labour Party. P. 68.

⁶⁵³ Report of the 37-th Annual Conference of the Labour Party. P. 177.

горечью подчеркивал, что в предвыборной борьбе на стороне партии по-прежнему продолжали участвовать люди, часто не разбиравшиеся в вопросах, волновавших сельского жителя. Он с откровенной обидой сетовал на то, что в последнее время исполком организовывал школы, лорд Эддисон и его коллеги жертвовали выходными, приглашали кандидатов в парламент, секретарей, пропагандистов местных организаций провести с ними время, обсудить вопросы аграрного развития. В итоге, продолжал Даллас, «большое количество людей приезжало, но не кандидаты [в парламент – Е.С.] от сельских округов»⁶⁵⁴. Осенью 1937 г. на своей ежегодной конференции лейбористы единогласно одобрили резолюцию, призывавшую активизировать работу в сельской местности⁶⁵⁵.

В результате 1938 г. стал свидетелем гораздо более масштабной пропагандистской деятельности, которая была анонсирована в печати⁶⁵⁶. Во-первых, в 44 городах были устроены региональные подготовительные сельскохозяйственные конференции (см. Приложение 21). Ораторами на них выступали лейбористские члены парламента и пропагандисты, среди них: Дж. Даллас, лорд Эддисон, лорд Фарингдон, Т. Уильямс, Д. Куибелл⁶⁵⁷.

Во-вторых, летом 1938 г. комитет во главе с лордом Эддисоном провел пропагандистские мероприятия, охватившие на этот раз 73 города и района сельской местности (см. Приложение 21). Всего было организовано около 2 тыс. митингов, распространено бесплатно 477 тыс. листовок и продано свыше 42 тыс. пропагандистских памфлетов. Лейбористы использовали в 1938 г. уже четыре «сильнодействующих» фургона с громкоговорителем⁶⁵⁸. Кампания освещалась как на страницах «Дейли геральд», так и в местной прессе. Весной–летом 1939 г. проведение конференций было продолжено.

В-третьих, с 9 по 17 июля 1938 г. лейбористы организовали упомянутую выше отдельную краткую недельную кампанию «Сельское хозяйство и

⁶⁵⁴ Ibid. P. 229.

⁶⁵⁵ Ibid. P. 226.

⁶⁵⁶ Daily Herald. 1938. 11 January.

⁶⁵⁷ Report of the 38-th Annual Conference of the Labour Party. P. 67.

⁶⁵⁸ Ibid. P. 68.

продовольствие» в ряде городов и сельских округов в рамках общенациональной пропаганды. С целью подготовки агитаторов для работы в сельской местности партия также продолжила организацию школ выходного дня. Например, в июле 1938 г. в имении лорда Фарингдона в Баскот Парке состоялось уже ставшее традиционным мероприятие, а в марте 1939 г. открылась школа в Шотландии в Долларберге⁶⁵⁹.

Лейбористы возвышали голос и в парламенте. Широкий резонанс имела речь Эддисона в палате лордов 12 июля 1938 г. с критикой правительственного курса. Говоря о сокращении в последние годы посевных площадей, важности полноценного использования земли, выступая за усовершенствование методов ее возделывания, регулирование цен, Эддисон в этом знаковом выступлении ни разу не упомянул необходимость обобществления земли, старого стержня партийной программы⁶⁶⁰. В определенной мере это было свидетельством того, что некоторые влиятельные члены партии все более заметно к концу 1930-х гг. начали склоняться к идее активной государственной поддержки сельского хозяйства, но не к дорогостоящему и невероятно сложному проекту национализации земли непосредственно. Это нашло отражение в фактическом отказе от ее полномасштабной национализации в новой партийной программе 1937 г. (см. подробнее следующий параграф). В то же время прямо перед войной Эддисон издал собственную весьма объемную книгу «Политика для британского сельского хозяйства»⁶⁶¹. В ней он официально не отказывался от обобществления земли, в то же время значительный акцент в работе был сделан на иные сюжеты: цены на сельскохозяйственную продукцию, контроль над импортом.

На последней предвоенной ежегодной партийной конференции в мае–июне 1939 г. был отмечен прогресс в работе с сельским жителем, наметившийся после 1937 г.⁶⁶². На ней же разгорелась весьма показательная и, пожалуй, последняя перед

⁶⁵⁹ Ibidem.

⁶⁶⁰ Parliamentary Debates. House of Lords. 1938. Vol. 110. Col. 762–772. URL: <https://api.parliament.uk/historic-hansard/lords/1938/jul/12/agricultural-policy> (дата обращения: 10.04.2023). См. также подробный отчет об этом выступлении в «Дейли геральд»: Daily Herald. 1938. 13 July.

⁶⁶¹ Addison C. A Policy for British Agriculture. L., 1939.

⁶⁶² Report of the 38-th Annual Conference of the Labour Party. P. 315.

войной серьезная дискуссия на тему новых и старых механизмов борьбы за сельские округа. Во-первых, как и в прежние годы, в ходе полемики опять раздались призывы к использованию профсоюзного членства в качестве главного механизма привлечения на сторону лейборизма сельских жителей. Однако в целом партия отдавала себе отчет в том, что для победы в подобных округах необходима была поддержка не только сельских рабочих, но и фермеров⁶⁶³.

Во-вторых, прозвучал важный тезис, что многие сочувствующие лейборизму сельские жители по-прежнему в конце 1930-х гг. боялись стать изгоями в своей деревне. Оратор А. Мунро вспоминала, как ей довелось однажды с изумлением увидеть портрет лейбористского кандидата, размещенный в окне одного из сельских домов. Вскоре выяснилось, что «эпатажный» хозяин жилища оказался столь бесстрашен, поскольку покидал деревню навсегда⁶⁶⁴.

В-третьих, многие выступавшие подчеркивали, что в конце 1930-х гг. партии по-прежнему не хватало денег для развернутой пропаганды в сельских графствах. В результате ряд активистов предпринял в 1939 г. попытку заставить исполком назначить из центра оплачиваемый штат агентов для работы в сельских округах полный рабочий день. Однако эти замыслы были охарактеризованы самим исполкомом как финансово и административно неподъемные⁶⁶⁵. Призывы некоторых выступавших перестать тратить деньги на организационную работу в «надежных» округах и срочно перераспределить ресурсы в пользу сельских районов⁶⁶⁶ также не встретили поддержки со стороны руководства.

Тем не менее особенностью сельской кампании в исследуемый период стала сравнительно большая заинтересованность крупных британских тред-юнионов в ее конечном успехе. Например, перед войной профсоюзы транспортных и неквалифицированных рабочих, неквалифицированных и муниципальных рабочих, шахтеры, котельщики, типографские рабочие, электрики и ряд других обеспечили финансирование новых фургонов с громкоговорителем и оплату

⁶⁶³ Ibid. P. 316–317.

⁶⁶⁴ Ibid. P. 317.

⁶⁶⁵ Ibid. P. 317–319.

⁶⁶⁶ Ibid. P. 316.

«прикрепленных» к ним пропагандистов⁶⁶⁷. Пожалуй, прозвучавшая на ежегодной конференции 1939 г. валлийская поговорка “*Dyfal donc a dyr y garreg*”⁶⁶⁸ (аналог русской «Вода камень точит») в полной мере отразила настрой лейбористов, к тому моменту уже около 15 лет (начиная с середины 1920-х гг.) упорную боровшихся за «капризного» сельского жителя.

Если подводить итог общему организационному развитию партии, то членство в ней к началу Второй мировой войны достигло максимума за все 1930-е гг. – 2 663 тыс. человек (см. Приложение 3). Практически во всех избирательных округах функционировали местные лейбористские организации (614). Тем не менее партии не доставало средств на более масштабную пропаганду, содержание штата работников и прочие нужды. В результате прямо перед войной исполком выступил с предложением поднять членский взнос с июля 1939 г. до 5 пенсов (вместо 4,5) с человека в год, а с января 1940 г. – до 6 пенсов. В итоге ежегодная партийная конференция, проходившая в мае–июне 1939 г., эту идею так и не одобрила⁶⁶⁹. Взнос был увеличен до 5 пенсов лишь с января 1941 г. решением лейбористской конференции 1940 г.⁶⁷⁰.

Интриги и скрытое соперничество в борьбе за власть также не обошли лейбористов стороной. Проблема заключалась в том, что в рамках второго поколения партии было несколько амбициозных и примерно равных по своему уровню политиков. В результате непосредственно перед началом Второй мировой войны в руководстве лейбористов была предпринята попытка «прозондировать почву» для замены Эттли в качестве лидера, совпавшая по времени с его болезнью летом 1939 г. В центре интриг на этот раз находилась активистка, член исполкома Э. Вилкинсон. Далтон, в свое время продвигавший Моррисона, к концу 1930-х гг. заметно разочаровался в своем «герое» из-за некоей осторожности последнего в ходе дискуссий по проблеме перевооружения Великобритании (подробнее об этом см. ниже). Однако в потенциал Моррисона все еще верила Вилкинсон. В начале

⁶⁶⁷ Report of the 39-th Annual Conference of the Labour Party. P. 24.

⁶⁶⁸ Report of the 38-th Annual Conference of the Labour Party. P. 319.

⁶⁶⁹ Ibid. P. 97, 290.

⁶⁷⁰ Report of the 39-th Annual Conference of the Labour Party. P. 47, 155.

июня 1939 г. она опубликовала в прессе несколько восхвалявших его анонимных статей. Авторство текста у людей осведомленных не вызывало сомнения⁶⁷¹.

«Масла в огонь» подлила статья в «Дейли геральд» главного редактора издания Ф. Уильямса от 9 июня 1939 г., начинавшаяся словами о важности для страны «политического вдохновения». В ней воздавалась дань уважения Моррисону как одному из руководителей партии, а также Далтону и Бевину. Среди предполагаемых «вдохновителей», однако, даже не упоминались имена лидера партии Эттли и его заместителя Гринвуда⁶⁷². Уильямс, несмотря на изрядную долю откровенности, все же не вышел в этой статье за рамки «дипломатического протокола». Поведение же Вилкинсон обсуждалось парламентской фракцией. По свидетельству Далтона, она была подвергнута довольно жесткой критике со стороны коллег. Моррисон публично настаивал на полном неведении того, что происходило у него за спиной⁶⁷³.

В дальнейшем в годы Второй мировой войны Эттли безусловно укрепил свой авторитет. Однако даже в 1945 г. после победы над Германией Ласки, будучи к тому времени председателем лейбористского исполкома, стремился сместить Эттли, лишённого, с его точки зрения, харизмы. Претендентом на место лидера опять значился Моррисон, вновь отрицавший какую-либо причастность к происходившему⁶⁷⁴. Эттли был выше подобной возни и практически не комментировал события лета 1939 г. в своих мемуарах, заметив лишь, что данная попытка смены лидера «нашла незначительную поддержку»⁶⁷⁵.

В партии к концу 1930-х гг. обозначилось несколько фигур (Бевин, Моррисон, Гринвуд, Далтон), обладавших немалым потенциалом, который будет реализован как в годы Второй мировой войны в рамках коалиционного правительства Черчилля, так и после ее завершения. Уникальное мастерство Эттли, помимо блестящей памяти, выдержанности и исключительной работоспособности,

⁶⁷¹ Dalton H. The Fateful Years. P. 138–139, 222–223.

⁶⁷² Daily Herald. 1939. 9 June.

⁶⁷³ Dalton H. The Fateful Years. P. 224.

⁶⁷⁴ Morrison H. An Autobiography. P. 245. О попытках Ласки сместить Эттли см. подробнее: Суслопарова Е.А. Британский социалист Гарольд Ласки (1893–1950). Страницы биографии. С. 152–153.

⁶⁷⁵ Attlee C. As It Happened. P. 105.

состояло в умении многие годы руководить сильной и амбициозной командой без проявления со своей стороны нетерпимости и авторитарных наклонностей.

В целом можно сделать вывод о том, что предвоенные годы оказались весьма непростыми для лейбористов в организационном плане. С одной стороны, в отличие от поражения на выборах 1931 г., после проигрыша в 1935 г. не наблюдалось никакой агитационной заминки, партия практически сразу же бросилась в пучину дальнейшей пропагандистской борьбы. С другой стороны, беспрецедентные проблемы с вышедшим из-под контроля молодежным движением буквально затмили собой все иные организационные сложности и разрослись до невероятного скандала, отголоски которого будут ощущаться даже после 1945 г. Наряду с этим были отмечены очевидные трения во взаимодействии с кооператорами, скорее спровоцированные самими лейбористами, желавшими все большего подчинения со стороны союзника. В 1938 г. была заметно усилена агитация в сельской местности. На излете третьего десятилетия своей истории партия столкнулась со «старением» административного аппарата сотрудников, что остро поставило перед ней проблему разработки его пенсионного обеспечения.

Конец 1930-х гг. стал свидетелем адаптации лейбористов к технологическому прогрессу. Они начали активно использовать в пропаганде иллюстративный цветной материал, буклеты, марки, что для тех лет было настоящим «прорывом». Партия расширяла количество пропагандистских фургонов с громкоговорителями, впервые столь широко пыталась использовать в конце 1930-х гг. «ненавязчивую пропаганду»: агитацию на морских курортах, непринужденную «обработку» посетителей торжеств на открытом воздухе, очень далеких по своей форме от привычных собраний.

7.2. Взгляд лейбористов на проблемы внутреннего развития Великобритании и стратегию борьбы с «национальным правительством»

20 января 1936 г. скончался Георг V, находившийся на престоле с 1910 г. Вскоре последовал «дворцовый кризис», завершившийся отречением от престола

наследника, так и не коронованного короля Эдуарда VIII. Старший сын покойного Георга V, намеренный жениться на американке У. Симпсон, дважды побывавшей замужем, не проявлял рвения в выполнении свалившихся на него королевских обязанностей. Это вызывало тревогу британского истеблишмента, спровоцировав разговоры о «неудобном короле». Премьер-министр Болдуин, чья репутация заметно пошатнулась после заключения тайного соглашения Лавалья-Хора, продемонстрировал в этой ситуации незаурядное мастерство, чтобы постепенно «подвести» Эдуарда к самостоятельному решению об отречении, не преступив грань уважения к монархии⁶⁷⁶.

Отношение к «дворцовому кризису» не было предметом публичных дискуссий в рядах лейбористской партии. За отдельным исключением ее члены с уважением относились к институту монархии. В бытность принцем Уэльским Эдуард VIII пожертвовал в 1926 г. личные средства в фонд поддержки шахтеров, что, несомненно, осталось в памяти рабочих. В 1930-е гг. после посещения Южного Уэльса наследник проявил определенный интерес к проблеме депрессивных регионов, чрезвычайно волновавшей партию. По свидетельству Далтона, в конце 1936 г. раздавались единичные призывы к лейбористам использовать подвернувшуюся возможность и встать против Болдуина на защиту нового короля. Однако партия этого делать не стала. Для большинства активистов и руководства было очевидно, что миссис Симпсон не могла стать английской королевой⁶⁷⁷.

10 декабря 1936 г. накануне отречения Эдуарда VIII парламентская лейбористская партия провела специальное заседание по данному вопросу. Исполком рекомендовал Эттли ограничиться в палате общин коротким нейтральным заявлением и не провоцировать дискуссию⁶⁷⁸. Так и было сделано. Лейбористы поддержали билль об отречении. Обращаясь к парламенту 12 декабря, Эттли лишь отметил, что партия не намерена в данный момент вступать в

⁶⁷⁶ На эту тему см. подробнее: Остапенко Г.С. Британская монархия от королевы Виктории до наследников Елизаветы II: концепция управления и личность суверена. М., 2014. С. 222–234; Суслопарова Е.А. Стэнли Болдуин. С. 35–37.

⁶⁷⁷ См. комментарии на эту тему: Dalton H. The Fateful Years. P. 111–114; Attlee C. As It Happened. P. 86.

⁶⁷⁸ PLP Minutes of Special Meeting, 10 December 1936 // LHASC. LPA. URL: <https://microform.digital/boa/documents/7889/parliamentary-labour-party-papers-nov-1936-sept-1937> (дата обращения: 19.10.2022).

абстрактные споры на тему монархии и республиканизма, поскольку перед страной стоят более насущные проблемы экономического характера и поддержания мира на международной арене⁶⁷⁹. Смещавшаяся все дальше влево НРП в лице Мэкстона воспользовалась предложением, чтобы внести в билль поправку о необходимости перехода к республиканской форме правления, которая, впрочем, не была поддержана депутатами⁶⁸⁰.

В рассматриваемые годы в партии было меньше напряженных дискуссий по вопросам социально-экономического реформаторства в случае прихода к власти, нежели в первой половине 1930-х гг., когда остро стоял вопрос конкретизации и детализации ее идейно-политических установок. Тем не менее в 1936 г. профсоюз железнодорожных служащих выступил с инициативой разработки лейбористами нового сжатого программного документа, содержащего перечень первоочередных реформ⁶⁸¹.

Проект документа был подготовлен Далтоном в январе 1937 г. при участии упоминавшегося в предыдущей главе молодого одаренного экономиста Э. Дурбина. Далтон отмечал в мемуарах, что руководство партии в тот момент сошлось во мнении, что лейбористам крайне необходим короткий и понятный документ для повседневной пропаганды, поскольку предыдущие программы были слишком длинными и сложными⁶⁸². После некоторой коллективной доработки 8 марта 1937 г. «Лейбористская немедленная программа» была обнародована⁶⁸³. Несмотря на успокаивающее заявление Эттли в ходе обсуждения документа, что он «не содержал новых решений»⁶⁸⁴, в действительности программа отразила заметную эволюцию партийных взглядов. Документ давал представление об основных приоритетах и мероприятиях, которые лейбористы намерены были осуществить у власти в течение одного парламентского срока при условии абсолютного большинства голосов своих депутатов в нижней палате. Анонсируя

⁶⁷⁹ Parliamentary Debates. House of Commons. 1936. Vol. 318. Col. 2204.

⁶⁸⁰ Ibid. Col. 2205–2208.

⁶⁸¹ Report of the 37-th Annual Conference of the Labour Party. P. 18.

⁶⁸² Dalton H. The Fateful Years. P. 124.

⁶⁸³ Daily Herald. 1937. 8 March.

⁶⁸⁴ Report of the 37-th Annual Conference of the Labour Party. P. 181.

программу на ежегодной конференции 1937 г., Эттли подчеркнул, что в случае победы на выборах партия будет считать себя вправе реализовать ее полностью, несмотря на сопротивление оппозиции⁶⁸⁵.

В отличие от развернутой программы 1934 г. «За социализм и мир», «немедленная программа» была очень емкой и нацеленной на то, чтобы донести до избирателя, не склонного вчитываться в многостраничный текст, квинтэссенцию лейбористского мировоззрения. Эттли в этой связи заявлял, что длинные программы – это знак малой вероятности для партии их осуществить в ближайшем будущем, напротив, емкие программы – претензия на их скорейшую реализацию⁶⁸⁶. Британский историк К. Лейборн называет именно эту программу проектом реформ кабинетов Эттли второй половины 1940-х гг.⁶⁸⁷ Лейбористы, как и прежде, заявляли, что видят цель в построении «Социалистического Содружества». Одновременно они ставили акцент на категорическом неприятии любого рода диктатуры и заверяли электорат в неизменной приверженности демократии⁶⁸⁸.

В книге «Лейбористская партия в перспективе», вышедшей также в 1937 г. и переведенной на многие языки, в том числе французский, испанский и даже японский, Эттли в общедоступной форме популяризировал основные приоритеты движения. Говоря о понимании социализма, он приводил такие тезисы, как общественная собственность на землю и капитал, развитие производства не ради выгоды, демократическое правление и ряд других⁶⁸⁹. В «немедленной программе» были выделены четыре главных вектора экономической социалистической реконструкции, которая ожидала страну в случае формирования лейбористского кабинета: 1) финансы; 2) земля; 3) транспорт; 4) уголь и энергетика. В первой финансовой сфере партия настаивала на переходе Банка Англии в общественную собственность. Однако, в отличие от программы 1934 г., об обобществлении акционерных коммерческих банков на этот раз ничего не говорилось. В документе

⁶⁸⁵ Ibid. P. 181–182.

⁶⁸⁶ Ibidem.

⁶⁸⁷ Laybourn K. The Rise of Socialism in Britain, 1881–1951. P. 164.

⁶⁸⁸ Labour's Immediate Programme. P. 2.

⁶⁸⁹ Attlee C. The Labour Party in Perspective. P. 16.

было лишь заявлено, что правительство будет контролировать кредит через Английский Банк «в интересах торговли и обеспечения занятости»⁶⁹⁰. В мемуарах Далтон приводил отрывок из короткой записки, направленной ему Дурбином 26 декабря 1936 г., где последний сообщал, что «передумал» относительно национализации коммерческих банков. Далтон выражал полное с ним согласие⁶⁹¹.

Напрашивается вывод, что лейбористы извлекли урок из опыта предшествующих лет, завершившегося проигрышем 1935 г., и не стали на этот раз включать пугающий широкого избирателя лозунг обобществления акционерных коммерческих банков в перечень сиюминутных мер. Тем не менее, как и в прошлые годы, партия подтверждала намерение создать департамент национальных инвестиций для контроля над капиталовложениями, заявляла, что приступит к перераспределению богатства посредством налоговой политики, давала обещание кооператорам отменить ненавистные для них налоговые штрафы⁶⁹².

Отсутствие обобществления акционерных коммерческих банков, «выпавшее» из новой программы, не осталось незамеченным. Этот вопрос был неизбежно поднят во время официального обсуждения документа на ежегодной партийной конференции в октябре 1937 г. Сторонники левой реформы приводили следующие аргументы. Во-первых, собравшимся напомнили о якобы «заговоре банкиров», печальном опыте 1931 г., когда второе лейбористское правительство вынуждено было уйти в отставку в связи с финансовым кризисом⁶⁹³. Во-вторых, в ходе полемики фигурировали события по другую сторону Ла-Манша, проблемы Народного фронта во Франции, пришедшего к власти в 1936 г. во главе с социалистом Л. Блюмом и столкнувшегося в процессе левого реформаторства с сопротивлением крупных банкиров и «бегством капиталов» за пределы страны. «Взгляните на состав советов директоров акционерных коммерческих банков, – говорил один из возмущенных ораторов. – Всего имеется около 149 директоров. Из

⁶⁹⁰ Labour's Immediate Programme. P. 3.

⁶⁹¹ Dalton H. The Fateful Years. P. 125. Любопытно, что ранее Дурбин, как и Гейтскелл, поддерживал широкую национализацию банковской системы, например, в работе «Социалистическая кредитная политика» (Durbin E.F.M. Socialist Credit Policy. P. 5).

⁶⁹² Labour's Immediate Programme. P. 3.

⁶⁹³ Эта версия была популярна в лейбористских кругах. См. выше 5 главу 3 параграф.

них 62 – это представители титулованной аристократии». Эти люди, продолжал он, сидят в советах не потому, что являются экспертами в банковском деле, а с целью удовлетворения частнособственнических интересов⁶⁹⁴.

Однако исполком партии считал возможным настоять в 1937 г. на исключении из программы требования обобществления. Он ссылаясь на старый аргумент лейбористского руководства о том, что деятельность акционерных коммерческих банков можно контролировать через находящийся в руках государства Банк Англии⁶⁹⁵.

В целом идея, что одного лишь Банка Англии будет достаточно, чтобы обуздать произвол акционерных коммерческих банков, находила отражение не только в лейбористских документах. Она прозвучала еще в докладе Макмиллана 1931 г. Этот документ стал итогом работы Комитета по финансам и промышленности, возглавляемого юристом Х.П. Макмилланом. Он состоял из экономиста Дж. М. Кейнса, банкира Р. Маккенны, профсоюзного руководителя Э. Бевина, ряда других деятелей и был назначен вторым лейбористским правительством Макдональда⁶⁹⁶.

Во-вторых, «Лейбористская немедленная программа», с одной стороны, абстрактно провозглашала, что «земля должна принадлежать народу». С другой стороны, новый документ стал опять же свидетельством заметной эволюции лейбористских программных установок в этой сфере. В нем говорилось, что национальное планирование подразумевает использование земли в интересах общества. Но конкретно речь шла лишь о возведении на этой земле домов, школ, других необходимых построек, создания полей для спортивных игр, национальных парков. Партия давала обещание в случае прихода к власти провести через парламент «короткий билль», дающий право правительству приобретать «по разумной цене» необходимые для упомянутых выше целей участки⁶⁹⁷. Тем самым

⁶⁹⁴ Report of the 37-th Annual Conference of the Labour Party. P. 184–185.

⁶⁹⁵ См. выступление на эту тему члена исполкома Г. Моррисона: Ibid. P. 186.

⁶⁹⁶ The Macmillan Report. A Short Summary of its Main Points. L., 1931. P. 6–9.

⁶⁹⁷ Labour's Immediate Programme. P. 4.

в программе 1937 г. фактически отсутствовало одно из старейших партийных требований – передача земли в целом в общественную собственность.

В действительности, как и в случае с коммерческими банками, лозунг национализации земли, несмотря на лейбористскую пропаганду предшествовавших лет, по-прежнему пугал значительную часть электората, в том числе весьма консервативных сельских жителей. Его нивелировка со всей очевидностью свидетельствовала о готовности партии отказаться к концу 1930-х гг. от давно устоявшегося приоритета, так и не нашедшего заметной поддержки у избирателя. В то же время в новой программе 1937 г. лейбористы по-прежнему объявляли о готовности бороться за интересы сельских арендаторов и покончить с системой, когда сельскохозяйственному рабочему предоставлялось временное жилье лишь на период найма⁶⁹⁸. Британский исследователь К. Гриффитс отмечала в этой связи, что к концу межвоенного периода лейбористы все больше смещали акцент с национализации земли в пользу создания условий для процветания сельского хозяйства в целом, не затрагивая фундаментально саму структуру этой отрасли⁶⁹⁹.

В третьем направлении, транспортной сфере, партия сохраняла в 1937 г. приверженность своим давним приоритетам. Она выражала готовность национализировать железные дороги, а также создать Национальный департамент транспорта, который в дальнейшем должен быть вовлечен в процесс перевода в общественные руки иных его категорий⁷⁰⁰. Немедленная национализация всей транспортной системы, как и в предшествующие годы, на повестку дня не ставилась. Тем не менее в ноябре 1937 г. лейбористские депутаты выдвинули в парламенте предложение о признании принципа обобществления транспортной системы единственно возможным вектором ее развития⁷⁰¹. Оно было предсказуемо отклонено контролируемой консерваторами нижней палатой.

⁶⁹⁸ Ibidem.

⁶⁹⁹ Griffiths C.V.J. Op. cit. P. 290.

⁷⁰⁰ Labour's Immediate Programme. P. 4–5.

⁷⁰¹ Parliamentary Debates. House of Commons. 1937. Vol. 329. Col. 479–480.

В-четвертых, лейбористы заявляли в «немедленной программе», что, как и ранее, намерены передать полностью в общественную собственность угольную, газовую отрасли, а также электроснабжение⁷⁰². В ноябре 1936 г. партия в целях пропаганды и привлечения внимания общественности выступила в парламенте с предложением о национализации электроснабжения⁷⁰³. В феврале 1937 г. в Вестминстере опять же с подачи лейбористов дискутировался билль о национализации угольных шахт⁷⁰⁴. Подобный билль обсуждался в палате общин впервые с 1924 г. Как в случае с электроснабжением, так и с угольной отраслью предложения были провалены депутатами, сторонниками «национального правительства». Однако сами дебаты подробно освещались на страницах общенациональной и региональной печати⁷⁰⁵. На этом фоне лейбористские парламентарии решились на новое выдвижение билля о национализации шахт в следующем году, но в феврале 1938 г. он опять был отклонен нижней палатой⁷⁰⁶. Исход событий был предсказуем. Лейбористы прекрасно это понимали, но вновь и вновь использовали парламентскую трибуну для пропаганды перед войной политики национализации.

Еще в августе 1936 г. партия обнародовала памфлет «Уголь: лейбористский план», в котором была конкретизирована реформа отрасли⁷⁰⁷. В нем говорилось о намерении создать для управления угольной промышленностью специальную общественную корпорацию. Ее члены должны были назначаться правительством и быть компетентными специалистами. В случае вхождения в нее профсоюзного функционера, он обязан был отказаться от прежней должности на все время работы в корпорации. Аналогичное требование распространялось на парламентариев, которым необходимо было в таком случае отказаться от депутатского мандата⁷⁰⁸.

⁷⁰² Labour's Immediate Programme P. 5.

⁷⁰³ Parliamentary Debates. House of Commons. 1936. Vol. 318. Col. 437.

⁷⁰⁴ Ibid. 1937. Vol. 320. Col. 731.

⁷⁰⁵ См., например: News Chronicle. 1937. 8 February. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0003214/19370208/366/0013> (дата обращения: 20.10.2022); Daily Independent. 1937. 8 February. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0001465/19370208/014/0002> (дата обращения: 20.10.2022); Scotsman. 1937. 13 February. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/BL/0000540/19370213/243/0017> (дата обращения: 20.10.2022).

⁷⁰⁶ Parliamentary Debates. House of Commons. 1938. Vol. 331. Col. 557.

⁷⁰⁷ Daily Herald. 1936. 7 August.

⁷⁰⁸ Report of the 36-th Annual Conference of the Labour Party. P. 43–44.

Таким образом в отмеченном в первой половине 1930-х гг. противостоянии двух подходов к национализации (административного механизма сверху либо проводника «промышленной демократии») в исследуемый период наметился некий поиск компромисса. Рабочие профсоюзные функционеры получали право представительства, но должны были временно дистанцироваться от своего тред-юниона. Правительство в лице министра обязано было иметь полный информационный доступ к деятельности угольной корпорации. Компенсация бывшим владельцам предусматривалась с учетом чистого годового дохода путем, например, единовременного выкупа акций или фиксированных выплат в течение определенного отрезка времени⁷⁰⁹. Памфлет «Уголь: лейбористский план», по словам Далтона, стал еще одним свидетельством того, что в исследуемые годы партия не только разрабатывала общие принципы, но и конкретные детали своей будущей правительственной политики⁷¹⁰.

В программе 1937 г., однако, отсутствовало звучавшее у лейбористов на выборах 1935 г. требование передачи в общественную собственность хлопчатобумажной отрасли. Партия также не заявляла пока о своей готовности осуществить немедленную национализацию сталелитейной промышленности, на которую она в итоге решится после Второй мировой войны с большими сложностями.

«Немедленная программа» 1937 г. включала в себя ряд приоритетов, касавшихся социальной политики и трудового законодательства: 1) продовольствие; 2) заработная плата; 3) право на отдых; 4) социальные гарантии. Во-первых, в документе было высказано возмущение тем, что часть граждан страны, в том числе дети, до сих пор страдают от недоедания. Причины этого лейбористы видели как в ярко выраженном социальном расслоении, так и в недобросовестной торговле продовольствием, спекуляциях посредников и

⁷⁰⁹ Ibidem.

⁷¹⁰ Ibid. P. 248.

перекупщиков. Для решения вопроса партия настаивала на контроле над импортом и ценами с целью максимально устранить спекуляции на внутреннем рынке⁷¹¹.

Во-вторых, социалисты заявляли о готовности взаимодействовать с профсоюзами для увеличения заработной платы в промышленности и соблюдения общих трудовых стандартов. В-третьих, обещали проведение через парламент законодательства о 40-часовой рабочей неделе⁷¹².

В-четвертых, они анонсировали намерение реализовать у власти широкий пакет социальных реформ: усовершенствование пенсионного обеспечения (как по старости, так и в случае болезни), а также медицинского обслуживания. Пенсионному законодательству уделялось неизменное внимание в ходе партийных дискуссий второй половины 1930-х гг. На ежегодной лейбористской конференции 1936 г. был поставлен вопрос о том, чтобы четко пообещать электорату пенсионный возраст с 60 лет. Тем не менее требование не было поддержано⁷¹³. «Немедленная программа» не конкретизировала пенсионный возраст.

В том же 1937 г. НСЛ под председательством Бевина и Далтона разработал более детальную схему (что само по себе свидетельствует о возросшей роли этого органа). Она была обнародована в августе в виде памфлета «Лейбористский пенсионный план для пожилых, вдов и детей»⁷¹⁴. В документе говорилось о приверженности партии пенсионному возрасту с 65 лет и необходимости увеличения еженедельных выплат. Пожилые безработные в случае, если их шанс найти работу был оценен специальным департаментом как маловероятный, могли получать пенсию с 60 лет⁷¹⁵. Во время обсуждения схемы на партийной

⁷¹¹ Labour's Immediate Programme P. 5–6.

⁷¹² Ibid. P. 6.

⁷¹³ Report of the 36-th Annual Conference of the Labour Party. P. 168.

⁷¹⁴ Daily Herald. 1937. 17 August.

⁷¹⁵ Размер пенсий должен был равняться 1 фунту (20 шиллингам) в неделю на одинокого пожилого человека и 35 шиллингам на супружескую пару (вместо имевшихся 10 и 20 шиллингов соответственно). Пособия сиротам предусматривались в размере 10 шиллингов в неделю, первому ребенку вдовы – 7 шиллингов 6 пенсов, всем последующим детям – 5 шиллингов в неделю (вместо имевшихся 5 и 3 шиллингов соответственно). (Report of the 37-th Annual Conference of the Labour Party. P. 17; Daily Herald. 1937. 17 August). По подсчетам лейбористов, затраты государства на реализацию программы могли составить в районе 170 млн. фунтов, из них примерно половину должно было покрывать государство, оставшуюся часть взносы работников и работодателей (Report of the 37-th Annual Conference of the Labour Party. P. 165–166). Для сравнения тогдашняя пенсионная система обходилась в районе 90 млн. фунтов в год (Ibidem).

конференции 1937 г. вновь возник вопрос об общей пенсионной планке с 60 лет⁷¹⁶. Однако, как и в 1936 г., против высказались Бевин и ряд других деятелей. «Если выбирать между денежными затратами на увеличение школьного возраста или снижение пенсионного, – заявил Бевин, – я бы выбрал первое, поскольку, на мой взгляд, лучше использовать средства на развитие будущего поколения»⁷¹⁷. В итоге схема осталась без изменений.

Борьба лейбористов против принципа «проверки нуждаемости», ограничивавшего возможности получения пособий по безработице, продолжалась на протяжении всего рассматриваемого периода как в парламенте, так и вне его⁷¹⁸. Кульминацией борьбы, пожалуй, стали события 20 июля 1936 г., когда после конференции по вопросу безработицы, организованной НСЛ в лондонском Мемориал-холле, участники мероприятия во главе с Гринвудом и Ситрином (численностью примерно в 1 тыс. человек) спонтанно в гневе двинулись к зданию парламента с требованием «увидеть г-на Болдуина» и других депутатов тори. Встреча с премьер-министром так и не состоялась, однако «марш» к парламенту имел довольно широкий резонанс⁷¹⁹.

Лейбористы заявляли в «немедленной программе», что поднимут школьный возраст сразу до 15 и в перспективе до 16 лет⁷²⁰. Специальный раздел документа был посвящен преодолению экономической отсталости отдельных регионов страны, в частности в Ланкашире. В случае прихода к власти партия обещала государственную поддержку для возобновления и налаживания там промышленного производства⁷²¹. Появление подобного раздела в столь короткой программе не было случайностью. Проблема диспропорций в развитии регионов во второй половине 1930-х гг. все чаще оказывалась на повестке дня

⁷¹⁶ Report of the 37-th Annual Conference of the Labour Party. P. 167.

⁷¹⁷ Ibid. P. 169.

⁷¹⁸ См., например, резкое выступление А. Гринвуда в парламенте против «проверки нуждаемости» во время обсуждения в июле 1936 г. дополнений к Закону о поддержке безработных 1934 г. (Parliamentary Debates. House of Commons. 1936. Vol. 315. Col. 325). Осуждающая правительственный курс «проверки нуждаемости» резолюция была принята на специальной конференции с участием профсоюзных и партийных активистов, созванной 20 июля 1936 г. (Report of the 36-th Annual Conference of the Labour Party. P. 37).

⁷¹⁹ См. подробный отчет о событиях в лейбористской печати: Daily Herald. 1936. 21 July.

⁷²⁰ Labour's Immediate Programme P. 7.

⁷²¹ Ibidem.

внутрипартийных дискуссий. Еще осенью 1936 г. лейбористы приняли резолюцию, призывавшую государство совместно с муниципальными властями заняться срочным восстановлением занятости в депрессивных районах, например, реконструкцией дорог, мостов, системы водоснабжения, гаваней, укреплением морской береговой линии, осушением местности⁷²².

В ноябре 1936 г. исполком назначил исследовательскую комиссию по депрессивным регионам для встречи с местными сторонниками, выявления наиболее насущных проблем на местах и сбора статистики. В состав комиссии вошли члены исполкома Х. Далтон, Дж. Даллас, Б. Айртон Гулд, а также ряд лейбористских депутатов парламента, представлявших депрессивные регионы в палате общин. Проект, по мнению исполкома и по воспоминаниям участников, оказался очень успешным и познавательным. В конце 1936 – начале 1937 гг. комиссия посетила экономически отсталые районы страны. По итогам работы на протяжении 1937 г. был подготовлен как общий доклад «Лейбористы и депрессивные районы: программа немедленных действий», так и пять отдельных исследований по ситуации в Западном Камберленде, Южном Уэльсе, Центральной Шотландии, Дареме и северо-восточном побережье Англии, Ланкашире⁷²³.

Делясь впечатлениями от работы по завершении проекта, Б. Айртон Гулд оптимистически заявляла, что нерешаемых проблем не существует. Однако в целом картина была удручающая. Комиссия отметила неудовлетворительные санитарные условия проживания в ряде районов, значительно более высокий уровень безработицы, чем в целом по стране, распространение туберкулеза⁷²⁴. Партийные активисты полагали, что преодоление глубокой отсталости отдельных регионов возможно только за счет значимых государственных дотаций, которых лейбористы едва ли смогут добиться от власти до своей собственной победы на выборах. Тем не менее вплоть до начала Второй мировой войны партия неизменно принимала на своих конференциях резолюции, призывавшие правительство срочно

⁷²² Report of the 36-th Annual Conference of the Labour Party. P. 225–231.

⁷²³ Report of the 37-th Annual Conference of the Labour Party. P. 18–20; Dalton H. The Fateful Years. P. 119–120.

⁷²⁴ Report of the 37-th Annual Conference of the Labour Party. P. 186.

заняться решением болезненного вопроса. Прямо перед войной летом 1939 г. партийные активисты негодовали, что в условиях «величайшей гонки вооружений» из-за нерешенной проблемы депрессивных регионов в стране по-прежнему насчитывалось около 1,5 млн. безработных⁷²⁵.

Корректировка партийных приоритетов в новой программе не ускользнула от внимания соперников. Давая оценку лейбористскому документу 1937 г., «Скотсмэн» писал, что отказ от национализации земли, а также заманчивое обещание «разумной цены» ее бывшим владельцам в случае частичного выкупа были явно нацелены на то, чтобы успокоить избирателя. Провозглашенный в «немедленной программе» контроль над импортом расценивался как очевидный отход социалистов от свободы торговли⁷²⁶. Газета «Лидс меркури» со своей стороны обращала внимание, что лейбористы, судя по всему, извлекли урок из выборов 1935 г. и оставили наконец в покое коммерческие банки. Однако желание использовать налоговой механизм для перераспределения богатства из рук тех, «у кого оно есть», в пользу тех, «кто ничего не имеет», не вызвала у издания ни малейшего энтузиазма. В целом газета с издевкой заявляла, что «немедленная программа» преисполнена «отдаленными мечтами»⁷²⁷. В печати звучали также комментарии, что документ стал свидетельством лейбористского «политического замешательства»⁷²⁸. В действительности партия искала оптимальный баланс лозунгов, отбрасывая в сторону спорные и едва ли осуществимые требования. Таким образом к концу 1930-х гг. она практически нащупала для себя тот вариант реформирования, который будет ею реализован после Второй мировой войны.

В исследуемый период значительное внимание лейбористов было по-прежнему приковано к проблеме борьбы с фашизмом и неспособности «национального правительства» дать ему должный отпор. Осенью 1936 г. ежегодная конференция партии приняла резолюцию, призывавшую правительство

⁷²⁵ Ibid. P. 190; Report of the 38-th Annual Conference of the Labour Party. P. 271.

⁷²⁶ Scotsman. 1937. 8 March. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0000540/19370308/397/0008> (дата обращения: 20.10.2022).

⁷²⁷ Leeds Mercury. 1937. 8 March. URL:

<https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0000748/19370308/082/0006> (дата обращения: 20.10.2022).

⁷²⁸ Yorkshire Evening Post. 1937. 8 March. URL:

<https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0000273/19370308/190/0006> (дата обращения: 22.09.2022).

расследовать финансирование фашистских организаций в стране и запретить проведение ими военизированных парадов и шествий⁷²⁹.

В мае 1936 г. С. Криппс вместе с издателем В. Голланцом и Дж. Стрейчи стал инициаторами создания «Клуба левой книги», носившего выраженную антифашистскую направленность. «Клуб» занимался пропагандой и распространением среди подписчиков литературы левого характера. Среди изданий фигурировали работы М. Тореза, А. Кестлера, Л. Вулфа, Дж. Оруэлла. Под эгидой «Клуба» периодически публиковались труды представителей британской компартии. Отношение многих лейбористов к «Клубу» было настороженным. Один из партийных активистов говорил о его инициаторах следующее: «Меня утомляют люди... пытающиеся за нас сформировать наше же мировоззрение вместо того, чтобы учиться не из книг, а из практического опыта...»⁷³⁰.

Еще в 1935 г. в Москве состоялся VII Конгресс Коминтерна, на котором отчетливо прозвучал призыв к объединению всех левых антифашистских сил в рамках Народного фронта ради противостояния коричневой угрозе. На фоне победы на парламентских выборах во Франции весной 1936 г. коалиции Народного фронта с участием коммунистов, социалистов и радикалов, нацеленной на борьбу с фашизмом, особую актуальность приобрел вопрос, какую стратегию в этом плане следует избрать лейбористам у себя в стране.

На партийной конференции в октябре 1936 г. приверженцы французского опыта предприняли очередную попытку провести резолюцию о создании Единого фронта в Великобритании с участием «всех рабочих партий». Особый упор был сделан на смелые социальные реформы Народного фронта, к тому времени имевшие место по ту сторону Ла-Манша⁷³¹. Председатель Социалистической Лиги У. Меллор, сменивший с 1936 г. на этом посту С. Криппса, заявил в ходе дискуссии: «Это не аргумент, что коммунистов мало, а НРП не пользуется

⁷²⁹ Report of the 36-th Annual Conference of the Labour Party. P. 164, 310.

⁷³⁰ Report of the 38-th Annual Conference of the Labour Party. P. 292.

⁷³¹ Report of the 36-th Annual Conference of the Labour Party. P. 250–251.

влиянием. Обе они представляют направления мысли, они воплощают общественное мнение и образ действий»⁷³².

Тем не менее резолюция, призывавшая к Единому фронту, была провалена в 1936 г. (1 805 тыс. голосов против; 435 тыс. – за). Противники сближения с компартией, во-первых, отметили, что подобный шаг оттолкнет от лейбористов широкого избирателя. Во-вторых, даст право на «антиконституционные действия» консервативным политическим силам⁷³³.

Далее разногласия относительно стратегии и методов борьбы партии с фашистской угрозой и «национальным правительством» стали еще более острыми. С конца 1936 г. между компартией, НРП и входившей в лейбористскую организацию Социалистической Лигой начались переговоры о совместных выступлениях. В итоге с начала 1937 г. в стране была инициирована «Кампания единства». 18 января 1937 г. увидел свет «Манифест единства». В нем содержался призыв к объединению в борьбе против фашизма, войны и «национального правительства» всех рабочих организаций, в том числе лейбористов с компартией. Под документом стояли подписи руководителей коммунистов, НРП и Социалистической Лиги (в том числе У. Меллора и С. Криппса)⁷³⁴. ШСП к кампании не присоединилась⁷³⁵.

16–17 января 1937 г. (накануне выпуска Манифеста) в Лондоне прошла специальная конференция представителей Социалистической Лиги, одоббившая участие последней в «Кампании единства», несмотря на угрожающее предостережение лейбористского исполкома буквально за несколько дней до этого⁷³⁶. Также с 1937 г. при активном посредничестве С. Криппса началось издание пропагандировавшего Единый фронт еженедельника «Трибьюн». Его главным редактором стал председатель Социалистической Лиги – У. Меллор.

⁷³² Ibid. P. 254.

⁷³³ Ibid. P. 253–254, 257.

⁷³⁴ Daily Herald. 1937. 18 January; Cripps S., Pollitt H., Maxton J. The Unity Campaign, 1937. URL: <http://gdl.cdlr.strath.ac.uk/maxton/maxton112.htm> (дата обращения: 10.01.2011). См. также о «Кампании единства»: Сулопарова Е.А. Джеймс Мэкстон (1885–1946) – лидер Независимой рабочей партии Великобритании. С. 182; Она же. Стаффорд Криппс (1889–1952): политический портрет. С. 221–222; Она же. Британский социалист Гарольд Ласки (1893–1950). Страницы биографии. С. 147–149.

⁷³⁵ Pimlott B. Labour and the Left in the 1930s. P. 101.

⁷³⁶ Report of the 37-th Annual Conference of the Labour Party. P. 25–26.

На фоне проведения «Кампании единства» 27 января 1937 г. прошло заседание лейбористского исполкома. На нем было принято важнейшее решение об исключении Социалистической Лиги из партии. 24 марта 1937 г. последовало еще более жесткое постановление о том, что все индивидуальные члены партии, не покинувшие Лигу до 1 июня того же года, будут также автоматически изгнаны из лейбористских рядов⁷³⁷.

В этих условиях Социалистическая Лига решением своей специальной конференции срочно самораспустилась в мае 1937 г. Причиной, судя по всему, было то, что у истоков создания Лиги стояли в основном активисты, не пожелавшие в свое время вместе с НРП выходить из лейбористской партии в 1932 г. Несмотря на левизну взглядов, перспектив развития Лиги вне лейборизма они не видели.

Тем не менее стремление лейбористов дистанцироваться от «Кампании единства» на этом не прекратилось. 26 мая 1937 г. их исполком выпустил новое заявление, в котором предостерег всех индивидуальных членов партии от каких-либо совместных выступлений на митингах с представителями НРП или компартии в рамках продолжавшейся кампании⁷³⁸. Некоторые современники, не разделявшие коммунистические взгляды, например Дж. Коул, отмечали, однако, что исполком в тот момент «почти сошел с ума» в своем неумолимом желании покарать непокорных активистов⁷³⁹.

Не вызывает удивления, что ежегодная партийная конференция 1937 г. стала ареной жесткого противостояния противников и сторонников «Кампании единства». Среди последних особенно выделялись блестящие ораторы – Криппс и Ласки. Сегодня «единство необходимо любой ценой, каковы бы не были риски», – смело провозгласил бывший председатель Социалистической Лиги. Он предостерег лейбористов от опасности в силу своей осторожности превратиться в «равнодушную» организацию, лишенную жизни, убеждений, энтузиазма, «повторяющую только то, что разрешено повторять»⁷⁴⁰. Ласки же и вовсе заявил,

⁷³⁷ Ibid. P. 27, 268–270.

⁷³⁸ Ibid. P. 27.

⁷³⁹ Cole G.D.H. The People's Front. P. 335.

⁷⁴⁰ Report of the 37-th Annual Conference of the Labour Party. P. 157.

что скорее готов подняться на ораторскую трибуну с коммунистом Г. Поллитом, нежели с У. Черчиллем. Он призвал партию прекратить наконец «войну с еретиками»⁷⁴¹.

Против «Кампании единства» в ходе знаменательных дебатов 1937 г. выступили авторитетные представители как старшего, так и среднего поколения лейбористов. Во-первых, они с иронией призвали не демонизировать «злой исполком». Во-вторых, было отмечено, что кампания плечом к плечу с коммунистами, которые в последнее время «стали еще хуже», сыграет в конечном счете лишь на руку британскому фашизму. В-третьих, прозвучали традиционные аргументы относительно малочисленности, слабости коммунистов и их неприемлемости как союзника в силу идеологии. Наконец оппоненты Единоного фронта не поскупились на личные нападки на так называемых «еретиков». Например, успешный адвокат Криппс открыто был назван «богачом, окруженным богатыми друзьями»⁷⁴². Некоторые активисты во время встреч с избирателями и вовсе характеризовали в тот период Социалистическую лигу не иначе как «игрушку богатого человека» (Криппса)⁷⁴³. Характерно, однако, что и Ласки, и Криппс, несмотря на болезненное поражение в дискуссии (линия лейбористского исполкома была поддержана 1 730 тыс. голосов против 373 тыс.), оба были избраны в 1937 г. в этот самый исполком⁷⁴⁴.

Споры вокруг возможных вариантов борьбы партии с «национальным правительством» и фашистской угрозой продолжились в 1938–1939 гг. В этот период вместо пропаганды Единоного фронта с компартией Криппс и его приверженцы перешли к борьбе за создание Народного фронта. Главное отличие состояло в том, что теперь в качестве партнеров рассматривались не только более левые по отношению к лейбористам НРП и коммунисты, но и представители буржуазных партий, в том числе либералы и прогрессивные консерваторы. С точки зрения британского исследователя С. Бэдджиса, событием, подтолкнувшим

⁷⁴¹ Ibid. P. 158.

⁷⁴² Ibid. P. 159–164.

⁷⁴³ Dalton H. The Fateful Years. P. 130.

⁷⁴⁴ Report of the 37-th Annual Conference of the Labour Party. P. 164, 181.

Криппса к корректировке взглядов и расширению предполагаемой коалиции, стал аншлюс Австрии весной 1938 г.⁷⁴⁵. Эттли в статье «Дело против Народного фронта» на страницах «Дейли геральд» впоследствии с грустью называл Криппса «примечательным феноменом», способным буквально в одночасье перепрыгивать от идеи всеобщего единения рабочих партий в сторону «альянса с капиталистами»⁷⁴⁶.

В пропагандируемой Криппсом новой идее выказали заметный интерес некоторые местные лейбористские организации. В этой ситуации в мае 1938 г. исполком выпустил официальное заявление об отношении лейбористской партии к Народному фронту. Оно жестко настаивало на сохранении политической независимости и от крайне левых, и от более правых сил⁷⁴⁷.

Еще осенью 1936 г. на страницах «Политикал куотерли» была опубликована знаковая по своему характеру статья Далтона, сравнивающая французский опыт Народного фронта с британскими реалиями. В отличие от Франции, где образовавшие коалицию политические партии имели примерный паритет влияния, британские лейбористы были явным «тяжеловесом», отмечал он, в сравнении с любыми иными силами, выступавшими против действовавшего в стране правительства, в том числе либералами, некоторыми «демократическими тори», политиками, входившими в группу «Следующие пять лет» (см. о ней выше 6 главу 3 параграф). Если по ту сторону Ла-Манша социалисты не имели никакой возможности победить на выборах в одиночку, то лейбористы, на взгляд Далтона, были способны образовать в будущем независимое от иных сил правительство. Наряду с этим автор подчеркивал, что в Британии не существовало заметной внутренней фашистской угрозы, была совсем иная избирательная система, при которой лейбористы привыкли самостоятельно бороться за каждый отдельно взятый округ. Программу национализации Банка Англии и военной промышленности (аналог которой применялся в ходе французского

⁷⁴⁵ Burgess S. Op. cit. P. 115.

⁷⁴⁶ Daily Herald. 1939. 22 February.

⁷⁴⁷ Daily Herald. 1938. 14 May.

реформаторства Народного фронта) он считал недостаточной и, следовательно, неприемлемой для лейбористов⁷⁴⁸.

На Пасху 1938 г. ежегодная конференция кооперативной партии уделила внимание Народному фронту, однако идея была полностью отвергнута Конгрессом Союза кооператоров в том же году. В ходе следующей ежегодной конференции кооперативной партии весной 1939 г. вопрос был поставлен вновь. Резолюция в поддержку Народного фронта была в принципе провалена, но число ее сторонников оказалось весьма велико: 1 923 тыс. – за резолюцию; 2 854 тыс. – против⁷⁴⁹. Со своей стороны историк и публицист Р.Г. Тоуни еще в марте 1938 г. бросил клич к лейбористам и либералам прекратить заседать в парламенте и начать агитацию в стране против внешнеполитического курса «национального правительства»⁷⁵⁰.

9 января 1939 г. Криппс направил письмо в лейбористский исполком с требованием чрезвычайного заседания для рассмотрения подготовленного им Меморандума. Автор документа настаивал, что лейбористская партия не в состоянии будет победить в одиночку на следующих выборах. Для разгрома «национального правительства» ей необходимо заручиться союзниками в том числе в лице «несоциалистических» представителей других партий. Наряду с антифашистской риторикой, необходимостью укрепления демократии в борьбе с агрессией, текст включал в себя широкие социальные требования (усовершенствование пенсионного обеспечения, системы образования, трудового законодательства, расширение схемы общественных работ, контроль над Банком Англии и ряд других). Тем не менее в угоду потенциальным союзникам («не социалистам») в Меморандуме отсутствовали лозунги немедленного обобществления⁷⁵¹.

⁷⁴⁸ Dalton H. The "Popular Front" // Political Quarterly. 1936. Vol. 7. № 4. P. 481–489.

⁷⁴⁹ Report of the 38-th Annual Conference of the Labour Party. P. 43.

⁷⁵⁰ Информация об этом была опубликована на страницах печати. См., например: Halifax Daily Courier and Guardian. 1938. 26 March. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0003295/19380326/070/0004> (дата обращения: 20.10.2022).

⁷⁵¹ Report of the 38-th Annual Conference of the Labour Party. P. 44.

Документ Криппса обсуждался 13 января 1939 г. и был отвергнут исполкомом 17 голосами против 3 (последние трое – сам С. Криппс, Д. Притт и Э. Вилкинсон). На следующее утро Криппс без разрешения исполкома направил заранее напечатанные экземпляры Меморандума в местные отделения партии, а также представителям парламентской фракции. Меморандум был обнародован и на страницах «Трибьюн». От Криппса срочно потребовали официально отозвать ставший скандальным Меморандум. Это не было сделано, в итоге в том же месяце решением исполкома Криппса исключили из лейбористской партии⁷⁵².

Вскоре исполком опубликовал новое заявление относительно политики Народного фронта и издал памфлет «Единство: правда или притворство». С точки зрения официального лейборизма, Криппс в последние годы настойчиво пытался раскачать партию, вначале влево, затем вправо, произнося безответственные речи и предоставляя оппонентам благодатную возможность для нападков⁷⁵³. Тем не менее критика не остановила Криппса, а его кампания за создание широкой антиправительственной коалиции прогрессивных сил продолжилась. В частности, в том же 1939 г. он выпустил специальную «Петицию к лейбористской, либеральной и кооперативной партиям» с призывом к единению⁷⁵⁴.

Исключение Криппса из партии широко освещалось на страницах британской печати. «Дейли миррор» дала произошедшему, пожалуй, самую емкую характеристику: «вышвырнули»⁷⁵⁵. Дань уважения Криппсу отдал лидер либералов А. Синклер, назвав его новую линию поведения, нацеленную на антифашистское сотрудничество широких политических сил, «государственной» в противовес узкопартийному курсу, который предпочли лейбористы⁷⁵⁶. По мнению же

⁷⁵² Ibid. P. 45, 48. См. также: Dalton H. The Fateful Years. P. 209–212. Против исключения голосовала только Вилкинсон. Притт по болезни отсутствовал. О борьбе Криппса за Единый фронт и его исключении из партии см. также: Суслопарова Е.А. Стаффорд Криппс (1889–1952): политический портрет. С. 222–223.

⁷⁵³ Report of the 38-th Annual Conference of the Labour Party. P. 46–48.

⁷⁵⁴ Ibid. P. 49.

⁷⁵⁵ Daily Mirror. 1939. 26 January. URL:

<https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0000560/19390126/087/0011> (дата обращения: 20.10.2022).

⁷⁵⁶ News Chronicle. 1939. 26 January. URL:

<https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0003214/19390126/044/0009> (дата обращения: 20.10.2022).

последних, именно Криппс своими бесконечными громкими выступлениями нанес максимальный вред партийному единству в предвоенные годы⁷⁵⁷.

Под угрозой исключения из партии в 1939 г. оказался целый ряд других активистов, поддерживавших Криппса. Среди них один из руководителей федерации шахтеров У. Лоутер, бывший министр образования двух лейбористских правительств Ч. Тревельян, члены парламента Э. Бивен, Дж.Р. Страус, Ч. Пул, а также активисты Р. Брюс и Э. Янг. Старый союзник Криппса в борьбе за Единый фронт профессор ЛШЭ Г. Ласки на этот раз не значился в списках «бунтовщиков», поскольку к тому времени изменил свою позицию относительно сотрудничества партии как с левыми радикалами, так и с более правыми силами⁷⁵⁸.

Ч. Пул и У. Лоутер, получив в начале марта 1939 г. предупреждение исполкома, прекратили поддержку Криппса. Однако Ч. Тревельян направил личное письмо Эттли, где заявил, что не намерен отказываться от своих убеждений. 15 марта 1939 г. лейбористы Э. Бивен, Дж.Р. Страус, Э. Янг и Р. Брюс сделали публичное заявление. Авторы не признавали вины за то, что своими действиями каким-либо образом ослабляли единство партии и ее шансы на победу на следующих выборах. Напротив, они подчеркивали, что их организованные усилия изменить политику не должны приравняться к атакам на саму партию, и требовали «свободы дискуссии»⁷⁵⁹.

23 марта 1939 г. непокорных лейбористов официально известили от лица исполкома о том, что через 7 дней они будут исключены из партии, если не прекратят поддержку Народного фронта. В письме они именовались «самопровозглашенной группой», проводящей политику, диаметрально противоположную партийной линии⁷⁶⁰. Далее последовал обмен еще несколькими письмами, в которых каждая из сторон осталась при своем мнении. В итоге 30 марта пятеро – Ч. Тревельян, Э. Бивен, Дж.Р. Страус, Э. Янг и Р. Брюс были

⁷⁵⁷ См., например, мнение Э. Шинвелла: Shinwell E. The Labour Story. P. 157.

⁷⁵⁸ Report of the 38-th Annual Conference of the Labour Party. P. 230. На тему эволюции взглядов Ласки в данном вопросе см. подробнее: Суслопарова Е.А. Британский социалист Гарольд Ласки (1893–1950). Страницы биографии. С. 147–149; Newman M. Harold Laski. A Political Biography. Basingstoke, 1993. P. 198.

⁷⁵⁹ Report of the 38-th Annual Conference of the Labour Party. P. 50.

⁷⁶⁰ Ibid. P. 51.

исключены из партии⁷⁶¹. Первые трое благополучно вернулись обратно в годы Второй мировой войны.

29 мая 1939 г. ежегодная лейбористская конференция в день своего открытия пошла на беспрецедентный шаг: специальным постановлением делегатов исключенному из партии Криппсу дали возможность выступить. Оратор настаивал на праве защищать свои убеждения и вербовать сторонников. Криппс подчеркнул, что поторопился с распространением Меморандума, поскольку желал, чтобы его прочли на местах до того, как поступит официальный запрет из штаб-квартиры. Он также призвал конференцию пересмотреть решение о его исключении⁷⁶².

В этой связи на главном ежегодном партийном форуме разгорелась острая полемика относительно правомерности изгнания из партии Криппса и его соратников. Сторонники Криппса ставили акцент на том, что в пропаганде Народного фронта их кумиром двигали лишь добрые намерения и «безусловная честность»⁷⁶³. Противники Криппса, напротив, обвинили его в коварстве, поскольку еще до негативного решения исполкома относительно Меморандума, документ уже был заранее напечатан и готов для рассылки по адресам. Было также отмечено, что из партии еще никого не исключали просто «за наличие взглядов». Пропаганда Криппсом Народного фронта с использованием «Трибьюн» и других изданий была чревата, на взгляд оппонентов, дезинтеграцией всего лейбористского движения. Пожалуй, самыми горькими стали слова делегата Дж. Брауна, отметившего, что в предвыборный год партия не нашла лучшего занятия, чем потратить девять «проклятых месяцев» на обсуждение Криппса⁷⁶⁴. В результате попытка пересмотреть жесткое решение исполкома в отношении провинившихся лейбористов была провалена⁷⁶⁵.

Ежегодная конференция 1939 г. стала ареной не менее ожесточенной полемики относительно правомерности и необходимости вообще самой стратегии

⁷⁶¹ Ibid. P. 52–53. См. на тему исключения непокорных активистов: Суслопарова Е.А. Британский лейборист Эньюрин Бивен (1897–1960). Политический портрет // Новая и новейшая история. 2020. № 5. С. 203.

⁷⁶² Report of the 38-th Annual Conference of the Labour Party. P. 226–229.

⁷⁶³ См., например: Ibid. P. 232–233.

⁷⁶⁴ Ibid. P. 229–232, 234–235.

⁷⁶⁵ Ibid. P. 236. В конце 1939 г. Э. Бивен и Дж. Страус были восстановлены в партии, согласившись соблюдать лояльность ее курсу (Report of the 39-th Annual Conference of the Labour Party. P. 20).

Народного фронта в Великобритании с участием широких политических сил. Ее сторонники предложили резолюцию, обязывающую исполком немедленно вступить в переговоры с кооперативной, либеральной и коммунистической партиями на основе кратковременной внешне- и внутривнутриполитической программы, включающей в себя сохранение в стране демократических институтов и улучшение социально-экономических позиций рабочего населения⁷⁶⁶.

Лейтмотивом выступлений поклонников французского опыта была идея о том, что только широкая коалиция способна сместить ведущее профашистскую политику «национальное правительство» Н. Чемберлена, заменившего С. Болдуина на посту премьер-министра в мае 1937 г. Ораторы, среди которых заметно выделялись представители местных лейбористских организаций, обратили внимание на то, что на последних выборах партия завоевала всего 154 депутатских мандата из 615. Чтобы контролировать парламент, ей необходимо еще как минимум 164 места, которые едва ли удастся в ближайшее время получить, если не пойти на альянс со всеми политическими силами, пусть даже не сторонниками «полнокровного» социализма, но, как минимум, готовыми бороться с «национальным правительством»⁷⁶⁷.

Противники Народного фронта, напротив, напоминали о том, что опыт прошлых лейбористских кабинетов Макдональда 1920-х гг., зависимых от поддержки либеральной партии, оказался не воодушевляющим. Особый акцент ставился на фундаментальные различия в идеологии и программных установках лейбористов и либералов, которые в 1930-е гг. по-прежнему сохранялись. Объединяться с последними «лишь потому, что они немного лучше Чемберлена», ради десяти парламентских мест, лишено смысла, заявил один из выступавших⁷⁶⁸.

Лейборист Г. Моррисон, в прошлом один из рьяных противников Единого фронта, предостерег в ходе дискуссии, что предполагаемые союзники по Народному фронту как справа, так и слева — ненадежны. «...либеральный

⁷⁶⁶ Report of the 38-th Annual Conference of the Labour Party. P. 293.

⁷⁶⁷ Ibid. P. 293–295.

⁷⁶⁸ Ibid. P. 292, 295–296.

избиратель один из наиболее коварных и менее всего поддающихся дисциплине в этой стране, – подчеркнул он. – Я почти уверен, если лидер либеральной партии даст распоряжение: “Вам надо голосовать за социалистов”, менталитет многих сохранившихся до наших дней либералов таков, что... они нарочно проголосуют за тори в знак возмущения тем, что их лидер дает им указ, за кого отдать голос»⁷⁶⁹. В то же время, «если Сталин захочет достичь мирных договоренностей с правительством Чемберлена, он может приказать, чтобы британские коммунисты перестали противостоять правительству Чемберлена... это все смехотворно», – заключил Моррисон⁷⁷⁰.

На конференции прозвучали и слова о том, что «анти» союз, альянс против «национального правительства», недостаточен, чтобы привлечь электорат. Общую же позитивную программу социалистов с другими политическими силами (как справа, так и слева) создать едва ли удастся без угрозы исчезновения лейбористской партии как таковой⁷⁷¹.

Оппоненты Народного фронта сочли нужным напомнить, что французский опыт сотрудничества социалистов с радикалами оказался не столь успешным: премьер-министра социалиста Л. Блюма «свергли» свои же французские «банкиры радикалы»⁷⁷². Г. Моррисон, апеллируя к французскому опыту «бегства капиталов» за границу, предостерег, что гипотетическое британское правительство Народного фронта также вполне вероятно столкнется с саботажем со стороны финансовых кругов, лондонского Сити. «Вы уверены, – задался он вопросом, – что либеральные руководители, у некоторых из которых капиталистический склад ума, выступят в этой ситуации против Сити?»⁷⁷³. Дискуссия сопровождалась ироничными комментариями, что представить «в одной постели» коммуниста Г. Поллита, социалиста С. Криппса и прогрессивного консерватора А.Д. Купера нереально⁷⁷⁴.

⁷⁶⁹ Ibid. P. 298.

⁷⁷⁰ Ibid. P. 299.

⁷⁷¹ Ibid. P. 297.

⁷⁷² Ibid. P. 296.

⁷⁷³ Ibid. P. 299.

⁷⁷⁴ Ibid. P. 296. А.Д. Купер (1890–1954) – политик, противник Мюнхенского соглашения 1938 г. В октябре 1938 г. подал в отставку из правительства Чемберлена.

В итоге идея создания широкой коалиции политических сил с целью нанести поражение «национальному правительству» была также провалена на ежегодной лейбористской конференции 1939 г. большинством голосов⁷⁷⁵. Эттли называл попытки борьбы за Народный фронт с участием других партий «пораженчеством» и категорически отвергал перед войной предположение о том, что лейбористы не смогут в одиночку одержать убедительную победу на парламентских выборах⁷⁷⁶. Кампания Криппса летом того же 1939 г. сошла на нет.

Представляется, что в целом пик дискуссии по конкретным вопросам социально-экономического реформирования пришелся в партии все же на первую половину предвоенного десятилетия и к концу 1930-х гг. остался позади. В исследуемый период лейбористы попытались скорее избавиться от самых спорных компонентов своей идейно-политической платформы, которые могли вызвать недопонимание у электората. Таким образом они сняли с повестки дня лозунг обобществления акционерных коммерческих банков, который, казалось бы, уже закрепился в их программных установках благодаря усилиям ряда активистов. Наряду с этим партия все больше сомневалась в необходимости национализации земли. Подготовленная в 1937 г. «немедленная программа» в полной мере отразила указанную выше идейную трансформацию, оставив, однако, в качестве неизменных партийных приоритетов национализацию шахт, газовой отрасли, электроснабжения. Не вызывает сомнений, что именно в этом направлении лейбористы поколения Эттли, Далтона, Моррисона и других видели в целом «столбовую дорогу» к социализму. В сравнении с «отцами-основателями» партии, доминировавшими в ранние годы лейбористской истории, эти люди были менее «романтичны», для них социализм все более превращался не столько в «образ жизни» в духе У. Мориса и Р.Г. Тоуни, сколько в конкретные реформы, направленные на обобществление средств производства.

Наряду с этим во второй половине 1930-х гг. партию буквально накрыла волна дискуссий по поводу Единого и затем Народного фронта в качестве

⁷⁷⁵ Report of the 38-th Annual Conference of the Labour Party. P. 299.

⁷⁷⁶ Ibid. P. 302–303.

магистральной стратегии борьбы с «национальным правительством». Если Единый фронт с более левыми силами виделся партийному руководству опасным шагом в сторону компартии, то Народный фронт, не исключавший сотрудничество с либералами и даже отдельными консерваторами, вызывал реминисценции с событиями 1931 г., альянсом Макдональда с представителями буржуазии и аристократии. Значимую роль в нагнетании обстановки и провоцировании полемики в данном направлении накануне войны сыграл «роковой» личностный фактор – неугомонный С. Криппс, находившийся в эти годы на пике своей идейно-политической активности.

7.3. Партийные дискуссии по вопросам внешней политики и перевооружения Великобритании накануне Второй мировой войны

Нарастание международной напряженности во второй половине 1930-х гг. впервые привело к тому, что львиная доля партийного внимания и споров приходилась на вопросы внешней политики, реакцию на действия агрессоров в Европе, Африке, на Дальнем Востоке. Военные действия Италии против Эфиопии, начавшиеся в октябре 1935 г., по-прежнему приковывали к себе взгляд лейбористов. На фоне успехов итальянской армии весной 1936 г. НСЛ обнародовал 21 апреля декларацию. «Итальянский фашизм использовал военные ресурсы, научную организацию и материальную базу современного европейского государства, – говорилось в ней, – против плохо вооруженного африканского народа, чье отважное сопротивление этой преступной кампании заслужило всеобщее восхищение». В декларации перечислялись атрибуты фашистской агрессии в Африке: использование отравляющего газа, убийство гражданского населения, в том числе женщин и детей, авианалеты и прочее⁷⁷⁷.

Вступление моторизованных частей Муссолини в Аддис-Абебу 5 мая 1936 г. сопровождалось резкими заявлениями от лица НСЛ и комментариями в

⁷⁷⁷ Daily Herald. 1936. 22 April.

лейбористской печати⁷⁷⁸. Исполком Национальной либеральной федерации в официальной резолюции также заявил о предательстве Абиссинии «цивилизованными странами»⁷⁷⁹. 6 мая во время парламентских дебатов Далтон поставил вопрос о продолжении политики санкций в отношении Италии⁷⁸⁰. 18 июня 1936 г. министр иностранных дел Э. Иден, однако, в обращении к палате общин представил развернутое заявление, что не видит смысла в дальнейшем осуществлении санкций, поскольку они не достигли результата⁷⁸¹. Его речь была подвергнута критике Гринвудом, выступившим от лейбористской оппозиции и фактически обвинившим правительство в подчинении фашизму⁷⁸².

В то же время Далтон вспоминал в книге «Роковые годы», что позиция лейбористской партии в тот период в целом выглядела уязвимо. Например, тот же Иден в ответ на критику лейбористов 6 мая 1936 г. открыто упрекал парламентскую оппозицию в том, что она призвала противостоять фашизму, а сама недавно голосовала против увеличения военных расходов. «Джентльмены, сидящие напротив, призывают к поддержке Лиги [Наций – Е.С.] ... но в действительности это все сводится лишь к угрозам, оскорблениям и пустым разглагольствованиям», – возмущался министр иностранных дел⁷⁸³.

В продолжении этой полемики 23 июня 1936 г. лейбористы во главе с Эттли все же поставили в парламенте вопрос о доверии кабинету Болдуина, «уронившему престиж страны и ослабившему Лигу Наций», однако оказались в меньшинстве⁷⁸⁴. В тот же день НСЛ собрался на совещание по итальянскому вопросу с руководством кооперативной партии. В ближайшие выходные было решено провести массовые совместные акции протеста против отмены санкций с привлечением профсоюзов. Особо масштабное мероприятие состоялось 28 июня 1936 г. в лондонском Гайд-парке⁷⁸⁵. Тем не менее 4 июля 1936 г. Совет Лиги Наций

⁷⁷⁸ Report of the 36-th Annual Conference of the Labour Party. P. 33; Daily Herald. 1936. 6 May.

⁷⁷⁹ News Chronicle. 1936. 6 May. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0003214/19360506/378/0001> (дата обращения: 20.10.2022).

⁷⁸⁰ Parliamentary Debates. House of Commons. 1936. Vol. 311. Col. 1725–1728.

⁷⁸¹ Ibid. Vol. 313. Col. 1198–1202.

⁷⁸² Ibid. Col. 1217.

⁷⁸³ Ibid. Vol. 311. Col. 1736; Dalton H. The Fateful Years. P. 92–93.

⁷⁸⁴ Parliamentary Debates. House of Commons. 1936. Vol. 313. Col. 1605.

⁷⁸⁵ Daily Herald. 1936. 29 June.

отказался от всех санкций против Италии, через десять дней решение вступило в силу. Корреспондент «Дейли геральд», присутствовавший в Женеве, сравнивал прошедшее там голосование с «позорным представлением»⁷⁸⁶.

Важнейшим рубежом на пути развала Версальско-Вашингтонской системы стал ввод немецких войск в Рейнскую демилитаризованную зону, осуществленный еще в марте 1936 г. Далтон называл авантюристическое решение Гитлера «блефом всей его жизни»⁷⁸⁷. 20–21 марта 1936 г. в штаб-квартире лейбористской партии под председательством У. Ситрина и бельгийского социалиста Луи де Брукера собралось совместное совещание исполкома Рабочего социалистического интернационала и совета Международной федерации профсоюзов, созданной еще начале XX века. В нем участвовали представители НСЛ. В одобренной резолюции говорилось, что возникшее якобы «противоречие» недавнего франко-советского пакта о взаимопомощи от 2 мая 1935 г. с Локарнскими договоренностями 1925 г. является лишь предлогом для нацистской Германии, которая, не желая мирно разобраться в этом вопросе, презрительно нарушила Версальский миропорядок⁷⁸⁸.

Тем не менее в сравнении с приведенной ниже в этом параграфе резкой критикой правительственного курса в испанском вопросе реакция лейбористов на ввод немецких войск в Рейнскую демилитаризованную зону была заметно более сдержанная. Это позволяет заключить, что современники, в том числе и лейбористы, не вполне отдавали себе отчет в том, насколько опасное по своим последствиям событие произошло у них на глазах. Показательной была редакторская статья в «Дейли геральд» от 9 марта. В ней говорилось, что перед Британией в данной ситуации открыто два пути: первый – смириться со свершившимся фактом, второй – вступить в войну с Германией. Однако ни англичане, ни народ Франции не хотят войны, констатировала газета⁷⁸⁹. В то же время партия, как и прежде, отводила большую роль популяризации бойкота

⁷⁸⁶ Daily Herald. 1936. 6 July.

⁷⁸⁷ Dalton H. The Fateful Years. P. 88.

⁷⁸⁸ Report of the 36-th Annual Conference of the Labour Party. P. 302–303.

⁷⁸⁹ Daily Herald. 1936. 9 March.

немецких товаров. Лейбористы призывали также бойкотировать Олимпийские игры, проходившие летом 1936 г. в Германии⁷⁹⁰.

Военный мятеж, начавшийся в июле 1936 г. и направленный против правительства Народного фронта в Испании, в течение нескольких лет находился в орбите лейбористского внимания. Вслед за французским, британский кабинет министров выступил за политику невмешательства, запрет на поставку оружия воюющим сторонам с целью избежать общеевропейской войны. Эта позиция была объяснена лейбористам во время встречи министра иностранных дел Идена с рабочей делегацией в составе А. Гринвуда, У. Ситрина, Дж. Миддлтона, У. Гиллиса 18 августа 1936 г.⁷⁹¹. 25 августа в Лондоне для обсуждения вопроса собрался НСЛ, а 26 августа состоялась еще одна встреча лейбористов с Иденом и лордом Галифаксом⁷⁹². На фоне помощи, оказываемой Муссолини и Гитлером испанским мятежникам во главе с Ф. Франко, политика невмешательства вызывала у лейбористов все большие сомнения. В беседе с советским полпредом в Лондоне И.М. Майским Далтон обращал внимание, что британское правительство нарочито пыталось представить гражданскую войну в Испании всего лишь как борьбу между фашизмом и коммунизмом, и называл подобную позицию трагическим фарсом⁷⁹³.

28 августа 1936 г. в Транспорт Хаусе прошло чрезвычайное совещание с участием парламентской лейбористской фракции, Генсовета БКТ и исполкома партии. По итогам было обнародовано заявление. В нем говорилось о недопустимости при введении эмбарго на поставку оружия и снаряжения ставить на одну доску мятежные силы и демократически избранное правительство Народного фронта. Однако к военной поддержке законной испанской власти партия не призывала. Лейбористы рекомендовали вносить средства в Фонд международной солидарности для оказания ей гуманитарной помощи⁷⁹⁴.

⁷⁹⁰ Report of the 36-th Annual Conference of the Labour Party. P. 35–36.

⁷⁹¹ Ibid. P. 28.

⁷⁹² Ibid. P. 29.

⁷⁹³ Разговор Майского с Далтоном, 20 октября 1936 // АВПРФ. Ф. 069. Оп. 20. П. 60. Д. 4. Л. 35.

⁷⁹⁴ Daily Herald. 1936. 29 August. Упомянутый в тексте Фонд существовал под эгидой Рабочего социалистического интернационала и Международной федерации профсоюзов.

Вспоминая это совещание, Шинвелл писал, что лейбористы находились под очевидным влиянием французских социалистов во главе с Л. Блюмом, который занимал в ту пору должность премьер-министра и опасался активными действиями вовлечь свою страну в неожиданную войну с соседней Испанией. Моррисон высказался тогда за пропаганду военного вмешательства, но без участия Франции, писал Шинвелл, идея превращалась в «пустой звук» и не получила одобрения⁷⁹⁵.

Не вызывает удивления, что предложение организовать широкую международную кампанию с целью вынудить демократические государства отказаться от «лживой политики нейтралитета, не соблюдаемой фашистскими диктаторами», выдвинутое в ходе ежегодного конгресса тред-юнионов в сентябре 1936 г., было провалено большинством голосов его делегатов⁷⁹⁶. Нарушение Италией и Германией курса на невмешательство становилось все более очевидным. 30 сентября НСЛ направил находившемуся в Женеве Идену возмущенную телеграмму относительно несоблюдения рядом стран эмбарго на поставку оружия в Испанию⁷⁹⁷.

Мятежники во главе с Франко были названы в председательском обращении Дж. Адамсон к ежегодной лейбористской конференции, проходившей 5–9 октября 1936 г. в Эдинбурге, военной хунтой, нацеленной на установление в Испании фашистской диктатуры,⁷⁹⁸. Тем не менее разгоревшаяся там дискуссия наглядно отразила разногласия и сомнения в партии относительно испанского вопроса. Первая (официальная) позиция, наиболее яркими и убедительными проводниками которой выступали заместитель лидера партии А. Гринвуд, генеральный секретарь профсоюза строителей Дж. Хикс, состояла в следующем. Признавалось, что нейтралитет как по отношению к мятежникам, так и законному правительству Испании в высшей степени несправедлив. Тем не менее говорилось, что это единственная возможность избежать эскалации конфликта в Европе. «Если будет позволено свободно поставлять оружие в Испанию, – отметил Гринвуд, – Германия

⁷⁹⁵ Shinwell E. Conflict Without Malice. P. 140–141.

⁷⁹⁶ Report of Proceedings at the 68-th Annual Trades Union Congress. L., 1936. P. 371, 390.

⁷⁹⁷ Report of the 36-th Annual Conference of the Labour Party. P. 31.

⁷⁹⁸ Ibid. P. 161.

с Италией отправят 50 орудий и 50 самолетов на каждую единицу аналогичных поставок из других стран»⁷⁹⁹.

Лейбористское руководство, в том числе Эттли, подчеркивало, что британские военные промышленники и правительство не испытывали симпатий к испанскому правительству Народного фронта. Следовательно, даже в случае свободы на поставку оружия, ожидать, что Соединенное Королевство щедро поделится с левым правительством в Мадриде своими запасами не приходилось⁸⁰⁰.

Вторая позиция, напротив, заключалась в том, что отказ от эмбарго жизненно необходим, невмешательство же неэффективно и не дает результата. Среди сторонников этой линии можно выделить известные фигуры: бывшего парламентского секретаря министерства иностранных дел Ф. Ноэль-Бейкера, К. Эддисона, Э. Бивена и ряд других. «Неужели продвижение фашизма, разрушение испанского государства и создание на его месте нового фашистского будут способствовать безопасности... в мире?» – гневно задавался вопросом один из выступавших, незадолго до этого побывавший на месте трагических событий⁸⁰¹.

Внимание в ходе полемики было приковано к необходимости доказательств итальянских и немецких поставок вооружения в Испанию. Генеральный секретарь профсоюза неквалифицированных и муниципальных рабочих Ч. Дьюкс утверждал, что у лейбористов, помимо публикаций в прессе, нет ни одного документированного свидетельства поставок, с которым можно было бы официально обратиться к правительству. Напротив, левый Э. Бивен с нескрываемым возмущением восклицал на конференции: «Все в мире, кроме Национального совета лейбористов, знают, что повстанцы получают оружие»⁸⁰².

Испанский вопрос осложнялся двумя обстоятельствами. Во-первых, лозунг «оружие для Испании» подразумевал, что Британия должна была поделиться частью того, в чем сама нуждалась. Во-вторых, британским лейбористам традиционно были гораздо ближе французские социалисты (тот же сторонник

⁷⁹⁹ Ibid. P. 170.

⁸⁰⁰ Ibid. P. 170–171, 180.

⁸⁰¹ Ibid. P. 175.

⁸⁰² Ibid. P. 176–177.

невмешательства Л. Блюм), нежели нуждавшиеся в вооружении испанцы. «Мы знали очень немного о лидерах испанского левого крыла, – писал Далтон в мемуарах, – испанские социалисты... нечасто навевались на встречи в рамках Рабочего социалистического интернационала». Лейборист признавался, что и сам лично не был поклонником «испанского подобия демократии»⁸⁰³.

Однако 7 октября 1936 г. перед делегатами ежегодной лейбористской конференции выступили представители испанского Народного фронта, специально прибывшие в Эдинбург с целью донести до собравшихся всю тяжесть и трагизм своего положения⁸⁰⁴. Среди приехавших была Изабель де Паленсия, наполовину шотландка, прекрасно владевшая английским языком и не нуждавшаяся в переводчике. Ее выступление произвело колоссальное впечатление на лейбористов, аплодировавших стоя. Как вспоминал присутствовавший на конференции Далтон, перед аудиторией буквально ожила картина творившегося в Испании. В перерыве заседания ошарашенные делегаты восклицали: «Ну и как теперь с невмешательством?»⁸⁰⁵. Партия издала выступления испанских гостей отдельным памфлетом с целью максимально широкой огласки⁸⁰⁶.

В тот же вечер, когда Паленсия произнесла свою незабываемую речь, Эттли и Гринвуд срочно отправились в Лондон для встречи с премьер-министром по испанскому вопросу. В результате 9 октября, в последний день работы конференции, лейбористы единогласно приняли резолюцию, заметно отличавшуюся по тональности от преисполненной колебаниями и сомнениями дискуссии, приведенной выше и имевшей место всего несколькими днями ранее. В резолюции говорилось о необходимости в кратчайшие сроки расследовать нарушения соглашения о невмешательстве и обнародовать доклад по итогам работы. В случае, если будет подтверждено, что соглашение неэффективно из-за отсутствия механизма контроля его исполнения либо откровенно нарушается,

⁸⁰³ Dalton H. The Fateful Years. P. 96–97.

⁸⁰⁴ Report of the 36-th Annual Conference of the Labour Party. P. 212–215.

⁸⁰⁵ Dalton H. The Fateful Years. P. 99.

⁸⁰⁶ The agony of Spain: socialist appeal to British democracy: Spanish envoys tell the facts, October 1936 // MRC. TUC Archives. 292/946/18a/31. URL: <https://wdc.contentdm.oclc.org/digital/collection/scw/id/2675/rec/10> (дата обращения: 28.09.2022).

Британия и Франция обязаны были восстановить право испанского правительства закупать вооружение. С подачи Криппса лейбористы в последний момент внесли в резолюцию добавление о своей твердой убежденности в том, что фашистские державы нарушили невмешательство⁸⁰⁷.

Этти обратился письменно к премьер-министру Болдуину 19 октября 1936 г. с требованием досрочно завершить парламентские каникулы и созвать депутатов для обсуждения нарушения фашистскими государствами политики невмешательства в испанские дела. Этого сделано не было⁸⁰⁸. 22 октября НСЛ направил письмо министру иностранных дел Великобритании, где также выразил тревогу по поводу неоднократных случаев нарушения невмешательства⁸⁰⁹. 26 октября в Париже с участием лейбористов собрались представители Международной федерации профсоюзов и Рабочего социалистического интернационала. Они высказались за отмену эмбарго на закупку вооружений правительством Народного фронта⁸¹⁰. Исполком лейбористов, парламентская фракция и Генсовет БКТ выпустили по итогам заседания 28 октября совместную декларацию с аналогичным требованием⁸¹¹. По воспоминаниям участника мероприятия Далтона, с этого момента лозунг «Оружие для Испании» стал одним из ключевых компонентов лейбористской внешнеполитической платформы⁸¹².

4–5 декабря 1936 г. в Париже, 10–11 марта 1937 г. в Лондоне опять прошли встречи Международной федерации профсоюзов и Рабочего социалистического интернационала. Но последней присутствовали члены Генсовета БКТ, лейбористского исполкома и парламентской фракции. В принятой резолюции говорилось о намеренной итало-германской агрессии против Испании⁸¹³. 10 марта 1937 г. в Кингсвей-холле в Лондоне состоялось массовое мероприятие, на котором

⁸⁰⁷ Report of the 36-th Annual Conference of the Labour Party. P. 258, 262.

⁸⁰⁸ Daily Herald. 1936. 22 October.

⁸⁰⁹ British Labour and Spain (text of letter to Foreign Secretary), 22 October 1936 // MRC. TUC Archives. 292/946/15a/4. URL: <https://wdc.contentdm.oclc.org/digital/collection/scw/id/810/rec/3> (дата обращения: 28.09.2022).

⁸¹⁰ Resolution adopted at joint meeting of the Labour and Socialist International and International Federation of Trade Unions, 26 October 1936 // MRC. TUC Archives. 292/946/15a/5. URL: <https://wdc.contentdm.oclc.org/digital/collection/scw/id/824/rec/1> (дата обращения: 28.09.2022).

⁸¹¹ Report of the 37-th Annual Conference of the Labour party. P. 7.

⁸¹² Dalton H. The Fateful Years. P. 105.

⁸¹³ Report of the 37-th Annual Conference of the Labour Party. P. 7–9.

выступили председатель Международной федерации профсоюзов У. Ситрин и К. Эттли⁸¹⁴. 22 марта 1937 г. лейбористы направили очередную депутацию к Идену⁸¹⁵. В парламенте они фактически единственные из крупнейших европейских социал-демократических партий тех лет открыто голосовали против правительственной политики невмешательства в испанские дела⁸¹⁶.

В лейбористской листовке 1937 г. говорилось: «Необузданная война распространяется из Абиссинии в Испанию... чтобы спасти лондонских детей... мы должны сейчас же спасти детей Мадрида»⁸¹⁷. В начале 1937 г. партия обнародовала памфлет «Мадрид. Военные зверства бунтовщиков», который был распространен среди местных партийных и профсоюзных организаций⁸¹⁸.

Колоссальное впечатление в памяти современников оставил налет немецкой авиации на Гернику в апреле 1937 г. Исполком партии и Генсовет БКТ обратились 28 апреля к британскому правительству с требованием поставить в Лиге Наций вопрос о недопустимости бомбардировки мирных жителей⁸¹⁹. 27 июля 1937 г. НСЛ обнародовал еще один важный манифест, посвященный ситуации в Испании и призывавший к немедленному выводу иностранных войск с ее территории. В нем говорилось, что с целью избежать войны между «великими державами» и локализовать конфликт французская и британская дипломатия «изобрела» невмешательство. Однако Германия и Италия за счет создания военно-морских складов, контроля над аэродромами в Западном Средиземноморье и в районе Атлантического побережья уже создали значительную угрозу британским, французским морским коммуникациям и Гибралтару⁸²⁰.

⁸¹⁴ International Demonstration in Support of International Solidarity Fund (ticket), 1937 // MRC. TUC Achieves. 292/946/18b/81. URL: <https://wdc.contentdm.oclc.org/digital/collection/scw/id/3383/rec/7> (дата обращения: 28.09.2022); Daily Herald. 1937. 11 March.

⁸¹⁵ Report of the 37-th Annual Conference of the Labour Party. P. 11.

⁸¹⁶ Parliamentary Debates. House of Commons. 1937. Vol. 321. Col. 2131, 2222–2223.

⁸¹⁷ To men and women of Britain: proclamation (leaflet), 1937 // MRC. TUC Archives. 292/946/18a/61(i). URL: <https://wdc.contentdm.oclc.org/digital/collection/scw/id/2897/rec/31> (дата обращения: 28.09.2022).

⁸¹⁸ Madrid, the military “atrocities” of the rebels: a record of massacre, murder, mutilation, January 1937 // MRC. TUC Archives. 292/946/18b/3. URL: <https://wdc.contentdm.oclc.org/digital/collection/scw/id/3012/rec/39> (дата обращения: 28.09.2022); Fascist atrocities in Spain (circular), January 1937 // MRC. TUC Archives. 292/946/18a/23. URL: <https://wdc.contentdm.oclc.org/digital/collection/scw/id/2646/rec/37> (дата обращения: 28.09.2022).

⁸¹⁹ Daily Herald. 1937. 29 April.

⁸²⁰ Daily Herald. 1937. 28 July.

На фоне успехов сторонников Франко в войне с правительством Народного фронта лейбористы приняли на ежегодной партийной конференции в октябре 1937 г. резолюцию с подачи Ч. Тревельяна. В ней была выражена солидарность с испанским народом, сражавшимся против фашизма. Также содержалось поручение исполкому организовать общенациональную кампанию в пользу немедленной отмены соглашения о невмешательстве и восстановления права Народного фронта на закупку вооружения (как говорилось выше, инициатива подобной кампании была провалена на ежегодном конгрессе БКТ в сентябре 1936 г.). В отличие от ежегодной партийной конференции 1936 г. в Эдинбурге, ни малейших колебаний в выступлениях лейбористских ораторов в отношении невмешательства на этот раз также уже не существовало. Как подчеркивал Тревельян, «испанская война... превратилась в итальянскую войну... поддержанную немцами». Успех Франко обеспечен исключительно за счет немецкого и итальянского вмешательства⁸²¹.

Вскоре исполком назначил комитет по организации в стране лейбористской кампании в поддержку испанского правительства. В него вошли тогдашний председатель исполкома Дж. Даллас, члены парламента К. Эттли, С. Криппс (еще не исключенный из партии), Э. Вилкинсон, Дж. Гендерсон, Дж. Уолкер, С. Херст. Первое заседание комитета состоялось 1 ноября 1937 г. В дальнейшем прошло более десятка встреч, а в комитет влились многие иные активисты⁸²².

15 ноября 1937 г. массовым мероприятием в Зале свободной торговли в Манчестере началась кампания в поддержку антифашистской Испании. 21 ноября аналогичное мероприятие прошло в Эдинбурге, 28 – в Бирмингеме, Суонси, Ньюпорте, 5 декабря – в Лидсе, 12 декабря – в Ньюкасле и Бристоле. Кульминацией кампании стало лейбористское собрание в лондонском Альберт-холле 19 декабря 1937 г.⁸²³. Последнему событию придавалось столь большое значение, что для его подготовки в рамках упомянутого выше комитета под

⁸²¹ Report of the 37-th Annual Conference of the Labour Party. P. 212.

⁸²² Report of the 38-th Annual Conference of the Labour Party. P. 33.

⁸²³ Labour's Spain Campaign: Royal Albert Hall Demonstration (circular), November 1937 // MRC. TUC Achieves. 292/946/11/13. URL: <https://wdc.contentdm.oclc.org/digital/collection/scw/id/4320/rec/6> (дата обращения: 28.09.2022); Report of the 38-th Annual Conference of the Labour Party. P. 33.

председательством Далласа был назначен специальный подкомитет⁸²⁴. Партийные активисты провели в ходе кампании множество встреч более скромных по численности. Еще в ноябре 1937 г. к началу кампании комитет выпустил манифест. В нем говорилось: «Мы не нейтральны в этом конфликте... и никогда не будем нейтральны... Мы требуем безусловной свободы в плане закупок вооружения испанским правительством... немедленного вывода иностранных войск из Испании с целью положить конец постыдной агрессии». Франко был назван в Манифесте «мятежником», его войска «захватническими», а корабли «пиратскими»⁸²⁵.

Эттли с коллегами по партии (Э. Вилкинсон, Ф. Ноэль-Бейкером, Дж. Дагдейлом) посетил Испанию в декабре 1937 г. Воспоминания об этом были представлены впоследствии на страницах его книги «Как это было»⁸²⁶. По завершении поездки лейбористы издали памфлет «Мы видели в Испании». В нем Эттли и его коллеги полемизировали с распространенным утверждением о том, что в стране шла борьба «между фашизмом и коммунизмом». Лейбористы настаивали, что настоящая борьба разворачивалась «между свободой и тиранией»⁸²⁷. В начале 1938 г. в охваченную гражданской войной Испанию была направлена еще одна делегация от лейбористской парламентской фракции в составе девяти человек. В частности, туда вошли Э. Шинвелл, Э. Бивен, Дж. Страус⁸²⁸.

В марте 1938 г. лейбористский комитет обнародовал новый манифест, аналогичный ноябрьскому. 10 апреля 1938 г. в его поддержку прошел массовый рабочий митинг в Гайд-парке⁸²⁹. 21–22 мая партийные активисты организовали общенациональную кампанию «выходного дня». Мероприятия охватили Лондон,

⁸²⁴ Minutes of the Spain Campaign Committee: Albert Hall Sub-Committee, 8 November 1937 // MRC. TUC Achieves. 292C/946/3/14(i). URL: <https://wdc.contentdm.oclc.org/digital/collection/scw/id/11450/rec/24> (дата обращения: 28.09.2022); Labour's National Campaign for Spain: Royal Albert Hall Sub-Committee: agenda (annotated), 8 November 1937 // MRC. TUC Achieves. 292C/946/3/13. URL: <https://wdc.contentdm.oclc.org/digital/collection/scw/id/11540/rec/25> (дата обращения: 28.09.2022).

⁸²⁵ Report of the 38-th Annual Conference of the Labour Party. P. 370.

⁸²⁶ Attlee C. As It Happened. P. 93–95.

⁸²⁷ We Saw in Spain (pamphlet), 1937 // MRC. TUC Archives. 292/946/18a/69. URL: <https://wdc.contentdm.oclc.org/digital/collection/scw/id/2887/rec/13> (дата обращения: 28.09.2022).

⁸²⁸ Life in Madrid: Labour Press Service: special supplement, 12 January 1938 // MRC. TUC Archives. 292/946/17b/36(ii). URL: <https://wdc.contentdm.oclc.org/digital/collection/scw/id/2130/rec/75> (дата обращения: 28.09.2022).

⁸²⁹ Daily Herald. 1938. 11 April.

Эдинбург, Ньюкасл, Лидс, Брайфорд, Шеффилд, Ноттингем, Бристоль, Кардиф и ряд других городов⁸³⁰.

Женские лейбористские организации под руководством штаб-квартиры занимались сбором шерстяной одежды для детей и воюющих взрослых⁸³¹. Была инициирована кампания «молоко для Испании» в помощь детям. В сборе средств приняли участие местные партийные организации, профсоюзы. Важную роль сыграл британский Союз кооператоров⁸³². Была организована продажа символических жетонов «молоко для Испании» по цене 6 пенсов, а на собранные средства закуплено сухое молоко и отправлено по назначению. Всего к лету 1939 г., помимо продовольствия и товаров, НСЛ собрал в Фонд международной солидарности около 53 тыс. фунтов. Свыше 8 тыс. фунтов было собрано в фонд «молоко для Испании»⁸³³. Лейбористы выпускали специальные разъяснительные брошюры, иллюстрированные фотографиями из Испании, к которым прилагались почтовые бланки для перевода денег на адрес штаб-квартиры⁸³⁴.

В парламенте, как в верхней, так и в нижней палате, лейбористы на протяжении 1938–1939 гг. продолжали выступать с резкой критикой правительственного внешнеполитического курса в целом и в отношении Испании в частности, многократно ставя на голосование вопрос о доверии кабинету. Особого накала дебаты достигли, когда стало очевидно, что Чемберлен готов признать законность правительства Франко. 28 февраля 1939 г., на следующий день после признания, партия охарактеризовала этот шаг как умышленное оскорбление законного правительства дружественной державы, грубое нарушение

⁸³⁰ Report of the 38-th Annual Conference of the Labour Party. P. 34.

⁸³¹ Help for Spain (circular), 9 October 1936 // MRC. TUC Archives. 292C/946/28/26. URL: <https://wdc.contentdm.oclc.org/digital/collection/scw/id/6216/rec/9> (дата обращения: 28.09.2022).

⁸³² Minutes of the Spain Campaign Committee, 8 February 1938 // MRC. TUC Archives. 292C/946/3/21(ii). URL: <https://wdc.contentdm.oclc.org/digital/collection/scw/id/11501/rec/20> (дата обращения: 28.09.2022); Minutes of the Spain Campaign Committee, 17 May 1938 // MRC. TUC Archives. 292C/946/3/26(i). URL: <https://wdc.contentdm.oclc.org/digital/collection/scw/id/11465/rec/23> (дата обращения: 28.09.2022); Minutes of the Spain Campaign Committee, 9 November 1938 // MRC. TUC Archives. 292C/946/3/29(i). URL: <https://wdc.contentdm.oclc.org/digital/collection/scw/id/11468/rec/28> (дата обращения: 28.09.2022).

⁸³³ Report of the 38-th Annual Conference of the Labour Party. P. 6, 34, 37.

⁸³⁴ Cover of charity Christmas card; Christmas gifts for Spain (leaflet); Order form, 1938 // MRC. TUC Archives. 292C/946/32/1. URL: <https://wdc.contentdm.oclc.org/digital/collection/scw/id/7851/rec/14> (дата обращения: 28.09.2022).

международных традиций, подрывающее веру всех демократических государств в добрые намерения Британии⁸³⁵.

28 марта 1939 г. войска Франко вступили в Мадрид, 1 апреля было объявлено об окончании войны. Это спровоцировало острую дискуссию во время ежегодной партийной конференции в мае-июне того же года. С одной стороны, была отмечена добросовестная работа парламентской фракции в плане противостояния в Вестминстере политике невмешательства. С другой стороны, раздались резкие обвинения в адрес исполкома и упоминавшегося выше комитета в поддержку испанского правительства, не сумевших якобы в полной мере использовать все ресурсы лейбористского движения с целью оказать давление на британский кабинет и отменить эмбарго. Особый упор был сделан на то, что к разочарованию многих активистов не использовался механизм «прямого действия» в виде хотя бы однодневных забастовок. В качестве иных не реализованных вариантов воздействия, назывались подача петиции в парламент либо организация масштабного плебисцита. «На все это было... лишь два ответа, – говорила одна из выступавших. – Первый, что придется использовать деньги из фонда “молоко для Испании” ... Другой, что в рядах движения и в стране преобладает апатия [в отношении испанского вопроса – Е.С.]». С последним оратор категорически была не согласна⁸³⁶.

От лица комитета отпор критикам дала Э. Вилкинсон, заявившая, что организация всеобщей стачки не входила в полномочия данной структуры⁸³⁷. Характерно, что еще в начале сентября 1938 г., по свидетельству современника событий Дж. Коула, на закрытом заседании БКТ было высказано предложение использовать тактику «прямого действия» для оказания давления на правительство в плане смены внешнеполитического курса, однако оно было отвергнуто⁸³⁸. В итоге поправка к резолюции, содержащая критику исполкома, была в 1939 г. провалена. Конференция же приняла ее первоначальный текст: восхищение героизмом

⁸³⁵ Parliamentary Debates. House of Commons. 1939. Vol. 344. Col. 1099.

⁸³⁶ Report of the 38-th Annual Conference of the Labour Party. P. 260.

⁸³⁷ Ibid. P. 263.

⁸³⁸ Cole G.D.H. A History of the Labour Party from 1914. P. 356.

испанского народа, обвинение кабинета Чемберлена в одностороннем невмешательстве, а также призыв к нему оказать помощь беженцам из Испании и не предоставлять новому испанскому правительству займов и кредитов⁸³⁹.

На взгляд Ллойд Джорджа, серьезным упущением лейбористской агитации в поддержку испанского правительства Народного фронта оказалось то, что в ходе нее социалисты апеллировали главным образом к либеральным «инстинктам» английского населения, поддержке демократии в регионе, и практически не сумели сыграть на имперских амбициях соотечественников⁸⁴⁰. Лейбористы не поставили в ходе пропаганды должный акцент на геополитической безопасности собственной страны, угрозе для коммуникационных связей с колониями в случае усиления Италии и Германии в Средиземноморье и на Гибралтаре.

Агрессии Японии в Китае, возобновившаяся в июле 1937 г., стала еще одной важной внешнеполитической проблемой, попавшей в орбиту внимания партии. 24 августа 1937 г. НСЛ выпустил заявление о том, что Япония нарушила своей агрессией как Договор четырех, так и Договор девяти держав, заключенные в ходе работы Вашингтонской конференции 1921–1922 гг. по урегулированию проблем на Дальнем Востоке и ограничению морских вооружений⁸⁴¹.

На ежегодном съезде БКТ в сентябре 1937 г. действия Японии были названы «разрушительной войной»⁸⁴². 24 сентября 1937 г. к Идену отправилась делегация от Генсовета БКТ и исполкома лейбористской партии с требованием бойкотировать японские товары и ввести в отношении агрессора экономические санкции. Иден, однако, согласно отчету исполкома, отказался давать какие-либо обязательства⁸⁴³. 29 сентября НСЛ одобрил еще одну важную резолюцию, в которой призвал правительство ввести строгий запрет для всех британских граждан на продажу в Японию военных материалов и предоставление ей финансовых займов, а также через Лигу Наций вынудить другие страны-члены последовать

⁸³⁹ Report of the 38-th Annual Conference of the Labour Party. P. 256–257.

⁸⁴⁰ Разговор Майского с Ллойд Джорджем, 1 июля 1937 // АВПРФ. Ф. 069. Оп. 21. П. 62. Д. 4. Л. 80–81.

⁸⁴¹ Daily Herald. 1937. 25 August.

⁸⁴² Report of Proceedings at the 69-th Annual Trades Union Congress. L., 1937. P. 75.

⁸⁴³ Report of the 38-th Annual Conference of the Labour Party. P. 4.

этому примеру. Наряду с этим НСЛ предлагал вовлечь США в политику бойкота, а в качестве дополнительной меры запретить закупку товаров из Японии⁸⁴⁴.

С подачи Эттли на ежегодной партийной конференции в начале октября 1937 г. лейбористы приняли резолюцию по Китаю. В ней говорилось об ужасе, с которым члены партии следили за атакой японской армии на «беззащитный народ Китая». Как и в резолюции НСЛ от 29 сентября, лейбористы требовали эмбарго на военные и финансовые поставки в Японию⁸⁴⁵. 17 октября 1937 г. партия организовала массовые демонстрации протеста против японской агрессии как в Лондоне на Трафальгарской площади, так и в других городах с целью популяризации бойкота⁸⁴⁶.

26 октября 1937 г. прошло совместное совещание лейбористов и кооператоров для выработки мер, направленных на популяризацию среди британского населения антияпонских ограничительных мер. Лейбористы устраивали манифестации протеста у японского посольства, кооператоры вывешивали на своих торговых лавках плакаты со словами «Здесь не продаются японские товары», распространялись почтовые марки с надписью: «Уточняйте, не произведено ли это в Японии». Еще одна встреча по вопросу бойкота японской продукции состоялась 7 января 1938 г. с участием Генсовета БКТ, исполкома лейбористской партии и парламентской фракции⁸⁴⁷.

15 января 1938 г. в Брюсселе с привлечением лейбористов прошло совещание представителей Рабочего социалистического интернационала и Международной федерации профсоюзов. Участники мероприятия обращали внимание на то, что половинчатость санкций в отношении Италии, не давших результата, неприемлема к нынешнему агрессору в лице Японии. 25 января 1938 г. была устроена встреча НСЛ с премьер-министром Чемберленом, на которой лейбористы изложили взгляды в отношении экономического и финансового давления на Японию⁸⁴⁸. В

⁸⁴⁴ Ibidem.

⁸⁴⁵ Report of the 37-th Annual Conference of the Labour Party. P. 139–140.

⁸⁴⁶ Daily Herald. 1937. 18 October.

⁸⁴⁷ Report of the 38-th Annual Conference of the Labour Party. P. 5.

⁸⁴⁸ Ibidem.

целом после активных наступательных действий, овладев стратегически важными районами Китая, агрессор перешел осенью 1938 г. к тактике изматывания противника. На этом фоне внимание лейбористов сместилось в сторону Европы.

Попытка Чемберлена найти взаимопонимание с итальянским диктатором путем налаживания диалога и форсирования двусторонних переговоров во многом спровоцировала в феврале 1938 г. уход со своего поста министра иностранных дел Идена и удостоилась у лейбористов нелестной характеристики. Отставка Идена 20 февраля 1938 г. повлекла за собой неличеприятные комментарии в адрес правительства. Эттли заявлял в те дни в палате общин, что Чемберлен, расставшись с Иденом, пытается сблизиться с Муссолини «любой ценой, жертвуя всеми принципами»⁸⁴⁹. 22 февраля партия с подачи Гринвуда поставила в нижней палате вопрос о доверии кабинету в связи с неспособностью осуществлять достойную внешнюю политику⁸⁵⁰. Предложение было провалено. В палате лордов 24 февраля лейбористы также выразили возмущение готовностью Чемберлена к соглашению с фашистской Италией, многократно в прошлом нарушавшей свои обещания⁸⁵¹.

В марте 1938 г. случился Аншлюс Австрии. «Вена в руках нацистов. Повсюду развеваются флаги со свастикой», – с горечью комментировала события «Дейли геральд» в передовице от 12 марта⁸⁵². Через день в палате общин состоялись дебаты по австрийской проблеме. Эттли отметил, что «карточный домик», который возводил премьер-министр, рухнул⁸⁵³. 16 марта в ходе аналогичных прений в верхней палате лидер партийной фракции лорд Снелл, с одной стороны, назвал аншлюс «мрачной трагедией». С другой – пессимистически констатировал, что «мы не в состоянии сегодня это изменить»⁸⁵⁴.

Особое недовольство со стороны партии повлекло заключение англо-итальянского соглашения 16 апреля 1938 г., фактически признававшего аннексию

⁸⁴⁹ Parliamentary Debates. House of Commons. 1938. Vol. 332. Col. 67.

⁸⁵⁰ Ibid. Col. 209.

⁸⁵¹ Parliamentary Debates. House of Lords. 1938. Vol. 107. Col. 891. URL: <https://api.parliament.uk/historic-hansard/lords/1938/feb/24/foreign-policy-mr-edens-resignation> (дата обращения: 10.04.2023).

⁸⁵² Daily Herald. 1938. 12 March.

⁸⁵³ Parliamentary Debates. House of Commons. 1938. Vol. 333. Col. 54.

⁸⁵⁴ Parliamentary Debates. House of Lords. 1938. Vol. 108. Col. 129–130. URL: <https://api.parliament.uk/historic-hansard/lords/1938/mar/16/situation-in-europe> (дата обращения: 10.04.2023).

Эфиопии. 2 мая во время его обсуждения в палате общин Моррисон от имени лейбористов предложил поправку, резко осуждавшую документ. В ней говорилось о недопустимости подобного соглашения с государством, принесшим народ Абиссинии в жертву своим амбициям и активно вовлеченным в военные действия в Испании⁸⁵⁵. Однако при голосовании лейбористы в очередной раз остались в меньшинстве. Фракция в верхней палате во главе с лордом Снеллом тщетно пыталась «дать бой» англо-итальянскому договору 18 мая 1938 г.⁸⁵⁶.

Судетская область Чехословакии стала в 1938 г. еще одним объектом нацистских притязаний. 24 марта Чемберлен выступил в палате общин с разъяснением позиции правительства. Он напомнил, что у Великобритании не было обязательств перед Чехословакией, следовательно в случае посягательств Германии на часть ее территории эта страна не вправе была «автоматически» рассчитывать на британскую военную помощь. В то же время премьер-министр не исключал, что Лондон не сможет остаться в стороне в случае полномасштабной войны с участием Франции⁸⁵⁷.

На следующий день 25 марта 1938 г. НСЛ обнародовал «Лейбористский мирный манифест». В нем было выражено возмущение упомянутым выше заявлением Чемберлена, не предложившим конструктивной политики предотвращения войны. В его рассуждениях о необходимости встать в случае конфликта на сторону Франции лейбористы усмотрели аналогии с ситуацией 1914 г., предшествовавшей вступлению их страны в Первую мировую войну. Со своей стороны партия призвала к скорейшему созыву Ассамблеи Лиги Наций и разработке с участием Великобритании, Франции и СССР шагов, направленных на недопущение войны⁸⁵⁸. Тем не менее сами шаги не конкретизировались.

После «майского кризиса» 1938 г., когда на фоне выдвижения немецких войск к границе с Судетами Чехословакия объявила частичную мобилизацию,

⁸⁵⁵ Parliamentary Debates. House of Commons. 1938. Vol. 335. Col. 546.

⁸⁵⁶ Parliamentary Debates. House of Lords. 1938. Vol. 109. Col. 108–114. URL: <https://api.parliament.uk/historic-hansard/lords/1938/may/18/foreign-policy> (дата обращения: 10.04.2023).

⁸⁵⁷ Parliamentary Debates. House of Commons. 1938. Vol. 333. Col. 1404–1406.

⁸⁵⁸ Report of the 38-th Annual Conference of the Labour Party. P. 372.

британская дипломатия предприняла летом настойчивые попытки оказать давление на правительство этой страны с целью решения судетского вопроса в рамках предоставления области автономии. В своих документах лейбористы в дальнейшем констатировали, что миссия отправленного в Прагу лорда Ренсимена в конечном счете не принесла результатов⁸⁵⁹.

В ходе ежегодного съезда БКТ, открывшегося 5 сентября 1938 г., в председательском обращении прозвучал тревожащий всех вопрос, станет ли Чехословакия следующей жертвой агрессии после Абиссинии, Китая и Испании⁸⁶⁰. 8 сентября 1938 г. было обнародовано заявление по итогам совещания лейбористской парламентской фракции, Генсовета БКТ и исполкома партии. В нем говорилось, что созданная после войны Чехословакия служила образцом «упорядоченного демократического правления». Лейбористы требовали от своего правительства немедленного завершения парламентских каникул для обсуждения судьбы этой страны. Партия отвергала право Британии либо другого государства использовать дипломатическое и иное давление на Чехословакию с целью передачи Судетской области под контроль нацистской Германии. Лейбористы вновь призывали британское правительство объединить усилия с Францией и СССР⁸⁶¹. Тем не менее в заявлении не конкретизировалось, могут ли эти усилия подразумевать в том числе военные действия. В последующие дни руководство лейбористской парламентской фракции (Эттли и Гринвуд) неоднократно встречалось с Чемберленом, однако парламентские каникулы по уже устоявшейся «традиции» так и не были прерваны.

После встречи Чемберлена с нацистским диктатором в Берхтесгадене 15 сентября 1938 г., на которой последний не скрывал аппетитов в отношении Судет, лейбористы провели в Лондоне консультации с приехавшими туда коллегами — французскими социалистами и представителями Всеобщей конфедерации труда. 20 сентября 1938 г. появилось заявление НСЛ. В нем

⁸⁵⁹ Ibid. P. 13.

⁸⁶⁰ Report of Proceedings at the 70-th Annual Trades Union Congress. L., 1938. P. 77.

⁸⁶¹ Report of the 38-th Annual Conference of the Labour Party. P. 14.

выражалась тревога британо-французской нотой, переданной накануне руководству Чехословакии. Как говорилось в заявлении, эти предложения оказались сделаны перед лицом грубой угрозы со стороны нацистов и направлены на расчленение Чехословакии без предварительных консультаций с ней⁸⁶².

После второй встречи Чемберлена с Гитлером в Годесберге 22–23 сентября 1938 г., на которой последний, в частности, выдвинул новые территориальные требования к Чехословакии с целью удовлетворить притязания Венгрии и Польши, исполком лейбористской партии, Генсовет БКТ и парламентская фракция выпустили новое заявление. Курс британской дипломатии был назван «постыдным подчинением гитлеровским угрозам». В документе отмечалось, что «в Европе больше нет надежных границ»⁸⁶³.

23 сентября 1938 г. в «Дейли геральд» появилась статья Эттли, посвященная международному кризису. В ней говорилось, что Чехословакия, «последний оплот демократии и свободы в Центральной Европе», фактически отдается на откуп грубой и нетерпимой диктатуре⁸⁶⁴. В выходные 24–25 сентября лейбористы организовали в стране демонстрации и митинги в поддержку целостности Чехословакии. Вечером 26 сентября в Лондоне на стадионе Эрлс-корт прошло самое массовое мероприятие (охватившее примерно 10 тыс. человек) с участием К. Эттли, Х. Далтона, Ч. Дьюкса, Б. Айртон Гулд⁸⁶⁵.

Лейбористская партия выпустила также «Послание к немецкому народу» – попытку открыть соотечественникам Гитлера глаза на угрозу войны. Его содержание было отражено в британских, континентальных газетах, а также в доминионах. В документе утверждалось, что фюрер скрывает от народа Германии тот факт, что его нападение на Чехословакию повлечет за собой войну с Францией, СССР и Великобританией. Лейбористы предостерегали немцев, что Германия

⁸⁶² Ibid. P. 15.

⁸⁶³ Ibid. P. 16.

⁸⁶⁴ Daily Herald. 1938. 23 September.

⁸⁶⁵ Daily Herald. 1938. 26, 27 September.

проиграет в этой войне, однако прежде народы всех стран пройдут через тяжелейшие испытания⁸⁶⁶.

28 сентября 1938 г. собрался наконец британский парламент. В своем выступлении в пятом часу вечера Чемберлен сообщил депутатам, что Гитлер отложил мобилизацию войск и готов присутствовать на встрече в Мюнхене с участием глав Италии, Франции, Великобритании⁸⁶⁷. В коротком напутствии премьер-министру Эттли от лица оппозиции приветствовал «дальнейшие обсуждения, которые, возможно, позволят предотвратить войну». В то же время он выразил надежду на «сохранение мира, не жертвуя принципами». Впоследствии лейбористский лидер отмечал в мемуарах, что именно они и были принесены в жертву⁸⁶⁸. С напутственными словами в палате общин выступили также лидер либералов А. Синклер, Дж. Мэкстон от НРП, У. Галлахер от коммунистов и бывший лейбористский лидер Дж. Лэнсбери от лица пацифистов. Все пожелали премьер-министру успехов в предотвращении войны, однако Галлахер особо отметил, что мир не может быть достигнут ценой расчленения Чехословакии⁸⁶⁹.

После дебатов Эттли и Гринвуд встретились вечером с министром иностранных дел лордом Галифаксом и выразили недовольство отсутствием Чехословакии на предстоящем совещании в Мюнхене, а также тем, что премьер-министр не упомянул возможную роль СССР и США в разрешении кризиса⁸⁷⁰.

30 сентября 1938 г. было подписано Мюнхенское соглашение, по которому Чехословакия должна была в течение 10 дней отдать Германии Судетскую область, а также брала на себя обязательство урегулировать территориальные претензии Венгрии и Польши. Лейборист Д. Джей отмечал в мемуарах, что «юношеские порывы» тогда буквально затуманили его взор, а его первым желанием, узнав новости, было пойти и бросить кирпич в окно дома на Даунинг-стрит, 10⁸⁷¹. Моррисон, размышляя в автобиографии по поводу случившегося, утверждал в

⁸⁶⁶ Report of the 38-th Annual Conference of the Labour Party. P. 17.

⁸⁶⁷ Parliamentary Debates. House of Commons. 1938. Vol. 339. Col. 26.

⁸⁶⁸ Ibidem; Attlee C. As It Happened. P. 102.

⁸⁶⁹ Parliamentary Debates. House of Commons. 1938. Vol. 339. Col. 26–28.

⁸⁷⁰ Report of the 38-th Annual Conference of the Labour Party. P. 18.

⁸⁷¹ Jay D. Change and Fortune. P. 77.

дальнейшем, что настоящей трагедией Чемберлена как главы правительства было то, что он пребывал в ужасе от новой войны и полагал, что обладает политической проницательностью, чтобы сохранить мир⁸⁷². Работавший в это время в Лондоне Майский в докладах в Москву презрительно называл британского премьер-министра «бухгалтером от политики», обращая внимание на его ограниченный кругозор и отсутствие гибкости⁸⁷³.

В начале октября 1938 г. в британском парламенте состоялись редкие по драматизму дебаты, посвященные Мюнхенскому соглашению и внешнеполитическому курсу правительства в целом⁸⁷⁴. Консерваторы, апологеты политики Чемберлена, настаивали, что Великобритания не нарушила этим соглашением никаких международных обязательств, и говорили о якобы исторической предопределенности произошедших событий. Германия, подчеркивали ораторы, не могла вечно находиться в униженном положении⁸⁷⁵. Сторонники достигнутых договоренностей заявили, будто бы Чехословакия скверно управляла Судетами и должна благодарить Британию и Францию за то, что ей оставили пока шанс на независимость, пусть и в урезанных границах⁸⁷⁶.

На стороне Мюнхенского соглашения выступил бывший лидер лейбористской партии Дж. Лэнсбери, фактически признавший, что ради высокой цели сохранения мира допустимы любые средства. Его поддержал председатель НРП Дж. Мэкстон. В свое время он вел отчаянную пропаганду против Первой мировой войны. Новая, пусть даже с нацизмом, представлялась Мэкстону также неприемлемой⁸⁷⁷.

⁸⁷² Morrison H. An Autobiography. P. 175–176. О Н. Чемберлене и его политике в предвоенные годы см.: Капитонова Н.К. Невилл Чемберлен и политика «умиротворения» // Новая и новейшая история. 2018. № 4. С. 176–204; Кертман Л.Е. Джозеф Чемберлен и сыновья. М., 1990. С. 498–514.

⁸⁷³ Майский Литвинову, 9 августа 1937 // АВПРФ. Ф. 069. Оп. 21. П. 62. Д. 4. Л. 110; Майский Литвинову, 8 марта 1938 // АВПРФ. Ф. 069. Оп. 22. П. 64. Д. 3. Л. 30.

⁸⁷⁴ Об этом см. подробнее: Сулопарова Е.А. Дебаты в британском парламенте по Мюнхенскому соглашению 1938 г. // Европа в 1938–1939 гг.: на пути к мировой катастрофе. Сборник научных статей. Под ред. Л.С. Белоусова, С.В. Девятова, А.И. Остапенко и др. М., 2024. С. 154–169. (Труды исторического факультета МГУ. Вып. 252. Сер. II: Исторические исследования, 175).

⁸⁷⁵ Parliamentary Debates. House of Commons. 1938. Vol. 339. Col. 106, 151.

⁸⁷⁶ Ibid. Col. 131–133, 394.

⁸⁷⁷ Ibid. Col. 89, 193.

Однако в целом лейбористская парламентская фракция во главе с Эттли, как и либералы, выступила с резким осуждением Мюнхенского соглашения и официально проголосовала против правительственного курса. Демократический и цивилизованный народ, заявил лидер лейбористов, оказался принесен в жертву беспощадному деспотизму⁸⁷⁸. Партия расценила случившееся, как крупнейшее дипломатическое поражение за всю историю страны. Весьма интересно, что во время обсуждения аналогичного вопроса в парламенте по другую сторону Ла-Манша, фракция французских социалистов не стала голосовать против достигнутых с участием Э. Даладье договоренностей. Основное объяснение этому, представленное, например, в «Манчестер гардиан», заключалось в страхе довольно многих левых французских политиков предстать перед избирателем в виде силы, выступающей за войну⁸⁷⁹. В этом отношении лейбористы, не пытавшиеся воздержаться в 1938 г. в столь принципиальном вопросе, в ретроспективе выглядели более достойно⁸⁸⁰.

Лейбористы обвинили правительство Чемберлена в пренебрежении консультациями с Чехословакией в дни и месяцы, предшествовавшие трагическим договоренностям, нежелании идти на сближение с СССР во имя сохранения целостности этой страны⁸⁸¹. Наконец, фракция во главе с Эттли пророчески заявила осенью 1938 г., что нацистский диктатор не остановится на достигнутом. В этой связи уместно привести язвительные слова Далтона, произнесенные в палате общин в ходе знаменательной дискуссии: «Намерение быть съеденными в последнюю очередь, лежащее в основе нашей сегодняшней политики, разумно, но тщетно. Нас... все равно съедят и даже не уведомят о дате церемонии»⁸⁸². С критикой мюнхенских договоренностей выступил ряд известных консерваторов – У. Черчилль, Э. Иден, Л. Эмери. Однако, несмотря на довольно смелую риторику, они, в отличие от лейбористов, не голосовали 6 октября 1938 г. против политики

⁸⁷⁸ Ibid. Col. 51.

⁸⁷⁹ Manchester Guardian. 1938. 7 October.

⁸⁸⁰ См. подробнее на эту тему: Сулопарова Е.А. Реакция лейбористской партии Великобритании на Мюнхенское соглашение 1938 года // Interbellum XX столетия: от Рапалло до Мюнхена. Материалы Третьей всероссийской научной конференции, Липецк, 22 апреля 2022 г. Отв. ред. Н.Э. Вашкау. Липецк, 2022. С. 129–134.

⁸⁸¹ Parliamentary Debates. House of Commons. 1938. Vol. 339. Col. 53–58.

⁸⁸² Ibid. Col. 150.

Чемберлена, а лишь воздержались, следуя парламентской дисциплине⁸⁸³. Как писал впоследствии Черчилль, мы «могли только выразить свое неодобрение, воздержавшись от голосования»⁸⁸⁴.

Неприязнь лейбористских парламентариев лично к Н. Чемберлену была гораздо более откровенной, нежели в случае с недавним премьерством Болдуина. Обиды были очень давние и уходили корнями еще в 1920-е гг., когда Чемберлен в силу особенностей характера не выказывал должного уважения к лейбористской оппозиции⁸⁸⁵. В этой связи не вызывает удивления, что в дальнейшем, когда партии представился случай, она сыграла роль в отставке Чемберлена⁸⁸⁶.

В начале октября 1938 г. НСЛ обнародовал заявление по Мюнхенскому соглашению – «Лейбористы и кризис». В нем говорилось, что немедленной войны удалось избежать ценой тяжелейших жертв со стороны Чехословакии. В то же время было отмечено «облегчение» в связи с отсрочкой боевых действий⁸⁸⁷. Если внимательно смотреть официальную партийную прессу, то на фоне критики в адрес Чемберлена, прозвучавшей в парламенте, газета «Дейли геральд» в редакторских комментариях придерживалась в начале октября 1938 г., пожалуй, даже более осторожной линии и, конечно же, со своей стороны не высказывала никакого сожаления относительно несостоявшейся войны в защиту ущемленной Чехословакии. В этом видится некая двойственность. Лейбористы, с одной стороны, признавали, что их страна испытала унижение, пойдя на уступки диктатору. С другой стороны, никто не хотел войны. Ежемесячник «Лейбор ресэч» в конце 1938 г. также писал, что большая часть современников испытала в связи с договоренностями в Мюнхене огромное облегчение от того, что «завтра не разразится война». Однако он все же предостерегал, что случившееся «предательство» Чехословакии может иметь тяжелейшие последствия⁸⁸⁸.

⁸⁸³ Ibid. Col. 553–562.

⁸⁸⁴ Черчилль У. Вторая мировая война. В 3 кн. Кн. 1. Т. 1. Надвигающаяся буря. Т. 2. Их звездный час. М., 2020. С. 150.

⁸⁸⁵ Pike E.R. Britain's Prime Ministers from Walpole to Wilson. L., Edinburgh, 1968. P. 407–408.

⁸⁸⁶ См. комментарии Э. Шинвелла на эту тему: Shinwell E. The Labour Story. P. 162.

⁸⁸⁷ Report of the 38-th Annual Conference of the Labour Party. P. 19.

⁸⁸⁸ Labour Research. 1938. Vol. 27. № 11. P. 246.

3 октября 1938 г. НСЛ провел встречу с прибывшим в Лондон лидером немецкой социал-демократической рабочей партии Чехословакии В. Якшом, стоявшим на антифашистских позициях, и его коллегой и секретарем В. Ванкой. Им было немедленно выделено 2 тыс. фунтов из Фонда международной солидарности для поддержки беженцев⁸⁸⁹. Лейбористы отправили также нескольких своих представителей в Прагу для ознакомления с обстановкой. Вскоре с подачи НСЛ был назначен британский Комитет помощи беженцам из Чехословакии во главе с Э.С. Калпином. В него вошли несколько представителей НСЛ, в том числе лейбористские члены парламента Дж. Хикс, Дж. Лэтен⁸⁹⁰. Последний в исследуемый период являлся еще и казначеем партии.

Комитет получил значительные финансовые ресурсы из созданного еще в годы Первой мировой войны благотворительного фонда лорда-мэра (80 тыс. фунтов), из фонда газеты «Ньюс кроникл» (10 тыс. фунтов) и от НСЛ (5 тыс. фунтов). В результате при активном содействии Комитета к середине апреля 1939 г. более 2 тыс. беженцев было доставлено из Чехословакии в Британию и размещено в частном жилищном фонде по всей стране. Значительную долю социал-демократов и их семей, проживавших ранее в Судетской области, удалось перевезти далее в Канаду по договоренности между Оттавой и Лондоном⁸⁹¹.

29 октября 1938 г. лейбористский исполком обнародовал краткий внешнеполитический манифест, изданный затем отдельным памфлетом. В нем говорилось, что войну в сентябре предотвратил не Чемберлен, а президент Бенеш, который согласился на «жестокие жертвы», требуемые Гитлером. Партия подчеркивала, что кризис не завершен: «в октябре 1938 г. мы вернулись в 1914 г.»⁸⁹².

Серия еврейских погромов в Германии в ноябре 1938 г. (так называемая Хрустальная ночь) была названа на страницах лейбористской печати «дикой

⁸⁸⁹ Report of the 38-th Annual Conference of the Labour Party. P.18.

⁸⁹⁰ Ibid. P. 32.

⁸⁹¹ Ibidem.

⁸⁹² Daily Herald. 1938. 29 October.

оргией»⁸⁹³. По воспоминаниям Д. Джея, нацистская антисемитская кампания ноября-декабря оказала колоссальное воздействие на британское общественное мнение. Будучи противником умиротворения, именно тогда он ощутил, что «битва выиграна» и отныне сомнения колеблющихся современников (в том числе лейбористов) относительно силового средства решения проблем с нацистской Германией отпали⁸⁹⁴.

Весной 1939 г. была провозглашена независимость Словацкой республики, на деле подчиненной нацистам. Богемия и Моравия были присоединены к Германии в качестве протекторатов. Главный редактор «Дейли геральд» Ф. Уильямс писал в те дни: «Более не осталось никаких иллюзий относительно задач и целей германской политики»⁸⁹⁵. Карикатура на страницах газеты от 17 марта изображала Германию в виде огромной хищной рыбы, заглатывающей более мелких сородичей: «Чехия» уже была съедена, «Словакия» находилась в пасти, вокруг плавали встревоженные «Румыния», «Венгрия», «Польша», «Болгария», «Голландия», «Бывшие немецкие колонии». В хилой лодке с надписью «умиротворение» сидел неподалеку обескураженный Чемберлен⁸⁹⁶.

15 марта 1939 г. в парламенте прошли очередные острые дебаты с участием лейбористской оппозиции. Далтон от лица партии заявил, что вся политика Чемберлена «на глазах превратилась в руины». Лейбористы припомнили премьер-министру все его обнадеживающие высказывания после заключения Мюнхенского соглашения. Их вердикт был однозначный: в сентябре 1938 г. Гитлер «перехитрил, обыграл и одурачил» Чемберлена⁸⁹⁷.

21 марта 1939 г. НСЛ выпустил воззвание с требованием скорейшего заключения англо-франко-советского мирного пакта с возможным присоединением других стран для противостояния немецкой агрессии. Умиротворение, говорилось в воззвании, было «опаснейшей иллюзией»⁸⁹⁸.

⁸⁹³ См. редакторский комментарий «Дейли геральд»: Daily Herald. 1938. 11 November.

⁸⁹⁴ Jay D. Change and Fortune. P. 77–78.

⁸⁹⁵ Daily Herald. 1939. 17 March.

⁸⁹⁶ Ibidem.

⁸⁹⁷ Parliamentary Debates. House of Commons. 1939. Vol. 345. Col. 534–535.

⁸⁹⁸ Daily Herald. 1939. 22 March.

23 марта группа из шести лейбористов (в том числе Далтон, Шинвелл, Даллас) встретила от лица руководства партии с премьер-министром на Даунинг-стрит, 10 и выразила тревогу «дезинтеграцией Европы». По свидетельству Далтона, Чемберлен настаивал на своей правоте в событиях сентября 1938 г.⁸⁹⁹. 3 апреля 1939 г. во время обсуждения польского вопроса в парламенте в связи с очередными территориальными требованиями Гитлера к этой стране заместитель лидера лейбористской оппозиции Гринвуд опять призвал Чемберлена к прямому сотрудничеству с СССР, несмотря на идеологические расхождения⁹⁰⁰.

Вторжение Италии в Албанию в апреле 1939 г. широко освещалось на страницах партийной печати. Оно было охарактеризовано как стремление Муссолини, обуреваемого завистью к успеху Гитлера, предстать перед всем миром «Цезарем и завоевателем». В качестве жертвы, писала «Дейли геральд» в редакторской статье, он избрал «самое маленькое и слабое» из соседних государств⁹⁰¹.

27 июня 1939 г. НСЛ назначил трех представителей (Далтона, Моррисона, Ситрина) для проведения консультаций с Чемберленом относительно возможности заключения англо-советского пакта и решения польского вопроса. После их завершения 30 июня 1939 г. НСЛ выпустил «Обращение к немецкому народу». Оно было растиражировано западной прессой, а также передано по радио. Во-первых, в нем приветствовался недавний англо-французский военный союз. Во-вторых, было выражено одобрение военных гарантий, предоставленных союзниками Польше, Румынии, Греции и Турции. Во-третьих, высказывалась надежда на скорейшее заключение пакта с СССР. В-четвертых, в «Обращении» говорилось, что если Германия не умерит своих аппетитов относительно польской территории, то неизбежным результатом будет война⁹⁰². В целом весной-летом 1939 г. после крушения Чехословакии лейбористы отчетливо осознали, что войны с Германией едва ли удастся избежать. Риторика их заявлений стала жесткой, прежние призывы

⁸⁹⁹ Dalton H. The Fateful Years. P. 230–231.

⁹⁰⁰ Parliamentary Debates. House of Commons. 1939. Vol. 345. Col. 2480.

⁹⁰¹ Daily Herald. 1939. 8 April.

⁹⁰² Report of the 39-th Annual Conference of the Labour Party. P. 6–7.

к коллективной безопасности отошли в прошлое. Следует отметить, что и британское правительство примерно в это время распрощалось с иллюзиями о «мире для нынешнего поколения».

На фоне заключения пакта Молотова-Риббентропа 23 августа 1939 г. НСЛ обнародовал заявление для прессы. Лейбористы провозглашали, что обязательства их страны в отношении Польши несмотря ни на что должны быть выполнены в полной мере⁹⁰³. 24 августа срочно собрался британский парламент и практически единогласно (в том числе и лейбористская фракция) проголосовал за предоставление правительству чрезвычайных полномочий. Против были отданы всего четыре голоса. Два из них принадлежали так не изменившим своим взглядам социалистам Лэнсбери и Мэкстону⁹⁰⁴. В целом лейбористская партия была глубоко разочарована пактом Молотова-Риббентропа. Однако она расценивала его главным образом как следствие ошибочного курса британского «национального правительства»⁹⁰⁵.

25 августа 1939 г. в очередной раз собрался НСЛ, а затем в тот же день состоялось совместное совещание исполкома партии, ее парламентской фракции и Генсовета БКТ. Результатом стало уже третье по счету «Обращение к немецкому народу». Во-первых, партия не отказала себе в удовольствии позлорадствовать на тему того, что Германия заключила пакт о ненападении с государством, которое нацисты с самого начала рассматривали как очевидный объект своей экспансии. Во-вторых, лейбористы предостерегали немцев, что пакт Молотова-Риббентропа ни малейшим образом не меняет позицию Франции и Британии в польском вопросе. Если Гитлер нападет на Польшу, он сразу же окажется в состоянии войны с обоими государствами. В-третьих, «Обращение» живописало картину предстоящей войны, как она виделась в тот момент с «туманного Альбиона»: «британцы и французы будут властвовать на море... иметь в своем распоряжении

⁹⁰³ Ibid. P. 8.

⁹⁰⁴ Parliamentary Debates. House of Commons. 1939. Vol. 351. Col. 60–63.

⁹⁰⁵ Ibid. Col. 11.

неистощимые запасы продовольствия на годы вперед». Германии же, как и в Первую мировую войну, предстояло пережить морскую блокаду⁹⁰⁶.

В этой связи необходимо обратиться к истории еще одного важнейшего вопроса. В условиях военной угрозы животрепещущей проблемой, будоражившей партию в течение всего рассматриваемого периода, было отношение к перевооружению. В предыдущей главе отмечалось, что знаковым событием, отразившим эволюцию лейбористского мировоззрения в этой сфере, стала ежегодная партийная конференция 1935 г. Ее делегаты высказались большинством голосов за правомерность военных санкций против агрессора. Тем не менее партия, будучи против правительственной военной программы, фактически на тот момент оставляла открытым вопрос, каким же образом эффективно использовать военные санкции, если отвергать перевооружение.

5 февраля 1936 г. в русле все тех же двойственных взглядов лейбористская фракция в парламенте выступила с подачи Лэнсбери с предложением к «национальному правительству» провести новую международную конференцию с целью укрепления мира и прекращения гонки вооружений. Оно было провалено большинством голосов нижней палаты⁹⁰⁷. 3 марта 1936 г. правительство Болдуина обнародовало Белую книгу по вопросам обороны, предусматривавшую наращивание британского военного потенциала. В течение года предполагалось увеличить количество служащих военно-морского флота на 6 тыс. человек. Число самолетов в ближайшей перспективе должно было достичь 1 750⁹⁰⁸.

Лейбористская парламентская фракция рассматривала Белую книгу на протяжении нескольких заседаний, как в одиночку, так и с участием исполкома и Генсовета БКТ⁹⁰⁹. Судя по архивным материалам, дискуссия была непростой. С одной стороны, в ходе обмена мнениями в расширенном составе 4 марта 1936 г. У. Ситрин от лица Генсовета настаивал, что во время предстоящего

⁹⁰⁶ Report of the 39-th Annual Conference of the Labour Party. P. 8–9.

⁹⁰⁷ Parliamentary Debates. House of Commons. 1936. Vol. 308. Col. 209, 276.

⁹⁰⁸ The Times. 1936. 4 March.

⁹⁰⁹ PLP Minutes, 3 March 1936; PLP Joint Meeting Minutes, 4 March 1936; PLP Minutes, 5 March 1936 // LHASC. LPA. URL: <https://microform.digital/boa/documents/7888/parliamentary-labour-party-papers-nov-1935-sept-1936> (дата обращения: 19.10.2022).

парламентского обсуждения документа лейбористскими депутатами не должно быть сказано ни единого слова, которое можно было бы интерпретировать «как желание пойти на уступки Гитлеру». С другой стороны, А. Гринвуд от имени парламентской фракции отмечал, что правительством, увеличивающим военные расходы, движут нечестные мотивы, которые необходимо изобличить. Лейбористская партия, учитывая послужной список правящего кабинета, просто «не может направиться в лобби и поддержать Белую книгу». Заседание закончилось попыткой председательствующего Эттли примирить оппонентов. Однако Ситрин выразил откровенное недовольство итогами дискуссии и нежеланием парламентской фракции в полной мере принять во внимание мнение Генсовета⁹¹⁰. 5 марта парламентарии определились с формулировкой предстоящей поправки к Белой книге, которая была одобрена НСЛ⁹¹¹.

9–10 марта 1936 г. в палате общин состоялись дебаты по Белой книге, в которых лейбористы в лице Эттли предложили поправку, противоречившую правительственному курсу. В ней они осудили губительную гонку вооружения, поощряемую кабинетом. Социалисты в очередной раз призвали к разоружению, отметив, что, опираясь на оружие, мира достичь невозможно⁹¹².

На протяжении 1936 г. лейбористская партия неизменно голосовала в парламенте против увеличения военных расходов⁹¹³. 21 апреля во время обсуждения бюджета 1936/1937 гг. Эттли заявил, что представленный финансовый документ в конечном счете ведет к войне⁹¹⁴. Более того, лейбористы весной 1936 г. обвинили «национальное правительство» в том, что оно, увеличив подоходный налог, введя дополнительные косвенные налоги (на чай, иностранное пиво), пытается покрыть возросшие военные расходы за счет беднейших слоев населения⁹¹⁵. Даже британский исследователь Дж. Свифт, чья работа по

⁹¹⁰ PLP Joint Meeting Minutes, 4 March 1936 // LHASC. LPA. URL: <https://microform.digital/boa/documents/7888/parliamentary-labour-party-papers-nov-1935-sept-1936> (дата обращения: 19.10.2022).

⁹¹¹ PLP Minutes, 5 March 1936 // LHASC. LPA. URL: <https://microform.digital/boa/documents/7888/parliamentary-labour-party-papers-nov-1935-sept-1936> (дата обращения: 19.10.2022).

⁹¹² Parliamentary Debates. House of Commons. 1936. Vol. 309. Col. 1841–1842.

⁹¹³ Ibid. Col. 2455. См. также: Ibid. Vol. 311. Col. 1490–1493.

⁹¹⁴ Ibid. Vol. 311. Col. 61.

⁹¹⁵ Ibid. Vol. 312. Col. 1211–1220.

лейбористам 1930-х гг. во многих случаях может рассматриваться как панегирик Эттли, признает, что тот двигался гораздо медленнее по пути признания неизбежности перевооружения, чем хотелось коллегам Х. Далтону и Э. Бевину⁹¹⁶.

На ежегодной партийной конференции в октябре 1936 г. с подачи исполкома лейбористы одобрили в отношении перевооружения резолюцию, уникальную по своей расплывчатости. Это свидетельствовало о том, что они находилась в тот момент в процессе серьезной и даже болезненной трансформации своих взглядов. В резолюции было заявлено, что лейбористы выступают за поддержание таких оборонительных сил, которые соотносимы с ответственностью, налагаемой на Великобританию в качестве члена Лиги Наций, «необходимы, для сохранения человеческих прав и свобод, функционирования демократических институтов и соблюдения международного права». Далее в резолюции было отмечено, что партия против «исключительно соревновательной» гонки вооружений (но не гонки вообще), она оставляет за собой полное право критиковать программу перевооружения нынешнего правительства и считает личную частнособственническую заинтересованность в производстве вооружений опасностью для мира во всем мире⁹¹⁷.

Искусно подобранные формулировки не остались незамеченными участниками мероприятия. «За или против правительственной программы перевооружения обязывает голосовать лейбористскую парламентскую фракцию нынешняя конференция лейбористской партии?», «собираемся ли мы вооружать против фашизма нынешнее правительство?», — с возмущением задавались вопросами делегаты, недовольные витиеватым текстом резолюции⁹¹⁸.

Против резолюции, во-первых, резко выступили присутствовавшие на конференции пацифисты. Показательной в этом плане была речь Лэнсбери. Годы после своей отставки с поста лидера партии он посвятил тому, чтобы попытаться созвать международную конференцию с участием влиятельных мировых держав

⁹¹⁶ Swift J. Op. cit. P. 162.

⁹¹⁷ Report of the 36-th Annual Conference of the Labour Party. P. 182.

⁹¹⁸ Ibid. P. 190–191, 196.

для недопущения войны. Он встречался с Ф. Рузвельтом, Л. Блюмом, А. Гитлером, Б. Муссолини и рядом других⁹¹⁹. Величайшей предвоенной иллюзией Лэнсбери было убеждение в том, что даже с диктаторами можно договариваться вместо того, чтобы вооружаться и готовиться к войне. Эти взгляды он озвучил и на ежегодной партийной конференции 1936 г.⁹²⁰.

Во-вторых, тревогу в связи с принятием резолюции выразили те лейбористы, которые, не будучи пацифистами, категорически отвергали возможность перевооружения под флагом не лейбористского, а «национального правительства». Среди них, например, Криппс, высказавшийся в 1936 г. категорически против усиления «британского империалистического правительства» посредством наращивания военной силы⁹²¹. Аналогичные взгляды нашли отражение в работе Криппса 1936 г. «Борьба за мир», где автор писал о недопустимости укреплять подобным образом недостойное правительство, не соответствующее принципам честности и справедливости⁹²². На конференции прозвучали также гневные слова, что, пока военное производство не национализировано, ни о какой поддержке перевооружения лейбористами не может идти речи⁹²³. В итоге встревоженные активисты выставили в 1936 г. на голосование альтернативную формулировку о губительных последствиях любого сотрудничества лейбористского движения с «национальным правительством» в вопросе перевооружения, которая была, впрочем, провалена⁹²⁴.

Сторонники основной резолюции, среди них такие влиятельные фигуры, как Далтон и Бевин, напротив, отмечали, что односторонний отказ от перевооружения в нынешних условиях недопустим. Великобритания вполне могла быть атакована в ближайшем будущем страной-агрессором и особенно уязвима с воздуха. Далтон подчеркивал, что партия и ранее не настаивала на одностороннем разоружении лишь для своей страны. С его точки зрения, лейбористам было просто глупо в

⁹¹⁹ Shepherd J. Op. cit. P. 340. Также см. подробнее: Сулопарова Е.А. Джордж Лэнсбери (1859–1940). Страницы политической биографии лидера британских лейбористов. С. 195–196.

⁹²⁰ Report of the 36-th Annual Conference of the Labour Party. P. 187.

⁹²¹ Ibid. P. 201.

⁹²² Cripps S. The Struggle for Peace. P. 119.

⁹²³ Report of the 36-th Annual Conference of the Labour Party. P. 192.

⁹²⁴ Ibid. P. 196, 207.

условиях наращивания военной мощи другими державами убежденно стоять на сомнительной позиции одностороннего «не-вооружения»⁹²⁵. Далтон гордился этим высказыванием и впоследствии приводил его дословно в своих воспоминаниях⁹²⁶.

Тем не менее наиболее откровенным в своей риторике приверженцем перевооружения был, пожалуй, все же Бевин. Он даже обвинил более осторожного в своих высказываниях авторитетного члена исполкома Г. Моррисона в «самом отвратительном примере хождения по канату над пропастью, который когда-либо доводилось видеть на конференции»⁹²⁷. «Какой институт фашисты уничтожают в первую очередь? – задал вопрос делегатам Бевин. – Профсоюзное движение». Осенью 1936 г. он пророчески предостерег коллег: «Чехословакия... в опасности стать жертвой уже завтра... Мы не сможем спасти Чехословакию одними речами. Мы не у власти, но я хочу заставить это правительство защищать демократию даже вопреки его воле... Пока в мире существует фашистская философия, я боюсь, что наш путь к свободе будет лежать через насилие...»⁹²⁸.

В целом представленной выше резолюцией 1936 г. руководство партии фактически стремилось «развязать себе руки» в проведении той политики, которую сочтет необходимой, исходя из обстоятельств. Выступивший в ее поддержку Эттли даже не счел нужным это скрывать, заявив, что вооружения, которые имелись у страны в прошлом году или имеются сейчас, могут оказаться в конечном счете недостаточными. Как он, так и Моррисон, напомнили делегатам, что партийная конференция вообще не вправе определять стратегию голосования лейбористской парламентской фракции в том числе по вопросу перевооружения⁹²⁹. Это в полной мере соответствовало известной «формуле 1907 г.», согласно которой лейбористы в палате общин никогда не были связаны резолюциям своих конференций.

В ноябре 1936 г. разгорелся скандал, косвенно затрагивавший тему перевооружения, в центре которого вновь оказался тогда еще находившийся в

⁹²⁵ Ibid. P. 183–184, 192–194.

⁹²⁶ Dalton H. The Fateful Years. P. 103.

⁹²⁷ Report of the 36-th Annual Conference of the Labour Party. P. 203.

⁹²⁸ Ibid. P. 204.

⁹²⁹ Ibid. P. 193, 205–206.

составе партии Криппс. По сообщению газеты «Манчестер гардиан», неугомонный адвокат, выступая в Стокпорте, якобы заявил, что разгром Британии в войне с нацистской Германией может стать катастрофой для капиталистов его страны, но вряд ли окажется такой уж трагедией для ее рабочего класса⁹³⁰. Речь наделала много шума. Поведение Криппса сразу удостоилось осуждения исполкомом партии, а также несколько раз затрагивалось на заседаниях парламентской лейбористской фракции, в том числе 10 декабря с участием самого героя событий⁹³¹. Криппс публично утверждал, что был неверно истолкован, на самом деле он заявлял, что «разгром британского империализма» едва ли вызовет страдания рабочих⁹³². В итоге его объяснения сочли удовлетворительными и дисциплинарных взысканий в связи с данным «инцидентом» наложено не было.

«Лейбористская немедленная программа», обнародованная весной 1937 г., по сути, дословно повторяла расплывчатую резолюцию 1936 г. о поддержании таких вооруженных сил, которые необходимы для защиты страны и выполнения обязательств перед Содружеством и Лигой Наций. Наряду с этим в документе говорилось, что в случае прихода к власти лейбористское правительство проведет через парламент законодательство, позволяющее при необходимости передавать в государственные руки любое производство вооружений⁹³³. В нем также нашла отражение традиционная приверженность партии идее мира, разоружения, сотрудничеству под эгидой Лиги наций⁹³⁴.

В целом лейбористская партия перешла к фактической поддержке перевооружения на протяжении 1937 г. Процесс был непрост. Еще в феврале 1937 г. лейбористы во главе с Эттли стойко держали оборону в парламенте, выступая против изыскания дополнительных средств для финансирования программы перевооружения и попутно ругая правительство Чемберлена за то, что

⁹³⁰ Manchester Guardian. 1936. 16 November. На эту тему см.: Суслопарова Е.А. Стаффорд Криппс (1889–1952): политический портрет. С. 221.

⁹³¹ PLP Minutes, 18 November, 25 November, 2 December 1936; PLP Minutes of Special Meeting, 10 December 1936 // LHASC. LPA. URL: <https://microform.digital/boa/documents/7889/parliamentary-labour-party-papers-nov-1936-sept-1937> (дата обращения: 19.10.2022).

⁹³² Manchester Guardian. 1936. 19 November; Daily Herald. 1936. 21 November.

⁹³³ Labour's Immediate Programme P. 8.

⁹³⁴ Ibidem.

оно «лижет ботинки тиранам»⁹³⁵. 25 февраля представители парламентской фракции обвинили кабинет в том, что он вступает в соревновательную гонку вооружений, не имея внятной внешнеполитической стратегии, что чревато лишь ростом цен, ухудшением уровня жизни обычных людей и обогащением частного капитала, связанного с военным производством⁹³⁶.

В марте 1937 г. партия по-прежнему выступала в русле своих традиционных приоритетов. Во время обсуждения 11 марта расходов на военно-морской флот в ближайшем году, превышавших 100 млн. фунтов, А. Александр (занимавший пост первого лорда адмиралтейства во втором лейбористском кабинете и фактически выполнявший у Эттли функции теневого министра, ответственного за данное направление) отмечал, что программа не сможет в полной мере обезопасить Британию и ее империю, но чревата «крахом государственной финансовой системы»⁹³⁷. 15 марта в палате общин дискутировалось финансирование авиации, которое должно было составить свыше 80 млн. фунтов. Это примерно на 32 млн. фунтов превышало аналогичные расходы 1936 г. Лейбористы вновь высказались против правительственных предложений. Их депутаты выдвинули поправку, призывавшую к запрету военной и военно-морской авиации, а также международному контролю над гражданской авиацией, не встретившую, однако, поддержки большинства палаты⁹³⁸. 16 марта в парламенте прошло обсуждение роста расходов на сухопутную армию, в ходе которого лейбористы опять выступили с критикой и обозначили свое негативное отношение⁹³⁹.

Однако уже в июле 1937 г. партия перестала голосовать в парламенте против перевооружения, фактически перейдя к его негласной поддержке. В ежегодном отчете исполкома этот «маневр» (лейбористская фракция стала воздерживаться при голосовании) был кратко объяснен сложившейся международной ситуацией⁹⁴⁰. В британской историографии принято считать, что ключевыми

⁹³⁵ Parliamentary Debates. House of Commons. 1937. Vol. 320. Col. 1217–1233, 1505, 1516–1517.

⁹³⁶ Ibid. Col. 2226–2227.

⁹³⁷ Ibid. Vol. 321. Col. 1397.

⁹³⁸ Ibid. Col. 1723, 1759.

⁹³⁹ Ibid. Col. 1913–1921.

⁹⁴⁰ Report of the 37-th Annual Conference of the Labour Party. P. 90.

фигурами, сдвинувшими партию в направлении перевооружения, стали влиятельные профсоюзные функционеры Э. Бевин, У. Ситрин, а также Х. Далтон и У. Гиллис⁹⁴¹. Последний являлся секретарем международного отдела партии.

Если обратиться к мемуарной литературе, то лейборист Д. Джей в этой связи настаивал, что именно Далтон был изначально главным инициатором пересмотра позиции парламентской фракции от непримиримой критики перевооружения в сторону его поддержки⁹⁴². Сам Далтон ответственность за смену курса также с готовностью и гордостью брал на себя. Еще весной 1933 г. он совершил поездку в нацистскую Германию, не оставившую у него никаких сомнений относительно опасности установившегося там режима⁹⁴³. Далтона также впечатлил визит в Чехословакию в 1935 г. и встреча с Э. Бенешем, у которого, по свидетельству лейбориста, не было никаких иллюзий относительно намерений Гитлера подчинить себе в конечном счете все государство. «Я вернулся из Чехословакии, – вспоминал Далтон, – с усилившимся ощущением военной опасности... британское перевооружение стало вопросом, от которого нельзя было больше уклоняться»⁹⁴⁴. В книге «Роковые годы» он весьма самодовольно подчеркивал, что с 1935 г. стал крайне нетерпим к тем членам партии, кто не разделял его позицию. Отношения Бевина с Ситрином, по свидетельству Далтона, были не всегда равными, поэтому ему приходилось настойчиво «работать» с обоими во имя общей цели⁹⁴⁵.

В ходе двухдневного заседания парламентской лейбористской фракции 21–22 июля 1937 г. с небольшим перевесом голосов было принято судьбоносное решение, что отныне она будет воздерживаться при вотировании военных расходов. Накал дискуссии отразили результаты голосования 22 июля: 45 членов фракции высказалось за решение, 39 – против. Многие же и вовсе предпочли отсутствовать. В официальном протоколе заседания поименные результаты голосования не представлены, однако, по сообщению парламентского

⁹⁴¹ Todman D. Britain's War: Into Battle, 1937–1941. N.Y., 2016. P. 132.

⁹⁴² Jay D. Change and Fortune. P. 72.

⁹⁴³ Dalton H. The Political Diary. 1918–1940, 1945–1960. P. 175.

⁹⁴⁴ Dalton H. The Fateful Years. P. 61–62.

⁹⁴⁵ Ibid. P. 63–65.

корреспондента «Дейли геральд», такие влиятельные фигуры, как Гринвуд, Эттли, Моррисон оказались в тот момент на стороне меньшинства⁹⁴⁶. Напротив, Далтон, выступивший на мероприятии 21–22 июля, использовал убедительную аргументацию, суть которой сводилась к следующему: партия выдвигает лозунг «оружие для Испании», но разве собственная страна в опасности может быть оставлена безоружной?⁹⁴⁷

Через несколько дней 27 июля 1937 г. состоялось знаменательное заседание палаты общин. В ходе него партийная фракция впервые в истории воздержалась при голосовании относительно увеличения текущих ассигнований на армию и флот⁹⁴⁸. К этому событию было приковано пристальное внимание. Накануне голосования британская печать буквально захлебывалась комментариями о том, что партию ждет чуть ли не настоящий раскол, учитывая, что ее парламентарии еле-еле приняли решение воздержаться, разделившись почти надвое⁹⁴⁹. Однако прогнозам не суждено было оправдаться, раскола не случилось. Против ассигнований, разумеется, по-прежнему голосовали «клайдсайдовцы», уже не являвшиеся членами партии.

4 сентября 1937 г. НСЛ обнародовал знаковый документ «Международная политика и оборона»⁹⁵⁰. Он получил одобрение на ежегодном конгрессе БКТ в том же месяце, а в октябре – на ежегодной конференции лейбористской партии в Борнмуте 2 169 тыс. голосами против 262 тыс.⁹⁵¹. Несмотря на то, что лейбористы по-прежнему выражали в этом документе веру в Лигу Наций и возможность предотвращения войны, в тексте отчетливо говорилось, что их правительство в случае прихода к власти не будет пересматривать нынешнюю программу

⁹⁴⁶ PLP Minutes, 21–22 July 1937 // LHASC. LPA. URL: <https://microform.digital/boa/documents/7889/parliamentary-labour-party-papers-nov-1936-sept-1937> (дата обращения: 19.10.2022); Daily Herald. 1937. 23 July.

⁹⁴⁷ Dalton H. The Fateful Years. P. 133–134.

⁹⁴⁸ Parliamentary Debates. House of Commons. 1937. Vol. 326. Col. 3013–3021.

⁹⁴⁹ См., например, редакторские комментарии на тему разногласий в лейбористской парламентской фракции: Yorkshire Evening Post. 1937. 24 July. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0000273/19370724/300/0010> (дата обращения: 22.09.2022); Scotsman. 1937. 24 July. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0000540/19370724/108/0012> (дата обращения: 20.10.2022); Leeds Mercury. 1937. 23 July. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0000748/19370723/136/0004> (дата обращения: 20.10.2022).

⁹⁵⁰ Daily Herald. 1937. 4 September.

⁹⁵¹ Report of Proceedings at the 69-th Annual Trades Union Congress. P. 426; Report of the 37-th Annual Conference of the Labour Party. P. 212.

переворужения, пока не изменится международная обстановка⁹⁵². Это важнейшее в лейбористской истории решение было подвергнуто уничижительной критике со стороны компартии⁹⁵³. В целом многие лейбористы к тому моменту осознали, что, несмотря на традиционные приоритеты, партия, намеренная разоружить свою страну накануне войны, едва ли сможет рассчитывать на поддержку электората.

Осенью 1937 г. на конференции в Борнмуте разгорелась острейшая полемика вокруг документа «Международная политика и оборона», ставшая кульминацией противостояния сторонников и противников перевооружения. Во-первых, приверженцы перевооружения, среди них Дж. Клайнс, Ф. Ноэль-Бейкер, Э. Бевин, Р. Кроссман, Дж. Уолкер, отметили, что вероятность войны Британии с фашизмом весьма велика. Страну придется защищать любой ценой и готовиться к этому необходимо заранее. «Сегодня в Германии мы наблюдаем величайшую в мире концентрацию политической власти и экономической мощи... с одной единственной целью... ведения победоносной войны», – подчеркнул Р. Кроссман⁹⁵⁴. «Я еще никогда не слышал, чтобы тигра охватила жалость из-за незащитности ягненка. Однако... эти хищные животные никогда не охотятся на тех, кто сильнее их», – метафорически аргументировал свою позицию член парламента Дж. Уолкер⁹⁵⁵. Во-вторых, был приведен упомянутый выше беспощадный аргумент, что избиратель не будет голосовать за партию, «намеренную оставить страну незащитной»⁹⁵⁶. Наконец, в-третьих, сторонники перевооружения взывали к высоким идеалам свободы и ставили акцент на том, что данный курс ни в коей мере не означал поддержки «национального правительства», но был ориентирован на спасение страны как таковой – «прародительницы демократии»⁹⁵⁷.

Больше всех на конференции 1937 г. досталось бывшему лидеру лейбористов Дж. Лэнсбери, как обычно призывавшему в духе идей Л.Н. Толстого не

⁹⁵² Daily Herald. 1937. 4 September; Report of the 37-th Annual Conference of the Labour Party. P. 4.

⁹⁵³ См., например: Pollitt H. Labour's Way Forward. P. 9–10.

⁹⁵⁴ Report of the 37-th Annual Conference of the Labour Party. P. 204.

⁹⁵⁵ Ibid. P. 210.

⁹⁵⁶ Ibid. P. 196.

⁹⁵⁷ Ibid. P. 211.

сопротивляться злу насилием, а именно — «не отвечать войной на войну». Делегаты, сторонники перевооружения, открыто издевались над недавней поездкой излишне доверчивого Лэнсбери на встречу к Муссолини и упрекали его в неуместной апелляции к христианским ценностям с целью осудить перевооружение. «На каждой улице грабители, но вам не нужно запира́ть двери, я за вас помолился, и ваши дома будут в безопасности», — язвительно имитировал риторику Лэнсбери один из ораторов⁹⁵⁸.

Противники перевооружения, такие известные деятели, как лорд Понсонби, депутаты палаты общин Дж. Лэнсбери, Т. Кеннеди, упоминавшийся в предыдущей главе борец с пьянством А. Солтер, восходящая в те годы «звезда» ежегодных партийных конференций Э. Бивен и ряд других, продемонстрировали в октябре 1937 г. чудеса красноречия. Бивен, например, напомнил собравшимся о печальном опыте короля Карла I, которому было отказано в праве проводить угодную ему политику, и призывал поступить аналогичным образом с «национальным правительством»⁹⁵⁹. Лорд Понсонби не постеснялся назвать «Международную политику и оборону» «несчастливым документом» и открыто обвинил подготовивший его исполком в предательстве лейбористских идеалов, проведя параллели с «предательством» Макдональда 1931 г.⁹⁶⁰.

Наряду с приведенными выше аргументами, ораторы пугали коллег всеобщей воинской и трудовой повинностью, которые станут неизбежным следствием подготовки к войне, непосредственно ужасами бомбардировок, предостерегали, что новая война закончиться таким же горьким разочарованием и трагическим расставанием с иллюзиями, как и Первая мировая. Оппоненты перевооружения задавались вопросом, допустимо ли для лейбористов открыто противостоять внешней политике «национального правительства» и одновременно уклоняться от сопротивления его военной программе. На конференции также прозвучали слова о том, что хаос мировой войны, к которой скатятся страны в

⁹⁵⁸ Ibid. P. 201–203, 210.

⁹⁵⁹ Ibid. P. 209.

⁹⁶⁰ Ibid. P. 201. На страницах печати Понсонби еще в 1936 г. предостерегал, что переход к поддержке перевооружения станет настоящей катастрофой для партии (Forward. 1936. 3 October).

результате вооружения, поставит крест на всех надеждах партии построить в стране в обозримой перспективе новый социалистический порядок⁹⁶¹.

В противовес «Международной политике и обороне» оппоненты перевооружения попытались поставить в 1937 г. на голосование ряд альтернативных резолюций. Одна из них содержала открытое указание парламентской фракции голосовать против военных расходов «национального правительства», что в принципе вообще противоречило «формуле 1907 г.»⁹⁶².

Стратегия лейбористских депутатов парламента, прекративших летом 1937 г. выступать против перевооружения и начавших воздерживаться в момент принципиального голосования, была также удостоена критики. «Люди могут понять голосование за перевооружение либо против него, но они не могут понять, что значит воздерживаться и от того, и от другого», – язвил Э. Бивен⁹⁶³. В действительности сторонники перевооружения объясняли данный факт следующим образом: это демонстрировало стране, что, соглашаясь с ростом военных ассигнований, партия по-прежнему в целом осуждала внешнеполитический курс «национального правительства»⁹⁶⁴.

В марте 1939 г. НСЛ обнародовал подробное заявление на эту тему. В нем говорилось, какое бы правительство ни находилось у власти, перевооружение необходимо и неизбежно из соображений безопасности. Согласие с этой точкой зрения не смягчает лейбористского стойкого неприятия «национального правительства» и убеждения в том, что его внешняя политика представляет величайшую опасность для мира во всем мире⁹⁶⁵.

На протяжении 1938–1939 гг. во время обсуждения в парламенте ассигнований на перевооружение партия по-прежнему выражала недовольство обогащением частного капитала, вовлеченного в военное производство, однако предлагала лишь мягкие формулировки поправок, сопровождая их словами

⁹⁶¹ Report of the 37-th Annual Conference of the Labour Party. P. 196–197, 199, 205.

⁹⁶² Ibid. P. 196.

⁹⁶³ Ibid. P. 209.

⁹⁶⁴ См. заявление на этот счет Ф. Ноэль-Бейкера: Ibid. P. 203.

⁹⁶⁵ Report of the 38-th Annual Conference of the Labour Party. P. 20.

признания «горькой необходимости беспрецедентной военной программы»⁹⁶⁶. Даже «бунтарь» Криппс выступил в мае 1938 г. в палате общин с развернутой речью, в которой фактически признал перевооружение⁹⁶⁷.

Следует отметить, что в «немедленной программе» 1937 г. лейбористы анонсировали намерение создать министерство обороны, чтобы скоординировать и повысить эффективность работы авиации, сухопутной армии и военно-морского флота⁹⁶⁸. С этим предложением Эттли выступал в парламенте еще в феврале 1936 г.⁹⁶⁹. В 1939 г. исполком партии подготовил еще один знаменательный документ «Лейбористы и оборона». Он был опубликован 8 мая⁹⁷⁰. Текст был представлен для обсуждения Далтоном и одобрен в ходе 38-й ежегодной конференции партии в том же году. Лейбористы вновь заявляли в нем о создании в случае прихода к власти министерства обороны, а также о праве провести через парламент билль о передаче в руки государства любого производства вооружений, которое сочтут нужным⁹⁷¹. Наряду с этим новый доклад впервые в лейбористской истории столь отчетливо анонсировал необходимость демократизации армии. Под нею лейбористы понимали возможность способным выходцам из низших слоев становиться офицерами, иметь шанс получить необходимое для этого военное образование на бесплатной основе. Как заявлял Далтон, для продвижения по службе не должно быть более никаких препятствий по причине бедности или семейных трудностей⁹⁷².

Будучи под впечатлением от недавнего военного мятежа Франко, члены партии, принявшие участие в дискуссии 1939 г., говорили о важности выделения

⁹⁶⁶ См., например: Parliamentary Debates. House of Commons. 1939. Vol. 344. Col. 946.

⁹⁶⁷ Ibid. 1938. Vol. 336. Col. 1330–1341.

⁹⁶⁸ Labour's Immediate Programme P. 8. Идея создания министерства обороны дискутировалась еще после завершения Первой мировой войны, но так и не была реализована. В чрезвычайных условиях Второй мировой войны пост министра обороны был создан в 1940 г. и до 1945 г. его занимал Черчилль, наряду с премьерством. Лейбористы во главе с Эттли, придя к власти, провели через парламент в 1946 г. Акт о министерстве обороны, фактически реализовавший данное обещание 1937 г. По нему министр обороны имел широкие полномочия и место в рамках кабинета, в то время как никто из руководителей трех упомянутых в тексте военных ведомств отныне не входил в его состав.

⁹⁶⁹ Attlee C. As It Happened. P. 99.

⁹⁷⁰ Daily Herald. 1939. 8 May.

⁹⁷¹ Report of the 38-th Annual Conference of the Labour Party. P. 274. О праве правительства передавать в руки государства производство вооружений говорилось и в «Лейбористской немедленной программе» 1937 г. (Labour's Immediate Programme P. 8).

⁹⁷² Report of the 38-th Annual Conference of the Labour Party. P. 276.

щедрого финансового гранта за счет государства с целью получить в перспективе заметную прослойку лейбористов в рядах офицерского корпуса. Была подчеркнута необходимость разработать целую систему, благодаря которой профсоюзы и лейбористская партия смогли бы держать в поле зрения «своих» поступивших на службу в армию молодых людей, чтобы в процессе карьерного роста они не утратили связь с рабочим движением⁹⁷³.

Во время обсуждения документа «Лейбористы и оборона» в 1939 г. было высказано пожелание усилить программу и абсолютно четко прописать в ней «полную национализацию всей военной отрасли»⁹⁷⁴. Однако к началу войны формулировка осталась без изменений. В дальнейшем в XX веке лейбористы так никогда и не приступили к национализации всей дорогостоящей отрасли.

Непосредственно перед войной важнейшим вопросом, выдвинувшимся на первый план, стало отношение партии к всеобщей воинской повинности. На этот счет лейбористы занимали негативную позицию, полагая, что данная мера излишняя. Впоследствии Эттли откровенно признавал, что это было ошибкой⁹⁷⁵. Предположения о том, допустима ли конскрипция до начала войны, решится ли британское правительство на эту меру, активно дискутировались в британском обществе весной 1939 г. 25 апреля НСЛ обсудил и выпустил заявление, где говорил, что добровольного призыва должно хватить для обеспечения безопасности страны, и подтвердил «бескомпромиссную оппозицию» лейбористов конскрипции⁹⁷⁶.

На следующий день 26 апреля Н. Чемберлен официально объявил в парламенте о планах правительства буквально на следующей неделе представить билль, по которому оно получало бы право призывать на военную подготовку всех молодых людей с 20 до 21 года⁹⁷⁷. Его выступление сопровождалось резкими комментариями Эттли, напомнившего премьер-министру, что всего четыре недели

⁹⁷³ Ibid. P. 278–279.

⁹⁷⁴ Ibid. P. 276.

⁹⁷⁵ Attlee C. As It Happened. P. 103.

⁹⁷⁶ Report of the 38-th Annual Conference of the Labour Party. P. 23; Daily Herald. 1939. 26 April.

⁹⁷⁷ Parliamentary Debates. House of Commons. 1939. Vol. 346. Col. 1152–1153.

назад он говорил обратное⁹⁷⁸. Недовольство отходом правительства от своих обещаний было высказано и в верхней палате лордом Снеллом⁹⁷⁹. Во время второго чтения законопроекта в начале мая 1939 г. лейбористы вновь настаивали на том, что следует ограничиться призывом добровольцев⁹⁸⁰. Однако голосовавшая против правительственных нововведений лейбористская фракция в итоге осталась в меньшинстве и даже не была поддержана либералами. Газета «Таймс» писала, намекая на лейбористскую оппозицию, что в стране, похоже, еще не все понимают, что разница в ведении войны сегодня в сравнении с 1914 г. столь же велика, как между началом Первой мировой и временами герцога Мальборо⁹⁸¹.

Проходившая 29 мая – 2 июня 1939 г. ежегодная партийная конференция приняла компромиссную резолюцию. Она, с одной стороны, осудила конскрипцию. С другой – лейбористы фактически заявили о своей готовности к любому сотрудничеству с «национальным правительством» в сфере организации противовоздушной обороны для защиты гражданского населения от авианалетов⁹⁸².

2 сентября 1939 г. (накануне вступления Великобритании в войну) в парламенте обсуждался новый законопроект, касавшийся призыва в армию всех мужчин с 18 до 41 года. На этот раз лейбористы поддержали билль. Предметом их беспокойства стала лишь нижняя возрастная планка призывников, которую было предложено поднять хотя бы до 20 лет⁹⁸³. Характерно, что представители НРП Дж. Мэкстон, Дж. Бьюкенен и на этот раз выступали против конскрипции. Они ошибочно не видели принципиальной разницы между ситуацией в 1916 г. (введением всеобщей воинской повинности в период Первой мировой войны) и в 1939 г.⁹⁸⁴.

⁹⁷⁸ Ibid. Col. 1154–1155.

⁹⁷⁹ Parliamentary Debates. House of Lords. 1939. Vol. 112. Col. 744–745. URL: https://api.parliament.uk/historic-hansard/lords/1939/apr/26/compulsory-military-training#S5LV0112P0_19390426_HOL_16 (дата обращения: 10.04.2023).

⁹⁸⁰ Parliamentary Debates. House of Commons. 1939. Vol. 346. Col. 2106.

⁹⁸¹ The Times. 1939. 27 April.

⁹⁸² Report of the 38-th Annual Conference of the Labour Party. P. 281–283.

⁹⁸³ Parliamentary Debates. House of Commons. 1939. Vol. 351. Col. 224–225, 238–239.

⁹⁸⁴ Ibid. Col. 228–229.

Несмотря на поддержку вступления страны в войну, 2 сентября 1939 г. на совместном заседании представителей исполкома лейбористской партии и ее парламентской фракции было принято решение не принимать полученное от премьер-министра приглашение войти в его правительство⁹⁸⁵. Лейбористы не стали сотрудничать с Чемберленом и в дальнейшем поставили условием своего вхождения в кабинет его отставки. Лишь в мае 1940 г. они согласились присоединиться к коалиции Черчилля.

В сентябре 1939 г., по аналогии с 1914 г., было заключено «избирательное перемирие». Партии не должны были оспаривать друг у друга парламентские места на дополнительных выборах в случае смерти или болезни кого-либо из депутатов. В целом, если бы не война, по некоторым прогнозам, всеобщие выборы могли состояться в Британии уже осенью 1939 г. Лейбористские документы свидетельствуют, что партия даже успела начать приготовление к ним. Едва ли имеет смысл высказывать предположения относительно их результата. Мероприятие было отложено почти на шесть лет – до 1945 г. Эта избирательная кампания впервые в истории принесла лейбористам безоговорочную победу.

В целом изученный материал демонстрирует, что внешнеполитические сюжеты никогда прежде в лейбористской истории не вызывали столь пристального внимания среди партийных активистов. Процессы мирного урегулирования после Первой мировой войны, становления Версальско-Вашингтонского миропорядка даже близко не приближались к событиям кануна следующей мировой войны по степени погружения активистов в международную проблематику. Это было связано и с эволюцией партии, ростом ее вовлеченности в подобные сюжеты, и с беспрецедентной фашистской угрозой. В сравнении с рассмотренными выше этапами в развитии лейбористов данный период выплеснул на поверхность целый комплекс жизненно важных внешнеполитических вопросов, к которым партийные деятели не могли оставаться безучастными.

⁹⁸⁵ Report of the 39-th Annual Conference of the Labour Party. P. 10.

На основании имеющихся в распоряжении источников можно сделать заключение о том, что наиболее мощное возмущение лейбористов, сопровождавшееся организацией публичных массовых мероприятий протеста, демонстраций, было выражено во второй половине 1930-х гг. в связи агрессией Японии в Китае и с британской политикой невмешательства в испанские дела. Напрашивается вывод, что в отношении проблем, для решения или по крайней мере смягчения которых могли быть использованы мирные средства (бойкот иностранных товаров, сбор денег для оказания помощи пострадавшим в Испании, Китае), лейбористы проявляли заметно большую активность. В отношении же вопросов, которые могли повлечь непосредственное участие Великобритании в военных действиях (например, для восстановления статуса Рейнской демилитаризованной зоны, защиты иных условий Версальского договора, независимости Австрии), лейбористская риторика и пропаганда были гораздо менее пафосными и резонансными. Лейбористы, осознавая угрозу, исходившую от стран-агрессоров, все же, как и большинство современников, очень боялись войны. Партийные заявления по Чехословакии осенью 1938 г., несмотря на всю их резкость, к военным действиям в защиту этой страны не призывали.

Что касается эволюции взглядов партии от стойкого неприятия перевооружения к его фактической поддержке, имевшей место в исследуемый период, то она была крайне болезненной, сопровождалась весьма откровенной риторикой как со стороны приверженцев изменений в партийной доктрине, так и со стороны противников, часть из которых в конечном счете осознала свое заблуждение.

Подводя итог развитию партии во второй половине 1930-х гг., можно сделать вывод о том, что перед войной она вышла на новый организационный рубеж. Исчерпав в значительной мере экстенсивные факторы роста «вширь» еще в 1920-е гг., лейбористы пытались искать новые формы работы с избирателем. Свидетельством этому стала активизация пропагандистской и образовательной работы на местах, использование неформальных мягких методов «пропитывания»

лейборизмом в летний сезон в местах, ранее не охваченных агитацией. Впервые партия успешно приступила к использованию цветного иллюстративного материала различного содержания, буклетов, марок, пропагандистских брошюр, начала амбициозные проекты с целью поставить себе на службу киноиндустрию. В работе с сельскими жителями за год до начала войны был предпринят масштабный пропагандистский натиск, который все активнее финансировали профсоюзы.

Наряду с этим во второй половине 1930-х гг. лейбористам довелось сталкиваться с немалыми сложностями в развитии. Во-первых, перед войной настала пора решать вопрос «старения» партийного аппарата. Многие из штатных сотрудников к тому времени перешагнули либо приближались к пенсионному возрасту. Пришлось заняться их социальным обеспечением.

Во-вторых, на молодежном фронте лейбористы погрузились в невиданные по масштабу проблемы. Если в сфере работы с женским электоратом картина организационного развития была относительно стабильной, трения в отношениях с кооператорами не носили фатального характера, то юные активисты превзошли самые худшие ожидания штаб-квартиры. Навалившийся клубок трудностей с молодежью был обусловлен объективными обстоятельствами, прежде всего вполне объяснимым желанием юного поколения проявить себя и освободиться от жесткого контроля сверху. В то же время заметную роль сыграл личностный фактор, наличие активных политических фигур, прежде всего С. Криппса, а также С. Лейси, буквально подстрекавших Лигу молодежи к непокорности.

В-третьих, лейбористы пережили драматичный период на фоне популяризации Единого, а затем Народного фронта в качестве магистральной стратегии борьбы с «национальным правительством». Их руководство категорически не принимало возможность союза с какими-либо политическими партиями как с левого, так и правого фланга. Значительную роль в нагнетании ситуации вокруг Единого и Народного фронта сыграл опять же субъективный фактор. Некоторые лейбористы полагали, что фигура ведущего деятеля Социалистической Лиги Криппса, на протяжении 1930-х гг. превратившегося из уважаемого юриста в человека, непрерывно подбрасывавшего все новые и

новые «сюрпризы», неспособного работать в команде, оказалась настоящим подарком для враждебного лагеря. В этой связи Криппса не без иронии называли в конце 1930-х гг. «ответом на молитву тори», ниспосланным Провидением⁹⁸⁶.

В своих программных установках лейбористы сместились несколько вправо в сравнении с той левизной, которая присутствовала в первой половине 1930-х гг. после расставания с Макдональдом. Отсутствие в новой «Лейбористской немедленной программе» 1937 г. заявлений об обобществления акционерных коммерческих банков, национализации земли, имевшихся в партийных документах первой половины 1930-х гг., имело далеко идущие последствия. История 1940-х гг. продемонстрировала, что партия так и не решилась после Второй мировой войны реализовать эти два обещания. На выборах 1945 г. лейбористы с триумфом победили, по-прежнему используя лишь тезис приобретения необходимой (но не всей) земли для общественных нужд и отказавшись от обобществления акционерных коммерческих банков.

Не исключено, что отсутствие этих двух пугающих избирателя направлений реформ в их программе сыграло существенную роль в успехе партии 1945 г. Идеальная основа этого была заложена уже в конце 1930-х гг. Тем не менее, судя по всему, не только боязнь оттолкнуть колеблющийся электорат стала причиной эволюции программных установок. Огромные финансовые и административные сложности, сопутствующие реализации и первой (земельной), и второй (банковской) реформы, неизбежно охлаждали пыл лейбористских реформаторов.

Пристальное внимание партии во второй половине 1930-х гг. оказалось впервые столь серьезно приковано к депрессивным районам, что также в дальнейшем нашло отражение в их программе 1945 г. Сами активисты главной заслугой предвоенных лет считали конкретизацию и детализацию планов реформирования страны, которые фигурировали ранее на уровне общих деклараций⁹⁸⁷.

⁹⁸⁶ Цит. по: Dalton H. The Fateful Years. P. 215.

⁹⁸⁷ Report of the 38-th Annual Conference of the Labour Party. P. 274.

В то же время левизна лейбористов второго поколения имела свои пределы. Дальнейшая история продемонстрировала, что они скорее оказались способны «улучшить» капитализм, нежели построить новое по духу общество, созвучное идеалам нестяжательства и высокой морали. В этой связи вспоминается язвительное высказывание Черчилля в беседе с Майским весной 1936 г. Консерватор пророчески говорил тогда, что современные ему социалисты способны будут лишь «подпилить когти капитализма»⁹⁸⁸.

Внешнеполитический курс лейбористов, несмотря на беспрецедентное внимание, прикованное к нему, в исследуемый период оказался недостаточно эффективным. Первая причина очевидна – это отмеченный выше страх войны, который испытывали практически все представители поколения, пережившего трагедию 1914–1918 гг. Вторая – более сложная. Неготовность Великобритании к мировой войне не могла быть поставлена в центр лейбористской антиправительственной пропаганды, поскольку партия сама до 1937 г. пыталась тормозить этот процесс. Она непозволительно долго занимала негативную позицию в отношении перевооружения со всеми вытекающими отсюда последствиями. В-третьих, необходимо было учитывать пацифистские иллюзии вплоть до весны 1939 г.

Известный представитель британских «новых левых» Р. Милибенд, критикуя в 1960-е гг. «парламентский социализм», утверждал, что лейбористы во главе с Эттли, если бы захотели, могли бы сделать многое, чтобы отбросить в сторону «умиротворение». Например, организовать «не ослабевавшую кампанию митингов, демонстраций, походов... и петиций» с целью мобилизации общественного мнения. Могли добиться перемен в составе кабинета «или свергнуть его». Также им следовало «изводить» правительство, «отказываться участвовать в спокойном парламентском менюэте». Наконец можно было, опираясь на профсоюзы, встать на путь промышленной конфронтации⁹⁸⁹. Партия, несмотря на жесткие заявления, оказалась не готова прибегнуть в борьбе с

⁹⁸⁸ Разговор Майского с Черчиллем, 3 апреля 1936 // АВПРФ. Ф. 069. Оп. 20. П. 60. Д. 3. Л. 58.

⁹⁸⁹ Милибенд Р. Указ. соч. С. 328–329.

внешнеполитическим курсом Чемберлена ни к одному из этих средств. Разумеется, она даже теоретически не рассматривала вопрос свержения правительства.

В действительности лейбористы оказались загнаны в исследуемый период в довольно строгие политические рамки, которые сами же себе выстроили в предыдущие годы. Наиболее слабым звеном их политики было запоздалое признание скорейшего перевооружения, без которого уверенная победа в войне с Германией была нереализуема, а пропаганда решительной борьбы с нацизмом теряла реальную опору. Тем не менее, по мнению некоторых лейбористских современников, именно чувство вины за 1930-е гг. в дальнейшем позволило правящему кабинету Эттли с относительной легкостью согласиться на дорогостоящее перевооружение Великобритании после 1945 г.⁹⁹⁰. В этом плане можно утверждать, что запоздалое признание в конце 1930-х гг. перевооружения имело колоссальное значение в плане определения лейбористского курса в условиях холодной войны.

⁹⁹⁰ См., например, мемуары Д. Джея: Jay D. Change and Fortune. P. 76–77.

Заключение

Лейбористская партия была создана и пришла к власти в течение жизни одного поколения. Люди, стоявшие у ее истоков в начале XX века, спустя примерно 20 лет расположились в министерских кабинетах к изумлению респектабельной общественности. Лейбористы, зарождавшиеся в бедных промышленных районах как движение протеста в защиту угнетенных и во многом бесправных слоев населения, превратились в 1920-е гг. в «партию власти» раньше, чем сами рассчитывали.

Изначальной особенностью лейбористской идеологии была апелляция к весьма общим понятиям справедливости, братства, взаимопомощи, уходящая корнями в традиции этического, христианского, но не марксистского социализма. Большинству активистов, стоявших у истоков движения, была свойственна религиозность и отсутствие революционной риторики. Если толчком для идейного формирования партии оказалось «социалистическое возрождение» 1880-х гг., то организационной опорой стало массовое профсоюзное движение. Из двух главных организаций, составивших основу «социалистического возрождения», СДФ и Фабианского общества, последнее все же имело в ретроспективе большее значение в плане оформления идеологии будущего лейборизма с упором на коллективистский социализм и политику медленных постепенных реформ. Сформированная же вскоре НРП стала своего рода «кузницей кадров»: будущих лейбористских администраторов, пропагандистов, публицистов.

«Новый юнионизм» 1880-х гг. всколыхнул британское профсоюзное движение, позволив ему избавиться от аполитичности, а также расширить ряды за счет многочисленных малообеспеченных рабочих. Характерной особенностью лейбористов на момент создания стало коллективное профсоюзное членство, на долгие десятилетия закрепившее особое положение тред-юнионов в структуре партии. Из-за того, что их подавляющая масса не была в предвоенные годы социалистически настроенной, партия вплоть до приближения конца Первой мировой войны страдала отсутствием развернутой программы, ограничиваясь

главным образом предвыборными лозунгами, популярными в рабочей среде. До 1918 г. лейбористы оставались относительно слабой организацией, лишенной возможности претендовать на широкое парламентское представительство, не говоря уже о власти.

Среди основных факторов, способствовавших политическому взлету лейбористов после завершения Первой мировой войны, в диссертации было выделено, во-первых, беспрецедентное расширение избирательного права. Во-вторых, организационная реформа партии – принятие нового Устава 1918 г. В-третьих, конкретизация идейных приоритетов благодаря появлению первой в истории лейбористской программы. К тому же усиление государственного присутствия в социально-экономической сфере, пропагандируемое партией, на фоне военного опыта госконтроля стало выглядеть в глазах многих современников гораздо более жизнеспособной моделью, нежели казалось ранее. В-четвертых, значимую роль в лейбористских успехах сыграло усиление профсоюзов во время и после завершения войны. В-пятых, в условиях раскола либералов в 1916 г. лейбористы, несмотря на все сложности, сумели сохранить организационное единство во многом благодаря субъективному человеческому фактору.

Первые результаты, позволившие говорить об изменении облика партии, были достигнуты к концу 1922 г., когда страна по итогам выборов увидела настоящую многочисленную лейбористскую оппозицию в палате общин, способную в полной мере выполнять свои функции. К тому времени ряды лейбористской парламентской фракции пополнились как респектабельными выходцами из либерального лагеря, главным образом пацифистами, усилившими интеллектуальный потенциал партии, так и уникальными типажам левых строптивых депутатов-социалистов, приехавших в Вестминстер в надежде изменить мир и построить в ближайшем будущем иную Британию.

После опыта первого правительства, сформированного в 1924 г., все отчетливее стали слышны голоса о том, что идея рабочей партии для рабочих сужает масштаб развития лейборизма и загоняет его в «прокрустово ложе», которое никогда не позволит достичь абсолютного парламентского большинства,

полноценной власти. Во второй половине 1920-х гг. в рамках движения предпринимались отчетливые и идущие главным образом со стороны руководства попытки осмыслить лейбористов как партию общенациональную, отвечающую интересам широких слоев населения за рамками рабочего электората.

В конце 1920-х гг. сугубо профсоюзное членство в лейбористской партии составляло в районе 2 млн. человек в то время, как ее общий избирательный корпус насчитывал свыше 8 млн. Настойчивое стремление вырваться за рамки рабочей партии было в значительной мере продиктовано желанием лейбористов к концу послевоенного десятилетия узурпировать не только левый фланг, но и отчасти политический центр с целью нейтрализовать попытки возрождения в конце 1920-х гг. либералов. Ограничение левой социалистической риторики, желание приблизить к себе умеренного избирателя спровоцировали резкое недовольство левого крыла партии, решившегося на откровенный конфликт с руководством.

Важнейшим рубежом в истории лейборизма стал 1931 г., падение второго кабинета Р. Макдональда. Партия пережила не просто «электоральный шок», но и четко осознала необходимость модернизировать свою идейно-политическую платформу и откорректировать организационное развитие. В диссертации был сделан вывод о том, что в 1920-е гг. партия скорее развивалась «вширь», стремясь достичь в большей степени количественных, но не качественных показателей. Лейбористы завоевывали округа, новые парламентские места, но, оказываясь у власти, смотрелись невыразительно, их реформаторский послужной список выглядел более, чем скромно. Вопрос о том, способны ли они вообще реформировать страну в соответствии со своими довольно общими экономическими и социальными предпочтениями, оставался открытым.

В 1930-е гг. у руля партии произошла смена поколений. На капитанский мостик вступили новые активисты, публицисты, гораздо лучше образованные, менее «романтичные», нежели пионеры лейбористского движения, менее увлеченные абстрактной этической, христианской риторикой, характерной для ранних лет существования партии. Если для лидеров первого поколения на фоне революционных событий в России было важно показать и доказать современникам,

что лейборизм нестрашен, сама партия благонадежна, то второе поколение видело свою главную задачу в ином ключе. Во-первых, оно было лишено налета ученичества. Во-вторых, рассматривало маячившую впереди власть скорее как шанс реформировать страну на более прогрессивных и справедливых началах, нежели доказать свою дееспособность и компетентность «колеблющемуся» избирателю. Изученные источники позволяют говорить о развитии лейборизма «вглубь» в 1930-е гг. как с точки зрения идейно-политической платформы, так и организационной трансформации. Погоня за количественным ростом перестала быть самоцелью, слабые местные партийные секции безжалостно сокращались.

Вопреки приведенным в работе отдельным утверждениям современников и историков, второе поколение не представляется более слабым в сравнении с отцами-основателями партии. Оно было весьма амбициозно, среди его активистов имелись одаренные ораторы, в его рядах была целая плеяда людей, способных, как покажет будущее, с успехом занимать министерские посты. Скорее при сопоставлении этих двух поколений можно рассуждать на тему того, что ранние лейбористы были первопроходцами и воспринимались иначе, нежели в последующие годы, когда члены партии стали смолоду превращаться в политиков-профессионалов. Портреты Макдональда висели в 1920-е гг. в домах рабочих, второе поколение, как правило, такой чести уже не удостоивалось.

Проведенное исследование показало, что в 1930-е гг. заметно изменилась схема формирования партийной политики и заявлений. Если в 1920-е гг. практически все находилось под контролем избираемого на ежегодной конференции исполкома, то с середины 1930-х гг. очевидное влияние обрел созданный в 1934 г. НСЛ. В диссертации было продемонстрировано на конкретных примерах, как во второй половине 1930-х гг. НСЛ фактически «затмил» собой исполком, оперативно реагируя на все происходившие в стране события и выражая мнение партии. Было выявлено, что предубеждение в отношении данного органа периодически прорывалось наружу, однако в рамках исследуемого периода вплоть до начала Второй мировой войны он неизменно сохранял влияние.

Материал, изложенный в работе, существенно корректирует многие годы доминировавшее в историографии представление о якобы неизбежном и необратимом росте лейбористской партии после Первой мировой войны. Без огромных усилий, затраченных штаб-квартирой на организационную работу и пропагандистские кампании, объективные факторы, игравшие в пользу британской социал-демократии, едва ли привели к столь существенным изменениям на протяжении сравнительно небольшого исторического отрезка. В диссертации было рассмотрено, как в первые послевоенные годы партия сумела выстроить централизованную схему организационно-пропагандистской работы в округах, поделив страну на девять регионов с постоянно действующими функционерами. Она отказалась от предвоенного акцента на «путешествующих» активистах, не позволявшего наладить рутинную повседневную работу в округах.

Среди пропагандистских (не предвыборных) кампаний в работе были выделены масштабные мероприятия 1921–1922 гг. Агитация охватила в основном промышленные районы, где был сконцентрирован рабочий избиратель, и заложила основу для укрепления там позиций лейбористов, отразившуюся на результатах выборов 1922, 1923 и 1924 гг. В 1927–1928 гг. была организована пропагандистская тематическая кампания по всем промышленным районам страны с целью взбудоражить рабочее общественное мнение в отношении антипрофсоюзного законодательства и расширить ряды приверженцев.

В начале 1931 г. осуществлена «министерская кампания», призванная донести до аудитории рассказ о деятельности партии у власти; в 1932–1933 гг. кампания «Лейбористы призывают к действию». Если говорить об агитации общего характера, адресованной электорату в целом, то в начале 1920-х гг. можно было наблюдать своего рода «натиск», чтобы поставить под знамена промышленные регионы. Далее постепенно поднялась новая волна мероприятий, ориентированная на достижение в перспективе абсолютного парламентского большинства в Вестминстере. Важнейшей акцией 1930-х гг. стала кампания «За победу социализма» 1934–1935 гг., имевшая несколько этапов и привлекавшая в качестве ораторов практически весь «цвет» партии. Заметная активизация

организационной деятельности была отмечена после выборов 1935 г. Кульминацией стали беспрецедентные по масштабу мероприятия 1937–1938 гг. Исследование показало, что к концу предвоенного десятилетия лейбористы все больше старались использовать технические новшества: выпускали пластинки с песнями, приступили к освоению киноиндустрии.

По мере обострения международной обстановки в 1930-е гг. более заметное внимание стало уделяться внешнеполитическим сюжетам. Самой ранней тематической кампанией, рассмотренной в работе, в которой партия приняла участие, была «Руки прочь от России» 1919 г. В 1921 г. последовали агитационные мероприятия, направленные на прекращение огня в Ирландии. В последующие 1920-е гг. международные, имперские сюжеты не становились центром специальных масштабных кампаний.

Что касается 1930-х гг., то они сопровождались беспрецедентной волной тематических внешнеполитических лейбористских мероприятий, адресованных широкому электорату. Среди них антифашистская кампания рубежа 1933–1934 гг. «За мир и свободу»; 1937–1938 гг. в поддержку правительства Народного фронта в Испании. В 1937 г. партия провела массовые мероприятия против военных действий Японии в отношении Китая; в 1938 г. в поддержку целостности Чехословакии. В то же время в работе был сделан вывод о двойственности лейбористской внешнеполитической агитации накануне войны. Партия с большим азартом требовала бойкота товаров неугодных стран, отмены эмбарго на поставку оружия вовне, нежели готова была толкнуть собственную страну в пучину европейской войны.

В диссертации был изучен ряд протестных кампаний, адресованных рабочему электорату, но проходивших вопреки желанию лейбористской штаб-квартиры. Наиболее ранняя из рассмотренных кампания Кука-Мэкстона 1928 г. была предпринята, чтобы воспрепятствовать смещению партии с левого фланга в сторону центра. В 1930-е гг. протестные кампании вышли на новый рубеж и были связаны главным образом с попытками организовать в стране Единый фронт с коммунистами и иными левыми силами, готовыми бороться с «национальным

правительством». Такие акции наносили удар по восприятию партии как единого целого. Они всегда имели в центре какую-либо протестующую фигуру: в конце 1920-х гг. это был харизматичный Дж. Мэкстон, в 1930-е гг. – С. Криппс.

Заметным недостатком, выявленным в диссертационной работе и актуальным для первых послевоенных лет, было то, что лейбористская парламентская фракция выглядела непривлекательно и подвергалась серьезной критике внутри самого движения. С 1922 г. она количественно возросла и наконец утвердила под руководством Макдональда статус официальной оппозиции, а также систематически начала практиковать «разделение труда». С 1924 г. в связи с формированием первого кабинета партия образовала свою скамью в палате лордов. С 1931 г. сотрудничество лейбористов в обеих палатах стало гораздо более тесным. Серьезным испытанием оказались 1931–1935 гг., когда депутатская группа резко сократилась и с трудом была в состоянии выполнять функции официальной оппозиции. В дальнейшем к концу 1930-х гг. количественно возросшие депутаты сумели наладить более полноценную работу.

Важной организационной проблемой, преследовавшей лейбористов практически все исследуемые годы, была хроническая нехватка денежных средств. Этот вопрос решался регулярным увеличением членских взносов, периодическим созданием дополнительных «боевых» фондов для решения конкретных задач, акциями по сбору средств в рамках пропагандистских кампаний либо за счет регулярных дополнительных пожертвований от крупнейших профсоюзов.

Исследование показало, что к концу первого послевоенного десятилетия партия стала уделять большее внимание профессиональной подготовке агентов-пропагандистов. Дело дошло до того, что с 1930 г. для них начали проводиться экзамены после прохождения обучения. В дальнейшем охват курсов был расширен на партийных секретарей и иных лиц. Перед войной лейбористы столкнулись также с проблемой «старения» своего аппарата. Это поставило вопрос о выплате пенсий.

Рассмотренные в работе документы позволяют заключить, что в межвоенные годы партия активно занималась адресной работой с определенными категориями электората. Наряду с традиционным рабочим избирателем, к которому она

обращалась главным образом в рамках упомянутых выше общих кампаний, в диссертации были изучены примеры ее взаимодействия с женщинами, молодежью, кооператорами, сельскими жителями, средним классом. Популяризация лейборизма среди рабочих давалась легче всего и позволила совершить количественный рывок к середине 1920-х гг.

Изученный материал свидетельствует, что женское лейбористское движение прошло несколько этапов развития. Первый начался с формирования женских секций с 1918 г. и опробованием самой простой и малозатратной схемы «путешествующих» по стране организаторов. Второй этап с 1920 г. был связан с формированием женских консультативных советов – опорных местных пунктов пропагандистской работы. Третий этап наметился с 1925 г., когда лейбористы буквально покрыли страну женскими центральными комитетами для координации деятельности в городах, и федерациям в графствах, а также начали проводить женские недели, развившиеся к концу десятилетия до месячников. Наиболее заметный численный рост организаций наблюдался в 1920-е гг. в период развития «вширь». На четвертом этапе в 1930-е гг. часть мелких женских секций была ликвидирована, поскольку партия отказалась от излишней погони за количественными показателями. Работа с данной категорией населения сопровождалась сложностями. Среди них недостаточное внимание к решениям женских конференций, пренебрежение проблемой контрацепции и ряд других. В 1930-е гг. партия начала уделять большее внимание подготовке женщин-пропагандисток. В то же время она не сумела выйти в 1930-е гг. на новый количественный рубеж.

Проведенное исследование продемонстрировало, что работа на молодежном фронте с самого начала отставала от женского направления. Создание секций молодежи было начато только с 1924 г. Стремление избежать их политизированности не устраивало юных активистов. Признаки недовольства, проскальзывавшего еще на этапе создания секций, стали более отчетливо проявляться на рубеже 1920-х – 1930-х гг. С 1930 г. по аналогии с женским движением началось создание молодежных региональных федераций и комитетов.

Однако изученный материал показывает, что к концу 1920-х гг. первое поколение молодых и в целом относительно лояльных к руководству партии энтузиастов вышло из юношеского возраста, и остро встал вопрос обновления кадров. Была отмечена стагнация молодежных секций в начале 1930-х гг. и резкое стимулирование их развития с конца 1933 г. Тогда же началась специальная пропагандистская кампания «Призыв к молодежи». Тем не менее численный рост и укрупнение движения, выявленные в середине 1930-х гг., имели оборотную и трагическую для партии сторону. Окрепшая молодежь фактически вышла из-под контроля. В оставшиеся 1930-е гг. лейбористы столкнулась на этом направлении с колоссальной волной недовольства нового поколения активистов, которую еле-еле ценой беспрецедентных по своей жесткости мер сумели погасить к началу войны.

Отношения с кооператорами, официально налаженные лишь с 1927 г., были лишены драматизма, свойственного истории молодежного движения, однако также сопровождались трудностями. Они усугублялись вмешательством консерваторов, стремившихся помешать лейбористам обзавестись привлекательным союзником. Первая проблема была связана с непростой ратификацией Челтенемского соглашения 1927 г., ставшего основой лейбористско-кооперативного партнерства. Вторая осложнила диалог в период лейбористского кабинета 1929–1931 гг. и была вызвана неспособностью правительства Макдональда конкретным законодательством удовлетворить запросы партнера. Третью проблему лейбористы отчасти спровоцировали сами, начав требовать от кооператоров большего, чем те готовы были дать, и вынуждая их партию вступить в ряды лейбористской на правах коллективного члена.

Изученные материалы позволяют прийти к заключению, что сельские жители так и остались для лейбористов в межвоенные годы «крепостью», которую те не смогли взять, но изрядно обстреляли ее стены. Первые серьезные усилия привлечь на свою сторону сельские регионы были отмечены довольно поздно. Они стали одним из важнейших уроков первого кабинета Макдональда. Неудобное функционирование правительства в отсутствие контроля над парламентом

буквально «толкнуло» партию во второй половине 1920-х гг. в сельские графства в поисках новых сторонников.

В борьбе за население этих регионов отчетливо прослеживались лейбористские стереотипы взаимодействия с традиционным рабочим избирателем. Агитаторы, привыкшие вести эмоциональную пропаганду в рабочих промышленных кварталах, не находили общего языка с деревенской аудиторией и неумело осваивали детали сельскохозяйственной повестки. На начальном этапе пропаганды лейбористы выглядели в этих регионах порой нелепо. На основе сравнительного анализа было выявлено, как борьба за электорат сельских графств во второй половине послевоенного десятилетия существенно осложнялась либеральным «натиском», попыткой возродить эту партию в том числе за счет симпатий сельских жителей. Рассмотренные в работе кампании проходили примерно по той же модели, что и в промышленных районах: сочетание более узких по составу конференций, где выступали эксперты, и массовых демонстраций.

Диссертационное исследование позволило составить периодизацию кампаний. Первая (1926–1928 гг.), вторая (1930–1931 гг.), третья (1933–1934 гг. и после перерыва 1935 г.), четвертая (1936–1937 гг.). Пятая завершающая (1938–1939 гг.) оказалась самой масштабной. Если говорить об основных изменениях в сельской агитации, то лейбористы в 1930-е гг., во-первых, стали активнее использовать печатный иллюстративный материал, выпуская листовки сотнями тысяч. Во-вторых, начали уделять большее внимание подготовке ораторов по данной теме посредством организации специальных тренировочных школ. В-третьих, пытались все активнее привлекать передвижные дорожные фургоны с громкоговорителями, оценив их безусловную эффективность в сельской местности. Сложности пропаганды усугублялись, однако, отсутствием компактности проживания электората. Лейбористы старались привлечь к себе как фермера, так и сельского рабочего, чьи интересы во многих случаях не совпадали.

Партия в целом была заинтересована в симпатиях работников не только физического, но и умственного труда, представителей среднего класса. Аппеляция к данному электорату была отмечена еще в период лидерства Макдональда с его

попытками позиционировать лейбористов не как рабочую, а общенациональную силу. Особенно заметно это проявилось в конце 1920-х гг. Новинками партийной предвоенной агитации 1930-х гг. стало активное стремление выйти за рамки рабочего электората, но уже иначе, нежели это делалось при Макдональде. Если последний старался искусно «заретушировать» социалистическое лицо лейбористов, чтобы не напугать потенциального нерабочего избирателя, то к концу 1930-х гг. это «лицо» пытались сделать более привлекательным посредством своего рода «ненавязчивой» пропаганды. Исследование показало, как к партии пришло осознание, что не весь интересующий ее электорат готов приходить и воспринимать агитацию на традиционных митингах и конференциях. Во-первых, в конце 1930-х гг. с целью достучаться буквально до каждого в ход был пущен многомиллионными тиражами цветной иллюстративный материал, являвшийся привлекательной новинкой для большинства людей того времени. Во-вторых, лейбористы стали организовывать праздники-фуршеты на открытом воздухе, а также занялись летней пропагандой на морских побережьях, куда наведывались главным образом финансово благополучные представители среднего класса.

Значительной организационной проблемой, преследовавшей партию, стали настойчивые попытки коммунистов вступить в ее ряды. Однако в 1920-е гг. коммунистам было не только неоднократно отказано в коллективном членстве, но и запрещено вступать в состав лейбористов в качестве индивидуальных членов. В 1930 г. партийным циркуляром были выделены иные враждебные организации, подверженные коммунистическому воздействию и непригодные для сотрудничества. Дополнительную путаницу в отношения двух партий вносило то, что коммунисты вплоть до 1924 г. включительно поддерживали лейбористов на парламентских выборах. Лишь в 1929 и 1931 гг. компартия выставяла кандидатов против социалистов. В 1935 г. она вновь вела агитацию в их поддержку.

Динамика членства в рядах лейбористов определялась главным образом профсоюзной статистикой, которая после Первой мировой войны существенно шла вверх. Она заметно сократилась после принятия антипрофсоюзного

законодательства 1927 г. Еще одним ударом по численному составу стала Великая депрессия начала 1930-х гг.

Рассмотренные в диссертации споры по вопросам организационного развития партии были связаны, с одной стороны, с возможным отказом от коллективного членства, отменой блокового профсоюзного голосования. С другой стороны, касались, напротив, неправомерности индивидуального членства, способного якобы за счет «новой крови» повлечь за собой эрозию традиционных рабочих рядов партии. В последующие годы периодически вспыхивала полемика вокруг комплектования исполкома, возможности выбора его членов по секциям, а не конференцией в целом. Особое место занимали дискуссии вокруг учреждения статуса «национального ассоциированного члена» партии, а также расширения ее рядов за счет нерабочих профессиональных организаций.

Периодически у лейбористов возникали дискуссии вокруг правомерности тактики «прямого действия» для давления на правящие круги. После завершения Первой мировой войны данный вопрос обсуждался с целью воспрепятствовать вмешательству иностранных государств в Гражданскую войну в России. В 1930-е гг. тактика «прямого действия» обрела актуальность в контексте возможной корректировки внешнеполитического курса и более активного противостояния надвигавшейся войне. Острые внутрипартийные баталии разворачивались вокруг упомянутых попыток компартии вступить в лейбористские ряды. В дальнейшем ожесточенная полемика проходила по вопросу возможного сотрудничества с коммунистами в рамках борьбы с «национальным правительством». Споры демонстрировали очевидное противостояние между правыми и левыми лейбористами, их острота варьировалась на протяжении межвоенного периода.

Падение второго кабинета в 1931 г. остро поставило проблему полномочий и прав будущего лейбористского премьер-министра при комплектовании своего правительства. В начале 1930-х гг. в партии активно обсуждался переход к более коллегиальному стилю руководства. Не раз на протяжении межвоенного периода дискутировались изъятия формирования правительства без абсолютного парламентского большинства. По мере того, как лейбористы обрели собственное

представительство в верхней палате парламента, они оказались вовлечены в полемику о возможности принимать титул без крайней необходимости. Рассмотренная в диссертации дискуссия имела нравственную подоплеку, поскольку речь шла о приобщении к привилегированному сословию, к которому социалисты ранее относились с предубеждением.

Если обратиться к вопросам партийной идеологии, то некоей точкой отсчета стало принятие IV пункта лейбористского Устава 1918 г., четко зафиксировавшего социалистический приоритет – политику обобществления. Однако напрашивается вывод о том, что в первые годы партии была свойственна, во-первых, излишне резкая риторика, характерная для движения протеста. Во-вторых, обтекаемость программных формулировок, их крайняя обобщенность. В-третьих, очевидный упор на проблему послевоенной реконструкции. Популярная на выходе из Первой мировой войны формулировка «демократический контроль» в промышленности, представленная в программе 1918 г. «Лейборизм и новый социальный порядок» была подогнана под идеалы фабианского коллективизма, отражая идею обобществления средств производства, но никак не близкую гильдейским социалистам и шоп-стюардам концепцию самоуправления.

Важнейшим уроком, извлеченным из правительственного опыта 1924 г., стало осмысление лейбористами себя как партии не просто для рабочих, а общенациональной, готовой отражать интересы самых широких слоев населения за исключением относительно небольшого числа богачей. Эта концепция со всей очевидностью была выражена в новой программе партии 1928 г. «Лейборизм и нация». В ней довольно отчетливо была представлена концепция этического социализма, поскольку главным автором документа стал ведущий теоретик этого направления Р.Г. Тоуни.

В диссертации был сделан вывод о том, что в разработке программных установок второй половины 1920-х гг. партия испытывала дополнительные сложности, поскольку сталкивалась с двумя вызовами, отсутствовавшими в первые послевоенные годы. Во-первых, это была активизация ее левого крыла, подготовившего свою программу, требовавшую социализм «в наше время». Во-

вторых, обострившаяся конкуренция с либералами, попытавшимися возродить свою партию в конце 1920-х гг. в том числе за счет выработки реформ, нацеленных на усиление государственного присутствия в экономике.

Нельзя не задаться вопросом, что лейбористы вообще понимали в межвоенный период под социализмом? У деятелей первого поколения, наряду с социально-экономическими лозунгами, довольно отчетливо прослеживалась «мессианская» идея лейборизма, которая заключалась в создании некоего общества высокой морали, братства, взаимопонимания между людьми, созвучного этическим ценностям. На практике же партия пыталась доказать, что готова управлять сегодняшним капитализмом с отдаленной перспективой его реформирования. Лейбористские программные установки 1920-х гг. были рассчитаны на относительно благоприятную конъюнктуру, не подверженную глобальным экономическим кризисам.

Риторика ранних лет оказалась существенно поколеблена отнюдь не романтическим опытом и реалиями первого кабинета Макдональда. Наиболее же значимую роль в трансформации мировоззрения сыграла Великая депрессия. Если до ее начала члены партии верили, что капитализм поступательно развивается, однако служит отнюдь не благородным целям, то после 1931 г. пришло четкое осознание того, что высокая мораль едва ли поможет когда-либо достичь процветания.

Для второго поколения лейбористов наиболее важными составляющими социализма были, во-первых, национализация средств производства. Во-вторых, социальные гарантии, создание некоего «парашюта», который бы защищал человека от невзгод в случае старости, болезни, потери кормильца. Документы позволяют сделать вывод, что партия в 1930-е гг. занималась в большей степени прозаичной конкретизацией этих направлений реформирования, нежели размышляла об общих идеалах братства, нравственности и нестяжательства.

Программа 1934 г. «За социализм и мир» явилась прямым следствием тех потрясений, через которые лейбористское движение прошло в процессе отставки своего второго кабинета и катастрофического проигрыша на выборах 1931 г. На

первый план вышло желание пропагандировать социализм «без забрала», немислимое в период лидерства Макдональда. В 1930-е гг. партийная программа реформ постепенно стала обретать очертания, в которых можно было отчетливо разглядеть реализованное у власти после 1945 г. Она предусматривала кардинальную трансформацию Британии по двум направлениям: национализация и социальные реформы, фактически заложила модель «государства благосостояния», воплощенную в жизнь во второй половине 1940-х гг. в рамках концепции «демократического социализма».

Лейбористы давно были привержены национализации. Тем не менее, изученные материалы доказывают, что вплоть до середины 1930-х гг. они не предпринимали попыток конкретизировать схему национализации. Лишь в середине предвоенного десятилетия началась разработка того, как будет проходить обобществление отраслей, какие конкретно структуры будут управлять ими. Новым важным тезисом, не фигурировавшим в 1920-е гг. и полностью отсутствовавшим в более ранние годы партийной истории, стало создание у власти государственной бесплатной службы здравоохранения.

Рассмотренные в работе документы свидетельствуют, что с середины 1930-х гг. в лексиконе лейбористов довольно часто присутствовала формулировка «социалистическое планирование». Она была как в программных заявлениях, так и в работах партийных публицистов. Тем не менее напрашивается вывод, что это понятие оставалось весьма обтекаемым и носило скорее декларативный характер. Лейбористы проявляли заметный интерес к опыту социалистического планирования в СССР, однако эта модель развития вызывала скепсис. Последняя из рассмотренных в диссертации программа 1937 г. представляла собой сжатый документ, четко ориентированный на реформы, которые партия в состоянии была реализовать в течение одного парламентского срока.

Несмотря на глобальный экономический кризис, потрясший мировое хозяйство на рубеже 1920-х – 1930-х гг., весь исследуемый период лейбористы были стойко привержены свободе торговле и критиковали переход Британии к протекционизму. Партия традиционно была стойкими противником лендлордизма

и придерживалась политики превращения фермеров и арендаторов в государственных держателей земли. Однако национализация последней оставалась в глазах большинства британцев весьма сомнительной идеей. В итоге проведенное исследование выявило, что к концу межвоенного периода лейбористы фактически от нее отступились. Отказ, тем не менее, от одного из важнейших программных требований был обставлен весьма «стыдливо», партия будто бы не желала акцентировать на этом внимание. Это позволяет сделать вывод о том, что политика в сельской сфере может претендовать на статус наименее разработанного программного направления.

Важно акцентировать внимание на том, что лейбористская идейно-политическая платформа межвоенных лет никогда не представляла из себя экономическую теорию. Ее главные задачи состояли в том, чтобы, во-первых, обнадежить и воодушевить активистов и членов партии. Во-вторых, привлечь голоса электората.

Хотя лейбористы периодически делились с избирателями своими мечтами изменить страну, даже их левым представителям было свойственно уважение к империи. В межвоенный период партия не рассматривала возможность скорейшей деколонизации. Ударом по взаимодействию лейбористов с левыми представителями колониальной периферии стал переход «национального правительства» к протекционизму и ограждение таможенными преференциями рынка Британской империи. Партии, стороннице свободы торговли, стало гораздо сложнее выстраивать диалог со странами Содружества в последующие 1930-е гг.

Проведенное исследование показало, что внешнеполитические вопросы редко доминировали в партийной повестке 1920-х гг. В то же время пацифизм, являвшийся во время Первой мировой войны и сразу после ее завершения неким «клеймом» на биографии известных партийных деятелей, в дальнейшем на протяжении 1920-х гг. обрел невероятную актуальность. Это позволило некоторым из них буквально «возродиться из пепла» и продолжить карьеру. Обострение международной обстановки в 1930-е гг. выдвинуло внешнеполитические сюжеты

на новый уровень. Стремление осмыслить фашизм в 1930-е гг. стало неотъемлемым компонентом партийных заявлений и публицистики.

В целом, если попытаться «широкими мазками» обозначить идейно-политическую эволюцию партии, то ее платформа была относительно левой на выходе из войны в связи с принятием IV пункта Устава и рядом иных весьма радикальных программных лозунгов. В дальнейшем к концу 1920-х гг. лейбористы заметно сдвинулись вправо. Стимулом этого процесса стал правительственный опыт 1924 г., отбивший как вкус к несбыточным обещаниям, так и показавший партии негативную сторону того, что она не способна была контролировать парламент за счет голосов откровенно левого рабочего электората. Дополнительным толчком вправо стало поражение профсоюзов в ходе всеобщей стачки 1926 г. В 1931 г. после правительственного раскола и расставания с Макдональдом, напротив, произошло резкое смещение влево. К концу 1930-х гг. партия отстранилась, тем не менее, от ряда провокационных лозунгов, которые присутствовали в ее программе в середине предвоенного десятилетия.

Сложности партийного строительства, уловки соперников, периодические промахи в работе с различными категориями электората убедительно демонстрируют, что лейбористская история межвоенных лет была весьма далека от победного «марша», который предпочитали живописать на страницах ее ранней историографии. Досрочно «свалившаяся» на лейбористов в 1924 г. правительственная власть во многом стала результатом стечения обстоятельств. В этой связи очень важную роль в том, что партии удалось удержать за собой статус главного соперника консерваторов на фоне еще пытавшихся бороться за влияние либералов, сыграло ее смещение вправо к концу 1920-х гг. 1930-е же годы, несмотря на отсутствие ошеломляющих достижений в плане количественного роста, нельзя расценивать как неудачный либо потерянный период. Качественно новая партия рождалась именно тогда.

Изученный в диссертации материал продемонстрировал, что на протяжении всего межвоенного времени у лейбористов регулярно возникали проблемы с левым крылом. «Тревожный звонок» прозвенел еще в период первого кабинета. Далее

разногласия шли по нарастающей. В работе было показано, как инициативу на левом фланге захватили «клайдсайдовцы». В итоге после ожесточенных споров лейбористы лишились одного из своих старейших звеньев в лице НРП в 1932 г. Однако проблемы с «бунтарским» крылом на этом не закончились. Осенью 1932 г. Социалистическая Лига вошла в ряды лейбористов и уже вскоре вплоть до своего роспуска в 1937 г. оказалась в центре нового раунда противостояния правого и левого крыла. Таким образом два изученных межвоенных десятилетия сопровождалась весьма неприятными для руководства проблемами, в обоих случаях закончившимися изгнанием «бунтовщиков».

Если обратиться к публичной полемике в партийных рядах по вопросам идейно-политического характера, то она охватывала целый комплекс вопросов. Споры разворачивались вокруг методов борьбы с безработицей, «прожиточного минимума», компенсации лендлордам при выкупе земли, пенсионного, школьного возраста и многих других. Лейбористы были заметно увлечены анализом своего правительственного опыта. Обсуждение этой темы разворачивалось как на страницах печати, так и на партийных конференциях. Изученные документы выявили, что пребывание у власти в 1924 г. в статусе неустойчивого кабинета спровоцировало довольно острые дискуссии о том, насколько далеко партия в будущем готова отойти от своих рабочих корней. Смещение вправо в стремлении привлечь более широкий электорат стимулировало дебаты по поводу позиционирования лейбористами себя как партии общенациональной.

Опыт второго кабинета, «предательство», совершенное Макдональдом в 1931 г., остро поставили вопрос о дальнейшем векторе развития лейбористов. На основании изученных документов можно сделать вывод, что 1932–1935 гг. были отмечены самой заметной детализацией партийных программных установок. Результатом стало множество дискуссий по нюансам политики, ранее не свойственных партии в подобном масштабе. Пристальное внимание было приковано к возможности и степени участия профсоюзов в управлении национализированными отраслями, передаче в общественную собственность акционерных коммерческих банков.

Исследование выявило, что значительная энергия партийных активистов на протяжении 1937–1939 гг. была потрачена на споры относительно борьбы с «национальным правительством» и фашистской угрозой, возможности создания с этой целью широкой антиправительственной коалиции. Несмотря на антифашистские взгляды партийное руководство рассматривало последнюю идею как «пораженчество» со стороны тех, кто не верил в возможность единоличного лейбористского успеха на выборах. По мере обострения фашистской угрозы партийные дискуссии оказались также сосредоточены вокруг допустимости войны при определенных обстоятельствах и применения военных санкций к агрессору. Для партии, сторонницы разоружения, переход к признанию противоположной политики во второй половине 1930-х гг. оказался крайне сложным.

В ходе исследования удалось проанализировать с применением различных научных методов все общенациональные избирательные кампании и детали полемики партии с соперниками. Можно сделать вывод, что первая кампания 1918 г. оказалась самой скромной из рассмотренных. Невероятный взрыв патриотических эмоций сыграл против лейбористов, не принимавших агрессивной лексики в отношении побежденной Германии. Масштаб предвыборной борьбы 1918 г. был ограничен отсутствием ежедневной лейбористской печати. Газета «Геральд», находившаяся во власти пацифистов, не вписывалась в царившую в стране атмосферу. Кампания оказалась лишена центральной фигуры-локомотива.

Лейбористская «машина» заработала на новом качественном уровне в 1922 г. Вторая послевоенная кампания была лишена прежней враждебности в отношении пацифистов. Несмотря на появление в распоряжении партии ежедневной печати, ее возможности использовались пока слабо. Наверху продолжался «кризис лидерства» – отсутствие фигуры, способной выступить движущей силой в избирательной гонке. Партия была вынуждена тратить слишком большие усилия на оборону: защиту провокационного налога на капитал. Однако заметное внимание было уделено агитации среди женщин и пропаганде в Шотландии.

В процессе анализа партийных документов и заявлений было определено, что тональность лейбористских предвыборных обращений принципиально изменилась

с 1923 г. Именно тогда от привычной лексики требований к правительству партия перешла к формулировкам, подразумевавшим, что кабинет может сформировать она сама. Однако диссертационное исследование показало, как на выборах 1923 г. лейбористы столкнулись с новыми сложностями. Во-первых, Болдуин, возглавивший незадолго до этого консерваторов, имел ярко выраженную склонность «заигрывать» с рабочим электоратом. Во-вторых, впервые после войны лейбористы вступили в борьбу с объединенной либеральной партией. В то же время в 1923 г. у них появились дополнительные козыри: лидер, обладавший незаурядным ораторским мастерством, и более качественное использование ежедневной общенациональной печати.

Изученная в диссертации кампания 1924 г. носила принципиально отличный от предыдущих характер, поскольку лейбористы впервые отбивались от соперников в качестве правительства. Их премьер-министр потерпел фиаско в жанре радиообращения. Был также выявлен некий кризис в сфере визуальной газетной пропаганды, поскольку партия у власти не имела прежней возможности хлестко обвинять соперников в проблемах, накопившихся в стране. В то же время организационная машина лейбористов впервые обеспечила свыше 500 кандидатов в нижнюю палату – заветный минимум, по статистике необходимый для реальной победы с абсолютным парламентским большинством.

Единственными за весь межвоенный период трехпартийными в полном объеме стали выборы 1929 г. Кампанию можно расценивать как завершающий аккорд трансформации британской партийной системы, поскольку в ходе нее лейбористам предстояло окончательно доказать свой статус второй по влиянию партии в стране. Выявленные особенности избирательной гонки были в том, что, во-первых, лейбористы единственный раз за все 1920-е гг. имели дело с весьма смелой либеральной программой реформ. Во-вторых, в рассматриваемых хронологических рамках они впервые боролись с либеральной партией, выставившей в объединенном виде, как и сами лейбористы, более 500 кандидатов в палату общин. Исследование показало, что только к концу послевоенного десятилетия «Дейли геральд» смогла наконец практически полностью

использовать пропагандистские возможности ежедневного издания. Предвыборное турне лидера Макдональда, организованное в 1929 г., можно расценить как самое крупное из всех, фигурировавших в данной работе.

Изученный газетный материал свидетельствует, что избирательная кампания 1931 г. в свою очередь превзошла все иные по накалу страстей. Вместо того, чтобы вести борьбу против «национального правительства», партия в основном оборонялась, как бывший кабинет, хотя к тому моменту прошло уже более двух месяцев, как он прекратил существование. В этом видится главный изъян лейбористской агитации. Кампания показала, с одной стороны, относительную организационную выносливость партии, достигнутую за счет количественного движения «вширь» в предыдущие годы. С другой – обозначила пределы этого роста и важность качественных изменений. К лейбористам пришло осознание, что слишком много сил было потрачено в прошлом на то, чтобы завоевать несоциалистический электорат путем недомолвок. Тем не менее работа с прессой демонстрирует, что настоящим подарком для партии стал «докторский мандат», пропагандируемый ее соперниками в 1931 г. Издевательство над «заботливыми» докторами, способными «залечить» пациента-рабочего до смерти, добавило партийной агитации юмора и иронии.

В начале 1930-х гг. были отмечены первые признаки примирения социалистов с Ллойд Джорджем, казавшегося немыслимым во времена предвыборного «марафона» 1920-х гг. Смягчение отношений стало возможным, во-первых, после того как Макдональд покинул партию. Во-вторых, когда Ллойд Джордж уже не мог представлять для лейбористов реальную опасность. В 1935 г. им довелось столкнуться с «Новым курсом» Ллойд Джорджа, напоминавшим американский аналог не только своим заголовком. В отличие от острейшего противостояния со старым соперником образца 1929 г., данная избирательная кампания отличалась невероятным образом. Лейбористско-либеральная полемика оказалась наиболее приглушенной за всю межвоенную историю. Самой масштабной из изученных представляется избирательная кампания лейбористов

1929 г. Это позволяет сделать вывод о том, что достигнутый в тот год результат партии был строго закономерным итогом предвыборной подготовки.

Если обратиться к оценке двух кабинетов 1924 и 1929–1931 гг. в истории партийной эволюции, то основное значение первого правительства, несмотря на неопытность и скудость реформ, видится в том, что оно показало свою дееспособность. Это было чрезвычайно важно как для рабочего электората, увидевшего воочию «живой» лейбористский кабинет, так и для противников. Несмотря на ряд унижительных эпизодов в парламенте, когда партии не удалось провести планируемое законодательство, самым важным кажется то, что она смогла избежать образа марионеточного кабинета. Второе правительство решилось на увеличение налогов, как подоходного, так и на наследование богатства, заложив основу многолетнего стереотипа, что лейбористы – партия, всегда поднимающая налоги. Отсутствие заметных реформ, казавшееся в 1924 г. многим современникам косвенным признаком благонадежности лейбористов, в 1929–1931 гг. было воспринято в гораздо более негативном ключе.

Напрашивается вывод, что проблемы, связанные с падением второго лейбористского кабинета, носили как объективный, так и субъективный характер. С одной стороны партии объективно «не повезло» в том, что она оказалась на рубеже 1920-х – 1930-х гг. у власти в крайне неблагоприятной для экономики период. С другой стороны, лейбористы сами допустили просчеты. Во-первых, назначили фактически враждебную им комиссию Мэя, своим паническим докладом усугубившую ситуацию в стране. Во-вторых, оказались неспособны побороть «докейнсианский» страх перед дефицитом госбюджета и неприятие протекционистских мер.

Важно отметить, что, отказавшись от уступок в августе 1931 г., профсоюзы фактически поставили в тупик («свергли») собственное правительство. Нельзя не задаться вопросом, чем они руководствовались? На первый взгляд можно предположить, что тред-юнионы предвосхищали таким образом недовольство масс. Однако серьезной угрозы рабочих волнений на тот момент не наблюдалось. Решение фактически вышло из недр рассерженного руководства профсоюзов,

которое сочло, что лейбористский кабинет отошел слишком далеко от своих корней, наступая на права незащищенного малообеспеченного рабочего электората. Как покажет будущее, проблема, насколько плотно лейбористы должны взаимодействовать с тред-юнионами, будучи у власти, до какой степени они обязаны прислушиваться к их мнению, будет регулярно будоражить партию все последующие десятилетия, включая XXI век. В этом плане 1931 г. стал тревожной «первой ласточкой» колоссальных профсоюзных амбиций, предполагавших, что лейборизм у власти не способен и не имеет права задевать права рабочих.

В целом проведенное исследование продемонстрировало, что после 1931 г. партия очень четко осознала две вещи. Во-первых, что третье по счету правительство, лишенное мощного реформаторского заряда, недопустимо и граничит с гибелью лейборизма. Во-вторых, что даже в случае победы на выборах с большой долей вероятности она столкнется с жестким сопротивлением со стороны крупного капитала. Столь очевидный факт не беспокоил лейбористов в период лидерства Макдональда. Таким образом к ним пришло осознание, что капиталистическая система не может столь плавно быть преобразована в социализм, как виделось ранее.

Многие из заложенных к концу 1930-х гг. программных установок партия реализовала после 1945 г., однако в 1950-е гг. начала отчетливо осознавать их издержки, поскольку проведенная масштабная национализация и социальное реформирование помогли «улучшить» капитализм, но не привели к созданию действительно нового общества. Отношения между рабочими и руководством в национализированных отраслях индустрии остались в значительной степени без изменений, обобществление практически всей экономики было нереальным. Партийные публицисты стали осознавать, что путь, ведущий к социализму, не столь понятен, как казалось ранее активистам, рассматривавшим национализацию в качестве «столбовой дороги» к новому обществу. Самым сложным моментом было то, что критикуемый лейбористами капитализм в середине XX века заметно трансформировался. В дальнейшем им предстояло искать новые подходы и разговаривать с электоратом иным языком, исключавшим призывы к

национализации. Ответом на изменения станет волна «ревизионизма», развернувшаяся одновременно со вступлением на лейбористский капитанский мостик Х. Гейтскелла. Все эти грядущие проблемы, однако, как показало диссертационное исследование, в межвоенный период не были очевидны для большинства партийных активистов.

Вопреки утверждению некоторых левых британских интеллектуалов, едва ли лидерство Макдональда вплоть до 1931 г. можно рассматривать как «катастрофу». В конце 1920-х гг. его стараниями в идеологии лейборизма был заложен важнейший тезис о том, что это движение не просто рабочее, а общенациональное по своему характеру. В последующие десятилетия эта дихотомия, конечно же, создавала лейбористам немало проблем. Рабочие профсоюзы, считавшие партию своей, ждали от нее у власти особых преференций, так было в период лидерства Г. Вильсона, Дж. Каллагэна, Т. Блэра. Тем не менее это не смогло сломить общий вектор развития лейборизма как гораздо большего по масштабу движения за рамками сугубо рабочих интересов.

Можно ли считать ошибкой то, что лейбористы не проявили в 1920-е гг. большей левизны, «осторожничали» в работе с разношерстным избирателем в угоду упомянутому движению «вширь»? По всей вероятности, все этапы развития партия должна была пройти своим чередом, не обгоняя темпа истории. С позиции 1930-х гг. и более поздних десятилетий, когда лейбористы уже не испытывали страха перед возрождением либералов, издержки их курса 1920-х гг. были очевидны. Тем не менее слишком левая лейбористская партия, обещающая стране социализм для ныне живущего поколения, в 1920-е гг. фактически освобождала политический центр для третьего «игрока» – либералов. Первое поколение лейбористов, с неимоверным трудом пытавшееся в начале XX века втиснуться в диалог двух старых и мощных партий, не могло допустить подобного. 1930-е гг. были лишены серьезной либеральной угрозы в центре политического поля, это позволило лейбористам качнуться влево без фатальных для себя последствий.

Список сокращений

АРК – Англо-русский комитет профсоюзного единства

БКТ – Британский конгресс тред-юнионов

БСП – Британская социалистическая партия

БСФ – Британский союз фашистов

ВВС – Военно-воздушные силы

ВЦСПС – Всероссийский центральный совет профессиональных союзов

ИНК – Индийский национальный конгресс

КРП – Комитет рабочего представительства

ЛШЭ – Лондонская школа экономики и политических наук

НАС – Национальный административный совет

НСЛ – Национальный совет лейбористов

НРП – Независимая рабочая партия

РСИ – Рабочий социалистический интернационал

СДФ – Социал-демократическая федерация

ШСП – Шотландская Социалистическая партия

Библиография

Источники

Архивные материалы

Национальный архив (Великобритания).

Документы британского кабинета министров.

The National Archives (Great Britain). Cabinet Papers.

1. CAB 23 – Interwar Conclusions. CAB 23/47 – Cabinet Conclusions, 23 January – 7 April 1924; CAB 23/48 – Cabinet Conclusions, 10 April – 4 November 1924; CAB 23/61 – Cabinet Conclusions, 6 June – 25 September 1929; CAB 23/62 – Cabinet Conclusions, 7 October – 23 December 1929; CAB 23/63 – Cabinet Conclusions, 14 January – 15 April 1930; CAB 23/64 – Cabinet Conclusions, 30 April – 6 August 1930; CAB 23/65 – Cabinet Conclusions, 2 September – 17 December 1930; CAB 23/66 – Cabinet Conclusions, 6 January 1931 – 24 April 1931; CAB 23/67 – Cabinet Conclusions, 29 April – 24 August 1931.

[Электронный ресурс]. URL: <https://www.nationalarchives.gov.uk/cabinetpapers/cabinet-gov/meetings-papers.htm> (дата обращения: 30.12.2022).

2. CAB 24 – Interwar Memoranda. CAB 24/166 – Cabinet Memoranda, 24 March – 14 May 1924; CAB 24/167 – Cabinet Memoranda, 14 May – 14 July 1924; CAB 24/168 – Cabinet Memoranda, 16 July 1924 – 19 November 1924; CAB 24/205 – Cabinet Memoranda, 12 July – 26 September 1929; CAB 24/206 – Cabinet Memoranda, 20 September 1929 – 8 November 1929; CAB 24/207 – Cabinet Memoranda, 8 November 1929 – 20 December 1929; CAB 24/209 – Cabinet Memoranda, 1 January 1930 – 14 February 1930; CAB 24/210 – Cabinet Memoranda, 14 February 1930 – 17 March 1930; CAB 24/211 – Cabinet Memoranda, 19 February 1930 – 8 May 1930; CAB 24/213 – Cabinet Memoranda, 6 June 1930 – 18 July 1930; CAB 24/215 – Cabinet Memoranda, 11 September 1930 – 20 October 1930; CAB 24/216 – Cabinet Memoranda, 20 October 1930 – 28 November 1930; CAB 24/217 – Cabinet Memoranda, 26 November 1930 – 31 December 1930; CAB 24/219 – Cabinet Memoranda, 1 January 1931 – 17 February 1931; CAB 24/221 – Cabinet Memoranda, 22 April 1931 – 6 June 1931; CAB 24/222 – Cabinet

Memoranda, 9 June 1931 – 20 August 1931; CAB 24/254 – Cabinet Memoranda, 1 March 1935 – 15 April 1935; CAB 24/255 – Cabinet Memoranda, 15 April 1935 – 11 July 1935. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nationalarchives.gov.uk/cabinetpapers/cabinet-gov/meetings-papers.htm> (дата обращения: 30.12.2022).

Архив истории лейбористской партии и центр ее изучения (Музей народной истории, Манчестер, Великобритания). Архив лейбористской партии.

Labour History Archive and Study Centre (People's History Museum, Manchester). Labour Party Archives.

3. Parliamentary Labour Party Minutes, 1918–1937.

[Электронный ресурс]. Доступ: платная подписка. URL: <https://microform.digital/boa/collections/74/british-labour-party-papers-1906-1969> (дата обращения: 19.10.2022).

Центр современных документов (Университет Уорик, Великобритания).

Архив Британского конгресса тред-юнионов.

Modern Record Centre (University of Warwick).

4. MSS. 292, 292C – Trades Union Congress Achieves. 292/252.61/29 – Reports of Meetings with the Prime Minister, April-May 1926; 292/252.62/3 – The General Strike, 1926: Protests and Congratulations; 292/252.62/20 – The General Strike, 1926: Bulletins and Handbills; 292/252.62/28 – The General Strike, 1926: Strike Committees; 292/252.62/32 – General Strike, 1926: Russian Financial Support; 292/252.62/46 – The General Strike, 1926: Strike Diaries; 292/520.3/1 – Proposed Anglo-Russian Treaty, 1924; 292/520.3/2 – Anglo-Russian Trade, 1924–1927; 292/715.11/1 – General Election, 1924; 292/790.3/8 – Foreign News, 1927–1930; 292/824/1 – Maternity and Child Welfare, 1924–1934; 292/946/11 – Spanish Rebellion (Civil War), 1937–1939; 292/946/15a – Spanish Rebellion (Civil War), 1936; 292/946/17b – Spanish Rebellion (Civil War), 1938–1939; 292/946/18a – Spanish Situation (Civil War): Publications, 1936–1939; 292/946/18b – Spanish Situation (Civil War): Publications, 1936–1938; 292/946/28 – International Solidarity Fund for the Relief of Workers in Spain, 1936–

1937; 292C/946/3 – Labour Party Spain Campaign Committee, 1937–1938; 292/947/1 – Russia, 1915–1925; 292/947/41 – Break in Anglo-Russian relations following raid on the London premises of Arcos Ltd, 1927; 292/947/42 – Zinoviev letter, 1924–1925; 292/947/43 – Zinoviev letter, 1924–1925; 292/947/60 – Trades Union Congress delegation to Russia, 1924; 292/954/30 – India: Societies, 1930–1942.

[Электронный ресурс]. URL: <https://wdc.contentdm.oclc.org/digital> (дата обращения: 28.09.2022).

Российский государственный архив социально-политической истории.

5. Ф. 495. Исполнительный комитет Коминтерна (ИККИ). Оп. 100 – Коммунистическая партия Великобритании. Д. 20 – Циркуляры, обращения и листовки национального английского и лондонского комитетов «Руки прочь от России и «Совета действий», 1920; Д. 85 – Предвыборная программа и листовки КП Великобритании, письмо уполномоченного по выборам в Политбюро ЦК КП о подготовке к выборам, 1922; Д. 88 – Листовки Лейбористской партии Англии к парламентским выборам 1922 г.; Д. 125 – Специальное издание коммунистической газеты “Workers Daily”, посвященное парламентским выборам в Англии, и предвыборные листовки партии, 1923; Д. 197 – Бюллетени, манифесты, листовки и специальные издания газет к избирательной кампании в Англии, изданные КП Англии и другими партиями, 1924; Д. 378 – Официальный бюллетень, изданный Генсоветом Конгресса профсоюзов в Англии в период всеобщей забастовки, 1926; Д. 443 – Материалы Профотдела ЦК КП Англии: циркуляры окружным и местным организациям, план проведения кампании против закона о профсоюзах, 1927; Д. 458 – Подборка документов о разрыве дипломатических отношений с Советским правительством: брошюра Англо-Русского парламентского комитета, английское официальное издание советских документов, найденных при налете на Аркос, лейбористская брошюра и данные печати, 1927; Д. 509 – Меморандумы [руководства КП Англии] о решениях 9 пленума ИККИ и новой тактике КП на выборах, 1928; Д. 538 – Бюллетени лейбористской партии “Labour Press Service” № 467, 468, 469, 473-476, 485, 516) и «левого крыла» партии, 1928; Д. 633 –

Избирательная программа «Класс против класса», бюллетени ЦК КП Англии и меморандумы к всеобщим выборам в Англии, 1929; Д. 635 – Листовки Коммунистической партии Англии к избирательной кампании в Англии, 1929; Д. 777 – Обращения и листовки КП Англии, ее местных организаций и комсомола в связи с выборами и другими политическими кампаниями в Англии, 1931; Д. 927 – Конспекты для докладчиков и листовки, изданные руководством лейбористской партии и конгресса профсоюзов Англии, 1933; Д. 1010 – Материалы об участии КП Англии в избирательных кампаниях Англии: избирательные манифесты, листовки, обращения и бюллетени ЦК, окружных комитетов партии и коммунистических агентов по выборам, 1935; Д. 1012 – Избирательные листовки и обращения лейбористской партии, Независимой рабочей партии, либеральной и консервативной партий Англии, вырезки из буржуазных профсоюзных и других газет о выборах, 1935.

Архив внешней политики Российской Федерации

6. Ф. 04. Секретариат Чичерина. Оп. 3. П. 24. Д. 346 – Рабочая партия, 1923; Оп. 3. П. 25. Д. 363 – Политические доклады отдела информации НКВД, 1923; Оп. 4. П. 27. Д. 389 – Письма из Лондона о признании СССР, 1924; Оп. 4. П. 27. Д. 391 – К признанию СССР. Письма в ЦК ВКП(б), 1924; Оп. 4. П. 31. Д. 436 – Письмо Зиновьева. Общая переписка, 1924; Оп. 4. П. 33. Д. 455 – Дневники Раковского, 1925; Оп. 4. П. 33. Д. 456 – Дневники Майского, 1925; Оп. 4. П. 41. Д. 562 – Взаимоотношения СССР с Англией после разрыва, 1927–1929; Оп. 4. П. 41. Д. 563 – Переговоры о восстановлении дипломатических отношений, 1929; Оп. 6. П. 29. Д. 404 – Переговоры о торговле. Письма в ЦК, 1924; Оп. 6. П. 29. Д. 405 – Переговоры о торговле. Переписка с советской делегацией, 1924.

7. Ф. 05. Секретариат Литвинова. Оп. 12. П. 83. Д. 25 – Политические письма и дневники полпредов СССР в Англии Сокольников и Майского, советника и I-го секретаря полпредства по вопросам англо-советских торговых отношений в связи с оттавскими решениями и денонсированием торгового договора с СССР Англией, о внутреннем положении Англии и проч., 5 января – 15 декабря 1932.

8. Ф. 010. Секретариат Крестинского. Оп. 1. П. 2. Д. 29 – Письма и дневники полпредства СССР в Великобритании в НКВД, 2 августа – 23 декабря 1930; Оп. 1. П. 2. Д. 30 – Записи бесед наркома Литвинова и сотрудников НКВД с английским послом в СССР Овием и сотрудниками посольства Великобритании в СССР, 22 июля – 27 декабря 1930; Оп. 2. П. 7. Д. 55 – Письма полпредства СССР в Великобритании в НКВД, 2 января – 24 декабря 1931; Оп. 2. П. 7. Д. 57 – Дневники сотрудников полпредства СССР в Великобритании, 17 января – 24 декабря 1931; Оп. 2. П. 7. Д. 62 – Вопросы прессы, 2 января – 24 декабря 1931.

9. Ф. 069. Референтура по Англии. Оп. 8. П. 12. Д. 13 – Копии докладов и политической переписки, июнь – октябрь 1924; Оп. 8. П. 12. Д. 14 – Копии докладов и политической переписки, январь – март 1924; Оп. 8. П. 15. Д. 47 – О фальшивом письме, якобы от лица Коминтерна, использованном Бритпра для обвинения Совпра во вмешательстве во внутренние дела Англии («письмо Зиновьева»), ноябрь – декабрь 1924; Оп. 13. П. 39. Д. 33 – Вопросы информации (материалы английского реферата), 1929; Оп. 14. П. 39. Д. 1 – Письма и доклады полпреда, 14 января 1930 – 22 декабря 1930; Оп. 15. П. 44. Д. 11 – Письма полпреда, 22 декабря 1930 – 29 декабря 1931; Оп. 18. П. 55. Д. 4 – Дневники и письма полпреда. Т. 1, 1 января 1934 – 1 июля 1934; Оп. 20. П. 60. Д. 3 – Дневники и письма полпреда. Т. 1, 14 января 1936 – 29 июня 1936; Оп. 20. П. 60. Д. 4 – Письма и беседы полпреда. Т. 2, 14 июля 1936 – 29 декабря 1936; Оп. 21. П. 62. Д. 4 – Дневники и письма полпреда, 14 января 1937 – 31 июля 1937; Оп. 22. П. 64. Д. 3 – Дневники и письма полпреда, 2 января 1938 – 15 декабря 1938.

Парламентские дебаты

10. Hansard. Parliamentary Debates. Official Report. 5-th Series. House of Commons. Vol. 65–351. L.: HMSO, 1914–1939. Vol. 65. L.: HMSO, 1914. 2336 col. Vol. 77. L.: HMSO, 1916. 1816 col. Vol. 96. L.: HMSO, 1917. 2520 col. Vol. 118. L.: HMSO, 1919. 2500 col. Vol. 133. L.: HMSO, 1920. 2206 col. Vol. 140. L.: HMSO, 1921. 2316 col. Vol. 159. L.: HMSO, 1923. 3394 col. Vol. 161. L.: HMSO, 1923. 3020 col. Vol. 162. L.: HMSO, 1923. 2532 col. Vol. 163. L.: HMSO, 1923. 2844 col. Vol. 165. L.:

HMSO, 1923. 2802 col. Vol. 166. L.: HMSO, 1923. 2782 col. Vol. 168. L.: HMSO, 1924.
 596 col. Vol. 169. L.: HMSO, 1924. 2256 col. Vol. 170. L.: HMSO, 1924. 2824 col.
 Vol. 171. L.: HMSO, 1924. 2724 col. Vol. 172. L.: HMSO, 1924. 2072 col. Vol. 173. L.:
 HMSO, 1924. 2646 col. Vol. 174. L.: HMSO, 1924. 2572 col. Vol. 175. L.: HMSO, 1924.
 2720 col. Vol. 176. L.: HMSO, 1924. 3222 col. Vol. 177. L.: HMSO, 1924. 752 col. Vol.
 179. L.: HMSO, 1925. 1494 col. Vol. 181. L.: HMSO, 1925. 2732 col. Vol. 183. L.:
 HMSO, 1925. 2294 col. Vol. 188. L.: HMSO, 1925. 2802 col. Vol. 191. L.: HMSO, 1926.
 2388 col. Vol. 195. L.: HMSO, 1926. 1142 col. Vol. 197. L.: HMSO, 1926. 2510 col.
 Vol. 199. L.: HMSO, 1927. 2156 col. Vol. 205. L.: HMSO, 1927. 2002 col. Vol. 206. L.:
 HMSO, 1927. 2420 col. Vol. 215. L.: HMSO, 1928. 2222 col. Vol. 227. L.: HMSO, 1929.
 2456 col. Vol. 229. L.: HMSO, 1929. 1316 col. Vol. 230. L.: HMSO, 1929. 1690 col.
 Vol. 231. L.: HMSO, 1929. 2506 col. Vol. 232. L.: HMSO, 1930. 2822 col. Vol. 233. L.:
 HMSO, 1930. 2246 col. Vol. 234. L.: HMSO, 1930. 2338 col. Vol. 237. L.: HMSO, 1930.
 3232 col. Vol. 239. L.: HMSO, 1930. 2642 col. Vol. 247. L.: HMSO, 1931. 2354 col.
 Vol. 248. L.: HMSO, 1931. 2480 col. Vol. 251. L.: HMSO, 1931. 1942 col. Vol. 255. L.:
 HMSO, 1931. 2734 col. Vol. 256. L.: HMSO, 1931. 2058 col. Vol. 257. L.: HMSO, 1931.
 1124 col. Vol. 261. L.: HMSO, 1932. 2068 col. Vol. 269. L.: HMSO, 1932. 2210 col.
 Vol. 281. L.: HMSO, 1933. 1196 col. Vol. 284. L.: HMSO, 1934. 1584 col. Vol. 286. L.:
 HMSO, 1934. 2256 col. Vol. 290. L.: HMSO, 1934. 2122 col. Vol. 292. L.: HMSO, 1934.
 2576 col. Vol. 295. L.: HMSO, 1935. 2060 col. Vol. 296. L.: HMSO, 1935. 1622 col.
 Vol. 299. L.: HMSO, 1935. 2278 col. Vol. 302. L.: HMSO, 1935. 2276 col. Vol. 304. L.:
 HMSO, 1935. 3092 col. Vol. 305. L.: HMSO, 1935. 498 col. Vol. 307. L.: HMSO, 1936.
 2246 col. Vol. 308. L.: HMSO, 1936. 2236 col. Vol. 309. L.: HMSO, 1936. 2578 col.
 Vol. 310. L.: HMSO, 1936. 3066 col. Vol. 311. L.: HMSO, 1936. 2108 col. Vol. 312. L.:
 HMSO, 1936. 2482 col. Vol. 313. L.: HMSO, 1936. 2194 col. Vol. 315. L.: HMSO, 1936.
 1974 col. Vol. 317. L.: HMSO, 1936. 2132 col. Vol. 318. L.: HMSO, 1937. 2892 col.
 Vol. 320. L.: HMSO, 1937. 2430 col. Vol. 321. L.: HMSO, 1937. 3186 col. Vol. 326. L.:
 HMSO, 1937. 3602 col. Vol. 329. L.: HMSO, 1938. 2504 col. Vol. 331. L.: HMSO,
 1938. 2298 col. Vol. 332. L.: HMSO, 1938. 2358 col. Vol. 333. L.: HMSO, 1938.
 2350 col. Vol. 335. L.: HMSO, 1938. 1958 col. Vol. 336. L.: HMSO, 1938. 2514 col.

Vol. 339. L.: HMSO, 1938. 562 col. Vol. 344. L.: HMSO, 1939. 2600 col. Vol. 345. L.: HMSO, 1939. 3130 col. Vol. 346. L.: HMSO, 1939. 2299 col. Vol. 351. L.: HMSO, 1939. 2206 col.

11. Hansard. Parliamentary Debates. Official Report. 5-th Series. House of Lords. Vol. 96, 107, 108, 109, 110, 112. 1935–1939. [Электронный ресурс]. URL: <https://api.parliament.uk/historic-hansard/index.html> (дата обращения: 10.04.2023).

Документы лейбористской партии и профсоюзного движения

12. The Anglo-Soviet Treaties. L.: Labour Joint Publications Department, 1924. 10 p.

13. British Labour Delegation to Russia 1920. Report. L.: Trades Union Congress, Labour party, 1920. 151 p.

14. The Case Against the National Government. L.: Labour Party, 1935. 16 p.

15. Fifty Points Against the National Government. L.: Labour Party, 1935. 50 p.

16. Fifty Reasons Why You Should Vote Labour. L.: Labour Party, 1935. 50 p.

17. For Socialism and Peace. The Labour Party's Programme of Action. L.: Labour Party, 1934. 32 p.

18. Forward to Socialism. L.: Socialist League, 1934. 15 p.

19. How to Conquer Unemployment. Labour's Reply to Lloyd George. L.: Labour Party, 1929. 30 p.

20. Labour and the Nation. L.: Labour Party, 1928. 50 p.

21. Labour and the Nation. Revised ed. L.: Labour Party, 1929. 58 p.

22. Labour and the New Social Order. A Draft Report on Reconstruction. L.: Labour Party, 1918. 22 p.

23. Labour and the New Social Order. A Report on Reconstruction. (Revised in Accordance with the Resolutions of the Labour Party Conference, June 1918). L.: Labour Party, 1918. 23 p.

24. Labour and the Peace Treaty. An Examinations of Labour Declarations and the Treaty Terms. L.: Labour Party, 1919. 89 p.

25. The Labour Party Foundation Conference and Annual Conference Reports 1900–1905. L.: Hammersmith Bookshop, 1967. 256 p.
26. Labour's Immediate Programme. L.: Labour Party, 1937. 8 p.
27. Labour's Policy on Agriculture. L.: Labour Party, 1926. 39 p.
28. The Land and the National Planning of Agriculture. L.: Labour Party, 1932. 28 p.
29. A Nation Without Poverty. Labour's Plans for Organising a Prosperous Britain. L.: Labour Party, 1935. 8 p.
30. National Conference of Labour Women. Final Agenda. L.: Labour Party, 1925. 28 p.
31. National Conference of Labour Women. L.: Labour Party, 1928. 15 p.
32. "National" Government's Disarmament Record. L.: Labour Party, 1935. 17 p.
33. Report of the 6-th Annual Conference of the Labour Party. L.: Labour Party, 1906. 80 p.
34. Report of the 7-th Annual Conference of the Labour Party. L.: Labour Party, 1907. 86 p.
35. Report of the 8-th Annual Conference of the Labour Party. L.: Labour Party, 1908. 105 p.
36. Report of the 11-th Annual Conference of the Labour Party. L.: Labour Party, 1911. 125 p.
37. Report of the 12-th Annual Conference of the Labour Party. L.: Labour Party, 1912. 120 p.
38. Report of the 13-th Annual Conference of the Labour Party. L.: Labour Party, 1913. 127 p.
39. Report of the 14-th Special and Annual Conference of the Labour Party. L.: Labour Party, 1914. 138 p.
40. Report of the 15-th Annual Conference of the Labour Party. L.: Labour Party, 1916. 148 p.
41. Report of the 16-th Annual Conference of the Labour Party. L.: Labour Party 1917. 170 p.

42. Report of the 17-th Annual Conference of the Labour Party. L.: Labour Party, 1918. 151 p.
43. Report of the 18-th Annual Conference of the Labour Party. L.: Labour Party, 1918. 92 p.
44. Report of the 19-th Annual Conference of the Labour Party. L.: Labour Party, 1919. 242 p.
45. Report of the 20-th Annual Conference of the Labour Party. L.: Labour Party, 1920. 223 p.
46. Report of the 21-st Annual Conference of the Labour Party. L.: Labour Party, 1921. 256 p.
47. Report of the 22-nd Annual Conference of the Labour Party. L.: Labour Party, 1922. 273 p.
48. Report of the 23-rd Annual Conference of the Labour Party. L.: Labour Party, 1923. 289 p.
49. Report of the 24-th Annual Conference of the Labour Party. L.: Labour Party, 1924. 304 p.
50. Report of the 25-th Annual Conference of the Labour Party. L.: Labour Party, 1925. 370 p.
51. Report of the 26-th Annual Conference of the Labour Party. L.: Labour Party, 1926. 382 p.
52. Report of the 27-th Annual Conference of the Labour Party. L.: Labour Party, 1927. 348 p.
53. Report of the 28-th Annual Conference of the Labour Party. L.: Labour Party, 1928. 354 p.
54. Report of the 29-th Annual Conference of the Labour Party. L.: Labour Party, 1929. 314 p.
55. Report of the 30-th Annual Conference of the Labour Party. L.: Labour Party, 1930. 336 p.
56. Report of the 31-st Annual Conference of the Labour Party. L.: Labour Party, 1931. 328 p.

57. Report of the 32-nd Annual Conference of the Labour Party. L.: Labour Party, 1932. 335 p.
58. Report of the 33-rd Annual Conference of the Labour Party. L.: Labour Party, 1933. 303 p.
59. Report of the 34-th Annual Conference of the Labour Party. L.: Labour Party, 1934. 316 p.
60. Report of the 35-th Annual Conference of the Labour Party. L.: Labour Party, 1935. 326 p.
61. Report of the 36-th Annual Conference of the Labour Party. L.: Labour Party, 1936. 317 p.
62. Report of the 37-th Annual Conference of the Labour Party. L.: Labour Party, 1937. 286 p.
63. Report of the 38-th Annual Conference of the Labour Party. L.: Labour Party, 1939. 388 p.
64. Report of the 39-th Annual Conference of the Labour Party. L.: Labour Party, 1940. 200 p.
65. Report of the 1-st General Conference of the Independent Labour Party. Glasgow: Labour lit. society, 1893. 16 p.
66. Minutes of the 2-nd Annual Conference of the Independent Labour Party. Glasgow: Labour lit. society, 1894. 16 p.
67. Report of the 3-rd Annual Conference of the Independent Labour Party. L.: Independent Labour Party, 1895. 32 p.
68. Report of the 4-th Annual Conference of the Independent Labour Party. Glasgow: Labour lit. society, 1896. 36 p.
69. Report of the 18-th Annual Conference of the Independent Labour Party. L.: Independent Labour Party, 1910. 114 p.
70. Report of the 24-th Annual Conference of the Independent Labour Party. L.: Independent Labour Party, 1916. 104 p.
71. Report of the 27-th Annual Conference of the Independent Labour Party. L.: Independent Labour Party, 1919. 126 p.

72. Report of the 28-th Annual Conference of the Independent Labour Party. L.: Independent Labour Party, 1920. 128 p.

73. Report of the 29-th Annual Conference of the Independent Labour Party. L.: Independent Labour Party, 1921. 160 p.

74. Report of the 30-th Annual Conference of the Independent Labour Party. L.: Independent Labour Party, 1922. 104 p.

75. Report of the 31-st Annual Conference of the Independent Labour Party. L.: Independent Labour Party, 1923. 171 p.

76. Report of the 32-nd Annual Conference of the Independent Labour Party. L.: Independent Labour Party, 1924. 168 p.

77. Report of the 33-rd Annual Conference of the Independent Labour Party. L.: Independent Labour Party, 1925. 196 p.

78. Report of the 34-th Annual Conference of the ILP. L.: Independent Labour Party, 1926. 58 p.

79. Report of the 35-th Annual Conference of the Independent Labour Party. L.: Independent Labour Party, 1927. 112 p.

80. Report of the 40-th Annual Conference of the Independent Labour Party. L.: Independent Labour Party, 1932. 66 p.

81. Report of the Special National Conference of the Independent Labour Party. L.: Independent Labour Party, 1932. 53 p.

82. Report of the 41-st Annual Conference of the Independent Labour Party. L.: Independent Labour Party, 1933. 47 p.

83. Report of Proceedings at the 47-th Annual Trades Union Congress. L.: Cooperative Printing Society, 1915. 429 p.

84. Report of Proceedings at the 50-th Annual Trades Union Congress. L.: Cooperative Printing Society, 1918. 322 p.

85. Report of Proceedings at the 53-rd Annual Trades Union Congress. L.: Cooperative Printing Society, 1921. 430 p.

86. Report of Proceedings at the 56-th Annual Trades Union Congress. L.: Cooperative Printing Society, 1924. 528 p.

87. Report of Proceedings at the 57-th Annual Trades Union Congress. L.: Cooperative Printing Society, 1925. 606 p.
88. Report of Proceedings at the 58-th Annual Trades Union Congress. L.: Cooperative Printing Society, 1926. 540 p.
89. Report of Proceedings at the 60-th Annual Trades Union Congress. L.: Cooperative Print. Society, 1928. 566 p.
90. Report of Proceedings at the 65-th Annual Trades Union Congress. L.: Cooperative Printing Society, 1933. 480 p.
91. Report of Proceedings at the 67-th Annual Trades Union Congress. L.: Cooperative Printing Society, 1935. 512 p.
92. Report of Proceedings at the 68-th Annual Trades Union Congress. L.: Cooperative Print. Society, 1936. 511 p.
93. Report of Proceedings at the 69-th Annual Trades Union Congress. L.: Cooperative Printing Society, 1937. 502 p.
94. Report of Proceedings at the 70-th Annual Trades Union Congress. L.: Cooperative Print. Society, 1938. 512 p.
95. Report of the Commission of Inquiry into the Present Conditions in Ireland. L.: Labour Party, 1920. 12 p.
96. Report of the Labour Commission to Ireland. L.: Caledonian Press, 1921. 119 p.
97. Russia Today. The Official Report of the British Trade Union Delegation. N.Y.: International Publishers, 1925. 292 p.
98. Socialism and the Condition of the People. L.: Labour Party 1934. 20 p.
99. A Socialist Policy for Agriculture. L.: Independent Labour Party, 1924. 32 p.
100. Soviet Russia. An Investigation by British Women Trade Unionists, April to July 1925. L.: Caledonian Press, 1925. 88 p.
101. Soviet Russia Today. Report of the British Workers' Delegation 1927. L.: Labour Research Department, 1927. 96 p.
102. Two Years of Labour Rule. L.: Labour Party, 1931. 52 p.
103. Unemployment. A Labour Policy. L.: Labour Party, 1921. 48 p.

104. What the ILP Stands for. L.: Independent Labour Party, 1935. 24 p.

105. What the Labour Government Has Done: First Session's Record. L.: Labour Party, 1930. 32 p.

Предвыборные манифесты политических партий

106. British General Election Manifestos 1900–1974. Compiled and ed. by F.W.S. Craig. Revised and enlarged ed. L., Basingstoke: Macmillan, 1975. XII, 484 p.

Публицистика

107. Addison C. A Policy for British Agriculture. L.: Victor Gollancz, 1939. 304 p.

108. Attlee C. The Will and the Way to Socialism. L.: Methuen & Co, 1935. 120 p.

109. Attlee C. The Labour Party in Perspective. L.: Victor Gollancz, 1937. 287 p.

110. Baldwin S. On England and Other Addresses. L.: Philip Allan, 1927. XII, 275 p.

111. Baldwin S. Our Inheritance. Speeches and Addresses. Toronto: Ryerson Press, 1928. XII, 309 p.

112. Barnes S. Cooperative Aims in Politics. Manchester: Cooperative Union, 1925. 11 p.

113. Barnes A. The Political Aspect of Cooperation. Revised and enlarged ed. Manchester: Cooperative Union, 1926. 84 p.

114. Benjamin L. The Position of the Middle-class Worker in the Transition to Socialism. Read and See Why the Opposite is True. L.: Labour Party, 1935. 22 p.

115. Bevan A., Strachey J., Strauss G. What We Saw in Russia. L.: Hogarth Press, 1931. 30 p.

116. Boothby R., Macmillan H., De V. Loder J., Stanley O. Industry and the State. A Conservative View. L.: Macmillan, 1927. 269 p.

117. Brailsford H. Socialism for Today. L.: Independent Labour Party Publication Department, 1925. 142 p.

118. Britain's Industrial Future. Being the Report of the Liberal Industrial Inquiry L.: Ernest Benn, 1928. XXIV, 503 p.

119. Burgess J. Will Lloyd George Supplant Ramsay Macdonald? L.: The Joseph Burgess Publication, 1926. 246 p.
120. Buxton C.R. In a Russian Village. L.: The Labour Publishing Company, 1922. VIII, 96 p.
121. Campbell J.R. Is Labour Lost. The New Labour Party's Programme Examined. L.: Communist Party, 1928. 19 p.
122. Campbell J.R. My Case. L.: Communist Party, 1924. 15 p.
123. Campbell J.R. Only Communism Can Conquer Unemployment. A Reply to Lloyd George and Others. L.: Communist Party, 1929. 23 p.
124. Citrine W. I Search for Truth in Russia. L.: George Routledge & Sons, 1936. X, 368 p.
125. Cole G.D.H. The People's Front. L.: Victor Gollancz, 1937. 366 p.
126. Cole G.D.H. Principles of Economic Planning. L.: Macmillan, 1935. XXIII, 435 p.
127. Cole G.D.H. Self-Government in Industry. L.: G. Bell and Sons, 1920. 283 p.
128. Cole G.D.H. Unemployment. A Study Syllabus. L.: Labour Research Department, 1923. 32 p.
129. Cole G.D.H. Unemployment and Industrial Maintenance. L.: National Guilds League, Labour Publishing Company, 1921. 16 p.
130. Cook A.J. Mond's Manacles. The Destruction of Trade Unionism. Being the Sequel of Mond Moonshine. L.: Workers' Publications, 1928. 16 p.
131. Cook A.J. The Mond Moonshine. My Case Against the Peace «Surrender». L.: Workers' Publications, 1928. 12 p.
132. Cook A.J. The Nine Days. The Story of the General Strike Told by the Miners' Secretary. L.: Cooperative Printing Society, 1926. 24 p.
133. Cook A.J., Maxton J. Our Case for a Socialist Revival. L.: Workers' Publications, 1928. 23 p.
134. Cripps S. Can Socialism Come by Constitutional Methods? L.: Socialist League, 1933. 14 p.

135. Cripps S. The Choice for Britain. L.: Socialist League, 1934. 14 p. URL: <http://www.labourpains.group.shef.ac.uk/wp-content/uploads/2016/06/TheChoiceForBritain.pdf> (дата обращения: 12.10.2017).
136. Cripps S. The Struggle for Peace. L.: Victor Gollancz, 1936. 287 p.
137. Cripps S., Pollitt H., Maxton J. The Unity Campaign, 1937. URL: <http://gdl.cdlr.strath.ac.uk/maxton/maxton112.htm> (дата обращения: 10.01.2011).
138. Dalton H. The Capital Levy Explained (10-th impression). L.: Labour Publishing Company, 1925. 96 p.
139. Dalton H. Practical Socialism for Britain. L.: George Routledge and Sons, 1935. 401 p.
140. Durbin E.F.M. The Politics of Democratic Socialism. An Essay on Social Policy. L.: George Routledge & Sons, 1940. 384 p.
141. Durbin E.F.M. Problems of Economic Planning. Papers on Planning and Economics. L.: Routledge & Kegan Paul, 1949. X, 214.
142. Durbin E.F.M. Socialist Credit Policy. New revised ed. L.: Victor Gollancz, 1936. 48 p.
143. Dutt R.P. The Election and the Coming War. L.: Communist Party, 1929. 19 p.
144. Fenn L.A., Clay H.E., Cole G.D.H., Cripps C., Horrabin J.F., Mellor W. Problems of the Socialist Transition. L.: Victor Gollancz, 1934. 222 p.
145. Gallacher W. Mondism and Macdonaldism. L.: Communist Party, 1928. 16 p.
146. Garratt G.T. The Farmer and the Labour Party. Fair Reward for All. L.: Labour Party, 1927. 8 p.
147. Garratt V.W. Labour and Liquor Traffic. L., Bradford: International Bookshops, 1922. 20 p.
148. George H. Progress and Poverty. An Inquiry into the Cause of Industrial Depressions and Increase of Want with Increase of Wealth. N.Y.: Modern Library, 1879. 571 p.
149. Greenwood A. The Labour Outlook. L.: Chapman and Hall, 1929. X, 246 p.

150. Groves R. Four Years of Labour Opposition: A Communist Examination of the Record of the Labour Party's Work in the House of Commons from 1925 to 1929. L.: Communist Party, 1929. 16 p.
151. Guest L.H. Is Labour Leaving Socialism? L.: John Murray, 1929. 132 p.
152. Guest L.H. Where is Labour Going? A Political Pamphlet. L.: Jonathan Cape, 1927. 156 p.
153. Hardie J.K. After Twenty Years: All About the ILP. L.: Independent Labour Party, 1913. 15 p.
154. Hardie J.K. The Citizenship of Women. A Plea for Women's Suffrage. L.: Independent Labour Party, 1906. 15 p.
155. Hardie J.K. India. Impressions and Suggestions. N.Y.: B.W. Huebsch, 1909. 126 p.
156. Hardie J.K. Socialism and Civilisation. L.: Christian Commonwealth, [6.r.]. 8 p.
157. Hardie J.K. Socialism and Christianity. L.: Independent Labour Party, [1907]. 7 p.
158. Hardie K. Speeches and Writings (From 1888 to 1915). Ed. by E. Hughes. Glasgow: Forward, 1948. XVI, 187 p.
159. Henderson A. The Aims of Labour. L.: Headley Bros. Publishers, 1918. 82 p.
160. Henderson A. The Government's Attack on Trade Unions Law. An Analysis of the Trade Disputes and Trade Unions Bill. L.: Trade Union Defence Committee, 1927. 23 p.
161. Henderson A. Labour's Way to Peace. L.: Methuen, 1935. 120 p.
162. Henderson A. The Outlook for Labour. L.: Labour Party, 1918. 12 p.
163. Henderson A. Trade Unions and the Law. L.: Ernest Benn, 1927. 286 p.
164. Henderson A. Trade Union Law. Oxford: Ruskin College, 1927. 15 p.
165. Hobson J.A. The Economics of Unemployment. L.: Allen & Unwin, 1922. 157 p.
166. Hutchinson G. Common Sense About the Surtax. A Criticism of the Financial Policy of Labour. L.: Victor Gollancz, 1929. 109 p.

167. Jay D. *The Socialist Case*. L.: Faber and Faber, 1936. XII, 362 p.
168. *The Land and the Nation. Rural Report of the Liberal Land Committee, 1923–1925*. L.: Hodder and Stoughton, 1925. 584 p.
169. Lansbury G. *The Miracle of Fleet Street. The Story of Daily Herald*. L.: Victoria House Printing Company, The Labour Publishing, 1925. 167 p.
170. Lansbury E. “Poplarism”. *The Truth About the Poplar Scale of Relief and the Action of the Ministry of Health*. L.: Independent Labour Party, 1924. 8 p.
171. Lansbury G. *What I Saw in Russia*. L.: Leonard Parsons, 1920. XVII, 172 p.
172. Laski H. *Communism*. L.: Williams and Norgate, 1927. 256 p.
173. Laski H. *The Crisis and the Constitution: 1931 and after*. L.: Hogarth Press, 1932. 64 p.
174. Laski H. *Democracy in Crisis*. L.: George Allen and Unwin, 1933. 267 p.
175. Laski H. *A Grammar of Politics*. 3-rd ed. L.: George Allan and Unwin; New Haven: Yale University Press, 1934. 672 p.
176. Laski H. *Karl Marx. An Essay*. L.: Fabian Society, Allen & Unwin, 1921. 46 p.
177. Laski H. *Reflections on the Revolution of Our Time*. L.: George Allen and Unwin, 1943. 367 p.
178. Laski H. *The Roosevelt Experiment*. L.: Socialist League, 1933. 14 p.
179. Laski H. *The State in Theory and Practice*. L.: George Allen and Unwin, 1935. 336 p.
180. *Liberal Points of View*. Ed. by H.L. Nathan, H.H. Williams. L.: Ernest Benn, 1927. 328 p.
181. Macdonald J.R. *The Awakening of India*. L.: Hodder and Stoughton, 1910. 311 p.
182. Macdonald J.R. *A Foreign Policy of the Labour Party*. L.: Cecil Palmer, 1923. 52 p.
183. Macdonald J. R. *Labour and the Empire*. L.: George Allen, 1907. 112 p.
184. Macdonald J. R. *Parliament and Revolution*. L., Manchester: National Labour Press, 1919. 116 p.

185. Macdonald J.R. Parliament and Democracy. L., Manchester: National Labour Press, 1920. VIII, 75 p.
186. Macdonald J.R. A Policy for the Labour Party. L.: Leonard Parsons, 1920. 188 p.
187. Macdonald J.R. Socialism and Government. In 2 vols. L.: Independent Labour Party, 1909. Vol. 1. L.: Independent Labour Party, 1909. 167 p. Vol. 2. L.: Independent Labour Party, 1909. 162 p.
188. Macdonald J.R. Socialism and Society. 6-th ed. L.: Independent Labour Party, 1908. XXII, 214 p.
189. Macdonald J.R. Socialism: Critical and Constructive. L., N.Y.: Cassell and Company, 1921. VIII, 288 p.
190. Macdonald J.R. Socialism for Business Men. A Speech Summarising the Socialist Conception of Society Delivered to the Liverpool Rotarians. October 1-st, 1925. L.: Independent Labour Party Publication Department, 1925. 16 p.
191. Macdonald J.R. The Socialist Movement. L., N.Y.: Williams and Norgate, 1911. XIII, 256 p.
192. Macdonald J.R. Syndicalism. A Critical Examination. L.: Constable and Co, 1912. 74 p.
193. Macdonald J.R. Wanderings and Excursions. L.: Jonathan Cape, 1925. 319 p.
194. Macdonald J.R. Why Socialism Must Come. L.: Independent Labour Party, 1924. 16 p.
195. Macmillan H. Reconstruction. A Plea for a National Policy. L.: Macmillan, 1933. IX, 131 p.
196. The Macmillan Report. A Short Summary of its Main Points. L.: Metropolitan College, 1931. 15 p.
197. Maxton J., Brockway F. A Clear Lead. L.: Independent Labour Party, 1933. 16 p.
198. Mond A. Industry and Politics. L.: Macmillan, 1928. X, 337 p.
199. Mond A. Why Socialism Must Fail. L.: Hodder and Stoughton, 1923. 48 p.

200. Morrison H. Socialisation and Transport. The Organisation of Socialised Industries with Particular Reference to the London Passenger Transport Bill. L.: Constable and Co, 1933. XI, 313 p.
201. New Trends in Socialism. Ed. by G.E.G. Catlin. L.: Lovat Dickson & Thompson, 1935. 293 p.
202. The Next Five Years. An Essays in Political Agreement. L.: Macmillan, 1935. XVI, 320 p.
203. Orwin C.S., Peel W.R. The Tenure of Agricultural Land. Cambridge: Cambridge University Press, 1925. VIII, 76 p.
204. Planning for Employment. A Preliminary Study by Some Members of Parliament. L.: Macmillan, 1935. XII, 97 p.
205. Pollitt H. Labour's Way Forward. L.: Communist Party, 1937. 16 p.
206. Snowden E. Through Bolshevik Russia. L., N.Y.: Cassell and Company, 1920. 188 p.
207. Snowden P. The Christ That is to Be. L.: Independent Labour Party, 1903. 14 p.
208. Snowden P. The Housewife's Budget. L.: Labour Party, 1924. 14 p.
209. Snowden P. Labour and National Finance. L.: Leonard Parsons, 1920. 160 p.
210. Snowden P. Labour and the New World. Revised ed. L., N.Y.: Cassel and Company, 1924. 316 p.
211. Snowden P. Socialism and Syndicalism. L., Glasgow: Collins' Clear-type Press, 1913. 262 p.
212. Snowden P. Socialism Made Plain. L.: Independent Labour Party, 1920. 15 p.
213. Snowden P. Twenty Objections to Socialism. L.: Independent Labour Party, 1920. 16 p.
214. Snowden P. The Way to Industrial Peace. L.: The Brotherhood Movement, 1927. 40 p.
215. Snowden P. Who is to Pay for the War. L., Manchester: National Labour Press, 1915. 16 p.
216. Strachey J. The Coming Struggle for Power. L.: Victor Gollancz, 1932. 399 p.

217. Strachey J. *The Menace of Fascism*. L.: Victor Gollancz, 1934. 280 p.
218. Tawney R.H. *The Acquisitive Society*. L.: G. Bell and Sons, 1921. 242 p.
219. Tawney R.H. *The Attack and Other Papers*. Nottingham: Spokesman, 1981. 194 p.
220. Tawney R.H. *Education and Social Progress. An Address Delivered at the Educational Meeting Held on Tuesday, May 28-th, 1912 in Connection with the Cooperative Congress, Held at Portsmouth*. Manchester: Cooperative Union, 1912. 12 p.
221. Tawney R.H. *Education. The Socialist Policy*. L.: Independent Labour Party, 1924. 58 p.
222. Tawney R.H. *Equality*. L.: George Allen and Unwin, 1931. 303 p.
223. Tawney R.H. *The Radical Tradition. Twelve Essays on Politics, Education and Literature*. Ed. by R. Hinden. L.: George Allen and Unwin, 1964. 216 p.
224. Tawney R.H. *Secondary Education for All: A Policy for Labour*. L.: Labour Party; George Allen and Unwin, 1922. 155 p.
225. Tawney R.H. *Why Britain Fights*. L.: Macmillan, 1941. 46 p.
226. *Towns and the Land. Urban Report of Liberal Land Committee, 1923–1925*. L.: Hodder and Stoughton, 1925. 288 p.
227. *Twelve Studies in Soviet Russia*. Ed. by M. Cole. L.: Victor Gollancz, 1933. 283 p.
228. *We Can Conquer Unemployment. Mr. Lloyd George's Pledge*. L.: Cassell, 1929. 64 p.
229. Webb S. *What Happened in 1931: A Record*. Fabian Tract. № 237. L.: Fabian Society, 1932. 14 p.
230. Webb S., Webb B. *Soviet Communism: A New Civilisation*. 3-rd ed. L., N.Y., Toronto: Longmans, Green and Co, 1944. LII, 1007 p.
231. Wheatley J. *Houses to Let. A Speech in Exposition of Labour's Fifteen Years' Housing Programme*. L.: Labour Party, Trades Union Congress, 1924. 16 p.
232. Williams R. *The Soviet System at Work*. L.: The Communist Party, 1920. 27 p.

Пресса

233. Aberdeen Press and Journal. 1924, 1926, 1935.

[Электронный ресурс]. Доступ: платная подписка.

URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk> (дата обращения: 20.10.2022).

Представлено: The British Library Board. Image © D.C. Thompson and Co Ltd. Image created courtesy of British Library Board.

234. Birmingham Gazette. 1935.

[Электронный ресурс]. Доступ: платная подписка.

URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk> (дата обращения: 20.10.2022).

Представлено: The British Library Board. With thanks to Reach PLC. Digitised by Findmypast Newspaper Archive Limited.

235. Birmingham Mail. 1918.

[Электронный ресурс]. Доступ: платная подписка.

URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk> (дата обращения: 20.10.2022).

Представлено: The British Library Board. Image © Reach PLC. Image created courtesy of British Library Board.

236. Birmingham Post. 1918.

[Электронный ресурс]. Доступ: платная подписка.

URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk> (дата обращения: 20.10.2022).

Представлено: The British Library Board. Image © Reach PLC. Image created courtesy of British Library Board.

237. Bromley Mercury. 1926.

[Электронный ресурс]. Доступ: платная подписка.

URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk> (дата обращения: 11.09.2022).

Представлено: The British Library Board.

238. Call. 1917.

239. Clarion. 1914.

240. Communist. 1920, 1922.

[Электронный ресурс]. Доступ: платная подписка.

- URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk> (дата обращения: 20.10.2022).
Представлено: The British Library Board.
241. Courier. 1924.
[Электронный ресурс]. Доступ: платная подписка.
URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk> (дата обращения: 17.06.2022).
Представлено: The British Library Board. Image © D.C. Thompson and Co Ltd. Image created courtesy of British Library Board.
242. Daily Express. 1928.
243. Daily Herald. 1919–1939.
244. Daily Independent. 1935, 1937.
[Электронный ресурс]. Доступ: платная подписка.
URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk> (дата обращения: 20.10.2022).
Представлено: The British Library Board. Image © Johnston Press plc. Image created courtesy of British Library Board.
245. Daily Mail. 1928.
246. Daily Mirror. 1918–1920, 1922, 1924, 1929, 1931, 1935, 1939.
[Электронный ресурс]. Доступ: платная подписка.
URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk> (дата обращения: 20.10.2022).
Представлено: The British Library Board. Image © Reach PLC. Image created courtesy of British Library Board.
247. Daily News. 1918–1919, 1921–1924.
[Электронный ресурс]. Доступ: платная подписка.
URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk> (дата обращения: 20.10.2022).
Представлено: The British Library Board.
248. Daily News and Leader. 1917.
[Электронный ресурс]. Доступ: платная подписка.
URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk> (дата обращения: 20.10.2022).
Представлено: The British Library Board.
249. Daily News and Westminster Gazette. 1929.
[Электронный ресурс]. Доступ: платная подписка.

- URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk> (дата обращения: 16.09.2022).
Представлено: The British Library Board.
250. Daily Telegraph. 1928–1929, 1934–1935.
251. Devon and Exeter Gazette. 1924.
- [Электронный ресурс]. Доступ: платная подписка.
URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk> (дата обращения: 20.10.2022).
Представлено: The British Library Board. Image © Reach PLC. Image created courtesy of British Library Board.
252. Forward. 1918, 1920, 1922–1923.
- [Электронный ресурс]. Доступ: платная подписка.
URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk> (дата обращения: 20.10.2022).
Представлено: The British Library Board.
253. Forward, 1914–1915, 1925–1928, 1931–1933, 1935–1936.
254. Halifax Daily Courier and Guardian. 1938.
- [Электронный ресурс]. Доступ: платная подписка.
URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk> (дата обращения: 20.10.2022).
Представлено: The British Library Board. Image © Johnston Press plc. Image created courtesy of British Library Board.
255. Herald. 1916–1918.
- [Электронный ресурс]. Доступ: платная подписка.
URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk> (дата обращения: 20.10.2022).
Представлено: The British Library Board. Image © Reach PLC. Image created courtesy of British Library Board.
256. Journal of Commerce and Shipping Telegraph. 1918.
- [Электронный ресурс]. Доступ: платная подписка.
URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk> (дата обращения: 20.10.2022).
Представлено: The British Library Board.
257. Labour. 1933–1935.
258. Labour Leader. 1906, 1914–1919.
259. Labour Magazine, 1922, 1924–1933.

260. Labour Monthly, 1929.

261. Labour Research. 1935, 1938.

262. Labour Woman, 1918, 1926, 1928, 1930, 1932.

263. Lansbury's Labour Weekly. 1926.

264. Leeds Mercury. 1924, 1935, 1937.

[Электронный ресурс]. Доступ: платная подписка.

URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk> (дата обращения: 20.10.2022).

Представлено: The British Library Board. Image © Johnston Press plc. Image created courtesy of British Library Board.

265. Liverpool Post and Mercury. 1931.

[Электронный ресурс]. Доступ: платная подписка.

URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk> (дата обращения: 16.09.2022).

Представлено: The British Library Board.

266. Londonderry Sentinel. 1923, 1935.

[Электронный ресурс]. Доступ: платная подписка.

URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk> (дата обращения: 20.10.2022).

Представлено: The British Library Board. Image © Johnston Press plc. Image created courtesy of British Library Board.

267. Manchester Guardian. 1923–1929, 1931, 1934–1936, 1938.

268. Midland Daily Telegraph. 1936.

[Электронный ресурс]. Доступ: платная подписка.

URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk> (дата обращения: 17.10.2022).

Представлено: The British Library Board. With thanks to Reach PLC. Digitised by Findmypast Newspaper Archive Limited.

269. Monthly Circular of the Labour Research Department. 1926.

270. Morning Post. 1926.

271. Nation. 1917.

272. Nation and Athenaeum, 1925, 1927–1928.

273. New Clarion. 1934.

274. New Leader. 1928–1929, 1933.

275. New Republic. 1927.

276. New Statesman. 1923–1924, 1926, 1928, 1930.

277. New Statesman and Nation. 1931, 1932, 1935.

278. News Chronicle. 1930–1931, 1933–1937, 1939.

[Электронный ресурс]. Доступ: платная подписка.

URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk> (дата обращения: 20.10.2022).

Представлено: The British Library Board.

279. Nottingham Journal. 1919, 1924, 1935.

[Электронный ресурс]. Доступ: платная подписка.

URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk> (дата обращения: 20.10.2022).

Представлено: The British Library Board. Image © Reach PLC. Image created courtesy of British Library Board.

280. Northern Whig and Belfast Post. 1922, 1931, 1934–1935.

[Электронный ресурс]. Доступ: платная подписка.

URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk> (дата обращения: 20.10.2022).

Представлено: The British Library Board.

281. Observer. 1928.

282. Pall Mall Gazette. 1918.

[Электронный ресурс]. Доступ: платная подписка.

URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk> (дата обращения: 11.10.2022).

Представлено: The British Library Board.

283. Political Quarterly. 1932–1933, 1936.

284. Preston Herald. 1918.

[Электронный ресурс]. Доступ: платная подписка.

URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk> (дата обращения: 20.10.2022).

Представлено: The British Library Board.

285. Scotsman. 1918, 1922–1925, 1931, 1933–1935, 1937.

[Электронный ресурс]. Доступ: платная подписка.

URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk> (дата обращения: 20.10.2022).

Представлено: The British Library Board. Image © Johnston Press plc.

286. Sheffield Independent. 1930, 1931.

[Электронный ресурс]. Доступ: платная подписка.

URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk> (дата обращения: 16.09.2022).

Представлено: The British Library Board. Image © Johnston Press plc. Image created courtesy of British Library Board.

287. Shields Daily News. 1923.

[Электронный ресурс]. Доступ: платная подписка.

URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk> (дата обращения: 20.10.2022).

Представлено: The British Library Board. Image © Johnston Press plc. Image created courtesy of British Library Board.

288. Sunday Mercury. 1931, 1935.

[Электронный ресурс]. Доступ: платная подписка.

URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk> (дата обращения: 14.09.2022).

Представлено: The British Library Board. Image © Reach PLC.

289. Socialist Review, 1912, 1918, 1920, 1923–1924, 1926–1929, 1932.

290. The Times. 1918–1920, 1922–1924, 1926–1929, 1931–1932, 1934–1937, 1939.

291. Tribune. 1939.

292. Warwick and Warwickshire Advertiser and Leamington Gazette. 1933.

[Электронный ресурс]. Доступ: платная подписка.

URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk> (дата обращения: 20.10.2022).

Представлено: The British Library Board.

293. Western Daily Press and Bristol Mirror. 1934.

[Электронный ресурс]. Доступ: платная подписка.

URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk> (дата обращения: 20.08.2022).

Представлено: The British Library Board. Image © Reach PLC. Image created courtesy of British Library Board.

294. Westminster Gazette. 1918, 1922–1924.

[Электронный ресурс]. Доступ: платная подписка.

URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk> (дата обращения: 20.10.2022).

Представлено: The British Library Board.

295. Workers' Weekly. 1924.

296. Yorkshire Evening Post. 1937.

[Электронный ресурс]. Доступ: платная подписка.

URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk> (дата обращения: 22.09.2022).

Представлено: The British Library Board. Image © Johnston Press plc. Image created courtesy of British Library Board.

297. Yorkshire Post. 1924, 1931.

[Электронный ресурс]. Доступ: платная подписка.

URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk> (дата обращения: 16.09.2022).

Представлено: The British Library Board. Image © Johnston Press plc. Image created courtesy of British Library Board.

Мемуары и письма

298. Ллойд Джордж Д. Военные мемуары. В 5 т. Т. 1–2. М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1934. 679 с.

299. Майский И.М. Воспоминания советского дипломата, 1925–1945. 2-е изд. М.: Международные отношения, 1987. 784 с.

300. Черчилль У. Вторая мировая война. В 3 кн. Кн. 1. Т. 1. Надвигающаяся буря. Т. 2. Их звездный час. 9-е изд. М.: Альпина нон-фикшн, 2020. 635 с.

301. Amery L.S. My Political Life. In 3 vols. L.: Hutchinson, 1953–1955. Vol. 1. England Before the Storm, 1896–1914. L.: Hutchinson, 1953. 492 p. Vol. 2. War and Peace, 1914–1929. L., 1953. 536 p. Vol. 3. The Unforgiving Years, 1929–1940. L., 1955. 464 p.

302. Asquith H.H. Fifty Years of Parliament. In 2 vols. L.: Cassel and Company, 1926. Vol. 1. L.: Cassel and Company, 1926. 272 p. Vol. 2. L.: Cassel and Company, 1926. 270 p.

303. Asquith H.H. *Memories and Reflections, 1852–1927*. In 2 vols. Boston: Little Brown, and Company, 1928. Vol. 1. Boston: Little Brown, and Company, 1928. 338 p. Vol. 2. Boston: Little Brown, and Company, 1928. 326 p.
304. Attlee C. *As It Happened*. L.: William Heinemann, 1954. 227 p.
305. Baldwin Papers: A Conservative Statesman, 1908–1947. Ed. by P. Williamson, E. Baldwin. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. XXII, 526 p.
306. Beaverbrook, Lord (Aitken W.M.) *Politicians and the War, 1914–1916*. L.: Archon Books, 1968. 556 p.
307. Bondfield M. *A Life's Work*. L., N.Y.: Hutchinson, 1948. 368 p.
308. Brockway F. *Inside the Left. Thirty Years of Platform, Press, Prison and Parliament*. L.: George Allen and Unwin, 1942. 352 p.
309. Brockway F. *Towards Tomorrow. An Autobiography*. L.: Hart-Davis, MacGibbon, 1977. 280 p.
310. Chamberlain A. *Diary Letters: The Correspondence of Sir Austin Chamberlain with his sisters Hilda and Ida, 1916–1937*. Ed. by R.C. Self. Cambridge, N.Y.: Cambridge University Press, 1995. VIII, 548 p.
311. Chamberlain A. *Down the Years*. L.: Cassell and Company, 1935. 324 p.
312. Citrine W. *Men and Work: An Autobiography*. L.: Hutchinson, 1964. 384 p.
313. Clynes J.R. *Memoirs, 1869–1924*. L.: Hutchinson, 1937. 351 p.
314. Clynes J.R. *Memoirs, 1924–1937*. L.: Hutchinson, 1937. 299 p.
315. Cole M. *The Life of G.D.H. Cole*. L.: Macmillan, 1971. 304 p.
316. Dalton H. *Call Back Yesterday. Memoirs, 1887–1931*. L.: Frederick Muller, 1953. 330 p.
317. Dalton H. *The Fateful Years. Memoirs, 1931–1945*. L.: Frederick Muller, 1957. 493 p.
318. Dalton H. *The Political Diary 1918–1940, 1945–1960*. Ed. by B. Pimlott. L.: Jonathan Cape, 1986. 737 p.
319. Gallacher W. *Revolt on the Clyde. An Autobiography*. L.: Lawrence and Wishart, 1936. 301 p.
320. Haldane R.B. *An Autobiography*. L.: Hodder and Stoughton, 1929. 368 p.

321. Holmes – Laski Letters: The Correspondence of Mr. Justice Holmes and Harold J. Laski. 1916–1935. In 2 vols. Ed. by M. de Wolfe Howe. Cambridge (Mass.): Harvard University Press, 1953. 1650 p.
322. James R. Memoirs of a Conservative: J.C.C. Davidson's Memoirs and Papers 1910–1937. L.: Macmillan, 1969. XIV, 446 p.
323. Jay D. Change and Fortune. A Political Record. L.: Hutchinson, 1980. 515 p.
324. Jones T. Whitehall Diary. In 3 vols. Ed. by K. Middlemas. L.: Oxford University Press, 1969–1971. Vol. 1. 1916–1925. L.: Oxford University Press. 1969. XXIV, 358 p. Vol. 2. 1926–1930. L.: Oxford University Press, 1969. XIII, 311 p.
325. Lee J. My Life with Nye. L.: Cape, 1980. 277 p.
326. Kirkwood D. My Life of Revolt. L., Bombay: George G. Harrap and Co., 1935. XII, 270 p.
327. Lansbury E. George Lansbury. My Father. L.: Sampson Low, Marston & Co., 1934. 210 p.
328. Lansbury G. Looking Backwards and Forwards. L.: Blackie & Son, 1935. XI, 243 p.
329. Lansbury G. My Life. L.: Constable and Co, 1931. XV, 293 p.
330. Lee J. My Life with Nye. L.: Jonathan Cape, 1980. 277 p.
331. Lloyd George Family Letters, 1885–1836. Ed. by K.O. Morgan. L.: Oxford University Press, 1973. 227 p.
332. Macmillan H. Winds of Change 1914–1939. L.: Macmillan, 1966. 664 p.
333. Morrison H. An Autobiography. L.: Odhams Press, 1960. 336 p.
334. Scott C.P. The Political Diaries, 1911–1928. Ed. by T. Wilson. Ithaca (N.Y.): Cornell University Press, 1970. 509 p.
335. Shinwell E. Conflict Without Malice. L.: Odhams Press, 1955. 252 p.
336. Snell, Lord. (Snell H.) Men, Movements, and Myself. L.: J.M. Dent and Sons, 1936. 284 p.
337. Snowden P. An Autobiography. In 2 vols. L.: Ivor Nicholson and Watson, 1934. 1094 p.

338. Tawney R.H. Tawney's Commonplace Book. Ed. by J.M. Winter, D.M. Joslin. Cambridge: Cambridge University Press, 1972. 88 p.

339. Templewood, Viscount. (Hoare S.J.G.) Nine Troubled Years. Westport (Connecticut): Greenwood Press, 1976. 448 p.

340. Thomas J.H. My Story. L.: Hutchinson, 1937. 312 p.

341. Tillett B. Memoirs and Reflections. L.: John Long, 1931. 286 p.

342. Turner B. About Myself 1863–1930. L.: Toulmin, 1930. 368 p.

343. Webb B. Diaries 1912–1924. Ed. by M. Cole. L.: Longmans, 1952. XXV, 272 p.

344. Webb B. Diaries 1924–1932. Ed. by M. Cole. L.: Longmans, 1956. XXV, 327 p.

345. Woolf L. Downhill All the Way. An Autobiography of the Years 1919–1939. L.: Hogarth Press, 1967. 259 p.

Справочные, справочно-периодические издания

346. The Annual Register. A Review of Public Events at Home and Abroad for the Year 1919. Ed. by M. Epstein. L.: Longmans, Green, 1920. XII, 298, 240 p.

347. The Annual Register. A Review of Public Events at Home and Abroad for the Year 1922. Ed. by M. Epstein. L.: Longmans, Green, 1923. XII, 316, 199 p.

348. The Annual Register. A Review of Public Events at Home and Abroad for the Year 1924. Ed. by M. Epstein. L.: Longmans, Green, 1925. – XV, 326, 171 p.

349. The Annual Register. A Review of Public Events at Home and Abroad for the Year 1929. Ed. by M. Epstein. L.: Longmans, Green, 1930. XIV, 326, 164 p.

350. The Annual Register. A Review of Public Events at Home and Abroad for the Year 1930. Ed. by M. Epstein. L.: Longmans, Green, 1931. XII, 313, 176 p.

351. The Annual Register. A Review of Public Events at Home and Abroad for the Year 1931. Ed. by M. Epstein. L.: Longmans, Green, 1932. XIV, 316, 169 p.

352. The Annual Register. A Review of Public Events at Home and Abroad for the Year 1935. Ed. by M. Epstein. L.: Longmans, Green, 1936. XIV, 319, 190 p.

353. The Book of the Labour Party. Its History, Growth, Policy and Leaders. In 3 vols. Ed. by H. Tracey. L.: Caxton, 1925. Vol. 1. L.; Caxton, 1925. XIII, 305 p. Vol. 2. L.: Caxton, 1925. VII, 344 p. Vol. 3. L.: Caxton, 1925. VII, 354 p.

354. British Parliamentary Election Statistics 1918–1968. Compiled and ed. by F.W.S. Craig. Glasgow: Political Reference Publications, 1968. XIII, 110 p.

355. The Encyclopaedia of the Labour Movement. In 3 vols. Ed. by H.B. Lees-Smith. L.: Caxton Publishing Company, 1928. Vol. 1. L.: Caxton Publishing Company, 1928. XXV, 321 p. Vol. 2. L.: Caxton Publishing Company, 1928. VI, 319 p. Vol. 3. L.: Caxton Publishing Company, 1928. V, 336 p.

356. The Labour Who's Who. L.: The Labour Publishing Company, 1924. XIV, 192 p.

357. The Labour Who's Who. L.: The Labour Publishing Company, 1927. XVI, 245 p.

358. The Labour Year Book 1919. L.: Labour Publications Department, 1919. 449 p.

359. The Labour Year Book 1925. L.: Labour Publications Department, 1925. VIII, 573 p.

360. The Labour Year Book 1928. L.: Labour Publications Department, 1928. VIII, 561 p.

361. The Labour Year Book 1930. L.: Labour Publications Department, 1930. VIII, 576 p.

362. The Labour Year Book 1932. L.: Labour Publications Department, 1932. VIII, 420 p.

Литература

363. Айзенштат М.П. Британия нового времени. Политическая история. Учебное пособие. М.: КДУ, 2007. 204 с.

364. Абрамкин П.А. Джеймс Рамсей Макдональд и адаптация британских лейбористов к власти. Дисс. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2002. 235 с.

365. Айнутдинов А.С. Типология и функции карикатуры в прессе // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 21. С. 20–28.

366. Алпатова Г.М. Рабочий класс и эволюция двухпартийной системы в Великобритании в 20-е гг. XX в. // Проблемы британской истории. М.: Наука, 1974. С. 118–147.

367. Барг М.А. Эпохи и идеи. Становление историзма. М.: Мысль, 1987. 352 с.

368. Блосфельд Е.Г. Английский левый лейборизм, 1918–1945. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1990. 173 с.

369. Блосфельд Е.Г. Борьба в лейбористской партии Великобритании по внутриполитическим проблемам в 1931–1937 гг. Дисс. ... канд. ист. наук. Ленинград, 1971. 224 с.

370. Блосфельд Е.Г. Идеология английского левого лейборизма (1918–1945). М.: Прометей, 1991. 105 с.

371. Блосфельд Е.Г. Идея коллективной безопасности в теории и политике левых лейбористов в межвоенный период // Общественная мысль и социально-политические движения в новое и новейшее время. Сборник научных трудов. Вып. 1. Волгоград: Перемена, 1994. С. 84–96.

372. Блосфельд Е.Г. Левые лейбористы и всеобщая стачка 1926 года в Великобритании // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2017. Т. 22. № 6. С. 145–153.

373. Блосфельд Е.Г. Левые лейбористы и коммунисты в 1920-е – начале 30-х гг.: проблема сотрудничества и единства // Актуальные проблемы всеобщей истории. Вып. 4. Ростов-на-Дону: Изд-во РГПУ, 2005. С. 143–152.

374. Блосфельд Е.Г. Левые лейбористы и массовое рабочее движение Великобритании в 1920-е гг. // От Елизаветы I до Елизаветы II. Проблемы британской истории в новое и новейшее время. Сборник статей. Ярославль: ЯГПУ, 2008. С. 116–129.

375. Вертгеймер Ф. Лицо английской рабочей партии. Пер. с англ. Ст. Вольского, А. Заказ. М.–Л.: Государственное социально-экономическое издательство, 1931. 182 с.

376. Виноградов В.Н. У истоков лейбористской партии, 1889–1900. М.: Наука, 1965. 446 с.

377. Виноградов К.Б. Дэвид Ллойд Джордж. М.: Мысль, 1970. 413 с.

378. Галкина Л.А. Гильдейский социализм. Критический анализ. М.: Наука, 1988. 253 с.

379. Галкина Л.А. К критике идеологии фабианства. М.: Наука, 1984. 153 с.

380. Гаристова Е.Ю. Коминтерн и Англо-Русский комитет профсоюзного единства // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. 2017. № 1–2 (61). С. 15–23.

381. Гелла Т.Н. Дж.Д.Г. Коул – лейбористский историк, экономист, писатель первой половины XX века: биографические наброски // Ученые записки Орловского государственного университета. 2020. № 1 (86). С. 17–23.

382. Голиков А.Г. Проблемы источниковедческого изучения политической карикатуры (вторая половина XIX – начало XX вв. // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 2011. № 4. С. 51–71.

383. Громыко Ал.А. Модернизация партийной системы Великобритании. М.: «Весь мир», 2007. XII, 332.

384. Громыко Ал.А. К 100-летию британских лейбористов // Современная Европа. 2000. № 4. С. 46–59.

385. Грохотова В.В. Внешняя политика лейбористской партии Великобритании в 30-е годы и в начале Второй мировой войны. Дисс. ... канд. ист. наук. Новгород, 1995. 184 с.

386. Гурович П.В. Всеобщая стачка в Англии в 1926 года. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1959. 223 с.

387. Гурович П.В. Первая делегация тред-юнионов и лейбористской партии в Советской России // Новая и новейшая история, 1973, № 4. С. 71–77.

388. Дюверже М. Политические партии. Пер. в фр. Л.А. Зимина. М.: Академический Проект; Королев, Парадигма, 2005. 544 с.
389. Капитонова Н.К. Невилл Чемберлен и политика «умиротворения» // Новая и новейшая история. 2018. № 4. С. 176–204.
390. Капитонова Н.К., Романова Е.В. История внешней политики Великобритании. Учебник. М.: Международные отношения, 2016. 840 с.
391. Карлинер М.Н. Рабочее движение в Англии в годы первой мировой войны. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1961. 488 с.
392. Кертман Л.Е. Джозеф Чемберлен и сыновья. М.: Мысль, 1990. 542 с.
393. Кертман Л.Е. Рабочее движение в Англии и борьба двух тенденций в лейбористской партии (1900–1914). Молотов: Молотовское книжное издательство, 1957. 352 с.
394. Кертман Л.Е., Малиновский Л.С. Левой лейбористское движение: сущность, состав, история // Положение и борьба британского рабочего класса. М. 1974. С. 177–143.
395. Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. 2-е изд., доп. М.: Наука, 2003. 486 с.
396. Кром М.М. Введение в историческую компаративистику. Учебное пособие. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2015. 248 с.
397. Лооне Э.Н. Возникновение левосоциалистических организаций внутри лейбористской партии Англии на первом этапе общего кризиса капитализма // Вестник МГУ. Серия 9: История. 1963. № 5. С. 64–79.
398. Лооне Э.Н. Левые течения в лейбористской партии в 1921–1932 гг. Дисс. ... канд. ист. наук. М., 1963. 407 с.
399. Малкин С.Г., Сергеев Е.Ю., Ларин А.Б., Буранок С.О., Нестеров Д.А. Трансферы колониального порядка: модели внутренней безопасности после Великой войны. Самара: СамНЦ РАН, 2024. 268 с.
400. Марченко М.Н. Идеи панъевропеизма в первой половине XX века // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2008. № 4. С. 3–14.

401. Милибенд Р. Парламентский социализм. Исследование политики лейбористской партии. Пер. И.З. Романова, И.Н. Ундасынова. М.: Издательство «Прогресс», 1964. 508 с.
402. Мочульский Н.Ф. Кризис лейбористской партии в 1931 году. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1956. 236 с.
403. Мочульский Н.Ф. Рабочее движение в Англии накануне Второй мировой войны (1934–1939 гг.). М.: Изд-во Моск. ун-та, 1968. 352 с.
404. Мэррей Д. Всеобщая стачка 1926 г. в Англии. Исторический очерк. Пер. с англ. Н.И. Чернявской. М.: Издательство иностранной литературы, 1954. 199 с.
405. Николаев Н.Н. Внешняя политика правых лейбористов Англии в период подготовки и начала Второй мировой войны (1935–1940 гг.). М.: Госполитиздат, 1953. 254 с.
406. Остапенко Г.С. Британская монархия от королевы Виктории до наследников Елизаветы II: концепция управления и личность суверена. М.: Аргатак-Медиа, 2014. 379 с.
407. Острогорский М.Я. Демократия и политические партии. М.: РОССПЭН, 2010. 760 с.
408. Первая мировая война и судьбы европейской цивилизации. Под ред. Л.С. Белоусова, А.С. Манькина. М.: Издательство Московского университета, 2014. 816 с.
409. Перегудов С.П. Лейбористская партия в социально-политической системе Великобритании. М.: Наука, 1975. 413 с.
410. Прокопов А.Ю. Британские левые и Гражданская война в Испании // История Британии. Современные исследования. Отв. ред. М.П. Айзенштат. М.: ИВИ РАН, 2013. С. 187–203.
411. Прокопов А.Ю. Всеобщие выборы 1935 г. в Великобритании и английские коммунисты // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2018. Т. 9. Вып. 1 (65). URL: <https://history.jes.su/s207987840002034-6-1> (дата обращения: 10.06.2024).

412. Прокопов А.Ю. Коминтерн, английские коммунисты и первое лейбористское правительство Великобритании // Новая и новейшая история. 2015. № 3. С. 51–64.

413. Прокопов А.Ю. Лейбористская партия и Версальский мирный договор // Первая мировая война, Версальская система и современность. Сборник статей. С.П.: СПбГУ, ИВИ РАН. 2012. С. 253–261.

414. Прокопов А.Ю. Участие британских коммунистов во всеобщих выборах 1923 г. // Политика истории. К 70-летию доктора исторических наук Марины Павловны Айзенштат. Отв. ред. М.С. Бобкова. М.: ИВИ РАН, ИП Смирнова М.А., 2021. С. 263–274.

415. Прокопов А.Ю. Фашисты Британии. Союз Освальда Мосли: идеологи и политика (1932–1940 гг.). С.Пб.: Алетейя, 2001. 475 с.

416. Репина Л. П. Интеллектуальная история сегодня: проблемы и перспективы // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. Вып. 2. Под ред. Л.П. Репиной, В.И. Уколовой. М.: Эдиториал УРСС, 2000. С. 5–13.

417. Репина Л.П. Контексты интеллектуальной истории // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. Вып. 25. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2008. С. 5–11.

418. Репина Л. П. Что такое интеллектуальная история? // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. Вып. 1. Под ред. Л.П. Репиной, В.И. Уколовой. М.: ИВИ РАН, 1999. С. 5–12.

419. Сагалова А.Л. Лига наций во внешней политики Великобритании (1929–1931 гг.) // Управленческое консультирование. 2013. № 1 (49). С. 54–60.

420. Сагалова А.Л. Лига наций в политической теории и практике британских лейбористов // Актуальные проблемы истории и историографии стран Западной Европы и Америки в новое и новейшее время. Памяти наших учителей – создателей ленинградско-петербургской школы историков. Материалы научной конференции. Отв. ред. Н.П. Евдокимова. Ишим: Изд-во ИГПИ им. П.П. Ершова, 2012. С. 197–203.

421. Сагалова А.Л. Функционализм против федерализма: международные организации во внешнеполитической стратегии британских лейбористов (1935–1951). СПб.: ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2013. 189 с.

422. Сагимбаев А.В. Колониальная политика Великобритании в межвоенный период: причины и особенности трансформации. М.: ЦИОГНИС, 2018. 528 с.

423. Сагимбаев А.В. Колониальная политика лейбористской партии Великобритании в первой половине XX века // Вопросы истории. 2016. № 9. С. 99–109.

424. Сергеев Е.Ю. Большевики и англичане. Советско-британские отношения, 1918–1924 гг.: от интервенции к признанию. С.П.: Наука, 2019. 832 с.

425. Сергеев Е.Ю. Джордж Натаниэль Керзон – последний рыцарь Британской империи. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2015. 295 с.

426. Сергеев Е.Ю. Обманчивый рассвет. Советский Союз и Великобритания в 1925–1932 гг. М.: Товарищество научных интересов КМК, 2024. 397 с.

427. Соколов А.С. Кампания 1928 г. по изгнанию советских банков из Англии // История Британии: современные исследования. Сб. статей. Отв. ред. М.П. Айзенштат. М.: ИВИ РАН, 2013. С. 226–230.

428. Соловьев С.А. Развитие государственно-монополистического капитализма в Англии в годы первой мировой войны. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1985. 152 с.

429. Судейкин А.Г. Колониальный вопрос и политика первых лейбористских правительств (1918–1931). Дисс. ... канд. ист. наук. М., 1969. 433 с.

430. Судейкин А.Г. Колониальная политика первого лейбористского правительства (1924 г.) // Проблемы британской истории. М.: Наука, 1972. С. 135–168.

431. Судейкин А.Г. Лейбористы и английские колонии в Африке (20–30-е годы XX в.). // Европа, США и колониальный мир. Сборник статей. М.: Наука, 1988. С. 159–174.

432. Судейкин А.Г. Колониальная политики лейбористской партии Англии между двумя мировыми войнами. М.: Наука, 1976. 268 с.

433. Суслопарова Е.А. Артур Гендерсон – «архитектор» лейбористской партии Великобритании // Новая и новейшая история. 2015. № 2. С. 163–182.

434. Суслопарова Е.А. Артур Кук – герой забастовки английских шахтеров 1926 года // Новая и новейшая история. 2013. № 3. С. 148–165.

435. Суслопарова Е.А. Британская женская профсоюзная делегация в Советской России в 1925 г. // Исторический опыт мировых цивилизаций и Россия. Материалы XI Международной научно-практической конференции, Владимир, 1–2 декабря 2022 г. Отв. ред. И.К. Лапшина. Владимир: ВлГУ, 2023. С. 186–194. URL: <https://dspace.www1.vlsu.ru/bitstream/123456789/10909/1/02575.pdf> (дата обращения: 29.12.2024).

436. Суслопарова Е.А. Британская пресса о социальном составе лейбористского электората в середине 20-х гг. XX века // Британский мир. История Британии: современные исследования. Отв. ред. М.П. Айзенштат, Т.Л. Лабутина. М.: ИВИ РАН, 2015. С. 373–378.

437. Суслопарова Е.А. Британская рабочая делегация в Советской России в 1920 г. // Россия и мир глазами друг друга: из истории взаимовосприятия и культурных контактов. Вып. 9. Памяти А.В. Голубева. Отв. ред. А.В. Голубев, О.Г. Агеева. М.: ИРИ РАН, 2024. С. 265–276.

438. Суслопарова Е.А. Британские лейбористы и либеральная партия: основные вехи борьбы и сотрудничества в первые десятилетия XX в. // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2014. Т. 5. Вып. 10 (33). URL: <https://history.jes.su/s207987840000879-5-1> (дата обращения: 28.04.2024).

439. Суслопарова Е.А. Британские лейбористы и марксизм // Маркс после Маркса: социальное творчество vs отчуждение (К 200-летию со дня рождения Карла Маркса). Под ред. А.В. Бузгалина, А.А. Сорокина. М.: Культурная революция, 2018. С. 205–213.

440. Суслопарова Е.А. Британские лейбористы: испытание кризисом 1931 г. // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2009. № 1. С. 5–25.

441. Суслопарова Е.А. Британский лейборист Эньюрин Бивен (1897–1960). Политический портрет // Новая и новейшая история. 2020. № 5. С. 198–218.

442. Суслопарова Е.А. Британский социалист Гарольд Ласки (1893–1950). Страницы биографии // Новая и новейшая история. 2016. № 4. С. 136–156.

443. Суслопарова Е.А. Визит британского лейбориста Дж. Лэнсбери в Советскую Россию в 1920 г. // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 2017. № 6. С. 109–125.

444. Суслопарова Е.А. Вопросы развития империи после Первой мировой войны в документах лейбористской партии Великобритании // Запад и Восток: история и перспективы развития. Сб. статей 30-й Юбилейной Международной научно-практической конференции, Рязань, 18–19 апреля 2019 г. Под ред. И.М. Эрлихсон, Ю.В. Савосиной, Ю.И. Лосева. Рязань: ИП Коняхин А.В., 2019. С. 375–381.

445. Суслопарова Е.А. Впечатления о большевистской России на страницах дневника британской лейбористки Маргарет Бондфилд // Европа, Россия, Азия: сотрудничество, противоречия, конфликты. Материалы II Международной научно-практической конференции, Рязань, 20–21 апреля 2017 г. Под ред. И.М. Эрлихсон, Ю.В. Савосиной, Ю.И. Лосева. Рязань: РГУ имени С.А. Есенина, 2017. С. 157–161.

446. Суслопарова Е.А. Выход Независимой рабочей партии Великобритании из лейбористской организации в 1932 г.: причины и последствия // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2013. № 4. С. 49–68.

447. Суслопарова Е.А. Дебаты в британском парламенте по Мюнхенскому соглашению 1938 г. // Европа в 1938–1939 гг.: на пути к мировой катастрофе. Сборник научных статей. Под ред. Л.С. Белоусова, С.В. Девятова, А.И. Остапенко и др. М.: ИД «АРГАМАК МЕДИА», 2024. С. 154–169. (Труды исторического факультета МГУ. Вып. 252. Сер. II: Исторические исследования, 175).

448. Суслопарова Е.А. Дебаты «о капитализме» в британском парламенте в 1923 г. // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 2014. № 6. С. 3–17.

449. Суслопарова Е.А. Джеймс Мэкстон (1885–1946) – лидер Независимой рабочей партии Великобритании // Новая и новейшая история. 2012. № 5. С. 164–185.

450. Суслопарова Е.А. Джеймс Рамзей Макдональд (1866–1937). К политическому портрету лейбористского лидера // Новая и новейшая история. 2003. № 4. С. 141–157.

451. Суслопарова Е.А. Джон Уитли – первый лейбористский министр здравоохранения Великобритании // История Британии: современные исследования. Отв. ред. М.П. Айзенштат. М.: ИВИ РАН, 2013. С. 204–225.

452. Суслопарова Е.А. Джордж Лэнсбери (1859–1940). Страницы политической биографии лидера британских лейбористов // Новая и новейшая история. 2014. № 2. С. 179–197.

453. Суслопарова Е.А. Дискуссия «о социализме» в палате лордов Великобритании в 1935 г. // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 2023. Т. 64. № 1. С. 89–108.

454. Суслопарова Е.А. Женское лейбористское движение в Великобритании в межвоенный период // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 2024. Т. 65. № 1. С. 86–106.

455. Суслопарова Е.А. Кейр Гарди – первый лидер британских лейбористов // Новая и новейшая история. 2009. № 6. С. 152–175.

456. Суслопарова Е.А. Левые шотландские депутаты в британском парламенте в начале 20-х гг. XX века // Англоведение в современной России. Отв. ред. М.П. Айзенштат, Т.Л. Лабутина. М., 2019. С. 88–101.

457. Суслопарова Е.А. Лейбористская антивоенная кампания в Великобритании в начале Первой мировой войны // Исторический журнал: научные исследования. 2021. № 1. С. 98–111. URL: https://npublish.com/library_read_article.php?id=31944 (дата обращения: 11.12.2021).

458. Суслопарова Е.А. Лейбористская партия Великобритании и проблема конскрипции в 1916 году // Актуальные проблемы изучения и преподавания всеобщей истории в школе и вузе. Материалы Международной научно-

практической конференции, 20–21 апреля 2016 г. Отв. ред. М.В. Жолудов. Рязань: РГУ имени С.А. Есенина, 2017. С. 302–304.

459. Суслопарова Е.А. Лейбористские лорды – новое явление британской политической жизни в 1920-е – 1930-е гг. // Политика истории. К 70-летию доктора исторических наук Марины Павловны Айзенштат. Отв. ред. М.С. Бобкова. М.: ИВИ РАН, ИП Смирнова М.А., 2021. С. 245–262.

460. Суслопарова Е.А. Маргарет Бондфилд // Вопросы истории. 2018. № 2. С. 14–33.

461. Суслопарова Е.А. Молодежное лейбористское движение в Великобритании между двумя мировыми войнами // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 2020. № 3. С. 123–142.

462. Суслопарова Е.А. Отношение британских лейбористов к вмешательству их страны в Гражданскую войну в России // Гражданская война в России (1918–1922 гг.). Отв. ред. Л.С. Белоусов, С.В. Девятков. СПб.: Алетейя, 2020. С. 252–261. (Труды исторического факультета МГУ. Вып. 172. Сер. II: Исторические исследования, 109).

463. Суслопарова Е.А. Первое лейбористское правительство 1924 г. в Великобритании // Преподавание истории и обществознания в школе. 2019. № 4. С. 3–13.

464. Суслопарова Е.А. Первый визит британской рабочей делегации в Советскую Россию в воспоминаниях ее председателя Б. Тернера // Исторический опыт мировых цивилизаций и Россия. Материалы VI международной научно-практической конференции, Владимир, 7–8 декабря 2017 г. Отв. ред. И.К. Лапшина. Владимир: ВлГУ, 2018. С. 70–74.

465. Суслопарова Е.А. Появление лейбористской фракции в палате лордов в 1924 г. // Актуальные проблемы изучения и преподавания всеобщей истории и международных отношений. Сборник статей международной научно-практической конференции, Рязань, 12–13 мая 2021 г. Под ред. И.М. Эрлихсон, Ю.В. Савосиной. Рязань: ИП Коняхин А.В., 2021. С. 107–113.

466. Суслопарова Е.А. Приход большевиков к власти в России в восприятии лейбористской партии Великобритании // Российская революция 1917 года и ее место в истории XX века. Гл. ред. А.В. Торкунов, А.О. Чубарьян. М.: Весь мир, 2018. С. 153–161.

467. Суслопарова Е.А. Проблема социального государства в программных документах британских лейбористов между двумя мировыми войнами // Государство и общество в России и Европе. Памяти академика РАН Юрия Степановича Кукушкина. СПб.: Алетейя, 2022. С. 446–462. (Труды исторического факультета МГУ. Вып. 206. Сер. II: Исторические исследования, 137).

468. Суслопарова Е.А. Протекционизм в политической повестке британских консерваторов в 1920-е – начале 1930-х гг.: истоки курса и особенности реализации // Актуальные проблемы изучения и преподавания истории и международных отношений. Сборник статей международной научно-практической конференции, 25 апреля 2024 г. Под ред. И.М. Эрлихсон, Ю.В. Савосиной, В.В. Аболмасова. Рязань: ИП Коняхин А.В., 2024. С. 379–389.

469. Суслопарова Е.А. Рамсей Макдональд о британском парламенте // Британский парламент вчера и сегодня. Отв. ред. М.П. Айзенштат, Т.Л. Лабутина. М.: ИВИ РАН, 2016. С. 266–275.

470. Суслопарова Е.А. Рамсей Макдоналд о приходе к власти в России большевиков // Исторический опыт мировых цивилизаций и Россия. Материалы VIII Международной научно-практической конференции, Владимир, 5–6 декабря 2019 г. Отв. ред. И.К. Лапшина. Владимир: ВлГУ, 2020. С. 151–156.

471. Суслопарова Е.А. Ранняя история лейбористской партии Великобритании в портретах ее деятелей. М.: МАКС Пресс, 2019. 352 с. (Труды исторического факультета МГУ. Вып. 149. Сер. II: Исторические исследования, 90).

472. Суслопарова Е.А. Реакция британской печати на приход к власти в России большевиков // Преподавание истории и обществознания в школе. 2019. № 7. С. 12–21.

473. Суслопарова Е.А. Реакция лейбористской партии Великобритании на Мюнхенское соглашение 1938 года // Interbellum XX столетия: от Рапалло до

Мюнхена. Материалы Третьей всероссийской научной конференции, Липецк, 22 апреля 2022 г. Отв. ред. Н.Э. Вашкау. Липецк: ЛГПУ имени П.П.Г. Семенова-Тян-Шанского, 2022. С. 129–134.

474. Суслопарова Е.А. Ричард Тоуни (1880–1962): лейбористский идеолог этического социализма и ученый историк // Новая и новейшая история. 2012. № 2. С. 158–177.

475. Суслопарова Е.А. Русское село в начале 1920-х гг.: свидетельства британского лейбориста // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2018. № 6. С. 62–80.

476. Суслопарова Е.А. Скандал с «большевистским золотом» в истории британской газеты «Дейли геральд» // Британия и Россия: современные исследования социокультурных аспектов взаимодействия. Отв. ред. М.П. Айзенштат, Т.Л. Лабутина. М.: ИВИ РАН, 2015. С. 147–153.

477. Суслопарова Е.А. Советская Россия в 1920 г. глазами англичанки Этель Сноуден // Вопросы истории. 2017. № 9. С. 34–47.

478. Суслопарова Е.А. Советский Союз в 1930 г.: взгляд британских лейбористов // Россия между Западом и Востоком: традиции и перспективы развития диалога культур. Отв. ред. Т.Л. Лабутина. М.: ИВИ РАН, 2021. С. 390–399.

479. Суслопарова Е.А. Стаффорд Криппс (1889–1952): политический портрет // Новая и новейшая история. 2018. № 5. С. 212–232.

480. Суслопарова Е.А. Стэнли Болдуин // Вопросы истории. 2016. № 4. С. 15–40.

481. Суслопарова Е.А. Феномен «попларизма»: противостояние центральной и местной власти в Лондоне в начале 20-х гг. XX века // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 2016. № 1. С. 71–87.

482. Суслопарова Е.А. Февральская революция 1917 г. в России в зеркале британской прессы // Преподавание истории и обществознания в школе. 2018. № 1. С. 12–22.

483. Суслопарова Е.А. Филипп Сноуден // Вопросы истории. 2013. № 3. С. 65–86.

484. Суслопарова Е.А. Эволюция лейбористской партии Великобритании во второй половине 20-х гг. XX века. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2007. 364 с.
485. Суслопарова Е.А. Эволюция лейбористской партии Великобритании во второй половине 20-х гг. XX века. Дисс. ... канд. ист. наук. М., 1999. 379 с.
486. Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь. Отв. ред. А.О. Чубарьян. М.: Аквилон, 2014. 576 с.
487. Тош Дж. Стремление к истине. Как овладеть мастерством историка. Пер. с англ. М.Л. Коробочкина. М.: «Весь мир», 2000. 296 с.
488. Трухановский В.Г. Внешняя политика Англии на первом этапе общего кризиса капитализма (1918–1939 гг.). М.: Изд-во ИМО, 1962. 412 с.
489. Трухановский В.Г. Новейшая история Англии. М.: Издательство социально-экономической литературы, 1958. 592 с.
490. Ундасынов И.Н. Коммунисты и лейбористская партия, 1919–1923 гг. М.: Наука, 1979. 268 с.
491. Ундасынов И.Н. Рабочее движение и лейбористская партия Великобритании в период мирового экономического кризиса. Отв. ред. К.Н. Татарина. М.: Изд-во ИМО, 1961. 236 с.
492. Уотмор Р. Что такое интеллектуальная история. Пер. с англ. Н. Эдельмана. М.: Новое литературное обозрение, 2023. 200 с.
493. Хатт А. Британский тред-юнионизм: краткая история. Пер. с английского В.Р. Рокитянского, В.И. Бухаровой. М.: Прогресс, 1981. 269 с.
494. Ценин С.Б. Первое лейбористское правительство Великобритании. Дисс. ... канд. ист. наук. Рязань, 2010. 250 с.
495. Шаповалов М.С. Британская политика в Палестине в 1917–1939 гг.: достижения и упущенные возможности // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. 2019. № 4 (24). С. 182–190.
496. Adelman P. The Rise of the Labour Party 1880–1945. 2-nd ed. L.: Longman, 1995. 141 p.
497. Adelman P. The Decline of the Liberal Party 1910–1931. Harlow: Longman, 1981. 94 p.

498. Adonis A. Ernest Bevin. Labour's Churchill. L.: Biteback Publishing, 2021. 360 p.
499. Arnot R.P. The General Strike May 1926: Its Origin and History. L.: Labour Research Department, 1926. 245 p.
500. Ball A.R. British Political Parties. The Emergence of a Modern Party System. L.: Macmillan, 1981. XIV, 292 p.
501. Barker R. Education and Politics 1900–1951. A Study of the Labour Party. Oxford: Clarendon Press, 1972. X, 173 p.
502. Bartley P. Labour Women in Power. Cabinet Ministers in the Twentieth Century. Cham (Switzerland): Palgrave Macmillan, 2019. XI, 324 p.
503. Bassett R. Nineteen Thirty-One. Political Crisis. L.: Macmillan, 1958. 464 p.
504. Beckett C., Beckett F. Bevan. L.: Haus, 2004. 167 p.
505. Beckett F. Clem Attlee. L.: Politico's, 2000. XIV, 338 p.
506. Beckett F. Macmillan. L.: Haus Publishing, 2006. 155 p.
507. Beech M., Hickson K. Labour's Thinkers. The Intellectual Roots of Labour from Tawney to Gordon Brown. L., N.Y.: I.B. Tauris, 2007. 323 p.
508. Beer M. History of British Socialism. In 2 vols. New ed. L.: G. Bell and Sons, 1929. Vol. 1. L.: G. Bell and Sons, 1929. XXI, 361 p. Vol. 2. G. Bell and Sons, 1929. XI, 441 p.
509. Beer S.H. Modern British Politics. A Study of Parties and Pressure Groups. L.: Faber and Faber, 1965. 390 p.
510. Beilharz P. Socialism and Modernity. Minneapolis: University of Minnesota Press, 2009. XIX, 225 p.
511. Berger S. The British Labour Party and the German Social Democrats 1900–1931. A Comparative Study. Oxford: Clarendon, 1994. XII, 302 p.
512. Berkeley H. The Myth that Will not Die. The Formation of the National Government. L.: Croom Helm, 1978. 143 p.
513. Bew J. Citizen Clem. A Biography of Attlee. L.: Riverrun, 2017. XXXII, 670 p.

514. Blair T. *New Britain: My Vision of a Young Country*. L.: Fourth Estate, 1996. 338 p.
515. Blaxland G. J.H. Thomas. *A Life for Unity*. L.: Frederick Muller, 1964. 303 p.
516. Brand C. *The British Labour Party. A Short History*. Stanford (California): Stanford University Press, 1964. 340 p.
517. Brandon D. *The General Strike 1926. A New History*. Barnsley: Pen & Sword Books, 2023. 256 p.
518. Branson N. *Poplarism, 1919–1925. George Lansbury and the Councillors' Revolt*. L.: Lawrence & Wishart, 1979. 242 p.
519. *Britain's Second Labour Government, 1929–1931: A Reappraisal*. Ed. by J. Shepherd, J. Davis, C. Wrigley. Manchester, N.Y.: Manchester University Press, 2011. 232 p.
520. *The British Labour Party. Its History, Growth, Policy and Leaders*. In 3 vols. Ed. By H. Tracey. L.: The Caxton Publishing Company, 1948. Vol. 1. L.: The Caxton Publishing Company, 1948. 247 p. Vol. 2. L.: The Caxton Publishing Company, 1948. 301 p. Vol. 3. L.: The Caxton Publishing Company, 1948. 347 p.
521. *The British Labour Party and the Wider World. Domestic Politics, Internationalism and Foreign Policy*. Ed. by P. Corthorn, J. Davis. L., N.Y.: I.B.Tauris & Co.Ltd., 2008. 278 p.
522. Brome V. *Aneurin Bevan: A Biography*. L.: Longmans, Green, 1953. VIII, 244 p.
523. Brookshire J.H. *The National Council of Labour, 1921–1946 // Albion: A Quarterly Journal Concerned with British Studies*. 1986. Vol. 18. № 1. P. 43–69. URL: <https://www.jstor.org/stable/4048702> (дата обращения – 10.01.2022).
524. Brown G. Maxton. *Edinburg: Mainstream Publ.*, 1986. 336 p.
525. Bryant C. *Stafford Cripps: the First Modern Chancellor*. L.: Hodder and Stoughton, 1997. 534 p.
526. Buchanan T. *The Spanish Civil War and the British Labour Movement*. Cambridge, N.Y.: Cambridge University Press, 1991. 250 p.

527. Bullock A. The Life and Times of Ernst Bevin. In 2 vols. L.: Heinemann, 1960–1967. Vol. 1. Trade Union Leader 1881–1940. L.: Heinemann, 1960. XIV, 672 p. Vol. 2. Minister of Labour. L.: Heinemann, 1967. XIV, 407 p.

528. Bullock I. Under Siege: The Independent Labour Party in Interwar Britain. Edmonton: Athabasca University Press, 2017. XIII, 416 p. URL: https://www.aupress.ca/app/uploads/120266_99Z_Bullock_2017-Under_Siege.pdf (дата обращения: 14.11. 2023).

529. Bulmer-Thomas I. The Growth of the British Party System. In 2 vols. 2-nd ed. L.: Baker, 1967. Vol. 1. 1640–1923. L.: Baker, 1967. XIV, 359 p. Vol. 2. 1924–1964. L.: Baker, 1967. 360 p.

530. Burgess S. Stafford Cripps. A Political Life. L.: Gollancz, 1999. X, 374 p.

531. Burrige T. Clement Attlee. A Political Biography. L.: Jonathan Cape, 1985. XIII, 401 p.

532. Butler D., Sloman A. British Political Facts, 1900–1979. 5-th ed. L., Basingstoke: Macmillan, 1980. XIX, 492 p.

533. Callaghan J. The Labour Party and Foreign Policy. A History. L., N.Y.: Routledge, 2007. 346 p.

534. Callaghan J. Socialism in Britain since 1884. Oxford, Cambridge (Mass.): Blackwell, 1990. 279 p.

535. Campbell J. Aneurin Bevan and the Mirage of British Socialism. N.Y., L.: Norton, 1987. XVII, 430 p.

536. Campbell J. Lloyd George. The Goat in the Wilderness, 1922–1933. L.: Jonathan Cape, 1977. 383 p.

537. Campbell J. Pistols at Dawn. Two Hundred Years of Political Rivalry from Pitt & Fox to Blair & Brown. L.: Vintage Books, 2010. 455 p.

538. Carbery T. Consumers in Politics. A History and General Review of the Cooperative Party. Manchester: Manchester University Press, 1969. VII, 276 p.

539. Carlton D. Macdonald versus Henderson. The Foreign Policy of the Second Labour Government. L.: Macmillan, 1970. 239 p.

540. Carpenter L.P. G.D.H. Cole: An Intellectual Biography. Cambridge: Cambridge University Press, 1973. VIII, 271 p.
541. Clarke P. The Cripps Version. The Life of Sir Stafford Cripps, 1889–1952. L.: Allen Lane, The Penguin Press, 2002. XVIII, 573 p.
542. Clark P. The Men of 1924: Britain's First Labour Government. L.: Haus Publishing, 2023. 296 p.
543. Clayton J. The Rise and Decline of Socialism in Great Britain, 1884–1924. L.: Faber & Gwyer, 1926. 247 p.
544. Clegg H.A., Fox A., Thompson A.F. A History of British Trade Unions Since 1889. In 2 vols. Oxford: Clarendon Press, 1964–1985. Vol. 1. 1889–1910. Oxford: Clarendon Press, 1964. XI, 514 p. Vol. 2. 1911–1933. Oxford: Clarendon Press, 1985. XI, 619 p.
545. Cliff T., Gluckstein D. The Labour Party. A Marxist History. 2-nd ed. L., Chicago: Bookmarks, 1996. 471 p.
546. Cline C.A. Recruits to Labour. The British Labour Party 1914–1931. Syracuse (N.J.): Syracuse University Press, 1963. 198 p.
547. Coates D. The Labour Party and the Struggle for Socialism. Cambridge: Cambridge University Press, 1975. 257 p.
548. Cockburn J. The Hungry Heart. A Romantic Biography of James Keir Hardie. L.: Jarrolds, 1956. 286 p.
549. Cohen G. The Failure of Dream. The Independent Labour Party from Disaffiliation to World War II. L, N.Y.: I.B.Tauris, 2007. 262 p.
550. Cole G.D.H. The British Working-Class Movement. An Outline Study-Guide. Revised ed. L.: Gollancz, 1949. 32 p.
551. Cole G.D.H. A History of the Labour Party from 1914. L.: Routledge and Paul, 1948. 517 p.
552. Cole G.D.H. History of Socialist Thought. In 5 vols. L.: Macmillan, 1955–1960. Vol. 4. Communism and Social Democracy, 1914–1931. L.: Macmillan, 1958. Part 1. X, 454 p. Part 2. X, 940 p. Vol. 5. Socialism and Fascism, 1931–1939. L.: Macmillan, 1960. XVI, 351 p.

553. Cole G.D.H. James Keir Hardie. L.: Gollancz, 1941. 35 p.
554. Cole G.D.H. A Short History of the British Working-Class Movement 1789–1947. L.: George Allen and Unwin, 1948. 500 p.
555. Cole M. Beatrice and Sidney Webb. L.: Fabian Society, 1955. 47 p.
556. Cole M. The Life of G.D.H. Cole. Basingstoke, London: Macmillan, St. Martin's Press, 1971. 304 p.
557. Cole M. The Story of Fabian Socialism. Stanford (California): Stanford University Press, 1961. 366 p.
558. Collette C. The Newer Eve: Women, Feminists and the Labour Party. Basingstoke, N.Y.: Palgrave Macmillan, 2009. 189 p.
559. Conservative Century: The Conservative Party since 1900. Ed. by A. Seldon, S. Ball. Oxford: Oxford University Press, 1994. 896 p.
560. Cook C. The Age of Alignment: Electoral Politics in Britain 1922–1929. Toronto: University of Toronto Press, 1975. 367 p.
561. Cook C. A Short History of the Liberal Party 1900–1984. 2-nd ed. L.: Macmillan, 1986. 188 p.
562. Cooke C. The Life of Richard Stafford Cripps. L.: Hodder and Stoughton, 1957. 415 p.
563. Cook C., Stevenson J. A History of British Elections Since 1689. L., N.Y.: Routledge, 2014. 474 p.
564. Cowling M. The Impact of Labour 1920–1924. The Beginning of Modern British Politics. Cambridge: Cambridge University Press, 1971. X, 570 p.
565. Cross C. Philip Snowden. L.: Barrie and Rockliff, 1966. X, 356 p.
566. Cruddas J. A Century of Labour. Cambridge: Polity Press, 2024. 288 p.
567. Dangerfield G. The Strange Death of the Liberal England. L.: Constable and Co, 1936. IX, 420 p.
568. Dennis N., Halsey A.H. English Ethical Socialism: Thomas More to R.H. Tawney. Oxford: Clarendon Press, 1988. XIV, 282 p.
569. Desai R. Intellectuals and Socialism: “Social Democrats” and the British Labour Party. L.: Lawrence & Wishart, 1994. 217 p.

570. Dictionary of Labour Biography. Ed. by G. Rosen. L.: Politico's, 2001. 664 p.
571. Donoghue B., Jones G.W. Herbert Morrison. Portrait of a Politician. L.: Weidenfeld and Nicolson, 1973. XIV, 696 p.
572. Dorrien G. Social Democracy in the Making. Political and Religious Roots of European Socialism. L., New Haven: Yale University Press, 2019. 600 p.
573. Douglas R. The History of the Liberal Party 1895–1970. L.: Sidgwick & Jackson, 1971. 331 p.
574. Douglas R. Liberals. A History of the Liberal and Liberal Democrat Parties. L., N.Y.: Hambledon, 2005. 395 p.
575. Dowse R.E. Left in the Centre. The Independent Labour Party 1893–1940. Evanston, Illinois: Northwestern University Press, 1966. XI, 231 p.
576. Drucker H.M. Doctrine and Ethos in the Labour Party. L.: George Allen and Unwin, 1979. VIII, 134 p.
577. Drugs, Alcohol and Tobacco in Britain. Compiled by J. Zacune, C. Hensman. L.: Heinemann, 1971. X, 239 p.
578. Dutton D. A History of the Liberal Party Since 1900. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2013. 376 p.
579. Eaden J., Renton D. The Communist Party of Great Britain since 1920. Basingstoke: Palgrave, 2002. 220 p.
580. Eastwood G. Harold Laski. L.: Mowbrays, 1977. IX, 173 p.
581. Eatwell R., Wright A. Labour and the Lessons of 1931 // History. 1978. Vol. 63. № 207. P. 38–53. URL: <https://www.jstor.org/stable/24410395> (дата обращения – 20.02.2022).
582. Edelman M. Herbert Morrison. L.: Lincolns-Prager, 1948. 103 p.
583. Epstein L.D. Political Parties in Western Democracies. L.: Pall Mall Press, 1967. X, 374 p.
584. Essays in Labour History 1918–1939. Ed. by A. Briggs, J. Saville. L.: Croom Helm, 1977. 292 p.
585. Evans J.N. Great Figures in the Labour Movement. Oxford, L.: Pergamon Press, 1966. VIII, 176 p.

586. Fair J.D. The Second Labour Government and the Politics of Electoral Reform, 1929–1931 // *Albion: A Quarterly Journal Concerned with British Studies*. 1981. Vol. 13. № 3. P. 276–301. URL: <https://www.jstor.org/stable/4048851> (дата обращения: 14.03.1922).

587. Foote G. The Labour Party's Political Thought. A History. L., Sydney: Croom Helm, 1985. 360 p.

588. Foote M. Aneurin Bevan. A Biography. In 2 vols. L.: Macgibbon & Kee, 1962–1973. Vol. 1. 1897–1945. L.: Macgibbon & Kee, 1962. 536 p. Vol. 2. 1945–1960. L.: Macgibbon & Kee, 1973. 692 p.

589. The Foundations of the British Labour Party. Identities, Cultures and Perspectives, 1900–1939. Ed. by M. Worley. L.: Ashgate, 2009. 274 p.

590. Freedman M. Liberalism Divided: A Study in British Political Thought 1914–1939. Oxford: Clarendon Press, 1986. XI, 399 p.

591. Fyfe H. Keir Hardie. L.: Duckworth, 1935. 140 p.

592. Gibbons I. The British Labour Party and the Establishment of the Irish Free State, 1918–1924. L.: Palgrave Macmillan, 2015. 263 p.

593. Goldman L. The Life of R.H. Tawney: Socialism and History. L., N.Y.: Bloomsbury, 2013. XIV, 411 p.

594. Gordon M. Conflict and Consensus in Labour's Foreign Policy, 1914–1965. Stanford (California): Stanford University Press, 1969. 333 p.

595. Goronwy-Roberts M. A Woman of Vision. A Life of Marion Phillips. Wrexham: Bridge Books, 2000. 235 p.

596. Graubard S.R. British Labour and the Russian Revolution, 1917–1924. Cambridge (Mass.): Harvard University Press, 1956. 305 p.

597. Graves P. Labour Women: Women in British Working-class Politics 1918–1939. Cambridge: Cambridge University Press, 1994. XVI, 271 p.

598. Griffiths C.V.J. Labour and the Countryside. The Politics of Rural Britain 1918–1939. Oxford: Oxford University Press, 2007. XVI, 404 p.

599. Hamilton M. Arthur Henderson. L.: William Heinemann, 1938. VIII, 461 p.

600. Hamilton M. *The Man of Tomorrow*. J. Ramsay MacDonald L.: Leonard Parsons, 1924. 288 p.
601. Hamilton M. Margaret Bondfield. L.: Leonard Parsons, 1924. 191 p.
602. Hamilton M. Sidney and Beatrice Webb. *A Study in Contemporary Biography*. Boston, N.Y.: Houghton Mifflin Co, 1933. VI, 314 p.
603. Hannah S. *A Party with Socialists in It. A History of the Labour Left*. L.: Pluto Press, 2018. 267 p.
604. Hannan J. *The Life of John Wheatley*. Nottingham: Spokesman, 1988. IX, 179 p.
605. Hannan J. *Women as Paid Organizers and Propagandists for the British Labour Party Between the Wars // International Labour and Working-Class History*. 2010. № 77. P. 69–88. URL: <https://www.jstor.org/stable/40648584> (дата обращения: 18.05.2022).
606. Hannan J., Hunt K. *Socialist Women: Britain, 1880s to 1920s*. L., N.Y.: Routledge, 2002. 242 p.
607. Harmer H. *The Longman Companion to the Labour Party 1900–1998*. L., N.Y.: Longman, 1999. 323 p.
608. Harris K. Attlee. L.: Weidenfeld and Nicolson, 1992. VII, 630 p.
609. Harrison J.R. *The Life and Times of Sidney and Beatrice Webb. 1858–1905: The Formative Years*. Basingstoke: Palgrave, 2001. 397 p.
610. Hodge C.C. *The Trammels of Tradition: Social Democracy in Britain, France and Germany*. L.: Greenwood Press, 1994. XVI, 180 p.
611. Holman B. *Good Old George. The Life of George Lansbury*. Oxford: Lion Publishing, 1990. 208 p.
612. Holman B. *Keir Hardie: Labour's Greatest Hero?* Oxford: Lion, 2010. 224 p.
613. *How Labour Governments Fall. From Ramsay Macdonald to Gordon Brown*. Ed. by T. Heppell, K. Theakston. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2013. 186 p.
614. Howell C. *Trade Unions and the State. The Construction of Industrial Relations Institutions in Britain, 1890–2000*. Princeton: Princeton University Press, 2007. XI, 243 p.

615. Howell D. British Social Democracy. A Study in Development and Decay. N.Y.: St. Martin Press, 1976. 320 p.
616. Howell D. British Workers and the Independent Labour Party, 1888–1906. Manchester, N.Y.: Manchester University Press, 1983. IX, 522 p.
617. Howell D. Macdonald's Party. Labour Identities and Crisis 1922–1931. Oxford: Oxford University Press, 2002. 464 p.
618. Hughes E. Keir Hardie. A Pictorial Biography. L.: Lincolns-Prager, 1950. 79 p.
619. The ILP on Clydeside, 1893–1932: From Foundation to Disintegration. Ed. by A. McKinlay, R.J. Morris. Manchester: Manchester University Press, 1991. VII, 249 p.
620. Jago M. Clement Attlee. The Inevitable Prime Minister. L.: Biteback Publishing, 2014. 390 p.
621. Jarman T.L. Socialism in Britain. From the Industrial Revolution to the Present Day. N.Y.: Taplinger Publishing, 1972. 224 p.
622. Jenkins R. Baldwin. L.: Collins, 1988. 204 p.
623. Jenkins R. The Chancellors. L.: Macmillan, 1998. 497 p.
624. Jenkins R. Mr. Attlee: an Interim Biography. L.: Heinemann, 1948. VIII, 266 p.
625. Joll J. The Second International, 1889–1914. Revised and extended ed. L., Boston: Routledge and K. Paul, 1974. 224 p.
626. Joyce P. Politico's Guide to UK General Elections 1832–2001. L.: Politico's, 2004. 410 p.
627. Kenefick W. Red Scotland! The Rise and Fall of the Radical Left, 1872 to 1932. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2007. X, 230 p.
628. Kitching K.J. Prime Minister and Foreign Secretary: The Dual Role of James Ramsay Macdonald in 1924 // Review of International Studies. 2011. Vol. 37. № 3. P. 1403–1422. URL: <https://www.jstor.org/stable/23025426> (дата обращения: 17.11.2021).
629. Klugmann J. History of the Communist Party of Great Britain. In 2 vols. L.: Lawrence & Wishart, 1968. Vol. 1. 1919–1924. Formation and Early Years, L.: Lawrence

& Wishart, 1968. 381 p. Vol. 2. 1925–1927. The General Strike. L.: Lawrence & Wishart, 1968. 373 p.

630. Knox W. James Maxton. Manchester: Manchester University Press, 1987. 159 p.

631. Koss S. Asquith. L.: Allen Lane, 1976. 310 p.

632. Koss S. Lord Haldane: Scapegoat for Liberalism. L., N.Y.: Columbia University Press, 1969. 264 p.

633. Kramnick I., Sheerman B. Harold Laski. A Life on the Left. N.Y.: Allen Lane, The Penguin Press, 1993. XII, 669 p.

634. Krug M. M. Aneurin Bevan: Cautious Rebel. N.Y., L.: Thomas Yoseloff, 1961. 315 p.

635. Labour's First Century. Ed. by D. Tanner, P. Thane, N. Tiratsoo. Cambridge: Cambridge University Press, 2000. 418 p.

636. The Labour Party: A Centenary History. Ed. by B. Brivati, R. Heffernan. Basingstoke: Macmillan, N.Y.: St. Martin's Press, 2000. XXI, 512 p.

637. The Labour Party. An Introduction to its History, Structure and Politics. Ed. by C. Cook, I. Taylor. L.: Longman, 1980. 240 p.

638. Laidler H.W. A History of Socialist Thought. N.Y.: Thomas Y. Crowell Co, 1927. XXII, 713 p.

639. Lamb P. Harold Laski: Problems of Democracy, the Sovereign State and International Society. N.Y., Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2004. X, 218 p.

640. Laybourn K. A Century of Labour. A History of the Labour Party. Stroud: Sutton Publishing, 2001. 204 p.

641. Laybourn K. The General Strike of 1926. Manchester, N.Y.: Manchester University Press, 1993. X, 161 p.

642. Laybourn K. The Independent Labour Party, 1914–1939. The Political and Cultural History of a Socialist Party. Abingdon, N.Y.: Routledge, 2020. XIII, 245 p.

643. Laybourn K. Philip Snowden. A Biography, 1864–1937. L.: Smith, 1988. 208 p.

644. Laybourn K. The Rise of Labour. The British Labour Party 1890–1979. L.: Edward Arnold, 1988. X, 182 p.
645. Laybourn K. The Rise of Socialism in Britain, 1881–1951. Stroud: Sutton Publishing, 1997. 198 p.
646. The Left and War: The British Labour Party and World War I. Ed. by P. Stansky. N.Y., L.: Oxford University Press, 1969. 335 p.
647. Leventhal F.M. Arthur Henderson. Manchester, N.Y.: Manchester University Press, 1989. X, 239 p.
648. Lyman R.W. The British Labour Party: The Conflict Between Socialist Ideals and Practical Politics Between the Wars // Journal of British Studies. 1965. Vol. 5. № 1. P. 140–152. URL: <https://www.jstor.org/stable/175187> (дата обращения: 26.02.2022).
649. Lyman R.W. The First Labour Government 1924. L.: Chapman & Hall, 1957. 302 p.
650. Lyman R.W. James Ramsay Macdonald and the Leadership of the Labour Party, 1918–1922 // Journal of British Studies. 1962. Vol. 2. № 1. P. 132–160. URL: <https://www.jstor.org/stable/175310> (дата обращения: 03.02.2022).
651. MacAllister G. James Maxton. The Portrait of a Rebel. L.: John Murray, 1935. 271 p.
652. Macfarlane L.J. The British Communist Party. Its Origins and Development Until 1929. L.: Macgibbon and Kee, 1966. 338 p.
653. Macfarlane L.J. Socialism, Social Ownership and Social Justice. Basingstoke: Macmillan, 1998. 339 p.
654. Macleod I. Neville Chamberlain. L.: Muller, 1962. 319 p.
655. Macmillan H. The Past Masters. Politics and Politicians, 1906–1939. L.: Macmillan, 1975. 240 p.
656. Marquand D. Ramsay Macdonald. L.: Cape, 1977. XVI, 903 p.
657. Martin K. Harold Laski (1893–1950). A Biographical Memoir. L.: Gollancz, 1953. 287 p.
658. Martin R. Communism and the British Trade Unions, 1924–1933: A Study of the National Minority Movement. Oxford: Clarendon Press, 1969. XII, 210 p.

659. McAllister G. James Maxton. The Portrait of a Rebel. L.: John Murray, 1935. XV, 272 p.
660. McBriar A.M. Fabian Socialism and English Politics, 1884–1918. Cambridge: Cambridge University Press, 1966. X, 388 p.
661. McHenry D.E. The Labour Party in Transition, 1931–1938. L., Routledge, 1938. 320 p.
662. McKenzie R.T. British Political Parties. The Distribution of Power within the Conservative and Labour Parties. 2-nd ed. L.: Heinemann, 1963. XVI, 694 p.
663. McKibbin R. Arthur Henderson as Labour Leader // International Review of Social History. 1978. Vol. 23. № 1. P. 79–101. URL: <https://www.jstor.org/stable/44581779> (дата обращения: 11.01.2022).
664. McKibbin R. The Economic Policy of the Second Labour Government 1929–1931 // Past and Present. 1975. № 68. P. 95–123.
665. McKibbin R. The Evolution of the Labour Party 1910–1924. Oxford: Oxford University Press, 1974. XVIII, 261 p.
666. McLean I. Keir Hardie. L.: Allen Lane, 1975. 183 p.
667. McNair J. James Maxton. The Beloved Rebel. L.: George Allen and Unwin, 1955. 337 p.
668. Men Who Made Labour. The PLP of 1906 – the Personalities and the Politics. Ed. by A. Haworth, D. Hayter. L., N.Y.: Routledge, 2006. XIX, 284 p.
669. Middlemas K., Barnes J. Baldwin. A Biography. L.: Macmillan, 1969. XVII, 1149 p.
670. Middlemas R.K. The Clydesiders. A Left Wing Struggle for Parliamentary Power. L.: Hutchinson, 1965. 307 p.
671. Miller K.E. Socialism and Foreign Policy. Theory and Practice in Britain to 1931. Hague: Martinus Nijhoff, 1967. 301 p.
672. Minkin L. The Labour Party Conference. A Study in the Politics of Intra-Party Democracy. L.: Allen Lane, 1978. 426 p.
673. Morgan A. J. Ramsay Macdonald. Manchester: Manchester University Press, 1987. 276 p.

674. Morgan K.O. *The Age of Lloyd George*. L.: Allen and Unwin; N.Y.: Barnes and Noble, 1971. 233 p.
675. Morgan K. *Ramsay Macdonald*. L.: Haus Publishing, 2006. 157 p.
676. Morgan K.O. *Keir Hardie, Radical and Socialist*. L.: Weidenfeld & Nicolson. 1975. XII, 343 p.
677. Morgan K.O. *Labour People. Leaders and Lieutenants, Hardie to Kinnock*. Oxford: Oxford University Press, 1987. XII, 370 p.
678. Mowat C.L. *Britain Between the Wars, 1918–1940*. L.: Methuen, 1955. IX, 694 p.
679. Naylor J.F. *Labour's International Policy. The Labour Party in the 1930s*. L.: Weidenfield & Nicolson, 1969. 380 p.
680. Newman M. *Harold Laski. A Political Biography*. Basingstoke: Macmillan, 1993. 438 p.
681. Newman M. *John Strachey*. Manchester: Manchester University Press, 1989. XI, 208 p.
682. Newman W.J. *Patterns of Growth in the British Labour Vote // The Public Opinion Quarterly*. 1945–1946. Vol. 9. № 4. P. 446–455.
683. Nicolson H. *King George the Fifth. His Life and Reign*. L.: Constable and Co, 1970. 570 p.
684. Owen F. *Tempestuous Journey. Lloyd George, His Life and Times*. L.: Hutchinson, 1954. 784 p.
685. Packer I. *Lloyd George*. Basingstoke: Macmillan, 1998. 135 p.
686. Pearce R. *Attlee*. L., N.Y.: Longman, 1997. VII, 206 p.
687. Pearce M., Stewart G. *British Political History 1867–2001. Democracy and Decline*. 3-rd ed. L., N.Y.: Routledge, 2002. 692 p.
688. Pelling H. *The British Communist Party. An Historical Profile*. L.: Adam and Charles Black, 1958. VIII, 204 p.
689. Pelling H. *A History of British Trade Unionism*. 4-th ed. Basingstoke, L.: Macmillan, 1987. 344 p.

690. Pelling H. *The Origins of the Labour Party 1880–1900*. Oxford: Clarendon Press, 1965. IX, 256 p.
691. Pelling H. *A Short History of the Labour Party*. L.: Macmillan, 1961. 135 p.
692. Perry M. “Red Ellen” Wilkinson. *Her Ideas, Movements and World*. Manchester, N.Y.: Manchester University Press, 2014. VIII, 416 p.
693. Phillips G. *The Rise of the Labour Party 1893–1931*. L., N.Y.: Routledge 1992. X, 70 p.
694. Pike E.R. *Britain’s Prime Ministers from Walpole to Wilson*. L., Edinburgh: Odhams books, 1968. 487 p.
695. Pimlot B. *Hugh Dalton*. L.: Jonathan Cape, 1985. XVI, 752 p.
696. Pimlott B. *Labour and the Left in the 1930s*. L.: Allen & Unwin, 1986. 262 p.
697. *Political Parties and Political Development*. Ed. by J. LaPalombara, M. Weiner. Princeton, New Jersey: Princeton University Press, 1969. VIII, 487 p.
698. Postgate R. *The Life of George Lansbury*. L.: Longmans, Green, 1951. XIII, 332 p.
699. Powell D. *British Politics, 1910–35. The Crisis of the Party System*. L., N.Y.: Routledge, 2004. 223 p.
700. *Propaganda, Politics and Film, 1918–1945*. Ed. by N. Pronay, D.W. Spring. L., Basingstoke: Macmillan, 1982. 302 p.
701. Pugh M. *The Making of Modern British Politics 1867–1939*. N.Y.: St. Martin’s Press, 1982. XI, 337 p.
702. Pugh M. *Speak for Britain. A New History of the Labour Party*. L.: The Bodley Head, 2010. XIII, 464 p.
703. Purcell H. *Lloyd George*. L.: Haus Publishing, 2006. 168 p.
704. Radice L. *Beatrice and Sidney Webb. Fabian Socialists*. N.Y.: St. Martin’s Press, 1984. XI, 342 p.
705. Ramsden J. *The Age of Balfour and Baldwin 1902–1940*. L., N.Y.: Longman, 1978. XIV, 413 p.
706. Rees R. *Britain 1890–1939*. Oxford: Heinemann, 2003. 224 p.

707. Reid F. Keir Hardie. The Making of a Socialist. L., Chicago: Croom Helm, 1978. 211 p.
708. Richards H. The Bloody Circus. The Daily Herald and the Left. L., Chicago: Pluto Press, 1997. 246 p.
709. Riddell N. The Age of Cole? G.D.H.Cole and the British Labour Movement 1929–1933 // Historical Journal, 1995. Vol. 38, № 4. P. 933–957.
710. Riddell N. Labour in Crisis: The Second Labour Government, 1929–1931. Manchester: Manchester University Press, 1999. 276 p.
711. Roberts C.E.B. Philip Snowden. An Impartial Portrait. L., Toronto: Cassell and Company, 1929. 244 p.
712. Robertson J.C. The British General Election of 1935 // Journal of Contemporary History. 1974. Vol. 9. № 1. P. 149–165. URL: <https://www.jstor.org/stable/260273> (дата обращения: 17.10.2023).
713. Sartori G. Parties and Party Systems. A Framework for Analysis. Cambridge: Cambridge University Press, 1976. XIII, 370 p.
714. Scanlon J. The Decline and Fall of the Labour Party. L.: Peter Davies, 1932. 252 p.
715. Schneer J. George Lansbury. Manchester: Manchester University Press, 1990. IX, 230 p.
716. Searle G.R. The Liberal Party: Triumph and Disintegration, 1886–1929. N.Y.: Macmillan, 1992. 234 p.
717. Self R.C. The Evolution of the British Party System 1885–1940. Abingdon, N.Y.: Routledge, 2014. 230 p.
718. Sewell R. In the Cause of Labour. History of British Trade Unionism. L.: Wellred, 2003. 476 p.
719. Seymour-Jones C. Beatrice Webb: Woman of Conflict. L: Allison and Busby, 1992. XIV, 369 p.
720. Shepherd J. George Lansbury: At the Heart of Old Labour. Oxford: Oxford University Press, 2004. XIX, 407 p.

721. Shepherd J., Laybourn K. Britain's First Labour Government. Basingstoke, N.Y.: Palgrave Macmillan, 2013. 255 p.
722. Shinwell E. The Labour Story. L.: Macdonald, 1963. 222 p.
723. Shore P. Leading the Left. L.: Weidenfeld & Nicholson, 1993. VI, 218 p.
724. Skidelsky R. Oswald Mosley. N.Y.: Holt, Rinehart and Winston, 1975. 578 p.
725. Skidelsky R. Politicians and the Slump. The Labour Government of 1929–1931. L.: Macmillan, 1967. XIV, 431 p.
726. Sloane N. The Women in the Room. Labour's Forgotten History. L., N.Y.: I.B. Tauris, 2018. 160 p.
727. Sloman P. The Liberal Party and the Economy, 1929–1964. Oxford: Oxford University Press, 2015. 304 p.
728. Soldon N.C. Women in British Trade Unions, 1874–1976. Dublin: Gill and Macmillan, 1978. XIII, 226 p.
729. Stannage T. Baldwin Thwarts the Opposition. The British General Election of 1935. L.: Croom Helm, 1980. 320 p.
730. Stewart W. J. Keir Hardie. A Biography. L.: Waverley Book Company, 1921. XXVI, 387 p.
731. Strauss P. Cripps, Advocate Extraordinary. New York: Duell, Sloan and Pearce, 1942. 423 p.
732. Swift J. Labour in Crisis: Clement Attlee and the Labour party in Opposition, 1931–1940. Basingstoke, N.Y.: Palgrave, 2001. 209 p.
733. Tanner D. Political Change and the Labour Party 1900–1918. Cambridge: Cambridge University Press, 2002. XVII, 504 p.
734. Taylor A.J.P. English History, 1914–1945. Oxford: Clarendon Press, 1965. XXVII, 709 p.
735. Terrill R. R.H. Tawney and His Times: Socialism as Fellowship. Cambridge (Mass.): Harvard University Press, 1975. X, 373 p.
736. Thomas H. John Strachey. N.Y.: Harper & Row, 1973. 319 p.
737. Thomas-Symonds N. Attlee. A Life in Politics. L.: I.B. Tauris, 2010. 329 p.

738. Thomas-Symonds N. Nye: The Political Life of Aneurin Bevan. L.: I.B. Tauris, 2015. XVI, 316 p.
739. Thompson N. John Strachey. An Intellectual Biography. Basingstoke: Macmillan, 1993. 288 p.
740. Thompson N. Political Economy and the Labour Party. The Economics of Democratic Socialism, 1884–2005. 2-nd ed. L., N.Y.: Routledge, 2006. XI, 340 p.
741. Thorpe A. Arthur Henderson and the British Political Crisis of 1931 // Historical Journal. 1988. Vol. 31. № 1. P. 117–139.
742. Thorpe A. The British General Election of 1931. Oxford: Clarendon Press, 1991. 344 p.
743. Thorpe A. A History of the British Labour Party. 2-nd ed. Basingstoke, N.Y.: Palgrave, 2001. XIV, 327 p.
744. Tiltman H.H. James Ramsay MacDonald: Labour's Man of Destiny. L.: Jarrolds, 1929. 352 p.
745. Todman D. Britain's War: Into Battle, 1937–1941. N.Y.: Oxford University Press, 2016. 826 p.
746. Torrance D. The Wild Men. The Remarkable Story of Britain's First Labour Government. L.: Bloomsbury, 2024. 322 p.
747. Toye R. The Labour Party and the Planned Economy, 1931–1951. Woodbridge: Boydell Press, 2003. XII, 268 p.
748. Trade Unions in British Politics. Ed. by B. Pimlott, C. Cook. L., N.Y.: Longman, 1982. VIII, 302 p.
749. Vickers R. The Labour Party and the World. In 2 vols. Manchester, N.Y.: Manchester University Press, 2003–2011. Vol 1. The Evolution of Labour's Foreign Policy, 1900–1951. Manchester, N.Y.: Manchester University Press, 2003. VIII, 232 p.
750. Vohra R. The Making of India. A Historical Survey. 2-nd ed. N.Y.: M.E. Sharpe, 2001. XIV, 350 p.
751. Ward S.R. James Ramsay Macdonald: Low Born Among the High Brows. N.Y.: Peter Lang Publishing, 1990. XVI, 341 p.

752. Webb M. The Labour League of Youth. An Account of the Failure of the Labour Party to Sustain a Successful Youth Organisation. Lewiston, Queenston, Lampeter: The Edwin Mellen Press, 2010. 270 p.

753. Webb S., Webb B. The History of Trade Unionism. Revised ed. extended to 1920. N.Y., Bombay, Calcutta: Longmans, Green, 1920. XVIII, 784 p.

754. The Webbs and Their Work. Ed. by M. Cole. L.: Frederick Muller, 1949. XVI, 304 p.

755. Weir L.M. The Tragedy of Ramsay Macdonald. A Political Biography. Plymouth: Secker and Warburg, 1938. XIX, 586 p.

756. Wertheimer E. Portrait of the Labour Party. L., N.Y.: G.P. Putnam's Sons, 1929. XXIII, 216 p.

757. White S. British Labour and the Russian Revolution: The Labour Delegation to Russia, 1920 // Contact or Isolation? Soviet-Western Relations in the Interwar Period. Ed. by J. Hiden, A. Loit. Stockholm: Centre for Baltic Studies, University of Stockholm, 1991. P. 231–248.

758. Whiting R. The Labour Party and Taxation. Party Identity and Political Purpose in Twentieth-Century Britain. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. 294 p.

759. Williams A. UK Government and Politics. 2-nd ed. Oxford: Heinemann, 1998. 246 p.

760. Williams A.J. Labour and Russia. The Attitude of the Labour Party to the USSR, 1924–1934. Manchester, N.Y.: Manchester University Press, 1989. VI, 264 p.

761. Williams F. Ernest Bevin. Portrait of a Great Englishman. L.: Hutchinson, 1952. 288 p.

762. Williams F. Fifty Years' March. The Rise of the Labour Party. L.: Odhams Press, 1949. 384 p.

763. Williamson P. A "Bankers' Ramp": Financiers and the British Political Crisis of August 1931 // English Historical Review. 1984. Vol. 99. № 393. P. 771–806.

764. Williamson P. The Labour Party and the House of Lords, 1918–1931 // Parliamentary History. 1991. Vol. 10. Pt. 2. P. 317–341.

765. Williamson P. National Crisis and National Government: British Politics, the Economy and Empire, 1926–1932. Cambridge, N.Y.: Cambridge University Press, 1992. XVII, 569 p.

766. Williamson P. “Safety First”. Baldwin, the Conservative Party, and the 1929 General Election // Historical Journal. 1982. Vol. 25. № 2. P. 385–409.

767. Wilson T. The Downfall of Liberal Party, 1914–1935. Ithaca (N.Y.): Cornell University Press, 1966. 416 p.

768. Women in the Labour Movement. The British Experience. Ed. by L. Middleton. L.: Croom Helm, 1977. 221 p.

769. Wood I. John Wheatley. Manchester: Manchester University Press, 1990. 218 p.

770. Worley M. Labour Inside the Gate. A History of the British Labour Party Between the Wars. L., N.Y.: I.B.Tauris, 2008. 278 p.

771. Wright A. British Socialism. Socialist Thought from the 1880s to 1960s. L., N.Y.: Longman, 1983. X, 187 p.

772. Wright A. R.H. Tawney. Manchester: Manchester University Press, 1987. IX, 176 p.

773. Wright A.W. G.D.H. Cole and Socialist Democracy. Oxford: Clarendon Press, 1979. 301 p.

774. Wrigley C. Arthur Henderson. Cardiff: GPC books, 1990. XII, 210 p.

775. Young G.M. Stanley Baldwin. L.: Rupert Hart-Davis, 1952. 266 p.

Приложение 1

Лейбористское руководство

Лидеры лейбористской партии

1906 – Кейр Гарди	1921 – Джеймс Клайнс
1908 – Артур Гендерсон	1922 – Рамсей Макдольд
1910 – Джордж Барнс	1931 – Артур Гендерсон
1911 – Рамсей Макдональд	1932 – Джордж Лэнсбери
1914 – Артур Гендерсон	1935 – Клемент Эттли
1917 – Уильям Адамсон	

Лидеры лейбористов в палате лордов

1924 – виконт Холдейн
1928 – лорд Пармур
1931 – лорд Понсонби
1935 – лорд Снелл

Секретари лейбористской партии

1906 – Рамсей Макдональд
1912 – Артур Гендерсон
1935 – Джеймс Миддлтон

Национальные агенты

1908 – Артур Питерс
1919 – Эгертон Уэйк
1929 – Джордж Шеперд

Казначей партии

1906 – Артур Гендерсон
1912 – Рамсей Макдональд
1929 – Артур Гендерсон
1936 – Джордж Лэтен

Butler D., Sloman A. British Political Facts, 1900–1979.
L., Basingstoke, 1980. P. 135–137.

Приложение 2

Лейбористы на всеобщих парламентских выборах между двумя мировыми войнами

Год	Количество поданных за партию голосов	Процент поданных за партию голосов	Количество выдвинутых кандидатов	Количество завоеванных парламентских мест	Количество завоеванных парламентских мест в округах, где лейбористам не противостоял соперник
1918	2 245777	20,8	361	57	11
1922	4 237349	29,7	414	142	4
1923	4 439780	30,8	427	191	3
1924	5 489087	33,3	514	151	9
1929	8 370417	37,1	569	287	0
1931	6 649630 *	30,8	516 **	52 ***	6 ****
1935	8 325491	38,1	552	154	13

*включая голоса, поданные за кандидатов, не имевших официального одобрения лейбористской штаб-квартиры.

** включая 25 человек, которые в связи с разногласиями не получили официального одобрения штаб-квартиры партии.

*** официально лейбористская фракция по итогам выборов насчитывала не 52, а 46 человек, остальные в связи с разногласиями не были в нее включены (5 из них являлись представителями НРП). См. подробнее 5 главу.

**** включая 1 кандидата, не имевшего официального одобрения лейбористской штаб-квартиры.

Составлено на основе материалов:

British Parliamentary Election Statistics 1918–1968. P. 1–11.

Приложение 3

Членство в лейбористской партии,

1918–1939 гг.

ГОД	Тред-юнионы		Партийные организации	Социалистические и кооперативные общества		ОБЩЕЕ ЧЛЕНСТВО
	количество	членство	количество	количество	членство	
1918	131	2 960409	389	4	52720	3 013129
1919	126	3 464020	418	7	47270	3 511290
1920	122	4 317537	492	5	42270	4 359807
1921	116	3 973558	456	5	31760	4 010361
1922	102	3 279276	482	5	31760	3 311036
1923	106	3 120149	503	6	35762	3 155911
1924	108	3 158002	529	7	36397	3 194399
1925	106	3 337635	549	8	36235	3 373870
1926	104	3 352347	551	8	35939	3 388286
1927	97	3 238939	532	6	54676	3 293615
1928	91	2 025139	535	7	52060	2 292169
1929	91	2 044279	578	6	58669	2 330845
1930	89	2 011484	607	7	58213	2 346908
1931	80	2 024216	608	7	36847	2 358066
1932	75	1 960269	608	9	39911	2 371787
1933	75	1 899007	612	9	40010	2 305030
1934	72	1 857524	614	8	39707	2 278490
1935	72	1 912924	614	9	45280	2 377515
1936	73	1 968538	614	9	45125	2 444357
1937	70	2 037071	614	8	43451	2 527672
1938	70	2 158076	614	9	43384	2 630286
1939	72	2 214070	614	6	40153	2 663067

Report of the 39-th Annual Conference of the Labour Party. P. 45.

Приложение 4

**Схема деления страны по регионам, в которых лейбористы вели
организационную работу на постоянной основе
после Первой мировой войны
(сформирована на протяжении 1920–1921 гг.) ***

Район А. Северо-восточный. Нортумберленд, Дарем, Йоркшир.

Район В. Северо-западный. Камберленд, Уэстморленд, Ланкашир, Чешир,
район Хай-Пик в графстве Дербишир

Район С. Центральные графства. Вустер, Дербишир (за исключением Хай-Пик), Ноттингемшир, Уорвик, Лестер, Нортгемптон, Херефорд, Глостер (за исключением Бристоля), Стаффордшир, Шропшир.

Район D. Южные и прилегающие к Лондону графства. Мидлсекс, Кент, Суррей, Суссекс, Гемпшир, Бедфордшир, Хартфордшир, Беркшир, Бакингемшир, Оксфорд.

Район Е. Лондон. Административное графство.

Район F. Юго-западный. Дорсет, Уилтшир, Сомерсет, Девон, Корнуолл, Бристоль.

Район G. Восточный. Линкольн и Ратленд, Норфолк, Саффолк, Хантингдоншир, Кембридж, Эссекс.

Район H. Уэльс и Монмут.

Район J. Шотландия.

*названия в приложениях везде даются так, как указано в документах исполкома лейбористской партии

Приложение 5

Региональные конференции лейбористской партии в промышленных районах, 1921–1922 гг.

Июль–декабрь 1921 г.

Дарлингтон	Карлайл
Бирмингем	Данди
Кардиф	Ньюкасл
Шеффилд	Глазго
Манчестер	Эдинбург
Саутгемптон	Бристоль
Нортгемптон	Ливерпуль
Дерби	Плимут

Октябрь–ноябрь 1922 г.

Ливерпуль	Плимут
Саутгемптон	Портсмут
Ньюкасл	Нортгемптон
Суонси	Бристоль

Report of the 22-nd Annual Conference of the Labour Party. P. 53;
Report of the 23-rd Annual Conference of the Labour Party. P. 47.

Приложение 6

Динамика численности женских лейбористских секций, 1919–1939 гг.

Год	Количество секций
1919	271
1920	425
1921	650
1922	802
1923	1031
1924	1332
1925	1535
1926	1656
1927	1729
1928	1791
1929	1867
1930	1969
1931	1824
1932	1704 *
1933	1607
1934	1604
1935	1600 **
1936	1618
1937	1631
1938	1601
1939	1625

* была проведена ревизия, часть старых секций прекратила существование, однако возникли новые

** в отчете указано приблизительно

Составлено по материалам ежегодных отчетов исполкома лейбористской партии,
1919–1940 гг.

Приложение 7

Места проведения первой лейбористской сельской кампании, 1926–1928 гг.

Декабрь 1926 – июль 1927 гг.

Абердин	Кру	Хинксли	Оксфорд
Эйлсбери	Давентри	Ипсвич	Пенистон
Бэнгор	Дорчестер	Ланкастер	Перт
Барнстейпл	Эксетер	Льюис	Питерборо
Бэдфорд	Галашилл	Лафборо	Рединг
Бишоп-Окленд	Глостер	Мэйдстон	Солсбери
Бодмин	Гилдфорд	Митчем	Шрусбери
Кармартен	Хаддингтон	Монмут	Сполдинг
Честер	Херефорд	Норидж	Суиндон
Чичестер	Хертфорд	Ормскирк	Уэстон-сьюпер-Мэр
Уайтхейвен	Уинчестер	Йорк	

Октябрь – декабрь 1927 г.

Бери-Сент-Эдмундс	Челмсфорд	Мельбурн (Юж. Дерби)	Юго-восточный Эссекс
Бакингем	Клитеро	Монтгомери	Скиптон
Бэйкуэлл	Файлд	Молдон	Стоун
Бриджуотер	Фрум	Северный Саффолк	Страуд
Банбери	Кеттеринг	Нортвич	Торнбери
Бромсгроув	Кемборн	Пембрук	Труро
Брекон	Личфилд	Сафрон-Уолден	Уиррал
Кембридж	Ландриндод-Уэльс	Садбери	Уэлс
Лаут	Лидс	Вудбридж	Англси
Уэллингборо			

Январь – март 1928 г.

Олтрингем	Дриффилд	Кендал	Озуэстри
Олдершот	Дарлингтон	Лонсдейл	Саксмандем
Брейнтри	Ившем	Льюис	Стоун
Бертон-апон-Трент	Или	Ланкастер	Тивисток
Бексхилл	Гоуэр	Лонстон	Тонтон
Чиппенхем	Глостер	Ладлоу	Тонбридж
Колуин Бей	Холстед	Маклсфилд	Вустер
Кентенбери	Хитчин	Майнхед	Йовил
Дорчестер	Хауден	Мансфилд	Уиком
Денби	Херефорд	Мерионет	

Report of the 27-th Annual Conference of the Labour Party. P. 17;
Report of the 28-th Annual Conference of the Labour Party. P. 21.

Приложение 8

Динамика численности молодежных лейбористских секций, 1925–1939 гг.

Год	Количество секций
1925	150
1926	206
1927	229
1928	данные не представлены
1929	233
1930	335
1931	данные не представлены
1932	данные не представлены
1933	302
1934	492
1935	526
1936	данные не представлены
1937	данные не представлены
1938	данные не представлены
1939	368

Составлено по материалам ежегодных отчетов исполкома лейбористской партии,
1925–1940 гг.

Приложение 9

Районные центры проведения кампании против Закона о промышленных конфликтах и тред-юнионах 1927 г., переросшей затем в кампанию по привлечению новых членов в лейбористские, профсоюзные и кооперативные ряды

Северо-восточный регион

Брадфорд
Шеффилд энд Барнсли
Дарем
Халл
Йорк
Ньюкасл
Лидс
Тиссайд
Хаддерсфилд

Юго-западный регион

Суиндон
Пул, Бристоль
Корнуолл, Плимут

Северо-западный регион

Карлайл
Барроу
Блэкберн
Манчестер
Кру
Ливерпуль

Восточные графства

Норидж
Ипсвич
Линкольн
Колчестер
Ист-Хэм

Внутренние и южные графства

Рединг
Саутгемптон
Брайтон
Уиллесден
Рочестер
Мейдстон
Лутон
Суррей
Северный Мидлсекс

Уэльс

Кардифф
Ньюпорт
Суонси

Центральные графства

Ноттингем
Глостер
Уолсолл
Бирмингем
Ковентри
Нортгемптон
Лестер, Кингсвинфорд

Лондон

Хаммерсмит
Финсбери
Степни
Детфорд
Кэмберуэлл,
Ламбет

Шотландия

Приложение 10

Места проведения второй лейбористской сельской кампании, 1930–1931 гг.

Кентербери	Берик-апон-Туид
Эксетер	Линкольн
Труро	Фрум
Челмсфорд	Денби
Суиндон	Кингс-Линн
Глостер	Йорк
Дарлингтон	Ормскерк
Уайтхейвен	Абергавенни
Кармартен	Шрусбери
Вудбридж	Сполдинг
Вустер	Дорчестер
Йовил	Кембридж
Лаут	Лонстон
Мелтон-Моубрей	Тамуэрт
Скиптон	Бакингем
Мейдстон	Килмарнок
Ангсли	Данди
Сент-Олбанс	Эдинбург
Кеттеринг	Галашилс
Честер	Стерлинг
Ланарк	Инвернесс

Report of the 31-st Annual Conference of the Labour Party. P. 9–10.

Приложение 11

Места проведения лейбористской «министерской кампании» 1931 г.

Манчестер	Ковентри
Берслем	Мансфилд
Шеффилд	Уэйкфилд
Барри	Скиптон
Тонтон	Спин
Норидж	Брадфорд
Страуд	Гастингс
Рагби	Пенрин
Ньюпорт	Лафборо
Кингс-Линн	Ипсвич
Гримсби	Солфорд
Блэкберн	Форест оф Дин
Брайтон	Кэннок
Кру	Рашклифф
Стоктон-он-Тис	Халл
Колчестер	Портсмут
Грейвзэнд	Эдмонтон
Уинчестер	Эктон
Грэнтем	Ист Хэм
Белпер	Саутгемптон
Честер	Перт
Чатем	

Report of the 31-st Annual Conference of the Labour Party. P. 8.

Приложение 12

Места проведения партийной кампании по увеличению индивидуального членства, 1931–1932 гг.

Ньюкасл	Манчестер
Глазго	Ипсвич
Ливерпуль	Бирмингем
Сток	Халл
Норидж	Портсмут
Ноттингем	Бристоль
Лестер	Кембридж
Шеффилд	Вуд Грин
Эдинбург	Карлайл
Престон	Гамильтон
Илфорд	Кардифф
Плимут	Суонси
Колуин Бэй	Гиллингем
Эктон	Лондон
Лидс	Рединг
Данди	Уэллингборо

Report of the 32-nd Annual Conference of the Labour Party. P. 30.

Приложение 13**География региональных образовательных конференций в рамках кампании****«Лейбористы призывают к действию», 1932–1933 гг.**

Лестер	Рединг
Гримсби	Уиллесден
Бедфорд	Ньюпорт
Линкольн	Белпер
Хитчин	Донкастер
Лаут	Илфорд
Абердин	Молдон
Лидс	Стаффорд
Бернем-он-Си	Уэйкфилд
Уайтхейвен	Кардифф
Эйлсбери	Бангор
Ноттингем	Престон
Стейвли	Дарем
Стретфорд	Хаддерсфилд

Report of the 33-rd Annual Conference of the Labour Party. P. 26.

Приложение 14

География конференций по вопросам организационного развития лейбористской партии, 1932–1933 гг.

Стоктон	Манчестер (и окрестности)
Бирмингем	Кру
Вулверхемптон	Глостер
Челмсфорд	Глазго
Ковентри	Уинчестер
Дарем	Бристоль
Эксетер	Эдинбург
Плимут	Труро
Рединг	Данди
Тонтон	Рексем
Чатем	Фрум
Ньюкасл	Уоркингтон
Лондон	Линкольн
Пул	Престон
Ноттингем	Ливерпуль
Брадфорд	Кардифф
Нортгемптон	Норидж
Лейтон	Лидс
Брайтон	Ньюпорт
Ипсвич	Суонси
Шеффилд	Тробиридж

Report of the 33-rd Annual Conference of the Labour Party. P. 27.

Приложение 15**Места проведения лейбористской кампании «За мир и свободу»,
1933–1934 гг.**

Нортгемптон	Суонси
Бирмингем	Халл
Линкольн	Хаддерсфилд
Ковентри	Дарем
Суиндон	Манчестер
Лидс	Саутгемптон
Ньюпорт	Ньюкасл
Мидлсбро	Норидж
Портсмут	Бристоль
Шеффилд	Плимут
Рединг	Бернли
Ноттингем	Брадфорд
Глазго	

Report of the 34-th Annual Conference of the Labour Party. P. 16.

Приложение 16

Лейбористская кампания «За победу социализма», 1934–1935 гг.

География массовых конференций в рамках первого этапа кампании, 1934 г.

Лидс	Глостер	Глазго
Шеффилд	Труро	Эдинбург
Бристоль	Манчестер	Файф
Престон	Линкольн	Сент-Олбанс
Стоктон	Гамильтон	Уоркингтон
Тонтон	Абердин	Ковентри
Кру	Кембридж	Норидж
Лестер	Кармартен	Гейтсхед
Ливерпуль	Суонси	Плимут
Бангор	Чатем	Кардифф
Нортгемптон	Бирмингем	Рединг
Брайтон	Ипсуич	Вулверхемптон
Лондон	Ноттингем	Махинлет
Сток	Дарем	Ньюпорт
Троубридж	Уинчестер	Данди
Дорчестер	Халл	Челмсфорд
Брадфорд	Стратфорд	Хаддерсфилд
Рексем		

Места проведения массовых митингов в рамках первого этапа кампании, 1934 г.

Лоустофт	Понтипул	Дартфорд
Хертфорд	Дарлингтон	Скарборо
Форест оф Дин	Йорк	Лидс
Вустер	Бишоп-Окленд	Лестер
Берик	Аккрингтон	Ноттингем
Барри	Бофорт	Фрум
Донкастер	Нельсон	Саут-Бакс
Халл	Эксетер	Тависток
Бирмингем	Колчестер	Рочдейл
Эштон-андер-Лайн	Суиндон	Нанитон
Шеффилд	Стаффорд	Дерби
Хаддерсфилд	Илфорд	Йовил

Рипон
остров Уайт
Кайрлфилли
Страуд
Ист-Гринстед

Портсмут
Бат
Суонси
Галифакс
Биркенхед

Рединг
Уэднсбери
Сент-Хеленс
Скиптон

**Места организации демонстраций в рамках второго этапа кампании,
1935 г.**

Саутгемптон
Йорк
Ньюкасл
Уоррингтон
Болтон
Барнсли
Уэнтворт
Хемсфорт
Шеффилд
Лидс
Дарем
Карнарвон
Престон
Дадли
Сток
Халл
Эксетер

Честерфилд
Хартлпул
Дарлингтон
Чатем
Рил
Кардифф
Понтиприт
Донкастер
Глостер
Питерборо
Ньюпорт
Рединг
Портсмут
Норидж
Суонси
Бристоль

Лестер
Ипсуич
Уэднсбери
Керколди
Фолкерк
Данди
Брадфорд
Бирмингем
Абердин
Эдинбург
Глазго
Ноттингем
Дерби
Хаддерсфилд
Саут-Дербишир
Шрусбери

Report of the 34-th Annual Conference of the Labour Party. P. 49–50;
Report of the 35-th Annual Conference of the Labour Party. P. 27, 45.

Приложение 17

Третья лейбористская сельская кампания

География подготовительных сельскохозяйственных конференций для лейбористских пропагандистов, 1934 г.

Лондон	Бедфорд
Йорк	Шрусбери
Норидж	Ипсуич
Бристоль	Абердин
Грантем	Инвернесс
Кармартен	Эдинбург
Бангор	Глазго
Труро	

Места проведения мероприятий в рамках третьей лейбористской сельской кампании в 1935 г.

Бассетло	Лоустофт
Холланд и Бостон	Йовил
Садбери	Уэллингборо
Страуд	Скиптон
Брекон и Реднор	Гейнсборо
Южный Норфолк	Торнбери
Харборо	Бригг
Юго-западный Норфолк	Питерсфилд
Фрум	Восточный Норфолк
Кингс-Линн	Южный Дербишир
Питерборо	Бакингем
Личфилд	

Report of the 34-th Annual Conference of the Labour Party. P. 23;
Report of the 35-th Annual Conference of the Labour Party. P. 25.

Приложение 18**Места проведения лейбористской пропагандистской кампании
«Великое предательство», 1936 г.**

Саутгемптон	Чатем
Манчестер	Колчестер
Катерхем	Страуд
Саутенд	Аксбридж
Хантингдон	Коули
Лоустофт	Халл
Клей Кросс	Бирмингем
Саттон	Нортгемптон
Кардиф	Хаддерсфилд
Баркинг	Суонси

Report of the 36-th Annual Conference of the Labour Party. P. 62.

Приложение 19

География региональных конференций для местных активистов в поддержку «Лейбористской немедленной программы», 1937 г.

Лондон
Шеффилд
Лидс
Бристоль
Ливерпуль
Ноттингем
Эдинбург
Глазго
Ланарк
Манчестер

Ньюкасл
Бирмингем
Престон
Норидж
Эксетер
Сток
Кардифф
Абердин
Данди
Керколди

Report of the 37-th Annual Conference of the Labour Party. P. 32.

Приложение 20

Места проведения четвертой лейбористской сельской кампании, 1936–1937 гг.

Июнь – сентябрь 1936 г.

Берик и Хаддингтон	Хексэм
Баркстон Эш	Стоун
Херефорд	Брекон и Реднор
Фавершем	Южный Норфолк
Монмут	Ратленд и Стамфорд
Колчестер	Лаут
Холланд и Бостон	Мерионет
Ньюарк	Молдон
Лоустофт	Грантем
Северный Бакс	Восточный Абердин

Июнь – сентябрь 1937 г.

Южный Норфолк	Молдон
Восточный Норфолк	Баркстон Эш
Северный Норфолк	Скиптон
Северно-западный Норфолк	Лафборо
Кингс-Линн	Ньюарк
Питерборо	Лаут
Кемборн	Ратленд и Стамфорд
Пенрин и Фалмут	Бригг
Хексэм	Хорнкасл
Фрум	Белпер

Report of the 36-th Annual Conference of the Labour Party. P. 61;
Report of the 37-th Annual Conference of the Labour Party. P. 33.

Приложение 21

Пятая лейбористская сельская кампания (с 1938 г.)

География подготовительных сельскохозяйственных конференций для лейбористских пропагандистов, 1938 г.

Солсбери	Йорк	Дорчестер	Бассетло
Эксетер	Рединг	Берик	Херефорд
Питерборо	Карнарвон	Глостер	Долгеллей
Тонтон	Кру	Ипсуич	Линкольн
Монмут	Троубридж	Льюис	Хавант
Бедфорд	Мейдстон	Карлайл	Стаффорд
Сент-Остелл	Сполдинг	Брекон	Кембридж
Шрусбери	Ньюарк	Честерфилд	Тонбридж
Кармартен	Селби	Дерби	Бригг
Хитчин	Лестер	Норидж	Хаверфордуэст
Барнстейпл	Дарлингтон	Оксфорд	Денби

Места проведения мероприятий в рамках пятой лейбористской сельской кампании в 1938 г.

Натсфорд	Колчестер	Инвернесс	Ньюарк
Ай	Ратленд и Стамфорд	Уэллингборо	Кембриджшир
Лаут	Брекон и Реднор	Фрум	Страуд
Денби	Лафборо	Стаффорд	Берик и Хаддингтон
Камберленд	Пенрин и Фалмут	Ангсли	Кемборн
Рагби	Суиндон	Молдон	Скиптон
Льюис	Пембрукшир	Хорнкасл	Понтефракт
Питерсфилд	Хексэм	Файфшир	Мейдстон
Рипон	Эддисбери	Баркстон Эш	Хонитон
Уэтсбери	Западный Дербишир	Босворт	Холланд и Бостон
Стоун	Эршир	Клитеро	Уэстморленд
Тависток	Стерлингшир	Дамфрисшир	Грантем
Йовил	Мори и Нэрн	Кеттеринг	Уинчестер
Вустер	Монтроз	Бригг	Ренфрушир
Остров Эли	Роксбург	Ланаркшир	Харборо
Рексем	Пиблс и Селкерк	Банфшир	Росс и Кромарти
Северный	Юго-западный	Северный	Юго-восточный
Норфолк	Норфолк	Мидлотиан	Эссекс
Южный	Средний	Восточный	Графства Восточной
Норфолк	Бедфордшир	Абердин	Англии
	Южный Дербишир		